

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ

СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ

**по итогам XIX Международной научно-практической конференции
«Современный менеджмент: проблемы и перспективы»**

Санкт-Петербург

26–27 сентября 2024 г.

Под редакцией

*доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко,
доктора экономических наук, профессора И.В. Федосеева*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2024

ББК 65.291.2
ГРНТИ 06.39.41
C56

C56 **Современный менеджмент: проблемы и перспективы** : сборник статей по итогам XIX Международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». Санкт-Петербург, 26–27 сентября 2024 г. / под ред. д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко, д-ра экон. наук, проф. И.В. Федосеева. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. – 697 с. – EDN : DYONNH.

ISBN 978-5-7310-6558-0

Сборник содержит материалы XIX Международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы», проводившейся под эгидой Евразийской ассоциации университетов в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете 26–27 сентября 2024 года.

Издание предназначено для преподавателей высшей школы, аспирантов, руководителей, специалистов в области управления.

ББК 65.291.2
ГРНТИ 06.39.41

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор *Е.А. Горбашко* (отв. ред.); доктор экономических наук, профессор *И.В. Федосеев* (отв. ред.); доктор экономических наук, профессор *А.Г. Бездудная*; доктор экономических наук, профессор *А.Е. Карлик*; доктор экономических наук, профессор *В.К. Потемкин*; кандидат экономических наук, доцент *Н.В. Трифонова*; кандидат экономических наук, доцент *А.С. Погорельцев*

Рецензенты:

Н.Г. Плетнева, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;

А.Г. Бездудная, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ISBN 978-5-7310-6558-0

© СПбГЭУ, 2024.

Содержание

Раздел 1. Менеджмент качества: эпоха глобальных перемен	3
<i>Абрамов Сергей Юрьевич</i> Индексы развития устойчивых городов	3
<i>Амирова Марал Акбаевна</i> Оценивание экологической эффективности деятельности предприятий	9
<i>Батракова Оксана Анатольевна</i> Качество в контексте конкурентоспособности в кризисной среде на рынке хлебобулочной продукции	14
<i>Беляев Игорь Владимирович</i> Развитие риск-ориентированного подхода при проведении государственного контроля трудового законодательства	19
<i>Беляева Наталия Петровна</i> Влияние организационной культуры на результаты управления мотивацией	26
<i>Войтович Александр Евгеньевич</i> Маркетинговые аспекты качества в кризисной среде	31
<i>Голубев Петр Владимирович</i> Дистанционный контроль в отраслях экономики	35
<i>Горбашко Елена Анатольевна, Титова Александра Викторовна</i> Научное обеспечение портфельного подхода в управлении проектами организации	40
<i>Добрицкий Валерий Ярославович</i> Система качества организации социального обслуживания на основе риск-ориентированного подхода	43
<i>Домнич Алик Александрович</i> Содержание понятия «качество жизни» и его место в системе социально-экономических понятий	49
<i>Калязина Елена Геннадьевна</i> Влияние цифрового менеджмента на качество продукции современной организации	54
<i>Ковзель Анастасия Денисовна</i> Оценка клиентоцентричности компаний рынка онлайн-образовательных услуг	59
<i>Леонова Татьяна Андреевна</i> Пути повышения качества работы с пользовательским контентом	64
<i>Малинин Александр Маркович, Андреева Дарья Андреевна, Белова Татьяна Михайловна</i> Безопасность как императив обеспечения качества комплексной рекреационной услуги	69
<i>Пивоварова Маргарита Максимовна, Тищенко Екатерина Сергеевна</i> Роль цифровых технологий в повышении уровня качества продукции в эпоху глобальных перемен	74
<i>Саркисян Элен Михайловна</i> Цифровые решения для развития системы менеджмента качества: проблемы и возможности	79
<i>Силантьева Софья Александровна</i> Оптимизация системы менеджмента качества в условиях изменяющейся мировой экономики	83
<i>Спирин Антон Алексеевич</i> Управление качеством государственных закупок в контексте принципа стимулирования инноваций	87
<i>Табачникова Алла Александровна, Войнич Артур Александрович</i> Кастомизация как стратегия укрепления конкурентных позиций гостиничных предприятий	93
<i>Табачникова Алла Александровна, Табачникова Василиса Михайловна</i> Персонализированное взаимодействие с потребителями как способ повышения качества услуг на рынке бутик-отелей	97
<i>Утебаева Алтынгуль Болатовна</i> Достижение качественного образования в Казахстане в контексте глобальной повестки ООН до 2030 года	102
Раздел 2. Стратегия как инструмент государственного управления отраслями и территориями в условиях глобализации	108
<i>Абельдинов Даулет Жумабаевич</i> Анализ текущего состояния проектного менеджмента в Казахстане	108
<i>Белостоцкая Анна Александровна, Комарова Елизавета Сергеевна</i> Технологии маркетинг вовлечения на рынке образовательных услуг	112
<i>Божаренко Дмитрий Юрьевич</i> Обеспечение устойчивости региональной экономики в рамках реализации стратегии развития общественных пространств	118

<i>Васильева Наталья Владимировна</i>	
Государственная регистрация земель как фактор эффективного управления застройкой территорий.....	122
<i>Воронина Елена Владимировна</i>	
История и современные вызовы в сфере стратегического планирования Санкт-Петербурга	128
<i>Дмитриева Татьяна Александровна, Бачуринская Ирина Анатольевна</i>	
Направления совершенствования государственного управления устойчивым развитием территорий	134
<i>Еремкин Георгий Александрович, Главатских Роман Викторович, Фугалевич Елена Владимировна</i>	
Анализ стратегических возможностей внедрения технологии блокчейн в сервисы электронного правительства Российской Федерации	139
<i>Захаревская Мария Алексеевна</i>	
Управление развитием социального бизнеса: опыт российских регионов	144
<i>Кайдарова Саида Ерболатовна, Болысбеков Дидар Маратович</i>	
Суть и значимость разработки стратегии компании	150
<i>Кайдарова Саида Ерболатовна, Тюлюгенова Ляззат Балтабаевна</i>	
Влияние качества человеческого капитала на экономический рост региона.....	155
<i>Лизакова Роза Алексеевна</i>	
Продовольственная безопасность страны как стратегическая цель развития Республики Беларусь	160
<i>Лукьянова Диана Васильевна</i>	
Анализ антикоррупционной деятельности в таможенных органах Российской Федерации	164
<i>Михайлова Марина Владиславовна, Кувикова Полина Михайловна</i>	
Реализация органами государственной власти стратегии устойчивого развития в регионах Российской Федерации	171
<i>Musina Alma, Kayumova Maiya</i>	
Problems of water supply in agriculture in Kazakhstan.....	175
<i>Николихина Светлана Анатольевна, Хохлова Елена Владимировна</i>	
Стратегия инновационной деятельности в современном строительстве.....	179
<i>Сафина Сажиды Сарваровна, Веремчук Анастасия Игоревна</i>	
Свободные экономические зоны как комплексный инструмент развития регионов Индонезии.....	183
<i>Таюрская Ирина Соломоновна</i>	
Цифровая экосистема как инструмент реализации региональной политики	189
<i>Третьякова Елена Андреевна, Готфрид Александр Владимирович</i>	
Водный профиль Пермского края как комплексная характеристика управления водопользованием в регионе.....	194
<i>Трофимов Сергей Евгеньевич</i>	
Механизм государственного регулирования экономики	198
<i>Фугалевич Елена Владимировна</i>	
Современные тренды эффективного взаимодействия органов публичного управления и населения.....	218
<i>Чекалин Вадим Сергеевич, Березина Мария Юрьевна</i>	
Цифровые тренды повышения энергоэффективности инженерно-энергетического комплекса ЖКХ города.....	222
<i>Шепелин Геннадий Ильич, Кирильчук Светлана Петровна</i>	
Векторы развития стратегического потенциала инновационной деятельности хозяйствующих субъектов водного транспорта.....	227
<i>Юденко Марина Николаевна</i>	
Управление эффективностью развития строительных организаций	232
Раздел 3. Приоритетные направления инновационного и инвестиционного развития в условиях процессов глобализации	237
<i>Авдеева Элана Александровна</i>	
Устойчивое развитие ветрогенерации в Китае	237
<i>Альканов Александр Альбертович, Подольнец Лада Авенировна</i>	
Перспективные цифровые технологии	243
<i>Бездудная Анна Герольдовна, Смирнов Роман Валентинович, Трейман Марина Геннадьевна</i>	
Исследование технологии блокчейн-технологий как инновационного процесса современности	247
<i>Гасанов Гейдар Сардар оглы, Мамедова Интизар Ибрагим кызы</i>	
Новые аэропорты Азербайджана в системе транспортного коридора «Север – Юг»	251

<i>Гасанова Натаван Назим кызы</i> Влияние искусственного интеллекта на развитие цифровых маркетинговых коммуникаций в авиакомпаниях	257
<i>Герасимов Борис Никифорович</i> Реформирование структуры функционального управления экономических систем	262
<i>Герасимов Кирилл Борисович</i> Развитие команды инновационной мечты	269
<i>Davidenko Lyudmila M., Davidenko Yekaterina V.</i> Innovative Approaches to Environmental Branding in SMEs (International Experience)	273
<i>Давиденко Людмила Михайловна, Миллер Максим Александрович</i> Экобрендинг промышленной продукции: структура цифрового справочника-путеводителя для участников «зеленой» интеграции	276
<i>Давиденко Людмила Михайловна, Миллер Александр Емельянович</i> Разработка принципов реализации технологии экологического брендинга промышленного комплекса региона	281
<i>Денисенко Александра Александровна, Егорова Елизавета Алексеевна</i> Танцевальный бизнес: как маркетинговые исследования становятся инструментом успеха	285
<i>Зарембо Владлена Евгеньевна</i> Поведенческие траектории иностранных компаний в России 2020–2024	288
<i>Захарян Армине Григорьевна</i> Инновационные технологии управления как фактор развития сферы образования	292
<i>Карпова Татьяна Петровна</i> Развитие подпроцесса управления сертификацией специалистов организации	297
<i>Касимгазинова Акдана Муратовна</i> Анализ управленческих подходов к обеспечению стратегической устойчивости предпринимательских структур	304
<i>Кирильчук Светлана Петровна, Тимощук Дмитрий Алексеевич</i> Проблемы развития потенциала Индустрии 4.0	310
<i>Ковзель Анастасия Денисовна, Лукашина Мария Николаевна</i> К проблеме планирования продаж в стартапах на новых или несуществующих рынках	315
<i>Коробова Анна Павловна</i> Управление компаний на основе ESG-принципов: значение и перспективы реализации	320
<i>Королев Виктор Иванович</i> Развитие инновационных кластеров в мировой экономике	325
<i>Красильников Алексей Борисович</i> Перспективы развития российско-китайского сотрудничества в области энергоносителей	330
<i>Краснова Ольга Сергеевна</i> Ключевые факторы развития региональной экономики в контексте импортозамещения и инновационного развития	336
<i>Куанбаева Кымбат Бакыткереевна, Тапалчинова Анаргүль Сынтасовна</i> Вопросы инновационного развития аграрно-промышленного комплекса Республики Казахстан	341
<i>Latyshev Oleg Yu., Radaelli Massimo Enrico</i> Development of international cooperation in the development of the Arctic zone of Russian Federation	346
<i>Лысов-Миланич Владимир Александрович, Собиров Сирожиддин Юнусжон угли</i> Роль искусственного интеллекта в SMM	350
<i>Растова Юлия Ивановна</i> Методы установления и оценки причинно-следственных связей в сбалансированной системе показателей ...	354
<i>Сверлов Алексей Сергеевич</i> Роль и значимость финансовой сферы Республики Беларусь, ее взаимосвязь с промышленными предприятиями Республики	357
<i>Тапалчинова Анаргүль Сынтасовна, Мусина Алма Жумагельдыевна</i> Коммерциализация интеллектуальной собственности как один из элементов повышения конкурентоспособности Республики Казахстан	362
<i>Титков Алексей Анатольевич, Давиденко Людмила Михайловна</i> Инновационное развитие промышленности в Республике Казахстан на принципах платформенной экологизации производств	368

<i>Трубицина Диана Игоревна, Трубицина Ольга Петровна, Ворона Анастасия Александровна</i> Информационная автоматизированная платформа «СМП ПЛЮС» в рамках TradeTech и Party Logistics	373
Раздел 4. Научно-исследовательское сотрудничество: проблемы и перспективы в различных отраслях экономики	381
<i>Акушев Серик Серикбаевич</i> Сущность и содержание процесса стратегического планирования деятельности организации.....	381
<i>Арынова Зульфия Амангельдиновна, Золотарева Светлана Витальевна</i> Роль образования в подготовке кадров для цифровой экономики	387
<i>Аскарлов Шакарим Каиргалыулы</i> Разработка стратегии управления персоналом	391
<i>Даньев Геннадий Петрович</i> Стратегическое управление персоналом организации.....	396
<i>Ковалева Анна Сергеевна</i> Российские компании за рубежом и иностранные компании в России: выживание бизнеса или создание новых голубых океанов?	400
<i>Кравцова Алина Александровна, Степченкова Ольга Сергеевна</i> Управление рисками высокотехнологического предприятия путем оптимизации структуры собственности	404
<i>Крылова Марина Борисовна</i> Функциональное структурирование переговорных процессов	409
<i>Мизова Эллона Мартиновна, Цыпурдеева Екатерина Дмитриевна</i> Цифровизация как фактор кадровых изменений в различных отраслях экономики.....	413
<i>Пимеенко Мария Владимировна</i> Проблемы и перспективы отрасли здравоохранения	416
<i>Попова Ирина Андреевна</i> Тенденции развития человеческого капитала в регионе.....	420
<i>Рустемов Динмухаммед Закирович</i> Типологии основных стилей руководства: теоретический аспект	425
<i>Скорикова Алина Сергеевна, Мизова Эллона Мартиновна</i> Анализ данных и потребительское поведение: научные подходы к маркетинговым исследованиям.....	429
<i>Степченкова Ольга Сергеевна</i> Стратегии интернационализации российских кластеров: экономические и управленческие аспекты	432
<i>Уситвина Ксения Андреевна</i> Формирование потребительских предпочтений на примере ОАО «РЖД»	437
Раздел 5. Социальные коммуникации в системе общественных отношений	442
<i>Алексеева Ирина Александровна</i> Социальные коммуникации человеческого капитала: ключевые аспекты взаимодействия в современном вузе.....	442
<i>Арынова Зульфия Амангельдиновна, Кайдаров Алмас Азаматович</i> Взаимодействие рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики	447
<i>Ахмедшин Рамиль Линарович, Ахмедшина Наталия Владимировна, Добрусина Маргарита Ефимовна</i> Проблемы реализации дистанционных технологий при обучении студентов в вузах.....	451
<i>Батракова Оксана Анатольевна, Корних Софья Андреевна</i> Чат-боты как новый инструмент коммуникации в современном бизнесе: специфика, преимущества и оценивание результативности	456
<i>Вельмисова Дарья Владимировна</i> Социальные коммуникации в системе развития HR-бренда	461
<i>Гильдингерш Марина Григорьевна, Чурай Вера Сергеевна</i>	466
Социальная рефлексия на замещение искусственным интеллектом традиционных видов деятельности	466
<i>Домнич Алик Александрович</i> Современное состояние качества жизни населения в Республике Казахстан.....	471
<i>Кайдарова Саида Ерболатовна, Киселёв Руслан Александрович</i> Теория лидерства и управление организацией	476
<i>Ковзель Анастасия Денисовна, Хаустова Анастасия Алексеевна</i> Использование персонифицированного взаимодействия с потребителем на рынке онлайн-образования	479
<i>Кузнецов Борис Олегович, Чайка Виктория Николаевна</i> Перспективы правовой формы коллективных исков как инструмента гражданского правосознания	484

Луконькина Анна Константиновна

Эффективное взаимодействие: как рекрутеры формируют имидж компании через социальные коммуникации с соискателями..... 488

Намханова Маргарита Валентиновна, Арумян Наталья Цырендашиевна

Использование цифровых технологий в совершенствовании коммуникаций региональных учреждений культуры и общества..... 492

Румянцев Елена Евгеньевна

Несоразмерность наказаний как следствие разных трат обвиняемых и высокой дифференциации качества работы правоохранительных органов..... 497

Секерин Владимир Дмитриевич, Горохова Анна Евгеньевна

Управление позиционированием государственных вузов..... 502

Скульская Людмила Владимировна

Проблемы оценки качества работы правоохранительных органов в сфере пресечения незаконного оборота наркотиков..... 506

Тонковидова Анна Викторовна

Проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в маркетинговые стратегии..... 510

Филатова Арина Андреевна, Суханова Полина Александровна

План развития комьюнити студентов Цифровой кафедры – модель Canvas..... 514

Шамина Ольга Алексеевна, Шарапова Ольга Анатольевна

Менеджмент медиабренд-коммуникаций: тенденции..... 519

Раздел 6. Глобальные вызовы и российская промышленность: противостояние и развитие..... 525

Верясов Александр Владимирович, Подольнец Лада Авенировна

Механизм параллельного импорта и его влияние для экономик транзитных стран..... 525

Головизнина Юлия Валерьевна, Головизнин Илья Валерьевич

Легитимизация несанкционированного импорта: смена парадигм и исследовательские вызовы..... 530

Краснова Марианна Владимировна

К вопросу оценки состояния и перспектив развития рынка систем управления и обработки данных в России..... 535

Лапина Валерия Юрьевна

Процессы адаптации российского производства к изменениям внешней среды..... 541

Леонов Александр Иванович

Исследование деятельности зарубежных компаний в России в условиях санкций..... 545

Новоспасская Екатерина Дмитриевна

Управление рисками при выполнении государственного оборонного заказа..... 549

Скрипко Лариса Евгеньевна

Обеспечение непрерывности бизнеса в условиях повышенной неопределенности на основе требований международных стандартов..... 553

Стрельник Михаил Михайлович

Проблемы финансирования инвестиционной деятельности предприятий в условиях глобальных вызовов российской экономики..... 557

Терентьева Анастасия Романовна

Механизм экономической надежности промышленных предприятий как инструмент развития и противостояния глобальным вызовам..... 565

Шишкина Софья Анатольевна

Совершенствование системы мотивации персонала и оптимизация расходов ПАО «ГМК «Норильский никель»..... 568

Раздел 7. Глобальные вызовы как возможности для развития и сотрудничества в сфере таможенного администрирования и ВЭД..... 575

Гетман Анастасия Геннадьевна

Информационные потоки в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в условиях глобальных вызовов..... 575

Кантарович Алла Александровна

Взаимодействие участников ВЭД с таможенными органами в области электронной подачи EMS отправок..... 579

Ксенофонтowa Екатерина Михайловна

Таможенный контроль за условно выпущенными товарами..... 582

<i>Левкович Анна Павловна</i>	
Внешняя торговля Республики Беларусь в условиях глобальных вызовов	586
<i>Лобарев Кирилл Валерьевич, Подолянец Лада Авенировна</i>	
Таможенная логистика в современных условиях глобальной торговли.....	591
<i>Пластуняк Ирина Александровна, Шкамплетова Екатерина Игоревна</i>	
Снижение таможенных рисков: методический подход к оценке международной поставки.....	597
<i>Тимофеева Елена Юрьевна</i>	
Вопросы применения интеллектуальных цифровых технологий при таможенном контроле процедуры таможенного транзита	602
<i>Федотова Галина Юрьевна</i>	
Проблемы идентификации товаров в условиях экономической интеграции.....	606
Раздел 8. Логистика в режиме санкционного противостояния	610
<i>Арутюнян Артем Ашотович, Гвилия Наталья Алексеевна</i>	
Логистические аспекты производства строительных материалов в современных условиях	610
<i>Бурляева София Михайловна, Шульженко Татьяна Геннадьевна</i>	
Перспективы формирования закрытых экосистем агрологистики при обслуживании потоков продукции АПК	617
<i>Дюкова Ольга Михайловна, Жадинская Анна Германовна, Панько Екатерина Анатольевна</i>	
Применение виртуальной и дополненной реальности в логистике	622
<i>Щербаков Владимир Васильевич</i>	
Логистика как драйвер экономического развития России в условиях санкционной реальности.....	627
Раздел 9. Инклюзивное обучение в профессиональном образовании.....	633
<i>Лабейко Ольга Анатольевна</i>	
Этапы становления системы реабилитации населения с инвалидностью	633
<i>Лебедева Светлана Соломоновна</i>	
Интеграционная направленность инклюзивного образования лиц с инвалидностью в высшем учебном заведении социального профиля	637
<i>Малиновская Наталья Викторовна</i>	
Параметры готовности преподавателя по физической культуре к осуществлению профессиональной деятельности в условиях инклюзии	640
<i>Мюллер Наталья Владимировна, Давыдова Ирина Владимировна, Козловский Сергей Валерьевич</i>	
Нерешенные проблемы инклюзивного высшего образования	645
<i>Платонова Юлия Юрьевна</i>	
Комплексный подход в решении социально-образовательных проблем людей с инвалидностью в современных условиях	654
<i>Подолянец Лада Авенировна, Изотова Маргарита Хаджумаровна</i>	
Место корпоративных и академических музеев в инклюзивном образовании.....	657
<i>Подолянец Лада Авенировна</i>	
К вопросу о преодолении социальной инклюзии работников старшего возраста в экономике.....	662
<i>Рачина Галина Борисовна, Минькова Надежда Константиновна</i>	
Профессиональное образование: инклюзивное обучение или обучение в специальных образовательных организациях. Тренды. Проблемы. Решения.....	666
<i>Романенкова Дарья Феликсовна</i>	
Актуальные проблемы развития инклюзивного высшего образования	673
<i>Федорова Екатерина Дмитриевна</i>	
Инклюзивный лагерь как модель неформального образования детей с особенностями развития	679
<i>Чернышова Вера Юрьевна</i>	
Программы инклюзивного образования – проблемы и перспективы	685

Раздел 1

Менеджмент качества: эпоха глобальных перемен

УДК 338

Абрамов Сергей Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНДЕКСЫ РАЗВИТИЯ УСТОЙЧИВЫХ ГОРОДОВ

Аннотация. С увеличением численности городского населения и интенсификацией городской жизни возрастает необходимость в создании эффективных инструментов для оценки и улучшения качества городской среды, экономической стабильности и социальной гармонии. В статье представлен обзор различных индексов, применяемых в зарубежной и отечественной практике, для составления рейтингов устойчивых городов; указаны источники информации о данных индексах; проведен анализ их содержания; сделан вывод о необходимости использования международных стандартов устойчивых городов для унифицированных подходов к формированию индикаторов и интегрального показателя развития городов.

Ключевые слова: устойчивый город, умный город, индексы, оценки, рейтинг городов.

Abramov Sergey Y.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

SUSTAINABLE CITIES DEVELOPMENT INDICES

Abstract. With the increase in the urban population and the intensification of urban life, there is an increasing need to create effective tools to assess and improve the quality of the urban environment, economic stability and social harmony. The article provides an overview of various indices used in foreign and domestic practice to compile ratings of sustainable cities; sources of information about these indices are indicated; their content is analyzed; It is concluded that it is necessary to use international standards of sustainable cities for unified approaches to the formation of indicators and an integral indicator of urban development.

Keywords: sustainable city, smart city, indexes, estimates, rating of cities.

Устойчивые города становятся все более актуальной темой для современного общества в свете ускоренной урбанизации, изменения климата, угрозы экологических катастроф, а также социально-экономических вызовов, связанных с ростом населения и развитием технологий. В контексте глобальных проблем, таких как ухудшение качества окружающей среды, нехватка ресурсов, увеличение уровня загрязнения, устойчивость городов становится ключевым аспектом обеспечения жизнеспособности общества.

Оценка устойчивости городов и разработка индексов развития устойчивых городов приобретают особую важность в контексте стремления к созданию городов, способных эффективно справляться с вызовами будущего. Существует множество инструментов для оценки успешного развития городов, однако необходимо выяснить, насколько точную и объективную оценку дает каждый метод.

Устойчивым городом будем считать город, реализующий стратегию устойчивого развития, направленную на повышение качества жизни населения, в том числе на основе цифровых технологий как умный город.

В международной и отечественной практике имеется множество индексов развития устойчивых городов, на основе которых строятся их рейтинги.

Одним из первых индексов, используемым с 2015 г. является Индекс городского процветания ООН, разработанный в рамках программы «ООН-Хабитат» [7; 12; 13]. С помощью данного индекса можно оценить уровень сбалансированности развития населенных пунктов по всему миру. При оценке городов по данному индексу учитываются различные показатели, такие как качество жизни, инфраструктура, управление, социальное равенство и развитие экономики. Показатели для каждого города оцениваются как обособленно, так и относительно друг друга [18].

Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ ООН) два раза в год начиная с 2021 года публикуется исследование электронного правительства ООН, которое включает в себя раздел, посвященный «Умным городам» [7]. В рамках этого же исследования с 2018 года ООН проводит оценку городов государств – членов ООН по вопросу онлайн услуг. Первоначально Индекс онлайн услуг (Online Services Index, OSI) и Индекс местных онлайн услуг (Local Online Services Index, LOSI) включали в себя всего 60 показателей, а оценка проводилась для 40 городов, однако уже в 2020 году было оценено 100 городов по 80 показателям. В 2022 году число городов увеличилось до 193 [24]. Индекс местных онлайн-услуг в 2022 году включал 86 показателей, разделенных на пять различных групп: институциональная структура (8 показателей), предоставление контента (25 показателей), предоставление услуг (18 показателей), участие и вовлеченность (17 показателей) и технология (18 показателей). В рамках исследования по данным показателям оценивались города государств членов ООН с наибольшей плотностью населения (один город на каждое из 193 государств) [24].

Среди наиболее известных международных систем индикаторов и основанных на них рейтингах упоминается Индекс умных городов (Smart City Index) швейцарской бизнес школы IMD, созданный в сотрудничестве с Сингапурским университетом технологии и дизайна в 2019 году [12; 22]. Данный индекс охватывает технологические и экономические показатели умных городов, а также качество жизни в этих городах, социальные и экологические факторы. Индекс IMD рассматривает города на разных стадиях развития. По результатам оценки каждый год составляется рейтинг умных городов, включающий в себя более 141 населенного пункта по всему миру. Рейтинг демонстрирует не только изменение показателей по каждому городу, но и изменения позиции каждого города из года в год относительно других городов [19].

Еще существует Индекс «Город в движении» (Cities in Motion Index) [20], который оценивается каждый год бизнес школой IESE Университета Наварры (Испания). В Индекс «Город в движении» входят следующие показатели: управление, транспорт, человеческий капитал, устойчивость развития, социальная связанность, градостроительство, доступ к технологиям, международные связи. Индекс постоянно меняется, подстраиваясь под изменения, происходящие в мире, например, развитие искусственного интеллекта, совершенствование электротранспорта, климатические изменения. Таким образом, число его показателей и оцениваемых городов с каждым годом растет. Уже в 2022 году по 112 показателям было оценено 183 города из 92 стран.

Стоит упомянуть метод оценки умных городов консалтингового агентства McKinsey в рамках программы Глобального института McKinsey [16]. Это агентство выпустило отчет «Умные города: цифровые решения для будущего» показывающий, какие решения для умных городов наиболее влияют на жизнь граждан и насколько сильно сами люди хотят, чтобы эти решения были внедрены. Также агентство выпустило аналитический отчет по 15 городам на тему: «Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан?».

Имеется серия исследований, проводимая компанией Juniper Research [23]. В рамках этой серии исследуются экономические и технологические решения в умных городах. Для исследования компании применяет форсайт-анализ. Компания выпустила обзор «Рынок умных городов: рост, тренды и рыночный прогноз 2023–2028», включающий анализ 50 городов. В обзоре рассказано про будущее различных цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, умной транспортной системы, решений для городской инфраструктуры и других для прогноза их влияния на качество жизни, социальную сферу, роста экономики, улучшения экологической ситуации. Также дается прогноз развития рынка подобных решений и технологий.

Для оценки уровня развития умных городов в Китае предлагается использовать метод EWM-TOPSIS [6], часто используемый китайскими аналитиками. Комбинированная методика сочетает метод TOPSIS с методом определения веса показателей EWM [21]. В рамках подхода строится интегральная оценка населенных пунктов на основе приближенности текущей ситуации к ее идеальному варианту. Веса показателей для оценки определяются с помощью энтропийного взвешивания. Для оценки были выбраны 63 китайских города, использующих программы развития для умных городов. Все данные взяты из статистических сборников.

Разработанная при Венском техническом университете модель Европейских умных городов для оценки и сравнения «умных городов» [15] позволяет оценивать средние и большие города на базе их интегрального сравнительного анализа. В основе методики лежит выбор критериев, с помощью которых определяется соответствие города основным характеристикам европейского города и уровень его развития. Все критерии поделены на две группы: уровень образования и социальной активности жителей и гибкость социальных институтов. В этих группах выделено шесть основных аспектов умного города, 31 фактор, влияющий на их формирование и 74 показателя, которые помогают определить эти факторы.

В российской практике тоже существуют определенные подходы для формирования рейтингов устойчивых городов.

Один из основных рейтингов умных городов РФ построен на Индексе IQCITY [11], формируемый в соответствии Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, содержащим стандарт «Умный город» [2], который включает в себя перечень показателей достижения требований по цифровизации, методику их расчета, плановые значения и порядок отбора муниципальных образований. Для более точного сравнения города были разделены по количеству населения на крупнейшие (свыше 1 млн чел.), крупные (от 250 тыс. до 1 млн), большие (от 100 тыс. до 250 тыс.) и административные центры. Группы показателей, по которым проводится определение индекса по стандарту «Умный город», приведены в табл. 1.

Таблица 1

Группы показателей развития городов (стандарт «Умный город») [2]

Группы показателей развития городов (стандарт «Умный город»)	
Цифровая трансформация управления	Развитие городской среды и жилищно-коммунального хозяйства
Строительство	Наука и высшая школа
Энергетика	Образование
Безопасность	Предпринимательство
Геоинформационные технологии	Спорт
Здравоохранение	Транспорт
Культура	Экология
Молодежная политика	

ВЭБ.РФ разработал Индекс качества жизни в городах [10; 12; 13], который позволяет оценить множество факторов, влияющих на жизнь человека в городе, и состоит из 11 направлений, каждое из которых разбито на подробные аспекты.

Ещё одним интересным индексом является ESG-индекс развития городов, разработанный совместно ВЭБ.РФ и Сбером, при котором города сравниваются друг с другом и прогнозируется эффективность для реализации инвестпроектов различного масштаба. Индекс включает в себя три блока: экология, общество и управление. Все данные для оценки берутся из открытых источников, включающих сайты министерств, данные Росстата, статистические сборники и отчеты аналитических компаний. Подход помогает понять, какие сферы городам

необходимо развивать в первую очередь для устойчивого развития и улучшения инвестиционного климата.

Существует также два индекса, разработанных НИУ «Высшая школа экономики»: Индекс городской успешности [9], помогающий определить перспективы развития городов и учитывающий все происходящие в городах процессы и изменения, и Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов [14], с помощью которого оцениваются 200 городов из 53 стран с точки зрения городской среды, технологического развития и креативных индустрий.

В рамках проекта «Жилье и городская среда» рассматривается Индекс качества городской среды [3,8] как инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования, установленный Минстроем и ЖКХ с 2019 года. В индекс входит 36 критериев и методика их расчета. Данный индекс учитывает такие показатели как экология, безопасность, комфорт, визуальная привлекательность. Все данные находятся в открытом доступе на сайте <https://индекс-городов.рф> и представлены в виде карты России, на которой отмечены города и сумма их баллов от 0 до 360. Для прохождения порога благоприятной городской среды городу необходимо набрать более 180 баллов.

Также различные индикаторы развития устойчивых городов рассматриваются в работах Богомолова И. В. [4], Бычковой С. Г. [5], Бобылева С. Н. [17] в которых делаются предположения о возможном составе показателей развития умных городов.

В результате можно отметить, что имеется достаточно много подходов к формированию индексов для составления рейтингов устойчивых городов. Вместе с тем используемые индексы зачастую не согласованы или не поддаются сравнительному анализу. В рассматриваемых источниках не производится анализ этих индексов с позиции требований международных стандартов устойчивых и умных городов.

В связи с этим необходимы единые подходы, содержащие стандартизированные индикаторы для измерения достижений развития городов. В этом отношении все подходы должны быть гармонизированы с требованиями стандарта ГОСТ Р ИСО 37120-2020 [1], который обеспечивает комплексный и целостный подход к устойчивому развитию и жизнеспособности городов и формирует единый подход к определению того, что необходимо измерять и как проводить измерения.

Для качественного анализа городов также возможно совмещать несколько подходов одновременно. При сочетании методик снижается вероятность неточности, а сам анализ получается более полным, охватывающим все сферы городского развития.

Однако унифицированный подход, содержащий набор индикаторов и комплексный интегральный показатель оценки устойчивых городов, только предстоит разработать.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 37120-2020 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 августа 2020 г. № 523-ст).

2. Приказ Минстроя России от 28.09.2023 № 696 «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации цифровизации городского хозяйства «Умный город» и признании утратившими силу некоторых актов Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации».
3. Распоряжение правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 года № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/553937399> (дата обращения: 04.08.2024).
4. Богомолова И. В. Устойчивое развитие крупных городов с позиций оценки конкурентоспособности территории / И. В. Богомолова, Л. С. Машенцова, С. П. Сазонов // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 9–11. — С. 2506–2510.
5. Бычкова С. Г. Развитие «умных городов» в эпоху цифровизации: концепция и возможности оценки / С. Г. Бычкова, Л. С. Паршинцева / Актуальные вопросы экономики и финансов: Сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 14 октября 2021 г. — Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2021. — С. 46–49.
6. Головенчик Г. Г. Оценка уровня развития умных городов Китая на основе комбинированного метода EWM-TOPSIS / Г. Г. Головенчик, Ц. Сюе // Социальные и экономические системы. — 2024. — № 5(55). — С. 101–121.
7. Голубова О. С. Стандартизация и рейтинговая оценка умных городов // Инженерный бизнес: Сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. в рамках 21-й Междунар. науч.-техн. конф. БНТУ «Наука – образованию, производству и экономике». Минск, 22–24 ноября 2023 г. — Минск: Белорусский национ. техн. ун-т, 2024. — С. 81–88.
8. Захарова Г. Б. Методики расчета показателей умного города на примере Екатеринбурга // Архитектон: известия вузов. — 2021. — № 3(75).
9. Индекс городской успешности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://daily.hse.ru/post/848> (дата обращения: 31.07.2024).
10. Индекс качества жизни в российских городах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://citylifeindex.ru/> (дата обращения: 31.07.2024).
11. Индекс «IQ городов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 31.07.2024).
12. Колобашкина Т. А. В поисках новых подходов к оценке благополучия в умных городах // Векторы благополучия: экономика и социум. — 2023. — Т. 51. — № 4. — С. 196–209.
13. Колобашкина Т. А. Новые подходы к оценке благополучия в умных городах / Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Минск, 30 ноября 2023 г. — Минск: Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский гос. ун-т, 2024. — С. 184–191.
14. Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/824629809.html> (дата обращения: 31.07.2024).
15. Стефанова Н. А. Оценка перспективности ИКТ «умных» городов // Актуальные вопросы современной экономики. — 2018. — № 4. — С. 175–181.
16. Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/public/smartcitizenbook-rus.pdf> (дата обращения: 31.07.2024).
17. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития для городов / С. Н. Бобылев, О. В. Кудрявцева, С. В. Соловьева // Экономика региона. — 2014. — № 3(39). — С. 101–110.
18. City Prosperity Initiative. UN-Habitat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unhabitat.org/knowledge/city-prosperity-initiative> (дата обращения: 31.07.2024).
19. IMD Smart City Index Report 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://imd.cld.bz/IMD-Smart-City-Index-Report-20231> (дата обращения: 31.07.2024).
20. IESE Cities in Motion Index 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://media.iese.edu/research/pdfs/ST-0633-E.pdf> (дата обращения: 02.08.2024).

21. Liu Yang, Wang Yunling, Li Ting, Ma Ruiguang, Xu Ke, Xu Weiting. Evaluation of New Power System Based on Entropy Weight-TOPSIS Method. Mathematical Problems in Engineering, 2022, no. 7, pp. 1–10.

22. Sixteen shades of smart: how cities can shape their own future. Eds. A. Bris, Ch. Cabolis, B. Lanvin. Singapore, Singapore University of technology and design, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imd.org/research-knowledge/competitiveness/books/sixteen-shades-of-smart/> (дата обращения: 02.08.2024).

23. Smart cities: market research reports & resources. Juniper Research [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.juniperresearch.com/smart-cities> (дата обращения: 31.07.2024).

24. UN Study: Electronic Government 2022. The Future of Digital Government [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf> (дата обращения: 02.08.2024).

УДК 332

Амирова Марал Акбаевна
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

ОЦЕНИВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Оценка экологической эффективности является одним из важнейших способов, позволяющих определить результаты деятельности организации в области охраны окружающей среды. В данной работе рассматриваются различные подходы к определению экологической эффективности, включая количественные и качественные показатели. Приведена модель и категории показателей оценки экологической эффективности в деятельности организации. Предложена методика проведения оценки экологической эффективности, состоящая из четырех основных этапов. Важность такой оценки заключается в возможности мониторинга и контроля воздействия деятельности организации на окружающую среду, а также в обеспечении соответствия нормативным требованиям и международным стандартам. Кроме того, регулярная оценка экологической эффективности способствует повышению устойчивого развития и улучшению экологической ситуации в территории/регионе/районе осуществления промышленно-хозяйственной деятельности организации.

Ключевые слова: оценка экологической эффективности, окружающая среда, риски, стейкхолдеры, экологический аудит.

Amirova Maral A.
NAO «Toraigrov University»,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

ASSESSMENT OF THE ENVIRONMENTAL PERFORMANCE OF ENTERPRISES

Abstract. Environmental performance assessment is one of the most important ways to determine the results of an organization's activities in the field of environmental protection. This paper examines various approaches to determining environmental performance, including quantitative and qualitative indicators. The model and categories of indicators for assessing environmental efficiency in the or-

ganization's activities are given. A methodology for assessing environmental efficiency is proposed, consisting of four main stages. The importance of such an assessment lies in the ability to monitor and control the impact of an organization's activities on the environment, as well as to ensure compliance with regulatory requirements and international standards. In addition, regular assessment of environmental performance contributes to increasing sustainable development and improving the environmental situation in the territory/region/area of the organization's industrial and economic activities.

Keywords: environmental performance assessment, environment, risks, stakeholders, environmental audit.

Оценка экологической эффективности (ОЭЭ) представляет собой внутренний процесс и инструмент управления, предназначенный для обеспечения руководства достоверной и подтверждаемой информацией, позволяющей определить, соответствует ли экологическая эффективность организации совокупности критериев, заданных ее руководством, необходимость введения усовершенствований в деятельность организации, возможные предупредительные меры и стратегические возможности дальнейшего развития организации, повышения ее конкурентоспособности и привлекательности, перечень информации, необходимой для общения с внешними заинтересованными сторонами [1].

Оценка экологической эффективности – это непрерывная и целенаправленная оценка результата экологической деятельности организации. Основой для внедрения ОЭЭ является правильный выбор и разработка соответствующих экологических показателей согласно профиля организации.

Экологическая эффективность определяется по следующим критериям:

- анализ мнений заинтересованных сторон дает информацию для определения приоритетов и задач по улучшению показателей экологической эффективности (экспертная оценка, оценка с использованием баллов);
- оценка жизненного цикла продукции включает рассмотрение воздействий на окружающую среду технологического процесса на протяжении всего жизненного цикла продукции (производство, эксплуатация, утилизация);
- экологический аудит определяет степень соответствия системы управления нормативным требованиям;
- оценка воздействия на окружающую среду осуществляется для принятия необходимых мер по предупреждению экологических, социальных, экономических и других последствий хозяйственной деятельности;
- экологическая экспертиза устанавливает соответствие намечаемой хозяйственной деятельности экологическим требованиям;
- оценка экологических рисков позволяет определить ущерб здоровью человека или биологическому объекту, наступающий в результате ухудшения качества окружающей среды.

Оценка экологической эффективности представляет собой внутренний процесс управления, использующий показатели, позволяющие сравнить прошлую и настоящую экологическую эффективность организации с общепринятыми критериями в области охраны окружающей среды в данном регионе.

Непосредственно процесс оценки экологической эффективности осуществляется по следующей последовательности (рис. 1):

Рис. 1. Модель оценки экологической эффективности

При оценке экологической эффективности предполагается учет с помощью оценочных показателей всей деятельности организации от использования ресурсов, реализуемых технологических процессов, выпускаемой продукции, получаемых отходов и т. п.

Показатели ОЭЭ подразделяют на две категории:

- показатели экологической эффективности;
- показатели состояния окружающей среды.

Показатели экологической эффективности в свою очередь подразделяют на два типа:

- показатели эффективности управления, обеспечивающие информацию об усилиях, предпринимаемых руководством с целью воздействия на экологическую эффективность организации;
- показатели эффективности функционирования, обеспечивающие информацию об экологической эффективности функционирования организации.

Показатели состояния окружающей среды дают представление о фактическом или потенциальном воздействии на окружающую среду экологических аспектов деятельности [2].

При выборе показателей ОЭЭ необходимо рассмотреть:

- соответствие их принятой экологической политике;
- соответствие функциональным характеристикам технологического процесса и состоянию окружающей среды;
- соответствие критериям экологической эффективности;
- достижимость в отношении экономической эффективности, затрат времени и финансов.

Показатели оценки экологической эффективности могут быть выбраны на основе следующих рисков:

- экологический риск: отдельные процессы могут вызвать экологическую катастрофу или значительное загрязнение окружающей среды;
- риск для здоровья: долговременные эффекты воздействия на здоровье работников могут быть связаны с конкретным веществом, и при этом существует значительный риск потери здоровья работниками;
- финансовый риск: элементы экологической эффективности связаны с непроизводительными затратами;
- риск для устойчивого развития: экологические аспекты могут представлять угрозу для окружающей среды или конкурентоспособности.

Методика проведения оценки включает следующие основные этапы (рис. 2):

Рис. 2. Основные этапы и содержание оценки экологической эффективности

На этапе планирования ОЭЭ необходимо учитывать:

- экологические аспекты, которые могут контролироваться и на которые можно повлиять;

- критерии экологической эффективности;
- интересы заинтересованных сторон;
- производственно-хозяйственную деятельность во всем ее диапазоне;
- организационную структуру;
- экологическую политику;
- информацию, необходимую для выполнения законодательных и других требований;
- соответствующие международные соглашения по охране окружающей среды;
- затраты на охрану окружающей среды и получаемые выгоды;
- информацию, необходимую для анализа финансовых аспектов экологической эффективности;
- локальные, региональные, национальные и глобальные условия окружающей среды;
- культурные и социальные факторы [2].

Планировать ОЭЭ необходимо в соответствии с критериями экологической эффективности. Для выбора критериев экологической эффективности учитывают: настоящие и прошлые характеристики; требования законодательства; результаты аудитов; мнения заинтересованных сторон и научные исследования.

Любая компания должна для себя определить полный перечень потенциальных стейкхолдеров, с которыми будет осуществлять взаимодействие в процессе своей деятельности, с описанием их вклада и интересов. Интересы устойчивого развития определяются, когда деятельность организации не превосходит критического уровня нагрузки на основные экологические системы и не угрожать интересам устойчивого экономического развития.

Мнения заинтересованных сторон принимаются во внимание и учитываются на всех стадиях процесса управления деятельностью компаний в любой сфере деятельности.

По результатам оценки жизненного цикла продукции полученная информация может быть использована для возможностей улучшения экологических аспектов деятельности организации на различных стадиях; принятия решений при стратегическом планировании и оценки экологической эффективности.

Критерии аудита могут включать в себя политику, процедуры, стандарты (включая законы и нормы), требования системы менеджмента охраны окружающей среды. Основанием для проведения аудита является программа.

На втором этапе показатели оценки экологической эффективности выбираются для представления количественных или качественных данных состояния окружающей среды. Количество выбранных показателей ОЭЭ должно отражать профиль и масштабы деятельности. Показатели ОЭЭ могут быть агрегированными или взвешенными, в зависимости от предполагаемого дальнейшего использования.

На третьем этапе процедура сбора и анализа данных по каждому из методов оценки экологической эффективности должны осуществляться систематически, при этом необходимо обеспечивать их достоверность, предусматривать

идентификацию, хранение, поддержание, выборку, размещение информации. Часть данных, необходимых для оценки экологической эффективности могут собираться в рамках обычной деятельности организации.

На четвертом этапе информация об экологической эффективности деятельности организации должна быть представлена в виде отчета и предназначена как для внутреннего пользования, так и для внешнего, передачи заинтересованным организациям.

По результатам проведенной оценки экологической эффективности отчет должен отражать как для внутренних пользователей, так и для внешних заинтересованных сторон.

Результаты ОЭЭ следует периодически рассматривать для выявления возможностей улучшения экологических аспектов деятельности организации на современном этапе функционирования.

Таким образом, по результатам оценки экологической эффективности целесообразно разработать мероприятия или программы, направленные на улучшение экологической ситуации в территории/регионе/районе осуществления промышленно-хозяйственной деятельности организации.

Список литературы

1. Экологический кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК.
2. Руководство в области устойчивого развития АО «Самрук-Энерго» СЭ-Р-01/02. — Астана, 2018.
3. Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: опыт ЕС, специфика Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. — 2013. — № 2. — С. 30–48.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

УДК 339.138

Батракова Оксана Анатольевна
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Российская Федерация

КАЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В КРИЗИСНОЙ СРЕДЕ НА РЫНКЕ ХЛЕБОБУЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В статье отражены результаты предварительного этапа исследования конкурентоспособности крымских производителей хлебобулочных изделий. Идентифицированы два основных сегмента этого рынка, ориентированные на цену или на качество. Приме-

нительно к каждому из них выявлены ожидания потребителей и исследована их динамика развития и драйверы роста. Идентификация двух разных сегментов позволяет примирить противоречивые статистические данные и мнения аналитиков.

Ключевые слова: анализ конкурентоспособности, оценка качества, кризисная среда, рынок хлебобулочных изделий, Республика Крым.

Batrakova Oksana A.
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russian Federation

QUALITY IN THE CONTEXT OF COMPETITIVENESS IN THE CRISIS ENVIRONMENT IN THE BAKERY MARKET

Abstract. The Conference paper reflects some preliminary results of the research of competitiveness of Crimean bakery producers. Two main segments of the market have been identified, that oriented at price and the other one oriented at quality. For each of them, customers' expectations, the segments' dynamics and growth drivers have been investigated. The identification of these segments allows to reconcile some contradictory statistics and analytical opinions.

Keywords: competitiveness analysis, quality assessment, crisis environment, bakery market, Crimea.

В статье отражены итоги предварительного этапа исследования конкурентоспособности производителей хлебобулочных изделий г. Севастополя и Крыма в контексте кризисной среды. В рамках выбранного круглого стола запланировано обсуждение значимости параметров качества как фактора конкурентоспособности [1; 2] на рынке хлебобулочных изделий в условиях снижения платежеспособного спроса, с одной стороны, и необходимости сокращения издержек компаниями, с другой стороны [3].

На предварительном этапе исследования сформирована его аналитическая и научно-методическая база. Она включает в себя, во-первых, статистическую информацию о рынке хлебобулочных изделий в России и на Крымском полуострове, а также научные публикации по этому рынку. Стоит обратить внимание на тот факт, что данный рынок относится к числу достаточно изученных, и имеется целый ряд аналитических публикаций по его региональным структурам (в т. ч. областным и даже районным рынкам [4; 5]). Более того, предприятия этого рынка постоянно являются объектами научных и диссертационных исследований [6]. Тем не менее, в рамках изучения конкурентоспособности в связи с этим рынком было бы неверным утверждать, что существует или используется аутентичная методическая база, применимая исключительно или преимущественно при исследованиях рынков хлебобулочных изделий. Несмотря на отдельные попытки сформировать подобную самостоятельную базу [7; 8; 9], данная задача не решена, и используется универсальный методический инструментарий и подходы. Эволюция и структура подходов и ряд значимых методических решений представлены в [10]. Потому второй компонентой при формировании исследовательского инструментария стали отдельные работы в области конкурентоспособности [11; 12; 13; 14].

Работа по оценке конкурентоспособности не является некой самоцелью, и ее стоит рассматривать как управленческий инструмент в контексте кризисных явлений. Поэтому третьей компонентой научно-методической части исследования являются положения и результаты исследований в области антикризисной деятельности [3]. Значимыми для целей исследования явились вопросы формирования ассортимента, адаптированного под кризисные условия, и изучение потребителя с точки зрения восприятия им качества как фактора выбора в условиях падения доходов и одновременного роста розничных цен.

На рынке полуострова Крым представлены, прежде всего, компании, попавшие в выборку: две старейших компании (ООО «Царь-Хлеб» с 1930 г. и ГУП «Крымхлеб» с 1927 г.), сеть пекарен «Дольче», пекарня «Ваниль», Симферопольская кондитерская фабрика, ООО «Хлебушек», ООО «Вкуснопечь», ООО «Астория ВМ», кондитерская сеть «Сладкий дворик», сеть кондитерских «Медоборы». На полуострове также активно развиваются частные мини-пекарни.

Динамика потребления на этом рынке, как ни странно на первый взгляд, разнонаправленная. Так, в [7] со ссылкой на Росстат указано, что «основными тенденциями в хлебопекарной отрасли являются постоянное снижение объема производства и реализации продукции, увеличение потребления нестандартных видов хлебобулочных изделий, рост цен на сырье и снижение рентабельности предприятий хлебопекарной отрасли» [15]. Одновременно с этим в целом по России много лет наблюдается тенденция к снижению потребления хлебобулочных изделий, тогда как в Крыму и Севастополе отмечается его рост [16].

Такая же противоречивая статистика касается и динамики производства продукции недлительного хранения в этой отрасли на протяжении последних лет (чаще отмечается спад). Причинами снижения потребления традиционных видов хлеба являются постоянный рост цен на хлеб, изменение реальных доходов населения, однако наибольшее влияние на динамику потребления хлеба оказывает изменение в потребительских предпочтениях [17] и стремление к здоровому образу жизни, что предусматривает отказ от хлебобулочных изделий. В то же время, имеет место рост потребления нестандартной продукции.

Противоречивую статистику и такие же точки зрения стоит рассматривать в аспекте наличия двух разных сегментов на этом рынке. По результатам предварительного исследования выявлено, что на этом региональном рынке имеются признаки дифференциации предложения. Это, в свою очередь, отражает фрагментацию спроса. Иными словами, на одном и том же продуктовом рынке одного и того же региона имеется сегмент, ориентированный на качество, и сегмент, ориентированный на цену. Данный факт, возможно, не делает непригодным сам инструментарий оценки конкурентоспособности в разных сегментах, но потребует актуализации данных предыдущего исследования автора [15], учитывающей специфику этих разных сегментов.

Как следствие, адекватные стратегии компаний в разных сегментах также разные. Основным фактором выбора потребителями продукции крупных компаний является цена. Стремление потребителя к экономии расходов объясняет предпочтение приобретать более дешевые (т. н. массовые) сорта хлеба. Учитывая такое поведение потребителя, крупные хлебозаводы ищут пути сокращения

издержек, а это способно привести к ухудшению качества продуктов, а также к сокращению глубины ассортимента, что, однако, как следует из [18], является типовой антикризисной стратегией. Достижение данных целей возможно только при условии совершенствования технологических процессов и технологии производства продукции хлебопекарной отрасли; разработки новых ассортиментных групп продукции; совершенствование организационно-экономических характеристик управления [8]. Одним из результатов предыдущего этапа исследования явился вывод о том, что на протяжении последних лет наблюдается постоянный рост цен на муку вследствие увеличения мировых цен на зерно. Как итог, хлебопекарные предприятия оказались в сложном экономическом положении. Вынужденное сдерживание цен на хлеб и хлебобулочные изделия, хотя и является следствием государственной политики, однако никак не компенсируется государством, что приводит к тому, что все убытки ложатся на хлебопекарные предприятия [15]. Государство стремится противодействовать росту цен рядом программ и инструментов (так, одним из условий поддержки ООО «Царь-Хлеб» явилось обещание установить социальные цены на две товарные единицы [19]).

Темпы роста в обоих сегментах разные. По данным Российской гильдии пекарей и кондитеров, доля крупных предприятий постоянно снижается, в последние годы наблюдается постоянное сокращение крупных предприятий и увеличение количества мини-пекарен [15]. Крупные компании практически не растут, мини-пекарни растут быстрее. Рост обусловлен способностью мини-пекарен быстрее реагировать на меняющиеся вкусы и предпочтения потребителей, что выражено, прежде всего, в ассортименте (в отличие от крупных пекарен, здесь глубина ассортимента растет, что является редким явлением в кризисной среде [18]). В предпочтениях потребителей в этом сегменте доминирует качество. Цена, несомненно, важна, но она скорее важна в аспекте ее соотношения со среднерыночной ценой [14], выбор же осуществляется на основе характеристик качества. Как ранее выявлено автором [15], высокая конкурентоспособность мини-пекарен обеспечивается еще и тем, что крупные хлебозаводы, с целью обеспечения больших объемов производства, вынуждены использовать ускоренные технологии производства, в то время как небольшие пекарни при выпечке своей продукции не используют дрожжей. Их технология основана на натуральной закваске. Указанные факторы обеспечивают небольшим пекарням конкурентные преимущества, и позволяют им быстрее и мобильнее реагировать на ситуацию на рынке хлебобулочных изделий.

С учетом того, что наблюдается постоянный рост цен на муку вследствие увеличения мировых цен на зерно и что курс рубля нестабилен и имеет тенденцию к снижению, на рынке зерна наблюдается дефицит, поскольку производители зерна стремятся реализовать как можно больший объем его на мировом рынке с целью получения большей прибыли. Вынужденное сдерживание цен на хлеб и хлебобулочные изделия, хотя и является следствием государственной политики, однако недостаточно компенсируется государственной властью, что ведет к росту затрат хлебопекарных предприятий [15].

Для качественной оценки конкурентоспособности компаний, работающих в каждом из этих сегментов, основываясь на результатах изучения автором потребителей на предыдущем этапе исследования [15], потребуется актуализировать данные замеров по отдельным атрибутам качества. Каждый из выбранных потребителями параметров в рамках массового опроса был измерен по пятибалльной шкале. Опрос на основе локализованной репрезентативной выборки проводился в пяти (наиболее крупных) торговых точках. Эти атрибуты отнесены в одну из трех групп. В первой группе присутствует общий показатель качества (дана оценка по этому показателю), во второй группе этот показатель учитывает характеристики самого продукта и включает в себя суб-параметры (вкус, аромат и пористость); в эту же группу отнесен атрибут «упаковка». В третьей группе учитывается контекст потребления (широта и глубина ассортимента, развитость точек продаж, качество обслуживания). Показатель цены для расчета коэффициента конкурентоспособности будет взят как среднемесячный, что позволит сгладить изменения цен у разных производителей и далее должен быть соотнесен со среднерыночной ценой [14].

Как показал качественный анализ продукции в рамках оценки конкурентоспособности на предыдущем этапе, индекс удовлетворенности потребителей составил 3,71 из 5 баллов, что стоит интерпретировать как высокую оценку удовлетворенности потребителей продукцией предприятия и его конкурентоспособности.

Таким образом, мнение о том, что качество перестает быть главным атрибутом продукта в условиях падения доходов и в результате кризисных явлений, может быть подтверждено только в одном сегменте. В другом же сегменте качество по-прежнему (и, возможно, в большей степени, чем вне кризисной среды) является основным фактором конкурентоспособности. Предложенный автором подход позволяет устранить кажущуюся противоречивость в статистических данных и мнениях аналитиков.

Список литературы

1. Горбашко Е. А. Управление качеством: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2008. — 382 с.
2. Горбашко Е. А., Фролов А. И. Оценка качества взаимодействия в условиях цифровой экономики // Стандарты и качество. — 2020. — №2(992). — С. 62–65.
3. Leonow, Alexander (2020). The Impact of Crisis on Marketing: An Exploratory Study of an Emerging Market // Journal of Marketing Trends. Vol. 6. Nr. 1. P. 13–21.
4. Добрикова Т. С. Конкурентоспособность предприятий хлебопекарной промышленности и направления ее повышения на примере Ливенского хлебокомбината филиал ОАО «Орелоблхлеб» в г. Ливны // Молодой ученый. — 2013. — № 1(48). — С. 119–122.
5. Полозова А., Фролова Н. Оценка конкурентоспособности хлебокомбината (г. Старый Оскол) // Практический маркетинг. — 2002. — № 9. — С. 7–15.
6. Быстров К. Л. Повышение конкурентоспособности хлебопекарных предприятий: Автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — М., 1999. — 27 с.
7. Батынова А. А., Макарова Л. В., Тарасов Р. В. Обеспечение конкурентоспособности предприятия пищевой индустрии на примере предприятий по производству хлебобулочных изделий // Современные научные исследования и инновации. — 2014. — № 10. — Ч. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.web.snauka.ru/issues/2014/10/39572> (дата обращения: 02.05.2020).

8. *Самойлов В. М., Самойлов П. В.* Конкурентоспособность предприятий хлебопекарной промышленности // Проблемы региональной экономики. — 2016. — № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=9&page=35> (дата обращения 02.05.2020).
9. *Гаджибек В. П.* Конкурентоспособность хлебопекарного предприятия // Российское предпринимательство. — 2010. — № 11. — С. 92–96.
10. *Леонов А. И.* Оперативное управление ассортиментом на основе маркетингового подхода (на примере предприятий, ориентированных на индивидуального заказчика): Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Государственный ун-т управления. — М., 2005. — 345 с.
11. *Глухов А. В.* Оценка конкурентоспособности товара и способы ее обеспечения: учебник. — М.: Маркетинг, 2012. — 470 с.
12. *Пирадова Н.* Оценка конкурентоспособности продукции: учебник. — М.: Омега-Л, 2014. — 432 с.
13. *Чайникова Л. Н.* Конкурентоспособность предприятия: учеб. пособие. — Тамбов: ТГТУ, 2011. — 312 с.
14. *Леонов А. И.* Как влияет конкурентоспособность на объем продаж? // Практический маркетинг. — 2004. — № 7. — С. 16–19.
15. *Батракова О. А., Порицкая Ю. А.* Оценка конкурентоспособности предприятия ООО «Царь-хлеб» // Электронный научный журнал «Вектор экономики». — 2020. — № 11(53). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/11/marketingandmanagement/Batrakova_Poritskaya.pdf (дата обращения: 26.09.2022).
16. Хлебные дела в Крыму и Севастополе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ruinformer.com/page/hlebnnye-dela-v-krymu-i-sevastopole?ysclid=lwgi50ccjz164357486> (дата обращения: 24.05.2024).
17. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095125312 (дата обращения: 11.09.2022).
18. *Леонов А. И.* Ассортиментные стратегии антикризисного маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. — 2022. — № 3. — С. 39–46.
19. На севастопольских прилавках появится больше хлеба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sevastopol.kp.ru/online/news/4923742/> (дата обращения: 17.09.2022).

УДК 332

Беляев Игорь Владимирович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В условиях динамично меняющегося рынка труда и постоянного развития технологий, риск-ориентированный подход становится важным инструментом в сфере контроля трудового законодательства. В данной статье рассматривается значимость риск-ориентированного подхода, его основные принципы и влияние на защиту прав работников и работодателей.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, государственный контроль, трудовое законодательство, охрана труда.

Belyaev Igor V.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF A RISK-BASED APPROACH IN THE ACTIVITIES OF THE STATE CONTROL OF LABOR LEGISLATION

Abstract. In the context of a dynamically changing labor market and the constant development of technology, a risk-based approach is becoming an important tool in the field of labor legislation. This article examines the importance of the risk-based approach, its basic principles and its impact on the protection of the rights of employees and employers.

Keywords: risk-based approach, state control, labor legislation, labor protection.

Актуальность исследования. В условиях динамично меняющейся экономической среды и необходимости соблюдения трудового законодательства, эффективный трудовой контроль становится ключевым элементом обеспечения прав граждан на достойный труд и занятость. Актуальность данной научной статьи обусловлена современными вызовами в сфере труда и занятости, которые подчеркиваются в докладе руководителя Федеральной службы по труду и занятости Михаила Юрьевича Иванкова на встрече с Председателем Правительства Российской Федерации Михаилом Владимировичем Мишустинным.

В 2023 году наблюдается значительное уменьшение объема инспекционных мероприятий на 80%, в то время как количество профилактических действий возросло на 30%. Это отражает ключевые планы Федеральной службы по труду и занятости по формированию более благополучной атмосферы для субъектов трудовых отношений. Проведенные в 2022 году профилактические инициативы подтверждают применение активных мер по совершенствованию условий в области труда [7].

Согласно позиции, выдвинутой президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, инспекционная деятельность должна быть направлена не только на обнаружение нарушений, но и на их профилактику и предотвращение. Это подчеркивает значимость перехода от традиционных методов контроля к проактивным подходам, каким и является риск-ориентированный подход.

Развитие подхода, ориентированного на анализ и управление рисками в сфере государственного управления, отражено в стратегии улучшения контрольно-надзорной работы до 2026 года. Эта стратегия включает ключевые аспекты новой системы государственного и муниципального контроля, которые закреплены Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». В данном документе акцентируется внимание на значимости создания и применения эффективной системы управления рисками. Задачи контрольных органов определяются как обеспечение защиты интересов, гарантированных законом, при одновременном содейст-

вии экономическому прогрессу в соответствующей отрасли. В этом контексте ключевым аспектом является классификация объектов надзора, которая должна проводиться на основе регистра объектов для создания обобщенного рискового профиля субъектов, что способствует всестороннему анализу рисков.

В связи с этим, актуальным вызовом в области трудовых отношений и занятости на сегодняшний день является проблема применения риск-ориентированного подхода в сфере охраны труда и государственного надзора за соблюдением трудового законодательства. Основная сложность заключается в отсутствии достаточно обширной научной базы, позволяющей определить количественные параметры приемлемого риска, что делает непрактичным их закрепление в виде обязательных законодательных требований. Такая ситуация связана с:

- ограниченностью научно-методического аппарата, в том числе недостатком надежной статистической информации для вычисления частоты происшествий;
- значительным влиянием на итоги анализа риска выбранных концептуальных и методологических подходов, а также уровня квалификации и субъективных мнений специалистов, осуществляющих оценку [10].

В дополнение к этому, существует множество различных комплексов мероприятий и схем их внедрения, что порождает вопросы и неопределенности среди заинтересованных сторон, включая работодателей, специалистов по охране труда и профсоюзов.

Среди наиболее важных задач на текущий момент выделяется разработка и усовершенствование индикаторов риска, что представляется основным инструментом для осуществления контрольной деятельности.

Индикаторы риска на сегодняшний день могут являться основным источником информации, отражающим необходимость проведения внеплановых проверок, а их применение может помочь контрольным (надзорным) органам наиболее эффективно распределять различные виды ресурсов, таких как: материальные, финансовые и трудовые ресурсы. Связано это с удаленным получением информации о срабатывании индикаторов, не требующим взаимодействия с контролируемым лицом. Несмотря на высокий уровень значимости подобных мероприятий по выявлению индикаторов риска для проведения внеплановых проверок, практических примеров реализации подобного подхода крайне мало как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Так, в 2022 году доля проверок, проведенных на основе индикаторов риска, не превысила 0,2% (согласно данным Единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий).

Проанализированная статистическая информация позволяет прийти к выводу, что крайне актуально инициировать исследования новых подходов к трудовому контролю (надзору) и профилактике нарушений трудового законодательства, развивая основы теории и формулируя новые методические рекомендации по применению риск-ориентированного подхода в государственном контроле за соблюдением трудового законодательства.

Результаты. В Российской Федерации государственный контроль за соблюдением трудового законодательства осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства №1230 и направлен на обеспечение соблюдения работодателями требований трудового законодательства, включая законы о специальной оценке условий труда, а также обеспечение доступности рабочих мест и условий труда для работников с инвалидностью. Контроль охватывает деятельность как юридических, так и физических лиц, вступающих в трудовые отношения с работниками, а также организаций, проводящих специальную оценку условий труда. Все контролируемые лица обязаны соблюдать требования трудового законодательства и других нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права [3].

Таким образом, государственный контроль направлен на обеспечение соблюдения трудовых прав работников и создание надлежащих условий труда путем мониторинга и оценки деятельности работодателей и организаций, связанных с трудовыми отношениями.

Ориентация на управление рисками в различных областях деятельности преследует главную цель – обеспечение успешного достижения задач при одновременном сокращении потенциальных угроз. Суть такого подхода – концентрация усилий на сегментах, где вероятность возникновения проблем наиболее велика, что ведет к оперативному обнаружению слабых звеньев и предотвращению возможных неблагоприятных исходов.

Прежде чем был принят подход, учитывающий риски, система контрольных мероприятий предусматривала регулярное проведение инспекций надзорных органов, что зачастую приводило к нецелесообразному расходованию ресурсов, так как объем проверяемых объектов существенно превышал возможности контролирующих структур. Это осложняло задачу по обеспечению надежности операций контролируемых организаций. В результате было принято решение о постепенном переходе к использованию риск-ориентированного метода в контрольно-надзорной практике, что направлено на уменьшение административного давления на экономические субъекты и на увеличение результативности надзорных функций. Это предусматривает отказ от широкомасштабного надзора в пользу целенаправленного распределения инспекционных мероприятий на основе оценки степени риска для защищаемых законодательством интересов. Данный переход стал ключевым изменением в деятельности контрольно-надзорных органов в контексте проводимой реформы.

Применение риск-ориентированного подхода (РОП) в реализации государственного контроля (надзора) регламентировано Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изменениями на 4 августа 2023 года), а также Постановлением Правительства РФ от 21.07.2021 № 1230 (ред. от 16.11.2023) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права».

Основной целью применения риск-ориентированного подхода является оптимизация использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов,

задействованных в процессе государственного контроля (надзора). Это способствует уменьшению издержек для контролируемых субъектов и повышению эффективности деятельности органов государственного контроля (надзора).

В рамках государственного контроля (надзора) применяется система оценки и управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Частота проведения контрольных мероприятий, согласно принципам риск-ориентированного подхода, зависит от категории риска или класса (категории) опасности, присвоенного объекту контроля [5].

Концепция риск-ориентированного управления охватывает определение степени активности (формы, длительности, частоты) надзорных и предупредительных действий, проводимых в отношении организаций или частных предпринимателей, а также используемых ими в рамках своей деятельности производственных мощностей. Эти меры корректируются в зависимости от уровня риска или класса (категории) потенциальной опасности, назначенной этим субъектам [1; 2]. РОП направлен на концентрацию регулятивных усилий в наиболее критических точках.

Основой в организации государственного контроля и надзора выступает стратегия оценки и управления рисками, способствующая целесообразности и выборочности проводимых проверок, что в конечном счете усиливает эффективность государственного надзора, делая его более целевым, экономически обоснованным и направленным на пресечение возможных нарушений нормативных требований. В результате, качество и результативность контрольно-надзорной работы заметно улучшаются.

Применение РОП представляет собой инновационный способ организации контрольно-надзорной работы, который способствует сокращению объема государственного вмешательства и укреплению регулирующей функции контроля и надзора. С точки зрения теории и права, риск-ориентированный подход может быть охарактеризован как:

- 1) основополагающий принцип современной системы государственного контроля и надзора;
- 2) критерий для гарантирования выборочности и адекватности в процессе контрольно-надзорной деятельности;
- 3) инструментарий для уменьшения административного воздействия на регулируемые сферы;
- 4) механизм для целенаправленного поощрения секторов под контролем;
- 5) перспективный метод устройства и осуществления государственного контроля и надзора.

Применение риск-ориентированного подхода опирается на пять основных принципов: распределение ресурсов (с учетом величины риска); пропорциональность; гибкость (постоянная переоценка рисков); соблюдение законности; прозрачность. Все эти принципы играют решающую роль в реализации риск-ориентированного подхода, но их эффективность может быть ослаблена неправильной оценкой уровня риска [6].

В сфере трудовых отношений выделяют пять уровней риска, классифицируемых по степени возможного ущерба защищаемым законом интересам.

Для каждого из этих уровней определены временные рамки для проведения планируемых контрольно-надзорных операций (см. рис. 1) [9].

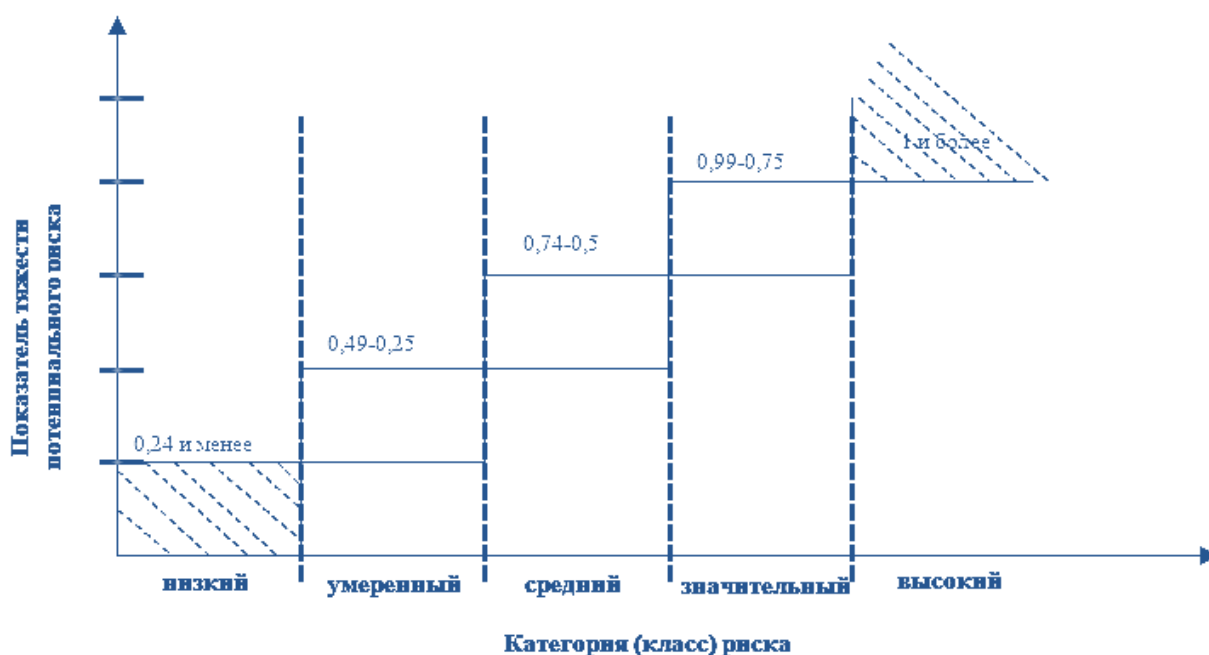

Рис. 1. Уровни риска
Составлено на основании [9]

Категоризация риска организации является основой для определения частоты и количества проводимых проверок. В Российской Федерации частота плановых проверок зависит от уровня риска: для организаций с высоким риском проверки проводятся каждые два года, для организаций со значительным риском – каждые три года, для организаций со средним уровнем риска – не реже одного раза в пять лет, для организаций с умеренным риском – не чаще одного раза в шесть лет, а для организаций с низким уровнем риска плановые проверки не проводятся. Важно отметить, что внедрение риск-ориентированного подхода предполагает применение большего количества профилактических мероприятий, что является положительным аспектом данного подхода [4].

В настоящее время крайне важно разработать индикаторы риска. Индикатор риска выступает в качестве события или изменения текущего состояния объекта контроля, которое будет указывать на наличие с высокой вероятностью нарушений, представляющих реальную угрозу защищаемым законом ценностям, а параметр объекта контроля должен быть измеримым количественно. Именно это поможет с высокой точностью определить факт его изменения.

На сегодняшний день утверждены четыре индикатора риска, которые используются для контроля за соблюдением трудового законодательства:

- инициирование судебного процесса по признанию работодателя банкротом;

- осуществление одним лицом или с использованием одного измерительного прибора, обладающего идентификационными характеристиками, измерений для специальной оценки условий труда у контролируемого субъекта и у другого субъекта, расположенного в другом регионе РФ, дважды и более за период в шесть месяцев;
- рост числа несчастных случаев на производстве с легкими травмами;
- недоступность в Федеральной государственной информационной системе специальной оценки условий труда (ФГИС СОУТ) сведений о результатах проведения специальной оценки условий труда у организации или индивидуального предпринимателя.

Тем не менее, существует потребность в дальнейшем развитии и дополнении списка индикаторов риска нарушений в сфере трудового законодательства.

В процессе перехода от традиционного нормативно-регламентирующего метода к стратегии, фокусирующейся на рисках в сфере охраны труда, классификация рисков становится ключевым элементом для численного определения возможных вредных воздействий производственных и технологических операций на рабочие условия и здоровье сотрудников. Применение риск-ориентированного подхода позволяет создать четкую структуру, установить цели и конкретные задачи в системе управления охраной труда, целью которой является снижение вышеупомянутых негативных эффектов.

Применяя основы риск-менеджмента, можно усилить результативность защиты трудового процесса, исходя из идеи, что гарантирование требуемого уровня безопасности на производстве достижимо путем приспособления практик управления рисками к особенностям технологических процессов и системы обеспечения безопасности труда на предприятии. Это охватывает процессы выявления различных рисков, оценки их допустимости и формирование стратегий риск-менеджмента с фокусом на уменьшение возможных убытков при учете ресурсных ограничений и соблюдения гигиенических стандартов. Внедрение этой концепции подразумевает разработку унифицированной методологии управления профессиональными рисками и улучшение результативности системы охраны труда, что в свою очередь обеспечит выбор наилучшей стратегии управления рисками, адаптированной к уникальным условиям производственного процесса и трудовой деятельности [8].

Заключение. В настоящее время основной упор при проведении государственного контроля делается на риск-ориентированный подход (РОП). Отмечена эффективность РОП в части снижения числа проверок и роста количества профилактических мероприятий по соблюдению трудового законодательства. Наибольшую значимость РОП в сфере контроля требований трудового законодательства приобретает в области охраны труда и управления профессиональными рисками, которые являются наиболее важными для обеспечения здоровья работников.

Вместе с тем, требуются дальнейшие теоретические и методологические исследования в области управления рисками в сфере соблюдения трудового законодательства с использованием положений теории риск – менеджмента, а также расширение состава индикаторов риска в этой области.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изменениями на 4 августа 2023 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/565415215>.
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изменениями на 24 июля 2023 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902135756>.
3. Постановление Правительства РФ от 21 июля 2021 г. № 1230 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107230011>.
4. *Арсентьева Н. А.* О государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства / *Н. А. Арсентьева, Т. О. Третьякова* // Правовое государство: теория и практика. — 2022. — № 4(70). — С. 35–40.
5. *Благовестникова А. А.* Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 6(31). — С. 30–32.
6. *Богатырева С. Н.* Актуальные проблемы контроля соблюдения трудового законодательства экономическими субъектами в РФ / *С. Н. Богатырева, Н. Д. Козленко* // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. — 2020. — № 4. — С. 196–223.
7. Встреча Михаила Мишустина с руководителем Федеральной службы по труду и занятости Михаилом Ивановым / Сайт Правительства Российской Федерации / Вопросы производительности труда и поддержки занятости – 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/50946/> (дата обращения 03.08.2024).
8. *Пушенко С. Л.* Методология управления рисками и повышения эффективности организации охраны труда на предприятиях стройиндустрии: Автореф. дисс. ... д-ра. техн. наук: 05.26.01. — Волгоград, 2012. — 36 с.
9. *Титор С. Е.* Риск-ориентированный подход при организации государственного контроля (надзора) в сфере труда: итоги нескольких лет // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 3. — С. 262–269.
10. *Федорович Г.* Риск-ориентированный подход к безопасности и охране труда на БиОТ-2016 / Приборостроительная компания НТМ-Защита [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ntm.ru/news/53/8367> (дата обращения 03.08.2024).

УДК 005.9

Беляева Наталия Петровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА РЕЗУЛЬТАТЫ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ

Аннотация. Организационная культура представляет собой один из ключевых элементов, оказывающих влияние на результативность функционирования предприятия, в том числе в контексте мотивации сотрудников. В статье построен механизм влияния организаци-

онной культуры на результаты управления мотивацией, включающий такие элементы как: нормы и правила организации, мотивы, ожидания и стимулы работника, управление мотивацией во взаимосвязи с результатами мотивации, включающими удовлетворённость работника и производительность труда, а также включающий обратную связь; раскрыто содержание взаимосвязей элементов представленного механизма.

Ключевые слова: организационная культура, мотив, управление мотивацией, удовлетворенность персонала, производительность труда.

Belyaeva Natalia P.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL CULTURE ON THE RESULTS OF MOTIVATION MANAGEMENT

Abstract. Organizational culture is one of the key elements that influence the effectiveness of the company's functioning, including in the context of employee motivation. The article considers the mechanism of influence of organizational culture on the results of motivation management, including such elements as: norms and rules of the organization, motives, expectations and incentives of the employee, motivation management in relation to the results of motivation, including employee satisfaction and productivity, as well as including feedback; The author reveals the content of the interrelationships of the elements of the presented mechanism.

Keywords: organizational culture, motivation, motivation management, staff satisfaction, labor productivity.

Необходимость эффективного управления персоналом для достижения успехов в развитии организации всегда была и будет актуальной задачей в системе производственных отношений. Управление персоналом – важнейшая составляющая часть менеджмента, которая состоит в том, чтобы формировать и управлять коллективом работников, способным достигать цели организации. Для развития мотивации персонала надо учитывать наличие некоторого противоречия стремлений наемных работников и организации. В товарно-денежных отношениях работник предлагает свой труд (товар) за вознаграждение от организации (покупателя) и, как известно, продавец старается продать дороже, а покупатель купить дешевле, что требует баланса интересов. Также имеется влияние тенденций социального развития общества. Сегодня на первый план выходят социальные отношения в производстве, так как в развитом обществе, в котором во многом решены проблемы удовлетворения первичных потребностей, возрастает социальная значимость работы. Поэтому в настоящий момент основными результатами управления персоналом для мотивации выступают такие показатели как удовлетворенность работника и достигнутый уровень производительности труда. Безусловно, результирующие показатели управления мотивацией персоналом включают множество других показателей, однако для принципиального понимания можно выделить только две составляющие.

Для достижения показателей управления персоналом требуются менеджерские усилия и, в частности, создание системы управления мотивацией, которая,

как известно, формирует систему стимулов для мотивации работников, отвечающей первичным потребностям работников, то есть их мотивам и ожиданиям.

В эпоху приоритетов социальных отношений возрастает роль организационной культуры как духовной, идеологической основы развития организации, включающей базовые нормы и правила отношений работников в организации для выполнения своей работы. Организационная культура выступает идейной платформой деятельности работника и организации в целом и, в конечном итоге, влияет на мотивы человека и формирование системы управления мотивацией. Как отметили авторы статьи [1], организационная культура формирует некую атмосферу, которая ускоряет приобретение сотрудниками требуемых навыков для повышения производительности, тем самым повышая эффективность деятельности.

Совершенствование организационной культуры является наиболее эффективным способом достижения целей мотивации персонала, т.к. не требует больших инвестиций и формирует внутреннюю мотивацию (самотивацию) персонала в большей части за счет текущих производственных мероприятий в системе мотивации организации.

На сегодняшний день работники большинства организаций уже четко понимают, что такое организационная культура. По результатам исследования, проведенного «Работа.ру» (опрошено 3100 человек), почти 70% знают о культуре организации [5]. Половина опрошенных хорошо представляет внутренние правила, треть опрошенных знает о традициях, однако соблюдение этических норм отметили только 20%, а следование ценностям – всего 16% опрошенных. Также Соломанидина Т. О. [7], представляя результаты пятилетних наблюдений за примерно двумястами организациями, отметила, что только 20% компаний уделяют внимание формированию организационной культуры.

Таким образом, для преодоления имеющихся проблем требуются дальнейшие методологические и методические разработки в этой области.

Цель исследования состоит в установлении влияния организационной культуры на результаты управления мотивацией персонала посредством построения механизма взаимосвязей.

В производственных системах для эффективного управления важно выявление влияния каких-либо факторов или явлений на желаемые результаты управления. При этом надо выявить основные элементы, построить взаимосвязи элементов по причинно-следственной логике и установить уровень такого влияния. Все это позволяет сформировать механизм, показывающий взаимосвязь элементов и силу их влияния на результаты деятельности.

Укрупненный механизм влияния организационной культуры на результаты управления мотивацией, в частности, на удовлетворенность работника и уровень его производительности труда, как главных результатов управления мотивацией, представлен на рис. 1.

В механизме выделено пять ключевых элементов и установлено двенадцать взаимосвязей. В реальной действительности элементов и взаимосвязей может быть гораздо больше, что позволит находить решения проблем в области мотивации при конкретных производственных условиях.

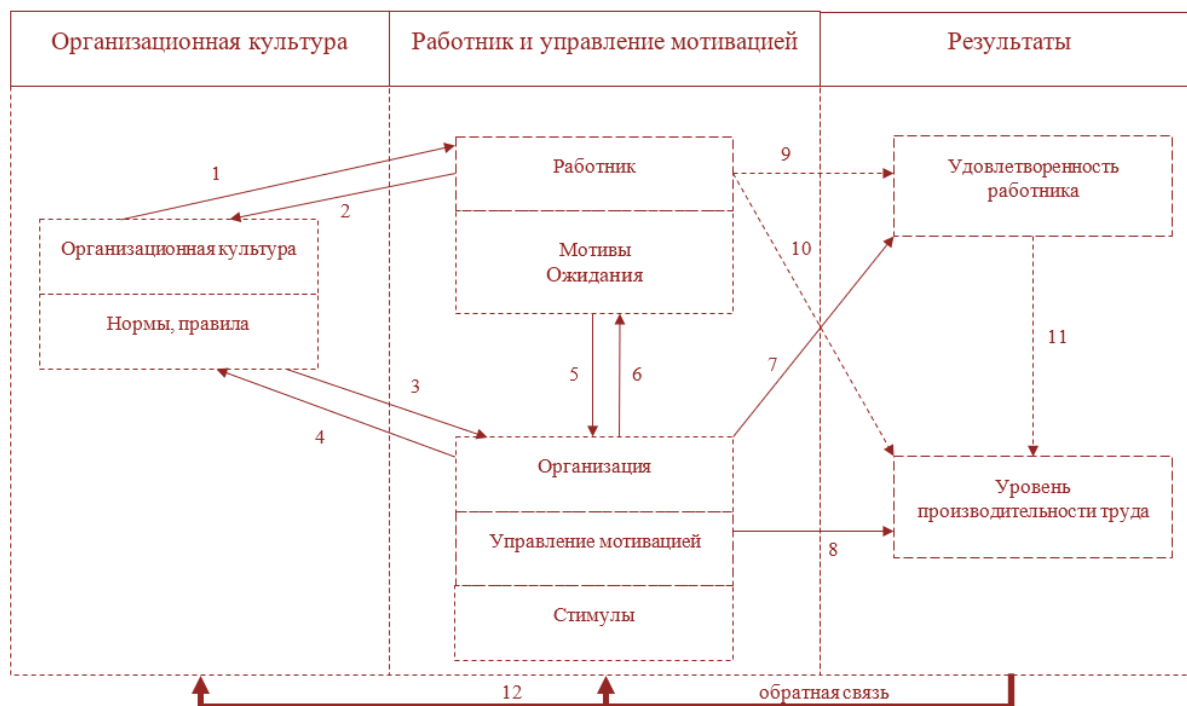

Рис. 1. Укрупненный механизм влияния организационной культуры на результаты управления мотивацией в организации (Авторский рисунок)

Пять элементов выделены на основе следующей логики: организационная культура (1 элемент) первична и является идеологической базой взаимодействия работников и организации, следовательно, оказывает влияние на работника и менеджмент организации, в частности, мотивационный менеджмент. Работник со своими мотивами и ожиданиями (2 элемент) влияет на создание системы управления мотивацией (3 элемент) в организации. Как отмечают исследователи, [3] организационная культура затрагивает своим влиянием различные аспекты деятельности. Это влияние отражается в удовлетворенности работой и производительности сотрудников. Таким образом, принимаются, что целями управления мотивацией выступают удовлетворенность работника (4 элемент) и уровень производительности труда (5 элемент).

Раскроем содержание взаимосвязей механизма. Взаимосвязи 1 и 2 отражают взаимовлияния организационной культуры и работника. Исследователь организационной культуры К. Шольц [8] в своих работах писал, что организационная культура как невидимое сознание организации управляет сознанием работника, при этом сама культура формируется под их воздействием. Также авторы [6] утверждают, что, так как организационная культура представляет собой систему ценностных установок и убеждений, а также норм и правил, существующих в организации, ее можно рассматривать в качестве одного из механизмов воздействия на формирование мотивов трудового поведения. Таким образом, связь 1 между организационной культурой и мотивами работника состоит в том, что культура, сложившаяся в организации, может оказывать влияние на мотивы, например, побуждать к саморазвитию работника, повышению

его образования и прочему. В тоже время связь 2 состоит в том, что имеющиеся мотивы и ожидания работника обуславливают изменения культуры, например, связанных с введением новых принципов и правил.

По мнению исследователей [4] элементы организационной культуры влияют на мотивацию персонала, что обуславливает наличие в механизме взаимосвязи 3, отражающей влияние культуры на мотивационный менеджмент организации, то есть на формирование стимулов. Взаимосвязь 4 состоит в том, что дальнейшее совершенствование системы управления мотивацией может вызвать изменение самой культуры.

Взаимосвязи 5 и 6 отражают классическую связку «мотивы – стимулы», определённую в теории мотивации. В работе [2] отмечается, что главной движущей силой трудового поведения являются мотивы, убеждения, интересы и стремления человека. Следовательно, знание мотивационных установок позволит достичь высоких результатов при условии их формирования и определения в соответствии с задачами. Таким образом, человеком движут мотивы, а организация должна их учитывать при выстраивании системы мотивации, с другой стороны, организация может стимулировать появления у работника новых побуждений.

Связи 7 и 8 показывают, что система управления мотивацией стремится к результирующим показателям производительности труда и удовлетворенности работника. В тоже время приоритетным показателем для организации является рост производительности труда, однако понимание социальных тенденций определяет необходимость задачи роста удовлетворенности работника. Тем более известно, что удовлетворенность работника влияет на уровень производительности труда (связь 11). Связи 9 и 10 показывают результативность деятельности человека, для которого в первую очередь необходимо достижение потребностей, что отражается в его оценке удовлетворённости трудом, тем не менее вовлеченным работникам важны результаты деятельности организации, что также становится целью работника. Обратные связи 12 необходимы для актуализации в цикле управления мотиваций и организационной культурой.

Предложенный в работе механизм влияния культуры на результаты управления мотивацией включает только основные процессы, в то время как для управления необходимо также отразить факторы, оказывающие влияние на каждый элемент, что представляется отдельным исследованием.

Необходимость разработанного механизма состоит в следующем.

1. Формализация причинно-следственных ключевых связей лежит в основе понимания возможных направлений для совершенствования систем мотивации и достижения результатов.
2. Цифровая обработка силы взаимовлияний элементов представленного механизма позволит вывить наиболее важные связи и звенья, которые определяют мероприятия развития мотивационного менеджмента для достижения целей организации.
3. Логическая последовательность взаимосвязи элементов механизма дает возможность построения методических разработок совершенствования системы управления мотивацией на основе организационной культуры.

Список литературы

1. *Балашов А. П.* Организационная культура: учеб. пособие. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2021. — 278 с.
2. *Баялиева А. К.* Влияние мотивации сотрудников на эффективность предприятия // Молодой ученый. — 2022. — № 49(444). — С. 79–81.
3. *Козилова Л. В.* Корпоративная и организационная культура / *Л. В. Козилова, В. А. Чвякин, Ю. А. Волкова* // Scipro.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scipro.ru/conf/corp&org_culture.pdf (дата обращения: 27.07.2024).
4. *Носырева И. Г.* Оценка мотивации персонала через удовлетворенность трудом и системой материального стимулирования на примере отдела подготовки кадров производственного предприятия / *И. Г. Носырева, О. В. Чернова* // Global and Regional Research. — 2022. — № 1. — С. 97–105.
5. Почти 70% опрошенных россиян знают о корпоративной культуре своей компании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://press.rabota.ru/korporativnayakultura-kompanii> (дата обращения: 27.07.2024).
6. *Слепцова Е. В.* Организационная культура как фактор управления поведением персонала в организации / *Е. В. Слепцова, К. Овезова* // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — № 9. — С. 175–177.
7. *Соломанидина Т. О.* Организационная культура компании. — М.: Инфра-М, 2013. — 624 с.
8. *Шольц К.* Организационная культура: между иллюзией и реальностью // Проблемы теории и практики управления. — 1995. — № 3. — С. 111–114.

УДК 339.138

Войтович Александр Евгеньевич

ООО «Мэнпауэр»,

Москва, Российская Федерация

МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА В КРИЗИСНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Возможности развития компании в кризисной среде сопряжены с рядом ресурсных ограничений, которые способны снизить качество продукции и ухудшить позиционирование компании. Проведенное эмпирическое исследование на рынке аудиоконтента в нескольких странах СНГ одновременно обосновывает возможность развития компаний в условиях кризиса без ущерба качеству, основываясь на особой роли маркетинга в кризисной среде.

Ключевые слова: качество в условиях кризиса, антикризисный маркетинг, рынок аудиоконтента СНГ, управление ассортиментом.

Voitovich Alexander E.

LLC Manpower,

Moscow, Russian Federation

MARKETING ASPECTS OF QUALITY IN A CRISIS ENVIRONMENT

Abstract. Opportunities for a company's development in a crisis environment are related to a variety of resource constraints that can reduce the quality of products and worsen the company's positioning. The empirical research conducted in the audio content market in several CIS countries

justifies the possibility of companies' development in crisis conditions without compromising quality, based on the special role of marketing in the crisis environment.

Keywords: quality in the crisis environment, anti-crisis marketing, CIS audio content market, assortment management.

В процессе управления качеством особую роль, как следует из [1, с. 9], играют аналитика и данные, без которых этот процесс невозможен [2]. Данный аспект приобретает особую значимость в условиях кризисной среды, когда жизненный цикл полученных данных может сокращаться, а процесс их получения может рассматриваться руководством компании как необоснованно дорогим. В этой связи наиболее значимыми автору видятся два аспекта. Во-первых, падение доходной части в условиях кризиса вынуждает компании урезать расходы, в том числе те, сокращение которых способно негативно сказаться на качестве продукции. Как следует из исследования [3], в первую очередь, речь идет о тех расходах, которые не окупаются в краткосрочной перспективе или польза от которых для оперативной деятельности неочевидна. В частности, к их числу относятся маркетинговые мероприятия, направленные на исследование и поддержание удовлетворенности и лояльности потребителей [4] (причем не только в контексте качества) и другие исследования, необходимые для маркетингового обоснования проектов и начинаний в области развития, для чего необходимы соответствующие метрики результативности как части финансового плана [5]. В случае, когда речь идет о вопросах управления ассортиментной политикой, количество соответствующих метрик, используемых в финансовом обосновании запланированных изменений, существенно [6], и тогда возникает вопрос, как их можно получить без этих исследований? Можно ли в этом случае вообще вести речь о надежном финансовом планировании [5]? Эти вопросы носят, очевидно, универсальный характер и актуальны в любом типе кризисов [7; 8]. Получается своего рода замкнутый круг. Эти мероприятия и проекты особенно важны в кризисной среде по той причине, что выше обозначенное падение доходной части, обусловленное кризисом, может компенсироваться расширением ассортимента, что, очевидно, также является неким универсальным инструментом антикризисного маркетинга [9]. Напрашивается вопрос: как можно выводить новые продукты, если компания, экономя на маркетинговых исследованиях, не имеет представления ни об искомом продукте, ни о контурах мало известного рынка и месте компании на нем? В этой связи важно обратить внимание на второй аспект, который призван выступить здесь своего рода компромиссом. Речь идет о концепции минимально жизнеспособного продукта (или *minimum viable product*, *mvp*, как эта концепция чаще обозначается [10; 11]), при внедрении которой, как утверждают ее основатели и их последователи, полномасштабными исследованиями можно пренебречь. Возможно, российский опыт, изложенный в [12], стоит признать удачной иллюстрацией реализации этого подхода, наряду с некоторыми другими кейсами [13]. Тем не менее, как следует из [14], этому подходу присущ целый ряд недостатков, которые вкуче создают риски снижения качества со всеми вытекающими последствиями для компании и ее позиционирования. В частности, в случае экономии на

исследованиях высок риск просчета и несоответствия требованиям потребителей, а рекомендуемый в [10] выпуск в промышленное производство недостаточно апробированного продукта и его апробация уже в процессе продаж, возможно, эти риски способны снизить, но тогда возникает другой и не менее существенный риск ухудшения имиджа компании [14]. Некачественный продукт не может не отразиться на восприятии компании потребителем, а элиминирование из ассортимента неудачно запущенного продукта (по причине недостаточного изучения рынка на этапе планирования) может связываться в восприятии потребителя именно с недостаточным качеством этого продукта.

Выше изложенные аспекты, значимые для поддержания качества в кризисной среде, далее будут отражены на примере реального опыта одной международной компании, нацеленной на предотвращение риска падения выручки в связи с кризисными явлениями путем выхода на новые целевые группы потребителей аудиоконтента, который является одним из наиболее популярных видов развлечений и получения информации. (Во избежание рисков автор полностью следует жестко отслеживаемой политике в области работы с конфиденциальными данными компании.) Это приложение одновременно сочетает в себе функции мессенджера и развлекательной платформы, позволяет пользователям писать сообщения и осуществлять аудио- и видео-вызовы высокого качества. Кроме того, в приложении есть уникальные функции, например, голосовые комнаты, которые позволяют людям общаться большими группами, а также функция прослушивания подкастов – заранее записанных аудио-файлов на определённую тему.

Ожидалось, что риск падения доходов в русскоязычном сегменте будет компенсирован созданием аналогов для рынков СНГ. Проблема в данном случае заключается в том, что предпочтения пользователей из стран СНГ могут существенно различаться в зависимости от культурных, социальных и экономических факторов. Без понимания мотивации, предпочтений и ожиданий пользователей относительно аудиоконтента и особенно в условиях кризиса, когда потребители так же вынуждены экономить, едва ли возможно. Даже если предположить, что это понимание могло быть достигнуто в процессе продаж [10], то как без данных, необходимых для формирования соответствующих метрик, описывающих потребительское поведение [4], сформировать финансовую модель и подготовить финансовое обоснование [5]?

Предполагалось, что новый продукт будет предложен уже существующим пользователям. Массовый опрос был проведен на основе случайной выборки из 475 респондентов, которая была сформирована из числа 20 000 пользователей из стран СНГ. Массовому опросу предшествовала серия глубинных интервью. Полученные данные, вопреки ожиданиям руководства компании, свидетельствовали лишь об одном из исследованных рынков, который потенциально мог быть экономически интересен для компании, в связи с чем был проведен репрезентативный опрос непосредственно среди узбекских пользователей, благодаря которому получены выводы, позволяющие описать целевой продукт для этой страны. В частности, абсолютное большинство респондентов (86,14%) предпочитали аудио-контент на родном языке, что увеличивало рас-

ходную часть проекта; самым популярным типом аудиоконтента, как и ожидалось, оказалась музыка (42,36%), а наиболее популярная музыка – национальная узбекская (примерно половина из числа предпочитавших музыку); в качестве самой популярной цифровой платформы для прослушивания музыки респондентами был выбран *Telegram*, на втором месте – *YouTube*; основное место прослушивание музыки – дома (53,3%); самое частое устройство воспроизведения – смартфон. Таким образом, комплекс проведенных методов изучения аудитории узбекских пользователей позволил сформулировать требования к новому продукту до момента его массового вывода на рынок и вкупе с прогнозами, полученными по результатам исследования выборки респондентов Узбекистана оценить целесообразность этого начинания.

В частности, по результатам опроса было выявлено, что респонденты готовы принять новый продукт, но не готовы принять цену, приемлемую для компании. Так как пользователи стали меньше зарабатывать, они стали и меньше тратить внутри приложения. Оказалось, что продажи могли осуществляться преимущественно среди пользователей (пользователи из разных регионов СНГ уже давно используют приложение, в основном это те, кто узнал о нём давно). Прогнозировался лишь незначительный прирост новых пользователей (буквально 0,5% в месяц). Иными словами, сегмент из числа пользователей оказался недостаточно ёмким для компании и не решал ее экономических проблем, обусловленных кризисом. Запланированные нововведения по улучшению продукта путем наделения его новыми атрибутами способен повысить конкурентоспособность, но реального эффекта для доходной части компании данное нововведение не имело бы (затраты на его создание при этом имели бы место). Поэтому инвестиции в него приостановили. На основе результатов проведенного исследования компания *ИМО* приняла решение не тратить дополнительные ресурсы на развитие сегмента подкастов в связи с их непопулярностью. Несмотря на кажущуюся убыточность реализованного (исследовательского) проекта в связи с расходами для исследования рынков и затраченным временем, компания оценивает проведенную работу как целесообразную и – более того – безальтернативную, сумев сэкономить время и предотвратить убытки, если бы проверяла эту концепцию одновременно с ее реализацией.

В попытке сопоставить подход в [10; 11] с достигнутыми результатами стоит сделать вывод, что, очевидно, область применения нового подхода [10; 11] – стартапы и едва ли компании с существующей базой лояльных потребителей. Одновременно стоит признать точку зрения ряда зарубежных авторов (см. в [3]), что экономия на маркетинге в условиях кризиса способна подорвать позиции компании.

Список литературы

1. Горбашко Е. А. Цифровые технологии в развитии менеджмента качества / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XVIII национ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 28–29 сентября 2023 г. / Под ред. Е. А. Горбашко, И. В. Федосеева. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. — С. 8–12.
2. Гусакова И. Г., Войтович А. Е. Конкурентоспособность России и цифровой потенциал маркетинга в аспекте взаимовлияния / Сб. статей по итогам XV междунар. науч.-практ. конф.

- «Современный менеджмент: проблемы и перспективы». Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2020 г. / Под ред. *Е. А. Горбашко, И. В. Федосеева*. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — С. 197–203.
3. *Leonow, Alexander* (2020). The Impact of Crisis on Marketing: An Exploratory Study of an Emerging Market // *Journal of Marketing Trends*. Vol. 6. Issue 1. P. 13–21.
4. *Ойнер О. К.* Современные потребительские тренды и удовлетворенность потребителя: Монография. — М.: Инфра-М, 2013. — 142 с.
5. *Ковзель А. Д.* Использование результатов маркетингового обоснования в финансовом моделировании / Трансформация финансово-экономических систем: риски и возможности: Матер. межвуз. науч.-метод. конф. / Под ред. *А. Е. Дворецкой*. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 69–87.
6. *Леонов А. И.* Ассортиментная политика предприятия: сущность, содержание, структура // *Предпринимательство*. — 2004. — № 3. — С. 98–108.
7. *Dzhukha Anton, Angelina Malina, Anna Peshkova*. Comparison of marketing activities in periods of sanctions, economic crises and pandemic // 6th International Management, Quality and Marketing Conference, 21–22 April 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 71–81.
8. *Kovzel A.* Research of anti-crisis promotion tools on the EdTech market // 6th International Management, Quality and Marketing Conference, 21–22 April 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 30–42.
9. *Леонов А. И.* Ассортиментные стратегии антикризисного маркетинга // *Маркетинг в России и за рубежом*. — 2020. — № 3. — С. 39–46.
10. *Ries, Eric* (2011) *The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses*. New York: Crown Business.
11. *Blank, Steve* (2010). Perfection By Subtraction – The Minimum Feature Set. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://steveblank.com/2010/03/04/perfection-by-subtraction-the-minimum-feature-set.html> (дата обращения: 02.05.2024).
12. *Савина М. А.* К проблеме формирования ассортимента в условиях кризиса / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XV междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2020 г. / Под ред. *Е. А. Горбашко, И. В. Федосеева*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — С. 1011–1016.
13. Основатель «Вкусвилла» рассказал о неудаче с магазинами в Нидерландах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/26/11/2021/619f88469a7947959807c435> (дата обращения: 02.05.2024).
14. *Леонов А. И.* Новый маркетинговый подход и его место в предпринимательской деятельности // *Маркетинг в России и за рубежом*. — 2022. — № 5(151). — С. 3–14.

УДК 338.2

Голубев Петр Владимирович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ДИСТАНЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В условиях быстроразвивающейся цифровой среды, а также возникновения новых вызовов для экономики страны, внедрение технологий дистанционного управления в различные отрасли приобретает особую актуальность. В статье определено понятие

дистанционного (удаленного) контроля; рассмотрены технологии дистанционного управления и контроля в различных отраслях, таких как государственное управление, строительство; представлены практические примеры, объясняющие применение и преимущества этих технологий; а также отмечены главные принципы дистанционного контроля.

Ключевые слова: дистанционный управление, удаленный контроль, промышленный интернет вещей, системы удаленной диагностики.

Golubev Peter V.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

REMOTE CONTROL IN ECONOMIC SECTORS

Abstract. In the context of a rapidly developing digital environment, as well as the emergence of new challenges for the country's economy, the introduction of remote control technologies in various industries is becoming particularly relevant. The article defines the concept of remote (remote) control; considers remote control and control technologies in various industries such as public administration, construction; provides practical examples explaining the application and advantages of these technologies; and also highlights the main principles of remote control.

Keywords: remote control, remote control, industrial Internet of Things, remote diagnostic systems.

Дистанционное управление и контроль в различных секторах экономики, в частности, в государственном секторе, строительстве, добыче полезных ископаемых и других отраслях становится все более актуальным. Дистанционное управление имеет важное значение в областях безопасности, сохранения активов, реализации проектов и любых процессов без присутствия работников.

Активатором развития дистанционного управления и контроля является быстроразвивающаяся цифровая трансформация экономики, внедрение инновационных технологий, что ускоряет создание дистанционного формата управления и контроля в производстве. Большое влияние на развитие дистанционного управления оказывают глобальные риски и угрозы, в частности, возможные эпидемии, санкции, финансовые ограничения. Аспектом, усиливающим необходимость дистанционного управления, являются большие расстояния до удаленных объектов и необходимость круглосуточного мониторинга и контроля без участия работников в режиме реального времени.

Таким образом, в основе дистанционного управления и контроля лежат новые цифровые технологии: большие данные, программное обеспечение, интернет вещей, искусственный интеллект и др., а также различные датчики и аппаратура, передающие и анализирующие информацию.

Термин «дистанционное управление и контроль» закреплен в ряде стандартов, например, требования к информационному обмену при организации и осуществлении дистанционного управления раскрыты в ГОСТ Р 59947-2021. Имеется ГОСТ Р 59424-2021 «Руководящие указания по дистанционному проведению анализа состояния производства и аудита систем менеджмента», в котором освещены методы ведения дистанционного анализа.

Исходя из определений стандартов будем считать, что дистанционный контроль представляет из себя регулярный процесс сбора свидетельств контроля для мониторинга и анализа степени выполнения планируемых показателей деятельности без присутствия человека с использованием цифровых технологий. Также принимается, что термины дистанционный и удаленный контроль являются синонимами.

Внедрение дистанционного контроля в сферу охраны и безопасности является важнейшей задачей. Например, в статье «Удаленный контроль за охраняемыми объектами: как это работает в России» [5] рассматривается использование технологий промышленного интернета вещей (ПИВ) для удаленного мониторинга поднадзорных объектов. Промышленный интернет вещей (ПИВ) соединяет сети и промышленные объекты для сбора и обмена данными. Спрос на технологии ПИВ в России растет. Пилотный проект, охватывающий более десятка регионов, собирает данные для государственных надзорных органов. Подсистема сбора данных автоматизирует сбор, обработку и передачу данных, поддерживаемых национальным проектом «Цифровая экономика». В связи с тем, что основная цель государственного контроля и надзора состоит в предупреждении отклонений от норм законодательства и реализации профилактических мер, требуется сбор и обработка данных для надзорных органов в режиме реального времени. Сейчас используется запущенная в ноябре 2020 года единая платформа сбора данных Минцифры. Пилотный проект в Калужской, Вологодской и Челябинской областях снизил ущерб от незаконных рубок, так в Калуге такой показатель снизился в 1,6 раза. В настоящее время дистанционный мониторинг с использованием технологий ПИВ применяется в 12 регионах России с планами дальнейшего расширения.

В зарегистрированном патенте RU2 682 020C1 «Способ дистанционного управления безопасностью при эксплуатации объектов на основе цифровых информационно-технологических систем» [3] отмечаются следующие преимущества:

- использование навигационных систем (Интернет, ГЛОНАСС, GPS) и определение местоположения с помощью дистанционного мониторинга в режиме реального времени;
- создание удаленной базы данных на центральном сервере, доступном через веб-сайт, с поддержкой уровней конфиденциальности пользователей;
- формирование и актуализация баз данных из нормативных актов и формирование электронных документов для инструкций по технике безопасности на персональных мобильных устройствах через веб-приложение;
- использование персональных мобильных устройств для доставки информации о безопасности в режиме реального времени;
- автоматический мониторинг устройств безопасности в режиме реального времени с помощью USB-модема;

- использование персональных устройств для информирования и управления функциями безопасности;
- облачные расчеты оценки рисков для безопасности объекта с цветовой кодировкой индикаторов риска;
- проведение проверок безопасности с помощью веб-приложений с отображением оценок рисков и нарушений на электронных картах;
- фиксация и статистический анализ причин нарушений безопасности, формирование отчетов по безопасности с помощью облачного программного обеспечения;
- обеспечение надзора за проверками безопасности в режиме реального времени за счет предоставления доступа к управляющей информации в облаке;
- визуальный осмотр в режиме реального времени с помощью управляемых видеокамер, подключенных к навигационным системам, что позволяет вести видеообзор в реальном времени и ретроспективно;
- информирование населения об уровнях риска объекта с помощью цветowych дисплеев;
- повышение эффективности безопасности за счет комплексного дистанционного управления с использованием современных цифровых коммуникационных технологий, сокращение персонала и затрат.

Также преимущества внедрения системы удаленной диагностики для производственного контроля рассматриваются в статье [3], в которой утверждается, что такая система позволяет оказывать услуги по управлению производством без выезда на объект. В этом отношении Ростехнадзор делает упор на электронный обмен информацией между надзорными органами и предприятиями. Внедрение дистанционной диагностики производственного контроля (УДПК) является приоритетной задачей начиная с 2007 года на опасных объектах. УДПК, который сейчас работает на многих предприятиях, помог снизить травматизм и смертность в соответствии с Федеральным законом № 116-ФЗ. Значимость УДПК состоит в том, что проблемы безопасности производства требуют постоянного контроля внутри самих предприятий, надзорных органов и научного сообщества, так как большинство инцидентов связано с неправильными действиями персонала из-за плохо проработанных технологических процессов.

Регулярный дистанционный контроль важнейших активов обеспечивает стабильную работу оборудования и уменьшает затраты на его содержание, что отмечено в статье «Эра дистанционного контроля оборудования становится реальностью» [6]. Показано, что дистанционный контроль позволяет быстро определить отклонение за счет предупредительных сигналов и вести круглосуточную диагностику и индикацию работы оборудования в режиме реального времени, что дает основания для своевременной корректировки технологических процессов. Внедрение цифровых технологий дает возможность вести наблюдение за оборудованием в удаленных объектах планеты. Технологии дистанционного контроля обрабатывают информацию о состоянии оборудования для дальнейшего анализа персоналом. Правильная стратегия автоматизирован-

ного мониторинга является фундаментом для эффективной инфраструктуры дистанционного контроля. Эффективный контроль технологических активов включает сбор данных, анализ, информированность и действия. Удаленный доступ через планшетные компьютеры или смартфоны позволяет проводить диагностику и принимать меры по устранению проблем.

Отраслью, в которой активно развивается дистанционный контроль, является строительство. Так, в статье «Как осуществлять мониторинг строительства удалённо» [2] освещаются инструменты и технологии, позволяющие управлять строительными проектами на расстоянии, и показано, как пандемия COVID-19 ускорила эту тенденцию. Цифровые мобильные инструменты и приложения оптимизируют традиционные процессы и повышают производительность, позволяя удаленно управлять проектами и экономить время и ресурсы. В статье «Как внедрить дистанционный контроль строительства» [4] описана система, упрощающая управление проектами и делающая строительство более прозрачным. MR Group использует систему SIGNAL для оптимизации управления проектами и повышения прозрачности строительства. Интеграция BIM-проектирования и общей среды данных BIM 360 Docs оптимизирует бизнес-процессы. SIGNAL объединяет в себе инструменты для координации документов, рабочую среду для строителей, фото- и видео документацию, алгоритмы управления данными. Он обеспечивает анализ проекта и графики ключевых параметров, помогает оперативно диагностировать риски и проблемы, оптимизирует бизнес-процессы и сокращает время согласования документов. MR Group планирует расширить использование SIGNAL, автоматизировать организацию строительных бригад и унифицировать все сервисы в одном интерфейсе.

В результате можно отметить, что главный принцип дистанционного управления и контроля состоит в обеспечении объективности, то есть когнитивная деятельность должна оцениваться с минимальным субъективным влиянием. Важнейшее значение имеет использование цифровых технологий и специальных программ: они позволяют отслеживать процессы и действия работников в дистанционном режиме.

Список литературы

1. Как внедрить удаленный контроль строительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/realty/49029262-kak-vnedrit-udalennyy-kontrol-stroitelstva/> (дата обращения: 31.07.24).
2. Как осуществлять мониторинг строительства удалённо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.planradar.com/ru/monitoring-stroitelstva-udalенно/> (дата обращения: 31.07.24).
3. Преимущества внедрения системы удаленной диагностики производственного контроля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lcert.ru/stati/preimushchestva-vnedreniya-sistemy-udalенnoy-diagnostiki-proizvodstvennogo-kontrolya> (дата обращения: 31.07.24).
4. Способ дистанционного контроля безопасности при эксплуатации объекта на базе цифровых информационно-технологических систем// Патент RU2 682 020C1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/patents/doc/RU2682020C1_20190314 (дата обращения: 31.07.24).

5. Удаленный контроль за охраняемыми объектами: как это работает в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/26/09/2022/632dbf699a3 (дата обращения: 31.07.24).

6. Эра дистанционного контроля оборудования становится реальностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://controleng.ru/promy-shlenny-e-seti/e-ra-distantsionnogo-kontrolya-oborudovaniya-stanovitsya-real-nost-yu/> (дата обращения: 31.07.24).

УДК 330.34

Горбашко Елена Анатольевна
Титова Александра Викторовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОРТФЕЛЬНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье поставлен вопрос о достаточности методологического и методического обеспечения области знаний управления портфелями. Изучены ключевые стандарты и научные разработки в области управления портфелями проектов. Доказана необходимость систематизации накопленного опыта и практики научных разработок в целях совершенствования методологического и методического обеспечения области знаний управления портфелями. Сформулированы основные задачи в области портфельного управления.

Ключевые слова: управление проектами, управление программами, управление портфелями, синергетические эффекты, бизнес-цели, декомпозиция стратегии.

Gorbashko Elena A.
Titova Alexandra V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

SCIENTIFIC SUPPORT OF THE PORTFOLIO APPROACH IN ORGANIZATIONAL PROJECT MANAGEMENT

Abstract. The report raises the issue of the adequacy of methodological support for the field of portfolio management knowledge. Key standards and scientific developments in the field of project portfolio management are studied. The need to systematize the accumulated experience and practice of scientific developments in order to improve the methodological support for the field of portfolio management knowledge is proven. The main tasks in the field of portfolio management are formulated.

Keywords: project management, program management, portfolio approach, portfolio management, synergistic effects, business goals, strategy decomposition.

В настоящее время исследователи и практики отмечают все большее использование проектного подхода различными субъектами хозяйственной деятельности на различных уровнях управления: коммерчески организациями, образовательными организациями, органами федеральной и муниципальной власти.

Общее количество выполняемых проектов растет во многом за счет переноса выполнения ряда задач из текущей деятельности в проектную. Проектная форма организации работы является все более популярной, об этом свидетельствуют тенденции на рынке труда, когда все больший процент трудоустраивающихся стремится работать фрилансом от проекта к проекту. С другой стороны, многие организации переходят на проектную организацию своей деятельности и численность постоянного штата, занятого в проектах, составляет не более 20%, остальные 80% набираются под конкретные проекты, как внешние, так и внутренние. Так, цифровую трансформацию компании и создание основанного на данных управления рекомендуется реализовывать в рамках проектов, взаимосвязанных между собой и обеспечивающих переход организации из одной стадии цифровой зрелости в другую. Данная трансформация обуславливает необходимость формирования инструментов и механизмов управления целым рядом взаимосвязанных и невзаимосвязанных проектов с тем, чтобы они не просто эффективно реализовывались каждый по отдельности, но давали синергетические эффекты и обеспечивали достижение бизнес-целей организации. В настоящее время область знаний управления проектами предлагает руководства в области управления группой проектов – программой или портфелем [7].

Согласно Шестому своду знаний в области управления проектами (*PMBoK – Project Management Body of Knowledge*) «программа – это ряд связанных друг с другом проектов, вспомогательных программ и операций программы, управление которыми координируется для получения выгод, которые были бы недоступны при управлении ими по отдельности». «Портфель – проекты, программы, вспомогательные портфели и операционная деятельность, управляемые в согласованном порядке для достижения стратегических целей» [8].

Таким образом, управление программами и портфелями представляют области знаний и практики, взаимосвязанные с управлением проектами, но однозначно отличающихся спецификой. Отметим, что проекты внутри программы взаимосвязаны, почти как группы задач в проекте, выходы одного проекта часто могут быть входами другого проекта, при этом все проекты вместе обеспечивают создание единого продукта или достижение конкретной выгоды. Осознание данного факта приводит нас к выводу о том, что область знаний и практики управления программами, безусловно, обладает спецификой, но многие подходы, практики, конкретные инструменты и алгоритмы управления проектами могут быть использованы в управлении программами. Проекты в портфеле не взаимосвязаны, управление портфелем призвано обеспечить согласование целей управления проектами, программами, операционной деятельностью и бизнес-целями организации, при этом выгода при совместном управлении портфелем проектов должна быть выше, чем при управлении проектами по отдельности. Так, ряд исследований выделяет следующие источники синергизма проектов в портфеле: ценностная взаимозависимость, ресурсная взаимозависимость, зависимость достижений и результатов [3].

Как мы уже отмечали, в условиях развития проектного подхода и осуществления все большего числа задач в рамках проектов для средних и крупных организаций все большую актуальность приобретает вопрос организации управления этими проектами для достижения максимальной эффективности

(достижения целей и по ресурсам). Обратим внимание на тот факт, что декомпозиция стратегических целей организации до целей и задач различных уровней управления и исполнителей организации рассматривается в значительном числе методик и методологий. Фактически портфельно-программное управление позволяет координировать на стратегическом уровне проекты организации, что требует определенных методик не только управления рассматриваемыми объектами, но и их формирования.

Несмотря на тот факт, что в настоящее время существуют стандарты Института управления проектами (*PMI, Project Management Institute*), ГОСТы, Стандарты ISO в области управления программами и портфелями, они значительно реже переиздаются и содержат меньше полезных и специфичных инструментов, чем стандарты управления проектами [5; 6; 9].

Анализ структуры и содержания стандартов управления портфелями проектов Института управления проектами привел к выводу, что данная область знаний и практики не достаточно обеспечена методологически и методически. Несмотря на тот факт, что стандарты рассматривают специфические особенности управления портфелями в традиционных для управления проектами областях знаний (содержание, заинтересованные стороны, коммуникации, ресурсы и т. д.), а так же уделяют внимание функциям портфельных менеджеров и их роли в организации; конкретный практический инструментарий управления портфелем не предложен, не затронуты вопросы методик и методологий формирования набора портфелей в организации, что важно для обеспечения согласованности бизнес-целей и целей проектов.

В то же самое время, ряд научных публикаций рассматривает задачи в области формирования и управления портфелями и предлагает удобный набор инструментов и практик, в том числе математических методов управления портфелями, как, например, исследования [1; 2; 3; 3]. Данный опыт необходимо проанализировать, систематизировать, изучить возможности использования в формировании новых стандартов в области портфельного управления. Ключевые задачи, знания и практический опыт в области которых необходимо изучить, следующие:

- определение оптимального размера портфеля;
- критерии выбора проектов портфеля;
- методика отбора проектов в портфель;
- методика формирования системы портфелей в организации;
- механизмы взаимодействия проектов и способы визуализации;
- механизм формирования синергетического эффекта;
- метод декомпозиции стратегических целей до уровня портфелей;
- баланс портфеля.

Достаточно подробно методика создания портфеля на основе анализа совокупных рисков проектов и доходности, с учетом синергетического взаимодействия проектов рассмотрена в исследовании [3]. Данная методика может быть модифицирована методом замены доходности проекта на его вклад в достижение бизнес-целей организации. Необходимо понимать, что портфели обес-

печивают не только генерацию денежных потоков, но и постепенное достижение бизнес-целей организации наиболее эффективным способом.

Таким образом, как показало проведенное исследование в ключевых руководствах по управлению портфелями не представлены методологии и методики по целому ряду задач. В настоящее время необходимо решить задачу систематизации накопленного практического опыта и научных разработок в области управления портфелями проектов. Данная область знаний и практики является крайне важной для средних и крупных организаций, органов государственного и муниципального управления, образовательных организаций активно использующих проектный подход, её инструменты и практики обеспечивают достижение стратегических целей в гибкой среде.

Список литературы

1. Bathallath, S.; Smedberg, Å.; Kjellin, H. Managing project interdependencies in IT/IS project portfolios: A review of managerial issues. *Int. J. Inf. Syst. Proj. Manag.* 2016, 4, 67–82.
2. Canbaz, B.; Marle, F. Construction of project portfolio considering efficiency, strategic effectiveness, balance and project interdependencies. *Int. J. Proj. Organ. Manag.* 2016, 8, 103–126.
3. Elonen, S.; Artto, K. A. Problems in managing internal development projects in multi-project environments. *Int. J. Proj. Manag.* 2003, 21, 395–402.
4. Ghasemi, F.; Sari, M. H. M.; Yousefi, V.; Falsafi, R.; Tamošaitienė, J. Project Portfolio Risk Identification and Analysis, Considering Project Risk Interactions and Using Bayesian Networks. *Sustainability* 2018, 10, 1609.
5. ГОСТ Р 54870-2011 Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов.
6. ГОСТ Р 54871-2011 Проектный менеджмент. Требования к управлению программой.
7. Алексанков А. М., Горбашко Е. А. и др. Проектный подход в науке, образовании и цифровой экономике. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. — 180 с.
8. Свод знаний в области управления проектами, 6 изд. PMBoK Guide. Project Management Body of Knowledge 6th ed. PMI. 2017.
9. Стандарт управления портфелями, 4 изд. The Standard for Portfolio Management 4th ed. PMI. 2017.
10. Стандарт управления программами, 4 изд. The Standard for Portfolio Management 4th ed. PMI. 2017.

УДК 338.465.4

Добрицкий Валерий Ярославович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СИСТЕМА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ОСНОВЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Аннотация. В статье представлен анализ системы управления качеством на основе международных стандартов ISO и ГОСТ, особенности применения риск-ориентированного подхода в системы качества. Определены методики расчета рисков, рассмотрена оценка рис-

ка в организации социального обслуживания. Описаны организационные вопросы управления рисками, связанные с оценкой рисков, принятием мер для уменьшения негативного влияния рисков. Приведены преимущества применения риск-ориентированного подхода для повышения качества управления организацией социального обслуживания.

Ключевые слова: система менеджмента качества, риск-ориентированный подход, риск, возможности, источники риска, управление риском, технологии оценки риска, структура процесса оценки риска, способы реагирования на риск.

Dobritsky Valery Y.
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE QUALITY SYSTEM OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL SERVICES BASED ON A RISK-BASED APPROACH

Abstract. The article presents an analysis of the quality management system based on international ISO and GOST standards, the specifics of applying a risk-based approach to quality systems. The methods of calculating risks are defined, the risk assessment in the organization of social services is considered. Organizational issues of risk management related to risk assessment and taking measures to reduce the negative impact of risks are described. The advantages of using a risk-based approach to improve the quality of management of a social service organization are presented.

Keywords: quality management system, risk-oriented approach, risk, opportunities, sources of risk, risk management, risk assessment technologies, structure of the risk assessment process, ways to respond to risk.

В современных условиях динамично развивающегося рынка социальных услуг, усиления конкуренции государственного и негосударственного сектора услуг, нарастания неопределенности внешней и внутренней среды организации, влечет за собой увеличение управленческих и финансовых рисков, а также рисков обеспечения качества предоставления социальных услуг.

Возрастает актуальность совершенствования системы управления качеством организации социального обслуживания, основанной на риск-ориентированном подходе. Необходимо учитывать, что риск-ориентированный подход в организациях социального обслуживания находится в стадии становления, и имеются значительные расхождения к применению технологий и методов оценки рисков.

Риск в системе управления качеством рассматривается как возможное событие или стечение обстоятельств в будущем, которое, в случае своей реализации, может оказать существенное влияние на достижение организацией долгосрочных и краткосрочных целей [1].

Установлено, что возможными источниками риска, влияющими на эффективность деятельности организации социального обслуживания, могут быть:

1. Внутренние, связанные с деятельностью самой организации:
 - финансовые риски, например, риск недостатка бюджетного финансирования; неэффективного использования бюджетных средств, заключение договоров без тщательного изучения рынка

товаров, работ, услуг, надежности партнеров, аукционы ненадежных партнеров и др.;

- имущественные и коммерческие риски, например, предоставление платных услуг в условиях изменения нормативно-правовых актов, снижение или повышение тарифов на социальные услуги и др.;
- риски организации, например профессиональные риски, неквалифицированные действия персонала, низкая мотивация персонала, а также риски, связанные с соблюдением нормативно-правовых требований к предоставлению социальных услуг, услуг общественного питания, доступностью социальных услуг для инвалидов и других маломобильных групп населения, риски нарушений СанПиНа, требований пожарной безопасности, комплексной безопасности, охраны труда работниками организации, правил трудовой дисциплины, состояние материально-технической базы (оснащение необходимым оборудованием, его характеристики и текущее состояние) и др. [7, с. 27];
- риски аварийных и нестандартных ситуаций, например, отсутствие горячего и холодного водоснабжения; отключение отопления; электроэнергии; засорение канализации; отключение; информационное обеспечение и документооборот; транспортировка; ремонт помещений; инфекционные и вирусные заболевания и др.

2. Внешние, непосредственно не связанные с деятельностью организации: изменения в законодательстве, нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность организации, ухудшение санитарно-эпидемиологического состояния в регионе, а также изменения политических, социально-экономических условий и др.

Риски каждой конкретной организации социального обслуживания уникальны. Однако не все процессы системы управления качеством обладают одинаковым уровнем риска в отношении способности организации достигать своих целей. Одни требуют более тщательного и формализованного планирования и контроля, другие нет.

Процессы системы управления качеством организации социального обслуживания зависят от вида деятельности, установленных целей, организационной структуры и других факторов.

Наряду с рисками необходимо учитывать и возможности организации социального обслуживания – сочетание обстоятельств, благоприятных для достижения цели [4]. Использование или неиспользование возможностей ведет к различным уровням риска: приемлемые, оправданные и недопустимые.

Способность организации социального обслуживания учитывать возможности при планировании результатов, рассматривается как одно из преимуществ системы обеспечения качества.

Применение риск-ориентированного подхода позволяет организации определять факторы, которые могут привести к отклонению от запланированных результатов, а также использовать предупреждающие средства управления для минимизации негативных последствий и максимального использования возникающих возможностей [2].

Целью управления риском является создание и защита ценностей организации. Управление риском в организации может способствовать повышению производительности, поощрению инноваций и поддержке достижению целей.

Процесс управления рисками – деятельность по определению рисков процессов системы управления качеством и воздействию на них с целью обеспечения достижения установленных целей [7, с. 10].

В области управления рисками от организации требуется:

- применять риск-ориентированное мышление в реализации процессного подхода;
- планировать и внедрять действия, связанные с рисками и возможностями;
- самостоятельно определять целесообразность регистрации и сохранения документированной информации как свидетельства определения рисков организацией [2].

Концепция управления риском, система понятий управления риском, рекомендации по ее реализации, а также описание технологий и методов анализа рисков содержатся в стандартах ГОСТ Р 51897-2021, ГОСТ Р 58771-2019, ГОСТ Р ИСО 31000-2019.

Технология оценки рисков в организации социального обслуживания зависит от сложности ситуации, ее новизны, а также от уровня имеющегося опыта и понимания:

- в случае, когда в ситуации нет ничего нового или необычного, риск хорошо понимается (отсутствуют существенные последствия или незначительные последствия для причастных сторон), действия будут выполняться в соответствии с установленными правилами и процедурами, и предыдущими оценками риска;
- для новых, комплексных или сложных ситуаций, когда существует высокая неопределенность и малый опыт, традиционные технологии оценки могут не дать требуемого результата. Это относится и к обстоятельствам, когда причастные стороны придерживаются сильно расходящихся взглядов. В этих случаях используется несколько технологий оценки с учетом организационных ценностей и мнений причастных сторон [4].

Необходимо отметить, что при внедрении риск-ориентированного подхода организации социального обслуживания сталкиваются с множеством трудностей, одной из которых является выбор технологий оценки рисков.

Выбор технологий оценки рисков должен предусматривать возможность ее адаптации и применения для направлений деятельности организации социального обслуживания. Количество и тип выбранных технологий должны быть масштабированы с учетом значимости принимаемого решения, учитывать ограничения в ресурсах и др.

Впервые сталкивающийся с технологиями оценки рисков персонал организации зачастую начинает применять наиболее сложные технологии, при этом, не обладая для их реализации необходимыми знаниями, опытом и вре-

менными ресурсами. В результате возможны ситуации, когда затрачиваются многочисленные ресурсы на освоение и реализацию технологий оценки рисков, которые оказываются неэффективными ввиду того, что применялись некорректно. В итоге происходит разочарование со стороны персонала и руководства организации в применении риск-ориентированного мышления для совершенствования системы управления качеством.

Рекомендуется на первых этапах внедрения риск-ориентированного мышления в рамках системы управления качеством активно применять наиболее простые, понятные для персонала организации и при этом не менее эффективные методы управления качеством [7]. К таковым в первую очередь следует отнести семь простых инструментов качества: контрольный листок, диаграмма Парето, диаграмма Исикавы, гистограмма, диаграмма разброса, стратификация, контрольная карт [6]. И только после полного освоения персоналом организации технологий риск-ориентированного мышления, понимания их ценности и освоения простых методов управления качеством, целесообразно переходить к активному использованию более сложных и ресурсозатратных технологий и методов оценки рисков, изложенных в ГОСТ Р 58771-2019.

Управление рисками в организации – сложный процесс, в ходе которого должны быть определены все риски, которые способны оказать воздействие на достижение установленных целей и получение запланированных результатов.

Первостепенной задачей управления рисками должно стать построение системы мониторинга инцидентов, то есть системы добровольных сообщений об инцидентах. Метод выявления инцидентов и опасностей при предоставлении услуг на основе сообщений достаточно эффективный. Кроме этого, регистрация инцидентов позволяет сделать объективную оценку вероятности возникновения прецедентов при проведении оценки рисков.

В организации социального обслуживания важно установить, на каком этапе деятельности обнаружен произошедший прецедент. От того, сколько времени от возникновения прецедента до принятия мер по ликвидации последствий, порой зависит здоровье и жизнь клиента или персонала.

При планировании деятельности организация должна рассмотреть, определить риски и возможности для обеспечения уверенности в том, что система управления качеством может достичь своих намеченных результатов: увеличения их желаемого влияния, предотвращения или уменьшения их нежелательного влияния. При этом организация должна планировать как действия по рассмотрению этих рисков и возможностей, так и то, каким образом интегрировать и внедрять эти действия в процессы системы управления качеством и оценивать результативность этих действий.

Меры и воздействия, принимаемые в отношении рисков и возможностей, должны быть пропорциональны их возможному влиянию на деятельность организации.

После того как определены риски и разработаны воздействия на них, требуется выполнять запланированные мероприятия и фиксировать их исполнение, отслеживать с установленной в организации социального обслуживания

периодичностью изменения уровня идентифицированных рисков и регистрировать появление новых. Необходимо сохранять свидетельства, вести документирование того, что риски в системе управления качеством организации определены, действия по рискам разработаны и выполняются в соответствии с тем, каким образом они были разработаны.

Целесообразно в основной документ системы управления качеством организации – Руководство по качеству – включить раздел «Управление рисками организации», который содержал информацию о процедуре оценки рисков, воздействий в отношении рисков и возможностей, распределении ответственности и полномочий, перечень и порядок ведения документации.

Основные требования к построению системы управления профессиональными рисками и процедуры управления профессиональными рисками в организации указываются в Положении о системе управления профессиональными рисками. Система управления профессиональными рисками является частью системы управления охраной труда организации.

Ведение документирования процесса управления рисками позволит улучшить идентификацию возможностей и угроз, обязательную и управленческую отчетность, создать надежный базис для принятия решений и планирования, эффективно распределять и использовать ресурсы для воздействия на риск, а также повысить функциональную эффективность и результативность организации.

Таким образом, реализация риск-ориентированного подхода в рамках функционирования системы управления качеством организации социального обслуживания направляет ее развитие в область идентификации проблемных зон и поиск возможностей для повышения эффективности деятельности. Применение методов управления рисками в свою очередь способствует принятию научно обоснованных и своевременных практических решений.

Своевременное выявление и анализ рисков, принятие соответствующего решения о способе управления тем или иным риском способны уберечь организацию от опасностей и неблагоприятных последствий. Повышение эффективности деятельности организации социального обслуживания при использовании риск-ориентированного мышления достигается за счет улучшения управления, обеспечения высокого качества социальных услуг, повышение доверия и удовлетворённости потребителей.

Список литературы

1. ГОСТ Р 51897-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. «Менеджмент риска. Термины и определения» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11.11.2021 № 1489-ст). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200181662> (дата обращения: 07.09.2024).
2. ГОСТ Р 58771-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. «Менеджмент риска. Технологии оценки риска», (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17.12.2019 № 1405-ст). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200170253> (дата обращения: 08.09.2024).
3. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. «Менеджмент риска. Принципы и руководство», (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10.12.2019 №1379-ст). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200170125> (дата обращения: 08.09.2024).

4. Абашии Н. В. Описание реализации концепции риск-ориентированного мышления и требования в системе менеджмента качества вуза // Экономика качества. — 2016. — № 4(16) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eq-journal.ru/pdf/16> (дата обращения: 01.09.2024).

5. Гродзенский С. Я., Гродзенский Я. С. Цикл PDCA и семь инструментов качества // Методы менеджмента качества. — 2013. — № 11. — С. 20–24.

6. Спиридонова А. А., Хомутова Е. Г. Риск-ориентированный подход в системе менеджмента качества промышленного предприятия: проблема выбора методов управления рисками // Организатор производства. — 2017. — Т. 25. — № 2. — С. 92–100.

7. Управление рисками в системах менеджмента качества организаций социального обслуживания: Практик. пособие / Авт.-сост.: М. Э. Беспалова, Е. С. Юшкова. — Сургут: Изд-во бюджетного учреждения ХМАО – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2017. — 60 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://methodcentr.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

УДК 330.59

Домнич Алик Александрович
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ» И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Аннотация. Качество жизни необходимо для характеристики успешности региона и государства в целом. Оно характеризует благосостояние населения и является главным критерием социально-экономического прогресса. В статье представлена связь уровня, образа и качества жизни населения, также представлена система взаимодействия качества жизни с основными его составляющими. Представлены основные факторы, определяющие качество жизни, такие как: жизненный потенциал – это присущий определенному человеку (или социуму) внутренними возможностями осуществлять жизненные процессы; процессуально – результативная характеристика жизнедеятельности по отношению к имеющимся у людей потребностям, ценностям и целям; внешние возможности, т. е. свойства окружающих сред, объектов и субъектов. Состояние качества жизни и его динамика во многом зависит от уровня жизни, определяемого получаемыми доходами, потреблением и удовлетворением потребностей.

Ключевые слова: качество жизни населения, социальная политика государства, удовлетворения потребностей, блага, уровень жизни, благосостояние, образ жизни.

Domnich Alik A.
Toraigrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

THE CONTENT OF THE CONCEPT OF ‘QUALITY OF LIFE’ AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC CONCEPTS

Abstract. The quality of life is necessary to characterize the success of the region and the state as a whole. It characterizes the well-being of the population and is the main criterion for socio-economic progress. The article presents the relationship between the level, lifestyle and quality of

life of the population, as well as a system of interaction between the quality of life and its main components. The main factors determining the quality of life are presented, such as: vital potential is inherent in a certain person (or society) with internal capabilities to carry out life processes; procedural and effective characteristics of life activity in relation to people's needs, values and goals; external capabilities, i.e. properties of environments, objects and subjects. The state of the quality of life and its dynamics largely depend on the standard of living, determined by income, consumption and satisfaction of needs.

Keywords: quality of life of the population, social policy of the state, satisfaction of needs, benefits, standard of living, well-being, lifestyle.

В последнее время качеству жизни населения в Казахстане стали уделять большое внимание. Это обусловлено прежде всего тем, что Казахстан стал открытой социально-политической системой, пришло осознание того, что дальнейшее поступательное социально-экономическое развитие страны во многом будет определяться качеством жизни различных слоев общества.

В настоящее время для развития современного и успешного государства важной задачей является повышение уровня жизни населения. Решение этой проблемы является наиболее важной из многих проблем, стоящих перед страной. Улучшение качества жизни граждан способствует стабильному и устойчивому развитию Казахстана, укреплению его позиций на международной арене.

Несмотря на признание того, что улучшение качества жизни должно стать стратегическим направлением государственной политики и является ключевым показателем устойчивого развития Республики Казахстан, до сих пор отсутствует единое понимание этой категории, и существует множество ее трактовок. Достижение единого мнения в определении понятия «качество жизни» крайне важно, поскольку это служит отправной точкой для разработки методологии, теории и практики управления качеством жизни.

Существенным является и то, что разногласия затрагивают содержательный контекст качества жизни. Часто используются близкие термины, отождествляемые с качеством жизни. Поэтому для конкретизации сущности категории «качество жизни» следует рассмотреть такие близкие к нему по содержанию категории, как уровень жизни, благосостояние, условия жизни и образ жизни. Схематично связь между понятиями «качество жизни», «уровень жизни», «образ жизни» отражена на рис. 1.

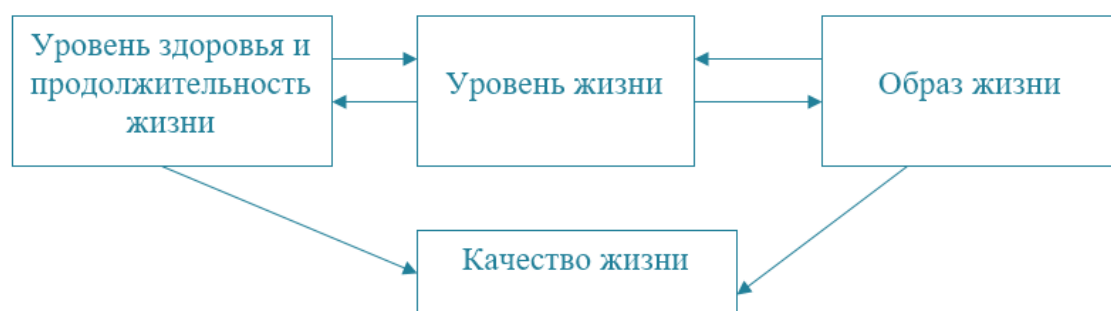

Рис. 1. Схематичная связь уровня, образа и качества жизни

Состояние качества жизни и его динамика во многом зависят от уровня жизни, определяемого получаемыми доходами, потреблением и удовлетворением потребностей. Уровень жизни является составной частью качества жизни. Показатели уровня жизни дают представление о доходах и потреблении населением материальных благ и услуг, удовлетворяющих разнообразные потребности человека. Повышение уровня жизни является материальной основой улучшения качества жизни населения.

У различных исследователей различные подходы к определению содержания самого понятия «уровень жизни». Уровень жизни рассматривается и как степень удовлетворения потребностей, и как степень развития и характер удовлетворения потребностей. Имеет место, когда уровень жизни отождествляется с благосостоянием, а качество жизни с образом жизни.

Среди экономистов-исследователей превалирует мнение, что расширенная трактовка уровня жизни, содержащая удовлетворение как материальных (уровень жизни), так и социальных потребностей отображает содержание категории «благосостояние». Согласно утверждениям классиков, рабочее время преобразуется в экономическое благосостояние. Отсюда логично предположить, что все время человеческой жизни представляет общее благосостояние. Следовательно, общественное благосостояние по величине равно совокупному времени человеческой жизни всех членов общества. «Время человеческой жизни» – это суммарная продолжительность высшей, творческой, собственно человеческой деятельности индивида, которая не включает низшую деятельность, как сон, физический труд, пустое времяпровождение и др. Время человеческой жизни выступает как созидательное время, а благосостояние – как результат его использования [1].

Внимание к проблеме качества жизни возросло в связи с исследованиями по экономическому росту. Немецкий исследователь Э. Эпплер отмечает, что изменение подхода к проблеме благосостояния состоит в том, что «качество жизни» было функцией экономического роста, а теперь, наоборот, экономический рост должен стать функцией «качества жизни» [2].

Ныне изменение качества жизни характеризуется не только ростом или падением доходов и потребления материальных благ. Следует учитывать также здравоохранение, образование, культуру, быт, качество сферы обслуживания, наличие благоустроенного жилья и состояние экологии.

Следовательно, категория «качество жизни» охватывает все человеческие потребности, которые удовлетворяются не только материальными благами и услугами, но и определенными условиями существования людей, как социальная обстановка, условия труда и отдыха, состояние окружающей природной среды, наличие свободного времени, необходимого для самообразования, поддержания здоровья, повышения культуры и т. п.

Следовательно, «качество жизни» – обобщающая социально-экономическая категория, включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг (уровень жизни), но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, состояние окружающей при-

родной среды, морально-психологический климат, душевный комфорт, свободное время и др. [3].

Таким образом, все упомянутые исследователи сходятся в том, что качество жизни – это «совокупность ряда жизненных важнейших ценностей. Как живет человек, как удовлетворяются его потребности высших порядков, во имя чего он живет, каков смысл его жизни, удовлетворен ли он своей жизнью».

Проблема качества жизни включает в себя наряду с уровнем благосостояния, также демографические, этнографические и экологические аспекты существования людей. Есть в этой проблеме юридические и политические стороны, связанные с правами и свободами, поведенческие и психологические аспекты, общий идеологический и культурный фон.

Графически систему взаимодействия качества жизни и основными его составляющими демонстрирует рис. 2.

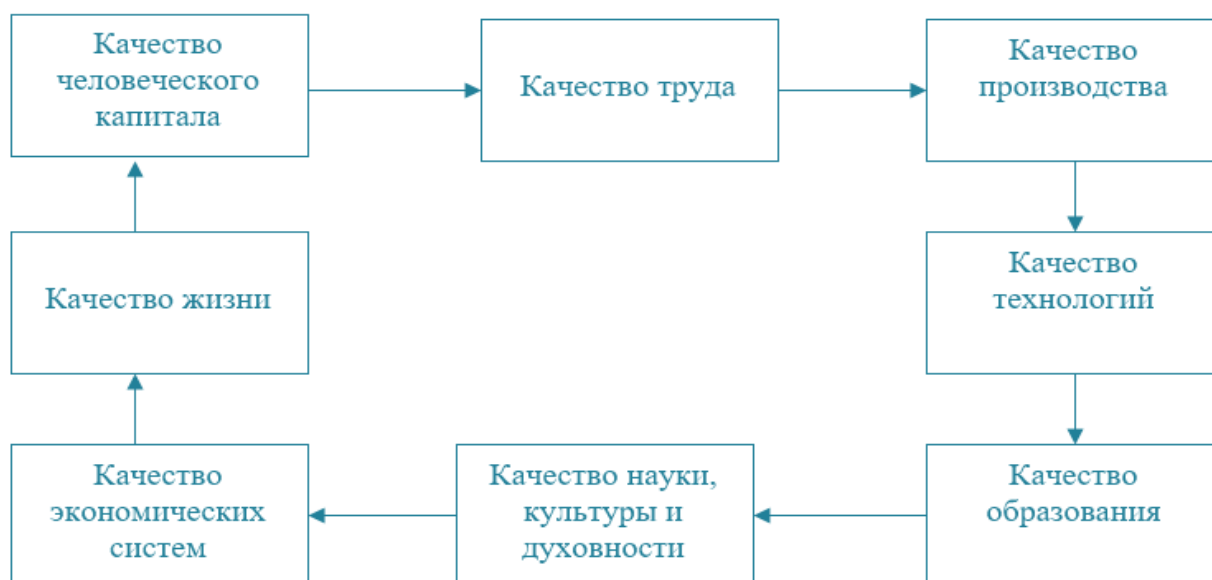

Рис. 2. Взаимозависимость объектов качества жизни

Качество жизни представляет сложную систему взаимосвязи и взаимодействия наиболее значимых факторов, оказывающих как положительное, так и отрицательное воздействие на результат, и характеризующих процесс обеспечения и улучшения качества жизни.

Основным факторами определяющим качество жизни относятся:

- жизненный потенциал – это присущий определенному человеку (или социуму) внутренними возможностями осуществлять жизненные процессы;
- процессуально-результативная характеристика жизнедеятельности по отношению к имеющимся у людей потребностям, ценностям и целям;
- внешние возможности, т. е. свойства окружающих сред, объектов и субъектов [4].

Качество жизни можно разделить на два основных направления:

- объективное – качество социальной и физической окружающей среды, учитывающая такие компоненты как пища, жилище, образование;
- субъективное – особое внимание уделяется ценностям и переживаниям, самочувствию, удовлетворенности жизнью, ощущению счастья.

К субъектам, формирующим качество жизни и влияющим на него, можно отнести государственную и местную власть, организации и человека. При этом каждый из данных субъектов оказывает дуальное влияние на качество жизни – внешнее и внутреннее.

Внешнее влияние на качество жизни населения со стороны государственной и местной власти проявляется в соответствующей социально-экономической политике. Организации оказывают влияние на качество жизни населения посредством предоставления различных товаров и услуг. Конкретный человек также активно воздействует на качество жизни других людей на основе своего повседневного поведения и многочисленных взаимосвязей.

Внешнее влияние на качество жизни со стороны субъектов разнородно. Государственная и местная власть по своей природе обязана осуществлять такую социально-экономическую политику, которая бы способствовала росту качества жизни населения. Это одна из основных её обязанностей. Характер влияния различных организаций на качество жизни несколько иной. Хотя многие из организаций и не ставят главной целью своей деятельности повышение качества жизни, тем не менее, механизм конкуренции заставляет их создавать более качественные товары и предоставлять более качественные услуги и на основе этого способствовать повышению качества жизни. Важное влияние на качество жизни окружающих оказывает и каждый конкретный человек. Стиль поведения человека с окружающими зависит от многих факторов: от характера человека, от окружающей обстановки, от предстоящих планов и от много другого [5].

Внутреннее влияние на качество жизни населения со стороны государственной и местной власти, а также со стороны организаций проявляется во внутренней политике по отношению к своим многочисленным сотрудникам. Человек оказывает внутреннее влияние на качество своей жизни с помощью самоорганизации, выбирая тот или иной стиль поведения, систему ценностей, целей и способов их достижения.

Из всех субъектов особенное положение занимает государственная власть, поскольку создание благоприятной среды жизнедеятельности и постоянное её совершенствование является её основной целью, закреплённой соответствующих нормативно-правовых актах.

Таким образом, характеризуя сущность качества жизни как социально-экономической категории в условиях устойчивости необходимо подчеркнуть ряд ее особенностей:

Во-первых, устойчивое развитие как основа и материальная база повышения качества жизни населения. Критерием устойчивого развития являются его аспекты, которые создают основу развития и повышения качества жизни населения.

Во-вторых, качество жизни довольно широкое, многогранное понятие, несравнимо более широкое, чем «уровень жизни». Это категория, далеко выходящая за пределы экономики. Это, прежде всего социологическая категория, охватывающая все сферы общества, поскольку все они заключают в себе жизнь людей и ее качество.

Однако, с другой стороны, потребности и интересы людей индивидуальны и степень их удовлетворения могут оценить только они сами. Их нельзя зафиксировать какими-либо статистическими величинами, и они практически существуют лишь в сознании людей и, соответственно, в их личных мнениях и оценках.

В-третьих, качество жизни не является категорией, отделенной от других социально-экономических категорий, но объединяет многие из них, включает в себя их в качественном аспекте.

Список литературы

1. Качество жизни: сущность, оценка, стратегия формирования: Учеб. пособие / Под ред. Л. А. Кузьмичева, М. Ф. Федорова, Е. Е. Зедесенца. — М.: ВНИИТЭ, 2000. — С. 78.
2. Качество жизни: факты и тенденции / Л. А. Иванова, Г. В. Музаферова, Н. В. Сапожникова, В. Н. Лушникова. — Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2012. — С. 156.
3. Гаврилова Т. В. Принципы и методы исследования качества жизни населения // Технологии качества жизни. — 2014. — Т. 4. — № 2. — С. 10–11.
4. Иванова Н. Что такое качество жизни? // Социальное обеспечение. — 2010. — № 23. — С. 22–24.
5. Качество жизни: сущность, оценка, стратегия формирования. — М.: ВНИИТЭ, 2011. — С. 110.

УДК 65.015

Калязина Елена Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В работе представлен термин «цифровой менеджмент» в контексте возможностей для повышения качества продукции. Изменения в системе управления, производственной структуре предприятия за счет внедрения новых цифровых технологий меняют характеристики и свойства конечного продукта. Построение единой цифровой экосистемы как цель цифрового менеджмента и цифровой трансформации является значительным конкурентным преимуществом современной компании.

Ключевые слова: цифровой менеджмент, качество, цифровая трансформация, система управления предприятием, производственная структура, цифровизация.

Kalyazina Elena G.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIGITAL MANAGEMENT IMPACT ON THE PRODUCT'S QUALITY IN A MODERN ORGANIZATION

Abstract. The paper introduces the term «digital management» in the context of opportunities to improve product quality. Changes in the management system, the production structure of the enterprise due to the introduction of new digital technologies change the characteristics and properties of the final product. Building a single digital ecosystem as a goal of digital management and digital transformation is a significant competitive advantage of a modern company.

Keywords: digital management, quality, digital transformation, enterprise management system, production structure, digitalization.

Тема цифровизации и цифровой трансформации остается актуальной на протяжении последнего десятилетия. Сложные экономические условия, в которых приходится существовать российским предприятиям, являются своеобразным толчком к переменам в операционной деятельности и общем функционировании субъектов бизнеса. Находясь в нестабильной рыночной среде, руководителям необходимо искать новые пути роста прибыльности компаний и возможности для развития. Цифровая трансформация видится неким опорным процессом в поддержании конкурентоспособности, как самого предприятия, так и производимого продукта.

Общепризнанные пути повышения качества продукции предприятия:

- 1) внедрение системы менеджмента качества;
- 2) внедрение и соблюдение стандартов отрасли, ведения бизнеса (международные, национальные, отраслевые, корпоративные стандарты);
- 3) бенчмаркинг, изучение позитивного опыта конкурентов, лидеров отрасли;
- 4) независимая оценка деятельности компании, внешний и внутренний аудит (выявление систематических ошибок, патологий, инверсий менеджмента);
- 5) привлечение ресурсов: в виде инвестиций (финансовые вложения), в виде высококлассных специалистов (человеческие ресурсы), в виде информационной поддержки;
- 6) использование сырья и комплектующих более высокого качества (смена поставщиков, подрядчиков);
- 7) оптимизация структуры предприятия, системы управления;
- 8) оптимизация (автоматизация) бизнес-процессов.

Данный перечень не окончателен, его можно и нужно расширять и дополнять. В настоящее время все вышеперечисленные методы повышения качества продукции и деятельности организации в целом, безусловно, являются эффективными. Однако воздействие новых цифровых технологий невозможно игнорировать. Цифровое поведение игроков на разных рынках и соответствующая цифровая стратегия предприятий-конкурентов имеет значительное влияние

на рыночное предложение, и меняет не только сам продукт (его свойства, новые характеристики), но и предложение сопутствующих сервисов, дополнительных товаров и услуг.

Внедрение новых инструментов, технологических новшеств в основные и вспомогательные бизнес-процессы является несомненным конкурентным преимуществом, а построение единой цифровой инфраструктуры, являясь конечной целью цифровой трансформации компании, меняет подход к ведению бизнеса.

Для успешной цифровой трансформации и построения цифровой экосистемы необходимы, прежде всего, изменения во внутренней среде предприятия. Такие изменения лежат в плоскости управленческих бизнес-процессов. В целях объединения специального инструментария и выделения общих методологических концепций в рамках управленческого аспекта процесса цифровой трансформации исследователями сформулирован термин «цифровой менеджмент». Говоря об актуальных теоретических, научно-обоснованных исследованиях, термин «цифровой менеджмент» прочно вошел в пантеон цифрового семейства. Именно цифровой менеджмент призван ответить на вопросы: каким образом осуществить цифровую трансформацию компании? Как построить цифровую бизнес-модель? Каким образом перераспределять ресурсы? Как пользоваться результатами «цифры»? Дадим определение выделенному понятию:

Цифровой менеджмент – управленческая деятельность на основе новых цифровых технологий, направленная на построение устойчивой цифровой инфраструктуры с целью обеспечения стабильного роста и развития организации в условиях цифровизации [2].

Рис. 1. Методология цифрового менеджмента [2]

В соответствии с методологией выделены следующие задачи цифрового менеджмента:

- 1) определить опорные элементы в компании, способствующие цифровым изменениям;
- 2) выявить слабые стороны, препятствующие построению цифровой экосистемы;
- 3) оценить существующее состояние бизнес-процессов, степень их «оцифровки», насколько удовлетворяют заинтересованные стороны;
- 4) изучить цифровой инструментарий, возможный к внедрению;

- 5) сформировать механизм создания цифровой инфраструктуры (цифровой экосистемы) на основе проведенного анализа;
- 6) оценить ожидаемые экономический и другие (социальный, репутационный, научно-технический) эффекты от цифровой трансформации компании.

Место цифрового менеджмента в архитектуре цифровой трансформации представлено на рис. 2. По мнению автора, в будущем состав организационной структуры производственного предприятия будет претерпевать изменения. Система управления будет представлять собой большие массивы данных, на основании которых будет принимать решения топ-менеджмент. На сегодняшний день активное развитие получают системы поддержки принятия решений (СППР), в том числе и с применением искусственного интеллекта (ИСППР – интеллектуальные системы поддержки принятия решений [1]), что повышает эффективность работы системы управления. В свою очередь производственная структура стремится к полностью цифровой экосистеме. Данный путь мы видим уже сегодня: автоматизация бизнес-процессов, их роботизация и создание полноценной единой цифровой инфраструктуры как конечная цель цифровой трансформации. Люди в производственной структуре представляют собой обеспечивающую линию в целях упреждения нештатных ситуаций в производственном процессе. Количество производственных специалистов будет уменьшаться в результате распространения новых технологий. Цифровой менеджмент оказывает влияние на производственную структуру, целью такого влияния является именно построение цифровой инфраструктуры, а методами влияния являются составляющие цифрового менеджмента – новые цифровые технологии, модели цифрового менеджмента, цифровая стратегия предприятия и т. д. Трансформация системы управления и производственной структуры бизнеса дают потребителям *новый продукт высокого качества*.

Таким образом, в рамках данной статьи сформулированы следующие возможности для повышения качества продукции за счет внедрения цифрового менеджмента:

Изменения в системе управления на основе анализа больших данных приводят к увеличению точности, эффективности принимаемых решений, исключают человеческий фактор в процессе выбора альтернатив. Пример: нейропомощники (цифровые ассистенты) не только анализируют коммерческие предложения, контролируют сроки отгрузки-поставки, но и оценивают надежность партнера, его репутацию на рынке, открытые судебные дела при наличии, тем самым существенно снижая риски работы с недобросовестными компаниями. Так выбор поставщика сырья и комплектующих для производства становится более прозрачным и эффективным, что положительным образом сказывается на качестве конечного продукта.

Изменения в технологии, производственном процессе (автоматизация, роботизация и др.) за счет внедрения цифрового менеджмента приводят к сокращению издержек (высвобожденные средства направляются в инвестиционные фонды для развития бизнеса, привлечению высококлассных специалистов), конечный продукт приобретает новые свойства, те характеристики, которые

соответствуют рынку и предложениям конкурентов. Пример: одной из метрик эффективности RPA (robotic process automation – роботизированная автоматизация процессов) является количество высвобожденных штатных единиц (FTE). Примем как вводные данные: RPA может обработать 200 заявок в день, в то время как менеджер – 20–25 заявок, тогда при таких условиях можем прогнозировать возможное высвобождение целого подразделения компании в 8–10 человек. Сэкономленные ресурсы на содержание подразделения руководство компании может направить на развитие материально-технической производственной базы, приобретение новых активов и т. д. Новые технологии на основе анализа больших данных помогают наделять конечный продукт дополнительными характеристиками, а также делать производственный процесс более эффективным (например, снижение количества брака).

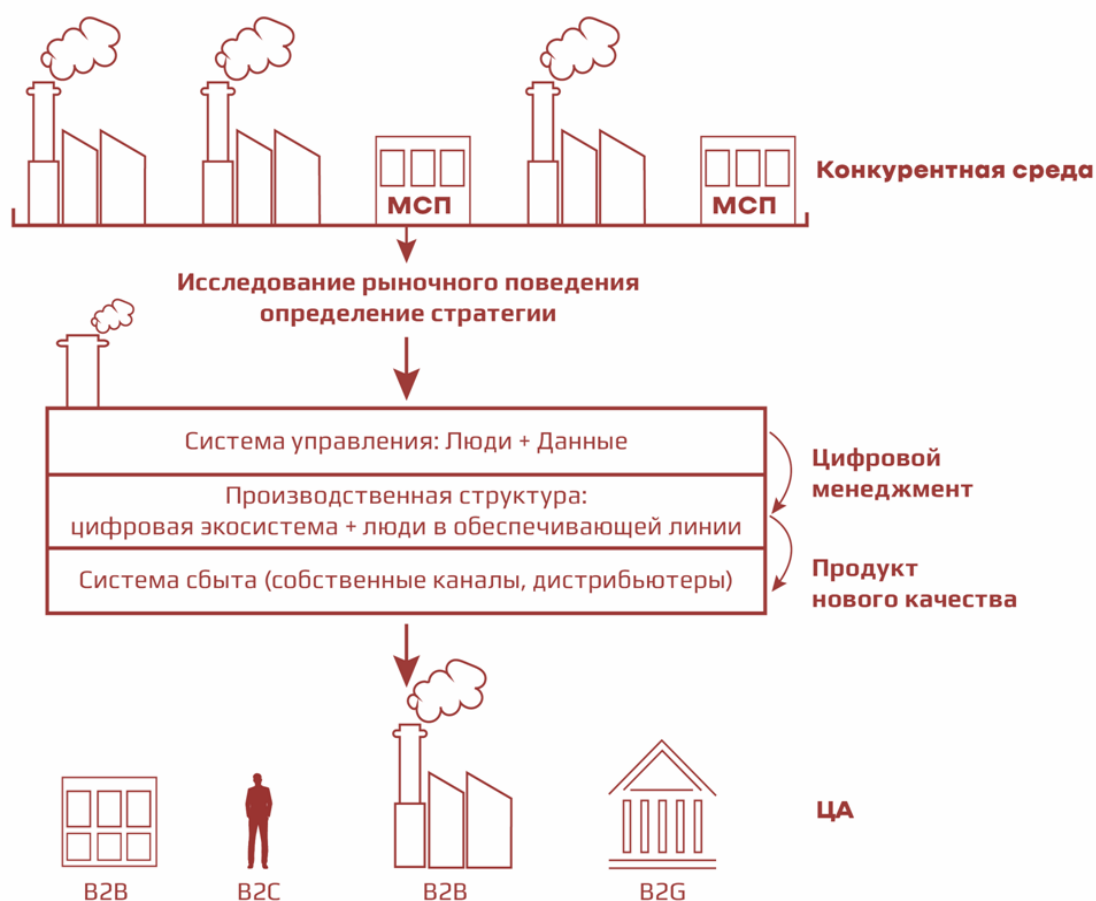

Рис. 2. Архитектура процесса цифровой трансформации предприятия

Изменения в системе сбыта: за счет анализа больших данных точнее выявляются потребности целевой аудитории, конечный продукт больше отвечает рыночному запросу. Цифровые инструменты помогают выявлять группы потребителей, которые могут стать потенциальными заказчиками, найти короткий путь (дистрибьюторы, партнеры, розничная сеть) к клиенту.

Список литературы

1. Анализ возможностей применения искусственного интеллекта в системах поддержки принятия решений / С. Н. Косников, А. Л. Золкин, А. В. Батищев, Д. Е. Салыкова // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 5(58). — С. 165–168.
2. Калязина Е. Г. Методологические основы цифрового менеджмента. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. — 114 с.
3. Калязина Е. Г. Модель цифрового менеджмента как управленческий инструмент цифровой трансформации // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14. — № 5. — С. 1787–1802.

УДК 339.138

Ковзель Анастасия Денисовна
Онлайн-кинотеатр «Wink»,
Москва, Российская Федерация

ОЦЕНКА КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ КОМПАНИЙ РЫНКА ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье отражены результаты комплексного эмпирического исследования компаний рынка онлайн-образовательных услуг. На основе результатов анализа литературы и глубинных интервью с потребителями была предложена модель оценки клиентоцентричности. Далее эта модель использовалась для оценки 47 компаний, выборка которых была сформирована случайным образом. Было выявлено, что рынок не гомогенен с позиции клиентоцентричности, а клиентоцентричность связана с долей рынка компании.

Ключевые слова: рынок EdTech, онлайн-образование, цифровые продукты, клиентоцентричность, конкурентоспособность.

Kovzel Anastasia D.
Online cinema “Wink”,
Moscow, Russian Federation

ASSESSMENT OF CUSTOMER CENTRICITY OF COMPANIES IN THE EDTECH MARKET

Abstract. The report reflects the results of a complex empirical study of companies in the EdTech market. A model for assessing customer centricity was proposed with the use of the results of literature analysis and of in-depth interviews with consumers. This model was then used to assess 47 companies, the sample of which was randomly generated. It was found that the market is not homogeneous in terms of customer centricity, and customer centricity is associated with a company's market share.

Keywords: EdTech market, online education, digital products, customer centricity, competitiveness.

Менеджмент качества в современной цифровой экономике оказывается неразрывно связанным с т. н. клиентоцентричным подходом [1; 2]. Клиенто-

центричный подход ориентирован на максимальное удовлетворение запросов потребителей [1]; он позволяет повысить воспринимаемую потребительскую ценность и, как следствие, может стать источником долгосрочных конкурентных преимуществ [2]. Выделяют несколько предпосылок для становления организации клиентоцентричной: возможность собирать данные о потребителях, что характерно для компаний с цифровыми продуктами; функционирование на рынке услуг [3; 4]. Данные предпосылки актуальны для рынка онлайн-образовательных услуг (далее – рынок EdTech) [5]. Однако действительно ли компании EdTech клиентоцентричны?

Этот вопрос возник на предыдущих этапах комплексного эмпирического исследования рынка EdTech, начавшегося в 2022 году. В ходе рассмотрения 4 крупнейших компаний рынка [6; 7] были выявлены несоответствия атрибутов продуктов компаний запросам потребителей [8], в том числе низкая скорость реагирования и ограниченность инструментов продвижения. Тем не менее, некоторые респонденты во время глубинных интервью [9] отмечали, что находили образовательные продукты, соответствовавшие их потребностям.

Единого подхода к оценке клиентоцентричности не представлено. Авторы учитывают разные критерии, рассматриваемые ими как объективные [4; 10; 11], но комплексной оценки до сих пор не предложено. Фрагментарность, свойственная современным решениям, не позволяет системно подойти к вопросу исследования. Оценка через экспертный опрос [12], по мнению автора, может быть необъективной.

Автором была разработана модель оценки клиентоцентричности компаний рынка EdTech. Модель включила как «общие критерии», так и «специфические», типичные именно для рынка EdTech. «Общие критерии» были получены на основе анализа литературы; «специфические» – глубинных интервью [9] и исследований потребителей рынка EdTech других авторов. В основе модели – оценка соответствия отдельных атрибутов ожиданиям потребителей [13]. Так, если атрибут соответствует, то по рассматриваемому критерию компания получала 1; если нет – 0. Атрибуты были объединены в систему критериев таким образом, чтобы атрибуты одного уровня имели одинаковый вес, а итоговая максимальная оценка компании составляла 1 (или 100%). Исключением стал критерий кастомизации продукта: при удовлетворении запросов хотя бы одной из групп потребителей, выявленных на этапе глубинных интервью [9], компания получала бы максимальную оценку по критерию (далее в списке – 3а и 3б). Рассматривались следующие элементы:

- обеспечение высокой скорости и удобства обслуживания [1]: а) время реакции после того, как контакт оставлен в форме на сайте; б) время реакции при непосредственном обращении (обращение в социальных сетях; обращение при звонке);
- ответы сотрудников на поставленные вопросы в разных каналах [1]: а) в социальных сетях; б) при звонке; в) техническая поддержка;
- продукт [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20]: а) индивидуализация (мини-группы / индивидуальные занятия; возможность контакта с преподавателем; проверка домашних заданий преподавателем; индивиду-

- альный график); б) «настройка» массового продукта (рекомендательная система; возможность взаимодействия с куратором; гибкие дедлайны сдачи домашних занятий; возможность смотреть занятия в записи); в) иные атрибуты (возможность получения сертификата);
- цена [20; 21]: а) наличие тарифов; б) наличие персональных скидок;
- продвижение [20; 22]: а) информирование о содержании курса; б) персонализация рассылки.

Оценка времени реакции после оставленного контакта на сайте осуществлялась на основе «пятиминутного показателя». Исследования показали, что, если компания связывается с клиентом в течение 5 минут, риск потери потенциального клиента снижается в 100 раз [23]. Соответственно, реакция на форму или обращение в социальных сетях в пределах 5 минут оценивалась как 1; более 5 минут – 0. Аналогично оценивалась реакция компании на звонок, где пороговым значением стали 20 секунд [24].

В выборку, сформированную случайным образом, вошли 47 компаний с разными образовательными продуктами: профессиональным, языковым, школьным, IT-обучением. Было обнаружено, что клиентоцентричность компаний распределена по нормальному закону и рынок нельзя назвать гомогенным с позиции клиентоцентричности. Согласно нормальному распределению, клиентоцентричность выше 87% имеют 8,7% компаний выборки; выше 75% – 19%; менее 51% – 31%. Большая часть компаний (46%) получила оценку от 51% до 75%.

Наиболее низкие оценки были получены компаниями по критерию «скорость и удобство обслуживания». Усредненная оценка по компаниям рынка – 32%. 74% компаний либо не имели формы на сайте, либо реагировали на заявку более 5 минут. Причиной, вероятно, является высокая стоимость данного атрибута для компании. Низкая скорость реакции наблюдалась и в социальных сетях – 76% компаний не ответили на сообщения за рекомендуемое время. Многие респонденты на глубинных интервью [9] упомянули, что, скорее, напишут менеджерам в социальных сетях, а не позвонят. Низкая оценка по этому подкритерию может привести к потере потенциальных клиентов. Быстрее компании реагировали на звонки, однако только 53% выборки ответили на звонок менее чем за 20 секунд.

Оценки по критерию «вовлеченность сотрудников» были выше – 69%. Автором исследования были получены ответы на все вопросы по поводу курсов при общении с представителями 76% компаний. Сотрудники остальных 24% компаний предлагали «обратиться в другой отдел» или, вместо ответов на вопросы, описывали преимущества курса. Такой подход может вызвать раздражение у клиента и заставить его отказаться от покупки курса [9]. 61% компаний ответили на вопросы в социальных сетях; 39% – проигнорировали эти вопросы. У 68% работает техническая поддержка; 32% компаний заявили об ее отсутствии и настаивали на том, что «проблем не возникает».

По критерию «продукт» средняя оценка составила 73%. При этом 66% компаний выборки прошли по квоте «массового продукта» (далее – первая группа); в 34% компаний были представлены «индивидуализированные продукты» (далее – вторая группа). 77% компаний первой группы не использовали рекомендательную

систему. Чаще рекомендательная система присутствовала в курсах по подготовке к экзаменам. У 19% компаний первой группы не была доступна поддержка от куратора. 32% компаний отметили, что не предоставляют гибких дедлайнов для сдачи домашних заданий. В 100% случаев гарантировались записи всех проведенных занятий. У второй группы в 100% случаях был предусмотрен контакт с преподавателем, в 94% — проверка им домашних заданий. Тем не менее в 19% компаний формат мини-групп подразумевал занятия в группах более 6 человек, что не соответствует ожиданиям респондентов [9]. 25% компаний отметили, что у каждой группы фиксированное время, и индивидуальный график невозможен. У 32% компаний обеих групп нельзя получить сертификаты. Чаще это курсы по подготовке к экзаменам или школьное образование.

Средняя оценка по критерию «цена» – 64%. У 36% компаний нет ценовых тарифов, у 34% – индивидуальных скидок. Индивидуальные скидки обычно представлены в виде скидок постоянным клиентам или скидок за покупку нескольких курсов. Полностью индивидуальное ценообразование встречается редко: обычно это курсы для детей школьного возраста.

По критерию «продвижение» усредненная оценка – 62%. У 57% компаний не персонализирована рассылка. У остальных 43% персонализация рассылки строится на поведении потребителя. Например, акцент в рассылке смещается на интересный потребителю продукт. Другой вариант – персонализация, исходя из положения в воронке продаж. 80% компаний информируют о структуре курса.

В ходе статистической обработки полученных данных в SPSS и Excel (пакетом анализа данных) была обнаружена корреляционная связь выручки и клиентоцентричности компании (коэффициент корреляции – 0,46). Интересно, что наиболее крупные игроки имели высокий уровень клиентоцентричности – более 85%. Вероятно, клиентоцентричность является обязательным условием для лидерства на рынке. Связи клиентоцентричности с ценой обнаружено не было. Крупные клиентоцентричные компании часто предлагают занятия за более низкие цены, чем мелкие, несмотря на предложение продукта с более высокой потребительской ценностью (предпосылкой для повышения цены). Причиной этого явления может быть стремление увеличить долю рынка.

Таким образом, можно говорить о том, что рынок EdTech не гомогенен с точки зрения клиентоцентричности. Одна из основных выявленных проблем, объясняющих невысокую клиентоцентричность некоторых компаний, – низкая скорость обслуживания клиентов. При этом клиентоцентричность является одной из предпосылок для увеличения компанией доли рынка.

Список литературы

1. *Мирошниченко М. А., Воронин А. А., Назарова А. Ю.* Клиентоцентричный подход в разработке продуктов и оказание качественного обслуживания потребителей при управлении компанией // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 2(55). — С. 442–449.
2. *Тихомиров Г. А.* Сопоставление концептуальных взглядов на менеджмент качества и качество менеджмента // Концепт. — 2013. — № 10. — С. 1–6.
3. *Леонов А. И.* Как влияет конкурентоспособность на объем продаж? // Практический маркетинг. — 2004. — № 7. — С. 16–19.

4. Кузубов А. А., Шашло Н. В. Концептуальный подход к внедрению клиентоориентированного маркетинга в деятельности предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2021. — № 1(34). — С. 385–389.
5. Шадрин В. Г., Котова О. Н. Трансформация технологий маркетинга в цифровой среде // Вестник КемГУ. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. — 2020. — № 2. — С. 263–269.
6. Ковзель А. Д. Исследование антикризисных инструментов продвижения на рынке образовательных услуг // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — № 13. — С. 60–75.
7. Kovzel A. Research of anti-crisis promotion tools on the EdTech market // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. 21–22 апреля 2023 г. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 30–42.
8. Исследование российского рынка онлайн-образования 2021 / Официальный сайт Нетологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// netology.ru/blog/06-2022-edtech-research?ysclid=lepawzl73f386690328](https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research?ysclid=lepawzl73f386690328) (дата обращения: 15.11.2023).
9. Ковзель А. Д. Исследование потребительского восприятия инструментов индивидуального маркетинга на рынке образовательных услуг // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — № 15. — С. 28–44.
10. Sciarrino J., Prudente J. A consumer-centric framework to develop insights for effective integrated marketing communications campaigns // Journal of Brand Strategy. 2021. Vol.10. P. 340–354.
11. Миловидов В. Д., Онучак В. А., Перцева С. Ю. и др. Реалии и перспективы цифровой трансформации экономики: Монография / Под ред. Пичкова О. Б. — М.: МГИМО, 2020. — 209 с.
12. Леонов А. И. Теория и практика изучения рынков: Учеб.-метод. пособие. — М.: Экон-Информ, 2004. — 127 с.
13. Ковзель А. Д. Использование результатов маркетингового обоснования в финансовом моделировании // Трансформация финансово-экономических систем: риски и возможности: Матер. межвуз. науч.-метод. конф. / Под ред. А. Е. Дворецкой. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 69–87.
14. Леонов А. И. Индивидуальный маркетинг. Концептуальные и методические аспекты: Монография. — М.: Экон-Информ, 2007. — 110 с.
15. Тинякова В. И. Вызовы и угрозы цифровой экономики: первые итоги и вектор дальнейшего развития // Современная экономика: проблемы и решения. — 2021. — № 7. — С. 140–146.
16. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Ковалев Е. А. Виртуальный кластер как проект // Вопросы управления. — 2020. — № 6. — С. 95–106.
17. Алиева А. Х. Особенности использования персонализированного маркетинга в условиях цифровизации // Журнал прикладных исследований. — 2021. — № 1. — С. 736–741.
18. Беляева Ю. В. Применение инновационных технологий в современном маркетинге // Инновации и инвестиции. — 2020. — № 3. — С. 6–8.
19. Earley S. Recommendations and personalisation: Three strategies for activating customer behaviour analytics insights // Applied Marketing Analytics: The Peer-Reviewed Journal. 2022. Vol. 7. P. 329–336.
20. Ivanenko L. M., Boienko O. Yu. An Analysis of Consumers of the Distance Education Market of Marketing Direction // Research Centre of Industrial Problems of Development of NAS of Ukraine. 2023. Vol. 5. P. 247–257.
21. Шаститко А. Е., Маркова О. А., Мелешикина А. И., Морозов А. Н. Ценообразование на основе больших данных: теоретические аспекты: Доклад. — М.: Дело РАНХиГС, 2020. — 52 с.
22. Rizzo T. The use of timing to increase personalisation, message impact and response rate // The Journal of Brand Strategy. 2020. Vol. 9. P. 143–151.

23. Крис С. Конверсия: как превратить лиды в продажи. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 270 с.

24. Live Chat Exposes a Fatal Flaw in Your Go-to-Market // Hubspot [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research?ysclid=lepawzl73f386690328> (дата обращения: 12.09.2023).

УДК 339.138

Леонова Татьяна Андреевна
ООО «Джи-Эм-Си-Эс Верэкс»,
Москва, Российская Федерация

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РАБОТЫ С ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИМ КОНТЕНТОМ

Аннотация. Анализ потребительского опыта имеет ряд неоспоримых преимуществ перед традиционными и новыми способами изучения потребителя. Его возможности ограничены рядом барьеров, в том числе методического и технического характера. Проведенное с помощью вторичных данных эмпирическое исследование призвано восполнить дефициты в этой области и облегчить компаниям выбор платформы для анализа, адаптированной под их специфические запросы.

Ключевые слова: пользовательский опыт, UGC, цифровое слежение за потребителем, платформы для UGC-анализа, управление качеством.

Leonova Tatiana A.
ООО “GMCS Verex”,
Moscow, Russian Federation

HOW TO IMPROVE THE QUALITY OF WORK WITH USER GENERATED CONTENT

Abstract. User generated content analysis is head and shoulders above traditional and new consumer research methods. But this method's extent is reduced by different barriers, including methodological and technical ones. The goal of the empirical research conducted by means of secondary data is to fill gaps in this area and make companies easier to choose an analysis platform specified to their needs.

Keywords: User Generated Content, UGC, digital spying, platforms for UGC analyzes, quality management.

Одним из объектов управления качеством в компании является система управления пользовательским контентом. Пользовательский контент (далее — UGC, User-Generated-Content, как это гораздо более применимо в российском маркетинге) является способом получения данных, без которых управление системой качества бессмысленно [1; 2], и обладает рядом существенных преимуществ перед другими способами и источниками данных. Так, демонстраци-

онные эффекты, которые проявляются в демоскопических методах сбора данных [3], когда потребитель осознанно искажает информацию о себе (например, рассматривая подобные исследования как вторжение в личное пространство, что способно повлечь т. н. эффект отторжения [4] как разновидность саботажа со стороны респондента), в случае с UGC сведен до минимума. Другой альтернативой, с которой целесообразно сравнивать UGC, является исследование потребителей в соцсетях с использованием полулегальных, нелегальных или неэтичных способов [5; 6]. В случае цифрового слежения за потребителем в соцсетях [7], о котором здесь идет речь, существуют риски негативной реакции со стороны пользователей или правовые риски. Будучи в значительной мере свободным от этих недостатков и обладая целым рядом возможностей для исследования потребителей [8], изучение UGC можно считать современным способом исследования потребителей. Кроме методических преимуществ, UGC особенно востребован в кризисной среде в силу его относительной доступности.

В то же время, как следует из исследования [9], существует целый ряд барьеров, ограничивающих его эффективное использование. Эти барьеры носят универсальный характер, присущий цифровым инструментам маркетинга, и сводятся к управленческим, методическим [10] и техническим ограничениям [9]. Применительно к последнему, ограничения касаются проблем разработки критериальной базы для выбора программного обеспечения (ПО) для самостоятельного анализа UGC, проведения такого выбора и отсутствие системного представления вариантов выбора. В продолжение исследования [9] и в рамках научно-исследовательского проекта по изучению практики использования UGC в российском маркетинге, начатого в РАНХиГС в 2019 г., с участием автора было проведен анализ ПО для сбора и систематизации пользовательского контента. В настоящее время существует множество приложений для сбора и систематизации пользовательского контента. Их можно разделить по отраслям применения, по размеру компаний-клиентов, по типу конечного пользователя, по ценовой категории. Автором были изучены обзоры, рейтинги и отзывы на 82 известных ПО [11], разработанных для работы с UGC.

ПО для пользовательского контента относится к классу систем управления контентом. Всего в данном классе представлено более 4.000 приложений, которые разделены на 35 видов систем, каждый из которых направлен на решение конкретной управленческой задачи в области работы с контентом. К ним относятся системы по сбору и систематизации видеоматериалов и роликов, системы по работе с клиентскими порталами, системы для анализа комментариев пользователей и множество других программных продуктов. Все они направлены на то, чтобы тщательно проанализировать пользовательский опыт и выделить сложившиеся на рынке тенденции, а также чтобы воздействовать на потенциальных клиентов с помощью опыта постоянных пользователей бренда.

Специфика UGC-платформ заключается в том, что они направлены на отслеживание контента, выкладываемого пользователями. Платформы проводят сканирование информации путём фильтрации контента по хэштегам, ключевым словам, геолокации и другими методами. Данные системы помогают оценить

настроение пользователей, привлечь внимание к продукту, а также используются юридическими отделами для отслеживания соблюдения прав на повторное распространение пользовательского контента.

Автором были проанализированы рейтинг и отзывы на 82 UGC-платформы, представленные на сайте компании G2 [11], которая является крупным исследователем рынка ПО. Ее основной миссией является сбор достоверных экспертных оценок программных продуктов разного спектра применения с целью информирования потенциальных покупателей. В некотором роде G2 сами являются UGC-платформой, предоставляющей всю необходимую информацию о ПО. Их обзор UGC-программ, рейтинги и сравнительные оценки послужили основным материалом для проведения данного анализа.

Наиболее важными общими характеристиками платформ являются простота установки и внедрения программного обеспечения, простота использования, а также качество технической поддержки со стороны вендора. Для каждого ПО компания G2 проставляет оценку по этим трём показателям. Общий средний рейтинг по каждому показателю у UGC-платформ довольно высокий – 8,5 баллов, 8,7 баллов и 9 баллов по десятибалльной шкале [11], что говорит о хорошем качестве платформ с точки зрения их технического внедрения пользователями.

Программных продуктов для сбора пользовательского контента на рынке представлено немало, но не все они одинаково соответствуют запросам своих клиентов, а их присутствие на рынке также варьируется от нескольких десятков до полутысячи пользователей. Так, самым популярным продуктом для работы с UGC, согласно исследованиям компании G2, является Vazaarvoice, насчитывающий на сайте компании G2 561 отзыв от своих покупателей. Несмотря на то, что продукт имеет рейтинг 4,2, пользователи считают его достаточно качественным и заслуживающим доверия. Данное ПО стоит рассматривать несомненным лидером среди UGC-платформ. В эту же группу входят UGC-платформы Dash Hudson, Insense, Emplifi Social Marketing Cloud.

Ориентируясь на данные G2 Grid Scoring и индивидуальную информацию по каждому из программных продуктов, автором был проведён анализ по двум основным составляющим. Первый фокус изучения нацелен на исследование конечного потребителя, а именно – компании какого масштаба пользуются данными платформами, какие индустрии наиболее заинтересованы в приобретении ПО. Второй фокус направлен на качество существующих UGC-платформ, их сильные и слабые стороны, отмеченные пользователями.

Итак, в рамках первого фокуса изучен размер компаний-клиентов, на которые нацелены ПО потребительского контента. Размер компаний-покупателей указан для 61 платформы из выборки. Здесь наблюдается тенденция ориентирования на малый и средний бизнес. Так, из 61 платформы с малым бизнесом работают 47 платформ, со средним бизнесом также 47 платформ, с крупными предприятиями – 18 платформ. Некоторые платформы привлекают компании преимущественно одного размера. Так, количество ПО с долей компаний-клиентов малого бизнеса более 50% составляет 33 UGC-платформы; количество ПО с долей компаний-клиентов среднего бизнеса более 50% – 9 UGC-платформ; ПО с долей крупных предприятий-клиентов бо-

лее 50% – 2 UGC-платформы. Как ни странно, в большей степени платформами сбора и анализа пользовательского контента пользуется малый бизнес.

Что касается индустрии компаний, которые приобретают UGC-платформы, то наиболее популярной отраслью является маркетинг и реклама. Их деятельность напрямую связана с исследованием рынка и анализом предпочтений покупателей, поэтому для них такое ПО незаменимо в работе. Далее следует ритейл, затем индустрия моды, сфера потребительских товаров и сектор информационных технологий. Данные собраны по 30 платформам, для одной платформы возможна специализация сразу на нескольких отраслях.

Применительно ко второму фокусу исследования, был проведен анализ отзывов пользователей UGC-платформ. На сайте компании G2 большинство отзывов по программным продуктам объединены в общие тематики для более лёгкого восприятия потенциальными покупателями. Всего автором насчитана 21 тематика у положительных отзывов и 26 тематик у негативных отзывов (некоторые тематики были объединены, т. к. имеют схожий смысл).

Исследованные тематики положительных отзывов пользователей были агрегированы в 4 группы и посчитано суммарное количество отзывов в конкретной группе: больше всего пользователи ценят в UGC-платформах их полезный и гибкий функционал, и большинство положительных отзывов относятся к данной группе (36%). На втором месте – удобство и лёгкость использования ПО (31%), далее – качественная техподдержка ПО (19%) и возможность интеграции продукта с другими сервисами и соцсетями (14%).

Исследованные негативные отзывы пользователей UGC-платформ были агрегированы в 5 групп. Стоит отметить, что на первом месте по количеству негативных отзывов идут жалобы технического характера (23%). Автоматизация сбора и анализа пользовательского контента является относительно молодым направлением – первые отзывы на приложения датируются 2019-2020 годами, поэтому неудивительно, что встречаются технические ошибки. Также стоит отметить, что данный сегмент приложений активно развивается, и ошибки устраняются. Об этом можно судить по тому, что, например, на платформе Yotpo встречаются как положительные, так и отрицательные отзывы на техподдержку клиентов, причём положительных почти в три раза больше (14 против 5), что свидетельствует о совершенствовании разработчиками своих приложений.

На втором месте находится группа жалоб на ограниченность функционала (22%). Пользователям хотелось бы больше возможностей для проведения анализа и составления пользовательских отчётов, более гибкое и удобное управление контентом. Третье место занимают жалобы на сложность использования UGC-платформ (20%). Не всем пользователям удаётся легко и быстро освоиться в приложении, некоторым из них требуется дополнительное обучение по работе с ПО. Четвёртое место – это ценовые ограничения (19%). UGC-платформы – недешёвый инструмент для анализа, в то время как наибольшее число компаний-пользователей – это малые предприятия. Для организаций малого и среднего бизнеса затраты на приобретение лицензии на UGC-платформу могут превышать ожидаемую пользу от неё. Однако стоит также упомянуть, что целый ряд UGC-платформ (Yotpo, Taggbox Widget, EmbedFeed и др.) пре-

доставляют бесплатный доступ к ограниченному функционалу либо дают пробный период использования, что облегчает принятие пользователями окончательного решения о приобретении лицензии либо отказе от неё. На пятом месте представлены отзывы на интеграционные ограничения (16%). Для сбора пользовательского контента необходимо иметь хорошо настроенную интеграцию с поставщиками этого контента, а именно социальными сетями, в частности, пользователи UGC-платформ особенно выделяют (запрещенную в России) Instagram. Плохо настроенная интеграция либо её отсутствие существенно сокращает количество данных и ухудшает качество аналитических отчётов.

Эту сугубо техническую часть работы по пользованию UGC ни в коем случае не стоит рассматривать как некую самоцель. Данная работа является неотъемлемой частью усилий в рамках совершенствования системы управления пользовательским контентом как элемента системы качества и одновременно направлена на повышение удовлетворенности потребителя [12] и эффективное формирование сильного бренда [13].

Список литературы

1. Redler J. Marketing: Principles of Customer-Centric Business Management Publishing. Berliner Wissenschafts-Verlag. 2022. P. 1–24.
2. Горбашко Е. А. Цифровые технологии в развитии менеджмента качества // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XVIII национ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 28–29 сентября 2023 г. / Под ред. Е. А. Горбашко, И. В. Федосеева. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. — С. 8–12.
3. Malhotra, N. Marketing Research: An Applied Approach. London: Financial Times, 2007. 835 p.
4. Леонов А. И. Ориентированность на индивидуального заказчика как новая платформа современного маркетинга: дилемма между необходимостью и отторжением // Практический маркетинг. — 2012. — № 5(183). — С. 4–9.
5. Gaidamakin A., Davydova K., Kartashova V. Personal data collection methods in social media: types of authorized and unauthorized methods // 6th International Management, Quality and Marketing Conference, 21–22 апреля 2023 г. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 43–58.
6. Tsareva E., Sklyarova E., Khairulina A., Bostyakova A. The consumer reaction to espionage in the Instagram social network and consequences // 6th International Management, Quality and Marketing Conference, 21–22 апреля 2023 г. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 82–92.
7. Леонов А. И. Цифровое слежение как способ исследования потребителей // Маркетинг в России и за рубежом. — 2021. — № 2. — С. 27–36.
8. Kornukova V., Ilin D. V. Towards methodological solutions for the implication of user generated content analysis in the context of managerial decisions // 5th International Management, Quality and Marketing Conference, 14–15 апреля 2022 г. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2022. — С. 369–375.
9. Ильин Д. В. Формирование критериальной базы для выбора систем анализа пользовательского опыта в сфере услуг // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XVII национ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 29–30 сентября 2022 г. / Под ред. Е. А. Горбашко, И. В. Федосеева. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. — С. 252–260.
10. Леонов А. И. Влияние системы менеджмента на цифровизацию российского маркетинга // Менеджмент в России и за рубежом. — 2020. — № 5. — С. 69–77.

11. Best User-Generated Content Platform [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.g2.com/categories/user-generated-content> (дата обращения: 02.05.2024).
12. Ойнер О. К. Современные потребительские тренды и удовлетворенность потребителя: Монография. — М.: Инфра-М, 2013. — 142 с.
13. Petropolskaya Ya., Solomyanyuk S. Brandformance as a new marketing approach // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. 21–22 апреля 2023 г. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 108–117.

УДК 338.48(075.8)

Малинин Александр Маркович

Андреева Дарья Андреевна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Белова Татьяна Михайловна

Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИМПЕРАТИВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА КОМПЛЕКСНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ УСЛУГИ

Аннотация. Качество рекреационной услуги определяется, в огромной степени уровнем (индексом) безопасности. Для эффективного менеджмента качества услуги разработан алгоритм вычисления уровня безопасности комплексной (синергетической) услуги. Алгоритм построен с учетом индексов безопасности как предприятий (резидентов) кластера, так и индексов безопасности предоставляемых резидентами кластера рекреационных услуг.

Ключевые слова: менеджмент качества рекреационных услуг, индекс безопасности услуг и алгоритм расчета степени безопасности.

Malinin Alexander M.

Andreyeva Darya A.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Belova Tatyana M.

Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

SAFETY AS AN IMPERATIVE FOR ENSURING THE QUALITY OF COMPREHENSIVE RECREATIONAL SERVICES

Abstract. The quality of recreational services is determined, to a large extent, by the level (index) of safety. For effective service quality management, an algorithm for calculating the level of security of a complex (synergetic) service has been developed. The algorithm is built taking into

account the safety indices of both enterprises (residents) of the cluster and the safety indices of recreational services provided by residents of the cluster.

Keywords: quality management of recreational services, service safety index and algorithm for calculating the degree of safety.

Современной формой региональной организации экономики, широко применяемой в развитых странах, ориентированной на оптимизацию процессов эффективного функционирования и обеспечения безопасности на всех уровнях, является кластеризация [7; 8; 10; 12]. В условиях рыночной экономики все большее значение приобретает модель экономического развития, основанная не на отраслевом подходе, а на подходе регионализации и производственных кластерах [12; 14].

Рассмотрим рекреационный кластер (рис. 1), который представляет собой комплекс организаций, располагающихся и функционирующих на территории рекреационной дестинации и предоставляющих комплексное рекреационное обслуживание [2; 3; 12].

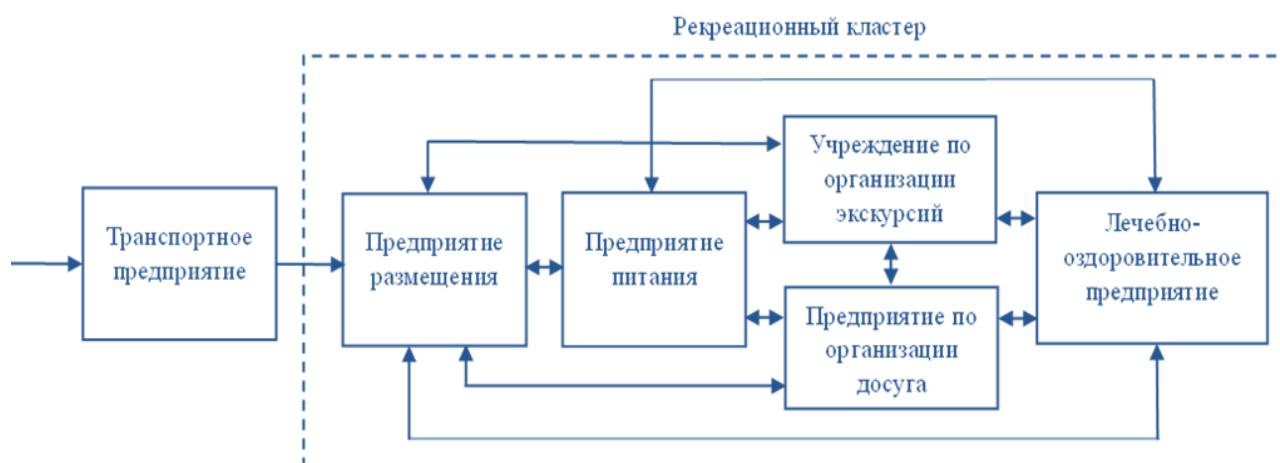

Рис. 1. Структура рекреационного кластера

Качество обслуживания рекреантов предприятиями рекреационного кластера в большой степени определяет впечатление, которое остается у рекреантов после завершения рекреационного периода, что, в свою очередь, создает имидж определенной рекреационной дестинации и конкретного рекреационного кластера [1; 2; 11; 12].

Качество – это совокупность характеристик объекта (в данном случае – рекреационной услуги), относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности (потребителей) [11]. В соответствии с последней версией международного стандарта ISO 9000:2005 (ГОСТ Р ИСО 9000-2008) качество – степень соответствия совокупности присущих объекту характеристик установленным требованиям [1]. Под требованиями понимаются требования потребителей и других заинтересованных сторон, а также любые другие установленные, т. е. сформулированные в документе требования, на-

пример, любые законодательные требования, требования по качеству, безопасности, лицензированию, сертификации и др.

Качество услуги может определяться, как правило, одним из двух методов: *первый* обычно связывают с положительным результатом для клиента (потребителя услуги), так как поставщик услуги может оказать услугу в полной мере, но потребитель может оценить результат отрицательно и не принять выполненную работу, причем, как отмечается и в ГОСТ 50646-94 [18], положительный результат оказания услуги, как правило, стоит на первом месте и, особенно, если речь идет о рекреационных услугах, которые оказываются группам потребителей (рекреантов) одновременно, оценка проводится усреднением индивидуальных оценок, полученных путем опроса; *второй* основан на применении экспертных оценок различных компонентов оказания услуги (качество, соблюдение сроков, работа персонала, уровень безопасности и т. д.) с дальнейшим усреднением оценок

Процесс потребления рекреационных услуг можно рассматривать как цикл рекреационных занятий [5], которые осуществляются пользователями на основе рекреационной инфраструктуры, созданной в рамках кластера.

Одним из важнейших факторов (императивом) обеспечения надлежащего качества рекреационной услуги является обеспечение безопасности рекреантов в процессе реализации услуги, поэтому *менеджмент качества рекреационной услуги* в огромной степени *определяется менеджментом качества обеспечения безопасности услуги, как единичной, так и комплексной*, как на территории кластера, так и при осуществлении рекреационной деятельности за пределами территории – выездные экскурсии, посещение фестивалей и праздников, этнографических поселений и т.п. Безопасность рекреантов может быть достигнута только синергией обеспечения режима безопасного функционирования не только всех предприятий, составляющих рекреационный кластер [9], но и безопасности каждого из реализуемых комплексов рекреационных мероприятий.

Для реализации менеджмента качества обеспечения безопасности услуги, то есть, для осуществления деятельности, направленной на максимизацию степени безопасности услуги, необходимо владеть алгоритмом количественной оценки степени безопасности услуги.

Однако, если степень безопасности единичной (элементарной) услуги можно количественно, на интервале $0 \div 1$, определить, например методом Дельфи, то методики, которая позволила бы достаточно просто оценить количественно безопасность комплексной рекреационной услуги, до настоящего времени, однако, не было предложено, в доступной авторам литературе, например [6; 13], работ по данной тематике, доведенных до алгоритма вычислений, нет.

В данной работе предлагается простой алгоритм, позволяющий оценить уровень безопасности рекреантов при оказании как каждой из услуг, составляющих комплексную (синергетическую) рекреационную услугу, так и уровень безопасности комплексной (синергетической) услуги в целом.

Определим относительную уязвимость услуг i -го предприятия кластера как опасность получения услуги *ненадлежащего качества* (в том числе и *неполучения услуги совсем*) – Y_i [3; 4; 8], которая определяется экспертным путем в

долях единицы в интервале $0 \div 1$, по возрастающей, причем сумма уязвимостей по всем n предприятиям кластера равна 1

$$\sum_{i=1}^n Y_i = 1 \quad (1)$$

Тогда относительная безопасность услуг на каждом из n предприятий рекреационного кластера, функционирующих в соответствии с рекомендациями ВТО и требованиями ГОСТ Р 50644-2009 [2], может быть оценена Индексом Безопасности Предприятия – (ИБП) – Z_i , определяемым как

$$Z_i = 1 - Y_i \quad (2)$$

Относительный индекс безопасности S каждой из k предоставляемых i -м предприятием кластера элементарных рекреационных услуг (мероприятий) – S_{ik} также определяется методом экспертной оценки в интервале $0 \div 1$, где 1 – максимальное обеспечение безопасности (полная безопасность рекреантов), 0 – отсутствие обеспечения безопасности рекреантов.

Величина S_{ik} конкретной услуги может варьировать в зависимости от региона локации рекреационного кластера, целевой ориентации кластера, сезонности и других показателей (параметров) и для каждого кластера должна определяться индивидуально.

Оценим суммарный (абсолютный) индекс безопасности $S_{абс}$ услуг для рекреантов, пользующихся услугами любых из n предприятий, составляющих рекреационный кластер.

$$S_{абс} = \frac{\sum_{i=1}^n Z_i}{n} = \frac{\sum_{i=1}^n (1 - Y_i)}{n} = \frac{n - \sum_{i=1}^n Y_i}{n} = \frac{n-1}{n} \quad (3)$$

$S_{абс}$ – гипербола, которая асимптотически стремится к 1, то есть $\lim_{n \rightarrow \infty} S_{абс} = 1$.

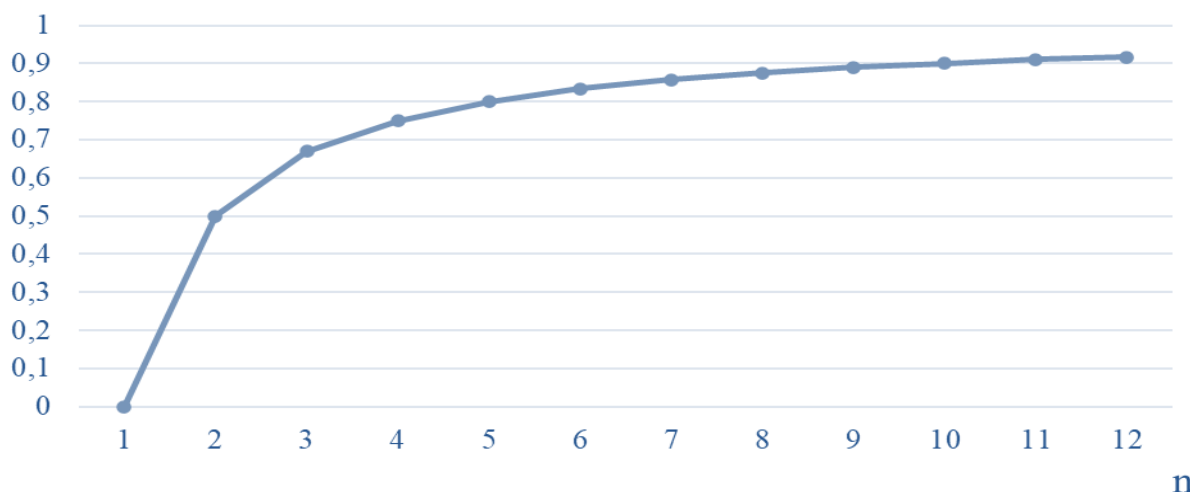

Рис. 2. Динамика $S_{абс}$ – суммарного индекса безопасности кластера

Если $n = 1$, то кластера нет, есть одиночное предприятие и понятие $S_{абс}$ не имеет смысла.

Оценка безопасности комплексной рекреационной услуги $S_{компл}$ рассчитывается как среднее арифметическое взвешенное произведений Z каждой из элементарных услуг ik – Z_{ik} , входящих в состав комплексной услуги, на весовой

коэффициент – Y для i -го предприятия – Y_i , оказывающего услугу, отнесенное к суммарному (абсолютному) индексу безопасности рекреанта на предприятиях рекреационного кластера $S_{абс}$, т. е.

$$S_{\text{компл}} = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^m a_i \times a_{ik}}{A_{абс} \times \sum_{i=1}^n a_i} = \frac{n \times \sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^m a_i \times a_{ik}}{(n-1) \times \sum_{i=1}^n a_i} \quad (4)$$

где n – число предприятий рекреационного кластера, m – количество услуг, предоставляемых i -м предприятием рекреационного кластера.

Безопасность комплексной рекреационной услуги $S_{\text{компл}}$ оценивается (по экспертным оценкам) в диапазоне $0 \div 1$ как:

услуга безопасная	при $0,9 \leq S_{\text{компл}}$;
услуга, требующая усиления контроля безопасности рекреантов	при $0,75 \leq S_{\text{компл}} < 0,9$;
услуга опасная	при $0,5 < S_{\text{компл}} < 0,75$;
услуга недопустимая	при $S_{\text{компл}} \leq 0,5$.

Для оценки безопасности конкретной комплексной рекреационной услуги нужно, согласно формуле (4), отнести среднее арифметическое взвешенное услуг, составляющих эту комплексную услугу, к $S_{абс}$.

В качестве примера приведем расчет $S_{\text{компл}}$ безопасности комплексной рекреационной услуги – автобусной ($Y_{ав} = 0,75$, $Z_{ав} = 0,8$) специализированной экскурсии ($Y_{эк} = 0,9$, $Z_{эк} = 0,8$) с посещением этнографического фестиваля ($Y_{эт} = 0,75$, $Z_{эт} = 0,75$) и обедом в ресторане национальной кухни ($Y_{нк} = 0,85$, $Z_{нк} = 0,7$).

Величины Z_i и Y_i принимаем по экспертной оценке.

$S_{абс}$ для кластера из 6 предприятий (рис. 1) равно 0,833 (формула 3, рис. 2), тогда

$$S_{\text{компл}} = \frac{Y_{ав} \times Z_{ав} + Y_{эк} \times Z_{эк} + Y_{эт} \times Z_{эт} + Y_{нк} \times Z_{нк}}{S_{абс} \times (Y_{ав} + Y_{эк} + Y_{эт} + Y_{нк})} = \frac{0,75 \times 0,8 + 0,9 \times 0,8 + 0,75 \times 0,75 + 0,85 \times 0,7}{0,833 \times (0,75 + 0,9 + 0,75 + 0,85)} = 0,92.$$

$S_{\text{компл}} > 0,9$, т. е. предлагаемая комплексная рекреационная услуга оценивается как безопасная.

Вывод. Предложен простой алгоритм оценки безопасности жизнедеятельности рекреантов в рекреационном кластере, в котором степень обеспечения безопасности каждой (элементарной) рекреационной услуги оценивается произведением индекса безопасности этой услуги Z_{ik} на индекс безопасности предприятия Y_i , оказывающего эту услугу. Введено понятие усредненного индекса безопасности рекреанта, пользующегося услугами кластера, – $S_{абс}$, инвариантного к характеристикам отдельных предприятий, входящих в кластер, как функции числа предприятий кластера n . Степень безопасности комплексной рекреационной услуги оценивается как средневзвешенная сумма оценок безопасности составляющих ее элементарных рекреационных услуг, отнесенная к величине $S_{абс}$.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.
2. ГОСТ Р 50644-2009 Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов.

3. ГОСТ 50646-2012 Услуги населению, термины и определения.
4. ГОСТ Р 58771-2019 Менеджмент риска. Технологии оценки риска.
5. Зорин И. В. Энциклопедия туризма / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 368 с.
6. Косолапов А. Б. Управление рисками в туристском бизнесе: Учеб. пособие. — М.: КНОРУС, 2012. — 286 с.
7. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. — 11-е изд. — СПб.: Питер, 2005. — 800 с.
8. Краткий словарь: инновационная экономика и экономическая безопасность / Авт.-сост. И. А. Максимцев, А. И. Буркин, Л. П. Кураков и др.; Под общ. ред. Л. П. Куракова. — М.: Изд-во ИАЭП, 2012. — 656 с.
9. Малинин А. М. Проектирование процесса оказания услуг в гостинично-туристских комплексах и спортивных сооружениях: Учебник / А. М. Малинин, А. М. Перепеченов. — СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2012. — 103 с.
10. Малинин А. М. Рекреационный кластер дестинации как фактор социально-экономического развития региона / А. М. Малинин, Т. М. Белова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2023. — Ч. 1. — № 3(141). — С. 98–102,.
11. Международный стандарт ИСО 8402 «Управление качеством и обеспечение качества».
12. Портер М. Конкуренция. — М.: Вильямс, 2003. — 496 с.
13. Чудновский А. Д. Безопасность бизнеса в индустрии туризма и гостеприимства / А. Д. Чудновский, Ю. М. Белозерова. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2012. — 336 с.
14. Яковлева-Чернышева А. Ю. Управление предпринимательством в рекреационном кластере: Дисс. д-ра экон. наук. — СПб.: СПбГУЭ, 2012. — 420 с.

УДК 338

Пивоварова Маргарита Максимовна
Тищенко Екатерина Сергеевна
 Ленинградский государственный университет
 им. А. С. Пушкина,
 Санкт-Петербург, Российская Федерация

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на повышение уровня качества продукции в условиях глобальных перемен. Проанализированы ключевые аспекты цифровизации, такие как использование искусственного интеллекта, интернета вещей и блокчейна, и их роль в улучшении производственных процессов. Обсуждаются вызовы и перспективы внедрения цифровых технологий, а также их значение для конкурентоспособности предприятий.

Ключевые слова: цифровизация, качество продукции, искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн.

Pivovarova Margarita M.

Tishchenko Ekaterina S.

Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN IMPROVING PRODUCT QUALITY IN THE ERA OF GLOBAL CHANGES

Abstract. The article examines the impact of digital technologies on improving product quality in the context of global changes. The key aspects of digitalization, such as the use of artificial intelligence, the Internet of Things, and blockchain, and their role in enhancing production processes are analyzed. The challenges and prospects of implementing digital technologies, as well as their significance for the competitiveness of enterprises, are discussed.

Keywords: digitalization, product quality, artificial intelligence, Internet of Things, blockchain.

В последние десятилетия глобальная экономика переживает серию значительных перемен, вызванных как социальными, так и технологическими факторами. В условиях растущей конкуренции, усиленной глобализацией и стремительно развивающимися технологиями, предприятия всех уровней вынуждены адаптироваться к новым условиям. Одним из ключевых факторов успешной адаптации является внедрение цифровых технологий, которые играют критическую роль в повышении уровня качества продукции. Данная статья анализирует, каким образом цифровые технологии способствуют улучшению качества продукции и какие перспективы они открывают в условиях глобальных перемен.

Цифровизация оказывает многоуровневое влияние на производственные процессы и качество конечной продукции. В первую очередь, она предоставляет предприятиям доступ к новым методам анализа и обработки данных, что позволяет принимать более обоснованные управленческие решения. Согласно исследованиям, компании, активно внедряющие цифровые технологии, демонстрируют значительное повышение уровня качества продукции, что связано с автоматизацией процессов и возможностью более точного мониторинга качества на всех стадиях производства [2].

Одним из центральных аспектов цифровизации является использование искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения. Эти технологии позволяют автоматизировать процессы контроля качества, выявлять дефекты продукции на ранних стадиях и принимать корректирующие меры до того, как продукция попадет к потребителю. По данным исследования, проведенного в 2023 году консалтинговой компанией McKinsey, внедрение ИИ в процессы контроля качества позволяет сократить количество дефектов продукции на 20–30%, что приводит к значительному снижению затрат и увеличению удовлетворенности клиентов [4].

Кроме того, цифровизация способствует улучшению коммуникации и координации между различными подразделениями компании, что положительно сказывается на качестве продукции. Например, использование облач-

ных платформ для обмена данными позволяет сотрудникам разных отделов оперативно обмениваться информацией и быстро реагировать на возникающие проблемы. Это особенно важно в условиях глобальных изменений, когда скорость реакции на внешние и внутренние вызовы становится ключевым фактором конкурентоспособности.

Таблица 1

Влияние цифровых технологий на качество продукции

Цифровая технология	Влияние на качество продукции	Пример применения
Искусственный интеллект (ИИ)	Автоматизация контроля качества, снижение количества дефектов на 20–30%	Промышленные предприятия, активно использующие ИИ в контроле
Интернет вещей (IoT)	Снижение брака продукции на 25% за счет своевременной диагностики и предотвращения поломок	Производственные предприятия, использующие IoT для мониторинга
Цифровые двойники	Сокращение времени разработки на 20%, уменьшение количества дефектов на 15%	General Electric (GE), применение цифровых двойников
Блокчейн	Повышение прозрачности, снижение риска контрафакта и улучшение контроля качества на 30%	Применение в пищевой и фармацевтической промышленности

Рассмотрим несколько примеров применения цифровых технологий на практике и их влияние на качество продукции. Одним из ярких примеров является внедрение интернета вещей (IoT) на производственных предприятиях. IoT позволяет компаниям собирать и анализировать данные с различных датчиков и устройств в режиме реального времени. Это дает возможность не только следить за состоянием оборудования, но и прогнозировать его поломки, что значительно снижает риск простоя и увеличивает надежность производственного процесса. Исследование, проведенное консалтинговой фирмой PwC в 2024 году, показывает, что компании, внедрившие IoT в свои производственные процессы, отмечают снижение брака продукции на 25% благодаря своевременной диагностике и устранению неисправностей оборудования.

Другим важным направлением является использование цифровых двойников – виртуальных моделей реальных объектов или процессов, которые позволяют тестировать и оптимизировать производство без необходимости вносить изменения в реальный процесс. Например, компания General Electric (GE)

активно использует цифровых двойников для оптимизации своих производственных процессов. По данным исследования, проведенного в 2023 году, внедрение этой технологии позволило GE сократить время на разработку новых продуктов на 20% и уменьшить количество дефектов на 15% [1].

Также значительную роль в повышении качества продукции играет использование технологий блокчейна. Блокчейн позволяет создать надежную и прозрачную систему отслеживания всех этапов производственного процесса, от закупки сырья до доставки конечного продукта потребителю. Это особенно важно в тех отраслях, где требуется строгий контроль качества, например, в пищевой или фармацевтической промышленности. Исследование, проведенное в 2023 году компанией IBM, показало, что внедрение блокчейна в цепочку поставок может снизить риск контрафакта и улучшить контроль качества на 30%.

Глобальные перемены, вызванные как экономическими, так и социальными факторами, требуют от компаний быстрой адаптации к новым условиям. В условиях нестабильности и неопределенности цифровые технологии становятся ключевым инструментом для обеспечения устойчивости и повышения качества продукции. Например, пандемия COVID-19 продемонстрировала важность цифровых технологий в поддержании непрерывности бизнес-процессов и обеспечении качества продукции в условиях ограничений и дистанционной работы.

Одним из важных аспектов является повышение гибкости производственных процессов с помощью цифровизации. Компании, активно использующие цифровые технологии, способны быстрее адаптироваться к изменениям спроса и поставок, что особенно важно в условиях глобальных кризисов. По данным исследования, проведенного в 2023 году компанией Deloitte, предприятия, внедрившие цифровые технологии в свои производственные процессы, смогли на 40% быстрее адаптироваться к изменениям спроса в условиях пандемии, что позволило им сохранить высокое качество продукции и удовлетворить потребности клиентов.

Кроме того, цифровизация способствует повышению прозрачности и ответственности в цепочках поставок. Это особенно важно в условиях глобализации, когда цепочки поставок становятся все более сложными и протяженными. Цифровые технологии, такие как блокчейн и IoT, позволяют отслеживать движение товаров и материалов по всей цепочке поставок, обеспечивая высокую степень прозрачности и позволяя быстро выявлять и устранять проблемы, влияющие на качество продукции. Это подтверждается исследованием, проведенным в 2024 году, которое показало, что внедрение цифровых технологий в цепочку поставок позволяет сократить время на обнаружение проблем с качеством на 35%.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, процесс внедрения цифровых технологий в производство сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, это значительные первоначальные инвестиции, которые необходимы для разработки и внедрения новых технологий. Компании, особенно малые и средние предприятия, могут испытывать трудности с финансированием таких проектов. Однако долгосрочные выгоды от повышения качества продукции и снижения издержек делают эти инвестиции оправданными.

Во-вторых, внедрение цифровых технологий требует наличия квалифицированного персонала, способного работать с новыми системами и инструментами. Недостаток кадров с необходимыми навыками может стать серьезным препятствием на пути цифровизации. По данным исследования, проведенного в 2023 году Международным институтом менеджмента, нехватка специалистов в области ИТ и анализа данных является одной из основных причин замедления темпов цифровизации на многих предприятиях [3].

Кроме того, важным аспектом является кибербезопасность. С увеличением числа цифровых технологий возрастает и риск кибератак, которые могут привести к утечке данных и нарушению работы производственных систем. В условиях глобальных изменений, когда цифровые технологии становятся основой бизнес-процессов, обеспечение их безопасности становится приоритетной задачей. Исследование, проведенное в 2023 году компанией Kaspersky, показало, что более 60% компаний, внедривших цифровые технологии, столкнулись с кибератаками, что подчеркивает важность разработки надежных систем киберзащиты.

Тем не менее, несмотря на существующие вызовы, перспективы внедрения цифровых технологий в производство остаются весьма позитивными. Согласно прогнозам, к 2030 году большинство производственных предприятий перейдут на цифровую модель управления, что позволит значительно повысить уровень качества продукции и укрепить конкурентоспособность на глобальном рынке.

Цифровые технологии играют ключевую роль в повышении уровня качества продукции в условиях глобальных перемен. Они позволяют компаниям автоматизировать производственные процессы, улучшать контроль качества, повышать гибкость и адаптивность, а также обеспечивать прозрачность и ответственность в цепочках поставок. Несмотря на существующие вызовы, такие как высокие первоначальные инвестиции, нехватка квалифицированных кадров и киберугрозы, преимущества цифровизации очевидны и подтверждаются многочисленными исследованиями. В условиях продолжающейся глобализации и усиления конкуренции внедрение цифровых технологий становится необходимым условием для сохранения и укрепления конкурентных позиций на мировом рынке.

Список литературы

1. Варфоломеева В. А., Иванова Н. А. Роль современных информационных технологий в деятельности предприятий // Журнал прикладных исследований. — 2023. — № 7. — С. 21–27.
2. Гугелев А. В., Можаяев О. А. Роль системы менеджмента качества в формировании цифровых предприятий России // Промышленность: экономика, управление, технологии. — 2020. — № 3(82). — С. 62–68.
3. Немченко К. Р., Минаев Д. В. Роль сетевых бизнес-моделей в повышении конкурентоспособности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 8(102). — С. 141–144.
4. Цветкова А. С., Бакуменко М. А. Технологии искусственного интеллекта в бизнесе // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики. — 2023. — С. 246–247.

УДК 338.2

Саркисян Элен Михайловна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье представлен анализ развития системы менеджмента качества в условиях цифровизации российской экономики, выделены основные проблемы, с которыми столкнулись компании, при этом параллельно отмечены преимущества внедрения цифровой системы для регулирования качества. Далее установлены критерии, позволяющие повысить уровень потока данных в системе менеджмента качества, и на основе них представлено наиболее подходящее цифровое решение.

Ключевые слова: управление качеством, стратегический менеджмент, системы менеджмента качества, цифровая экономика, инновации, блокчейн.

Sarkisyan Elen M.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIGITAL SOLUTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Abstract. The article presents an analysis of the development of the quality management system in the context of digitalization of the Russian economic, highlights the main problems faced by companies, while simultaneously noting the advantages of introducing a digital system for quality regulation. Next, criteria are set to increase the level of data flow in the quality management system, and based on them, the most appropriate digital solution is presented.

Keywords: quality management, strategic management, quality management systems, digital economy, innovation, blockchain.

В современных условиях экономических реформ процессы преодоления технологических ограничений невозможно представить без вопроса о цифровизации, в том числе и в области управления качеством. Цифровая экономика стремительно наращивает влияние над организациями различных отраслей, образуя необходимость в пересмотре стратегических целей организаций и поиска доступных методов цифровизации бизнес-процессов. Поэтому конкурентоспособность сейчас определяется степенью использования цифровых возможностей и скоростью реагирования на любые изменения во внешней среде. Политика Российской Федерации в области качества способствует открытию новых высокотехнологических разработок, которые соответствуют международным стандартам качества.

Аспекты управления, отраженные в стандарте ГОСТ Р ИСО 9001-2015, включают определение политики в области качества, а также процессы планирования, контроля, совершенствования и обеспечения [2]. Основанная на этом же стандарте система менеджмента качества (далее – СМК) включает в себя набор стратегических определений, характеристик продуктов и услуг, которые должны соответствовать ожиданиям потребителей и в конечном итоге удовлетворять их запросы. Основная цепочка СМК измерима и контролируется с помощью цикла Деминга «Plan, Do, Check, Act», целью которого выступает постоянное совершенствование процессов организации на основе поступающих данных. Данный цикл сформирован на предпосылках того, что, применяя процессы обеспечения качества, в итоге создаются качественные продукты, но помимо этого, цикл направляет организации к постоянному совершенствованию, что позволяет оптимизировать производственные процессы без потери стабильного качества и лишних издержек на поддержание. На протяжении всей цепочки главную роль играет поступающая информация на всех этапах цикла, которую в полной мере можно обеспечить через систематизированную подачу на основе базы данных. Следовательно, создание базы данных является важной задачей при цифровизации СМК.

По-прежнему одной из проблем внедрения СМК остается создание и поддержание полного набора документов, записей всех процессов и истории их выполнения. Залогом качества конечного продукта является не только информация о цепочке движения продукта на пути его создания, но и степень познания организации собственных процессов, а это достижимо при наличии структурированных данных и информации всей деятельности структурных подразделений в быстром и открытом доступе. Из этого можно сделать вывод о том, что второй составляющей цифровизации СМК выступает открытость и доступность данных.

Решение этому можно найти в условиях и возможностях Индустрии 4.0., которая представляет собой процесс того, как интеграция аппаратных и программных ресурсов кардинально меняет методы ведения бизнеса, создавая интеллектуальную организацию, а не просто автоматизированные процессы. Разработанная в этих условиях концепция Качество 4.0. сформировала подход, где специалисты в области качества за счет цифровых инструментов формируют связь между процессами обеспечения качества с общей стратегической цифровой трансформацией организации для достижения цели по повышению эффективности работы компании.

В рамках данного исследования необходимо определить, как цифровая трансформация повышает качество. В первую очередь, цифровые технологии открывают возможность сбора данных в режиме онлайн, а также сразу же анализировать и прогнозировать риски и проблемы. Этот фактор повлиял на разработку одного из первых проектов в области цифровизации контроля качества, и им стала автоматизированная информационная система онлайн-мониторинга качества продукции [1]. К примеру, данная система открыла возможность формирования отчетов автоматически, экономя время сотрудников и повышая эффективность выполнения задач. За счет возможности сбора данных с разных предприятий и структур образуется накопление данных, которые в дальнейшем

будут использоваться при анализе и управлении технологическими процессами, что способствует повышению качества продукции и работы. Во-вторых, распространенное утверждение Дж. М. Кейнса «Спрос рождает предложение» кратко характеризовало ситуацию в российской экономике в условиях ухода зарубежных ИТ-компаний, занимающихся разработкой систем интеллектуального анализа, корпоративных систем и т. п. Тогда остро стоял вопрос о спросе на системы по контролю за персоналом, и на тот момент были разработаны специализированные программы для отслеживания деятельности кадров в режиме онлайн, такие как Bitcop, Staffcop, ИНСАЙДЕР.

Также важным представляется вопрос по поводу нацеленности цифровой трансформации в СМК. Очевидно, что развитие новых стратегий систем менеджмента качества за счет цифровых систем предусматривает:

- разработку инструментов, позволяющих быстро анализировать необходимость в повышении качества продукции и услуг;
- совершенствование процессов принятия решений;
- наращивание конкурентоспособности;
- снижение издержек.

Это что касается основных целей, – конечно, данный список значительно шире, поэтому были отобраны те элементы компании, которые будут регулироваться за счет стратегического подхода в СМК. Но при этом процесс перехода организации на путь цифровизации затронут рядом проблем, к примеру:

- 1) высокие затраты на реализацию или разработку цифровых систем. Несмотря на это, по данным Росстата около двух трети валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в России по итогам 2023 года пришлось на организации [5]. В отчетах по результатам деятельности национальной программы «Цифровая экономика» отмечается рост усилий организаций в вопросах поиска и внедрения новых цифровых решений, что подтверждают увеличенные в два раза расходы на исследования и разработки в этой области. Отмечается годовой прирост относительно 2022 г. по расходам на цифровой контент на 46,5% и программное обеспечение – на 8,5% [3];
- 2) кадровый потенциал. Здесь два варианта обстоятельств: во-первых, нехватка кадров, обладающих знаниями в цифровых системах различной сложности; во-вторых, корпоративное нежелание персонала внедрять новые условия. Для преодоления этих установок организациям необходима проработка корпоративной культуры, чтобы нацелить сотрудников на автономность и работу в цифровой экосистеме. В условиях цифровизации подобная корпоративная стратегия обрела название «Бирюзовая» культура. И как показывают исследования Naumen Research [4], данной культуре привержены сотрудники 15% компаний в РФ;
- 3) риски цифровых платформ. Так как цифровые условия пока в полной мере не дают гарантии стабильности и безопасности данных, возникает ряд рисков, таких как:

- организационные. Эта группа рисков сейчас наиболее влиятельная, так как зачастую от руководства может идти сопротивление во внедрении общей системы контроля во всей организации. Общность системы или платформы, в любом случае, требует открытости в информации, что может образовывать утечки данных, а это в первую очередь ставит под сомнение ввод новых технологий в структуру деятельности организации;
- кадровые. В основном они связаны с необходимостью обучения сотрудников, что требует дополнительных затрат и время;
- технологические. Здесь уже рассматриваются утечки данных, уязвимость систем к атакам.

Постепенно свой путь к цифровизации компании могут начать с внедрения технологий блокчейна в СМК для обеспечения безопасности потока данных. Эта технология децентрализованной базы данных обеспечивает механизм гарантии неизменности и безопасности. На основе блокчейна далее возможно использование смарт-контрактов, которые создают производственные экосистемы, управляемые интеллектуальными системами с автономными функциями, такими как автоматическое принятие решений на основе фактических данных. Кроме того, блокчейн предоставляет отслеживание обеспечения качества на всех этапах, давая организации возможность своевременно выявлять любые проблемы с координацией и принимать корректирующие меры (рис. 1).

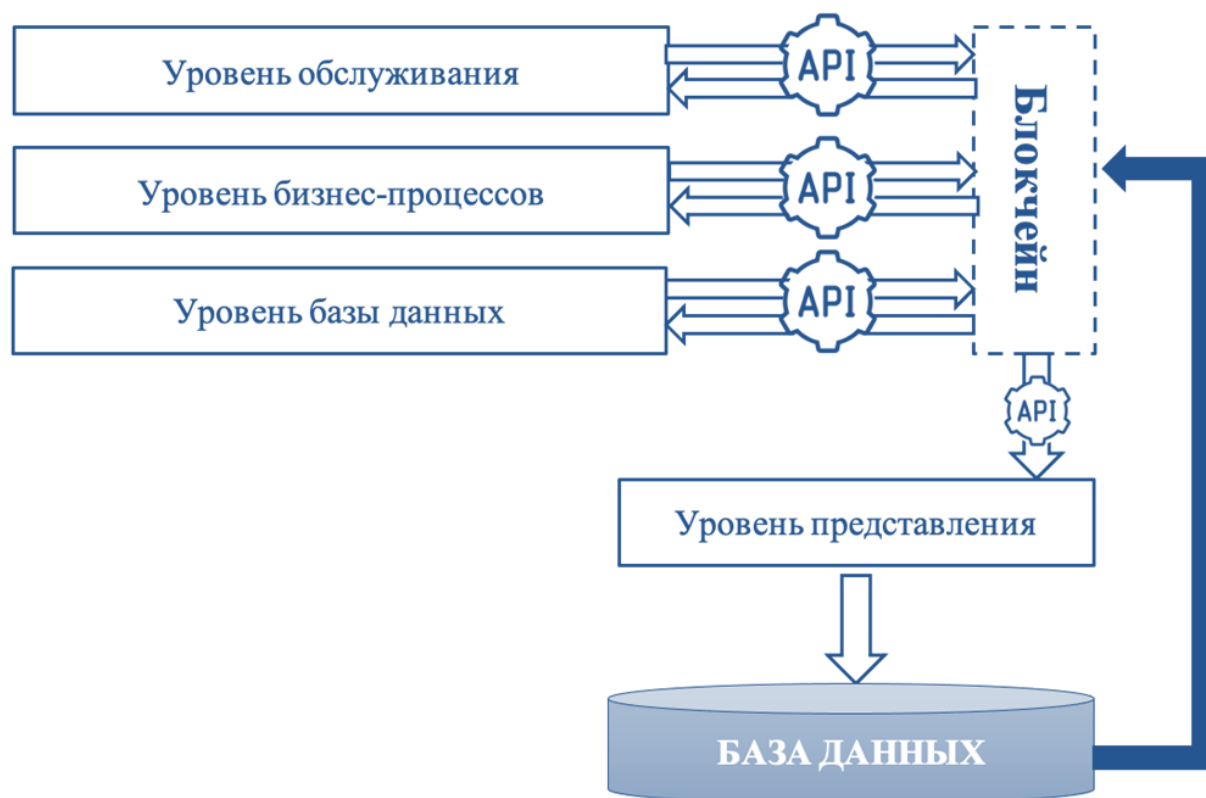

Рис. 1. Многоуровневая архитектура СМК с поддержкой блокчейна
(разработано автором)

Область внедрения блокчейна в СМК еще мало исследована, но уже сейчас интеллектуальные системы контроля качества заменяют традиционные методы контроля, исключая бракованную продукцию и минимизируя затраты на обеспечение качества. За счет новых технологий СМК может претерпеть собственную революцию в контексте Четвертой промышленной революции.

Список литературы

1. *Idigova L. M., Plis S. A., Chaplaev Kh. G.* Quality management digitalization. Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2022): Proceedings of the International Conference, Grozny, April 19–21, 2022. European Publisher Ltd: European Publisher Ltd, 2022. P. 296–302 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49952172&pff=1> (дата обращения: 03.09.2024).
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. — М.: Стандартинформ, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394?section=text> (дата обращения: 03.09.2024).
3. Финансирование национального проекта Цифровая экономика [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Финансирование_программы_Цифровая_экономика (дата обращения: 03.09.2024).
4. Цифровая трансформация российских компаний 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://research.naumen.ru/archive/tsifrovaya-transformatsiya-v-rossii-2023/> (дата обращения: 03.09.2024).
5. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. — 124 с.

УДК 33

Силантьева Софья Александровна
Ленинградский государственный университет
им. А. С Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа возможных направлений оптимизации системы менеджмента качества в период быстрых изменений мировой экономики. Определены ее перспективы совершенствования, что улучшает качество управления, бизнес-процессов, производства и продукции. Важность системы менеджмента качества определена применением системного подхода в решении задач, связанных с качеством бизнес-процессов и продукции предприятия. От этого зависят и ключевые показатели эффективности экономической деятельности, формирующие финансовые результаты организации. В статье рассмотрена роль системы менеджмента качества в условиях изменяющейся мировой экономики. Определены основные проблемы, с которыми сталкиваются современные предприятия в рамках управления качеством. Теоретико-практическая значимость результатов

исследования позволяет выявить перспективные направления оптимизации системы менеджмента качества в период быстрых изменений мировой экономики.

Ключевые слова: менеджмент качества; управление качеством; качество; система менеджмента качества; изменения мировой экономики.

Silantyeva Sofya A.

Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

OPTIMIZATION OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONTEXT OF CHANGING GLOBAL ECONOMY

Abstract. The scientific article presents the results of the analysis of possible directions of optimization of the quality management system in the period of rapid changes in the world economy. Its prospects for improvement are determined, which improves the quality of management, business processes, production and products. The importance of the quality management system is determined by the application of a systematic approach in solving problems related to the quality of business processes and products of the enterprise. Key performance indicators of economic activity, forming the financial results of the organization, depend on this. The article considers the role of the quality management system in the context of a changing world economy. The main problems faced by modern enterprises in the framework of quality management are determined. The theoretical and practical significance of the research results allows us to identify promising areas for optimizing the quality management system in the period of rapid changes in the world economy.

Keywords: quality management; quality management; quality; quality management system; changes in the global economy.

Актуальность научного исследования связана с необходимостью реагирования предприятиями на процессы, происходящие в изменениях мировой экономики. Период 2020-х гг. характеризуется негативным влиянием двух кризисов: пандемии и санкций. Из-за этого многие тенденции и процессы были прерваны или изменены. В свою очередь, усложняются условия ведения экономической деятельности, что требует от руководителей предприятий принятия дополнительных решений, направленных на стабилизацию производства и сбыта продукции.

Также изменения в мировой экономике требуют улучшения процессов, связанных с управлением качеством. Важно обеспечивать надлежащее качество производства, бизнес-процессов и продукции. От этого зависит конкурентоспособность предприятия, его выживаемость в текущих условиях нестабильности внешней экономической среды. Поэтому актуален вопрос, направленный на то, чтобы проводить оптимизацию системы менеджмента качества.

Под качеством подразумевается та характеристика продукта, которая позволяет полноценно и эффективно удовлетворить потребности клиента. Управленческие решения, направленные на совершенствование качества, изначально могут вызывать сомнения и дискуссию среди руководства промышленного предприятия. Однако итоговый результат, вероятнее всего, окажется положительным [1].

Система управления качеством (СМК) на предприятии – это организация процесса конкретных действий, где в совокупности осуществляется систематическая работа по созданию необходимых условий организационного, технического и экономического характера, гарантирующих то, что бизнес-процессы производственной деятельности будут реализованы на высоком уровне качества.

В рамках стандартизации СМК на предприятиях России используются следующие национальные стандарты:

- ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Справочник управления качеством, в котором определяются термины основных понятий, используемых при контроле качества за продукцией и производственными процессами;
- ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Нормативный документ, в котором определяются основные принципы, методы и модели управления качеством продукции и производственных процессов, чтобы они соответствовали указанным критериям и показателям.

Вместе с тем, СМК предприятия в современной практике сталкивается со следующим рядом актуальных проблем и сложностей, таких как:

- работа СМК имеет формальный характер, не влияя на принятие управленческих решений в области производства;
- менеджмент не мотивирован на решение проблем СМК, что ухудшает результаты производственной деятельности;
- руководство не видит положительного воздействия СМК на экономическую эффективность производственной деятельности предприятия, что снижает мотивацию руководителей соблюдать его стандарты и правила.

В связи с изменениями в мировой экономики данные проблемы имеют более негативное влияние, порождая другие сложности, снижающие экономическую эффективность основной деятельности. Поэтому предприятия проводят регулярный анализ СМК, результатом которого является протокол, к которому прилагается перечень планируемых мероприятий по улучшению системы. Исходя из результатов анализа, формируются управленческие решения, которые способствуют оптимизации системы менеджмента качества в условиях изменяющейся мировой экономики.

Ряд экспертов считает, что главным направлением совершенствования СМК современных предприятий России является продолжение цифровизации и автоматизации в управлении бизнес-процессами. В 2024 г. практическая роль и актуальность внедрения информационных технологий при повышении качества бизнес-систем организаций не уменьшается, а наоборот, увеличивается. Это обусловлено тем, что внутренние затраты организаций экономики России увеличиваются и составляют уже 2,947 трлн руб. [2].

В качестве рекомендаций, направленных на оптимизацию системы менеджмента качества через ее цифровизацию, представляется целесообразным рекомендовать к широкому использованию следующие цифровые инструменты (см. табл. 1).

Таблица 1

**Цифровые технологии
в процессе управления стоимостью нефтегазовых корпораций [5]**

Цифровая технология	Описание
Искусственный интеллект	Цифровые технологии нового поколения, заменяющие когнитивные функции человека. Технологии ИИ имеют функцию самообучения, процесс которого связан с решением поставленных задач
Big Data	Технологии, предоставляющие возможность анализировать большой массив данных и разнородной информации, что крайне важно в процессе исследования рынков, процессов, тенденций и определения верных решений задач
Облачные технологии	Предоставление удаленного доступа к программному обеспечению
Технологии ERP	Применяются для сбора, хранения, управления и интерпретации данных
BI-системы	Технологическое решение в виде программного обеспечения, которое позволяет оцифровать процессы бизнес-анализа

Без системы менеджмента качества многие компании рискуют потерять лидерские позиции и конкурентоспособность. Опросы показывают, что 80% потребителей ставят качество на первое место при принятии решения о покупке, а в 40% случаев качество является приоритетным фактором при выборе поставщика. При этом за 85% проблем качества отвечает система качества, а за остальные 15% – исполнители [3].

Помимо цифровых технологий важным решением в оптимизации системы менеджмента качества предприятия в условиях изменяющейся мировой экономики является внедрение методологии бережливого производства в организации труда рабочего персонала – 5S. Особенностью данного инструмента является то, что он обеспечивает эффективное использование человеческих ресурсов, которые ответственно относятся к решению поставленных задач, обеспечивая бережливость, безопасность, экономию и качество. Данный стиль работы персонала улучшает производственные процессы, делает их качественнее.

Чтобы убедиться в экономической эффективности применения 5S бережливого производства при совершенствовании системы менеджмента качества предприятия, определим следующие преимущества его методов и принципов [4]:

- 1) повышается скорость оборачиваемости оборотных средств и увеличиваются поступления денежных средств от операционной деятельности;
- 2) принятие решений становится более гибким и адаптивным процессом, подстраиваемого под современные реалии экономической неопределенности рынков и динамичности внешней среды;

- 3) снижаются расходы и себестоимость продукции, что делает ее более конкурентоспособной из-за влияния ценового фактора на конкуренцию на рынке;
- 4) осуществляется оптимизация операционного цикла, которая происходит, как в снижении объема и номенклатуры товаров, так и в период производства продукции;
- 5) повышается эффективность и производительность труда, что совместимо с улучшением мотивации вовлеченности персонала в трудовую деятельность.

Таким образом, можно выделить два основных направления оптимизации системы менеджмента качества предприятия в условиях быстрого изменения условий мировой экономики: применение информационных технологий для цифровизации и внедрение концепции 5S бережливого производства в организации труда рабочего персонала.

Список литературы

1. Мордовкина А. Ю. Качество как объект управления. Основные методы управления качеством // Вестник науки. — 2023. — № 12(69). — С. 149–156.
2. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 120 с.
3. Бузов П. А., Жихарев А. Г., Маторин С. И. Функционально-стоимостный анализ для системы менеджмента качества // Научный результат. Информационные технологии. — 2022. — Т. 7. — № 2. — С. 35–41.
4. Орлов Г. В., Аракелян Д. С. Система 5S как основа бережливого производства // Инновационная наука. — 2022. — № 6-2. — С. 43–48.
5. Исаев М. Г. Цифровые технологии в формировании современных стратегий развития бизнеса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. — 2023. — № 3. — С. 21–25.

УДК 338.24

Спирин Антон Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается принцип стимулирования инноваций, заложенный в контрактной системе, и его роль в развитии промышленности России. Дано определение понятию «качество контрактной системы», определено, что оно базируется на соблюдении принципов системы госзакупок. Рассмотрены паттерны реагирования контрактной системы на преодоление кризисов, возникающих в период действия текущей системы госза-

купок. Проведен анализ реализации принципа стимулирования инноваций в 44-ФЗ, выявлены противоречия между его трактовкой в законе и реализацией на практике, предложено изменить его на более соответствующий принцип «стимулирования и развития национальной инновационной системы». Рассмотрен механизм заключения контрактов со встречными инвестиционными обязательствами, как один из способов преодоления дефицита промышленных товаров, возникший в России в 2022 году. Даны рекомендации, способствующие повышению качества проводимой промышленной политики.

Ключевые слова: качество контрактной системы, государственные закупки, офсетные контракты, импортозамещение, стимулирование инноваций.

Spirin Anton A.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

QUALITY MANAGEMENT OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE OF STIMULATING INNOVATION

Abstract. The article considers the principle of stimulating innovations inherent in the contract system and its role in the development of industry in Russia. The concept of «quality of the contract system» is defined, it is determined that it is based on compliance with the principles of the public procurement system. The patterns of response of the contract system to overcome crises arising during the period of the current public procurement system are considered. An analysis of the implementation of the principle of stimulating innovations in 44-FZ is carried out, contradictions between its interpretation in the law and implementation in practice are revealed, and it is proposed to replace it with a more appropriate principle of “stimulating and developing the national innovation system”. The article considers the mechanism for concluding offset contracts as one of the mechanisms for overcoming the shortage of industrial goods that arose in Russia in 2022. Recommendations are given to help improve the quality of the industrial policy.

Keywords: quality of the contract system, government procurement, offset contracts, import substitution, stimulating innovation.

В течение последних пяти лет доля расходов на государственные закупки составляет более трети от расходной части годового бюджета России. Так, в 2023 году госзаказчиками страны было заключено контрактов на общую сумму 12 трлн руб., что составляет 37% от всех расходов страны.

В связи с высокой долей расходов на государственные закупки, а также тем, что начало действия контрактной системы совпало с началом валютного кризиса 2014 года в России, который сопровождался введением санкционных ограничений со стороны западных стран, для Правительства РФ система государственных закупок стала не только способом удовлетворения государственных и муниципальных нужд, но и механизмом по развитию экономики страны. Следует отметить, что изменения, вносимые в 44-ФЗ, являются отражением экономической и политической политики, проводимой Правительством России.

Например, в 2015 для целей ускорения интеграции в ЕАЭС и сближения законодательств в области закупок, в контрактную систему были внесены изменения с целью гармонизации закупочных процессов. Во второй половине 2010-х годов закрытие рынка госзакупок для поставки определенных иностран-

ных товаров и услуг стало частью ответных санкций со стороны России в отношении тех стран, которые их ввели. В 2020 году для преодоления пандемии коронавируса Правительством было разрешено закупать товары и услуги облегченными способами.

В связи с высокой значимостью госзаказа в регулировании и развитии экономики России, возрастает потребность в управлении качеством контрактной системы. Определим, что понимается под таким управлением.

В ГОСТ Р ИСО 9000-2015 под управлением качеством понимается менеджмент качества, направленный на выполнение требований к качеству. Под требованиями к качеству понимается потребность, которая предполагается или является обязательной [2].

Контрактная система России базируется на шести принципах, которые должны применяться при осуществлении госзакупок: принцип открытости и прозрачности; обеспечения конкуренции; профессионализма заказчика; единства контрактной системы в сфере закупок; ответственности за результативность и эффективность закупок; стимулирования инноваций.

На основании определений из ИСО 9000-2015 можно установить, что под управлением качеством контрактной системы может пониматься скоординированная деятельность по управлению системой госзакупок, направленная на выполнение принципов контрактной системы при осуществлении государственного заказа.

В 2022 году из-за ухода с российского рынка ряда иностранных международных компаний, в РФ инновационный принцип приобрел особое значение, так как стало необходимо в короткие сроки заместить западную промышленную продукцию собственной.

Под принципом стимулирования инноваций в 44-ФЗ понимается необходимость госзаказчиков при планировании и осуществлении закупок исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции.

При этом в российском законодательстве в области контрактной системы отсутствует критерии определения и отнесения продукции к инновационной или высокотехнологичной. Предполагается, что заказчик должен самостоятельно в каждом отдельном случае определять какая продукция, представленная на рынке, является инновационной, и, исходя из этого, планировать свою закупочную деятельность.

Зачастую закупка инновационной продукции обходится для заказчиков дороже, чем закупка менее инновационных аналогов. В рамках контрактной системы, когда основными способами закупок выступают процедуры, нацеленные на уменьшение стоимости контракта, а главным критерием эффективности является объем сэкономленных средств, возникает сомнение, что заказчики нацелены на выполнение принципа стимулирования инноваций.

Автор считает, что, несмотря на нормативно-правовую неопределенность в области толкования и соблюдения принципа стимулирования инноваций, в России он выполняется, но не в том качестве, которое заложено в текущей редакции 44-ФЗ.

В России принцип стимулирования инноваций соблюдается с вступления в силу 44-ФЗ в 2014 году, но под ним Правительством РФ подразумевается стимулирование и развитие отечественной промышленности для целей реализации программы импортозамещения.

Таким образом, принцип стимулирования инноваций в рамках контрактной системы в России реализуется в контексте национальных инноваций, которые по уровню новизны и масштабности распространения являются новыми исключительно для конкретной страны [3, с. 334].

Для устранения противоречий между действующей формулировкой и её реализацией на практике, рекомендуется заменить принцип «стимулирования инноваций» на принцип «стимулирования и развития национальной инновационной системы», который более точно отражает действия Правительства РФ и госзаказчиков при осуществлении закупок.

Как было сказано выше, становление и развитие контрактной системы пришлось на время турбулентности российской экономики. В связи с этим система госзакупок стала частью программы импортозамещения, реализуемая в контрактной системе через установление запретов, ограничений [4, с. 372], а также преференций для товаров из России и ЕАЭС, которые отражены в 44-ФЗ и постановлениях Правительства РФ (далее – ПП РФ).

Так, в России установлен запрет на закупку иностранного программного обеспечения (ПП РФ от 16.11.2015 № 1236), устройств для хранения данных (ПП РФ от 21.12.2019 № 1746) и радиоэлектронной продукции (ПП РФ от 10.07.2019 № 878). Введены ограничения на закупку ряда промышленных товаров, произведенных в иностранных государствах (ПП РФ от 30.04.2020 № 616). Установлены ограничительные меры на закупку иностранных лекарственных препаратов (ПП РФ от 30.11.2015 № 1289) и медицинских изделий (ПП РФ от 05.02.2015 № 102). Ограничения и запреты не распространяются на товары из ЕАЭС и содержат ряд исключений, разрешающих закупать иностранную продукцию в особых случаях.

В связи с экономической ситуацией, которая сложилась после 24 февраля 2022 года, Правительству РФ было необходимо разработать новые меры для повышения качества промышленной политики и обеспечения населения страны товарами и услугами, доступ к которым затруднен в связи с введенными санкциями. Одной из таких мер стали контракты со встречными инвестиционными обязательствами.

Под контрактом со встречными инвестиционными обязательствами (офсетными контрактами) понимается долгосрочный контракт (до 10 лет) между госзаказчиком и поставщиком на поставку продукции. Такая продукция должна создаваться на предприятии, в модернизацию которого поставщик должен инвестировать минимум 100 млн. рублей. После модернизации поставщик вносится в реестр единственных поставщиков, благодаря чему госзаказчики определенного субъекта РФ могут закупать его продукцию без проведения конкурсных процедур. При этом поставщик не может поставить более 30% от всей произведённой продукции за 1 год госзаказчикам одного региона.

Механизм заключения офсетных контрактов существует в контрактной системе с 2016 года, однако широкое распространение такие контракты получили в 2023 году. Связано это с внесенными поправками в 44-ФЗ, облегчающими госзаказчикам их заключение: была снижена минимальная сумма инвестиций с 1 млрд руб. до 100 млн руб., субъектам РФ разрешили проводить совместные офсетные закупки [1, с. 17]. За период с 2016 года и до принятия поправок в 44-ФЗ было заключено 8 офсетных контрактов, после изменений – 18 контрактов.

В табл. 1 представлена структура всех заключенных контрактов в разрезе объекта закупки.

Таблица 1

Офсетные контракты в разрезе объекта закупки

Объект закупки	Сумма контрактов, млрд руб.	Инвестиции в производство, млрд руб.	Доля стоимости контрактов с госзаказчиками Москвы и Московской обл.	Доля инвестиций в производства Москвы и Московской обл.
Лекарственные препараты и медицинские изделия	81,42	21,93	0,89	0,84
Благоустройство городской среды	66,51	2,10	1,00	0,81
Изделия для хранения документов	5,81	0,20	1,00	1,00
Пищевые продукты	30,55	1,00	1,00	1,00
Прокат бытовых бельевых изделий и их чистка	3,95	3,00	1,00	1,00
Поставка щебня	61,89	0,78	0,00	0,00
Итого	250,13	29,01	–	–

Внесение изменений в статью 44-ФЗ, регламентирующую контракты со встречными инвестиционными обязательствами, оказало поддержку промышленности России. Благодаря изменениям в контрактную систему, с начала 2023 года на модернизацию промышленных предприятий страны было направлено 17,71 млрд рублей. На территории субъектов РФ локализуются производства лекарств и медицинских изделий (например, тест-полоски для определения уровня глюкозы в крови в Приморском крае), а также других промышленных предприятий.

Несмотря на преимущества, которые несут контракты со встречными инвестиционными обязательствами, они недостаточно распространены у госзаказчиков субъектов страны, в основном сконцентрированы в Москве и Московской области. Среди возможных причин этого могут быть: непонимание сути механизма, отсутствие финансовых ресурсов у субъектов страны, сложности с определением объекта закупки по офсетному контракту.

При этом часть госзаказчиков, например в Москве, злоупотребляют механизмом заключения офсетных контрактов. Так как заключают контракты в видах деятельности, которые не нуждаются в дополнительной поддержке, а региональный сегмент рынка госзакупок для этого вида деятельности является высококонкурентным, в связи с чем, занесение подрядчика в реестр единственных поставщиков окажет отрицательный эффект на систему госзакупок субъекта страны.

Таким образом, для повышения качества управления системой госзакупок России в контексте совершенствования принципа стимулирования инноваций контрактной системы, предлагается следующее.

1. Принцип «стимулирования инноваций» в 44-ФЗ изменить на принцип «стимулирования и развития национальной инновационной системы», который более точно отражает политику в области импортозамещения России.

2. Для распространения практики офсетных контрактов в субъектах страны, рекомендуется снизить минимальный размер инвестиций в производство со стороны поставщика до 70 млн рублей за исключением таких закупок для столицы и Московской области, а если закупка является совместной для не более чем трех субъектов РФ – до 300 млн рублей. При этом предлагаемые изменения не применяются, если одним из госзаказчиков по офсетному контракту является заказчик столицы или Московской области.

3. Так как Москва и Московская область обладают значительными финансовыми возможностями, предлагается при помощи их ресурсов развивать промышленность других субъектов страны. Для этого при проведении совместных офсетных закупок, которые организуют госзаказчики Москвы или Московской области совместно с госзаказчиком еще одного иного субъекта РФ, предлагается снизить минимальный объем инвестиций до 350 млн рублей. А предельный объем поставок госзаказчикам увеличить до 40% от всей изготовленной продукции за год на таком производстве. Преференция не применяется, если производство по офсетному контракту модернизируется в Москве или Московской области.

Список литературы

1. Бонюшко Н. А. Офсетные контракты как фактор повышения качества промышленной политики субъектов Российской Федерации / Н. А. Бонюшко, А. А. Спирин // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — № 17. — С. 15–25.
2. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 13.08.2024).
3. Гулевская Ю. А. Классификационная схема инноваций // Креативная экономика. — 2017. — Т. 11. — № 3. — С. 325–346.
4. Полтарыхин А. Л. Специфика закупочной деятельности и механизмы импортозамещения в сфере государственных закупок / А. Л. Полтарыхин, М. А. Пономарев, В. О. Мидова, Д. В. Григорьев // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 6. — С. 370–374.

УДК 339.138

Табачникова Алла Александровна
Войнич Артур Александрович
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация

КАСТОМИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ УКРЕПЛЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Гостиничный бизнес в условиях санкций столкнулся с новыми вызовами и рисками. Персонализированный тип взаимодействия с клиентами позволит компаниям этого рынка успешно противодействовать этим вызовам и представляет собой новую парадигму взаимодействия, адекватную новой среде. Представленная статья отражает результаты исследования рынка гостиничных услуг в России, проведенного на основе первичных и вторичных данных.

Ключевые слова: кастомизация, персонализированное взаимодействие, гостиничный бизнес, кризисная среда.

Tabatchnikova Alla A.
Voinich Artur A.
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

CUSTOMIZATION AS A STRATEGY OF COMPETITIVE POSITIONS STRENGTHENING IN THE HOTEL INDUSTRY

Abstract. The hotel industry has been facing new challenges and risks in the context of sanctions. A personalized type of interactions between a hotel and its customers allows to successfully cope with these challenges and presents a new paradigm adequate to new conditions. The Conference paper presented reflects results of research conducted in the Russian hotel market by means of primary and secondary data.

Keywords: customization, personalized interaction, hotel industry, crisis environment.

В современной системе социального устройства, наряду с «человекоориентированным управлением» и взаимодействием [1], персонализированный тип отношений компании со своими потребителями занимает не менее значимое место. Он основан на понимании глубинных потребностей клиентов компании и формировании такого средства и способа удовлетворения их потребностей, при котором достигается максимальная удовлетворенность со стороны клиента, что способствует повышению лояльности [2], а это, в свою очередь, транслируется в экономические показатели (постоянство клиентской базы, стоимость привлечения новых клиентов, размер среднего чека и т.п. – все то, что используется в маркетинговом обосновании любых проектов [3]). Такие показатели,

как постоянство клиентской базы, стоимость привлечения новых клиентов, размер среднего чека и другие показатели базового (или оперативного) уровня взаимодействия, влияют на стратегические показатели (имидж, конкурентоспособность, прибыль), как следует из логики модели влияния параметров оперативной деятельности на стратегические показатели результативности компании [4]. Основываясь на этой модели, данное влияние и взаимосвязи исследованы авторами на примере рынка гостиничных услуг.

Настоящее исследование представляет собой анализ текущего состояния гостиничного рынка России в период с начала 2021 г. по конец 2023 г., основанный на вторичных данных и мнениях экспертов отрасли [5; 6]. Результаты показывают, что развитие гостиничного сектора России ускорилось под воздействием двух ключевых факторов – ухода международных гостиничных сетей вследствие политических и экономических санкций и значительных изменений в структуре спроса на внутренний туризм, вызванных рядом ограничительных мер на этом рынке. Все это определяет необходимость адаптации гостиничного бизнеса к новым условиям, включая стремление к высокому уровню обслуживания, ожидаемого российскими туристами, привыкшими к международным стандартам и переориентированным на внутреннее потребление. Выявлено, что персонализация услуг и улучшение качества предложений являются базой для привлечения и удержания клиентов, что в [5; 6] рассматривается в контексте разных проявлений кризисных явлений [7] на разных рынках [8].

На фоне ограничений на выездной туризм, российская туристическая отрасль переживает новое развитие. Однако рынок столкнулся с новыми вызовами, такими как уход зарубежных сервисов онлайн-бронирования и западных управляющих компаний [9]. Многие гостиницы провели ребрендинг и продолжили работу под новыми названиями, сохранив существующую команду и менеджмент. В результате структура рынка изменилась [10].

В условиях кризиса одни сети или кластеры развиваются, а другие испытывают трудности. Вопрос устойчивого развития в новых условиях и в турбулентной среде требует повышения потребительской ценности гостиничного продукта и его ориентированности на потребности индивидуальных клиентов. Для внедрения подхода, ориентированного на индивидуального клиента [11], на российском гостиничном рынке можно выделить следующие его характеристики. Во-первых, налицо диверсификация предложения [12]. Во-вторых, – технологические инновации. В-третьих, быстро развивается внутренний туризм [13]. Российский гостиничный рынок адаптируется к увеличенному спросу, разрабатывая специализированные предложения для отечественных путешественников с опытом заграничного туризма, одной из характеристик которого является фокус на индивидуального потребителя [14; 15]. В-четвертых, растет конкуренция и объем инвестиций. Гостиницы и отели должны улучшать операционную эффективность и активно внедрять инновационные маркетинговые стратегии для привлечения и удержания клиентов.

В результате проведенного исследования выявлены следующие барьеры на пути внедрения инновационных подходов, в частности, фокусирующихся на персонализированном типе взаимодействия на гостиничном рынке. Во-первых, не-

эффективность маркетинговой стратегии, что ограничивает возможности гостиниц в привлечении и удержании клиентов, снижая их конкурентоспособность и финансовые показатели. Во-вторых, низкий уровень отклика со стороны рынка труда, острая конкуренция за квалифицированные кадры с другими секторами экономики и трудности в привлечении квалифицированных кадров, что ограничивает потенциал гостиничной индустрии в предоставлении качественных услуг. В-третьих, усиление конкуренции, вызванное альтернативными формами размещения, такими как Airbnb, заставляет гостиницы активизировать маркетинговые и операционные усилия. Анализ состояния присутствия гостиниц в интернет-пространстве выявляет недостатки, такие как низкое качество контента и неэффективное использование социальных сетей. В-четвертых, отсутствие активной стратегической позиции в сфере инноваций и маркетинга в подавляющем большинстве гостиниц ограничивает способность гостиничной отрасли адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и предпочтениям потребителей. Основная часть гостиничного сегмента страдает от однородности предложений, и лишь немногие операторы создают уникальные услуги и индивидуальные предложения. Недостаток инвестиций в разработку уникальных торговых предложений и инноваций и экономия на маркетинге в угоду краткосрочным результатам [16] снижают конкурентоспособность гостиниц и их привлекательность для туристов и ограничивают возможности для развития отрасли. В-пятых, ограниченная интеграция цифровых инструментов и платформ сужает возможности адаптации к современным требованиям рынка, что ухудшает конкурентные позиции и снижает привлекательность гостиниц по сравнению с более технологически продвинутыми секторами [17; 18]. Недостаточное использование инновационных подходов и технологий, методические барьеры, экономия на маркетинге и прочие черты т.н. «нового подхода» (подробно описанного и критикуемого в [19]), идентифицируемого на рынке гостиниц, ограничивают эффективность управленческих, маркетинговых и сервисных процессов в гостиничной индустрии.

В условиях ухода ряда западных компаний с передовыми технологиями и появления нового сегмента потребителей, переориентированных с потребления за рубежом на отечественный рынок туризма, индивидуальный подход способен стать решением целого ряда проблем и явиться базой для роста компаний этого сектора, что основано на ряде преимуществ индивидуального подхода.

Индивидуальная форма взаимодействия с клиентами позволяет сформировать уникальное предложение для каждого потребителя [20]. Эта форма взаимодействия может реализовываться через персонализацию или кастомизацию предложения. Оба подхода приемлемы для гостиничного рынка и способствуют созданию множества продуктовых решений, адаптированных под индивидуального клиента. Это позволяет значительно диверсифицировать ассортимент, предлагать уникальные и персонализированные продукты, удовлетворяющие специфические потребности и предпочтения клиентов.

Кастомизация предлагает клиенту вносить собственные коррективы в базовый продукт, что позволяет достичь полного соответствия личным желаниям и потребностям. В свою очередь, персонализация предполагает готовое предложение для потребителя на основе информации о его предпочтениях, собранной ком-

паний. Будучи озвученной самим потребителем (респондентом), эта информация может быть осознанно искаженной, что снижает эффективность персонализации предложения по сравнению с кастомизацией, где данные получаются более надежным образом. В этой связи кастомизация представляется более подходящей для гостиничного рынка формой индивидуального взаимодействия.

Современная практика демонстрирует, что кастомизация обычно реализуется на заключительных этапах производственного процесса, где при сохранении основной технологической схемы производства вносятся специфические изменения. На рынке гостиничных услуг кастомизированный продукт в максимальной степени реализуется в формате бутик-отеля [6], где основной акцент делается на создании уникального и персонализированного опыта для каждого гостя. Используя современные технологии, в кастомизированном подходе могут применяться инновации для формирования более устойчивого эмоционального опыта потребителей. Например, персонализированный цифровой консьерж с использованием искусственного интеллекта, предоставление персонализированной информации и развлечений, возможность виртуальной примерки одежды, индивидуальная поддержка на протяжении всего времени пребывания гостя, возможность настройки дизайна и обстановки в номере до прибытия клиента, а также выбор стиля, схемы освещения, запахов и звукового оформления.

Таким образом, кастомизация продуктов и услуг в гостиничном бизнесе представляет собой новый стратегический подход, адекватный новым и выше представленным характеристикам кризисной среды, в которых гостиничный рынок, основываясь на данном подходе, способен успешно развиваться.

Список литературы

1. Потемкин В. К. Человекоориентированное управление предприятиями и организациями // Экономика и управление. — 2020. Т. 26. — № 2. — С. 165–176.
2. Ойнер О. К. Современные потребительские тренды и удовлетворенность потребителя: Монография. — М.: Инфра-М, 2013. — 142 с.
3. Ковзель А. Д. Использование результатов маркетингового обоснования в финансовом моделировании // Трансформация финансово-экономических систем: риски и возможности: Матер. межвуз. науч.-метод. конф. / Под ред. А. Е. Дворецкой. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 69–87.
4. Леонов А. И. Оперативное управление ассортиментом на основе маркетингового подхода (на примере предприятий, ориентированных на индивидуального заказчика): Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Гос. ун-т управления. — М., 2005. — 345 с.
5. Табачникова А. А., Табачникова В. М. Кастомизация как способ укрепления рыночных позиций предприятий гостиничного бизнеса // Вестник академии знаний. — 2024. — № 2. — С. 734–740.
6. Табачникова А. А., Табачникова В. М. Возможности бутик-отелей для формирования кастомизированного взаимодействия с потребителями гостиничных услуг // Вестник академии знаний. — 2024. — № 3. — С. 444–449.
7. Dzhukha, Anton, Angelina Malina, Anna Peshkova. Comparison of marketing activities in periods of sanctions, economic crises and pandemic // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 21–22 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 71–81.
8. Kovzel A. Research of anti-crisis promotion tools on the EdTech market // 6th International Management, Quality and Marketing Conference, April 21–22 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 30–42.

9. Центр экономики рынков: Исследование состояния гостиничного рынка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.research-center.ru/analiz-gostinichnogo-rynka-v-2022-godu/> (дата обращения: 11.03.2024).
10. Какие возможности для рынка гостиничных услуг открывает рост внутреннего туризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/09/961937-rinka-gostinichnih-uslug> (дата обращения: 11.03.2024).
11. *Леонов А. И.* Индивидуальный маркетинг. Концептуальные и методические аспекты: Монография. — М.: Экон-Информ, 2007. — 110 с.
12. *Семенова Л. В.* Маркетинг гостиничного предприятия: Учеб. пособие / *Л. В. Семенова, В. С. Корнеевец, И. И. Драгилева.* — М.: Дашков и Ко, 2015. — 208 с.
13. Новые требования клиентов. Кастомизация в интернет-маркетинге и IT 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.2domains.ru/blog/novye-trebovaniya-klientov-kastomizaciya-v-internet-marketinge-i-it> (дата обращения: 10.03.2024).
14. Кастомизация: как бренды персонализируют товары 2024 // MYDECOR [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mydecor.ru/news/design/kastomizirui-eto-marina-yushkevich-ob-individualnoi-dorabotke-mebeli-id6797952/> (дата обращения: 10.03.2024).
15. *Баумгартен Л. В.* Маркетинг гостиничного предприятия: Учебник. — М.: Юрайт, 2016. — 637 с.
16. *Leonow, Alexander* (2020). The Impact of Crisis on Marketing: An Exploratory Study of an Emerging Market // *Journal of Marketing Trends*. Vol. 6. Nr. 1. p.p. 13–21.
17. *Зайцева Н. А.* Безбарьерный туризм: Учеб. пособие / *Н. А. Зайцева, Д. Б. Шуравина.* — М.: КноРус, 2020. — 176 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.book.ru/book/932498> (дата обращения: 15.02.2024).
18. *Никольская Е. Ю.* Управление качеством гостиничных услуг: Учебник / *Е. Ю. Никольская, А. А. Тихненко, Л. А. Попов.* — М.: Русайнс, 2021. — 197 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.book.ru/book/936360> (дата обращения: 15.02.2024).
19. *Леонов А. И.* Новый маркетинговый подход и его место в предпринимательской деятельности // *Маркетинг в России и за рубежом.* — 2022. — № 5(151). — С. 3–14.
20. *Романовский Р. С.* Массовая кастомизация как перспективное направление в развитии промышленного производства / *Р. С. Романовский, И. А. Петросова, Е. Г. Андреева* // *Костюмология.* — 2021. — Т. 6. — № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kostumologiya.ru/PDF/05TLKL421.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

УДК 339.138

Табачникова Алла Александровна
Табачникова Василиса Михайловна
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ НА РЫНКЕ БУТИК-ОТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования российского гостиничного бизнеса. На примере бутик-отелей рассмотрена взаимосвязь между категориями качества, персонализированного взаимодействия и конкурентоспособности в кон-

тексте кризисной среды. Этот формат гостиничного рынка несет в себе потенциал роста для гостиниц в условиях кризиса и под давлением крупных гостиничных сетей.

Ключевые слова: кастомизация, бутик-отели, персонализированное взаимодействие, управление качеством.

Tabachnikova Alla A.

Tabachnikova Vasilisa M.

The Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

PERSONALIZED INTERACTIONS WITH CONSUMERS AS A WAY TO INCREASE THE QUALITY OF SERVICES IN THE BOUTIQUE HOTELS MARKET

Abstract. The Conference paper reflects results of an empirical research of the Russian hotel industry. On the example of boutique hotels, interrelations between the notions of quality, personalized interaction and competitiveness in a crisis context have been considered. This hotel format carries a potential for the growth of hotels in the times of crises and under the pressure of big hotel chains, as well.

Keywords: customization, boutique hotels, personalized interaction, quality management.

В управлении качеством взаимодействие со всеми участниками этого процесса является крайне важным аспектом [1]. В свою очередь, в рамках современной экономической парадигмы персонализированный тип взаимодействия рассматривается платформой для формирования конкурентоспособного продукта [2]. Согласно нашему исследованию [3], такое взаимодействие способно повысить уровень воспринимаемого качества и в условиях кризисной среды [4; 5]. Введение санкций на российских рынках привело к значительным изменениям в деятельности компаний, некоторые из которых оказались на грани выживания, а другие увидели в этом новые возможности [6]. Как персонализированное взаимодействие с клиентом может быть использовано компаниями для развития бизнеса в условиях кризиса? Поиску ответа на этот вопрос было посвящено научно-эмпирическое исследование, реализованное в период с начала 2022 г. по конец 2023 г.. на российском гостиничном бизнесе с фокусом на новый формат для российского бизнеса – бутик-отели [7]. Эмпирическая база исследования сформирована на основе первичных данных из профессиональных форумов, анализа запросов инвесторов на девелоперские и маркетинговые концепции для отелей, а также опроса инвесторов и управляющих с целью выявления их предпочтений.

На предыдущем этапе исследования авторами проведен многосторонний анализ концепции персонализированного взаимодействия, в частности, – концепции кастомизации и были выявлены различия между кастомизированными и персонализированными решениями на гостиничном рынке [3]. Также был проведен анализ современных трендов и потребностей рынка, что помогло оп-

ределить ключевые направления эволюции отрасли и фундаментальные факторы успешного функционирования гостиниц в изменяющихся условиях. Результаты подтвердили интерес к инновационным методикам управления и маркетинга, подчеркивая важность уникальных сервисных концепций для создания конкурентных преимуществ [8].

Уход западных операторов с российского рынка и переориентация на внутренний туризм создают новые вызовы и возможности для гостиничного бизнеса [9], подчеркивая важность персонализированного подхода и кастомизации как основных категорий индивидуального маркетинга [10].

Второй этап исследования сосредоточен на возможностях кастомизации [11; 12] в сегменте бутик-отелей [13]. В российской гостиничной индустрии наблюдается высокая конкуренция и многообразие предложений. Это создает возможности для уникального позиционирования гостиниц [14]. Однако многие отели продолжают использовать традиционные маркетинговые инструменты, оправдывая это отсутствием опыта или бюджета. Современные вызовы, включая санкционное давление и изменения в предпочтениях потребителей, усложняют процесс развития и продвижения. Несмотря на общие тенденции, многие форматы размещения требуют уникального подхода, соответствующего их индивидуальным особенностям.

В настоящее время отсутствуют единые стандарты для бутик-отелей, однако эксперты считают, что успешное позиционирование таких отелей часто связано с использованием объектов культурного наследия, созданием тематических малых отелей или размещением в нестандартных зданиях. Этот тип отелей возник в 1980-х годах, когда отельеры начали создавать уютные и уникальные малые отели в отличие от крупных стандартизированных гостиниц.

Бутик-отели остаются альтернативой крупным сетям, предлагая эксклюзивное и индивидуальное проживание, и этот формат может быть решением ряда проблем мелких компаний, испытывающих разные типы давления со стороны крупных сетей с их экономическими и технологическими возможностями. Проблемы в их продвижении включают выделение уникальных особенностей, обеспечение высококачественного сервиса и привлечение целевой аудитории, заинтересованной в индивидуальном опыте. Это требует понимания предпочтений гостей и использования инновационных маркетинговых инструментов и цифровых технологий для создания эффективной стратегии.

Концепция кастомизации в современной маркетинговой стратегии занимает важное место, предлагая индивидуализацию продукта в соответствии с предпочтениями клиента через дизайнерские модификации (это т.н. промежуточный тип предприятий, ориентированных на индивидуального заказчика [10]), что позволяет потребителям адаптировать продукт под свои желания, придавая ему уникальные характеристики, отражающие их индивидуальность.

Кастомизация как элемент цифровой трансформации в маркетинге не только улучшает процессы обслуживания, но и повышает персонализацию и узнаваемость гостиничного бренда, способствуя повышению удовлетворенности потребителя [15]. Этот подход, подразумевающий активное взаимодействие отеля с гостями, помогает создавать продукты и услуги, соответствующие ин-

дивидуальным запросам клиентов, что повышает конкурентоспособность и укрепляет позиции гостиницы на рынке.

Кастомизация в бутик-отелях важна по нескольким причинам. Во-первых, она позволяет диверсифицировать услуги. Этот аспект кастомизации предоставляет возможность предлагать уникальные продукты и услуги, расширяя спектр предложений гостиницы. Путем адаптации под различные потребности клиентов и создания индивидуальных опций, гостиница может улучшить свою репутацию и привлечь новых клиентов через сарафанное радио – устно-информационный обмен между посетителями, который может стать мощным инструментом маркетинга. Во-вторых, с ее помощью достигается лучшее понимание клиента. Этот аспект кастомизации связан с гибкостью и адаптивностью к индивидуальным запросам каждого клиента. Путем учета предпочтений, потребностей и поведения гостей гостиница может предоставить персонализированный сервис, что усиливает ориентированность на потребителя и создает уникальный опыт проживания. В-третьих, таким образом могут быть созданы уникальные продукты. Создание неповторимых предложений, отвечающих высоким требованиям целевой аудитории, позволяет выделить гостиницу на фоне конкурентов. Путем разработки инновационных и креативных решений, которые соответствуют уникальным потребностям клиентов, гостиница может привлечь внимание и приверженность клиентов, что способствует укреплению ее позиции на рынке.

В современной гостиничной индустрии кастомизация особенно важна для бутик-отелей, которые создают уникальный и персонализированный опыт для каждого гостя, отличаясь от стандартизированных предложений крупных сетей. Основываясь на [16], авторами систематизирован список цифровых инструментов для индивидуального взаимодействия на рынке бутик-отелей. Основные инструменты кастомизации, используемые бутик-отелями, включают в себя следующее: персонализированные номера (тип кровати, вид из окна и специальные удобства), индивидуальное обслуживание (персональные консьерж-услуги, индивидуальные экскурсии и возможность бронирования ресторанов и мероприятий), питание по индивидуальному заказу, цифровую кастомизацию (мобильные приложения для настройки параметров их пребывания; управление комфортом номера через смартфон, включая освещение, температуру и другие параметры, чтобы создать идеальную атмосферу), персонализированные программы лояльности, тематические номера и пакеты, персонализированный цифровой консьерж (предоставление гостям рекомендаций о мероприятиях на основе анализа предпочтений с помощью искусственного интеллекта), персонализированные устройства в номерах, смарт-зеркала, цифровые рамки или экраны, модульную мебель, экологически чистые опции (использование переработанных материалов и органических продуктов), приложение для настройки дизайна номера.

Стратегия кастомизации играет ключевую роль в развитии бутик-отелей, воздействуя на концепцию проекта, его позиционирование и воспринимаемое качество услуг. Она помогает создать уникальное торговое предложение, обеспечивая понимание потенциальными гостями специфики предлагаемого продукта. Маркетинговая коммуникация бутик-отелей зависит от использования современных цифровых инструментов, таких как профессиональные веб-сайты,

социальные сети и онлайн-бронирование. Сайт может анализировать поведение посетителей и предлагать персонализированный опыт, что способствует быстрому внедрению индивидуального маркетинга. Диалог между персоналом и гостями играет важную роль в стратегии кастомизации, требуя высокого профессионализма сотрудников и индивидуального подхода в обслуживании. Гибкие программы лояльности, адаптированные под интересы постоянных гостей, способствуют укреплению связей и повышению лояльности к бренду.

Внедрение кастомизированных решений в операции и маркетинг бутик-отелей помогает создать эксклюзивный и высококачественный продукт. Это укрепляет их позиции и репутацию, отвечая требованиям клиентов. Все выше указанные направления влияния персонализированного взаимодействия на результативность гостиницы поддаются отражению через маркетинговые метрики, что позволяет отразить эту концепцию в финансовом обосновании бизнес-плана [17]. Именно таким образом кастомизация из некой идейной сферы способна трансформироваться в поддающийся реализации бизнес-концепт. В то же время, в условиях изменений на рынке и возможностей персонализированного взаимодействия, этот подход стимулирует развитие гостиничной индустрии.

Список литературы

1. Горбашко Е. А., Фролков А. И. Оценка качества взаимодействия в условиях цифровой экономики // Стандарты и качество. — 2020. — № 2(992). — С. 62–65.
2. Леонов А. И. Оперативное управление ассортиментом на основе маркетингового подхода (на примере предприятий, ориентированных на индивидуального заказчика): Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Гос. ун-т управления. — М., 2005. — 345 с.
3. Табачникова А. А., Табачникова В. М. Кастомизация как способ укрепления рыночных позиций предприятий гостиничного бизнеса // Вестник академии знаний. — 2024. — № 2. — С. 734–740.
4. Dzhukha, Anton, Angelina Malina, Anna Peshkova. Comparison of marketing activities in periods of sanctions, economic crises and pandemic // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 21–22 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 71–81.
5. Kovzel A. Research of anti-crisis promotion tools on the EdTech market // 6th International Management, Quality and Marketing Conference, April 21–22 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 30–42.
6. Тренды гостиничного бизнеса в 2024 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.travelline.ru/blog/trendy-gostinichnogo-biznesa-v-2024-godu/> (дата обращения 19.04.2024).
7. Что такое бутик-отель и чем он отличается / Альпина-Вилла [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alpina-villa.ru/articles/butik-otel-eto/> (дата обращения: 22.03.2024).
8. Баумгартен Л. В. Маркетинг гостиничного предприятия: Учебник. — М.: Юрайт, 2016. — 637 с.
9. Какие возможности для рынка гостиничных услуг открывает рост внутреннего туризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://w2www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/09/961937-rinka-gostinichnih-uslug> (дата обращения: 11.03.2024).
10. Леонов А. И. Индивидуальный маркетинг. Концептуальные и методические аспекты: Монография. — М.: Экон-Информ, 2007. — 110 с.
11. Кастомизация: как бренды персонализируют товары 2024 / MYDECOR [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mydecor.ru/news/design/kastomizirui-eto-marina-yushkevich-ob-individualnoi-dorabotke-mebeli-id6797952/> (дата обращения: 10.03.2024).
12. Романовский Р. С. Массовая кастомизация как перспективное направление в развитии промышленного производства / Р. С. Романовский, И. А. Петросова, Е. Г. Андреева //

Костюмология. — 2021. — Т. 6. — № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kostumologiya.ru/PDF/05TLKL421.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

13. *Табачникова А. А., Табачникова В. М.* Возможности бутик-отелей для формирования кастомизированного взаимодействия с потребителями гостиничных услуг // Вестник академии знаний. — 2024. — № 3. — С. 444–449.

14. *Благодатских П. А.* Целесообразность перехода на полную кастомизацию предприятий серийного производства / *П. А. Благодатских, С. Г. Баранчикова* / Инновационное развитие техники и технологий наземного транспорта: Сб. статей II Всеросс. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 16 декабря 2020 г. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2021. — С. 213–215.

15. *Ойнер О. К.* Современные потребительские тренды и удовлетворенность потребителя: Монография. — М.: Инфра-М, 2013. — 142 с.

16. *Леонов А. И.* Индивидуальный маркетинг в цифровой среде // Маркетинг в России и за рубежом. — 2020. — № 5. — С. 3–12.

17. *Ковзель А. Д.* Использование результатов маркетингового обоснования в финансовом моделировании / Трансформация финансово-экономических систем: риски и возможности: Матер. межвуз. науч.-метод. конф. / Под ред. *А. Е. Дворецкой*. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 69–87.

УДК 338.378.1

Утебаева Алтынгүль Болатовна
Институт экономических исследований,
Астана, Республика Казахстан

ДОСТИЖЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ООН ДО 2030 ГОДА

Аннотация. В 2015 году 193 страны – участницы ООН приняли Глобальную Повестку ООН до 2030 года. В основе Повестки ООН до 2030 года лежат 17 Целей устойчивого развития. По сути, Цели устойчивого развития представляют собой основной минимальный набор инструментов, позволяющих повысить качество жизни населения стран. Одной из наиболее приоритетной Целью устойчивого развития, обеспечивающей ускорение достижения других целей, является Цель устойчивого развития 4 «Качественное образование». В статье приведен краткий обзор состояния предшкольной подготовки, дошкольного образования, обеспечения доступа к образованию учащихся с ограниченными способностями.

Одним из основных путей достижения качественного образования в рамках Цели устойчивого развития 4 «Качественное образование» является система государственного планирования. В статье приведен анализ имплементации индикаторов образования в документы системы государственного планирования, приведены основные проблемные вопросы, сдерживающие достижение качественного образования в рамках индикаторов Глобальной Повестки ООН до 2030 года.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, Глобальная Повестка ООН, качественное образование, инклюзивное образование, стратегическое планирование.

Utebaeva Altyngul B.
Institute of Economic Research,
Astana, Republic of Kazakhstan

ACHIEVING QUALITY EDUCATION IN KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF THE UN GLOBAL AGENDA UNTIL 2030

Abstract. In 2015, 193 UN member states adopted the UN Global Agenda 2030. The UN 2030 Agenda is based on 17 Sustainable Development Goals. In fact, the Sustainable Development Goals represent the basic minimum set of tools to improve the quality of life of the population of countries. One of the highest priority Goals of sustainable development, which ensures the acceleration of the achievement of other goals, is Sustainable Development Goal 4 “Quality education”. The article provides a brief overview of the state of pre-school education, pre-school education, and access to education for students with limited abilities. One of the main ways to achieve quality education within the framework of Sustainable Development Goal 4 “Quality education” is the system of state planning. In this regard, the article provides an analysis of the implementation of education indicators in the documents of the state planning system, presents the main problematic issues hindering the achievement of quality education within the framework of the indicators of the UN Global Agenda until 2030.

Keywords: Sustainable Development Goals, UN Global Agenda, quality education, inclusive education, strategic planning.

С 2015 года Казахстан, наряду с другими странами-участницами ООН, является приверженцем Целей устойчивого развития ООН до 2030 года (далее – ЦУР). Усилия страны в данный период были направлены на построение эффективной институциональной основы для реализации ЦУР и их имплементации в национальные стратегии развития, а также во все сферы жизнедеятельности страны.

В свою очередь, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в преддверии Саммита на встрече с представителями гражданского общества и частного сектора заявил, что на сегодня ЦУР выполняются лишь на 15%, и призвал все заинтересованные стороны в лице государств – членов ООН, представителей гражданского общества и частного сектора «спасти Цели устойчивого развития и бороться за лучшее будущее, которого заслуживает каждый человек» [1].

Поэтому многие страны мира на сегодняшний день в активном поиске оптимальных путей обеспечения устойчивого развития. Казахстан не является исключением. На сегодняшний день необходимо оценить прогресс и определить, какие вызовы стоят на пути дальнейшей реализации ЦУР и какие решения необходимо принять для их нивелирования. Также особенно актуально и важно обеспечить должный мониторинг реализации ЦУР.

Реализация ЦУР подразумевает соблюдение баланса социальных, экологических и экономических факторов. Успешная реализация ЦУР невозможна без развитой системы образования, которая наиболее уязвима и находится под воздействием внешних вызовов.

Вопросы обеспечения качественным образованием рассматриваются в рамках ЦУР 4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для

всех». Реализация ЦУР 4 направлена на совершенствование дошкольного образования, предшкольной подготовки, создания условий для учащихся с ограниченными возможностями на всех уровнях образования.

Правительством страны принимались своевременные меры по достижению ЦУР 4. Так, например, доля обеспеченности школ доступом к высокоскоростному интернету увеличилась с 27,7% в 2015 году до 97,5% в 2022 году (наибольший рост пришелся на 2019–2021 годы). В два раза увеличилась доля высококвалифицированных педагогов (2019 год – 32,9%, 2022 год – 60,7%).

Доля дошкольных организаций, создавших условия для воспитания и обучения детей с особыми образовательными потребностями, с 2015 года увеличилась с 9,1% до 55,4% в 2022 году. В разрезе регионов в 2022 году наиболее высокие показатели наблюдались в Павлодарской области (96%), области Улытау (87,8%), Северо-Казахстанской области (86,9%), низкие – в Атырауской области (41,3%) и городе Шымкент (43,1%).

При этом наблюдается дефицит квалифицированных специалистов-дефектологов, логопедов, сурдопедагогов и психологов. Дефицит специалистов для психолого-педагогического сопровождения детей в инклюзивной среде составляет 64%.

Аналогично произошло значительное улучшение доступности объектов образования для обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями:

- доля школ увеличилась с 21,8% в 2015 году до 84,9% в 2022 году. В разрезе регионов в 2022 году наиболее высокие показатели наблюдались в Кызылординской области (96,9%) и городах Астана (97,9%) и Шымкент (95,1%), низкие – в Алматинской (77,4%), Жамбылской (72,7%) областях и области Жетысу (71,4%);
- доля ТиПО увеличилась с 15% в 2015 году до 50% в 2022 году. В разрезе регионов в 2022 году наиболее высокие показатели наблюдались в Кызылординской (70,6%, при увеличении по сравнению с предыдущим годом на 29,4%) и Актюбинской областях (64%). Наиболее низкие показатели в областях Восточно-Казахстанской (36%) и Западно-Казахстанской (40%);
- доля вузов увеличилась с 12% в 2015 году до 100% в 2022 году.

Однако до сих пор остается нерешенным вопрос трехсменных школ. Из-за высокого уровня рождаемости в стране нагрузка на школы будет расти. Если в 2015 году их доля составляла 1,2%, то в 2022 году – 1,8%. Существуют также аварийные школы, хотя их доля имеет тенденцию к незначительному снижению. С 0,9% в 2015 году до 0,5% в 2022 году.

Доля детей, охваченных предшкольной подготовкой, в динамике 2015–2020 гг. незначительно снизилась с 99,8% до 98,3%.

Наблюдается ежегодное увеличение финансирования сферы дошкольного образования. В рамках проекта на развитие дошкольного образования предусмотрено на период 2021–2025 гг. 82,6 млрд тенге. В 2021 году расходы на дошкольное образование увеличились на 16,9% по сравнению с предыдущим годом и составили 337,08 млн тенге. Несмотря на увеличение финансирования в

дошкольное образование, оно отстает от уровня развитых стран. Так, на 2021 год финансирование дошкольного образования составило 0,5% от ВВП. Уровень, рекомендуемый ОЭСР и ЮНИСЕФ, составляет не менее 1–2% от ВВП.

Таблица 1

Динамика доли трехсменных и аварийных школ в Казахстане за 2015–2022 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доля 3-х сменных школ, %	1,2	1,8	1,8	1,8	1,9	2,2	2,4	1,8
Доля аварийных школ, %	0,9	0,9	0,6	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5

Вместе с тем, в целом по дошкольному образованию следует отметить, что по итогам 2022 года в стране общий охват дошкольным образованием детей от 1 до 6 лет составляет 81,8%, т. е. 18,2% детей не посещает дошкольные организации. Согласно статистическим данным в стране охват детей от 3 до 6 лет – 95,8%. В крупных городах страны существует острая нехватка детских садов, так как статистические данные учитывают только тех детей, которые встали в электронную очередь на получение направления в дошкольную организацию. Однако стоит отметить, что, в отличие от среднего образования, бесплатное дошкольное образование в Казахстане не гарантировано.

На сегодняшний день отсутствует система показателей, которая позволит оценить качество и эффективность образования. Единственным показателем документов системы государственного планирования, измеряющим качество среднего образования, является PISA. Однако следует отметить, что сопоставительное исследование проводится раз в три года и оценивает навыки 15-летних подростков. Данная проблема характерна и для дошкольного и высшего образования.

Кроме того, отмечается недостаточно высокий уровень преемственности программ. К примеру, проблема трехсменных и аварийных школ переключается из одной программы и национального проекта в другие, однако не решается. Так, Государственной программой развития образования на 2011–2020 годы планировалось поэтапно решить проблему трехсменного обучения (2010 г. – 0,9%, 2015 г. – 0,2%, 2020 г. – 0%) и довести долю аварийных школ к 2020 году до 1%. Далее, в рамках актуализированной Госпрограммы на 2016–2019 годы планировалось к 2017 году обеспечить полную ликвидацию трехсменного обучения и аварийных школ. В итоге за эти годы проблема не решалась. Данную проблему унаследовал и Национальный проект «Образованная нация», в рамках которого в очередной раз планировалось ее решение.

В Казахстане нормативно закреплена норма, что ЦУР должны быть имплементированы в документы системы государственного планирования. Внедрение того или иного индикатора ЦУР способствует его достижению, так как реализация документа системы государственного планирования является обязательной и

содержит объемы финансирования. Из 22 индикаторов ЦУР 4 обязательными для включения в систему государственного планирования являются 9. По факту по состоянию на 2023 год имплементированы только 5 индикаторов:

- доля детей и молодежи – выпускников начальной школы / достигших, по меньшей мере, минимального уровня i) читательской грамотности в разбивке по полу, результаты PIRLS (4-класс), результат PISA; доля детей и молодежи – выпускников начальной школы, достигших, по меньшей мере, минимального уровня ii) навыков счета (математика, математическая грамотность), результаты TIMSS (4 класс, 8 класс), результат PISA;
- уровень готовности детей дошкольного возраста для обучения, процент;
- доля модифицированных учебных кабинетов современным оборудованием в организациях среднего образования, от их общего количества, процент;
- доля трехсменных школ, процент;
- доля аварийных школ, процент.

Несмотря на то, что в сфере образования проводится большая работа по развитию отрасли, требует внимания вопрос инклюзивного развития. К тому же не нашли отражение в СГП 4 актуальных индикатора, касающихся инклюзивности на всех уровнях образования:

- доля дошкольных организаций, создавших условия для воспитания и обучения детей с особыми образовательными потребностями, процент;
- доля школ, создавших условия для инклюзивного образования, процент;
- доля организаций ТиПО, создавших равные условия и безбарьерный доступ для студентов с особыми образовательными потребностями, процент;
- доля организаций вузов, создавших равные условия и безбарьерный доступ для обучения студентов с особыми образовательными потребностями, процент.

На сегодняшний день число детей с ограниченными возможностями составляет около 3% от общего количества детей (175 085 детей, общее количество детей 6 485 507 детей по итогам 2021 года), из которых 40,5% детей – это дети с инвалидностью. В 2021 году был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инклюзивного образования», и в ходе принимаемых мер увеличивается доля учебных заведений на всех уровнях образования, создавших условия для доступа к обучению граждан с ограниченными возможностями. Однако чаще всего данные меры сводятся к созданию пандусов, доступу таких учащихся к обучению в классы и группы. При этом в общеобразовательных организациях не обеспечивается надлежащее психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями, отсутствует индивидуальный

подход к каждому особенному ребенку, наблюдается нехватка специалистов, методических материалов для работы с такими детьми.

Стоит отметить, что количество детей с ограниченными возможностями с 2015 года имеет ежегодное увеличение. Например, в 2021 году количество детей с ограниченными возможностями увеличилось по сравнению с 2020 годом на 8% (2015 г. – 141 821 чел., 2021 г. – 175 082 чел.).

Таким образом, на сегодняшний день политика правительства направлена на ускорение достижения ЦУР 4 «Качественное образование». Однако требуется имплементация индикаторов ЦУР 4 в документы системы государственного планирования с целью ускорения ее достижения. В этих целях существует возможность их имплементации, так как в текущем году разработан национальный план развития Казахстана до 2029 года, что повлечет за собой пересмотр всех документов системы государственного планирования.

В системе высшего образования, аналогично системе дошкольного и среднего образования, особое внимание необходимо уделить обучению и социализации молодых людей с ограниченными возможностями. Дети с особыми потребностями, получающие образование в обычных организациях образования, становятся более социализированными, обладают лучшими навыками для дальнейшего трудоустройства и независимой жизни.

Необходимо внедрять программы высших учебных заведений, по которым могут обучаться студенты с ограниченными возможностями. В целом необходимо принимать системные меры, которые позволят лицам с ограниченными возможностями стать полноценными членами социума.

Список литературы

1. Гутерриш А. Уикенд по достижению ЦУР в ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444832> (дата обращения 20.09.2023).

Раздел 2

Стратегия

как инструмент государственного управления отраслями и территориями в условиях глобализации

УДК 330.50

Абельдинов Даулет Жумабаевич
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Проектный менеджмент в Казахстане находится на стадии динамичного развития. Это сопровождается значительными достижениями, а также определенными проблемами и вызовами. Страна активно внедряет передовые практики и стандарты управления проектами, что способствует улучшению эффективности и качества выполнения проектов. Однако существует ряд препятствий, таких как недостаток квалифицированных специалистов, ограниченные финансовые ресурсы и необходимость адаптации международных методов к местным условиям. Важно также отметить растущую роль цифровых технологий в проектном управлении, что открывает новые возможности для дальнейшего роста и совершенствования этой области. В данной статье рассмотрены основные аспекты текущего состояния проектного менеджмента в Казахстане, а также направления для дальнейшего успешного роста и совершенствования практик управления проектами.

Ключевые слова: проектный менеджмент, Республика Казахстан, проблемы и вызовы, инвестиции, квалифицированные кадры.

Abeldinov Daulet Zh.
NAO «Toraigyrov University»,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF PROJECT MANAGEMENT IN KAZAKHSTAN

Abstract. Project management in Kazakhstan is at the stage of dynamic development. This is accompanied by significant achievements, as well as certain problems and challenges. The country is actively implementing best practices and standards for project management, which contributes to improving the efficiency and quality of project execution. However, there are a number of obstacles, such as a lack of qualified specialists, limited financial resources and the need to adapt international methods to local conditions. It is also important to note the growing role of digital technologies in project management, which opens up new opportunities for further growth and improvement in this area. This article discusses the main aspects of the current state of project management in

Kazakhstan, as well as directions for further successful growth and improvement of project management practices.

Keywords: project management, the Republic of Kazakhstan, problems and challenges, investments, qualified personnel.

В последние годы в Казахстане реализуется множество крупных проектов и инициатив, направленных на развитие различных секторов экономики. Эти проекты охватывают такие области, как инфраструктура, энергетика, здравоохранение, образование и информационные технологии.

Проектный менеджмент в Казахстане находится на стадии активного развития, при этом заметны как значительные достижения, так и определенные проблемы, и вызовы.

Рассмотрим ключевые аспекты текущего состояния проектного менеджмента в Казахстане.

1. *Государственная поддержка и инициативы.* Государственная поддержка играет важную роль в развитии проектного менеджмента в Казахстане. Национальные программы, такие как «Нурлы Жол» и «Казахстан-2050», включают в себя крупные инфраструктурные проекты, проекты в сфере образования, здравоохранения и жилищного строительства. Эти программы предусматривают значительные инвестиции и координацию со стороны государства. В Казахстане создаются специализированные органы для управления проектами, такие как Национальный проектный офис, который координирует реализацию государственных программ и проектов.

2. *Внедрение международных стандартов и методологий.* Казахстан активно внедряет международные стандарты и методологии управления проектами, что способствует повышению профессионализма и качества управления проектами. Международные стандарты, такие как PMBOK (Project Management Body of Knowledge) и PRINCE2 (Projects In Controlled Environments), находят широкое применение в государственных и частных проектах. Agile и Scrum: Гибкие методологии управления проектами активно применяются в сфере информационных технологий и стартапах, способствуя быстрой адаптации к изменениям и инновациям.

3. *Образование и профессиональная подготовка.* Образование и профессиональная подготовка в области проектного менеджмента в Казахстане продолжают развиваться. Университеты и бизнес-школы в ведущих образовательных учреждениях, таких как Назарбаев Университет и КИМЭП, предлагают программы по проектному менеджменту, что способствует подготовке квалифицированных специалистов. Количество сертифицированных специалистов по проектному менеджменту растет благодаря программам сертификации, таким как PMP (Project Management Professional) и PRINCE2 Practitioner.

4. *Внедрение цифровых технологий.* Цифровизация управления проектами становится важным трендом в Казахстане. Программные продукты широко используются современные программные продукты для управления проектами, такие как Microsoft Project, Primavera и JIRA, которые помогают в планировании, мониторинге и контроле проектов. Внедряются новые технологии, такие

как блокчейн и большие данные, для улучшения прозрачности и эффективности управления проектами.

5. *Управление рисками.* Управление рисками является важным аспектом проектного менеджмента в Казахстане. Казахстан сталкивается с экономическими рисками, связанными с колебаниями цен на нефть и газ, что требует внимательного управления проектами в этих секторах. Природные риски, такие как землетрясения и суровые климатические условия, также требуют специального внимания и разработки мер по снижению их воздействия на проекты.

6. *Проблемы и вызовы.* Несмотря на значительные достижения, проектный менеджмент в Казахстане сталкивается с рядом проблем и вызовов. Высокий уровень бюрократии и сложные регуляторные процедуры могут замедлять реализацию проектов и увеличивать их стоимость. Недостаток специалистов с опытом и знаниями в области управления проектами остается значительной проблемой, особенно в регионах. Ограниченные финансовые ресурсы и зависимость от нефтегазового сектора могут ограничивать возможности реализации проектов, особенно в условиях экономической нестабильности [1].

Текущее состояние проектного менеджмента в Казахстане характеризуется активным развитием, значительными инвестициями со стороны государства и частного сектора, внедрением международных стандартов и методологий, а также ростом образовательных и профессиональных программ. Тем не менее, остаются значительные вызовы, такие как бюрократические барьеры, дефицит квалифицированных кадров и финансовые ограничения, которые требуют системного подхода и координации усилий для их преодоления.

Проектный менеджмент в Казахстане, несмотря на активное развитие и значительные достижения, сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые необходимо преодолевать для дальнейшего успешного роста и совершенствования практик управления проектами. Рассмотрим основные из них:

1. *Бюрократия и регуляторные барьеры.* Одним из значительных вызовов для проектного менеджмента в Казахстане является высокий уровень бюрократии и сложные регуляторные процедуры. Процесс получения необходимых разрешений и согласований для начала и ведения проектов может быть длительным и сложным, что затягивает сроки реализации. Нестабильность регуляторной среды и частые изменения в законодательстве создают неопределенность и дополнительные риски для проектов.

2. *Дефицит квалифицированных кадров.* Недостаток специалистов с необходимыми знаниями и опытом в области проектного менеджмента остается значительной проблемой. В некоторых регионах страны наблюдается дефицит квалифицированных проектных менеджеров, что ограничивает возможности для реализации сложных проектов. Быстрое развитие технологий и методологий требует постоянного обновления знаний и навыков специалистов, что создает дополнительную нагрузку на образовательные учреждения и работодателей.

3. *Финансовые ограничения.* Финансирование проектов в Казахстане также сталкивается с определенными проблемами. Экономика страны сильно зависит от цен на нефть и газ, что может создавать финансовые риски и нестабильность для проектов в других секторах. Ограниченные возможности для

привлечения инвестиций, особенно в условиях экономической нестабильности, могут замедлять реализацию проектов.

4. *Экономические и политические риски.* Проектный менеджмент в Казахстане сталкивается с рядом экономических и политических рисков, которые могут влиять на успешность проектов. Колебания в экономике, инфляция и другие макроэкономические факторы могут существенно повлиять на бюджеты и сроки реализации проектов. Изменения в политической ситуации, включая возможные политические реформы и перемены в руководстве, могут создавать неопределенность и риски для проектов.

5. *Природные и экологические риски.* Казахстан подвержен ряду природных и экологических рисков, которые могут оказывать влияние на проекты. Землетрясения, паводки и другие природные катастрофы могут создавать угрозу для инфраструктурных и строительных проектов. Вопросы экологической устойчивости и необходимость соблюдения экологических норм могут усложнять реализацию проектов, особенно в добывающих отраслях.

6. *Коррупция* является серьезной проблемой, влияющей на проектный менеджмент в Казахстане. Коррупционные практики, могут приводить к непрозрачности и несправедливости при распределении контрактов и ресурсов. Коррупция может существенно увеличивать затраты на реализацию проектов, снижая их эффективность и рентабельность.

7. *Ограниченная инфраструктура.* Наличие развитой инфраструктуры является критически важным для успешного выполнения проектов. Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, особенно в отдаленных регионах, может затруднять логистику и поставку материалов. Ограниченный доступ к энергетическим ресурсам в некоторых регионах может замедлять развитие проектов, требующих значительных энергозатрат [2].

Несмотря на активное развитие проектного менеджмента в Казахстане, существует ряд вызовов и проблем, с которыми сталкиваются проекты (рис. 1).

Рис. 1. Основные вызовы и проблемы проектного менеджмента в Казахстане

Можно заключить, что проектный менеджмент в Казахстане сталкивается с рядом серьезных вызовов и проблем, которые требуют системного подхода и координации усилий для их преодоления. Высокий уровень бюрократии, дефицит квалифицированных кадров, финансовые ограничения, экономические и политические риски, природные и экологические угрозы, коррупция и ограниченная инфраструктура являются основными барьерами на пути к успешной реализации проектов. Решение этих проблем требует активного взаимодействия между государством, частным сектором и международными партнерами, а также постоянного развития и совершенствования практик управления проектами.

Список литературы

1. Международная ассоциация проектного управления (IPMA) – Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ipma.world/> (дата обращения: 06.08.2024).
2. Казахстанская ассоциация проектного менеджмента. 2022 // Современные методы управления проектами в Казахстане. — 2023. — № 1(97).

УДК 339.138

Белостоцкая Анна Александровна

Комарова Елизавета Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГ ВОВЛЕЧЕНИЯ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. Влияние современных технологий на вовлеченность потребителей в процесс взаимодействия с брендом. Применение технологий в контексте маркетинг вовлечения дает возможность выстроить долгосрочные отношения потребителей и бренда, способствует созданию персонализированных предложений, в том числе на рынке образования.

Ключевые слова: маркетинг вовлечения, технологии маркетинг вовлечения, образовательные услуги, персонализация.

Belostockaya Anna A.

Komarova Elizaveta S.

Saint Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TECHNOLOGIES OF ENGAGEMENT MARKETING IN THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET

Abstract. The impact of modern technologies on consumer engagement in the process of interacting with the brand. The use of technology in the context of engagement marketing makes it possible to build long-term relationships between consumers and the brand, contributes to the creation of personalized offers, including in the education market.

Keywords: engagement marketing, technology engagement marketing, educational services, personalization.

Повышенное внимание брендов к созданию персонализированного опыта потребителей, созданию более глубокой связи между компанией и ее потребителями, к увеличению уровня вовлеченности потребителей в жизнь бренда отражается в растущей тенденции к использованию маркетинг вовлечения.

Сегодня маркетинг вовлечения активно использует новые технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, аналитика данных и социальные сети. Использование технологий позволяет компаниям создавать персонализированные и эффективные стратегии маркетинг вовлечения. Например, аналитика данных позволяет определить поведенческие паттерны потребителей и на их основе разрабатывать персонализированные предложения. Социальные сети, в свою очередь, предоставляют возможность компаниям (брендам) эффективно взаимодействовать с потребителями. Одним из аспектов маркетинг вовлечения является создание позитивного опыта взаимодействия с брендом. Компании сосредотачивают внимание не только на продаже продуктов и услуг, но и на создании уникальных и запоминающихся впечатлений, которые укрепляют отношения между потребителем и брендом. В частности, в образовательной сфере наблюдается рост использования маркетинг вовлечения для увеличения числа обучающихся и улучшения опыта обучения. Одной из тенденций является переход к онлайн-обучению и использованию образовательных онлайн-платформ.

Маркетинг вовлечения в образовательной сфере активно использует цифровые инструменты для создания уникального и персонализированного опыта обучения. Так, с помощью аналитики данных компания может определить, какие дисциплины наиболее востребованы у обучающихся, и, опираясь на информацию, разрабатывать индивидуальные учебные планы. Использование социальных сетей и онлайн-платформ для общения обучающихся между собой и создания сообщества бренда (компании).

Важно отметить, что маркетинг вовлечения может быть рассмотрен в контексте более широкой маркетинговой стратегии компании. Понимание конкурентных преимуществ и уникальных возможностей, является основой для разработки маркетинговой стратегии вовлечения для удержания существующих и привлечения потенциальных потребителей.

Анализ исследований в области применения маркетинговых стратегий вовлечения позволил выделить следующие тенденции на рынке образовательных услуг:

1. Персонализированное обучение.

Среди ключевых трендов маркетинг вовлечения в образовательной сфере можно отметить переход к персонализированному обучению, т. е. образовательное учреждение, учитывая индивидуальные потребности и предпочтения обучающихся, создает опыт обучения, который наиболее подходит каждому из них.

Согласно исследованию [17], можно выделить основные направления персонализации:

- триггерные сообщения (75%);
- таргетинг на основе правил (72%) – предоставление опыта определенным группам или сегментам потребителей на основе ручного создания и манипулирования бизнес-правилами;
- машинное обучение (30%).

Основными преимуществами персонализации являются:

- улучшенный клиентский опыт;
- увеличение коэффициента конверсии;
- повышение вовлеченности потребителей;
- повышение лидогенерации и привлечения потребителей;
- улучшение восприятия бренда [17].

Компания Skillbox в рекламных кампаниях демонстрирует релевантные объявления для каждого пользователя на основе его действий на сайте. Такой подход помогает увеличить количество регистраций на сайте и повысить конверсию [4].

2. Использование искусственного интеллекта.

Исследование “The Impact of AI on Digital Marketing”, проведенное компанией Salesforce, показало, что 51% компаний уже используют искусственный интеллект в маркетинге. Использование ИИ позволяет автоматизировать процессы, повысить точность прогнозирования и оптимизировать рекламные кампании [10].

На рынке образовательных услуг многие компании используют технологии искусственного интеллекта и автоматизации для управления своими кампаниями по вовлечению потребителей. Например, компания Udacity использует технологии искусственного интеллекта для персонализации учебных материалов и рекомендаций для каждого участника. Более того, программы обучения в Udacity сконцентрированы на обучении технологиям искусственного интеллекта. Это транслируется в миссии компании: «Мы меняем жизнь, бизнес и страны за счет повышения квалификации в области цифровых технологий, развивая преимущества, необходимые для достижения успеха в будущем» [18].

3. Рост использования мобильных устройств

Исследование “Mobile marketing”, проведенное компанией Mordor Intelligence, показало, что растущий спрос на искусственный интеллект и аналитику больших данных, а также внедрение дополненной реальности (AR) и виртуальной реальности (VR) будут способствовать росту рынка мобильного маркетинга в течение ожидаемого периода с 2023 по 2028 год. Пользователи мобильных устройств предпочитают мобильные приложения для взаимодействия с брендом [11].

Компания Duolingo, которая предоставляет курсы изучения иностранных языков, создала мобильное приложение, которое позволяет пользователям учить языки на ходу и получать персонализированные рекомендации курсов [5].

4. Развитие виртуальной и дополненной реальности.

Аналитический обзор компании Gartner, результаты которого приведены в исследовании “Virtual and Augmented Reality”, показывает, что виртуальная реальность является одной из основных стратегических технологий, которые, как ожидается, будут активно развиваться до 2028 года. Компании образовательной сферы могут использовать VR и AR для создания уникальных и интерактивных курсов [7].

Одним из примеров российской компании, использующей технологии виртуальной и дополненной реальности в образовании, является компания «Робосфера». Организация предлагает детским садам и школам образовательные про-

граммы по робототехнике, программированию и дронам. В рамках образовательных мероприятий компания использует виртуальные и дополненные реальности для создания интерактивных образовательных сценариев и опытов, которые позволяют детям более глубоко погрузиться в изучаемый материал [6].

Использование VR и AR технологий для привлечения и удержания потребителей является одной из наиболее инновационных тенденций в маркетинг вовлечения.

5. Использование социальных медиа

Исследование “Global Social Media Advertising Trends”, проведенное компанией Hootsuite, показало, что 73% маркетологов используют социальные медиа в своих рекламных кампаниях. Переход на цифровые технологии привел к тому, что потребители стали более чем когда-либо готовы взаимодействовать с брендами через социальные сети и каналы обмена сообщениями. Но это также сделало их более требовательными, склонными отдавать предпочтение удобству, а не цене, и готовыми сменить предприятие, которое не оправдывает их ожиданий [13].

Социальные медиа стали мощным инструментом вовлечения потребителей в сфере образования. Они позволяют учреждениям легко установить связь с потенциальными обучающимися. Благодаря социальным медиа компании могут создавать сообщества вокруг своих продуктов и услуг, а также проводить опросы и получать обратную связь.

Например, компания Babbel предлагает онлайн-курсы иностранных языков, активно используя социальные медиа для привлечения новых потребителей и поддержки уже существующих. Babbel имеет аккаунты в различных социальных сетях, в которых регулярно публикуют интересные и полезные материалы для своей аудитории, такие как советы по изучению языка, интересные факты о странах, где говорят на изучаемом языке, и т. д. [8].

6. Развитие голосовых технологий

Исследование “The Smart Audio Report”, проведенное компанией NPR, показало, что 18% населения США использует голосовых помощников в образовательных целях. Так, компания Rosetta Stone, которая предоставляет курсы изучения иностранных языков, использует голосовых помощников для упрощения процесса обучения и повышения удобства использования своих продуктов [12].

7. Увеличение количества интерактивного контента.

Для подтверждения эффективности интерактивного контента Mediafly провела исследование “The State of Interactive Content Marketing”, в котором приведен анализ данных о взаимодействии с более чем 160 000 репостов в 99 клиентских средах за последние два года. С точки зрения вовлеченности, данные исследования показывают:

- цифровые продажи привели к увеличению потребления контента, при этом среднее количество просмотров одного фрагмента контента увеличилось на 207%;
- потребители Mediafly, которые использовали интерактивный контент, продемонстрировали увеличение количества просмотров контента на 94% больше, чем потребители, использующие традиционный статический контент;

- интерактивный контент привлекает на 52,6% больше внимания, чем статический: потребители тратят в среднем 8,5 минут на просмотр статического контента и 13 минут на интерактивный контент [16].

Компании образовательной сферы используют интерактивный контент, такой как игры и викторины, для повышения вовлеченности обучающихся. Использование мультимедийных материалов является прогрессивным инструментом вовлечения потребителей в сфере образования. Они позволяют более эффективно представлять информацию и лучше запоминать учебный материал. Компании могут использовать различные форматы мультимедийных материалов, такие как видеоуроки, вебинары, аудиозаписи и т. д. Важно учесть, что использование мультимедийных материалов должно быть организовано таким образом, чтобы они не просто дополняли учебный материал, но и становились его частью.

Примером компании, использующей мультимедийные материалы, является платформа Coursera. Она предлагает онлайн-курсы различных университетов по всему миру, в которых мультимедийные материалы играют важную роль. Курсы включают видеоуроки, задания, тесты, и другие материалы, которые позволяют учиться на своем уровне и в своем темпе [9].

8. Развитие видео-контента.

Исследование “State of Video Marketing 2021”, проведенное компанией Wyzowl, показало, что 9 из 10 компаний используют видео-контент и будут использовать видео в дальнейшем. Видео-контент может быть использован компаниями образовательной сферы для создания обучающих видео- и промо-роликов [14]. Компания Udacity, которая предоставляет онлайн-курсы по технологиям, использует видео-контент для создания обучающих видео- и промо-роликов [18].

Компания Нетология активно использует видео-контент при создании образовательных видео на YouTube и других платформах, которые помогают привлечь внимание потребителей и повысить лояльность к бренду [3].

9. Использование машинного обучения

Исследование “What is machine learning”, проведенное компанией IBM, показало, что машинное обучение может быть использовано для адаптации учебного процесса к потребностям каждого обучающегося. Эта технология может помочь компаниям образовательной сферы в создании персонализированных учебных программ [19].

Использование машинного обучения в образовании имеет множество преимуществ как для обучающихся, так и для преподавателей. Некоторые из них выделены в исследовании “The Role of Artificial Intelligence in the Future of Education”:

- доступ к учебным ресурсам возможен из любого места и в любое время;
- отнимающие много времени рутинные задачи могут быть выполнены с помощью автоматизации ИИ;
- ответы на часто задаваемые вопросы можно получить с помощью чат-ботов;

- репетиторы по искусственному интеллекту и чат-боты могут быть доступны для ответов на вопросы в любое время;
- обучение может быть адаптировано к целям и способностям каждого обучающегося с помощью индивидуальных программ [15].

10. Геймификация обучения

Геймификация привлекает внимание и удерживает интерес обучающихся путем создания игровых механик и элементов в образовательном процессе, например, при использовании лидербордов, получения бонусов за выполнение заданий и т. д. [1].

Одним из примеров успешной геймификации в российском образовательном секторе является онлайн-школа «Лекториум», которая предлагает обучение по разным направлениям в игровой форме. Обучающиеся могут создавать своих персонажей и проходить курсы, получая баллы за выполнение заданий, и отражать достижения на лидерборде. Согласно отзывам обучающихся, использование геймификации помогает им лучше усваивать материал и удерживать интерес к изучению языка [2].

Выявленные тенденции сопровождаются рядом общих проблем в их применении. Некоторые исследования указывают на то, что существуют определенные проблемы при реализации маркетинг-вовлечения в образовательных учреждениях в России. Например, в исследовании «Система управления маркетингом в образовательном учреждении» отмечено, что многие образовательные учреждения не имеют достаточной квалификации и опыта в области маркетинга, и как следствие, маркетинговые стратегии вовлечения мало эффективны. Кроме того, не все образовательные учреждения используют современные технологии электронного обучения, что ограничивает возможности реализации маркетинг-вовлечения в данной области.

Долгосрочная перспектива маркетинг-вовлечения на рынке образования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, образование является основой развития человека и общества в целом, поэтому спрос на образовательные услуги всегда будет существовать. Во-вторых, современные технологии позволяют существенно расширить доступность образования, что способствует увеличению числа потенциальных потребителей. В-третьих, в современном мире непрерывное обучение является необходимостью, поэтому спрос на образовательные услуги будет расти даже при наличии достаточной конкуренции на рынке.

Список литературы

1. Геймификация в образовании и маркетинге / VC.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/387364-geymifikaciya-v-onlayn-obrazovanii-komu-podhodit-i-kakie-zadachi-reshaet>.
2. Лекториум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lektorium.tv>.
3. Нетология – обучение современным профессиям онлайн / Нетология [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://netology.ru>.
4. Образовательная платформа с онлайн-курсами Skillbox [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skillbox.ru>.
5. Ресурс № 1 для изучения иностранных языков Duolingo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.duolingo.com>

6. Робосфера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://робосфера.рф>.
7. Wedel M. Virtual and augmented reality: Advancing research in consumer marketing / M. Wedel, E. Bigne, J. Zhang // International Journal of Research in Marketing. — 2020. — Т. 37. — № 3. — P. 443–465.
8. Babbel: The world's first language-learning app [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uk.babbel.com>
9. Coursera [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coursera.org/>
10. How AI Marketing is Changing Digital Marketing Today / Salesforce [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.salesforce.com/ap/resources/articles/marketing-ai/#:~:text=AI%20marketing%20with%20Salesforce&text=Marketers%20can%20take%20advantage%20of,client%2Dfacing%20messaging%20and%20content>.
11. Mobile marketing: Market-growth, Trends, COVID-19 IMPACT, and Forecasts (2023–2028) / Mordorintelligence [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/mobile-marketing-market>.
12. Rosetta Stone [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.rosettastone.com>.
13. Social Media Trends 2023 / Hootsuite [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hootsuite.com/research/social-trends>.
14. State of Video Marketing 2021 / Wyzowl [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wyzowl.com/state-of-video-marketing-2021-report/>
15. The Role of Artificial Intelligence in the Future of Education / Getsmarter [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.getsmarter.com/blog/market-trends/the-role-of-artificial-intelligence-in-the-future-of-education>.
16. The State of Interactive Content Marketing / Mediafly [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mediafly.com/blog/state-of-interactive-content-in-2022/>
17. Top Trends in Personalization 2022 / Salesforce [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.salesforce.com/form/marketing/conf/top-marketing-personalization-trends/>
18. Udacity is the trusted market leader in talent transformation / Udacity [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.udacity.com/>
19. What is machine learning? / IBM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ibm.com/topics/machine-learning>.

УДК 338. 49

Божаренко Дмитрий Юрьевич
Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация. Изучение проблематики развития экономики регионов уже практически неотделимо от рассмотрения вопросов устойчивого развития территорий, так как на практике наблюдается все большее взаимовлияние задач экономического, социального и экологического развития друг на друга, а основные подсистемы региона начинают глубже взаимодействовать между собой. В данной статье автор обосновывает высокую приоритетность задач формирования и оптимизации функционирования общественных пространств в регионах

© Божаренко Д. Ю., 2024.

РФ, так как это будет способствовать решению ряда важных социально-экономических и эколого-экономических задач. Автор рассматривает общественные пространства как уникальный симбиоз экономического и социального пространства региона, на стыке которых зарождаются специфические мультипликативные эффекты как для региональной экономики в целом, так и для конкретных хозяйствующих субъектов и местного населения.

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивое развитие региона, общественные пространства.

Bogarenko Dmitry Y.

South Russian Institute of Management –
RANEPA branch,
Rostov-on-Don, Russian Federation

ENSURING THE SUSTAINABILITY OF THE REGIONAL ECONOMY AS PART OF THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC SPACES

Abstract. The study of the problems of regional economic development is already practically inseparable from the consideration of issues of sustainable development of territories, since in practice there is an increasing mutual influence of the tasks of economic, social and environmental development on each other, and the main subsystems of the region begin to interact more deeply with each other. In this article, the author substantiates the high priority of the tasks of forming and optimizing the functioning of public spaces in the regions of the Russian Federation, as this will contribute to solving a number of important socio-economic and ecological-economic problems. The author considers public spaces as a unique symbiosis of the economic and social space of the region, at the junction of which specific multiplicative effects arise both for the regional economy as a whole and for specific economic entities and the local population.

Keywords: regional economy, sustainable development of the region, public spaces.

Трансформация российских регионов и городской среды, происходящая на фоне процессов урбанизации и глобализации, предполагает появление и расширение в социально-экономическом пространстве региона общественных пространств, которые становятся важным фактором экономического роста региона [2], а также повышения качества жизни местного населения. В процессе благоустройства и комплексного развития территорий, которое знаменуется формированием комфортной городской среды и ее качественным преобразованием, общественные пространства зарождаются как уникальные городские территории, используемые населением для общения и рекреации, а также создают специфические коммуникации, которые в свою очередь генерируют разнообразные социально-экономические эффекты для всей территории региона.

В связи с этим с нашей точки зрения общественные пространства представляют собой некий симбиоз экономического и социального пространства [4, с. 136], так как, с одной стороны, на них может размещаться большое количество хозяйствующих субъектов, рекреационных площадей и даже рынков реализации определенной продукции и услуг, которые будут востребованы у посетителей, а с другой стороны – здесь осуществляется большое количество социальных процессов [1, с. 36], оказывающих позитивное влияние на процессы

воспроизводства человеческого капитала, а также выстраивание определенного формата отношений между социальными группами и индивидами.

С точки зрения реализации повестки устойчивого развития региона, формирование и оптимизация деятельности общественных пространств полностью отвечает основной цели стратегического развития страны и регионов, так как успешно функционирующие общественные пространства оказывают прямое влияние на рост качества жизни людей, их удовлетворенность социальной политикой, повышение качества человеческого капитала, развитие системы социальных связей, а также инфраструктурных объектов, что в свою очередь влечет за собой получение ряда экономических эффектов для региона.

Кроме того, на территории общественных пространств может успешно функционировать инфраструктурный блок, представляющий собой комплекс отраслей или отдельных предприятий, связанных между собой социальными коммуникациями, образующими в свою очередь институциональный блок, что в совокупности обеспечивает общение и взаимодействие хозяйствующих субъектов и индивидов и формирует высокую активность региона в самых различных сферах деятельности и активную жизненную позицию населения при решении вопросов развития своего региона.

Даже в том случае, если общественное пространство воспринимается исключительно как социальное пространство, целесообразно выделять экономическую компоненту, определяющую условия ведения экономической деятельности в данном регионе и социально-экономическую результативность пространственного развития. Также следует рассматривать развитие общественного пространства как культурного, духовного, образовательного, воспитательного подпространств, а также планировать развитие на его территории информационно-виртуальной и профессиональной среды, так как на территории общественного пространства возможно реализовывать процессы обучения и воспитания человека, а также развивать профессиональную деятельность в определенных областях знаний. Отметим и такие явные эффекты функционирования общественных пространств как экономические, выражающиеся в росте инвестиционной привлекательности региона, а также социальные, – возникающие за счёт того, что новые общественные пространства создают новые рабочие места.

С учетом того, что устойчивость региона включает в себя помимо социальной и экономической компонент еще и экологическую, необходимо отметить особую важность создания общественных городских пространств за счет рекультивации и регенерации территорий, что обладает выраженным экологическим эффектом для всего региона.

Усиление трендов коммерциализации общественных пространств и получения различных экономических выгод для городской экономики от функционирования подобных зон в городской черте, обуславливает все более частое рассмотрение в научной литературе возможностей получения прибыли за счёт функционирования общественных пространств, а также достижения иных эффектов в форме оживления деловой и культурной активности города, повышения рыночной ценности городских земель [3, с. 62], что дает основание идентифицировать общественные пространства как экономический капитал.

В связи с этим эффективность организации общественных пространств для экономики региона определяется не только экономическими показателями, например, соотношением инвестиций на строительство и размером получаемых доходов в результате посещения и приобретения товаров и услуг, расположенных на территории коммерческих объектов. Ценность такого пространства намного выше и может быть охарактеризована только с помощью целого ряда социально-экономических, социокультурных и эколого-экономических показателей, обосновывающих мультипликативный эффект, создаваемый общественными пространствами для региональной экономики.

Высокий уровень их эффективности определяется наличием грамотной стратегии по интеграции общественных пространств в традиционную городскую инфраструктуру, особенно транспортную логику и рынок недвижимости, так как совместное успешное развитие всех трех компонентов – общественного пространства, недвижимости и транспорта – обеспечивает повышение уровня капитализации не только объектов жилой и коммерческой недвижимости, но и в целом всего региона, а с учетом роста стоимости ландшафтных объектов создается особо ценный для городских территорий эффект устойчивого и сбалансированного развития.

Большая роль в развитии общественных пространств принадлежит и органам региональной власти, например, в лице городских инвестиционных департаментов, которые должны контролировать механизмы заключения инвестиционных контрактов на строительство зданий, примыкающих к общественным пространствам, а для поддержания должного уровня безопасности и комфорта окружающей среды для застройщиков могут быть предусмотрены специальные налоговые отчисления в местные бюджеты, которые в дальнейшем идут на рекреацию и содержание данных территорий.

Все вышеперечисленное определяет актуальность исследований, направленных на выявление экономической ценности общественных пространств, которая должна определяться на основе стейкхолдерского подхода и учитывать мнение как экономистов, так и городской администрации, ландшафтных архитекторов и населения. При грамотном подходе общественные пространства будут восприниматься не просто как инертные рекреационные объекты, но и как территории, мотивирующие население и предпринимателей к активной деятельности, генерирующие доход и даже формирующие сбережения в различных сферах жизни региона [5].

Так как сейчас территории характеризуются высокой степенью урбанизации, проявляющейся в плотной застройке, возрастании нагрузки на жилищно-коммунальные и транспортные сети, сокращении количества зелёных насаждений, формирование общественных пространств является стратегически важным мероприятием для обеспечения устойчивого развития региона, заботы об интересах будущих поколений, улучшения качества окружающей среды, и в совокупности это может стать эффективным инкубатором городского развития, а также триггером развития локальных территорий на основе развития здесь как социальной, так коммерческой составляющей, позитивно сказывающихся на развитии всего региона.

Список литературы

1. Акимова Ю. А. Общественные пространства как территории развития // Контентус. — 2022. — № 1. — С. 34–41.
2. Бахмуцкий К. А. Роль общественных пространств в городском хозяйстве // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». — 2019. — № 12 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/08December2019/ROL%20OBShESTVENNYH%20PROSTRANSTV%20V%20GORODSKOM%20HOZYaYSTVE.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
3. Захарова Е. Е. Общественные пространства – новый вектор социокультурного развития территории // Урбанистика. — 2018. — № 1. — С. 59–65
4. Черкасов П. С. Сущность и структура экономического и социального пространств региона // Проблемы современной экономики. — 2017. — № 4(64). — С. 135–138.
5. Что нам стоит парк построить: экономика городских общественных пространств [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://prorus.ru/interviews/chto-nam-stoit-park-postroit-ehkonomika-gorodskih-obshchestvennyh-prostranstv/> (дата обращения: 13.08.2024).

УДК 332.3

Васильева Наталья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАСТРОЙКОЙ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния системы государственного кадастрового учета и регистрации прав на земельные участки на эффективность застройки территорий городов и регионов. Раскрыта сущность системы государственной регистрации земель и показана ее значимость для эффективного управления застройкой территорий. Обоснованы принципы эффективного управления застройкой территорий. Показана взаимосвязь между количеством зарегистрированных участков и объемами строительства в Федеральных округах РФ.

Ключевые слова: земельные участки, государственная регистрация, кадастровый учет, регистрация прав, застройка территории, эффективность управления.

Vasileva Natalia V.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

STATE REGISTRATION OF LANDS AS A FACTOR OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Abstract. The article examines the influence of the system of state cadastral registration and registration of rights to land plots on the efficiency of development of territories of cities and regions. The essence of the state land registration system is revealed and its importance for the effec-

tive management of territorial development is shown. The principles of effective management of territory development are substantiated. The relationship between the number of registered sites and the volume of construction in the Federal Districts of the Russian Federation is shown.

Keywords: land plots, state registration, cadastral registration, registration of rights, territory development, management efficiency.

Россия обладает значительными земельными ресурсами и занимает первое место в мире по территории. Земельный фонд России по состоянию на начало 2024 года составил 1 723 399,1 тыс. га без учета внутренних морских вод и территориального моря. [1, с. 9] Масштабы страны обуславливают необходимость повышенного внимания к развитию территорий, их эффективному освоению и застройке.

Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (сокращенно – Росреестр) осуществляется мониторинг и учет земель с целью получения сведений об их количестве, качестве и правовом положении. Эти сведения необходимы для принятия управленческих решений по развитию территорий, по обеспечению рационального и эффективного использования земель. В результате мониторинга также выявляются свободные земли под застройку. Так, в 2023 году выявлено под застройку (для жилищного строительства) 155 тыс. га земель, что на 52 тыс. га больше, чем в 2022 году. В 26 регионах РФ площадь выявленных участков увеличилась в 2 раза и более. Из числа выявленных в 2023 году участков 8% или 12 тыс. га уже прошли государственную регистрацию и вовлечены в оборот [1, с. 190].

Выявление и освоение земель под застройку имеет большое значение для развития территорий, так как в настоящее время, по данным Росреестра, земли застройки занимают незначительную долю в составе земельного фонда страны – 6551,5 тыс. га или 0,4% и при этом густо заселены и активно используются в различных целях [1, с. 169].

Таким образом, своевременное проведение мониторинга и государственной регистрации земель позволяет увеличить площади под застройку, дальнейшее использование которых стимулирует развитие территорий городов и регионов, а также активизирует развитие строительной отрасли.

В основу эффективного управления застройкой территорий с учетом необходимости обеспечения рационального использования земель, по нашему мнению, должны быть положены обоснованные ниже принципы.

Принцип сбалансированности социально-экономического и пространственного развития: в рамках социально-экономического планирования определяются стратегические цели и приоритеты развития соответствующей территории, рассчитываются требуемые объемы средств (бюджетных и привлеченных) для реализации этих целей, потребность в создании и развитии объектов, необходимых для выполнения функций и полномочий местных органов власти.

Территориальное планирование обеспечивает пространственную реализацию социально-экономических планов развития соответствующей территории. Социально-экономическая стратегия и документы территориального планирования разрабатываются на длительные сроки (например, генеральные пла-

ны разрабатываются на 20 лет и более), учитывают перспективы и поэтому должны обеспечивать определенную стабильность, поскольку освоение территорий, их застройка требуют немалого времени.

Принцип multifunctionality или функционального разнообразия застройки, который предусматривает установление на территории зон различного функционального назначения. Функциональное зонирование основывается на анализе территории: ее экономического потенциала, ограничений по использованию и развитию, требований по охране земель и окружающей среды. Этот принцип предполагает соседство зданий различных видов использования: жилых домов с объектами торговли, образования и здравоохранения, отдыха и досуга, офисами и малыми производствами. Такое сочетание обеспечивает комплексность застройки, создание пространств, удобных для жизни, работы и отдыха. Это особенно важно в условиях крупных городов.

Сокращение продолжительности ежедневных перемещений на работу, учебу, за покупками позволяет горожанам освободить время для отдыха и досуга, самореализации и саморазвития. Снижение потребности в использовании личного автотранспорта способствует уменьшению заторов на дорогах, снижению объемов вредных выбросов в атмосферу и повышению акустического комфорта в открытых городских пространствах [3, с. 24].

Принцип открытости процесса принятия решений в отношении целей и способов застройки территорий, который означает возможность для населения участвовать в обсуждении этих вопросов и обязанность властей обеспечить гражданам такую возможность. Этот принцип вытекает из требований земельного законодательства, Градостроительного кодекса и других правовых актов и предусматривает проведение общественных обсуждений и публичных слушаний, на которых рассматриваются проекты генеральных планов, правил землепользования и застройки, проекты планировки и межевания территории, правила благоустройства территорий и другие вопросы.

Общественные обсуждения могут проводиться в удаленном (заочном) режиме, а публичные слушания предусматривают собрание граждан и личное общение. Главное здесь в том, чтобы, во-первых, довести до граждан информацию о намерениях властей в отношении использования соответствующей территории, а во-вторых, получить от них замечания и предложения и выработать рациональное решение.

Принцип сохранения исторически ценной застройки и ее гармоничное сочетание с новой застройкой состоит не только в поддержании объектов культурного наследия в надлежащем состоянии, но и в том, чтобы новое строительство не искажало исторический облик города, чему было немало примеров на практике. Дело в том, что долгое время законодательством были предусмотрены требования к внешнему виду только для объектов культурного наследия или зданий, имеющих охранный статус. Результатом этого стало хаотичное формирование городской среды и частое нарушение исторически сложившегося облика города. В настоящее время Градостроительный кодекс содержит положения, согласно которым Правила землепользования и застройки дополняются требованиями к архитектурным решениям, которые могут включать в себя тре-

бования к цветовому решению внешнего облика здания, к строительным материалам, к объемно-пространственным, архитектурно-стилистическим и иным характеристикам здания, влияющим на его внешний облик и силуэт застройки исторического поселения [4, ст. 38, п. 2.1].

Принцип экономической эффективности использования территорий требует, прежде всего, адекватной кадастровой оценки земельных участков, более точного учета ценообразующих факторов. На стоимость земельных участков влияют те возможности, которые эти участки предоставляют для застройки. Эти возможности отражены в градостроительных регламентах. Иными словами, устанавливая регламенты, органы власти влияют на стоимость земельных участков, а изменяя стоимость, воздействуют на экономическую мотивацию к развитию территорий. Используя такой инструмент, как градостроительный регламент, власти могут побуждать частных собственников земель к тому, чтобы они использовали и развивали свои земельные участки таким образом, который соответствует стратегии развития территории.

Реализация обоснованных выше принципов и эффективность управления застройкой территорий зависит от такого важнейшего фактора, как развитая система государственной регистрации земель. Такая система включает два компонента – государственный кадастровый учет земель и государственную регистрацию прав на земельные участки. В настоящее время правовую основу государственной регистрации земель составляет федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости», поскольку земельные участки как имущество относятся к недвижимости (недвижимому имуществу) [2].

Согласно этому закону, государственный кадастровый учет земель представляет собой внесение в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) сведений о земельных участках, которые подтверждают их существование с характеристиками, позволяющими определить каждый земельный участок в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение его существования, а также иных предусмотренных законом сведений о земельных участках.

Второй компонент системы – государственная регистрация прав на земельные участки как недвижимое имущество – это юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения или ограничения права определенного лица на земельный участок.

Осуществление государственной регистрации земель – это необходимое условие для вовлечения участка в оборот, в том числе для его застройки. Таким образом, для того чтобы на земельный участок можно было зарегистрировать права и затем совершать с ним сделки (продавать, дарить, сдавать в аренду и т. п.), он должен быть сформирован и учтен в ЕГРН.

Формирование земельного участка означает его индивидуализацию, т. е. выделение из общей массы земель. Формирование предусматривает выявление и описание основных характеристик участка, позволяющих определить его в качестве индивидуально-определенной вещи. Такие характеристики отражаются в документах, которые формируются в соответствии с действующим законодательством о государственной регистрации недвижимости.

Формирование земельного участка как объекта кадастрового учета представляет собой комплекс работ по определению и закреплению его границ, выявлению иных индивидуализирующих и идентифицирующих характеристик участка, а также однозначному описанию участка в документах, необходимых для проведения государственного кадастрового учета. При формировании земельного участка составляется документ – межевой план, на основании которого в ЕГРН вносятся сведения об этом земельном участке. Межевой план подготавливается в форме электронного документа и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью кадастрового инженера, подготовившего такой план. При необходимости, если это предусмотрено договором, межевой план может быть представлен на бумажном носителе, заверен подписью и печатью кадастрового инженера.

В 2023 году в ЕГРН вносились основные и дополнительные сведения о земельных участках, включая кадастровый номер, описание местоположения, площадь, сведения о кадастровой стоимости, категории земель, к которой отнесен земельный участок, вид или виды разрешенного использования земельного участка. В табл. 1 представлены сведения Росреестра о количестве учтенных в ЕГРН земельных участков и данные Росстата об объемах строительства в федеральных округах по состоянию на 01.01.2024.

Таблица 1

Сведения о количестве внесенных в ЕГРН земельных участков

Федеральный округ	Количество учтенных ЗУ, ед.	Объем работ по виду деятельности «Строительство», млрд руб.
Центральный	16 265 879	4005,0
Северо-Западный	4 843 918	1439,3
Южный	7 524 397	1119,2
Северо-Кавказский	3 683 514	610,2
Приволжский	13 408 872	2748,3
Уральский	4 451 979	1986,0
Сибирский	7 458 516	1542,1
Дальневосточный	3 291 645	1442,2

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что в тех округах, где зарегистрировано больше всего земельных участков, больше выполнено работ по виду деятельности «Строительство». Иными словами, при большей активности процессов государственной регистрации земель, более активно ведется строи-

тельство. Так, более всего участков учтено в Центральном и Приволжском федеральном округе, что означает востребованность земельных участков и интенсивность застройки территорий в этих округах. Более наглядно эта взаимосвязь прослеживается на рис. 1, на котором в графической форме приведены данные о количестве зарегистрированных земельных участков и объемах строительства в федеральных округах.

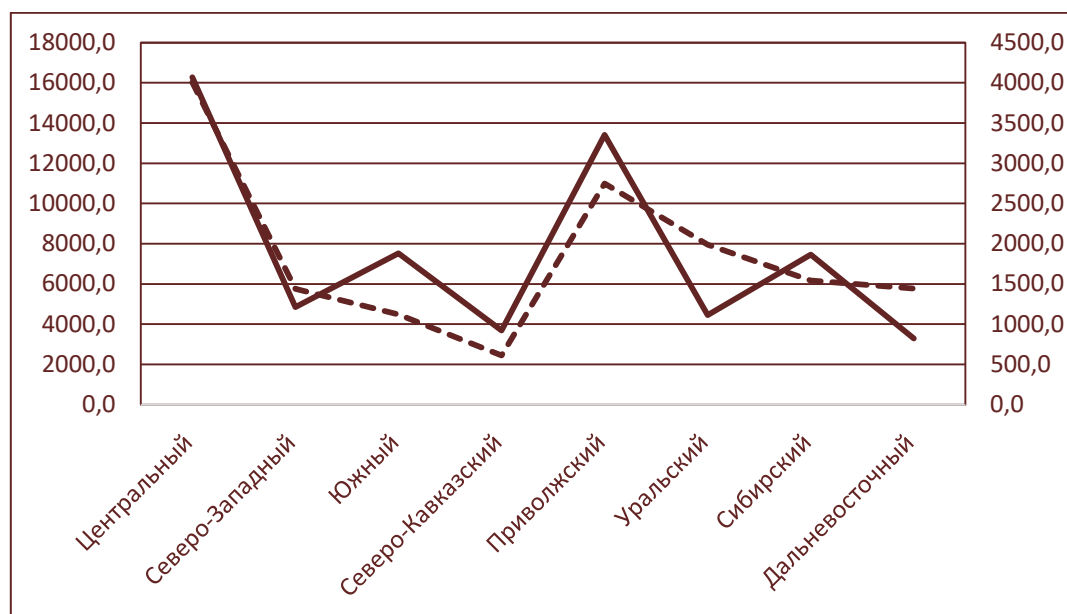

Рис. 1. Количество зарегистрированных участков и объемы строительства в федеральных округах

На рис. 1 сплошной линией представлено количество зарегистрированных участков, пунктирной – объёмы работ по виду деятельности «Строительство». Схожесть графиков показывает наличие взаимосвязи между этими двумя показателями. Таким образом, развитие системы государственной регистрации земель способствует развитию земельного рынка и отрасли «Строительство», что, в свою очередь способствует более эффективному использованию территорий.

Следует также отметить, что прошедшие государственную регистрацию земельные участки размещаются на публичной кадастровой карте, в открытом доступе, что позволяет потенциальным застройщикам заранее знакомиться с их характеристиками. Это способствует привлечению инвесторов для развития территорий, поскольку заранее известен правовой режим использования земельного участка и права на него. Отметим, что государственная регистрация прав на земельный участок обеспечивает не только их закрепление за определенным лицом, но и осуществление, при необходимости, защиты этих прав в суде. Кроме того, благодаря доступности информации и скорости ее получения развитая система государственной регистрации земель содействует сокращению сроков строительства.

Еще одно обстоятельство, которое подтверждает важность государственной регистрации земель для обеспечения эффективного управления застройкой территорий – это наличие актуальной и достоверной информации о землях, всесторонний анализ которой обеспечит обоснованность принимаемых управленческих решений.

В заключение подчеркнем основные моменты:

- эффективность управления застройкой территорий зависит от наличия подготовленных для этого земель, прошедших государственную регистрацию;
- система государственной регистрации земель содействует развитию земельного рынка и строительной отрасли, позволяет привлечь инвесторов для развития территории;
- управленческие решения, принимаемые с использованием сведений, содержащихся в ЕГРН, имеют достоверную информационную основу, что обеспечивает возможность их эффективной реализации на практике.

Список литературы

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023.pdf (дата обращения: 01.08.2024).
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 01.08.2024).
3. Стандарт комплексного развития территорий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://дом.рф/urban/standards/printsipy-kompleksnogo-razvitiya-territoriy/> (дата обращения: 02.08.2024).
4. Градостроительный кодекс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 02.08.2024).

УДК 353(075.8)

Воронина Елена Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. В статье проведен ретроспективный анализ становления и последующего развития системы стратегического планирования в СССР – РФ, Ленинграде – Санкт-Петербурге. Рассмотрены современные аспекты и особенности стратегического планирова-

ния в современных реалиях, а также выявлена специфика стратегического планирования региона, начиная с 1976 года, и его влияние на другие города и субъекты РФ. Указано, что существующая в Санкт-Петербурге методология стратегического планирования явилась индикатором дальнейшего организационно-правового упорядочения деятельности по стратегическому планированию в масштабах всей России.

Ключевые слова: стратегия, концепция, стратегическое планирование, территориальное планирование, социально-экономическое развитие.

Voronina Elena V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

HISTORY AND MODERN CHALLENGES IN THE FIELD OF STRATEGIC PLANNING OF SAINT-PETERSBURG

Abstract. The article provides a retrospective analysis of the formation and subsequent development of the strategic planning system in the USSR – Russian Federation, Leningrad – Saint-Petersburg. The article considers modern aspects and features of strategic planning in modern realities, and identifies the specifics of strategic planning in the region, starting from 1976 and its impact on other cities and subjects of the Russian Federation. It is indicated that the existing methodology of strategic planning in Saint-Petersburg was an indicator of further organizational and legal regulation of strategic planning activities on a scale of all of Russia.

Keywords: strategy, concept, strategic planning, territorial planning, socio-economic development.

Решение экономических и социальных проблем всегда было и будет приоритетным направлением в развитии регионов РФ. Говоря о современной практике управления, одним из наиболее эффективных методов решения подобных проблем является стратегическое планирование. Стратегический план позволяет сформулировать долгосрочные цели социально-экономического развития как страны в целом, так и ее регионов, а также эффективно использовать экономические рычаги и стимулы в принятии управленческих решений, позволяющие выбирать альтернативные варианты развития территорий и эффективно работать в условиях рыночной экономики.

Рассмотрим процесс возникновения стратегического планирования в масштабах страны и в Санкт-Петербурге с позиции ретроспективного анализа, выявим его особенности на современном этапе.

Стратегическое планирование отнюдь не новый инструмент государственного управления. В XIX веке уже появляются предложения, вызванные возникшей необходимостью экономического районирования в Российской империи. Следует отметить, что эти предложения имели под собой четкую аргументацию и выстроены были на научной основе того времени.

Обратимся к некоторым персоналиям. Так, первым ученым, который аргументировал необходимость экономического районирования страны, стал А. К. Арсеньев – историк, географ, статистик. В 1818 году А. К. Арсеньев выступил с предложением разделить Россию на 10 пространств. Более чем через полвека, в 1871 году, П. П. Семенов – управляющий Центральным статистическим комитетом МВД – предложил разделить страну на 14 естественных областей. Еще один ученый, который указал на формирование экономических краев или областей, был Д. И. Менделеев. [5, с. 204–206]

Уже к началу 1917 года Российская империя имела в своем составе 81 губернию и 18 областей.

На протяжении второй половины XIX и первой половины XX веков в научных кругах ведутся активные дебаты по вопросам территориального устройства страны. Необходимо отметить, что не только конкретные ученые, занимались обсуждением вопросов территориального устройства. В этот период большую роль в решении проблем территориального устройства начинают играть специально созданные учреждения.

Но если говорить о современном понимании стратегического планирования территорий страны, то оно сформировалось относительно недавно, в первой половине XX века. Первопроходцем в данной области является всем известный план ГОЭЛРО, принятый 22 декабря 1920 года. Конечно, основу данного планового документа составляли вопросы электрификации, а также восстановление старых и создание новых электростанций. Но данный документ не обошел стороной и проблемы территориального устройства страны.

В 70-х годах XX века формируется абсолютно новая форма территориального планирования, а именно комплексное экономическое и социальное планирование административных единиц. Отдельно отметим, что первыми регионами на территории Советского Союза, где и возникла такая форма, стали Ленинград и Ленинградская область. Произошло это в 1975 году. Такой опыт имел огромное значение для других территорий страны, и постепенно он распространился на другие регионы. В теории стратегического территориального планирования 1975 год считается первым этапом развития стратегического планирования в СССР.

Второй этап датируется серединой 80-х годов прошлого столетия, когда появляется территориально-отраслевая программа «Интенсификация-90». Этот программный документ был разработан, но в силу ряда причин реализован не полностью. «Интенсификация-90» – своего рода попытка перевооружить советскую промышленность, причем не только технически, но и технологически. Также это была еще и попытка увязать интересы двух сторон – отраслей и потенциала городов страны.

Далее обратимся к системе стратегического планирования Санкт-Петербурга.

В декабре 2022 г. Стратегический план Санкт-Петербурга отметил свой двадцатипятилетний юбилей. Санкт-Петербург по праву принято считать пионером в деле стратегического планирования в России и главным российским центром, где создаются и воплощаются в жизнь новаторские идеи с дальнейшим их распространением на другие города и регионы России.

Обращаясь к персоналиям, несомненно, стоит особо отметить известных ленинградских – петербургских ученых, чьи научные труды посвящены вопросам территориального планирования и региональной науки в целом. Это Н. Т. Агафонов [2, с. 52], А. И. Добрынин [49, с. 51], О. П. Литовка, Е. П. Муравьев, В. Ф. Назаров, И. И. Сигов [4, с. 200], С. В. Успенский и В. Я. Феодоритов.

Плановые документы начала 1990-х годов указывают на то, что руководство Северной столицы уже в тот непростой как для страны, так и для Санкт-Петербурга период уделяло огромное внимание стратегическому видению будущего города.

Начиная с 1995 года, Стратегический план Санкт-Петербурга постепенно начинает обретать реальные черты. Основной посыл Стратегического плана города – стабильное улучшение качества жизни всех слоев населения Санкт-Петербурга.

Последний месяц 1997 года, а именно 1 декабря, ознаменовался тем, что в Смольном прошло заседание Генерального совета. В результате Стратегический план Санкт-Петербурга был принят.

Интересным является факт, что Стратегический план не был утвержден решением, принятым каким-либо органом государственной власти Санкт-Петербурга либо высшим должностным лицом города. Однако, несмотря на это, стратегический документ Северной столицы по праву стал считаться настольной книгой для руководства города и хозяйствующих субъектов.

Отметим еще один важный момент. Стратегический план явился предшественником важного документа в отношении северо-западных территорий России. Как известно, в 2000 году Президентом РФ был подписан Указ № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», согласно которому было образовано 7 федеральных округов, одним из которых стал Северо-Западный Федеральный округ.

Следующий документ, который должен был стать преемником Стратегического плана, – Концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 года. В ней были обозначены приоритеты, цели, задачи и механизмы их достижения в долгосрочной перспективе. Во второй половине 2003 года началась активная работа в этом направлении. Было принято решение, что основным разработчиком Концепции станет МЦСЭИ «Леонтьевский центр».

Отдельно отметим важную роль одного из комитетов Санкт-Петербурга, а именно Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли. Именно этот исполнительный орган власти города оказал большое влияние на становление и развитие системы стратегического планирования в Санкт-Петербурге.

Под государственным планированием подразумевался комплекс мероприятий, направленный на разработку, принятие и выполнение программно-плановых правовых актов в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Санкт-Петербурга [1, с. 12].

В этот же период, в начале 2013 года, в структуре исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга был создан еще один комитет – Комитет по экономической политике и стратегическому планированию. В 2013 году по заказу Комитета МЦСЭИ «Леонтьевский центр» совместно с рядом других научных, образовательных и экспертных организаций разработали проект Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года – Стратегия 2030.

Главной целью Стратегии 2030 явилось улучшение качества жизни горожан и повышение глобальной конкурентоспособности Санкт-Петербурга.

Большое значение для стратегического планирования в Санкт-Петербурге имело принятие и последующее вступление в силу Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании». Сразу после вступления в силу данного Федерального закона началась работа по приведению в соответствие с ним правовой базы Санкт-Петербурга. Так, в 2015 году был принят Закон Санкт-Петербурга от 01.06.2015 № 396-75 «О стратегическом планировании в Санкт-Петербурге». Данным Законом был установлен порядок утверждения Стратегии 2030, а также определены требования к ее содержанию. Изменения, произошедшие в политической жизни страны в 2014 году, коснулись и Стратегии 2030, в связи с чем было принято решение о ее актуализации, а также был продлен срок действия документа до 2035 года.

На сегодняшний день базовым документом системы государственного планирования Санкт-Петербурга является Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года, которая была утверждена Законом Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164.

Главным адресатом Стратегии 2035 являются жители Санкт-Петербурга, а основной целью – стабильное улучшение качества жизни горожан на основе обеспечения устойчивого экономического роста с использованием результатов инновационно-технологической деятельности и повышения глобальной конкурентоспособности Санкт-Петербурга.

Начиная с начала 2022 года Санкт-Петербург, также как и другие регионы России, подвергся мощнейшему санкционному удару со стороны ряда стран Запада. Применительно к Санкт-Петербургу этот удар оказался более масштабным в связи с хозяйственной структурой региона. Тем не менее, Санкт-Петербург обладает всеми необходимыми механизмами, способствующими преодолению санкционного режима. Так, импортозамещение в судостроении, фармацевтике, двигателестроении идет очень активно.

После введения небывалого объёма санкционных мер со стороны США и стран Западной Европы экономика Санкт-Петербурга продолжает демонстрировать свою устойчивость.

Отметим, что индекс промышленного производства в Санкт-Петербурге по итогам 2022 года составил 103,9%. Данный показатель на 4,5% превышает среднероссийский. В условиях санкционного давления прослеживается весьма положительная динамика. Отметим, что она ярко проявляется почти во всех отраслях обрабатывающей промышленности города. Приведем лишь один пример – объем отгруженных товаров обрабатывающих производств составил более 1,8 трлн руб.

Как говорилось ранее, реализация Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года проходит под действием ряда негативных факторов. Происходящие кризисные явления в экономике, вызванные событиями последних лет, не могут не оказать негативное влияние на социально-экономическое развитие региона. Однако действия руководства Санкт-Петербурга направлены на сохранение стратегических целей и приоритетов развития города, которые обозначены в действующей Стратегии.

Список литературы

1. Батчаев А. Р., Жихаревич Б. С. Социально-экономическое планирование в Санкт-Петербурге: до и после первого стратегического плана 1997 года. Набросок исторического очерка. — СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2022. — 44 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://leontief-centre.ru/upload/book/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_.pdf.
2. Агафонов Н. Т., Исляев Р. А., Литовка О. П. Государственная стратегия регионального развития России: смена парадигмы территориальной организации общества. — СПб.: ИСЭП РАН. — 1998. — 52 с.
3. Добрынин А. И. Планирование как организационная координация развития экономики // Российское предпринимательство. — 2005. — Т. 6. — № 12. — С. 49–51.
4. Региональная экономка (понятийный аппарат) / И. И. Сигов; Под ред. О. П. Литовки; Рос. акад. наук. Отделение обществ. наук. Сев.-Зап. секция содействия развитию экон. науки. Ин-т проблем регион. экономики. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Сев.-Зап. секция содействия развитию экон. науки., 2002. — 200 с.
5. Рыбаков Ф. Ф. Экономика Санкт-Петербурга: прошлое, настоящее, будущее. — СПб., 2000. — С. 204–206.
6. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=lzdvcb7re696789488 (дата обращения: 01.08.2024).
7. Закон Санкт-Петербурга «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» от 19.12.2018 № 771-164(с изменениями на 21 декабря 2022 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/551979680?ysclid=lzdvg7pvr233027214> (дата обращения: 01.08.2024).

УДК 353, 332.1, 338.2

Дмитриева Татьяна Александровна
Бачуринская Ирина Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье анализируются направления совершенствования государственного управления устойчивым развитием территорий. Представлены основополагающие тренды, которые необходимо учитывать в процессе формирования повестки устойчивого развития. Значительное внимание уделено ключевым направлениям повышения качества государственного управления устойчивым развитием территорий. Предложена модель компетенций в сфере управления устойчивым развитием территорий применительно к факторам внутренней среды территории.

Ключевые слова: устойчивое развитие, государственное управление, территории, стратегия, качество управления.

Dmitrieva Tatyana A.
Bachurinskaya Irina A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF STATE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Abstract. The article analyzes the directions of improving the state management of sustainable development of territories. The fundamental trends that should be taken into account in the process of forming the sustainable development agenda are presented. Considerable attention is paid to the key directions of improving the quality of public administration of sustainable development of territories. The model of competencies in the field of sustainable territorial development management in relation to the factors of the internal environment of the territory is proposed.

Keywords: sustainable development, public administration, territories, strategy, quality of management.

Последние десятилетия XX века привели к формированию государственного управления с учетом процессов устойчивого развития. В настоящее время существует заинтересованность как научного сообщества, так и органов государственной власти и бизнеса в решении вопросов устойчивого развития, что отражает актуальность дальнейшего исследования теоретических положений в контексте развития территорий и процессов государственного регулирования их устойчивым развитием.

Однако для достижения целей устойчивого развития при временном сжатии процессов их достижения с учетом неблагоприятной политической ситуа-

ции необходимо перейти на стратегию параллельно-последовательной их реализации. Так, меры по ликвидации бедности на конкретной территории, должны приниматься одновременно с усилиями по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также в борьбе с изменением климата и защите окружающей среды на конкретной территории [2].

Очевидно также, что для приближения к желаемым целям и постепенного движения вперёд необходимо разбить перечисленные выше этапы на содержательные, территориальные и временные подэтапы, подподэтапы и т. д. с участием перечисленных выше акторов и с целью формирования эффективной пространственной структуры экономики при соблюдении баланса интересов всех субъектов РФ и учёте особенностей глобального, национального, регионального и локального уровней устойчивого развития.

Учитывая вышесказанное, перед органами государственной власти стоит ряд задач, одной из которых является сбалансированное социально-экономическое развитие через призму решения задач устойчивого развития. Сложность решения данной задачи связана, в частности, с отсутствием устойчивости. И на первом месте стоит необходимость совершенствования механизма разработки и реализации программ социально-экономического развития. При этом отметим, что сложности прогнозирования и планирования особенно на долгосрочный период напрямую связаны с отсутствием стабильной динамики в развитии территорий [3].

Таким образом, стратегические программы устойчивого социально-экономического развития должны быть реализованы на конкретных территориях, в объективно существующих территориальных структурных единицах, – тут может быть и субъект Федерации, и город, и муниципалитет, – в каждой из которых природные, экономические и социальные компоненты образуют определенную сложную социоприродную систему, в свою очередь являющуюся частью общей территориальной структуры страны, в рамках которой осуществляется государственное управление устойчивым развитием.

Подтверждение данного положения является Хартия европейских городов «Вперед к устойчивости», подписанная более чем 120 городами. В Хартии указано, что «социальная справедливость обязательно должна основываться на устойчивости экономического развития и праве на экономическое равенство, что требует устойчивости состояния окружающей среды» [1].

Основополагающими трендами, которые необходимо учитывать в среднесрочной перспективе по формированию повестки устойчивого развития являются:

- технологический прогресс и цифровизация;
- низкоуглеродное развитие и формирование «зеленой экономики»;
- повышение значимости человеческого капитала;
- качество городской среды;
- необходимость повышения качества и эффективности государственного управления.

Выделим ключевые направления повышения качества государственного управления устойчивым развитием территорий: подсистемы обратной связи с населением, подсистемы управления рисками в сфере реализации партнерских отношений с бизнесом и подсистемы формирования новых компетенций у специалистов в сфере устойчивого развития территорий.

А. Развитие подсистемы обратной связи с населением

Важнейшей особенностью современного этапа развития системы государственного управления в Российской Федерации является ее человекоориентированность. В связи с этим критерии оценки комфортности городской среды, позволяющие оценить условия для эффективного государственного управления устойчивым развитием территорий, следует дополнить эффективным механизмом реализации партнерских отношений с населением и бизнесом в процессе решения стратегических задач и текущих проблемы. Инструментом развития подсистемы обратной связи с населением может стать портал обращения граждан, который охватывает все аспекты жизни города, поэтому, анализируя динамику обращений с учетом воздействия внутренних и внешних факторов, можно сделать вывод о качестве государственного управления территорией, как и о параметрах устойчивости в разрезе комфортности проживания.

Б. Формирование подсистемы минимизации рисков в сфере реализации партнерских отношений с бизнесом

Для преодоления сложившейся тенденции на основе анализа теоретических и практических подходов к реализации целей устойчивого развития на уровне территории могут быть предложены элементы системы повышения качества управления устойчивым развитием территорий на основе развития партнерских отношений с бизнесом [4].

В. Внедрение подсистемы развития компетенций в сфере управления устойчивым развитием территорий

Развитие компетенций в связи с вышесказанным является значимым инструментом воздействия на систему управления территории и применяется для получения новых знаний и навыков, необходимых для улучшения профессиональных навыков и умений, для развития своих творческих способностей и умения взаимодействовать с представителями бизнеса и населения. Своевременное развитие компетенций помогает обеспечить необходимый уровень и показатели качества государственного управления в сфере управления устойчивым развитием территорий.

В табл. 1 представлена модель компетенций в сфере управления устойчивым развитием территорий применительно к факторам внутренней среды территории, которую можно использовать в качестве основы для актуальных и перспективных программ повышения квалификации и/или переподготовки специалистов, задействованных в управлении одним или несколькими факторами внутренней среды территории.

В общем и целом предложенные элементы механизма повышения качества государственного управления устойчивым развитием территорий способны обеспечить как решение базовых проблем территории в части обеспечения приемлемого уровня комфортности городской среды, так в сфере перспективного планирования.

Таблица 1

**Модель компетенций в сфере управления устойчивым развитием территорий
применительно к факторам внутренней среды территории**

Фактор внутренней среды территории	Необходимые профессиональные навыки	Необходимые надпрофессиональные навыки
Система управления территорией	Знание правовых основ управление устойчивым развитием территорий на уровне стратегических документов и системы национальных целей	Умение работать в команде и способствовать совершенствованию административных процессов
Экономическая сфера	Владение навыками оценки регулирующего воздействия в процессе выработки экономических решений и реализации контрольно-надзорной деятельности	Умение вести переговоры с заинтересованными сторонами в рамках заключения инвестиционных соглашений
Финансовые ресурсы	Знание механизмов организации инициативного бюджетирования, ответственных закупок и применения «зеленых» финансовых инструментов	Владение навыками принятия решений в ситуации неопределенности
Инфраструктурный комплекс	Знание актуальных тенденций в области устойчивого управления объектами инфраструктуры, интеграции ESG-принципов в параметры оценки эффективности проектов	Умение проводить презентации для заинтересованных сторон с использованием коммуникативных инструментов
Социальная сфера	Владение методами оценки социальной эффективности принимаемых решений и определение приоритетов развития социальной сферы	Способность к конструктивному взаимодействию с представителями различных групп интересов в процессе решения социальных проблем
Население	Умение организовывать коллективные форматы обсуждения актуальных проблем с участием граждан, формировать культуру соучастия	Умение выступать публично и владение навыками управления групповым обсуждением (фасилитацией)
Земельные ресурсы	Владения навыками определения наилучшего режима использования земельных ресурсов с учетом ESG-критериев	Владение подходами к выявлению потребностей целевых аудиторий в процессе анализа использования земельных ресурсов
Природная среда	Умение оценивать экологические риски в принятии управленческих решений	Экологическое мышление и способность стимулировать ресурсосберегающее поведение у населения и бизнеса

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

- Ключевыми направлениями повышения качества государственного управления устойчивым развитием территорий являются: одисистемы обратной связи с населением, подсистемы управления рисками в сфере реализации партнерских отношений с бизнесом и подсистемы формирования новых компетенций у специалистов в сфере устойчивого развития территорий.
- В современных условиях и в рамках парадигмы человекоориентированности институт обращений граждан в значительной степени влияет на параметры государственного управления устойчивым развитием территорий, обеспечивая обратную связь с населением по отдельным аспектам функционирования системы государственного управления.
- Значимым аспектом обеспечения высокого качества государственного управления устойчивым развитием территорий является развитие партнерских отношений с бизнесом в рамках обеспечения функционирования отдельных факторов внутренней среды территории с целью минимизации рисков территориального развития.
- Для эффективного функционирования элементов механизма повышения качества государственного управления предложена матрица компетенций в сфере управления устойчивым развитием территорий для специалистов, задействованных в действиях по обеспечению работы одной или нескольких сфер управления территориями.

Список литературы

1. Ольборгская хартия (1994) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sustainablecities.eu/fileadmin/repository/Aalborg_Charter/Aalborg_Charter_English.pdf (дата обращения: 12.03.2024).
2. Подгорный В. В. Устойчивое развитие: трансформация парадигмы в условиях глобальных изменений // Экономика и управление. — 2016. — № 7(129). — С. 10–19.
3. Светуньков С. Г., Заграновская А. В., Светуньков И. С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. — СПб., 2012. — С. 34–35.
4. Соколов М. Ю., Маслова С. В. Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Менеджмент. — 2013. — № 4. — С. 100–124.
5. Медведев И. Р. Разрешение городских конфликтов. — М.: Инфотропик Медиа, 2017.

УДК 354

Еремкин Георгий Александрович
Главатских Роман Викторович
Фугалевич Елена Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

**АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН
В СЕРВИСЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье обобщается материал научных работ, посвященных использованию технологии блокчейн в сервисах электронного правительства. Рассматриваются конкретные примеры разных типов сервисов. Озвучиваются потенциальные направления развития данной технологии в системе управления РФ и ее стратегический потенциал.

Ключевые слова: блокчейн, электронное правительство, смарт-контракты, e-governance, e-government.

Eremkin Georgiy A.
Glavatskikh Roman V.
Fugalevich Elena V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

**ANALYSING THE POSSIBILITIES
OF INTRODUCING BLOCKCHAIN TECHNOLOGY
INTO THE E-GOVERNMENT SERVICES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article summarises the material of scientific works devoted to the use of blockchain technology in e-government services. Specific examples of different types of services are considered. Potential directions of development of this technology and its strategic potential in the management system of the Russian Federation are voiced.

Keywords: blockchain, digital government, smart contracts, e-governance, e-government.

В настоящее время, учитывая интенсивную конкуренцию между государствами в сфере цифровых инструментов и оптимизации бюрократических систем, особую важность приобретает комплексное внедрение технологии блокчейн в сервисы Электронного правительства РФ. Технология блокчейн представляет собой прозрачную и устойчивую к взлому систему цифровых бухгалтерских книг, функционирующую в децентрализованной сети одноранговых узлов и обеспечивающую безопасность транзакций без участия какого-либо регулирующего органа. Каждая транзакция хранится в хэшированных блоках со

ссылками на предыдущие блоки, образуя надежное подобие бухгалтерской книги. Правительства ряда стран используют блокчейн в электронных государственных службах для повышения прозрачности, безопасности и эффективности государственных услуг, стремясь децентрализовать работу с данными и обеспечить их целостность. Однако при работе с персональными данными граждан возникают вопросы конфиденциальности и соответствия нормативным требованиям. В данной работе обзревается литература, посвященная использованию технологии блокчейн в сервисах «правительство – правительству» (G2G), «правительство – бизнесу» (G2B) и «правительство – гражданину» (G2C). Далее будут представлены обобщения технологий по типу предоставляемых или поддерживаемых ими услуг электронного правительства.

Такие исследователи, как Чен И [1], предложили схему передачи доверия на основе блокчейна, которая использует системы Инфраструктуры Открытых Ключей (PKI) для повышения доверия при междоменном доступе, в частности для служб доверия PKI национального уровня, используя специальный блокчейн для дополнительной проверки. Также ряд ученых [2] предлагали связать системы электронного бизнеса и электронных государственных услуг с помощью блокчейна для повышения эффективности и синхронизации данных в государственных процессах. Отмечается, как блокчейн повышает прозрачность и подотчетность электронных государственных услуг на примере земельного кадастра и безопасных, прозрачных транзакций с использованием системы смарт-контрактов [3]. Подчеркивается важность использования блокчейн для сервисов электронных идентификаторов, повышающих безопасность и конфиденциальность с помощью децентрализованной модели и защищающих от утечки данных [4]. Паес Р. [5] предложил архитектуру на основе блокчейна и алгоритма консенсуса для цифровой идентификации граждан, использующую биометрические данные и частный блокчейн с правом доступа для управления транзакциями и подтверждения личности граждан в Колумбии. Для эффективного определения добавлений блоков в данном случае используется Алгоритм турнирного консенсуса (ТСА).

Кроме этого, предлагаются системы обмена данными, которые используют частные блокчейны для защиты данных при обмене между государственными ведомствами, обеспечивая аутентификацию, доверие и анонимность [6]. Обсуждается возможность создания взаимодействующей сети для G2G, G2B и G2C-сервисов с использованием технологии блокчейн и электронных ключей для безопасного запроса услуг и проверки документов [7; 8; 9]. Решаются вопросы безопасности и надежности, реализуя блокчейн технологии для обмена информацией между государственными ведомствами, уделяя особое внимание алгоритмам хеширования, шифрования и консенсуса данных, представляются доверительные системы обмена электронными каталогами сертификатов (ECCS) с использованием блокчейна, смарт-контрактов и средств контроля доступа для обеспечения конфиденциальности и безопасного ведения записей, а также общие открытые блокчейн-фреймворки для различных сервисов электронного правительства. Такие ученые, как Элиза Н. [11], предлагают децентрализованную блокчейн-систему консорциума электронного правительства с четырьмя уровнями, включая доступ к сер-

висам, блокчейн консорциума, сеть и уровень хранения бухгалтерских книг, для повышения качества, эффективности и прозрачности государственных услуг при сохранении безопасности и удобства.

Хьялмарссон и др. [12] разработали систему электронного голосования с использованием частной блокчейн-цепи Proof-of-Authority (PoA) для управления голосованием и связи, обеспечивая конфиденциальность и безопасность избирателей путем неразглашения персональных данных в блокчейне. Явуз Е. [13] реализовали небольшую систему электронного голосования на блокчейне Ethereum, обеспечив прозрачность и защиту личности избирателя, а майнеры получали вознаграждение в эфирах за проверку и добавление блоков в бухгалтерскую книгу с использованием алгоритма PoW. Хан и др. [14] расширили свою предыдущую систему электронного голосования, экспериментируя с различными сценариями голосования, включая блокчейн без разрешений и с разрешениями, уделяя особое внимание регистрации избирателей, конфиденциальности, проверке подлинности с помощью PoW-консенсуса и передаче голосов кандидатам.

Алькетби и др. [15] провели исследование рынка недвижимости в Дубае, используя структуру блокчейн с разрешением на основе Hyperledger Fabric для повышения прозрачности, снижения затрат и оптимизации процессов в сфере недвижимости. Они использовали смарт-контракты для автоматизации цикла продажи недвижимости и управления цифровыми активами в режиме реального времени, распределяя между участниками блокчейн-сети различные роли, такие как администраторы сети, узлы операторов, узлы архитекторов, администраторы блокчейна и узлы разработчиков. Этот подход может быть использован и в других государственных приложениях. Нгуен и др. [16] сосредоточились на выдаче сертификатов оценки земли и разработали общую модель блокчейна, интегрированную в систему электронных государственных услуг. Для создания частной блокчейн-сети они выбрали Hyperledger Fabric, что обусловлено вьетнамскими законами о сетевой безопасности. Для хранения данных использовались InterPlanetary File System (IPFS) и BigChainDB. Решение позволяет преобразовывать различные типы данных в формат ключ-значение, использовать смарт-контракты для транзакций, обеспечивать консенсус и мониторинг системы, а также оцифровывать существующие процедуры предоставления услуг по выдаче свидетельств об оценке земли с учетом современных требований.

Исходя из озвученных способов интеграции технологии блокчейн в определенные механизмы, становится ясно, что комплексный пакет реформ может охватывать несколько направлений, наиболее актуальных для повышения эффективности процессов в среднесрочной перспективе. В первую очередь, разумным шагом будет внедрение схемы передачи «доверия» на основе блокчейна с использованием системы Инфраструктуры Открытых Ключей для повышения доверия при межведомственном доступе. В силу специфики конструкции алгоритмов работы блокчейна, этот универсальный инструмент доступен для осуществления мониторинга и анализа услуг Электронного правительства в режиме реального времени. Конфиденциальность данных и их прозрачность обеспечивается на программном уровне. Кроме того, интеграция блокчейна с системами

электронного бизнеса и электронного правительства повышает эффективность и синхронизацию данных, примером чего могут служить приложения для земельного кадастра и безопасных транзакций с использованием смарт-контрактов. Частные блокчейны же предоставляют возможности оперативной аутентификации, а взаимодействующие сети, использующие электронные ключи, обеспечивают безопасность запросов на обслуживание и проверку документов. Беря во внимание то, что в Российской Федерации уже существует Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», представляющая из себя цельную систему, внедрение в неё алгоритмов на базе технологии блокчейн с экономической и нормативно-правовой точки зрения не будет представлять излишней сложности, а в дальнейшем приведёт как к повышению эффективности системы, так и к снижению экономических и административных затрат на её обеспечение.

Подводя итоги, технология блокчейн способствует обеспечению прозрачности, целостности и конфиденциальности и открывает большие перспективы для модернизации сервисов электронного правительства. Хотя изучение ее жизнеспособности и устойчивости в государственных структурах еще продолжается как в России, так и за рубежом, приведенные примеры показывают, насколько качественными и эффективными могут быть системы с использованием данной технологии. Блокчейн становится революционным инструментом, помогающим правительствам решать задачи цифровой трансформации, способствует максимизации взаимодействия и росту доверия между предприятиями, государственными учреждениями и гражданами.

Список литературы

1. *Chen, Y.; Dong, G.; Bai, J.; Hao, Y.; Li, F.; Peng, H.* Trust Enhancement Scheme for Cross Domain Authentication of PKI System. In Proceedings of the International Conference on Cyber-Enabled Distributed Computing and Knowledge Discovery (CyberC), Guilin, China, 17–19 October 2019; C. 103–110.
2. *Khan, S.N.; Shael, M.; Majdalawieh, M.* Blockchain Technology as a Support Infrastructure in E-Government Evolution at Dubai Economic Department. In Proceedings of the 2019 International Electronics Communication Conference, IECC'19, Okinawa, Japan, 7–9 July 2019; Association for Computing Machinery: New York, NY, USA, 2019; C. 124–130.
3. *Batubara, F.R.; Ubacht, J.; Janssen, M.* Unraveling Transparency and Accountability in Blockchain. In Proceedings of the 20th Annual International Conference on Digital Government Research, DG.O 2019, Dubai, United Arab Emirates, 18–20 June 2019; Association for Computing Machinery: New York, NY, USA, 2019; C. 204–213.
4. *Pinter, K.; Schmelz, D.; Lamber, R.; Strobl, S.; Grechenig, T.* Towards a Multi-party, Blockchain-Based Identity Verification Solution to Implement Clear Name Laws for Online Media Platforms. In Proceedings of the Business Process Management: Blockchain and Central and Eastern Europe Forum, Vienna, Austria, 1–6 September 2019; *Di Ciccio, C., Gabryelczyk, R., García-Bañuelos, L., Hernaus, T., Hull, R., Indihar Štemberger, M., Ko, A., Staples, M., Eds.*; Springer International Publishing: Cham, Switzerland, 2019; Volume 361, C. 151–165.
5. *Páez, R.; Pérez, M.; Ramírez, G.; Montes, J.; Bouvarel, L.* An architecture for biometric electronic identification document system based on blockchain. *Future Internet* 2020, 12, 10.

6. Liu, L.; Piao, C.; Jiang, X.; Zheng, L. Research on Governmental Data Sharing Based on Local Differential Privacy Approach. In Proceedings of the 2018 IEEE 15th International Conference on e-Business Engineering (ICEBE), Xi'an, China, 12–14 October 2018; C. 39–45.
7. Ghanem, M.E.; Alsoufi, A. Interoperable Framework to Enhance Citizen Services in the Kingdom of Bahrain. In Proceedings of the International Conference on Innovation and Intelligence for Informatics, Computing, and Technologies (3ICT), Sakhier, Bahrain, 22–23 September 2019.
8. Zhang, Y.; Deng, S.; Zhang, Y.; Kong, J. Research on Government Information Sharing Model Using Blockchain Technology. In Proceedings of the 10th International Conference on Information Technology in Medicine and Education (ITME), Qingdao, China, 23–25 August 2019; C. 726–729.
9. Xu, C.; Yang, H.; Yu, Q.; Li, Z. Trusted and Flexible Electronic Certificate Catalog Sharing System Based on Consortium Blockchain. In Proceedings of the IEEE 5th International Conference on Computer and Communications (ICCC), Chengdu, China, 6–9 December 2019; C. 1237–1242.
10. Naing, T. T. Initiation of Blockchain Technology based Open Framework for e-Government Development in Myanmar. In Proceedings of the Myanmar Universities' Research Conference (MURC 2019), Yangon, Myanmar, 24–25 June 2019; C. 1–7.
11. Elisa, N.; Yang, L.; Li, H.; Chao, F.; Naik, N. Consortium blockchain for security and privacy-preserving in E-government Systems. In Proceedings of the International Conference on Electronic Business (ICEB), Newcastle Upon Tyne, UK, 8–12 December 2019; C. 99–107.
12. Hjalmarsson, F.P.; Hreiðarsson, G.K.; Hamdaqa, M.; Hjalmtýsson, G. Blockchain-Based E-Voting System. In Proceedings of the IEEE 11th International Conference on Cloud Computing (CLOUD), San Francisco, CA, USA, 2–7 July 2018; C. 983–986.
13. Yavuz, E.; Koc, A.K.; Cabuk, U.C.; Dalkilic, G. Towards secure e-voting using ethereum blockchain. In Proceedings of the IEEE 6th International Symposium on Digital Forensic and Security (ISDFS), Antalya, Turkey, 22–25 March 2018; C. 1–7.
14. Khan, K.; Arshad, J.; Khan, M. Investigating performance constraints for blockchain based secure e-voting system. *Future Gener. Comput. Syst.* 2020, 105, 13–26. *Computers* 2021, 10, 168 17 of 17.
15. Alketbi, A.; Nasir, Q.; Abu Talib, M. Novel blockchain reference model for government services: Dubai government case study. *Int. J. Syst. Assur. Eng. Manag.* 2020, 11, 1170–1191.
16. Nguyen, N.H.; Nguyen, B.M.; Dao, T.C.; Do, B.L. Towards Blockchainizing Land Valuation Certificate Management Procedures in Vietnam. In Proceedings of the International Conference on Computing and Communication Technologies (RIVF), Ho Chi Minh City, Vietnam, 14–15 October 2020; C. 1–6.
17. Payeras-Capella, M.M.; Mut-Puigserver, M.; Cabot-Nadal, M.A. Blockchain-Based System for Multiparty Electronic Registered Delivery Services. *IEEE Access* 2019, 7, 95825–95843.
18. Neiheiser, R.; Inacio, G.; Rech, L.; Fraga, J. HRM Smart Contracts on the Blockchain. In Proceedings of the IEEE Symposium on Computers and Communications (ISCC), Barcelona, Spain, 29 June–3 July 2019; IEEE Computer Society: Los Alamitos, CA, USA, 2019; C. 1–6.
19. Diallo, N.; Shi, W.; Xu, L.; Gao, Z.; Chen, L.; Lu, Y.; Shah, N.; Carranco, L.; Le, T.C.; Surez, A.; et al. EGov-DAO: A Better Government using Blockchain based Decentralized Autonomous Organization. In Proceedings of the 5th International Conference on eDemocracy and eGovernment (ICEDEG), Ambato, Ecuador, 4–6 April 2018; C. 166–171.

Захаревская Мария Алексеевна
Тверской государственный университет,
Тверь, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОГО БИЗНЕСА: ОПЫТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье анализируется опыт субъектов РФ по развитию социального бизнеса в части законодательного обеспечения, формирования институциональной инфраструктуры, разработки дополнительных мер поддержки социальных предприятий. Констатируется наличие значительных региональных диспропорций в развитии социального предпринимательства, отсутствие во многих регионах соответствующих институтов, недостаточное внимание региональных властей к вопросам поддержки и продвижения социальных предприятий. Акцентируется внимание на Тверской области как на одном из субъектов РФ, где необходима системная работа по управлению развитием социального бизнеса, несмотря на наличие в регионе успешных социальных предприятий. В связи с этим предложена авторская организационно-экономическая модель, внедрение которой будет способствовать увеличению численности субъектов социального бизнеса, способных подключиться к решению актуальных социальных проблем.

Ключевые слова: социальный бизнес, социальное предприятие, управление развитием, меры поддержки.

Zakharevskaya Maria A.
Tver State University,
Tver, Russian Federation

SOCIAL BUSINESS DEVELOPMENT MANAGEMENT: THE EXPERIENCE OF RUSSIAN REGIONS

Abstract. The article analyzes the experience of the subjects of the Russian Federation in the development of social business in terms of legislative support, the formation of institutional infrastructure, and the development of additional measures to support social enterprises. It is stated that there are significant regional disparities in the development of social entrepreneurship, the absence of appropriate institutions in many regions, and insufficient attention of regional authorities to issues of support and promotion of social enterprises. Attention is focused on the Tver region as one of the subjects of the Russian Federation, where systematic work is needed to manage the development of social business, despite the presence of successful social enterprises in the region. In this regard, the author's organizational and economic model is proposed, the implementation of which will contribute to an increase in the number of social business entities capable of connecting to solving urgent social problems.

Keywords: social business, social enterprise, development management, support measures.

Социальный бизнес, являясь особым видом предпринимательской деятельности, получает все большее признание как драйвер социально-экономического развития российских территорий. Социально-предпринимательские инициативы направлены на решение или смягчение локальных социальных проблем и при

этом могут быть масштабированы за пределы населенного пункта или региона. Важными характеристиками социальных предприятий выступают инновационность и высокая личная заинтересованность предпринимателя в улучшении благосостояния граждан и общества. Не случайно социальное предпринимательство в России часто воспринимается как социальное служение в духовном контексте, что не совсем верно отражает сущность деятельности социальных предпринимателей в условиях рыночной экономики.

Субъекты социального бизнеса в России имеют законодательно утвержденный статус. К ним относятся субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) (хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), деятельность которых направлена на достижение общественно полезных целей [11]. Безусловно, официальный статус социальных предприятий предоставляет широкий спектр возможностей для эффективной деятельности, однако на уровне регионов наблюдаются значительные диспропорции в развитии социального бизнеса, вызванные различиями подходов к управлению данным процессом.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании регионального опыта развития социального бизнеса в целях определения проблем, определенная часть которых обусловлена несовершенством процесса управления данной сферой на уровне регионов. Сравнительный характер работы определил выбор общенаучных методов исследования. В качестве критериев для сравнительного анализа регионов были выбраны следующие: численность субъектов социального бизнеса, уровень законодательного обеспечения развития социальных предприятий, региональные меры поддержки, институциональная инфраструктура, отраслевые особенности данного вида предпринимательской деятельности.

Социальный бизнес в России находится на этапе динамичного развития. Об этом свидетельствует ежегодный рост количества официально зарегистрированных социальных предприятий (СП) (рис. 1). Так, с 2020 года число субъектов социального бизнеса увеличилось почти в 4 раза.

Регионами-лидерами по данному показателю являются [8]:

- Московская область – 1 080 СП;
- Республика Башкортостан – 578 СП;
- Нижегородская область – 455 СП;
- Ленинградская область – 441 СП;
- Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 363 СП.

Число социальных предприятий – ключевой показатель для оценки развития социального предпринимательства в регионе. Так, лидирующая по данному показателю Москва значительно отличается от других регионов по параметрам социально-предпринимательской экосистемы. Согласно типологии В. А. Смирнова, высоким уровнем развития социального предпринимательства обладают ХМАО – Югра и Башкортостан, также лидеры по количеству СП. Данные регионы отличаются высоким процентом включенности негосударственных организаций в рынок региональных социальных услуг, в том числе субъектов МСП [10, с. 30–32].

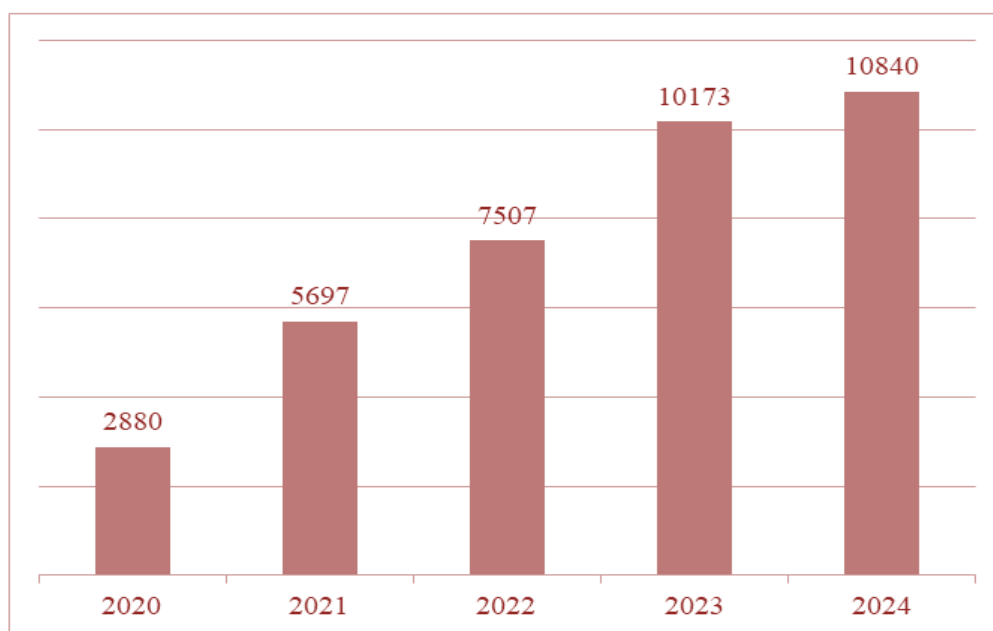

Рис. 1. Численность зарегистрированных социальных предприятий в России

Одновременно с динамичным ростом социального бизнеса в России в целом обнаруживается крайне неравномерное распределение социальных предприятий по регионам. Для примера рассмотрим два соседних региона Центральной России – Тверскую и Ярославскую области, сопоставимые по численности населения (около 1 млн. 200 тыс. чел.). По территории Тверская область более чем в 2 раза превосходит Ярославскую, но в Верхневолжье насчитывается в 4 раза меньше субъектов социального бизнеса, чем в Ярославской области. Такое положение явно обусловлено неразвитостью региональных институтов поддержки социального предпринимательства и недостаточным вниманием тверских властей к социальному бизнесу.

Нормативно-правовое обеспечение управления развитием социального бизнеса в России представлено на сегодняшний день федеральным законом № 245-ФЗ от 26.07.2019 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» [11], который на уровне регионов актуализирован в поправках к местным законам о развитии МСП.

Указанный федеральный закон адресует регионам значительную долю ответственности в развитии социального бизнеса, но пользуются этим лишь малая часть субъектов РФ. К примеру, некоторые регионы вводят дополнительные категории социально незащищенных граждан. В Республике Башкортостан к ним относятся женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет, и женщины, имеющие детей в возрасте до семи лет [2]. Также регионы вправе расширить перечень видов деятельности для социальных предприятий. Так, в Чечне дополнительно вводятся такие виды социального

бизнеса, как проведение занятий в детских и молодежных кружках, секциях, студиях; организация социального туризма [3]. В Ямало-Ненецком автономном округе статус социальных предприятий могут получить спортивные клубы и фитнес-центры; образовательные центры для взрослых (в том числе, обучение языкам, компьютерные курсы); стоматологические кабинеты; зрелищно-развлекательные центры [6].

Отдельные законы о развитии и поддержке социальных предприятий приняты в пяти субъектах РФ. Также на региональном уровне введены в действие административные регламенты о признании субъекта МСП социальным предприятием и постановления о предоставлении социальным предприятиям грантов (от 100 до 500 тыс. руб.). Данные документы также могут отражать региональную специфику, но это происходит редко.

ХМАО – Югра – один из прогрессивных субъектов РФ в сфере развития социального бизнеса. В регионе действует Закон № 74-оз от 07.10.2021 «О развитии общественно полезной сферы», создающий единые условия развития социального предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций – СОНКО (ИП, ЮЛ независимо от их организационно-правовой формы, в том числе социальные предприятия) [4]. На основе данного нормативно-правового акта сформирована целевая модель развития социального предпринимательства в регионе [12].

Относительно содержания мер поддержки СП можно сделать вывод, что региональные меры полностью копируют общероссийские (субсидии, имущественная, информационная, образовательная поддержка и др.), хотя в данном направлении местное законодательство могло бы быть более гибким и предложить эффективные меры развития социального бизнеса на своей территории.

По мнению экспертов, драйвером развития СП может стать государственный и муниципальный заказ на результаты деятельности социальных предпринимателей — введение обязательных квот для крупных корпораций по закупкам товаров и услуг у социальных предпринимателей [5, с. 544].

Институциональная инфраструктура поддержки социального бизнеса в России представлена Центрами инноваций социальной сферы (ЦИСС), центрами «Мой бизнес». Первый ЦИСС был открыт в Красноярске в 2013 году. Сегодня Центры расположены в 41 субъекте страны и оказывают всестороннюю поддержку социальным предпринимателям: консультации по бухгалтерским, правовым вопросам, налогообложению; помощь в получении статуса социального предприятия, грантов и субсидий; обучающие программы.

В ряде субъектов РФ поддержка оказывается без создания специальной инфраструктуры в рамках общих программ содействия малому и среднему предпринимательству. В частности, в Тверской области ЦИСС отсутствует, и немногочисленные социальные предприятия, которые курируются региональным Министерством экономического развития, вынуждены действовать самостоятельно, часто не имея необходимых компетенций для этого [10, с. 35].

Примером успешной работы региона по развитию социального бизнеса является Омский кластер социальных инноваций – единственное в стране объединение социальных предпринимателей и СОНКО. На сегодняшний день в

Кластер входят 86 резидентов, оказывающих 849 видов социальных услуг. Их получателями ежемесячно являются 12,5 тысяч человек [5].

Образовательная поддержка социальных предпринимателей осуществляется ведущими вузами (НИУ ВШЭ, РЭУ им. Плеханова, Казанский федеральный университет и др.), но на уровне большинства регионов образовательные программы по социальному бизнесу не представлены.

Формируются профессиональные сообщества социальных предпринимателей, проводятся конференции и форумы с целью обмена опытом. Одним из ключевых мероприятий в данной сфере является Международный форум социальных предпринимателей и инвесторов «ИННОСИБ», который ежегодно проходит в Омске.

Важным элементом поддержки и продвижения социального бизнеса является содействие в общественном признании. С этой целью проводятся конкурсы и премии. Один из самых масштабных – федеральная премия «Импульс добра» фонда «Наше будущее». В этом году победителем конкурса и лучшим социальным предпринимателем был признан Алексей Черепнов – руководитель тифлоцентра «Вертикаль» из г. Торжка Тверской области. Данная компания также стала победителем федеральной премии «Мой добрый бизнес». С 2007 года тифлоцентр «Вертикаль» занимается разработкой и производством продукции, которая делает городскую среду более доступной и комфортной для всех, включая людей с ограниченными возможностями [7].

Однако осведомленность населения об услугах и товарах социальных предприятий остается низкой. Необходимы региональные информационные кампании, как, к примеру, в г. Владивостоке, где на центральной площади организована выставка лучших социально-предпринимательских проектов.

Изучение опыта российских регионов в управлении развитием социального бизнеса выявило еще один проблемный вопрос – создание системы учета социальных предприятий, другими словами, ведение реестра или каталога. Данная проблема характерна для многих субъектов РФ (Пермский край, Челябинская, Тверская обл. и др.). При отсутствии реестра можно лишь приблизительно оценивать число социальных предприятий [1, с. 169], затрудняется сбор аналитических данных для принятия своевременных и адекватных управленческих решений.

Отраслевая структура социального бизнеса в России представлена, по большей части, предприятиями сферы образования, здравоохранения, социального обеспечения и в целом ориентирована на поддержку материнства и детства. Растущим трендом является получение статуса социальных предприятий в туристической сфере. Так, ярким примером выступает ООО «НЭП» в г. Старица Тверской области, реализующее широкий спектр услуг: сопровождение гидами, посещение музеев, комплексное питание для групп, туристические маршруты, размещение в отелях, сувенирная продукция, мастер-классы [9]. Благодаря деятельности данной компании, малый город Верхневолжья стал одним из туристических центров региона.

Таким образом, на основе изучения опыта российских регионов в сфере управления развитием социального бизнеса представляется возможным сфор-

мировать систему элементов, способствующих эффективному развитию социальных предприятий на местном уровне (рис. 2).

Рис. 2. Система управления развитием социального бизнеса на уровне региона

Рассматривая управление развитием как процесс формирования алгоритмов, стимулов, институтов, культуры и смысла, следует констатировать, что в контексте социального бизнеса данные составляющие управленческой модели находятся на начальном этапе развития. Формируется законодательная база, разрабатываются меры поддержки социальных предприятий, налаживается взаимодействие субъектов социального бизнеса в рамках институциональной среды. Дальнейшее управление развитием должно способствовать формированию особой культуры, мировоззрения и отношения к социальному бизнесу как важному и эффективному инструменту улучшения жизни граждан.

Список литературы

1. Внутских А. Ю., Гасумова С. Е. и др. Социальные предприятия и СО НКО в Пермском крае: проблемы и перспективы развития // Журнал исследований социальной политики. — 2021. — № 19(1). — С. 166–176.
2. Закон Республики Башкортостан от 2 июня 2020 г. № 267-з [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570801191> (дата обращения: 15.07.2024).
3. Закон Чеченской Республики от 24 декабря 2019 года № 65-РЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561664098> (дата обращения: 17.07.2024).
4. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 07 октября 2021 года № 74-оз [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/577904100?ysclid=lz1kz28gyt455668733> (дата обращения: 17.07.2024).
5. Кузнецова С. В. Социальное предпринимательство и опыт его государственной поддержки в Омской области // Креативная экономика. — 2021. — № 2. — С. 539–558.

6. Приказ Департамента экономики Ямало-Ненецкого Автономного Округа от 14 мая 2020 года № 202-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570783236> (дата обращения: 17.07.2024).
7. Проектно-производственная компания «Вертикаль» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vertical.pro/> (дата обращения: 19.07.2024).
8. Реестр социальных предпринимателей: июль [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nb-fund.ru/press-center/news/reestr-sotsialnykh-predprinimateley-iyul/> (дата обращения: 18.07.2024).
9. Старицкий туристско-информационный центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.staritsa.net/> (дата обращения: 21.07.2024).
10. Смирнов В. А. Региональные системы социального предпринимательства в России: типология, факторы развития, ключевые противоречия // Журнал исследований социальной политики. — 2021. — № 19(1). — С. 23–40.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» от 26.07.2019 № 245-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 15.07.2024).
12. Целевую модель развития соцпредпринимательства в 2024 году утвердили в Югре [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nb-fund.ru/press-center/news/tselevuyu-model-razvitiya-sotspredprinimatelstva-v-2024-godu-utverdili-v-yugre/> (дата обращения: 20.07.2024).

УДК 330.1

Кайдарова Саида Ерболатовна
Болысбеков Дидар Маратович
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

СУТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ

Аннотация. В данной статье представлено множество вариантов трактовки понятия «стратегия», выделены некоторые особенности стратегии, предложено видение стратегии в рамках «пяти П», рассмотрены выделенные шесть граней стратегии. На современном этапе развития экономики, любая компания без ясной и эффективной стратегии развития – это не бизнес, а набор активов, отягощенных обязательствами. Разработка стратегии компании – это не просто формальный акт планирования, а неотъемлемая часть успешного ведения бизнеса в современном динамичном мире. Стратегия – это компас, указывающий направление движения организации, это фундамент, на котором строится ее будущее. В ходе разработки стратегии выявляются место, роль и функции компании в новых условиях хозяйствования, определяются стратегические приоритеты развития в трансформируемой экономике, обосновываются экономические, финансовые и организационные механизмы реализации стратегии в новой институциональной среде. Стратегия четко формулирует цели компании, определяет ее миссию и видение будущего. Это позволяет всем сотрудникам понимать, куда движется организация и какие задачи перед ними стоят.

Ключевые слова: стратегия, цель компании, конкуренция, внешняя среда, внутренняя среда.

Kaidarova Saida E.
Bolysbekov Didar M.
Toraighyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF COMPANY STRATEGY DEVELOPMENT

Abstract. This article presents many variants of interpretation of the concept of «strategy», highlights some features of strategy, proposes a vision of strategy within the framework of the “five Ps”, and considers the six facets of strategy. At the present stage of economic development, any company without a clear and effective development strategy is not a business, but a set of assets burdened with liabilities. The development of a company's strategy is not just a formal act of planning, but an integral part of successful business in today's dynamic world. Strategy is a compass that indicates the direction of movement of the organization, it is the foundation on which its future is built. In the course of strategy development, the place, role and functions of the company in the new economic conditions are identified, strategic priorities of development in the transforming economy are defined, economic, financial and organizational mechanisms of strategy implementation in the new institutional environment are substantiated. The strategy clearly formulates the company's goals, defines its mission and vision of the future. It allows all employees to understand where the organization is moving and what tasks they are facing.

Keywords: strategy, company objective, competition, external environment, internal environment.

Стратегия – определенный план управления компанией, направленный на укрепление ее позиций, удовлетворение потребителей и достижение поставленной цели. Этот план должен охватывать все функции: снабжение, производство, финансы, маркетинг, кадры, научные исследования [1]. Хорошая стратегия позволит компании занять на рынке сильную позицию и успешно работать в условиях конкуренции, внутренних проблем, непредвиденных обстоятельств.

Стратегия развития компании – это способ, средство достижения намеченных целей, форма управления хозяйственной деятельностью.

В современных условиях хозяйствования компания, имеющая в качестве цели долгосрочное процветание и стремление к завоеванию прочных позиций на рынке, постоянно находится в поиске более действенных путей развития. Само по себе развитие предполагает системный подход к оценке сформировавшейся ситуации, как в границах компании, так и за ее пределами, и разработке на базе проведенных исследований стратегии развития.

Научная литература предлагает множество вариантов трактовки понятия «стратегия». Наибольшего признания в области стратегического планирования добились такие исследователи, как Альфред Дж. Чандлер (Alfred D. Chandler Jr.), К. Эндрюс (Kenneth Richmond Andrews), И. Ансофф (Igor Ansoff), Г. Минцберг (Henry Mintzberg), В. М. Архипов, С. П. Болотов, О. С. Виханский [2].

Так, например, А. Чандлер дает свое определение стратегии, отмечая, что стратегия – это долгосрочные цели и задачи предприятия, а также план действий, разграничение ресурсов, которые необходимы для достижения поставленных целей [3].

В соответствии с данным определением сначала необходимо определить долгосрочные цели. Цели компании – это относительно стабильная составляющая, тогда как задачи и действия могут корректироваться. Грамотное распределение ресурсов, как фактора, выступающего в качестве ограничения реализации данных мероприятий – еще одна важная составляющая процесса. Свой вклад в развитие определения стратегии внесли ученые К. Р. Эндрюс и Карл Р. Кринстенсен, поставив перед предприятием задачу, о том какое направление деятельности необходимо развивать в первую очередь [4].

Алгоритма, который обеспечил бы полную уверенность в эффективности решений, нет, поэтому И. Ансофф дал понятию стратегии следующее определение: это «... свод определенных правил, необходимых для принятия решений, которыми руководствуется организация в своей повседневной работе». Данное И. Ансоффом определение стратегии носит общий характер, но дает понимание того, что свод правил необходим для принятия решений при изменениях внешней среды [5].

В свою очередь, Генри Минцберг также высказал мысль о том, что понятие «стратегия» должно восприниматься как «план к действию» или «план к решению возникшего вопроса». Он предложил свое видение стратегии в рамках «пяти П» (рис. 1).

Рис. 1. Стратегия в рамках «пяти П»

Стратегия компании представляет собой некоторую основу, которая является фундаментом для принятия конкретных решений, вектором развития компании в целом. Однако кроме собственной значительности, роль стратегии в жизнедеятельности компании характеризуется и собственной многогранностью. М. А. Чернышева выделяет шесть граней стратегии:

1. Стратегия как достижимая идеальная перспектива.

Для стратегии приоритетной задачей является отражение перспективы развития предприятия. В сознании и сотрудников, и потребителей любая фирма оценивается с точки зрения её перспектив. Компания без перспектив не является привлекательным местом работы и не вызывает доверия у реальных и, тем более, у потенциальных клиентов. Стратегия на предприятии служит средством достижения общего видения подчиненных и управляющих выступает в качестве маяка. При этом принципиальна возможность достижения такого состояния, которое закреплено в стратегии. Еще при формировании стратегии нужно координировать систему обоюдных ожиданий с системой интересов субъектов и системой их целей. По мнению западных теоретиков нормы корпоративной культуры, обращенные внутрь и замкнутые на самих себе, в современном динамично развивающемся мире способны приводить к корпоративным кризисам. Поэтому бизнесу рекомендуется в своей стратегии смотреть шире, не ограничивая себя пространственными рамками собственной компании, и учитывать реакции внешней среды.

2. Стратегия как метод объединения.

Процессы формирования стратегии и ее реализации являются факторами, способствующими интеграции. В ходе этих процессов интегрируются отдельные структурные элементы организации. Эффективность применения возможностей и талантов коллектива значима для предприятия. И в этом отношении процесс создания стратегии выступает «лакмусовой бумажкой» для выявления способностей сотрудников. В ходе стратегического процесса возникает множество ситуаций, позволяющих распознать таланты и грамотно включить их в организационные процессы.

3. Стратегия – образец.

В качестве примера, эталона для формирования стратегии в данном случае обращаются к стратегии, уже реализованной ранее. Время, прошедшее с момента ее реализации, позволяет панорамно взглянуть на результаты стратегии. Такой подход позволяет учесть при формировании стратегии и реакции внешней среды на основе итогов «стратегии-образца», но уже применительно к текущим реалиям.

4. Стратегия как реакция на перемены.

В современном мире, неоспоримыми характеристиками которого являются глобализация, стремительный темп жизни, насыщенность разного рода событиями, предприятию важно оперативно и адекватно реагировать на внешние изменения. Поэтому необходимо обеспечить наличие в составе организации подсистемы, занимающейся поиском и анализом возникающих стратегических проблем. А стратегия, в данном случае, будет являться механизмом, который обеспечит ответы на возникшие стратегические вопросы. Кроме того, опираясь на стратегию, предприятие тем самым сокращает издержки на процессы принятия каждодневных решений.

5. Стратегия как средство страховки от кризиса власти на предприятии.

На предприятии, как правило, власть рассредоточена между большим количеством людей. Этот факт обязывает лидеров обеспечить предприятие меха-

низмами контроля над процессами структурных изменений власти. Способ и интервалы сменяемости людей, осуществляющих контроль над основными ресурсами компании, должен быть тщательно обдуман. Именно процессу распределения власти внутри компании и за ее пределами следует уделить особое внимание при разработке стратегии, так как ему присущ динамический характер. стратегия должна стать источником истинной власти, то есть отступать от закреплённых в ней правил не сможет ни одно должностное лицо. Острые противоречивые ситуации могут возникнуть в любое время и любой точке пространства интересов компании: и внутри, и снаружи. целью стратегии является обеспечение способности адекватной реакции на эти ситуации.

6. Стратегия как позиция компании на рынке.

Концентрация только на внутренних вопросах – это роскошь, которую могут позволить себе далеко не все предприятия. такое поведение характерно для тех компаний, чье конкурентное преимущество очевидно. Внимание этих предприятий сосредоточено на совершенствовании процессов управления производством, финансами, персоналом, учетным анализом хозяйственной деятельности. Но вместе с усилением конкуренции на рынке смещаются и акценты внимания компании – усилия перенаправляются с внутренних процессов на процессы взаимодействия с контрагентами. Во главу угла уже становится удовлетворение потребностей заказчиков и подрядчиков.

С учетом изложенного, на наш взгляд необходимо рассмотреть этапы стратегического управления:

- Анализ внутренней и внешней среды. Анализ внутренней и внешней среды является начальным этапом в стратегическом управлении, так как он создает базу для определения миссии и целей организации, выработки стратегии ее развития. Внутренняя среда включает (маркетинг, финансы и учет, производство, персонал, организация управления). При анализе внешнего окружения исследуются экономические, политические, социальные, международные факторы, а также факторы конкуренции. Целью стратегического анализа служит выявление угроз и возможностей внешней среды, а также сильных и слабых сторон организации.
- Процесс определения миссии и целей. Процесс определения миссии и целей состоит из трех подпроцессов: формулирование миссии организации, определение среднесрочных и долгосрочных целей.
- Формулирование и выбор стратегии. Формулирование и выбор стратегии предполагают формирование альтернативных направлений развития организации, их оценку и выбор лучшей стратегической альтернативы для реализации.
- Реализация стратегии. Реализация стратегии является критическим процессом, который приводит к достижению поставленных целей.
- Оценка результатов реализации стратегии. Результаты реализации стратегии оцениваются, и с помощью системы обратной связи осу-

ществляется контроль деятельности организации, в ходе которого может происходить корректировка предыдущих этапов.

В заключение можно сказать, что стратегия – это не просто документ, а живой инструмент управления компанией. Она должна постоянно обновляться и адаптироваться к меняющимся условиям рынка. Стратегия – это инвестиция в будущее компании, которая позволяет ей достигать долгосрочного успеха.

Таким образом, разработка стратегии – это не роскошь, а необходимость для любой компании, стремящейся к устойчивому развитию и достижению своих целей.

Список литературы

1. *Медведев А. В.* К вопросу финансово-аналитического планирования в электронном бизнесе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2014. — № 9(3). — 174 с.
2. Стратегический менеджмент / Под ред. А. Н. Петрова. — СПб.: Питер, 2013. — 496 с.
3. *Чандле, А. Д.* Что такое фирма? Историческая перспектива // European Economic Review 36#2. — 1992. — С. 483–492.
4. *Эндрюс К. Р.* Корпоративная стратегия: основные нематериальные активы // McKinsey Quarterly. — 1984. — № 4, — С. 43–49.
5. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. — 2-е изд. — СПб.: Питер Ком, 1999. — 416 с.

УДК 332.1

Кайдарова Саида Ерболатовна
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан
Тюлюгенова Ляззат Балтабаевна
Болгарская академия наук,
София, Республика Болгария

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния качества человеческого капитала на экономический рост региона. Рассматриваются основные компоненты человеческого капитала, такие как уровень образования, профессиональная подготовка, здоровье населения и социальные навыки. Показано, как высококачественный человеческий капитал способствует повышению производительности труда, стимулирует инновации, привлекает инвестиции и обеспечивает социальное благополучие и устойчивость региона.

На примере Павлодарской области Казахстана проанализировано, как инвестиции в образование и здравоохранение способствуют улучшению качества человеческого капитала и оказывают положительное влияние на экономический рост. Приведены данные о росте валового регионального продукта (ВРП) и привлечении инвестиций, что подтверждает важность человеческого капитала для экономического процветания региона. В заключение под-

черкивается необходимость целенаправленных усилий по улучшению человеческого капитала для достижения устойчивого и сбалансированного экономического роста.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономический рост, инвестиции, валовой региональный продукт.

Kaidarova Saida E.
Toraighyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan
Tyulyugenova Lyazzat B.
Bulgarian Academy of Sciences,
Sofia, Republic of Bulgaria

IMPACT OF HUMAN CAPITAL QUALITY ON REGIONAL ECONOMIC GROWTH

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of the quality of human capital on the economic growth of the region. The main components of human capital such as education level, professional training, population health and social skills are considered. It is shown how high quality human capital promotes labor productivity, stimulates innovation, attracts investment and ensures social well-being and sustainability of the region.

On the example of Pavlodar region of Kazakhstan, it is analyzed how investments in education and health care improve the quality of human capital and have a positive impact on economic growth. The data on the growth of gross regional product (GRP) and attraction of investments is given, which confirms the importance of human capital for the economic prosperity of the region. It concludes by emphasizing the need for targeted efforts to improve human capital to achieve sustainable and balanced economic growth.

Keywords: human capital, economic growth, investments, gross regional product.

Человеческий капитал, включающий знания, навыки, опыт и здоровье людей, является ключевым ресурсом, определяющим экономическое развитие и конкурентоспособность региона. В условиях современной экономики, где информационные технологии и инновации играют решающую роль, качество человеческого капитала становится основополагающим фактором, влияющим на темпы и устойчивость экономического роста.

Качество человеческого капитала включает в себя несколько составляющих:

- образование и профессиональная подготовка. Высокий уровень образования и наличие специализированных знаний и навыков способствуют повышению производительности труда, внедрению инноваций и созданию добавленной стоимости;
- здоровье населения. Здоровое население является более продуктивным и имеет меньше пропусков по болезни, что снижает затраты на здравоохранение и повышает экономическую эффективность;
- социальные навыки и опыт. Способность к коммуникации, управлению и адаптации к изменениям являются важными компонентами, способствующими профессиональному росту и развитию предпринимательской активности.

Рассмотрим влияние человеческого капитала на экономический рост на примере Павлодарской области Казахстана.

Территория области – 124,8 тыс. кв. км, что составляет 4,6% территории республики. Регион занимает выгодное географическое положение и граничит с Восточно-Казахстанской и Карагандинской (на юге), Акмолинской и Северо-Казахстанской (на западе) областями, а также с тремя регионами Российской Федерации: Омской (на севере), Новосибирской (на северо-востоке) областями и Алтайским краем (на востоке) [1].

На территории Павлодарской области сложился многоотраслевой индустриальный комплекс. Промышленный потенциал региона определяют крупные экспортоориентированные промышленные компании. Ими производится уголь, электро- и теплоэнергия, глинозем, ферросплавы. На долю области приходится около 7 % промышленного производства республики, около 70% республиканской добычи угля, 3/4 республиканского производства ферросплавов, около 40% республиканского производства электроэнергии и нефтепродуктов. В области имеется достаточный потенциал для развития предприятий химической, машиностроительной и металлообрабатывающей отраслей [2].

В области активно действует около 5 тыс. предприятий различной формы собственности. Наиболее крупные из них: АО «Казахстанский электролизный завод», АО «Алюминий Казахстана», филиал «Аксуский завод ферросплавов» АО ТНК «Казхром», ТОО «Богатырь Аксес Комир», АО «Евроазиатская энергетическая корпорация», АО «Павлодарский нефтехимический завод», АО ПФ «Кастинг», АО «Павлодарский машиностроительный завод», АО «Павлодарский картонно-рубероидный завод» и многие другие. Большинство из них хорошо известны не только в республике, но и за её пределами [2].

Кроме того, регион располагает сырьевой базой и производственными мощностями по переработке сельхозпродуктов. Энергетическое сердце Казахстана – крупнейшие Экибастузские электростанции, Аксуская ГРЭС, а также ряд крупных теплостанций, обслуживающие энергоемкие предприятия Павлодарского промышленного комплекса. Бесспорным достоинством этих электростанций является близость к угольным источникам и потребителям электрической и тепловой энергии.

На 1 января 2024 г. в регионе проживает 754,9 тыс. человек, или 3,8% от общей численности населения страны, плотность населения – 6 человек на 1 км² [3].

Промышленная специализация местной экономики привела к высокой степени урбанизации: городское население составляет более двух третей, что делает данный регион третьим по величине в стране. В область входят 3 города, 10 районов и 126 сельских округов, включая 3 села. В областном центре, Павлодаре, проживает 368,4 тыс. человек. Такой высокий уровень урбанизации влияет на структуру экономики, требует развития инфраструктуры и создает специфические социальные и экономические условия, которые необходимо учитывать при планировании регионального развития.

Регион отличается наличием различных отраслей, что способствует его экономической устойчивости. Промышленность охватывает ряд секторов, включая добычу полезных ископаемых, производство и энергетику, в то время

как сельское хозяйство специализируется на выращивании зерновых, овощей и других сельскохозяйственных культур, а также животноводстве. Такое разнообразие способствует стабильности экономики региона и открывает возможности для дальнейшего развития.

Одним из ключевых индикаторов социально-экономического развития региона является валовой региональный продукт (ВРП). Этот показатель, аналогичный валовому внутреннему продукту (ВВП) на национальном уровне, отражает стоимость конечных товаров и услуг, произведенных экономическими субъектами в пределах определенной территории. Согласно статистическим данным, представленным в табл. 1, в регионе отмечается позитивная динамика развития, что свидетельствует о росте экономической активности и потенциале для дальнейшего прогресса. За последние три года отмечается увеличение ВРП в номинальном выражении с 3883,8 млрд тенге в 2021 году до 4346,5 в 2023 году. Объем произведенного ВРП области в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличился в реальном измерении на 1,15 %.

Таблица 1

Динамика ВРП Павлодарской области за 2021–2023 годы

№ п/п	Наименование показателя	2021 год	2022 год	2023 год
1	Валовый региональный продукт (ВРП), млрд тенге			
1.1	Павлодарская область	3 883, 8	4 296, 9	4 346, 5
1.2	Республика Казахстан	83 951, 6	103 765, 5	120 561 ,1
2	к предыдущему году, %			
2.1	Павлодарская область	103,0	101,3	102,2
2.2	Республика Казахстан	104,3	103,2	105,1
3	Удельный вес ВРП области в республиканском объеме, %	4,6	4,1	3,6
4	ВРП на душу населения, тыс. тенге			
4.1	Павлодарская область	12170,5	12 347,6	13 276,7
4.2	Республика Казахстан	10 369,9	11 476,6	12 625,6
5	Место, занимаемое среди регионов Республики Казахстан по производству ВРП на душу населения	5	8	11

Величина ВРП на душу населения в 2023 году составила 13276,7 тыс. тенге, удельный вес ВРП области в республиканском объеме составил 3,6 %.

Наибольший удельный вес в структуре ВРП Павлодарской области занимает промышленность. По итогам 2023 года ее доля составила 37,9% (в том

числе: горнодобывающая промышленность – 4,9%, обрабатывающая – 27,2%, электроснабжение – 5,4%, водоснабжение – 0,4%). В горнодобывающей промышленности объемы производства возросли на 0,6%, в обрабатывающей промышленности – на 8,5%, в снабжении электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом – на 6,5%, в водоснабжении, сборе, обработке и удалении отходов, деятельности по ликвидации загрязнений снизились на 18,4%.

Основные индикаторы рынка труда региона за последние пять лет представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Основные индикаторы рынка труда в Павлодарской области
за 2019–2023 гг.**

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность населения	760310	764112	756755	754944	754900
Экономически активное население	440100	440300	403100	403400	404478
Занятое население	418700	419100	383755	384185	385155
Наемные работники	330200	331300	324975	325041	325932
Самостоятельно занятое население, в том числе:	88500	87800	58800	59100	59223
продуктивно занятые	59530	59900	41160	41370	53655
непродуктивно занятые	28970	27900	17640	17730	5568
Безработное население	21400	21200	19400	19200	19323
Уровень безработицы, %	4,9	4,9	4,9	4,8	4,8

По области число продуктивно занятых составляет 53,6 тыс. человек, из которых, более 6 тысяч человек являются работодателями. Продуктивная занятость представлена следующими видами деятельности: оптовая и розничная торговля – 34,5%, животноводство – 26,6%, предоставление индивидуальных услуг – 13,6%, растениеводство – 12,1%, транспорт и складирование – 4,1%, строительство – 1,8%, производство продуктов питания и напитков – 1,7%, другие виды деятельности – 5,6%. В 2024–2025 годах прогнозируется увеличение данной категории самостоятельно занятых граждан на 0,5–0,6%.

Регион, обладая значительными природными ресурсами и развитой инфраструктурой, активно инвестирует в образование и здравоохранение. В последние годы наблюдается рост количества образовательных учреждений, повышение уровня доступности и качества медицинских услуг, а также развитие программ профессиональной подготовки и переподготовки кадров. Эти меры

способствуют улучшению качества человеческого капитала и оказывают положительное влияние на экономический рост региона. В результате, Павлодарская область демонстрирует устойчивый рост ВРП и привлекает значительные инвестиции, что способствует общему экономическому развитию региона.

Таким образом, качество человеческого капитала играет ключевую роль в обеспечении экономического роста региона. Инвестиции в образование, здравоохранение и развитие профессиональных навыков способствуют повышению производительности труда, стимулируют инновации и привлекают инвестиции. В условиях современной экономики, где знания и технологии становятся основными движущими силами развития, улучшение качества человеческого капитала является необходимым условием для достижения устойчивого и сбалансированного экономического роста. Пример Павлодарской области показывает, как целенаправленные усилия по улучшению человеческого капитала могут способствовать экономическому процветанию региона и повышению качества жизни его жителей.

Список литературы

1. Итоги социально-экономического развития Павлодарской области за январь–декабрь 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/api/v1/public/assets/2020/7/22/c4b43f7c74389fadceb100ad7f0adcf2>
2. KazakhInvest [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pavlodar.invest.gov.kz/ru/doing-business-here/intro>.
3. Краткие итоги социально-экономического развития региона / Павлодарская область [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/region/pavlodar/>

Статья опубликована в рамках грантового проекта ИРН AP19676438 «Механизм обеспечения сбалансированного взаимодействия рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики» (источник финансирования – Комитет науки Министерства науки и высшего образования РК).

УДК 338.43

Лизакова Роза Алексеевна

Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением стратегии страны в аспекте продовольственной безопасности: место в национальной безопасности, смежные области с продовольственной безопасностью, основные документы, связанные с данной безопасностью и механизм осуществления данной стратегии в хозяйственном секторе

Ключевые слова: Беларусь, стратегия, продовольственная безопасность.

Lizakova Roza A.

Baranovich State University,
Baranovich, Republic of Belarus

FOOD SECURITY OF THE COUNTRY AS A STRATEGIC DEVELOPMENT GOAL OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The issues related to the implementation of the country's strategy in the aspect of food security are considered: the place in national security, related areas with food security, the main documents related to this security and the mechanism for the implementation of this strategy in the economic sector

Keywords: Belarus, strategy, food security.

Проблема продовольственной безопасности в условиях глобализации является не только стратегической целью отдельной страны в рамках её границ, это уже проблемы крупных территориальных регионов. Ситуация последних лет чётко показала, что каждая страна должна быть в состоянии прокормить своё население, в противном случае под угрозой будет её национальная безопасность. Причём продовольствие для населения быть не только в наличии, но и доступно.

Продовольственная безопасность государства является одной из основных составляющих экономической безопасности, о чем и говорится в разных нормативно-правовых документах, в том числе и в последнем варианте Концепции национальной безопасности, принятой в 2024 г. на Всебелорусском народном собрании [1]. Но если подходить к продовольственной безопасности в широком понимании, то с ней можно связать, кроме экономических и такие национальные интересы государства как политические, социальные, демографические, экологические, биологические.

Беларусь испытала серьёзные кризисные явления в производстве сельскохозяйственной продукции, начиная со второй половины 90-х гг. прошлого века. В 2001 г. уровень производства сельхозпродукции к 1990 г. составлял примерно 50% [2]. Не стоит забывать и о Чернобыльской трагедии, которая в 1986 г. сразу вывела около 15% площадей из сельскохозяйственного оборота, а весь масштаб катастрофы выявился позже. Да и распад СССР внёс свои отнюдь не положительные корректировки, на некоторые продукты питания стали выдаваться талоны. Естественно, вопросы продовольственной безопасности стояли достаточно остро. Чтобы застраховать страну от кризисных явлений в производстве сельскохозяйственной продукции, правительство подошло системно к данному вопросу и в 2004 г. была принята первая Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, а в 2016 г. в Минске провели Первый Всебелорусский форум по продовольственной безопасности. Президент Беларуси неоднократно обращался и обращается к данному вопросу. Ситуация последних лет показала, насколько правильным было решение поддерживать свой агропромышленный комплекс, выдавая в ряде случаев льготные кредиты, а зачастую и списывая долги. И это позиция не только Беларуси, любое высокоразвитое

государство оказывает поддержку низкорентабельным сельскохозяйственным организациям как косвенно (снижением налогов, санитарно-гигиеническими кордонами), так и прямым способом – политикой протекционизма.

В настоящее время в Беларуси действует Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, которая была утверждена в 2017 г. В данном документе даётся следующее определение продовольственной безопасности: «Продовольственная безопасность – состояние экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне» [3]. Имеющийся уровень производства и потребления продуктов питания в Беларуси полностью отвечает данному определению. Выдерживаются основные составляющие продовольственной безопасности:

- *физическая* – продовольствие всегда имеется в наличии и доступно для приобретения. МАРТ (министерство антимонопольного регулирования и торговли) ведёт мониторинг цен, проверяет базовый и фактический торговый ассортимент, т.к. в республике действуют ассортиментные перечни отечественных товаров, которые должны находиться на полках магазинов. На национальный рынок допускает до 15% импортной продукции. МАРТ дало сведения на ноябрь 2023 г., что доля белорусских продовольственных товаров на полках магазинов составляет свыше 77%, а в некоторых видах достигает почти 100%. Молочная, хлебная, мясная и плодоовощная продукция – практически на 100% отечественного производства [4]. Был запущен социальный слоган «Купляйце беларускае», и это начинает работать;

- *экономическая* – возможность приобретения продовольствия всеми группами населения. Здесь хотелось бы лучше. По статистической оценке, в 2021 г. 74,1% от доходов идёт на потребительские расходы, а в потребительских расходах доля продуктов питания составляет 40,1%. За 2023 г. доля на продукты питания в общих потребительских расходах составляла 38,8% (непродовольственные товары – 34,9%, оплата услуг – 24,5) [5]. Однако существует ряд социальных доплат, например, для пенсионеров сформирован список товаров из 29 наименований, отпускаемых по социальной скидке. Туда, например, не включены горбуша и сыро-вяленая колбаса, но варёная колбаса и свежемороженая рыба семейства карповых, тресковых, скумбриевых продаются с социальной скидкой. Существует множество факторов, влияющих на повышение стоимости товаров – объективных (санкции) и субъективных (завышение цены у посредников). К объективным – адаптируемся, на субъективные – мониторинг различными комиссиями), но главное – страна может прокормить себя и ещё входит в десятку мировых производителей молока, мяса, сахара. В 2022 г. в стране было намолочено 10 млн тонн всех видов зерна – примерно по тонне на человека. В Евросоюзе – полтонны [6];

- *рациональное потребление и безопасность питания*. Безусловно, высокая доля расходов на питание снижает рациональную структуру потребления.

Хотелось бы, чтобы белорус тратил меньше на хлеб и больше на мясо. Это будет решаться в аспекте экономических и социальных общенациональных интересов. Но, например, больше потреблять фруктов и меньше картофеля – это уже сложившаяся система питания, которая сейчас претерпевает изменения в силу роста пропаганды о здоровом питании. Например, министерством образования в 2023 г. утверждена Учебная программа факультативных занятий «Разговор о культуре здорового питания» для V (VI), VII (VIII), IX классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования.

Естественно, о стопроцентной надёжности состояния продовольственной безопасности речь идти не может, т. к. не все достигнуто, что запланировано, и существуют потенциальные риски.

Внешние риски: неблагоприятная конъюнктура мирового продовольственного рынка; Беларусь находится в зоне рискованного земледелия; очередные санкции, влияющие на работу АПК страны.

Внутренние риски: сокращение как абсолютного, так и относительного числа трудоспособного населения, особенно в сельской местности; все ещё сложное финансовое положение АПК, средняя рентабельность реализованной продукции безубыточных сельскохозяйственных предприятий примерно на уровне 5%, а этого недостаточно даже для простого воспроизводства; ухудшается качество пашни и т. п.

В рейтинге по Глобальному индексу продовольственной безопасности Беларусь в 2022 г. занимала позицию 55 (в 2012 – 16; в 2021 – 36). Это не говорит о том, что все было замечательно, а стало плохо. Просто методика расчёта может не учитывать наши достижения или, например, то, что в Беларуси считается достижением (уход от импорта) в методике – это тенденция ухудшения ситуации. На рейтинг нужно смотреть: выяснять причины ухудшения позиций, не обольщаться высокими показателями и не страдать от низких, а объективно разбираться и работать более эффективно, что Беларусь и делает.

На сегодняшний день (впрочем, как и ранее) Беларусь находится в санкционном режиме. РБ вошла в пятёрку стран-лидеров по числу наложенных на них санкций. В пятёрке также располагаются Россия, Иран, Сирия и КНДР. Беларусь в свою очередь наносит ответные удары и запрещает к ввозу в страну ряд товаров, в том числе и продовольственных (картофель, репчатый лук, белокочанная капуста, морковь, свёкла, орехи, яблоки, маргарин, макароны, колбасы, кондитерские изделия, минеральные воды). Последний документ об ответных мерах был принят 8 августа 2024 г. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 583). Государство в состоянии прокормить свой народ и еще экспортировать в дружеские страны.

В октябре 2023 г. в Национальной академии наук Беларуси состоялся круглый стол «Продовольственная безопасность Республики Беларусь: новые вызовы и возможности», где обсуждалась необходимость и значимость дальнейшей работы по повышению эффективности системы мониторинга национальной продовольственной безопасности, в том числе разработка и внедрение в систему мониторинга новых критериев и индикаторов по доле отечественных товаров в органи-

зациях торговли на внутреннем рынке по чувствительным группам и индикаторов доступности для сельхозпроизводителя отечественных производственных ресурсов, которые позволят ориентировать товаропроизводителей на повышение конкурентоспособности и эффективное замещение импорта. Продовольственная безопасность Республики Беларусь будет укрепляться в первую очередь за счёт развития отечественного АПК и сокращения импортной зависимости.

Только чётко выверенная стратегия развития государства, ориентированная на вектор усиления национальной безопасности страны с одновременной координацией экономических и политических связей со странами-партнерами позволяет Беларуси обеспечивать стабильный уровень развития на основе национального самосознания.

Список литературы

1. Решение Всебелорусского народного собрания «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» 25 апреля 2024 г. № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 07.08 2024).
2. Продовольственная безопасность Беларуси – состояние и потенциальные риски [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bsblog.info/prodovolstvennaya-bezopasnost-belarusi-sostoyanie-i-potencialnye-riski/> (дата обращения: 02.02 2024).
3. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 год / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=> (дата обращения: 2.08.2024).
4. МАРТ: доля белорусских товаров в магазинах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sputnik.by/20231107/mart-dolya-belorusskikh-tovarov-v-magazinakh-sostavlyayet-svyshe-77-1080960673.html> (дата обращения: 08.11 2023).
5. Беларусь в цифрах. Статистический справочник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск, 2024. – 65 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/da3/pdf> (дата обращения: 10.08 2024).
6. Выверенная государственная стратегия / Беларусь сегодня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/urozhaynoe-vremya.html> (дата обращения: 02.08.2024).

УДК 343.37

Лукиянова Диана Васильевна
Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

АНАЛИЗ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена такому феномену как коррупция в таможенных органах Российской Федерации. Оно рассматривается как негативное социальное явление и уголовно наказуемое деяние, которое связано с злоупотреблением должностным положением

должностных лиц для личной выгоды. В статье исследуются различные подходы к определению понятия «коррупция» на основе российского законодательства и научных трудов. Особое внимание уделяется антикоррупционной деятельности таможенных органов, реализуемой в рамках федеральных программ, и мерам по противодействию коррупции на разных уровнях управления в таможенных органах. Также рассматривается влияние коррупции на экономическое развитие стран, входящих в Евразийский экономический союз. Предлагаются пути совершенствования деятельности таможенных органов по противодействию коррупции, позволяющие повысить доверие к системе ТО.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, таможенные органы, конфликт интересов, Евразийский экономический союз.

Lukyanova Diana V.

Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ANALYSIS OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES IN THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is dedicated to the phenomenon of corruption in the customs authorities of the Russian Federation. It is examined as a negative social phenomenon and a criminal offense associated with the abuse of official position by officials for personal gain. The article explores various approaches to defining the concept of “corruption” based on Russian legislation and scientific works. Special attention is paid to the anti-corruption activities of the customs authorities implemented within the framework of federal programs, as well as measures to counter corruption at different levels of management in the customs authorities. The influence of corruption on the economic development of the countries that are part of the Eurasian Economic Union is also considered. Ways to improve the activities of the customs authorities in countering corruption are proposed, which will increase trust in the customs system.

Keywords: corruption, counteraction, customs authorities, conflict of interest, Eurasian Economic Union.

Коррупция – феномен, имеющий различные толкования, но связанный с одной целью извлечения коррупционных доходов в форме административной ренты, что необходимо учитывать в антикоррупционной деятельности [1]. Существует несколько подходов к определению понятия «коррупция» применительно к таможенным органам Российской Федерации (далее – ТО РФ).

В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2]. Акцент на том, что коррупция – это незаконное использование служебного положения для личной выгоды. Основное внимание уделяется тому, что коррупция противоречит законным интересам общества и

государства, и включает получение или предоставление выгоды в материальной форме, что вредит не только законности, но и общественной этике и морали.

Бурлаков В. Н. в учебнике «Криминология» рассматривает коррупцию как «негативное социальное явление, поразившее публичный аппарат управления и выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [3]. Особое внимание уделено умышленному использованию служебного положения, статуса и авторитета государственными служащими и другими лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, в корыстных целях.

В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова в учебнике «Криминология» дают следующее определение данному понятию: коррупция – это совокупность составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством и отличающихся таким признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах, должностное злоупотребление [4]. Акцент сделан на правовой аспект явления. Коррупция рассматривается через призму уголовного законодательства как совокупность преступлений, характеризующихся использованием должностным лицом публичного статуса в корыстных целях.

Рассмотрев подходы к трактовке понятия, автор предлагает рассматривать коррупцию как негативное социальное явление и уголовно наказуемое деяние, выражающееся в злоупотреблении должностным положением для извлечения административной ренты, а также коммерческом подкупе и других формах незаконного использования служебного положения государственными служащими в корыстных целях для себя и третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды другими физическими лицами [1].

ТО РФ активно ведут борьбу с коррупционными преступлениями. Для этого ФТС издаёт планы по противодействию коррупции. В соответствии с «Планом Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2022–2024 годы» ТО за этот период был проведен ряд мероприятий, по следующим направлениям [5]:

- обеспечение соблюдения должностными лицами ТО РФ ограничений, запретов, требований о предотвращении, урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом о противодействии коррупции и другими федеральными законами;
- организация и проведение проверок достоверности и полноты сведений, представляемых претендентами и федеральными государственными служащими о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;

- повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;
- применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- реализация мер по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции;
- выявление причин и условий проявления коррупции в деятельности таможенных органов, мониторинг коррупционных рисков и их устранение;
- совершенствование форм и методов работы кадровых подразделений путем внедрения в практическую деятельность методических рекомендаций.

На рис. 1 представлены основные цели и задачи антикоррупционной деятельности ТО, выделенных в плане ФТС по противодействию коррупции в ТО РФ, представительствах таможенной службы РФ в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2022–2024 годы (далее – План).

В соответствии с выделенными целями и задачами, автор выделяет ключевые направления антикоррупционной деятельности являются:

обеспечение соблюдения должностными лицами ТО РФ ограничений, запретов, требований о предотвращении, урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом о противодействии коррупции и другими федеральными законами;

организация и проведение проверок достоверности и полноты сведений, представляемых претендентами и действующими служащими о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;

выявление причин и условий проявления коррупции в деятельности ТО, мониторинг коррупционных рисков и их устранении.

В системе ТО антикоррупционную деятельность осуществляют отдельные структурные подразделения на 4 уровнях: ФТС, региональные таможенные управления (далее – РТУ), таможни и таможенные посты.

На уровне ФТС деятельность по этому направлению осуществляет Управление по противодействию коррупции –структурное подразделение ФТС России, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий для противодействия коррупции. На уровне РТУ деятельность по данному направлению осуществляет служба по противодействию коррупции. На уровне таможен и таможенных постов антикоррупционную деятельность осуществляют отделы (отделения) по противодействию коррупции и инспектированию, профилактике правонарушений.

Следует отметить, что проблема борьбы с коррупцией в ТО не ограничена территорией РФ, это связано с существованием Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

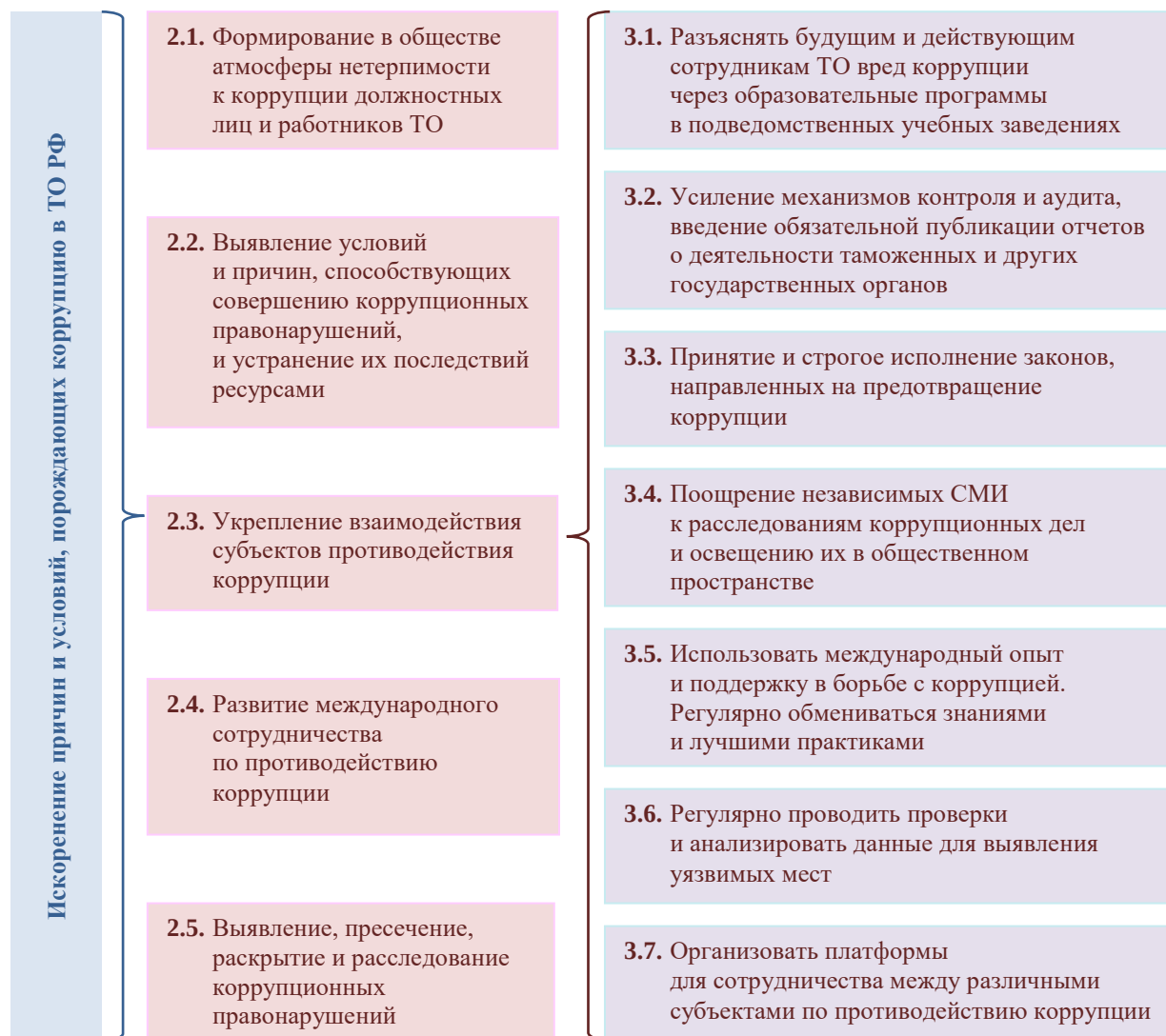

Рис. 1. Систематизация целей и задач антикоррупционной деятельности в ТО
Составлено автором

Самый высокий рейтинг среди стран-участниц ЕАЭС имеет Республика Армения, которая в 2023 году заняла 62 место [6]. Второе место занимает Республика Беларусь среднее значение показателя которой за указанный период составляет 39 баллов. Третье место занимает Республика Казахстан, занимая 93 место (см. рис. 2).

Российская Федерация и Кыргызская республика показали наихудшие результаты (27,6 и 26,6 средних баллов соответственно). При этом наблюдается четкая тенденция к снижению значения индекса восприятия коррупции. Позиции Киргизии и России по уровню восприятия коррупции, составляющие ниже 30 баллов за 2021–2023 гг.

Таким образом, страны ЕАЭС, относясь к самому коррумпированному региону мира, демонстрируют плохие результаты в борьбе с коррупцией, что негативно скажется на росте экономических показателей развития.

В настоящее время на уровень коррумпированности экономики ЕАЭС влияет целый ряд коррупциогенных факторов [7]: высокий уровень закрытости экономики и бесконтрольности власти; экономическая нестабильность; противоречивость ряда внутригосударственных законов; низкая эффективность аппарата государственного управления; незрелость гражданского общества и демократических процедур.

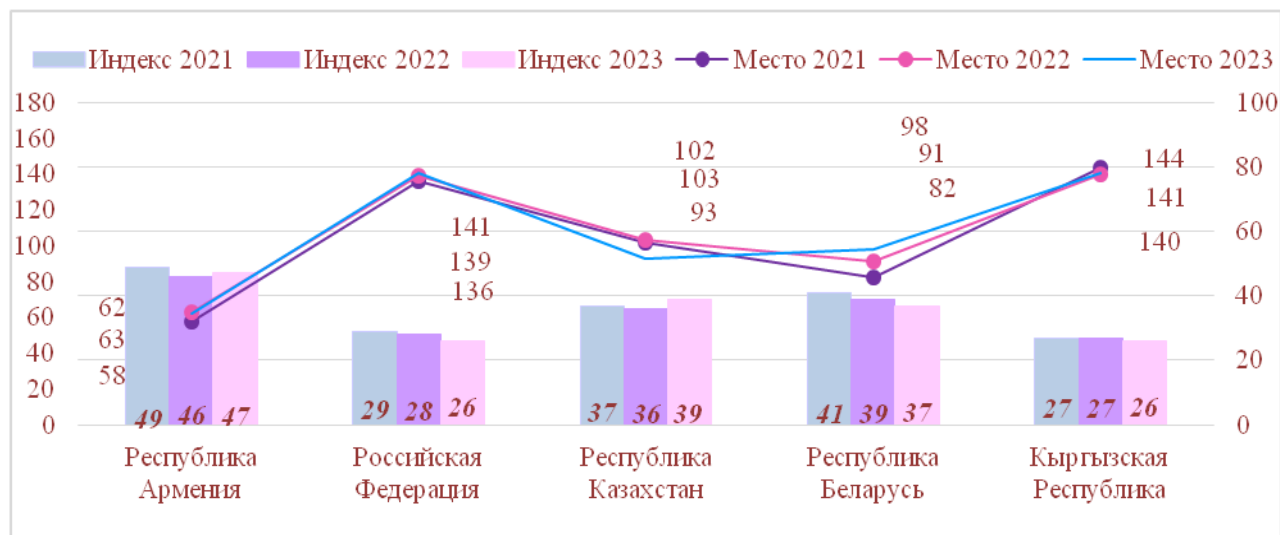

Рис. 2. Индекс восприятия коррупции стран ЕАЭС (2021–2023 гг.)

Составлено автором

Выделяется три вида мер по противодействию коррупции: меры материального характера; меры репрессивного характера; меры нематериального характера [8].

В соответствии с этими мерами автор выделил следующие пути совершенствования системы ТО РФ в отношении стимулирования должностных лиц:

- 1) пересмотр заработной платы сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих (далее – ФГГС) и работников ТО РФ. Проведение анализа текущего уровня заработных плат сотрудников, ФГГС и работников ТО РФ в сравнении с аналогичными должностями в частном секторе и других государственных органах;
- 2) введение системы регулярного пересмотра зарплат с учетом инфляции и изменения стоимости жизни;
- 3) введение премий за честное и эффективное выполнение обязанностей, в том числе за выявление и предотвращение коррупционных правонарушений;
- 4) создание системы нематериальных поощрений, таких как дополнительные дни отпуска, общественное признание и награждения.

Результатами таких изменений станут: работа в условиях здоровой конкуренции; формирование правильного поведения должностных лиц ТО; снижение необходимости в поиске дополнительных доходов и повышение лояльно-

сти к закону, способствуя созданию честной и этичной рабочей среды; повышение престижа службы в ТО; повышение заинтересованности должностных лиц в развитии регионов.

Все это приведет к снижению возможностей для взяточничества и конфликта интересов, а также к повышению доверия к системе ТО.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что коррупция в любой сфере деятельности наносит серьезный ущерб государственности, подрывает доверие граждан и затрудняет экономическое развитие. В ТО РФ коррупция проявляется через взятки в виде административной ренты и злоупотребление полномочиями, что усиливается сложностью процедур и низкой оплатой труда. Страны ЕАЭС остаются в числе наиболее коррумпированных регионов, что негативно сказывается на их экономическом развитии.

Список литературы

1. *Efimova, G. A.* Rent principles of development of project management in the regions of russia / G.A. Efimova, S. V. Efimova // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, Veliky Novgorod, December 04–05 2019. Vol. 77. — Veliky Novgorod: Future Academy, 2019. — С. 505–510.
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения; 19.05.2024).
3. *Бурлаков В. Н.* Криминология: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. В. Н. Бурлакова, С. П. Сальникова. — СПб.: СПб ун-т МВД России, 1999. — 608 с.
4. Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М.: Юрист, 2002. — 678 с.
5. О ходе реализации мер по противодействию коррупции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korruptzii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/o-xode-realizaczii-mer-po-protivodejstviyu-korruptzii> (дата обращения: 16.05.2024).
6. Corruption perceptions index [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/> (дата обращения: 19.05.2024).
7. *Дорожкина Т. В.* Современная антикоррупционная политика в таможенных органах стран – участниц ЕАЭС / Т. В. Дорожкина, А. К. Ромашкова, Я. А. Иочис // Russian Economic Bulletin. — 2020. — Т. 3. — № 1. — С. 52–56;
8. *Лантев Р. А.* Совершенствование деятельности по противодействию коррупции и профилактике правонарушений в таможенных органах Российской Федерации / Р. А. Лантев, В. Н. Харланова, Ю. И. Реутова // Вестник евразийской науки. — 2019. — Т. 11. — № 1. — С. 23.

УДК 351

Михайлова Марина Владиславовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Кувикова Полина Михайловна
Комитет по тарифам
Администрации Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье освещены актуальные теоретические и прикладные аспекты, связанные с процессом государственного регулирования в сфере устойчивого развития. Выявлена проблема увеличения издержек для отдельных территорий и регионов в связи с ускорением углеродной повестки. Показано, что в решении этой проблемы эффективно работают государственные правовые механизмы климатического регулирования, в частности программы по диверсификации экономики таких регионов. Проанализирован опыт реализации Министерством экономического развития РФ стратегии низкоуглеродного развития в рамках климатического эксперимента в Сахалинской области.

Ключевые слова: государственное управление, устойчивое развитие, органы государственной власти, изменения климата, регион, государственная стратегия, глобальное потепление, низкоуглеродное развитие, стратегия устойчивого развития, климатический эксперимент, декарбонизация.

Mikhailova Marina V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Kuvikova Polina M.
Tariff Committee of the Administration of Saint-Petersburg,
Saint-Petersburg, Russian Federation

IMPLEMENTATION BY PUBLIC AUTHORITIES OF THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article highlights current theoretical and applied aspects related to the process of state regulation in the field of sustainable development. The problem of increasing costs for individual territories and regions in connection with the acceleration of the carbon agenda has been identified. It is shown that state legal mechanisms of climate regulation, in particular programs for the diversification of the economy of such regions, work effectively in solving this problem. The experience of the implementation of the low-carbon development strategy by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation within the framework of the climate experiment in the Sakhalin region is analyzed.

Keywords: public administration, sustainable development, public authorities, climate change, region, state strategy, global warming, low-carbon development, sustainable development strategy, climate experiment, decarbonisation.

За последние несколько лет возросли риски, обусловленные климатическими изменениями, угрожающими стабильности международных экономических систем. Необходимость формирования комплекса мер по поддержанию устойчивого развития экономики в этих условиях остается актуальной задачей. Со второй половины XX века в мире ускорилось глобальное потепление, увеличилась концентрация парниковых газов, что вызвало рост мировой температуры. По оценке ООН с 2008 года по 2018 год, масса выбросов парниковых газов в мире ежегодно увеличивается на 1,5%. Больше всего выбросов производят Китай, США, ЕС, Индия, Россия, Япония. В сумме на их долю приходится 43% глобальной эмиссии [1].

Ключевым международным документом по климату в настоящее время является Рамочная конвенция ООН об изменениях климата, принятая еще в 1992 году. В 2015 году было подписано Парижское соглашение, изменившее стратегию достижения низкоуглеродного развития для каждой отдельной страны, но сохранив общую для всех государств цель – сдерживание увеличения мировой температуры.

В России государственную политику в сфере устойчивого развития осуществляет Министерство экономического развития Российской Федерации. Основным инструментом реализации государственной политики являются документы стратегического планирования. Анализ разработанных и принятых документов показывает, что в РФ стратегия устойчивого развития предусматривает два вектора:

- снижение эмиссии парниковых газов;
- увеличение поглощения парниковых газов.

Оба вектора направлены на достижение цели декарбонизировать экономику и выйти на баланс между антропогенными выбросами парниковых газов в атмосферу и их поглощением из атмосферы.

У России открытая экономика и резкий переход к низкоуглеродному развитию в других странах может повлиять и на нее. Проблема состоит в том, что ускорение углеродной повестки ведет к увеличению издержек как для России в целом, так и для отдельных территорий и регионов.

Ограничения по углю и по нефти уже влияют на рабочие места и на целые угле- и нефtezависимые регионы России, растут тарифы на электроэнергию и как следствие снижается уровень жизни наших граждан. В решении этой проблемы эффективно работают государственные правовые механизмы климатического регулирования, в частности программы по диверсификации экономики таких субъектов.

К примеру, на сегодняшний день разработан План по диверсификации экономики Кузбасса до 2026 года, который включает в себя 90 инвестиционных проектов на 460 млрд рублей. К 2024 году в ходе реализации мероприятий плана уже привлечены первые 15,7 млрд рублей в проекты в сферах сельского хо-

зайства и спорта, создано более 1,8 тыс. новых рабочих мест [2]. Эти цифры показывают приоритет инвестирования в неугольную занятость. В соответствии с Программой социально-экономического развития Кузбасса до конца 2024 года предполагается развитие около 80 проектов с финансированием более 55 млрд рублей, большая часть из них поступит из федерального бюджета. Диверсификация еще одного угольнозависимого региона Республики Коми предполагает около 90 млрд рублей инвестиций в отрасли, не связанные с добычей угля. К таким отраслям, к примеру, относится производство извести, лесная промышленность и сельское хозяйство. План диверсификации экономики республики предусматривает переход от добычи к переработке [3].

С целью регулирования процесса декарбонизации экономики в 2022 году в РФ был принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов ПГ в отдельных субъектах Российской Федерации» (далее ФЗ-34), который предоставляет возможность регионам самим устанавливать сроки достижения чистых нулевых выбросов. В рамках реализации ФЗ-34 с 2022 года Минэкономразвития РФ проводит климатический эксперимент на территории Сахалинской области [4]. Цель эксперимента – значительно сократить количество выбросов в Сахалинской области и выйти на климатическую нейтральность к концу 2025 года. Эксперимент охватывает организации с выбросами более 20 тыс. тонн эквивалента CO_2 . Место проведения первого климатического эксперимента выбрано не случайно – согласно инвентаризации выбросов парниковых газов, проведенной Институтом глобального климата и экологии им. Ю. А. Израэля (ИГКЭ), в Сахалинской области разница между эмиссией и поглощением невелика и составляет 1 млн 265 тыс. тонн CO_2 -экв. парниковых газов (12,3 млн тонн против 11,1 млн тонн) [5]. Проведение эксперимента в Сахалинской области рассчитано на 2022–2028 годы. В ходе реализации климатического эксперимента разработана система квотирования выбросов парниковых газов для регулируемых организаций. При выходе за квоту организация вынуждена будет купить углеродные единицы или заплатить штраф. Предполагается, что торговля единицами выполнения квот должна стимулировать развитие климатических проектов.

Распоряжением Правительства РФ были разработаны «Национальный план мероприятий адаптации к изменениям климата на период до 2022 года» [6] и «Национальный план мероприятий адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» [7]. На их основе проводится оценка возможного ущерба от воздействия климатических рисков, в том числе связанных с изменением климата в отраслях экономики и в субъектах РФ. Большое внимание эти документы уделяют Арктической территории, в частности предполагается наладить мониторинг состояния и устойчивости грунтов в пределах населенных пунктов и производственных объектов в Арктической зоне РФ.

Согласно перечню поручений Президента Российской Федерации по итогам совещания с членами Правительства, состоявшегося 16 августа 2023 года, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации рекомендовано обеспечить утверждение и реализацию региональных планов адаптации к изме-

нениям климата. На сегодняшний день такие региональные планы утверждены в более 70 субъектах РФ.

Таким образом, органы государственной власти РФ ответственно подходят к решению проблем социально-экономического развития регионов в условиях климатической повестки. Программы по диверсификации экономики наиболее уязвимых регионов показали свою эффективность, продолжается реализация амбициозного климатического эксперимента по достижению углеродной нейтральности, совершенствуются и реализуются региональные планы адаптации к изменениям климата в большинстве субъектов РФ. Сложность заключается в необходимости разных сценариев низкоуглеродного развития для отдельных российских регионов, а также в необходимости межрегиональной интеграции и кооперации в решении задач декарбонизации. В современной геополитической ситуации важно выходить и на международные проекты в сфере устойчивого развития, учитывать зарубежный опыт, так как изменение климата – проблема глобальная и решать ее необходимо совместно.

Список литературы

1. Обобщающий доклад ООН по изменению климата на 2023 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/reports> (дата обращения: 01.08.2024).
2. Официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ako.ru/news/detail/minekonomrazvitiya-rossii-utverdilo-plan-diversifikatsii-ekonomiki-kuzbassa> (дата обращения: 10.08.2024).
3. Михайлова М. В., Дмитриева Т. А. Современные механизмы и инструменты государственного регулирования в сфере устойчивого развития // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 9(170). — С. 418–421.
4. О климатическом эксперименте Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_rossiya_prorabotaet_sistemu_cenoobrazovaniya_na_vybrosy_parnikovyh_gazov.html (дата обращения: 02.05.2024).
5. Доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов в Сахалинской области за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecology.sakhalin.gov.ru/fileadmin/user_upload/Doklad_o_kadastre_Sakhalinskoi_oblasti_za_2019_g.pdf (дата обращения: 06.08.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ № 3183-р «Национальный план мероприятий адаптации к изменениям климата на период до 2022 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/> (дата обращения: 03.08.2024).
7. Распоряжение Правительства РФ № 559-р «Национальный план мероприятий адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/> (дата обращения: 03.08.2024).

УДК 631.05.11

Musina Alma
Kayumova Maiya
Toraighyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

PROBLEMS OF WATER SUPPLY IN AGRICULTURE IN KAZAKHSTAN

Abstract. This paper examines current environmental and economic issues related to the rational use of water resources in the agro-industrial complex of Kazakhstan. In the context of a changing climate and increasing frequency of dry periods, water resources are becoming a critical factor for the sustainable development of agriculture. Lack of water directly affects crop yields, which in turn affects the economic stability of the country's agricultural sector. The main factors contributing to the decline in crop yields have been identified: climate change, irrational use of water resources, outdated irrigation methods, and limited availability of water resources in dry years. These problems require the development and implementation of modern water management technologies aimed at more efficient use of water, including drip irrigation systems and optimization of water supply to agricultural land. Economic aspects also play an important role, since water shortages lead to increased production costs, decreased competitiveness of agricultural products, and decreased incomes of farmers. An integrated approach to solving these problems will ensure sustainable development of the agro-industrial complex of Kazakhstan, minimizing the negative consequences of water shortages.

Keywords: ecology, water resources, economic problems, water consumption, transboundary rivers.

Мусина Алма Жумагельдыевна
Каюмова Майя Сайрановна
НАО «Торайгыров Университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ВОДООБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА

Аннотация. В данной работе рассматриваются актуальные эколого-экономические проблемы, связанные с рациональным использованием водных ресурсов в агропромышленном комплексе Казахстана. В условиях изменяющегося климата и увеличивающейся частоты засушливых периодов водные ресурсы становятся критическим фактором для устойчивого развития сельского хозяйства. Недостаток воды напрямую влияет на урожайность сельскохозяйственных культур, что, в свою очередь, отражается на экономической стабильности аграрного сектора страны.

Выявлены основные факторы, способствующие снижению урожайности: климатические изменения, нерациональное использование водных ресурсов, устаревшие методы орошения, а также ограниченность доступных водных ресурсов в засушливые годы. Данные проблемы требуют разработки и внедрения современных технологий водопользования, направленных на более эффективное использование воды, включая системы капельного орошения и оптимизацию водообеспечения сельскохозяйственных угодий.

Экономические аспекты также играют важную роль, так как нехватка воды приводит к увеличению затрат на производство, снижению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и уменьшению доходов фермеров. Комплексный подход к решению данных проблем позволит обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса Казахстана, минимизируя негативные последствия дефицита водных ресурсов.

Ключевые слова: экология, водные ресурсы, экономические проблемы, водопотребление, трансграничные реки.

The ongoing reforms of the agricultural sector in the republic, as well as legal and economic reforms, also affect the problems of water supply, which requires a revision of the strategy and tactics of rational use of the country's water management. Currently, the water management industry has to solve a number of problems aimed at raising the level of the industry and, first of all, the economic efficiency of irrigated agriculture. Currently, the development of a market economy in the republic, as well as foreign experience, convince us of the urgent need for an economic assessment of water resources and the introduction, on this basis, of cost relations between water management and all service industries. The main problem is to establish the correct approach to the economic assessment of natural resources, including water resources.

T. I. Espolov and I. Shalabaev believe that all resources should receive two economic assessments – average and final [1; 2]. According to the authors, the average economic assessment of water should be determined by the ratio of the amount of estimated costs regionally for existing and planned water bodies attributed to water supply to the total annual irrevocable volume of water. Average economic assessments of water – products of river water systems can serve as a basis for the formation of average regional (basin) prices of water at the source, according to which it must be paid by all consumers and water users, in terms of volumes and releases. The closing assessment is an increment of the minimum total estimated costs for water systems to obtain a unit of additional available water resources in the area under consideration in a given year.

Some authors argue that the economic assessment of facilities constructed for the collection and delivery of water to consumers, as well as for various types of water resource use, is based on the required capital investments and annual costs in comparison with the volume and quality of manufactured products, rendered material services, characterizing consumer value.

The Republic of Kazakhstan has a huge natural potential for economic development, since it has the richest reserves of natural resources, a significant land fund for agricultural production. In terms of water availability, Kazakhstan ranks last among the CIS: 37 thousand square meters per 1 km and 6 thousand square meters per person per year. According to the water shortage index adopted in the world, the intensity of water withdrawal exceeds natural replenishment.

It is obvious that water resources are the common property of mankind, the basis of its well-being and a guarantee of development. Water is not the property of one state and cannot be a subject of bargaining.

None of the international treaties contain a provision that a fee may be charged for the use of water resources of transboundary watercourses by any state. Currently, Kazakhstan is pursuing a state policy in the field of joint use and protection of trans-

boundary rivers based on international water jurisdiction. The development of interstate relations in this direction based on international legal norms, as well as the political will to consider disputes between states is the most important element of the strategy for the management and protection of transboundary water resources.

Finding an optimal balance between irrigation and hydropower, ensuring equal conditions for water use on transboundary rivers for the states of the region is the main task that requires the development of a coordinated policy in water resources management. Achieving this goal will depend on the consistent convergence of national legislation with international standards. The creation of such a legal framework in this area, which would be based on international experience, should certainly take into account regional conditions. The guiding principles and legal norms of international conventions and agreements (such as the “Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes”, “Convention on the Law of Non-navigational Uses of International Watercourses”, etc.) will contribute to positive achievements in resolving complex issues of joint use.

Intensive development of irrigated agriculture, irrational use of water, as well as regulation of runoff in arid climate conditions have led to a shortage of water resources in the basins of small and large rivers. Water supply for economic sectors is provided by 85% surface water sources, the rest - by groundwater. Agricultural production is the sector that consumes the bulk of water resources: up to 70–90% of all consumed water is used for agricultural needs. At the same time, the largest share of water consumption falls on irrigated agriculture, then on estuary irrigation (for feed production), pasture irrigation and water supply for rural population and livestock. Regular irrigation is based mainly on surface runoff.

Despite the ongoing decline in production and a decrease in wastewater discharges, the quality of water in almost all water bodies remains unsatisfactory. The areas of groundwater pollution sources reach tens of square kilometres. The quality of water resources is one of the limiting factors for the sustainable development of Kazakhstan.

The main pollutants enter water bodies with wastewater from enterprises, since some treatment facilities are outdated, while others are practically not working.

The total number of rivers, streams and temporary watercourses is more than 178 thousand, of which four rivers (Ertys, Yesil, Ural and Syr Darya) have a length of more than 1000 km, 155 rivers are over 100 km. According to the research of L. E. Tazhibaev (1969), in Kazakhstan there are 7522 watercourses longer than 10 km, the total length of which is 123980.5 km. Of these, 4896 are permanent watercourses with a total length of 73767 km, the average density of the river network of Kazakhstan is 0.13 km per 1 km². There are 17444 lakes on the territory of Kazakhstan (most of which are endorheic), of which: 13091 are fresh and 4353 are salt. In low-water years, about 8 thousand lakes dry up, the rest to some extent serve as sources of water supply and irrigation. The average long-term renewable flow of rivers in Kazakhstan is estimated by different authors to be within 100–150 km³ per year. According to the Academy of Sciences of Kazakhstan, the total flow of rivers is 112 km³ per year, of which 60.4 km³ is formed on the territory of Kazakhstan, the rest is outside its borders.

The total water resources of the rivers of Kazakhstan consist of two components:

- water resources flowing through transboundary rivers;
- water resources formed on its own territory.

The analysis shows that the total water resources are gradually decreasing as the economic sectors develop, both in the territory of neighbouring states and in the Republic of Kazakhstan [3].

The key water problems include the depletion of water resources caused by a decrease in the inflow of water through transboundary rivers (10.59 km^3) and a decrease in the Republic of Kazakhstan's own water resources (3.87 km^3). The latter problem can be explained by the fact that the own water resources were clarified on the basis of additional research work or detailed calculations.

The territory of the Republic of Kazakhstan is located mainly on the lower sections of rivers. Therefore, the amount of water coming from adjacent territories is gradually decreasing. It is almost impossible to reliably establish their value for the future, it is also very difficult to predict the volumes of river runoff that should come to the territory of the Republic from adjacent territories. Therefore, calculations to determine water resources and establish the level of water pollution in the river basins of Kazakhstan for different periods is an urgent task. Depletion of water resources and water pollution occurs mainly from anthropogenic impact.

The most typical representative is the Syr Darya River basin.

The water resources of the Syr Darya River basin are 37.4 km^3 . There is no reliable data on the water needs of economic sectors in the territories of the states located above. Indirect methods can be used. For example, total water consumption is determined as:

$$\Pi = N \times n^{\text{yr}},$$

Π – water demand of economic sectors in the country as a whole; N – population in the river basin; n^{yr} – specific water consumption per capita per year in all sectors of the economy.

It is assumed that the specific water consumption per capita in the future will remain at the same level as in 2000, since no significant progress is expected in water consumption technology.

Based on calculations, it was established that the water resources of Kazakhstan in 2025 will amount to 85.92 km^3 , of which 32.42 km^3 will come from neighbouring countries, instead of 44.0 km^3 of water in 2000.

The Keles and Arys river basins account for 2.34 km^3 . Considering that the flow of the Keles and Arys rivers is fully used for the industries in their basins, then in the future the inflow into the Syr Darya River will come mainly in the winter.

Above, the calculations of the water management balance (WMB) for a year of average water content were given. However, a comparison of water resources and the water needs of economic sectors must be carried out for a cycle of low-water years. When calculating the water needs of economic sectors, the possibility of using water-saving technologies, especially in irrigated agriculture (reducing the specific water consumption per unit of agricultural output), was not taken into account.

Conclusion. Based on the above and the research materials, the following conclusions and proposals can be made:

- the presence of a huge resource and production potential, the low level of its use suggest exceptional national economic significance for solving the economic and environmental problems of assessing water resources in the region;
- the largest volume of water withdrawal and irrevocable water consumption falls on irrigated agriculture (up to 80%). In recent years, there has also been a significant reduction in irrigated areas, deterioration of their melioration condition and a decrease in the technical level of many irrigation systems due to untimely and poor-quality repair work, which has led to losses of irrigation water due to filtration of up to 50, and in some areas up to 60% of the water intake from the source.

References

1. *Espolov T. I.* Agro-industrial complex of Kazakhstan: water management economy. — Almaty, 2007. — 370 p.
2. *Shalabayev I.* Dynamics of change in specific water consumption rates in the agro-industrial complex sectors. — Almaty, 2006. — 29 p.
3. *Umbetaliev A.* The role of water resources in the implementation of an innovation project in a market economy. — Almaty, 2006. — 27 p.

УДК 005.21

Николихина Светлана Анатольевна
Хохлова Елена Владимировна
Петербургский государственный
университет путей сообщения
императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В современных условиях непрерывных изменений, усиления конкуренции и быстрого морального устаревания продукции ключевым фактором является продуманная стратегия повышения конкурентоспособности и эффективности предприятий, базис которой в строительстве на текущий момент времени играют инновационные технологии, берущие свое начало на этапе проектирования и затем внедряющиеся в строительстве и эксплуатации, создающие благоприятную среду обитания, способствующие энергосбережению и снижению расходов в процессе эксплуатации зданий, повышающие безопасность, комфорт и поддерживающие здоровье жителей.

Ключевые слова: стратегия, инновации, конкуренция, мотивация, проектирование, строительство.

Nikolikhina Svetlana A.

Khokhlova Elena V.

Emperor Alexander I Saint-Petersburg

State Transport University,

Saint-Petersburg, Russian Federation.

THE STRATEGY OF INNOVATION IN MODERN CONSTRUCTION

Abstract. In modern conditions of continuous changes, increased competition and rapid obsolescence of products, a key factor is a well-thought-out strategy to increase the competitiveness and efficiency of enterprises, the basis of which in construction at the current time is played by innovative technologies that originate at the design stage and then are implemented in construction and operation, creating a favorable living environment, contributing to energy conservation and reducing costs during the operation of buildings, increasing safety, comfort and maintaining the health of residents.

Keywords: strategy, innovation, competition, motivation, design, construction.

Разработка и внедрение новых продуктов, технологий, организационных решений позволяют компаниям занимать лидирующие позиции на рынке, снижать издержки, повышать качество и расширять ассортимент предлагаемой продукции.

Однако управление инновационной деятельностью на предприятии сопряжено с рядом сложностей и рисков. Успех инновационного проекта во многом зависит от эффективности стратегии управления инновациями, включающей стратегическое планирование, организацию инновационного процесса, распределение ресурсов, оценку и контроль результатов. Особую актуальность приобретает разработка объективных методов оценки эффективности инновационных проектов, позволяющих обоснованно принимать решения о целесообразности их реализации.

В данной статье рассмотрены теоретические основы разработки стратегии управления инновациями на предприятии строительства, раскрыты ключевые элементы системы управления инновационной деятельностью в строительстве, а также предложены методические подходы к оценке эффективности инновационных проектов.

Инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности, реализованный в виде нового или усовершенствованного продукта, технологического процесса, организационного или управленческого решения, востребованных рынком. Инновационный процесс, в свою очередь, включает в себя последовательность этапов – от генерации идеи до ее практического применения и коммерциализации.

Управление инновациями на предприятии, в том числе строительства, представляет собой комплекс мероприятий по планированию, организации, мотивации и контролю инновационной деятельности с целью достижения стратегических целей развития компании. Ключевыми элементами системы управления инновациями являются:

- организационная структура управления инновациями. Она может принимать различные формы (функциональная, проектная, матричная) в зависимости от размера предприятия, специфики инновационной деятельности, степени централизации управления;
- система стратегического планирования инноваций. На данном этапе определяются приоритетные направления инновационной деятельности, формируется инновационная стратегия, разрабатываются бизнес-планы инновационных проектов [1];
- механизмы финансирования и распределения ресурсов. Инновационная деятельность требует значительных инвестиционных затрат, поэтому важно обеспечить оптимальное распределение ограниченных финансовых, материальных, трудовых ресурсов между различными инновационными проектами;
- система мотивации и стимулирования персонала. Вовлечение сотрудников в инновационный процесс, развитие их творческих способностей и инициативы является ключевым фактором успешной реализации инноваций [2].

Оценка эффективности инновационных проектов является важнейшим элементом системы управления инновациями, позволяющим принимать обоснованные управленческие решения. Существует несколько основных подходов к оценке эффективности инновационных проектов.

1. Финансово-экономический подход. Данный подход основан на применении традиционных методов оценки эффективности инвестиционных проектов – чистая приведенная стоимость (NPV), индекс рентабельности (PI), внутренняя норма доходности (IRR), срок окупаемости. Он позволяет количественно оценить финансовые выгоды от реализации инновационного проекта [3].
2. Маркетинговый подход. Предполагает оценку рыночной привлекательности инновационной продукции, прогнозирование объемов продаж, анализ конкурентоспособности на основе исследования потребительских предпочтений, анализа емкости рынка, оценки ценовой политики и т. д.
3. Ресурсный подход. Фокусируется на оценке достаточности и эффективности использования ресурсов, необходимых для реализации инновационного проекта (финансовых, материальных, кадровых, интеллектуальных).
4. Экспертный подход. Предполагает использование экспертных оценок, основанных на профессиональном опыте и суждениях экспертов относительно технической, коммерческой, организационной, социальной и экологической эффективности инновационного проекта [4].

Для получения наиболее объективных результатов необходимо применение комплексного подхода, сочетающего различные методы оценки. Это позволяет всесторонне проанализировать потенциальные выгоды и риски реализации инновационных проектов с учетом финансовых, рыночных, ресурсных и экспертных аспектов.

Инновации в строительстве совсем недавно были доступны владельцам элитной недвижимости или индивидуального жилищного строительства, а теперь активно внедряются в новостройки комфорт-класса. Инновационные технологии в современном строительстве – это стратегия будущего, создающая благоприятную среду обитания, способствующая энергосбережению и снижению расходов в процессе эксплуатации зданий, повышающая безопасность, комфорт и поддерживающая здоровье жителей.

Многослойная теплоизоляционная фасадная система жилых домов, получившая широкое распространение в нашем городе – проектное решение для многоэтажных жилых домов и социальных объектов, позволяющее удерживать зимой тепло внутри, а холод снаружи, а летом, наоборот, не пропускать в помещение теплый воздух.

В качественных оконных системах сегодня используются стеклопакеты с низкой теплопроводностью и стекло с защитным напылением, с применением специального покрытия из наночастиц, которое препятствует скоплению влаги на поверхности и дает эффект тонирования. В случае заполнения межстекольного пространства стеклопакетов инертным газом аргоном конструкция утепляется на 10–15% по сравнению с обычной и обладает лучшей звукоизоляцией. Проветривание помещений может осуществляться через специальные климатические клапаны.

Современные лифты характеризуются практически бесшумной работой.

Выделенный электрический резерв на жилые здания всегда идет с запасом. В ночное время высвобождается более 2/3 электрической мощности, и её уже используют для зарядки электромобилей.

С 1 июля этого года все застройщики, реализующие проекты капитального долевого строительства, должны использовать технологии информационного моделирования (ТИМ) при проектировании жилых зданий. Исключение составят лишь малоэтажные дома, для них новые правила будут введены с 1 января 2025-го. Эта и другие новые технологии позволяют сооружать здания быстрее, с меньшими ошибками, дешевле, экономичнее по расходу материалов и надежнее.

Благодаря инновационным технологиям застройщик может рассчитать с высокой точностью стоимость строительства в целом и каждого этапа в отдельности, а также сроки возведения объекта, детально проработать несущие конструкции и инженерные сети.

Многоквартирные дома из просто зданий превращаются в сложные цифровые экосистемы. Дома подключаются к приложению застройщика, оно охватывает весь жизненный цикл «умной квартиры» и адаптируется под пользователя в зависимости от того, на каком этапе сделки он находится. С помощью мобильного приложения происходит процесс передачи квартир будущим жильцам. А после переезда приложение позволяет им принимать звонки с домофонов, управлять пропуском на территорию, получать показания счетчиков и счета за коммунальные услуги, отправлять заявки в управляющую компанию. Наиболее распространенными опциями являются автоматизированная система учета потребления ресурсов по всем квартирам, установка системы «умный дом» в квартирах, индивидуальный тепловой пункт в жилом комплексе, IP-домофония, возможность вывода изображения с видеокамер на смартфон через

мобильное приложение, wi-fi во дворах, многоуровневый контроль доступа на территорию и в парадные.

В условиях высокодинамичной внешней среды и обострения конкурентной борьбы, стратегия инновационной деятельности в современном строительстве становится ключевым фактором успеха и устойчивого развития современных строительных организаций. Эффективная стратегия инновационной деятельности предполагает наличие четко выстроенной системы, включающей стратегическое планирование, организационное проектирование, систему стимулирования персонала, а также методический инструментарий оценки эффективности инновационных проектов.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. — СПб.: Питер, 2009. — 344 с.
2. Василевская И. В. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие. — 3-е изд. — М.: РИОР, 2019. — 129 с.
3. Малыхина М. Е. Организация и планирование инновационной деятельности на предприятии / Результаты современных научных исследований и разработок: Сб. статей IX Всеросс. науч.-практ. конф. Пенза, 15 апреля 2020 года. — Пенза: Наука и просвещение, 2020. — С. 38–41.
4. Цыганкова В. Н. Практикум по управлению инновациями. — Волгоград: Волгоградский гос. тех. ун-т, 2020. — 60 с.

УДК 336

Сафина Сажид Сарваровна
Веремчук Анастасия Игоревна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ИНДОНЕЗИИ

Аннотация. Статья посвящена опыту развития свободных экономических зон (СЭЗ) Индонезии и их роли в формировании стратегии региональной политики. СЭЗ играют важную роль в региональной политике правительства страны по привлечению ПИИ, созданию рабочих мест, увеличению экспорта и поддержке развития индустриализации страны. Приведена авторская типология регионов по уровню социально-экономического развития провинций за 2012–2023 годы. Рассмотрены примеры успешного развития трансграничной зоны СИДЖОРИ, провинций Восточный Калимантан и Западное Папуа. Перспективы развития новых СЭЗ являются многообещающими благодаря промышленному росту и благоприятной государственной политике страны.

Ключевые слова: Индонезия, свободные экономические зоны (СЭЗ), СИДЖОРИ, Восточный Калимантан, Западное Папуа.

Safina Sazhida S.

Veremchuk Anastasia I.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FREE ECONOMIC ZONES AS A COMPREHENSIVE TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONS IN INDONESIA

Abstract. The article focuses on the experience of free economic zones (FEZs) development in Indonesia and their role in shaping regional policy strategy. FEZs play an important role in the regional policy of the country's government to attract FDI, create jobs, increase exports and support the development of the country's industrialization. The author's typology of regions according to the level of socio-economic development of provinces for 2012–2023 is given. Examples of successful development of the cross-border zone of SIDJORI, East Kalimantan and West Papua provinces are considered. The prospects for the development of new FEZs are promising due to industrial growth and favorable government policies of the country.

Keywords: Indonesia, free economic zones (FEZs), SIJORI, East Kalimantan, West Papua.

Свободные экономические зоны (СЭЗ) играют важную роль в экономической стратегии правительства Индонезии по привлечению ПИИ, созданию рабочих мест, увеличению экспорта и поддержке развития индустриализации страны [3]. Положительный эффект от развития СЭС отмечают и для Вьетнама, который способствовал подъёму экономики страны [1]. Фискальные инициативы для облегчения входа на индонезийский рынок являются одним из конкурентных преимуществ для страны. Огромные территории и богатство природных ресурсов тоже играют немаловажную роль в привлечении инвестиций. Перспективы развития дополнительных промышленных зон и СЭЗ являются многообещающими благодаря промышленному росту и благоприятной государственной политике. На начало 2024 г. в Индонезии существует 20 СЭЗ, которые принято делить на промышленные и туристские (рис. 1). Закон № 39 от 2009 года определил шесть основных видов деятельности, которые должны быть охвачены СЭЗ: обрабатывающая промышленность, логистика, экспорт, энергетика, развитие технологий [12].

Президентским указом № 89 от 1996 года был введен закон «Экономика зон комплексного экономического развития» (Kawasan Pengembangan Terpadu) в рамках программы «ускорение развития восточной Индонезии». Правительство Индонезии обязалось сделать СЭЗ приоритетной политикой для привлечения иностранных инвестиций, стимулирования промышленной деятельности и содействия созданию рабочих мест. Для достижения этой цели были приняты программы налоговых льгот в соответствии с постановлением Министерства финансов № 237/PMK.010/2020 (PMK) [4]. Эти налоговые льготы включают: освобождение от подоходного налога, налога на добавленную стоимость (НДС), импортных пошлин, налога с продаж на предметы роскоши и акцизов [5].

Рис. 1. Отраслевая структура СЭЗ Индонезии на 2024 г. [12]

Цели развития свободных экономических зон [4]:

- 1) увеличение инвестиций путем предоставления конкурентоспособных геостратегических и геоэкономических зон;
- 2) ускорение справедливого роста путем создания новых центров экономического развития в различных регионах Индонезии;
- 3) оптимизация промышленной, экспортной, импортной и другой дорогостоящей экономической деятельности;
- 4) разработка новой модели регионального развития, которая бы способствовала созданию рабочих мест.

Основной концепцией СЭЗ Индонезии является подготовка территорий, имеющих доступ к мировому рынку (к морскому порту и/или аэропорту). Эти районы предназначены для максимизации промышленной деятельности, экспорта, импорта и других связанных с этими видами деятельности, имеющими высокую экономическую ценность [9]. Для того чтобы оценить изменения в провинциях Индонезии после создания функционирования СЭЗ, был рассчитан

авторский интегральный показатель социально-экономического развития Индонезии за 2012 по 2023 годы. В расчеты были включены такие показатели как: уровень охвата школьным образованием (%), ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), средний доход работника в месяц по провинциям и основным отраслям (тыс. рупий), уровень безработицы (%), ВРП (млрд рупий). По итогам исследования за 2012 г. и 2023 годы все провинции страны можно разделить на три группы:

1. Регионы-лидеры (итоговые показатели от 0,7 до 0,96). Ключевой лидер в стране – остров Ява, т. к. в 2012 и в 2022 годах значение интегрального показателя высокое (в обоих промежутках более 0,7). Лидерство Явы связано и с тем, что именно здесь расположено большинство СЭЗ (59% от общего числа). Остров Ява – это основной исторический, культурный, промышленный и сельскохозяйственный район страны. Ява занимает 7% территории страны, но здесь проживает 2/3 населения страны. На острове располагается столица страны – город Джакарта. В 2023 году ВВП Джакарты был равен 225,883 млрд долл., что составляет 14,7% от общего ВВП страны. Столица является центром примерно 1/4 индонезийского сектора торговли и услуг и 2/3 банковского и финансового сектора [6].

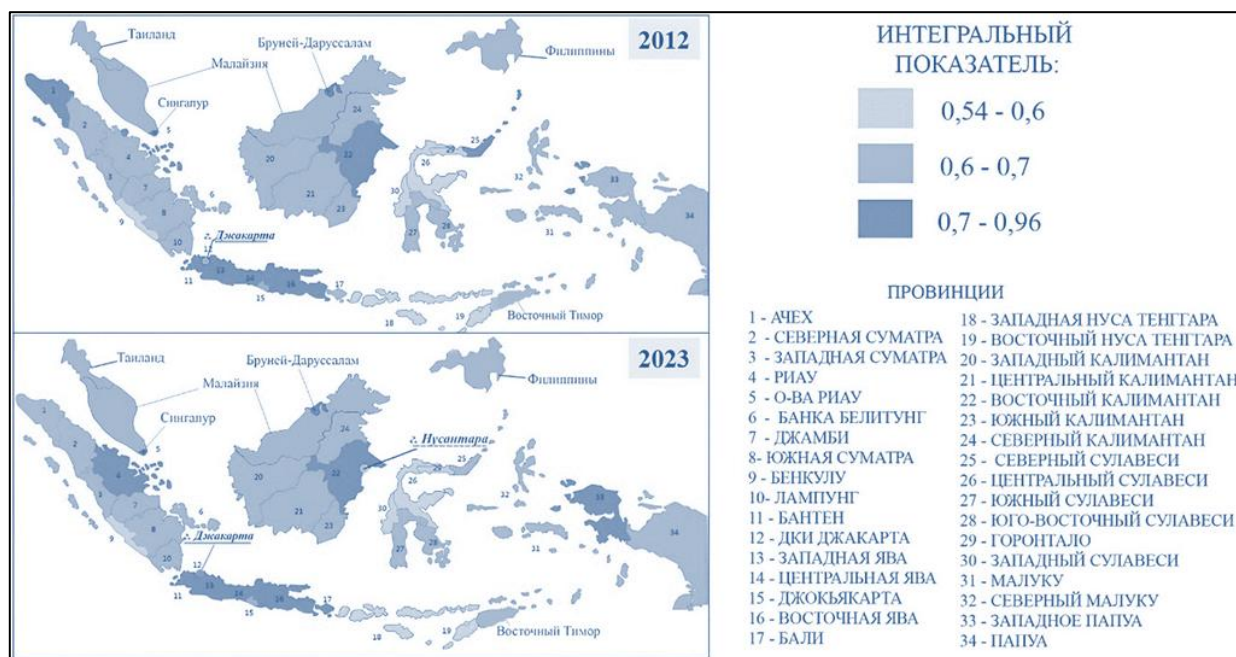

Рис. 2. Сравнение социально-экономического развития провинций Индонезии на основе авторского интегрального показателя за 2012 г. и 2023 г.

Составлено по данным [7; 12]

2. Регионы со средним уровнем развития (итоговые показатели от 0,6 до 0,7). Суматра – второй по величине остров Индонезии, по площади он в 3,5 раза превосходит Яву. На острове расположено 22,7% от общей численности СЭЗ в стране. Экономика Суматры характеризуется богатством природных ресурсов и

развитыми секторами промышленности. Ведущими отраслями экономики являются сельское и лесное хозяйство, рыболовство. Туризм также играет важную роль в экономическом росте Северной Суматры. Экономика Западной Суматры связана со странами АСЕАН благодаря экспорту сельскохозяйственной продукции: каучука, пальмового масла и какао. Провинция Ачех (лидер в 2012 г.) уступила свое темпы роста провинции Риау (лидер 2023 г.). Высокие темпы роста Риау связаны с тем, что данная провинция вошла в состав трансграничной зоны СИДЖОРИ (Сингапур-штат Джохор (Малайзия)-провинция Риау (Индонезия)), который считается первым успешным опытом функционирования СЭЗ в стране [2]. Близость к Сингапуру обеспечила данной провинции возможность для создания новых промышленных центров, что в результате способствовало появлению нескольких СЭЗ (СЭЗ Батам Аэро Техник (специализация – промышленное строительство самолетов), СЭЗ Галанг Батанг (специализация – горнодобывающая промышленность) [9].

3. Отстающие регионы (итоговые показатели 0,54 до 0,6). Наибольший интерес экономического развития в этой группе представляют регионы Восточный Калимантан и Западная Папуа. Ожидается усиление прежде всего региона Восточный Калимантан, что связано с принятием Закона № 3 от 2022 года о национальной столице (UU IKN), принятый президентом Республики Индонезия Джоко Видодо 15 февраля 2022 года [8]. Из-за затопления Джакарты и перенаселения столицы было принято решение о переносе столицы на остров Калимантан. Очевидным его преимуществом является то, что это единственный остров Индонезии, не входящий в Тихоокеанское вулканическое огненное кольцо. Строящаяся столица Нусантара будет способствовать социально-экономическому росту провинций острова Калимантан. План Индонезии по строительству новой столицы – это прекрасная возможность продемонстрировать взаимосвязанную, «чистую» и устойчивую работу городского планирования [12].

Экономическая ситуация в Западном Папуа отличается от остальной части Индонезии. Она поздно вошла в состав страны, только в 1962 году Нидерланды (бывшая метрополия) подписали мирное соглашение с независимой Индонезией. Этот регион – важный объект для трансмиграции в целях решения проблемы перенаселенности на Яве. Остров богат ценными породами деревьев, нефтью, каменным углем, цветными металлами, драгоценными камнями и мрамором. Провинция отличается низкой плотностью населения (9,3 человека на км²) [6]. По сравнению с Явой, в Западном Папуа больше неосвоенных территорий. Многие районы остаются нетронутыми, это ограничивает возможности экономического роста в провинции. Улучшения в провинции Западное Папуа тесно связаны с возникновением СЭЗ Соронг в 2014 году. Интегральный показатель этой провинции в 2012 году составлял 0,66, что соответствовало среднему уровню развития в стране, но в 2023 году этот показатель уже вырос до 0,71, что говорит о высоких темпах экономического развития региона. Этому способствовало также принятие государственного плана по улучшению морских путей сообщения между провинциями, провинция получила возможность беспрепятственного обмена ресурсами между островами внутри страны [1].

Таким образом, свободные экономические зоны Индонезии являются комплексным инструментом экономического развития, способствуют структурной модернизации экономики страны и её регионов. Страной взят курс на реформы и открытость экономики, юридические гарантии для иностранного капитала и налоговые льготы. СЭЗ помогают стране ускорить такие факторы роста как: стимулирование экспорта, привлечение прямых иностранных инвестиций, создание рабочих мест, повышение качества инфраструктуры, повышение конкурентоспособности экспорта, увеличение валютных поступлений, обновление технологий и региональное развитие.

Список литературы

1. Артамонова О. С., Сафина С. С. Влияние специальных экономических зон на развитие экономики Вьетнама / Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: Сб. матер. V Всеросс. (национ.) науч. конф. с междунар. участием. — СПб., 2023. — С. 190–192.
2. Костюнина Г. М. Свободные экономические зоны в Индонезии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2016. — №1–2. — С. 25–27.
3. Костюнина Г. М. Малайзийская практика функционирования свободных экономических зон // Мировое и национальное хозяйство. — 2017. — № 2(41). — С. 11–17.
4. Asian Development Bank. Special Economic Zones for Shared Prosperity [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/840041/special-economic-zones-shared-prosperity-bimp-eaga.pdf> (дата обращения: 30.05.2024).
5. Asian Development Bank. Special Economic Zones in the Indonesia – Malaysia – Thailand Growth Triangle [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/772536/special-economic-zones-imt-growth-triangle.pdf> (дата обращения: 30.05.2024).
6. Badan Pusat Statistik (BPS). Provinsi Papua Barat Dalam Angka 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kompaspedia.kompas.id/baca/data/dokumen/provinsi-papua-barat-dalamangka> (дата обращения: 11.06.2024).
7. Badan Pusat Statistik (BPS). Statistik Indonesia 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bps.go.id/en> (дата обращения: 29.05.2024).
8. Dewan Nasional Kawasan Ekonomi Khusus Reublik Indonesia. Laporan Perkembangan Kawasan Ekonomi Khusus Tahun 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kek.go.id/id/service/report> (дата обращения: 10.06.2024).
9. Equal Times. Singapore, Malaysia and Indonesia: a Triangle of Growth or A Triangle of Inequality [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.equaltimes.org/singapore-malaysia-and-indonesia-a?lang=en> (дата обращения: 10.06.2024).
10. GSMA [Электронный ресурс] / As Indonesia's Mobile Speeds Accelerate, Access Remains a Barrier to Many [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gsma.com/get-involved/gsma-membership/gsma_resources/as-indonesias-mobile-speeds-accelerate-access-remains-a-barrier-to-many/ (дата обращения: 29.05.2024).
11. OOSGA. The Economy of Indonesia in 2023 – Industry & Market Trends. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oosga.com/economies/idn/> (дата обращения: 29.05.2024).
12. Kawasan Ekonomi Khusus Reublik Indonesia. Peta Distribusi [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kek.go.id/id/investment/distribution> (дата обращения: 11.06.2024).

УДК 33.012

Таюрская Ирина Соломоновна
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования перспективного направления территориального развития – создание цифровых региональных экосистем.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экосистема региона.

Tayurskaya Irina S.
Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIGITAL ECOSYSTEM AS A TOOL FOR REGIONAL POLICY IMPLEMENTATION

Abstract. The report presents the results of a study of a promising direction of territorial development – the creation of digital regional ecosystems.

Keywords: digitalization, digital ecosystem of the region.

Цифровая трансформация экономики, социальной сферы, государственного и муниципального управления определена в качестве одной из национальных целей России, а уровни цифровой зрелости как базовых отраслей экономики так и государственного управления выделены в качестве показателей, отражающих процесс достижения указанной выше цели [1]. Под цифровой зрелостью понимается отраслевая платформенная автоматизация значительного числа транзакций и реализация территориального и отраслевого управления на основе внедрения сквозных технологий. Для органов власти это означает: переход от использования привычных информационных систем, реализующих в основной своей массе копирование «бумажных» технологий работы с документами и данными, к реальному электронному документообороту, к процессам сбора, накопления и обработки цифровых данных с целью обеспечения клиентоцентричности в государственном управлении при коммуникации с населением и бизнесом.

Актуальность представленного исследования связана с необходимостью ускорения региональной цифровой трансформации с целью обеспечения конкурентоспособности регионов.

Глобализация и доступность сквозных технологий изменили подходы к обеспечению конкурентоспособности бизнеса. Исследования показывают, что значительная часть мировых корпораций выбрали цифровую экосистему в ка-

честве основной формы рыночных отношений. Аналитики международной консалтинговой компании McKinsey прогнозируют к 2025 году, что компании с бизнес-моделью цифровой экосистемы смогут обеспечить совокупный объем доходов в размере 60 трлн долл. США, что составит примерно 30% мирового ВВП. Что же касается российских компаний, использующих цифровые платформы в качестве формы ведения бизнеса, то их стоимость составляет только 0,76% от стоимости 100 крупнейших платформенных компаний мира [2].

Современный бизнес либо создает свою собственную экосистему либо подсоединяется к существующей, предоставляя отсутствующие на момент подсоединения сервисы. В соответствии с мнением представителей научного сообщества и российского бизнеса российскими исследователями был выявлен ряд атрибутов, характерных для цифровых бизнес-экосистем (см. табл. 1 [3]).

Таблица 1

Рейтинг атрибутов цифровой экосистемы

№	Атрибут	Рейтинг
1	Одна точка входа	1
2	Тип услуги – мультиотраслевой	2
3	Бесшовный интегрированный процесс	3
4	Значимое количество участников	4
5	Общий интерфейс	5
6	Сетевой эффект /	6
7	Единый бренд	
8	Разные категории пользователей (население, бизнес)	
9	Клиентоцентричность бизнес-модели	
10	Дополнительная ценность за счет интеграции сервисов	7
11	Датацентричность	
12	Цифровая природа	

Анализируя перечисленные выше атрибуты цифровых экосистем, следует отметить, что базовыми среди них являются следующие:

- присутствие единой точки входа;
- наличие мультиотраслевого эффекта;
- присутствие значительного числа участников в экосистеме;
- наличие бесшовной интеграции между сервисами.

По мнению ряда отечественных исследователей цифровая экосистема региона представляет собой своеобразные предпринимательские сети взаи-

мосвязанных элементов: процессы и продукты, органы государственного и муниципального управления, потребители и поставщики, дистрибьюторы и конкуренты [4, с. 15].

Дальнейшие исследования в этой области позволят подойти к осознанию концепции функционирования региональных экосистем. Развитие бизнес-экосистем приводит к их расширению, структурному усложнению, наращиванию коммуникационных связей и постепенной последующей трансформации в региональную экосистему.

Отечественные ученые А. В. Овчинникова и С. Д. Зимин выполнили исследование, в котором для семидесяти девяти субъектов Российской Федерации за период с 2005 по 2019 год были сопоставлены два показателя: среднегодовой темп роста ВРП и индекс развития предпринимательских экосистем. На основе результатов исследования делается вывод о том, что «что регионы с относительно высокой рождаемостью новых организаций при относительно низкой официальной ликвидации обладают более высокими ключевыми показателями регионального развития» [5, с. 376].

Отечественные исследователи А. Бабичев, Е. Бессонова и Ю. Келеш рассматривают цифровую экосистему региона как «сложную самоорганизующуюся, саморегулирующуюся, саморазвивающуюся цифровую среду, которая включает входные и выходные потоки данных бизнеса и органов власти, которые осуществляют деятельность в этой экосистеме в целях экономического и социального развития общества при оптимизации бюджетных средств для обеспечения данных процессов» [6, с. 209].

Исследователи М. А. Бушуева, Н. Н. Масюк, З. В. Брагина рассматривают цифровую экосистему региона как инструментальное средство, которое активизирует процессы цифровой трансформации. Они определяют региональную цифровую экосистему как динамически стабильную сеть взаимосвязанных элементов, состоящую из представителей бизнеса, государственных органов и населения в ограниченном географическом пространстве и предназначенную стать фундаментом регионального развития. В цифровой экосистеме на основе сквозных цифровых технологий управленческие процессы систематизируют, стандартизируют и унифицируют деятельность представителей бизнеса, граждан и органов власти, что положительным образом отражается на социально-экономическом состоянии региона [7, с. 17].

Анализ развития понятия региональная цифровая экосистема позволил выделить основные структурные компоненты ее поведенческой модели, представленные на рис. 1.

Возможности практического применения цифровых региональных экосистем можно проследить на основе анализа зарубежных и отечественных публикаций.

Качество принятия управленческих решений непосредственно связана с наличием актуальной, полной и достоверной информации, которая собирается и накапливается в информационных системах региона. В этом смысле одной из наиболее перспективных технологий региональных цифровых экосистем является предиктивная аналитика, которая с успехом применяется для разработки прогнозов

ных моделей. Например, для прогнозирования погодных условий на основе спутниковых данных предполагается использовать цифровую экосистему города Калгари (Канада). Декларируется, что к 2030 году в результате внедрения будет достигнута готовность региона к чрезвычайным ситуациям на 95% [9, с. 13].

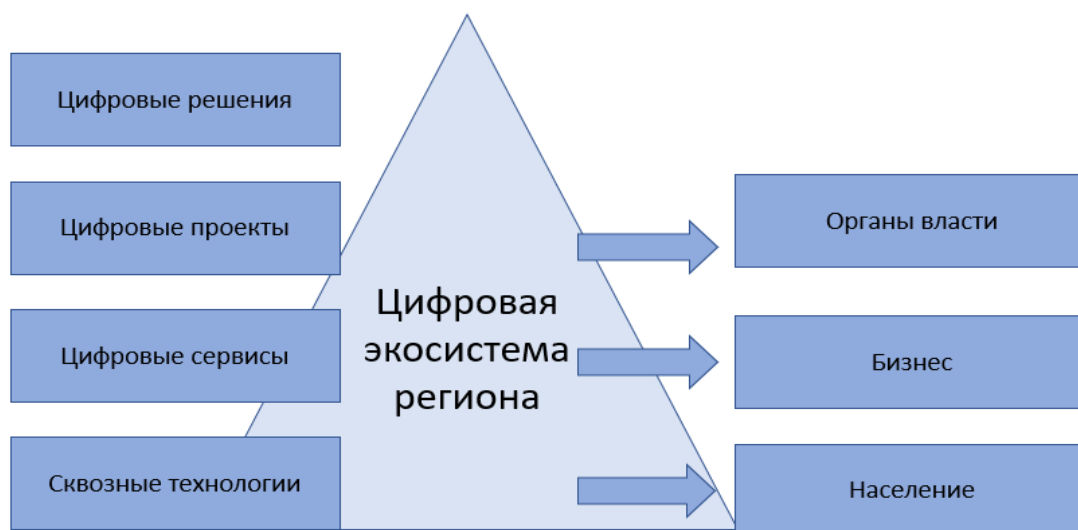

Рис 1. Поведенческая модель «Цифровая экосистема региона»

Внедрение технологий предиктивной аналитики по прогнозам McKinsey & Company позволит сократить затраты на обслуживание региональной цифровой инфраструктуры от 10 до 40%, что приведет к сокращению времени ее простоя. Реализация предиктивной аналитики планируется за счет внедрения технологий работы с большими данными, машинного обучения и других технологий искусственного интеллекта. Прогнозируется одновременное снижение сроков принятия управленческих решений на 50%. До 2026 года включительно совокупные инвестиции на внедрение предиктивной аналитики в региональные цифровые экосистемы планируются в размере 32 млрд долларов США [8, с. 9].

Организацию эффективной коммуникации между муниципальной властью, населением и бизнесом предлагает АО «Русатом Инфраструктурные решения». На базе цифровых платформенных решений указанная выше компания реализует ряд проектов, предназначенных для создания и внедрения систем «умного города». Отличительное свойство данного цифрового решения заключается в том, что это полностью отечественная разработка, выполненная с учетом требований импортозамещения и информационной безопасности, кроме того, она использует уже имеющуюся цифровую инфраструктуру городов. В большинстве российских регионов в региональных информационных системах собирается и хранится значительное количество многочисленных неструктурированных данных различных форматов, связанных с работой городского хозяйства, с режимом работы светофоров, метеонаблюдением, движением транс-

порта, разводкой мостов и пр. Очистка, структуризация, обработка и анализ данных в рамках региональной экосистемы даст возможность повысить эффективность управленческих решений для разработки стратегии развития региона. По оценкам АО «Русатом Инфраструктурные решения» внедрение «умного города» приведет к снижению затрат на эксплуатацию цифровой инфраструктуры на 30 %, обеспечению на 90% готовности к чрезвычайным ситуациям, сокращению времени обработки обращений граждан на 70%. [10]

Методология имитационного компьютерного моделирования позволяет создать цифровой двойник региона, который представляет собой имитацию его социально-экономического состояния. На основе цифрового двойника возможно отработать различные варианты стратегии реализации региональной политики. В основе двойника лежит моделирование внутренней структуры региона и поведения действующих на территории региона самостоятельных экономических агентов. Внедрение цифрового двойника региона позволит сократить время принятия управленческого решения, оперативно реагировать на складывающиеся в регионе ситуации, позволит снизить операционные расходы регионального бюджета. Согласно прогнозам к 2026 году мировой рынок цифровых двойников регионов будет составлять 48,2 млрд долларов, прогнозируется сокращение времени принимаемых управленческих решений примерно на 30% [11, с. 82].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что цифровая региональная экосистема для реализации региональной политики использует в режиме реального времени механизм сбора информации об инфраструктуре региона, с помощью сквозных технологий обработки информации обеспечивается качество управленческих решений, осуществляется коммуникация населения, бизнеса и органов власти. Внедрение цифровой региональной экосистемы в качестве инструмента реализации региональной политики будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию региона.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13 мая 2024 г. № 20 ст. 2584 / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: pravo.gov.ru
2. Цифровые экосистемы в России: эволюция, технологии и подходы к регулированию / Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ict.moscow/research/tsifrovye-ekosistemy-v-rossii-evoliutsiia-tipologii-podkhody-k-regulirovaniu/> (дата обращения: 26.06.2024).
3. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; Под ред. Л. М. Гохберга, Б. М. Глазкова, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. — 72 с.
4. Бушуева М. А., Масюк Н. Н., Каранцева А. Е. Кластерносетевая парадигма в управлении экономикой региона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. — 2015. — № 4(23). — С. 15–18.
5. Овчинникова А. В., Зимин С. Д. Оценка связей предпринимательских экосистем с уровнем экономического развития регионов России // Журнал прикладных экономических исследований. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 362–382

6. Bessonova E., Kelesh Yu., Babichev A. Shaping an effective ecosystem of the regional digital economy in the context of uneven digital development // ICCS 2021: Comprehensible science / Ed. by T. Antipova. Cham: Springer, 2022. P. 207–218.
7. Бушуева М. А., Масюк Н. Н., Брагина З. В. и др. Превращение экономики региона в экосистему в парадигме цифрового развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 13–18.
8. Дементьев В. Е. Перспективы России при цифровом доминировании Китая и США // Проблемы прогнозирования. — 2022. — № 4. — С. 6–17.
9. Ghaith M., Yosri A., El-Dakhakhni W. Synchronization-enhanced deep learning early flood risk predictions: The core of data-driven city digital twins for climate resilience planning // Water. 2022. № 14. Art. № 3619.
10. Умный город. Территория устойчивого роста с высоким индексом человеческого капитала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/suhotina-190123lean-smart-city-perm3.pdf> (дата обращения: 03.07.2024).
11. Bundin M., Martynov A., Shireeva E. Legal issues on the use of “digital twin” technologies for smart cities // EGOSE 2021: Electronic governance and open society: Challenges in Eurasia / Ed. by A. V. Chugunov, M. Janssen, I. Khodachek et al. Cham: Springer, 2022. P. 77–86.

УДК 336

Третьякова Елена Андреевна
Готфрид Александр Владимирович
 ООО «Кайрос Инжиниринг»,
 Пермь, Российская Федерация

ВОДНЫЙ ПРОФИЛЬ ПЕРМСКОГО КРАЯ КАК КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УПРАВЛЕНИЯ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В РЕГИОНЕ

Аннотация. Рациональное водопользование является одним из наиболее приоритетных направлений повышения эффективности использования природных ресурсов. Зарубежный подход к расчету водного следа какой-либо продукции, отдельного вида производства или же в целом хозяйствующего субъекта не нашел широкого применения в Российской Федерации. В этой связи необходим отечественный инструмент, объективно и разносторонне характеризующий сложившуюся ситуацию, который удобно использовать для целей обоснования управленческих решений. Одним из таких инструментов, позволяющих в сравнительном аспекте оценить сильные и слабые стороны, являются рейтинговые оценки. На текущий момент имеется множество рейтинговых оценочных систем, позволяющих сопоставлять те или иные характеристики регионального развития, включая экологические, однако ни одна из них не уделяет внимания комплексной характеристике уровня обеспеченности региона таким важным ресурсом, как вода и рациональности его использования. Разработанный ООО «Кайрос Инжиниринг» Водный рэнкинг регионов РФ закрывает данный пробел. Представленные в работе результаты его расчета в формате водного профиля для Пермского края позволяют в комплексе оценить управление водопользованием в регионе.

Ключевые слова: водопользование, эффективность использования водных ресурсов, ресурсная эффективность, региональная экономика, устойчивое развитие.

Tretiakova Elena A.
Gotfried Alexander V.
Kairos Engineering LLC,
Perm, Russian Federation

THE WATER PROFILE OF THE PERM KRAI AS A COMPREHENSIVE CHARACTERISTIC OF THE WATER RESOURCES MANAGEMENT IN THE REGION

Abstract. Rational water use is one of the most priority areas for improving the efficiency of natural resource use. The foreign approach to calculating the water footprint of products, production, and an economic entity has not found wide application in the Russian Federation. In this regard, a domestic tool is needed that objectively and comprehensively characterizes the current situation, which is convenient to use for management decisions. One of the tools that allows you to evaluate strengths and weaknesses in a comparative aspect is the rating. Currently, there are many rating assessment systems that allow comparing certain characteristics of regional development, including environmental ones. However, none of them assesses the level of water supply in the region and the rationality of its use. The Water Ranking of Russian regions developed by Kairos Engineering LLC compensates for this gap. The results of its calculation presented in the paper in the format of a water profile for the Perm Krai allow us to assess the management of water use in the region.

Keywords: water use, resource efficiency, regional economy, sustainable development.

Вода является жизненно важным для человека природным ресурсом, и водопользование касается всех сфер его жизнедеятельности: профессиональной, бытовой, рекреационной и т. д. Благополучие и качество жизни людей в регионах России во многом зависят от обеспеченности их водными ресурсами, качества воды, организации водоснабжения и водоотведения, уровня водоемкости экономики и антропогенного загрязнения водных объектов. Стратегическую важность рационализации использования водных ресурсов подчеркивают цели устойчивого развития ООН, такие как ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 7 «Недорогая и чистая энергия», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост», ЦУР 9 «Индустриализация, инновации, инфраструктура», ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты», ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем» и ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши». Эти целевые ориентиры все глубже проникают в стратегические документы на всех уровнях управления (национальном, региональном, муниципальном, локальном). В частности, они находят свое отражение и в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, что является совершенно закономерным процессом, так как обеспечить реализацию принципов рационального водопользования в субъектах РФ обязаны соответствующие органы исполнительной власти.

Для принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений относительно совершенствования региональной системы водопользования необходима качественная информационная база, позволяющая с разных сторон оценить существующее положение в сравнении с другими субъектами РФ и опре-

делить наиболее приоритетные области корректирующего воздействия, а также объемы необходимых работ и их финансирования.

Понимая важность и общественную ценность такой информационной базы, компанией ООО «Кайрос Инжиниринг», занимающейся проектированием систем водоснабжения, водоочистки и водоотведения, в 2023 году было принято решение о разработке методологии Водного рэнкинга регионов РФ, формировании базы данных из открытых источников и раскрытия информации о результатах построения рэнкинга для широкого круга пользователей. На сайте компании [3] на текущий день размещены:

- методология определения Водного рэнкинга регионов России [2];
- рэнкинговые таблицы за период с 2014 по 2022 годы;
- аналитические обзоры результатов рейтингования за период (последний представлен за 2022 год [1]).

Для упрощения восприятия информации при ее визуализации используется ставшая уже традиционной в оценках устойчивого развития цветовая шкала, где красным цветом обозначены наиболее проблемные области, а по мере улучшения ситуации цвет меняется от оранжевого и желтого к зеленому, сигнализирующему об относительном ее благополучии.

В 2024 году дополнительно к этому было реализовано техническое задание на интерактивное представление результатов рейтингования в формате водного профиля субъекта РФ. Это позволяет лицам, принимающим решение на региональном уровне, в максимально сжатой и доступной для восприятия форме получить информацию о результатах оценивания водопользования в своем регионе в сравнении с другими субъектами РФ по пяти критериальным блокам: I. Водный потенциал, II. Качество воды, III. Водоемкость экономики, IV. Загрязнение водных ресурсов, V. Управление водопотреблением. По всем пяти блокам сформирован набор индикаторов, общее количество которых равняется 18. Для корректного агрегирования данных по блокам индикаторы подвергаются процедуре нормализации, сводящей размерность всех показателей, а также групповых и интегральных индексов к диапазону от нуля (наихудшее значение) до 100 (наилучшее значение) [2].

На рис. 1 представлены результаты построения Водного профиля Пермского края за 2022 год. Рисунок показывает, что интегральный оценочный индекс принимает значение в 67 баллов, что соответствует 40 позиции из 85 в итоговом рэнкинге регионов России. При этом наглядно видно, что серьезно «проседает» значение группового индекса «I. Водный потенциал», так как значения образующих его индикаторов в Пермском крае значительно уступают средним по России (преимущественно из-за более высокой водообеспеченности регионов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока), что свидетельствует о необходимости использования режима экономии в сфере водопотребления.

Неплохие сравнительные позиции занимает наш регион по показателям качества воды. Что же касается водоемкости, то она сравнительно низка в сфере бытового потребления, однако заметно более высока в производственной сфере, что свидетельствует о необходимости более масштабного использования водосберегающих технологий и технологий оборотного использования воды.

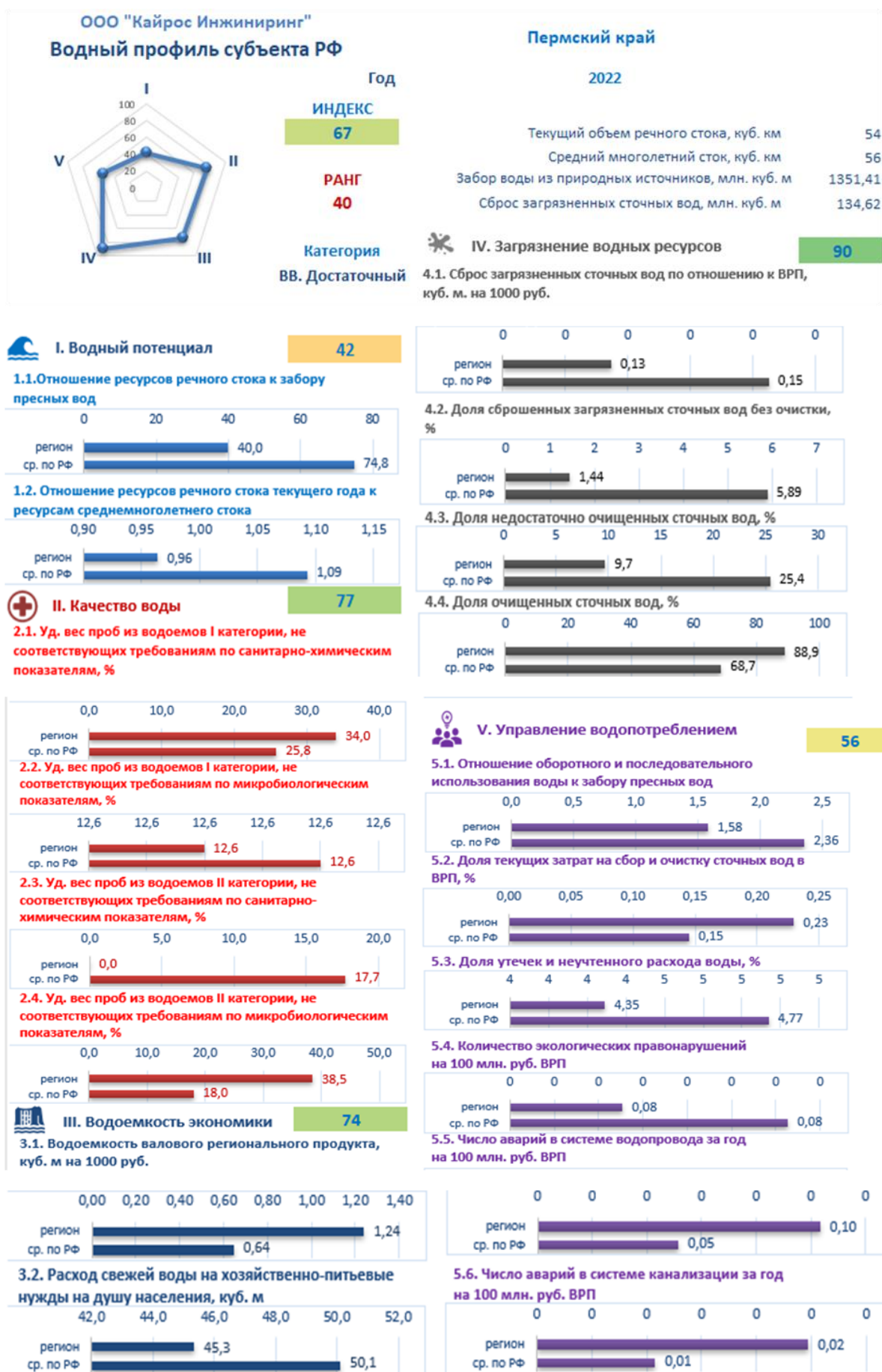

Рис. 1. Водный профиль Пермского края

Сравнительный уровень загрязнения поверхностных водных объектов сточными водами в Пермском крае ниже, чем в среднем по России, значение группового индекса «IV. Загрязнение водных ресурсов» равняется 90 баллам. Здесь важно сохранять достигнутые позиции и не допускать их ухудшения, необходимо стимулировать предприятия продолжать внедрение наилучших доступных технологий в сфере водопользования.

Управленческий блок («V. Управление водопотреблением») сигнализирует о недостаточности в сравнении с другими регионами применения оборотного и последовательного водоснабжения, а также о двукратном превышении среднероссийского уровня удельных показателей по числу аварий в системах водопровода и канализации. Эти аспекты также должны быть в фокусе управленцев регионального, муниципального и локального уровней.

Таким образом, разработанная ООО «Кайрос Инжиниринг» методология расчета Водного рэнкинга регионов РФ и представленные для всеобщего использования результаты его расчета представляют собой ценное общественное благо, использование которого позволяет в комплексе оценить уровень управления водопользованием в регионе, выявить слабые его звенья и сфокусировать внимание лиц, принимающих решения, на наиболее ответственных направлениях совершенствования практики рационального водопользования, позволяющей существенно повысить эффективность использования водных ресурсов в региональной экономике и тем самым способствовать устойчивому развитию Прикамья.

Список литературы

1. Третьякова Е. А., Готфрид А. В. Водный рэнкинг регионов России за 2022 год: аналитический обзор / ООО «Кайрос Инжиниринг». — Пермь, 2024. — 53 с.
2. Методология определения Водного рэнкинга регионов России (версия 1.0) / ООО «Кайрос Инжиниринг». — Пермь, 2023. — 17 с.
3. Официальный сайт компании ООО «Кайрос Инжиниринг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kairoseng.ru/>

УДК 338.45:622(075.4)

Трофимов Сергей Евгеньевич
Академия военных наук,
Москва, Российская Федерация

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье уточнен и дополнен ряд теоретических положений о сущности и механизме государственного регулирования экономики. Проанализированы различные подходы к категории «устойчивое развитие» с выделением акцента на «экономически устойчивом развитии». С позиций государственного управления хозяйственными процессами и

системно-функционального подхода предложены авторские определения категорий «государственное регулирование экономики», «методы государственного регулирования», «формы государственного регулирования», «инструменты государственного регулирования». Проведено их разграничение, показаны взаимосвязи в структуре механизма государственного регулирования экономики. Методы, формы и инструменты механизма государственного регулирования направлены на устойчивое развитие национальной экономики за счет комплексного взаимодействия. Рассмотрена роль антициклического регулирования, бюджетной, налоговой, финансовой, валютной, денежно-кредитной, антиинфляционной политики, а также государственного регулирования экономического роста и социальной сферы и их воздействие на национальный рынок. С учетом специфики функционирования российской экономики научно обосновано использование выверенных методов, форм и инструментов государственного регулирования, способствующих устойчивому развитию. В условиях формирования нового технологического уклада результатом подобной политики выступают развитие инновационных производств, ускорение научно-технического прогресса, а также структурная перестройка экономики.

Государственное регулирование направлено на преодоление причин экономических потрясений, развитию ее обороноспособности, повышению уровня и качества жизни населения, улучшению инвестиционной привлекательности России. Сделан вывод о необходимости различной степени государственного воздействия на экономические процессы в зависимости от конкретного этапа развития, что содействует улучшению долгосрочных макроэкономических показателей.

Ключевые слова: государственное регулирование, нефтегазовый комплекс, устойчивое развитие, механизм государственного регулирования, методы государственного регулирования, формы государственного регулирования, инструменты государственного регулирования.

Trofimov Sergey E.
Academy of Military Sciences,
Moscow, Russian Federation

MECHANISM OF STATE REGULATION OF THE ECONOMY

Abstract. In the article are clarified and supplemented a number of theoretical provisions on the essence and mechanism of state regulation of the economy. Are analyzed various approaches to the category “sustainable development” with emphasis on «economically sustainable development». From the perspective of state management of economic processes and a system-functional approach, author’s definitions of the categories “state regulation of the economy”, “methods of state regulation”, “forms of state regulation”, “instruments of state regulation” were proposed, their distinction was made, are shown the relationships in the structure of the mechanism of state regulation of the economy. The methods, forms and instruments of the regulatory mechanism are aimed at the sustainable development of the national economy through integrated interaction. They considered the role of anticyclical regulation, budgetary, tax, financial, currency, monetary, anti-inflationary policies, as well as state regulation of economic growth and the social sphere and their impact on the national market. Taking into account the specifics of the functioning of the Russian economy, it’s scientifically the use of verified methods, forms and instruments of state regulation that contribute to sustainable development. In the context of the formation of a new technological paradigm, the result of such a policy is the development of innovative industries, the acceleration of scientific and technological progress, as well as the structural restructuring of the economy.

State regulation is aimed at overcoming the causes of economic crises, developing its defence capability, improving the level and quality of life of the population, and improving the investment attractiveness of Russia. It was concluded that there is a need for different degrees of gov-

ernment influence on economic processes depending on the particular stage of development, which contributes to the improvement of long-term macroeconomic indicators.

Keywords: state regulation, oil and gas complex, sustainable development, mechanism of state regulation, methods of state regulation, forms of state regulation, instruments of state regulation.

Введение

Государственное регулирование является неотъемлемой составной частью нормального функционирования рыночной экономики. Вопрос о степени государственного вмешательства в хозяйственную деятельность особенно актуален в условиях трансформационной экономики, когда закладывается фундамент цивилизованных рыночных отношений. Переход к рынку, проходивший в России в условиях «шоковой терапии», сопровождался не только катастрофическим спадом деловой активности, но и резким снижением доходов основной части населения страны. Так, в 1998 г. после официального объявления дефолта в России объем ВВП по сравнению с 1989 г. сократился на 44,2%, а за чертой бедности в 2000 г. оказалось 41,9 млн человек или 28,9% населения страны [1].

Сложившаяся экономическая ситуация привела к полному отказу от монетарной модели, пересмотру концептуальных взглядов на роль и значение государственного регулирования экономики, а также ее отдельных отраслей в РФ. Современный конкурентный рынок не является идеальным и не может выступать в качестве саморегулирующейся системы, как считали многие отечественные экономисты в 90-е гг. XX в., стоявшие на неоклассических позициях. А значит, в определенной степени необходимо централизованное вмешательство в хозяйственную деятельность для обеспечения устойчивого развития производства. Многообразие процессов, происходящих в деловой жизни России, обусловлено влиянием разнообразных эндогенных и экзогенных экономических и политических факторов. Участие государства в качестве регулирующего органа и субъекта рыночных отношений требует квалифицированных решений, глубокого понимания состояния экономики и тенденций ее развития. Эффективное государственное регулирование должно способствовать устойчивому экономическому росту, повышению доходов населения, обеспечению внешнеэкономических и внешнеполитических интересов страны, но и экономически устойчивому развитию.

Методы

Первоначально концепция устойчивого развития сводилась к проблемам ограниченности полезных ископаемых и сохранения окружающей среды. В 70-е гг. XX в. в рамках данной концепции, получившей к тому времени всемирное признание, начали формироваться международные институты, обозначенные, в частности, в докладе Римского клуба «Пределы роста» [2].

В научной литературе представлен широкий спектр определений категории «устойчивое развитие». Приведем некоторые из них (табл. 1).

Определения категории «Устойчивое развитие»

№	Определение категории	Автор определения
1	Способ преодоления главной для современной цивилизации экологической угрозы, существовавшей в виде некой теоретически обоснованной опасности, осознаваемой сравнительно узким кругом ученых и политиков и связанной с перенаселением, с невозполнимым расходом природных ресурсов и с загрязнением окружающей среды	Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992
2	Такая модель развития общества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и всех последующих поколений	Академик, вице-президент РАН, председатель СО РАН В. А. Коптюг
3	Управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей	Всемирный банк
4	Процесс, ориентированный на постоянное сохранение динамического равновесия посредством целенаправленного использования имеющегося потенциала и условий внешней среды	Канд. экон. наук А. В. Цвикилевич

Источник: [3, с. 158, 161].

Не вдаваясь в дискуссии по данному вопросу, в статье основной упор мы сделали на экономически устойчивом развитии, под которым мы понимаем процесс сбалансированного социально-экономического развития государства, приводящий к положительной динамике производства и качественным изменениям уровня жизни населения. Это достигается за счет эффективного распределения природных богатств, внедрения достижений научно-технического прогресса, повышения инвестиционной привлекательности, строительства инфраструктурных объектов и др.

Относительно экономически устойчивое развитие России в начале XXI в. было достигнуто преимущественно за счет высоких цен на энергоносители и другие полезные ископаемые на мировых рынках. На современном этапе локомотивом экспортной валютной выручки в страну, даже в условиях обвального падения цены на нефть в 2019–2020 гг., продолжают оставаться предприятия и корпорации, деятельность которых связана с добычей, первичной переработкой и транспортировкой природных ресурсов. Значительный производственный, научно-технический и человеческий потенциал страны, наряду с огромной территорией и уникальными природными ресурсами, определили масштабы отечественной экономики. Именно поэтому стоит вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования механизма государственного регулирования экономики, прежде всего в стратегически важных отраслях.

Государственное регулирование экономики с позиции системно-функционального подхода осуществляется посредством методов, форм и инстру-

ментов воздействия на хозяйствующие субъекты. Следует подчеркнуть, что среди ученых нет единства во взглядах на сущность этих категорий и их классификацию. Мало того, они часто смешиваются, внося путаницу в категориальный аппарат. Так, Е. П. Губин под методами государственного регулирования понимает «определенную совокупность способов, приемов, операций, направленных на решение конкретных задач и достижение поставленных целей. Метод отвечает на вопрос о том, как государство регулирует экономические и предпринимательские отношения». Все методы он делит на морально-этические, социально-политические, экономические, административные и правовые методы [4, с. 83].

По мнению Ю. А. Тихомирова, методы и способы государственного регулирования классифицируются в соответствии с характером и степенью воздействия на объекты регулирования:

- методы, способы общенормативного регулирования;
- программно-установочные способы;
- легализующие средства;
- способы нормативно-количественного измерения;
- способы поддержания уровня деятельности и ее стимулирование;
- контрольно-учетные и «запретные» способы [5, с. 12].

И. С. Пакулина отождествляет понятия форм и методов государственного регулирования экономики и рекомендует их следующую систему:

- прямое и косвенное воздействие;
- директивное и рекомендательное (индикативное) воздействие;
- частное и комплексное воздействие;
- текущее и перспективное (стратегическое) воздействие [6, с. 20–22].

На наш взгляд, в работах М. Г. Светунькова наблюдается терминологическая путаница в отношении форм и инструментов государственного регулирования. Данный автор к инструментам регулирования относит:

- государственное экономическое прогнозирование;
- государственное экономическое программирование;
- бюджетно-налоговую систему;
- денежно-кредитную политику;
- валютную политику;
- таможенную политику [7, с. 8].

Мы считаем, что методы государственного регулирования следует рассматривать с точки зрения возможности конкретного централизованного влияния на экономические процессы, которых может быть два: прямые (административные) и косвенные (экономические).

Исходя из сказанного, под методами государственного регулирования мы понимаем способы прямого (административного) или косвенного (экономического) воздействия на хозяйствующие субъекты с целью создания условий для устойчивого развития национального производства, повышения эффективности функционирования экономики и уровня жизни населения. Однако данная классификация содержит в себе определенную долю условности, так как многие

элементы регулирования в той или иной степени относятся как к прямым (административным), так и к косвенным (экономическим) методам.

Прямые методы, получившие широкое распространение в условиях административно-командной системы, исповедующей марксистскую модель государственного регулирования экономики, предполагают жесткое вмешательство государства в действия хозяйствующих субъектов. При административном регулировании обычно используются меры принудительного характера, различные запретительные или разрешительные предписания, благодаря которым часто создаются монопольные, более комфортные или даже «тепличные» условия для ведения производственной деятельности и привлечения инвестиций.

Однако было бы ошибочно считать прямые методы атрибутом только административно-командной экономики. Они применяются, хотя и в значительно меньшей степени, и в условиях рыночных отношений. Например, в России предусмотрен жесткий механизм централизованного изъятия дополнительных нефтегазовых доходов в пользу федерального бюджета, Резервного фонда и Фонда национального благосостояния или бюджетное финансирование строительства трубопроводов, часто являющихся региональными монополистами в логистической цепочке поставок углеводородного сырья.

Значение прямых методов особенно возрастает в период кризисных явлений, требующих кардинальных мер по оздоровлению экономической ситуации в стране. При стабильной экономической ситуации значение прямых методов административного воздействия на предпринимательский сектор снижается за исключением экологической и социальной сфер.

Косвенные методы характерны для рыночных отношений и направлены на экономическое побуждение предприятий действовать в соответствии с государственными интересами. Их основная функция сводится к устранению или смягчению недостатков рыночного механизма, повышению эффективности производства и стимулированию предпринимательской активности без прямого административного вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов. Государство посредством экономической мотивации создает условия, в которых участники рынка действуют в соответствии с общенациональными задачами. Косвенным методам регулирования присущ определенный временной разрыв между принятым государственным решением и соответствующей реакцией экономического сектора.

В отличие от методов государственного регулирования, разграничение по формам носит менее условный характер, несмотря на тесную взаимосвязь отдельных из них. На наш взгляд, формы государственного регулирования представляют собой ключевые направления централизованной экономической политики по различным сферам воздействия на хозяйствующих субъектов на микро-, мезо- и макроуровнях. Их можно классифицировать следующим образом:

- антициклическое регулирование;
- бюджетное регулирование;
- налоговое регулирование;
- денежно-кредитное регулирование;
- антиинфляционное регулирование;

- финансовое регулирование;
- валютное регулирование;
- государственное регулирование экономического роста;
- государственное регулирование социальной сферы, включая регулирование условий труда, его оплаты и трудовых отношений;
- государственное регулирование отраслей экономики;
- государственное регулирование научно-технической политики;
- государственное регулирование в области ценообразования (анти-монопольное регулирование);
- государственное регулирование природопользования, экологии, охраны и восстановления окружающей среды;
- государственное регулирование внешнеэкономической деятельности;
- государственное лицензирование;
- таможенно-тарифное регулирование;
- формирование государственных заказов, различных целевых программ и пр.

Под инструментами государственного регулирования понимается нормативно-правовая база, представляющая собой конкретные административные и экономические рычаги, с помощью которых оказывается непосредственное или опосредованное централизованное воздействие на хозяйствующие субъекты, и заставляющая их в принудительном порядке или добровольно функционировать в соответствии с общенациональными интересами. Так, например, в качестве инструментов денежно-кредитной политики выступают ставка рефинансирования Центрального банка или объем денежной массы, а таможенно-тарифное регулирование связано со специфическими инструментами, к которым относятся квоты, таможенные пошлины [8, с. 992].

Взаимосвязь методов, форм и инструментов государственного регулирования экономики представлена на рис. 1.

Следует подчеркнуть важность всех форм государственного регулирования, как отдельных отраслей, так и экономики в целом, которые между собой тесно переплетены и взаимосвязаны. Однако значение каждой из форм может существенно возрастать или уменьшаться в зависимости от конкретных макроэкономических целей. На современном этапе, на наш взгляд, решающее влияние на уровень государственного регулирования национального рынка оказывают прежде всего совокупность инструментов антициклического регулирования, бюджетной, налоговой, финансовой, валютной, денежно-кредитной, антиинфляционной политики, а также государственное регулирование экономического роста и социальной сферы.

Антициклическое регулирование осуществляется в направлении противодействия экономическим колебаниям за счет распределения и перераспределения государственного бюджета, изменения денежной массы, налоговых ставок, реализации инвестиционных проектов и других инструментов бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики. Таким образом, данная форма регулирования сглаживает амплитуды колебания циклов и способствует стабилизации экономики.

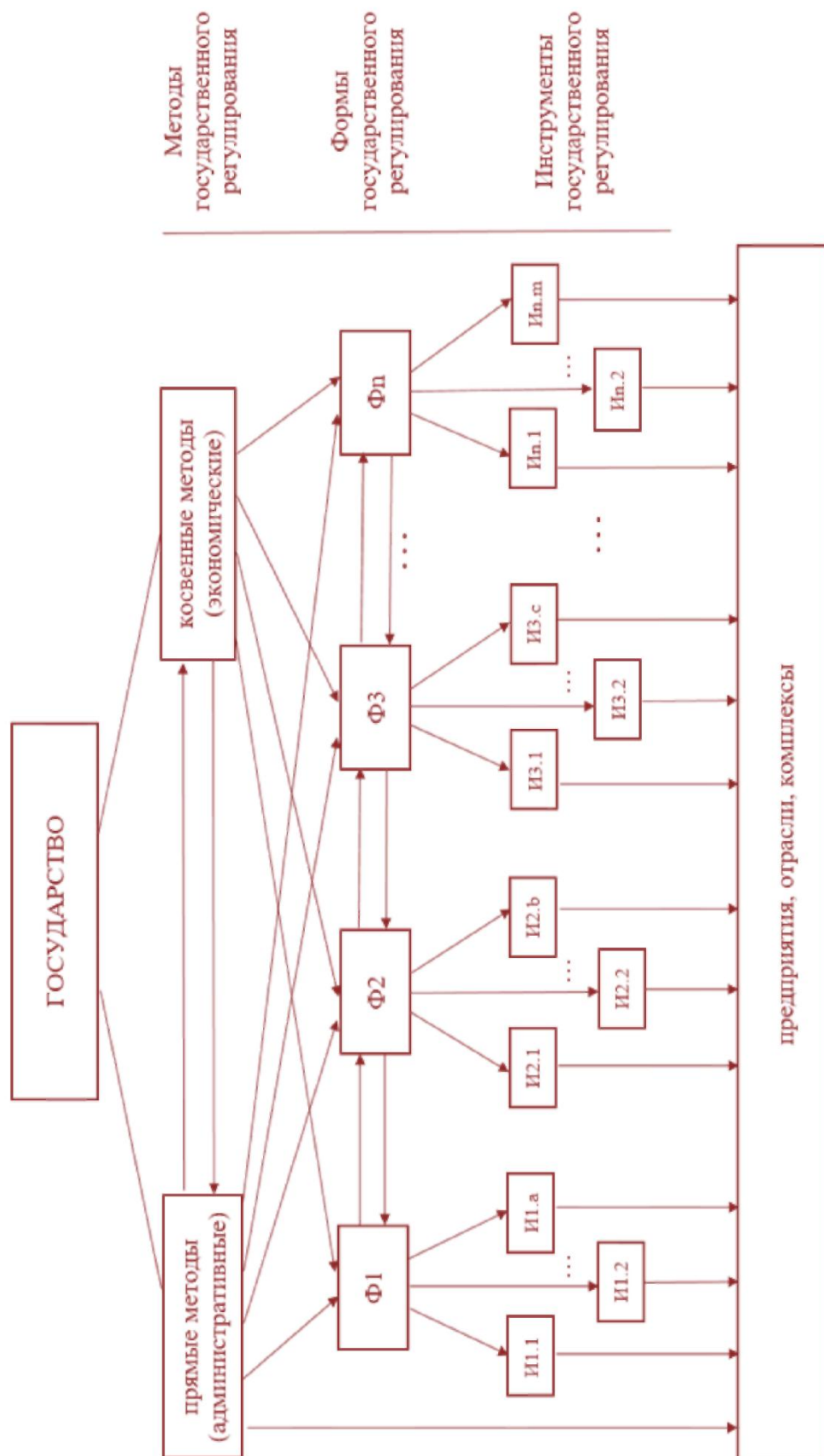

Рис. 1. Взаимосвязь методов, форм и инструментов государственного регулирования экономики

п – общее количество форм государственного регулирования экономики;
а, б, с ... п – общее количество инструментов государственного регулирования экономики
для соответствующих форм государственного регулирования экономики Ф1, Ф2, Ф3, ..., Фп.

Источник: составлено автором

Антициклическое регулирование состоит из политики экспансии, используемой на фазах кризиса и депрессии, и политики рестрикции, проводимой на фазах оживления и подъема. Для смягчения влияния негативных факторов в условиях экономического спада или застоя применяется преимущественно бюджетно-налоговая политика. Она предполагает использование различных инструментов, в т.ч. предоставление государством краткосрочных и долгосрочных льготных кредитных ресурсов на развитие производства, уменьшение налоговых ставок и др. Так, например, в РФ кредитование по льготным процентным ставкам может осуществляться, за счет как государственных источников, так и средств частного бизнеса. Таким образом, обеспечивается более легкий доступ к заемным средствам за счет снижения процентной ставки. Данные инструменты предполагают активизацию потребительского спроса и увеличение частных и государственных капиталовложений.

При восходящей рыночной конъюнктуре, часто сопровождаемой повышением уровня цен, а в отдельных случаях ростом производственных издержек, правительство обычно осуществляет рестрикционные денежно-кредитные и бюджетно-налоговые меры, которые приводят к сбалансированности бюджета и уменьшению последующих негативных конъюнктурных колебаний. Первые из них предполагают повышение ставок процента и сокращение денежной массы. Вторые же заключаются, главным образом, в снижении расходной части бюджета, увеличении налоговых ставок, что замедляет темпы роста ВВП. (При благоприятных условиях, государство стимулирует частный сектор, например, посредством предоставления налоговых каникул малому и среднему бизнесу, перекладывая тем самым часть ответственности за темпы экономического роста в руки предпринимательской инициативы. При неблагоприятных – обычно проводится соответствующая политика в области государственных расходов, наглядно демонстрирующая, в особенности в период кризисных явлений, их большую результативность централизованного регулирования по сравнению с частными.) Однако в этих условиях может активизироваться развитие теневого сектора.

В условиях постановки цели устойчивого развития российской экономики в целом налоговые и денежно-кредитные инструменты правительства и центрального банка обычно направлены на повышение инвестиционной активности субъектов хозяйственной деятельности. Решающее предпочтение при этом отдается разумному сочетанию мягких и жестких бюджетно-налоговых и денежно-кредитных мер, индивидуальных для конкретных экономических ситуаций или отдельных отраслей. Следует подчеркнуть, что универсального для всех стран оптимального варианта антициклического регулирования производства не существует.

Сознательное управление инструментами бюджетной и налоговой политики наглядно демонстрирует результативность государственного регулирования. В случае если такие социально-экономические показатели, как, например, национальный доход, ВВП на душу населения, номинальные и реальные доходы граждан, возрастают, а уровни инфляции и безработицы снижаются, изменение фискальных инструментов носит оправданный характер. Напротив, при отрицательной динамике данных индикаторов, возникают вопросы к качеству государствен-

ного регулирования экономики, к уровню компетенции управленческого персонала и, возможно, даже оппортунистичности соответствующих институтов.

Практическая реализация различных внутренних стабилизирующих мероприятий государственной бюджетно-налоговой политики определяет качество применения всех экономических мер в целом. Отсутствие необходимой устойчивости к внешним кризисным явлениям отчасти справедливо объясняется неполным использованием встроенных в экономику стабилизаторов. В свою очередь, последние существенно снижают эффективность своего воздействия в связи с рядом специфических отечественных ограничений. Примерами могут служить плоская шкала налогообложения доходов физических лиц или низкий уровень социальных пособий.

На развитие бюджетно-налоговой системы в определяющей степени влияет совершенствование законодательной базы, что обусловлено, с одной стороны, объективными причинами назревших перемен, с другой, – не всегда поддающиеся расчету воздействия субъективных факторов. Как следствие, нередко приводимые аргументы в пользу изменения тех или иных статей бюджетного или налогового кодексов или иных нормативно-правовых документов, являются по своей сути верными, однако на практике часто не приводят к сколько-нибудь заметным позитивным тенденциям. Кроме того, заметный положительный эффект оказывают повышение производительности труда, улучшение показателей здоровья нации, результативность внешнеэкономических связей и другие исключительно социально-экономические факторы. Отчасти этим, а также различиями в национальной идее, мышлении и соотношении сил на внутренней политической арене объясняются разные темпы развития стран со сходной структурой экономики или уровнем государственного воздействия на народнохозяйственный комплекс.

Значение антициклического регулирования существенно возрастает при экономическом спаде. Снижение уровня безработицы путем повышения потребительского и инвестиционного спроса является одной из первоочередных государственных задач. В условиях экономического кризиса бюджетные средства, выделяемые для сдерживания роста безработицы, которая может серьезно обострить социальную нестабильность в обществе, часто направляются не в наукоемкое производство, а в отрасли с повышенным содержанием ручного труда. В конечном счете, такая социально-экономическая политика, хотя и в определенной степени и сдерживает научно-технический прогресс, приводит к положительной динамике общей занятости населения и, следовательно, к увеличению ВВП.

Особенно важно проведение антициклической политики в районах Сибири и Дальнего Востока, чрезвычайно богатых природными ресурсами. Строительство в труднодоступных районах трубопроводов, дорог, подъездных путей, аэродромов, портов, причалов, жилья и других объектов производственной и социальной инфраструктуры, требующих значительного количества человеческого труда, в дальнейшем позволит повысить не только макроэкономические показатели, но и эффективность всего общественного производства. Так, например, добывающие компании напрямую участвуют в строительстве инфра-

структурных объектов в ЯНАО и Сахалинской области, а «Газпром» – при прокладке магистрального газопровода «Сила Сибири».

Бюджетное регулирование приобретает особую актуальность в России в связи с высокой доходной частью федерального бюджета, формируемой еще недавно на 45 – 50% из нефтегазовых доходов. Такая ситуация, по существу, привела к высказываниям о нефтяной зависимости отечественной экономики, преодолеть которые можно только изменив всю структуру производства. Начиная с 2015 – 2016 гг., в условиях экономического кризиса изменилась структура бюджетных доходов: доля ненефтегазовых доходов составила почти 60%. Как отмечает Заместитель Совета безопасности РФ Д. А. Медведев: «Это уже совсем другая экономическая модель, которая демонстрирует, что она может быть стабильной без рентных сверхдоходов» [9, с. 9].

Инструментарий бюджетного регулирования служит основным элементом воздействия государственных институтов на состояние и структуру экономики. Особенностью современного российского бюджета является его социально-ориентированный характер в условиях трансформационных изменений и внешнеполитических вызовов, затронувших все стороны общественной жизни. Проведенная в 2000-х гг. бюджетная реформа была направлена на совершенствование бюджетного механизма, технологий и методов его формирования, распределения и использования, развитие конкурентной среды. Она призвана повысить результативность бюджетных расходов, увеличить количество налоговых поступлений, модернизировать производственно-хозяйственный комплекс России. В условиях объявленных западными странами санкций в отношении наукоемких и капиталоемких производств, эффективная бюджетная политика играет важную роль в обеспечении экономической устойчивости национального производства.

Бюджетная стратегия напрямую взаимосвязана с размерами государственного регулирования национальной экономики. В своей основе она подразумевает достижение задач экономического роста с расстановкой акцентов на модернизацию, стимулирование инвестиционной активности населения и привязку расходов к конкретным результатам производственно-хозяйственной деятельности. Роль государственного бюджета особенно возрастает в условиях экономических трансформаций, при которых он выступает в качестве стабилизирующего фактора жизни общества. Особый упор делается на формировании параметров бюджета, его доходных и расходных частей, а также на регулировании исполнения государственных обязательств, в т.ч. носящих социальный характер.

Следует подчеркнуть, что политика в области расходной части бюджета имеет достаточно тонкие специфические особенности: в частности, далеко не все соразмерные статьи затрат могут обеспечить одинаковый прирост ВВП. Кроме того, предпринимательский сектор в России не несет практически никакой социальной ответственности. В результате, такие направления как научные исследования, строительство инфраструктурных объектов, финансирование высшей школы и многие другие фактически полностью ложатся на федеральный бюджет. Сокращение ассигнований этих сфер является дестабилизирующим фактором, который сдерживает рост ВВП. Кроме прочего, дискуссионным

остается вопрос о введении прогрессивной шкалы налогообложения на доходы физических лиц в связи с ростом имущественного расслоения населения. Так, если в 1990 г. коэффициент дифференциации доходов 10% наиболее обеспеченных граждан по сравнению с 10% наименее обеспеченной частью населения составлял всего 4,4, то в 2013 г., по данным Росстата, он возрос до 16,3 [1].

Государственное регулирование зависит от бюджетного потенциала, благодаря которому оцениваются возможности реализации различных правительственных программ социально-экономического развития. В период перехода к рыночной системе разница между потенциальными возможностями аккумуляции денежных средств и фактическими, существенно больше, чем в условиях стабильно функционирующей экономики. До конца не отработанный механизм взимания налогов, большой объем теневого сектора, коррупция, заидеологизированный антирыночный менталитет части населения страны и другие факторы сдерживают формирование цивилизованных конкурентных отношений и наполнение бюджетов различных уровней. Поэтому бюджетный потенциал является ключевым при разработке предложений по совершенствованию бюджетно-налогового законодательства, от которого в значительной степени зависит эффективность функционирования российской экономики.

Обеспечение устойчивости экономической системы, особенно в условиях объявленных западных санкций в отношении России, возможно за счет эффективной национальной политики в области сложившегося бюджетного дефицита и обслуживания государственного долга. В этом случае, Правительство может использовать собственные средства и привлеченные кредитные ресурсы: направлять их на строительство производственной и рыночной инфраструктуры, объектов социальной сферы. Кроме того, значительное внимание должно уделяться вопросу сбалансированности бюджетов различных уровней, которая позволит повысить результативность их регулирующего воздействия. Таким образом, бюджетное регулирование обеспечивает социально ориентированный характер экономики, эффективность функционирования бюджетной системы и бюджетной политики. Его основной задачей в среднесрочной перспективе является развитие связей между бюджетной системой и реальным сектором экономики, подкрепленные реальными инвестициями.

Действенные условия достижения устойчивого экономического роста возможны благодаря научно обоснованной налоговой политике, одной из функций которой является стимулирование развития реального сектора и модернизация производства. Налоговая политика, так же как и бюджетная, играет определяющую роль в системе государственного регулирования. В структуре доходной части бюджета различных государств наибольший удельный вес традиционно занимают налоговые доходы. Благополучие страны и состояние ее экономики во многом определяются уровнем налоговых поступлений в бюджет.

Чрезвычайно важным аспектом в этом плане является эффективное использование нефтегазовых доходов, в т. ч. дополнительных, в реализацию инвестиционного сценария развития экономики, направленного на достижение приоритетных целей. Подобная диверсификация финансовых потоков служит дополнительным стимулом к росту высокотехнологичных производств и при-

току реальных инвестиций. В ряде регионов формируются особые экономические зоны, кластеры, территории опережающего развития, например, города Зеленоград, Сколково, Цюлковский и др. Направления развития экономики в ее отраслевом и территориальном разрезе представлены в нормативно-правовых актах, документах стратегического планирования [16; 17; 18], программных документах РАН и Агентства стратегических инициатив [10, 11].

Финансовое регулирование напрямую связано с бюджетным и служит целям, вытекающим из социально-экономической политики страны. Одними из направлений финансового регулирования являются взаимоотношения с международными финансовыми организациями, в частности с МВФ и Всемирным банком, использование финансовых инструментов в межбюджетных отношениях и практике формирования доходов физических и юридических лиц посредством воздействия на денежные и материальные потоки.

Важным условием достижения экономически устойчивого роста является научно обоснованная налоговая политика, одной из функций которой является стимулирование развития реального сектора и модернизация производства. Налоговая политика, как и бюджетная, играет определяющую роль в системе государственного регулирования. В структуре доходной части бюджета различных государств наибольший удельный вес традиционно имеют налоговые доходы.

Налогообложение физических и юридических лиц выступает надежным инструментом государственного регулирования экономики. За счет налоговых изменений создаются условия для стимулирования предпринимательской инициативы, развития инновационных технологий, повышения социальных показателей, необходимых для расширенного воспроизводства трудовых ресурсов. Эффективно выстроенная налоговая система ускоряет темпы экономического роста, повышает конкурентоспособность национальных товаропроизводителей, содействует переходу на качественно новый уровень социальных услуг. В силу высокой зависимости России от экспорта природных ресурсов предприятия топливно-энергетического комплекса являются одним из важнейших налоговых доноров государственного бюджета в реализации программы формирования отечественной социально ориентированной рыночной экономики.

Цель валютного регулирования заключается в обеспечении реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости российского рубля и в достижении стабильности внутреннего валютного рынка как фактора, способствующего развитию национальной экономики и международного экономического сотрудничества. Органами валютного регулирования являются Центральный банк и Правительство РФ.

В широком смысле валютное регулирование представляет собой совокупность законодательных и нормативно-правовых ограничений на проведение валютных операций, т. е. регулирование государственными органами валютного и финансового рынков. Правовые основы и принципы валютного регулирования установлены в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ. Данный Федеральный закон определяет права и обязанности резидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами за предела-

ми территории РФ, а также валютными ценностями, права и обязанности нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями на территории РФ, а также валютой РФ и внутренними ценными бумагами, права и обязанности органов валютного контроля и агентов валютного контроля [19].

Основными принципами валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации являются:

- приоритет экономических мер в реализации государственной политики в области валютного регулирования;
- исключение неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов;
- единство внешней и внутренней валютной политики Российской Федерации;
- единство системы валютного регулирования и валютного контроля;
- обеспечение государством защиты прав и экономических интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций [19].

Реализация данных направлений способствует росту национальной экономики, появлению внешнеэкономических партнеров, что является особенно актуальным в связи с вступлением России в ВТО.

Валютное регулирование призвано повысить роль и значение российского рубля на мировых финансовых рынках, уменьшить давление инфляционной составляющей в структуре валютных курсов, а также, при условии отмены санкционной политики, способствовать импорту высокотехнологичной продукции для развития отечественного производства. Особенно важна данная форма регулирования является для экспортоориентированных отраслей, являющийся одним из главных источников валютных поступлений в Россию.

Валютное регулирование органически связано с денежно-кредитной политикой страны. Реформирование денежно-кредитной системы оказывает значительное влияние на все стороны общественной жизни. Мировая практика может привести массу примеров, подтверждающих справедливость этого утверждения. К сожалению, одним из самых ярких и показательных из них служат последствия ошибочного применения денежно-кредитного механизма, осуществляемого в рамках монетарной модели государственного регулирования отечественной экономики в 1990-е гг., усиленного обвальным падением мировых цен на нефть, что явилось одной из причин дефолта в Российской Федерации.

Денежно-кредитное регулирование осуществляется Центральным банком на основе комплексного анализа экономических процессов. Целью денежно-кредитной политики Банка России на 2023 г. и период 2024–2025 гг. является создание условий для трансформации российской экономики через обеспечение ценовой стабильности, замедление инфляции и сохранения ее на уровне около 4% [12, с. 3].

Основными инструментами денежно-кредитного регулирования служат: ставка рефинансирования и ключевая ставка Центрального банка; нормативы

обязательных резервов, депонируемых в Центральном банке; изменение объема денежной массы в обращении посредством денежной эмиссии и выпуска ценных бумаг от имени Центрального банка; прямые количественные денежные ограничения и др. Например, Банк России в целях недопущения всплеска инфляции и прекращения дальнейшего обесценения рубля был вынужден за короткий промежуток времени поднять ключевую ставку с 8% в августе–сентябре 2014 г. до 17% в период с 16 декабря 2014 г. по 2 февраля 2015 г. [13; 14]. Данное решение привело, с одной стороны, к укреплению национальной валюты и оздоровлению ситуации на рынке товаров и услуг, с другой – к снижению деловой активности. Это обусловлено в первую очередь падением мировых цен на углеводородное сырье и увеличением издержек производства в отраслях промышленности, зачастую использующих приобретенные ранее в кредит импортное оборудование и технологии, за которые приходится рассчитываться валютой.

Аналогично в 2022 г. ввиду беспрецедентного ужесточения санкционной политики, роста неопределенности, волатильности на финансовых рынках, увеличения инфляционных и девальвационных ожиданий, Правительство РФ, Центральный банк для стабилизации ситуации приняли решение о временном поднятии ключевой ставки до 20%, введении контроля за движением капитала, приостановке торгов на Московской бирже, продиктованное поддержанием устойчивости банковского сектора [12, с. 3].

Успешное проведение денежно-кредитной политики связано с антиинфляционным регулированием, направленным на выявление источников возникновения и преодоление неконтролируемого роста цен. В одних случаях целесообразно стимулировать спрос, в других – предложение, в третьих – рынок самостоятельно приводит в равновесие свой механизм функционирования. Большое внимание уделяется совместным усилиям по согласованию действий между различными органами государственной власти по координации деятельности антиинфляционной политики. В некоторых случаях в период экономической нестабильности может применяться такой инструмент государственного регулирования, как дополнительная эмиссия денежных средств, которая в большей степени будет направлена на восстановление экономического равновесия, нежели на переполнение денежных каналов избыточной массой бумажных денег. Однако гораздо чаще правительственные действия направлены исключительно на стабилизацию уровня денежной массы или даже стерилизацию избыточных денежных средств, находящихся в обращении, в связи с угрозой усиления инфляции.

Для стимулирования производственной активности в кризисных условиях, прежде всего в реальном секторе, особое внимание следует уделять снижению инфляции до умеренного уровня. В соответствии с кейнсианской концепцией умеренная ползучая инфляция способна оказывать положительное воздействие на экономику: происходит в определенной степени выравнивание уровня цен, население повышает потребительский спрос, а также начинает инвестировать свои накопления, что приводит к увеличению занятости. В определенном смысле умеренная ползучая инфляция (до 3%) способна оказывать положительное воздействие на экономику: происходит в определенной степени выравнивание

уровня цен, население повышает потребительский спрос, а также начинает инвестировать свои накопления, что приводит к увеличению занятости.

Инфляция затрагивает все сегменты рыночной экономики и в подавляющем большинстве случаев сдерживает ее дальнейшее развитие. При ползучих темпах (до 10%) обычно применяется индексация государственных выплат. Данная мера в некоторой степени стабилизирует обстановку, позволяет уравновесить конечные результаты инфляционных ожиданий с уровнем жизни населения и способствует более полной интеграции новых инструментов государственного регулирования в механизм функционирования рынка. Однако при высоких темпах индексация может привести к еще большему увеличению инфляционных издержек.

В случае если реальный уровень инфляции превышает пороговые значения, институционально устанавливаются временные ориентиры ее нормализации. Зачастую истоки негативных процессов лежат в иррациональном расходовании бюджетных ресурсов, большом государственном долге, недостатке инвестиций, направляемых в реальный сектор, монополизации отраслей, неэффективном сборе налогов и др.

Результативность антиинфляционных мер тесно взаимосвязана с политической стабильностью и поддержкой населением выбранного Правительством социально-экономического и внешнеполитического курса. К положительным тенденциям в экономике могут привести, например, отдельные протекционистские меры в отношении российских товаропроизводителей, которые благоприятным образом сказываются не только на хозяйственной деятельности, но и в целом на общественном развитии. Так, ответные меры на западные санкции дали мощный импульс для развития отечественного аграрного производства, а также привели к диверсификации отечественных транспортных поставок углеводородов за счет активизации «восточного» нефтегазового направления.

Различные модели государственного регулирования по-разному влияют на снижение инфляционных темпов. В первую очередь это зависит от типа экономики, степени ее развития, конкретных мер по стимулированию спроса или предложения. В одних случаях требуется применение таких инструментов, как сокращение денежных средств, находящихся в обращении и на депозитах, в других – стимулирование роста производственной активности, в третьих – сокращение правительственных расходов и увеличение налоговых поступлений в бюджет, в четвертых – снижение издержек ведущих промышленных предприятий.

Нельзя не отметить, что одной из причин гиперинфляции, имевшей место в РФ в 90-е гг., явилось резкое падение объемов выпускаемой продукции. Экономика испытывала острый дефицит государственных инвестиций, а значительные ресурсы федерального бюджета и Центрального банка были направлены на выпуск государственных ценных бумаг, неисполнение обязательств по которым послужило основанием для объявления дефолта. Беспрецедентная по своим масштабам стагфляция отечественной экономики показала недочет фактора национальной специфики при неверном копировании западной монетарной модели, а искусственно созданная нехватка платежных ресурсов усугубила, и без того, кризисные явления.

Результаты и их обсуждение

В начале XXI в. российская экономика столкнулась с рядом нерешенных проблем. К ним относятся: завышение цен и тарифов на товары и услуги естественных монополий; недофинансирование отдельных инвестиционных программ, в т.ч. в реальном секторе экономики и социальной сфере и др. Преодоление указанных недостатков является ключевой задачей государственного регулирования экономики.

Значительная роль в решении этих проблем отводится антимонопольным службам. Данные органы государственного регулирования осуществляют административный контроль в отношении слияния компаний или обоснованности увеличения цен и тарифов, что приводит к усилению конкуренции и служит катализатором ускорения темпов экономического роста. Антимонопольные органы являются одним из рычагов, регулирующих развитие естественных монополий, способствуя и контролируя заключение и выполнение выгодных международных контрактов, обеспечивающих определенные конкурентные преимущества национальным предприятиям на мировом рынке. Открытость экономики в глобализированном пространстве и внешнеэкономические связи в отдельных случаях обеспечивают снижение издержек на масштабах производства, а также сдерживают рост цен отечественных товаропроизводителей внутри страны.

В современной российской действительности отмечается достаточно слабое регулирование деятельности естественных монополий и крупных предприятий, которые через завышение цен и тарифов на внутреннем рынке диктуют свои условия потребителям. Данную проблему в рамках антимонопольных программ необходимо решать, в первую очередь, путем усиления конкуренции за счет развития малого и среднего бизнеса, что не только приводит к более полному удовлетворению потребностей населения в качественных товарах и услугах, но и замедляет инфляционные процессы. В настоящее время на правительственном уровне рассматривается вопрос о создании единого регулятора естественных монополий.

В современной экономике с учетом конкретной специфики ее функционирования научно обоснованное использование различных методов, форм и инструментов государственного регулирования эффективно способствует экономическому росту, который является одним из стратегических российских приоритетов. Он регулируется как с помощью прямых, так и косвенных методов воздействия на хозяйствующие субъекты. Результатом подобной политики обычно выступает формирование нового технологического уклада, развитие инновационных производств, ускорение научно-технического прогресса и, в некоторых случаях, структурная перестройка экономики.

Экономический рост напрямую связан с использованием новейших достижений науки и техники, современных инновационных продуктов при повсеместном развитии наукоемких производств с высокой добавленной стоимостью, обеспечивающих качественно новое поступательное развитие национального хозяйства. Своевременно предпринимаемые научно обоснованные меры государственного регулирования повышают эффективность производства в условиях рыночной экономики и закладывают фундамент для ее устойчивого раз-

вития. Так, государственное регулирование научно-технической политики повышает эффективность функционирования всех отраслей экономики.

Очевидно, что экономическая политика разных стран может существенно отличаться одна от другой, так как общие макроэкономические проблемы сочетаются с индивидуальной внутренней спецификой, политической обстановкой и конкретной фазой цикла. Рост ВВП и других макроэкономических показателей, выдвинутый в качестве главных целевых ориентиров, определяет вектор развития социальной сферы. Основными направлениями ее государственного регулирования являются: централизованное регулирование рынка труда, заработной платы, социальной защиты граждан, миграции населения, развития социальной инфраструктуры и др. Общий спектр взаимоотношений, приходящийся на данную форму регулирования, является одним из центральных в социально-экономической политике любого государства и непосредственно или опосредованно затрагивает все отрасли экономики.

К основным задачам, стоящим перед данной формой регулирования, относятся:

- повышение качества предоставляемых государственных услуг, доведение его до лучших мировых стандартов;
- улучшение основных социальных индикаторов, таких как средняя продолжительность жизни населения, уровень здоровья и образования граждан, количества и качества объектов социальной инфраструктуры в муниципальных образованиях (жилищно-коммунального хозяйства, детских садов, школ, больниц) и др.;
- увеличение размеров заработной платы работникам бюджетной сферы, а также стипендий, пенсий и социальных выплат, их своевременная индексация;
- сокращение уровня безработицы;
- повышение эффективности занятости;
- совершенствование механизма распределения социальных взносов;
- повышение уровня социальной защиты населения;
- ужесточение контроля за миграцией населения и др.

Реализация данных задач достигается за счет активной социально-ориентированной экономической политики, вовлечения всех институциональных механизмов в вопросы улучшения качества социального обеспечения населения и недопущения излишней диспропорциональности между его отдельными элементами. Повышение эффективности функционирования социальной сферы, модернизация систем образования и здравоохранения предполагает использование инструментов ее регулирования в качестве стимулирующих факторов, направленных на рост уровня жизни населения и устойчивое развитие экономики.

Выводы

Многообразие форм и инструментов государственного регулирования, а также масштаб хозяйственных проблем, которые они затрагивают, не позволяют в полной мере рассмотреть специфику практического экономическо-

го воздействия каждой из них в отдельности. Целостный экономический анализ этой области невозможно провести в рамках одной статьи и является предметом отдельных исследований. Элементы механизма государственного регулирования тесно взаимосвязаны между собой, а значит, использование тех или иных инструментов централизованного вмешательства в экономику обычно затрагивает сразу несколько его форм. Так, отраслевое и научно-техническое государственное регулирование наряду с регулированием внешнеэкономической и таможенно-тарифной деятельности, политики в области экологии и природопользования, лицензирования, государственных заказов и др., безусловно, являются одними из ключевых элементов формирования национального ВВП.

Таким образом, эффективное государственное регулирование, в т. ч. на отраслевом уровне, направлено на преодоление причин экономических потрясений, способствует росту социально-экономических показателей страны, развитию ее обороноспособности, повышению уровня и качества жизни населения, улучшению инвестиционной привлекательности России. Важная роль в этом процессе отводится отечественной промышленности, механизм функционирования которого непосредственно или опосредованно связан со всеми методами, формами и инструментами государственного регулирования экономики. В наибольшей степени на механизм государственного регулирования отраслей промышленного производства оказывают влияние различные инструменты бюджетного, налогового, финансового, таможенно-тарифного, научно-технического, внешнеэкономического, экологического и других форм централизованного воздействия.

Однако размер государственного регулирования не может быть одинаковым на различных этапах социально-экономического развития страны и зависит от конкретных обстоятельств, в т. ч. геополитического характера. Комплексное научно обоснованное использование всех рычагов механизма государственного регулирования экономики повышает конкурентоспособность национальных производителей, оказывает значительное влияние на процесс перераспределения дополнительных доходов в отрасли и предприятия, не обладающие высокой добавленной стоимостью, а также дает значительный синергетический эффект для социально-экономического развития Российской Федерации [15].

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник, 2021: Стат. сб. / Под ред. В. П. Малкова. — М.: Росстат, 2021. — 692 с.
2. Meadows D. H. The Limits to Growth / D. H. Meadows, D. L. Meadows, J. Randers, W. W. Behrens III. — New York: Universe Books, 1972. — 205 p.
3. Бегун Т. В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов // Экономика, управление, финансы: Матер. междунар. заоч. науч. конф., г. Пермь, дек. 2012 г. — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 158–163.
4. Губин Е. П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. — М., 2005. — 431 с.
5. Тихомиров Ю. А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. — 2001. — № 5. — С. 3–12.

6. Пакулина И. С. Государственное регулирование развития социальной сферы: приоритеты и экономические механизмы: Монография. — Орел: Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2014. — 172 с.
7. Светульников М. Г. Теория государственного регулирования предпринимательскими сетями. — Ульяновск: Изд-во ИП Василькина М.Н., 2011. — 200 с.
8. Трофимов С. Е. Проблемы совершенствования механизма государственного регулирования нефтегазового комплекса // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 11. — Ч. 4. — С. 991–994.
9. Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. — 2016. — № 10. — С. 5–30.
10. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / А. А. Макаров и др.. — М.: ИНЭИ РАН, 2019. — 210 с.
11. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2021. Сборник лучших региональных управленческих практик, направленных на улучшение инвестиционного, делового климатов / Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asi.ru/upload/docs/investclimate/Сборник_лучших_практик-2021.pdf (дата обращения: 27.09.2022).
12. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов / Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025 (дата обращения: 14.11.2022).
13. Ключевая ставка Банка России / Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate (дата обращения: 11.04.2024).
14. Процентные ставки по операциям / Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cbr.ru/oper_br/iro (дата обращения: 11.04.2024).
15. Трофимов С. Е. Государственное регулирование как способ поддержки экономически устойчивого развития нефтегазового комплекса: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — Иркутск, 2017. — 211 с.
16. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070026>.
17. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070016>.
18. Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>.
19. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в ред. от 11 марта 2024 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102084553&backlink=1&&nd=606532075>.

УДК 351/354

Фугалевич Елена Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ И НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье ведется речь об актуальных проблемах и современных трендах эффективного взаимодействия органов публичного управления и населения, рассматриваются технологии вовлечения населения в процессы управления.

Ключевые слова: эффективное взаимодействие органов публичного управления и населения, взаимодействие органов государственного и муниципального управления и населения, взаимодействие власти и общества.

Fugalevich Elena V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MODERN TRENDS IN EFFECTIVE INTERACTION BETWEEN PUBLIC ADMINISTRATION BODIES AND THE PUBLIC

Abstract. This article discusses current problems and modern trends in effective interaction between public administration bodies and the public, discusses technologies for involving the public in management processes.

Keywords: effective interaction of public administration bodies and the population, interaction of state and municipal government bodies and the population, interaction of government and society.

Эффективное взаимодействие, а именно сотрудничество органов публичного управления и населения – это важнейшая составляющая государственного и муниципального управления.

В рамках успешного взаимодействия населения и органов публичного управления возможны проработка стратегических направлений социально-экономического развития того или иного региона, муниципального образования, уточнение и коррекция способов достижения генеральных целей стратегий социально-экономического развития соответствующих территорий.

Эффективным такое взаимодействие может стать только при наличии диалога и сотрудничества между органами государственного и муниципальной власти и населением, успех которого зависит от внедрения технологий вовлечения населения в процессы управления и налаживания каналов «обратной связи».

К таким технологиям можно отнести следующие.

Во-первых, повышение правовой грамотности населения. Задача власти, в частности органов местного самоуправления, т. к. оно самое приближенное к

населению, – разъяснить гражданам круг вопросов, который закреплён за каждым уровнем управления, через различные семинары, конференции, собрания и т. д., в том числе в дистанционном формате, привлекая к участию представителей органов государственного управления федерального и регионального уровня, а также предоставить возможность сопровождения жителей при их обращении в госструктуры всех уровней.

Во-вторых, поддержка инициатив граждан, налаживание партнерских отношений через сотрудничество, краудсорсинг [4].

Важным шагом налаживания связи с жителями выступает ведение органами власти социальных сетей как одного из PR-инструментов. В рамках исполнения НПА с недавнего времени официальные лица государственной и муниципальной власти обязаны вести социальные сети. Отметим, что социальные сети являются действенным и эффективным инструментом работы государственных и муниципальных органов [5].

Налаживание партнерских отношений между населением и властью, поддержка инициатив граждан возможно по средствам краудсорсинга. Краудсорсинг предполагает привлечение к решению тех и иных проблем всех участников какого-либо проекта, управленческого процесса через открытое общение при использовании их знаний и опыта [4].

Краудсорсинг позволяет органам публичного управления принимать эффективные управленческие решения с учетом мнений местного сообщества. Местное сообщество можно рассматривать в качестве одного из важнейших ресурсов стратегического планирования, способствующего развитию управления на местах. Описанная технология позволяет сформировать положительный имидж публичной власти и повышает уровень доверия населения к ней.

В-третьих, это развитие форм участия и осуществления населением местного самоуправления (рис. 1).

ФОРМЫ	
Формы осуществления населением МСУ	Формы участия населения в МСУ
Муниципальные выборы	Правотворческая инициатива граждан
Местный референдум	Публичные слушания, общественные обсуждения
Сход граждан	Опросы населения
Голосование по вопросам изменения границ	Собрания и конференции граждан
Отзыв выборных лиц местного самоуправления	Территориальное общественное самоуправление
	Обращения граждан

Рис. 1. Формы участия и осуществления населением местного самоуправления согласно ФЗ-№ 131 от 06.10.2023 г. [1]

Только при наличии разнообразных форм участия граждан в местном самоуправлении мы получаем более структурированное местное сообщество и, следовательно, более в полной мере реализуем местное самоуправление.

При помощи данной технологии мы получаем «обратную связь» от жителей и налаживаем партнерские отношения между сообществом и властью.

В-четвертых, это общественные приемные и общественные палаты (советы) [3]. Через реализацию данной технологии предоставляется возможность для жителей принимать непосредственное участие в решении возникающих проблем, что делает власть более открытой, прозрачной и понятной для населения, а деятельность публичной власти более эффективной.

В-пятых, поддержка и развитие территориального общественного самоуправления (ТОС). ТОС является самой массовой формой самоорганизации граждан среди предусмотренных текущим законодательством. Она предусматривает прямое управление территориями их жителями и позволяет им самостоятельно выявлять и решать проблемы, которые в настоящий момент по каким-либо причинам не в приоритете у органов власти.

Территориальное общественное самоуправление оказывает позитивный эффект на прогресс муниципального образования в целом и несет в себе широкие возможности для развития муниципалитета.

ТОСы – это одна из наиболее успешных форм осуществления населением местного самоуправления. Однако без поддержки местных властей ТОСы не смогут функционировать в полной мере.

Непосредственное участие граждан в территориальном общественном самоуправлении предполагает разделение ответственности за развитие населенного пункта, в котором они живут. Погружение в процессы совместного решения задач и проблем местного значения аккумулируют человеческие ресурсы граждан и финансовые ресурсы муниципального образования.

Эффективность деятельности и развитие ТОС зависит от многих факторов, таких как организационно-управленческие усилия органов власти и местного самоуправления, высокий уровень мотивации и осознание значимости и полезности территориального общественного самоуправления в целях развития конкретного муниципалитета.

В-шестых, исследование общественного мнения. Исследование общественного мнения обычно проводится по средствам опросов населения. Данные, получаемые из опросов граждан, выступают источником информации и руководством к действию для властей.

В настоящее время на официальных порталах федеральных, региональных и муниципальных органов власти ежегодно проводятся опросы населения в отношении удовлетворенности деятельностью данных органов, также проводится оценка эффективности деятельности органов власти по утвержденным показателям в НПА.

Изучив данные представленные в сводных докладах Ленинградской области об оценке эффективности деятельности муниципальных органов власти, автор пришел к выводу, что результаты комплексных оценок эффективности деятельности муниципалитетов и результаты опросов населения в этой части

имеют очень слабую взаимосвязь, т. е. муниципальные образования, которые занимают первые места по результатам комплексной оценки, не занимают таковые по результатам опроса населения в отношении его удовлетворенности деятельностью соответствующих органов власти.

Все это свидетельствует о необходимости развития и совершенствования технологий исследования мнения населения в целях повышения эффективности государственного и муниципального управления.

В-седьмых, внедрение современных информационных технологий.

Цифровизация публичного управления это не будущее, а настоящее. Эффективного государственного и муниципального управления возможно добиться только идя в ногу со временем и внедряя современные технологии управления, в т. ч. информационные.

Помимо официальных сайтов, онлайн-конференций, которые уже используются в государственном и муниципальном управлении, необходимо расширять инструментарий в данной области. Примером может служить внедрение в деятельность органов власти CRM-систем.

CRM-системы широко используются в бизнесе и показали свою эффективность. CRM-системы – это программное обеспечение, которое позволяет хранить все данные о имеющихся и потенциальных клиентах и управленческих процессах. Современные CRM-системы способны автоматизировать множество управленческих задач и операций, анализировать статистические данные, сегментировать клиентскую базу, планировать деятельность и т. д. В связи с этим автору видится перспективным внедрение CRM-систем в государственное и муниципальное управление. Данные системы позволят органам власти наладить «обратную связь» с населением, оперативно реагировать на проблемные вопросы, анализировать большой объем информации, в частности обращения граждан, и как следствие повысить эффективность государственного и муниципального управления и доверия населения к власти.

Таким образом, успешное взаимодействие органов публичной власти и населения – это один из основных инструментов достижения поставленных целей стратегий социально-экономического развития соответствующих территории. Через каналы «обратной связи» власти и населения, реализацию инициатив граждан, сотрудничество в различных проектах, а также через внедрение ряда других технологий вовлечения населения в процессы управления достигается обобщенная генеральная цель стратегий социально-экономического развития территорий – повышение качества жизни населения и удовлетворение граждан деятельностью власти.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023 г.) (ред. от 04.08.2023) / СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 09.08.2024).

2. Дусь Ю. П., Власкина Е. Я. «Житель всегда прав», или как вовлечь население в управление развитием территории // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. —

№ 4(451) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhitel-vsegdaprav-ili-kak-vovlech-naselenie-v-upravlenie-razvitiem-territorii> (дата обращения: 12.08.2024).

3. Технологии вовлечения жителей в управление своими территориями // Журнал «РМП» («Российская муниципальная практика»). — Пермь. 11–12 апреля 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russmp.ru/stat23-2-4.php> (дата обращения: 02.08.2024).

4. Фугалевич Е. В. Применение инструментов Public Relations в государственном и муниципальном управлении: современные тренды / Е. В. Фугалевич, В. Н. Родзевич // Вестник экономики, права и социологии. — 2024. — № 2. — С. 306–310. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vestnykeps.ru/0224/60.pdf> (дата обращения: 02.08.2024).

5. Официальный сайт Правительства Ленинградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenobl.ru/> (дата обращения: 02.08.2024).

УДК 332.8

Чекалин Вадим Сергеевич

Березина Мария Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ ТРЕНДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ИНЖЕНЕРНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЖКХ ГОРОДА

Аннотация. В представленной статье рассмотрены основные тренды развития процесса цифровизации, которые реализуются в различных сферах жизнедеятельности государства. Показано, что особое значение имеет рациональное внедрение методов цифровизации в процессы функционирования инженерно-энергетического комплекса ЖКХ города. Рассмотрены основные направления развития цифровых технологий и путей повышения энергоэффективности инженерно-энергетического комплекса, а также выявлены трудности внедрения методов цифровизации в данную сферу и намечены стратегические направления их решения.

Ключевые слова: цифровые тренды, жилищно-коммунальное хозяйство, инженерно-энергетический комплекс города, повышение энергоэффективности.

Chekalin Vadim S.

Berezina Mariya Y.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIGITAL TRENDS FOR INCREASING ENERGY EFFICIENCY OF THE CITY ENGINEERING AND ENERGY COMPLEX

Abstract. The presented article examines the main trends in the development of the digitalization process, which are being implemented in various spheres of the state's life. It is shown that the rational implementation of digitalization methods in the functioning of the engineering and en-

ergy complex of the city's housing and communal services is of particular importance. The main directions of development of digital technologies and ways to increase the energy efficiency of the engineering and energy complex are considered, and the difficulties of introducing digitalization methods in this area are identified and strategic directions for their solution are outlined.

Keywords: digital trends, housing and communal services, city engineering and energy complex, increasing energy efficiency.

В настоящее время воздействие цифровизации, как фундаментального тренда последних десятилетий, оказывает свое влияние практически на все сферы и отрасли экономической жизнедеятельности государства. «Оцифровка» товаров и услуг представляет собой удобную систему, доступную широкому кругу поставщиков, производителей и потребителей экономических благ. Цифровые технологии пришли на смену двух ранее популярных направлений – информатизации и компьютеризации, которые использовались исключительно на базе вычислительной техники для решения узких экономических задач. Глобальный характер цифровизации формирует целостные технологические карты и уровни «обитания», благодаря которым каждый пользователь имеет возможность создавать свое уникальное диджитал-окружение с целью комплексного решения задач по различным направлениям и сферам деятельности. В рамках заданной тематики рассмотрим подробнее использование цифровых технологий в сфере функционирования инженерно-энергетического комплекса ЖКХ города.

Под *жилищно-коммунальным хозяйством (ЖКХ)* принято понимать совокупность отраслей российской экономики, обеспечивающих надежную и бесперебойную работу инженерных систем зданий и сооружений, эффективную эксплуатацию жилищного фонда, а также качественное предоставление потребителям жилищно-коммунальных услуг [3]. Структура ЖКХ города представлена в табл. 1.

Как следует из табл. 1, сфера ЖКХ включает в себя несколько направлений, которые связаны с управлением жилищным хозяйством, объектами коммунальной инфраструктуры и энергетики, а также благоустройством городского пространства.

Для совершенствования сферы ЖКХ и повышения качества жилищно-коммунальных услуг в городах важное значение имеет обоснование стратегических трендов развития данной сферы. В соответствии со Стратегией развития строительной отрасли и ЖКХ Российской Федерации на период до 2030 с прогнозом до 2035 года, цифровизация и внедрение цифровых инструментов являются передовыми технологиями достижения стратегических целей и приоритетных национальных задач. Целевым ориентиром мероприятий цифровой трансформации являются формирование и развитие цифровой системы управления жизненным циклом объектов ЖКХ, отвечающей современным отраслевым вызовам [1].

К числу основных вызовов, направленных на развитие цифрового потенциала в сфере ЖКХ, можно отнести следующие [3]:

- «цифровое неравенство» субъектов России в сфере ЖКХ;

- низкий уровень цифровизации организаций – поставщиков услуг коммунальной инфраструктуры и энергетики;
- несформированность ресурсной базы для перехода на цифровой путь развития;
- зависимость информационно-коммуникационной инфраструктуры от иностранного программного обеспечения;
- низкий уровень охвата технологий информационного моделирования субъектов Российской Федерации;
- несформированный механизм привлечения частных инвестиций в цифровые проекты сферы ЖКХ;
- стереотипное мышление части бизнеса и граждан, основанное на том, что «старые технологии проверены и надежны».

Таблица 1

Структура ЖКХ города

№ п/п	Наименование структурного элемента сферы ЖКХ	Содержание
1	Жилищное хозяйство	Жилые здания (МКД, частные дома, общежития, дома-интернаты и т. д.) Нежилые здания (апарт-комплексы, гостиницы, коммерческие помещения, гаражи и т. д.) Организации, осуществляющие эксплуатацию и обслуживание жилых и нежилых зданий (УК; ТСЖ)
2	Коммунальная инфраструктура и энергетика	Энергетический комплекс: теплоснабжение; электроснабжение, газоснабжение, обеспечение твердыми и жидкими видами топлива Водопроводно-канализационное хозяйство (ВКХ) Вывоз и утилизация ТКО
3	Благоустройство	Улично-дорожная сеть: улицы, проспекты, магистрали, площади, бульвары, набережные, велосипедные дорожки, тротуары и т. п. Озеленение Санитарная очистка и уборка мест общего пользования Предоставление банно-прачечных и ритуальных услуг и т. п.

Составлено по материалам [3]

Успешная жизнедеятельность городов опирается на функционирование систем инженерно-энергетической инфраструктуры, которая обеспечивает потребности населения в коммунальных ресурсах. В структуру городского инженерно-энергетического комплекса (ИЭК) входят объекты энергетики (системы тепло-, электро- и газоснабжения), водопроводно-канализационное хозяйство, система поставки твердых и жидких видов топлива потребителям. Главной особенностью ИЭК является выполнение жизненно-важных функций и обеспечение бесперебойной работы системы ЖКХ в целом [4].

В рамках проведения экспертного анализа, направленного на оценку функционирования систем и объектов ИЭК, выявлен ряд проблем, непосредственно связанных с недостаточным внедрением современных цифровых технологий, влияющих на повышение энергетической эффективности.

Так, на *объектах теплоэнергетики* наблюдаются существенные потери ресурсов (теплоносителя) при его передаче с объектов генерации конечным потребителям, низкое использование потенциала когенерации, некачественное регулирование внутридомовых систем теплоснабжения, низкая оснащённость приборами учета теплоносителя и повсеместное использование устаревших технологий с низкой степенью энергоэффективности.

В *системах электроснабжения* прослеживается недозагруженность электрических станций, что способствует возникновению колебаний в потреблении энергии, технологические потери в электрических сетях, отсутствие четких механизмов, направленных на внедрение энергоэффективных технологий на объектах электроэнергетики города.

Сфере газоснабжения присуща технологическая отсталость, связанная с отсутствием современных технологий, материалов и оборудования, в том числе технологий энергосбережения.

Водопроводно-канализационное хозяйство города характеризуется неудовлетворительным техническим состоянием сетей водоснабжения и водоотведения, низкой эффективностью водопользования, недостаточным очищением сточных вод.

Отдельно стоит отметить, что все вышеперечисленные структурные элементы ИЭК находятся в состоянии значительной степени изношенности, о чем свидетельствуют данные, представленные на рис. 1.

Как следует из приведённых данных, многие из объектов системы генерации и сетевого хозяйства в значительной степени изношены и требуют модернизации, реконструкции и полной замены. Наряду с этим присутствует и технологическая отсталость ряда объектов ИЭК, связанная с недостаточно активным внедрением современных цифровых «продуктов» и энергоэффективных технологий.

В настоящее время, «цифровая зрелость» систем коммунальной инфраструктуры находится на достаточно низком уровне. К основным инструментам цифровой трансформации ИЭК ЖКХ города целесообразно отнести следующие:

- усовершенствование ГИС ЖКХ в части создания специализированной вкладки «Энергосбережение и энергоэффективность ИЭК

ЖКХ» для своевременного обмена данными по потреблению коммунальных ресурсов и их последующего учета;

- онлайн-прогнозирование и моделирование управленческих решений на объектах ИЭК;
- обмен большим массивом данных (Big Data);
- использование «цифровых двойников» на объектах ИЭК;
- использование виртуальных вычислительно-моделирующих комплексов;
- электронная обработка обращений граждан – основных потребителей жилищно-коммунальных услуг и ряд других.

Рис. 1. Данные по степени износа основных фондов инженерно-энергетического комплекса России по состоянию на конец 2022 г.
Составлено по материалам [2]

Использование цифрового инструментария позволит объектам ИЭК ЖКХ внедриться в единое государственное информационное поле, давая возможность оптимизации и обработки требуемой отчетности на любом уровне. Наряду с этим процессы цифровизации деятельности ИЭК ЖКХ крайне выгодны жителям за счет повышения точности учета за потребленными ресурсами посредством центра обмена данными (ЦОД) с помощью специально установленных радиомодемов и датчиков на объектах ИЭК ЖКХ.

Однако темпы внедрения передовых решений в ИЭК ЖКХ не всегда достигают поставленных целей из-за ряда имеющихся проблем: отсутствие технологических стандартов и интеграционных механизмов, несистемное использование IT-технологий, неполноценность нормативной базы, которая регулирует отношения в области производства и потребления коммунальных ресурсов, устаревший регламент действующих цифровых сервисов, а также недостаточная квалификация и профессиональная подготовка кадрового персонала в данной области.

Всё это свидетельствует о целесообразности разработки целостной стратегии внедрения цифровых технологий в развитие ИЭК ЖКХ города, направленной на решение указанных проблем и повышения уровня энергоэффективности данной сферы.

Таким образом, действующие тенденции развития систем цифровизации в ИЭК ЖКХ города необходимо упорядочить в рамках стратегического подхода для повышения уровня и качества предоставления жилищно-коммунальных услуг потребителям.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 31.10.2022 г. № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года».
2. Жилищное хозяйство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. — М., 2022. — 83 с.
3. Использование цифровых инструментов при реализации проектов в сфере строительства и ЖКХ / А. О. Березин, М. Ю. Ермакова. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023 . — 126 с.
4. Чекалин В. С., Любарская М. А., Ермакова М. Ю. Энергетический комплекс крупного города: проблемы и пути развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2020. — № 4(124). — С. 56–63.

УДК 338.45.01

Шепелин Геннадий Ильич
Кирильчук Светлана Петровна
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. В условиях цифровой трансформации стратегическое развитие инновационной деятельности хозяйствующих субъектов водного транспорта становится критически важным для экономики страны. В статье рассматриваются ключевые векторы стратегии цифровой трансформации, включая разработку и внедрение программных продуктов, а также этапы реализации стратегического потенциала, начиная с разработки общесистемных программных комплексов до внедрения мер по повышению информационной безопасности. Также акцентируется внимание на необходимости эффективного сотрудничества с отраслевыми центрами компетенций и замещения иностранных цифровых платформ. В выводах подчеркивается значимость обеспечения задач цифровой трансформации для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития отрасли.

Ключевые слова: водный транспорт, цифровая трансформация, стратегический потенциал, инновационная деятельность, бизнес-процессы.

Shepelin Gennadiy I.
Kirilchuk Svetlana P.

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol', Russian Federation

VECTORS OF DEVELOPMENT OF THE STRATEGIC POTENTIAL OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES OF WATER TRANSPORT

Abstract. In the context of digital transformation, the strategic development of innovative activities of economic entities of water transport is becoming critically important for the country's economy. The article examines the key vectors of the digital transformation strategy, including the development and implementation of software products, as well as the stages of realizing strategic potential, starting with the development of system-wide software complexes to the implementation of measures to improve information security. Attention is also focused on the need for effective cooperation with industry competence centers and the replacement of foreign digital platforms. The conclusions emphasize the importance of ensuring the tasks of digital transformation in order to increase competitiveness and sustainable development of the industry.

Keywords: water transport, digital transformation, strategic potential, innovation, business processes.

В условиях цифровой трансформации развитие стратегического потенциала инновационной деятельности хозяйствующих субъектов водного транспорта имеет важное государственное экономическое значение [1; 2].

На наш взгляд, основными векторами стратегии цифровой трансформации деятельности хозяйствующих субъектов водного транспорта, обеспечивающей экономический эффект в отрасли, должны стать: 1) разработка программных продуктов хозяйствующих субъектов водного транспорта» и 2) внедрение программных продуктов на хозяйствующих субъектах водного транспорта.

Реализация разработки стратегического потенциала может предусматривать следующие этапы [3; 4]:

- 1) разработка общесистемных программных комплексов;
- 2) разработка и согласование перечня документов технорабочего проекта (ТРП);
- 3) инженерная подготовка;
- 4) развертывание либо обновление центра обработки данных, локальной вычислительной сети, структурированной кабельной системы, монтаж и пуско-наладка оборудования;
- 5) разработка и развертывание на комплексе технических средств;
- 6) развертывание в открытом контуре функциональных подсистем по согласованному перечню;
- 7) разработка и развертывание на центре обработки данных подсистемы управления функционированием;
- 8) разработка комплекта рабочей и эксплуатационной документации по согласованному перечню;

- 9) разработка и согласование программы и методик предварительных испытаний системы;
- 10) разработка и согласование программы опытной эксплуатации;
- 11) проведение предварительных испытаний;
- 12) опытная эксплуатация системы в соответствии с согласованной программой;
- 13) доработка системы и документации по результатам опытной эксплуатации (при необходимости);
- 14) разработка программы и методик приемо-сдаточных испытаний системы;
- 15) проведение оценки готовности инфраструктуры подсистем закрытого контура к аттестации по требованиям безопасности информации;
- 16) разработка детального плана мероприятий по вводу в действие;
- 17) приемо-сдаточные испытания в соответствии с разработанной программой;
- 18) с учетом необходимости обеспечения бесперебойной работы разрабатываемых систем, в том числе открытого сегмента, дополнительно должны быть предложены решения по защите от компьютерных атак, реализации средств мониторинга состояния информационной системы в комплексе со средствами межсетевого экранирования и антивирусной защиты. В результате должна быть обеспечена возможность централизованного контроля состояния безопасности критичных объектов;
- 19) в ходе выполнения работы должны быть разработаны предложения для реализации принципа BYOD (Bring Your Own Device), позволяющего пользователям получать доступ к публичной части системы с использованием в работе мобильных устройств (планшеты, смартфоны и др.).

В целом все разрабатываемые документы должны отвечать требованиям ГОСТ 34.201-89, ГОСТ 34.601-90, ГОСТ 34.603-92, ГОСТ 2.105- 95.

Внедрение стратегии развития как комплексного процесса, включающего ряд компонент, на каждом из которых предпринимаются определенные шаги для достижения целей организации, представлено на рис. 1.

С учетом вышеизложенного, не подлежит сомнению тот факт, что дальнейшее стратегическое развитие потенциала инновационной деятельности хозяйствующих субъектов водного транспорта будет связано с выполнением экономических задач их цифровой трансформации [5; 6; 7]:

1. Эффективное сотрудничество с индустриальными центрами компетенций, замещающими зарубежные индустриальные цифровые платформы, включая программные и аппаратные комплексы.
2. Эффективное сотрудничество с центрами российского системного и прикладного обеспечения, необходимого для замещения иностранных аналогов.
3. Эффективное сотрудничество с отраслевыми центрами цифровой трансформации.

Рис. 1. Стратегические компоненты достижения цифровой трансформации хозяйствующих субъектов водного транспорта
Источник: разработано авторами

4. Проактивное международное сотрудничество с продвижением на зарубежные рынки цифровых сервисов, услуг, продуктов и других результатов цифровой трансформации хозяйствующего субъекта водного транспорта.
5. Повышение информационной безопасности в контексте цифровой трансформации, в том числе, в части кибератак на финансовые и управленческие сегменты.
6. Обеспечение доступности и релевантности информационных ресурсов хозяйствующего субъекта водного транспорта.
7. Обеспечение доступности и релевантности внешних информационных ресурсов.
8. Внедрение в бизнес-процессы хозяйствующего субъекта водного транспорта цифровых платформ и сервисов.

В заключение необходимо отметить, что векторы развития стратегического потенциала инновационной деятельности хозяйствующих субъектов водного транспорта направлены на обеспечение задач цифровой трансформации производственных, логистических и бизнес-процессов в отрасли, достижения масштабного экономического эффекта и устойчивой позитивной динамики работы отрасли.

Список литературы

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [официальный сайт] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda> (дата обращения: 14.07.2024).
2. ФГОС 26.03.04 Инженерно-экономическое обеспечение технологий и бизнес-процессов водного транспорта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://classinform.ru/fgos/26.03.04.html?ysclid=lvlavsx9dz310023559> (дата обращения: 02.05.2024).
3. Frank, A. G., Dalenogare, L. S., Ayala, N. F. Industry 4.0 technologies: Implementation patterns in manufacturing companies [Electronic resource] // International Journal of Production Economics. 2019. Vol. 210. Pp. 15–26. Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2019.01.004> (date of application 25 May 2024).
4. Жилкина Ю. В. Цифровизация электроэнергетики как «окно возможностей» для повышения эффективности государств-участников СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-elektroenergetiki-kak-okno-vozmozhnostey-dlya-povysheniya-effektivnosti-energосистем-gосударstv-uchastnikov-sng](https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-elektroenergetiki-kak-okno-vozmozhnostey-dlya-povysheniya-effektivnosti-energосистем-gосudarstv-uchastnikov-sng) (дата обращения: 28.06.2024).
5. Кошевенко С. В. Цифровая трансформация мировой экономики // Экономический журнал. — 2018. — № 3(51). — С. 44–70).
6. Лавренко Е. В. Цифровая трансформация промышленности: российский и зарубежный опыт / Е. В. Лавренко, М. Н. Мечникова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2022. — № 1. — С. 47–52.
7. Шепелин Г. И. Формирование Концепции цифровой трансформации хозяйствующих субъектов // *π-Economy*. — 2024. — Т. 17. — № 2. — С. 7–26 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67224933> (дата обращения: 14.07.2024).

УДК 65.011

Юденко Марина Николаевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые подходы к оценке эффективности систем, сделан вывод о необходимости интегрального подхода к измерению эффективности в строительных организациях. Предложен методический подход к измерению эффективности с учетом институциональной составляющей в деятельности строительных организаций. Определено, что институциональная эффективность может быть повышена за счет снижения транзакционных издержек, что не противоречит смыслу теории эффективности. Сделан вывод о влиянии управления эффективностью организации на управление организации в целом.

Ключевые слова: строительные организации, эффективность, управление эффективностью, институциональная эффективность.

Yudenko Marina N.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

EFFECTIVENESS MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

Abstract. The article discusses some approaches to assessing the effectiveness of systems, and concludes that an integral approach to measuring efficiency in construction organizations is necessary. A methodological approach to measuring efficiency is proposed, taking into account the institutional component in the activities of construction organizations. It has been determined that institutional efficiency can be increased by reducing transaction costs, which does not contradict the meaning of efficiency theory. A conclusion is drawn about the impact of organizational performance management on the management of the organization as a whole.

Keywords: construction organizations, efficiency, performance management, institutional effectiveness.

В статье рассмотрены некоторые виды эффективности и подходы к ее измерению. Эффективность не может быть представлена только одним каким-нибудь подходом – например, институциональным подходом с учетом транзакционных издержек, или точкой Парето-эффективности, или исследованием эффективности к обмену определенными благами и пр. По каждому виду эффективности можно провести свои исследования и написать научные труды. Причем каждая экономическая школа стремится привнести свое видение в освещение проблемы эффективности. Как, например – научные исследования профессора Чистова Л. М., который в своем труде «Теория эффективности управления социально-экономическими системами. Основа экономической науки» излагает

теорию управления СЭС [1]. Представляет интерес исследование Сухарева О. С. – ученый в монографии «Теория эффективности экономики» рассматривает экономическую (народно-хозяйственную) эффективность как комплексную оценку успешности развития любой хозяйственной системы, которая определяется совокупностью количественных и качественных показателей (предполагая использование коммерческой, бюджетной, социальной, технологической и других видов эффективности) [2, с. 40]. Американский экономист Пол Хейне подходит к эффективности как к достоинству, наиболее последовательно превозносимому экономистами. Ученый считает, что эффективность и экономичность – эти оба термина характеризуют результативность использования средств для достижения цели. По мнению ученого, мера эффективности определяется отношением ценности выхода к ценности входа. Входом является результат, выходом – затраты. Эффективность зависит от оценок. Физические и технологические параметры, несомненно, влияют на определение эффективности, но они сами по себе не могут определяться отношением оценки результата к оценке затрат и определять относительную эффективность альтернативных процессов. Эффективность, по мнению ученого, определяется отношением оценки результата к оценке затрат. Прангишвили И. В. в своем исследовании [3] предлагает для повышения эффективности управления в социально-экономических системах решать вопросы повышения эффективности за счет применения принципа «золотого сечения» или «золотой пропорции» при управлении любыми рыночными системами, включая и организации. Ученый считает, что стремительно развивающийся бизнес в любой сфере деятельности также подчиняется правилу «золотого сечения», в связи с чем модель организации любого бизнеса с целью получения максимальной прибыли и, соответственно, роста эффективности, должна подстроиться под правило «золотой пропорции» (62% и 38%) [3, с. 6].

Выше приведены только несколько подходов к теории эффективности, и в этом случае насущной является проблема: как увязать существующие виды эффективности между собой, – в связи с чем целью статьи является поиск новых методов измерения эффективности и взаимодействия различных видов эффективности.

По нашему мнению, через управление эффективностью, рассчитываемой на основе данных, имеющих место в деятельности строительных организаций, можно реально управлять деятельностью самой организации. Известно изречение: «Нет богатых и бедных стран, а есть эффективное и неэффективное управление». Такое изречение применимо, как нам видится, и к деятельности организаций. Продуктивный поиск решения исследуемой проблемы измерения эффективности предусматривает использование общепринятых методов научного исследования, одним из которых является системный анализ. Системный анализ позволяет комплексно оценивать эффективность деятельности строительных организаций с учетом средств труда и средств производства и изменение системы управления процессом их развития через показатель эффективности.

Автор не претендует на завершенность данного исследования, но сделает попытку предложить свой подход к эффективности в деятельности организаций строительного комплекса, не нарушая смысла теории эффективности.

Теория эффективности имеет большую базу исследования ученых, но по-прежнему не является первостепенной в практической деятельности организаций. В строительных организациях самыми распространенными к применению являются показатели эффективности отдельных видов ресурсов – производительность труда, фондоотдача и отдельные показатели рентабельности.

Объективность оценки результатов деятельности строительных организаций оказывает влияние на деятельность организаций и является определяющим условием для принятия управленческих решений. В этой связи актуальным направлением дальнейших исследований следует рассматривать исследование методов управления экономическим развитием, разработкой методов оценки его влияния на качество роста экономики строительных организаций через оценку эффективности.

Сформулируем некоторые аспекты управления эффективностью в организациях строительного комплекса:

1. Эффективность деятельности строительной компании не равна эффективности деятельности входящих в нее структурных подразделений.
2. Если деятельность подразделений (всех или некоторых), входящих в строительную организацию, не эффективна, то и деятельность самой организации не может быть эффективной.
3. Если в строительной организации один или несколько центров получения прибыли не эффективны, то это не означает, что деятельность организации в целом не эффективна.
4. При расчете общей эффективности организации суммировать эффективности входящих у нее подразделений при определении общей эффективности нельзя, так как при этом полученные оценки не будут носить объективный характер.

Наиболее распространенными методами расчета экономической эффективности являются ресурсный и затратный [4]. Однако теория управления эффективностью экономических систем развивается, и появляются новые возможности для определения современных подходов к оценке эффективности, взаимообусловленности различных видов эффективности, выступающих не всегда однозначными с позиции сложившихся представлений о методах оценки эффективности в организациях строительного комплекса.

Прежде чем обратить внимание на методику расчета эффективности деятельности организаций сферы строительства, посмотрим, какие показатели эффективности и их изменения, включая сферу строительства, представлены на сайте Госкомстата РФ:

1. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту (по регионам).

2. Индекс производительности труда в экономике по ВЭД (в целом по экономике в 2022 году значение индекса 97,2%, в строительстве – 103,8%).
3. Индексы изменения фондоотдачи по ВЭД (в целом по экономике в 2022 году значение индекса 93,4%, в строительстве – 96,7%).
4. Индексы изменения фондовооруженности по ВЭД (в целом по экономике в 2022 году значение индекса 103,5%, в строительстве – 105,6%).
5. Рентабельность проданных товаров, продукции и работ (всего – 14,7%, в строительстве – 5,1%).
6. Рентабельность активов (всего – 8,9%, в строительстве – 1,2%).

Анализируя данные показатели, сложно сделать вывод о эффективности в деятельности организаций в строительстве. В связи с чем считаем необходимым предложить единый показатель измерения эффективности деятельности строительных организаций, да и самого строительства. Задача сведения воедино экономической и институциональной эффективности сложна, но идея достаточно ясна.

Методика измерения экономической эффективности представляет собой классический ресурсный подход как соотношение экономического эффекта к общей стоимостной применяемых ресурсов, которые обуславливают получение данного эффекта [5]. Определение экономической эффективности организаций в сфере строительства (отдельно взятой организации) предлагается осуществлять по формуле 1:

$$\text{ЭфЭ}(t) = \frac{\text{ПР}(t)}{\text{ФОТ}(t) + \text{ОФ}(t) \times E_n + \text{ОА}(t)} \times 100, \quad (1)$$

где $\text{ЭфЭ}(t)$ – показатель экономической эффективности деятельности организации в сфере строительства в t -м периоде (отдельно взятой организации); $\text{ПР}(t)$ – прибыль (от реализации, чистая) в строительстве (строительной организации) в t -м расчетном периоде.

Показатели знаменателя представляют собой затраты на основные ресурсы: трудовые, основные и оборотные фонды.

Обеспечение эффективности деятельности организаций в сфере строительства должно базироваться не только на ресурсном, затратном подходах, но и на институциональном подходе, что покажет, насколько быстро организации адаптируются к внешней среде через изменения формальных норм и соответственно через снижение транзакционных издержек.

По нашему мнению, институциональная эффективность функционирования строительной организации (отрасли) может определяться отношением дополнительной прибыли от экономии транзакционных издержек к затратам на формирование и функционирование формальных норм.

$$\text{ЭфИ}(t) = \frac{\Delta \text{ПР}_{\text{ии}}(t) \times K_c}{Z_{\text{ии}}(t)}, \quad (2)$$

$$K_c = \frac{B_{\text{ДС}}}{B_{\text{ДС}}} \times 100\%, \quad (3)$$

где $\text{ЭфИ}(t)$ – показатель институциональной эффективности функционирования строительной организации (отрасли строительства); $\Delta \text{ПР}_{\text{ии}}(t)$ – прибыль от экономии транзакционных издержек строительной организации (отрасли) за t -й

период времени (тыс. руб.); $Z_{ii}(t)$ – годовые затраты на функционирование формальных норм в организации (отрасли), включая механизмы принуждения к исполнению эффективных норм, в t -й период времени (тыс. руб.).

Показатель K_c рассчитывается при расчете институциональной эффективности в сфере строительства в целом и это коэффициент, учитывающий вклад сферы строительства в доход страны через валовую добавленную стоимость.

Интегрированную модель эффективности предлагаем рассчитывать по формуле, приведенной ниже.

$$\text{Эинтегр} = \sqrt[2]{\text{ЭфЭ}(t) \times \text{ЭфИ}(t)}. \quad (4)$$

Список литературы

1. *Чистов Л. М.* Теория эффективного управления социально-экономическими системами. Основа экономической науки. — СПб.: Астерион, 2009. — 680 с.
2. *Сухарев О. С.* Теория эффективности экономики: Монография. — М.: Инфра-М, 2014. — 368 с.
3. *Прангишвили И. В.* Системный подход и повышение эффективности управления. — М.: Наука, 2005. — 422 с.
4. *Чепаченко Н. В., Юденко М. Н., Николихина С. А., Половникова Н. А.* Потенциальные направления развития методов измерения и оценки эффективной деятельности строительных организаций // Вестник гражданских инженеров. — 2020. — № 6(83). — С. 238–245.
5. *Голубева О. С., Костюкова С. Н.* Методологические основы оценки эффективности деятельности строительной организации: Монография. — Минск: БНТУ, 2019. — 226 с.

Раздел 3

Приоритетные направления инновационного и инвестиционного развития в условиях процессов глобализации

УДК 330.341.42

Авдеева Элана Александровна
АО «ЦКБ «Лазурит»,
Санкт-Петербургский горный университет
императрицы Екатерины II (Горный институт),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
МГИМО МИД России,
Москва, Российская Федерация

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ВЕТРОГЕНЕРАЦИИ В КИТАЕ

Аннотация. Развитие ветроэнергетики является одной из важных мер по достижению поставленных Китаем двойных углеродных целей (углеродный пик – до 2030 года; углеродная нейтральность – до 2060 года). В 2024 году по прогнозам экспертов установленная мощность солнечной (780 ГВт) и ветровой (530 ГВт) энергетики превысят показатели по углю. Наблюдается тенденция по локализации основных комплектующих ветряных турбин на территории Китая и смещению мировых лидеров по их производству. Масштабирование объемов производства и внедрения ветроэнергетических мощностей в Китае постепенно реализуется и на внешнем рынке. Пошлины со стороны США и Европы ориентированы на поддержание собственной промышленности, так как требуется обширная производственная и индустриальная базы. В данном исследовании проведена оценка технического и экономического потенциала ветроэнергетики Китая.

Ключевые слова: устойчивое развитие, топливно-энергетический баланс Китая, комплектующие, углеродная нейтральность, возобновляемые источники энергии, ветряные турбины, ветроэнергетика.

Avdeeva Elana A.
Lazurit Central Design Bureau Joint-Stock Company,
Saint-Petersburg Mining University,
Saint-Petersburg, Russian Federation
MGIMO University,
Moscow, Russian Federation

WIND POWER GENERATION SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN CHINA

Abstract. Wind power development is one of the important measures to achieve China's dual carbon targets (carbon peak by 2030; carbon neutrality by 2060). In 2024, experts predict that the installed capacity of solar (780 GW) and wind (530 GW) will exceed that of coal. There is a

trend towards localization of the main components of wind turbines in China and displacement of the world leaders in their production. The scaling up of production volumes and implementation of wind power capacities in China is gradually being realized in the foreign market as well. Duties from the US and Europe are focused on maintaining their own industry, as extensive production and industrial bases are required. This study evaluates the technical and economic potential of China's wind power industry.

Keywords: sustainable development, fuel and energy balance of China, components, carbon neutrality, renewable energy sources, wind turbines, wind energetic.

В 2023 году глобальный прирост ветроэнергетических мощностей вырос до рекордного уровня в 118 ГВт, что на 36% больше показателя годом ранее. В 2023 году совокупная мощность глобальной ветрогенерации превысила 1 ТВт. Основные мощности зафиксированы на суше. Крупнейшие страны-интеграторы новых ветряных установок – Китай (75 ГВт), США (18,8 ГВт), Бразилия (4,8 ГВт), Германия (11,4 ГВт) и Индия (7,1 ГВт) [2].

По состоянию на первое полугодие 2024 года Китай является лидером по количеству морских ветряных электростанций (129 объектов), далее следует Великобритания (39 объектов), Германия (30 объектов), Вьетнам (26 объектов) и Дания (16 объектов). Детальная карта расположения ветрогенерации в Китае с мощностью более 10 МВт представлена на рис. 1.

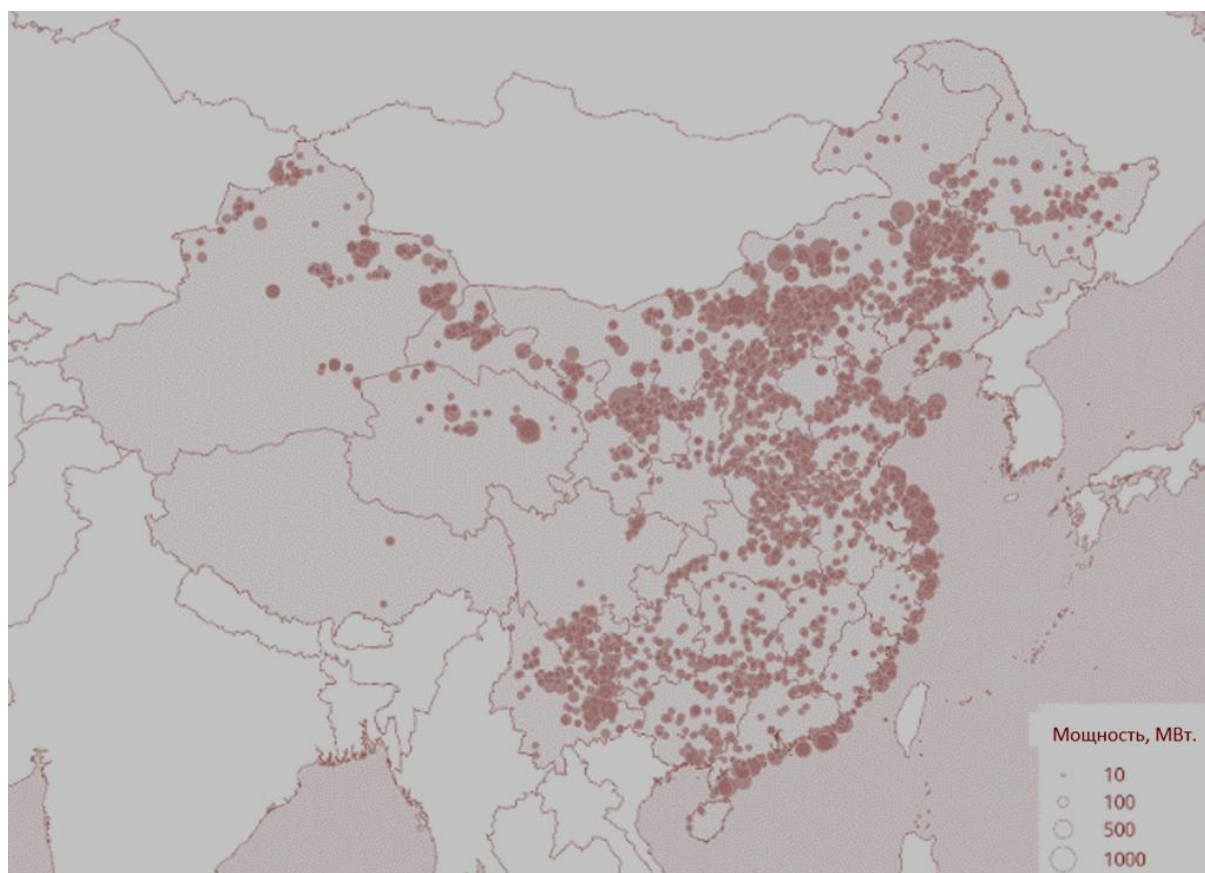

Рис. 1. Ветрогенерация Китая с мощностью более 10 МВт.
 Источник: Global Wind Power Tracker, Global Energy Monitor

До 2022 года лидирующие позиции занимала датская компания Vestas Wind Systems A/S – глобальный партнер в области устойчивых энергетических решений, охватывающий проектирование, производство, установку и обслуживание ветровых турбин осуществляет свою деятельность более 40 лет и только на суше установленная мощность на суше составляет более чем 179 ГВт.

В 2022 году производитель Goldwind Science & Technology Co. (основана в 1988 году со штаб-квартирой в Пекине) стал лидером по поставкам ветряных турбин, а в 2023 году введено в эксплуатацию более 16 ГВт из них 95% на территории Китая (рис. 2). Goldwind (748 МВт) и Envision (561 МВт) активно осуществляли поставки за рубеж.

В 2023 году компании из КНР ввели в эксплуатацию 1,7 ГВт ветроэнергетических проектов в 20 странах мира (пять стран – членов ЕС). Спрос связан со стоимостью, так как европейские и американские аналоги в среднем дороже на 20% – 50%. При этом средние цены на участие в публичных тендерах на ветроэнергетические проекты в Китае упали на 11,4% с 1 755 юаней (242,65 доллара США) за киловатт в начале 2023 года до 1 555 юаней в конце года [7].

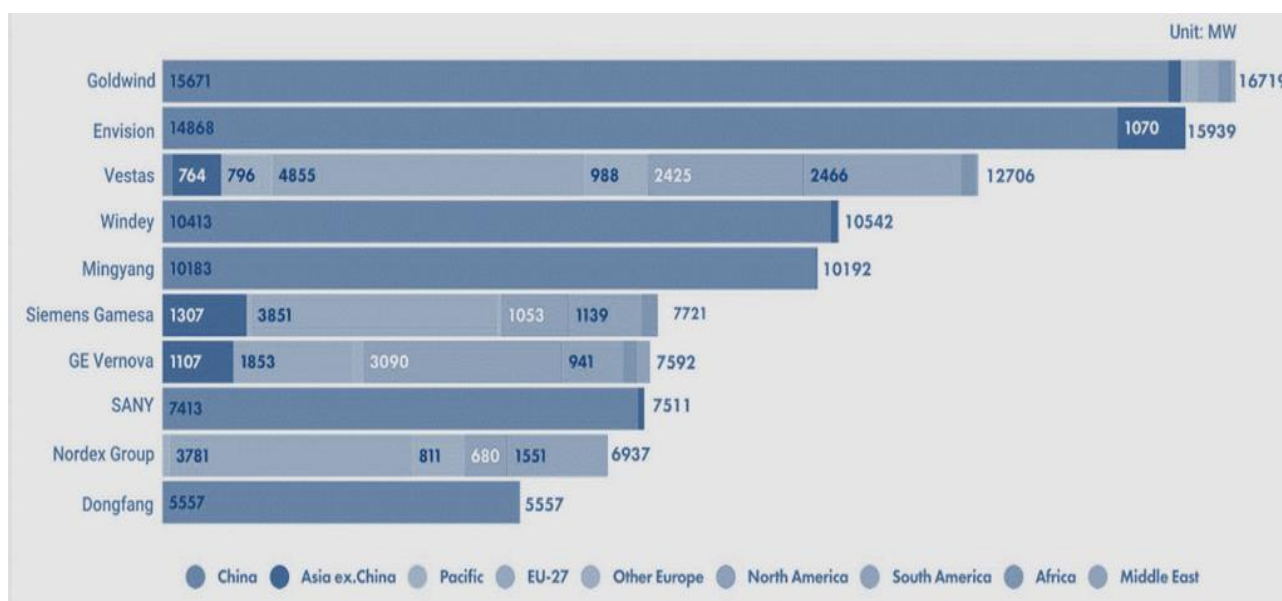

Рис. 2. Ввод новых мощностей ведущими производителями ветровых турбин в 2023 году
 Источник: GWEC Market Intelligence

До 2020 года Siemens Gamesa являлся лидером среди морской ветроэнергетики, но в настоящее время производитель занимает второе место в рейтинге. Лидером является производитель турбин Mingyang из Китая, который в 2023 году удвоил годовую мощность установок почти до 3 ГВт. Данная статистика также связана с тем, что большое количество морских ветроустановок с суммарной мощностью в 7,6 ГВт находятся в Китае.

Развитие ветроэнергетики в первом квартале 2024 года в Китае на уровне провинций (лидеры: Гуйчжоу, Внутренняя Монголия, Гуандун, Чжэц-

зян, Фуцзянь) свидетельствуют о сохранении положительной динамики, так как введено в эксплуатацию 15,5 ГВт новых мощностей, а также одобрено 127 новых проектов ветроэнергетики общей мощностью около 17,5 ГВт [12] (94 – наземных, около 12 ГВт; 12 – морских, 5 ГВт; 21 – распределенных, 0,5 МВт).

Важно отметить вклад в развитие ветроэнергетики Китая таких компаний как China Datang, State Power Investment Corporation (SPIC), China Energy Investment Corporation (CEIC), China Huadian China General Nuclear (CGN), China Huaneng, China Datang, China Resources (CRC), China Three Gorges (CTG), Beijing Energy Corp – конгломерат местных органов власти, Tianrun New Energy Corp – дочерняя компания Goldwind, Ming Yang и Envision. При этом компании развивают целый ряд направлений для диверсификации своего портфеля рисков, стремясь сбалансировать отрасль. Местные органы власти играют важнейшую роль в инвестициях Китая в энергетику, а их непосредственная собственность часто участвует в разработке региональных энергетических ресурсов.

С 2015 года по первый квартал 2024 включительно было получено более 169 тысяч патентов во всем мире в области ветряных турбин и электростанций. В 2023 году Китай занял первое место по их количеству. Эксперты отмечают, что их качество значительно повысилось, что также связано с тем, что на протяжении длительного периода времени Китай закупал ключевые компоненты в Европе, а сейчас уровень локализации 90% (в установке ветрогенерации до 20 тыс. компонентов) [3].

Аналитика цепочки производственных поставок на компоненты и комплектующие ветроэнергетики в Китае также выявляет рост, в том числе:

- Объем рынка лопастей (Times New Materials, Sinoma Technology, Mingyang Intelligent, Zhongfu Lianzhong, China Jushi и т. д.) составлял примерно 44,2 млрд юаней в 2023 году (рост на 16,0% по сравнению с годом ранее) и прогнозируется увеличение до 47,6 млрд юаней в 2024 году, а в 2025 до 56,2 млрд юаней.
- Объем рынка башен ветряных турбин и свайных фундаментов (Daikin Heavy Industry, Tianshun Wind Energy, Tianneng Heavy Industry, Taisheng Wind Energy, Haili Wind Power и т.д.) составлял примерно 53,3 млрд юаней в 2023 году (рост на 43,1% по сравнению с годом ранее) и прогнозируется увеличение до 62,9 млрд юаней в 2024 году, а в 2025 до 72,7 млрд юаней.
- Мощность производства литья (Riyue Co. Ltd., Naomai Technology, Jiali TechnologyHongde Co. Ltd., Yongguan Group, Tongyu Heavy Industry, Jixin Technology, Guangda Special Materials и т.д.) составила 2,46 млн тонн в 2023 году (рост на 13,0% по сравнению с годом ранее) и прогнозируется увеличение до 2,69 млн тонн в 2024 году.
- Производство генераторных установок составило 234,42 млн киловатт в 2023 году (рост на 27,57% по сравнению с годом ранее) и прогнозируется увеличение до 260,06 млн киловатт в 2024 году.

- Система управления ветряной электростанцией, как отдельная сложная составляющая, включающая сбор данных, диагностика, мониторинг, управление, оценивается дополнительно.

Данные Национального центра мониторинга и раннего предупреждения о потреблении новой энергии показывают, что в первом квартале 2024 года национальный коэффициент использования энергии ветра достиг 96,1%, а коэффициент использования энергии ветра в шести провинциях и городах, включая Шанхай, Чжэцзян и Фуцзянь, достиг 100%.

Подводя итог исследованию, можно выделить следующие особенности устойчивого развития ветроэнергетики в Китае:

- Крупные производства, загрязняющие атмосферу являются крупнейшими инвесторами в ветроэнергетику.
- Государственные предприятия или компании под управлением государства доминируют на рынке ветроэнергетики Китая (исключение – Beijing Tianrun).
- Производители ветрогенераторов и оборудования, такие как Goldwind и Ming Yang Smart, активно инвестируют в ветровые активы, что способствует развитию компании и отрасли в целом.
- Суммарная доля частных независимых производителей электроэнергии (таких как Ningxia Jiaze Renewables Corp.) относительно невелика.
- Участие иностранного капитала ограничено. Критически важным шагом является налаживание рабочих связей с разработчиками ветроэнергетики. Выбор правильных партнерских отношений часто имеет решающее значение для иностранных поставщиков.
- Инвестиции, ориентированные на политическую повестку и важны для долгосрочной перспектив, что влияет на готовность тестировать и внедрять передовые технологии.
- Государственные предприятия часто являются лучшим вариантом для развития партнерства. Эти компании владеют и управляют широким спектром ветровых активов и являются долгосрочными инвесторами в возобновляемые источники энергии, движимыми не только экономической отдачей, но и политическими векторами развития.
- Ключевая особенность китайского энергетического рынка заключается в том, что сетевые компании имеют доминирующее значение на рынке, так как контролируют не только работу систем сетей (порядок диспетчеризации), но и выступают в качестве трейдера электроэнергии на своих географически разделенных рынках.
- На долю китайских производителей Goldwind, Mingyang Smart Energy и Windey пока приходится малая доля активов за пределами Китая, но китайские производители предлагают дополнительные стимулы: отсрочка платежей, цены на 50% ниже, чем у европейских конкурентов.

Прогнозируется, что отрасль будет продолжать расти во всем мире. Ожидается, что цепочка поставок, доступ к материалам и вопросы качества будут

основными проблемами для всех игроков. Но важно отметить и преимущества использования энергии ветра, которые заключаются в том, что энергия может вырабатываться даже ночью, что делает этот вариант более стабильным (по отношению к солнечной энергетике). На практике же зачастую можно встретить комбинацию технологий для выработки электроэнергии с целью получения прогнозируемых и стабильных поставок.

Список литературы

1. *Авдеева Э. А.* Текущий статус и тренды развития топливно-энергетического комплекса на современном этапе энергетического перехода // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2023. — № 1(139). — С. 172–178.
2. Ветроэнергетика бьет рекорды: 2023 год стал годом стремительного роста / Рамблер / Финансы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/business/52665071-vetroenergetika-bet-rekordy-2023-god-stal-godom-stremitelnogo-rosta/?ysclid=lzsa8ka7ag705378536> (дата обращения: 13.08.2024).
3. *Детинич Г.* Китай вышел на первое место в мире по ключевым патентам в ветроэнергетике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://3dnews.ru/1107448/kitay-vishel-na-pervoe-mesto-v-mire-po-klyuchevim-patentam-v-vetroenergetike> (дата обращения: 13.08.2024).
4. *Овезова Дж. Д., Гурдов М. К., Егенмурадова Д. В.* Перспективы и проблемы: ветровая энергетика как ключ к устойчивой энергетической будущему // Всемирный ученый. — 2024. — № 19.
5. *Прокофьев В. А.* Проблемы роста альтернативных источников энергии в Китае // Геоэкономика энергетики. — 2024. — № 2.
6. *Chen S., Xiao Y., Zhang C., Lu X., He K., Hao J.* Cost dynamics of onshore wind energy in the context of China's carbon neutrality target // Environmental Science and Ecotechnology. 2024. №19.
7. Explainer: China's dominance in wind turbine manufacturing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/energy/chinas-dominance-wind-turbine-manufacturing-2024-04-10/> (дата обращения: 13.08.2024).
8. *Hawkins A.* China building two-thirds of world's wind and solar projects – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jul/11/china-building-twice-as-much-wind-and-solar-power-as-rest-of-world-report> (дата обращения: 13.08.2024).
9. *Hayley A.* Explainer: China's dominance in wind turbine manufacturing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/energy/chinas-dominance-wind-turbine-manufacturing-2024-04-10/> (дата обращения: 09.08.2024).
10. Leading global provider of wind power solutions [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.goldwind.com/en/about/> (дата обращения: 10.08.2024).
11. Research and analysis of China's wind power industry chain map in 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inf.news/en/economy/012219fb94a94c5d0d634d9e8bb15f06.html> (дата обращения: 03.08.2024).
12. Wind Power Headlines-International Wind Power Network-International Wind Power Industry Professional Media Platform [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wind.in-en.com/> (дата обращения: 08.08.2024).

УДК 338.2

Альканов Александр Альбертович
Балтийская академия
туризма и предпринимательства,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Подольнец Лада Авенировна
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. Основой для цифровой трансформации в образовании являются передовые цифровые технологии, которые открывают новые возможности для решения образовательных задач. В научном сообществе уже сформировалось общее мнение о применении таких технологий, как облачные вычисления, анализ больших данных и сетевые технологии. В первую очередь они способствуют трансформации образования путем обеспечения неограниченного доступа к ресурсам в любом месте и в любое время, а также посредством обеспечения возможности совместной работы и эффективного общения в международном масштабе. Ассистивные технологии также активно развиваются, меняя подходы к обучению людей с ограниченными возможностями здоровья. Однако этот аспект является отдельной исследовательской темой, выходящей за рамки данной монографии.

Ключевые слова: цифровая трансформация, технологии, развитие, образование.

Alkanov Alexander A.
Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Podolyanets Lada A.
Saint-Petersburg State Forestry University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROMISING DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The basis of digital transformations in education are advanced digital technologies that open up new opportunities for solving educational problems. The scientific community has already formed a general consensus on the use of technologies such as cloud computing, big data analysis and network technologies. They are primarily aimed at transforming education by providing unlimited access to resources anywhere, anytime, and by enabling collaboration and effective collaboration on a global scale. Assistive technologies are also actively developing, changing approaches to teaching people with disabilities. However, this aspect is a separate research topic arising from the scope of this monograph.

Keywords: digital transformations, technology, development, education.

Технологии искусственного интеллекта в образовании

Современное понимание искусственного интеллекта (ИИ) склоняется к тому, что его способность к мышлению должна быть доказана. Более полувека

назад Алан Тьюринг предложил экспериментальный тест в 1950 году: участник подвергается беседе один на один с собеседником (например, по телефону или через компьютер), не зная, является ли собеседник человеком или компьютером; в ходе диалога участник должен определить, кто является его собеседником, в то время как задача собеседника заключается в убеждении участника, что он общается с другим человеком. Таким образом, было сформулировано классическое определение искусственного интеллекта: устройство обладает искусственным интеллектом, если оно выполняет функции, которые ранее были доступны только человеку.

Математик Джон Маккарти ввел термин «искусственный интеллект» на конференции в Дартмутском колледже (США) в 1955 году. Участники конференции разработали базовую концепцию новой научной области, которая продолжает оказывать влияние на исследования и разработки в математике, информатике, технике и других прикладных дисциплинах.

Искусственный интеллект традиционно относится ко всем разработкам, связанным с автоматизацией решения интеллектуальных задач. Определение искусственного интеллекта становится все более расплывчатым, но специалисты трактуют его как область информатики, объединяющую фундаментальные исследования, перспективные разработки, прикладные проекты, а также многочисленные технические решения и приложения.

Методы искусственного интеллекта продолжают развиваться во множестве областей. Они используются для решения различных задач, таких как игры (шахматы, покер, Го и другие), взаимодействие с компьютером на естественном языке, распознавание зрительных образов и рукописного текста, создание экспертных систем, систем управления автомобилем, машинный перевод, конструирование интеллектуальных роботов и многое другое.

Искусственный интеллект можно определить как любое техническое устройство, способное взаимодействовать с окружающим миром через визуальное восприятие или распознавание речи, и проявлять интеллектуальное поведение, аналогичное человеческому. Это включает оценку доступной информации и принятие решений для достижения своих целей.

В течение нескольких десятилетий исследования в области искусственного интеллекта были в основном академическими. Однако середина 2000-х годов стала известна как «новая нейросетевая революция». Это связано с разработкой практически полезных алгоритмов обучения многослойных формальных нейронных сетей, выполненных группой Джеффри Хинтона в Университете Торонто. В сочетании с улучшением производительности вычислительных систем это привело к прорыву в области распознавания образов и понимания речи. Были созданы аппаратные ускорители для алгоритмов искусственного интеллекта.

Благодаря облачным вычислениям, мобильному интернету и высокой скорости доступа к глобальной сети, системы, использующие искусственный интеллект, стали доступны массовым пользователям. Мы постоянно взаимодействуем с ними, создавая поисковые запросы, используя машинный перевод и общаясь с чат-ботами. К известным зарубежным «интеллектуальным помощникам» Siri

(Apple), Google Assistant, Alexa (Amazon) и Cortana (Microsoft) недавно присоединилась и российская «Алиса», разработанная компанией Яндекс.

Новые технологии, которые лежат в основе искусственного интеллекта, только недавно появились на рынке, однако они начинают играть все более значимую роль в процессе цифровой трансформации образования, причем далеко не всегда это происходит в рамках образовательных учреждений.

Существуют все основания полагать, что такие инновации способны изменить существующую образовательную модель, в которой педагог считается единственным и главным источником знаний. В данном контексте, попытки внедрения стандартизированных учебников и снижения требований к изучению математики и естественнонаучных предметов кажутся особенно необычными [1].

Технологии виртуальной реальности в образовании

История виртуальной реальности (VR) началась более полувека назад в Массачусетском технологическом институте (MIT) в США. С тех пор VR продолжает активно развиваться и прогрессировать благодаря совершенствованию микропроцессоров, средств передачи данных, инструментов для взаимодействия человека и машины, а также сбору информации об окружающей среде.

Современные компьютеры способны создавать очень реалистичные виртуальные миры, которые пользователи могут исследовать и взаимодействовать с ними. Этот процесс взаимодействия стал известен как погружение в виртуальную реальность. Чтобы достичь погружения, пользователи обычно используют широкий набор специализированных устройств ввода/вывода информации, таких как наушники, микрофоны, компьютерные очки, специальные перчатки и костюмы для тактильного взаимодействия и другие.

VR нашла применение в различных сферах, включая игровую индустрию, медицину, образование, архитектуру, тренинги и симуляции, развлекательную и культурную сферы и многие другие. Благодаря постоянному развитию технологий, VR становится все доступнее и шире применяется в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Гарнитура, используемая для взаимодействия с виртуальной реальностью, обеспечивает пользователю возможность полного погружения в компьютерный мир, созданный искусственно. Она позволяет перемещаться в этом виртуальном пространстве, обеспечивает визуальное и звуковое восприятие, а также участие взаимодействия с предметами и объектами виртуальной среды.

Технологии виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR) и смешанной реальности (MR) были введены на рынок недавно и активно развиваются. Многие ведущие компьютерные компании занимаются разработкой в этих областях, и терминология еще не полностью утвердилась. Для лучшего понимания того, о чем говорится в различных публикациях и рекламных материалах, полезно различать три основные технологии: виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и смешанная реальность (MR).

Шлемы и гарнитуры виртуальной реальности (VR) создают пользователю полностью моделированный компьютером мир. Этот мир обычно не связан с реальным окружением пользователя во время использования VR-системы. Та-

кая технология широко применяется в компьютерных играх, позволяя пользователям полностью погрузиться в виртуальный мир, созданный компьютером. Это главное преимущество VR. Однако одновременно это и главный недостаток, так как VR-приложения не взаимодействуют с физической реальностью, окружающей пользователя.

Перспективы использования технологий виртуальной реальности огромны. В последние годы мы наблюдаем их выход из лабораторий и начало их массового распространения. Существует множество причин полагать, что они со временем будут широко использоваться в различных сферах человеческой деятельности.

Предполагается, что технологии виртуальной реальности могут заменить традиционные способы взаимодействия с компьютером, такие как клавиатура и мышь, и стать распространенным способом взаимодействия человека с глобальной вычислительной средой.

Однако, чтобы понять, насколько оправданы эти прогнозы, нам понадобится время. Развитие технологий виртуальной реальности будет продолжаться, и уже в следующем десятилетии мы увидим, насколько они укоренятся в различных областях жизни и насколько широко они будут использоваться [2].

Технология блокчейн в образовании

Использование технологии блокчейн в цифровой образовательной среде может быть надежным и безопасным способом фиксации, хранения и использования результатов итогового и промежуточного оценивания. Блокчейн – это децентрализованная база данных, которая обеспечивает надежность и невозможность подделки информации. В рамках образовательной среды, блокчейн может использоваться для создания цифровых сертификатов и записей об учебных достижениях. Эти записи могут быть доступны для проверки и подтверждения их подлинности со стороны учебных заведений, аттестационных центров и потенциальных работодателей. Использование блокчейн-технологии позволит снизить риски подделки документов, улучшить прозрачность и достоверность процесса аттестации и упростить процедуры проверки квалификаций. Кроме того, блокчейн может помочь учреждениям обеспечить надежное хранение и архивирование результатов итогового и промежуточного оценивания. Однако, для успешной реализации этой технологии необходимы соответствующие системы и инфраструктура, а также согласованные стандарты в сфере цифрового образования. Также важно учесть вопросы конфиденциальности и защиты данных при использовании блокчейн в образовательной среде.

Блокчейн (blockchain) – это цифровой реестр, где информация о транзакциях записывается и хранится в синхронизированном виде на компьютерах, распределенных по всему миру. Основной принцип блокчейна заключается в отсутствии центрального управления, что делает его надежным и безопасным для хранения данных и проведения транзакций. Благодаря этим свойствам, блокчейн позволяет участникам сети создавать децентрализованные и безопасные сети, где информация защищена от подделки и удаления. Блокчейн нахо-

дит широкое применение в различных отраслях, включая финансовый сектор, логистику, здравоохранение и другие.

Блокчейн предлагает интересное применение в образовательной сфере – создание цифрового портфолио для хранения аттестатов, дипломов, экзаменационных работ и других образовательных достижений. Это позволяет сохранять и демонстрировать результаты и работы в безопасной, прозрачной и подлинной форме. С помощью блокчейна можно надежно хранить цифровые записи о достижениях и результаты в распределенной базе данных. Такая система гарантирует их неподдельность и сохранность. Также благодаря блокчейну легко предоставлять доступ к цифровым записям нужным лицам, таким как работодатели или учебные заведения, что помогает подтверждать образовательные достижения и повышать конкурентоспособность. Одним из преимуществ блокчейн-технологии в образовании также является защита авторских прав на творческие работы и возможность подачи заявок на изобретения и получения признания за интеллектуальные достижения [3].

Список литературы

1. Уваров А. Ю. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Информатика и образование. — 2018. — № 4(293). — С. 7–15.
2. Уваров А. Ю. Технологии виртуальной реальности в образовании // Наука и школа. — 2018. — № 4.
3. Молчанов А. Блокчейн в образовании. Почему закон о цифровом образовании устарел еще до того, как его разработали [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edexpert.ru/molchanov>. (дата обращения: 0.03.2018).

УДК 338.2

Бездудная Анна Герольдовна
Смирнов Роман Валентинович
Трейман Марина Геннадьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности блокчейн процессов – его состав и сущность. Представлен способ кодировки, а также алгоритм организации блокчейн-платформ. Использование блокчейн технологии дает возможность управлять и централизовано кодировать информацию. В исследовании представлена кодировка данных и способы построения транзакции. Блокчейн может использоваться для логистических действий и операций, а также для финансово-экономических действий и для осуществления оплат и документооборота. Эта технология рассмотрена с инновационной точки зрения.

Ключевые слова: блокчейн технологии, транзакции, система оплаты, инновации, инвестиционные процессы.

Bezudnaya Anna G.
Smirnov Roman V.
Treyman Marina G.

Saint-Petersburg State Economic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

STUDY OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AS AN INNOVATION PROCESS OF OUR TIME

Abstract. The article considers the features of blockchain processes – its composition and essence. The method of encoding is presented, as well as the algorithm for organising blockchain platforms. The use of blockchain technology makes it possible to manage and centralise the encoding of information. The study presents the encoding of data and how the transaction is constructed. Blockchain can be used for logistic actions and transactions, as well as for financial and economic actions and for making payments and document management. This technology is considered from an innovative point of view.

Keywords: blockchain technology, transactions, payment system, innovation, investment processes.

Блокчейн технологии – это совершенно новое направление, позволяющее структурировать информацию и управлять ей в рамках блок-систем. Системы блокчейн используются во многих типах деятельности и направлены на развитие финансовых и платежных систем, а также создание платформенной деятельности. Данная технология обладает уникальным способом кодирования данных с помощью цепочки блоков, что позволяет сохранять анонимность и оберегать денежные переводы от вмешательства мошенников. Операции осуществляются мгновенно, что также экономит время и позволяет обеспечить целостность процессов [5].

Технология блокчейн относится к инновационному направлению, это цифровая инновация, направленная на хеширование и сохранение данных с помощью криптографического шифрования. Блокчейн технология содержит точки доставки данных и транспортные узлы, что в совокупности представляет собой децентрализованную сеть. Транзакции осуществляются между узлами-блоками, при этом конец транзакции фиксируется специализированным ключом, что и дает возможность расшифровать всю цепочку [1; 3]. Все узлы должны дать подтверждение по транзакции, только тогда транзакция будет раскрыта. Основным процессом будет процесс транспортировки денежной массы по всей цепочки транзакции.

Рассмотрим цепочку блокчейн и транспортировку данных между точками А и Б при осуществлении операции оплаты (табл. 1).

В данном случае использовался открытый реестр и принципы децентрализации кодирования информации. Открытый реестр позволяет кодировать информацию о транзакции, и процедура блокчейн выглядит следующим образом [4]:

Кодирование операций осуществляется между установленными пунктами логистической компанией.

Транзакция закрепляется ссылкой и выражается кодировкой, представленной в табл. 2.

Все транзакции активируются с помощью открытого ключа, который доступен участникам операции и формируется для каждого отдельного соглашения в сети.

Таблица 1

**Процесс передачи данных с помощью технологии блокчейн
по цепочке распределения продукции логистической компании**

Обозначение компании	Объем заказа компании, т	Обозначение транзакции	Обозначение пункта назначения	Последовательность транзакции
a	25	a25	B	a25 $\Rightarrow$ A $\rightarrow$ B
b	18	b18	C	b18 $\Rightarrow$ A $\rightarrow$ C
c	43	c43	D	c43 $\Rightarrow$ A $\rightarrow$ D
d	11	d11	E	d11 $\Rightarrow$ A $\rightarrow$ E
e	18	e18	F	e18 $\Rightarrow$ A $\rightarrow$ F

Таблица 2

Основные функции блокчейн-платформы [2]

№ позиции в схеме	Характеристика основных функций
1	Осуществляется сбор данных и организуется хранение данных на сервисах блокчейн-платформы
2	Из системы сервисного хранения данные передаются перемещаются в узловые коммуникации, где осуществляется их преобразование в цепочке блокчейн
3	Данные хранятся и систематизируются в рамках платформы. также платформа осуществляет процессы кодирования блокчейн
4	Блокчейн-платформа связана с узловыми коммуникациями, поскольку в них и происходит процесс преобразования данных и кодировки их в блоки

Блокчейн является децентрализованным кодированием, которые позволяют обновлять и хранить изменения в записях во всех цепочке кодировки. Данные подходы позволяют защитить транзакции и напрямую влияют на экономическую безопасность процессов. Блокчейн система позволяет осуществлять управление данными для любого предприятия или компании.

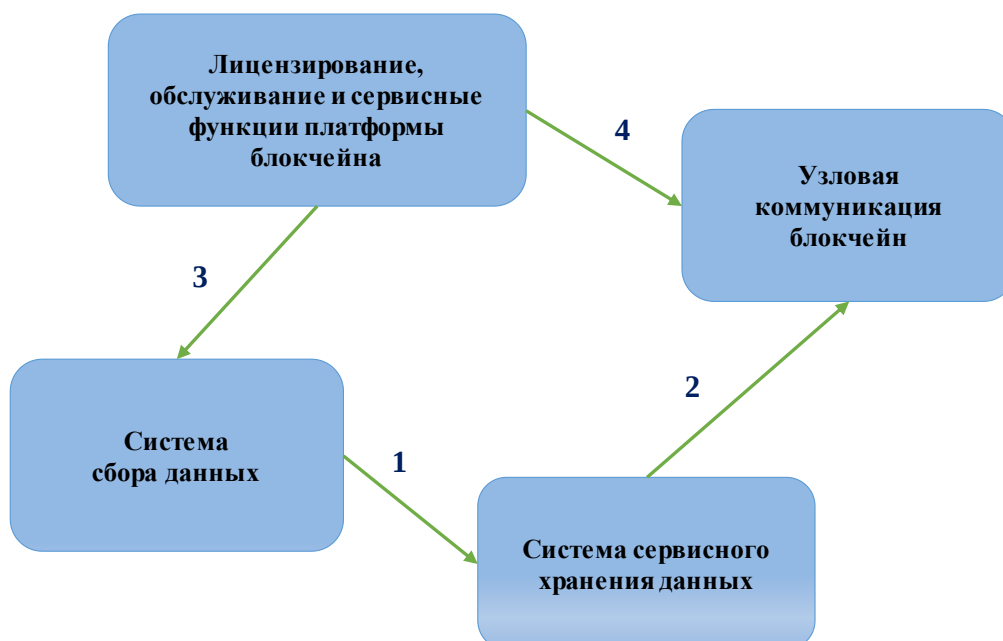

Рис. 1. Система обработки данных с помощью блокчейн-платформы

Рис. 2. Разбивка по времени запроса блокчейн-технологии на примере логистического предприятия

Согласно рис. 2, приложение обладает существенной производительностью и высокой скоростью блокчейн-транзакций. Время ответа в среднем составляет 1,5 с. Данный показатель отражает высокую результативность процесса. Использование блокчейн-технологий существенно снижает время запросов и общие транзакционные издержки. В среднем затраты на торговые операции снижаются на 38%, на логистическую деятельность – 42%, на 23% повышается информационная безопасность процесса. Существенно сократились затраты на

обработку и передачу документации в электронном виде. Система блокчейн сделала рынок транспортно-логистических услуг прозрачным.

Таким образом, блокчейн-технологии можно отнести к инновационному направлению развития деятельности любого предприятий и компании. В первую очередь, инновация направлена на защиту и сохранение данных, прозрачность проведения транзакций и упрощенного подхода к их проведению и разработке.

Список литературы

1. Табернакулов А., Койфманн Я. Блокчейн на практике. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 257 с.
2. Лелу Л. Блокчейн от А до Я: все о технологии десятилетия. — М.: Бомбора: Эксмо, 2018. — 248 с.
3. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют: как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 429 с.
4. Лебедь М. Я. Криптовалюта, блокчейн, биткоин (с точки зрения отечественного IT-опыта). — М.: ИТРК, 2018. — 57 с.
5. Бутерин В. Больше денег: что такое Ethereum и как блокчейн меняет мир. — М.: Индивидуум Принт, 2023. — 398 с.

УДК 338

Гасанов Гейдар Сардар оглы
Национальная Академия Aviации,
Баку, Азербайджанская Республика
Мамедова Интизар Ибрагим кызы
Азербайджанский государственный
экономический университет,
Баку, Азербайджанская Республика

НОВЫЕ АЭРОПОРТЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В СИСТЕМЕ ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «СЕВЕР – ЮГ»

Аннотация. В данной статье изучаются возможности и потенциал новых аэропортов Азербайджана, построенных в кратчайшие сроки на освобожденных территориях Карабаха и Восточного Зангезура. Данные рекомендации по увеличению загрузки новых аэропортов основаны на эмпирической оценке социально-экономического состояния этих регионов. Компаниям, сконцентрированным в кластере, необходимо создать стратегический альянс путем перекрестного обмена своими акциями. Кроме того, в статье рассматривается возможность передачи аэропортов Физули, Зангиланы и Лачина в контрактное управление. Для этого предполагается создать управляющую компанию, акционерами которой могут стать крупные бизнес-организации, действующие в Карабахе и Восточном Зангезуре, а также специализированные компании дружественных стран.

Ключевые слова: аэропорт, амортизация, компания, кластер, перевозка, прибыль, туризм, стратегический альянс, самокупаемость, самолет.

Hasanov Heydar S.National Aviation Academy,
Baku, Republic of Azerbaijan**Mammadova Intizar I.**Azerbaijan State University of Economics (UNEC),
Baku, Republic of Azerbaijan

NEW AIRPORTS IN AZERBAIJAN IN THE NORTH-SOUTH TRANSPORT CORRIDOR SYSTEM

Abstract. This article examines the possibilities and potential of new airports in Azerbaijan, built in the shortest possible time in the liberated territories of Karabakh and Eastern Zengezur. These recommendations for increasing the capacity of new airports are based on an empirical assessment of the socio-economic condition of these regions. Companies concentrated in a cluster need to create a strategic alliance by cross-exchanging their shares. In addition, the article discusses the possibility of transferring the airports of Fuzuli, Zangilani and Lachin to contract management. For this purpose, it is planned to create a management company, the shareholders of which can be large business organizations operating in Karabakh and Eastern Zangezur, as well as specialized companies from friendly countries.

Keywords: airport, depreciation, company, cluster, transportation, profit, tourism, strategic alliance, self-sufficiency, aircraft.

В настоящее время важным вопросом для системы гражданской авиации Азербайджана становится определение потенциала количества пассажиров, и объемов перевозимых различных видов грузов, подлежащих обслуживанию через аэропорты Физули, Зангилана и Лачина. Обеспечение скорейшей загрузки этих аэропортов на уровне, соответствующем их эксплуатационной мощности, приведет к быстрому восстановлению разрушенной социальной и производственной инфраструктуры Карабахского и Восточно-Зангезурского экономических районов, образованию новых предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности, животноводства и растениеводства на территориях, освобожденных от оккупации, будет стимулировать увеличению экспортного потенциала страны.

По международным стандартам средний срок самоокупаемости затрат на строительство аэропорта составляет примерно 10–11 лет. На строительство каждого из аэропортов Физули и Зангилана потрачено около 100 млн манн. [5]. Если принять во внимание, что среднегодовые амортизационные отчисления по аэровокзальным комплексам составляют 5%, а по транспортным средствам, необходимым для работы этих комплексов, – 8%, то в среднем чистая прибыль вышеперечисленных аэропортов, должна составить не менее 6–7 млн ман., и ежегодно не менее 75% из этой чистой прибыли и вся сумма амортизационных отчислений должна идти на покрытие капитальных затрат, чтобы самоокупаемость строительства этих аэропортов произошла в нормативный срок. Таким образом, загрузка новых аэропортов на уровне, позволяющем получить заданный объем прибыли, становится первостепенной задачей [4].

Только в аэропорту Физули площадь перрона аэропорта составляет 60 000 м², что позволяет одновременно останавливаться восьми самолетам. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) требует наличия

ряда технических средств для обеспечения безопасного наблюдения за международными рейсами [8]. Посадочно-навигационные устройства, светотехническое оборудование, оборудование радиолокационной системы – все это требования для получения аэропортом международного статуса, и их наличие в аэропорту Физули обязательно.

Следует подчеркнуть, что рассматриваемый регион располагает ресурсами, создающими широкие возможности для горного, охотничьего, экологического, религиозного, спортивного и других видов туризма. Развитие гостинично-досугового бизнеса функционально связано с загрузкой указанных аэропортов.

Посадка и взлет самолета из любой зарубежной страны в аэропорты Карабаха и Восточного Зангезура приводят к увеличению числа туристов, желающих поехать в эти районы. В целях увеличения количества пассажиров, прибывающих в данный регион воздушным транспортом, считаем целесообразным обратить внимание на следующее:

- восстановление памятников истории, культуры и природы в короткие сроки и проектирование на этой основе новых туристических маршрутов;
- восстановление религиозных святых мест, мечетей и церквей;
- строительство санаториев и домов отдыха для организации оздоровительного туризма;
- строительство горнолыжного спортивного комплекса в Кельбаджаре или Лачинском районе с целью развития спортивного туризма;
- создание хозяйств «охотничьего туризма» в Карабахе и Восточном Зангезуре;
- формирование крупных развлекательных объектов типа «Диснейленд»;
- организация и развитие сельского туризма.

На наш взгляд, туристические компании могут использовать мощности как отечественных, так и иностранных авиакомпаний для перевозки туристов в аэропорты Физули, Зангилана и Лачина, на раннем этапе – чартерными рейсами. Перевозку из аэропортов и размещение туристов можно доверить специализированным транспортным компаниям или частным лицам, занимающимся перевозками [3]. Хотя в сельском туризме нет необходимости в гостиницах, в перспективе эффективным можно считать строительство сравнительно малых и средних гостиниц в Карабахском и Восточно-Зангезурском экономических районах.

Одним из факторов увеличения загрузки вновь вводимых в эксплуатацию аэропортов является развитие сельского хозяйства. В свое время в Азербайджане примерно 35–40% сельскохозяйственной продукции, в том числе 15% мяса и зерна, 32% винограда, 18% молока, производилось в Карабахском и Восточно-Зангезурском экономических районах [6].

Часть готовой сельхозпродукции, семян, лекарственных средств и т. д. будет перевозиться воздушным транспортом, что предполагает наличие погрузочного потенциала вновь построенных аэропортов.

Особого внимания требует готовность к перевозке скоропортящихся грузов. На данный момент в авиации к скоропортящемуся относится груз, который в обычных условиях, без поддержания оптимальных температур и влажности,

легко подвергается порче и поэтому требует соблюдения особых условий хранения и транспортировки. Скоропортящиеся грузы отправляются приоритетно, учитывая коммерческую целесообразность этой отправки. В перспективе целесообразно подумать об организации перевозок фруктовой продукции на большие расстояния (например, в арктическую зону России, Сибирь и Дальний Восток, арабские страны, Китай, Японию и т. д.) через новые аэропорты. Чтобы выдержать длительный полет, фрукты и овощи должны быть одной степени спелости, без трещин и чистыми, без бактерий и грибковых поражений. Эти ценные грузы необходимо дезинфицировать перед транспортировкой. Фрукты и овощи должны быть упакованы особым образом, чтобы они не были повреждены при взлете, полете и посадке (виноград, персики, абрикосы, финики, нектарины, груши, гранаты, яблоки, фейхоа, киви, шафран, помидоры, огурцы, табак, орехи и другие продукты в специальной таре, транспортируемые в полимерных мешках и ящиках). Предприятия, созданные для проведения дезинфекционных работ и подготовки специальных упаковочных материалов, складов и крупных холодильных мощностей, могут существенно повысить уровень загрузки аэропортов, действуя совместно с аэропортами (авиакомпаниями) или как их отдельные дочерние предприятия.

В Карабахе и Восточном Зангезуре планируется ввести в оборот более 150 тыс. га сельскохозяйственных земель под выращивание растительных культур.

Известно, что важную часть общего объема химических работ по повышению продуктивности сельскохозяйственных растений составляют мероприятия, реализуемые сельскохозяйственной авиацией. На начальном этапе услуги новых аэропортов могут быть использованы для взлета/посадки и хранения небольших самолетов и вертолетов, которые будут осуществлять опрыскивание овощных полей и плантаций в Карабахском и Восточно-Зангезурском экономических районах удобрениями и лекарственными средствами, а также для перевозки семян редких растений. Известно, что хороший эффект при борьбе с вредителями растений и внесении удобрений дает использование самолетов и вертолетов, оснащенных специальными агрегатами, что значительно повышает урожайность. Вертолеты уже идеально зарекомендовали себя при выращивании фруктов и винограда.

По данным Fertilizer Daily, обычно на гектар зерна вносят 40–60 кг азотных, 80–120 кг калийных, 30–35 кг фосфорных, 10–20 кг серы, 10–40 кг магниевых удобрений [7]. Поскольку 100 тыс. га земель Карабаха и Восточного Зангезура вовлечены в сельскохозяйственный оборот для производства зерна, количество неорганических удобрений, которые будут использованы только в этом направлении, составит более 42 тыс. т. Распыление только 1/2 части удобрений авиатранспортом составляет около 21 тыс. т. Как видно, только развитие зерноводства создает возможность организовать грузоперевозки в новые аэропорты в объеме 21 тыс. т в год. По нашим оценкам, производство овощной продукции, такой как лук и картофель, а также технических культур, таких как хлопок и табак, может увеличить этот показатель примерно на 15 тыс. т.

Еще одним направлением загрузки вновь построенных аэропортов является развитие рыболовства в Карабахском и Восточно-Зангезурском экономических районах. Тартарчай, Гаргарчай, Хачинчай, Карачай – правые притоки

Куры, а Кондаланчай, Гуручай, Гекаричай, Окчучай и Баситчай – левые притоки Аракса. Среди перечисленных рек только Тартарчай и Гекаричай (вместе с Базарчаем) являются крупными реками региона, остальные – средними и малыми реками. Разведение редких рыб в этих реках и их последующая транспортировка в замороженном и живом виде на большие расстояния через аэропорты Физули, Зангилана и Лачина могут предоставить дополнительные возможности для загрузки этих портов в будущем.

В месторождениях полезных ископаемых, разведанных в Карабахе до 1993 года, было 6,52 т золота, 10,75 т серебра, 2942 тыс. т медного концентрата, 29 млн м³ строительного камня, 14 млн м³ гравия, 6618 тыс. м³ облицовочного камня. Кроме того обнаружено 1,1 млн м³ глины, 2,5 млн м³ песка, 18 тыс. м³ подземных питьевых вод и 129,833 тыс. м³ соды [6]. В то же время на территории Кельбаджара имеются запасы минеральной воды, а в советское время здесь действовали санатории. Золото, серебро, медь и минеральные воды могут перевозиться воздушным транспортом внутри страны и за границу.

Для обеспечения максимальной эффективности авиаперевозок вышеперечисленных грузов, на наш взгляд, важно, чтобы компании, эксплуатирующие недра, а также те, кто занимается растениеводством и животноводством в этом регионе, находились в тесном сотрудничестве с аэропортами Физули, Зангила-ны и Лачины и создали единый кластер.

Одни из сконцентрированных в кластере бизнес-организаций осуществляют добычу и предварительную переработку полезных ископаемых, другие – поставляют сырье и комплектующие горнодобывающим компаниям, третьи – оказывают услуги производственно-технической, социальной и рыночной инфраструктуры (местный транспорт, складирование, электро-, водо-, газоснабжение, социальные объекты и т. д.), четвертые – воздушные перевозки (аэропорты Физули, Зангилан и Лачин), пятые – транспортировку золота, серебра, меди и минеральной воды внутри и за пределы страны, а шестые могут быть заняты предоставлением финансовых ресурсов и технологий предприятиям, участвующим в этой «цепочке создания стоимости». Аналогично эту «цепочку добавленной стоимости» можно построить на предприятиях, занимающихся животноводством, растениеводством и туризмом. Члены кластера могут дополнять деятельность друг друга, образуя единую производственную и рыночную сеть. На наш взгляд, чтобы эта взаимодополняемость была прочной и долгосрочной, компаниям, сконцентрированным в кластере, необходимо создать диверсифицированный (разветвленный) стратегический альянс путем перекрестного обмена своими акциями.

Обычно стратегические альянсы не действуют как независимые юридические лица. Компания, входящая в альянс, может быть также членом других договорных объединений. Они ориентированы на будущее, уменьшают неопределенность среди партнеров и повышают стабильность в предоставлении ресурсов и распределении продукции. В большинстве случаев стратегические альянсы создаются на определенный период времени.

В стратегическом альянсе, направленном на увеличение использования аэропортов Физули, Зангила-ны и Лачина, одни компании могут координировать свою деятельность за счет перекрестного обмена акциями, другие – за счет

создания совместных предприятий, третьи – за счет образования консорциумов для реализации инвестиционных проектов, четвертые – на основе производственной кооперации [1; 2].

Крупное горизонтально интегрированное предприятие по добыче полезных ископаемых может быть образовано в форме консорциума. Стратегический альянс аэропортов, горнодобывающих и перерабатывающих компаний желательно создать на основе перекрестного владения акциями или в качестве соучредителей компаний в логистической цепочке. Кооперационные отношения могут существовать между предприятиями, работающими по всем направлениям, перечисленным в кластере.

Также важно подумать о передаче аэропортов Физули, Зангилана и Лачина в контрактное управление. По нашему мнению, для этого возможно создание новой совместной «управляющей» компании. Акционерами этой компании могут выступать крупные субъекты предпринимательства, действующие в Карабахе и Восточном Зангезуре, а также специализированные компании дружественных стран.

По нашему мнению, реализация вышеизложенных предложений позволит в короткие сроки повысить уровень загрузки аэропортов Физули, Зангилана и Лачина и эффективность использования их производственных мощностей.

Список литературы

1. Барабанова М. И., Ветрова И. Ф., Гасанов Г. С. о., Коваленко Б. Б. и др. Корпоративное управление: вопросы теории, проблемы практики: Колл. монография. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, — 2017.
2. Гасанов Г. С. о. Некоторые аспекты становления крупных предпринимательских структур в странах с переходной экономикой // Вопросы новой экономики. — 2008. — № 2(6). — С. 141–154.
3. Губенко А. В., Бородулина С. А., Крутцов А. С. Подход к моделированию региональных эффектов при реализации инфраструктурных проектов воздушного транспорта // Экономика и управление. — 2023. — Т. 29. — № 4. — С. 435–442.
4. Сычева Е. Г., Ксенофонтова Т. Ю., Губенко А. В. Направления и особенности развития системы воздушного транспорта России: региональный аспект // Экономика и управление. — 2015. — № 3(113). — С. 11–17.
5. Строительство аэропортов в Физули и Кельбаджаре может обойтись в 200 млн манатов / Информационное агентство Turan [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://turan.az/ru/ekonomika/stroitelstvo-aeroportov-v-fizuli-i-kelbadzare-mozet-oboitis-v-200-mln-manatov> (дата обращения: 04.07.2024).
6. AzerTelecom [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sia.az/az/news/social/1023487.html> (дата обращения: 04.07.2024).
7. Fertilizer Daily. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fertilizerdaily.ru/20191001-standartnye-normativy-vneseniya-mineralnyx-udobrenij/> (дата обращения: 04.07.2024).
8. Pankratova A., Borodulina S., Gubenko A. Vector analysis of strategic sustainability airport operators and airlines // Safety in Aviation and Space Technologies. Select Proceedings of the 9th World Congress “Aviation in the XXI Century”. Сер. “Lecture Notes in Mechanical Engineering”. Cham, 2022. Pp. 505–518.

УДК 659

Гасанова Натаван Назим кызы
Национальная Авиационная Академия,
Баку, Азербайджанская Республика

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В АВИАКОМПАНИЯХ

Аннотация. Изменения в деловой среде влияют на картину маркетинговых коммуникаций и способствуют отходу от традиционных маркетинговых мероприятий, которые в основном ориентированы на средства массовой информации и предназначены для охвата широкой и общей аудитории. Возможно, наибольшие изменения произошли благодаря развитию новых технологий, которые позволяют авиакомпаниям и аэропортам собирать подробную информацию о пассажирах и направлять на более узкие рынки конкретные сообщения, например, через цифровые СМИ. Хотя цифровые медиа часто ассоциируются с относительно новыми формами коммуникации, такими как Интернет, мобильные технологии и социальные сети, важно отметить, что они все больше охватывают все медиаканалы благодаря появлению цифрового радио, телевидения, печатных изданий и дисплеев. В статье рассматриваются открывающиеся возможности для более эффективных коммуникаций с целевой аудиторией при помощи нейросетей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, контент-генерация, копирайтинг, А/Б тестирование, персонализация.

Hasanova Natavan N.
National Aviation Academy,
Baku, Republic of Azerbaijan

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE DEVELOPMENT OF DIGITAL MARKETING COMMUNICATIONS IN AIRLINES

Abstract. Changes in the business environment are affecting the marketing communications landscape and are encouraging a shift away from traditional marketing activities that are largely media-driven and designed to reach a broad and general audience. Perhaps the biggest change has come from the development of new technologies that allow airlines and airports to collect detailed passenger information and target specific messages to narrower markets, such as through digital media. While digital media is often associated with relatively new forms of communication such as the internet, mobile technology and social media, it is important to note that it is increasingly encompassing all media channels through the emergence of digital radio, television, print and display. This article explores the emerging opportunities for more effective communication with target audiences using neural networks.

Keywords: artificial intelligence, neural network, content generation, copywriting, A/B testing, personalisation.

Интернет способствовал переходу от массового маркетинга к транзакционному маркетингу, в котором акцент сместился с создания общих сообщений для

широкой аудитории на стимулирование кликового поведения, когда потребители могут перейти по ссылке из рекламы на сайте и совершить сделку. Авиакомпания-лоукостеры стали новаторами в этой области, сделав ставку на рекламу и распространение через интернет. Однако переход от статичных к интерактивным веб-сайтам, обычно называемый переходом от Web 1.0 к Web 2.0, и недавние разработки в области мобильных технологий способствовали новому подходу к коммуникациям. На это также повлияли разработки в области социальных сетей, которые позволяют пользователям создавать виртуальные сообщества или сети, делиться ими и обмениваться контентом. Таким образом, маркетинговые коммуникации сместились от общения с клиентами и сосредоточения на маркетинге сделок к взаимодействию с ними через маркетинг взаимоотношений с целью развития более личных, значимых и долгосрочных отношений.

Искусственный интеллект (ИИ) сегодня существенно изменяет маркетинговые коммуникации, предлагая новые возможности для взаимодействия с клиентами и оптимизации маркетинговых стратегий. Вот несколько ключевых аспектов этого влияния:

Персонализация: ИИ анализирует данные о поведении пользователей, чтобы создавать персонализированные маркетинговые сообщения. Это включает индивидуальные рекомендации товаров, адаптированные рекламные объявления и персонализированный контент, что повышает вовлеченность и удовлетворенность клиентов.

Чат-боты и виртуальные ассистенты: ИИ-управляемые чат-боты предоставляют мгновенные ответы на запросы клиентов, обеспечивая круглосуточную поддержку и улучшая клиентский опыт. Они могут обрабатывать множество запросов одновременно, что повышает эффективность обслуживания.

Анализ и прогнозирование данных: ИИ использует машинное обучение для анализа больших объемов данных, помогая маркетологам выявлять тенденции, прогнозировать поведение потребителей и оптимизировать кампании. Это позволяет принимать более обоснованные решения и повышать рентабельность инвестиций.

Автоматизация маркетинга: ИИ автоматизирует рутинные задачи, такие как отправка email-рассылок, управление социальными сетями и проведение рекламных кампаний. Это освобождает время маркетологов для более стратегических задач.

Контент-генерация: ИИ может создавать контент, такой как статьи, посты в блогах и рекламные тексты, на основе заданных параметров. Это ускоряет процесс создания контента и позволяет быстро адаптировать сообщения под различные аудитории.

Оптимизация рекламных кампаний: ИИ анализирует эффективность рекламных кампаний в режиме реального времени и предлагает корректировки для улучшения результатов. Это включает в себя настройку таргетинга, выбор оптимальных каналов и адаптацию сообщений. Эти аспекты позволяют маркетологам более эффективно взаимодействовать с клиентами, увеличивать продажи и улучшать общие результаты маркетинговых усилий.

Рассмотрим подробнее, как искусственный интеллект может генерировать рекламные тексты, создавать аудио и видеоконтент для авиакомпаний, в соответствии с запросами рекламодателя. Для начала дадим определение копирайтинга и рассмотрим его особенности в маркетинговых коммуникациях авиакомпаний.

Копирайтинг. По мере того как компании адаптируются к более широкому и сложному медиамиксу, им необходимо учитывать маркетинговую информацию, которую они используют, поскольку цифровые медиа расширили спектр возможностей для копирайтинга, включив в него веб-контент, электронные письма, блоги, сообщения, твиты и другие формы электронной коммуникации. Написание текстов для цифровых СМИ отличается от традиционных, поскольку контент должен быть более лаконичным, а также есть вероятность последующего диалога или совместного создания сообщений. Также существует определенный стиль, а также растущий список онлайн- аббревиатур и терминов, с которыми копирайтеры должны быть знакомы. Основные примеры социальных сетей, используемых авиакомпаниями и аэропортами приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Основные категории социальных сетей,
используемых авиакомпаниями и аэропортами**

Категории	Описание и примеры
Социальные сети	Позволяет пользователям развивать и вносить свой вклад в социальные сети Примеры: Facebook, Google+, Momo
Сети с привязкой к местоположению	Предоставляют информационные или развлекательные услуги через мобильные устройства Примеры: Foursquare, Yelp
Блоги	Онлайн-сайты, которые можно регулярно обновлять с помощью контента Примеры: Blogger, WordPress, Blogs
Микроблоги	Позволяет пользователям обмениваться короткими фрагментами контента в режиме онлайн Примеры: Twitter, Tumblr, Jaiku
Контент-сообщества	Позволяет пользователям обмениваться мультимедиа в интернете Примеры: YouTube, Pinterest, Instagram

Контент-генерация с использованием ИИ для рекламных кампаний становится все более популярной и эффективной благодаря возможностям машин-

ного обучения и обработки естественного языка. Вот как это работает и какие преимущества это дает:

Создание рекламных текстов: ИИ может генерировать креативные и адаптированные рекламные тексты на основе анализа успешных кампаний, предпочтений целевой аудитории и заданных параметров. Это позволяет быстро создавать множество вариантов объявлений для тестирования и оптимизации.

Генерация визуального контента: ИИ инструменты, такие как генеративные состязательные сети (GAN), могут создавать изображения и графику, которые можно использовать в рекламе. Это ускоряет процесс разработки визуальных материалов и позволяет экспериментировать с различными стилями и форматами.

Появляется всё больше рекламы, вижуалов и бренд-иллюстраций, созданных в гибридном формате — алгоритмом, который выдаёт картинку по текстовому запросу, и человеком, который её дорабатывает.

Рассмотрим, как крупные бренды авиакомпаний активно используют Midjourney (нейросеть, генерирующая картинки по текстовому описанию) и внедряют сгенерированный им визуальный контент в свои кампании.

Амстердамский арт-директор Jona создал для нидерландской KLM — старейшей авиакомпании в мире — серию вижуалов. Кроме стандартных графических редакторов, дизайнер использовал Midjourney. Этот инструмент помог ему создать сюрреалистичные изображения, в которых смешаны образы самолётов и крупных морских обитателей.

Рис. 1. Рекламный постер авиакомпании KLM, сгенерированный при помощи нейросети Midjourney

Создание видео контента: ИИ может автоматически монтировать видео, добавлять субтитры, эффекты и даже генерировать анимации. Это особенно полезно для создания видеороликов для социальных сетей и онлайн-платформ, где видео играет ключевую роль.

Оптимизация контента под разные платформы: ИИ анализирует требования и предпочтения различных платформ (Facebook, Instagram, Google Ads и т. д.) и адаптирует контент соответственно. Это включает изменение форматов, длины текста, использование хештегов и т. д.

Персонализированный контент: ИИ может создавать уникальные сообщения для различных сегментов аудитории, основываясь на данных о поведении, предпочтениях и демографических характеристиках пользователей. Это повышает релевантность и эффективность рекламных кампаний.

А/Б тестирование: ИИ помогает автоматизировать процесс А/Б тестирования, быстро анализируя результаты и предлагая наиболее эффективные варианты контента. Это позволяет оптимизировать рекламные материалы в реальном времени.

Обратная связь и улучшение: ИИ анализирует метрики эффективности контента (CTR, конверсии, вовлеченность и т. д.) и предлагает изменения для улучшения результатов. Это позволяет постоянно улучшать качество и влияние контента.

Подводя итоги, рассмотрим основные плюсы использования нейросетей (ИИ) в маркетинге:

Экономится время. Определять ставки вручную – это затратно и трудоёмко. Там, где маркетолог будет десятки часов анализировать статистику, нейросеть справится за несколько минут.

Повышается эффективность кампаний. Благодаря способности ИИ вычислять оптимальные ставки даже для новых ключевых фраз и в реальном времени отслеживать тренды результаты продвижения улучшаются. Конверсия становится выше при минимальном вкладе со стороны маркетологов.

Тратится меньше средств. Быстрая адаптация нейросети к меняющимся рыночным условиям и поведению пользователей позволяет экономить рекламный бюджет.

И в заключение отметим, что использовать нейросети в бизнесе следует с соблюдением некоторых правил, направленных на достижение высокой эффективности работы:

Обучение и настройка. ИИ – самообучаемая система, требующая загрузки исходных данных. Если не задать нейросети настройки и функции, соответствующие вашим требованиям, могут возникнуть проблемы с обработкой данных.

Качество данных. Информация, на которую будет опираться искусственный интеллект, должна быть проверенной и достоверной. В противном случае вы рискуете получить результат, далекий от реальности.

Текущий мониторинг. Проводя с помощью нейросети анализ данных в режиме реального времени, необходимо организовать постоянный контроль ее деятельности. Это позволит оперативно отреагировать на непредвиденные ситуации.

Обновление модели. В рекламной сфере происходят постоянные изменения, поэтому следует позаботиться о регулярном обновлении данных для искусственного интеллекта. Это позволит системе адаптироваться к новым трендам и моделям пользовательского поведения.

Документация и обучение персонала. Для сотрудников, взаимодействующих с нейросетью, необходимо разработать подробные инструкции и научить

их правильному использованию ИИ и контролю за его деятельностью. Это обеспечит высокую эффективность работы.

Список литературы

1. *Lucy Budd, Stephen Ison. Air transport management : an international perspective. New York : Routledge, 2016. 366 p.*
2. *Ростовцев В. С. Искусственные нейронные сети: Учебник для вузов. — 2-е изд., стер. — СПб.: Лань, 2021. — 216 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/160142> (дата обращения: 11.06.2024).*
3. *Искусственные нейронные сети: Учебник / Е. Ю. Бутырский, Н. А. Жукова, В. Б. Мельников и др.; Под ред. В. В. Цехановского. — М.: КноРус, 2023. — 350 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://book.ru/book/947113> (дата обращения: 25.08.2023).*

УДК 338.24

Герасимов Борис Никифорович

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»,
Самара, Российская Федерация

РЕФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. Функциональное управление используется в рамках исследования, построения и реформирования структур и содержания деятельности экономических систем. Разработана модель взаимодействия атрибутов нормативного состояния подпроцесса управления в экономических системах типа «организация». Представлена модель реформирования технология реализации подпроцесса управления организации с участием функций управления. Определена очередность поиска и определения элементов атрибутов подпроцесса управления организации для использования на практике. Рассмотрено реформирование функциональной структуры на примере подпроцесса управления оценкой специалистов организации в соответствии с основными методологическими положениями.

Ключевые слова: управление, экономическая система, атрибуты управления, функции управления, модель, технология, профессионализм специалистов, структура.

Gerasimov Boris N.

Samara State University of Management
“International Market Institute”,
Samara, Russian Federation

REFORMING THE STRUCTURE FUNCTIONAL MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS

Abstract. Functional management is used in the framework of research, construction and reform of the structures and content of economic systems. A model of interaction of attributes of the normative state of the management subprocess in economic systems of the “organization” type has been developed. The model of reforming the technology of implementing the organization’s management subprocess with the participation of management functions is presented. The order of

search and definition of attribute elements of the organization's management subprocess for use in practice has been determined. The article considers the reform of the functional structure on the example of the subprocess of managing the assessment of the organization's specialists in accordance with the basic methodological provisions.

Keywords: management, economic system, management attributes, management functions, model, technology, professionalism of specialists, structure.

Динамика колебаний конъюнктуры, технологические инновации, меняющиеся конкурентные преимущества, появление новых конкурентов и потребителей, смена рыночных приоритетов – эти постоянные вызовы нашего времени постоянно проверяют надежность объектов управления экономических систем и высвечивают ограниченность и неустойчивость современных методологических инструментов управления, не поспевающих за тенденциями внешней среды [1; 15]. Научный и технический прогресс за последние десятилетия внес революционные изменения, бесповоротно изменил повседневную жизнь человека, формы и содержание жизнедеятельности экономических систем.

Однако новые методологические инструменты управления практически отсутствуют. Поэтому уровень производительности труда, технологии мышления и деятельности, аналитика текущих и будущих событий, разработка и принятие правильных решений практически не меняются [2; 3].

Управленческие инновации обладают уникальными свойствами дать объектам управления экономических систем перспективные преимущества в современной рыночной среде и сформировать конкурентные преимущества, которые могут сменять устоявшиеся практики управления [6; 13].

Онтологическое представление науки управления показало, что основные атрибуты типологического, формообразующего и структурного характера имеют также совокупность элементов в рамках атрибутов, которые определяют содержание и направленность деятельности экономических систем различного масштаба и назначения [10]. Важнейшими компонентами российского управления становятся ценностные ориентации и жизненные установки управленца-профессионала. Появляются новые образцы деятельности управленца, в частности, в сфере управления инновациями [8]. К основным признакам, обозначенным в теории науки управления, которые определяются в любой производственной деятельности, относятся виды и виды управления, процессы управления и функции управления.

При создании и реформировании объектов управления в экономических системах типа «организация» возникает необходимость на начальных этапах исследовательской деятельности определения типа и видов управления в рамках проектной или программной деятельности для последующего определения их назначения в рамках форм управления в различных сферах деятельности [9].

Основные объекты и процессы управления, виды ресурсов, критерии качества и эффективности в экономических системах подробно представлены в виде параметров описания, обоснования и основные характеристики форм и содержания операционной и управленческой деятельности.

Современные концепции науки управления во второй половине XX в. и первой четверти XXI в. развиваются благодаря усилиям отечественных и зару-

бежных ученых, которые сделали значительный вклад, фундаментальные предложения и рекомендации [10]. Среди них О. С. Анисимов, Г. Б. Клейнер, К. Б. Герасимов, Г. Р. Латфуллин, Б. З. Мильнер, А. И. Пригожин, В. С. Пудич, А. В. Райченко, В. М. Розин, Р. А. Фатхутдинов, Г. П. Щедровицкий, Дж. Голдсмит, П. Ф. Друкер, К. Клок, Г. Минцберг, Т. Питерс, Р. Салмон, М. Хаммер и др.

Атрибуты теории науки управления обеспечивают инновации и продвижение замыслов и импульсов в осмыслении, деятельности и поведении объектов управления и их составных частей, а также определяют выбор, содержание и сложность инновационных инструментов. Основными теоретическими атрибутами науки управления являются типы, системы, процессы, функции и тезаурус [7]. Типология определяет специфику операционной деятельности и показатели качества. Системы формируют состав, связи и структуру составных частей и их название. Процессы имеют свой состав, структуру и преобразования для получения заданных результатов. Особую роль занимают подпроцессы управления (ПУ) постольку, поскольку они несут в себе конкретное содержание с обязательным присутствием в них базовых категорий процессного и функционального характера для формирования и/или реформирования каких-либо фрагментов объектов управления.

По работе [5] были установлены основные, ресурсные и оценочные атрибуты подпроцессов управления в рамках экономических систем типа «организация» по заданной теме, а также была предложена методика определения состава и содержания элементов всех атрибутов любого подпроцесса управления, по которой готовится материал для исследования и последующего их выявления в научной и методической литературе [12].

Модель взаимодействия атрибутов нормативного состояния подпроцесса управления экономических систем типа «организация» изображена в рис. 1.

Центральной осью проектирования инноваций выполнения деятельности в рамках подпроцесса управления являются преобразования входа в выход, т.е. получение конкретных заданных результатов на основе его назначения и выполнения совокупности этапов в определенной последовательности.

Технические средства (оборудование и устройства) также принимают непосредственное участие в данных преобразованиях. Методические ресурсы определяют этих преобразования в виде сценариев, алгоритмов и программ. Правовые предписания определяют временные, территориальные и другие юридические ограничения и нормативы. Трудовые ресурсы определяют профессиональный состав участников преобразований, их права, обязанности и ответственность на основе их квалификации, компетентности и опыта.

Критерии качества и эффективности определяют показатели, которые позволяют произвести измерение или оценку полученных результатов и готовность их для использования в других подпроцессах управления или являются заключительным подпроцессом управления перед выходом готовой продукцией или услуг на рынок.

Признание существования естественной полифункциональности управленческих и социальных процессов предполагает некоторую последовательность выполнения деятельности в любой области мышления, деятельности и коммуникаций в рамках объектов управления [8]. Каждая функция реализует в

рамках действующего подпроцесса управления свое предназначение, несет определенную смысловую нагрузку и реализует конкретные операции по преобразованию информации, предметов, поведения и деятельности людей и групп.

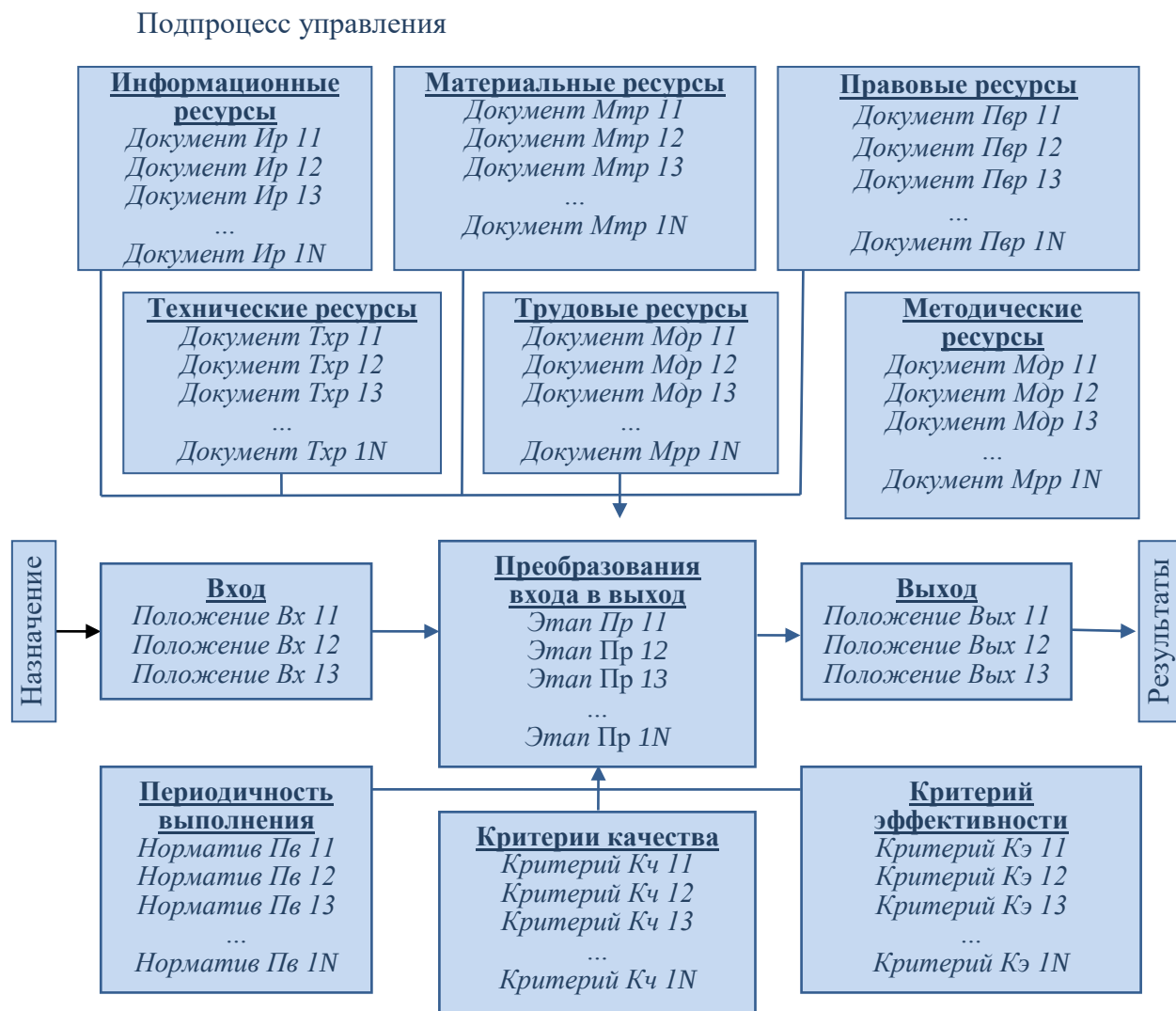

Рис. 1. Модель взаимодействия нормативного состояния атрибутов подпроцессов управления экономических систем

Весьма важна очередность исследования и определения состава элементов атрибутов в рамках их проектирования с осмысления назначения выбранного подпроцесса управления. Затем определяется результаты, которые ожидаются от реализации данного подпроцесса управления, периодичность его выполнения, а далее определяются основные документы, которые будут циркулировать в рамках подпроцесса управления до передачи в следующий подпроцесс управления или конечному потребителю. Формирование состава элементов атрибутов подпроцесса управления показывает наличие и достаточность всех компонентов для реализации на практике, хотя на уровне технологической подготовки задач управления и после внедрения могут быть внесены изменения.

Рассмотрим основные аспекты технологизации процессной деятельности. Научная литература и эмпирические исследования позволили определить необходимо наличия нескольких каталогов и баз данных по всем видам ресурсов, критериев и типовых операций преобразования предметов, информации и людей для использования в технологии реализации подпроцесса управления

Модель формирования технологии реализации подпроцесса управления экономических систем с участием функций управления представлена на рис. 2.

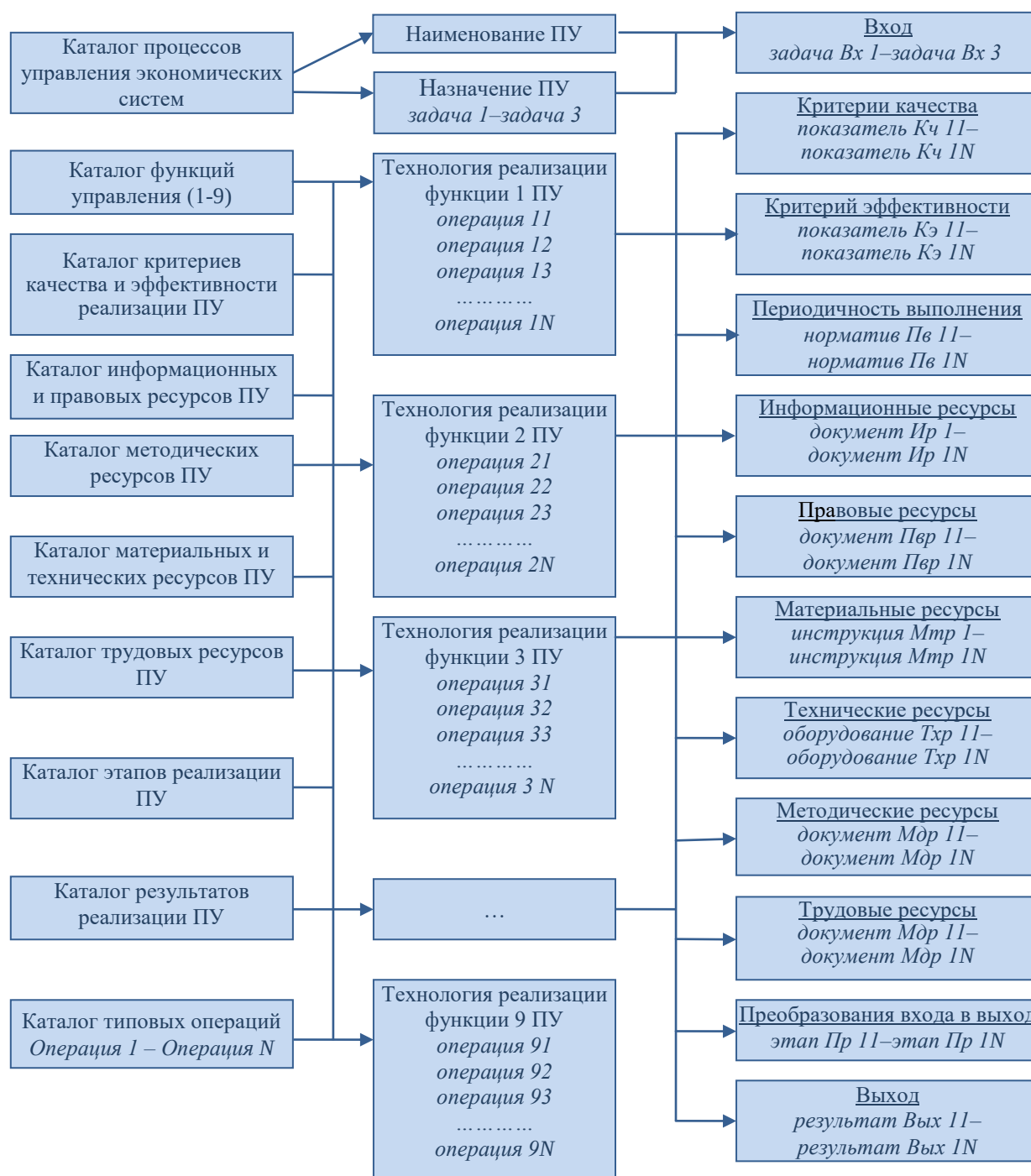

Рис. 2. Модель формирования технологии реализации подпроцесса управления в ЭС

Рассмотрим процесс разработки технологии реализации функций управления в рамках подпроцесса управления на примере функции нормирования. Нормирование – это формирование количественных или качественных показателей или признаков, образцов деятельности, выполнения работ, задач, поручений в организациях, которые отражают объективно необходимые затраты на их разработку и использование [4; 11]. Использование функций управления позволит повысить качество и эффективность проектируемых, эксплуатируемых и исследуемых процессов, явлений, событий в экономических системах любого уровня.

Таким образом, в данной технологии были рассмотрены все атрибуты выбранного подпроцесса управления экономических систем типа «организация». Они были выполнены в соответствии с преобразованиями в заданной последовательности, благодаря которой элементы следующего атрибута определяются на основе предыдущих атрибутов. После разработки нормативов всех атрибутов процесса управления необходимо проверить их содержание и взаимные отношения для использования на практике [14].

На основе разработки технологий реализации всех функций нормирования в рамках подпроцесса управления организаций были определены элементы атрибутов подпроцесса управления оценкой профессионализма специалистов организации, которые используются в практике деятельности отделов управления персоналом и кадровых агентств. Фрагмент функциональных параметров атрибутов обеспечения деятельности функции нормирования подпроцесса управления оценкой профессионализма специалистов организации представлен в табл. 1.

Таблица 1

Функциональные параметры атрибутов подпроцесса управления оценкой профессионализма специалистов организации (фрагмент)

Функция управления	Содержание	Наименование технологии выполнения	Документы	
			входные	выходные
Нормирование	Формирование количественных или качественных критериев (показателей или признаков) атрибутов процессного управления, в т. ч. образцов деятельности, стандартов выполнения работ, параметров качества, нормативов решения задач и т. д.	Исследование прототипов Актуализация норм, образцов Приведение в соответствие норм и образцов с условиями деятельности (квалификацией, опытом, методикой, техникой) Определение критериев качества, эффективности деятельности специалистов по профессиям	Положение о кадровой политике Состав профессий Состав аттестационной комиссии Нормативы параметров профессионализма специалистов (существующая версия)	Нормативы параметров персонала Нормативы параметров профессионализма специалистов по профессиям (новая версия)

Установление состава и содержания атрибутов выбранных подпроцессов управления является ключевым этапом для успешного функционирования и

развития организации, так как их сочетание и структурная конфигурация должна быть самодостаточной и перспективной для реализации на практике.

Таким образом, современные методологические инструменты и технологическое оснащение совместно с критериями качества и эффективности формируют, поддерживают и развивают проекты, методы и технологии для получения максимальной результативности на практике. Компетентное применение системных, процессных и функциональных атрибутов определяет инновационный образ мышления исследователей, архитекторов и реформаторов структур объектов управления в социальных и экономических средах.

Список литературы

1. Адизес И. К. Управляя изменениями. Как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни / Пер. с англ. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 368 с.
2. Волкова В. Н., Денисов А. А. Устойчивость социально-экономических систем / Системный анализ в экономике: Сб. матер. в межвуз. конф. — Таганрог, 2000. — С. 4–12.
3. Гейн К., Сарсон Т. Структурный системный анализ: средства и методы / Пер с англ. — М.: Эйтэкс, 1993. — Ч. 1. — 186 с.; — Ч. 2. — 214 с.
4. Герасимов Б. Н. Формирование и исследование содержания процессного управления экономических систем // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2024. — №2. — С. 4–16.
5. Герасимов Б. Н. Инновационное развитие процесса управления информацией экономических систем / Развитие экономических систем: теория, методология, практика. — Пенза: ПГАУ, 2022. — С. 66–87.
6. Герасимов Б. Н. Исследование и оценка сложности задач управления в рамках процессной деятельности организации // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2022. — № 2. — С. 12–26.
7. Герасимов Б. Н. Методология нормирования технологий решения управленческих задач в экономических системах // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2023. — № 3. — С. 6–19.
8. Герасимов Б. Н. Методология управления в экономических системах. — Саратов: Амирит, 2023. — 500 с.
9. Герасимов Б. Н. Моделирование процесса управления научной деятельностью организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1. — Т. 8. — С. 229–236.
10. Герасимов К. Б. Развитие процесса управления инновационным потенциалом организации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. — № 1(25). — С. 12–19.
11. Карпенко Г. Г. К вопросу о методологии науки управления // Terra Economicus. — 2009. — Т. 7. — № 1–2. — С. 25–30.
12. Коннор Дж., Макдермотт И. Искусство системного мышления / Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — 396 с.
13. Турыгина А. А. Особенности организации управления продажами в инновационно-ориентированной организации // Вестник науки и образования. — 2022. — № 4. — С. 45–49.
14. Шуклина З. Н. Управление инновационной активностью бизнеса в системе обслуживания клиентов // Современные наукоемкие технологии. — 2021. — № 9. — С. 79–88.
15. Шеко П. Инновационный хозяйственный механизм // Проблемы теории и практики управления. — 1999. — № 2. — С. 71–78.

УДК 334.7

Герасимов Кирилл Борисович
Самарский национальный
исследовательский университет
им. академика С. П. Королёва,
Самара, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ КОМАНДЫ ИННОВАЦИОННОЙ МЕЧТЫ

Аннотация. Целью данного исследования является изучение роли обмена знаниями как опосредующей переменной влияния когнитивного разнообразия на командные инновации. Исследование показывает, что когнитивное разнообразие имеет значительную связь с обменом знаниями, а обмен знаниями положительно связан с командными инновациями. Результаты показывают, что командный климат смягчает взаимосвязь между когнитивным разнообразием и обменом знаниями. Кроме того, установлено, что обмен знаниями не является существенным посредником во взаимосвязи между когнитивным разнообразием и командными инновациями. Обосновано, что для повышения эффективности командных инноваций руководитель команды должен создать комфортный рабочий климат, стимулирующий продуктивный обмен знаниями.

Ключевые слова: команды, когнитивное разнообразие, обмен знаниями, командные инновации, командный климат, эффективность.

Gerasimov Kirill B.
Samara National Research University,
Samara, Russian Federation

DEVELOPMENT OF AN INNOVATION DREAM TEAM

Abstract. The purpose of this study is to examine the role of knowledge sharing as a mediating variable of the effect of cognitive diversity on team innovation. The study shows that cognitive diversity has a significant relationship with knowledge sharing, and knowledge sharing is positively associated with team innovation. The results indicate that team climate moderates the relationship between cognitive diversity and knowledge sharing. Additionally, knowledge sharing is not found to be a significant mediator of the relationship between cognitive diversity and team innovation. It is substantiated that in order to increase the effectiveness of team innovation, the team leader must create a comfortable working climate that stimulates productive knowledge exchange.

Keywords: teams, cognitive diversity, knowledge sharing, team innovation, team climate, effectiveness.

Инновации могут выделить организации в конкурентной бизнес-среде. Предыдущие исследования показали, что командные инновации являются ключевым фактором эффективности организации [3; 4]. Командные инновации связаны с эффективностью работы команды и помогают командам адаптироваться в динамичной и изменяющейся бизнес-среде. Рассмотрим, как организации могут способствовать развитию инновационных команд.

Успешные командные инновации – это сложный процесс, возникающий в результате развития социальных и психологических процессов внутри коман-

ды, обладающей правильным сочетанием знаний и навыков, работающих в благоприятной рабочей среде. Правильное сочетание может показаться алхимией.

Инновации в настоящее время являются большим приоритетом для многих компаний, и исследования в области командных инноваций становятся все более важными [1]. В литературе по командным инновациям разнообразие команд часто упоминается как важный предвестник и потенциальная движущая сила командных инноваций [2; 5]. Однако исследования разнообразия команд показали, что создание разнообразной команды не гарантирует командных инноваций.

Разнородные команды обладают широким спектром ресурсов с точки зрения информации, знаний, опыта и перспектив – нужных составляющих для творчества и инноваций. Разнородные команды с большей вероятностью выявляют эти различия во время обсуждения и принятия решений, что позволит интегрировать эти ресурсы в командные знания и процессы, повышая инновационность и производительность команды.

Однако разнородные команды иногда препятствуют командным инновациям. Команды, в которых люди чувствуют себя непохожими друг на друга, могут привести к предвзятости, отсутствию доверия и созданию подгрупп внутри команды. Хотя у команды есть ресурсы и потенциал для инноваций, они не являются общими, и команда работает неэффективно.

В этом исследовании показана взаимосвязь между когнитивным разнообразием и командными инновациями в творческих коллективах организаций. Исследуется обмен знаниями и командный климат как два механизма, позволяющих когнитивному разнообразию способствовать командным инновациям.

Когнитивное разнообразие стало важной концепцией на рабочем месте и относится к вовлечению людей с разным образом мышления, разными точками зрения и разными наборами навыков.

У каждого члена команды свой стиль мышления, который определяет, как они оценивают ситуации, обрабатывают знания и анализируют результаты. У них также разные точки зрения, основанные на образовании, опыте, компетентности и внутренних ценностях.

Ключом к использованию разнообразия команды для стимулирования инноваций является обмен знаниями, перспективами, опытом и информацией отдельных членов команды. Предыдущие исследования показали, что обмен знаниями – это механизм, который позволяет когнитивному разнообразию повышать эффективность командных инноваций [6; 7]. Непрерывный обмен знаниями как процесс поддерживает взаимное обучение членов команды. Команды, способствующие обмену знаниями внутри компании и за ее пределами, как правило, генерируют новые идеи и содействуют деятельности, поддерживающей инновации.

Новые идеи должны быть преобразованы в ощутимые улучшения процессов, конечных результатов и продуктов. Командам необходимо решить, какие идеи внедрять и как. Разнородные команды обладают большим опытом и более широкими перспективами, что позволяет принимать обоснованные решения и поощрять критическую обратную связь. Затем команда может прийти к единому мнению о том, как будут внедряться новые продукты, практики и услуги.

«Обмен знаниями» звучит просто, но на практике может оказаться трудным делом. Могут существовать иерархии или динамика власти, которые препятствуют командному мышлению, критически важному для командных инноваций. Если влиятельные члены команды принимают ключевые решения без участия команды и не используют разнообразие взглядов в качестве ресурса, они рискуют принимать решения, которые не основаны на фактических данных. Без создания пространства для обмена знаниями или прислушивания к команде они будут упускать знания и перспективу внутри команды, которые вступают в противоречие с приоритетами и принятыми решениями, препятствуя успешной реализации и результатам.

Даже если команда создает пространство, другие факторы могут препятствовать обмену знаниями. Члены команды могут защищать свои индивидуальные знания и не желать или неохотно делиться ими в случае, если это снижает их ценность или положение в организации. Отсутствие доверия или негативных настроений внутри команды снижает вероятность того, что ее члены будут делиться знаниями. Индивидуальная уверенность и самоэффективность также могут быть фактором – участники с низкой уверенностью в себе менее склонны делиться информацией.

Обмен знаниями может происходить эффективно только при наличии командного климата, который поощряет и поддерживает этот процесс. Командный климат относится к общему восприятию команды и практик, процедур и моделей поведения, которые поддерживаются в ней. Командный климат позволяет членам команды придавать значение работе, которую они выполняют в организации.

Команды, разделяющие мнение о том, что изменения и креативность следует активно поощрять, с большей вероятностью будут делиться новыми идеями, особенно когда это поддерживается руководством команды и организационными практиками. Обеспечение психологической безопасности в команде развивает уверенность отдельных членов и улучшает внутренние командные процессы, связанные с обменом знаниями. Команды, где совершенство является основной ценностью, а членам рекомендуется сотрудничать в реализации для достижения отличной командной работы, более успешны в реализации новых идей.

Исследование сосредоточено на творческих коллективах, работающих в учреждениях телекоммуникаций в Москве. «В состав команд входят новостные группы, маркетинговые, цифровые, производственные и программные креативные группы» [1].

Опрос со структурированными анкетами был разработан для измерения когнитивного разнообразия, командного климата, обмена знаниями и командных инноваций. В опросе приняли участие 140 респондентов из 39 творческих коллективов из 18 учреждений. Команды состояли из 2–6 человек, и все респонденты были частью их команды не менее трех месяцев.

По итогам исследования были получены следующие результаты:

- творческие команды с высоким когнитивным разнообразием были более склонны делиться знаниями внутри своих команд;
- команды, которые были более готовы делиться знаниями, имели более высокий уровень командных инноваций;

- на мероприятия по обмену знаниями не влияли возраст или количество времени, проведенного в составе команды;
- командный климат поддерживает связь между когнитивным разнообразием и обменом знаниями.

Обмен знаниями не опосредовал взаимосвязь между когнитивным разнообразием и командными инновациями, в отличие от предыдущих исследований. В творческих командах отдельные члены должны объединять знания и обмениваться ими, чтобы выполнять свои задачи в координации друг с другом и добиваться более высоких результатов в области инноваций, что можно было бы достичь, если бы они действовали индивидуально.

Даже там, где существуют большие различия во власти внутри команды, что может негативно повлиять на вклад команды в принятие решений и сократить пространство для обмена знаниями, эти члены команды должны взаимодействовать при выполнении координирующих задач, а это означает, что в творческих командах происходит некоторая форма обмена знаниями, когда члены команды взаимодействуют вокруг этих задач.

Различные команды извлекают выгоду из знаний и опыта отдельных членов, когда они готовы поделиться своими знаниями. При формировании команд следует учитывать когнитивное разнообразие как важный фактор командных инноваций.

Руководителям различных команд следует сосредоточиться на создании командного климата, в котором поощряется и поддерживается обмен знаниями. Мероприятия по формированию команды, в ходе которых изучается опыт и предыстория участников, могут способствовать обмену знаниями. Собрания команды должны проводиться регулярно (либо лично, либо онлайн), и всем участникам рекомендуется вносить свои идеи.

Список литературы

1. Герасимов Б. Н. Методология управления в экономических системах. — Саратов: ООО «Амирит», 2023. — 500 с.
2. Докторович А. Б. Формирование и работа проектных команд в международных, национальных и крупных внутриорганизационных инновационных проектах // Труд и социальные отношения. — 2018. — Т. 29. — № 1. — С. 72–81.
3. Калашникова И. А., Каруна С. Н., Стрижанов И. А. Проблемы управления командой в процессе реализации инновационных проектов // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 8(121). — С. 1184–1188.
4. Мостовицкова И. А. Генезис командного подхода к управлению инновационными проектами // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 6(131). — С. 708–715.
5. Скоблякова И. В., Ляпина И. Р. Инновационные команды как форма активизации инновационной деятельности персонала современных предприятий // Экономические и гуманитарные науки. — 2019. — № 2(325). — С. 17–24.
6. Удальцова Н. Л., Мартынова Ю. Н. Соционика как инновационный инструмент менеджмента при формировании проектной команды // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15. — № 12. — С. 4767–4784.
7. Усов Е. Методика оценки ротации персонала // Кадровик. — 2014. — № 8. — С. 56–63.

УДК 338.45+ 339.9

Davidenko Lyudmila M.
Davidenko Ekaterina V.
Toraighyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

INNOVATIVE APPROACHES TO ENVIRONMENTAL BRANDING IN SMES (INTERNATIONAL EXPERIENCE)

Abstract. The article reveals the importance of the environmental agenda in the conduct of modern small and medium-sized businesses. It shows the statistics of transition of Kazakhstani companies to environmental requirements, which cover the change of social and management initiatives. International experience of mastering innovative technologies, including the development of industrial samples with unique environmental parameters, allows us to draw conclusions that small and medium-sized companies, as the most dynamic entrepreneurial systems, should focus on potential partners that offer joint technologies. Emphasis is placed on the importance of an environmental branding system that comes to the forefront of product promotion. An important component of the forthcoming changes in sectors of the economy dominated by small and medium-sized companies is the accrued value of human capital, including an ecological culture of consumption. It is concluded that it is necessary to develop international contacts with business partners, favouring joint environmental projects.

Keywords: eco-branding, human capital, small and medium business, innovation, ecological culture of consumption.

Давиденко Людмила Михайловна
Давиденко Екатерина Васильевна
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ БРЕНДИНГУ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

Аннотация. В статье раскрываются вопросы важности экологической повестки в ведении современного малого и среднего бизнеса. Показана статистика перехода казахстанских компаний к экологическим требованиям, которые охватывают изменение социальных и управленческих инициатив. Международный опыт освоения инновационных технологий, включая разработку промышленных образцов с уникальными экологическими параметрами, позволяет сделать выводы о том, что малые и средние компании, как наиболее динамичные предпринимательские системы, должны ориентироваться на потенциальных партнеров, которые предлагают совместные технологии. Акцентируется внимание на важности системы экологического брендинга, которая выходит на передовые позиции в продвижении товаров. Важная составляющая предстоящих изменений в секторах экономики, где преобладают малые и средние компании, является нарастающая стоимость человеческого капитала, включая экологическую культуру потребления. Делается вывод о необходимости развития международных контактов с партнерами по бизнесу, отдавая предпочтения совместным экологическим проектам.

Ключевые слова: экобрендинг, человеческий капитал, малый и средний бизнес, инновации, экологическая культура потребления.

Environmental branding in SMEs allows the economy of various industries to adapt to changes in environmental culture on the part of consumers and producers. In general, SMEs have favourable characteristics due to their mobility and close distance to customers and end users [1]. What is the basis for the behaviour of small and medium-sized companies? Enterprises that produce ecological products and have obtained supporting certificates become the initiators of motivation to motivate the interest of chain trade in sales and setting an adequate price for ecological goods.

What expectations do managers experience from changes in the external environment? What influences their behaviour in case of changes that do not always depend on enterprises? Dynamism of external economic factors determines business activity of economic entities of Kazakhstan. According to the results of the survey of managers of 884 industrial enterprises, 1510 trade enterprises, 488 construction enterprises in the first quarter of 2024, we can state the imbalance of compliance with ESG-principles (Table 1).

Table 1

**Assessment of ESG-criteria compliance at Kazakhstani enterprises
based on the results of the official survey of managers
in the first quarter of 2024 [2]**

Type of ESG criteria	Share of answers of managers of Kazakhstani enterprises in the total number of respondents, in %		Commentary
	Compliance with criteria	Non-compliance with criteria	
Environmental criteria	25	75	Over half of the enterprises do not adhere to ESG – criteria
Social criteria	34	66	
Corporate governance criteria	27	73	

We can state the fact that ESG – transformation of socio-economic systems is a dynamically transforming global trend. Internal and external economic relations, management system of production and economic processes, financial and information technologies have become subject to the laws of «green» economy. Practice shows that in cases where enterprises build and maintain an effective system of international economic relations, from the initial stages of the production process to the marketing and post-sale service of environmental goods [3]. This becomes important when regulating trade relations, including price distribution of export-import commodity flows. It is important to note that SMEs are initiators of innovation, including ecological developments and promotion of eco-branding. In particular, among strategic international partners for joint organisation of cleaner production facilities are partners from the Russian Federation, South Korea, Japan, the USA, the Republic of Belarus and other countries (Fig. 1).

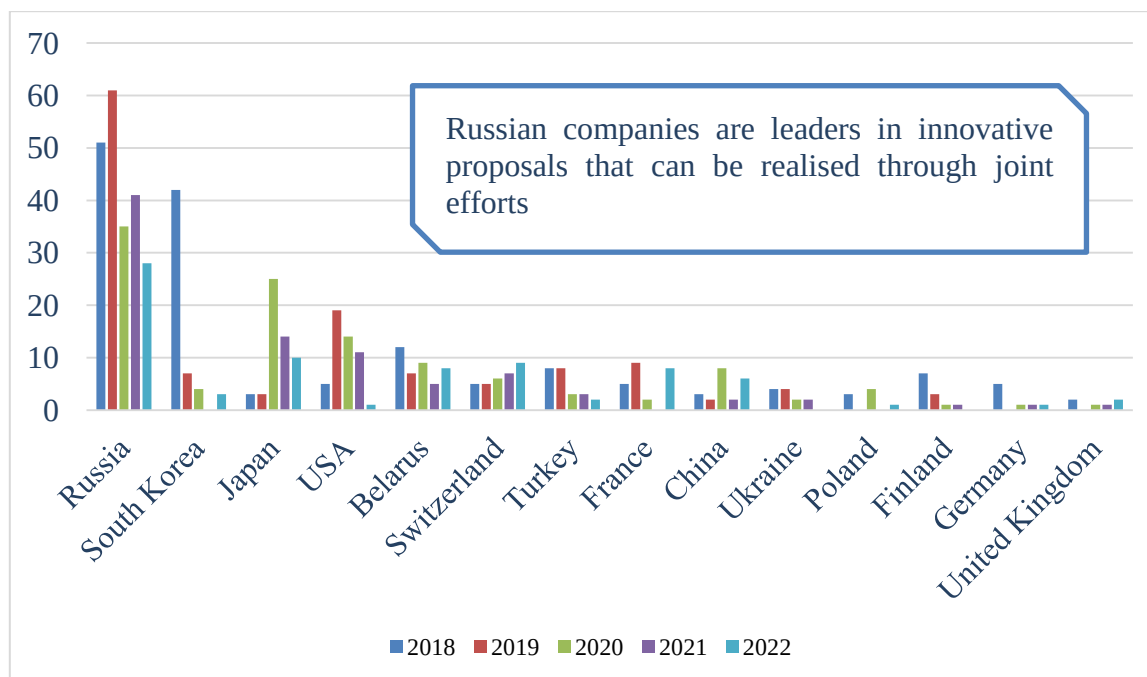

Fig. 1. Dynamics of foreign industrial design applications in the context of countries of origin, the Republic of Kazakhstan, application quantity [4]

It can be concluded that innovative approaches to environmental branding are based on the following positions:

- popularisation of knowledge about domestic environmental products, “Smart” logistics (digital bots logistics programs), among which functional interconnections of international logistics companies [5];
- a comprehensive green product development process and support for voluntary communication between consumers and producers [6];
- scientific and technological partnerships in the field of environmental protection, «green» integration of environmentally friendly industries with the attraction of “green” credit lines [7].

References

1. Mohapatra S., Roy R. United we stand: the Entrepreneurs network and its role in overcoming Crisis Situations // Journal of Indian business research. January 2023. [Electronic resource]. Mode of access: <https://doi.org/10.1108/JIBR-08-2022-0213>.
2. Statistics of conjunctural surveys. Business activity of enterprises of Kazakhstan [Electronic resource]. Mode of access: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/stat-kon-obs/publications/157452/> (accessed 15.08.2024).
3. Bekniyazova D. S., Kashuk L. I., Davidenko L. M., Stecenko I. P. The effectiveness of realization of regional innovative policy: problems and ways of development // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. — 2020. — Vol. 97. — No. 1. — P. 16–29.
4. Annual Report of the National Institute of Intellectual Property of the Republic of Kazakhstan, Qazpatent, 2023 [Electronic resource]. Mode of access: <https://qazpatent.kz/en/qazpatent-turaly/zhyldyq-esep> (accessed 15.08.2024).

5. Miller M., Davidenko L. Economic and Information Support of Technological Integration with the use of “Green” Traffic Flows // Transportation Research Procedia: 12, Irkutsk-Krasnoyarsk, 2022. — P. 715–718. [Electronic resource]. Mode of access: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.01.112>.

6. Davidenko L. M., Beisembina A. N., Kunyazova S. K., Karimbergenova M. K., Sherimova N. M., Kuniyazova A. Zh. Developing technology and promoting eco-branding by increasing the value of human capital // The Bulletin of the academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. — 2023. — Volume 4 (404). — P. 404–418. [Electronic resource]. Mode of access: <https://doi.org/10.32014/2023.2518-1467.559>.

7. Mohapatra S., Roy R. United we stand: the Entrepreneurs network and its role in overcoming Crisis Situations // Journal of Indian business research. – January 2023. [Electronic resource]. Mode of access: <https://doi.org/10.1108/JIBR-08-2022-0213>.

This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant No. AP19676924 “Development of technology and promotion of ecological branding of the industrial complex of the region”).

УДК 338.45

Давиденко Людмила Михайловна
 НАО «Торайгыров университет»,
 Павлодар, Республика Казахстан
Миллер Максим Александрович
 Омский научный центр
 Сибирского отделения
 Российской академии наук,
 Омск, Российская Федерация

ЭКОБРЕНДИНГ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ: СТРУКТУРА ЦИФРОВОГО СПРАВОЧНИКА-ПУТЕВОДИТЕЛЯ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ «ЗЕЛеной» ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы актуальности экологического брендинга промышленной продукции. Применяется комбинированный характер маршрутизации взаимодействия участников «зеленой» интеграции с целью устойчивого развития экосистемы промышленного региона. Среди элементов цифрового справочника определены такие, как выбор типа «чистого» производства, глубина переработки сырья, основные партнеры и их возможности по «зеленой» интеграции, алгоритм подачи заявки на «зеленое» финансирование. Акцентируется внимание на систематизации интеллектуальных инструментов управления современными системами в условиях цифровых вызовов, что повышает маркетинговую привлекательность и укрепляет цепочки продвижения отечественных IT-продуктов. Подчеркиваются конкурентные преимущества в освоении рынков «ответственного» потребления, которые способны обеспечить жизнеспособность отечественных производителей.

Ключевые слова: экобрендинг, технологическая интеграция, цифровая экономика, инновации, «зеленая» интеграция.

Davidenko Lyudmila, M.

Toraighyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Miller Maxim, A.

Omsk Scientific Center of Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences,
Omsk, Russian Federation

ECO-BRANDING OF INDUSTRIAL PRODUCTS: THE STRUCTURE OF A DIGITAL GUIDEBOOK FOR GREEN INTEGRATION STAKEHOLDERS

Abstract. The article reveals the issues of relevance of ecological branding of industrial products. The combined nature of the routing of interaction between the participants of “green” integration for the purpose of sustainable development of the ecosystem of the industrial region is applied. Among the elements of the digital handbook are identified such as the choice of the type of “clean” production, the depth of raw material processing, the main partners and their opportunities for «green» integration, the algorithm for applying for “green” financing. Emphasis is placed on the systematisation of intelligent tools for managing modern systems in the context of digital challenges, which increases the marketing appeal and strengthens the promotion chains of domestic IT products. Competitive advantages in developing markets for “responsible” consumption that can ensure the viability of domestic producers are emphasised.

Keywords: eco-branding, technological integration, digital economy, innovations, “green” integration.

Экологический брендинг промышленной продукции направлен на формирование устойчивых связей между поставщиками сырья, производителями, транспортно-логистическими системами, торгово-сбытовыми структурами, конечными потребителями. Наблюдения показывают, что организаторам и участникам «зеленой» интегрированной системы целесообразно иметь доступ к сбору, хранению и анализу информации о потоках экологической продукции и экологических услуг [1]. В качестве инструмента взаимодействия можно представить цифровой путеводитель (рис. 1).

В целях продвижения собственных экологических брендов участники «зеленой» интеграции могут опираться на цифровой справочник-путеводитель, в котором они получают доступ к опциям: выбор типа «чистого» производства, глубина переработки сырья; основные партнеры и их возможности по «зеленой» интеграции; алгоритм подачи заявки на «зеленое» финансирование, продвижение заявки; выбор инструментов «зеленого» маркетинга с картиной потенциального рынка сбыта экологической продукции в Казахстане и трансграничных регионах; нормативно-правовые акты в области экологического законодательства и правоустанавливающие свидетельства на получение прав по производству и реализации продукции; процедура оформления документов; «страница консультанта» для ответа на вопросы по продвижению экобрендинга.

Рис. 1. Элементы цифрового справочника-путеводителя для участников «зеленой» интеграции

Передовые исследования раскрывают возможности адаптации цифровых инструментов к управлению современными системами на уровне компаний и регионов (табл. 1).

Таблица 1

Интеллектуальные инструменты управления современными системами

Назначение инструментария	Механизмы реализации	Авторы исследований
Цифровое развитие с целью роста эффективности деятельности внутрифирменных связей	Построение сети информационных систем управления рабочим процессом, совершенствования учета и сбора данных. Раскрытие потенциала бизнес-моделей на базе цифровых платформ путем внедрения новых стратегий и расширения каналов коммуникации со стейкхолдерами и сотрудниками организации [2]	Бездудная А. Г., Трейман М. Г., Игнатова Д. Ю.
Создание механизмов использования цифровых метафор в организационных практиках	Воспитание цифровой культуры на основе трансформации «фрагментарного» метафорического терминообразования, подбор инструментария практического использования цифровых метафор [3] Повышение маркетинговой привлекательности, укрепление цепочек продвижения отечественных IT-продуктов в транспорте и логистике [4]	Растова Ю. И., Юдин Д. С., Дымова О. О.
Нормативно-правое регулирование цифровых кластеров	Систематизация и упорядочение вопросов информационной и экономической безопасности. Построение облачной формы взаимодействия, создание условий для эффективного потокового обмена массивами данных организаций-партнёров [5]	Погорельцев А. С.
Масштабирование нейронных сетей в деятельности предприятий	Внедрение искусственного интеллекта для анализа данных и создание дизайн-концепций для оптимизации бизнес-процессов и увеличения эффективности работы предприятия [6]	Макеев М. В., Метельков А. О., Иншин Г. Г.

В целом экологический брендинг может сыграть главную роль в освоении рынков «ответственного» потребления, благодаря чему можно будет обеспечить неоспоримые конкурентные преимущества отечественных компаний: активные связи между участниками «зеленой» технологической интеграции; эффективную систему ресурсного обеспечения технологического процесса; инвестиционную привлекательность региональных экологических проектов [7; 8; 9]. Важно действовать планомерно, соблюдая деловую этику «зеленой» экономики.

Список литературы

1. *Davidenko L. M., Miller A. E., Beisembina A. N.* Technological Integration of Environmentally Friendly Industries as a Factor of ESG Transformation // Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development / ECOOP 1987. Springer Proceedings in Business and Economics, 2024. Springer, Cham. – PP 367–376.
2. *Бездудная А. Г., Трейман М. Г., Игнатова Д. Ю.* Исследование возможностей применения цифровых инноваций в условиях внутрифирменного предпринимательства в организации // Техничко-технологические проблемы сервиса. — 2024. — № 1(67). — С. 109–117.
3. *Растова Ю. И., Юдин Д. С., Дымова О. О.* Метафоры цифровизации в менеджменте // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях: Сб. науч.трудов по итогам VI междунар. науч.-практ. конф. — В двух частях. — Ч. 1. — СПб.: СПбГЭУ, 2023. — С. 317–320.
4. *Юдин Д. С.* К вопросу о цифровой трансформации транспортной отрасли и развитии рынка информационных технологий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 6(138). — С. 114–117.
5. *Погорельцев А. С.* Анализ нормативно-правового регулирования цифровых кластеров в Российской Федерации // Техничко-технологические проблемы сервиса. — 2024. — № 1(67). — С. 72–78.
6. *Макеев М. В., Метельков А. О., Инишин Г. Г.* Оценка целесообразности применения нейронных сетей в деятельности предприятий // Экономика и управление: Сб. науч. трудов. — СПб: ПбГЭУ, 2024. — С. 55–61.
7. *Давиденко Л. М., Миллер А. Е.* Механизмы продвижения экологического брендинга промышленного комплекса региона // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XVIII национ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — СПб.: СПбГЭУ, 2023. — С. 166–169.
8. *Davidenko L. M., Kunyazova S. K., Amirova M. A., Arynova Z. A., Ernazarov T. Ya., Bakpayeva A. K.* Resource support of eco-branding of industrial companies (Kazakhstan and foreign experience) // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. — 2023. — № 405(5). — С. 398–418.
9. *Куныазова С. К., Куныазов Е. К., Давиденко Л. М., Каримбергенова М. К., Куныязова А. Ж.* Механизмы «зеленой» интеграции для продвижения экологического брендинга промышленного комплекса региона // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. — 2024. — № 2. — С. 235–248.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

УДК 338.45

Давиденко Людмила Михайловна
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан
Миллер Александр Емельянович
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского,
Омский научный центр
Сибирского отделения
Российской академии наук,
Омск, Российская Федерация

РАЗРАБОТКА ПРИНЦИПОВ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БРЕНДИНГА ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Аннотация. В статье представлены принципиальные подходы к реализации технологии экобрендинга промышленного комплекса региона. Необходимость разработки и продвижения технологии экобрендинга вызвана стремлением к устойчивому развитию на уровне компаний и регионов. Показано, что внешние факторы и внутренний потенциал промышленных комплексов могут создать благоприятные условия для энергетического перехода к производству экологической высокотехнологичной продукции. Акцентируется внимание на важности нормативного регулирования в области экологизации производственных и сбытовых процессов, а также патентной стратегии при выводе на рынок новых продуктов. Подчеркивается роль инновационных управленческих механизмов на уровне современных экосистем и ресурсно-ориентированного подхода в рамках стратегического планирования и экологического брендинга.

Ключевые слова: экобрендинг, технологическая интеграция, цифровая экономика, инновации, экологизация.

Davidenko Lyudmila, M.
Toraighyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan
Miller Alexander, E.
Dostoevsky Omsk State University,
Omsk Scientific Center of Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences,
Omsk, Russian Federation

DEVELOPMENT OF PRINCIPLES FOR THE IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL BRANDING TECHNOLOGY FOR THE REGION'S INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract. The article presents fundamental approaches to the implementation of eco-branding technology of the industrial complex of the region. The need to develop and promote eco-branding technology is caused by the desire for sustainable development at the level of companies and regions. It is shown that external factors and internal potential of industrial complexes can create favourable conditions for energy transition to the production of ecological high-tech products.

Attention is focused on the importance of normative regulation in the field of greening of production and sales processes, as well as the patent strategy of the company depending on the market position when introducing a new product to the market. The role of innovative management mechanisms at the level of modern ecosystems and resource-based approach in strategic planning and eco-branding is emphasised.

Keywords: eco-branding, technological integration, digital economy, innovations, greening.

Необходимость разработки и реализации технологий экологического брендинга вызвана стремлением отечественных промышленных компаний технологически интегрироваться с предприятиями внутри и за пределами страны. Несмотря на изменения во внешней среде, вызовы внутренней системы инновационного технологического менеджмента, предприятия, которые смогли организовать экологически чистые производства, стали стремиться к наращиванию объемов производства (рис. 1).

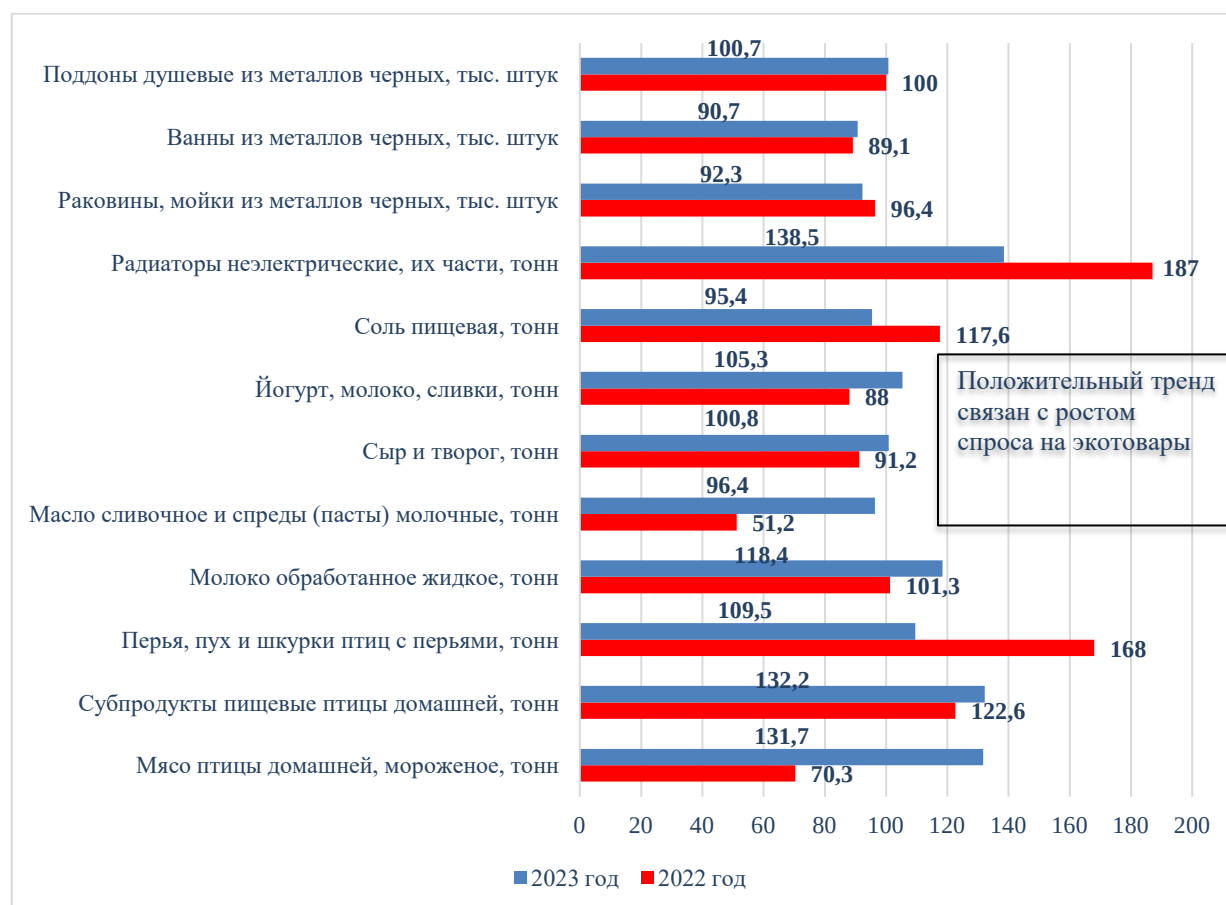

Рис. 1. Динамика изменения объемов производства экологически чистой продукции в Республике Казахстан в 2022–2023 годах, в процентах [1]

Наблюдения показывают, что экологический брендинг промышленной продукции становится запросом со стороны предприятий и их стейкхолдеров, включая логистические компании, сбытовые и сервисные организации, научно-исследовательские центры, государственные структуры [2]. Принципиальные

подходы к реализации технологии экобрендинга промышленных комплексов казахстанских регионов можно связать с инновационными разработками ведущих научных школ, в частности экономических исследований, проводимых на базе Санкт-Петербургского экономического университета (табл. 1).

Таблица 1

Инновационные подходы в области менеджмента

Направление научных изысканий	Концептуальные характеристики	Исследователи
Устойчивое развитие отраслей и регионов	Методика расчета и оценки объема выбросов CO ₂ , образующихся на железнодорожном транспорте при перевозке грузов, включение объема расчетных выбросов в услугу с целью внедрения «зеленых» сертификатов для клиентов [3] Инновационное развитие производства и экономки, модернизация образовательной системы [4]	А. Г. Бездудная, О. Кол, Р. Смирнов, М. Трейман, Н. Н. Дорошенко
Формирование исследовательских инструментов и интеграция нарративов в технологическую политику	Определение научно-технических приоритетов и критических технологий. Формирование инфраструктуры научной, научно-технической инновационной деятельности. Цифровизация системы управления сервисами научной инфраструктуры коллективного пользования, кооперация государства, науки и бизнеса [5]	Ю. И. Растова
Разработка стратегии развития предприятия в условиях риска и неопределенности	Стратегическое планирование на основе гибкости, тщательной оценки рисков. Реализация сценарного планирования, содействие сотрудничеству и продвижению инноваций [6]	А. С. Погорельцев, А. Д. Герасимюк
Формирование комплексного механизма стратегического планирования на промышленном предприятии	Реализация ресурсно-ориентированного подхода в рамках применения алгоритма стратегического планирования. Внедрение системы стратегического риск-менеджмента [7]	М. В. Тихонова, В. В. Платонов, М. В. Макеенко, А. В. Лящук
Управление технологическим развитием компании с использованием инструментов патентной аналитики	Формирование патентной стратегии компании в зависимости от рыночной позиции при выводе на рынок нового продукта (технологии, оборудования) [8]	А. Е. Карлик, Р. Е. Шепелев

Принципы реализации технологии экологического брендинга могут опираться на следующие базовые подходы:

- инвестиционную привлекательность замкнутых цепочек технологической интеграции высокотехнологичных производств [9];
- активизацию механизмов платформенной экологизации промышленных объектов на региональном и международном уровнях [10];
- «зеленые» цифровые инструменты продвижения экологического брендинга и наращенная стоимость человеческого капитала [11; 12].

Представляется важным расширять научно-исследовательскую базу в области экологического брендинга с учетом реальных экономических условий.

Список литературы

1. Производство экологически чистой продукции в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-industrial-production/dynamic-tables/?period=year> (дата обращения 14.08.2024).
2. *Davidenko L., Sherimova N., Kunyazova S., Amirova M., Beisembina A.* Sustainable Economy: The Eco-Branding of an Industrial Region in Kazakhstan // *Sustainability*. — 2024. — № 16(1). — P. 413. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/su16010413>.
3. *Bezudnaya A., Kol O., Smirnov R., Treyman M.* Methodological approaches to the CO2 emissions estimation in rail transport // *E3S Web of Conferences*. — 2024. — Vol. 535. — P. 04010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202453504010>.
4. *Дорошенко Н. Н.* Устойчивое развитие территории и воспроизводство инженерных и технологических знаний // *Вопросы устойчивого развития регионов: Монография / Под ред. В. М. Разумовского, А. Г. Бездудной*. — СПбГЭУ, 2023. — С. 173–180.
5. *Растова Ю. И.* Нарративы технологической политики // *Трансформация экономических процессов в условиях больших вызовов: Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф.* — Казань: Отечество, 2023. — С. 100–103.
6. *Погорельцев А. С., Герасимюк А. Д.* Формирование стратегии развития предприятия в условиях риска и неопределенности // *Вестник факультета управления СПбГЭУ*. — 2023. — № 16. — С. 73–77.
7. *Тихонова М. В., Платонов В. В., Макеенко М. В., Ляцук А. В.* Формирование и реализация механизма стратегического планирования на промышленном предприятии: Монография. — СПб.: СПбГЭУ, 2024. — 109 с.
8. *Карлик А. Е., Шенелев Р. Е.* Патентная информация в обеспечении конкурентоспособности предприятий нефтегазового комплекса: Монография. — СПб.: СПбГЭУ, 2023. — 155 с.
9. *Шамрай И. Н., Давиденко Л. М., Нитяго И. В.* Инвестиционная привлекательность регионов в условиях современных вызовов // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. — 2023. — № 1(43). — С. 24–36 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.48642/8178.2023.89.97.003>.
10. *Давиденко Л. М., Титков А. А., Карнов В. В., Миллер М. А.* Разработка концепции платформенной экологизации производства на основе индикаторов социально-экологического развития // *Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия*. — 2024. — № 1. — С. 46–58 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.48081/HBYA6253>.
11. *Davidenko L. M., Beisembina A. N., Kunyazova S. K., Karimbergenova M. K., Sherimova N. M., Kuniyazova A. Zh.* Developing technology and promoting eco-branding by increasing the value of human capital // *Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан*. — 2023. — № 404(4). — С. 404–418 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.32014/2023.2518-1467.559>.

12. Davidenko L. M., Miller M. A., Sherimova N. M. Technologies of Eco-Branding of the Region's Industrial Complex // Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development / ECOOP 1987. Springer Proceedings in Business and Economics, 2024. — PP. 413–423. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-031-56380-5_37.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

УДК 658.8(075.8)

Денисенко Александра Александровна
Егорова Елизавета Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ БИЗНЕС: КАК МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНОВЯТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ УСПЕХА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения маркетинговых исследований для продвижения бренда на рынке танцевальных услуг. Анализируются ключевые аспекты исследований, такие как сегментация целевой аудитории, анализ конкурентов и использование инновационных маркетинговых инструментов.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, продвижение бренда, танцевальные услуги, тенденции в индустрии, каналы продвижения, сегментация аудитории, анализ конкурентов, инновационные маркетинговые инструменты.

Denisenko Alexandra A.
Egorova Elizaveta A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE DANCE BUSINESS: HOW MARKETING RESEARCH BECOMES A TOOL FOR SUCCESS

Abstract. This article examines the specifics of conducting marketing research for brand promotion in the dance services market. It analyzes key aspects of research, such as target audience segmentation, competitor analysis, and the use of innovative marketing tools.

Keywords: marketing research, brand promotion, dance services, industry trends, promotion channels, audience segmentation, competitor analysis, innovative marketing tools.

Танцевальная индустрия в России переживает бурный рост, привлекая всё больше людей, желающих заниматься танцами, как хобби, так и профессионально. Однако этот рост порождает и высокую конкуренцию. Чтобы выделиться на рынке, танцевальные студии нуждаются в продуманной маркетинговой стратегии, основанной на глубоком понимании потребителей и актуальных трендов. Танцевальная индустрия сегодня – это не просто хобби, это настоящий бизнес, пронизанный энергией, творчеством и конкуренцией. В условиях, когда число студий и школ танцев стремительно растёт, отсутствие продуманной стратегии может стать фатальным.

Чтобы выделиться на переполненном рынке, танцевальные студии должны не просто предлагать уроки, а строить глубокие отношения со своими клиентами. Для этого нужны маркетинговые исследования – не просто модный тренд, а фундамент для создания эффективной стратегии продвижения.

Первым шагом в маркетинговых исследованиях становится глубокое погружение в мир клиента. Нельзя предлагать одну и ту же услугу всем, так как каждый человек уникален.

Таблица 1

Сегментация целевой аудитории

Сегмент	Характеристики	Потребности
Дети	3–7 лет	Игровой подход к обучению, простота, яркие образы, занятия с родителями
Подростки	12–17 лет	Свобода самовыражения, новые друзья, модные стили танцев, яркая эстетика
Взрослые	18+ лет	Фитнес, релаксация, освоение новых навыков, социальная активность
Профессионалы	Опыт танцев, постановка танцев, участие в конкурсах	Высокий уровень мастерства, обучение у лучших хореографов, возможность развития карьеры

Важно понять, что мотивация клиентов может быть разной. Одни хотят научиться танцевать для себя, другие – поддерживать физическую форму, третьи мечтают построить карьеру в танцевальном мире. Именно на основе понимания этих потребностей строится эффективный маркетинговый план.

В конкурентной среде нельзя оставаться в неведении о том, что делают другие. Анализ конкурентов – это не про «шпионаж», а про понимание рынка, определение сильных и слабых сторон конкурентов, что поможет сформировать уникальное предложение (USP), которое выделит вашу студию на фоне других.

Чтобы привлечь внимание клиентов, нужно использовать нестандартные маркетинговые инструменты, которые отражают динамичность и творческий дух танцевальной индустрии.

Таблица 2

Ключевые аспекты анализа конкурентов

Аспект	Примеры вопросов
Цены	Какая стоимость уроков у конкурентов? Есть ли скидки или акции?
Ассортимент услуг	Какие стили танцев предлагают? Есть ли дополнительные услуги (растяжка, фитнес)?
Реклама	Какие каналы используют конкуренты для рекламы? (соц. сети, радио, телевидение, печатные издания)
Отзывы	Как отзывы о конкурентах? Какие сильные и слабые стороны выделяют клиенты?

Таблица 3

Маркетинговые коммуникации и результаты (пример)

Канал продвижения	Методы	Результат
Социальные сети	Активное ведение профиля в Instagram, проведение конкурсов, создание видео-контента	Рост числа подписчиков на 20%, повышение узнаваемости бренда
Виртуальная реальность	VR-тур по студии, пробные уроки в VR	Увеличение количества записей на занятия на 15%
Онлайн-мероприятия	Вебинары с хореографами, мастер-классы онлайн	Привлечение новых клиентов из других городов
Партнерство	Совместные акции с фитнес-центрами	Увеличение охватов аудитории на 30%

Виртуальная реальность (VR). VR-туры по студии позволяют потенциальным клиентам погрузиться в атмосферу, оценить интерьер, увидеть, как проходят занятия. VR-уроки дают возможность попробовать разные стили танцев, не выходя из дома.

Социальные сети. Сегодня Instagram, TikTok, YouTube – не просто «развлечения», а мощные платформы для маркетинга. Создавайте увлекательный контент, демонстрируйте профессионализм, рассказывайте истории успехов своих клиентов.

Онлайн-мероприятия. Вебинары с известными хореографами, онлайн-мастер-классы, конкурсы в онлайн-формате – расширяют географию охвата, делают услуги более доступными.

Партнёрство. Сотрудничество с другими организациями (фитнес-центры, студии красоты, спортивные клубы) позволяет обмениваться аудиторией, проводить совместные мероприятия, расширять предложения.

Событийный маркетинг. Организация ярких событий (танцевальные вечера, конкурсы, фестивали) – отличный способ привлечь внимание клиентов, укрепить имидж бренда.

Таким образом, маркетинговые исследования – это инструмент не только для крупных корпораций, но и для небольших танцевальных студий. Правильно построенные исследования помогают понять потребности клиентов, определить конкурентную среду, выбрать эффективные маркетинговые инструменты. Благодаря этим знаниям, ваша танцевальная студия может достичь успеха на конкурентном рынке и стать любимым местом для любителей танцев.

Список источников

1. Жукова О. В. Маркетинговые исследования: Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2019.
2. Усенко Г. И., Кудрявцева Е. В. Маркетинг танцевальной школы. — Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. — 2019.
3. Лебедева О. С. Исследование рынка танцевальных услуг: особенности и методы. Современные научные исследования и инновации. — 2019. — № 6(72).
4. Brassington, F., Pettitt, S. (2019). Principles of Marketing (8th Edition). Pearson Education.
5. Solomon, M. R., Marshall, G. W., Stuart, E. W. (2019). Marketing: Real People, Real Choices (10th Edition). Pearson.
6. Jobber, D., Ellis-Chadwick, F. (2019). Principles and Practice of Marketing (9th Edition). McGraw-Hill Education.
7. Hair, J. F., Lukas, B., Miller, K. E., Bush, R. P. (2019). Marketing Research (4th Edition). McGraw-Hill Education.
8. Lancaster, G., Massingham, L. (2019). Essentials of Marketing Management. Routledge.

УДК 338.1

Зарембо Владлена Евгеньевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТРАЕКТОРИИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ 2020–2024

Аннотация. В статье рассматриваются результаты заявленного массового ухода иностранных компаний с рынка России через призму количества зарегистрированных компаний. Приводится статистика в отношении стран, компании из которых были наиболее многочисленными на российском рынке в 2020–2022 годах. Описывается поведенческая траектория иностранных компаний на российском рынке в 2022 году. Представлена динамика количеств

ва иностранных компаний за последние рассматриваемые годы. Сделаны выводы о динамике количества иностранных компаний на рынке России.

Ключевые слова: иностранные компании, российский рынок, иностранный капитал, уход с рынка, поведенческая траектория, динамика количества компаний.

Zaremba, Vladlena E.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russia

BEHAVIORAL PATHS OF FOREIGN COMPANIES IN RUSSIA 2020–2024

Abstract. The article concerns the outcomes of the declared mass leave and exit of the foreign companies from the Russian market considering the amount of the companies registered. There are statistics given about the countries with the maximum amount of the companies in the Russian market for the period of 2020–2022. The behavioral paths of foreign companies in 2022 on the Russian market is described. The dynamics of amount of the foreign companies within the last considered years is given. The conclusions about it are made.

Keywords: foreign companies, foreign capital, Russian market, behavioral path, dynamics of companies' quantity.

С 2022 года то и дело возникает разговор о том, что иностранные компании уходят (ушли) с российского рынка и что это в потенциале нанесет или уже наносит существенный вред экономике. Прошедшие два года уже дали свои результаты и показали, что не все так страшно, как это представлялось в начале 2022 года.

Прежде всего стоит отметить, что существенное сокращение количества иностранных компаний на российском рынке отмечалось еще до 2022 года. По данным ООО «Коммерсантъ КАРТОТЕКА» [1], количество компаний, открываемых иностранцами в России, сократилось на значительные 36% в 2020 году по сравнению с 2019 годом. При этом лишь менее 1% вновь созданных тогда же компаний принадлежали иностранцам. К наиболее активным учредителям и собственникам иностранных компаний в России можно отнести следующие страны: Белоруссия, Великобритания, Германия, Кипр, Китай, Нидерланды, Сейшель, США [2]. Граждане именно этих стран в 2020 году открыли более 30% всех иностранных компаний.

Тут имеет смысл уточнить, что 2020 год – это пандемия, серьезно ударившая по экономике всего мира, и количество открываемых компаний во всем мире в том году было рекордно низким по сравнению с 2019 и 2021 годами. Количество новых компаний, зарегистрированных в России в 2020 году, снизилось почти на четверть по сравнению с предыдущим годом, и всем известно, почему это происходило. Тем не менее, новые компании открывались. Но кроме пандемии свое воздействие имел и тот факт, что в 2020 году начали вводиться изменения в режим налогообложения, например, с Кипром, Мальтой и некоторыми другими странами, которые могут похвастаться почти половиной всех инвестиций в российский бизнес. Тем не менее, новые компании открывались.

В 2021 году печальная статистика продолжилась, и число иностранных компаний в России сократилось на 40% [3]. В качестве основных причин эксперты называют как продолжающуюся пандемию, так и санкции вкупе с сокращением инвестиционных программ крупных компаний. В целом прогнозы на рынке в отношении иностранных компаний к концу года были более или менее благоприятными, поскольку ожидалось и целом происходило ослабление жестких мер, связанных с пандемией.

Однако этого не случилось. Никаких особенных всплесков к концу года не произошло, равно как и в январе–феврале 2022 года. А в марте начался период громких заявлений об уходе с российского рынка. Компании сообщали о своей неготовности продолжать вести дела в России, сворачивании деятельности и т. д. И в самом деле, в 2022 году полностью покинули Россию 317 глобальных компаний. Что удивительно – при этом темпы оттока иностранных компаний по сравнению с 2021 годом не увеличились. На рис. 1 представлена интересная статистика по некоторым странам, компании которых работали в РФ и либо продолжают работать, либо приняли решение об оставлении рынка, по состоянию на декабрь 2022 года. В статистику были включены страны с наибольшим количеством компаний, а сами страны представлены в порядке убывания количества компаний, зарегистрированных на начало 2022 года.

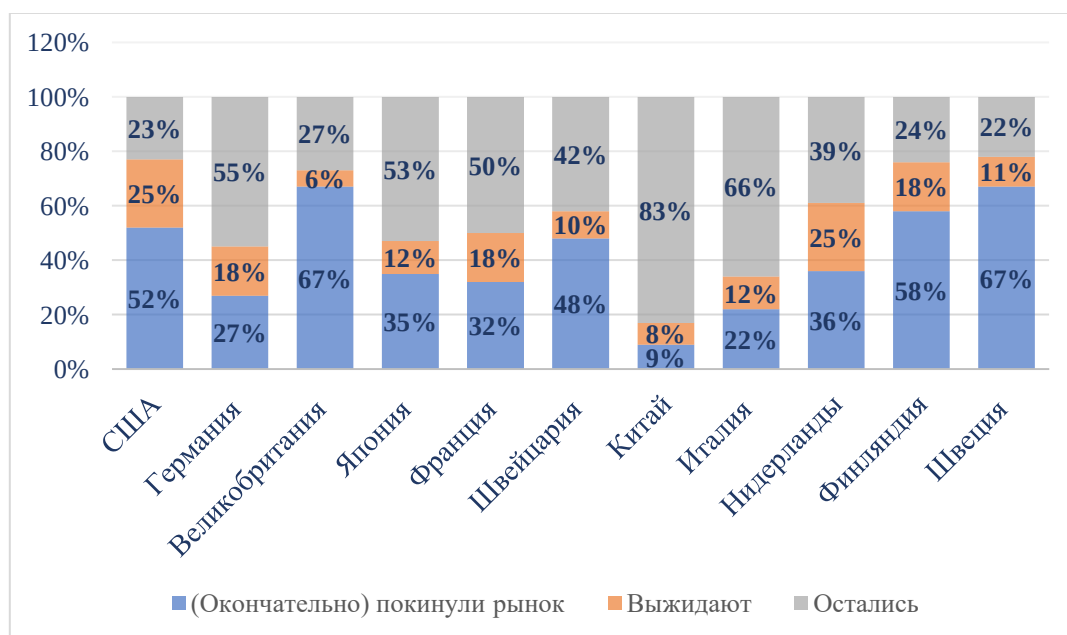

Рис. 1. Поведение иностранных компаний на российском рынке в 2022 г.

Поведенческих траекторий иностранных компаний на российском рынке было в целом всего три: уход, выжидание и сохранение своей позиции. В траекторию ухода включены два варианта: полный уход, включая ликвидацию всех возможных площадей, как, например, сделала компания IKEA, и таких компаний было всего 7%, либо же передача бизнеса с правом обратного выкупа новым российским владельцам, как сделали, например, McDonalds или OBI, и

таких компаний было 15% от общего количества. Возможности возвращения, впрочем, все же обсуждаются, пусть и не очень громко, поскольку общие потери от ухода составляют более 100 млрд долл. [5].

Что же касается выжидательной позиции, то тут все просто – деловая активность не прекращается, но при этом новых инвестиций или рекламы бизнеса нет. Такую позицию предпочитает 34% от всех компаний. Все остальные компании работают без изменений.

В 2023 году темпы сокращения присутствия иностранных компаний сократились почти вдвое по сравнению с 2022 годом.

На рис. 2 представлена динамика количества иностранных компаний в России за последние 4 года (первый квартал 2024 года) [4].

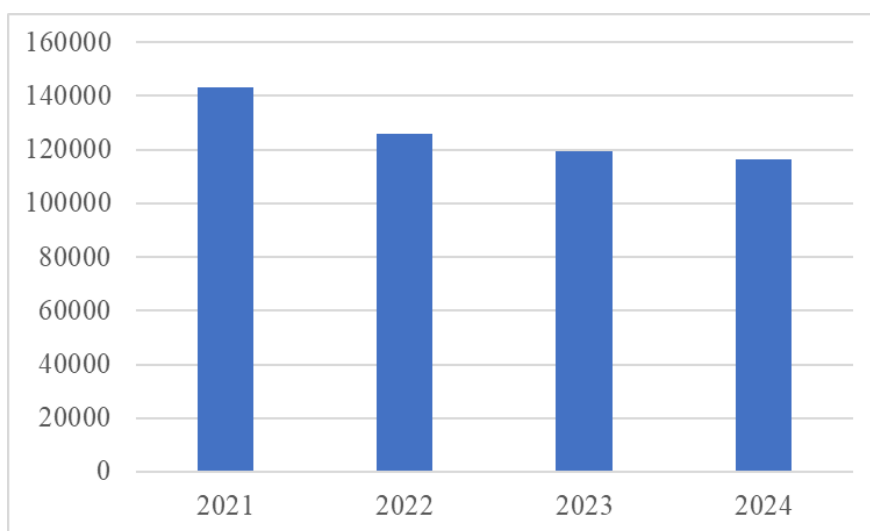

Рис. 2. Динамика количества иностранных компаний в России

На рис. 2 видно, что, хотя уменьшение количества иностранных компаний и происходит, но оно заметно сократилось к началу 2024 года. Автор соглашается с тем, что рисунок немного лукавый, поскольку учитывается общее количество компаний без учета их оборота, то есть ушедшие 300 гигантов в 2022 году не сильно испортили статистику, поскольку разговора об их размере не было. И все же тенденция положительная.

Выводы:

1. Количество иностранных компаний, зарегистрированных в России, с 2020 года неуклонно снижается.
2. Иностранные компании в 2022 году выбирали из трех поведенческих траекторий: уход, выжидание, неизменность функционирования.
3. Более половины иностранных компаний, зарегистрированных в РФ на начало 2022 года, продолжают работу на российском рынке.
4. Ведутся переговоры о возвращении некоторых глобальных иностранных компаний в Россию.

Список литературы

1. Коммерсантъ Картотека / Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kartoteka.ru/proverka-kontragentov/monitoring-info/> (дата обращения: 01.09.2024).
2. Иностранные компании в России. Tadviser. 07.08.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 04.09.2024).
3. СКБ Контур / Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kontur.ru/products/reporting> (дата обращения: 03.09.2024).
4. Мингазов С. Только 8,5% западных компаний смогли уйти из России до конца 2022 года. Forbes, 20.01.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/483977-tol-ko-8-5-zapadnyh-kompanij-smogli-ujti-iz-rossii-do-konca-2022-goda> (дата обращения: 04.09.2024).
5. How Putin Turned a Western Boycott Into a Bonanza. Dec. 17, 2023/ NY Times. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/interactive/2023/12/17/world/putin-companies-economy-boycott-elites-benefit-ukraine-war.html> (дата обращения: 01.09.2024).

УДК 338.2

Захарян Армине Григорьевна
Международный научно-образовательный центр
Национальной академии наук,
Ереван, Республика Армения

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению методов и механизмов стимулирования развития сферы образования посредством применения инновационных технологий управления, а также факторов, обуславливающих эффективное применение данных методов и механизмов. Особое внимание уделено вопросам организации дистанционного образования, цифровой трансформации сферы образования и применению инновационных образовательных технологий, поскольку они способствуют более эффективному обучению учащихся. Очевидно, что создание и развитие инновационной образовательной системы предполагает применение инновационных технологий управления на макро- и микроуровнях. Как известно, инновационная стратегия модернизации как общества, так и системы государственного управления является отражением реальных процессов и имеющегося потенциала развития. В статье также изложены некоторые механизмы развития сферы образования посредством применения инновационных технологий управления.

Ключевые слова: образование, цифровизация, инновационные технологии управления, инновационные образовательные технологии, государственная политика, развитие, эффективность, благосостояние.

Zakharyan Armine G.

International Scientific and Educational Center
of the National Academy of Sciences,
Yerevan, Republic of Armenia

INNOVATIVE MANAGEMENT TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF EDUCATION

Abstract. The article is devoted to the study of methods and mechanisms for stimulating the development of the education sector through the use of innovative management technologies, as well as the factors, that determine the effective use of these methods and mechanisms. Particular attention is paid to the organization of distance education, digital transformation of the education sector and the use of innovative educational technologies, as they contribute to more effective learning for students. It is obvious, that the creation and development of an innovative educational system involves the use of innovative management technologies at the macro and micro levels. As is known, the innovative strategy for modernizing both society and the public administration system is a reflection of real processes and existing development potential. The article also outlines some mechanisms for the development of the education sphere through the use of innovative management technologies.

Keywords: education, digitalization, innovative management technologies, innovative educational technologies, public policy, development, efficiency, welfare.

В современных реалиях стимулирование развития сферы образования является своеобразным императивом, поскольку инновационное развитие экономики обусловлено наличием высококвалифицированных кадров. В данном контексте особую актуальность приобретают инновационные технологии управления в сфере образования. Как известно, инновационная образовательная система предполагает организацию современного и востребованного инновационного обучения одновременно на всех образовательных уровнях. При этом необходимо учитывать национальный и общественный менталитет, сложившиеся традиции в сфере образования, а также многолетний педагогический опыт известных специалистов. Особое внимание следует уделять вопросам цифровой трансформации сферы образования и применению здоровьесберегающих технологий, поскольку они способствуют более эффективному обучению учащихся. Цифровая трансформация сферы образования может в значительной степени способствовать углублению взаимодействия науки, бизнеса и государства, активизации инновационной и инвестиционной деятельности, что вытекает из современных требований экономического развития. Цифровая трансформация сферы образования также является необходимым условием перехода к цифровой экономике и подразумевает не только развитие материально-технической базы, но и процесс создания соответствующей инфраструктуры, которая позволит эффективно внедрять инновационные технологии, обеспечить гибкость системы управления, внедрить новейшие образовательные технологии и разработать персонализированные модели обучения [3, с. 321–365].

Очевидно, что создание и развитие инновационной образовательной системы предполагает применение инновационных технологий управления на макро- и микроуровнях. Как известно, инновационная стратегия модернизации

как общества, так и системы государственного управления является отражением реальных процессов и имеющегося потенциала развития. При этом осуществление инноваций является очень рискованным делом, поскольку системные трансформации трудно поддаются прогнозированию и управлению в условиях современного общества, которое само по себе является сложным, динамичным, изменчивым и слабопрогнозируемым. Инновациями в государственном управлении могут быть [1, с. 184–188]:

- новые или трансформированные организационные структуры;
- финансовые, информационные, правовые и другие механизмы управления общественным развитием;
- подходы во взаимодействии органов государственной власти с общественностью и бизнесом;
- новые формы и методы работы органов государственной власти;
- управленческие технологии, подходы и инструменты, используемые для решения задач.

Исследование инноваций как фактора эффективности государственного управления предусматривает внедрение инновационных технологий, методов и инструментов, учета взаимосвязи и взаимовлияния различных уровней управления как между собой, так и с конечным потребителем управленческих услуг.

К инновационным технологиям в государственном управлении относятся следующие [1, с. 184–188]:

- аутсорсинг – передача организацией определенных функций другой компании, специализирующейся в соответствующей сфере;
- бенчмаркинг – использование лучшего опыта;
- управление – управление без правительства;
- электронное управление, которое охватывает следующие составляющие: «правительство – правительству», «правительство – гражданам», «правительство – бизнес»;
- сбалансированная система показателей (Balanced Score Card, BSC);
- концепция «бережливого управления»;
- новое государственное управление;
- «предпринимательское правительство»;
- реинжиниринг;
- управление по целям;
- управление по результатам;
- управление проектами.

Основным преимуществом указанных инновационных технологий является возможность использования модифицированного варианта в зависимости от условий, однако, их использование в полном объеме требует значительных финансовых ресурсов.

Как известно, глобальная информатизация современного общества также оказала существенное влияние на образовательный процесс, на систему высшего образования, что соответственно привело к пересмотру используемых педагогических технологий обучения. В современном вузовском образовании все

большее внимание уделяется преподаванию на базе информационных технологий и инновационных методик [2, с. 28–36].

Очевидно, что применение инновационных образовательных технологий [5] должно сделать образовательные услуги более качественными, доступными и по возможности снизить уровень их оплаты. Одновременное применение инновационных управленческих технологий в сфере образования и инновационных образовательных технологий должно увеличить охватываемость населения в системе образования – как в качестве преподавателей, так и обучающихся. В настоящее время основными проблемами сферы образования продолжают оставаться высокая плата за обучение, некоторая отдаленность населения от центров обучения, иногда нехватка высококвалифицированных специалистов и преподавателей, невысокий уровень сотрудничества учебных заведений с работодателями, недостаточная мотивированность преподавателей и студентов и т. д. [4, с. 424–427]. Решение указанных проблем требует комплексного подхода и применения нестандартных методов и инструментов управления. Особое значение имеет повышение объемов финансирования сферы образования и активизация государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере образования.

На наш взгляд, в настоящее время наиболее эффективными инновационными технологиями управления в сфере образования являются *бенчмаркинг, новое государственное управление, «предпринимательское правительство», реинжиниринг, управление по целям, управление по результатам и управление проектами*. Рассмотрим возможное решение указанных проблем с помощью использования представленных инновационных технологий управления в сфере образования.

Проблему *высокой платы за обучение* можно решить посредством технологий бенчмаркинга, нового государственного управления и «предпринимательского правительства». Технология бенчмаркинга может быть реализована с помощью применения японского опыта карьерного роста, когда обучающиеся одновременно получают образование в учебном заведении и на производственном предприятии, при этом обеспечивая свою занятость и финансовый доход, что облегчит им оплату за обучение. Технологии нового государственного управления и «предпринимательского правительства» могут быть использованы параллельно. Например, государство может предоставить налоговые и кредитные льготы тем предприятиям, которые будут участвовать в оплате за обучение студентов и/или помогут им в вопросах организации производственной практики и трудоустройства. Такое взаимовыгодное сотрудничество может также оказать существенное влияние на инновационное развитие экономики и повысить уровень благосостояния населения.

Решение проблемы некоторой *отдаленности населения от центров обучения* неразрывно связано с организацией дистанционного образования и цифровизацией учебного процесса, что требует повышения уровня медиаграмотности как преподавателей, так и обучающихся. В данном случае необходимо использовать почти все представленные инновационные технологии управления – реинжиниринг и проектное управление по целям и результатам – с упором на активизацию государственно-частного партнерства.

Проблема *нехватки высококвалифицированных специалистов и преподавателей* также решается с помощью организации дистанционного образования, курсов повышения квалификации, а также повышения уровня мотивации. Могут использоваться все представленные инновационные технологии управления – бенчмаркинг, новое государственное управление, «предпринимательское правительство», реинжиниринг, управление по целям, управление по результатам и управление проектами.

Проблему *невысокого уровня сотрудничества учебных заведений с работодателями* возможно решить с помощью технологий нового государственного управления, «предпринимательского правительства» и активизации государственно-частного партнерства.

Одну из важнейших проблем сферы образования – *недостаточную мотивированность преподавателей и студентов* – необходимо решить посредством технологий нового государственного управления, «предпринимательского правительства», управления по результатам и активизации государственно-частного партнерства.

Очевидно, что решение выше перечисленных проблем сферы образования требует комплексного подхода и применения всех эффективных инновационных технологий управления – с упором на повышение качества образования и благосостояния общества.

Таким образом, эффективное применение инновационных технологий управления в сфере образования имеет важное стратегическое значение, поскольку в будущем может стимулировать занятость, повысить уровень грамотности населения и способствовать инновационному развитию экономики.

Список литературы

1. Асриянц К. Г., Омарова М. Р., Рябых К. В. Инновационные технологии в сфере государственного управления // Индустриальная экономика — 2021. — № 4. — Т. 2. — С. 184–188 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-sfere-gosudarstvennogo-upravleniya>.
2. Григорьева И. В. Инновационные образовательные технологии и интерактивные методы обучения // Вестник Университета Российской академии образования. — 2020. — № 4. — С. 28–36 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-i-interaktivnye-metody-obucheniya>.
3. Захарян А. Г. О цифровой трансформации сферы образования Республики Армения / Современные проблемы социально-экономического развития в Республике Армения: Сб. науч. статей / Институт экономики им. М. Котаняна НАН РА. — Ереван, 2022. — С. 321–365.
4. Зверева Т. С. Актуальные проблемы современного образования // Теория и практика современной науки. — 2020. — № 1(67). — С. 424–427 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennogo-obrazovaniya>.
5. Современные педагогические технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kp-muk1.edu.yar.ru/metodicheskie_rekomendatsii/sovremennye_pedagogicheskie_tehnologii.html.

УДК 657.2

Карпова Татьяна Петровна
Самарский университет
государственного управления
«Международный институт рынка»,
Самара, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ПОДПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СЕРТИФИКАЦИЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Формирование и продвижение инноваций в процессе управления персоналом является важнейшим направлением деятельности экономических систем типа «организация». Установлено содержание нормативного состояния атрибутов подпроцесса управления сертификацией специалистов организации. Развитие подпроцесса управления сертификацией специалистов экономических систем выполняется на базе разработки состава и содержания функциональных задач управления. На основе определения полного состава управленческих задач были выполнены технологии реализации задач управления их деятельности. Для поддержания высокого уровня технологий управления были использованы методы принятия решений для повышения эффективности выбранного подпроцесса управления персоналом организации.

Ключевые слова: организация, подпроцесс управления, сертификация специалистов, технологии управления, методы принятия решений.

Karpova Tatiana P.
Samara State University of Management
“International Market Institute”,
Samara, Russian Federation

DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT SUBPROCESS CERTIFICATION OF THE ORGANIZATION'S SPECIALISTS

Abstract. The formation and promotion of innovations in the process of personnel management is the most important activity of economic systems of the “organization” type. The content of the normative state of the attributes of the certification management subprocess of the organization's specialists has been established. The development of the management subprocess of certification of economic systems specialists is carried out on the basis of the development of the composition and content of functional management tasks. Based on the definition of the full composition of management tasks, technologies for the implementation of management tasks of their activities were performed. To maintain a high level of management technologies, decision-making methods were used to increase the efficiency of the selected subprocess of the organization's personnel management. Keywords: organization, management subprocess, certification of specialists, management technologies, decision-making methods.

Keywords: organization, subprocess, management of certification of specialists, management technologies, decision-making methods.

Важным аспектом также является развитие цифровой экономики. В нашей стране активно внедряются цифровые технологии в различных сферах

жизнедеятельности – от государственного управления до производства, образования и социокультурного пространства. Активно развиваются технологические инновации в различных отраслях, позволяющие улучшить качество жизни населения, повысить конкурентоспособность экономики и укрепить позиции на международной арене.

Таблица 1

**Содержание нормативного состояния атрибутов
подпроцесса управления сертификацией специалистов организации**

Наименование атрибута ПУ	Определение
Вход	Потребность в оценке уровня квалификации специалистов требованиям, установленным профессиональным стандартом, подтверждающая его возможности выполнять конкретные виды трудовой деятельности независимо от места, времени и способа получения квалификации
Преобразования входа в выход	Подбор системы сертификации, отвечающий задачам организации; предварительная оценка квалификации специалистов; проведение процедуры сертификации специалистов; оформление официального сертификата для соответствия квалификации
Выход	Создание отлаженного механизма оценки специалистов организации на основании их профессионально-личностных характеристик
Материальные ресурсы	Финансовые ресурсы, канцелярские товары, расходные материалы для принтера, сканера и т. д.
Информационные ресурсы	Уровень образования, опыт практической работы, профессиональные знания и профессиональные навыки сертифицируемого физического лица, личный листок; документы об образовании, повышении квалификации; должностная инструкция, утвержденная руководителем организации
Методические ресурсы	Профессиональные стандарты, квалификационные справочники, корпоративный стандарт, документы организации-работодателя, условия договоров и других документов
Трудовые ресурсы	Физические лица, получающие документальное подтверждение соответствия своей профессии, занимаемой должности, должностные лица, специалисты, руководители отдела, категории специалистов
Технические ресурсы	Компьютер, программное обеспечение
Правовые ресурсы	Действующие национальные стандарты ГОСТ для профессиональной сферы, международные системы стандартов для данной профессии, профессиональные стандарты для сертифицируемой должности
Периодичность выполнения	Ежегодно, по мере необходимости
Критерии качества	Мотивация персонала организации, уверенность в качестве труда специалистов, выбор качественного персонала на рынке труда, поддержка стандартов качества в организации, стабильность качества труда
Критерии эффективности	Рост производительности труда персонала, увеличение доходов за счет работы квалифицированного персонала

Рассмотрим подробнее поддержание и развитие инновационных процессов в рамках процесса управления персоналом, где особенно актуальна технологизация профессиональной деятельности в связи с наличием множества задач

управления с участием стандартных операций и процедур, а также с присутствием унифицированных документов и баз данных в экономических системах. Такое положение позволяет сосредоточиться на повышении доли творчества в мышлении и деятельности компетентных специалистов и далее связано с ростом инновационной продуктивности.

В современной экономике наряду с товарным и финансовым рынками активно действует рынок труда. Условия современного рынка выдвигают, с одной стороны, повышенные требования к работникам, а с другой – унифицируют эти требования, определяя тот профессиональный уровень, которому они должны соответствовать. Наряду с сертификацией продукции и системами менеджмента качества особую значимость приобретает процедуры сертификации специалистов, проводимая аккредитованной независимой организацией [1; 12]. Сертификация персонала дает возможность подтвердить наличие у соискателя различных квалификаций, включая приобретенные за границами формального образования. Необходимость разработки механизма сертификации специалистов обусловлена общественной потребностью в производстве качественных товаров и услуг.

Система сертификации включает в себя три составляющие: специалиста, подлежащего оценке, работодателя, нуждающегося в подтверждении, что специалист отвечает его требованиям, органов сертификации, дающих гарантию, что специалист соответствует определенным условиям [2; 13].

Управление сертификацией специалистов организации – это деятельность, которая направлена на подтверждение компетентным органом квалификации специалистов организации для установления соответствия требованиям профессионального стандарта [6]. Содержание ключевых атрибутов нормативного состояния подпроцесса управления сертификацией специалистов организации по работе [8] представлено в табл. 1.

Проведение оценки специалистов организация посредством сертификации будет влиять на: достижение штатной самостоятельности; реализацию действенного комплекса мониторинга работников для обеспечения продуктивности их квалификационного развития; формирование условий для эффективной деятельности организация на международном рынке [3; 14].

Для выполнения данного исследования было выбрано ООО «Стройтрест», основным видом деятельности которого является производство деревянных строительных конструкций и столярных изделий. В ассортименте организации представлена также следующая продукция: доска, хвойные и лиственные пиломатериалы, брус строганный. Содержание ключевых атрибутов ООО «Стройтрест» приведено в табл. 2.

Деревообрабатывающая отрасль очень обширна. Перед тем как поступить к потребителю, лесоматериал проходит множество этапов разделки, начиная от первичной, и заканчивая финишной. операций, которым подвергается дерево, очень много, поэтому профессии в области деревообработки самые разнообразные. Для качественной работы в ООО «Стройтрест» специалистам необходимо соответствие требованиям профессионального стандарта.

Таблица 2

Ключевые атрибуты ООО «Стройтрест»

Наименование атрибута	Характеристика
Продукт	Производство пиломатериалов для мебели
Цель	Максимальное удовлетворение потребностей потребителей и получение прибыли
Миссия	Мы слушаем и слышим каждого. От первого обращения и до финального звонка покупатель чувствует нашу заботу и уважение к его потребностям
Вход	Мебельные организация и физические лица, нуждающиеся в пиломатериалах для мебели
Преобразования входа в выход	Подбор продукции; заключение договора; изготовление и доставка продукции; монтаж (в случае необходимости); постпродажное обслуживание
Выход	Клиенты, получившие качественные пиломатериалы для мебели
Материальные ресурсы	Различные виды сырья, материалов, топлива, энергии, комплектующих и полуфабрикатов с целью выпуска продукции
Информационные ресурсы	Документация по продукции (журнал заказов), должностные инструкции сотрудников
Трудовые ресурсы	Директор, заместитель директора по производству, сотрудники ИТ-отдела, менеджеры по продажам, рабочие, мастера, контролеры
Технические ресурсы	Компьютер, программное обеспечение
Правовые ресурсы	Устав организация, учетная политика
Структура	Линейно-функциональная
Технологии операций	Планирование, производство, реализация, сбыт, гарантийное обслуживание

Для выделения функционально-полного состава ФЗУ подпроцесса управления сертификацией специалистов ООО «Стройтрест» определим по работе [7] на основе матрицы «Подпроцесс организации – Функции управления» полный перечень ФЗУ:

- прогнозирование сертификации специалистов организации;
- нормирование сертификации специалистов организации;
- планирование сертификации специалистов организации;
- учет сертификации специалистов организации;
- прогнозирование сертификации специалистов организации;
- контроль сертификации специалистов организации;
- анализ сертификации специалистов организации;
- регулирование сертификации специалистов организации;
- координация сертификации специалистов и кадровой политики организации.

Установление состава и структуры подпроцесса управления сертификацией специалистов организации необходимо для адекватного использования в дальнейшей работе.

Рассмотрим разработку технологии одной из ФЗУ подпроцесса управления сертификацией специалистов организации. Производится выбор одной ФЗУ их трех, для которых были выполнены технологии решения. Наиболее универсальной для этого является технология решения ФЗУ функции «Организация». В нашем случае была выбрана ФЗУ «Организация сертификации специалистов организации» в ООО «Стройтрест», технология которой представлена в табл. 3.

Таблица 3

Технология решения ФЗУ «Организация сертификации специалистов»

Входные документы	Процедуры решения	Выходные документы
План-график сертификации специалистов Состав комиссии по управлению сертификацией специалистов организации Список кандидатов к сертификации Отчет о кандидатах, планируемых к сертификации Список специалистов, подлежащих сертификации	1. Формирование комиссии по управлению сертификацией специалистов 2. Определение необходимости сертификации специалистов 3. Определение целей сертификации специалистов 4. Определение задач сертификации специалистов 5. Отбор кандидатов, подлежащих сертификации 6. Оценка уровня образования кандидата на сертификацию 7. Оценка опыта работы кандидата на сертификацию в специальной области 8. Оценка профессиональной этики кандидата на сертификацию 9. Оценка физической пригодности кандидата на сертификацию 10. Запрос отчетов о результатах аттестации кандидатов 11. Утверждение списка специалистов, подлежащих сертификации 12. Формирование отчета о кандидатах, планируемых к сертификации 13. Выбор органа по сертификации, способного провести оценку соответствия интересующего его объекта 14. Подготовка заявки на сертификации специалистов 15. Заявка направляется по установленной в системе сертификации форме 16. Ожидание ответа от органа сертификации специалистов 17. Получение ответа от органа сертификации специалистов 18. Объявление специалистам результатов сертификации 19. Подготовка отчета о результатах сертификации специалистов в организации 20. Формирование контрольных карт результатов сертификации специалистов 21. Формирование списка специалистов, не прошедших сертификацию 22. Формирование отчета о результатах сертификации специалистов организации	Отчет о результатах сертификации специалистов в организации Контрольные карты результатов сертификации специалистов Список специалистов, не прошедших сертификацию

Давно существуют типовые технологии оценки деятельности специалистов организации посредством проведения аттестации. При аттестации персонал оценивается непосредственно в самой организации, которая, как правило, уже имеет сформировавшееся мнение о достоинствах либо недостатках специалиста, и оценка не может быть объективной. Сертификации специалистов проводит орган по сертификации (третья сторона).

После разработки технологий решения ФЗУ появляется полный перечень всех документов, функционирующих в рамках этих ФЗУ подпроцесса управления, на основе которой формируется модель документооборота подпроцесса управления сертификацией специалистов организации [10; 11].

Рассмотрим инструменты обеспечения технологий ФЗУ подпроцесса управления на основе выбора методов принятия решений (МПР) [5; 9]. Фрагмент определения МПР и ожидаемых результатов для реализации процедур ФЗУ «Организация сертификации специалистов» ООО «Стройтрест» по работе [4] приведен в табл. 4.

Таблица 4

**Применение МПР для технологии решения
ФЗУ «Организация сертификации специалистов» ООО «Стройтрест» (фрагмент)**

Наименование процедуры ФЗУ	Название МПР	Ожидаемые результаты
5. Отбор кандидатов, подлежащих сертификации	Метод адаптивных отклонений	Постепенное введение перемен в течение длительного периода специально созданной для этого проектной группой, а не руководителем организации
	Метод принятия коллективного решения	конфликты решаются через компромисс Нескольких актуальных проектов организации сертификации специалистов
6. Оценка уровня образования кандидата на сертификацию	Имитационное моделирование Метод принятия коллективного решения	Сокращение затрат и рост качества реализации сертификации специалистов Нескольких актуальных проектов организации сертификации специалистов
7. Оценка опыта работы кандидата на сертификацию в специальной области	Метод адаптивных отклонений Имитационное моделирование	Создание проектной группы, решение конфликтов через компромисс Сокращение затрат и рост качества реализации сертификации специалистов
8. Оценка профессиональной этики кандидата на сертификацию	Метод Дельфи Метод Борда	Обеспечение независимой оценки качества сертификации специалистов Выбор лучшего плана сертификации специалистов
9. Оценка физической пригодности кандидата на сертификацию	Метод дерева целей Метод Дельфи	Структурирование целей проведения сертификации специалистов Обеспечение независимой оценки качества сертификации специалистов

Таким образом, можно сделать вывод о значимости выполненной работы по поиску, выбору и назначению МПР для обеспечения полноценной реализации технологии решения одной ФЗУ подпроцесса управления сертификацией

специалистов организации. Системы сертификации и стандартизации деятельности различных категорий специалистов определяют информацию о состоянии профессионализма каждого работника и принимать меры по улучшению использования человеческого капитала в организации. Оценка результатов труда позволяет выстроить эффективную систему его оплаты, а оценка уровня квалификации специалистов даст возможность перейти к целенаправленному продвижению сотрудников на основе индивидуальных планов развития, выявление сотрудников, не соответствующих требованиям.

Таким образом, умение эффективно построить и продвигать управление сертификацией специалистов в экономических системах типа «организация» в период инновационных изменений становится одним из факторов развития конкурентоспособности услуг, а также условием поддержания экономической устойчивости организации в социальной и экономической среде.

Список литературы

1. Адизес И. К. Управляя изменениями. Как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни / Пер. с англ. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 368 с.
2. Альбицкая Н. Н. Уровни квалификации для профессиональных стандартов // Кадры предприятия. — 2020. — № 7. — С. 3–7.
3. Валеева А. И. Роль сертификации в управлении качеством продукции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hse.ru/dopbusiness/news/182104594.html>.
4. Герасимов Б. Н. Методология управления в экономических системах. — Саратов: Амирит, 2023. — 500 с.
5. Герасимов Б. Н. Инновационное развитие процесса управления информацией экономических систем / Развитие экономических систем: теория, методология, практика. — Пенза: ПГАУ, 2022. — С. 66–87.
6. Герасимов Б. Н. Исследование и оценка сложности задач управления в рамках процессной деятельности организации // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2022. — № 2. — С. 12–26.
7. Герасимов Б. Н. Методология нормирования технологий решения управленческих задач в экономических системах // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2023. — № 3. — С. 6–19.
8. Герасимов Б. Н. Профессиональная подготовка российских управленцев в контексте вызовов времени // Проблемы теории и практики управления. — 2014. — № 8. — С. 123–128.
9. Герасимов Б. Н., Чуриков Ю. В. Команда топ-менеджеров: структура, технологии, развитие. — Самара: МАКУ, ПДЗ, 2006. — 163 с.
10. Дробышева В. В. Сертификация продукции промышленной организации в системе менеджмента качества жизни // Human Progress. — 2021. — № 3. — С. 17–19.
11. Ключев В. В., Петушков А. А., Ланге Ю. В. О стандартизации требований к квалификации специалистов по неразрушающему контролю // Дефектоскопия. — 2020. — № 3. — С. 93–95.
12. Щур Д. Л. Профессиональные стандарты: прошлое и будущее национальной системы компетенций // Кадры предприятия. — 2021. — № 4. — С. 3–15.

УДК 330:347.77

Касимгазинова Акдана Муратовна
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Аннотация. Вопросы стратегической устойчивости предпринимательских структур, в том числе и занятых в промышленном производстве, становятся все более актуальными в рамках изменения парадигмы управленческих и методологических подходов.

К настоящему времени управленческая наука накопила множество способов, инструментов и подходов к управлению бизнесом в зависимости от масштаба деятельности предприятия. В частности, малое и среднее предпринимательство функционирует на основании механизма, включающего следующие основные компоненты: инициативу, коммерческий риск и ответственность, комбинирование факторов производства, новаторство.

В рамках данной статьи представляется необходимым в свете рассматриваемых подходов к управлению стратегической устойчивостью предприятий изложить авторское видение механизма обеспечения таковой устойчивости.

Ключевые слова: стратегическая устойчивость предпринимательских структур, механизм управления, методы управления, качество и стоимость ресурсов, динамические компоненты.

Kassimgazinova Akdana M.
Toraigyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

ANALYSIS OF MANAGEMENT APPROACHES TO ENSURING THE STRATEGIC SUSTAINABILITY OF BUSINESS ORGANIZATION

Abstract. The issues of strategic sustainability of business organization, including entrepreneur structures in industrial production, are became more relevant within the framework of a change in the paradigm of management and methodological approaches.

To date, management science has accumulated many ways, tools and approaches to business management, depending on the level of the enterprise's activities. In particular, small and medium-sized enterprises operate on the basis of a mechanism including the following main components: initiative, commercial risk and responsibility, combination of production factors and innovation.

Within the framework of this article, it seems necessary to present the author's vision of the mechanism for ensuring the sustainability in the context of the considered approaches to managing the strategic sustainability of enterprises.

Keywords: strategic sustainability of business organization, management mechanism, management methods, quality and cost of resources, dynamic components.

Механизм управления стратегической устойчивостью предпринимательской структуры должен поддерживать и увеличивать степень упорядоченности структурных элементов (ресурсов) внутренней среды в условиях неупорядоченности и турбулентности внешней среды.

Действие механизма управления стратегической устойчивостью предпринимательских структур определяется количественными и качественными параметрами. В частности, ряд авторов наиболее важными считают количественно – качественные параметры, характеризующие финансовое состояние предпринимательских структур.

Несомненно, финансовые ресурсы играют важнейшую роль в обеспечении устойчивого развития предпринимательских структур, однако финансовые параметры вряд ли можно назвать единственно определяющими структуру функционирования механизма стратегической устойчивости. Аналогичным образом, вряд ли можно говорить о том, что основные успехи и основные неудачи предпринимательских структур, в том числе действующих в малом и среднем бизнесе, исходят из наличия или отсутствия достаточного кадрового обеспечения.

Очевидно, что и кадровые количественно-качественные параметры также не будут являться определяющими в структуре функционирования механизма стратегической устойчивости. Таким образом, признавая, что стратегическая устойчивость есть системное понятие, основывающееся на ресурсной концепции, необходимо признать, что достижение и сохранение стратегически устойчивого развития возможно только при обеспеченности предпринимательских структур всеми видами необходимых ресурсов. Поэтому, по нашему мнению, параметрами структурных элементов, посредством которых функционирует указанный механизм, будут следующие: доступность, стоимость, качество. Доступность, стоимость и качество ресурсного обеспечения отдельно взятого промышленного предприятия зависит от множества факторов, среди них можно выделить:

- масштабы и направления деятельности предприятия, период его присутствия на рынке;
- организационно-правовую форму деятельности и форму собственности;
- уровень, устойчивость и качество межфирменных связей;
- отношения с органами законодательной и исполнительной власти, как областного, так и республиканского уровня;
- финансовые и организационные возможности предприятия в получении, распределении и использовании ресурсов.

Доступность ресурсов является основополагающим параметром, поскольку именно различия в доступе (возможности получения) позволяют предпринимательской структуре создавать базис конкурентных преимуществ.

Стоимость ресурсов логически вытекает из параметра «доступность». Стоимость каждого отдельного ресурса складывается из цены приобретения и цены его эксплуатации (Total Cost Ownership – полная стоимость владения). При этом генерировать доходность и прибыльность предприятия, т.е. создавать экономические выгоды, могут лишь только те ресурсы, полная стоимость владения которыми в настоящее время ниже дисконтированных доходов, полученных от эксплуатации таких ресурсов в будущем [2, с. 85].

Качество ресурсов – одна из наиболее неоднозначных характеристик элементов механизма управления стратегической устойчивостью. Собственно, по-

нятие «качество ресурсов» раскрывается через философский аспект как совокупность признаков, особенностей и свойств, которые дифференцируют один ресурс от другого и придают ему определенные характеристики. Поэтому качество ресурса как системное понятие логически продолжает цепочку «доступность – стоимость». Качество ресурса с точки зрения определяющего параметра отдельного элемента механизма управления стратегической устойчивостью можно трактовать как свойство, которое наилучшим образом удовлетворяет потребности предприятия, связанные с использованием того или иного ресурса в процессе основной деятельности. С учетом того, что понятие стратегической устойчивости исследуется применительно к промышленному производству, необходимо добавить еще один параметр – время.

Время или период, в течение которого ресурсы будут характеризоваться оптимальной стоимостью, качеством и доступностью для подсистем предприятия, – важный показатель для промышленности, поскольку приостановка производственного процесса вследствие несвоевременного получения какого-либо ресурса может привести к катастрофическим последствиям и не только экономического, но и социального характера.

Характеризуя управление социально-экономическими системами как объектами, С. А. Беляков и В. Ж. Куклин выделяют в качестве основных следующие этапы:

- определение желаемого состояния объекта управления или желаемого направления движения объекта – цель;
- определение текущего положения объекта и/или траектории его движения относительно цели – позиционирование;
- определение последовательности управляющих воздействий – программа;
- реализация управляющих воздействий – выполнение программы [4].

Очевидно, что в данном случае управление социально-экономическими системами рассматривается и как процесс, и как область функциональной деятельности. Основываясь на трудах С. А. Белякова, В. Ж. Кукулина, а также на трудах С. П. Бараненко, В. В. Шеметова, можно утверждать, что методический аппарат управления стратегической устойчивостью предпринимательских структур можно рассматривать как через призму данного процесса управления, так и через основные управленческие функции. [5, с. 245]. Рассмотрим оба предложенных подхода к формированию методов управления стратегической устойчивостью предпринимательских структур.

Процесс управления состоит из пяти последовательных этапов, при этом каждый последующий этап не может начаться раньше, чем закончится предыдущий. На первом этапе (вход процесса) собирается и обобщается информация о внешней среде, а также данные о внутренних процессах предпринимательской структуры. На этом этапе для обобщения информации о внешней среде используется метод контент-анализа, метод структурирования данных.

Метод контент-анализа является общепризнанной стандартной методикой исследования текстовых массивов информации (в основном, продуктов коммуникативной корреспонденции). Как указывает С. Потапов, в дальнейшем соб-

ранный и обобщенный контент о состоянии и движении внешних процессов используется в построении вариантов решений, которые могут иметь различную интерпретацию. Метод структурирования используется при обработке аналитических и статистических массивов данных, имеющих определенное количественное выражение [6, с. 16].

Аналитические и статистические данные в зависимости от степени детализации могут быть структурированы:

- по динамическим компонентам (подсистемам предприятия);
- по ресурсам (элементам механизма управления стратегической устойчивости);
- по отдельным процессам и функционалам;
- по периодам деятельности и т.д.

Одним из важнейших методов структурирования является сопоставимость и релевантность данных, однозначность интерпретации которых можно проверить эмпирически. Под сопоставимостью данных понимается единство методологии расчета обобщенных показателей, их единиц измерения, условий сравнимости в рамках заданных границ.

Приведение данных к сопоставимому виду достигается посредством пересчета показателей, т. е. путем устранения искажающих факторов. Такими факторами могут быть структурные сдвиги в каких-либо динамических компонентах (элементах), влияние инфляции, влияние прямых и косвенных налогов. Под релевантностью данных следует понимать их адекватность, т. е. оценку не только степени соответствия между желаемой и получаемой информацией, но и степени их практической применимости в рамках дальнейших этапов и процедур управления стратегической устойчивостью предпринимательской структуры.

Следующий методический шаг управления стратегической устойчивостью предпринимательских структур – это анализ и синтез полученных в ходе предыдущего этапа данных и информации.

Под анализом стоит понимать операции по разложению целого на составные части. Методы анализа позволяют определить структуру исследования, а также выделить из общего массива полученных данных ту информацию, которая, во-первых, непосредственно относится к управлению стратегической устойчивостью (ее компонентам), во-вторых, определить причинно-следственные связи между показателями. Построение вариантов решений может быть проведено как в рамках заданной экономико-математической модели, так и в рамках экспертных обсуждений. Построение вариантов решений обычно также выполняется в заданной экономико-математической модели при условии ее дополнения методами прогнозирования.

Методы прогнозирования представляют собой научную модель будущего посредством исследования конкретных перспектив развития предпринимательской структуры и ее устойчивости в текущем, краткосрочном, долгосрочном прогнозе. Из определения следует, что варианты решений по управлению стратегической устойчивостью предпринимательской структуры можно классифицировать по срокам. Однако предпринимательство и предпринимательская структура есть социально-экономическая система, которая функционирует во внешней среде.

Следовательно, не только среда может оказывать воздействие на данную систему, но и система может влиять на отдельные процессы, протекающие во внешней среде. Чем крупнее предпринимательская структура, тем большее влияние она оказывает на свое ближайшее окружение. Поэтому в зависимости от масштаба деятельности предпринимательской структуры прогнозы могут быть составлены на уровне отдельно взятой фирмы, группы фирм (или холдинговых структур), а также местные, региональные, страновые, отраслевые и глобальные. Очевидно, что предпринимательским структурам в прогнозе необходимо учитывать не только тенденции изменения внешней среды, но и возможные последствия для среды на фоне принятых решений. В основе прогнозирования развития предпринимательских структур лежит три основных группы методов:

- статистические методы (экономический, финансовый, инвестиционный анализ);
- экспертные оценки (представляют собой групповое мнение специалистов);
- моделирование (представляет собой исследование предпринимательской структуры как объекта посредством формирования определения прогнозных моделей).

В сущности, последний метод – моделирование – как способ построения вариантов решений по управлению стратегической устойчивостью предпринимательских структур представляет собой уже ранее упоминавшийся метод экономико-математического моделирования.

При этом полученные в результате моделирования варианты сами по себе решениями как таковыми не являются. Для того чтобы вариант моделирования был определен как решение, необходима прогнозирующая система, представляющая собой совокупность вышеуказанных методов анализа и прогнозирования, а также средств реализации прогнозов и функционирующая в соответствии с основными принципами (общими и частными) управления стратегической устойчивостью предпринимательской структуры.

По нашему мнению, крайне неверно сводить процесс формирования стратегической устойчивости предпринимательских структур к операционным аспектам, которые наиболее часто и наиболее сильно подвержены изменениям. Собственно, сама автоматизация управления предпринимательской структуры или отдельно взятым процессом является на сегодняшний день таким же привычным инструментом как инновационные информационно-коммуникационные средства и представляет собой комплекс программных и аппаратных средств.

Предпринимательские структуры также в полной мере используют программные и аппаратные средства для автоматизации своей деятельности либо отдельных бизнес-процессов. При этом важно отметить, что фирмы-разработчики программных продуктов уже не первый год предлагают на рынке специальные продукты, созданные по потребности и возможности малого и среднего бизнеса. Поэтому когда-то бывший актуальным вопрос о недостаточно-коммуникационном обеспечении малого и среднего бизнеса в настоящее время таким уже не является. По нашему мнению, прогнозирующая система, столь необходимая для принятия правильных и эффективных решений в рамках управления стратегической устой-

чивостью предпринимательской структуры, включает в обязательном порядке и социальный аспект – менеджеров или экспертов, которые фактически и будут принимать решение о выборе наиболее оптимального на их взгляд прогноза.

Выбор наиболее оптимального решения и дальнейшая его реализация в рамках управления стратегической устойчивостью предпринимательских структур в общем виде может быть представлен через отыскание максимума целевой функции, где цель – это обеспечение стабильного и равновесного состояния и развития предприятия в рамках заданных ограничений. При этом важно понимать, что нахождение максимума целевой функции должно удовлетворять заданным ограничениям: временным и ресурсным.

Поэтому при выборе наиболее оптимального решения необходимо использовать их проверку на чувствительность к изменениям каких-либо динамических показателей. Проверка чувствительности решения к изменению каких-либо динамических характеристик предполагает использование параметрических методов. Сущность параметрических методов заключается в исследовании действительной устойчивости предпринимательской структуры при изменении (или отклонении) определенных параметров от заданных основных показателей.

Исходя из понимания нами стратегической устойчивости как способности предприятия создавать, развивать и сохранять длительное время конкурентные преимущества, поддерживая тем самым должную упорядоченность динамических компонент, обеспечивающую получение экономических выгод, можно определить, что функциональный подход к управлению устойчивостью базируется на достижении баланса между управляемостью и гибкостью (своевременным расширением потенциала управляемых переменных).

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно отметить, что наиболее оптимальным методом управления стратегической устойчивостью предпринимательской структуры будет системный метод, основанный на экономико-математическом моделировании и позволяющий прогнозировать состояние предприятия в текущей, краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также обеспечивающий возможность проверить чувствительность заданных показателей устойчивости к изменениям определенных параметров (динамических компонент).

Список литературы

1. Лясников Н. В., Дудин М. Н. Стратегический менеджмент: Учеб. пособие. — М.: КноРус, 2016. — 254 с.
2. Лясников Н. В., Дудин М. Н. Системный подход к определению форм взаимодействия крупных и малых предприятий. // *European Journal of Economic Studies*. — 2012. — Vol 2. № 2. P. 84–87.
3. Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. — 10-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 960 с.
4. Беляков С. А., Куклин В. Ж. Системные аспекты образовательной политики и управления образованием [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsoeman.hse.ru/data/743/053/1218/32-41.pdf> (дата обращения; 03.06.2024).
5. Бараненко С. П., Шеметов В. В. Стратегическая устойчивость предприятия. — М.: Центрполиграф, 2004. — 496 с.
6. Потапов С. В. Как принимать решения. — М.: Эксмо, 2008. — 74 с.

УДК 338.45.01

Кирильчук Светлана Петровна
Тимощук Дмитрий Алексеевич
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИНДУСТРИИ 4.0

Аннотация. Статья посвящена исследованиям и анализу концепции Индустрия 4.0 и ее эволюции к Индустрии 5.0. Рассматриваются возможности и вызовы, возникающие в результате внедрения цифровых технологий в производственные процессы, включая аспекты интернета вещей (IoT), автоматизации и анализа данных. Особое внимание уделяется роли кибербезопасности и образовательным преобразованиям в обеспечении устойчивого развития. Приводятся примеры успешной реализации данной концепции в крупных российских корпорациях и обсуждается значимость человеческого фактора при переходе к Индустрии 5.0, где акцент делается на сотрудничестве «человек – машина» и гармоничном сосуществовании технологий и человеческих ценностей. Подчеркивается, что будущая производственная экосистема требует интеграции гуманитарных и социальных аспектов в технологические процессы, что возможно при активной поддержке образовательных учреждений и промышленных кластеров.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, Индустрия 5.0, цифровизация, интернет вещей (IoT), производственные процессы, «человек – машина», устойчивое развитие, промышленные кластеры.

Kirilchuk Svetlana P.
Tymoshchuk Dmitry A.
Institute of Economics and Management,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

PROBLEMS OF DEVELOPING THE POTENTIAL OF INDUSTRY 4.0

Abstract. The article is devoted to research and analysis of the concept of Industry 4.0 and its evolution to Industry 5.0. The opportunities and challenges arising from the introduction of digital technologies into production processes, including aspects of the Internet of Things (IoT), automation and data analysis are considered. Special attention is paid to the role of cybersecurity and educational transformations in ensuring sustainable development. Examples of successful implementation of this concept in large Russian corporations are given and the importance of the human factor in the transition to Industry 5.0, where the emphasis is on “human – machine” cooperation and the harmonious coexistence of technology and human values, is discussed. It is emphasized that the future production ecosystem requires the integration of humane and social aspects into technological processes, which is possible with the active support of educational institutions and industrial clusters.

Keywords: Industry 4.0, Industry 5.0, digitalization, Internet of Things (IoT), production processes, “human – machine”, sustainable development, industrial clusters.

Потенциал Индустрии 4.0 огромен. Концепция интернета вещей (IoT), объединяющая умные машины в так называемый промышленный интернет

(ПоТ), позволяет производственным процессам самостоятельно адаптироваться в зависимости от выявленных потребностей. Эта гибкая система производства не ограничивается определенными типами товаров. Она позволяет оптимизировать производство различных продуктов без дополнительных затрат, связанных с работой индивидуальных дизайнеров. Объекты могут быть изготовлены персонализированно и индивидуально, что соответствует идее развития «сервисо-ориентированного проектирования» [1].

Проникновение цифровизации во все сферы человеческой деятельности способствует быстрым и глубоким трансформациям экономической архитектуры. Понимая важность цифровых технологий для повышения конкурентоспособности, предприятия постепенно переходят к концепции Индустрии 4.0, внедряя передовые решения в области автоматизации, анализа данных и робототехники.

Средние предприятия могут выйти из кооперации производителей высокотехнологичной продукции (крупных ТНК и многонациональных корпораций) из-за существенного роста затрат на информационную безопасность, что приведет к снижению гибкости и потере независимости в стратегическом масштабе, появятся риски нарушения целостности наработанных кооперационных связей. Следствием этого станет укрупнение бизнес-единиц и усиление концентрации производства. С другой стороны, развитие информационных технологий, как части концепции Индустрии 4.0 меняет условия функционирования отдельных рынков, все больше глобализуя их. «Национальные монопольные организации будут вступать в интенсивную конкурентную борьбу с другими подобными субъектами» [2].

К примеру, Европейский союз утвердил программу «Цифровая Европа 2020», где подробно описаны пути перехода к цифровым технологиям. Как никогда ранее, между странами будет развиваться гиперконкурентная борьба за ограниченные инвестиционные ресурсы – материальную основу реализации новейших технологий. Конкурируя за привлечение иностранных инвестиций, страны на самом деле будут бороться за размещение на своих территориях звеньев глобальных цепочек создания стоимости, стимулируя развитие кластеров с «умной специализацией», уникальной в масштабах глобального рынка [3].

К основным проблемам относятся вопросы кибербезопасности и необходимость защиты от кибератак, обеспечение управляемости, устойчивости и живучести энергосистем в условиях влияния инновационных энергетических технологий. Кроме того, эксперты отмечают «необходимость модернизации образовательных программ для подготовки работников к управлению новыми технологиями, а также важность социальных преобразований, политических реформ и создания соответствующей правовой базы» [4].

Несмотря на потенциальные риски, многие страны внедряют новые технологии в цепочку производства, транспортировки, распределения, хранения и потребления энергии, рассматривая их как платформу для будущих энергосистем. Кибератаки часто мотивированы желанием получить несанкционированный доступ к данным в корыстных целях, хотя большая часть этих данных хранится в облаке. «Если первую волну глобализации контролировали руководители мощных и успешных государств, а вторую волну – транснациональные корпорации,

то третья волна, которая приходится как раз на распространении Индустрии 4.0, полностью находится во власти малых и средних компаний» [5].

С учетом вышеизложенного, не подлежит сомнению тот факт, что дальнейшее промышленное развитие будет связано с проведением трех связанных «трансформаций», которые способны запустить следующий инновационно-технологический цикл, содержание трансформаций которого представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Трансформации в промышленном развитии Индустрии 4.0,
связанные с запуском инновационно-технологического цикла**

Трансформации	Содержание
Организация производственных процессов	Проведение технологического и организованного реинжиниринга, основанного на цифровизации операционных процессов
Совершенствование материалов	Переход к автоматизированным системам производства, объединение производства и составляющих
«Умные» среды	Выведение на рынок «умных» платформ, заменяющих ручной труд во многих сферах жизни

Источник: составлено авторами на основании [5]

В реализации концепции Индустрия 4.0 в значительной мере продвинулись крупные российские корпорации, например, «Металлоинвест», «Газпром нефть», а также предприятия ВПК (Росатом – РФЯЦ-ВНИИЭФ).

«Газпром нефть» приступила к формированию системы получения оперативной и достоверной информации из каждой точки, значимой для реализации проекта. Главным полигоном для отработки технологий стало Новопортовское месторождение в ЯНАО, где уже началось 3D-сканирование строящихся объектов с помощью лазеров, опробованы мультиагентные технологии при доставке на месторождение материалов и оборудования баржами. Именно так работает Центр управления эффективностью (ЦУЭ) переработки и сбыта «Газпром нефти». Здесь анализируются данные, поступающие в том числе с точных цифровых копий сложнейших установок, которые создаются на НПЗ компании, с разных участков транспортировки и сбыта: всего в процессе задействовано больше 250 тысяч датчиков.

Цифровизация в Индустрии 4.0 описывает внедрение цифровых технологий в общество, бизнес и связанные с этим изменения в связности организаций и отдельных лиц. Например, продукция будет выходить на рынок гораздо быстрее, чем в настоящее время. Эксперты полагают, что такой подход, при котором работник рассматривается как инвестиция, а технологии разрабатываются с

учетом человеческих потребностей, может привести к созданию более эффективной и удовлетворяющей рабочей среды. Это может способствовать повышению мотивации работников, улучшению их благосостояния и в конечном счете увеличению производительности, т. е. переходу к Индустрии 5.0. При этом безопасность и благополучие работников – это не только обеспечение и поддержка их физического здоровья на рабочем месте. Психическое здоровье, эмоциональное состояние, ценности и достоинства работников также должны быть приняты во внимание при проектировании цифровых рабочих мест.

Ярким примером являются функции опорного вуза в региональном кластере (рис. 1):

- обучение и переобучение персонала;
- разработка перспективных видов продукции;
- НИОКР по заказам кластера;
- решение вопросов стандартизации и сертификации;
- консалтинг и разработки в области информационных технологий;
- интеграция и взаимодействие с зарубежными вузами и деловыми партнерами за рубежом, организация стажировок и деловых поездок;
- стратегическое планирование деятельности кластера;
- перспективные научные исследования и разработки.

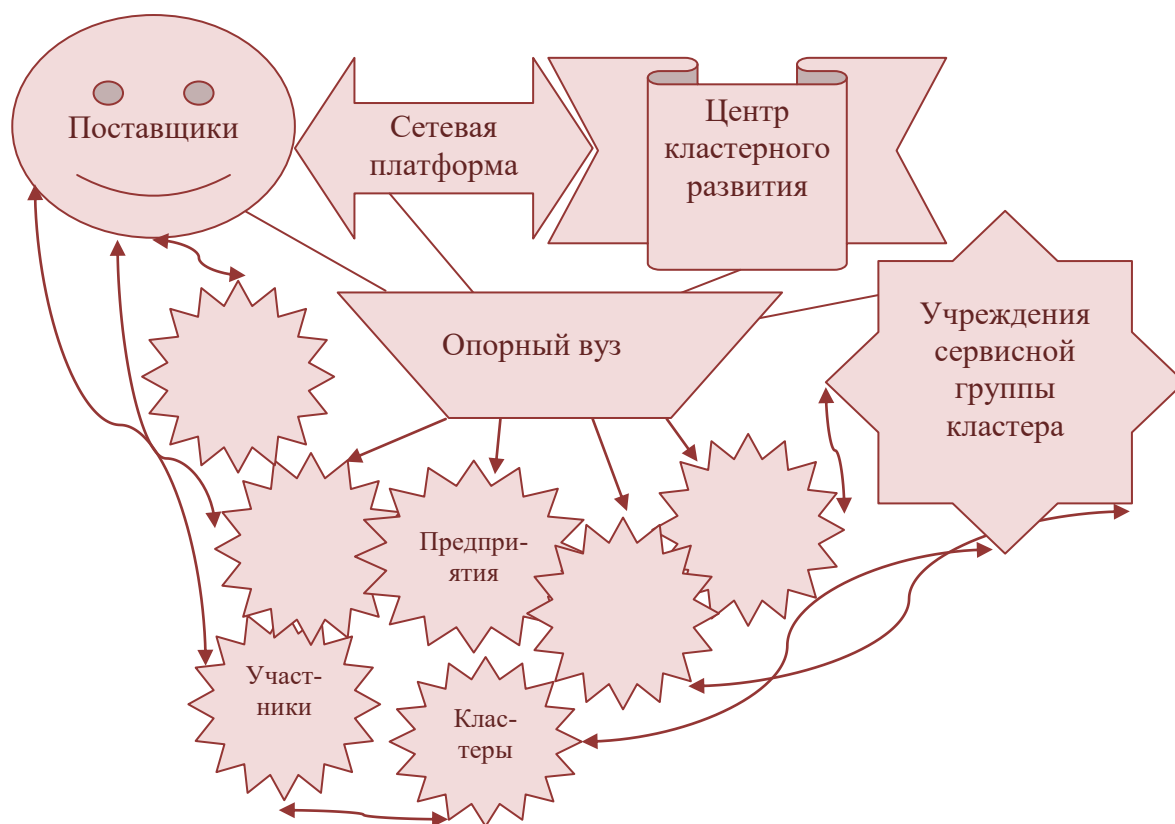

Рис. 1. Роль вуза в региональном промышленном кластере как системного интегратора

Источник: разработано авторами

Предполагается, что результатом Пятой промышленной революции должно стать решение глобальных проблем, цифровые навыки и навыки, связанные с творческим, предпринимательским, гибким и открытым мышлением. Она является результатом стратегического подхода, способом определения того, как будут сосуществовать промышленность и новые социальные тенденции и потребности [6].

Индустрия 4.0 уже привела к значительным изменениям, ее дальнейшее развитие направлено на Индустрию 5.0, которая предполагает преобразование производственных процессов, уделяя особое внимание человеческому фактору и устойчивому развитию. Суть Индустрии 5.0 заключается в том, чтобы создать технологию, которая позволит роботам понимать людей и взаимодействовать.

Роботы должны понимать все компоненты действий человека и то, какие когнитивные процессы при этом происходят. Цель киберфизических систем (CPS) при этом состоит в создании адаптивных систем, позволяющих машинам автономно изменять производственные шаблоны в ответ на меняющиеся требования. Этот подход призван повысить гибкость и эффективность производственных процессов, предоставив машинам возможность самостоятельно адаптироваться к новым условиям без необходимости в ручной настройке.

Технологическая трансформация, воплощенная в переходе к концепции Индустрии 5.0, предлагает системный подход к решению уникальных общественных проблем. Эволюция от Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0 представляет собой революцию в промышленной сфере, которая способствует развитию гибких и эффективных производственных систем. Эта революция направлена не только на улучшение экономических показателей, но и на повышение социального благополучия, обеспечивая гармоничное сочетание технологического прогресса и человеческих ценностей:

- глубинное обучение – обработка изображений;
- сотрудничество «человек – машина»;
- квантовые вычисления;
- распознавание рукописного текста и голоса;
- домашние и сервисные роботы;
- нейроморфные вычисления;
- эмоциональные роботы;
- обработка природных языков, использование больших данных;
- беспилотные автомобили;
- интерфейс «мозг – компьютер»;
- нанотехнологии и биотехнологии;
- кибербезопасность высокого уровня;
- смешанная реальность;
- блокчейн.

При развитии концепций Индустрии 4.0 и 5.0 в промышленном кластере вуз может выступать в качестве системного интегратора перехода промышленных предприятий на единую открытую информационную платформу и органи-

зовывать обучение специалистов, оказывая помощь по созданию сочетания технологического прогресса и человеческих ценностей.

Список литературы

1. Хайитмурадова Г. Р. Индустрия 5.0: причины появления и преимущества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37331258> (дата обращения: 24.05.2024).
2. Frank A. G., Dalenogare L. S., Ayala N. F. Industry 4.0 technologies: Implementation patterns in manufacturing companies [Electronic resource] // International Journal of Production Economics. 2019. Vol. 210. Pp. 15–26. Access mode: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2019.01.004> (date of application 25 May 2024).
3. Pavlovskii P. V., Khalimon E. A. Design thinking – a key success factor for the implementation of circular economy. Current problems of management - 2020: Proceedings of the 25th International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 5, 2020, ed. by S. M. Nechaeva et al., Moscow, State University of management. 2021. Pp. 107–111.
4. Жилкина Ю. В. Цифровизация электроэнергетики как «окно возможностей» для повышения эффективности государств-участников СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-elektroenergetiki-kak-okno-vozmozhnostey-dlya-povysheniya-effektivnosti-energосistem-gosudarstv-uchastnikov-sng> (дата обращения: 26.05.2024).
5. Мезина Т. В., Зозуля А. В., Зозуля П. В., Чернова Т. Ф., Плетнёва А. В. Влияние Индустрии 4.0 на экономику и производство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-industrii-4-0-na-ekonomiku-i-proizvodstvo> (дата обращения: 25.05.2024).
6. Zilian S., Zilian L. Die vierte Industrielle Revolution – eineneue Hoffnung? Technologischer Fortschritt und Ungleichheit. In: Luks, Fred (Hrsg.): Chancen und Grenzen der Nachhaltigkeits-transformation [Electronic resource]. Wiesbaden: Springer; 2019. Access mode: <https://www.it-daily.net/it-management/digitalisierung/die-4-industrielle-revolution-und-ihr-einfluss-auf-die-beschaeftigung-in-deutschland> (date of application 26 May 2024).

УДК 339.138

Ковзель Анастасия Денисовна

Онлайн-кинотеатр «Wink»,

Москва, Российская Федерация

Лукашина Мария Николаевна

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ,

Москва, Российская Федерация

К ПРОБЛЕМЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОДАЖ В СТАРТАПАХ НА НОВЫХ ИЛИ НЕСУЩЕСТВУЮЩИХ РЫНКАХ

Аннотация. В работе рассматривается проблема прогнозирования продаж в условиях неопределенности, при которых невозможно опираться на опыт предшественников. Разработанное авторами решение основано на подходе, реализованном в запатентованной методике Nielsen Bases, доказавшей свою эффективность в ряде консалтинговых проектов. Разработанное решение было апробировано авторами с целью выявления вероятных узких мест

(narrow path), обусловленных методическими, финансовыми и управленческими сложностями сбора ряда необходимых данных стартапами.

Ключевые слова: прогнозирование продаж, новые рынки, финансовое обоснование в маркетинге, Nielsen Bases, шкала Джастера, сегментация потребителей.

Kovzel Anastasia D.

Online cinema “Wink”,

Moscow, Russian Federation

Lukashina Maria N.

The Russian Presidential Academy

of National Economy and Public Administration,

Moscow, Russian Federation

ON THE PROBLEM OF SALES PLANNING IN STARTUPS IN NEW OR NON-EXISTING MARKETS

Abstract. The Conference paper focuses on the problem of sales forecasting under conditions of uncertainty, in which it is impossible to rely on the experience of predecessors. The solution developed by the authors is based on the approach realized in the patented methodology “Nielsen Bases”, which proved its effectiveness in several consulting projects. The developed solution was tested by the authors to identify possible narrow path caused by methodological, financial and management difficulties in collecting necessary data by startups.

Keywords: sales forecasting, new markets, financial justification in marketing, Nielsen Bases, Juster scale, consumer segmentation.

Исследуя особенности организации стартапов, некоторые авторы (например, [1]) упускают из вида крайне важный аспект, связанный с прогнозированием и планированием продаж. Прогнозирование продаж является исходной точкой для формирования производственной программы [2; 3]. Как следует из исследования [4], выход на новые рынки является распространенным способом противодействия кризисным явлениям в компании, и задача прогнозирования и планирования продаж здесь является особенной значимой. С увеличением количества стартапов вопрос прогнозирования продаж в так называемых условиях «неопределенности» [5] становится все более актуальным. Под «неопределенностью» понимают несколько факторов: кризисную среду и ее разновидности [6], специфику продуктов, продвигаемых в такой среде [7].

Для прогнозирования продаж существует апробированная методическая база. Помимо количественных методов, применяются качественные методы прогнозирования, которые, в большинстве своем, основаны на довольно субъективной экспертной оценке. Чтобы уменьшить влияние субъективного мнения на итоговый прогноз, используется комбинационный (многоступенчатый) метод [8]. При многоступенчатом подходе процесс прогнозирования состоит из нескольких этапов, и на каждом из них следует применять определенный метод прогнозирования [8]. Такой подход используется в одной из изученных авторами методик – Nielsen Bases, запатентованном ноу-хау. Nielsen Bases широко используется в консалтинговых проектах [9; 10; 11; 12], однако мало доступна за их пределами.

Nielsen Bases представляет собой модель прогнозирования продаж для продуктов, выходящих на новый рынок. Она позволяет анализировать отклики потребителей на инновации, сопоставлять их с маркетинговыми планами производителей, а также оценивать будущие продажи и потенциал с приемлемым уровнем точности. На своей официальной странице Nielsen утверждает, что компания помогает принимать сложные решения и создавать успешные бренды с первого раза; в этом важную роль играет оценка будущего рынка [11].

Эксперты Nielsen оценивают потенциал первичных и повторных продаж по собственной методологии. Они сравнивают концепцию бизнеса с другими компаниями, недавно вышедшими на рынок с аналогичной тематикой, и предоставляют конкретные рекомендации. На основе доступных вторичных данных и моделирования, данный подход был воссоздан авторами [9; 10; 11; 12]. Подход Nielsen Bases включает несколько этапов.

На первом этапе определяется интерес к продукту [9; 10; 11; 12], иначе говоря, максимальный объем продаж. Для решения поставленной задачи ранее было предложено использовать 10-бальную шкалу Джастера [13]: респондент оценивает вероятность совершения покупки по определенной цене. Однако валидность данных, полученных таким образом, спорная [14]. Данный тип вопроса относится к вопросам о мнениях и установках, а не поведении [14] – респондент предполагает, как он мог бы поступить, а не оценивает свое реальное поведение. В нашем случае, к тому же, опрашиваемый определяет вероятность совершения покупки для нового продукта. Это означает, что собственного сформированного мнения нет, а у респондента недостаточно релевантной информации в памяти для его формирования (в ряде случаев: только абстрактное описание) [14]. Как результат, респондент сталкивается с высокой и, вероятно, нежелательной когнитивной нагрузкой, а гарантировать «устойчивость» его ответа сложно [14]. Если в качественном исследовании с использованием техники Think Aloud [15], модератор может хотя бы отследить ход формирования мысли респондента; то в количественном исследовании (при анализе анкет) это не представляется возможным. С учетом ограниченности ресурсов стартапа [16], выборку нужных размеров для количественного исследования [17], в которой были бы представлены разные демографические группы, представляется возможным собрать с помощью онлайн-панели, например [18].

Авторами был рассмотрен процесс привлечения респондентов на одной из крупнейших панелей [18]. Было выявлено, что в среднем за одну минуту потраченного времени респондент зарабатывает около 1 рубля. При накоплении 700 баллов (рублей) респондент может пополнить счет мобильного телефона. Ссылки на опросы отправляются с высокой регулярностью, иногда каждые 30 минут; респондент также имеет возможность запросить ссылки самостоятельно. Практически во всех опросах используются фильтры, и опрашиваемый не может закончить каждый из начатых. Говорить о высокой мотивированности и вдумчивости при работе с анкетой у респондентов онлайн-панели, таким образом, едва ли можно [14]. Из-за этого исследователь вынужден по минимуму использовать вопросы о мнении и выбирать более «безопасные» вопросы о поведении [14] – шкала Джастера оказывается неприменимой.

Оценку максимального объема продаж необходимо скорректировать. С этой целью в подходе Nielsen Bases предлагаются категории «осведомленности» и «мотивации к повторной покупке» [9; 10; 11; 12]. На этом этапе важно понимать, какие каналы инструменты привлечения и удержания будут избраны и спрогнозировать возможную «отдачу» от них. Отталкиваясь от прогноза и возможного наличия продукта [9; 10; 11; 12] в местах продаж, доступных для покупателей, оценивается возможный объем продаж. Если необходимо прогнозирование на несколько лет (например, в целях финансового моделирования), стоит учитывать сезонность, состояние рыночной конъюнктуры, стадию жизненного цикла продукта [6; 19].

Интересно, что подход Nielsen Bases позволяет решить не только вопрос планирования доходов, но и становится основой для формулирования маркетингового плана [19]. Для использования Nielsen Bases предпринимателю необходимо, на основе результатов исследования [20; 21], определить: 1) какие каналы распространения будут использоваться, например, реклама, маркетинг в социальных сетях, партизанский маркетинг или кобрэндинг; 2) структуру пользовательского пути и, исходя из этого, размещение товаров с целью максимизации продаж; 3) методы удержания клиента, мотивации на повторную покупку и способы создания «сарафанного радио». Однако принятие этих решений «вслепую» недопустимо – необходимо понимать портрет потребителей [20]. Портрет, по мнению авторов, должен включать психографические особенности потребителей – образ жизни, ценности и интересы – и поведенческие характеристики: осведомленность о новом продукте, вероятность приобретения и доступность товара. Получение этих данных невозможно без деления потребителей на группы, то есть сегменты [20]. Рассматривать все сегменты сразу едва ли экономически целесообразно – встает вопрос о их приоритизации. Для выбора целевых сегментов авторы предлагают оценить частоту и объем потребления в каждом из сегментов, их насыщенность, средний чек и уже упомянутые поведенческие характеристики.

Таким образом, методика Nielsen Bases позволяет не только прогнозировать продажи, но и становится отправной точкой для формирования маркетингового плана. Как следует из [10], предложенный относительно новый подход, основанный на психографических показателях, обладает приемлемым уровнем точности и может быть использован предпринимателем самостоятельно. Несмотря на возможные или очевидные недостатки и критику подхода (так называемого «нового подхода» в маркетинге [22]), описанный метод часто является единственным способом обоснования маркетинговой части бизнес-плана [19].

На следующих этапах исследования запланированы разработка типовой анкеты для использования методики Nielsen Bases и формирование рекомендаций для анализа полученных результатов. В частности, будут предложены: другой подход к оценке готовности приобретения, который бы позволил избежать проблемы шкалы Джастера; способы приоритизации сегментов.

Список литературы

1. Бездудная А. Г., Трейман М. Г., Смирнов Р. В. Исследование особенностей организации стартапов в современной предпринимательской деятельности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2021. — № 2. — С. 100–105.
2. Леонов А. И. Принципы и методы формирования производственной программы как элемента ассортиментной политики: Учеб.-метод. пособие. — М.: Экон-Информ, 2004. — 68 с.
3. Бездудная А. Г., Трейман М. Г. Зарубежный опыт развития внутрифирменного предпринимательства для компаний / Сб. науч. статей по матер. III Всеросс. науч. конф. с междунар. участием. — Красноярск, 2024. — С. 136–142.
4. Леонов А. И. Ассортиментные стратегии антикризисного маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. — 2022. — № 3. — С. 39–46.
5. Смирнова Е. В. Основы экономического прогнозирования. — Оренбург: ОГУ, 2021.
6. Dzhukha, A., Malina A., Peshkova A. Comparison of marketing activities in periods of sanctions, economic crises and pandemic // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 21–22, 2023. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 71–81.
7. Kovzel A. Research of anti-crisis promotion tools on the EdTech market // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 21–22, 2023. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 30–42.
8. Леонов А. И. Маркетинговые технологии управления ассортиментом: Монография. — М.: Глобус, 2004. — 352 с.
9. Как спрогнозировать объем продаж до запуска продукта / Getbrand.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: clck.ru/3C5Wnr (дата обращения: 15.05.2024).
10. Модель прогнозирования продаж новых продуктов BASES компании Nielsen стала первым и единственным в индустрии прогнозным решением / Retail.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: clck.ru/3C5Wsk (дата обращения: 15.05.2024).
11. Bases / Nielseniq.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3C5WwL> (дата обращения: 15.05.2024).
12. Ries Er. The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses // New York: Crown Business. 2011. Vol. 1. P. 30–40.
13. Коротков Н. Ю. Другой маркетинг. Как меняется маркетинг в банках. Основано на реальных событиях. — М.: Перо, 2020. — 492 с.
14. Садмен С., Брэдбери Н., Шварц Н. Как люди отвечают на вопросы: применение когнитивного анализа в массовых обследованиях. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. — 304 с.
15. The Human–Computer Interaction Handbook. Boca Raton: CRC Press, 2012. 1469 p.
16. Малхорта Нэреш К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство / Пер. с англ. — 3-е изд. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. — 960 с.
17. Obratsova O., Poliakova T., Popovskaya E. The Choice of Funding Sources for Start-Ups in a Transitional Economy: The Ability to Predict in a National Context. Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. № 3. P. 71–81.
18. Онлайн-панель Тибурон / Tiburon-research.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: clck.ru/3C5X9K (дата обращения: 15.05.2024).
19. Ковзель А. Д. Использование результатов маркетингового обоснования в финансовом моделировании / Трансформация финансово-экономических систем: риски и возможности: Матер. межвуз. науч.-метод. конф. / Под ред. А. Е. Дворецкой. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 69–87.
20. Голубков Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. — М.: Финпресс, 1998. — 416 с.
21. Почему исследования работают / tiburon-research.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3CBVrp> (дата обращения: 15.05.2024).
22. Леонов А. И. Новый маркетинговый подход и его место в предпринимательской деятельности // Маркетинг в России и за рубежом. — 2022. — № 5(151). — С. 3–14.

Коробова Анна Павловна
Ленинградский государственный университет
им. А. С.Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЕЙ НА ОСНОВЕ ESG-ПРИНЦИПОВ: ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается концепция управления компаниями в контексте принципов ESG (экологические, социальные и управленческие факторы). Рассматриваются особенности каждого из принципов, ESG при внедрении в стратегию управления компанией. В последнее время применение ESG-концепции становится не просто трендом, а необходимостью для устойчивого развития и конкурентоспособности в современном бизнесе. В статье описываются преимущества и недостатки данного подхода, а также степень распространенности и внедрения ESG-принципов в отечественный бизнес. Таким образом, основываясь на данных компаний, последних исследованиях ученых, автор приходит к выводу, что применение принципов ESG компаниями, не только улучшает текущую бизнес-практику, но и формирует новые ориентиры для достижения успешного долгосрочного результата, что особенно актуально в условиях глобальных геополитических изменений и растущей конкуренции.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-принципы, российская экономика, стейкхолдеры, развитие, ESG-рейтинг, социально-экономическое развитие.

Korobova Anna P.
Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

COMPANY MANAGEMENT BASED ON ESG PRINCIPLES: SIGNIFICANCE AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION

Abstract. This article examines the concept of company management in the context of ESG principles (environmental, social and managerial factors). The features of each of the ESG principles when implemented in the company's management strategy are considered. Recently, the application of the ESG concept has become not just a trend, but a necessity for sustainable development and competitiveness in modern business. The article describes the advantages and disadvantages of this approach, as well as the degree of prevalence and implementation of ESG principles in domestic business. Thus, based on company data and recent research by scientists, the author concludes that the application of ESG principles by companies not only improves current business practices, but also forms new guidelines for achieving a successful long-term result, which is especially important in the context of global geopolitical changes and growing competition.

Keywords: sustainable development, ESG principles, Russian economy, stakeholders, development, ESG rating, socio-economic development.

ESG (Environmental, Social, and Governance) принципы стали все более актуальными и важными для компаний в настоящее время. Рыночные условия становятся все более сложными и неопределенными, а инвесторы ожидают от компаний не только финансовых результатов, но и доказательства того, что они берегут окружающую среду, заботятся о своих сотрудниках и управляют своими бизнес-операциями социально-ответственным образом.

Причиной актуальности ESG принципов также является растущее осознание обществом и правительством важности устойчивого развития и необходимости внедрения стандартов, которые помогают компаниям сохранять окружающую среду и общество в целом.

Кроме того, исследования показывают, что компании, которые интегрируют ESG факторы в свои бизнес-процессы, получают не только финансовую выгоду, но и повышенную репутацию, меньшую вероятность возникновения рисков и более эффективное управление своими ресурсами. Так, согласно опросу, проведенного консалтинговой компанией Deloitte в 2021 году, в котором приняли участие представители более 400 зарегистрированных в России банков, а также топ-менеджеры более 30 крупнейших финансовых учреждений, 20% респондентов уверены, что в ближайшие несколько лет значительно возрастет важность применения ESG-принципов в процессе деятельности компаний.

В целом ESG принципы становятся все более важными для компаний и инвесторов, что подчеркивает необходимость внедрения их в бизнес-операции и принятия ответственности не только за финансовый результат, но и за вклад в общество и окружающую среду.

Объектом данного исследования является система российского менеджмента, а предметом – перспективы применения ESG-принципов в системе российского менеджмента.

ESG (Environment, Social, Governance) представляет собой три основных фактора, которые необходимо учитывать для создания устойчивого бизнеса – охрана окружающей среды, социальная ответственность и правильное управление.

Охрана окружающей среды является основным элементом ESG, который подчеркивает экологические аспекты в деятельности компаний, такие как использование возобновляемых источников энергии, уменьшение выбросов и оптимизация потребления воды.

Социальная ответственность представляет собой второй важный фактор ESG. Компаниям, которые ценят заботу о социальном благе общества, необходимо учитывать многие социальные аспекты, такие как права человека, равный доступ к возможностям и ресурсам, безопасность, культурное равенство и гендерную пропорциональность.

Последний, но не менее важный аспект ESG – правильное управление, означающее, что компании должны предоставлять свои продукты и услуги на высоком уровне этики и прозрачности, а также обеспечивать эффективный уровень корпоративного управления и бизнес-процессов.

ESG принципы – это не только стандарты и принципы, но и надежное руководство для компаний, которые заботятся об общественной ответственности. Применение ESG принципов в бизнесе может не только поддерживать экологическую и социальную устойчивость, но и способствовать повышению доходности и развитию положительных отношений со стейкхолдерами.

Почему компаниям стоит следовать ESG принципам:

1. Устойчивость и долгосрочность инвестиций: компании, которые уделяют внимание ESG-факторам, работают над улучшением своих

экологических, социальных и управленческих практик, что способствует их устойчивости на долгосрочный период.

2. Социальная ответственность и положительный имидж: инвесторы ESG учитывают, как компания относится к своим сотрудникам, клиентам и окружающей среде, и с учетом этого принимают решения об инвестировании. Компании, заботящиеся о своей социальной ответственности, могут привлечь больше инвестиций и наследуют положительный имидж.
3. Повышение эффективности: компании, которые управляют своими ESG-факторами, могут найти способы снижения затрат и повышения эффективности, что может привести к увеличению прибыли и ценности акций.
4. Уменьшение рисков: учитывая факторы ESG, инвесторы могут оценить компании на предмет рисков, связанных с экологическими, социальными и управленческими факторами, и принять решения об инвестировании, исключая компании, которые не удовлетворяют их требованиям.
5. Одобрение со стороны государственных органов: государственные органы поощряют компании, которые уделяют внимание ESG-факторам, и призывают инвесторов принимать их в расчет при принятии инвестиционных решений.

Но также существуют и несколько минусов этого подхода:

1. Дополнительные затраты. Для бизнеса, следующего принципам ESG, необходимы дополнительные затраты на обучение персонала, на разработку новых технологий, на реализацию социальных программ.
2. Результаты сравнительно долгосрочные. Результаты, достигнутые при работе по принципам ESG, не всегда могут быть оценены в краткосрочной перспективе.
3. Сложность реализации. Компании, реализующие подход ESG, сталкиваются с проблемами исполнения и координации. Это может привести к серьезным проблемам, таким как санкции и убытки.

Таким образом, введение ESG подхода в бизнесе имеет ряд значительных преимуществ, но и свои недостатки. Для бизнеса, который ищет новые возможности для улучшения своих результатов и своего имиджа, ESG подход может стать необходимым элементом управления.

Внедрение ESG-принципов в России началось недавно. Термин ESG начал свое распространение в России в 2010-х годах, но применение получил лишь в 2019–2020 годах. Данный подход получил распространение в крупных компаниях, которые активно инвестируют на российском рынке. Также российские компании начинают включать ESG-приоритеты в свои планы и стратегии. Некоторые компании уже разработали свои программы по сокращению выбросов углекислого газа, соблюдению прав работников и др. Многие производители активно продвигают концепции здорового и экологичного образа жизни, продукты переработки, экологические материалы, используют альтернативную энергию и многое другое.

Однако рынок ESG-инвестиций в России все еще значительно отстает от западных партнеров. Одной из причин этого является отсутствие определенных правил и стандартов ESG, которые были бы известны и доступны для инвесторов. Еще одним фактором является недостаточная образованность относительно ESG-индикаторов, а также готовность компаний к сотрудничеству в рамках процесса оценки ESG-показателей.

Как на данный момент оценивают соблюдение ESG-принципов?

Единого общепризнанного перечня, какие нормативы должна выполнять компания, на данный момент нет.

В начале 2023 года Центробанк России предложил создать общую методологию ESG-рейтингов. Если предложение примут, то хотя бы в России оценка показателей ESG будет общепринятой.

Пока единых стандартов нет, одной из ключевых оценок ESG в России считают рейтинг Национального рейтингового агентства (НРА). Вот на что смотрит НРА:

- блок экологии: судебные процессы или штрафы за нарушение экологии, воздействие бизнеса на окружающую среду, эффективность использования ресурсов бизнесов;
- социальный блок: вложение денег в благотворительность и волонтерство, программы обучения для сотрудников, уровень заработной платы, текучесть кадров, наличие социальной поддержки сотрудников, регулировка качества продукта, развитость инклюзивности, гендерный баланс, требует ли компания от своих клиентов соблюдать бизнес-этику и права человека;
- блок корпоративного управления: прозрачность структуры собственности, репутация у владельцев бизнеса, наличие долгосрочной стратегии в открытом доступе и есть ли в ней планы по внедрению ESG, открытость информации финансовой и финансовой отчетности, насколько публикуемые данные соотносятся с реальным положением дел.

После подведения итогов агентство присваивает бизнесу рейтинг, где АА – максимальный уровень внедрения принципов, а С – минимальный.

Таблица 1

Лидеры ESG рейтинга в России по состоянию на апрель 2024 года

Место	Название	Отрасль	E Rank	S Rank	G Rank	ESG-рейтинг
1	НЛМК	Черная металлургия	2	2	21	АА
2	«Полюс»	Драгоценные металлы	1	14	27	АА
3	«Уралкалий»	Агрохимикаты	6	1	6	А
4	«ЭЛ5-Энерго»	Электроэнергетика	9	9	2	А
5	«Полиметалл»	Драгоценные металлы	4	5	12	А

Если рассматривать 89 субъектов Российской Федерации, то по уровню устойчивого развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации в 2024 г. регионы России разделены на пять групп, от «начального» до «продвинутого» (рис. 1).

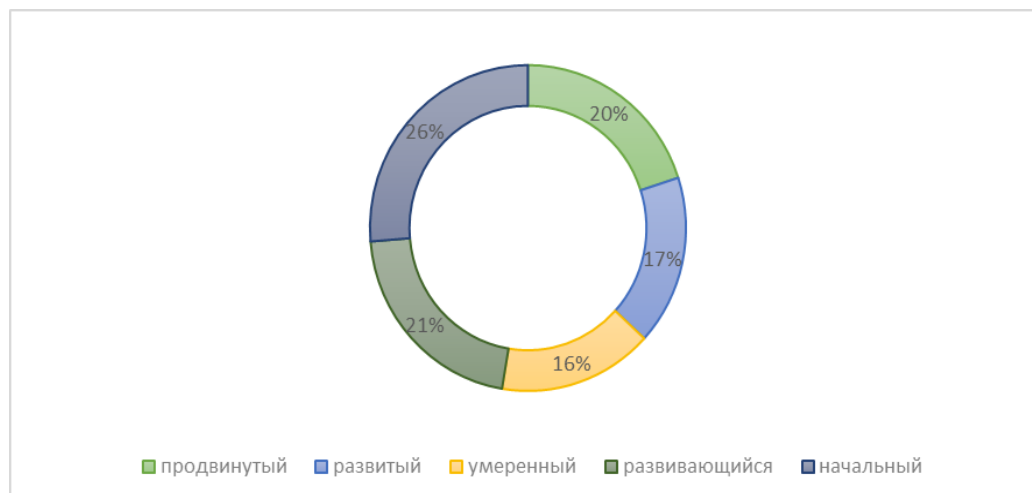

Рис. 1. Разделение 89 субъектов РФ по уровню интеграции ESG-критериев в деятельность субъекта

Первое место по внедрению ESG-принципов занимает Москва. В ТОП-5 вошли: Республика Татарстан, Тюменская область, Белгородская область и Санкт-Петербург.

В начале пути интеграции ESG-принципов находятся 15 регионов, большая часть из которых находится за Уральскими горами и характеризуется проседанием по экологическому блоку показателей.

Таким образом, Россия постепенно адаптируется к мировым тенденциям и активно работает над внедрением ESG-подхода в бизнес-практику. Это позволит не только устойчиво развиваться экономике, сократить риски и повысить эффективность бизнеса, но также получить маркетинговое преимущество, так как потребители все больше обращают внимание на экологическую ответственность компаний.

В целом ESG-подход становится неотъемлемой частью бизнес-стратегии для большинства компаний в развитых странах, независимо от их отрасли. Внедрение этого подхода позволит закрепиться на рынке и активно развиваться в будущем.

Список литературы

1. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать / РБК Тренды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>. RAEX (дата обращения: 29.07.2024).
2. Как ESG-принципы влияют на бренд работодателя: примеры российских кейсов / VC [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/334642-kak-esg-principy-vliyayut-na-brend-rabotodatelya-primery-rossiyskih-keysov> (дата обращения: 04.08.2024).

3. Кондратенко М. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать / РБК: электронный журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 04.08.2024).
4. Колесникова О. В. Инвестиционная привлекательность региона и особенности управления инвестиционными процессами / О. В. Колесникова, М. А. Татарникова // Известия Международной академии аграрного образования. — 2021. — № 57. — С. 108–113.
5. Коробова А. П. Перспективы развития ESG-принципов в России / А. П. Коробова, М. А. Татарникова / Галактика науки–2023: Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар, 19–22 апреля 2023 г.; Т. 1. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. — С. 332–338.
6. Лапина В. Ю. Перспективы внедрения системы бережливого производства российскими компаниями / В. Ю. Лапина, М. А. Татарникова / Галактика науки–2023: Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар, 19–22 апреля 2023 г.; Т. 2. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. — С. 3–8.
7. Лапина В. Ю. Бережливое производство в России: современные реалии и перспективы / В. Ю. Лапина, М. А. Татарникова / Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов России в новых реалиях: Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Орёл, 30–31 мая 2023 г. — Орёл: Орловский гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2023. — С. 335–341.
8. Резвая А. Д. Государственно-частное партнерство как инструмент регионального развития / А. Д. Резвая, Д. О. Гольм, М. А. Татарникова // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2023. — № 5(151). — С. 25–30.
9. Татарникова М. А. Обеспечение устойчивого экономического роста регионов в условиях изоляции России от внешних рынков / М. А. Татарникова, Т. С. Бажаева // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 8-1(85). — С. 205–208.
10. Татарникова М. А. Роль стратегического планирования в социально-экономическом развитии территории / М. А. Татарникова, А. А. Рассказова, О. А. Правдина // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2022. — № 7(141). — С. 38–45.
11. Тахингов К. Х. ESG-принципы: объективная необходимость внедрения / К. Х. Тахингов, А. А. Бисултанова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 88. — С. 197–199.

УДК 334.7

Королев Виктор Иванович

Всероссийская академия внешней торговли,
Москва, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Инновации являются одним из приоритетных направлений развития в условиях глобализации. Важное место среди них отводится инновационным кластерам. Они отличаются от других кластеров рядом особенностей. Инновационные кластеры наиболее активно образуются в новых секторах современной экономики. Их образование и развитие вызвано рядом причин. Многие страны в современных условиях инициируют ускоренный рост инноваций, создавая инновационные кластеры. Тенденции мировой экономики влияют на характер развития кластеров инноваций. Особое значение здесь имеет цифровизация. Взаимосвязь цифровых технологий и инновационных кластеров является двусторонней. К особенностям развития кластеров относятся взаимоотношения между их участниками. В

кластерах представлены компании, которые одновременно являются партнерами и конкурентами. Возникает необходимость поиска баланса интересов участников кластера. На развитие кластеров влияют процессы глобализации. Происходит интернационализация региональных кластеров. Формируются и развиваются устойчивые связи между кластерами разных стран. Преодолевается региональная ограниченность кластеров. Существенная роль принадлежит кластерам в инвестиционной деятельности. Инновационные кластеры во многих случаях являются лидерами инвестиционной привлекательности мирового уровня.

Ключевые слова: инновационные кластер, развитие, особенности, цифровизация, конкуренция, интернационализация, инвестиции.

Korolev Victor I.
Russian Foreign Trade Academy,
Moscow, Russian Federation

DEVELOPMENT OF INNOVATION CLUSTERS IN THE GLOBAL ECONOMY

Abstract. Innovation is one of the priority areas of development in the context of globalization. An important place among them is given to innovation clusters. They differ from other clusters in a number of features. Innovation clusters are most actively formed in new sectors of the modern economy. Their formation and development are caused by a number of reasons. Many countries in modern conditions initiate accelerated growth of innovation, creating innovation clusters. Global economic trends influence the nature of the development of innovation clusters. Digitalization is of particular importance here. The connection between digital technologies and innovation clusters is two-way. Features of the development of clusters include relationships between their participants. The clusters represent companies that are both partners and competitors. There is a need to find a balance of interests of cluster participants. The development of clusters is influenced by globalization processes. The internationalization of regional clusters is taking place. Stable connections between clusters of different countries are being formed and developed. The regional limitations of clusters are being overcome. Clusters play a significant role in investment activities. In many cases, innovation clusters are leaders in world-class investment attractiveness.

Keywords: innovation cluster, development, peculiarities, digitalization, competition, internationalization, investments.

Развитие экономики в условиях глобализации характеризуется поиском и использованием ключевых факторов роста. Одним из приоритетных направлений являются инновации. Формирование и развитие инновационных компаний, их способность к быстрой адаптации к новым реалиям существенно влияет на уровень конкурентоспособности стран. Обладая инновационным потенциалом, компании определяют пути его реализации. Все очевиднее становится истина, что добиваться более высоких результатов инновационной политики можно тогда, когда она проводится не индивидуально, а в союзе с другими компаниями. К числу путей решения этой задачи относится образование и развитие инновационных кластеров.

Инновационный кластер представляет собой совокупность взаимосвязанных компаний и организаций, расположенных на определенной территории, совместно осуществляющих научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность для решения поставленных задач. В отличие от других кластеров, в

частности промышленных, инновационный кластер в качестве базового принципа предполагает взаимосвязь входящих в него участников с университетами и исследовательскими центрами. Основным продуктом являются инновационные решения, воплощенные в виде определенной продукции или услуг.

В различных странах повышенное внимание к инновационным кластерам объясняется рядом причин:

- кластеры способствуют росту конкурентоспособности входящих в него компаний и национальной экономики в целом;
- участники инновационного кластера имеют более высокие возможности доступа к новейшим технологиям;
- использование гибких структур управления, позволяющих участникам-партнерам сохранять самостоятельность и одновременно координировать совместные действия;
- государство рассматривает кластеры как точки роста национальной экономики.

Понимая важность инноваций для экономического роста, многие страны в современных условиях инициируют своеобразную «гонку инноваций», создавая инновационные кластеры [1]. Согласно рейтингу Global Innovation Index 2020, распределение стран по количеству инновационных кластеров выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

**Количество инновационных кластеров
в странах – лидерах инновационного развития
(согласно рейтингу ТОП-100, 2019) [2]**

Страна	Место	Количество инновационных кластеров
США	1	25
Китай	2	17
Германия	3	8
Франция	4–5	5
Япония	4–5	5
Англия	6–7	4
Канада	6–7	4
Южная Корея	8–10	3
Италия	8–10	3
Австралия	8–10	3

В табл. 1 обращает на себя внимание Китай, в котором за последние два десятилетия значительно улучшились позиции на мировом рынке инновационных технологий.

Развитие инновационных кластеров в современных условиях глобализации определяется тенденциями в мировой экономике. Определяющим трендом здесь является цифровизация. Взаимосвязь процессов развития информационных технологий и инновационных кластеров является взаимной. С одной стороны, цифровизация влияет на качественные изменения в инновационных кластерах. Одним из наиболее ярких отражений этого процесса является появление цифровых кластеров. Последние изменяют базовые принципы построения кластера, в частности, привязке к определенной территории. Цифровое пространство и основные инструменты цифровых технологий становятся важным инструментом инновационных кластеров. Примером цифровых кластеров могут служить совокупность взаимосвязанных компаний и сервисов, образующихся вокруг таких цифровых платформ, как сервисы электронной коммерции Amazon, Alibaba, Wildberries [3]. В российской экономике примерами цифровых кластеров могут служить Яндекс-такси, Озон, цифровой кластер государственного транспорта межгородского сообщения [4].

С другой стороны, инновационные кластеры оказывают обратное воздействие, стимулируя процессы цифровизации. Кластерные структуры располагают мощным потенциалом для осуществления цифровой трансформации бизнеса. Они имеют необходимые интеллектуальные, организационные и технологические ресурсы, позволяющие развивать основные инструменты цифровых технологий. Тем самым инновационные кластеры становятся важным фактором развития цифровой экономики.

Инновационные кластеры наиболее активно образуются в новых секторах современной экономики: биотехнология, информационные технологии, новые материалы и т.п. Одна из основных задач кластеров заключается в обеспечении высоких темпов роста данных сфер экономики.

Обращает на себя внимание такая особенность развития кластеров инноваций, как отношения между участниками. В кластере представлены компании, которые являются одновременно партнерами и конкурентами. Происходит, казалось бы, совмещение несовместимого: сотрудничества и конкуренции. Взаимосвязь партнеров, как известно, является сущностным признаком кластера. Совместное участие в инновационных проектах ведет к обмену знаниями, опытом и передовыми технологиями. Возникает синергетический эффект. Сотрудничество участников кластера в процессе решения общих задач важное значение придает использованию координационных механизмов. Значимость координации усиливается тем, что в основе инновационного кластера лежит принцип «тройной спирали», заключающийся во взаимодействии представителей трех групп: науки, бизнеса и государства. Каждый из участников включает в себя определенные структуры. Научный сектор представлен университетами и исследовательскими организациями. Бизнес связан крупными, средними и малыми компаниями. К государству относятся органы управления на государственном, региональном и местном уровнях. Модель «тройной спирали» в настоящее время является основой кластерных программ во многих развитых странах [5].

Однако присутствие в инновационном кластере партнеров-конкурентов ведет к тому, что помимо общих интересов имеются индивидуальные интересы

отдельных участников. При этом возникает несколько типов конкурентных отношений. Это: конкуренция внутри кластера между компаниями-конкурентами, конкуренция между фирмами – участниками кластера и сторонними фирмами и, наконец, конкуренция между самими кластерами. Преобладание конкурентных сил над общими интересами создает барьеры на пути развития кластера. Поэтому в процессе конструирования сотрудничества следует соблюдать баланс интересов и определять те области, в которых участники будут сотрудничать и те, в которых сохранится конкуренция [6].

Кластерная политика в условиях глобализации характеризуется расширением международных связей. Отражением этого процесса является интернационализация региональных кластеров. Происходит формирование и развитие устойчивых связей между кластерами разных стран. Расширение процессов интернационализации вызвано прежде всего тем, что через каналы связи возрастают возможности по обмену знаниями, опытом, ноу-хау и т. п. Преодолевается региональная ограниченность кластера с его ориентацией на местный рынок, создавая дополнительные конкурентные преимущества региону. Интернационализация также способствует диверсификации региона в целях соответствия приоритетным направлениям мирового развития [7].

Одним из примеров интернационализации кластера может служить датско-шведский кластер Медикон Велли в области биотехнологий и медицины. Он охватывает два региона, расположенные в Швеции и Дании. Организационным координатором регионального кластера является Альянс Медикон Велли. К числу первоочередных задач кластера относится его интернационализация. Основным механизмом по содействию участникам кластера в выходе на международный уровень стала «Программа Представителей Альянса Медикон Велли» [8].

Развитие инновационных кластеров оказывает положительное воздействие на инвестиционную деятельность. Во многих случаях такие кластеры становятся лидерами инвестиционной привлекательности мирового уровня. Происходят изменения в мотивации внешних инвесторов. В прошлом международные научные исследования были направлены в основном на адаптацию продукции к стране заказчика. Сейчас же крупные компании стремятся создавать технологии международными силами и получать доступ к мировой сети научных центров, в том числе входящих в состав инновационных кластеров. Это меняет масштабы и направленность инвестиционной деятельности [8].

Таким образом, современная практика свидетельствует о том, что развитие инновационных кластеров отвечает современным условиям мировой экономики. Реализация их потенциала создает дополнительные возможности для расширения инновационной деятельности.

Список литературы

1. Масюк Н. Н., Бушуева М. А, Чжэн Фусюэ. Инновационные кластеры: мировые тенденции и китайский опыт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/>article>view> (дата обращения: 06.05.2024).
2. Тагаров Б. Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1economic.ru>lib> (дата обращения: 06.05.2024).

3. Мрочковский Н. С. Развитие моделей управления организациями на основе их интеграции в структуру цифровых кластеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vest.rea.ru>jour>article>view> (дата обращения: 06.05.2024).

4. Смородинская Н. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.inecon.org>Smorodinskaya._2013.pdf (дата обращения: 06.05.2024).

5. Королев В. И. Современные тренды развития инновационных кластеров // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2022. — № 4. — С. 83.

6. Михайлов А. С. Международные кластерные инициативы как форма реализации кластерной политики стран региона Балтийского моря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.researchgate.net>publication>27/107570> (дата обращения: 06.05.2024).

7. Зарубежные практики интернационализации региональных кластеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru>data>2015/06/05> (дата обращения: 06.05.2024).

8. Семенова Н. Н. Роль кластеров в интернационализации и кооперации в сфере науки и инноваций в контексте глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rier.ru>upload>iblock> (дата обращения: 06.05 2024).

УДК 339.138

Красильников Алексей Борисович
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию энергетического сотрудничества России и Китая на примере крупномасштабных газотранспортных и СПГ-проектов – «Сила Сибири», «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2», где Китай выступает крупнейшим иностранным инвестором и кредитором. Дана характеристика актуальной ситуации в сфере сотрудничества обеих стран в области энергетики, обозначены основные ориентиры и перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, энергодиалог, энергетика, энергетическая политика, газотранспортные проекты, СПГ-проекты.

Krasilnikov Alexey B.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PERSPECTIVES OF RUSSIAN-CHINESE ENERGY SOURCES COOPERATION DEVELOPMENT

Abstract. The article examines Russian-Chinese energy cooperation concerning large-scale gas transportation and LNG (liquefied natural gas) projects such as “Power of Siberia”, “Yamal LNG” and “Arctic LNG 2”, where China is a major foreign investor and creditor. Description of ac-

tual situation in the energy area cooperation of both countries is given. Key points and perspectives of its further development are described.

Keywords: Russian-Chinese cooperation, energy-dialog, energy sector, energy policy, gas transportation projects, LNG-projects.

Сегодня российско-китайский диалог в сфере энергетики, который «является краеугольным камнем двустороннего прагматичного сотрудничества и позитивной силой в поддержании глобальной энергетической безопасности» (Си Цзиньпин), определяет внешнюю энергетическую политику обеих стран и формирует национально-региональные интересы в этой области. Особую актуальность приобретает заявленная в данной статье тема в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами.

В настоящее время сотрудничество двух стран строится в рамках энергодиалога «Россия – Китай», оформленного во время официального визита Д. Медведева в Китай в 2008 г., который позднее, в 2012 г., был переименован в Межправительственную российско-китайскую комиссию по энергетическому сотрудничеству. Российско-китайское сотрудничество в сфере энергетики охватывает ряд крупномасштабных проектов по строительству нефте- и газопроводов, электроэнергетические проекты (транспортировка избыточных мощностей электроэнергии из России в Китай и т. п.), проекты в сфере атомной энергетики, а также проекты совместного освоения и разработки арктических месторождений.

Поворотным моментом здесь можно обозначить 2013 год, когда руководство КНР начало расширять участие Китая в проектах по исследованию Арктики. В рамках этого участия задействованы не только инвестиционные ресурсы Китая, но также и научный, и технический потенциал китайского общества, который все больше вовлекается в различного рода проекты по изучению и освоению Арктики. В этой связи можно говорить о том, что арктическое направление является одним из приоритетных во внешней политике КНР [4, с. 962–963].

Ключевой доминантой здесь является реализация КНР масштабного геополитического и экономического проекта «Один пояс – один путь». Арктическая стратегия Китая до конца еще не сформирована, однако в последнее десятилетие отчетливо вырисовывается общий вектор ее направленности. Главными задачами Китая в Арктике в ближайшие десятилетия будут следующие: освоение Северного морского пути, получение доступа к углеводородным запасам Арктики, изучение последствий изменений климата в Арктике для КНР [5, с. 13].

Одним из основных приоритетов экономической политики КНР является создание низкоуглеродной энергетической системы и стремление достичь в 2060 году углеродной нейтральности. Естественно быстро осуществляется переход с угля на природный газ, который импортируется в Китай в виде СПГ (газовозами) и по трубопроводам. На сегодняшний день действуют три трубопроводные системы, включающие газопровод из Туркменистана «Центральная Азия – Китай», газопровод «Мьянма – Китай» и газопровод из России «Сила Сибири». В 2019 г. на долю всего трубопроводного импорта Китая приходилось 38% от общего объема импорта природного газа, а на импорт СПГ – 62%

[1]. Сейчас доля рынка Китая по импорту СПГ составляет около 20%, и Китай является вторым в мире экспортером СПГ после Японии.

В рамках российско-китайского энергетического сотрудничества реализуются крупномасштабные проекты – газовый проект «Сила Сибири» и энергетические СПГ-проекты «Ямал-СПГ» и «Арктик СПГ 2». Проект «Ямал-СПГ» является арктической частью маршрута «Ледяной шелковый путь», который, в свою очередь, выступает важным элементом развития морских торговых путей Китая.

«Сила Сибири», совместный проект «Газпрома» и «Китайской национальной нефтегазовой корпорации», – крупнейшая система транспортировки газа на Востоке России. В настоящее время вторая очередь проекта «Сила Сибири 2» проходит окончательное согласование экономических и коммерческих условий реализации. Ведутся проектно-изыскательские работы по прокладке одного из его участков по территории Монголии. «Сила Сибири 2» представляет собой проектируемый газопровод, который пойдет по территории Западной Сибири в Китай. Его максимальная мощность составит 50 млрд куб. м в год. Сырьевыми источниками для него должны стать ресурсы полуострова Ямал, Надым-Пур-Тазовского региона Ямало-Ненецкого автономного округа.

«Сила Сибири» позволит Восточной Сибири выйти на новый инфраструктурный уровень развития; будет способствовать увеличению рабочих мест, повышению налоговой базы, а также произведет скачок в развитии технологий и отраслей газохимической промышленности. Кроме того, данный проект служит «страховкой» для России от санкций со стороны Европы и США [3, с. 37].

Другим крупномасштабным проектом энергетического сотрудничества двух стран является заполярный газовый проект «Ямал-СПГ». Строительство завода по сжижению газа началось в 2012 г. На долгосрочную перспективу (последующие 60 лет) «Ямал-СПГ» станет мощнейшим российским проектом.

Оператором Проекта является ОАО «Ямал СПГ» – совместное предприятие ОАО «НОВАТЭК» (50,1%), концерна TOTAL (20%), Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации (20%) и Фонда Шелкового пути (9,9%).

Уникальное месторасположение полуострова Ямал открывает возможность создания гибкой конкурентоспособной логистической модели, обеспечивающей круглогодичные поставки СПГ на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы.

Приведем ниже основные позиции, определяющие актуальный статус проекта:

- 1) получены положительные заключения государственной экологической экспертизы, главной государственной экспертизы и разрешения на строительство по основным объектам;
- 2) выбраны подрядчики по всем основным объектам;
- 3) принято окончательное инвестиционное решение;
- 4) проект находится в стадии активного строительства.

Конкурентными преимуществами проекта выступают значительная ресурсная база и выгодная локация. Ресурсную базу проекта отличают традиционные запасы высокой концентрации; отработанные традиционные технологии разработки; низкий уровень затрат на разработку и добычу.

Локация проекта характеризуется тем, что месторождение расположено вблизи береговой линии; завод СПГ строится непосредственно на Южно-Тамбейском месторождении; высокая эффективность процесса сжижения благодаря низкой среднегодовой температуре; доступ к рынкам стран АТР и Европы [7].

Ресурсной базой для реализации Проекта «Ямал СПГ» является Южно-Тамбейское месторождение, открытое в 1974 году и расположенное на северо-востоке полуострова Ямал. Лицензия на освоение Южно-Тамбейского месторождения действительна до 31.12.2045 и принадлежит ОАО «Ямал СПГ».

На месторождении выполнен комплекс геологоразведочных работ, включающий сейсморазведочные работы МОГТ 2D, 3D, бурение поисково-оценочных и разведочных скважин, создание геологической и гидродинамической моделей месторождения. По результатам геологического и гидродинамического моделирования выполнена оценка запасов газа и газового конденсата, которая была одобрена Государственной комиссией по запасам полезных ископаемых и подтверждена международным аудитором.

Доказанные и вероятные запасы Южно-Тамбейского месторождения по стандартам PRMS на 31.12.2014 составляют 926 млрд куб. м газа. Потенциальный уровень добычи газа для обеспечения потребностей завода СПГ превышает 27 млрд куб. м в год.

Специально для проекта были разработаны и изготовлены буровые установки «АРКТИКА», предназначенные для работы в сложных природно-климатических условиях Ямала – они полностью защищены от ветров, что обеспечивает комфортные условия труда для персонала и непрерывность бурения независимо от погодных условий.

В условиях низких среднегодовых температур в Арктике требуется меньшее количество удельной энергии на сжижение газа, что позволяет достичь более высоких объемов производства СПГ по сравнению с проектами, расположенными в южных широтах и использующими аналогичное оборудование [7].

Китай выступил крупнейшим инвестором данного проекта, преследуя конечную цель, которую можно обозначить так: «крупнейший инвестор – масштабная прибыль». Помимо этого, китайские компании осуществляют поставку оборудования, работающего в суровых климатических условиях. Плюсами для России здесь выступают: открытый доступ к рынкам Европы и АТР, развитие северного морского пути по доставке продукции в страны АТР, развитие инфраструктуры (порты, морской транспорт, рабочие места, освоение новых технологий).

Помимо проекта «Ямал СПГ», Китай (китайские энергетические корпорации) также выступает в составе (20%) оператора проекта «Арктик СПГ 2» наряду с ПАО «НОВАТЭК» (60%), концерном TotalEnergies (10%) и JAPAN ARCTIC LNG (консорциум японских компаний MITSUI и JOGMEC) (10%).

Проект предусматривает строительство трех технологических линий по производству сжиженного природного газа общей мощностью 19,8 млн т СПГ в год и стабильного газового конденсата до 1,6 млн т в год.

В 2018 году были завершены основные технические решения и проектная документация (FEED), начато выполнение инженерной подготовки территории,

строительство первоочередных объектов энергоснабжения и бурение эксплуатационных скважин, строительство причальной набережной.

Участники «Арктик СПГ 2» приняли окончательное инвестиционное решение по проекту в сентябре 2019 года. Капитальные вложения для запуска проекта на полную мощность оцениваются в эквиваленте \$21,3 млрд.

Применение технологической концепции строительства на ОГТ, а также обширная локализация производства оборудования и материалов в России позволяют существенно снизить капитальные затраты на тонну производимого СПГ в рамках данного проекта. Это обеспечит низкую себестоимость производимой продукции и максимальную конкурентоспособность на всех рынках СПГ [6].

Сокращение эмиссии парниковых газов является важнейшей задачей в рамках глобального реагирования на изменение климата. Проект «Арктик СПГ 2» полностью разделяет данный принцип и стремится к лидерству среди СПГ-проектов по критериям минимальности выбросов за счет внедрения новейших технологий и контроля за эмиссией углерода на всей цепочке производства СПГ: добыче, сжижении и его поставках конечным потребителям.

Основными характеристиками проекта, определяющими его целесообразность, являются: минимальное воздействие на окружающую среду в зоне реализации проекта, высокая энергоэффективность, низкие удельные выбросы метана, транспортировка СПГ, вклад в глобальную декарбонизацию. Экологические характеристики проекта «Арктик СПГ 2» обеспечат его длительную конкурентоспособность в условиях перехода к низкоуглеродной экономике и возрастающих требований к СПГ-проектам по сокращению эмиссии углекислого газа [6].

Рассмотренные выше крупномасштабные проекты, реализуемые в рамках российско-китайского энергетического сотрудничества – газотранспортный проект «Сила Сибири» и арктические проекты «Ямал-СПГ» и «Арктик СПГ 2» – являются для России ключевыми как в политическом, так и в экономическом плане, так как в этих проектах крупным инвестором выступает Китай. Проекты способствуют политическому, экономическому, технологическому прорыву в сфере расширения каналов экспорта и импорта углеводородного сырья, что выводит сотрудничество России и КНР в нефтегазовой отрасли на новый, перспективный уровень развития.

В этой связи можно сделать предположение, что успешная реализация и последующее развитие обозначенных проектов будут способствовать не только дальнейшему развитию двусторонних связей, но и укреплению стабильности в мировом энергетическом пространстве, укреплению энергобезопасности Северо-Восточной Азии и т. п. Действительно, ведь в успешной реализации проектов заинтересованы обе стороны. Россия получает новые перспективные рынки сбыта природного сырья, развитие соответствующей инфраструктуры, дополнительные доходы в бюджет страны, а Китай, в свою очередь, приобретает надежного и стабильного поставщика углеводородного сырья, улучшает экологическую ситуацию в стране, способствует развитию газохимических производств и соответствующих технологий.

Стратегический характер и взаимовыгодность энергетического сотрудничества двух стран открывают перспективы дальнейшего развития топливно-

энергетического комплекса и России, и Китая, обеспечивают приток иностранных инвестиций в целях финансирования дорогостоящих проектов, способствуют освоению новых месторождений и разработке более эффективных методов добычи энергоресурсов [2, с. 147].

Включение в состав операторов проектов «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2» китайских корпораций подтверждает их заинтересованность не только в импорте сырья, но и в присутствии на всех стадиях экспортно-импортного процесса, включая строительство энергетической инфраструктуры, разработку месторождений и последующий экспорт энергоресурсов, что обеспечивает взаимодополняемость усилий обеих стран в энергетическом секторе и формирует надежное стратегическое партнерство.

Ключевыми ориентирами последующего развития российско-китайских энергетических взаимоотношений в перспективе будут оставаться наращивание поставок в Китай углеводородного сырья, выход на проектную мощность действующих проектов, согласование новых маршрутов транспортировки газовых ресурсов и расширение сотрудничества в области высокотехнологичного оборудования.

Список литературы

1. Country Analysis Executive Summary: China. 2020. P. 8 // U.S. Energy Information Administration [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/China/china.pdf (дата обращения: 02.08.2024).
2. Балабаева А. М. Тенденции энергетического сотрудничества РФ и КНР // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — №6-1(81). — С. 143–148.
3. Глумова Ж. Е. Сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере на примере совместного газового проекта «Сила Сибири» и заполярного проекта «Ямал-СПГ» (по материалам китайских СМИ) // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3. — № 2. — С. 35–41.
4. Кобзева М. А. Арктический вектор в политике Китая при новом руководстве // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2017. — Т. 13. — Вып. 5. — С. 962–974.
5. Лексютина Я. В., Гээр Чжоу. Китай в российских арктических СПГ-проектах: мотивация участия, роль и результаты // Общество: политика, экономика, право. — 2022. — № 2. — С. 12–16.
6. Сайт проекта «Арктик СПГ 2» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arcticspg.ru/> (дата обращения: 01.08.2024).
7. Сайт проекта «Ямал СПГ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yamallng.ru/> (дата обращения: 01.08.2024).
8. Сунь Кай, Ма Яньхун. Китайско-российское арктическое энергетическое сотрудничество в контексте «Ледового Шелкового пути» – кейс-стади проекта «Ямал СПГ» // Журнал океанического университета Китая. — 2018. — № 6. — С. 1–6.

Краснова Ольга Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

**КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
В КОНТЕКСТЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация. В условиях нестабильности из-за санкций, оказывающих влияние на экономику и торговлю России, становится ясной важность стратегии импортозамещения. В статье автором показано, что процесс быстрого преодоления зависимости от импорта в России неразрывно связано с внедрением цифровых технологий в бизнес-процессы отечественных производств, ориентированных на выпуск заменяющих импорт товаров.

Ключевое значение при этом приобретает обеспечение действенной государственной поддержки отечественных производителей, что обусловлено стремлением усилить конкурентные позиции российских отраслей на фоне санкционного давления.

Ключевые слова: региональный рынок, импортозависимость, импортозамещение.

Krasnova Olga S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

**KEY FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT
IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION
AND INNOVATIVE DEVELOPMENT**

Abstract. In conditions of instability due to sanctions affecting the Russian economy and trade, the importance of an import substitution strategy becomes clear. In the article, the author shows that the process of rapidly overcoming dependence on imports in Russia is inextricably linked with the introduction of digital technologies into the business processes of domestic industries focused on the production of goods replacing imports.

At the same time, ensuring effective state support for domestic producers is of key importance, which is due to the desire to strengthen the competitive positions of Russian industries against the background of sanctions pressure.

Keywords: regional market, import dependence, import substitution.

С момента начала действия жестких санкционных пакетов со стороны США и Западной Европы течение многих фундаментальных экономических процессов в России, характерных для современного глобализированного характера систем мирового хозяйствования, значительно затруднилось или вовсе перестало быть возможным. В связи с этим перед российским Правительством стоит важнейшая задача разработки наиболее эффективного сценария развития стабилизационной национальной экономики в новых глобальных реалиях, при

сохранении и совершенствовании региональных внутренних потенциалов на базе внедрения политики импортозамещения.

В декабре 2014 года лишь 40% предприятий сообщили о невозможности отказа от импортного оборудования и 37% – от импортного сырья; к 2015 году эти цифры сократились до 7% и 8% соответственно. Такая статистика дает проследить возрастание зависимости отечественных производителей от импортной продукции. Причиной является негативный опыт в попытках импортозамещения и неудовлетворительное качество замещенных товаров, а также высокие цены на такую продукцию (в связи с отсутствием опыта в производстве).

Одни из самых существенных рисков получения значимого ущерба в связи с необходимостью срочного реинжиниринга бизнес-процессов, перестройки производственных цепочек, поиска новых поставщиков сырья и аналогов комплектующих выявлены в машиностроительной отрасли, в которой из-за проблем с поставками комплектующих и отсутствие альтернативного оборудования, и плохое качество импортозамещенных запчастей.

Если конкретно рассматривать опыт России в практике импортозамещения, то можно проследить зависимость от геополитической обстановки и введения санкций другими странами, с которыми ранее активно велось экономическое сотрудничество.

Учет и глубокий анализ предыдущего опыта санкционного давления в российской экономике, опыта других стран, комплексный подход к снижению последствий санкционного экономического давления на РФ, а именно: таких факторов как коррупция, монополия, отсутствие нужного технического обеспечения, нехватка кадров, низкое количество инвестиций, и борьба с ними могут сделать процесс импортозамещения более эффективным. Однако стоит учитывать, что не только внутренние факторы, а также геополитические внешние события влияют на результативность импортозамещения и нуждаются во внимании со стороны государства и предпринимательства, и попытках устранения этих проблем.

Стоит отметить, что процесс стабилизации заключается в максимальном торможении спада, применении тех или иных мер или целой программы «оздоровления» экономики не с целью приведения ее к состоянию стагнации, а с целью снижения темпов и фиксация на определенном уровне объемов производства и последующее их наращивание.

Все это возможно при реализации упомянутых ниже мер, идея которых заключается в подъеме инвестиционной активности, оживлении производственного потенциала и управлении развитием. Данные меры и соответствующие им инструменты развития представлены на рис. 1.

Применение указанных на рис. 1 мер и инструментов приводит экономику в так называемое «безопасное» состояние, т. е. состояние, когда действующая система хозяйствования при ухудшении внешних факторов способна функционировать в рамках среднесистемных показателей. Как показано на рис. 1, в этом может помочь ведение государством политики импортозамещения.

Рис. 1. Идеи и инструменты мер по стабилизации национальной экономики

Проведенные аналитические исследования по результатам импортозамещения в России показывает, что пока план не достигнут, несмотря на наличие некоторых результатов. Ниже можно увидеть отношение плана к фактическим данным по импортозамещению в сельскохозяйственной сфере. На графике рис. 2 представлено, что по молочным продуктам и овощам процесс импортозамещения реализуется обгоняющими плановые показатели темпами (фактические 20% против плановых 30% сокращения от общего количества импорта по «молочке»), в то время как сокращение импорта овощей достигло 27% (при целевом показателе 70,3%). Доля экспорта продовольственных товаров и сырья в общем объеме экспорта снизилась, что указывает на отрицательную динамику в развитии отрасли [4].

Результаты проведенного анализа позволили сделать ряд выводов:

1. Прорыв в сельском хозяйстве невозможен в связи с отсутствием нужного технического обеспечения в виде сельскохозяйственной техники и оборудования. Такие машины как трактор, комбайн, животноводческая техника ранее закупались у других стран и попытки возрождения этого типа промышленности только началась.
2. Многие виды молочной и кисломолочной продукции закупается у Латинской Америки и Беларуси, хотя отечественное производство обошлось бы дешевле импорта. Восстановление молочной отрасли играет важную роль в возрождении сельского хозяйства и экономики.

Некоторые другие отрасли также не смогли достичь своих целей и добились только ограниченных успехов. Особые проблемы присутствуют в тяжелой

промышленности, обусловленные несколькими факторами. Во-первых, в России отсутствует должная научно-техническая база. Во-вторых, выделенное финансирование для развития этих отраслей оказалось недостаточным. В-третьих, из-за высокой степени зависимости от импорта, доходящей в некоторых случаях до 90%, быстрое увеличение производства оказалось затруднительным.

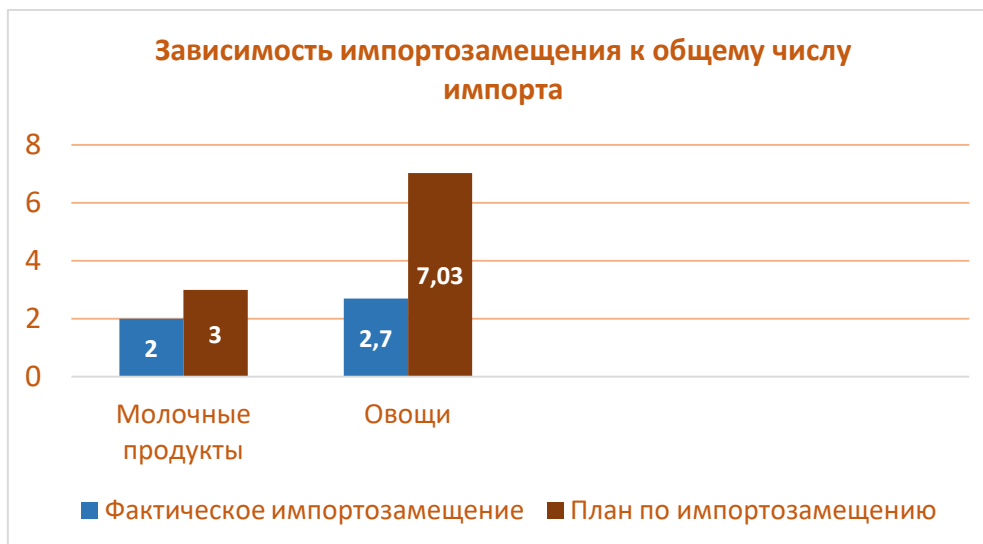

Рис. 2. Зависимость импортозамещения к общему потребляемому объему, определенная по 10-балльной шкале

Таким образом, помимо сельскохозяйственной сферы можно привести ниже результаты анализа воздействия санкций на сферу промышленного производства и сферу услуг.

Горнодобывающую промышленность тоже стороной не обошли санкции, учитывая тот факт, что 25% российского угля приходилось на экспорт в Европу. Перенаправить такие объемы полезных ископаемых на Азию в срочном порядке не представляется возможным из-за низкой пропускной способности Транссибирской магистрали на настоящем этапе.

Лесная промышленность также попала под санкции, при этом больше «повезло» сибирским и дальневосточным регионам, которые поставляли лес в Китай. Доля поставки на Европу составляла около 20–25% экспорта лесопромышленного комплекса; здесь стоит учитывать и поставки таких конкурентов, как Япония, Австралия и США, которые тоже принимают участие в санкционном давлении на Россию, хотя, надо отметить, что указанные страны не играют ведущую роль на рынке лесоматериалов [1].

Также был затронут рынок товаров и услуг народного потребления: при этом анализ крупных торговых сетей показывает, что у них есть возможность удерживать персонал, хоть и на минимальной оплате труда, но сильно страдает малый и средний бизнес в связи с понижением платежеспособности покупателей, что также сказывается на налоговых поступлениях в бюджет государства.

Кроме того, Россия сталкивается с проблемой на фармацевтическом рынке. Государство поддерживает отечественное производство лекарств, выдавая предпринимателям субсидии и льготы, но темп развития остается медленным. К концу

2021 года зависимость от импорта в этой сфере составляла 64% по денежному объему. В то же время, хотя доля отечественных фармпрепаратов в натуральном выражении значительно выше, их стоимость остается завышенной из-за высоких затрат на производство и низкого качества по сравнению с зарубежными аналогами.

Так же, как и в сельском хозяйстве, фактическое импортозамещение лекарственных средств отстает от цели в полтора раза, что связано с дороговизной производства и ограничениями в техническом обеспечении. Пока эти проблемы не будут решены – конкурентоспособность отечественных товаров не может быть достигнута.

Для сокращения зависимости от импорта, включая цифровую продукцию, использование опыта передовых азиатских производств может положительно сказаться на развитии конкурентоспособной ИКТ-инфраструктуры [3]. Глобальные экономические и технологические изменения в международной торговой системе и другие факторы создают определенные возможности для инновационного развития России в целом и российских регионов, в частности, позволяя изменить ее позиционирование на мировом рынке.

Для развития инновационного потенциала регионов малому бизнесу необходимо предоставлять возможности для сотрудничества с компаниями, предоставляющими информационные, кредитные, маркетинговые и др. услуги. Все это будет способствовать формированию наукоемкому сектору экономики и созданию эффективного механизма инновационной деятельности.

Федеральные органы власти для поддержки развития инновационного развития регионов могут осуществлять прямое стимулирование научно-исследовательских работ путем предоставления грантов, государственных заказов, кредитования, льгот; либо косвенное стимулирование с помощью налоговой, амортизационной, патентной, таможенной политик [2].

Таким образом, эффективное сотрудничество федеральных и региональных органов власти может создать возможности опережающего развития территорий нашей страны. Для этого необходимо решить проблему низкой дифференцированности источников финансирования научных разработок, стимулировать конкуренцию между отечественными производителями высокотехнологичной продукции, способствовать развитию малого инновационного предпринимательства путем предоставления льгот, грантов и т. п., а также в целом формировать благоприятный инновационный климат в экономике того или иного субъекта. Все это в сложных условиях санкционного давления повысит инновационную активность регионов РФ.

Список литературы

1. *Bezudnaya A. G., Smirnov R. V., Treyman M. G., Ksenofontova T. Y., Vasilchikov A. V., Loginova N. A.* Enhancing the environmental safety of the region by introducing innovative methods for recycling of production biowaste// *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019. Т. 9. № 1. С. 3902–3908.
2. *Ксенофонтова Т. Ю.* Интеллектуальный капитал производственного предприятия как критерий оценки его конкурентоспособности // *Вестник ИНЖЭКОНа. Сер.: Экономика*. — 2012 — № 3. — С. 151–159.

3. Ксенофонтова Т. Ю. К вопросу о получении необходимых практических навыков на предприятиях студентами старших курсов российских вузов // Современные наукоемкие технологии. — 2011. — № 1. — С. 141–142.

4. Электронный портал Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2024).

УДК 338.43.02

Кунанбаева Кымбат Бакыткереевна
Тапалчинова Анаргуль Сынтасовна
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы инновационного развития аграрно-промышленного комплекса Республики Казахстан. Данное исследование направлено на изучение особенностей инновационного развития аграрно-промышленного комплекса страны. В работе проанализированы тенденции развития аграрно-промышленного комплекса, выявлены ключевые конкурентные преимущества и выделены слабые стороны развития АПК. В статье отмечено, что проблемы развития АПК на современном этапе развития следует рассматривать как вызов. В статье приведены факторы, сдерживающие развитие аграрно-промышленного комплекса и определены основные направления инновационного развития аграрно-промышленного комплекса. Вместе с тем в работе проанализирован стратегический документ в сфере аграрной политики, в частности Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан, на основе которого отмечены основные проблемы и тенденции в области цифровизации.

Ключевые слова: аграрно-промышленный комплекс, инновационное развитие, факторы развития, сельское хозяйство, водные ресурсы.

Kunanbayeva Kymbat B.
Tapalchinova Anargul S.
Toraighyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

ISSUES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL AND INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. This article discusses the issues of innovative development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan. This study is aimed at studying the features of innovative development of the country's agro-industrial complex. The work analyzes the development trends of the agro-industrial complex, identifies key competitive advantages and highlights the weaknesses of the development of the agro-industrial complex. The article notes that the problems of the devel-

opment of the agro-industrial complex at the current stage of development should be considered as a challenge. The article presents the factors hindering the development of the agro-industrial complex and identifies the main directions of innovative development of the agro-industrial complex. At the same time, the work analyzes the strategic document in the field of agricultural policy, in particular the Concept of Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan, on the basis of which the main problems and trends in the field of digitalization are noted.

Keywords: agro-industrial complex, innovative development, development factors, agriculture, water resources.

Аграрно-промышленный комплекс (далее – АПК) Республики Казахстан является одним из ключевых отраслей развития, обеспечивающий национальную продовольственную безопасность страны. Обеспечение продовольственной безопасности является одним из самых значимых и определяющих факторов устойчивого развития экономики страны [1]. Огромный потенциал страны в производстве продуктов питания является одним из ключевых факторов развития АПК. Вместе с тем ускоренное развитие аграрного сектора и рост экспортных поставок невозможны без внедрения инновационных технологий в АПК страны.

На современном этапе развития инновационные разработки в сфере АПК является приоритетным направлением аграрной политики. Так согласно Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы особое внимание уделяется цифровизации АПК. На сегодняшний день есть опыт внедрения элементов «точного» земледелия в пилотных хозяйствах, что позволило снизить затраты фермеров на 20% и повысить урожайность, например, зерновых до 25 центнеров с гектара. В пилотных животноводческих хозяйствах цифровизация сократила расходы на 15–20% при снижении падежа и увеличении поголовья на 15 и 10% [2]. Несмотря на положительные результаты, в настоящее время количество сельхозпроизводителей, применяющих инновационные технологии, незначительна, что ограничивает рост производительности и сокращения расходов. В области цифровизации в сфере АПК основными сдерживающими факторами являются следующие:

- слабость и неустойчивость сети мобильной связи и интернета в сельской местности;
- отсутствие знаний и навыков по применению цифровых решений;
- отсутствие на местах специалистов на стыке сельского хозяйства и IT-решений;
- отсутствие единой цифровой платформы агропромышленного комплекса [2].

На рис. 1 представлены основные показатели развития АПК Республики Казахстан.

Согласно данным рис. 1 следует отметить, что в 2022 году по сравнению с 2017 годом валовый выпуск продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства увеличился в 2,5 раза. Валовая продукция растениеводства и животноводства также имеет положительную динамику. Уровень рентабельности сельскохозяйственной продукции вырос на 14,2%. Динамика развития АПК свидетель-

ствует о положительных тенденциях, что на наш взгляд, обусловлено следующими конкурентными преимуществами:

- большая территория с низкой плотностью населения, где доступны широкие сельскохозяйственные угодья;
- высокий экспортный потенциал сельского хозяйства (близость к крупным рынкам сбыта: Китай, Россия, Иран, Узбекистан и т. д.) [4];
- государственная поддержка сельского хозяйства;
- наличие крупной и сложившейся отрасли животноводства;
- ведущий производитель зерновых культур в мире.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовый выпуск продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства, млн.тенге	3 817 237,1	4 497 585,4	5 177 893,7	6 363 976,1	7 549 827,9	9 521 002,3
Валовая продукция растениеводства, млн.тенге	1 696 308,9	2 411 486,7	2 817 660,6	3 687 310,3	4 387 236,5	5 808 259,8
Валовая продукция животноводства, млн.тенге	1 748 799,5	2 050 455,8	2 319 496,7	2 637 460,7	3 116 973,5	3 658 757,6
Уровень рентабельности (убыточности) производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных предприятиях, в %	30,7	36,7	34,2	30,0	37,8	44,9
Сельский жилищный фонд, общая площадь жилищ, на конец года, млн. кв. м	127332	130297	132877	134494	137481	141237
Уровень благоустройства сельского жилищного фонда:						
- водоснабжением, в %	96	96	96	96	96	95
- канализацией, в %	37	39	40	41	42	45
- центральным отоплением, в %	4	4	4	4	4	4
- газом (включая сжиженный), в %	97	97	97	97	97	97
Занятое население по группам видов экономической деятельности, тыс.чел.	1248,7	1 228,2	1 184,7	1 175,1	1 176,4	1 108,9
Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника по секторам экономики (Сельское, лесное и рыбное хозяйство), тенге	70959	97929	115371	130178	150705	190086

Рис. 1. Основные показатели развития АПК Республики Казахстан
Источник: [3]

Несмотря на выше приведенные конкурентные преимущества потенциал развития АПК остается не освоенным. Так, согласно данным рис. 2 вклад АПК в ВВП страны остается незначительным.

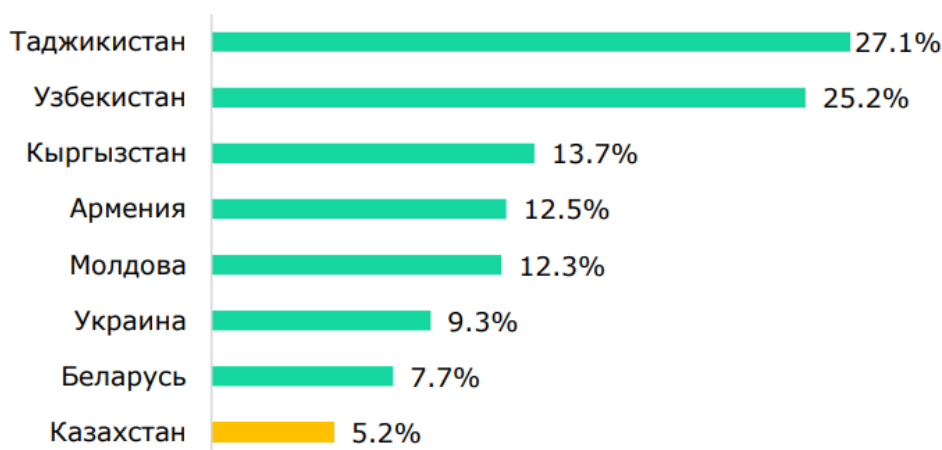

Рис. 2. Доля сельского хозяйства в ВВП различных стран в 2022 году
Источник: [4]

Несмотря на значительный потенциал и конкурентные преимущества, на сегодняшний день сельское хозяйство в стране растет очень медленными темпами. На конец сентября 2023 года доля сельского хозяйства в ВВП Казахстана составила всего 4,1%. В то же время в соседних странах этот показатель в несколько раз выше, чем в Казахстане [4].

Так в части сдерживающих факторов развития АПК, в том числе инновационного развития можно отметить следующее:

1. Дефицит водных ресурсов. Казахстан обеспечен земельными ресурсами, но недостаточно обеспечен водными ресурсами, так только 2,8% территории покрыты водой, а 2/3 занимают засушливые зоны. Поэтому для АПК проблема обеспеченности водными ресурсами являются одной из самых ключевых. Аграрный сектор на сегодняшний день является крупнейшим потребителем водных ресурсов в стране. Примерно две трети от общего забора воды используется в сельском хозяйстве для орошения, при этом 11–15% используемой воды теряется при транспортировке, в основном из-за устаревшей ирригационной инфраструктуры ввиду низких капитальных вложений на модернизацию ирригационных систем, которые имеют решающее значение для повышения производительности фермеров [4]. Проблема нехватки воды уже есть на сегодняшний день, согласно прогнозам ООН страна к 2040 году может столкнуться с существенным дефицитом водных ресурсов в объеме 50% от всей потребности. На наш взгляд, данная проблема является одной из самых важных в АПК, следовательно, данная проблема должна восприниматься как вызов в инновационном развитии АПК, поскольку инновационные технологии способны повысить эффективность производства, эффективность использования оборудования, модернизировать инфраструктуру (не только водоснабжение, но и дороги, телекоммуникации, энергоснабжение).

2. Проблема с почвой. В Казахстане почвы, за исключением Северных районов, бедные и засоленные. Для страны характерна широтная зональность почв, поэтому выращивание отдельных сельскохозяйственных культур не явля-

ется возможным [4]. Использование инновационных технологий будет способствовать повышению эффективности земледелия, например, на основе «точного» земледелия. «Оцифровка» полей позволит повысить эффективность использования полей и продуктивность сельскохозяйственных операций [5]. Также следует отметить и экологическую составляющую возделывания земель в контексте экологической политики [6; 7].

3. Недостаточная развитость животноводства. Так, Казахстан использует только 30% пастбищ, хотя находится на пятом месте в мире после Китая, Австралии, США, Бразилии по наличию естественных пастбищ площадью 180 млн га, пригодных для разведения до 30 млн голов скота. Несмотря на наличие большого количества пастбищ, ассортимент мясной продукции не в полной мере обеспечивает потребление внутреннего рынка. Например, в стране есть около 65 птицефабрик, которые обеспечивают внутреннюю потребность в яйцах, около половины объема потребляемого мяса птицы импортируется из-за границы ввиду недостатка многих мясных пород [4]. В свою очередь цифровые птицефабрики работают по принципу «умного» дома только для птиц, где все полностью автоматизировано. Такие технологии позволяют повысить объемы производства [5].

4. Недостаток кормовой базы. Обеспеченность грубыми кормами в Казахстане достигает всего 80%, сочными кормами – 40%, а концентрированными – около половины [4].

5. Отсутствие выхода к морю. Казахстан – крупнейшая в мире страна, не имеющая выхода к морю, на территории которой расположена самая удаленная точка от мирового океана [4]. Экспортеры ограничены высокими транспортными и транзакционными издержками из-за проблем с инфраструктурой. Автомобильному транспорту препятствует низкая плотность дорог по сравнению с соседними странами. Более того, большая часть дорожной сети (особенно в сельской местности) находится в плохом состоянии, в то время как больше половины субнациональных дорог требуют ремонта [4].

Таким образом, в настоящее время усиливаются следующие направления развития аграрного сектора: 1) инновации в человеческий фактор, что требует активизации образования, науки и информационно-консультационной системы; 2) инновации в биологический фактор, что будет способствовать повышению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных; 3) инновации на развитие производственного потенциала на основе использования зеленых технологий.

Список литературы

1. Развитие инновационных технологий в АПК Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://365-tv.ru/index.php/analitika/kazakhstan/275-razvitie-innovatsionnykh-tehnologij-v-apk-kazakhstan> (дата обращения: 14.08.2024).
2. Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960#z253> (дата обращения: 14.08.2024).

3. Сагинова С. А., Тлеулин Ч. М., Алтысбаева А. К. Тенденции развития сельских территорий в условиях модернизации экономики Казахстана // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. — 2024. — № 2(55). — С. 145–151.

4. Обзор развития сельского хозяйства. 21 декабря 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_agriculture_development.pdf (дата обращения: 14.08.2024).

5. Как цифровизация развивает аграрный сектор Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aitas.kz/novosti/kak-cifrovizaciia-razvivaet-agrarnyi-sektor-kazaxstana> (дата обращения: 14.08.2024).

6. Ахметшина Л. Г., Порвадов М. Г., Шангутов А. О. Оценка выбросов парниковых газов при возделывании сельскохозяйственных земель в концепте государственной экологической политики // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2023. — № 6(396). — С. 566–571.

7. Шаркова А. В. Разработка основных направлений реализации политики по сокращению парниковых выбросов организациями промышленности // Инновации и инвестиции. — 2024. — № 5. — С. 318–320.

УДК 351.88

Latyshev Oleg Yu.

MTOP International Mariinskaya Academy
named after. M. D. Shapovalenko,
Moscow, Russian Federation

Radaelli Massimo Enrico

MTOP International Mariinskaya Academy
named after. M. D. Shapovalenko,
Milano, Italy

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The development of the Arctic zone of our country is an extremely important task that requires a balanced, delicate approach. It seems appropriate to rely on the international experience of caring for the natural resources of the Arctic, developing them in compliance with the requirements of ecology and the sovereignty of border states. The desire of various countries to establish their leadership in the Arctic is quite understandable and predictable in terms of the most likely consequences. Along with Russia, the United States, Denmark, Iceland, Canada, Norway, Finland and Sweden are fighting for leadership in hydrocarbon production. It is important that any work on the development of the Arctic zone is carried out either by each country only on its own territory, or jointly, but strictly within the framework of strategic partnerships, carefully stipulated and planned joint actions of ministries and departments, organizations and institutions of various countries for the common good. The uncontrolled presence of representatives of competing countries in the Russian Arctic zone is unacceptable. Any of their actions and movements must be coordinated at a higher level and recorded step by step by the Russian special services. On the one hand, the Russian Arctic is a significant set of various resources that are necessary for Russian and global economic development. In the context of consistent exploration work with the participation of foreign experts,

it may turn out that the Arctic contains a much larger amount of minerals than previously thought. The rapid development of intelligence technologies in various countries and the unification of their intellectual efforts, subject to appropriate advanced equipment, in the near future may even fundamentally change our understanding of what and to what extent the Russian Arctic zone is rich.

Keywords: Russia, Arctic, arctic zone, production, management.

Латышев Олег Юрьевич

МТОП «Международная Мариинская академия
им. М. Д. Шаповаленко»,
Москва, Россия

Радаэлли Массимо Энрико

МТОП «Международная Мариинская академия
им. М. Д. Шаповаленко»,
Милан, Италия

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Освоение Арктической зоны нашей страны – чрезвычайно важная задача, требующая взвешенного, деликатного подхода. Представляется целесообразным опираться на международный опыт бережного отношения к природным богатствам Арктики, освоения их с соблюдением требований экологии и суверенитета пограничных государств. Стремление различных стран утвердить своё лидерство в Арктике вполне объяснимо и прогнозируемо по наиболее вероятным последствиям. За лидерство в добыче углеводородного сырья наряду с Россией борются Соединённые Штаты, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Финляндия и Швеция. Важно, чтобы любые работы по освоению арктической зоны велись либо каждой страной только на своей территории, либо совместно, но строго в рамках стратегических партнёрств, тщательно оговоренных и спланированных совместных действий министерств и ведомств, организаций и учреждений различных стран на общее благо. Недопустимо бесконтрольное нахождение представителей конкурирующих стран в российской арктической зоне. Любые их действия и перемещения должны быть согласованы на вышестоящем уровне и пошагово протоколироваться российскими спецслужбами. С одной стороны, Русская Арктика представляет собой значительную совокупность разнообразных ресурсов, которые необходимы для российского и глобального экономического развития. В условиях последовательного проведения разведывательных работ с участием зарубежных специалистов может выясниться, что в Арктике находится намного большее количество полезных ископаемых, чем это предполагалось ранее. Быстрое развитие разведывательных технологий в различных странах и объединение их интеллектуальных усилий при условии соответствующего передового оснащения в недалёком будущем может даже принципиально изменить наши представления о том, чем и в какой мере богата российская арктическая зона.

С другой стороны, необходимо учитывать высокую степень износа объектов российской арктической инфраструктуры, оставшихся с советских времен. Дотации, последовавшие за его реконструкцией и существенными дополнениями, еще долго окупятся, прежде чем внести достойный вклад в развитие Арктической зоны и других регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: Россия, Арктика, арктическая зона, производство, руководство.

Decent subsidies and high-tech provision of geological exploration and the necessary infrastructure in particularly difficult permafrost conditions will allow the community of the countries of the Arctic zone to obtain timely and necessary results. In parallel, the modernization of the Russian northern fishing fleet will increase the

supply of valuable species of fish and seafood to the domestic and foreign markets – within the limits permissible for environmental reasons. No other country has such a large icebreaker fleet as Russia does at the moment, however, the experience of organizing fishing fleets of seven countries, observing environmental standards and correctly using technical equipment is worthy of careful study and feasible application in Russian and international practice [1].

On the other hand, it is necessary to take into account the high degree of depreciation of the objects of the Russian Arctic infrastructure left over from the Soviet era. The subsidies that followed for its reconstruction and significant additions will pay off for a long time before making a worthy contribution to the development of the Arctic zone and other regions of the Russian Federation. Permafrost is losing its former condition more and more every year. This is a serious threat to architectural objects in the Arctic [2]. If the assumptions of scientists that the rate of melting of the northern ice will constantly increase are justified, it will be necessary to significantly change the ideology of housing and industrial construction in the Arctic zone. Significant additional material investments will be required to implement these measures. As a result of this circumstance, the quick payback of Arctic projects may be called into question. The experience of the Arctic countries will also be useful here. For example, the experience of chemical engineer Magnus Tor Arnerson, applied in Iceland, will be invaluable in capturing greenhouse gases from the atmosphere, the mixture of which (hydrogen dioxide (CO_2) with hydrogen sulfide (H_2S) and water (H_2O) then solidifies within a few months and becomes suitable for filling on the one hand, the environmental component will be observed, on the other hand, the buildings and structures built above the mines will not “sink”.

Considering that with the rapid thawing of permafrost, many Arctic buildings already have a significant threat of collapse, the mechanism of decarbonization of solidification of gases tested in Iceland (the CarbFix project) will also make a feasible contribution to solving large-scale problems brewing in the Arctic. It is gratifying that with the coordinated efforts of countries – both the Arctic zone and others with high-tech potential, the global decarbonization project can help preserve both the permafrost itself and endemic flora, fauna, and, no less important, the buildings and structures of the Arctic zones of the Russian Federation, which have already begun to collapse under the influence of thawing permafrost [4].

First of all, systematic subsidies will be required to increase the level of knowledge of the population of the Arctic zone of Russia in the field of rational environmental management, the possession of fundamentally new technologies, as well as the careful preservation of the cultural heritage of the Russian North. It is necessary to diversify the work of Arctic and other universities, which are designed to train highly qualified specialists for the regions of the Arctic zone. In this regard, professional retraining of the teaching staff, a deep rethinking of existing training courses, the introduction of additional university disciplines, as well as a significant re-equipment of the laboratory base will be required [3]. In addition, a large-scale broadcast of the experience of scientific and pedagogical thought in other regions is necessary, as well as an invitation to work in the Arctic zone of already established highly qualified specialists in various fields of knowledge. At the same time, we un-

derstand the dependence of the level of employment of experienced specialists on the level of their qualifications. The most interesting specialists can be very busy, and come to the Arctic zone only to advise local colleagues on the most pressing issues for a short time. Specialists in this circle will require significantly higher wages than local ones. Project developers should take this into account when creating an overall estimate for the upcoming work [5].

We consider it our duty to draw the following conclusions from the foregoing:

1. The development of an integrated approach to the formation of international cooperation in the development of the Arctic zone of the Russian Federation is possible, taking into account the needs of the environment, as well as the population capable of wisely and correctly using its capabilities for the common good.

2. The human, social potential of the Arctic zone is the basis for the successful implementation of international projects and programs aimed at accelerated and versatile regional development. Disclosing, preserving and building up the social potential of the Arctic is a priority for the implementation of these projects.

3. Careful attitude to the fund of minerals, vegetation, animal and cultural and historical heritage of the Arctic will allow observing the principles of humanism, rational nature management, as well as demonstrating the foresight of developers and project executors to the possibilities of the Arctic zone based on the use of the multifaceted experience of the countries of the Arctic belt.

4. The success of the implementation of the international project for the development of the Arctic zone can be built solely on the basis of maintaining a balance between the real possibilities of people, nature, technology and the economic feasibility of certain activities. Budget allocations, supplemented by private investment, both domestic and foreign, will have a long payback period, and each project participant must be prepared for this scenario. Russia should retain a controlling stake, regardless of the total amount of funding for international projects in this area.

5. An integrated approach to the formation of the sphere of international cooperation in the development of the Arctic zone of the Russian Federation is feasible subject to the strict coordination of the work of all ministries, departments, invited Russian and foreign companies and individual specialists from various countries over a long period of systematic, stable and effective work.

References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — №15. — Ст. 1691.

2. Скоробогатов А. В., Краснов А. В., Латышев О. Ю. Природа принципов правового регулирования предпринимательской деятельности // Российское право онлайн. — 2020. — № 3. — С. 10–16.

3. Скоробогатов А. В. Природа принципов гражданского процессуального права / А. В. Скоробогатов, А. В. Краснов, О. Ю. Латышев / Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : Сб. науч. статей / Сост. и ред. Л. В. Войтович. — СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. — С. 69–79.

4. Скоробогатов А. В., Латышев О. Ю. Развитие юридического и правового дискурса в цифровом обществе // Язык, право и общество в координатах массмедиа: Сб. матер. III Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой; предисл. Т. Я. Хабриевой. — М.: ИЗиСП, ИД Юриспруденция, 2020. — С. 387–390.

5. Ibrahim G., Luisetto M., Latyshev O. Intracapsular embryogenesis and larval development of *Chicoreus ramosus* (Linnaeus, 1758) and *Dendropoma platypus* (Mörch, 1861) (Gastropoda, Prosobranchia) under normal and treated conditions // The Egyptian Journal of Aquatic Research, Volume 46, Issue 3, September 2020. P. 265–271.

УДК 336

Лысов-Миланич Владимир Александрович
Собиров Сирожддин Юнусжон угли
 Петербургский государственный университет
 путей сообщения
 Императора Александра I,
 Санкт-Петербург, Российская Федерация

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В SMM

Аннотация. Социальные медиа сегодня являются площадками с высокой посещаемостью, поэтому реклама в соцсетях требует грамотного подхода и использования передовых технологий. Анализ новых цифровых инструментов, активно используемых современными маркетологами, необходим для оценки перспектив развития данного направления и эффективной интеграции искусственного интеллекта в SMM.

Ключевые слова: SMM, искусственный интеллект, маркетинг, инструменты, технологии.

Lysov-Milanich Vladimir A.
Sobirov Sirojiddin Y. u.
 Saint-Petersburg State University of Railways
 of Emperor Alexander I,
 Saint-Petersburg, Russian Federation

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SMM

Abstract. Social media today are sites with high traffic, so advertising on social networks requires a competent approach and the use of advanced technologies. The analysis of new digital tools actively used by modern marketers is necessary to assess the prospects for the development of this area and the effective integration of artificial intelligence into SMM.

Keywords: SMM, artificial intelligence, marketing, tools, technologies.

Сфера SMM (Social Media Marketing) преследует одновременно две задачи: привлечение новых клиентов и повышение узнаваемости бренда. Платформа управления соцмедиа Hootsuite опубликовала интересную статистику: на конец 2020 г. во всем мире было зарегистрировано порядка 3,8 млрд активных пользователей соцсетей, данная цифра – почти половина от всего населения

планеты (49%). Если рассматривать ту же статистику по РФ, то показатель – 70 млн чел., или 48% всех граждан. По сути, с помощью SMM маркетологи могут донести нужную рекламную информацию до каждого второго жителя.

Социальные сети располагают различной информацией о пользователях: их возрасте, поле, регионе проживания и т. д. Часть данных люди вводят самостоятельно при регистрации, другие сведения собираются аналитическими службами по лайкам, часто посещаемым страницам. То есть грамотно разработанная SMM-стратегия способна из общей массы посетителей соцмедиа вычленить потенциальную целевую аудиторию по конкретному продукту или услуге. Специалист в области SMM способен отслеживать целый ряд коммерческих метрик, влияющих на доход продвигаемого бренда:

- количество переходов со страниц соцмедиа на сайт продавца;
- параметры конверсии (объем покупок, звонков, количество регистраций и посещений мероприятий);
- величина среднего чека из соцмедиа, полученная суммарная прибыль [1].

Помимо коммерческих, существуют SMM-метрики, демонстрирующие пользовательский интерес к размещаемому контенту (количество реакций, объем входящих сообщений, охват аудитории, новые подписчики, положительные и отрицательные реакции на бренд). Среди всех используемых на современном этапе инструментов цифрового маркетинга особого внимания заслуживают искусственный интеллект, нейросети, технологии AR/VR и нейромаркетинг.

Сегодня цифровые технологии достигли такого уровня развития, что их применение в различных сферах жизнедеятельности человека – единственный фактор, который способен внести значительные изменения. При этом внешняя среда промышленных предприятий обладает следующими характеристиками:

- увеличивается интенсивность конкуренции;
- в мире происходят беспрецедентные рыночные потрясения;
- повышение адаптивности цифрового маркетинга;
- увеличение интерактивности и динамичности технологий, созданных на базе искусственного интеллекта [2].

В поисках новых инструментов и способов привлечения и удержания потребительского внимания маркетологи всего мира рассматривают интернет-технологии как перспективное средство для разработки эффективных стратегий. Компания Meltwater провела исследования и опубликовала его результаты: в 2023 г. численность населения планеты составила 8 млрд чел. Из этого количества примерно 68% – пользователи мобильных телефонов, 64,4% из них регулярно пользуются интернетом [3]. Этим и обусловлена ведущая роль, которую играют цифровые технологии в сфере маркетинга.

Появившись в 1950-х годах, искусственный интеллект до сих пор развивается. Сегодня он – ключевой инструмент развития цифровых технологий. Приложения на основе ИИ способны обрабатывать естественную человеческую речь, распознавать изображения, осуществлять машинную обработку данных с последующим анализом и выполнять еще целый ряд задач. Маркетологи актив-

но пользуются такой способностью нейросетей, как генерирование видео-, аудио-, текстового и графического контента.

Искусственный интеллект помогает в отслеживании реакций пользователей на публикуемую рекламу, фиксации и анализе поведения целевой аудитории, сегментировании потенциальных клиентов, прогнозировании, планировании рекламных бюджетов и т. д. ИИ проводит анализ огромных объемов информации, автоматизируя многие рутинные процессы, которые маркетолог раньше осуществлял вручную. Развитие нейросетей обещает SMM-специалистам еще большие предпочтения. Вот несколько примеров использования ИИ в маркетинговой деятельности:

- создание рекламного контента гиперперсонализированного характера. Анализ сведений о мозговой активности пользователей соцсетей позволяет выявить основные предпочтения потенциальных потребителей. И уже с учетом этих выводов выстраивать концепцию рекламных кампаний. Иными словами, посетитель ресурса будет видеть рекламу товаров или услуг, максимально удовлетворяющие его запросы;
- оптимизация бюджетов на рекламу в соцсетях. Благодаря точным прогнозам на основе обработанных пользовательских реакций компании смогут инвестировать капитал лишь в перспективные каналы;
- автоматизация всех креативных процессов. Благодаря созданию контента с помощью ИИ маркетологи смогут сосредоточиться на разработке стратегий;
- лучшее понимание запросов и мотивации потребителей. Нейросети способны анализировать факторы, мотивирующие покупателя и данная информация может использоваться для создания более убедительных рекламных кампаний.

Российский бизнес еще только знакомится с ИИ и его возможностями. Платформа Авито.Работа осуществила опрос пользователей, всего в исследовании приняло участие три сотни бизнес-организаций и индивидуальных предпринимателей. На вопрос о внедрении ИИ в текущие бизнес-процессы были получены следующие ответы:

- 32% респондентов только планирует внедрение ИИ в свою деятельность;
- 35% не знают об ИИ ничего и не планируют внедрять данные технологии;
- 20% опрошенных пока не определились, но рассматривают варианты использования искусственного интеллекта в бизнесе;
- оставшиеся респонденты вообще не ответили на поставленный вопрос (их 13%) [4].

Если говорить о сферах бизнеса, где владельцы собираются использовать алгоритмы ИИ, то 55% участников опроса – представители индустрии продаж. Соответственно, речь идет о маркетинге.

Нейромаркетинговые технологии изучаются экспертами уже не одно десятилетие. Одним из первых экспериментов был проект с брендами Pepsi и Coca-Cola, когда испытуемые подключались к МРТ-аппаратуре для сканирования головного мозга и фиксации результатов пробы напитков. Сначала участники исследования пробовали напиток, не зная его наименования. После им сообщали бренд и проводили повторное тестирование реакций. Результаты исследования были получены следующие:

- 1) анонимная проба вызывала последовательную нейронную реакцию, фиксируемую в области орбитофронтального участка коры головного мозга (отвечает за процесс принятия решений);
- 2) когда участники эксперимента знали бренд, фиксировалась активация дорсолатеральной префронтальной коры головного мозга, отвечающей за эмоции и память.

Ключевой вывод исследования: узнаваемость бренда и степень его социального влияния находятся в приоритете, превосходя вкусовые качества продукта [5]. Позднее маркетологами и учеными были проведены и другие эксперименты, выявившие следующую тенденцию: контент в видео-формате привлекает потенциальных потребителей больше всего, именно такие ролики обладают большим коэффициентом вовлеченности ER. С другой стороны, аудио-контент имеет более высокую иммерсивность, способствующую удержанию внимания слушателя и увеличению процента запоминающейся информации. Данные выводы сегодня успешно используются при создании комбинированных видов рекламных кампаний, когда необходимо активизировать слух, зрение и эмоции целевой аудитории.

В контексте рассматриваемой темы влияния ИИ на SMM стоит упомянуть и об опасениях некоторых специалистов, которые признают гибкость нейромаркетинговых технологий, но указывают на потенциальные риски. Речь идет о возможной манипуляции реакциями пользователей, базирующейся на стимулировании бессознательных нейронных реакций на те или иные триггеры. Проще говоря, часть исследователей высказывает предположение о создании агрессивных рекламных кампаний, которые будут буквально вынуждать покупателя приобретать тот или иной продукт, либо заказывать определенную услугу.

Обобщая вышесказанное, можно резюмировать: искусственный интеллект и нейросети могут приносить пользу маркетологам, помогая создавать эффективную рекламу для любой платформы или социальной сети. Возможности ИИ необходимо использовать, чтобы оптимизировать текущие бизнес-процессы и сформировать перспективную стратегию продвижения бренда.

Список литературы

1. *Леонов А. В., Пронин А. Ю.* Новая парадигма искусственного интеллекта // Компетентность. — 2023. — № 2. — С. 39.
2. *Горохов А. В., Мартынов В. А., Гаврин В. А.* Искусственный интеллект // Скиф. — 2022. — № 4(68). — С. 161.
3. The changing world of digital in 2023. We Are Social, 2023. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2023/01/the-changing-world-of-digital-in-2023/> (дата обращения: 02.08.2024).

4. McClure S. M., Li J., Tomlin D., Cybert K. S., Montague L. M., Montague P. R. Neural correlates of behavioral preference for culturally familiar drinks. *Neuron*. 2004. V. 44, I. 2, P. 379–387. URL: [https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273\(04\)00612-9](https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273(04)00612-9) (дата обращения: 02.08.2024).

5. Голдыбаев Д. И., Суворова Т. В. Маркетинговые инструменты будущего: ИИ и нейросети, нейромаркетинг и AR/VR технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sovman.ru/article/10428/> (дата обращения: 01.08.2024).

УДК 338

Растова Юлия Ивановна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МЕТОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация. Представлена основная проблема эффективного применения сбалансированной системы показателей – установление и оценка причинно-следственных связей целей, параметров, факторов получения планируемых результатов. Описан арсенал имеющихся методов. Сделан вывод о необходимости усиления внимания к использованию инструментария системно-динамического и стохастического моделирования для решения задач стратегического управления с использованием ССП.

Ключевые слова: стратегическое управление, сбалансированная система показателей, причинно-следственные связи, методы идентификации и оценки.

Rastova Yuliya I.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

METHODS FOR ESTABLISHING AND ASSESSING CAUSE-AND-EFFECT RELATIONSHIPS IN A BALANCED SCORECARD

Abstract. The main problem of effective application of the balanced scorecard is presented – establishment and evaluation of cause-and-effect relationships of goals, parameters, factors of obtaining planned results. The arsenal of available methods is described. The conclusion is made about the need to increase attention to the use of system-dynamic and stochastic modeling tools for solving strategic management problems using the BSC.

Keywords: strategic management, balanced scorecard, cause-and-effect relationships, identification and evaluation methods.

Balanced Scorecard, BSC (система сбалансированных показателей, или сбалансированная система показателей, ССП) – один из наиболее высоко оцененных инструментов управления, который успешно применяется как произ-

водственными компаниями, так и государственными учреждениями, некоммерческими организациями, сервисными структурами по всему миру.

Однако эффективность применения ССП зависит от того, насколько правильно менеджмент организации устанавливает причинно-следственные связи между стратегическими целями, их параметрами и факторами получения планируемых результатов.

Во-первых, стратегическая карта как атрибут, введенный в ССП Дэвидом П. Нортоном и Робертом С. Капланом в 2001 году, должна быть проработана до уровня полноценной каузальной циклической диаграммы (causal loop diagram, CLD), в которой, нужно заметить, замкнутый контур циклов опасен цепной реакцией эффектов, исчерпанием ресурсов или пренебрежением другими целями [5]. Для этого необходимо овладеть арсеналом инструментов установления причинно-следственных связей: интеллект-карты (mind maps) Тони Бьюзена, RCA-модели (Root Cause Analysis, анализе корневых причин), методы «Пять почему», анализ видов и последствий отказов (FMEA), анализ дерева отказов, диаграмму Исикавы и анализ Парето.

Конечно, эти способы установления причинно-следственных связей недостаточно строги, но чрезвычайно полезны для развития коммуникации, фасилитации, умения формулировать сократические вопросы. Сегодня разрабатываются и более совершенные методы из области исследования операций, объясняющие динамику современного социотехнического контекста достижения запланированного результата (проверка статистических гипотез, планирование экспериментов, многомерный анализ и т. д.).

Однако совершенно недостаточно визуально в форме стратегической карты представить причинно-следственную цепочку желаемых результатов с движущими силами этих результатов, иначе – причинно-следственную логику стратегии. Необходимо дать количественную оценку тесноты этих связей.

Наиболее распространенный количественный метод исследования причинно-следственных связей, в том числе в ССП, – дисперсионный анализ (Analysis of variance, ANOVA, ANalysis Of VAriance) [3]. Логика дисперсионного анализа проста: определить относительную величину дисперсии, возникающей под влиянием фактора, положенного в основу группировки объектов оценки, рассчитав коэффициент детерминации и корреляционное отношение [6].

Уровень связи между результирующим признаком и совокупностью факторных признаков оценивается с помощью модели множественной регрессии и расчета множественного коэффициента корреляции.

Наконец, количественное выражение причинно-следственным связям между целевыми критериями и показателями обеспечивается за счет построения числовой системно-динамической модели [9]. Например, сегодня предлагается 16 системно-динамических моделей, различающихся числом включенных в модель переменных, для характеристики масштабов и скорости распространения информационного воздействия в социуме [2].

Отдельно следует сказать об отечественном опыте распространения экономических методов управления и формализации влияния научно-технического прогресса на показатели хозяйственной деятельности предприятий.

Так, повышение технического уровня производства, являлось причиной изменения численности работников (Ξ):

$$\Xi = \frac{(T_t - T_1)B_{\Pi}}{\Phi_{в.р.} K_{б.в.}},$$

что обеспечивало прирост производительности труда ($\Delta B_{в.}$, %):

$$\Delta B_{в.} = \frac{\Xi}{\chi'_p - \Xi} 100,$$

а также экономию фонда заработной платы ($\Delta \Phi З$):

$$\Delta \Phi З = \Xi \cdot 3\Pi_{\Pi},$$

и снижение затрат в расчете на один рубль выпуска (ΔS , %).

Обозначения всех приведенных показателей заимствованы из Типовой методики разработки техпромфинплана производственного объединения (комбината), предприятия, и, как представляется, понятны специалистам [8].

Производительность труда и затраты на один рубль выпускаемой продукции в условиях плановой экономики являлись экономическими нормативами. По выражению Р. А. Белоусова, «управлять эффективностью – значит управлять нормами, их уровнем и динамикой» [1, с. 355]. Предприятиям «доводились» задания по приросту производительности труда ($\Delta B_{в.}$, %) и снижению затрат в расчете на один рубль выпуска (ΔS , %), а те, руководствуясь логикой обратной связи, определяли возможные мероприятия по повышению технического уровня производства, обеспечивающие достижение такого результата.

Таким же конструктивным был подход к оценке экономии материальных ресурсов в зависимости от масштабов внедрения мероприятий, обеспечивающих такую экономию [4]:

$$\Xi = K \left[B - A \left(1 + \frac{C}{100} \right) \right],$$

где K – коэффициент экономии или замены; B – объем применения мероприятия в плановом году; A – объем применения мероприятия в базисном году; C – планируемый рост объема производства продукции, %.

При этом прикладную проблему представляет определение коэффициента экономии конкретного материала на единицу внедрения мероприятия в принятых для расчета единицах измерения.

Чтобы полноценно использовать количественные методы оценки причинно-следственных связей для целей стратегического управления нужно ответить еще на ряд вопросов:

- какими должны быть величина и структура выборки для получения репрезентативных результатов;
- как результаты эмпирических оценок параметров конкретных компаний сделать доступными для сравнительного анализа и построения моделей;
- как могут быть использованы возможности современных технологий анализа данных и машинного обучения;
- какой точности результат следует считать приемлемым;
- какой способ представления результатов предпочесть.

Выявленные причинно-следственные связи между основными бизнес-процессами, процессами управления и развития, делают возможным как мониторинг, так и своевременное вмешательство в процесс реализации стратегических инициатив для их корректировки, а в каких-то случаях и корректировки стратегических целей ССП.

Список литературы

1. Белоусов Р. А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Мысль, 1987. — 428 с.
2. Вайц Е. В. Системно-динамический подход к моделированию информационных воздействий // Технологии техносферной безопасности. — 2017. — № 2(72). — С. 296–306.
3. ГОСТ Р ИСО 13053-2-2015 Статистические методы. Количественные методы улучшения процессов «Шесть сигм». Часть 2. Методы.
4. Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР. — М.: Экономика, 1980. — 776 с.
5. Растова Ю. И. Сбалансированная система показателей как фреймворк процесса стратегического управления / Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. — С. 87–89.
6. Растова Ю. И., Растов М. А. Некоторые практические аспекты применения инструментов сбалансированной системы показателей // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. — 2021. — Т. 6. — № 4. — С. 139–145.
7. Растова Ю. И., Яровой Д. О. Когортный анализ эффективности корпоративного бизнеса / Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2019. — № 5-1(119). — С. 106–111.
8. Типовая методика разработки техпромфинплана производственного объединения (комбината), предприятия. — М.: Экономика, 1979. — 448 с.
9. Форрестер Д. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика). — М.: Прогресс, 1971. — 340 с.

УДК 338

Сверлов Алексей Сергеевич
Белорусский государственный
экономический университет,
Минск, Республика Беларусь

РОЛЬ И ЗНАЧИМОСТЬ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы взаимодействия учреждений финансовой сферы и промышленного комплекса Республики Беларусь. Показана важность и значимость финансовой сферы республики для развития ее промышленности. Указывается, что для дальнейшего развития белорусской промышленности необходима организация сонаправленного развития двух сфер республики, а также эффективное взаимодействие их предприятий и учреждений.

В статье показана главная роль государства в организации подобного взаимодействия между предприятиями промышленности и сферы финансов Республики Беларусь.

Ключевые слова: промышленность, рынок, реорганизация, финансовая сфера, взаимодействие.

Sverlov Aleksey S.

Belarus State Economic University,
Minsk, the Republic of Belarus

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE FINANCIAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS, ITS RELATIONSHIP WITH INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC

Abstract. The article examines the problems of interaction between financial institutions and the industrial complex of the Republic of Belarus. The importance and significance of the financial sector of the republic for the development of its industry is shown. It is indicated that for the further development of Belarusian industry, it is necessary to organize the co-directed development of the two spheres of the republic, as well as the effective interaction of their enterprises and institutions. The article shows the main role of the state in organizing such interaction between industrial and financial enterprises of the Republic of Belarus.

Keywords: industry, market, reorganization, financial sector, interaction.

Республика Беларусь – страна с малой открытой экономикой, предприятия которой стремятся к тому, чтобы их деятельность коррелировала с мировыми трендами развития новых отраслей и производств. В экономике страны функционируют все необходимые рыночные институты, которые связаны с обеспечением сопровождения функционирования промышленного комплекса финансовыми ресурсами. Финансовая сфера Беларуси позволяет обеспечить финансирование различных проектов организации производства в экономике страны. Эффективность ее функционирования основана на подходе, в котором существует взаимосвязь развития финансовой и промышленной сферы, т. е. полное взаимное влияние и оптимальная адекватная коррекция деятельности учреждений финансовой сферы в связи с развитием промышленного комплекса страны.

Для поддержания достигнутого уровня эффективности взаимодействия финансовой и промышленной сферы необходимо, прежде всего, рассматривать вопрос о наличии содержательной стороны единого вектора развития, в котором наблюдается сонаправленное развитие промышленного и финансового комплекса страны. Систематизированный подход в финансовой и производственной сфере, с учетом обоснованных темпов роста в промышленном комплексе страны, это вариант, который позволяет обосновать объем ресурсов банковской сферы.

В 2000-х гг. в Республике Беларусь для обеспечения финансирования экономики страны функционировало свыше 30 банков. В силу влияния конкурентной борьбы, изменения содержания самих процессов кредитования, предоставления или обслуживания банками и небанковские кредитно-финансовые организации (НКФО) промышленного комплекса количество учреждений фи-

нансовой сферы было оптимизировано. В настоящий момент, например, в Республике Беларусь зарегистрировано 3 НКФО и 21 банк. Нерешенные в финансовом секторе задачи в части дальнейшего сонаправленного с промышленностью развития в ряде случаев связаны с отсутствием конкретных целей развития всего финансово-промышленного комплекса в целом. В таких условиях учреждения финансовой сферы республики всегда будут требовать дополнительные источники покрытия или компенсации даже в варианте реализации новых проектов, которые всегда рискованные и в ряде случаев требуют определенного объема финансирования даже в варианте получения урона по проекту.

В программе по развитию промышленного комплекса страны предусмотрены варианты и подходы, связанные с решением перспективных задач, что должно найти свое отражение и в изменении содержания финансовой сферы республики, структуры ее банковской системы, содержания банковских продуктов, содержания НКФО и т. д. Все эти элементы должны быть приведены в соответствие с подходами программных документов развития промышленного комплекса страны. Поэтому в качестве стратегической задачи развития промышленности страны можно рассматривать такую организацию финансового сектора республики, которая предусматривает ее дальнейшие качественные преобразования, когда ориентиром являются не только и не столько количественные параметры ее развития, а качественные. При таком подходе изменение содержания финансовой сферы приводит к тому, что НКФО и банки начинают выполнять функции, которые раньше, то есть не выполнялись.

Реализации рассматриваемого направления способствует определение того, что может являться или является приоритетом в промышленном производстве [1]. В республике определены общие подходы по развитию промышленности страны. В тоже время вопрос организации производств должен иметь обоснованный системный подход, т. к. необходимо определить, какие вообще производства необходимо организовать, как можно профинансировать функционирование этих производств и не просто банковским кредитом, а созданием институтов, когда банки и НКФО сами мотивированы предоставлять кредиты промышленному сектору страны и сопровождать деятельность его предприятий на рынках. В подобной ситуации применение подходов линейного прогнозирования развития двух сфер экономики страны или просто разработка количественных параметров, например, темпов роста, определение перспективных темпов роста развития промышленной сферы страны и т.д., не дает полного представления о качестве этого роста и возможностях промышленных предприятий республики. Этих подходов недостаточно для того, чтобы можно было сказать о степени релевантности развития финансовой сферы Республики Беларусь требованиям промышленного комплекса республики и мировым тенденциям.

Задание в двух сферах сонаправленного вектора развития не может быть реализовано в только в одной из сфер. Необходимо также развивать предприятия остальных отраслей экономики страны с учетом, например, подхода Леонтьева, который достаточно хорошо и наглядно демонстрирует взаимосвязь отраслей экономики страны. Если промышленными предприятиями применяются содержательные высокие технологии, то количество предприятий и объем выпускаемой

продукции по отношению к другим отраслям должен иметь обоснованные пропорции. При этом эти пропорции содержательно изменяются с учетом фактора времени. Их изменение отражается не только на промышленном комплексе, но и на финансовой сфере, которая должна также содержательно измениться.

Для того, чтобы финансовая сфера функционировала эффективно и имела перспективы развития, наблюдался рост банковских и небанковских учреждений, необходимо не только промышленное производство, но и количество ресурсов, которые используются в экономике страны. Они должны быть организованы в том объеме и качественном состоянии, которое необходимо для освоения перспективных технологий и применения усложненных технологических решений промышленными предприятиями, учета новых мировых тенденций, организации новых перспективных промышленных предприятий. Рассматриваемый подход должен учитывать взаимосвязи между различными отраслями, влияние перспективных значимых для экономики страны отраслей и степень вовлеченности отдельных кредитно-финансовых учреждений с учетом размера финансовых организаций и их уставного капитала.

Организация функционирования промышленных предприятий, ориентированных на выпуск новых товаров, основана не только на новых перспективных технологиях, но и на использовании тех источников сырья, которых может и не быть в стране. Опыт отдельных стран показывает, что, несмотря на отсутствие природных ресурсов, их можно компенсировать и, прежде всего, достаточно эффективной организацией производственного процесса, применением перспективных технологий возможностью изменения содержания импорта и т. д. Задача состоит не просто в импортозамещении или в ограничении импорта, а в оптимальном обоснованном объеме импортозамещения. Очевидно, что реализация подобных перспективных подходов и взаимодействие предприятий промышленной и финансовой сферы для выпуска перспективных видов товаров будет сопровождаться необходимостью обосновать достаточный объем финансирования. Например, уставный капитал банка в Республике Беларусь составляет там 60 млн бел. руб. (практически 18 млн долл. США), для небанковских этих учреждений (НКФО) – меньше 1 млн бел. руб. Решение этой задачи будет сопровождаться необходимостью в ряде случаев увеличения объемов импортных поставок с таким расчетом, чтобы можно было обеспечить функционирование промышленного комплекса страны в целом и содержание его качественной трансформации, которая должна сопровождаться качественным преобразованием содержания финансовой сферы и необходимостью сосредоточить усилия на приемлемой специализации и кооперации, в т. ч. международной.

Усиление позиций НКФО и банковских учреждений в экономике страны являются крайне важной составляющей в эффективном развитии промышленности страны. Необходимо решить задачу с настолько содержательным подходом к статусу НКФО в экономике Беларуси, насколько это необходимо в связи с релевантным уровнем развития промышленного комплекса, мероприятиями его предприятий, актуальности проводимой экономической политики в целом. Этот подход предполагает сбалансированное развитие и промышленного комплекса, и финансовой сферы республики.

Программными документами развития промышленности Беларуси предусматривается финансирование ее развития за счет различных источников, в т. ч. за счет средств бюджета. Согласно программным документам, уровень самофинансирования по некоторым промышленным производствам достигает практически 40% от объема средств, которые необходимы для выполнения программы. При таком подходе крайне важным является определение конечной цели развития промышленного комплекса республики в целом. От ее содержания зависит практически все: и структура промышленного комплекса, и объем финансирования, и изменение пропорций между отраслями.

В настоящее время ни одно государство не может финансировать все направления развития экономики страны за счет средств бюджета. Существенное финансирование предполагает реализацию дополнительных мероприятий и создание отдельных институтов, регулирующих функционирование промышленного комплекса, либо качественную трансформацию институтов их финансирования и т. д. Основная задача состоит в создании институтов финансового рынка, которые способствуют повышению мотивации финансового сектора, вовлеченности его учреждений в финансирование отдельных направлений развития промышленности республики [2]. Предполагается целесообразным вариант, когда в следующей эволюционной точке развития промышленного комплекса страны необходимо применение программного подхода в организации деятельности промышленных предприятий, когда выполнение только отдельных мероприятий производителей финансируется за счет средств бюджета, а государство создает условия, при которых банки или НКФО заинтересованы в финансировании деятельности промышленных предприятий.

В основу подхода по финансированию конкретных промышленных предприятий финансовой сферой республики может быть положена организация и развитие долгосрочных взаимоотношений между странами. Если, например, требуется обеспечить рост машиностроительного комплекса, то это должно сопровождаться не только увеличением объемов поставок, но и финансированием расширения присутствия на рынке другой страны. При этом важно учитывать фактор перспективы. Стратегическое развитие национальных производителей может быть реализовано в случае, если у покупателя сформирован устойчивый спрос на товары белорусского производства. Эффективная вместо тривиальной организация присутствия на зарубежном рынке предполагает сопровождение белорусских производителей и финансирование деятельности предприятий, которые ориентированы, прежде всего, на производство товаров либо оказание услуг в инфраструктурной части страны назначения, в т. ч. в электроэнергетике, логистике, транспорте, связи, коммуникациях, снабжении и т. д. Инфраструктура страны и особенно та, которая является критической, будет функционировать достаточно длительный период времени. В данном случае это необходимый фактор ведения бизнеса и возможности сформировать длительный устойчивый спрос на товары национальных производителей. Функционирование предприятий в критической инфраструктуре с учетом стандартов, по которым была выпущена эта продукция, неизбежно приведет к тому, что предприятия-потребители в стране назначения в дальнейшем также будут обращаться к

национальным производителям для обслуживания технически сложного оборудования и логистики запчастей. Даже в варианте, если предприятия страны назначения самостоятельно создадут аналогичные образцы продукции, они будут созданы с использованием стандартов национальных производителей.

Таким образом, организация функционирования промышленных предприятий должна иметь сонаправленный с финансовой сферой республики вектор развития. При этом в перспективе финансовой сферой должно быть оказано содействие внедрению в производство новой технологии, производству и реализации новых товаров, сопровождению национальных производителей на рынках. Взаимовыгодное сотрудничество предприятий и учреждений промышленной и финансовой сферы страны должно учитывать особенности и условия их функционирования и, прежде всего, уровень риска в их деятельности.

Развитие промышленного комплекса страны, финансовой сферы, взаимодействия промышленных предприятий и финансовых учреждений республики — это вопрос качественный, особенно, если процесс создания и развития перспективных направлений развития промышленного комплекса сопровождается созданием новых товаров, внедрением новых технологий или освоением новых рынков.

Список литературы

1. *Сверлов А. С.* Компаративный анализ содержания промышленной политики и практика ее реализации в Республике Беларусь // *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта.* — 2023. — № 6. — С. 15–28.
2. *Енин Ю. И., Сверлов А. С.* Общие подходы государственного регулирования предпринимательской деятельности предприятий промышленного комплекса Республики Беларусь // *Труд. Профсоюзы. Общество.* — 2024. — № 2. — С. 30–35.

УДК 330:347.77

Тапалчинова Анаргуль Сынтасовна
Мусина Алма Жумагельдыевна
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Сегодня наша страна нуждается в эффективной стратегии и инфраструктуре коммерциализации для обеспечения профессионального управления интеллектуальными правами собственности, являющихся результатом научных исследований. Инфраструктура коммерциализации должна обеспечивать привилегии по доступу к критической массе всего спектра научных исследований и быть географически близка к результатам НИОКР, свя-

зана с глобальным бизнесом. Коммерциализация может обеспечить повышение конкурентоспособности наукоёмкого предприятия. Внедрение инноваций в различные процессы деятельности предприятия позволит существенно укрепить производственную, научно-техническую, финансовую сферы.

В условиях глобализации экономики любая страна должна поддерживать, адаптировать и создавать организационные и правовые рамки, которые способствуют возникновению знаний и их дальнейшей коммерциализации.

От результата решения проблем коммерциализации интеллектуальной собственности зависит прочность стратегии для инновационной системы развития страны, её модернизации. Содействие активному использованию интеллектуального потенциала государства способствует его ускоренному инновационному развитию.

Ключевые слова: коммерциализация, коммерциализация интеллектуальной собственности, управление интеллектуальной собственностью, оценка интеллектуальной собственности, методы оценки интеллектуальной собственности.

Tapalchinova Anargul S.

Musina Alma Zsh.

Toraigyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY AS ONE OF THE ELEMENTS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. Today our country needs an effective commercialization strategy and infrastructure to ensure professional management of intellectual property rights resulting from scientific research. The commercialization infrastructure should provide privileges for access to the critical mass of the entire spectrum of scientific research and be geographically close to the results of R&D, connected with global business. Commercialization can provide an increase in the competitiveness of a knowledge-intensive enterprise. The introduction of innovations into various processes of the company's activities will significantly strengthen the production, scientific, technical, and financial spheres.

In the context of a globalized economy, any country must maintain, adapt and create an organizational and legal framework that promotes the emergence of knowledge and its further commercialization.

The strength of the strategy for in depends on the result of solving the problems of commercialization of intellectual property.

Keywords: commercialization, commercialization of intellectual property, intellectual property management, intellectual property valuation, methods of intellectual property valuation.

Управление интеллектуальным капиталом, частью которого являются объекты интеллектуальной собственности, следует рассматривать как «управление его созданием, преобразованием, наращиванием, реализацией» [1, с. 108].

Управление интеллектуальной собственностью позволяет эффективно управлять инновационной деятельностью, повышать эффективность вывода инновационных технологий на рынок посредством коммерциализации НИОКР, получать финансовую выгоду от нематериальных активов.

Управление интеллектуальной собственностью реализуется посредством перехода от одной стадии работы с интеллектуальной собственностью к другой.

При рассмотрении вопроса управления и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности всегда встает вопрос: Как рассчитать цену на объект интеллектуальной собственности?

Как известно, существует международная практика стандартизации оценки интеллектуальной собственности, в которой используются три подхода: затратный, рыночный, доходный. В рамках каждого подхода применяются различные методы. Однако универсального метода оценки с единым математическим аппаратом для всех объектов интеллектуальной собственности, который с максимально возможной точностью определял бы стоимость прав на интеллектуальную собственность, не может быть. Каждый метод имеет свои недостатки и достоинства, как классические, давно апробированные на практике и соответствующие международным стандартам методы в рамках затратного, доходного, и сравнительного (рыночного) подходов, так и новые только разрабатываемые и внедряемые в жизнь [2, с. 48].

В «Инструкции по применению методов оценки интеллектуальной собственности при внедрении научных исследований, а также при внесении интеллектуальной собственности в уставные капиталы юридических лиц, в том числе при организации венчурных производств», утвержденной совместным приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 91, Министра образования и науки Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 290, Министра индустрии и торговли Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 79, Министра энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 79 (далее в Инструкции) выделено три подхода к оценке интеллектуальной собственности: доходный, затратный и сравнительный подходы с описанием математического алгоритма каждого метода и формул среднеарифметической и средневзвешенной для определения итоговой величины оценки. Выбор конкретных методов оценки определяется целями оценки и имеющимися в наличии или доступными исходными данными. При применении каждого подхода учитываются экономический и юридический сроки службы объектов интеллектуальной собственности [3].

Согласно данной Инструкции основным является доходный подход. Затратный подход используется как вспомогательный и в случаях, когда объект трудно оценить с помощью доходного подхода. Применение сравнительного подхода ограничено ввиду уникальности объектов интеллектуальной собственности и отсутствия информации по коммерческим сделкам с объектами интеллектуальной собственности.

Доходный подход основывается на экономическом принципе ожидания и заключается в определении текущей стоимости будущих доходов от использования объекта интеллектуальной собственности.

Затратный подход заключается в расчете затрат на воспроизводство оцениваемых объектов интеллектуальной собственности в текущих ценах за вычетом морального износа.

При наличии достаточного количества достоверной рыночной информации о сделках купли-продажи объектов, аналогичных оцениваемому объекту применяется метод сравнительных продаж.

Метод заключается в сравнении оцениваемого объекта с аналогичным, с учетом поправок на различие характеристик сравниваемых объектов интеллектуальной собственности.

Управление интеллектуальной собственностью нередко сталкивается с целым рядом проблем:

- проблемы на стадии совместной разработки: споры между Заказчиком (Инвестором) НИОКР и Исполнителем;
- заключение договоров на использование патента не с собственником – часто авторов патента путают с заявителями (патентообладателями), только они имеют право распоряжаться патентом в коммерческих целях;
- трудности при оценке объектов интеллектуальной собственности.

Следующий этап процесса управления интеллектуальной собственностью – защита объектов интеллектуальной собственности. Защита объектов интеллектуальной собственности предполагает создание и применение на практике нормативно-правовой базы в области охраны объектов интеллектуальной собственности.

В казахстанской практике формой охраны объектов интеллектуальной собственности является патент (или другой охранный документ, удостоверяющий титул интеллектуальной собственности), а формой передачи прав на использование объектов интеллектуальной собственности – лицензионный договор. Вместо понятий «внедрение» и «использование» были введены понятия «исключительное право на использование» и «передача права на использование» объектов интеллектуальной собственности.

В связи с вышеизложенным под коммерциализацией интеллектуальной собственности понимают применение исключительных прав на использование и передачу интеллектуальной собственности.

Третий этап процесса управления интеллектуальной собственностью – оценка потенциала коммерциализации объектов интеллектуальной собственности строится на следующем принципе: интеллектуальная собственность создает целый ряд затрат, которые должны быть противопоставлены ряду возможностей по генерированию дохода для тех, кто эксплуатирует эту интеллектуальную собственность [4, с. 40].

В итоге интеллектуальная собственность должна приносить ощутимый доход, но для этого ее необходимо использовать, правильно коммерциализовать.

В отечественной и российской экономической литературе можно выделить ряд определений коммерциализации интеллектуальной собственности, определяющий ее как составную часть инновационного процесса.

Коммерциализация – это важный элемент инновационного процесса [5, с. 91].

Бишимбаева С. К. отмечает, что «...коммерциализация технологий в Казахстане, как одна из составляющих НИС Казахстана...» [6, с. 38].

В связи с вышеизложенным коммерциализацию интеллектуальной собственности можно определить как один из ключевых элементов повышения конкурентоспособности государства в рамках национальной инновационной системы.

По мнению Дж. Казметского, «...коммерциализация технологий представляет собой процесс, с помощью которого результаты НИОКР своевременно трансформируются в продукты и услуги на рынке» [7, с. 123].

С нашей точки зрения, в данном случае автором допускается определенная неточность, связанная с возможностью разрыва между двумя обозначенными в определении этапами инновационного процесса: получением результатов НИОКР и их трансформацией в рыночные продукты. Отсутствуют в приведенном определении и указания на то, какой момент коммерциализации следует считать своевременным. Кроме того, нельзя не отметить, что для экономики гораздо важнее не то, что научно-техническая продукция (или какой-либо другой объект интеллектуальной собственности) становится товаром, а то, чтобы она (они) своевременно превратилась (превратились) в нововведение, то есть новшество, вошедшее в сферу практического использования того или иного хозяйствующего субъекта.

К. В. Балдин, А. В. Барышева, И. И. Передеряев рассматривают коммерциализацию интеллектуальной собственности как элемент распространения (трансферта) результатов интеллектуальной деятельности, при котором потребитель (покупатель) выплачивает вознаграждение владельцу объекта интеллектуальной собственности (который может быть, а может и не быть разработчиком – автором результата интеллектуальной деятельности) в той или иной форме и размерах, определяемых взаимосогласованными договорными условиями [8, с. 178].

Ряд отечественных экономистов так же определяют коммерциализацию интеллектуальной собственности как элемент трансферта результатов интеллектуальной деятельности [9, с. 3].

Трансферт результатов интеллектуальной деятельности – это процесс передачи (продажи, обмена) должным образом структурированных, обладающих достаточной полнотой знаний, имеющий целью организацию производства конкурентоспособной продукции, соответствующей рыночным потребностям. Выделяют две его формы: диффузия знаний и коммерциализация объектов интеллектуальной собственности. Диффузия научно-технических знаний, в отличие от коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, является некоммерческим элементом трансферта результатов интеллектуальной деятельности. Этот способ реализуется либо в тех случаях, когда владелец научно технического знания не осознает, не имеет возможности или не заинтересован в его коммерциализации, либо само знание, являясь фундаментальным, базовым, не подлежит коммерциализации.

Трансферт технологий – производство и распространение инновационных идей через создание соответствующего знания, содействие общественных и частных институтов деятельности по коммерциализации этих идей в форме продуктов и услуг.

Коммерческий трансферт (элемент трансферта результатов интеллектуальной деятельности) или коммерциализация объектов интеллектуальной собственности – это процесс перехода результатов научных исследований в сферу практического применения, производства, и маркетинга новых продуктов с целью получения коммерческой выгоды.

Некоммерческие средства передачи технологий относятся преимущественно к технологическому обмену в широком понимании и реализуются при

передаче научно-технической информации или в научно – техническом обмене. Среди них – научно-технические публикации, выставки, симпозиумы, взаимные визиты, личные карты ученых, миграция специалистов, наблюдение, совместная разработка, сотрудничество по долгосрочным программам, оказание безвозмездной технической помощи и т. д.

Коммерческие средства технологического обмена (трансферта) связаны с операциями по торговле научно техническими знаниями и применяются при передаче технологий изготовления продукции и совершенствования производства. В качестве товаров здесь выступают продукты интеллектуального труда в виде изобретений, ноу-хау, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, товарных знаков, знаков обслуживания, технической документации, программ ЭВМ, баз данных, типологии интегральных микросхем.

Таким образом, коммерческая реализация объектов интеллектуальной собственности является элементом сложной системы научно-технического обмена (сотрудничества).

Элементы данной системы находятся в постоянном взаимодействии, дополняя друг друга или при определенных комбинациях создавая новые формы. При этом коммерциализация интеллектуальной собственности занимает особое место, поскольку является в большинстве случаев составным звеном других форм обмена технологиями или, наоборот, сопутствует им. Поэтому, говоря о коммерциализации интеллектуальной собственности, необходимо учитывать то обстоятельство, что редко осуществляем продажа патентов, лицензий, ноу-хау в чистом виде, зачастую это происходит в рамках более сложной формы научно-технического обмена (например, франшизы, проведение совместных НИОКР и др.). В связи с этим в процессе анализа факторов и условий коммерциализации интеллектуальной собственности, на наш взгляд, следует учитывать влияние форм научно-технического обмена, в рамках которого и происходит коммерциализация.

Список литературы

1. Багов В. П. , Селезнев Е. Н. Управление интеллектуальным капиталом. — М.: Камерон, 2006. — 108 с.
2. Медведева Е. А. Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности в научной сфере // оценка интеллектуальной собственности в научной сфере. — 2007. — № 3(84).— 48 с.
3. Инструкция по применению методов оценки интеллектуальной собственности при внедрении научных исследований, а также при внесении интеллектуальной собственности в уставные капиталы юридических лиц, в том числе при организации венчурных производств. Утв. совместным приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 91, Министра образования и науки Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 290, Министра индустрии и торговли Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 79, Министра энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан от 6 апреля 2004 года № 79.
4. Матковская Я. С. Маркетинг коммерциализации рыночных инноваций: теория и методология: Автореф. на соиск. уч. степени докт. экон. наук. — Ростов-на-Дону, 2010. — 40 с.
5. Дежина И., Салтыков Б. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок // Общество и экономика. — 2004. — № 7–8. — 91 с.
6. Бишимбаева С. К. Экономические проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности в Казахстане: теория, методология, практика: Автореф. дисс. на соиск. уч. степени докт. экон. наук. — Туркестан, 2010. — 38 с.

7. Казметский Дж. Вызов технологических инноваций на пороге новой эры общемировой конкуренции / Трансферт технологий и эффективная реализация инноваций. — М.: АНХ, 1999. — 123 с.

8. Балдин К. В., Барышева А. В., Передеряев И. И. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие / Под ред. А. В. Барышевой. — 3-е изд. — М.: Дашков и К, 2009. — 384 с.

9. Днишев Ф. М., Альжанов Ф. Г. Совершенствование механизма трансферта технологий / Под ред. О. С. Сабдена. — Алматы: ИЭ Мон РК, 2006. — 289 с.

УДК 332.142.6

Титков Алексей Анатольевич
Давиденко Людмила Михайловна
 НАО «Торайгыров университет»,
 Павлодар, Республика Казахстан

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА ПРИНЦИПАХ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные приоритеты инновационного развития промышленности Республики Казахстан на принципах платформенной экологизации производств. Особое внимание акцентировано на прогрессивные подходы к построению инновационных промышленных производств в условиях глобализации экономики, основные критерии экологизации современных промышленных производств, моделирование замкнутого цикла промышленного производства, инструменты и механизмы экологизации промышленных производств. Цель научного исследования – сформулировать алгоритм перспективных исследований промышленности на предмет выявления потенциальных резервов инновационного развития с учетом экологизации производства и экологическим брендингом производимой продукции, выработать стратегические подходы к привлечению инвестиций в реконструкцию и модернизацию действующих промышленных производств, реализацию новых экологически чистых индустриальных проектов. В качестве основных методов исследования применялись: аналитический, синтетический методы, диалектический метод, метод постановки гипотез.

Ключевые слова: промышленность, инновационное развитие, имидж «зеленого» бизнеса, платформенная экологизация, экологическое брендинговое, инвестиции в индустриализацию.

Titkov Alexey A.
Davidenko Lyudmila M.
 Toraighyrov University,
 Pavlodar, Republic of Kazakhstan

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN BASED ON THE PRINCIPLES OF PLATFORM ECOLOGIZATION OF PRODUCTION

Abstract. The article considers the current priorities of innovative development of industry in the Republic of Kazakhstan on the principles of platform greening of production. Particular attention is focused on progressive approaches to the construction of innovative industrial production in

the context of economic globalization, the main criteria for greening of modern industrial production, modeling of a closed cycle of industrial production, tools and mechanisms for greening of industrial production. The purpose of the scientific research is to formulate an algorithm for promising industrial research to identify potential reserves of innovative development, taking into account the greening of production and environmental branding of manufactured products, to develop strategic approaches to attracting investment in the reconstruction and modernization of existing industrial production, the implementation of new environmentally friendly industrial projects. The main research methods used were: analytical, synthetic methods, dialectical method, hypothesis method.

Keywords: industry, innovative development, image of “green” business, platform greening, environmental branding, investments in industrialization.

В XXI веке, в условиях динамичного инновационного развития экономических систем стран мира, развития глобального рынка цифровых технологий и отраслей, связанных с человеческим капиталом, главным фундаментом остается важнейшая отрасль – промышленность.

Промышленность динамично развивается в Республике Казахстан. По состоянию на 2021 год, вклад промышленности в экономику Казахстана составил 44,8%, а показатели паритета в системе добывающая и обрабатывающая промышленности составляли практически 50% на 50% [1].

Промышленные производства оказывают значительное влияние на позиции Республики Казахстан в рейтинге глобальной конкурентоспособности. Данный показатель имеет циклическую тенденцию к улучшению, но значительно отстает от позиций ведущих экономик мира (табл. 1).

Таблица 1

**Позиции Республики Казахстан
в рейтинге глобальной конкурентоспособности [2]**

Показатель	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Позиции (место) в глобальном рейтинге конкурентоспособности	55	42	35	43	37

На позиции Республики Казахстан в глобальном рейтинге конкурентоспособности оказывают тенденции инновационной активности промышленности, развитие отрасли образования и науки. Показатели инновационной активности промышленности Республики Казахстан характеризуются в малой степени удовлетворительными значениями:

- общий уровень инновационной активности экономики – 0,13%;
- уровень инновационной активности предприятий – 10,5%;
- уровень инновационности выпускаемой продукции – 1,71% [3].

В государственном и частном секторах экономики, инновационное развитие промышленности носит многовекторный характер. Одним из глобальных приоритетов инновационного развития выступает экологизация производства.

Экологизация производства – это организация производственно-хозяйственной деятельности промышленного предприятия, модель которой в максимальной степени сопоставима с естественным процессом кругооборота веществ в природной среде [4]. Стратегическая и долгосрочные цели экологизации производств – обеспечение экологической безопасности, создание имиджа «зеленого» бизнеса. Одна из главных основ экологизации производства – создание замкнутого цикла производства на принципах кругооборота. Критерии экологизации охватывают от 8 позиций и более (рис. 1).

Рис. 1. Основные критерии экологизации современного производства

Модель замкнутого производственного цикла на предприятии представляет собой циркуляцию ресурсного потока и продукции (рис. 2).

Для экологизации производства применяются следующие инструменты, механизмы:

- внедрение «зеленой» корпоративной культуры;
- внедрение в практику механизмов энергосбережения;
- внедрение в практику рациональной дифференциации отходов;
- внедрение в практику модели замкнутого производственного цикла;

- внедрение в практику инструментов развития «человеческого» капитала.

Экологизация производств позволяет промышленным предприятиям создать инновационные основы для экологического брендинга производимой продукции, повышения ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Экобрендинг – это процесс управления созданием и продвижения положительного образа предприятия с целью его узнаваемости, повышения продаж и достижения высокого уровня лояльности покупателей с учетом достижения высокого уровня экономического эффекта и экологической эффективности [5].

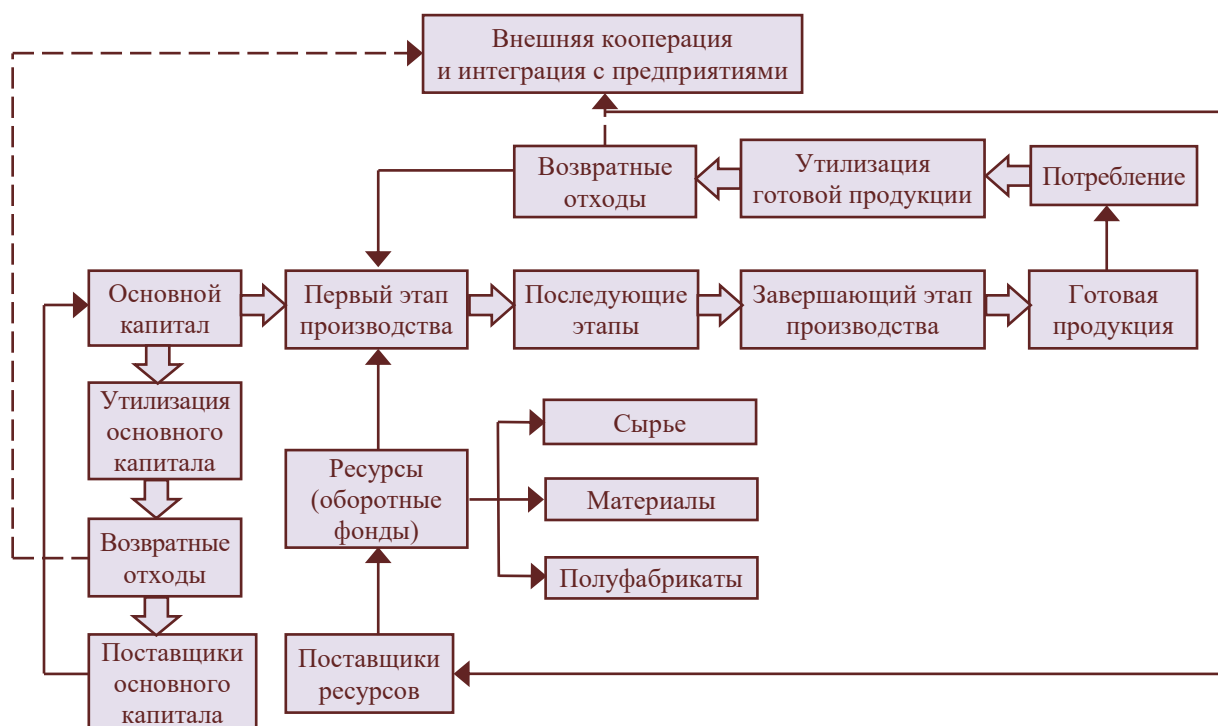

Рис. 2. Модель замкнутого производственного цикла на предприятии

Алгоритм оценки готовности промышленных компаний к внедрению технологии экобрендинга представляет ряд последовательных этапов, где экономический анализ сосредоточен не только на нормативно-правовой базе, но и на инвестиционных возможностях предприятий, потенциальной государственной поддержки внедрения технологии «экобрендинга», проведении НИОКР, других рыночных аспектах. Алгоритм оценки готовности промышленных компаний к внедрению технологии экобрендинга охватывает этапы:

- оценка степени выполнения предприятиями «Экологического кодекса»;
- оценка степени выполнения предприятиями Закона «О безопасности продукции»;

- оценка степени выполнения предприятиями «Трудового кодекса»;
- оценка степени внедрения международных стандартов менеджмента;
- оценка степени инвестиционных возможностей внедрения платформенной экологизации;
- оценка проведения НИОКР для применения технологии экобрендинга;
- оценка потенциального спроса на экологически чистую продукцию;
- оценка степени государственной поддержки платформенной экологизации.

В ближайшем стратегическом периоде, для интенсификации инновационного развития, повышения конкурентоспособности в глобальной экономике, промышленные предприятия должны пересмотреть подходы к менеджменту. Менеджмент промышленных предприятий должен предполагать новую философию производства, основанную на экологических подходах в соответствии с трендами построения «зеленой» экономики.

Список литературы

1. Промышленность Республики Казахстан. 2018–2022 годы / Статистический сборник. — Астана, 2023. — 230 с.
2. Наука Казахстана в цифрах / Информационно-аналитический справочник 2018–2022. — Алматы, 2023. — 96 с.
3. Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking> (дата обращения: 12.08.2024).
4. Экологизация производства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prof-resurs.ru/news/ohrana-truda/tpost/15n7emvk41-ekologizatsiya-proizvodstva#:~:text=Экологизация%20производства%20-%20это%20организация%20производственных,природный%20круговорот%20веществ%20в%20биосфере> (дата обращения: 12.08.2024).
5. Брендинг. Сущность, функции и этапы брендинга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lectera.com/info/ru/articles/brending> (дата обращения: 12.08.2024).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

УДК 336

Трубицина Диана Игоревна
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Выборг, Российская Федерация
Трубицина Ольга Петровна
Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация
Ворона Анастасия Александровна
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

**ИНФОРМАЦИОННАЯ АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ
ПЛАТФОРМА «СМП ПЛЮС»
В РАМКАХ TRADETECH И PARTY LOGISTICS**

Аннотация. Северный морской путь является актуальным логистическим маршрутом современности. Арктические территории, через которые пролегает логистический путь, имеют ряд особенностей – особые климатические условия, социально-экономические риски, экологические риски и т. д. В связи с вышеуказанным необходимо создать удобную информационную автоматизированную систему, в которой можно достичь «прозрачной» логистики, электронного документооборота. В статье рассмотрены ключевые аспекты и структура информационной системы «СМП ПЛЮС» в рамках TradeTech и Party Logistics.

Ключевые слова: СМП, логистика, внешнеэкономическая деятельность, логистические пути, Индустрия 4.0., автоматизированная информационная система.

Trubitsina Diana I.
Russian Academy of National Economy
and Public Administration,
Vyborg, Russian Federation
Trubitsina Olga P.
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation
Vorona Anastasia A.
Russian Academy of National Economy
and Public Administration,
Saint-Petersburg, Russian Federation

**INFORMATION AUTOMATED PLATFORM “SMP PLUS”
WITHIN TRADETECH AND PARTY LOGISTICS**

Abstract. The Northern Sea Route is a relevant logistics route of our time. The Arctic territories through which the logistics route runs have several features – special climatic conditions, socio-

economic risks, environmental risks, etc. In connection with the above, it is necessary to create a convenient automated information system in which “transparent” logistics and electronic document management can be achieved. The article discusses the key aspects and structure of the “SMP PLUS” information system within the framework of TradeTech and Party Logistics.

Keywords: SMP, logistics, foreign economic activity, logistics routes, Industry 4.0., automated information system.

Северный морской путь (далее СМП) существует с 1991 года. Изначальная цель его создания и функционирования состоит в обеспечении необходимыми ресурсами жителей арктических регионов, а также реализации перевозок с арктических месторождений полезных ископаемых. В современных не особо благоприятных геополитических условиях, когда произошло деление на «дружественные» и «недружественные» страны, более подробный список которых представлен в распоряжении Правительства Российской Федерации (далее РФ) от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершавших недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц», значение СМП колоссально возросло [2, С. 73–79].

Торговля была и остаётся ключевым атрибутом внешнеэкономической деятельности. В условиях санкций необходимость изменения привычных логистических путей особенно обострилась. Наибольшее внимание было отдано маршрутам «Север – Юг» и «Северный морской путь». Ключевыми аспектами, которые повлияли на выбор данных логистических путей, являются следующие [1, С. 140–149]:

- минимальное количество времени и затрат на транспортирование товаров;
- ненадёжность иных логистических маршрутов, проходящих через Босфор и Суэцкий канал;
- СМП является ключевым направлением, по которому происходит транспортирование нефти, газа, полезных ископаемых из Арктики;
- логистический путь «Север – Юг» даёт возможность Азербайджанской Республике и Исламской Республике Иран реализовать себя в качестве новых транспортных узлов региона.

Исходя из совокупных преимуществ при выборе наиболее предпочтительного маршрута, основывались на данных, наиболее подробно рассмотренных в статье «Логистические маршруты «Север-Юг» и Северный морской путь в условиях геополитики» (апробирована на Молодёжной секции научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего», находится в процессе опубликования):

- структура логистических путей;
- длительность функционирования, преимущества и недостатки каждого этапа маршрутов;
- учёт работ, которые были проделаны по каждому направлению;
- план и развитие работ для каждого маршрута.

- сопоставление количества выявленных преимуществ и недостатков логистических путей.

Учитывая вышесказанное, было выявлено, что наиболее безопасным и эффективным является СМП. Тем не менее, данный логистический маршрут не лишён проблемных аспектов, – это:

- недостаточная развитость отечественной инфраструктуры, в связи с этим затруднена пропускная способность;
- может быть использован 2–4 месяца в году;
- отсутствие единой системы, в которой можно было бы наладить «прозрачную» торговлю.

Таблица 1

Структура развития TradeTech

	УРОВЕНЬ 1	УРОВЕНЬ 2	УРОВЕНЬ 3
Тип инновации	• Оптимизация с помощью существующих технологий	• Введение тестирования и вовлечение новых технологий	• Трансформация с помощью революционных технологий
Цели	• Повышение осведомлённости людей о TradeTech • Культивизация интеллектуальной деятельности;	• Выявление ценности результатов теста, на основе которых принимается решение в сфере TradeTech	• Внедрение инновационных моделей бизнеса и обмена данными, используя их синергию и новизну для реализации всей экосистемы TradeTech
TradeTech проекты	• Проведение форумов • Проведение стратегических сессий • Составление отчётных данных	• Мероприятия по привлечению инвесторов • Подписание официальных документов о сотрудничестве • Параллельный запуск регулярных пробных технологических систем	• Введение торговой платформы данных • Введение платформы устойчивого развития; реализация полностью цифровых портов и таможен • Развитие зелёных коридоров
Уровень риска	Низкий	Средний	Высокий
Временные рамки	Короткий период	Средний период	Длинный период
Фокус принятия решения	70%		30%

Составлено с использованием данных из TradeTech: Catalysing Innovation. Insight report, January 2024. — С. 1–25.

Особенно актуальным является третий аспект, так как в условиях прогрессирующих темпов Четвёртой промышленной революции, которая представляет собой инновационный подход, основанный на интеграции производственных процессов, а также полной вовлечённости всех участников цепочки производства, подразумевающее социально-технологическую эволюцию человеческой роли во всех необходимых процессах в рамках производственной деятельности, внедрение инновационных технологий позволяет значительно облегчить и ускорить темпы совершения необходимых внешнеэкономических операций.

Актуальным направлением Четвёртой промышленной революции является TradeTech.

TradeTech – набор технологий, которые повышают эффективность, инклюзивность и устойчивость торговли. Именно такое определение было дано понятию на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) [8].

Согласно тому, что TradeTech имеет трёхуровневую структуру, которая представлена в табл. 1, создание системы, которая могла бы обеспечить «прозрачную» торговлю по всему маршруту Северного морского пути, должно пройти все этапы начиная с «оптимизации с помощью существующих технологий» и заканчивая «трансформацией с помощью революционных технологий».

Также если рассматривать создание системы в рамках Индустрии 4.0, то следует учитывать степень логистического аутсорсинга. Этапы Party Logistics изображены на рис. 1.

Согласно данным этапам, можно отметить, что создаваемая система должна как минимум отвечать требованиям, представленным на уровнях 4PL. Постепенно с продвижением усовершенствования её по уровням TradeTech можно отметить, что третьему уровню будет соответствовать 6PL, что является потенциальной целью создания «совершенной/идеальной информационной автоматизированной логистической системы».

На данный момент уже существуют системы, которые практически полностью отвечают выдвинутому ранее требованиям. Ярким примером могут служить разработки компании Maqta Gateway (апробирована в XXXIV научно-практической студенческой конференции факультета экономики и финансов «Цифровая экономика. Современное состояние и основные тренды»):

1. Maqta PCS (mPCS);

Команда Maqta Gateway разработала и в настоящее время эксплуатирует первую в ОАЭ систему портового сообщества под названием Maqta PCS (mPCS).

Система сообщества портов Maqta (mPCS) – это современная онлайн-система сообщества Maqta Gateway, которая стандартизирует и обеспечивает обмен информацией между заинтересованными сторонами, клиентами и государственными органами.

Она предоставляет пользователям доступ ко всем обширным портовым сервисам в режиме «единого окна» с межсистемной интеграцией.

2. Передовая торгово-логистическая платформа (ATLP);

Система сообщества портов Maqta (mPCS) привела к запуску передовой торгово-логистической платформы (ATLP).

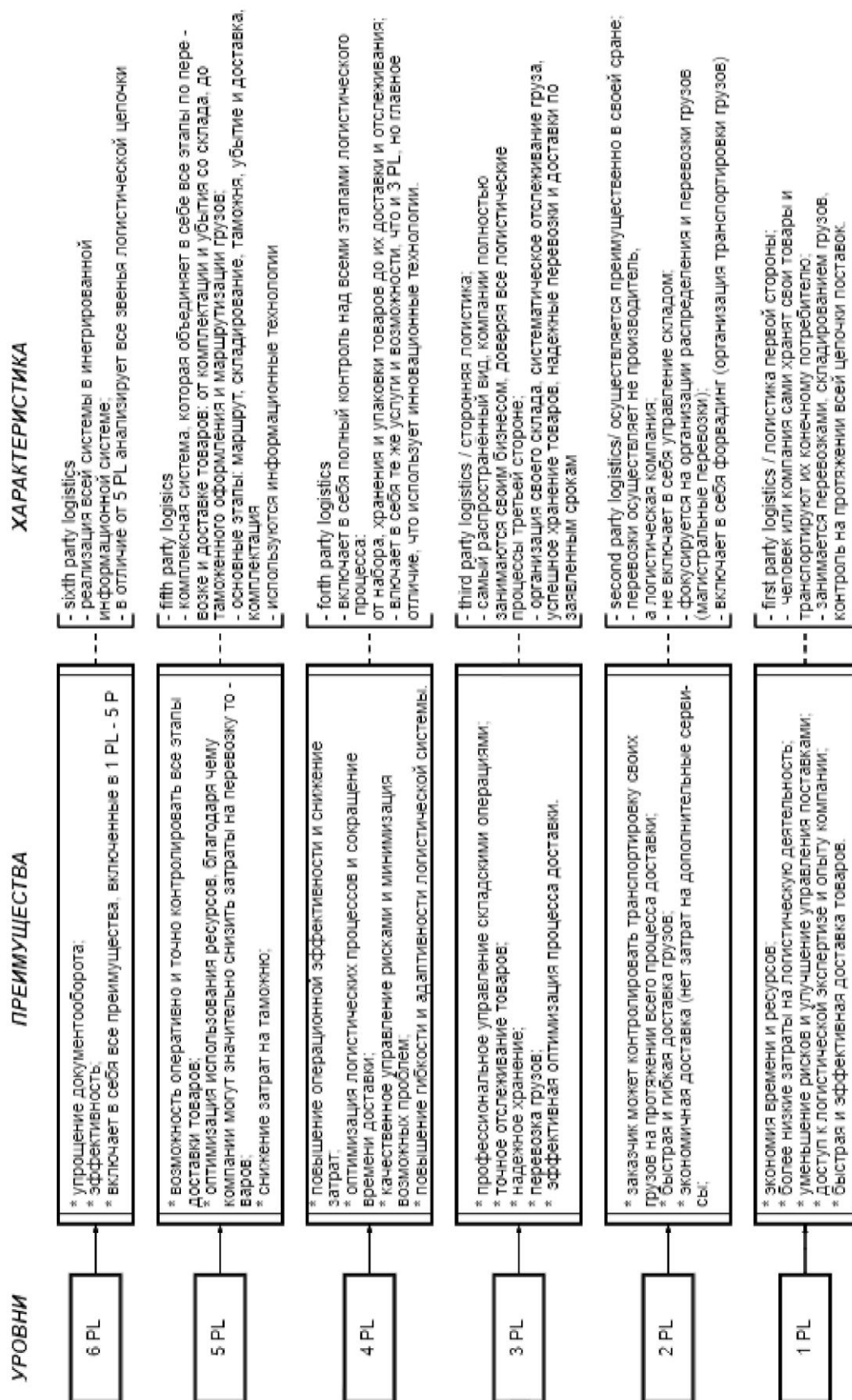

Рис. 1. Уровни Party Logistics

(апробировано в XXXIV научно-практической конференции факультета экономики и финансов «Цифровая экономика. Современное состояние и основные тренды»)

ATLP – это инновационное решение «единого окна», разработанное для объединения торговых и логистических услуг по всему Абу-Даби, включая морские, воздушные, наземные, промышленные и свободные зоны.

С помощью ATLP происходит упрощение торговли в цифровом формате через морские, наземные, воздушные, промышленные и свободные зоны, обеспечивая прозрачность, предсказуемость, упрощенные процедуры и эффективность, внося свой вклад в видение Абу-Даби как ведущего глобального торгового и логистического центра.

Если соотносить разработки компании Maqta Gateway с уровнями TradeTech и этапами Party Logistics, то можно выделить первый уровень TradeTech с плавным переходом на второй, а также третий этап Party Logistics.

Учитывая всё вышесказанное, то можно создать для СМП автоматизированную логистическую информационную автоматизированную систему с авторским названием «СМП ПЛЮС».

Цель создания автоматизированной логистической информационной системы – реализация «прозрачной» логистики для транспортировки товаров для участников внешнеэкономической деятельности.

Значимость создания системы обеспечивается тем, что СМП содержит три участка пути, которые функционируют разное количество времени, а также имеют собственные проблемные аспекты, в частности – недостаточная инфраструктура, условия по базисам поставки, наличие особых средств для реализации перевозок. Особо необходимо учитывать потенциальные риски, которые существуют на протяжении всего маршрута:

- климатические; при транспортировке товара по территории Арктики нужно учитывать такие условия как температура, состояние ледников, состояние моря на наличие/отсутствие шторма и т. д.;
- экологические. Существует целый спектр различных экологических рисков в Арктике, однако наиболее актуальным на данном этапе является – транспортировка в огромном количестве нефти, из-за которой большие химически опасные испарения, наносящие вред здоровью человека, выделяются в окружающую среду;
- социально-экономические. Для населения может быть создана неблагоприятная экологическая обстановка, в которой будут подвержены опасности их жизни, привычный уклад, традиции и обычаи;
- правовые риски. В связи с тем, что территория Арктики находится под юрисдикцией разных стран, то при создании логистической системы необходимо учитывать законодательства арктических прибрежных государств.

Все вышесказанное подчеркивает то, что для Северного морского пути, который проходит через специфическую территорию Арктики, необходимо создать отдельную логистическую информационную автоматизированную систему «СМП ПЛЮС», в которой участник внешнеэкономической деятельности сможет полноформатно отслеживать местонахождение товара, его состояние, дополнять или вносить надлежащие документы для перевозки в электронном формате.

Если рассматривать структуру «СМП ПЛЮС», то на начальном этапе она должна соответствовать требованиям первого уровня TradeTech и 4PL (4 этап Party Logistics), а впоследствии при должном развитии достигнуть третьего уровня TradeTech и 6PL (6 этап Party Logistics). Примерная структура автоматизированной информационной системы представлена на рис. 2.

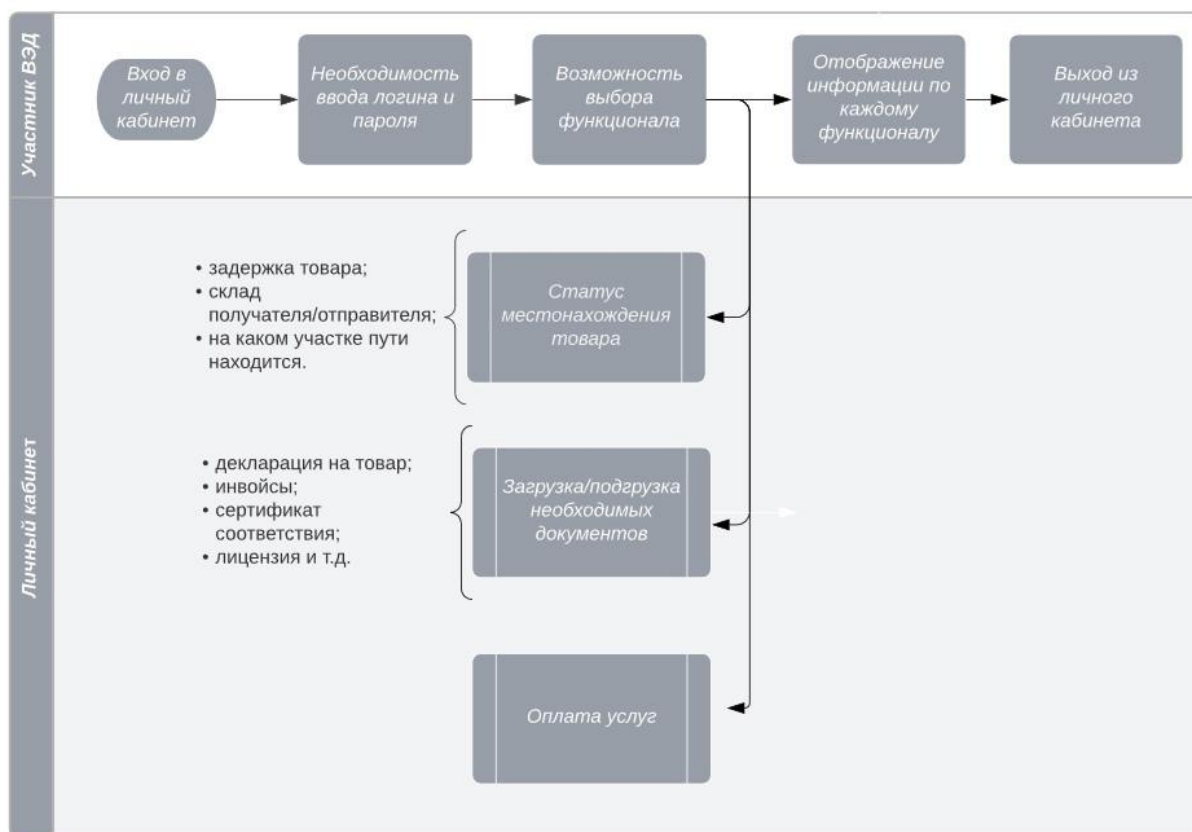

Рис. 2. Структура автоматизированной информационной системы «СМП ПЛЮС»

Создано авторами при помощи программы https://lucid.app/lucidchart/03ac13f7-4f05-42e4-9b41-4a166a0bdf7f/edit?beaconFlowId=4A613B7B89F9BD48&invitationId=inv_ccabf52c-65bd-42e3-b945-1fadeddd85ac&page=0_0#

На начальном этапе автоматизированная информационная система «СМП ПЛЮС» включает три функции: статус местонахождения товара, загрузка/погрузка необходимых документов, оплата услуг. При успешной реализации данных задач можно будет внедрить бот, который сможет проконсультировать участника внешнеэкономической деятельности по разному спектра вопросам: юридическим, логистическим, вопросам регистрации и т. д.

Можно выделить потенциальные преимущества от использования автоматизированной информационной системы «СМП ПЛЮС»:

- «прозрачная» логистика;
- возможность в режиме online загрузить необходимые документы;

- удобная платформа для реализации быстрой транспортировки товара без проблем с документацией, оплатой.

Таким образом, СМП – актуальный логистический маршрут, который может обеспечить транспортировку товара относительно быстрым и экономным способом, так как морской вид перевозки является наиболее актуальным. Важным негативным аспектом является разная длительность функционирования участков маршрута. Помимо этого, особую роль играют потенциальные риски в связи с тем, что арктические территории имеют ряд особенностей. Можно выделить экологические, социально-экономические, правовые, климатические и иные риски. Одним из проблемных аспектов является сложность отслеживания местонахождения товара. Учитывая вышесказанное, необходимо создать автоматизированную информационную систему, отвечающую требованиям TradeTech и Party Logistics – актуальным направлениям Индустрии 4.0. «СМП ПЛЮС» может обеспечить «прозрачную» логистику и привлечь иных участников внешнеэкономической деятельности для использования маршрута, поэтому подобная платформа подлежит реализации.

Список литературы

1. Тойменцева И. А., Федоренко Р. В. Перспективы развития транспортно – логистической инфраструктуры Северного морского пути в рамках программы «Один пояс – один путь» // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2023. — № 1(51). — Т. 2. — С. 140–149.
2. Трубицина Д. И., Ворона А. А. Северный морской путь. Проблемы и перспективы развития // Северный морской путь: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — С. 73–79.
3. Gregory Gobel What is TradeTech? / Gregory Gobel / AREA42 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.area42.tech/blog/what-is-tradetech> (дата обращения: 09.13.2024).

Раздел 4

Научно-исследовательское сотрудничество: проблемы и перспективы в различных отраслях экономики

УДК 330.517

Акушев Серик Серикбаевич
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Стратегическое планирование является ключевым элементом управления современной организацией. Оно позволяет определить долгосрочные цели и направления развития компании, разработать эффективные стратегии для их достижения. В данной статье раскрывается сущность стратегического планирования, его основные этапы и содержание.

Рассматриваются такие ключевые аспекты, как анализ внешней и внутренней среды организации, формулирование миссии и целей, разработка стратегических альтернатив, выбор оптимальной стратегии, ее реализация и контроль. Особое внимание уделяется методам стратегического анализа, таким как SWOT-анализ, PEST-анализ, анализ конкурентных сил по Портеру.

Подчеркивается, что эффективное стратегическое планирование позволяет организации адаптироваться к изменениям внешней среды, повысить конкурентоспособность и обеспечить долгосрочное устойчивое развитие. В заключении отмечается важность непрерывности процесса стратегического планирования и его интеграции с другими функциями менеджмента.

Ключевые слова: стратегическое планирование, альтернатива, стратегия роста, управление планированием, конкуренция.

Akushev Serik S.
Toraigyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

THE ESSENCE AND CONTENT OF THE STRATEGIC PLANNING PROCESS OF THE ORGANIZATION

Abstract. Strategic planning is a key element of managing a modern organization. It allows you to define long-term goals and directions of the company's development, develop effective strategies to achieve them. This article reveals the essence of strategic planning, its main stages and content. Key aspects such as the analysis of the external and internal environment of the organization, the formulation of mission and goals, the development of strategic alternatives, the choice of the optimal strategy, its implementation and control are considered. Special attention is paid to the methods of strategic analysis, such as SWOT analysis, PEST analysis, Porter analysis of competi-

tive forces. It is emphasized that effective strategic planning allows an organization to adapt to changes in the external environment, increase competitiveness and ensure long-term sustainable development. In conclusion, the importance of continuity of the strategic planning process and its integration with other management functions is noted.

Keywords: strategic planning, alternative, growth strategy, planning management, competition.

Стратегическое планирование – это выработка стратегии с помощью формализованной процедуры, расписанной по этапам, методикам, технике исполнения и направленной на построение модели будущего, а также программ перехода к этой модели.

Стратегия развития предприятия – это способ, средство достижения намеченных целей, форма управления хозяйственной деятельностью.

В стратегическом управлении стратегия рассматривается как долгосрочное качественно определенное направление развития предприятия, касающееся сферы, средств и форм его деятельности, системы взаимоотношений внутри предприятия, а также позиции предприятия в окружающей среде [1]. Если цели развития предприятия определяют то, к чему оно стремится, что оно хочет получить в результате своей деятельности, то стратегия дает ответ на вопрос, каким способом, с помощью каких действий предприятие сумеет достичь своих целей в условиях изменяющегося и конкурентного окружения.

В ходе разработки стратегии выявляются место, роль и функции предприятия в новых условиях хозяйствования, определяются стратегические приоритеты развития предприятия, обосновываются экономические, финансовые и организационные механизмы реализации стратегии в новой институциональной среде.

При определении стратегии развития предприятия необходимо ответить на три основных вопроса:

- Какой элемент производственной структуры предприятия ликвидировать?
- Какой элемент производственной структуры предприятия продолжить?
- Какой элемент производственной структуры предприятия сформировать? [2]

Основоположителем формирования теории стратегического планирования является И. Ансофф. Он дал определение стратегического менеджмента, стратегического планирования, стратегии, разработал механизм стратегического планирования. Однако в 90-х годах XX века теория стратегического планирования была представлена множеством различных видов стратегий, нуждающихся в систематизации. Поэтому в теории стратегического менеджмента появляются концепции системы стратегий. Авторами данных концепций являются Томпсон, Стрикленд, компания «ВКГ- group» и ряд других авторов [3]. На рис. 1 представлена система стратегий предприятия.

Стратегия развития предприятия декомпозируется в функциональные стратегии, в совокупности образующие систему стратегий предприятия.

Наиболее распространенные, выверенные практикой и широко освещенные в литературе стратегии развития предприятия обычно называются базисными, эталонными или стратегиями развития [4].

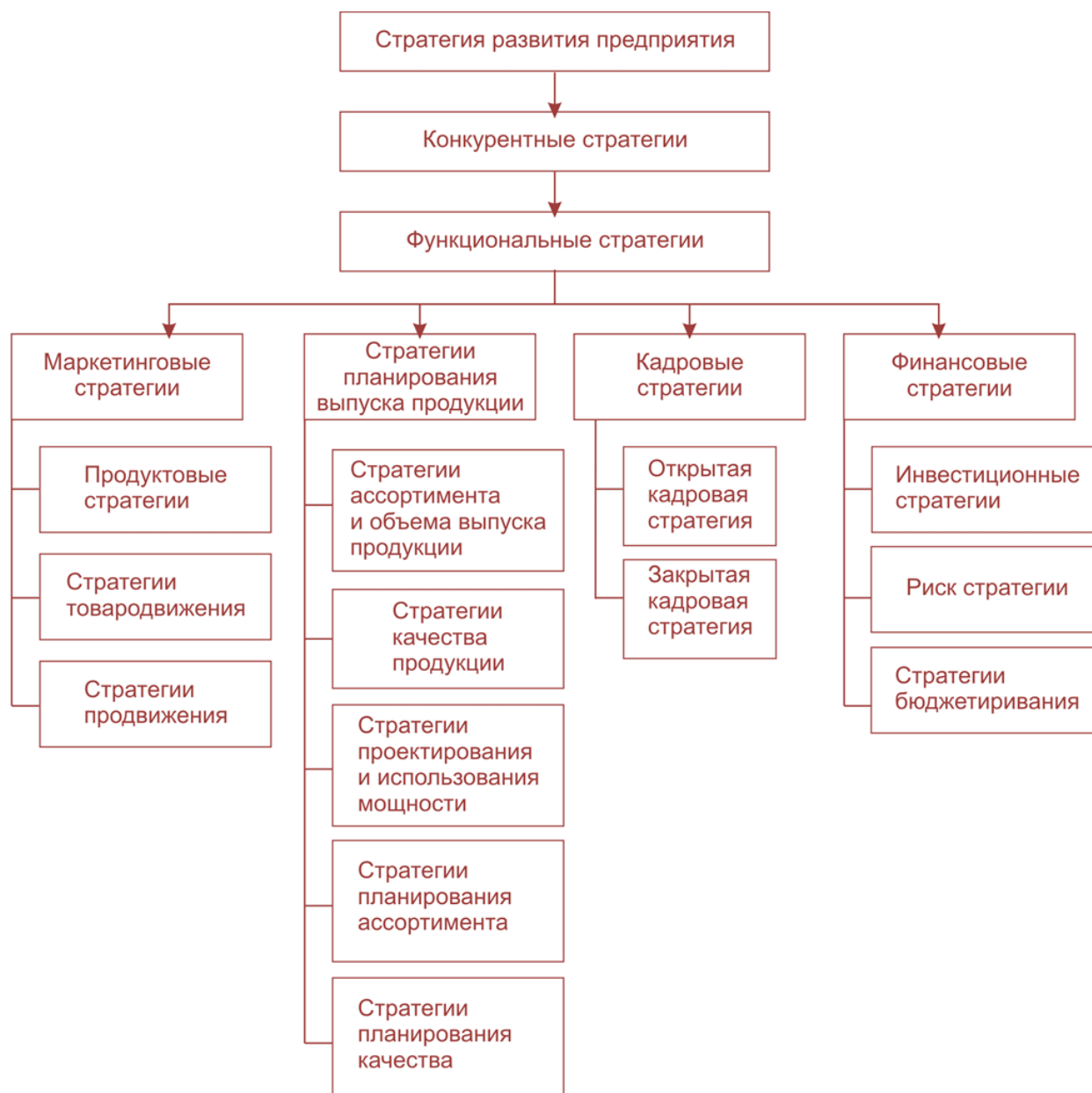

Рис. 1. Система стратегий предприятия

Каждый из данных элементов может находиться в одном из двух состояний: существующее состояние или новое состояние.

Первую группу эталонных стратегий составляют стратегии концентрированного роста. Сюда попадают те стратегии, которые связаны с изменением продукта и (или) рынка и не затрагивают три других элемента. В случае следования этим стратегиям предприятия пытаются улучшить свой продукт или начать производить новый, не меняя при этом отрасли. Что касается рынка, то предприятия ведут поиск возможностей улучшения своего положения на существующем рынке либо же перехода на новый рынок [5].

Конкретными типами стратегий первой группы являются следующие:

- стратегия усиления позиции на рынке, при которой предприятия делают все, чтобы с данным продуктом на данном рынке завоевать

лучшие позиции. Для реализации этой стратегии требуются большие маркетинговые усилия. Реализация этой стратегии допускает также осуществление так называемой «горизонтальной интеграции», при которой предприятия пытаются установить контроль над своими конкурентами;

- стратегия развития рынка, заключающаяся в поиске новых рынков для уже производимого продукта, предполагающая решение задачи роста за счет производства нового продукта и его реализации на уже освоенном предприятиями рынке.

Вторую группу стратегий развития составляют стратегии интегрированного роста, предполагающие расширение производственной структуры предприятия путем добавления новых структур.

Выделяются два основных типа стратегий интегрированного роста:

- стратегия обратной вертикальной интеграции, направленная на рост производственной структуры за счет создания дочерних структур, осуществляющих производство и снабжение [6].
- стратегия вперед идущей вертикальной интеграции, выражающаяся в росте предприятия за счет приобретения либо же усиления контроля над структурами, находящимися между предприятиями предприятия и конечным потребителем, т.е. над системами распределения и продажи. Данный тип интеграции выгоден в тех случаях, когда посреднические услуги очень расширяются или, когда предприятия не могут найти посредников с качественным уровнем работы [7].

Третьей группой стратегий развития предприятия являются стратегии диверсифицированного роста, предполагающие выход предприятия с новым продуктом на новый рынок. Эти стратегии реализуются в том случае, если предприятия дальше не могут развиваться на данном рынке с данным продуктом в рамках данной отрасли [8].

Стратегиями данного типа являются следующие:

- стратегия центрированной диверсификации, базирующаяся на поиске и использовании заключенных в существующем бизнесе дополнительных возможностей для производства новых продуктов. При этом существующее производство остается в центре бизнеса, а новое возникает, исходя из тех возможностей, которые заключены в освоенном рынке, используемой технологии либо же в других сильных сторонах функционирования предприятий;
- стратегия горизонтальной диверсификации, предполагающая поиск возможностей роста на существующем рынке за счет новой продукции, требующей новой технологии, отличной от используемой. При данной стратегии предприятия должны ориентироваться на производство таких технологически не связанных продуктов, которые бы использовали уже имеющиеся возможности предприятия, например, в области поставок. Так как новый продукт должен быть ориентирован на потребителя основного продукта, то по своим ка-

чествам он должен быть сопутствующим уже производимому продукту. Важным условием реализации данной стратегии является предварительная оценка предприятием собственной компетентности в производстве нового продукта;

- стратегия конгломеративной диверсификации, состоящая в том, что предприятия расширяются за счет производства технологически не связанных с уже производимыми новых продуктов, которые реализуются на новых рынках. Это одна из самых сложных для реализации стратегий развития, так как ее успешное осуществление зависит от многих факторов, в частности, от компетентности имеющегося персонала, и в особенности менеджеров, сезонности в жизни рынка, наличия необходимых сумм денег.

Четвертым типом эталонных стратегий развития предприятия являются стратегии сокращения. Данные стратегии реализуются тогда, когда предприятия нуждаются в перегруппировке сил после длительного периода роста или в связи с необходимостью повышения эффективности, когда наблюдаются спады и кардинальные изменения в экономике, такие, как, например, структурная перестройка. В этих случаях предприятия прибегают к использованию стратегий целенаправленного и спланированного сокращения [9].

Реализация данных стратегий зачастую проходит не безболезненно для предприятий. Однако необходимо четко осознавать, что это такие же стратегии развития предприятия, как и рассмотренные стратегии роста, и при определенных обстоятельствах их невозможно избежать. Более того, в определенных обстоятельствах это единственно возможные стратегии, так как в подавляющем большинстве случаев обновление и всеобщее ускорение – взаимоисключающие процессы развития предприятия.

Выделяются четыре типа стратегий целенаправленного сокращения предприятий:

- стратегия ликвидации, представляющая собой предельный случай стратегии сокращения и осуществляющаяся тогда, когда предприятия не могут вести дальнейший бизнес;
- стратегия «сбора урожая», предполагающая отказ от долгосрочного взгляда на производственно-хозяйственную деятельность в пользу максимального получения доходов в краткосрочной перспективе. Эта стратегия применяется по отношению к бесперспективному виду производственно-хозяйственной деятельности, которая не может принести доходы во время «сбора урожая». Данная стратегия предполагает сокращение затрат на закупки, на рабочую силу и максимальное получение дохода от распродажи имеющегося продукта и продолжающегося сокращаться производства. Стратегия «сбора урожая» рассчитана на то, чтобы при постепенном сокращении производственно-хозяйственной деятельности до нуля добиться за период сокращения получения максимального совокупного дохода;
- стратегия сокращения, заключающаяся в том, что предприятия закрывают или продают одно из своих подразделений или бизнесов для того,

чтобы осуществить долгосрочное изменение границ производственно-хозяйственной деятельности. Часто эта стратегия реализуется диверсифицированными предприятиями тогда, когда одно из производств плохо сочетается с другими. Реализуется данная стратегия и тогда, когда нужно получить средства для развития более перспективных либо же начала новых, более соответствующих долгосрочным целям предприятий видов производственно-хозяйственной деятельности;

- стратегия сокращения расходов, основной идеей которой является поиск возможностей уменьшения издержек и проведение соответствующих мероприятий по сокращению затрат.

Данная стратегия обладает определенными отличительными особенностями, которые состоят в том, что она больше ориентирована на устранение достаточно небольших источников затрат, а также в том, что ее реализация носит характер временных или краткосрочных мер. Реализация данной стратегии связана со снижением производственных затрат, повышением производительности, сокращением найма и даже увольнением персонала, прекращением производства прибыльных товаров и закрытием прибыльных мощностей [10].

Таким образом, в практике предприятия могут одновременно реализовывать несколько стратегий. Особенно это распространено у многоотраслевых компаний. Может производиться предприятиями и определенная последовательность в реализации стратегий. По поводу первого и второго случаев говорят, что предприятия осуществляют комбинированную стратегию. Функциональные стратегии, как отмечалось выше, детализируют стратегию развития предприятия в узкофункциональном аспекте.

Список литературы

1. Забелин П. В., Моисеева Н. К. Основы стратегического управления: Учеб. пособие. — М.: Маркетинг, 2007. — 292 с.
2. Грейсон Дж., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века / Пер. с англ. — М.: ЮНИТИ, 2007. — 325 с.
3. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / Пер. с англ. — СПб.: ПитерКом, 2015. — 416 с.
4. Санталайнен Т. и др. Управление по результатам. — М.: Прогресс, 2009. — 208 с.
5. Кара А., Ерохина Е. Методика оценки конкурентоспособности предприятия на рынке // АИМ-пресс. — 2013. — № 12. — С. 20.
6. Ансофф И. Стратегическое управление / Пер. с англ. — М.: Экономика, 2015. — 285 с.
7. Кара А., Ерохина Е. Методика оценки конкурентоспособности предприятия на рынке // АИМ-пресс. — 2013. — № 12. — С. 3.
8. Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. — М: Центр экономики и маркетинга, 2010. — 208 с.
9. Карась Л. Ю., Тимохов М. С., Черников В. В. Системный анализ в стратегическом менеджменте. — М.: АЭФП, 2010. — 246 с.
10. Соловьева О. Стратегическое планирование. — СПб: Питер, 2013. — 347 с.

УДК 378

Арынова Зульфия Амангельдиновна
Золотарева Светлана Витальевна
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья посвящена значимости системы образования в формировании специалистов, обладающих необходимыми навыками и компетенциями для работы в условиях цифровой трансформации. В статье рассматриваются ключевые аспекты подготовки кадров для цифровой экономики, включая внедрение современных образовательных программ, развитие soft skills, стратегического мышления и аналитических способностей. Также внедрение в систему образования новых программ, которые направлены на меняющиеся технологические условия. Авторы подчеркивают важность комплексного подхода к обучению, который сочетает теоретические знания с практическими навыками, что позволяет выпускникам эффективно адаптироваться к потребностям цифрового рынка труда. Статья делает вывод о необходимости усиления сотрудничества между образовательными учреждениями и бизнесом для создания условий, способствующих подготовке квалифицированных кадров, способных обеспечивать устойчивое развитие цифровой экономики.

Ключевые слова: образование, трансформация, профессия, цифровые методы, рынок труда, занятость.

Arynova Zulfiya A.
Zolotareva Svetlana V.
Toraigyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

THE ROLE OF EDUCATION IN TRAINING PERSONNEL FOR THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article is devoted to the importance of the education system in the formation of specialists with the necessary skills and competencies to work in the context of digital transformation. The article discusses the key aspects of personnel training for the digital economy, including the introduction of modern educational programs, the development of soft skills, strategic thinking and analytical skills. Also, the introduction of new programs into the education system that are aimed at changing technological conditions. The authors emphasize the importance of an integrated approach to learning that combines theoretical knowledge with practical skills, which allows graduates to effectively adapt to the needs of the digital labor market. The article concludes that it is necessary to strengthen cooperation between educational institutions and business to create conditions conducive to the training of qualified personnel capable of ensuring the sustainable development of the digital economy.

Keywords: education, transformation, profession, digital methods, labor market, employment.

В условиях цифровой трансформации многие профессии претерпевают изменения, и необходимы программы переподготовки и повышения квалифи-

кации, которые позволяют работникам овладеть новыми навыками и оставаться конкурентоспособными. Сегодня рынок труда является важным элементом экономической системы любого государства, включая Республику Казахстан. Он отражает спрос и предложение на рабочую силу, уровень занятости и безработицы, а также социально-экономические тенденции.

С начала независимости в 1991 году Казахстан столкнулся с рядом вызовов и изменений на рынке труда. Одним из ключевых достижений страны было создание благоприятной экономической среды для привлечения инвестиций и развития предпринимательства, что способствовало росту занятости и улучшению уровня жизни населения.

Однако рынок труда Казахстана также остается подвержен внешним и внутренним факторам, таким как мировые экономические кризисы, изменения в структуре экономики, демографические изменения и технологические инновации. Эти факторы оказывают влияние на уровень безработицы, занятость, адаптивные возможности рынка труда и потребности в квалифицированных кадрах [1, с. 6].

Павлодарская область имеет свои собственные особенности на рынке труда. Область характеризуется преобладанием промышленности, особенно в секторах энергетики, химии и металлургии. Эти отрасли являются ключевыми источниками занятости для местного населения.

Однако в последние годы Павлодарская область также столкнулась с вызовами, такими как устаревшее оборудование, неэффективное использование ресурсов, а также необходимость модернизации и диверсификации экономики. Это создает необходимость в подготовке квалифицированных специалистов в новых областях, таких как информационные технологии, экология и альтернативная энергетика [2, с. 54].

Для улучшения ситуации на рынке труда как в целом по стране, так и в Павлодарской области, правительство Казахстана принимает целый ряд мер, представленных на рис. 1.

Рынок труда в Казахстане и Павлодарской области продолжает развиваться и адаптироваться к изменяющимся условиям. Важно, чтобы государственные органы, работодатели и образовательные учреждения сотрудничали для создания благоприятной среды для развития рынка труда, повышения занятости и улучшения качества жизни населения.

Также следует обратить внимание на развитие стартап-экосистемы в Казахстане. Поддержка молодых предпринимателей и инновационных проектов не только стимулирует создание новых рабочих мест, но и способствует развитию культурного и образовательного обмена. Университеты могут стать центрами инкубации стартапов, предлагая инновационные курсы и доступ к ресурсам для молодых специалистов.

Не менее важно интегрировать цифровые технологии в образовательный процесс. Использование онлайн-курсов, платформ для дистанционного обучения и современных лабораторий позволит повысить доступность знаний и упростить работу преподавателей. Таким образом, образование в Казахстане

должно стать не только инструментом подготовки кадров, но и средой для инноваций и творческого развития.

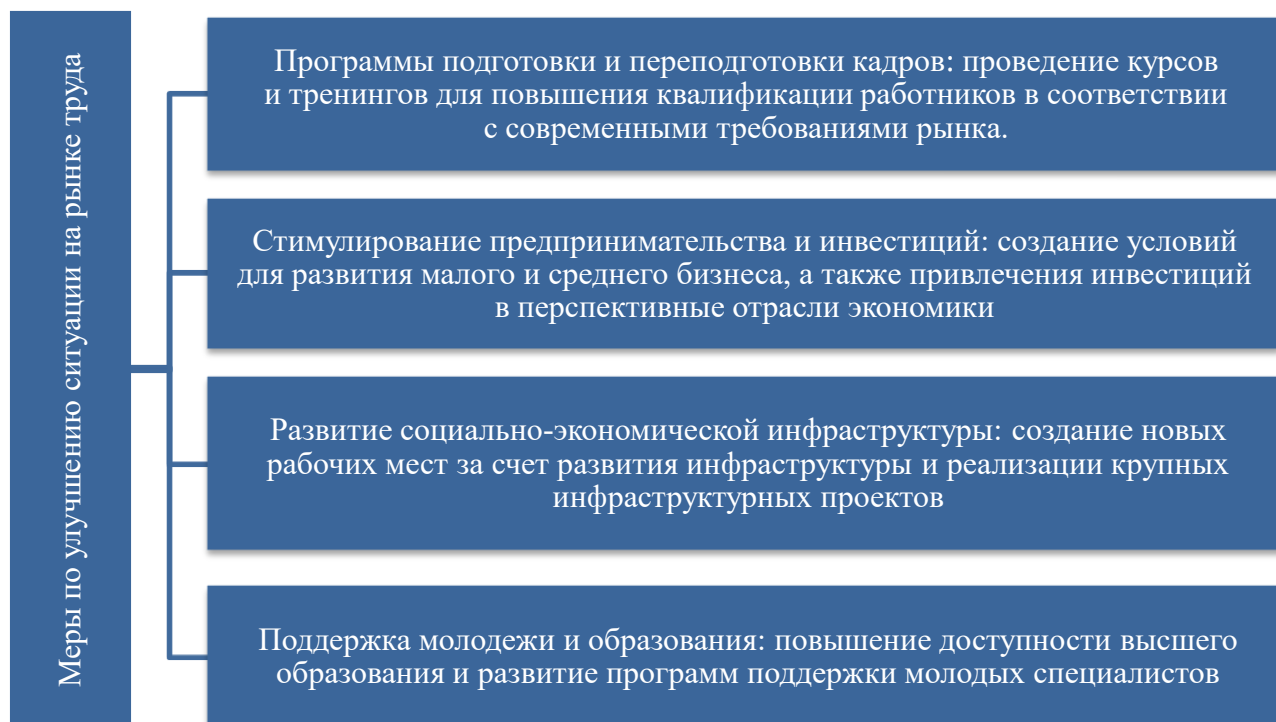

Рис. 1. Меры по улучшению ситуации на рынке труда в Павлодарской области

Для успешной адаптации к вызовам цифровой экономики необходимо также создать партнерства между образовательными учреждениями и корпорациями. Это позволит обеспечить актуальность учебных программ, адаптируя их к требованиям рынка труда и конкретным навыкам, которые востребованы у работодателей. Совместные проекты, стажировки и практические курсы помогут студентам получить реальный опыт, а компаниям – доступ к свежим идеям и талантам. Социальное партнерство в образовании является неотъемлемой частью успешной и эффективной образовательной системы. Оно способствует достижению следующих важных целей, представленных на рис. 2.

Таким образом, социальное партнерство в образовании играет важную роль в развитии образовательной системы и создании среды для успешного учебного процесса и профессиональной реализации обучающихся. Продуктивное сотрудничество образовательных учреждений с различными социальными структурами и организациями способствует улучшению качества образования, развитию профессиональных навыков и компетенций обучающихся, доступности образования и повышению престижа образовательного учреждения [3].

Кроме того, важно сосредоточиться на инклюзивности в образовательных инициативах. Необходимые программы должны учитывать разнообразие аудитории, обеспечивая доступ к знаниям для всех слоев населения. Это может

включать специальные курсы для женщин, молодежи из социальной группы с ограниченными возможностями и других уязвимых категорий.

Рис. 2. Цели социального партнерства

В конечном итоге такая интеграция образования, технологий и предпринимательства создаст устойчивую экосистему, способствующую экономическому росту и инновациям в Казахстане, формируя общество, готовое к вызовам будущего и активному участию в глобальном экономическом процессе.

Список литературы

1. Байгелова А. Н. Экономика рынка труда: Учеб. пособие. — Алматы: КазАТиСО, 2013.— 85 с.
2. Современное состояние рынка труда в Казахстане: брошюра / Под ред. З. К. Шаукеновой. — Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2017. — 100 с.
3. Гилёва Н. С. Условия реализации социального партнерства в образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.вестник-науки.pf/article/14610](http://www.вестник-науки.pf/article/14610) (дата обращения: 14.08.2024).

УДК 331

Аскарлов Шакарим Каиргалыулы
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. Разработкой стратегии управления персоналом компании достаточно сложно и трудоёмко заниматься. Центральные места занимают проблемы достижений стратегических соответствий. Настоящая статья посвящена изучению ключевых аспектов создания эффективной системы управления кадрами в организации. В работе рассматриваются основные этапы формирования стратегии, включая анализ текущей ситуации, постановку целей, разработку мероприятий и оценку их эффективности. Особое внимание уделяется роли HR-менеджеров в процессе стратегического планирования, а также современным подходам и инструментам, таким как аналитика данных, цифровизация процессов и внедрение инновационных технологий. Выявление принципиальной модели, на основе которой в дальнейшем формируется стратегия – это очередная главная особенность при разработке стратегии управления персоналом. В связи с этим подробно изучены три основные модели формирования стратегии управления персоналом компании.

Ключевые слова: стратегия, персонал, HR-менеджмент, стратегия управления персоналом, стратегического планирования.

Askarov Shakarim K.
Toraigyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

DEVELOPMENT OF A PERSONNEL MANAGEMENT STRATEGY

Abstract. It is quite difficult and time-consuming to develop a company's personnel management strategy. The central places are occupied by the problems of achieving strategic correspondences. This article is devoted to the study of key aspects of creating an effective HR management system in an organization. The paper discusses the main stages of strategy formation, including analysis of the current situation, setting goals, developing measures and evaluating their effectiveness. Special attention is paid to the role of HR managers in the strategic planning process, as well as modern approaches and tools such as data analytics, digitalization of processes and the introduction of innovative technologies. The identification of the fundamental model on the basis of which the strategy is formed in the future is another main feature in the development of a personnel management strategy. In this regard, three main models for the formation of a company's personnel management strategy have been studied in detail.

Keywords: strategy, personnel, HR management, HR management strategy, strategic planning.

Стратегическая интеграция важна для придания целостности сочетаний общих организационных стратегий со стратегиями управления персоналом, причём последней можно поспособствовать и реализация первой, и при изначальной разработки. Главная цель данных процессов есть достижения стратегических соответствий и согласованность с целью политики управления персоналом и всего

предприятия. Основные фокусы проблем достижений соответствий, концентрирующихся на соответствиях внешним и внутренним контекстам [1].

Внешние соответствия означают следующее – стратегии управления персоналом соответствуют общим стратегиям, этапам развития, учитывают организационную динамику и отражают особенности компании. Соответствия, отражающие связи у общих стратегий организаций и стратегий управления персоналом, называются «вертикальной интеграцией». Необходимо иметь в виду то, что создание вертикальной интеграции в компании труднодостижимо и этому есть несколько причин (рис. 1).

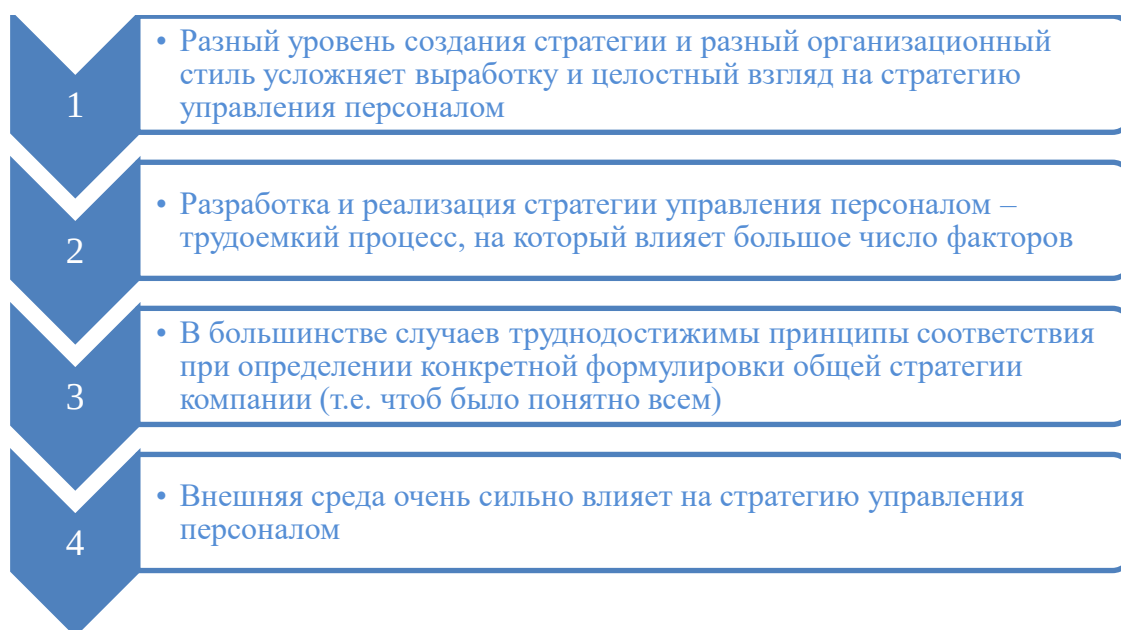

Рис. 1. Причины, препятствующие созданию вертикальной интеграции в компании

Если взять во внимание перечисленные проблемы, чтобы оценить степень соответствий или интеграций стратегии, нужно применять модель Ж. Уокера. Он говорит о существовании трёх типов процесса при разработке и реализации стратегий:

- 1) интегрированные процессы;
- 2) процессы соответствий;
- 3) изолированные процессы.

При рассмотрении интеграционных процессов стратегия управления рассматривается как одна из функциональной стратегии в общей стратегии организации. При обсуждении о выполнении общей стратегии организации управлению персоналом уделяются так же много внимания. Но в основном занимаются не рассмотрением вопросов, касающихся управления персоналом (подбор персонала, эффективность работы каждого сотрудника, развитие персонала), а организационными вопросами, связанными с персоналом, а это распределение ресурсов, последствия внутреннего и внешнего изменений, сопутствующие цели, стратегии и планы действий [2].

Стратегия управления персоналом разрабатывается параллельно с общей стратегией организации. Но, как правило, более распространенные – это изолированные процессы, которые предусматривают разработку самостоятельных планов действия в области персонала. Они формулируются и составляются раздельно от бизнес-плана, или вместе с планом, или в преддверии его (становясь его частью), и по окончании. Оценки внешних окружений проводятся независимо и фокусируются на вопросе управления персоналом. Потому как оценка внешней среды проводится извне процесса стратегического планирования, общая стратегия берётся во внимание с позиции пересмотра текущей или прошлой корпоративной стратегии. Полноценность стратегии управления персоналом зависит от достаточности (недостаточности) информации, имеющей отношение к бизнесу. Такие подходы характеризуют управление персоналом как сферы интересов специалистов кадровых служб, занимающихся непосредственно традиционными кадровыми вопросами [3].

Внутренние соответствия или горизонтальные интеграции достигаются при помощи выработки целостности, хорошей согласованности, совокупным, взаимосвязанным направлением политики управления персоналом компании.

Соответствие будет достигнуто, при разработке комплекса взаимосвязанного направления политики управления персоналом, который способствует реализации стратегии соответствия человеческих ресурсов с организационными потребностями, повышение эффективности и качества достижений конкурентных преимуществ.

При достижении внутренних соответствий (горизонтальных интеграций) тоже существуют препятствия:

- чрезмерные сложности в организациях, в стратегиях затрудняется достижение целостности, при конкретных действиях и планах в сфере персонала;
- руководство компании в своих желаниях достичь быстрых готовых решений в основном использует отдельные инновации, изолируя их от «дополняющего» действия в сфере персонала;
- в основном при разработке системы практического действия в сфере персонала возникает давление административного и/или финансового фактор;
- на практике возможны возникновения проблем, связанных с равнодушием или некомпетентностью линейного руководителя, а также подозрительным и даже враждебным отношением сотрудников к новой инициативе [4].

Выявление принципиальной модели, на основе которой в дальнейшем формируется стратегия, – это очередная главная особенность при разработке стратегии управления персоналом. Широко используются три основные модели формирования стратегии управления персоналом компании.

Модель управления формированием высокой степени приверженности. Определяющей характеристикой этой модели является приоритетность задачи повышения степени взаимной приверженности (Walton, 1985). Вуд (Wood, 1996) дал следующее определение управлению формированием высокой степе-

ни приверженности: «Форма управления, которая нацелена на формирование приверженности, с тем, чтобы вместо поведения, регулируемого санкциями и внешним давлением на индивидуума, добиться в общей массе саморегулируемого поведения и установления доверительных отношений в организации» [5].

Бир и соавторы (Beer et al, 1984) и Уолтон (Walton, 1985) предложили следующие подходы к формированию высокой степени приверженности:

- планирование карьерного роста и повышение значимости таких характеристик персонала, как обучаемость и приверженность, на всех уровнях организации;
- сокращение численности иерархических уровней и разницы в статусе;
- высокий уровень функциональной гибкости, позволяющий избежать потенциально жестких должностных требований;
- опора на команды в процессе распространения информации (командный брифинг), структурирования работы (командная работа) и решения проблем (кружки качества).

Модель управления формированием высокой степени эффективности. Управление, нацеленное на достижение высокой степени эффективности (также называемое в США «рабочие системы или практические подходы к достижению высокой степени эффективности»), призвано повлиять на эффективность работы компании путем использования людей в таких направлениях, как производительность, качество, уровень обслуживания потребителей, рост, прибыль и создание повышенной ценности для акционеров.

Система практических действий этого вида управления включает тщательно продуманные процедуры привлечения и отбора кадров, экстенсивный и релевантный процесс обучения и развития руководящих кадров; системы стимулирующей оплаты труда и процессы управления эффективностью.

Модель максимальной вовлеченности. Эта модель управления подразумевает то, что необходимо формировать отношение к сотрудникам как к партнерам по бизнесу и учитывать интересы работников, а также наделять правом голоса при принятии решений по вопросам, касающимся их непосредственно. То есть главной целью этой модели является создание и поддержание климата, позволяющего руководителям и работникам находится в постоянном контакте, что позволяет обмениваться актуальной информацией по организационной миссии, ценностям и целям компании. Такой подход способствует укреплению взаимного уважения, понимания конкретной цели и способов организации и развития людей, гарантирующих достижение желаемых результатов в перспективе [6].

Надо учитывать, что на практике выбор модели зависит от определённых факторов: общая стратегия компании, имеющиеся внутренние и внешние ресурсы.

Существуют также базовые методы по разработки стратегий:

- универсалистские подходы или методы «наилучших практик» основываются на утверждениях, что существуют «системы наилучших практик» управления персоналом, а также то, что ее реализации повысит эффективность деятельности компании в целом;

- ситуационные подходы или методы «наилучших соответствий», которые предусматривают то, что организация анализирует практики (успешные и неудачные), работники беседуют с сотрудниками из соседних организаций и принимают решение соответствующее ключевому моменту, извлеченному уроку и степени применимости результатов для удовлетворения конкретной стратегической задачи;
- конфигурационные методы, или методы «связывания», предполагают то, что успехи стратегий управления персоналом строятся на комбинировании внешних (вертикальных) и внутренних (горизонтальных) соответствий. Внедрив «связки» для практического действия в сфере управления персоналом в деятельность организаций, позволяет прямым образом воздействовать на повышение её эффективности, но при этом должен быть одновременно достигнут высокий уровень соответствия таких «связок» с общей стратегией компании [7].

Таким образом, при определении базовой модели и основного подхода при разработке стратегий управления персоналом, необходимо приступить к ее непосредственному формулированию.

Выработка стратегий управления персоналом это достаточно сложная задача, и отдельными лицами её точно не решить. В первую очередь это открыто сформулированная стратегия. Это должно стать общим делом всех сотрудников, а не только делом руководства компании. Поэтому важны эксперты из любого подразделения организации. При разработке стратегии управления персоналом должно участвовать большое число компетентных лиц, это объясняется еще и тем, что достигнутое по результату понимание исходной ситуации и направление движения должно быть принято и широко поддерживаться работниками организации.

Список литературы

1. Епишкин И. А. Управление человеческими ресурсами: Учеб. пособие. — М.: МИИТ, 2013. — 157 с.
2. Лёвин Б. А., Галахов В. И., Заречкин Е. Ю., Усманов Б. Ф. Человеческие ресурсы корпорации: Стратегия и практика управления. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2015.
3. Маслова В. М. Управление персоналом. — 2-е изд. — М., 2019.
4. Максимцева И. А., Горелова Н. А. Управление человеческими ресурсами: Учебник. — 2-е изд.. — М.: Юрайт, 2016.
5. Мельник М. В. Анализ и оценка систем управления на предприятиях. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2018. — 263 с.
6. Ульрих Д. Эффективное управление персоналом: новая роль HR- менеджера в организации / Пер. с англ. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2017. — 304 с.
7. Коносуки Мацусита. Миссия бизнеса. — М. Альпина Паблишерз, 2010. — 220 с.

Даньев Геннадий Петрович
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых аспектов формирования и реализации стратегий управления человеческими ресурсами.

Проведенный обзор научной литературы в статье позволил выделить различные понятия стратегии управления персоналом, ее значение для достижения долгосрочных целей организации и повышения конкурентоспособности. Стратегическое управление персоналом позволяет решать задачи по обеспечению организации необходимым трудовым потенциалом в соответствии с ее стратегией, а также формированию такой внутренней среды организации, в которой внутрифирменная культура, ценностные ориентации, приоритеты в потребностях стимулируют воспроизводство и реализацию трудового потенциала. Выявлено, что стратегическое управление персоналом может протекать эффективно только в рамках системы. Предложены направления по разработке и внедрению эффективных стратегий управления персоналом, способствующих устойчивому развитию и повышению производительности организации современных условиях.

Ключевые слова: персонал, стратегическое управление, стратегия, человеческий капитал, инвестиции.

Danyev Gennady P.
Toraigyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION'S PERSONNEL

Abstract. The article is devoted to the study of key aspects of the formation and implementation of human resource management strategies. The review of the scientific literature in the article allowed us to identify various concepts of personnel management strategy, its importance for achieving long-term goals of the organization and increasing competitiveness. Strategic personnel management allows you to solve the tasks of providing the organization with the necessary labor potential in accordance with its strategy, as well as the formation of such an internal environment of the organization in which the internal culture, value orientations, priorities in needs stimulate the reproduction and realization of labor potential. It has been revealed that strategic personnel management can proceed effectively only within the framework of the system. The directions for the development and implementation of effective personnel management strategies that contribute to sustainable development and increase the productivity of the organization in modern conditions are proposed.

Keywords: personnel, strategic management, strategy, human capital, investments.

Состояние персонала организации, уровень его квалификации и профессионализма, способность наемных сотрудников оптимально решать стоящие перед ними производственные задачи и приносить прибыль организации напрямую за-

висят от тех теоретических подходов и практических методов работы с людьми, которые используют в своей повседневной работе менеджеры организации. И они, прежде всего, взаимосвязаны со стратегией управления персоналом, которая зависит от реализуемой организацией стратегии кадровой политики.

Стратегическое управление персоналом – это такой подход к управлению персоналом, который направлен на формирование конкурентоспособного трудового потенциала организации с учетом происходящих и предстоящих изменений в ее внешней и внутренней среде, позволяющий организации выживать, развиваться и достигать своих целей в долгосрочной перспективе [2].

Проведенный обзор научной литературы, работ, трудов зарубежных специалистов, можно выделить следующие понятия стратегии управления персоналом:

- устойчивые схемы планированного пользования человеческими ресурсами и действия, направленные на обеспечение выполнений фирмой поставленных целей;
- система действий, осуществлённых к страдникам, которые, принимают управленческое решение в компании, и ориентируются на долгосрочную целевую установку;
- разработанные руководителями организаций приоритетные, качественно определенные направления действий, необходимые для достижения долгосрочных целей по созданиям высокопрофессиональных, ответственных и сплоченных коллективов и учитывающие стратегическую задачу организаций, и ресурсные возможности;
- подсистемы стратегий организаций, представленные в виде долгосрочных программ конкретного действия по реализации концепций использований и развитии потенциалов сотрудников организаций в цели обеспечений ее перед стратегическими конкурентами;
- программные способы мышления и управления, обеспечивающие согласования цели, возможности предприятий и интересы сотрудников, которые предполагают не только формирование генерального курса деятельности предприятий, но и повышение мотиваций, заинтересованностей каждого работника в его реализациях [3].

Стратегия позволяет увязать многочисленные аспекты управления персоналом с целью оптимизации их влияния на сотрудников, в первую очередь на их трудовую мотивацию и квалификацию.

Основным элементом стратегического управления персоналом является стратегия управления персоналом.

Суть вопроса заключается в том, что стратегия управления персоналом зависит от планов предприятия. Эффективное решение возникающих проблем зависит от наличия у предприятия всех необходимых человеческих ресурсов (персонала), обучение, мотивация, система вознаграждений, гибкая, командная работа и стабильность в трудовых отношениях. Достижение положительных результатов в каждом пункте и есть важный элемент реализации успешной корпоративной стратегии. То есть в стратегическом управлении персоналом

предполагается то, что направление и цель стратегий управления персоналом организаций определится по ходу выработки общей стратегии.

Немецкие учёные Р. Марр и Г. Шмидт [6] утверждают, что стратегия управления персоналом основана на том, что менеджмент должен соединять следующее: это практика и цель управления персоналом со стратегиями в бизнесе. Это даёт возможность руководителю всякого уровня привлечь, отобрать, продвинуть, вознаградить, развить и удержать персонал, нужный в бизнесе.

Стратегия управления персоналом предполагает долгосрочную перспективу развития, это можно объяснить разнообразием нацеленности на разработку и изменения психологической установки, мотиваций, квалификаций, а также структуры трудовых коллективов, и изменение происходит, в основном, только через очень длительный период времени. То есть, базовая цель стратегических управлений персонала есть образование стратегических способностей организаций – используя квалифицированный, приверженный и мотивированный персонал, который сможет создать сильные преимущества перед конкурентами.

Цель стратегического управления персоналом – обеспечить формирование конкурентоспособного трудового потенциала организации, адекватного постоянно внешней и внутренней среды.

Конкурентоспособность предприятий в настоящее время во многом зависит от скорости получения рыночной информации (о новых потребностях клиентов, стратегиях конкурентов, технологических возможностях совершенствования продуктов), ее обработки и анализа, а также превращения этой информации в новые потребительские качества или ключевые конкурентные преимущества производимого компанией товара или услуги.

Отсюда возникают и новые требования к качеству персонала: ценится умение получать и анализировать информацию из различных источников, стимулируются адаптивность и креативность мышления сотрудников, их предпринимательская способность и вовлеченность, умение работать в командах и развивать проектную деятельность.

Главная тенденция современного рынка труда в том, что работники начинают выбирать компанию. Преимущество есть у того работодателя, который способен предложить сотрудникам возможности для самореализации, условия для проявления их талантов, признает ценность их идей и индивидуальностей [8].

Стратегическое управление персоналом позволяет решать следующие задачи:

- обеспечение организации необходимым трудовым потенциалом в соответствии с ее стратегией;
- формирование такой внутренней среды организации, в которой внутрифирменная культура, ценностные ориентации, приоритеты в потребностях стимулируют воспроизводство и реализацию трудового потенциала;
- исходя из целей стратегического управления и формируемых им конечных результатов деятельности можно решать проблемы, связанные с функциональными организационными структурами управления, в том числе управления персоналом. Методы стратеги-

ческого управления позволяют развивать и поддерживать гибкость организационных структур;

- возможность разрешения противоречий в вопросах централизации децентрализации управления персоналом. Одна из основ стратегического управления – разграничение полномочий и задач как с точки зрения их соответствия стратегии, так и иерархического уровня их исполнения.

Применение принципов стратегического управления в управлении персоналом означает концентрацию вопросов стратегического характера в службах управления персоналом и делегирование части оперативно-тактических полномочий в ведение функциональных и производственных подразделений организации [9].

Стратегическое управление персоналом может протекать эффективно только в рамках системы.

Система стратегического управления персоналом – это упорядоченная и целенаправленная совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых объектов, объектов и средств стратегического управления персоналом, взаимодействующих в процессе реализации функции «стратегическое управление персоналом». Основным рабочим инструментом такой системы является стратегия управления персоналом.

Таким образом, система стратегического управления персоналом обеспечивает создание структур, информационных каналов, а главное – инвестировать в развитие человеческого капитала.

Инвестиции в развитие человеческого капитала могут быть прямыми и косвенными (рис. 1) [11].

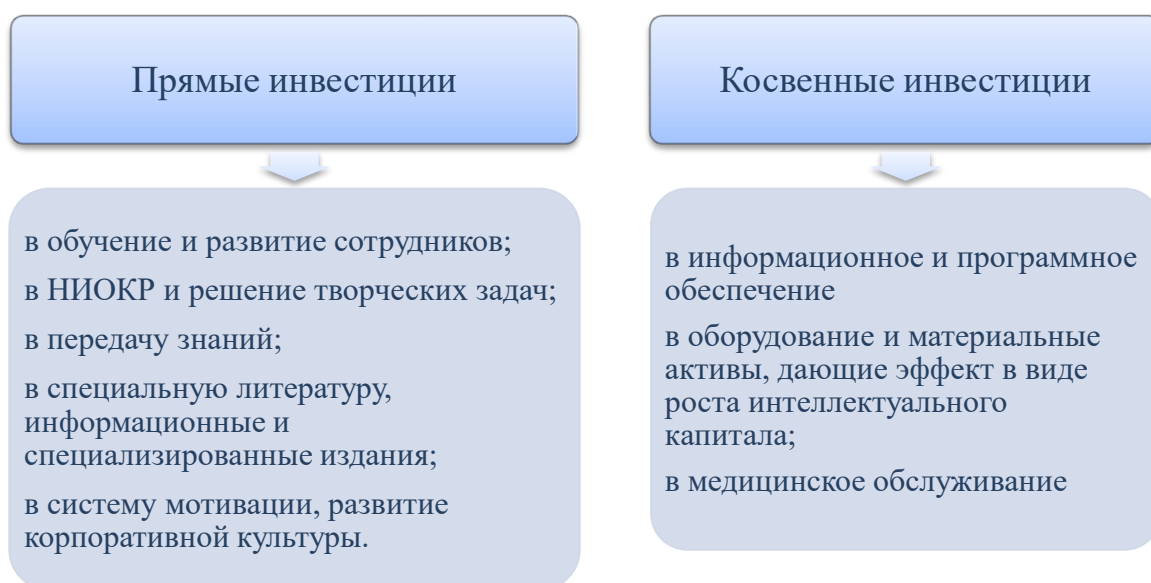

Рис. 1. Виды инвестиций в развитие человеческого капитала

Надеемся, что инвестиции в человеческий капитал позволят отечественным компаниям в скором будущем создать уникальную среду для формирования сотрудников нового типа, способных генерировать новаторские идеи и предлагать нестандартные решения для развития бизнеса. Потому что повышение стоимости индивидуального человеческого капитала напрямую влияет на капитализацию нематериальных активов организации и в целом формирует новое качество национального человеческого капитала нашей страны.

Таким образом, при разработке стратегии управления персоналом должен учитываться достигнутый, сложившийся уровень по всем указанным направлениям и с учетом анализа внешней и внутренней среды организации и факторов, влияющих на их изменение, а также с учетом стратегии организации в целом должен быть определен тот уровень, достижение которого позволит реализовать стратегию организации.

Список литературы

1. Авилов А. Н. Концепция рефлексивного управления: как оценить кандидата в руководители // Кадровик. — 2013. — № 12. — С. 25–27.
2. Алавердов А. Р. Управление персоналом: Учеб. пособие / А. Р. Алавердов, Е. О. Куроедова, О. В. Нестерова. — М.: МФПУ Синергия, 2018. — 192 с.
3. Андреев В. И. Саморазвитие менеджера. — М.: Дело, 2014. — 251 с.
4. Бугаков В. М. Управление персоналом. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 99 с.
5. Бухалков М. И. Управление персоналом: развитие трудового потенциала. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 261 с.
6. Дырин С. Н. Управление персоналом: от кадрового подхода – к многоаспектному // Кадровик. — 2019. — № 9. — С. 142–145.

УДК 339.94

Ковалева Анна Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ ЗА РУБЕЖОМ И ИНОСТРАННЫЕ КОМПАНИИ В РОССИИ: ВЫЖИВАНИЕ БИЗНЕСА ИЛИ СОЗДАНИЕ НОВЫХ ГОЛУБЫХ ОКЕАНОВ?

Аннотация. Статья посвящена обзору способов выхода компаний на зарубежные рынки. Автором выявлены ключевые особенности сохранения присутствия зарубежных компаний на российском рынке. Также рассмотрен отдельный пример выхода российской компании на международный рынок. Отмечены актуальные проблемы, стоящие перед компаниями при работе на зарубежных рынках.

Ключевые слова: иностранные компании, российские компании, зарубежный рынок, международный рынок, стратегия голубого океана.

Kovaleva Anna S.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

RUSSIAN COMPANIES ABROAD AND FOREIGN COMPANIES IN RUSSIA: BUSINESS SURVIVAL OR THE CREATION OF NEW BLUE OCEANS?

Abstract: The article is devoted to the review of ways for companies to enter foreign markets. The author identifies the key features of maintaining the presence of foreign companies in the Russian market. A particular example of a Russian company's entry into the international market is also considered. The actual problems faced by companies when working in the foreign market are noted.

Keywords: foreign companies, Russian companies, foreign market, international market, blue ocean strategy.

За последние два года взаимоотношения российских и зарубежных компаний претерпели серьезную трансформацию, однако компании смогли адаптироваться к изменившимся геополитическим условиям. Как российские, так и зарубежные компании разработали различные варианты для сохранения своего интереса на международном рынке. С одной стороны, компании используют новые для себя инструменты для выживания в соответствии с изменившимися нормативным и экономическим условиями. С другой стороны, отдельные компании демонстрируют возможность создания нового голубого океана [3] в усложненных условиях функционирования бизнеса.

На данный момент существуют разнообразные стратегии ухода зарубежных компаний с отечественного рынка и выхода компаний на зарубежные рынки. Крупнейшие иностранные компании остаются на российском рынке, принимая новые стратегические решения для трансформирующейся ситуации. Большая часть данных компаний занимается торговлей и табачной промышленностью (табл. 1).

Отсутствие определенности в вопросе о будущем направлении развитии компаний (табл. 1) связано с особенностями осуществления деятельности иностранными компаниями на современном российском рынке:

- рост закупочных цен на импортные товары – комплектующие и сырье – сформировал запрос на новые логистические маршруты, товары-заменители;
- снижение спроса на товары и услуги стимулировало поиск новых маркетинговых подходов к продвижению товаров и услуг;
- логистические трудности с поставками товаров из-за рубежа подтолкнули компании к повышению цен на конечный товар, увеличению сроков поставки, поиску альтернативных вариантов для ассортиментных позиций;
- уход с российского рынка ряда площадок и электронных систем для ведения бизнеса стал дополнительным толчком для развития отечественных аналогов;

- повышение потребности в получении новых кредитов для продолжения работы сократило финансовые возможности для реализации проектов по дальнейшему развитию компании;
- сокращение количества контрагентов с российской стороны изменило конфигурацию взаимодействия зарубежных и российских компаний;
- трудности с валютными операциями (расчеты по контрактам, переводы средств за рубеж) по настоящее время являются открытыми для решения компаниями, которые подбирают разные варианты для регулирования финансовых вопросов по переводам за границу.

Таблица 1

50 крупнейших иностранных компаний в России – 2023. Рейтинг Forbes [4]

№	Название компании	Название отрасли	Страна происхождения	Развитие в России	Изменение выручки по отношению к 2022 году (%)
1	Леруа Мерлен Восток/ ADEO	Торговля	Франция	Управляется топ-менеджментом из России	16
2	Дж.Т.И. Россия, Дж.Т.И. Инновационные продукты / OE Group	Табачная промышленность	Япония	Рассмотрение различных вариантов	25,2
3	ФМСМ/ Philip Morris International	Табачная промышленность	США	Рассмотрение различных вариантов	1,8
4	Пепсико Холдингс, ВБД / PepsiCo	Пищевая промышленность	США	Рассмотрение различных вариантов. Выведены новые локальные бренды на рынок	13,1
5	Auchan	Торговля	Франция	Присутствует в России	3,7
6	Вымпелком/ VEON	Телекоммуникации	Нидерланды	Управляется российским топ-менеджментом	–2,1
7	Metro Cash & Carry	Торговля	Германия	Присутствует в России	1,1
8	MARS	Пищевая промышленность	США	Присутствует в России	14
9	Нестле Россия / Nestle	Пищевая промышленность	Швейцария	Присутствует в России	2,9
10	Чери Автомобили Рус / Chery Automobile	Автомобили	Китай	Присутствует в России	137

Основными способами работы зарубежных компаний в России являются: создание открытого общества с ограниченной ответственностью или публично-го/ непубличного акционерного общества; открытие совместного предприятия; открытие филиала/ представительства; заключение договора с дистрибьютором. В последние годы список способов расширился – передачей управления топ-менеджменту из России и доверительным управлением. Последние обусловлены, в том числе, высоким интересом российских потребителей к зарубежным брендам. Так, в 2022 году Samsung (14,9%), Nike (12,7%), Adidas (12,6%), Apple (8,8%), Xiaomi (5,5%) удерживали лидирующие позиции у российских потребителей. Российским брендом, занявшим наиболее высокую позицию, является Gloria Jeans (2,3%). За ним следует ВкусВилл (2,2%). Замыкает рейтинг российский бренд Простоквашино (1,8%) [5]. Отметим, что в 2022 году Простоквашино принадлежало французской компании Danone. В 2023 году Danone перешла во временное управление Росимуществом и в мае 2024 году была продана молочной компании «Вамин Татарстан». История с Danone является яркой иллюстрацией трансформации положения иностранной компании на зарубежном рынке, сопровождающейся расширением способов осуществления компанией своей деятельности за границей.

Интересным примером выхода российской компании на зарубежные рынки представлен ВкусВиллом. В ноябре 2022 года ВкусВилл вышел на рынок Китая, создавая свой голубой океан для нового рынка. Во-первых, компания использовала крупнейший китайский маркетплейс Tmall Global для продажи наборов для здорового питания [1]. Во-вторых, для китайских покупателей ВкусВилл разработал наборы с учетом возрастных и вкусовых особенностей и специфики питания с участием врача-диетолога. Также компания провела несколько этапов дегустации среди китайцев – клиентов ВкусВилл в Москве и жителей Шанхая. В-третьих, заказы отправляются с таможенного склада в Китае, а последняя миля занимает 1–3 дня – привычный период для китайских потребителей. В-четвертых, ВкусВилл создал в социальной сети WeChat аккаунт для общения с покупателями. Таким образом, компания при выходе на рынок Китая сохранила свою приверженность здоровым и полезным продуктам, при этом адаптируя свой ассортимент под запросы зарубежных клиентов и учитывая характер взаимодействия с потребителями.

В 2024 году ВкусВилл расширил свою деятельность в Дубае, в котором присутствие россиян за последние два года выросло [2]. Компания, как и при выходе на китайский рынок, выбрала для продажи самые популярные среди покупателей продукты. При этом доставка продуктов осуществляется с помощью как приложения YallaMarket (создано российскими предпринимателями), так и специальных агрегаторов и маркетплейсов ОАЭ.

В целом компании при выходе на международный рынок адаптируют свою продукцию под местный спрос, учитывая логистические особенности. Для сохранения своей деятельности на зарубежном рынке бизнес выбирает наиболее приемлемый для себя вариант. То есть, можно предположить, что на данный момент создание голубого океана для работы на рынке другой страны остается высокорисковой моделью.

Список литературы

1. 味健实在: ВкусВилл пришёл в Китай [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vkusvill.ru/media/journal/vkusvill-prishyel-v-kitay.html#:~:text=> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Закрытый клуб любителей оливье: как на самом деле живут русские экспаты в Дубае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/491856-zakrytyj-klub-lubitelej-oliv-e-kak-na-samom-dele-zivut-russkie-ekspaty-v-dubae> (дата обращения: 15.08.2024).
3. Ким В. Ч., Моборн Р. Стратегия голубого океана. — М.: МИФ, 2016. — 336 с.
4. 50 крупнейших иностранных компаний в России – 2023 / Рейтинг Forbes [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/497010-50-krupnejshih-inostrannyh-kompanij-v-rossii-2023-rejting-forbes> (дата обращения: 15.08.2024).
5. Most popular consumer brands in Russia in 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1184563/favorite-brands-of-russians/> (дата обращения: 15.08.2024).

УДК 338.2

Кравцова Алина Александровна

Степченкова Ольга Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества двухуровневой структуры акционерного капитала для обеспечения развития и безопасности высокотехнологичных предприятий.

Ключевые слова: управление рисками, высокотехнологичные предприятия, оптимизация структуры собственности, двухуровневая структура акционерного капитала, экономическая безопасность, корпоративное управление.

Kravtsova Alina A.

Stepchenkova Olga, S.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

RISK MANAGEMENT OF A HIGH-TECH ENTERPRISE BY OPTIMISING ITS OWNERSHIP STRUCTURE

Abstract. The article discusses the advantages of a two-tier equity capital structure to ensure the development and security of high-tech enterprises.

Keywords: risk management, high-tech companies, optimisation of ownership structure, two-tier equity structure, economic security, corporate governance.

Управление риском в литературе рассматривается не только как процедура принятия решений, но и как система, организационно оформленная в структуре корпорации и имеющая несколько уровней иерархии [6]. Базовым элементом корпорации является структура собственности, которая оказывает влияние на ее развитие, устойчивость и безопасность [4]. В условиях научно-технологического прогресса и высокой конкуренции за технологические достижения компаниям необходимы эффективные корпоративные инструменты, позволяющие сохранить баланс развития и безопасности [5]. Рассмотрим особенности формирования структуры капитала на примере высокотехнологичного фармацевтического бизнеса.

Акционерный капитал Novo Nordisk в размере 451 млн датских крон (DKK) разделен на акции класса А и В [2] (рис. 1). Акции классов А и В исчисляются в единицах по 0,10 DKK, что составляет 4,51 млрд акций. Акционерный капитал класса А, состоящий из 1,075 млрд акций, имеет номинальную стоимость 107,487,200 DKK, а акционерный капитал класса В, состоящий из 3,435 млрд акций, имеет номинальную стоимость 343,512,800 DKK. Каждая акция класса А номинальной стоимостью 0,10 DKK дает 100 голосов, а каждая акция класса В номинальной стоимостью 0,10 DKK дает 10 голосов. Акции класса В компании Novo Nordisk котируются на Nasdaq Copenhagen и на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE) в виде американских депозитарных расписок (ADR).

Novo Nordisk Foundation v 100 %	Institutional and private investors v
Novo Holdings A/S v	
77,1 % голосов = 28,1 % капитала	22,9 % голосов = 71,9 % капитала
Акции класса А: 1,075 млн акций 23,8% капитала и 75,8% голосов	Акции класса В: 3,435 млн акций 76,2% капитала и 24,2% голосов
Novo Nordisk A/S	

Рис. 1. Структура акционерного капитала Novo Holdings A/S

Источник: составлено авторами с использованием [2].

Акции класса А компании не котируются на бирже и находятся в собственности компании Novo Holdings A/S, датской компании с ограниченной ответственностью, полностью принадлежащей Фонду Novo Nordisk. В соответствии с Уставом Фонда, акции класса А не могут быть отчуждены. Специальные права, связанные с акциями класса А, включают преимущественное право подписки в случае увеличения акционерного капитала класса А и преимуществен-

ное право на покупку в случае продажи акций класса А, в то время как акции класса В имеют приоритет в процессе ликвидации. Акции класса А имеют приоритет по дивидендам ниже 0,5%, а акции класса В – по дивидендам от 0,5% до 5%. Однако на практике акции классов А и В получают одинаковую сумму дивидендов на акцию. Такая структура капитала называется двухклассной (или двухуровневой) структурой акционерного капитала (dual-class share structure) [7]. В рамках этой структуры компания выпускает два (или более) класса акций, которые могут различаться по правам голоса, правам на получение дивидендов или другим характеристикам. В случае с Novo Nordisk, существует класс А акций с большим количеством голосов на акцию (обычно 100 голосов на одну акцию) и класс В акций с меньшим количеством голосов (10 голосов на одну акцию). Такая структура позволяет мажоритарным акционерам, таким как Novo Holdings A/S, сохранять контроль над компанией, даже если они владеют меньшей долей общего количества акций. Данный подход широко используется в компаниях, где основатели или ключевые акционеры стремятся сохранить контроль над стратегическими решениями, несмотря на публичное размещение акций и привлечение внешних инвесторов.

Структура капитала, как у Novo Nordisk, ближе всего относится к германской модели корпоративного управления [3]. Германская модель характеризуется наличием двухуровневой системы управления, где акционеры (особенно мажоритарные, как в случае с Novo Holdings A/S) сохраняют значительное влияние на стратегические решения компании. Данная модель часто предполагает наличие крупных институциональных или мажоритарных акционеров, которые могут контролировать деятельность компании через значительное количество голосов, что соответствует структуре с двухклассными акциями. Выделим основные черты германской модели, которые коррелируют с рассматриваемой структурой капитала – это долгосрочная ориентация и стабильность благодаря контролю крупных акционеров; четкое разделение функций между различными уровнями управления (например, наблюдательный совет и правление); защита от внешних воздействий и враждебных поглощений за счет концентрации контроля в руках крупных акционеров. Таким образом, структура капитала Novo Nordisk соответствует принципам германской модели корпоративного управления, несмотря на то, что компания функционирует в международном контексте с акциями, торгуемыми на мировых фондовых биржах.

Подобная двухклассная структура акционерного капитала встречается не только в фармацевтической отрасли, но и в других секторах [8]. Roche Holding AG (Швейцария) имеет двухклассную структуру акций, где акции с правом голоса (акции типа А) принадлежат группе основателей и имеют более высокий контроль, чем акции, торгуемые на рынке. Такая структура позволяет основателям и их наследникам сохранять контроль над стратегическими решениями компании. Sanofi (Франция) как и многие крупные европейские компании, испытывает значительное влияние крупных институциональных инвесторов, таких как государственные фонды и национальные банки, что позволяет реализовывать долгосрочные стратегии, хотя и без явно выраженной двухклассной структуры [1]. Novartis AG (Швейцария) как и Roche, использует структуру ка-

питала, которая позволяет мажоритарным акционерам, включая крупные фонды и институциональных инвесторов, сохранять контроль над компанией.

В большинстве этих примеров акцент делается на поддержание долгосрочной стабильности и контроля, что является ключевой особенностью двухклассной структуры капитала. Такие компании стремятся защитить свои долгосрочные стратегические интересы от краткосрочного влияния со стороны мелких акционеров, что является важным для отраслей, требующих значительных инвестиций в исследования и разработки.

Структура акционерного капитала Novo Nordisk оказывает положительное влияние на инновационное развитие Novo Holdings A/S, благодаря ряду ключевых факторов. Novo Holdings A/S сохраняет контроль над стратегическими решениями в Novo Nordisk, что позволяет направлять ресурсы на инновационные решения, соответствующие долгосрочным целям фонда. Таким образом холдинг сохраняет за собой приоритетное право выбора направлений для исследований, поиска и разработки новых препаратов, выбора сфер для инвестиций (биотехнологии и цифровые медицинские технологии). Поскольку холдинг имеет значительные финансовые ресурсы, поддерживаемые доходами от участия в акционерном капитале Novo Nordisk, он может финансировать и поддерживать не только его инновационные, но и в другие компании и стартапы, которые способны генерировать новые технологии и научные открытия. Выступая таким образом в роли венчурного инвестора, Фонд и Холдинг осуществляют подпитку инновациями, поддерживая перспективные стартапы и исследовательские проекты.

Благодаря существующему праву Novo Nordisk выпускать новые акции или выкупать существующие акции Novo Holdings A/S имеет возможность эффективно управлять своим капиталом и направлять его на наиболее перспективные инновационные проекты, что также позволяет фонду использовать капитал для стратегических приобретений, которые могут ускорить внедрение новых технологий. Контроль фондом значительной доли капитала Novo Nordisk гарантирует, что часть доходов компании будет направлена на поддержку научных исследований, стимулирование инноваций и развитие новых продуктов. Структура акционерного капитала Novo Nordisk предоставляет холдингу значительные преимущества для поддержки инновационного развития. Холдинг осуществляет контроль над реализацией долгосрочной стратегии. Финансовая гибкость, обеспеченная структурой собственности, позволяет эффективно использовать ресурсы для развития новых технологий и научных исследований, что способствует поддержанию конкурентоспособности и лидерства на рынке. Двухуровневая структура собственности открывает возможности для обеспечения экономической безопасности. Поскольку Novo Holdings A/S владеет всеми акциями класса А, которые дают 100 голосов на акцию, она сохраняет полный контроль над стратегическими решениями и управлением компанией Novo Nordisk. Таким образом холдинг оказывает влияние на принятие таких важных стратегических решений как слияния и поглощения, распределение дивидендов и другие ключевые вопросы, что защищает её инвестиции. Благодаря своему контролю над дивидендной политикой и возможности получения приоритет-

ных дивидендов на акции класса A, Novo Holdings A/S может обеспечить стабильный поток доходов, что важно для поддержания финансовой устойчивости фонда и его способности инвестировать в долгосрочные проекты или поддерживать другие инициативы фонда. Такая структура собственности, при которой акции класса A не могут быть проданы или переданы другим лицам, значительно снижает риск захвата контроля над компанией сторонними инвесторами, а также защищает Novo Holdings A/S от нежелательных изменений в управлении подчиненной компанией Novo Nordisk, что могло бы негативно сказаться на её экономической безопасности. Удерживая значительный пакет акций класса B, которые торгуются на открытых рынках, Novo Holdings A/S сохраняет возможность участия в рыночной капитализации компании и использования данного актива для привлечения средств в случае необходимости. При этом структура акционерного капитала позволяет Novo Holdings A/S оставаться устойчивым к рыночным колебаниям, поскольку она не зависит полностью от рыночной стоимости акций. Возможность Совета директоров Novo Nordisk выпускать новые акции или выкупать существующие даёт Novo Holdings A/S дополнительные инструменты для управления своей долей в компании и поддержания её экономической безопасности. Структура собственности Novo Nordisk позволяет Novo Holdings A/S поддерживать высокий уровень экономической безопасности за счёт контроля над ключевыми аспектами управления компанией, обеспечения стабильности доходов и защиты от внешних угроз. Данная структура делает фонд менее уязвимым к внешним экономическим шокам и обеспечивает долгосрочную устойчивость его активов.

Вывод. Такой тип структуры собственности, как двухуровневая, сочетает в себе возможности поддержания стабильности в долгосрочной перспективе с возможностью привлекать капитал на открытых рынках, сохраняя при этом контроль над стратегическим управлением компанией, что делает структуру эффективной, особенно для компаний, работающих в отраслях, требующих значительных инвестиций в исследования и разработки.

Список литературы

1. *Баринов Э. А.* Институциональные инвесторы на финансовых рынках стран ЕС // Путеводитель предпринимателя. — 2017. — № 34. — С. 54–64.
2. Годовой отчет Novo Nordisk A/S [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novonordisk.com/content/dam/nncorp/global/en/investors/irmaterial/annual_report/2024/novo-nordisk-annual-report-2023.pdf.
3. *Гульманова А. Г., Якушенко Е. В., Фролова Т. В.* Немецкая модель корпоративного управления: уровни управления, особенности, преимущества и недостатки // Форум молодых ученых. — 2018. — №6-1(22).
4. *Рыбалка А. И.* Связь структуры собственности и результативности высокотехнологичных компаний // Проблемы прогнозирования. — 2020. — №3(180).
5. *Степченко О. С.* Акселерация научно-технологического прогресса как вызов к преобразованию механизмов повышения экономической безопасности / Актуальные вопросы формирования механизмов реализации международного сотрудничества в системе высшего образования Российской Федерации в современных условиях: Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 23–24 декабря 2022 года. — Пенза: ПГАУ, 2022. — С. 117–124.

6. Управление рисками корпорации: Учеб. пособие / А. М. Аронов и др. ; Под ред. А. Н. Петрова. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. — 289 с.
7. Banerjee, Anandi. Dual-Class Firms: A Systematic Literature Review (April 1, 2024). Empirical Economics Letters, 23 (April Special Issue 3), 257–270, 2024, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4822951> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4822951>
8. Cao, X., Leng, T., Goh, J., & Malatesta, P. (2020). The innovation effect of dual-class shares: New evidence from US firms. Economic Modelling, 91, 347–357. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.06.017>.

УДК 65.013

Крылова Марина Борисовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПЕРЕГОВОРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Деловые переговоры являются одним из важнейших бизнес-процессов в деятельности международных компаний. Однако, подход к их организации у организаторов часто игнорирует восприятие этих процессов в системном ключе, предполагающем как одновременное виденье системы в целом так и деталей. Подобная ситуация требует подробного изучения переговоров с целью их структурирования для повышения бизнес-эффективности данных процессов.

Ключевые слова: переговоры, этапы переговорного процесса, функциональное структурирование.

Krylova Marina B.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FUNCTIONAL STRUCTURING NEGOTIATION PROCESS

Abstract. Business negotiations are one of the most important business processes in the activities of international companies. However, the organizers' approach to their organization often ignores the perception of these processes in a systematic way, which implies both simultaneous vision of the system as a whole and in details. This situation requires a detailed study of negotiations in order to structure them to improve the business efficiency of these processes.

Keywords: negotiation, negotiation process stages, functional structuring.

Переговорные процессы являются одними из важнейших процессов деятельности организации как на внешнем, так и на внутреннем контурах ее деятельности. Безусловно, что переговорные навыки принадлежат к одной из клю-

чевых компетенций менеджеров всех уровней управления. Развитие этих навыков тесно связано с умением структурирования переговорных процессов.

Предпереговорный этап. Первый вопрос, который должен быть решён на этом этапе, называется «концепция переговоров» [1].

На этом этапе должна быть сформулирована причина переговоров и сформулированы цели и задачи, должен быть составлен бюджет: посчитаны расход времени, усилий и материальных ресурсов. Важнейшим вопросом переговоров является состав переговорной команды и её руководства. Руководитель переговорной команды должен по статусу соответствовать руководителю команды партнёров по переговорам.

Грамотным решением для организатора переговорного процесса будет ситуация, в которой статусы и профессиональная квалификация участников будут соразмерны. Вопросы пола и dress code участников должны соответствовать культурным нормам страны, где проходят переговоры. Очевидно, что переговоры в странах Востока будут требовать скорее мужской состав членов команды и традиционный dress code.

На этом этапе должны быть рассмотрены вероятные выгоды и вероятные риски переговорного процесса. Выгоды весьма вероятно будут связаны с финансовыми, юридическими, социальными и коммуникативными составляющими, а риски могут возникнуть на территории форс-мажора, срыва переговоров, например, по причине манипуляций партнёров.

В случае проведения переговоров на территории другой страны переговорщики должны будут знать место переговоров. Место переговоров, выбранное приглашающей стороной будет являться для представителей высоко-контекстных культур своеобразным текстом, который будет сообщать много невербальной информации как о принимающей стороне, так и об их отношении к вам.

Безусловно, фактор времени должен быть так же спланирован как с точки зрения длительности и регулярности, так и в случае необходимости переговорного процесса именно в данный момент времени.

Грамотная предпереговорная подготовка включает в себя, конечно, и составление прогноза переговоров: переговорщики должны знать, какие результаты они хотят получить и каковы маркеры достижения результата. Как участники узнают, что получили результат: это будет подписанный договор, промежуточное соглашение, план совместного проекта или что-то еще, безусловно важное?

Одним из завершающих аккордов подготовительного этапа будет анализ деятельности компаний участников к моменту переговоров [2]. Это может быть, например, простой SWOT-анализ компаний участников, дающий дополнительную информацию о расстановке сил. В случае, если переговоры проводятся регулярно, то стоит просмотреть типичные ошибки и их исправить, предупредить типичные проблемы.

Хорошая подготовка к переговорам потребует от участников знания структуры формальных и неформальных связей партнёров и с партнёрами, будет продуктивно разработать вопросы для начала переговоров: вводные, уточняющие, анти-рисковые и проблемные. Информационная безопасность и вопросы инсайдерской информации сделают подготовку к переговорам очень

грамотной, так же важно смоделировать диапазон результата: лучший, возможный, худший и неприемлемый.

Начальный этап. Этот этап дает возможность оценки реалистичности своих прогнозов и ожиданий обеих участников. На этом этапе происходит:

- объявление интересов сторон;
- проявление личных симпатий и антипатий;
- выясняется продуктивность составленной повестки дня;
- проявляются контуры совместной переговорной модели поведения.

Важнейшей процедурой этого этапа является рекогносцировка, в результате которой происходит:

- переоценка расстановки сил: реальная ситуация не всегда будет соответствовать нашим ожиданиям;
- проявление реальных границ – и дело, и партнёры могут оказаться несколько другими, чем мы предполагали;
- корректировка предполагаемых зон развития, компромиссов, возможностей доверия – важно вовремя осознать эти процессы;
- просматриваются новые внешние и внутренние угрозы, что важно не пропустить.

Дискуссионный, заключительный и постпереговорные этапы. Среди специалистов по переговорам принято считать, что реальным началом переговоров является дискуссионный этап, который можно назвать точкой бифуркации, поскольку нет гарантии того, что заявленные интересы превратятся в исполненные: общее решение не всегда может быть найдено – партнеры могут расстаться, однако последний вариант не всегда может быть худшим выбором.

Перед *дискуссионным этапом* участникам полезно определить, кто из членов команды будет вести протокол, определившись с его формой, обычно выбор происходит между письменной, видео- или сочетанием этих двух форм. Смысл видео-фиксации связан с возможностью последующего анализа переговорного процесса, возможностью моделирования вероятного направления дальнейшего развития, анализом ошибок и формирования выводов.

Переговоры отличаются от обычных разговоров ещё и тем, что они предполагают встречу двух и более сторон, каждая из которых имеет свои интересы и приоритеты, которые надо будет, в хорошем раскладе, состыковать. Стыковка в переговорных позициях ничуть не проще стыковки самолётов, поэтому надо выяснить реальную расстановку сил и понять, где существуют препятствия и проблемы, а в чём позиции совпадают. В течение этого этапа переговоров участникам будет необходимо определиться с приоритетами [3] – ключевыми и второстепенными, косвенными и незыблемыми.

В процессе дискуссионного этапа весьма вероятны уступки, которые тем скорее приведут к положительному результату, чем точнее в период подготовки они были определены, поэтому участникам переговоров необходимо сформулировать для себя минимум, максимум и реальный диапазон уступок.

В принципе, на этом этапе можно уже спрогнозировать промежуточные результаты: экономические, социальные, юридические и те, которые будут важны в данной конкретной ситуации.

Заключительный этап. Этот этап является результатом успешного завершения предыдущего, в ходе которого произошло финальное согласование интересов сторон, документы всех участников процесса к этому моменту уже должны быть подготовлены, результат встречи крайне важно зафиксировать письменно. После фиксации результата, сторонам будет важно составить план реализации соглашения для того, чтобы результат встречи обрёл реальные формы. Очевидно, что вопрос всех возможных результатов переговорного процесса – финансовых, социальных, юридических и тех, которые важны для этой конкретной встречи двух и более сторон, – будет нуждаться в осмыслении через некоторое время.

Постпереговорный этап. Этот этап потребует анализа принятых решений и ответа на простые и сакраментальные вопросы:

- когда будет реализовано соглашение и в течение какого срока?
- что конкретно надо сделать для максимальной продуктивности решения вопросов переговоров?
- кто будет отвечать за результат?
- где будут реализованы принятые решения?
- какие ресурсы необходимы: финансовые, человеческие, какие-то другие?
- какими способами надо воспользоваться для достижения цели?
- возможно, достигнутое решение будет необходимо поддержать информационно, – в таком случае будет необходимо понять, какой способ будет оптимальным.

Подводя итоги переговоров, участникам следует обратить внимание на умение вести беседу и вступать в диалог, поскольку именно они являются одними из важнейших инструментов переговорного процесса и одними из самых больших подводных камней.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса о функциональном структурировании переговорных процессов [4], следует сказать, что профессиональное управление компанией касается всех процессов, среди которых переговорные принадлежат к числу важнейших.

Список литературы

1. Переговоры в международном бизнесе / К. Селих, С. Дж. Субхаши. — М.: Добрая книга, 2004. — 336 с.
2. Соловьёв Э. Я. Современный этикет: Деловой и международный протокол. — М.: Ось-89, 2007. — 342 с.
3. Фишер Р. Путь к согласию, или Переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри. — Киев: Світ, 2001. — 144 с.
4. Шеретов С. Г. Ведение международных переговоров. — 2-е изд. — Алматы: КОУ, 2007. — 64 с.
5. Юри У., Фишер Р. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. — М.: Манн, Иванов, Фарбер, 2012. — 334 с.

УДК 338.12.017

Мизова Эллона Мартыновна
Цыпурдеева Екатерина Дмитриевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР КАДРОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В современном мире цифровизация является значимым фактором, оказывающим влияние на кадровые изменения в различных отраслях экономики. Внедрение новых технологий и цифровых платформ изменяет не только бизнес-модели, но и требования к квалификации работников. Также меняются подходы к подбору персонала, всё чаще применяются инструменты искусственного интеллекта, начиная с этапа подбора заявок от кандидатов.

Ключевые слова: рекрутинг, занятость, персонал, цифровизация, искусственный интеллект.

Mizova Ellona M.
Tsypurdeeva Ekaterina D.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF PERSONNEL CHANGES IN VARIOUS SECTORS OF THE ECONOMY

Abstract. Digitalization in the modern world is a significant factor influencing personnel changes in various industries. The introduction of new technologies and digital platforms changes not only business models, but also the requirements for employee qualifications. Approaches to recruitment are also changing, and artificial intelligence tools are increasingly being used, starting from the stage of selecting applications from candidates.

Keywords: recruitment, employment, personnel, digitalization, artificial intelligence.

Цифровизация действительно вносит значительные изменения во многие отрасли экономики, трансформируя традиционные бизнес-модели и создавая новые возможности для роста и развития.

Например, в финансовом секторе закрепились тенденции уменьшения числа посредников-людей и замещение их интеллектуальными автоматизированными системами. Отмечается сокращение количества служащих отделов канцелярии, почты, банковских работников.

Если обратиться к «Атласу новых профессий», можно увидеть появление новых профессий, таких как менеджер фонда прямых инвестиций в талантливых людей, мультивалютный переводчик, разработчик персональных пенсионных планов.

Если рассмотреть сферу менеджмента, можно отметить, что профессии в сфере менеджмента носят надотраслевой характер, что позволяет специалистам

переходить из одной отрасли в другую. Это связано с универсальностью навыков и знаний, необходимых для эффективного управления. Данная тенденция будет со временем усиливать свое значение, в связи с чем в сферу менеджмента также имплементируются новые профессии. К ним можно отнести координатора программ развития сообществ, проектировщика индивидуальной финансовой траектории.

С увеличением сложности производственных процессов и ростом значимости междисциплинарного подхода потребность в квалифицированных менеджерах, способных организовать работу команды и координировать процессы, будет только расти.

Это особенно актуально в условиях цифровизации и внедрения новых технологий. В этой связи, всё большую популярность набирает профессия корпоративного антрополога – специалиста, отвечающего за изучение рынков инновационной продукции компании антропологическими методами (например, включенное наблюдение).

Трансформация рабочих мест и навыков значимо меняет бизнес, экономику и кадры по всему миру.

Кроме появления новых профессий, цифровизация положительно повлияла на частоту использования инструментов искусственного интеллекта в кадровом делопроизводстве. Внедрение технологий на уровне организации неизменно оказывает влияние на рабочие места. Как следует из отчета «О будущем рабочих мест в 2023 году», проводимого под эгидой World Economic Forum, внедрение технологий останется ключевым фактором трансформации бизнеса в ближайшие пять лет.

ИИ используется в развитии рабочей силы и для автоматизации рабочих процессов в компании. Таким образом, движение кадров внутри компании за счет повышения квалификации и переподготовки сотрудников внутри компании может оказывать положительное влияние на достижение целей и задач бизнеса. Концентрация на использовании внутренних ресурсов компании может привести к созданию различных инициатив и программ в области обучения и отказу от внешних решений, как следствие, что, безусловно, объединит и оптимизирует кадровые ресурсы компании.

Искусственный интеллект применяется при автоматизации процесса рекрутинга. Здесь в основном используются системы, позволяющие анализировать резюме и сопоставлять их с требованиями вакансии. Согласно опросу CareerBuilder, 67% соискателей с большей вероятностью останутся на длительный срок в компании, где процесс подачи заявления и найма был максимально упрощен и автоматизирован с помощью ИИ. По данным опроса консалтингового агентства Korn Ferry 46% респондентов используют популярного чат-бота OpenAI на работе, а 83% заявили, что планируют использовать его в будущем [3].

Это подтверждает прогнозы трех-, пятилетней давности о расширении присутствия ИИ в отрасли. Однако кадровый дефицит формирует новую тенденцию в рекрутинге.

Искусственный интеллект способен собирать и анализировать большие массивы разрозненных данных, а в дальнейшем получать из этого общую кар-

тину ситуации. Помимо этого, искусственный интеллект способен спрогнозировать ее развитие, исходя из начальной точки, и предложить варианты по его корректировке в зависимости от запроса [1; 3].

Несмотря на неоспоримую полезность ИИ, человеческий интеллект подвергает сомнению и глубже анализирует результаты, предоставленные ИИ, чтобы не упустить информацию, которая выделит кандидата или сотрудника, например такую, как аналитическое и творческое мышление, лидерство или мотивация, которую сложно оценить ИИ в силу наличия в ней не только физической, но и духовной составляющей. И учет этого фактора способен значительно сократить перемещение и отток кадров.

Смещение в сторону повышения индивидуального подхода наиболее заметно в сегменте рекрутинга среднего и топ-менеджмента, но дефицит кадров не только в рабочих профессиях, но и в неквалифицированной рабочей силе влияет на превалирование смешанного подхода при рекрутинге.

Существует несколько направлений применения ИИ в HR-сфере (рис. 1). Одним из направлений является автоматизация при просмотре резюме и подборе кандидатов по заранее запрашиваемым компетенциям. Также цифровизация помогает автоматизировать процесс обучения и аттестации персонала. Немаловажным направлением деятельности ИИ является предсказание текучести кадров. Анализируя различные факторы, ИИ может предсказывать вероятность ухода сотрудников.

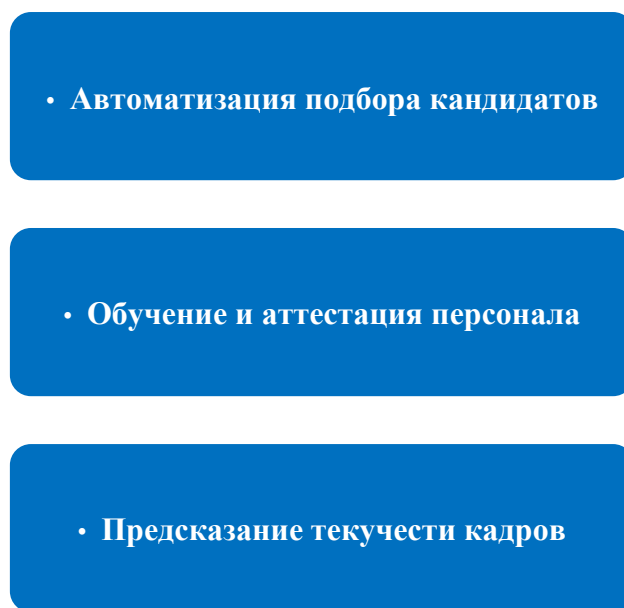

Рис. 1. Основные направления использования ИИ в HR-сфере

Таким образом, ИИ – безусловно, мощный инструмент в современном мире, но именно правильный баланс в использовании ИИ и сохранение человека в центре технологического развития в любой отрасли важно не только для экономического роста компаний, но и для социальной гармонии и стабильности общества.

Список литературы

1. Шобонов Н. А, Булаева М. Н, Зиновьева С. А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — № 79–4.
2. Korn Ferry. Half of professionals using ChatGPT at work [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://businesschief.com/technology-and-ai/korn-ferry-chatgpt-workplace-survey> (дата обращения: 10.08.2024).
3. Future of Jobs Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

УДК 338.4

Пимеенко Мария Владимировна
Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТРАСЛИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье перечислены основные проблемы отрасли здравоохранения в России на современном этапе, а также рассматриваются возможные перспективы её развития. В исследовании акцентируется внимание на проблемах финансирования, дефиците медицинских кадров, неравномерном доступе к медицинским услугам и влиянии современных технологий на качество оказания помощи. Особое внимание уделяется цифровизации и телемедицине, которые открывают новые горизонты для повышения доступности и эффективности медицинских услуг.

Ключевые слова: здравоохранение, перспективы, финансирование, телемедицина, автоматизация, ЭМК, инновации.

Pimeenko Maria V.
Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE HEALTHCARE SECTOR

Abstract. The article lists the main problems of the healthcare industry in Russia at the present stage, and also considers possible prospects for its development. The study focuses on the problems of financing, shortage of medical personnel, uneven access to medical services and the impact of modern technologies on the quality of care. Particular attention is paid to digitalization and telemedicine, which open up new horizons for increasing the availability and effectiveness of medical services.

Keywords: healthcare, prospects, financing, telemedicine, automation, EHR, innovations.

Важнейшим условием процветания и благополучия любой нации является состояние здоровья населения. На сегодняшний день меры, предпринимае-

мые правительством, направлены на предупреждение последствий демографического кризиса, в частности на развитие здравоохранения.

Стремление к высококачественному обслуживанию является основополагающим принципом для организаций здравоохранения. Многогранный подход включает в себя безопасность пациентов, клиническое совершенство, управление рисками и соблюдение нормативных стандартов.

Создавая надежные системы управления качеством, развивая культуру постоянного совершенствования, признавая все проблемы и активно работая над их решением, медицинские работники и организации здравоохранения могут улучшить результаты лечения пациентов, оказывать высококачественную помощь, которая соответствует высоким стандартам или превосходит их.

Согласно программе государственных гарантий, которая ежегодно утверждается Правительством РФ, любая медицинская помощь, за исключением некоторых видов стоматологии и косметологии, предоставляется каждому гражданину нашей страны бесплатно за счет государственных средств.

Однако, несмотря на гуманистический характер такого принципа, в действительности взятые государством на себя гарантии в сфере охраны здоровья граждан являются невыполнимыми. Основная причина – невозможность полного удовлетворения спроса со стороны населения на услуги здравоохранения в условиях ограниченного финансирования. Кроме того, непрерывное развитие медицинской науки и техники приводит к быстрому увеличению числа возможных методов лечения, что расширяет возможности медицины, но также требует роста финансирования.

Растущая стоимость медицинских услуг остается одной из самых значительных проблем в отрасли здравоохранения в 2024 году. Этот вопрос не ограничивается конкретным регионом или страной. Это глобальная проблема, которую необходимо решать немедленно. Стремительно растущие медицинские счета ставят людей в затруднительное финансовое положение. Многие из всех сил пытаются покрыть эти расходы, что приводит к финансовой нестабильности и стрессу. Недоступные цены на медицинские услуги часто приводят к тому, что люди откладывают или отказываются от необходимого медицинского лечения, что приводит к более серьезным заболеваниям. К счастью, достижения в области технологий здравоохранения дают луч надежды на решение проблемы роста расходов на медицинские услуги. Технологические инновации не только улучшают результаты лечения пациентов, но и снижают потребность в дорогостоящих медицинских вмешательствах. Например, внедрение электронных медицинских карт (ЭМК) позволило значительно сократить расходы. Исследование, проведенное под руководством Джулии Адлер-Мильштейн, опубликованное в *Annals of Internal Medicine* (*Annals of Internal Medicine* – академический медицинский журнал, издаваемый Американской коллегией врачей (ACP). Это один из самых широко цитируемых и влиятельных специализированных медицинских журналов в мире.), показало, что ЭМК снижают затраты на амбулаторное лечение примерно на 3%. В перспективе доступ к историям болезни пациентов с помощью электронных медицинских карт может привести к более эффективному оказанию медицинской помощи, при одновременном

снижении вероятности медицинских ошибок и связанных с ними затрат. ЭМК даёт возможность более эффективно оказывать помощь на расстоянии, что называется телемедициной и предлагается в качестве решения проблемы роста расходов на здравоохранение за счет сокращения использования больничных услуг и снижения расходов, связанных с офисными помещениями, и коммунальными услугами. С развитием телемедицины человек экономит время и силы, потому что может пообщаться со специалистом онлайн. Это актуально как для жителей мегаполисов, у которых часто не хватает времени следить за своим здоровьем, так и для жителей отдалённых регионов, где отсутствуют необходимые специалисты. Также врачи на онлайн-консультации могут назначать анализы, оказать неотложную помощь, дать рекомендации.

Ещё одной проблемой в области здравоохранения является острая нехватка квалифицированных специалистов, что ведёт к перегрузке кадров. Помимо врачей проблема сказывается и на самих пациентах, так как нередко они попросту не дожидаются помощи из-за длительности ожидания или поздно получают необходимую помощь, что иногда приводит к неутешительным последствиям.

Рис. 1. Динамика численности врачей и средних медицинских работников в 2000–2022 гг.

На данный момент нехватка специалистов в бесплатных городских поликлиниках и больницах сопрягается с проблемой низкой оплаты труда и отсутствием условий для стимулирования качественной работы врачей. Все чаще медицинские работники находят свое место в частных клиниках, где созданы более приемлемые условия для осуществления их профессиональной деятельности. Чтобы удержать существующих специалистов и привлечь новых талан-

тов, системы здравоохранения могут улучшить условия труда. Это включает в себя предложение более конкурентоспособной заработной платы, гибкий график работы и возможности для карьерного роста. Эти улучшения могут сделать профессию более привлекательной и побудить профессионалов оставаться на местах. Расширение использования технологий в здравоохранении может помочь снизить нагрузку на медицинских работников. Автоматизация рутинных задач, электронные медицинские записи и телемедицина могут оптимизировать процессы, позволяя профессионалам сосредоточиться на уходе за пациентами, а не на административном бремени.

Перспективой в отрасли здравоохранения, которая предотвратит проблему в нехватке персонала, является обмен опытом и ресурсами между странами, а также рекрутинг на международном уровне. Совместные усилия разных стран позволяют обмениваться опытом, передавать передовые практики и технологии, разрабатывать совместные программы и проекты для борьбы с болезнями и сохранения здоровья людей. С современными решениями в области телемедицины на рынке существует возможность набирать специалистов удаленно из других стран (при условии, что у них есть соответствующие местные требования к аккредитации) для устранения пробелов в специализированной медицинской помощи, таких как онкология или кардиология, обеспечивая надлежащую интеграцию и поддержку систем для международных сотрудников.

Достижение национальной цели развития – повышения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет в 2030 г. – требует от здравоохранения выхода на принципиально новый уровень. Этого можно добиться лишь благодаря сотрудничеству государственных структур, частного сектора и общества для создания более эффективной и устойчивой системы здравоохранения.

Список литературы

1. База данных Росстата / ЕМИСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 14.08.2024).
2. Рынок труда, занятость и заработная плата / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 14.08.2024).
3. Улумбекова Г. Э. Здравоохранение России. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019–2024 гг. — 3-е изд. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. — 416 с.
4. Улумбекова Г. Э., Гинойн А. Б., Калашникова А. В., Альвианская Н. В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. — 2019. — Т. 5. — № 4. — С. 4–19
5. Physician awareness of social determinants of health documentation capability in the electronic health record (Осведомленность врача о социальных детерминантах возможности документирования состояния здоровья в электронной медицинской карте) / Adler-Milstein, Pantell, Gottlieb, E Iott // Journal of the American Medical Informatics Association 29. — 2022. — № 29.

УДК 336

Попова Ирина Андреевна
Ленинградский государственный университет
им. А. С.Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНЕ

Аннотация. Человеческий капитал является одним из ключевых факторов экономического роста и устойчивого развития. Понимание тенденций его развития в регионе позволяет оценить потенциал, выделить проблемные зоны и разработать эффективные стратегии для повышения качества жизни населения и конкурентоспособности региона. Представлены основные выводы о развитии человеческого капитала, включая сильные и слабые стороны, а также перспективы дальнейшего развития. Исследования могут быть использованы для разработки целевых программ и стратегий регионального развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, развитие, экономика, образование, здоровье, мотивация, социальные факторы, инвестиции, стратегия.

Popova Irina A.
Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE REGION

Abstract. Human capital is one of the key factors of economic growth and sustainable development. Understanding the trends of its development in the region allows us to assess the potential, identify problem areas and develop effective strategies to improve the quality of life of the population and the competitiveness of the region. The main conclusions about the development of human capital, including strengths and weaknesses, as well as prospects for further development, are presented. The research can be used to develop targeted programs and strategies for regional development.

Keywords: human capital, development, economy, education, health, motivation, social factors, investments, strategy.

Рост российской экономики в последнее десятилетие был крайне неравномерным. Это характеризуется ростом и спадом валового национального продукта (ВВП) в разные годы. С 1999 по 2008 год ВВП увеличился почти вдвое, однако затем настал период стагнации, и рост в период с 2009 г. по 2021 г. составил всего 16%. Прежние благоприятные факторы, обеспечивавшие высокие темпы экономического роста, были во многом исчерпаны. Поиск новых источников роста стимулирует интерес исследователей и государственные органы власти к человеческому капиталу, значимость которого растет с каждым днем.

Создание условий для развития человеческого капитала – это одно из главных направлений социально-экономического развития любого региона страны [6, с. 15].

Человеческий капитал – это совокупность знаний, навыков, опыта, способностей и мотивации, которые присущи человеку и способствуют его продуктивности, успешности и вкладу в экономику.

Основные элементы человеческого капитала:

- Образование: знания и навыки, полученные в результате обучения, в том числе формального и неформального (диплом о высшем образовании, сертификат о профессиональной переподготовке).
- Опыт: практические знания и умения, приобретенные в процессе работы (работа в определенной сфере в течение нескольких лет, участие в проектах).
- Здоровье: физическое и психическое здоровье, которое позволяет человеку быть продуктивным (активный образ жизни, отсутствие хронических заболеваний).
- Мотивация: желание и стремление человека к работе, развитию и достижению целей.
- Креативность: способность к генерации новых идей и решений, а также решение нестандартных задач.
- Социальные навыки: способность к эффективному взаимодействию с другими людьми.
- Коммуникативные навыки: способность к эффективным коммуникациям (умение ясно и четко излагать свои мысли в письменной и устной формах).

Инвестиции в человеческий капитал (образование, здравоохранение) являются драйвером экономического роста. Высокий уровень человеческого капитала увеличивает продуктивность труда и повышает конкурентоспособность экономики. При этом повышает качество жизни человека и его семьи. Развитие человеческого капитала способствует инновациям и технологическому прогрессу [2, с. 124].

Развитие человеческого капитала в Санкт-Петербурге, несмотря на его высокий потенциал, сталкивается с рядом проблем.

Основной проблемой является несоответствие образования потребностям рынка труда, а именно:

- дефицит практических навыков: образовательные программы часто ориентированы на теоретические знания, а не на практические навыки, необходимые работодателям;
- отсутствие гибкости: образовательные программы не всегда быстро адаптируются к меняющимся потребностям рынка труда, что приводит к дефициту специалистов в перспективных отраслях [5, с. 54];
- недостаточная интеграция с бизнесом: слабая связь между учебными заведениями и работодателями ограничивает возможности для стажировок и трудоустройства.

Еще одной проблемой является отток квалифицированных кадров, причинами которого являются:

- низкие зарплаты: в некоторых отраслях, особенно в сфере науки и технологий, зарплаты ниже, чем в других регионах России или за рубежом, что приводит к оттоку специалистов;
- недостаток комфортных условий труда: отсутствие современных рабочих мест, недостаток инновационного оборудования и технологий, неудобная городская среда могут отталкивать специалистов;
- недостаток возможностей для профессионального роста: ограниченные возможности для профессионального развития, недостаток программ переподготовки и повышения квалификации [8, с. 286].

При этом присутствует низкий уровень мотивации работников из-за низкой заработной платы, недостатка социальных гарантий и возможностей для профессионального развития.

Также присутствуют проблемы со здравоохранением, а именно отсутствие социальных гарантий (ДМС), неравномерное распределение медицинских ресурсов между районами города, недостаток врачей и медсестер, особенно в отдаленных районах города.

Не менее важной проблемой является недостаточное финансирование образования, здравоохранения, науки. Недостаток средств ограничивает возможности для развития этих сфер.

При этом имеется слабая интеграция бизнеса в программы развития человеческого капитала. Недостаток финансирования от бизнеса ограничивает возможности для создания новых рабочих мест и развития человеческого капитала [7, с. 27].

Проблемы с развитием человеческого капитала в Санкт-Петербурге являются комплексными и требуют системных решений. Необходимо создавать условия для эффективной работы сферы образования, здравоохранения и науки, а также для привлечения и удержания талантливых кадров. При этом важно создавать более благоприятные условия для развития бизнеса и привлечение инвестиций в развитие человеческого капитала.

Правительством города была предложена и утверждена Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года.

Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года согласована с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации.

Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года определяет приоритеты, цели и задачи социально-экономической политики города в долгосрочной перспективе [1].

Приоритеты стратегии:

1. Развитие в Санкт-Петербурге инновационно-технологической деятельности (приоритет «Город инноваций»).
2. Повышение уровня комфортности проживания в Санкт-Петербурге (приоритет «Комфортный город»).
3. Развитие эффективной системы внешних и внутренних коммуникаций Санкт-Петербурга (приоритет «Открытый город»).

Основные направления стратегии:

- развитие человеческого капитала;

- повышение качества городской среды;
- обеспечение устойчивого экономического роста;
- обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества.

Развитие человеческого капитала является одним из ключевых направлений «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года».

Развитие человеческого капитала – это не просто создание условий для образования и здравоохранения. Это комплексный подход, который включает в себя разные сферы жизни города и направлен на повышение качества жизни его жителей и создание условий для успешного развития города.

Санкт-Петербург известен своими университетами и научными центрами. Развитие человеческого капитала позволит сохранить и усилить это преимущество, обеспечив город высококвалифицированными кадрами для разных сфер экономики.

Человеческий капитал – основа для инноваций и технологического развития. Высококвалифицированные специалисты с творческим подходом необходимы для успешного развития передовых отраслей экономики и укрепления конкурентоспособности города. Инвесторы ищут регионы с высоким уровнем человеческого капитала. Развитие человеческого капитала делает Санкт-Петербург более привлекательным для инвестиций и способствует экономическому росту [4, с. 110].

Развитие человеческого капитала положительно влияет на качество жизни граждан. Образование, здравоохранение, культура, спорт – все эти сферы неразрывно связаны с развитием человеческого капитала и создают условия для комфортной и полноценной жизни в городе [3, с. 113].

Основные направления развития человеческого капитала в Санкт-Петербурге:

- Образование:
 - повышение качества образования на всех уровнях (от дошкольного до высшего);
 - создание системы профессионального обучения, соответствующей потребностям рынка труда;
 - развитие онлайн-образования и дистанционного обучения;
 - переход к компетентностному подходу в образовании, фокусируясь на практических навыках и компетенциях;
 - поддержка талантливых детей и молодых специалистов.
- Здравоохранение:
 - улучшение доступа к качественной медицинской помощи;
 - развитие превентивной медицины и здорового образа жизни;
 - привлечение высококвалифицированных медицинских кадров;
 - модернизация медицинского оборудования и технологий.
- Культура и спорт:
 - создание условий для развития культуры и спорта;

- поддержка творческих инициатив и проектов;
- развитие спортивной инфраструктуры;
- повышение уровня физической культуры населения.
- Социальная политика:
 - обеспечение социальной защиты населения;
 - развитие системы социальных услуг;
 - повышение доходов населения.
- Инновации:
 - развитие научных исследований и разработок;
 - поддержка стартапов и инновационных предприятий;
 - внедрение новых технологий в разные сферы жизни;
 - развитие цифровой грамотности населения.

При этом развитие человеческого капитала – это долгосрочная инвестиция, которая окупается с временем. Необходимо создавать условия для постоянного обучения и развития населения, чтобы обеспечить конкурентоспособность Санкт-Петербурга в будущем. Важно создавать условия для привлечения и удержания талантливых кадров в городе.

Таким образом, человеческий капитал – это ключевой фактор экономического развития и благосостояния общества. Инвестиции в человеческий капитал являются одним из важнейших путей повышения продуктивности труда, создания новых рабочих мест и улучшения качества жизни.

Список литературы

1. Закон Санкт-Петербурга «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/551979680>. (дата обращения: 22.05.2024).
2. *Арефьев П. В., Подчуфарова Е. А.* Человеческий капитал как фактор экономического развития // *Экономические стратегии*. — 2019. — Т. 21. — № 5. — С. 120–125.
3. Актуальные проблемы территориального развития: Учеб. пособие / *К. С. Афанасьев, О. Л. Ким, Н. Н. Константинова* и др. — СПб.: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2023. — 132 с.
4. *Колесникова О. В.* Инвестиционная привлекательность региона и особенности управления инвестиционными процессами / *О. В. Колесникова, М. А. Татарникова* // Известия Международной академии аграрного образования. — 2021. — № 57. — С. 108–113.
5. *Маилян Ф. Н.* Человеческий капитал в контексте принципа убывающей предельной отдачи // *Мир экономики и управления*. — 2021. — № 2. — С. 49–58.
6. *Малеева Т. В.* Использование проактивного подхода в территориальном планировании на межрегиональном уровне / *Т. В. Малеева, М. А. Татарникова* // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2024. — № 1(159). — С. 12–19.
7. *Резвая А. Д.* Государственно-частное партнерство как инструмент регионального развития / *А. Д. Резвая, Д. О. Гольм, М. А. Татарникова* // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2023. — № 5(151). — С. 25–30.
8. *Стрекалова Н. Д.* Демографическая политика в контексте устойчивого регионального развития / *Н. Д. Стрекалова, М. А. Татарникова, Н. Н. Фролова* // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16. — № 1. — С. 281–294.

УДК 331

Рустемов Динмухаммед Закирович
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

ТИПОЛОГИИ ОСНОВНЫХ СТИЛЕЙ РУКОВОДСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу различных подходов к управлению и лидерству в организации. В работе рассматриваются ключевые типы стилей руководства, такие как авторитарный, демократический, либеральный и другие, а также их влияние на эффективность работы команды и достижение организационных целей. Описываются основные характеристики каждого стиля, их преимущества и недостатки, а также условия, при которых тот или иной стиль может быть наиболее эффективным. Особое внимание уделяется адаптивным стилям руководства, которые учитывают изменяющиеся условия внешней среды и особенности коллектива. Цель исследования – предоставить руководителям инструменты для выбора и применения наиболее подходящего стиля управления в зависимости от конкретной ситуации и целей организации.

Ключевые слова: стиль руководства, подходы в управлении, авторитарный стиль, демократический стиль, либеральный стиль.

Rustemov Dinmukhammad Z.
Toraigyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

TYPOLOGIES OF THE MAIN LEADERSHIP STYLES: THE THEORETICAL ASPECT

Abstract. This article is devoted to the analysis of various approaches to management and leadership in the organization. The paper examines the key types of leadership styles, such as authoritarian, democratic, liberal and others, as well as their impact on the effectiveness of the team and the achievement of organizational goals. The main characteristics of each style, their advantages and disadvantages, as well as the conditions under which a particular style can be most effective are described. Special attention is paid to adaptive leadership styles that take into account changing environmental conditions and team characteristics. The purpose of the study is to provide managers with the tools to choose and apply the most appropriate management style, depending on the specific situation and goals of the organization.

Keywords: leadership style, management approaches, authoritarian style, democratic style, liberal style.

Рыночная экономика вызывает потребность в управляющих, которые относятся к делу творчески, хорошо информированы, умеют наилучшим образом использовать ресурсы и обеспечивать эффективность функционирования фирмы. Успешное руководство – это искусство, требующее хорошего знания людей, понимания их самих и причин того или иного поведения.

Руководителю необходимо постоянно помнить, что правильное поведение подчиненных может быть вызвано только его правильным поведением. Под стилем управления понимается совокупность конкретных способов воздействия руководителей на подчиненных. Он определяется характером деятельности организации, культурой, системой ценностей, позициями менеджеров, особенностями самих исполнителей, случайными факторами.

Стиль управления – это многокомпонентная характеристика управления, отражающая общую атмосферу управленческой деятельности, возникающую из позиций менеджера относительно целей, средств и возможностей их достижения, отношений к персоналу, системы ценностей и деловой активности.

Существует три подхода к анализу стилей руководства:

1. Личностный подход. Лучшие из руководителей обладают определенным набором общих для всех личностных качеств.
2. Поведенческий подход. Эффективность определяется не личностными качествами руководителя, а его манерой поведения по отношению к подчиненным.
3. Ситуационный подход. Для эффективного управления стили поведения и личностные качества руководителя должны соответствовать конкретной ситуации.

Рассмотрим поведенческий подход для анализа стилей руководства. Поведенческий подход создал основу для классификации стилей руководства, углубил понимание лидерства, сосредоточив внимание на поведении руководителя, желающего побудить людей на достижение целей организации [1].

Хорошим стилем управления является такой стиль управления, при котором каждый работник чувствует свою необходимость и ценность, имеет возможность для реализации своих способностей и достижения своих интересов. Но хороший стиль еще не означает идеальный [2].

Существует множество хороших стилей и все они различны. Да к тому же само понятие хорошего стиля весьма относительно, в одних условиях он может быть хорошим, в других – плохим. Например, стиль управления, приемлемый и успешный в условиях антикризисного управления, может быть малоуспешным в условиях стабильного управления, и наоборот [3].

В основе поведенческого подхода к классификации стилей руководства лежат теория X и теория Y, предложенные МакГрегором.

На базе синтеза этих концепций формируются следующие стили руководства: авторитарный, демократический и либеральный стили руководства.

Авторитарный стиль руководства – руководитель стремится утвердить влияние и авторитет, отдавая распоряжения подчиненным в приказной форме без объяснений [4]. Авторитарный стиль используется преимущественно при руководстве лицами невысокой квалификации, выполняющими простые рутинные виды работы, в случаях, когда исполнители обязаны безоговорочно подчиняться или доверяют руководителю.

Он предполагает официальность отношений, сосредоточение власти и ответственности в руках менеджера, неукоснительное соблюдение дистанции между ним и подчиненными, отдачу в приказной форме обязательных для выпол-

нения распоряжений, мотивирование преимущественно с помощью наказаний. Это не создает заинтересованности исполнителей в результатах работы, формирует неблагоприятный морально-психологический климат, порождает внутренние конфликты [5].

Специалисты выделяют две разновидности авторитарного стиля: более жесткий «эксплуататорский» и более мягкий «благожелательный».

Эксплуататорский стиль:

- руководитель не доверяет подчиненным, не спрашивает их мнения
- единолично решает все вопросы и берет на себя ответственность за всё;
- источник власти – принуждение (страх, наказание), неблагоприятный морально-психологический климат, конфликты.

Благожелательный стиль руководства заключается в том, что руководитель относится к подчиненным снисходительно, по-отечески; спрашивает их мнение, но поступает по-своему, часто демонстративно; подчиненным предоставляет относительную самостоятельность и мотивирование страхом наказания – минимально.

Демократический стиль руководства – признание руководителем власти коллектива, доверие и коллегиальное принятие решений.

Демократический стиль – это признание, учет и использование власти коллектива, управление, построенное на человеческом факторе, децентрализованное управление, стремящееся использовать в минимальной степени методы принуждения и в максимальной степени методы мотивации доверием, участием, самостоятельностью, поощрения инициативы и активности, методы убеждения. Сферы применения: выполнение сложных работ, требующих творческого подхода, высокого качества.

Выделяют две формы демократического стиля: консультативную и партисипативную.

Консультативный стиль:

- руководитель доверяет подчиненным, консультируется с ними;
- стремится использовать всё лучшее, что они предлагают, но решения в большей части принимает самостоятельно;
- подчиненные стремятся оказать руководителю посильную помощь и поддержать морально.

Партисипативный стиль руководства подразумевает, что руководитель полностью доверяет подчиненным, использует все конструктивные предложения, обмен информацией; решения принимают все члены коллектива.

Либеральный стиль руководства характеризуется минимальным участием менеджера в принятии управленческих решений, оставляющего за собой функции консультанта, арбитра, при полной свободе индивидуальных и коллективных решений сотрудников. В этом случае решения принимаются группой самостоятельно или активно действует неформальный лидер [5].

Применение этого стиля находит все большее распространение в связи с растущими масштабами научных исследований и опытно-конструкторских раз-

работок, осуществляемых силами специалистов, не приемлющих давления, мелочной опеки и пр.

Выделяют две формы либерального стиля: положительную и негативную.

Положительная форма либерального стиля означает, что руководитель предвидит пути решения проблем и создаёт для этого процесса необходимые условия, а подчиненные избавлены от излишнего контроля, самостоятельно принимают решения в рамках предоставленных полномочий.

Негативная форма либерального стиля предусматривает некомпетентность и нерешительность руководителя; появление неформальных лидеров, которые не решают поставленные задачи, а ведут к полной анархии и развалу.

Многочисленные исследования позволили прийти к следующим выводам.

1. Немало ситуаций, когда демократичный и ориентированный на человека стиль не приводит к росту удовлетворенности.
2. В ситуациях, когда исполнители действуют на уровне более низких потребностей, демократичный стиль может снизить степень удовлетворенности. Участие работников в принятии решений, как правило, оказывает положительное влияние на удовлетворенность большинства сотрудников, находящихся на более высоком иерархическом уровне, чем рабочие. Отмечены случаи, когда этот стиль был успешным и по отношению к низкоквалифицированным рабочим.
3. Высокая степень удовлетворенности, как правило, снижает текучесть кадров, прогулы и производственные травмы, но она, как и высокий моральный дух, не всегда увеличивает производительность. Низкая текучесть кадров необязательно свидетельствует о высокой степени удовлетворенности.
4. Стиль поведения руководителя повлияет на удовлетворенность подчиненных только при соблюдении следующих двух условий: если он приводит к повышению производительности; если высокая производительность вознаграждается, что ведет к большей удовлетворенности.
5. Люди испытывают удовлетворенность благодаря высокой результативности, которая вознаграждается.
6. Ни один стиль руководства не может считаться лучше других во всех случаях. Эффективные руководители анализируют ситуацию, чтобы определить соответствующий ей стиль руководства.

Список литературы

1. Павлова И. О., Скороход М. А. Основы менеджмента: Учеб. пособие. — Самара: Изд-во Самарского университета, 2021.
2. Гершанок А. А., Ощепков А. М. Менеджмент: Учеб. пособие. — Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2018.
3. Рахимбаев А. Б., Бельгибаев А. К. Менеджмент: Учеб. пособие. — Алматы: Нур-пресс, 2015.
4. Удалов Ф. Е., Алехина О. Ф., Гапонова О. С. Основы менеджмента: Учеб. пособие. — Н.-Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. — 363 с.

УДК 339.13

Скорикова Алина Сергеевна

Мизова Эллона Мартыновна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

АНАЛИЗ ДАННЫХ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К МАРКЕТИНГОВЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Аннотация. В статье рассматриваются методы сбора и анализа данных при проведении маркетинговых исследований, их роль для изучения потребительского поведения, а также современные подходы к проведению маркетинговых исследований и результаты их внедрения. В заключении сделаны выводы и даны прогнозы про будущее маркетинговых исследований и анализа данных, а также про особенности потребительского поведения в современном мире.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые исследования, анализ данных, потребительское поведение, нейромаркетинг, бенчмаркинг, краудсорсинг идей, маркетинговый аудит.

Skorikova Alina S.

Mizova Ellona M.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

DATA ANALYSIS AND CONSUMER BEHAVIOR: SCIENTIFIC APPROACHES TO MARKETING RESEARCH

Abstract. The article discusses the methods of data collection and analysis in conducting marketing research, their role in studying consumer behavior, as well as modern approaches to conducting marketing research and the results of their implementation. In conclusion, conclusions are drawn and forecasts are given about the future of marketing research and data analysis, as well as about the features of consumer behavior in the modern world.

Keywords: marketing, marketing research, data analysis, consumer behavior, neuromarketing, benchmarking, crowdsourcing of ideas, marketing audit.

Потребительское поведение – это совокупность действий и решений, которые принимают индивидуумы или группы при выборе, покупке, использовании и утилизации товаров и услуг.

Для каждой компании важно регулярно проводить маркетинговые исследования с целью изучения потребительского поведения их целевой аудитории. Это необходимо для понимания факторов, оказывающих влияние на принятие решений потенциальных клиентов о покупке. Также маркетинговые исследования помогают определить, какие товары и услуги выбирают клиенты чаще всего, как часто они возвращаются за повторной покупкой.

Одним из этапов маркетинговых исследований является анализ данных, который позволяет сделать выводы, помогающие оптимизировать маркетинговую

стратегию компании, а именно, предпринять ряд действий, которые сделают продукт более востребованным у потребителя. В конечном счёте любое маркетинговое исследование делается с целью улучшения ключевых показателей бизнеса. Так как анализ данных помогает лучше понимать потребности своих клиентов, он даёт информацию, на основе которой можно существенно увеличить продажи.

В маркетинговых исследованиях методы сбора информации подразделяются на количественные и качественные. К количественным методам относятся такие способы, как анкетирование, личные и телефонные опросы, аудит товаров и потребительские панели. Наблюдение, фокус-группы, глубинные и экспертные интервью, анализ протоколов и проективные методы можно отнести к качественным. Также выделяются смешанные подходы, которые позволяют получать как количественные, так и качественные данные, например, тест Холла и метод «Тайный покупатель» [3, с. 72].

Данные методы сбора информации можно отнести к классическим, однако в последнее время появились современные подходы к проведению маркетинговых исследований. В качестве наиболее часто применяемых современных методов маркетинговых исследований следует обозначить: маркетинговый аудит, нейромаркетинг, бенчмаркинг, краудсорсинг идей и др. [2, с. 21].

Рассмотрим влияние и результаты различных методов на примере компаний, которые их используют:

1. Нейромаркетинг. *Bojiomi Russia* проводит исследования с использованием технологий нейромаркетинга уже три года. Они показывают респондентам свои рекламные ролики с целью определения эмоций человека на каждую секунду ролика. Такие исследования помогли понять компании, какие кадры рекламы вовлекают зрителей больше всего. В итоге бренд-айдентификация стали располагать в зоне фокусирования взгляда на экране.
2. Бенчмаркинг (бенчмаркетинг). *Ирбитский мотоциклетный завод* с помощью бенчмаркинга исследовал реструктуризацию бизнес-единиц компании, а также производительность числа мотоциклов на одного работника. По результатам исследования было принято решение о закрытии нескольких цехов, а также повышении квалификации персонала и снижении простоя оборудования.
3. Краудсорсинг идей. Приложение для сети ресторанов «Бургер Кинг» было разработано при помощи метода краудсорсинга идей, и это можно назвать успешным примером применения данной технологии. Организация пригласила экспертов и участников краудсорсинговой платформы для создания нового интерфейса приложения. Разработанное благодаря такой практике приложение получило высокую оценку пользователей и привлекло множество новых клиентов.
4. Маркетинговый аудит. Компания *Nike* в 2017 году в ходе маркетингового аудита обнаружили, что популярность бренда падает у молодежи. Было принято решение расширить целевую аудиторию на сегмент женщин и детей. Компания обновила продуктовую линей-

ку, соответствующую потребностям новой аудитории. В результате Nike увеличил прибыль на 6% в 2018 году и занял лидирующие позиции на рынке.

Можно заметить, что многие из современных методов исследований больше вовлекают потребителя в процесс маркетингового исследования и даже в процесс создания маркетинговой кампании. Предположительно, эта тенденция продолжится в будущем и будет найдено всё больше методов сбора информации, которые больше вовлекают потребителя в процесс для более точных результатов.

К тому же эпоха искусственного интеллекта, новых технологий и цифровизации позволяет более эффективно собирать и анализировать данные. Однако она предоставляет потребителям большой выбор товаров и услуг, а также возможность сравнивать эти товары и услуги у различных компаний, что повышает конкуренцию среди предприятий.

Поэтому компании вынуждены постоянно совершенствовать свою маркетинговую стратегию, быстро реагировать на изменения потребительского поведения и использовать самые инновационные подходы, чтобы выделяться на рынке. В ближайшем будущем всё больше компаний будет использовать искусственный интеллект, виртуальную и дополнительную реальность, социальные сети и применять расширенную аналитику при проведении своих маркетинговых исследований.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в последнее время появились новые подходы к проведению маркетинговых исследований, которые уже активно внедряют крупные компании и показывают успешные результаты. Появление таких новых, современных подходов создаёт разнообразие методов сбора информации, что в свою очередь позволяет более детально изучать поведение потребителей и создавать успешные рекламные кампании. Конечно, современные методы исследования не исключают традиционные, их следует использовать в совокупности. Посредством применения научных подходов в маркетинговых исследованиях, компании могут не только лучше удовлетворять потребности своих клиентов, но и адаптироваться к изменениям на рынке более гибко и оперативно. Это, в свою очередь, способствует укреплению конкурентоспособности компании на рынке.

Список литературы

1. Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер.с англ. Боброва В.Б. — М.: Прогресс, 1991. — С. 142–143.
2. Акулова И. И. Новые технологии маркетинговых исследований: Учеб.-метод. пособие. — Воронеж: Новая книга, 2019. — С. 19–21.
3. Леонов В. А. Сущность и виды маркетинговых исследований // Символ науки. — 2021. — № 3. — С. 71–73.
4. Анохин Е. В., Анохин В. А., Касатова Ж. В. Анализ научных подходов к проведению маркетинговых исследований // Экономический анализ: теория и практика. — 2014. — № 23(374). — С. 17–26.
5. Нижнекамский химико-технологический институт Казанского государственного технологического университета / Бенчмаркинг в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7446215/page/6/> (дата обращения: 03.09.2024).

УДК 338.2

Степченкова Ольга Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ КЛАСТЕРОВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к интернационализации фармацевтических кластеров, рассматриваются экономические и управленческие аспекты. Статья подчеркивает важность стратегического партнерства со странами БРИКС для развития российской фармацевтической отрасли и сохранения научно-технологического суверенитета.

Ключевые слова: кластер, фармацевтическая промышленность, конкурентоспособность, международный кластер, внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, прямые иностранные инвестиции, импортозамещение, интернационализация кластеров, экспортноориентированная стратегия.

Stepchenkova Olga, S.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INTERNATIONALISATION STRATEGIES OF RUSSIAN CLUSTERS: ECONOMIC AND MANAGERIAL ASPECTS

Abstract. The article discusses approaches to internationalisation of pharmaceutical clusters, considers economic and managerial aspects. The article emphasises the importance of strategic partnership with the BRICS countries for the development of the Russian pharmaceutical industry and preservation of scientific and technological sovereignty.

Keywords: cluster, pharmaceutical industry, competitiveness, international cluster, foreign economic activity, export, import, foreign direct investment, import substitution, internationalisation of clusters, export-oriented strategy.

Международный фармацевтический кластер (МФК) представляет собой комплекс научно-исследовательских и производственных предприятий, объединенных общей целью разработки, производства и распространения лекарственных препаратов (ЛП). МФК играют ключевую роль в мировой экономике, содействуют научным исследованиям и развитию, а также обеспечивают доступ населения к инновационным ЛП. Несмотря на значительные объемы затрат МФК позволяют существенно повысить финансово-экономическую устойчивость бизнеса и государства, что имеет высокую актуальность для России в условиях деградации сырьевого сценария развития экономики. Интернационализация участников кластера, включающая экономические и управленческие аспекты, требует тщательной проработки и координации. К особенностям эконо-

мики МФК следует отнести необходимость создания инструментов государственного и частного финансирования – гранты и субсидии, венчурные инвестиции и кредитные линии. Государству и бизнесу необходимо адаптироваться к специфическим издержкам МФК – транспортно-логистическим, маркетинговым, юридическим и т.д. Деятельность МФК предоставляет возможности для диверсификации рисков, повышения объемов выручки и прибыли за счет снижения зависимости от экономической ситуации в одной стране.

Перечень особенных управленческих аспектов МФК весьма обширен. При интернационализации возникает необходимость создания подразделений, отвечающих за международные операции, маркетинг, продажи и поддержку клиентов, открытие офисов или представительств в целевых странах для более эффективного управления бизнесом на местах. Остро стоит вопрос стратегического планирования, а именно проведения исследований целевых рынков, включая анализ конкурентов, потребностей клиентов и местных условий, выбора и разработки стратегий входа на новые рынки, включая экспорт, создание совместных предприятий, лицензионные соглашения или прямые инвестиции, что может потребовать трансформации модели корпоративного управления участника кластера, включая формирование мультикультурных команд, способных эффективно работать на международном уровне, разработку систем мотивации, соответствующих международным стандартам. Повышаются требования в области обучения сотрудников ввиду работы в международной среде, включая знание иностранных языков и межкультурные коммуникации. Существенные изменения претерпевает коммуникационная стратегия компании в области координации между центральным офисом и международными подразделениями, а также взаимодействия с клиентами и другими стейкхолдерами. Возрастает роль риск-менеджмента в области идентификации и управлении рисками, связанными с валютными колебаниями, политической нестабильностью, изменениями в законодательстве и другими факторами, с использованием страховых инструментов для минимизации рисков, связанных с международной деятельностью.

Кластер BioM получает значительную финансовую поддержку от Федерального министерства образования и научных исследований Германии (BMBF) в 2020 году в размере около 10 млн евро для поддержки биотехнологических стартапов и малых предприятий, благодаря чему участники кластера, такие как MorphoSys, продемонстрировали значительные финансовые результаты. MorphoSys в 2020 году достигла дохода в размере около 327 млн евро, в значительной степени благодаря международным партнерствам и продажам на международных рынках. BioM помогает компаниям привлекать дополнительные частные инвестиции. В 2020 году стартапы и МСП, входящие в кластер, привлекли более 150 млн евро венчурного капитала [10].

Интернационализация фармацевтических кластеров представляет собой процесс их интеграции в глобальную экономику и научное сообщество. Данный процесс можно рассмотреть с четырех сторон: интернационализация участников, привлечение зарубежных участников, включение в международные кластерные сети и формирование глобальных сообществ [2].

При интернационализации участников через потенциал кластера основное внимание уделяется малому и среднему бизнесу, который получает доступ к международным рынкам и ресурсам через участие в кластере. Кластер предлагает МСП программы обучения и консультирования, направленные на улучшение навыков и знаний в области международного бизнеса и нормативных требований; организует сетевые мероприятия – выставки, конференции и бизнес-миссии, где участники могут установить контакты с международными партнерами; предоставляет доступ к инфраструктуре, научным лабораториям, производственным мощностям и другим ресурсам, которые облегчают процесс интернационализации; организует финансовую поддержку в виде грантов и субсидий [1; 9]. В Германии фармацевтические кластеры, такие как BioRN в регионе Рейн-Неккар, активно поддерживают малый бизнес через международные партнерства и участие в европейских проектах [3].

Интернационализация включает в себя привлечение иностранных компаний и исследовательских организаций через инвестиционные форумы, инкубационные программы, создание условий для иностранных стартапов и компаний, которые хотят развивать свою деятельность в данном кластере, партнерские соглашения – установление стратегических партнерств с зарубежными компаниями и институтами, инфраструктурные стимулы – предоставление налоговых льгот, грантов и доступ к специализированной инфраструктуре для иностранных участников. Французский кластер Medicen в Париже активно привлекает международные компании через стратегические партнерства и совместные исследовательские проекты [4].

Интеграция кластеров в международные кластерные сети и сообщества позволяет обмениваться опытом, технологиями и ресурсами с другими кластерами по всему миру. Международные кластерные сети представляют собой объединения кластеров из разных стран, которые сотрудничают для достижения общих целей. Такие сети способствуют обмену знаниями, технологиями и лучшими практиками, а также позволяют участникам получать доступ к новым рынкам, финансированию и партнерам. European Cluster Collaboration Platform (ЕССР) является одной из крупнейших платформ, которая поддерживает взаимодействие между европейскими кластерами и их международными партнерами, предоставляет участникам информацию о возможностях финансирования и стратегических партнерствах. Платформа способствует обмену опытом и ресурсами, помогая кластерам развиваться и выходить на международные рынки [7]. В рамках ЕССР был запущен проект “Clusters Go International”, который помогает европейским кластерам налаживать связи с партнерами из других регионов мира. Основными механизмами интеграции в международные кластерные сети являются участие в международных ассоциациях, таких как Европейская ассоциация биотехнологических кластеров (EBN), что способствует налаживанию контактов и обмену знаниями, в международных исследовательских проектах и программах, финансируемых, например, Европейским Союзом, создание совместных лабораторий и центров исследований с международными партнерами, разработка программ обмена учеными, исследователями и студентами для повы-

шения квалификации и налаживания международных связей. Кластер Medicon Valley в Дании и Швеции является членом нескольких международных сетей, что позволяет ему активно участвовать в глобальных исследовательских проектах и инициативах [5].

Формирование вокруг своего кластера глобальных сообществ заключается в организации крупных международных мероприятий (глобальных конференций и саммитов), которые привлекают ведущих специалистов и компании со всего мира; достижении лидерства в научных исследованиях, публикации исследований в ведущих научных журналах и участие в международных научных консорциумах; разработке и реализации проектов, направленных на решение глобальных проблем здравоохранения и улучшение качества жизни людей по всему миру. Кластер Biopolis в Сингапуре активно работает над формированием глобального сообщества, проводя международные научные конференции и создавая партнерства с ведущими мировыми университетами и исследовательскими институтами [6].

Определение подходящего подхода к интернационализации кластера зависит от множества факторов, включая текущий уровень развития кластера, его цели, ресурсы и внешние условия. Современные российские кластеры в условиях экономических санкций нуждаются в расширении рынков, доступе к технологиям, укреплении позиций кластера на международной арене, привлечении инвестиций [8].

Выбор подходов к интернационализации фармацевтических кластеров России в условиях экономических санкций и с участием дружественных стран позволит успешно развивать фармацевтическую отрасль России и повышать ее конкурентоспособность на международном рынке. Использование потенциала стран БРИКС, ШОС, ЕАЭС и СНГ для расширения рынков, получения доступа к передовым технологиям, повышения конкурентоспособности и привлечения инвестиций обеспечивает устойчивое развитие кластеров и сохраняет научно-технологический суверенитет отрасли.

Расширение рынков для продукции российских фармацевтических кластеров в текущих условиях возможно в дружественных странах, перечень которых ограничен, путем сотрудничества с торговыми палатами и ассоциациями (использование ресурсов и сетей Торгово-промышленной палаты России и аналогичных организаций в странах БРИКС для продвижения продукции) и создания специализированных онлайн-платформ для продвижения российских ЛП.

Страны БРИКС разделяют приоритеты научно-технологического развития России, в частности, переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения. С 2017 по 2020 гг. совместная исследовательская и публикационная активность российских ученых с учеными из БРИКС в базе Scopus показала следующие результаты: с учеными из Бразилии в области медицины – 918 ед., биохимии, генетики и молекулярной биологии – 362 ед.; с учеными из Индии – медицина – 883 ед., с учеными из ЮАР – медицина – 521 ед. [11].

Процесс интернационализации кластера включает несколько ключевых стадий – оценку готовности к интернационализации и формирование стратегии,

установление первых международных контактов, расширение международных связей, включение в международные кластерные сети и глобальные сообщества, обеспечение устойчивого развития и долгосрочной конкурентоспособности на международной арене – каждая из которых требует определенных мероприятий и стратегий. Каждая стадия направлена на расширение международного присутствия и укрепление позиций кластера на глобальном рынке. Участие стран БРИКС в этом процессе будет способствовать развитию фармацевтической отрасли России, повышению ее конкурентоспособности и сохранению научно-технологического суверенитета.

Список литературы

1. Коновалова Т. С. Инновации в фармацевтике: роль сотрудничества компаний с научным сообществом в разработках препаратов // Молодой ученый. — 2023. — № 19(466). — С. 175–178.
2. Зарубежные практики интернационализации региональных кластеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2015/07/10/1082682359/Зарубежные%20практики%20интернационализации%20региональных%20кластеров.pdf> (дата обращения: 26.07.2024).
3. Энгельбрехт-Зенкина З. В. Кластерная политика стран с инновационной экономикой (на примере Метропольрегиона Рейн-Неккар Германии и технико-внедренческой зоны Томской области) // Известия ТПУ. — 2011. — № 6.
4. Canet E. Medicen Paris Région, pôle de compétitivité mondial et recherche en neuroscience [Medicen Paris Région: A world-class “competitiveness cluster” in the Paris region incorporating a neuroscience “subcluster”]. Med Sci (Paris). 2007 Apr;23(4):435–9. French. doi: 10.1051/medsci/2007234435. PMID: 17433236.
5. Катухов Д. Сетевые взаимодействия в инновационной экономике: модель тройной спирали // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2013. — № 2.
6. Унтура Г. А. Можно ли использовать опыт «Биополиса» (г. Сингапур) в создании биофармкластера в Новосибирской области? // ЭКО. — 2017. — № 6(516).
7. Мешков И. А. Основные черты кластерной политики ЕС // Современная Европа. — 2020. — № 1.
8. Хмелева Г. А., Тюкавкин Н. М., Свиридова С. В., Чертопьятов Д. А. Кластерное развитие региона на основе инноваций в условиях санкций (на примере нефтехимического комплекса Самарской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — № 5(53).
9. Степченко О. С. Особенности инновационных кластеров Китая // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XVII национ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. В 2-х ч. Санкт-Петербург, 29–30 сентября 2022 года. Ч. II. — СПб.: СПбГЭУ, 2022. — С. 39–42.
10. MorphoSys Annual Report 2023 URL: https://www.morphosys.com/sites/reports/2023/assets/pdf/mor_gb2023_en.pdf (дата обращения: 26.07.2024).
11. Приоритетные направления сотрудничества стран БРИКС в области науки, технологий и инноваций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/10/Ильина-И.Е..pdf> (дата обращения: 26.07.2024).

УДК 005

Уситвина Ксения Андреевна
Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»

Аннотация. В статье рассматривается анализ потребительских предпочтений в сфере железнодорожных перевозок, а также удовлетворенность потребителей услугами ОАО «РЖД». Формирование потребительских предпочтений является одним из ключевых аспектов в изучении потребительского поведения. Понимание того, как и почему потребители делают свои выборы, позволяет компаниям более эффективно разрабатывать продукты, услуги и маркетинговые кампании, что, в свою очередь, способствует повышению их конкурентоспособности и успешности на рынке.

Ключевые слова: потребительские предпочтения, поведение потребителей, удовлетворенность потребителей, железные дороги, факторы.

Usitvina Kseniya A.
Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

FORMATION OF CONSUMER PREFERENCES ON THE EXAMPLE OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS”

Abstract. The article examines the analysis of consumer preferences in the field of railway transportation, as well as consumer satisfaction with the services of JSC “Russian Railways”. The formation of consumer preferences is one of the key aspects in the study of consumer behavior. Understanding how and why consumers make their choices allows companies to develop products, services and marketing campaigns more effectively, which, in turn, contributes to their competitiveness and success in the market.

Keywords: consumer preferences, consumer behavior, consumer satisfaction, railways, factors.

Специалисты отмечают, что усиление конкуренции между видами транспорта на рынке транспортных услуг, предоставляемых населению, требует дальнейшего совершенствования качества обслуживания пассажиров на железных дорогах. Актуальными становятся неценовые факторы, определяющие потребительские предпочтения в отношении того или иного вида транспорта. Не случайно сами пассажиры указывают на такие важные качественные характеристики, как безопасность транспорта, наличие необходимого уровня комфорта и сервиса, скорость передвижения.

Основные факторы, влияющие на выбор железнодорожного транспорта:

- Цена и доступность билетов. Цены на билеты и их доступность являются одним из основных факторов, влияющих на выбор железно-

дорожного транспорта. Пассажиры предпочитают экономичные варианты с гибкой системой скидок и акций.

- Комфорт и удобство. Уровень комфорта и удобства во время поездки также играют важную роль. Важными аспектами являются наличие удобных сидений, чистота в вагонах, возможность зарядки электронных устройств и доступ к Wi-Fi.
- Расписание и частота движения. Пассажиры ценят удобное расписание и высокую частоту движения поездов. Возможность выбора времени отправления и прибытия позволяет лучше планировать поездки и сократить время ожидания.
- Безопасность. Безопасность во время поездки является приоритетом для пассажиров. Надежность поездов, соблюдение правил безопасности и наличие систем видеонаблюдения способствуют формированию доверия к железнодорожному транспорту.
- Клиентский сервис. Важным фактором является уровень клиентского обслуживания. Пассажиры ожидают вежливого и профессионального отношения со стороны персонала, а также оперативного решения возникающих проблем.

По данным недавнего опроса, проведенного ВЦИОМ, в настоящий момент наблюдается поступательная положительная динамика показателей удовлетворенности пассажиров качеством оказываемых услуг на железнодорожном транспорте. На поездах дальнего следования данный показатель вырос с 75,3 пункта до 78,4. Наиболее высокие оценки пассажиры как дальнего, так и пригородного сообщения выставляют удобству приобретения проездных билетов, а также показателям информированности.

В рамках реализации IT-стратегии в ОАО «РЖД» разработан проект «Цифровая железная дорога». Его цель – внедрение современных решений, повышающих клиентоориентированность и качество пассажирских перевозок. В компании особое внимание уделяют внедрению передовых средств и методов в организацию пассажирских перевозок, включая продажу билетов. На смену традиционной продаже билетов на бумажном носителе в билетных кассах пришли новые технологии продажи электронных билетов в интернете, через терминалы самообслуживания, мобильные устройства. Также пассажиры получили возможность оформлять на сайте ОАО «РЖД» проездные документы для маломобильных пассажиров-колясочников и услуги предварительного заказа питания в дорогу.

Пассажирам стало доступно официальное мобильное приложение «РЖД пассажирам». На сегодняшний день его установили уже более 2,5 млн человек. В официальном мобильном приложении можно не только оформить билет на поезд, но и получить информацию о расписании поездов, ранее приобретенных проездных документах, отследить свой бонусный счет и т. д.

Рост электронных продаж связан с активным развитием онлайн-сервисов для пассажиров, подчеркивают в департаменте управления бизнес-блоком «Пассажирские перевозки» (ОАО «РЖД»). Количество проданных через интернет билетов на пассажирские поезда в I квартале 2023 года значительно увели-

чилось. Только с марта по апрель пассажиры поездов дальнего следования холдинга «РЖД» оформили 13 млн электронных билетов через интернет, что на 54% превышает показатели аналогичного периода прошлого года.

Наиболее значимым событием, произошедшим в пассажирском сегменте железнодорожной отрасли, стало решение о введении с 1 января 2019 года в России билетов, которые будут стоить на 20% дешевле обычных, но при этом сдать их в кассу будет невозможно, за исключением ряда уважительных причин.

Данная инициатива была подготовлена Минтрансом России и внесена в Госдуму РФ еще в июне 2014 года. И только в начале апреля 2018 года законопроект прошел третье чтение и был окончательно одобрен депутатами.

Невозвратные билеты на железнодорожный транспорт вводятся по аналогии с авиационным транспортом, где такая категория билетов существует уже давно. Вернуть билет, купленный по сниженному тарифу, удастся, только если пассажир опоздал на поезд из-за болезни или несчастного случая, а также внезапной болезни или смерти члена семьи и может подтвердить это документально.

От применения нерегулируемых тарифов, не предусматривающих включения в стоимость билетов риска убытков от возврата, в первую очередь получат выгоду пассажиры, которые могут заранее спланировать свое путешествие, поскольку так называемые невозвратные билеты всегда дешевле, нежели обычные, говорится в пояснительной записке к закону.

Удовлетворенность потребителей является ключевым показателем качества предоставляемых услуг в любой компании. Для ОАО «РЖД» (Российские железные дороги) важно постоянно отслеживать и анализировать уровень удовлетворенности своих пассажиров и грузоотправителей для повышения конкурентоспособности и улучшения сервиса.

Три четверти пассажиров поездов дальнего следования удовлетворены качеством услуг железнодорожных перевозок в России, показал опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения.

По данным ВЦИОМ, поездки на дальние расстояния в течение последнего года совершал 51% россиян, из которых 45% путешествовали на поездах дальнего следования, 11% – на скоростных составах. Также 51% всех участников опроса сообщили о поездках на ближние расстояния, среди них 28% выбрали в качестве средства передвижения электрички.

Согласно результатам октябрьского опроса ВЦИОМ, качеством услуг железнодорожных перевозок удовлетворены 77% опрошенных пассажиров дальнего следования. Социологи также рассчитали сводный индекс удовлетворенности потребителей, в октябре его значение для поездов дальнего следования составило 78,4 пункта из 100 возможных. Оценки пассажиров пригородного сообщения, как показал опрос, также высоки, хотя несколько ниже, чем по дальнему следованию (73% и 76,8 пунктов соответственно).

Социологи фиксируют поступательную положительную динамику показателей удовлетворенности пассажиров качеством услуг на железнодорожном транспорте. В частности, с апреля 2016 года индекс по дальнему следованию вырос с 75,3 до 78,4 пункта, а по пригородным направлениям – с 72,5 до 76,8 пункта. С другой стороны, наблюдается влияние сезонного фактора, которое

более выражено в оценках пассажиров пригородных поездов – в весенние периоды эти показатели «проседают», уточнили во ВЦИОМ.

Среди жителей Пскова и Псковской области было проведено исследование предпочтений на рынке железнодорожных услуг дальнего следования. В исследовании приняли участие 134 респондента, исследование проводилось средствами google forms. В исследовании приняли участие как женщины, так и мужчины в возрасте от 20 до 35 лет.

Для того, чтобы изучить предпочтения потребителей в сфере железнодорожных услуг дальнего следования участникам опроса был задан следующий вопрос: какой тип поезда вы предпочитаете? Анализ предпочтений типов поездов показал, что большинство опрошенных предпочитает пассажирский поезд (58,8%), меньшее количество потребителей предпочитают скоростной тип поезда (11,8%), и совсем немногие предпочитают высокоскоростной (8,8%) и скорый (8,8%) тип поездов.

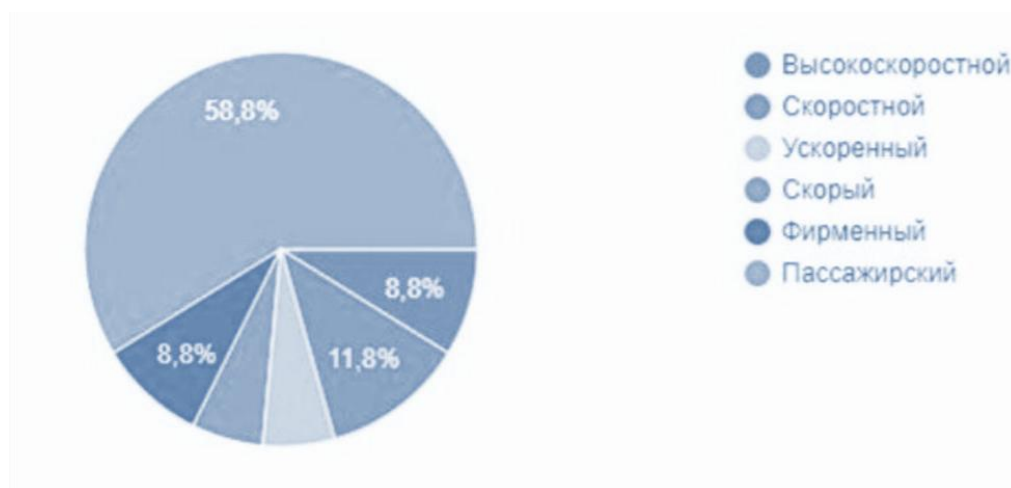

Рис. 1. Предпочитаемый тип поезда

Вопрос о предпочтениях типов вагонов выявил следующее: 11,8% опрошенных предпочитают СВ, купе – 38,2%, плацкарт – 41,2%, сидячий тип вагонов предпочитают лишь 8,8% опрошенных.

Таким образом, изучив эти два вопроса, были выявлены предпочтения покупателей относительно типов поездов и вагонов.

Далее был освещен вопрос о ценах. Анализ цен на железнодорожные услуги дальнего следования (до Москвы) показал, что пассажиры считают цены на билеты до Москвы оптимальными и справедливыми. Опрошенным было задано два вопроса: «по какой цене вы покупаете железнодорожные билеты до Москвы» и «какую цену вы считаете оптимальной». В открытых вариантах вопросов были приведены конкретные цены на железнодорожные билеты до Москвы. Большинство ответов по этим двум вопросам совпадает.

На ценовой фактор также влияет материальное положение потребителя, которое у большинства опрошенных – среднее, поэтому оптимальным средством передвижения для лиц со средним или низким доходом является поезд.

Также имеет огромное значение, каким образом потребитель приобретает железнодорожные билеты дальнего следования. Анализ этого показал, что 50% опрошенных покупают железнодорожные билеты дальнего следования на вокзале, а остальные 50% – используя официальный сайт РЖД, при этом 58,8% процентов опрошенных получают бонусы при покупке.

Чтобы выяснить комфорт потребителя, был введен вопрос относительно удобства туалетов разных типов вагонов. Рассматривались наиболее популярные типы вагонов, такие как купе и плацкарт. Относительно купе большинство опрошенных считает его удобным, и абсолютно противоположная ситуация относительно туалетов вагона плацкартного типа.

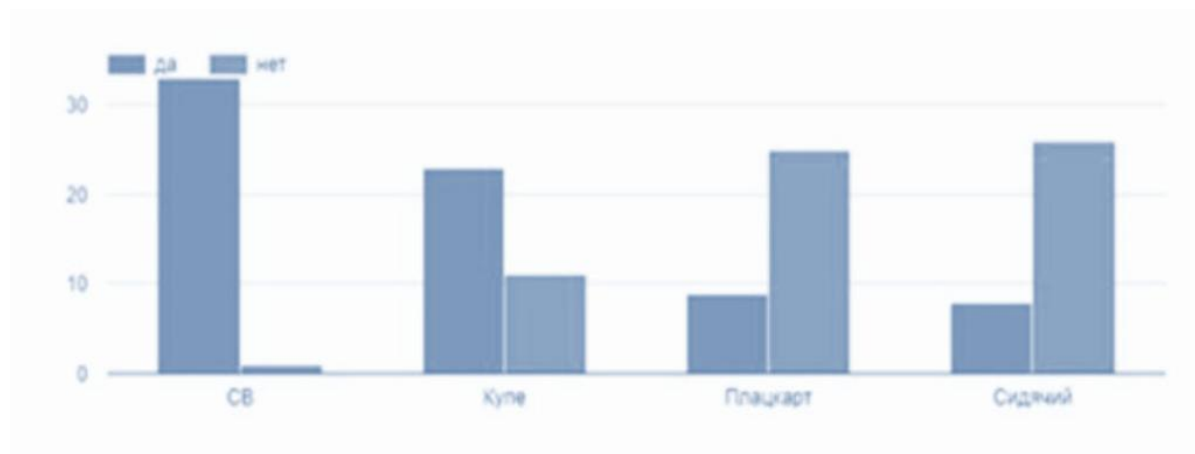

Рис. 2. Удовлетворенность чистотой и качеством общественных мест в вагонах

В целом проведенное исследование показало, что ОАО «РЖД» успешно удовлетворяет потребности своих клиентов, однако есть направления, в которых можно сделать шаги для повышения уровня обслуживания и, следовательно, общего уровня удовлетворенности пассажиров, например, поднять вопрос о стоимости проезда.

Список источников

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/>
2. *Деньгов В. В.* Теория потребительского поведения: Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2024. — 117 с.
3. *Пурлик В. М.* Управление эффективностью деятельности организации: Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2024. — 207 с. Российские железные дороги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rzd.ru/>
4. *Чернышева А. М.* Методы и практики маркетинговых исследований: Учебник и практикум для вузов / *А. М. Чернышева, Т. Н. Якубова.* — М.: Юрайт, 2024. — 373 с.

Раздел 5

Социальные коммуникации в системе общественных отношений

УДК 331.108.45

Алексеева Ирина Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация. Анализ процесса развития вузов, в ходе которого возникают новые проблемы и барьеры, показал, что значительная часть из них имеют коммуникативную природу. Именно человеческий капитал способен преодолеть возникающие проблемы и барьеры на пути развития и взаимодействия в современном вузе. Инновационный механизм социальных коммуникаций включает в себя не только интеграцию всех сфер взаимодействия, но и их эффективное управление. Интеграция позволяет объединять все составляющие компоненты человеческого капитала вуза в единое целое. Так, анализируемыми компонентами являются: человеческий капитал профессорско-преподавательского состава; человеческий капитал студентов; человеческий капитал магистрантов и аспирантов; человеческий капитал администрации вуза.

Коммуникации в вузе могут быть как формальными, так и неформальными. Формальные коммуникации отличаются их документированностью, письменная или протокольная форма, регламентированная утвержденными инструкциями. Под неформальной коммуникацией в вузе мы понимаем движение социальной информации, которое не регламентировано внешними нормами и характеризуется обращением к специфическим символам и знакам. Анализ данных видов коммуникации позволяет определить и их механизм эффективного управления.

Ключевые слова: человеческий капитал, вуз, управление, социальная коммуникация, инновации.

Alekseeva Irina A.
Saint-Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation,
Saint-Petersburg University
management technologies and economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

SOCIAL COMMUNICATIONS OF HUMAN CAPITAL: KEY ASPECTS OF INTERACTION IN A MODERN UNIVERSITY

Abstract. An analysis of the development process of universities, during which new problems and barriers arise, has shown that a significant part of them are of a communicative nature. It

is human capital that is able to overcome emerging problems and barriers to development and interaction in a modern university. The innovative mechanism of social communications includes not only the integration of all spheres of interaction, but also their effective management. Integration allows you to combine all the components of the university's human capital into a single whole. Thus, the analyzed components are: the human capital of the teaching staff; the human capital of students; the human capital of undergraduates and graduate students; the human capital of the university administration. Communication at the university can be both formal and informal. Formal communications are distinguished by their documentation, written or protocol form, regulated by approved instructions. By informal communication at the university, we mean the movement of social information, which is not regulated by external norms and is characterized by reference to specific symbols and signs. The analysis of these types of communication allows us to determine their mechanism of effective management.

Keywords: human capital, university, management, social communication, innovation.

Чтобы выжить в быстро меняющейся среде и получить конкурентное преимущество, организации должны осознать жизненно важную роль коммуникации как человеческого капитала. Эффективное общение заставляет людей чувствовать свою значимость и гордится работой. Объединение интересов достигается, когда сотрудники могут связать свой личный успех с успехом компании, в которой они работают. Если взаимодействие в организации плохое, то компания, рано или поздно, не выдержит конкуренции.

Человеческим капиталом называют экономическую ценность, которую предоставляет работник как носитель навыков, способностей и талантов. Чтобы извлечь максимальную выгоду от сотрудников, бизнес должен активно инвестировать в них. Это лишь очевидные преимущества инвестирования в человеческий капитал [3].

Сама идея человеческого капитала возникла не сегодня, она восходит к 18 веку, когда Адам Смит сослался на эту концепцию в своем трактате «Исследование о природе и причинах богатства народов», в которой он исследовал богатство, знания, обучение, таланты и опыт нации. Адам Смит предполагал, что улучшение человеческого капитала через обучение и образование приводит к более прибыльному предприятию, которое увеличивает коллективное богатство всего общества. По его мнению, капитал, воплощенный в мастерстве, знаниях и опыте работника может приносить такую же прибыль, которую приносит вещественный капитал. Поэтому расходы на обучение он считал капиталовложением в способности работника, который таким образом обеспечивает получение в будущем дохода аналогично капиталовложению в физический капитал [1].

В более поздние времена этот термин использовался для описания труда, необходимого для производства промышленных товаров. Но самая современная теория использовалась несколькими экономистами, включая Гари Беккера и Теодора Шульца [5, с. 25].

Шульц полагал, что подобно любой форме капитала и человеческий капитал влияет на повышение качества и уровня производства. Это потребовало бы инвестиций в образование, обучение и усиление льгот для сотрудников организации. Но не все экономисты согласны с этим. По словам профессора экономики Гарвардского университета – Ричарда Фримена, человеческий капитал является показателем таланта и способностей человека, поэтому чтобы пред-

приятие действительно стало эффективным, необходимо не только обучать и мотивировать сотрудников, но также инвестировать в модернизацию и постоянное обновление оборудования [1].

Основное внимание экономистов-теоретиков уделялось понятию рабочей силы как главного фактора процесса производства, а в народнохозяйственном аспекте общественное воспроизводство является процессом возобновления товаров и воспроизводства рабочей силы.

Экономисты, психологи, социологи, медики и представители различных наук постоянно изучают процессы как развития личности человека, так и его способностей к процессу труда, но до сих пор данные исследования не носят комплексного, системного характера. Именно на современном этапе значительная часть экономистов стала по достоинству оценивать влияние потребления людьми благ и услуг на развитие способностей человека к процессу труда.

В 50-е годы XX века в условиях научно-технической революции в развитых странах появился дефицит в высококвалифицированных кадрах, и предмет исследования изменился: с изучения процессов использования рабочей силы, имеющейся у организации на процессы создания, характеризующейся новыми качествами, рабочей силы. Причинами возникновения теории человеческого капитала явился усилившийся интерес к факторам экономического роста и экономической динамике, к которому привели структурные изменения в совокупной рабочей силе.

Интерес представляют идеи Ж. Б. Сэя. На основе разработанной им трехфакторной концепции производства он утверждал, что приобретенные путем затрат профессиональные навыки и способности приводят к росту производительности труда и поэтому могут рассматриваться как капитал. Утверждая, что эти способности человека могут накапливаться называл их капиталом.

Сегодня под человеческим капиталом в системе высшего образования мы понимаем развитие способностей и формирование качеств, обеспечивающих профессиональную компетентность, которая позволяет выпускникам демонстрировать высокую эффективность своей деятельности, выступая в качестве специалистов на предприятиях различных сфер деятельности. Необходимо учитывать, что человеческий капитал неотделим от своего носителя человека, поэтому он неликвиден, но, как и любой другой капитал оборачивается и воспроизводится. Эти особенности актуализируют инновации в кадровой политике вузов, которые должны учитывать данную специфику человеческого капитала системы высшего образования на современном этапе [1].

Коммуникация является важнейшим компонентом социального управления, особенно в условиях современного информационного общества. Коммуникация носит всепроникающий характер, обеспечивая тем самым деятельность всех социальных институтов, что позволяет говорить о ее важной роли в установлении, сохранении и развитии социального порядка. Учитывая, что мы рассматриваем коммуникации в рамках организации (в нашем случае – вуз), следует отметить, что под организационной коммуникацией понимается процесс, с помощью которого осуществляются следующие действия: руководители предоставляют информацию большому числу людей внутри организации и отдельным индивидуумам и

институтам за ее пределами; координируется деятельность подразделений организации; приобретается необходимая информация на всех уровнях управления; происходит обмен информацией между работниками организации как в пределах выполняемых ими функций, так и в ходе межличностного общения.

Коммуникации в вузе могут быть как формальными, так и неформальными. Формальные коммуникации отличает их документированность, письменная или протокольная форма, регламентированная утвержденными инструкциями. Под неформальной коммуникацией в вузе мы понимаем движение социальной информации, которое не регламентировано внешними нормами и характеризуется обращением к специфическим символам и знакам. Важнейшим условием для установления неформальных коммуникаций является неофициальная обстановка. «В целом, неофициальная обстановка повышает уровень активности и мотивации участников коммуникации, нацелена на создание и поддержание продуктивного интерактивного климата, способствуя тем самым совместному поиску истины, достижению консенсуса и выполняет креативную функцию» [4, с. 12]. К преимуществам неформальной коммуникации относят многоканальность, равноправие партнеров, оперативность, избирательность, сопутствующую обратную связь, возможность передачи не формулируемого содержания.

Постепенно высшее образование становится сложной коммуникационной системой, в которой все большее значение приобретают не только уровень и качество получаемых знаний и информации, но и используемые каналы их передачи, искажение и интерпретация, обеспечение необходимой скорости передачи и получения сообщений, наличие обратной связи. Часто именно от данных факторов зависит персональная реализация студентов в конкретных научно-исследовательских и поисковых проектах, конференциях, олимпиадах и даже простое выполнение индивидуальных и коллективных заданий, получение важной информации, особенно когда речь идет о природных и техногенных катастрофах, локальных и масштабных чрезвычайных ситуациях. Система современного отечественного образования претерпевает ряд существенных реформаций в связи с социальными коммуникациями и изменениями, происходящими в обществе. Поэтому возникает необходимость ознакомить обучающихся с сущностью, моделями, типами социальных коммуникации, особенностями протекания коммуникационных процессов в условиях возрастания рискогенности образовательной среды и общества в целом. Коммуникативность как свойство социальной реальности представляет собой совокупность условий, обеспечивающих возможность установления диалога, взаимодействия между субъектами информационного процесса. В условиях информатизации и компьютеризации социальной реальности неотъемлемым условием подобного взаимодействия становится наличие налаженных каналов трансляции и репродуцирования информации [2].

Социальная коммуникация играет фундаментальную роль в процессе структурирования и стабилизации образовательного пространства. Особенно заметно, как возрастает ее значение в ситуациях риска, нестабильности, противоречивости, непредсказуемости направления дальнейшего развития, недостатка времени. Увеличение скорости передачи и объема информации, рост пропускной способности каналов связи дают возможность управлять множеством коммуникационных про-

цессов. Поэтому, с одной стороны, управление коммуникативными процессами, а также их четкость, однозначность и доступность социально важной информации становятся важной теоретической и практической проблемой, решение которой позволит снизить степень риска и уменьшить его отрицательное воздействие на участников образовательного процесса. С другой стороны, что не менее важно, необходимо самого обучающегося, как важного компонента коммуникации, подготовить к адекватному восприятию столь сложных процессов, сформировать у него коммуникативную компетентность, позволяющую быстро анализировать речевые события, речевые ситуации, речевые взаимодействия, принимать правильные решения, оформленные согласно нормам литературного языка, что, безусловно, требует развитой культуры общения и высокой степени владения современными средствами связи. Следует согласиться с выделением в структуре коммуникативной компетентности, особенно когда речь идет о руководителях образовательных учреждений, в нашем случае, классном руководителе, завуче, директоре, проректоре, ректоре, такого важного компонента как ответственность. Эффективность прохождения коммуникативных потоков предопределяет успешность функционирования вуза в целом. Анализ различных позиций позволяет говорить о том, что коммуникация – это взаимодействие на основе обмена информацией, реализуемое как непосредственно, так и опосредованно [2].

Таким образом, способ коммуникации в образовательном учреждении выступает как условие, следствие, содержание, форма, знаковая модель, импульс его успешной трансформации. Поэтому взаимодействие образования и коммуникации в своей перспективе определяет динамику развития образовательной системы в целом, реформирование отечественной системы высшего профессионального образования, превращение его «в межкультурную систему коммуникаций», актуализирует возникновение новой цифровой образовательной среды в высшей школе. Интенсивное развитие коммуникационных структур, соответственно, требует коммуникативного обновления образовательного пространства, в котором для снижения негативных последствий коммуникативных нарушений следует готовить обучающихся к творческому освоению и анализу ситуации риска, осваивать социальные коммуникации и коммуникативные практики.

Список литературы

1. Алексеева И. А., Гильдингер М. Г. Эффективность управления человеческим капиталом на примере технических вузов Санкт-Петербурга // Записки Горного института. — 2018. — Т 232. — С. 225–234
2. Лыскова Н. П. Социальные коммуникации в системе современного образования [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2013/07/15/lyskova_0.pdf (дата обращения: 13.05.2024).
3. Потёмкин В. К. Инновационный менеджмент персонала предприятий: принципы, методы, результаты: Монография. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. — 123 с.
4. Шрубченко А. В. Особенности неформальных коммуникаций в вузе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2016-5/9-shrubchenko.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).
5. Schultz T. W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research .New York: Free Press. 1971. 345 p.

УДК 331.5.024.5

Арынова Зульфия Амангельдиновна
Кайдаров Алмас Азаматович
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКА ТРУДА И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Взаимодействие рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики приобретает ключевое значение для обеспечения устойчивого развития общества. Данный процесс требует адаптации образовательных программ, внедрения современных цифровых технологий в учебный процесс и тесного сотрудничества между образовательными учреждениями, государством и бизнесом. Целью исследования является анализ текущего состояния и выявление перспектив улучшения взаимодействия между рынком труда и системой образования в условиях цифровизации. В работе рассматриваются различные аспекты, включая адаптацию учебных программ, развитие системы непрерывного образования, использование цифровых инструментов для мониторинга рынка труда и создание партнерств между ключевыми участниками. Основное внимание уделяется необходимости гибкости образовательных траекторий, повышению осведомленности и мотивации к самообразованию, а также поддержке исследовательских инициатив и разработке национальных стандартов цифровых компетенций. Представленные предложения направлены на создание системы образования, способной быстро реагировать на изменения рынка труда и готовить специалистов, обладающих актуальными знаниями и навыками для успешной профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация экономики, рынок труда, высокие технологии, непрерывное обучение, навыки, цифровые компетенции.

Arynova Zulfia A.
Kaidarov Almas A.
Toraighyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

INTERACTION BETWEEN THE LABOR MARKET AND THE EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract. The interaction between the labor market and the education system in the conditions of digitalization of the economy is becoming of key importance to ensure sustainable development of society. This process requires the adaptation of educational programs, the introduction of modern digital technologies in the educational process and close cooperation between educational institutions, the state and business. The purpose of the study is to analyze the current state and identify prospects for improving the interaction between the labor market and the education system in the context of digitalization. The paper considers various aspects, including curriculum adaptation, development of lifelong learning, use of digital tools for labor market monitoring, and creation of partnerships between key actors. The focus is on the need for flexibility in educational trajectories, raising awareness and motivation for self-education, as well as supporting research initiatives and developing na-

tional standards for digital competencies. The presented proposals are aimed at creating an education system capable of responding quickly to changes in the labor market and training specialists with relevant knowledge and skills for successful professional activity in the digital economy.

Keywords: digitalization of economy, labor market, high technologies, continuous learning, skills, digital competencies.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобальной цифровизации экономики вопросы обеспечения сбалансированного взаимодействия рынка труда и системы образования становятся особо актуальными. Современные предприятия нуждаются в высококвалифицированных специалистах, способных адаптироваться к новым условиям и эффективно использовать цифровые инструменты. В то же время, образовательные учреждения должны оперативно реагировать на изменения в требованиях рынка труда и готовить специалистов, отвечающих современным вызовам [1].

Цифровизация экономики оказывает значительное влияние на рынок труда: Во-первых, изменяются требования к квалификации работников: все больше профессий требуют знаний в области информационных технологий, умения работать с большими данными, навыков программирования и других цифровых компетенций.

Во-вторых, появляются новые профессии, такие как специалист по кибербезопасности, дата-сайентист, специалист по цифровому маркетингу и другие.

В-третьих, многие рутинные операции автоматизируются, что приводит к сокращению рабочих мест в традиционных сферах и увеличению спроса на специалистов в области высоких технологий.

В таких условиях система образования должна гибко реагировать на изменения на рынке труда. Одним из ключевых аспектов эффективного взаимодействия рынка труда и системы образования является адаптация учебных программ к современным реалиям. Образовательные учреждения должны постоянно обновлять свои программы, включать в них актуальные курсы по цифровым технологиям, искусственному интеллекту, анализу данных и другим востребованным навыкам. Это требует тесного сотрудничества с работодателями и профессиональными сообществами для понимания текущих и будущих потребностей рынка труда [2].

Развитие системы непрерывного образования также играет важную роль в условиях цифровизации. Работники должны иметь возможность постоянно повышать свою квалификацию, обучаться новым технологиям и навыкам. Здесь на помощь приходят онлайн-курсы, вебинары, профессиональные тренинги и другие формы дистанционного обучения. Такие возможности делают образование более доступным и гибким, что особенно важно в условиях стремительно меняющихся требований.

Схематично взаимодействие заинтересованных сторон отражено на рис. 1.

Важным элементом взаимодействия является создание партнерских отношений между государством, бизнесом и образовательными учреждениями. Государственные программы могут поддерживать развитие цифровых навыков через финансирование и гранты, а также стимулировать бизнес к участию в об-

разовательных инициативах. Компании могут предлагать стажировки, практические тренинги и участие в совместных проектах, что позволит студентам получить практический опыт и лучше подготовиться к работе. Существенно изменяется формат взаимоотношений работников и работодателей (увеличивается доля гибких и удаленных форм занятости). Увеличивается роль интеллектуального труда по сравнению с традиционным физическим трудом [4].

Рис. 1. Взаимодействие заинтересованных сторон [3]

Таким образом, взаимодействие рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики должно строиться на основе адаптации образовательных программ, развития непрерывного образования, использования цифровых инструментов для анализа рынка труда, создания партнерств между ключевыми участниками и повышения осведомленности населения:

1. Адаптация образовательных программ:

- включение актуальных курсов по цифровым технологиям, искусственному интеллекту, анализу данных и кибербезопасности в учебные программы;
- регулярное обновление учебных материалов с учетом изменений на рынке труда и технологических инноваций.

2. Развитие системы непрерывного образования:

- создание и поддержка онлайн-курсов, вебинаров и дистанционных программ повышения квалификации;
- стимулирование работодателей к организации регулярных тренингов и семинаров для сотрудников.

3. Использование цифровых инструментов для мониторинга рынка труда:
 - разработка платформ для анализа больших данных о потребностях рынка труда и прогнозирования востребованных профессий;
 - интеграция таких платформ с образовательными учреждениями для оперативного обновления учебных программ.
4. Партнерства между государством, бизнесом и образовательными учреждениями:
 - разработка государственных программ поддержки цифровых навыков через гранты и субсидии;
 - вовлечение компаний в образовательный процесс через стажировки, практические тренинги и участие в совместных проектах.
5. Повышение осведомленности и мотивации к самообразованию:
 - проведение информационных кампаний о важности цифровых навыков и непрерывного обучения;
 - популяризация успешных примеров карьерного роста благодаря цифровым компетенциям.
6. Интеграция практического опыта в образовательный процесс:
 - увеличение доли практических занятий, проектов и лабораторных работ, связанных с реальными задачами бизнеса;
 - сотрудничество с компаниями для проведения учебных проектов и стажировок.
7. Создание централизованных платформ для обмена знаниями и опытом:
 - организация онлайн-платформ для обмена опытом и знаниями между студентами, преподавателями и профессионалами;
 - поддержка сообществ практики для обсуждения новейших тенденций и технологий.
8. Гибкость образовательных траекторий:
 - разработка модульных программ обучения, позволяющих студентам выбирать курсы в соответствии с их интересами и потребностями рынка;
 - введение микроквалификаций и цифровых сертификатов для подтверждения навыков и знаний.
9. Поддержка исследовательских инициатив:
 - финансирование исследовательских проектов, направленных на изучение влияния цифровизации на рынок труда;
 - создание исследовательских центров и лабораторий для разработки инновационных методов обучения и оценки навыков.
10. Разработка национальных стандартов цифровых компетенций:
 - определение стандартов цифровых навыков, необходимых для различных профессий;
 - интеграция этих стандартов в образовательные программы и системы сертификации.

Такой комплексный подход позволит подготовить квалифицированных специалистов, готовых к вызовам современной цифровой экономики и способных способствовать ее устойчивому развитию.

Эти предложения направлены на создание более гибкой, актуальной и тесно связанной с реальными потребностями экономики системы образования, которая сможет эффективно отвечать на вызовы цифровизации и готовить специалистов, соответствующих современным требованиям рынка труда.

Список литературы

1. Кознов А. Б. Влияние цифровизации на рынок труда. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol.4-2. 2019; 177–179.
2. Томашевский К. Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Право — 2020. — № 2. — С. 398–413.
3. Колосова Р. П., Разумова Т. О., Артамонова М. В. Человек и труд в цифровой экономике (100-летию Международной организации труда посвящается) // Вестник Московского университета. Сер. 6. — Экономика. — 2019. — № 3. — С. 174–190.
4. Арынова З. А., Золотарева С. В., Кайдарова С. Е. Взаимодействие рынка труда и системы образования в Казахстане: вызовы цифровой экономики // Вестник Торайгыров университета. — 2024. — № 1. — С. 18–28.

Статья опубликована в рамках грантового проекта ИРН AP19676438 «Механизм обеспечения сбалансированного взаимодействия рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики» (источник финансирования – Комитет науки Министерства науки и высшего образования РК).

УДК 378

Ахмедшин Рамиль Линарович
Ахмедшина Наталия Владимировна
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники,
Томск, Российская Федерация
Добрусина Маргарита Ефимовна
Томский государственный университет,
Томск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ

Аннотация. В статье рассматривается комплекс проблем, свойственных дистанционной форме обучения в вузах. Научной новизной обладает оценка эффективности ряда методических инструментов из области дистанционных образовательных технологий. К этим

элементам, прежде всего, относятся практика проведения вебинаров в процессе обучения и online тестирование степени усвоения студентом знаний в реальном времени.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционные технологии, online тестирование, контроль успеваемости, вебинары.

Akhmedshin Ramil L.
Akhmedshina Natalia V.

Tomsk State University
of Control Systems and Radioelectronics,
Tomsk, Russian Federation

Dobrusina Margarita E.
Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation

PROBLEMS OF IMPLEMENTING DISTANCE TECHNOLOGIES IN TEACHING STUDENTS IN UNIVERSITIES

Abstract. The article considers a set of problems inherent in distance learning in universities. The scientific novelty is the assessment of the effectiveness of a number of methodological tools in the field of distance educational technologies. These elements, first of all, include the practice of conducting webinars during the learning process and online testing of the degree of knowledge acquisition by the student in real time.

Keywords: distance education, distance technologies, forms of education; online testing, progress monitoring.

К традиционным формам получения высшего образования (очной, вечерней и заочной) в период социально-экономических реформ в нашей стране добавилась новая форма – дистанционная. Потенциал, заложенный в данной форме получения образования, до сих пор еще не оценён в должной мере, однако реализация рассматриваемых технологий, к сожалению, возможна только при нейтрализации значительного количества проблем организации рассматриваемой формы образования. Без реализации данного спектра проблем дистанционные технологии – это просто еще одна распиаренная сторона реальности цифрового общества.

Какие реальные задачи стояли перед новой формой образования (а по сути, это действительно новая форма), опирающейся на дистанционные технологии? Их было две – одна малодекларируемая, другая – широко известная. Малодекларируемой задачей дистанционного обучения как задачи, стоящей перед государством, была реализация современной государственной доктрины ограничения бюджетных расходов на непроизводительную сферу. Естественно, в рассматриваемом нами случае, речь идет об образовательной сфере (необходимо помнить, что дистанционное образование получило развитие задолго до ковид-ограничений). Экономическая оптимизация всегда более привлекательна для современного постиндустриального государства рыночного типа. Неудивительно, что, выигрывая в «экономичности», дистанционное образование настолько же (в лучшем случае) проигрывает в его качестве.

Ещё одно преимущество дистанционной формы обучения на уровне самого вуза – это формирование в вузах дополнительных структур (всевозможные факультеты дистанционного обучения), которые обеспечивают администрации учреждения дополнительные доходы и дополнительный «вес» в решении внутривузовских вопросов. Увеличение менеджер-контингента в образовательном учреждении стабилизирует значимость администрации, делая её ещё более независимой от трудового коллектива.

Учитывая, что услуги получения высшего образования при обучении с помощью дистанционной формы выгодны в плане себестоимости, так как плата за обучение существенно ниже, чем на других формах обучения, рассматриваемая задача объективно имела предпосылки для реализации. Отдельно отметим, что в рамках ведомственных вузов, прежде всего вузов МВД, данная задача была и остается менее актуальной, чем в остальных учреждениях высшего образования.

Широко декларируемой формой преимущества дистанционной формы обучения перед иными формами была потенциальная адаптивность в ней современных информационных технологий. Речь идет, прежде всего, о вебинарах и online тестировании в реальном времени степени усвоения студентом знаний.

Отметим сразу, что потенциал обоих перечисленных методических приемов полноценно реализован в очень небольшом количестве вузов с дистанционной формой обучения. Как показало наше исследование внедрение методик, опирающихся на дистанционные технологии в большинстве случаев, не смогло реализоваться в силу недостаточного профессионализма руководящего состава на уровне кафедр вузов. Хронологически исследование соответствовало периоду эпидемии COVID-19. Оценка результативности в области использования дистанционных технологий на 25 кафедрах 4 сибирских вузов показало, что в 80% случаев нерезультативность в разработке и функционировании дистанционных программ, сервисов и иных форм сетевого взаимодействия проистекало из-за отсутствия достаточных познаний заведующими кафедрами, особенно пожилого возраста.

Широкому внедрению вебинаров и электронных курсов препятствует финансовая политика руководства вузов в плане оплаты труда преподавателей. Менеджеры подразделений дистанционного образования практикуют разовую оплату разработанных программ по средней ставке, при этом планируя использовать результаты работы преподавательского состава достаточно длительное время. В итоге разработчик электронного курса, получая единоразовое незначительное вознаграждение, лишает себя источника заработка в последующий период. Увеличение же расценок на рассматриваемую работу администрацией вузов воспринимается как попытка маломотивированного «бунта» и в лучшем случае игнорируется.

Также серьезной преградой на пути реализации политики цифровой трансформации образования служит скрытое нежелание представителей преподавательского сообщества активно осваивать новые формы знаний и реализовывать новые алгоритмы преподавания. Традиционно преподаватели ограничиваются получением навыков работы в среде сервисов удаленного взаимодействия для организации видеоконференций, вебинаров, групповых чатов (напри-

мер, Zoom) и начальным объемом навыков в социальных сетях и мессенджерах, что вызывает крайне скептическое восприятие их степени профессионализма со стороны обучаемых. Данная проблема еще ждет своих исследователей, но её актуальность крайне высока, так как в еще большей степени усложняется установление долгосрочного психологического контакта с обучаемым контингентом. Вероятно, впервые в истории педагогики обучаемые, пусть и за глаза, обоснованно насмеваются над своими преподавателями за их непрофессионализм на системном уровне.

Вопрос обеспечения эффективного программного обеспечения наиболее актуален сегодня, когда в силу политических противостояний пользователи нашей страны могут быть легко отстранены от возможности пользоваться online сервисами, сервера которых находятся под контролем враждебных нам государств. Практика показала, что создание программного обеспечения и серверной базы силами отдельных вузов обречено на крайне условную эффективность дистанционного обучения. Вероятно, создание подобной базы целесообразно лишь с опорой на федеральные ресурсы. В последнем случае необходимо помнить о частых разочарованиях в области программного обеспечения, разрабатываемого в нашей стране в последнее десятилетие, в том числе и в сфере образовательной, что обусловлено не только коррупцией, но отсутствием сложившихся традиций разработки и продвижения эффективного программного online инструментария.

Мы не отрицаем дидактическую ценность видеолекций и подкастов [1], однако полагаем, что в отношении традиционных форм очного взаимодействия они выступают в значительной степени суррогатом.

Online тестирование степени усвоения студентом знаний в реальном времени также широко не прижилось по объективным причинам [2]. Причины этого в следующем:

- Получение прибыли от обучающихся на дистанционных формах тем больше, чем больше количество студентов. Увеличение количества обучающихся объективно предопределяет падение среднего уровня успеваемости. Не секрет, что дистанционная форма образования в наименьшей степени мотивирует на активную учебу, если же приплюсовать к этому пониженные требования к уровню обучаемости студентов, то низкая результативность степени усвоения студентом знаний с помощью online тестирования неудивительна. Таким образом, отказ от этой формы контроля знания – естественная попытка руководства подразделений вузов сохранить количество обучающихся.

- Современные работники системы высшего образования, речь идет прежде всего о преподавателях, особенно старшей формации, в массе своей имеют недостаточные навыки работы в интернет-пространстве, что также не стимулирует внедрение online технологий.

- В стремлении экономить вузы не стремятся создавать программные платформы, позволяющие проводить online тестирование степени усвоения студентом знаний в реальном времени. Сказанное особенно актуально в период наложения на нашу страну экономических санкций и, как следствие, стремления к импортозамещению.

- Перестала обладать особой актуальностью, но окончательно не потеряла её проблема отсутствия возможности у части студентов из удаленных населенных пунктов стабильного и постоянного выхода в интернет, необходимого для online тестирования степени усвоения студентом знаний в реальном времени.

- Отсутствие защиты преподавателя. В настоящее время преподаватель не обладает защитой своих прав и репутации – в сети вы можете найти массу сайтов, предлагающих написание готовых решений на задания, курсовые, контрольные и прочие виды работ, причём, появляются эти «ответы» со стремительной быстротой, в скором времени после внедрения новых заданий. Многие работники вуза (как преподаватели, так и «менеджеры») не видят в этой «помощи» никакого криминала: зарплата преподавателей и стипендия студентов — та тема, о которой не принято говорить. Да и, в конце концов, стремление зарабатывать деньги любой ценой давно перестало вызывать удивление. Но если вуз дорожит как своей репутацией, так и репутацией своих преподавателей, то подобные случаи, во-первых, должны пресекаться, а во-вторых – о своих преподавателях и студентах администрации необходимо заботиться.

- Кроме того, существует проблема, которая затрагивает интересы и преподавателей, и студентов. Отдельной проблемой является предоставление студенту, находящемуся на дистанционном обучении, возможности прямой связи с преподавателями, минуя методиста кафедры, факультета и пр. Инструментами для подобной связи могут служить установленные online консультации и системно модерлируемые форумы в online курсах. С другой стороны, отмеченное выше стремление набрать как можно больше студентов приводит к тому, что мы имеем нередкие случаи неадекватного поведения некоторых лиц в сети, которые пытаются через аккаунты в ВК, телеграмме и прочих мессенджерах найти преподавателей, предъявляя им свои требования и высказывая претензии.

Попытка заменить контроль уровня знаний в виде online тестирования в реальном времени на выполнение контрольных работ, в худшем случае, и тестирования не в реальном времени, в лучшем случае, свела на нет саму идею дистанционного образования. Последнее будет не столь критичным, если оптимизировать вышеназванные формы проверки знаний согласно алгоритмам, предлагаемым некоторыми исследователями [3].

Выполнение контрольных работ в качестве проверки знания имеет смысл только при наличии надежной системы антиплагиата, использование которой в большинстве случаев носит формальный характер (ограниченное по объему количество баз данных). В остальных случаях, как показало наше исследование, 6 из 7 работ содержат в себе значимый объем плагиата. Конечно, можно бороться с этим, регулярно (раз в два-три месяца) меняя задания для контрольных работ, одновременно вводя жёсткие санкции вплоть до отчисления за плагиат. Однако первому не будут способствовать негибкие учебные планы, второму – отсутствие подобных традиций в отечественной академической среде.

На основе почти десятилетнего опыта работы со студентами дистанционных форм в вузах давно пришло понимание прогрессивности этой формы обучения, но только при активном внедрении в практику проверки знаний студентов современных online техник и отказе от классических контрольных работ,

являющихся выраженной профанацией обучения. Среди перечисленных проблем внедрения в образовательный процесс дистанционных технологий, однако, нет непреодолимых. В завершение отметим, что комплекс описанных проблем наиболее эффективно решаем в ведомственных вузах, в силу более высокой трудовой дисциплины в них и возможности императивного внесения изменений в учебный процесс, если он в своей части не соответствует задаче цифровой трансформации образования.

Список литературы

1. *Алексеева Т. А.* Использование цифровых технологий при подготовке студентов по курсу «Криминалистика» / Современные тенденции развития непрерывного образования: вызовы цифровой экономики: Матер. междунар. науч.-метод. конф. — Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники. — 2020. — С. 9–10.
2. *Ахмедшина Н. В.* Об особенностях организации учебного курса «криминологии» в среде Moodle / Современные тенденции развития непрерывного образования: вызовы цифровой экономики: Матер. междунар. науч.-метод. конф. — Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники. — 2020. С. 280–281
3. *Юань В. Л.* Алгоритмизация действий преподавателя при проверке курсовых проектов студентов с применением дистанционных образовательных технологий по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» / Современные тенденции развития непрерывного образования: вызовы цифровой экономики: Матер. междунар. науч.-метод. конф. — Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники. — 2020. С. 277–278.

УДК 339.138

Батракова Оксана Анатольевна

Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Российская Федерация

Корних Софья Андреевна

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация

ЧАТ-БОТЫ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ: СПЕЦИФИКА, ПРЕИМУЩЕСТВА И ОЦЕНИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Аннотация. Статья отражает результаты индуктивного исследования чат-ботов как нового инструмента коммуникации в современном бизнесе, их специфики, преимуществ и способов оценки результативности. В условиях кризиса чат-боты помогают сократить издержки и повысить эффективность, улучшая финансовые результаты и конкурентоспособность компании. Существующая проблема оценки их результативности решается и иллюстрируется авторами с помощью созданной для этого системы релевантных метрик.

Ключевые слова: чат-боты и виртуальные помощники, цифровые коммуникации, клиентское обслуживание, эффективность чат-ботов.

Batrakova Oksana A.

Sevastopol State University,
Sevastopol, Russian Federation

Kornikh Sofya A.

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

CHATBOTS AS A NEW COMMUNICATION TOOL IN MODERN BUSINESS: SPECIFICS, ADVANTAGES, AND PERFORMANCE EVALUATION

Abstract. The Conference paper presents results of an inductive study on chatbots as a new communication tool in modern business, focusing on their specifics, advantages, and methods for evaluating their performance. In times of crises, chatbots help reduce costs and increase efficiency, thereby improving financial outcomes and the competitiveness of companies. The existing issue of evaluating their performance is addressed and illustrated by the authors through a system of relevant metrics developed for this purpose.

Keywords: chatbots and virtual assistants, digital communications, customer service, chatbot effectiveness.

Цифровые технологии в деятельности современных компаний становятся ключевым фактором конкурентоспособности [1]. Их распространение неравномерно, и выделяется кластер с максимальной степенью и динамикой развития в этой области [2]. В условиях растущей конкуренции и развития информационных технологий, клиентское обслуживание и взаимодействие с потребителями приобретают критическое значение для успеха компаний. Чат-боты и виртуальные ассистенты не только участвуют в процессе обслуживания, но и кардинально его изменяют [3]. Они позволяют клиентам получать быстрые и персонализированные ответы на свои вопросы и запросы, обеспечивая мгновенную удовлетворенность [4], благодаря персонализированному взаимодействию как инструменту индивидуального маркетинга [5].

Чат-боты и виртуальные ассистенты – это не просто инструменты автоматизации, а важное связующее звено между компанией и клиентами, которое улучшает качество обслуживания, делая его более востребованным и значимым. Они ускоряют и совершенствуют процесс взаимодействия с клиентами, эффективно приближая бренд к своей аудитории [6]. Их значимая роль в современном бизнесе обусловлена способностью привлекать и удерживать клиентов.

Внедрение чат-ботов и виртуальных помощников в бизнес-процессы создает дополнительный маркетинговый канал, расширяющий возможности коммуникации с целевой аудиторией, что способствует продвижению продуктов и услуг, а также привлечению новых лидов. Этот инновационный подход способствует продвижению продуктов и услуг и является мощным инструментом для привлечения новых лидов.

Кризисные явления стали частью управленческой реальности, требуя от компаний особого внимания к издержкам наряду с другими аспектами [7; 8]. В

этом контексте чат-боты являются адекватным и эффективным решением. В условиях падения доходов и необходимости сокращения издержек, особенно в кризисные периоды, чат-боты приобретают особое значение. Возможность получить отдачу от них уже в краткосрочной перспективе соответствует основному критерию при оценке и принятии решения о внедрении новых инструментов в кризисной среде с ее рисками падения доходов и элиминированием расходов, кажущихся необоснованными в краткосрочной перспективе [9].

Чат-боты стали незаменимой частью мирового бизнеса благодаря своей способности предоставлять мгновенные и точные ответы на многочисленные вопросы [10]. Это не только сокращает время ожидания для клиентов, но и повышает уровень их удовлетворенности, делая взаимодействие с компанией более комфортным.

Чат-боты не ограничиваются простыми ответами; они помогают в оформлении заявок, проводят опросы, предоставляют информацию о товарах и услугах и содействуют в решении проблемных ситуаций [11]. Они облегчают процесс обслуживания клиентов, оптимизируя ресурсы и повышая эффективность операций. По данным Tidio, 62% респондентов предпочли бы взаимодействовать с чат-ботом службы поддержки клиентов, чем ждать ответа агента, так как боты доступны для общения в круглосуточном режиме, что обуславливает предпочтение именно чат-ботов со стороны потребителей [12]. Выявлено, что 74% пользователей интернета предпочитают взаимодействовать с чат-ботами по типовым или простым вопросам и в 35% случаев с помощью чат-ботов успешно решаются рекламационные вопросы [12].

Кроме того, чат-боты и виртуальные помощники автоматизируют процессы обслуживания клиентов, что приносит значительные преимущества. Во-первых, это снижает нагрузку на службу поддержки, позволяя ей более качественно реагировать на запросы и проблемы клиентов. Автоматизация рутинных вопросов повышает качество работы клиентского сервиса, освобождая менеджеров для решения более сложных ситуаций, требующих человеческого вмешательства [13].

Особой проблемой при внедрении и использовании чат-ботов является оценка их результативности [14]. В научно-методической литературе доминирует подход, когда оценивается отношение стоимости лида после введения чат-бота с коэффициентом конверсии до и после внедрения [15], по результатам чего определяется целесообразность масштабирования чат-ботов на другие площадки или же нивелирования стоимости подписки на чат-бот-платформу. Для других сфер важна оценка стоимости внедрения, которая рассчитывается как сравнение таких показателей как стоимость привлечения клиента и суммарная прибыль за все время пользования услугами или продуктами компании. Представленный подход видится фрагментарным, а иногда – эклектичным [16]. Задача в оценивании результативности инструмента не должна быть некой самоцелью – ее стоит рассматривать в контексте влияния инструмента на финансовые цели компании [17]. За основу авторами взят подход, позволяющий проследить влияние совокупности базовых показателей маркетинга на KPI компании (отражен в т.н. модели влияния внутренних факторов на конкурентоспособность [18]).

При формировании системы оценки эффективности чат-ботов авторы предлагают использовать следующие метрики эффективности:

1. «Время первого ответа» (First Response Time, или FRT) представляет собой важный показатель, который помогает измерить скорость и качество ответов, предоставляемых чат-ботом пользователям.
2. «Уровень разрешения обращений» (Resolution Rate, или RR) показывает процент запросов, которые были успешно разрешены чат-ботом без необходимости обращения к операторам службы поддержки. Более высокий уровень разрешения свидетельствует о более высокой эффективности чат-бота.
3. «Уровень удовлетворенности клиентов» (Customer Satisfaction), помогающий в оценивании уровня удовлетворенности клиентов после взаимодействия с чат-ботом. Это можно измерить через опросы, оценки или обратную связь клиентов.
4. «Количество запросов, обработанных в единицу времени», оценивает производительность чат-бота и измеряет количество запросов, которые чат-бот способен обработать за определенный период времени.
5. «Количество повторных обращений» (Repeat Interactions) отслеживает, сколько пользователей возвращаются с новыми запросами после взаимодействия с чат-ботом.

На основе пяти метрик была выведена и протестирована следующая формула для более объективного оценивания эффективности чат-ботов.

$$CE = (CSAR + (1 - FRT) + RR + CSAT) / 4,$$

где CE – эффективность чат-бота; CSAR – коэффициент автоматизации обслуживания клиентов (измеряет, какая часть запросов была успешно обработана чат-ботом); FRT – время первого ответа (оценивает, как быстро чат-бот отвечает на запросы клиентов; использована разница $(1 - FRT)$, чтобы придать высокому значению этой метрики больший вес, поскольку время ответа является ключевым показателем; RR – уровень разрешения обращений (показывает, сколько запросов успешно разрешено чат-ботом); CSAT – уровень удовлетворенности клиентов (измеряет удовлетворенность клиентов взаимодействием с чат-ботом).

Среднее арифметическое значений этих метрик обеспечивает баланс между различными аспектами эффективности чат-бота, такими как автоматизация, скорость обслуживания, разрешение проблем и удовлетворенность клиентов.

Предложенный подход и методическое решение позволяет прогнозировать и измерять результативность чат-ботов в контексте финансового обоснования новых инструментов [17] как части финансового планирования [19], что позволяет получить искомую оценку отдачи от них в краткосрочной перспективе [9] и интегрировать ее в обще-финансовую модель [20]. Возможность оценивания и прогнозирования результативности чат-ботов, наряду с их преимуществами и их восприятием потребителями как предпочтительное в ряде случаев средство взаимодействия с компанией позволяют ожидать активного распространения этого средства коммуникации.

Список литературы

1. Потемкин В. К., Ахтырский А. А., Вельмисова Д. В., Гильденгерш М. Г., Молодкова Э. Б., Прозоровская К. А., Попазова О. А., Тестова В. С. Информационные и цифровые технологии в деятельности предприятий и организаций: Монография. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. — 213 с.
2. Leonow A. I., Koniagina M. N., Petrova S. V., Grunt E. V., Kerimkhulle S. Y. Application of information technologies in marketing: experience of developing countries // Revista Espacios. 2019. Vol. 40. Nr. 38, pp. 24–29.
3. Статистика чат-ботов на 2024 год (использование, проблемы и тенденции) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.demandsage.com/chatbot-statistics/> (дата обращения: 17.02.2024).
4. Ойнер О. К. Современные потребительские тренды и удовлетворенность потребителя: Монография. — М.: Инфра-М, 2013. — 142 с.
5. Леонов А. И. Индивидуальный маркетинг. Концептуальные и методические аспекты: Монография. — М.: Экон-Информ, 2007. — 110 с.
6. Petropolskaya Ya., Solomyanyuk S. Brandformance as a new marketing approach // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 108–117.
7. Dzhukha Anton, Angelina Malina, Anna Peshkova. Comparison of marketing activities in periods of sanctions, economic crises and pandemic / 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 71–81.
8. Kovzel A. Research of anti-crisis promotion tools on the EdTech market // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 30–42.
9. Leonow, Alexander. The Impact of Crisis on Marketing: An Exploratory Study of an Emerging Market // Journal of Marketing Trends. 2020. Vol. 6. Nr. 1, pp. 13–21.
10. The future of chatbots for businesses based on data from 4100 companies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chatfuel.com/blog/future-of-chatbots-based-on-data> (дата обращения: 25.05.2024).
11. Как чат-боты помогут вырасти бизнесу в 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dashly.io/blog/chatbot-statistics/> (дата обращения 15.12.2024).
12. Основная статистика чат-ботов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chatbot.com/blog/chatbot-statistics/> (дата обращения 26.05.2024).
13. Эффективность использования чат-ботов в образовательном процессе: классификация, функции, структура чат-ботов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-chat-botov-v-obrazovatelnom-protssesse/viewer> (дата обращения: 25.05.2024).
14. Measuring chatbot effectiveness, 16 KPIs to track [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visiativ.com/en/actualites/news/measuring-chatbot-effectiveness/> (дата обращения: 25.05.2024).
15. Формулы для расчета эффективности чат-бота [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/chatbot-efficiency/> (дата обращения: 25.05.2024).
16. Limitations of chatbots [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.revechat.com/blog/limitations-of-chatbot/> (дата обращения: 25.05.2024).
17. Ковзель А. Д. Использование результатов маркетингового обоснования в финансовом моделировании / Трансформация финансово-экономических систем: риски и возможности: Матер. межвуз. науч.-метод. конф. / Под ред. А. Е. Дворецкой. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 69–87.
18. Леонов А. И. Оперативное управление ассортиментом на основе маркетингового подхода (на примере предприятий, ориентированных на индивидуального заказчика): Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Гос. ун-т управления. — М., 2005. — 345 с.

19. Кузнецова Е. В., Шаманаев А. А. Методики бизнес-планирования // Инновационная наука. — 2017. — № 12. — С. 111–112.
20. Кравченко Н. И. Условия применимости, преимущества и недостатки финансового метода моделирования // Матер. междунар. студ. конф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2020/5e3014a4a70e5.pdf> (дата обращения: 27.05.2024).

УДК 316.45

Вельмисова Дарья Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ HR-БРЕНДА

Аннотация. В статье рассматривается проблематика развития и позиционирования HR-бренда в современных организациях и на предприятиях. Особое внимание обращено на роль социальных коммуникации в развитии бренда, включая профессиональные и межпрофессиональные коммуникации, а также взаимодействие с внешними целевыми аудиториями. Исследованы составляющие организационно-технического, социально-психологического и ценностно-смыслового обеспечения социальных коммуникаций.

Ключевые слова: социальные коммуникации, HR-бренд, бренд работодателя, брендинг, социальное управление.

Velmisova Darya V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

SOCIAL COMMUNICATIONS IN THE SYSTEM OF HR-BRAND DEVELOPMENT

Abstract. The article examines the problems of HR brand development and positioning in modern organizations and enterprises. Particular attention is paid to the role of social communications in brand development, including professional and interprofessional communications, as well as interaction with external target audiences. The components of organizational and technical, socio-psychological and value-semantic support of social communications are studied.

Keywords: social communications, HR brand, employer brand, branding, social management.

Конкурентные преимущества современных организаций и предприятий в контексте развития экономики впечатлений во многом обуславливаются созданием сильных брендов. Экономика впечатлений – это модель развития экономики, где центральным звеном является учет желания потребителя получать эмоции в процессе реализации транзакций. В центре внимания оказывается личностный опыт индивида на определенных этапах контакта с брендом: про-

дуктовым, корпоративным, брендом работодателя. И в отличие от индустриальной экономики в экономике впечатлений опыт взаимодействия приобретает потребительскую ценность и, прежде всего, его персонализированность в социально-культурном отношении. Ведь на различных этапах контакта с брендом индивид вступает в социальные взаимодействия с его представителями: клиент – работник организации (продуктовый бренд), работник – представители работодателя (специалисты по управлению персоналом, руководители и др., в отношении бренда работодателя). Не случайно, во взаимосвязи с понятием «бренд» исследуются такие социологические понятия как ценности и смыслы, доверие, лояльность, вовлеченность, удовлетворенность, социальная идентичность, социальное самочувствие [8; 9; 10; 11; 12; 14; 3]. Задача создания сильных брендов является комплексной и чрезвычайно сложной, но в то же время позволяет достигать конкурентного преимущества в долгосрочной перспективе, создавая социальные сообщества лояльных клиентов/работников/партнеров.

Успешный брендинг включает в себя взаимодействие с внешней и внутренней целевыми аудиториями. Создавая сильный бренд, организации стремятся создать индивидуальность для всех заинтересованных сторон, сформировать определенное впечатление или имидж в сознании работников, клиентов, партнеров, территориального сообщества, профессионального сообщества, отличающие их от конкурентов.

Цикл HR-брендинга включает в себя ряд этапов [13], включая формирование четких бизнес-целей организации; определение целевых аудиторий; оценку имиджа текущего бренда; создание ценностного предложения; определение структуры бренда, руководящих принципов и креативных элементов; позиционирование бренда, создание увлекательного контента и управление опытом взаимодействия сотрудников с организацией; аналитика и корректировка стратегии бренда и маркетинговой деятельности в области управления персоналом. Очевидно, что значимую роль в процессе HR-брендинга выполняют социальные коммуникации.

Социальные коммуникации имеют важное значение для обеспечения лояльности персонала, поддержки работниками характеристик бренда. Профессиональные и межпрофессиональные коммуникации входят в систему бренд-ориентированного управления персоналом и решают задачу формирования организационной идентичности. Система социальных коммуникаций в организации обеспечивает основу для управления моделями поведения, межпрофессиональным и профессиональным взаимодействием в организации, символикой, используемой организацией для создания положительной репутации. Коммуникации оказывают значимое воздействие на каждый из факторов внутренней среды организации, они присутствуют в каждой точке контакта работника с работодателем. Очевидно, что качественные внутренние коммуникации являются основой эффективной системы управления персоналом и позволяют не только информировать работников о ценностном предложении работодателя, но и в полной мере реализовать все его составляющие в деятельности организации и во всех точках контакта с целевыми аудиториями.

Важными задачами социальных коммуникаций в системе HR-брендинга является формирование знания бренда, элементов его ценностного предложения и обеспечение приверженности работников бренду. Невнимание к социальным коммуникациям создает риски ухудшения морально-психологического климата; снижения информированности работников; увеличения текучести кадров; снижения вовлеченности, лояльности.

Можно выделить три вида обеспечения эффективности социальных коммуникаций в организации: организационно-техническое, социально-психологическое и ценностно-смысловое.

Организационно-техническое обеспечение внутренних коммуникаций предполагает: структурированность, стандартизацию и доступность локальной нормативной базы предприятия для сотрудников всех уровней и групп; предоставление информации на регулярной основе в полном объеме и своевременно; разнообразие каналов коммуникаций (социальные медиа, мессенджеры, система ЭДО, корпоративные медиа и др.).

Социально-психологическое обеспечение коммуникаций включает в себя повышение уровня коммуникативных и межличностных компетенций руководителей, развитие у руководителей умения выстраивать коммуникацию с учетом социально-демографической, профессиональной и статусной структур коллектива; развитие у руководителей навыков эффективного проведения различных форм устной коммуникации: брифинг, личные беседы, телефонные переговоры, совещания, обучающие сессии, корпоративные праздники, коммуникация на неформальных мероприятиях; формирование культуры доверия; выявление в организационной среде «лидеров мнений» как ресурса для развития горизонтальных коммуникаций. Как справедливо отмечается, включенность работников в различные деятельности предприятий предполагает создание системы информационной доступности, которая в то же время способствует самоактуализации работников в профессиональной деятельности [6, с. 41].

Ценностно-смысловое обеспечение коммуникаций основывается на формировании в среде руководителей культуры лидерства, опирающейся на умение создавать доверительные отношения; конгруэнтность предоставляемой информации; смысловой акцент на трансляции бренд-ориентированных ролевых моделей. Доказано, что факт недоверия в коллективе оказывает влияние на качество реализации управленческих решений, рост напряженности [5, с. 24–29], а, следовательно, и восприятие бренда работодателя.

Коммуникации в организации могут реализовываться как в границах организационной структуры, так и на уровне неформального взаимодействия представителей различных групп персонала. Стоит отметить, что неформальные коммуникации способны оказывать негативное воздействие на бренд работодателя в случае их бесконтрольности, распространения вне единой ценностной системы, порождая альтернативные источники информирования и дезинформирования. Не случайно, отмечается, что кадровое ядро организации должно стать сообществом «неформальных лидеров» (лидерами мнений, референтной группой, то есть группой, задающей тон в поведении, работе, культуре) [7].

Не менее значимы внешние коммуникации HR-бренда, обеспечивающие его позиционирование для внешних целевых аудиторий: партнеров, кандидатов на вакансии, широкой общественности. Вместе с тем, если профессиональные и межпрофессиональные внутренние коммуникации выполняют одновременно задачу развития бренд-ориентированной системы управления персоналом и задачу ознакомления работников с брендом работодателя, то внешние коммуникации бренда ориентированы, прежде всего, на трансляцию информации.

Публикации в СМИ кейсов и историй успеха – это один из способов эффективного формирования HR-бренда, преимуществами которого является возможность более эмоционально и ярко донести ценности организации; повысить узнаваемость бренда организации. Материалы могут размещаться в формате партнерских материалов на профильных сайтах [4], статей [2], интервью с первыми лицами организации: руководителями, основателями, в которых они делятся лучшими практиками управления персоналом. Недостатками СМИ как канала распространения информации о бренде работодателя является риск неудачно подобрать медиа-ресурс, который не привлечет целевую аудиторию; получить как положительные, так и негативные публикации в медиа-среде, которые потребуют быстрой и профессиональной реакции компании и в случае ее отсутствия могут навредить репутации.

Профиль компании на сайтах поиска работы, карьерных порталах позволяет привлечь внимание целевых групп специалистов. Вместе с тем, необходимо обеспечивать высокое качество контента – видеоинтервью с работниками, фотосессию коллектива, офиса и др.

Современной платформой для коммуникации с целевыми аудиториями являются социальные медиа. Интерактивность социальных медиа позволяет ярко и доступно транслировать смысловые характеристики ценностного предложения работодателя. Преимуществом социальных сетей является различный вид контента: фотографии, истории, подкасты, таргетированная реклама, видео, текстовые форматы, стикерпаки, прямые эфиры, хэштеги для удобной навигации, комментарии и вопросы пользователей. Вместе с тем, позиционирование бренда работодателя в социальных сетях предполагает наличие регулярного и уникального контента, специалистов, бюджета. Социальные сети позволяют не только транслировать информацию о бренде работодателя, но и получать обратную связь от целевой аудитории, взаимодействовать с потенциальными сотрудниками.

Эффективность использования социальных медиа проверяется при помощи метрик кликабельности и вовлеченности. Преимущества социальных медиа могут превратиться в их недостатки в случае, если организация не обеспечивает качество, системность, регулярность и уникальность публикуемого контента, если вопросы или комментарии пользователей долго остаются без ответа.

Еще одним форматом коммуникаций является участие в профильных конкурсах и выступления на мероприятиях, где в качестве спикеров на мероприятиях могут выступать руководители подразделений, HR-специалисты, специалисты по маркетингу, высшее руководство организации, основатели. При использовании данного инструмента имеет решающее значение правильный выбор мероприятия, интегрирующего представителей необходимой целевой

аудитории (лучшие эксперты в отрасли, профессионалы, молодежь и др.). Как правило, на профильных мероприятиях организация имеет возможность представить конкретные кейсы из практики компании. С 2006 в России ежегодно проводится конкурс, организованный компанией Headhunter, – «Премия HR-бренд», вокруг которого формируется профессиональное сообщество, в котором специалисты и эксперты обмениваются опытом. Премия выявляет и задает основные тренды и практики в HR, которые в дальнейшем активно применяются в организациях. С 2008 года в России реализуется Проект «Дело в людях» [1] (ранее «People Investor»), организатор – Ассоциация менеджеров. Этот конкурс позволил создать сообщество представителей российского бизнеса, для которых приоритетным фактором успешного функционирования компании в современных условиях являются ее нематериальные активы – сотрудники, накопленные знания, надежные партнерские отношения, социальная репутация.

Преимуществами выступлений на мероприятиях становится возможность показать высокий уровень экспертизы в организации, ее конкурентоспособность в отрасли. Проекты, которые организация презентует на конкурсах, создают возможность для целевых аудиторий более детально изучить практики управления персоналом. Недостатком данного канала коммуникации может стать некачественная подготовка спикеров, непроработанность проектов, которая создаст негативные впечатления как у партнеров, так и потенциальных работников.

В системе развития сильного бренда технологии социальных коммуникаций, как профессиональных и межпрофессиональных, так и коммуникаций с внешними целевыми аудиториями создают основу для создания идентичности бренда, формирования определенного впечатления или имиджа в сознании работников, клиентов, партнеров, территориального сообщества, профессионального сообщества.

Список литературы

1. Дело в людях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dl.amr.ru/> (дата обращения: 26.07.2024).
2. Кейсы компаний. Большие идеи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://big-i.ru/cases/> (дата обращения: 26.07.2024).
3. Минчингтон Б. HR-бренд: как стать лидером. Строим компанию мечты / Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2011. — 279 с.
4. Партнерский материал на сайте Headhunter.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hh.ru/article/partner?ysclid=losbhefao4659437296> (дата обращения: 26.07.2024).
5. Потемкин В. К. Доверие в системе социально-трудовых отношений современных предприятий // Социология и право. — 2017. — № 2(36). — С. 24–29.
6. Потемкин В. К. Экономическое развитие предприятий и социальные практики в управлении персоналом / Социальные проблемы человекоориентированного управления предприятиями и организациями: Сб. избр. науч. статей. — СПб.: Изд-во Инфо-Да, 2021.
7. Строганова И. В. Способы управления неформальными коммуникациями и их значение для малого и среднего бизнеса // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. — 2010. — № 3.
8. Ambler T., Barrow S. The Employer Brand // Journal of Brand Management. 1996. 4(3). 185–206.
9. Backhaus K., Tikoo S. Conceptualizing and researching employer branding // Career Development International. 2004. Vol. 9. No. 5. pp. 501–517.

10. Davies G. Employer branding and its influence on managers // European Journal of Marketing. 2008. Vol. 42. Iss. 5/6. pp. 667–681.
11. Miles S. J., Mangold G. A conceptualization of the employee branding process // Journal of Relationship Marketing. 2004. Vol. 3. No 2/3, pp. 65–87.
12. Miles S. J., Mangold W. G. Positioning Southwest airlines through employee branding // Business Horizons. 2005. No. 48, pp. 535–545.
13. Mosley R., Schmidt L. Employer Branding for Dummies. John Wiley & Sons. New Jersey. 2017.
14. Sullivan J. Eight elements of a successful employment brand // ER Daily. 2004. 23 February [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ere.net/articles/the-8-elements-of-a-successful-employment-brand> (дата обращения: 30.07.2024).

УДК 331.08

Гильдингерш Марина Григорьевна

Чурай Вера Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ НА ЗАМЕЩЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются социальные последствия внедрения искусственного интеллекта в практику деятельности организаций и предприятий традиционных видов деятельности. Исследуя влияние искусственного интеллекта (ИИ) на традиционные виды деятельности, мы видим, что этот процесс неизбежно приводит к изменениям, как в экономике, так и в социальной сфере. Однако, рост применения ИИ также вызывает важные социальные вопросы и вызовы. Одним из них является потенциальное сокращение рабочих мест из-за автоматизации и замещения труда человека машинами. Это может привести к увеличению социального неравенства и неопределенности среди тех, кто традиционно занят в устаревающих отраслях. В целом, социальная рефлексия на замещение традиционных видов деятельности искусственным интеллектом требует внимательного анализа, обсуждения и принятия соответствующих мер для минимизации негативных последствий и максимизации пользы от развития этой важной технологии.

Ключевые слова: искусственный интеллект, социальная рефлексия, социальное неравенство, система мониторинга, нейросети.

Gildingersh Marina G.

Churai Vera S.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

SOCIAL REFLECTION ON THE REPLACEMENT OF TRADITIONAL ACTIVITIES BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The article discusses the social consequences of introducing artificial intelligence into the practice of organizations and enterprises of traditional activities. By exploring the impact of

artificial intelligence (AI) on traditional activities, we see that this process inevitably leads to changes, both in the economy and in the social sphere. However, the rise of AI also raises important social issues and challenges. One of them is the potential loss of jobs due to automation and the replacement of human labor by machines. This could lead to increased social inequality and uncertainty among those traditionally employed in obsolete industries. In general, social reflection on the replacement of traditional activities with artificial intelligence requires careful analysis, discussion and the adoption of appropriate measures to minimize the negative consequences and maximize the benefits from the development of this important technology.

Keywords: artificial intelligence, social reflection, social inequality, monitoring system, neural networks.

Социальная рефлексия на замещение искусственным интеллектом традиционных видов деятельности является сложным процессом, который непрерывно привлекает внимание общества и научного сообщества. Искусственный интеллект (ИИ) на сегодняшний день активно внедряется в различные сферы человеческой жизни, что вызывает как энтузиазм, так и опасения, связанные с возможными социокультурными и экономическими последствиями.

Одним из ключевых аспектов обсуждения влияния ИИ на традиционные виды деятельности является его потенциальная способность замещать определенные виды работы, которые ранее выполнялись исключительно людьми. Технологии машинного обучения, глубокого обучения и нейронных сетей позволяют создавать системы, способные анализировать данные, принимать решения и выполнять задачи с точностью и скоростью, превосходящими возможности человека во многих областях.

Одним из примеров является автоматизация производственных процессов, где роботы и автоматические системы могут заменять человеческий труд в рутинных и опасных условиях. Это приводит к увеличению производительности, снижению рисков для работников, но также может способствовать росту безработицы и сокращения рабочих мест, а также социальным потрясениям в обществе [3].

Также ИИ начинает активно проникать в сферы, где требуется высокий уровень интеллектуальной деятельности, например, в медицину, финансы, юриспруденцию и науку. Автоматизированные системы могут анализировать медицинские данные, помогать в диагностике заболеваний, предсказывать финансовые тренды или даже выполнять задачи исследователя в научных лабораториях. Это даёт сильный толчок к росту качества жизни и продвижению научных исследований, однако может также повлечь за собой этические вопросы, связанные с приватностью данных, ответственностью за принимаемые решения и доверием к автоматизированным системам. Наиболее ярким примером является автоматизация производственных процессов. Замена человеческого труда роботами и автоматическими системами не только увеличивает эффективность и снижает риски, но и вызывает изменения в структуре рабочих мест и процессах управления.

Использование искусственного интеллекта в медицине также открывает новые возможности для пациентов. Использование технологий алгоритмов машинного обучения в медицинской сфере расширяет горизонты возможностей не только для врачей, но и для пациентов. Ярким примером является приложение Sense.ly, которое характеризуется как виртуальный медицинский работник,

способный по собранной информации о пользователе проводить качественный анализ данных и направлять информацию о здоровье пациента напрямую врачу. Помимо этого, приложение даёт пользователю информацию о симптомах, которые у него проявляются, есть возможность поставить напоминание о приеме лекарств и подключиться на видеозвонок со своим лечащим врачом [2].

Россия также активно ведет развитие в сфере медицинского искусственного интеллекта. В 2017 году был произведен запуск проекта под названием “Voice2Med”, основной задачей которого является автоматизация процессов заполнения медицинских карт и документов. Под руководством российского Института развития интернета на активном этапе разработки находится проект по созданию искусственного интеллекта, который будет иметь возможность ставить предварительные диагнозы по данным МРТ и на основании рентгеновских снимков [6].

Компания «Яндекс» использует искусственный интеллект для определения спроса и формирования цен на сервисы такси, доставки продуктов и готовой еды, а в приложении «Яндекс.Музыка» пользователю доступна функция «Моя волна», где на основании его музыкальных предпочтений система самостоятельно составляет плейлист похожих песен, что позволяет знакомить пользователей с новыми исполнителями и продвигать их.

Совсем недавно «Яндекс» представил встроенную в обновленную версию браузера модель «YandexGPT», которая формирует краткий ответ на запрос пользователя, используя технологии искусственного интеллекта. Также это позволяет переводить видеоролики на иностранных языках в режиме реального времени, получать краткое содержание статей и видеороликов, что во многом сокращает время пользователя на ознакомление с необходимой ему информацией. В то же время, пока сложно оценить, как это отразится на восприятии информации у пользователей, не усугубит ли это проблему клиповизации мышления и не усилит ли сложности с концентрацией, которые сегодня испытывают в большинстве своем представители подрастающего поколения.

В сфере сельского хозяйства искусственный интеллект используется для повышения урожайности, оптимизации использования ресурсов и прогнозирования погодных условий. Системы мониторинга и контроля, основанные на алгоритмах машинного обучения, помогают сельхозпроизводителям принимать более эффективные решения и увеличивать производственный вывод.

Конкретным примером применения искусственного интеллекта в сельском хозяйстве является система мониторинга и управления растениеводством от компании John Deere, известного американского производителя сельскохозяйственной техники.

Эта система использует алгоритмы машинного обучения и анализа данных для сбора информации о состоянии почвы, уровне влажности, содержании питательных веществ и других параметрах, влияющих на урожайность и качество урожая. С помощью датчиков и дронов, оснащенных специальными камерами и сенсорами, система собирает данные о состоянии полей и растений в реальном времени.

На следующем этапе, основываясь на полученных данных, алгоритмы искусственного интеллекта выявляют паттерны и тенденции, предсказывают возможные риски и оптимизируют процессы управления урожаем. Например, система может рекомендовать оптимальное время для полива или внесения удобрений, оптимизировать использование средств защиты растений или предупреждать о возможных заболеваниях и вредителях.

Такой подход позволяет сельхозпроизводителям принимать более обоснованные и эффективные решения, минимизировать риски и увеличивать производственный вывод. Кроме того, использование искусственного интеллекта в сельском хозяйстве способствует более рациональному использованию ресурсов, снижению затрат и негативного воздействия на окружающую среду [5].

С появлением искусственного интеллекта возникают новые формы организации труда, такие как гибкие рабочие графики, удаленная работа и кросс-функциональные команды, а также возможности для создания новых видов профессий, связанных с разработкой, обслуживанием и управлением системами искусственного интеллекта. Сегодняшний вектор компаний направлен на поиск и развитие многих IT-специальностей, многие открыто говорят о дефиците кадров в этой сфере, что в корни меняет направление развития общества и отражается на всех сферах жизни человека. Так, к примеру, в школах вместо уроков труда вводятся занятия по робототехнике, а вузы предоставляют возможность дополнительного образования и курсов по различным IT-специальностям [3].

Более того, ИИ способствует развитию сферы услуг, предоставляя персонализированные и инновационные сервисы в различных областях, таких как здравоохранение, образование, финансы и развлечения. Например, в медицине технологии искусственного интеллекта могут помочь в диагностике и лечении заболеваний, в образовании – в адаптации учебных программ к индивидуальным потребностям студентов, а в финансовой сфере – в управлении портфелем и прогнозировании рыночных трендов.

Однако следует отметить, что с развитием и применением искусственного интеллекта возникают не только новые возможности, но и ряд серьезных вызовов, требующих внимания и обсуждения в обществе.

Вопросы приватности данных становятся все более острыми в контексте использования ИИ. Системы, работающие на основе больших объемов данных, могут собирать и анализировать информацию о частной жизни людей, что вызывает опасения относительно безопасности и конфиденциальности личных данных. Недостаточная защита данных может привести к их утечке, злоупотреблению и нарушению прав человека. Люди с недоверием относятся к использованию нейросетей, в которых необходимо загружать свои фотографии или предоставлять какие-то личные данные. В целом данный вопрос может быть отрегулирован со временем, хотя сложно утверждать, как сильно и быстро будут развиваться технологии в сфере искусственного интеллекта и какие перспективы откроются в сфере информационной безопасности в ближайшие несколько лет [4].

Этическое использование технологий также является важным аспектом в контексте развития искусственного интеллекта. Возникают вопросы о том, как использовать ИИ справедливо и этично, чтобы избежать негативных последст-

вий для общества и индивидуумов. Это включает в себя вопросы о справедливости алгоритмов, избегание дискриминации и сохранение гуманных ценностей при разработке и применении технологий машинного обучения. Немаловажным является то, что искусственный интеллект лишен таких качеств, как эмпатия, сочувствие и т. д., а значит, все решения, которые он предлагает и совершает, основываются на сухих алгоритмах, что может привести к глобальным ошибкам, особенно в нестандартных ситуациях [1].

Продолжая вышеописанную тему, необходимо подчеркнуть, что важны вопросы ответственности за ошибки и решения, принимаемые автоматизированными системами. Поскольку решения ИИ могут иметь серьезные последствия для людей и общества в целом, важно определить, кто несет ответственность за ошибки или неправильные действия системы. Это поднимает вопросы о правовом регулировании использования искусственного интеллекта и возможных механизмах компенсации в случае ущерба. На данный момент мировое сообщество стремится к созданию нормативно-правовой базы, которая позволит частично регулировать использование нейросетей и искусственного интеллекта.

Так, к примеру, резонанс в обществе вызвал резкий рост развития технологии дипфейк, с помощью которой можно создать видео с лицом и голосом любого известного человека на основе его публичных выступлений или фотографий и ввести людей в заблуждение, дезинформируя о каких-то событиях. После появления подобных видеороликов, сгенерированных нейросетями в социальных сетях, власти начали активно подготавливать разработку закона, призванного регулировать данные процессы и привлекать к ответственности тех, кто размещает такого рода информацию на интернет-ресурсах.

Опасность увеличения социального неравенства также несет значительные риски. В контексте применения технологий машинного обучения доступ к передовым технологиям может быть ограничен определенными группами населения из-за экономических или социальных причин. Это может усилить разрыв между теми, кто может использовать передовые технологии, и теми, кто не может. Кроме того, технологические изменения могут привести к сокращению рабочих мест, особенно среди низкоквалифицированных работников, что также может усилить социальное неравенство и нестабильность [4].

Эти вызовы подчеркивают важность широкого обсуждения и разработки соответствующих политик и мер безопасности, которые помогут обеспечить эффективное и ответственное использование искусственного интеллекта в обществе. Включение широкого круга заинтересованных сторон, включая общественные организации, законодателей, специалистов по этике и технических экспертов, является важным шагом для создания надежной и справедливой основы для развития искусственного интеллекта [4].

Социальная рефлексия на эти изменения включает в себя как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, искусственный интеллект может способствовать увеличению производительности, сокращению рисков и улучшению качества жизни. С другой стороны, он может приводить к увеличению социального неравенства, потере рабочих мест, потере контроля

над принимаемыми решениями и даже созданию новых форм дискриминации на основе алгоритмического анализа данных.

Важно, чтобы общество развивало адекватные стратегии адаптации к изменениям, вызванным внедрением ИИ, и обеспечивало социальную справедливость и защиту прав и интересов всех членов общества. Это включает в себя не только разработку соответствующего законодательства и этических стандартов, но и создание образовательных программ, направленных на подготовку людей к новым вызовам цифровой эпохи, а также поощрение инноваций, направленных на создание социально-ответственных технологий.

Список литературы

1. Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2016. — № 5. — С. 163–182.
2. Искусственный интеллект в медицине: перспективы и основные проблемы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.mednote.life/articles/iskusstvennyy-intellekt-v-medicine>.
3. Капелюшников Р. И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. — 2017. — № 11. — С. 111–140.
4. Лапаев Д. Н., Морозова Г. А. Искусственный интеллект: за и против // Развитие и безопасность. — 2020. — № 3(7). — С. 70–77
5. Федорченко С. Н. Искусственный интеллект в сфере политики, медиапространства и государственного управления: размышления над тематическим портфелем // Журнал политических исследований. — 2020. — № 2. — С. 3–9.
6. Чубукова И. В. Искусственный интеллект в социальной сфере // E-Scio. — 2019. — № 10(37) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sotsialnoy-sfere>.

УДК 330.59

Домнич Алик Александрович
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Одним из ключевых показателей качества жизни является Индекс развития человеческого потенциала, который позволяет эффективно проводить дифференцированную региональную социально-экономическую политику и оценивать потенциал социально-экономических систем. В данной статье проведенный анализ современного состояния качества жизни населения показал, что Казахстан по индексу человеческого развития потерял 11 позиций и занял 67 место со значением 0,802 среди 193 стран принимавших участие в данном рейтинге. Наихудший результат показало снижение позиций Казахстана по показателю «Средняя ожидаемая продолжительность получения образования» и «Валовой национальный доход на душу населения». При этом, несмотря на значительное снижение позиций, Казахстан в течение последних нескольких лет остается в числе стран с достаточно высоким уровнем человеческого развития.

Ключевые слова: Индекс развития человеческого потенциала, удовлетворенность населения, качество жизни, индекс человеческого развития, уровень жизни.

Domnic Alik A.
Toraigyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

THE CURRENT STATE OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. One of the key indicators of the quality of life is the Human Development Index, which makes it possible to effectively implement a differentiated regional socio-economic policy and assess the potential of socio-economic systems. In this article, the analysis of the current state of the quality of life of the population showed that Kazakhstan lost 11 positions on the human development index and took 67th place with a value of 0.802 among 193 countries participating in this rating. The worst result was shown by a decrease in Kazakhstan's position in terms of "Average expected duration of education" and "Gross national income per capita". At the same time, despite a significant decline in positions, Kazakhstan has remained among the countries with a fairly high level of human development over the past few years.

Keywords: Human development index, population satisfaction, quality of life, human development index, standard of living.

Возможность наблюдать и анализировать ключевые показатели качества жизни, а также ранжировать регионы по этому параметру предоставляет – Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Это особенно важно, поскольку использование ИРЧП позволяет эффективно проводить дифференцированную региональную социально-экономическую политику и оценивать потенциал социально-экономических систем. Такой подход способствует более точному и обоснованному распределению ресурсов и разработке стратегий для улучшения качества жизни в различных регионах.

Индекс человеческого развития (ИЧР) – это комбинированный показатель, характеризующий развитие человека в странах и регионах мира. Он ежегодно рассчитывается для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории.

Согласно исследованиям казахстанского института экономических исследований (ERI) в начале 2024 года были опубликованы результаты ИЧР 2023/2024 года. По итогам рейтинга Казахстан занял 67 место со значением 0,802, снизившись на 11 позиций по сравнению с рейтингом 2021/2022 года. В 2024 году в рейтинге приняло участие 193 стран. Значительное снижение позиций Казахстана обусловлено ухудшением значений по показателям «Средняя ожидаемая продолжительность получения образования» (с 15,8 до 14,8 лет) и «Валовой национальный доход на душу населения» (с 23 943 долл. США до 22 587 долл. США). Несмотря на значительное снижение позиций, Казахстан в течение последних нескольких лет остается в числе стран с очень высоким уровнем человеческого развития [1].

По результатам рейтинга отмечается улучшение у Казахстана по двум показателям: «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» (с 69,4 лет до 69,5 лет) и «Средняя продолжительность обучения» (с 12,3 до 12,4 лет)» (рис. 1).

Показатели Казахстана в Индексе человеческого развития

Период	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Средняя ожидаемая продолжительность получения образования	Средняя продолжительность получения образования	Валовой национальный доход на душу населения
2021/2022	69,4	15,8	12,3	23 943
2023/2024	69,5	14,8	12,4	22 587

Рис. 1. Показатели Казахстана в Индексе человеческого развития

На снижение позиции Казахстана повлияло значительное улучшение позиций трех стран (Антигуа и Барбуда, Барбадос, Сент-Китс и Невис), которые вошли в категорию стран с очень высоким уровнем развития и заняли позицию выше Казахстана по сравнению с предыдущим рейтингом.

По данным бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, численность населения на 1 января 2024 года составила 20 033 546 человек, из них горожане – 12 451 004 (рост на 1,9%), сельские жители – 7 582 542 человек (рост на 0,3%). Общий прирост населения за 12 месяцев составил 266 739 человек. Из них за счет естественного прироста – на 257,3 тыс. человек, миграции – на 9 344 человек. В разрезе регионов положительный естественный прирост наблюдался во всех регионах кроме Северо-Казахстанской области, а положительное сальдо миграции в пяти регионах – Алматинской, Мангистауской областях и городах Астана, Алматы, Шымкент» [1].

Коэффициент рождаемости составил 19,50 на 1000 человек. Число умерших за указанный период составило 130,6 тыс. человек, при этом коэффициент смертности на 1000 человек – 6,56. Наибольший уровень рождаемости отмечен в Мангистауской (26,78 человек на 1000 населения), Туркестанской (26,11) областях и городе Шымкент (25,68).

Общие коэффициенты естественного движения населения на 1000 человек за 2023 год представлены на рис. 2.

За указанный период снизилось количество зарегистрированных браков и разводов. За 12 месяцев 2023 года зарегистрировано 120 тыс. браков, по сравнению с аналогичным периодом 2022 года число браков снизилось на 5,9%. Коэффициент брачности составил 6,07 на 1000 человек. Также за этот период было зарегистрировано 16,7 тыс. разводов (по данным органов РАГС без учета решений судов о расторжении брака), что также меньше уровня 2022 года на 5,3%. Коэффициент разводимости составил 0,84 на 1000 человек.

По межрегиональным перемещениям положительное сальдо миграции населения сложилось в трех регионах страны: городах Алматы (38,1 тыс. человек), Астана (50 тыс. человек) и Шымкент (3,4 тыс. человек) (рис. 2).

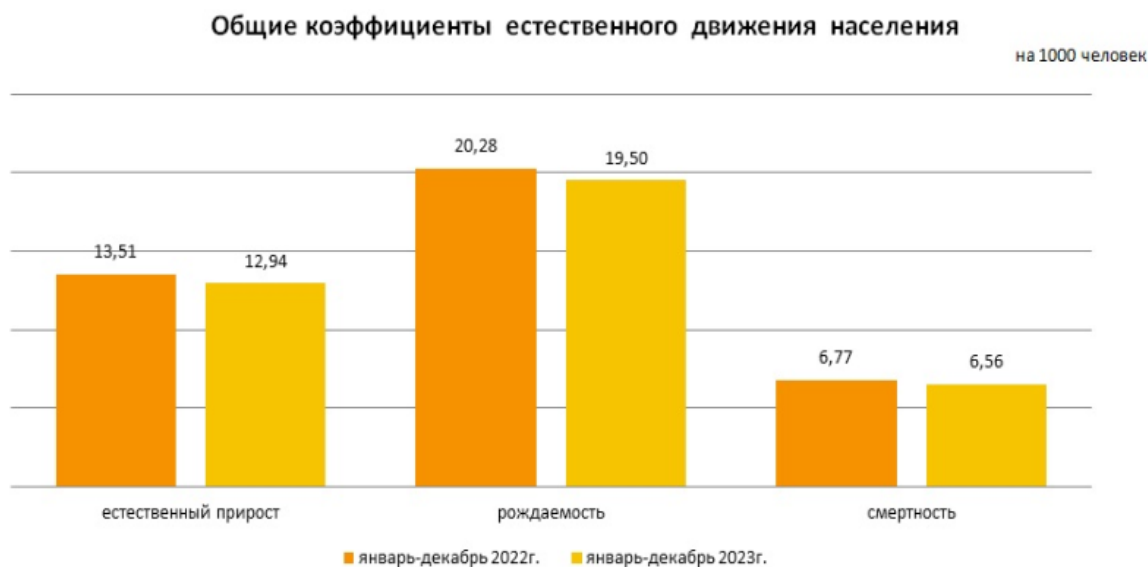

Рис. 2. Общие коэффициенты естественного движения населения на 1000 человек

Основной миграционный обмен страны происходит с государствами СНГ. Число прибывших из стран СНГ составило 21,9 тыс. человек, доля выбывших в эти страны – 12,4 тыс. человек.

По сравнению с аналогичным обследованием 2022 года уровень удовлетворенности жизнью респондентов вырос на 0,5 процентных пункта (в 2022 г. – 41,3%). Можно отметить, что уровень удовлетворенности жизнью в 2023 году ниже уровня 2021 года на 19,5 процентных пункта (2021 г. – 61,3%) (рис. 3).

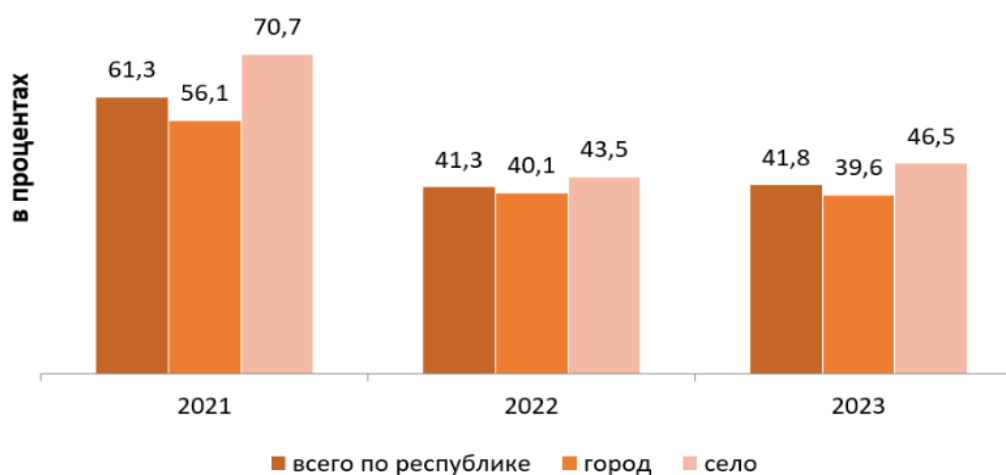

Рис. 3. Удовлетворенность населения своей жизнью

Своим здоровьем удовлетворены 47,6% респондентов, частично удовлетворены – 49,3%. При этом, чем старше по возрасту опрашиваемые, тем ниже доля удовлетворенных своим здоровьем и среди респондентов в пенсионном возрасте таких в 2,6 раза меньше, чем среди возрастной группы 15-17 лет. Вме-

сте с тем, по сравнению с итогами обследования предыдущего года, уровень удовлетворенности респондентов своим здоровьем вырос на 0,4 процентных пункта (в 2022 г. – 47,2%).

Следует отметить, что из предложенного перечня поставщиков основных государственных услуг, более всего респонденты удовлетворены качеством услуг, предоставляемых Центрами скорой медицинской помощи – 56,1% опрошенных.

Уровень удовлетворенности респондентов своим финансовым положением в текущем году к предыдущему году увеличился на 2 процентных пункта и составил 34%.

По уровню материального обеспечения (достатка) 72,2% респондентов отнесли себя к среднему уровню обеспеченности (средний класс), 0,3% респондентов указали низкий уровень обеспеченности и 1% респондентов отнесли себя к высокому уровню обеспеченности. В целом в динамике данного показателя наблюдается рост доли среднего уровня обеспеченности за счет остальных уровней обеспеченности, причем как нижних, так и высоких уровней.

Основными причинами низкого и ниже среднего уровня обеспеченности домашними хозяйствами отмечаются низкая оплата труда 92,7% и низкая пенсия 1,4%. В зависимости от статуса занятости у работающего населения 94,4% основной причиной назвали низкую оплату труда, в то время как у безработных основной причиной соответственно является отсутствие какой-либо оплачиваемой работы 78,5%.

По результатам обследования 20,5% респондентов отметили, что имеют возможность самостоятельно приобрести жилье, 40,1% – частично, при этом 22,5% опрошенных указали, что удовлетворены поддержкой государства в приобретении жилья (улучшении жилищных условий).

Более половины респондентов (63,4%) указали, что уверены в моральной поддержке родственников или знакомых, при этом сельчане более удовлетворены, что при необходимости получают моральную поддержку, нежели городские жители (64,8% и 62,7% соответственно).

О своем положительном будущем в перспективе уверены 42,4% респондентов, предполагают, что будет улучшение в будущем – 34,7%, и лишь 0,8% респондентов думают, что будут жить хуже.

Таким образом, по итогам исследования Казахстан в рейтинге Индекса человеческого развития потерял свои позиции на 11 в сравнении с рейтингом предыдущего периода. В целом удовлетворенность жителей Казахстана в отчетном периоде по сравнению с периодом 2022 года незначительно выросла – 0,5 процентных пункта.

Список литературы

1. Официальный интернет-ресурс казахстанского института экономических исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eri.kz/ru/> (дата обращения: 25.05.2024).

Кайдарова Саида Ерболатовна
Киселёв Руслан Александрович
НАО «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан

ТЕОРИЯ ЛИДЕРСТВА И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация. Социально-экономическая нестабильность требует от организаций постоянного совершенствования систем управления. В статье рассматривается вопрос о роли лидера в управлении организацией. Современная организация требует от руководителя не только традиционных управленческих навыков, но и способности к инновациям, гибкости и умения работать в условиях неопределенности. Эти качества позволяют лидерам эффективно управлять изменениями и выводить организацию на новый уровень развития. Ключевая роль лидерства для осуществления эффективного руководства – это возможность воздействия на управление персоналом. Лидер должен определять индивидуальные цели развития организации и цели для трудового коллектива. Изучая особенности сотрудников как социальной группы, лидер может выявлять различные аспекты ее заинтересованности и мотивации в трудовой деятельности. Также лидер выступает как источник достоверной информации, в связи с чем является регулятором внутригрупповых отношений. Он выступает в качестве основного представителя группы, так как обладает функциями установления целей и задач, и осуществляет контроль за их исполнением.

Ключевые слова: лидерство, управление, организация, менеджмент, эффективность, инновации, современный бизнес.

Kaidarova Saida E.
Kiselyov Ruslan A.
Toraighyrov University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

LEADERSHIP THEORY AND ORGANIZATION MANAGEMENT

Abstract. Socio-economic instability requires organizations to constantly improve their management systems. The article deals with the issue of the role of a leader in the management of an organization. A modern organization requires from a leader not only traditional management skills, but also the ability to innovate, flexibility and the ability to work under conditions of uncertainty. These qualities enable leaders to effectively manage change and take the organization to the next level of development. A key role of leadership to exercise effective leadership is the ability to influence people management. The leader must define individual goals for the development of the organization and goals for the workforce. By studying the characteristics of employees as a social group, the leader can identify various aspects of its interest and motivation in labor activity. Also, the leader acts as a source of reliable information, in connection with which he is a regulator of intragroup relations. He acts as the main representative of the group, as he has the functions of setting goals and objectives, and exercises control over their fulfilment.

Keywords: leadership, management, organization, organization, management, efficiency, innovation, modern business.

Любой лидер должен обладать особыми характеристиками, которые будут позволять ему успешнее и эффективнее справляться и организовывать рабочий процесс – увеличивать интерес к работе и поддерживать трудовую мотивацию на основании необходимых организаторских умений и навыков. В данном случае, под организаторскими умениями и навыками понимаются:

- умение находить пути разрешения проблем;
- способности к подбору и организации персонала;
- способности отдавать конкретные и четкие распоряжения;
- способность вовлекать других в трудовой процесс;
- способность воздействовать на чувства и действия людей [1].

Лидер – это наиболее авторитетный член группы, который определяет и организует ее деятельность для достижения групповых целей. Различают формальное и неформальное лидерство. Формальный лидер обычно назначается или избирается в соответствии с установленной процедурой, приобретая, таким образом, официальный статус руководителя. Неформальный лидер – это член группы, который выдвигаясь благодаря своим личным качествам, наиболее полно отвечает групповым ценностям и нормам [2].

Эффективность любой организации напрямую зависит от качества лидерства. Лидер создает не просто команду, а сплоченный коллектив единомышленников, объединенных общей целью. Именно лидерские качества определяют способность организации адаптироваться к меняющимся условиям и достигать устойчивого роста. В эпоху цифровизации лидер должен быть не только хорошим управленцем, но и разбираться в технологиях. Он должен уметь использовать цифровые инструменты для оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности и создания инновационных продуктов.

В качестве наиболее распространенных лидерских качеств можно выделить следующие качества (рис. 1):

Роль лидерства в организационном управлении связана с тем, что оно выступает особой управленческой функцией, связанной с запуском и проведением организационных изменений. Кроме этого, лидерство распространяется на всю организацию и воспринимается большинством членов трудового коллектива. Для любой организации необходимо иметь во главе сильного руководителя для обеспечения эффективности ее деятельности, наличие у которого лидерских качеств позволяет мотивировать персонал к работе и успешно достигать поставленных целей [4].

Таким образом, лидер в организации – это чаще всего тот человек, в котором гармонично сочетаются лидерские и управленческие качества. Как руководитель, лидер может реализовывать свои официальные полномочия и статусную власть для эффективного разрешения ситуационных задач, а как лидер он может использовать силу личностного влияния на сотрудников. Следовательно, лидер организации имеет больше возможностей для эффективного управления организацией, чем просто руководитель или неформальный лидер, не имеющий статусной власти в трудовом коллективе.

Рис. 1. Лидерские качества [3]

Лидерство строится на типе отношений «лидер – последователи», а не «начальник – подчиненный». Не каждый менеджер может стать лидером, при этом совпадение в организации лидера и руководителя в одном лице является идеальной ситуацией. Руководителю необходимо стремиться к получению статуса лидера коллектива организации, хотя подобный статус для лидеров той же степени доступен и недоступен, как и для любого другого сотрудника. Сочетание статусов лидера и руководителя позволяют субъекту управления использовать на благо организации неформальные ресурсы коллектива, при этом, не используя дополнительных материальных затрат [5].

Эффективность работы лидера определяет степень его влияния не только на других членов коллектива, но и на процесс принятия решений.

В практике управления выделяют следующие типы лидеров:

- демократ – это человек, который заботится об эмоциональном подтексте коллектива и не учитывает интеллектуальные возможности, что приводит не к самым лучшим решениям;
- диктатор – при управлении таким руководителем интеллектуальные возможности группы, эмоциональная сторона не учитывается;
- пессимист – наблюдается анархический стиль работы, т. е. работы в одиночку;
- организатор – наиболее благоприятная фигура, имеющая основные качества руководителя;
- манипулятор – главная задача: сгладить острые углы и согласовать действия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Лидерство – это способность одних членов группы доминировать над другими и вести коллектив за собой. Лидер должен быть хорошо осведомлен о деятельности коллектива и иметь качества, которые позволяют ему завоевать авторитет у других участников. Часто лидером становится человек, который не занимает высокую позицию в организации, но его выбирают другие люди, и он сам может не прикладывать усилий для этого. Лидер не назначается, он становится лидером, завоевывая доверие и уважение своих коллег.

Список литературы

1. Станина М. В., Женгурова Ю. А. Руководство и лидерство: содержание, подходы, оценка // Научно-практические исследования. — 2017. — № 7. — С. 199–202.
2. Игебаева Ф. А. Социология: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 236 с.
3. Таибаева К. Б. Качества успешного лидера / Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. — Пенза: Наука и просвещение, 2019. — С. 29–31.
4. Хуажева З. Б. Психологический портрет эффективного руководителя / Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: Электр. сб. ст. по матер. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф. 2015. — № 5(44). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5\(44\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/5(44).pdf) (дата обращения: 03.12.2019).
5. Валяева Л. В. Формирование у подростков лидерских качеств в учреждениях дополнительного образования // Социальные отношения. — 2017. — № 1(20). — С. 159–164.

УДК 339.138

Ковзель Анастасия Денисовна

Хаустова Анастасия Алексеевна

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОТРЕБИТЕЛЕМ НА РЫНКЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В работе отражены результаты эмпирического исследования рынка онлайн-образования в аспекте использования возможностей персонализированного взаимодействия с потребителем. Высокий уровень мотивации и специфика продукта способны свести на нет известные риски отторжения такого взаимодействия потребителем. В то же время, даже известный потенциал инструментов индивидуального маркетинга не используется на этом рынке в ожидаемой мере. Возможно, причиной этого является кризисный характер среды и особые ожидания от маркетинговых инструментов в этой среде.

Ключевые слова: рынок EdTech, онлайн-образование, индивидуальный маркетинг, кризисная среда.

Kovzel Anastasia D.

Khaustova Anastasiya A.

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

THE USE OF PERSONALIZED INTERACTION WITH CONSUMERS IN THE EDTECH MARKET

Abstract. The paper presents results of an empirical research of the online education market in the aspect of the use of 1:1 marketing tools and opportunities. The high level of motivation and product specifics can minimize the risks of consumer rejection from such an interaction. At the

same time, the potential of 1:1 marketing tools has not been used in this market to an extent expected. The possible reason for it is the crisis environment and some specific expectations from marketing tools in this environment.

Keywords: EdTech market, online education, 1:1 marketing, crisis environment.

В работе отражены результаты очередного этапа лонгитюдного научно-эмпирического исследования рынка онлайн-образования [1; 2], осуществленного в период с марта 2023 г. по февраль 2024 г. Исследовательский вопрос описательного типа, сформулированный на этом этапе, направлен на выявление характеристик данного рынка с точки зрения использования персонализированных форм взаимодействия с потребителем [3] и отношения потребителя к подобному типу взаимодействия [4], в том числе в аспекте кризисной среды [5; 6; 7]. Представленные ниже выводы основаны на массиве вторичных данных о компаниях этого рынка и на первичных данных, полученных на данном этапе с помощью приемов маркетинговой разведки, наблюдения и имитации покупки.

Для потребителя на данном рынке, чаще всего человека с высшим образованием, характерен высокий уровень недоверия по отношению к предлагаемым услугам, в том числе нежелание платить за продукт до момента получения услуги, делиться конфиденциальной информацией, отсутствие доверия к предоплатным схемам и возможности вернуть деньги; стремление анализировать характеристики товара перед покупкой [8; 9; 10]. Наибольшее влияние на выбор потребителя оказывают рекомендации ближнего круга общения [9]. Также характерен страх не закончить обучение из-за потери мотивации. При этом геймификация образовательного процесса рассматривается как возможность повысить уровень мотивации, а 80% учащихся считают [11], что онлайн-обучение более эффективно при ее наличии. Также для потребителей важно получение обратной связи, например, от куратора. Она должна быть своевременной, соразмерной и позитивной [12].

Очевидно, что инструменты индивидуального маркетинга имеют потенциал использования с точки зрения лучшего удовлетворения запросов потребителей [9]. Так, недоверие перед покупкой может быть исчерпано при индивидуальном подходе во взаимодействии с потребителем до совершения покупки, например, при коммуникации с менеджером по продажам, целью которого будет выявление факторов, вызывающих недоверие, и аргументация их несостоятельности. Индивидуальный маркетинг также имеет потенциал использования, в случае необходимости – увеличить число дополнительных покупок и рекомендаций клиентов компании [3]. Как способ стимулирования рекомендаций могут быть рассмотрены реферальные программы. Также необходимо развивать индивидуальный подход при непосредственном оказании услуги. В онлайн-образовании это позволяет сделать привлечение к оказанию услуг кураторов и персональных менеджеров, а также внедрение геймификации. Целесообразность этого предположения подкрепляется тем фактом, что 27% респондентов выделили отсутствие индивидуального взаимодействия как основной недостаток онлайн-образования [12].

Высокая мотивация обучающихся является, вероятно, фактором, противоположным известному феномену отторжения и противодействия персональному характеру взаимодействия между компанией и потребителем [13]. Вероятно, подобное отторжение не является универсальным и может быть связано с типом потребителя [14] и типом продукта [1], а также выявленным на рынке онлайн-образования высоким уровнем мотивации, когда потребители (обучающиеся) рассматривают индивидуальное взаимодействие как залог искомого результата обучения.

Можно ли, однако, говорить о том, что использование этих (индивидуальных) решений будет являться эффективным для компаний? Известно, что эти инструменты благоприятно влияют на прибыль, устойчивость, клиентоориентированность и имидж компании [3], что подчеркивает целесообразность использования индивидуального характера взаимодействия с потребителем. В то же время можно говорить об определенном конфликте при реализации этой идеи с экономическими компонентами деятельности компаний, что сдерживает развитие применения этой концепции и позволяет осуществлять ее реализацию лишь при работе с отдельными продуктами и сегментами.

Какое же развитие получил индивидуальный маркетинг на рынке онлайн-образования и каковы перспективы его использования?

Вопреки ожиданиям [3] и согласно результатам исследования [1], продукты крупных предприятий рынка онлайн образования (Skillbox, Нетология, Синергия) могут быть охарактеризованы как мало адаптированные под требования индивидуального заказчика [3]. Предоставляемые продукты являются массовыми и не подразумевают использование в качестве индивидуальных решений. Исключением, пусть и недостаточным для того, чтобы говорить о высоком уровне дифференциации продукции, можно назвать предложение некоторых курсов у Нетологии [15].

Хотя ряд инструментов индивидуального маркетинга непосредственно в продвижении и используется компаниями, говорить об их распространенности на данный момент невозможно. К упомянутым инструментам относятся, например, ретаргетинг и реферальные программы. В остальных аспектах можно говорить о недостаточной представленности персонализированного характера взаимодействия, который, несмотря на это, имеет крайне высокий потенциал развития на рассматриваемом рынке с точки зрения потребительского поведения, как было показано ранее [1].

С другой стороны, стоит обратить внимание на тот факт, что исследование [1] проводилось в условиях кризисной среды. Как известно [7], результативность маркетинга в этом контексте может оцениваться специфическим образом. Акцент при этом может ставиться не на эффективность инструмента как такового, а на ожидание краткосрочной отдачи от вложений, что является одним из распространенных требований при формировании маркетингового инструментария в кризисной среде [7].

На рынке имеют место разные модели поведения компаний. Для ряда компаний характерны высокий уровень выручки и коммерческих расходов по сравнению со среднерыночными значениями и при этом низкая рентабельность

(менее 4% [16]). Размер выручки и коммерческих расходов обусловлены особенностями продвижения компаний с ориентацией на формирование высокого уровня узнаваемости через использование TV-рекламы, баннерной рекламы, celebrity-маркетинга. При этом невозможно говорить об активном стимулировании повторных покупок и рекомендаций, что потенциально может приводить к высокой стоимости привлечения клиента. В других случаях на рынке наблюдается модель поведения, в той или иной степени ориентированная на индивидуального потребителя, как, например, у компании «Умскул». Ее продукты более полно удовлетворяют потребности индивидуального заказчика, однако полностью назвать их индивидуальными невозможно. В частности, у каждого ученика есть персональный куратор, менеджер, модератор, которые оказывают поддержку во время обучения. Персональные менеджеры совершают дополнительные продажи, предоставляя скидки клиентам на другие продукты компании, исходя из потенциальных интересов клиента. Присутствует элемент геймификации: ученик в ходе обучения зарабатывает игровую валюту, ее можно позже обменять на сувенир или скидку (имеющие разную игровую стоимость). Активно используются реферальные программы по типу «приведи друга».

Взаимодействие с клиентом до первой покупки также предполагает определенную персонализацию при реакции пользователя на рассылку в социальных сетях. Так, ученику начинают предлагать бесплатные материалы по интересующей тематике («лид-магниты») и скидки на потенциально привлекательные продукты (один и тот же продукт может предлагаться в разных «образовательных форматах»).

Несмотря на перечисленные аспекты, говорить об активном использовании индивидуальных ценовых инструментов преждевременно. Скидки меняются в зависимости от сегмента, к которому относится потребитель, но не подстраиваются индивидуально под отдельного взятого потребителя.

Стоит отметить, что Умскул имеет крайне высокий уровень рентабельности продаж (почти 40% в 2021 г.) и низкие коммерческие расходы по сравнению с другими компаниями данного рынка (в 2021 г. они были на 91% меньше, например, чем у Skillbox), при этом уровень чистой прибыли в 2021 г. был выше, чем у всех ранее упомянутых компаний, имеющих большую долю рынка [17]. Вероятно, компания более ориентирована на повышение уровня пожизненной ценности клиента и работу с постоянной клиентской базой, а также имеет потенциал для сокращения стоимости привлечения клиента. Об этом можно судить также, исходя из предлагаемых компанией продуктов, которые затрагивают потребности клиента в разные промежутки его жизни (подготовка к ОГЭ, ЕГЭ, сдаче экзаменов в ВУЗах, профессиональные курсы).

Однако на данный момент на рынке у крупных компаний не развито направление оказания образовательных услуг с индивидуальным графиком и программами; оно более характерно для компаний малого бизнеса. Несмотря на это, постепенно зарождается направление «F2F» у крупнейших игроков, предполагающее индивидуальное взаимодействие ученика и преподавателя. Так, компания осуществляет отбор преподавателей, предоставление им наработанных ма-

териалов и возможностей использования образовательной платформы. Подобные проекты наиболее характерны для школьного и языкового обучения.

Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на возможности, которые может приобрести компания, используя инструменты индивидуального маркетинга на рынке онлайн-образования, говорить о развитости их использования преждевременно, что усугубляется влиянием кризисной среды.

Список литературы

1. Ковзель А. Д. Исследование антикризисных инструментов продвижения на рынке образовательных услуг // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2023. — № 13. — С. 60–75. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vfu.unecon.ru/vipusk13.html> (дата обращения: 20.06.2023).
2. Ковзель А. Д. Использование результатов маркетингового обоснования в финансовом моделировании / Трансформация финансово-экономических систем: риски и возможности: Матер. межвуз. науч.-метод. конф. / Под ред. А. Е. Дворецкой. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 69–87.
3. Леонов А. И. Индивидуальный маркетинг. Концептуальные и методические аспекты: Монография. — М.: Экон-Информ, 2007. — 110 с.
4. Ойнер О.К. Современные потребительские тренды и удовлетворенность потребителя: Монография. — М.: Инфра-М, 2013. — 142 с.
5. Kovzel A. Research of anti-crisis promotion tools on the EdTech market // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 21–22, 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 30–42.
6. Dzhukha, Anton, Angelina Malina, Anna Peshkova. Comparison of marketing activities in periods of sanctions, economic crises and pandemic / 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 21–22, 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 71–81.
7. Leonow, Alexander. The Impact of Crisis on Marketing: An Exploratory Study of an Emerging Market // Journal of Marketing Trends. 2020. Vol. 6. No. 1, pp. 13–21.
8. Василенко И. В., Ткаченко О. В. Влияние уровня образования на социальные риски в потребительском поведении современных россиян // Sciences of Europe. — 2016. — № 5. — С. 66–71.
9. Артюшина Е. В., Коренькова М. М. Развитие личного бренда на рынке EdTech // Информационное общество. — 2022. — № 3. С. 38–48.
10. Давиш А. О., Ребязина В. А., Смирнова М. М. Барьеры и драйверы при совершении интернет-покупок в России: результаты эмпирического исследования // Вестник СПбГУ. Сер.: Менеджмент. — 2018. — № 1. С. 69–98.
11. Семь примеров геймификации в маркетинге [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://skillbox.ru/media/management/7_primerov_geymifikatsii_v_marketinge/?ysclid=lerbfpf8fv248779352 (дата обращения: 16.02.2023).
12. Дорофеева А. Р. Проблема доверия в диаде «студент-преподаватель» в контексте перехода вузов на дистанционное обучение // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 7. — С. 105–111.
13. Леонов А. И. Ориентированность на индивидуального заказчика как новая платформа современного маркетинга: дилемма между необходимостью и отторжением // Практический маркетинг. — 2012. — № 5(183). — С. 4–9.
14. Калинина Е. К., Пешикова Д. И. Восприятие индивидуального продукта поколением миллениалов (эмпирический взгляд) // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2020. — № 7. — С. 28–37. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vfu.unecon.ru/vipusk7.html> (дата обращения: 10.03.2023).
15. Официальный сайт Нетологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://netology.ru/degree> (дата обращения: 19.12.2022).

16. Официальный сайт Audit-it [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.audit-it.ru> (дата обращения: 14.12.2022).
17. Официальный сайт Sostav.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sostav.ru/?ysclid=lemyxrarjj211599145> (дата обращения: 07.11.2022).

УДК 340.1

Кузнецов Борис Олегович
Чайка Виктория Николаевна
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ ФОРМЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье представлен ресурс правовой формы коллективных исков как одного из инструментов формирования гражданского правосознания. Цель коллективных исков заключается в том, чтобы обеспечить эффективную защиту прав группы лиц, снизить издержки и время на рассмотрение судебных дел, а также предотвратить повторяющиеся нарушения прав. Коллективные иски способствуют укреплению правовой культуры и содействуют развитию судебной практики. Граждане получают возможность защитить свои права эффективно и экономично, а суды избегают необходимости рассмотрения множества однотипных дел, аккумулируя их в одном крупном процессе. Указанный формат имеет широкие перспективы именно в связи с развитием цифровой среды. Инструменты «цифрового» (электронного) правосудия, которое сегодня становится своего рода социальным заказом, могут рассматриваться как простой и доступный путь вовлечения граждан в правовую и социальную жизнь.

Ключевые слова: коллективные иски, право, цифровая среда, гражданское правосознание, гражданская культура.

Kuznetsov Boris O.
Chaika Victoria N.
Saint-Petersburg University
of State Fire Service of Emercom of Russia,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROSPECTS OF THE LEGAL FORM OF COLLECTIVE CLAIMS AS A TOOL OF CIVIL LEGAL CONSCIOUSNESS

Abstract. The article presents the resource of the legal form of collective claims as one of the tools for the formation of civil legal consciousness. The purpose of collective claims is to ensure effective protection of the rights of a group of persons, reduce the costs and time for consideration of court cases, and prevent repeated violations of rights. Collective claims contribute to strengthening the legal culture and promote the development of judicial practice. Citizens get the opportunity to protect their rights effectively and economically, and courts avoid the need to consider many

similar cases by accumulating them in one large process. This format has broad prospects precisely in connection with the development of the digital environment. The tools of “digital” (electronic) justice, which today is becoming a kind of social order, can be considered as a simple and accessible way to involve citizens in legal and social life.

Keywords: class actions, law, digital environment, civil legal consciousness, civic culture.

Коллективные иски – довольно новый инструмент российской правовой практики, представляемый как часть социальных коммуникаций в системе общественных правовых отношений, имеющий серьезные мировоззренческие и методологические отличия от зарубежной практики, которая опирается на западную трактовку права. Интерес к форматам коллективных исков обусловлен не только удобством и эффективностью использования, но и новыми тенденциями социально-правовых инструментов формирования правовой культуры и гражданской идентичности в современной России.

Сегодня всё чаще говорится о «цифровой реальности», о вызовах и рисках, связанных с ней, а также и с возможностями, которые открываются в новом формате общественных отношений. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5] обозначает необходимость и возможность формирования национальной цифровой экономики, а также создание инструментов, позволяющих обеспечить национальные интересы и реализацию стратегических национальных приоритетов.

Коллективный иск – быстроразвивающийся инструмент решения споров, который нашел применение в различных странах, в том числе в России. При внедрении данного механизма возникла дискуссия, которая продолжается до сих пор, отметим её правовые области: ГПК (гражданско-процессуальное законодательство) РФ, АПК (арбитражно-процессуальный кодекс) РФ, КАС (Кодекс административного судопроизводства) РФ.

Цель коллективных исков заключается в том, чтобы обеспечить эффективную защиту прав группы лиц, снизить издержки и время на рассмотрение судебных дел, а также предотвратить повторяющиеся нарушения прав. Кроме того, коллективные иски способствуют укреплению правовой культуры и содействуют развитию судебной практики.

Развитие данного института в России прошло неоднозначный путь, начиная с его закрепления в законодательстве и заканчивая практической реализацией в судебной практике. Важную роль в этом процессе играют как федеральные законы, так и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые устанавливают порядок и условия подачи коллективных исков, а также определяют основные принципы и процедуры их рассмотрения судами [3, с. 118–133]. Тем не менее, несмотря на наличие законодательной базы, институт коллективных исков в России сталкивается с рядом вызовов и проблем, таких как недостаточная информированность граждан о своих правах, сложности в процессе организации иска, а также недостаточное развитие судебной практики в данной сфере.

Инициатива по созданию института групповых исков в России зародилась задолго до его официального закрепления в законодательстве. Уже более

30 лет назад появилась необходимость в таком механизме защиты прав граждан в связи с деятельностью множества финансовых компаний, работавших на территории страны в начале 1990-х годов [2, с. 107–119].

Формат коллективных исков обеспечивает не только удобство для граждан, поскольку каждый индивидуально может не идти в суд, тем более, если величина иска небольшая, и при этом осуществляется защита как частных, так и публичных интересов. Возможно объединить множество мелких требований в один крупный и существенный, что удобно как для граждан, так и для судов. Граждане получают возможность защитить свои права эффективно и экономично, а суды избегают необходимости рассмотрения множества однотипных дел, аккумулируя их в одном крупном процессе. Такой подход также способствует пресечению противоправной деятельности организаций, которые могут скрывать информацию или производить некачественную продукцию [4, с. 681-685].

На сегодняшний день в Арбитражном процессуальном кодексе (АПК) и Гражданском процессуальном кодексе (ГПК) Российской Федерации установлено, что основным способом уведомления потенциальных участников групповых исков является опубликование информации в средствах массовой информации (СМИ). Однако в этих кодексах не прописаны четкие критерии для определения, что именно подразумевается под термином «СМИ» и должно ли это соответствовать определенным стандартам. Также не уточнено, будет ли считаться правомерным размещение информации в новых медиа. Кодекс административного судопроизводства (КАС) Российской Федерации, в свою очередь, предусматривает стандартный метод извещения путем отправки заказного письма или судебной повестки. Однако это не всегда является эффективным способом, поскольку потенциальные участники группы не всегда известны, их контактные данные могут быть неизвестными или устаревшими.

В России институт коллективных исков приобретает особое значение в контексте защиты прав потребителей, соблюдения трудового законодательства, охраны окружающей среды, а также в сфере гражданской ответственности. Одной из его ключевых черт является возможность объединения нескольких (в том числе нескольких десятков, сотен) лиц в одну группу для решения общих правовых вопросов. Это способствует эффективной защите интересов потребителей и других категорий граждан, особенно в случаях, когда ущерб или нарушение прав затрагивает значительное количество лиц.

Современные возможности цифровой среды дают возможность для того, чтобы формат коллективных исков стал повседневной реальностью. Имеются все условия для создания соответствующих цифровых платформ, аккумулирующих поступающие заявки и сведения, тем более что цифровая грамотность граждан России постоянно совершенствуется.

Между тем, отечественная правовая культура на сегодняшний день не подразумевает сформированности общественного понимания эффективности действия коллективных исков, к примеру, в области защиты прав потребителей. При этом в российской культуре исторически заложены возможности для коллективного действия, и, при продуманном обращении к ним и их организации через информационное пространство возможно их конструктивное использова-

ние на благо самого общества (на благо «потребителя», как именует Закон о защите прав потребителя), путём организации через интернет-ресурсы механизмов для массовых однотипных обращений граждан с целью разрешения сложившейся проблемной ситуации в той или иной сфере (например, сфере потребления товаров) и разгрузки тем самым государственного механизма, его отдельных составляющих, именуемых структурными единицами «по работе с обращениями граждан».

Феномен института коллективных прав уходит корнями в далёкие времена – в древности права, относящиеся к индивидууму, имели коллективное измерение: их реализация для групп, на которые распространялись те права, которые мы понимаем сегодня как права человека, была возможна только потому, что тот или иной человек принадлежал к определенной группе, сословию.

Дальнейшее развитие концепции прав человека в мире проходило под влиянием развития социальных и политических теорий. Ситуация очевидного примата индивидуальных прав человека в Европе, США существовала и сохраняется вплоть до сегодняшнего дня. Соответственно, учитывая различия социальной и правовой культуры в России и в зарубежных странах, следует отметить и различия обоснования и ценностных векторов правовой практики коллективных исков. И если в странах Западной Европы институты коллективного права были сформулированы и функционировали еще в период Средних веков (Англия), то в рамках русской правовой культуры многие позиции изъятия соборного мнения были обусловлены традицией «Русской Правды» [1] и практикой вечевых совещаний.

Применительно к современной России в качестве примера коллективных прав (принадлежащих каждому в отдельности, но реализация которых возможна только совместно с другими людьми) возможно привести право на петицию (ст. 51 Конституции РФ), на объединение (ст. 50), митинг, шествие, демонстрацию (ст. 49) [3].

При этом необходимо проводить отличия между коллективным правом индивида (например, право на вступление в брак – если семью признаём коллективом. При этом для отечественной истории, в том числе истории семейного права семья – важнейшая смысловая единица, содержащая в себе духовно-нравственные начала, исторически заложенные в основу российской государственности) и между правом общности (например, группы потребителей столкнувшихся с однотипной проблемой). В последнем случае речь идёт о возможности подачи коллективного иска. Подтверждающим будет также пример из области конституционного права – отдельно взятый представитель коренного малочисленного народа не может индивидуально использовать право на самоопределение.

Применительно к уточнению сущности коллективного права индивида – на примере семьи – возможно указать следующее: под коллективными правами должны пониматься такие права, которые не только осуществляются коллективно, но и могут быть нарушены только в отношении соответствующего сообщества (в данном случае – семьи) в целом и не могут быть нарушены в отношении отдельных лиц, принадлежащих к данному сообществу (хотя последнее подлежит обсуждению).

В целом следует заключить, что коллективные иски – это важный ресурс повышения гражданской правовой культуры и гражданского оптимизма. Гражданин, голос и мнение которого учитывается при оценке продуктов, услуг, результатов деятельности частных и государственных предприятий, ощущает себя вовлеченным в жизнь общества, тем самым нивелируются риски понимания современного правосознания в России как «правового нигилизма».

Практика коллективных исков имеет широкие перспективы именно в связи с развитием цифровой среды. Инструменты «цифрового» (электронного) правосудия [6], которое сегодня становится своего рода социальным заказом, могут рассматриваться как простой и доступный путь вовлечения граждан в правовую и социальную жизнь.

Список литературы

1. *Беляев И. Д.* Лекции по истории русского законодательства. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 896 с.
2. *Журавлев В. А., Скорик Д. Д.* Развитие института коллективных исков как инструмента защиты прав миноритарных акционеров в зарубежном и отечественном праве: историко-правовой анализ // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. — 2022. — № 3(47). — С. 107–119.
3. *Зайцева Е. Р.* Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — М., 1993.
4. *Симцов Р. К.* Сравнительный анализ правового регулирования институтов групповых исков // Аллея Науки. — 2020. — Т. 2. — № 5. — С. 681–685
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 10.08.2024).
6. Электронное правосудие: Монография / *Е.В. Бурдина* и др. / Под ред. *Е. В. Бурдиной, С. В. Зуева*. — М.: РГУП, 2021. — 344 с.
7. *Ярков В. В., Долганичев В. В.* Групповые иски: сравнительный анализ // *European and Asian Law Review*. — 2020. — № 1. — С. 118–133.

УДК 005.95/.96

Луконькина Анна Константиновна
Ивановский государственный университет,
Иваново, Российская Федерация

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: КАК РЕКРУТЕРЫ ФОРМИРУЮТ ИМИДЖ КОМПАНИИ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ С СОИСКАТЕЛЯМИ

Аннотация. Данная статья исследует методы и подходы, которые рекрутеры используют для формирования имиджа компании через социальные коммуникации с соискателями. Изучается важность эффективного взаимодействия с потенциальными сотрудниками и влияние общения через различные социальные платформы на восприятие бренда. Анализируются

стратегии привлечения и удержания талантливых кандидатов, а также практики, способствующие созданию привлекательного образа компании на рынке труда. Публикация указывает на важность использования социальных средств коммуникации в современном рекрутинге и оптимизации процессов подбора персонала. Также освещается важность поддержания взаимодействия даже с отклоненными кандидатами для создания положительного восприятия и увеличения шансов привлечения их в будущем.

Ключевые слова: рекрутеры, имидж компании, социальные коммуникации, соискатели, рекрутинг, брендинг работодателя, коммуникационные методы, подбор персонала, взаимодействие с кандидатами, рынок труда.

Lukonkina Anna K.
Ivanovo State University,
Ivanovo, Russian Federation

EFFECTIVE INTERACTION: HOW RECRUITERS SHAPE THE COMPANY'S IMAGE THROUGH SOCIAL COMMUNICATION WITH JOB SEEKERS

Abstract. This article explores the methods and approaches that recruiters use to shape the company's image through social communication with applicants. The importance of effective interaction with potential employees and the impact of communication through various social platforms on brand perception are studied. Strategies for attracting and retaining talented candidates are analyzed, as well as practices that contribute to creating an attractive image of the company in the labor market. The publication points to the importance of using social media in modern recruiting and optimizing recruitment processes. It also highlights the importance of maintaining interaction even with rejected candidates to create a positive perception and increase the chances of attracting them in the future.

Keywords: recruiters, company image, social communications, job seekers, recruiting, employer branding, communication methods, recruitment, interaction with candidates, labor market.

В современном мире, охваченном быстрыми изменениями и растущей конкуренцией на рынке труда, компании сталкиваются с постоянной необходимостью привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов для обеспечения своего роста и успеха, для укрепления своего бизнеса и повышения конкурентоспособности. В этом процессе ключевую роль играют рекрутеры. Они не только выступают в роли посредников между компанией и потенциальными кандидатами, но также являются «лицом» компании в глазах соискателей, формируя первое впечатление о предприятии.

Рекрутер – это узкопрофильный специалист, занимающийся поиском, привлечением и подбором кандидатов для вакансий, предлагаемых работодателями. Роль рекрутера состоит в том, чтобы найти наилучших по критериям работодателя кандидатов и свести их с потенциальным работодателем для проведения собеседования и выбора подходящего кандидата. При этом он либо занимает должность в штате компании, либо трудится по соглашению аутсорсинга. Рекрутеры выступают важным звеном в цепочке привлечения талантливых сотрудников, влияя на имидж компании и успешность ее найма [3, с. 29]. Они должны обладать навыками анализа рынка труда, понимать требования бизнеса и искать кандидатов, наилучшим образом подходящих для конкретных позиций.

Однако рекрутеры не занимаются лишь поиском кандидатов. Они также играют важную роль в позиционировании компании на рынке труда, взаимодействуя с соискателями и представляя предприятие в наилучшем свете. Важность эффективного взаимодействия рекрутеров с соискателями не должна недооцениваться. Социальные коммуникации играют решающую роль в формировании имиджа компании и влияют на то, как к ней относятся потенциальные кандидаты на вакантные позиции, это подразумевает умение коммуницировать эффективно, строить доверительные отношения, быть внимательными к потребностям и ожиданиям соискателей [1, с. 73].

Один из ключевых аспектов эффективной коммуникации рекрутеров с соискателями – это умение выстраивать доверительные отношения. Имея профессиональный и дружелюбный подход, рекрутеры могут создать благоприятное впечатление о компании у потенциальных кандидатов и привлечь их внимание к вакансиям. Доверительные отношения с соискателями важны, поскольку позволяют рекрутерам более глубоко понять потребности и ожидания кандидатов. Когда соискатель чувствует себя понятым и поддержанным, он более склонен открыто рассказывать о своем опыте, навыках и желаниях, что позволяет рекрутеру более точно оценить подходит ли кандидат на данную позицию [6, с. 981]. Профессиональное и дружелюбное общение также позволяет установить позитивное взаимодействие между рекрутером и соискателем, что в свою очередь способствует формированию положительного впечатления о компании. Это особенно важно в условиях рынка труда с высокой конкуренцией, где у каждой компании есть возможность предложить вакансии кандидатам. Помимо этого, умение выстраивать доверительные отношения с соискателями помогает рекрутерам также эффективно донести информацию о компании, условиях работы и перспективах карьерного роста, что важно для того, чтобы сделать вакансию более привлекательной для потенциальных кандидатов [2, с. 161].

Кроме того, важно уметь эффективно использовать разнообразные коммуникационные каналы для контакта с соискателями. Современные технологии позволяют рекрутерам быть более гибкими и оперативно реагировать на запросы соискателей, что улучшает общее впечатление об опыте взаимодействия с компанией [5, с. 287]. Одним из примеров современных технологий, которые могут быть использованы рекрутерами, являются онлайн-интервью. Такие платформы, как Яндекс.Телемост, Вконтакте, Telegram и другие, позволяют проводить собеседования удаленно, что значительно сокращает временные затраты как для соискателей, так и для рекрутеров. Это также позволяет работать с кандидатами из других географических регионов и привлекать специалистов, которые не могли бы приехать на личное собеседование. Кроме того, современные работные сайты, такие как hh.ru и Avito, предоставляют возможность размещения вакансий, поиска профессионалов, создания компаний привлекательных профилей работодателя. Эти ресурсы также позволяют рекрутерам проводить поиск соискателей по определенным критериям, вести коммуникацию через встроенные системы сообщений и уведомлений, а также проводить аналитику по эффективности размещенных вакансий [7, с. 449].

Также стоит упомянуть о рассылках электронных писем, использовании CRM-систем для управления кандидатами, чат-ботах на сайте компании, социальных сетях и мессенджерах для коммуникаций с потенциальными кандидатами. CRM-системы (Customer Relationship Management) представляют собой программное обеспечение, которое помогает управлять отношениями с потенциальными и текущими кандидатами. В CRM-системах рекрутеры могут хранить данные о соискателях, вести историю контактов, напоминания о важных задачах, анализировать метрики по найму сотрудников, что позволяет улучшить процесс подбора персонала [4, с. 80]. Чат-боты на сайте компании — это программы, которые могут автоматически взаимодействовать с посетителями сайта, отвечать на стандартные вопросы, направлять соискателей к нужной информации, предлагать помощь в оформлении заявки на вакансию и т. д. Чат-боты помогают улучшить пользовательский опыт, ускорить процесс общения с компанией и облегчить работу рекрутеров.

Важным моментом в процессе коммуникации с соискателями является также честность и прозрачность в информации о вакансиях и требованиях компании. Ложные обещания или скрытая информация могут сильно повлиять на репутацию компании и оттолкнуть потенциальных кандидатов.

Наконец, нельзя недооценивать важность поддержания взаимодействия даже с отклоненными кандидатами. Положительное взаимодействие с отклоненными соискателями помогает укрепить репутацию компании и создать хорошее впечатление организации у большего числа людей. Это может отразиться на привлечении перспективных кандидатов в будущем. Как и в отношениях с клиентами, взаимодействие с кандидатами, особенно с отклоненными, отражает культуру и отношение компании к своим сотрудникам. Позитивные и эмоционально поддерживающие взаимосвязи с каждым кандидатом создают впечатление компании, заботящейся о каждом человеке, даже если она не могла предложить ему работу. Благодаря этому компания выстраивает солидную репутацию в глазах общественности. Работа с отклоненными кандидатами может положительно сказаться на привлечении новых кандидатов в будущем. Ведь отклоненные кандидаты могут рассказать о своем взаимодействии с компанией своим коллегам, друзьям или в социальных сетях. Если их впечатления будут положительными, то это увеличит привлекательность компании для других потенциальных соискателей.

В целом эффективное взаимодействие рекрутеров с соискателями имеет огромное значение для формирования имиджа компании. Рекрутеры, выступая важным звеном в процессе привлечения и отбора сотрудников, должны обладать не только профессиональными навыками в области рекрутинга, но и умением эффективно общаться с соискателями и представлять компанию в лучшем свете. От профессионализма и дружелюбного отношения рекрутеров зависит не только привлечение кадров, но и общее восприятие компании на рынке труда, поэтому важно инвестировать в развитие навыков коммуникации у специалистов в сфере рекрутинга и строить долгосрочные отношения как с соискателями, так и сотрудниками компании.

Список литературы

1. Грудистова Е. Г. Изучение эффективности коммуникативной политики как основы успешного бизнеса // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. — 2014. — № 2. — С. 71–79.
2. Нестеренко Н. А., Занозина А. А. Современный рекрутинг в России: проблемы и направления совершенствования его использования // Профессиональная ориентация. — 2017. — № 1. — С. 156–164.
3. Нестеренко Н. А. Рекрутинг как инновационный метод: сложности использования и пути совершенствования // Гуманитарный научный журнал. — 2017. — № 1. — С. 26–33.
4. Ребрикова Н. В. Особенности использования рекрутинга в системе управления персоналом организации // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 5. — С. 79–82.
5. Семина А. П. Использование социального рекрутинга в HR-маркетинге // Вестник Академии знаний. — 2020. — № 37(2). — С. 286–292.
6. Темнова Е. А., Батарчук Д. С. Сущность и роль рекрутмента в организации // Экономика и социум. — 2021. — № 12(91)-2. — С. 980–983.
7. Технологии рекрутинга в современной системе управления персоналом / И. П. Чупина и др. // Московский экономический журнал. — 2021. — № 9. — С. 444–453.

УДК 338.46

Намханова Маргарита Валентиновна

Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Российская Федерация

Арумяэ Наталья Цырендашиевна

Бурятский государственный университет,
Улан-Удэ, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОММУНИКАЦИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования коммуникаций организаций культуры с населением на основе использования цифровых технологий в рамках реализации национального проекта «Культура». Проведен анализ подходов отечественных исследователей к изучению понятий и процессов цифровизации в сфере культуры, подчеркивающих, что цифровизация пересекла рамки одного процесса оцифровки, становясь глобальным процессом, связанным с переводом культурных артефактов и предоставлением ряда услуг в цифровой форме. Приведены примеры использования региональными и местными музеями Российской Федерации возможностей федерального проекта «Цифровая культура» для размещения на цифровой платформе «Артефакт» мультимедиа гидов своих актуальных выставок. Сделан вывод о том, что реализация национального проекта «Культура» создает условия для совершенствования коммуникаций между региональными организациями культуры и населением независимо от места проживания. Предлагается подготовить проект мультимедиа гида музея истории 4-го сектора обороны Севастополя, расположенного на территории Верхнесадовского внутригородского муниципального образования города Севастополя.

Ключевые слова: цифровизация в сфере культуры, национальный проект «Культура», цифровая платформа «Артефакт», мультимедиа гид.

Namkhanova Margarita V.
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russian Federation
Arumiae Natalia T.
Buryat State University,
Ulan-Ude, Russian Federation

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN IMPROVING COMMUNICATIONS BETWEEN REGIONAL CULTURAL INSTITUTIONS AND SOCIETY

Abstract. The article discusses the issues of improving communications between cultural organizations and the public through the use of digital technologies in the framework of the national project “Culture”. The analysis of the approaches of domestic researchers to the study of concepts and processes of digitalization in the field of culture is carried out, emphasizing that digitalization has crossed the framework of a single digitization process, becoming a global process associated with the translation of cultural artefacts and the provision of a number of services in digital form. Examples are given of the use by regional and local museums of the Russian Federation of the capabilities of the federal Digital Culture project to place multimedia guides of their current exhibitions on the digital Artefact platform. It is concluded that the implementation of the national project “Culture” creates conditions for improving communications between regional cultural organizations and the population, regardless of place of residence. It is proposed to prepare a multimedia guide project for the Museum of the History of the 4th Defense sector of Sevastopol, located on the territory of the Verkhnesadovsky inner-city municipality of the city of Sevastopol.

Keywords: digitalization in the field of culture, national project “Culture”, digital platform “Artefact”, multimedia guide.

«Основы государственной культурной политики» [1] возводят культуру в ранг национальных приоритетов и признают ее важнейшим фактором роста качества жизни сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. Из комплекса целей и задач реализации государственной культурной политики выделим следующие:

- цель: обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам;
- задача: использование цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания.

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей использования цифровых технологий для совершенствования коммуникаций региональных учреждений культуры с населением в рамках реализации национального проекта «Культура».

Вопросам внедрения цифровых технологий в сферу культуры посвящены исследования многих ученых: В. Ю. Муzychук, А. О. Прончатов, А. С. Губченкова, О. А. Чеснова, Л. А. Еникеева, Н. В. Василенко и др.

В. Ю. Муzychук, рассматривая вопросы внедрения цифровых технологий в сфере культуры, выделяет пять основных направлений цифровизации: изучение культурных ценностей; создание культурных благ; распространение и потребление

ние культурных ценностей и культурных благ; организационно-экономические аспекты деятельности организаций культуры; информационные системы для государственного учета объектов культуры и культурных ценностей [2, с. 50]. Одним из важнейших направлений, в контексте данной статьи, является «распространение и потребление культурных ценностей и культурных благ».

А. О. Прончатов, изучая содержание цифровизации в сфере культуры, отмечает, что «...зачастую цифровизация понимается как явление оцифровки произведений искусства и культуры...», тогда как «цифровизация далеко пересекла рамки лишь одного процесса оцифровки, это глобальное движение не только в экономике, но и в гуманитарной сфере» [3, с. 85]

А. С. Губченкова, О. А. Чеснова, Л. А. Еникеева подчеркивают, что успешная реализация задач национального проекта «Культура», «...помимо повышения уровня востребованности и степени доступности культурных услуг для граждан РФ, будет способствовать росту конкурентоспособности как отдельных учреждений и организаций сферы культуры Российской Федерации, так и укрепления авторитета российской культуры и искусства в мировом пространстве» [4, с. 54].

В большинстве субъектов Российской Федерации реализуются Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. Один из проектов Стратегии цифровой трансформации г. Севастополя предусматривает создание единого информационного и сервисного пространства учреждений культуры и туристического пространства. Интерактивные виртуальные туры и дополненная реальность помогут представить исторические достопримечательности в их первоизданном виде, предоставить о них доступную и полную информацию [5].

Федеральный проект «Цифровая культура» дает возможность сотням музеев России представить свои экспонаты населению страны с использованием мультимедиа-гида [6]. Наряду с крупнейшими музеями России – «Государственный Русский музей», «Третьяковская галерея», «Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина», «Российская государственная библиотека» и др., платформа дает возможность сотням региональных, районных музеев России представить свои экспонаты населению страны. Приведем несколько примеров.

Межпоселенческая центральная библиотека Октябрьского района (Ростовская область, п. Каменоломни), предваряя экспонаты своей выставки «Октябрьский район – время, события, люди...», отмечает: «Октябрьский район сегодня – один из наиболее динамично развивающихся регионов Ростовской области. Предлагаем вам виртуально посетить книжную экспозицию, посвященную истории развития района, его знаменитым землякам и книгам, которые отражают его богатство и значимость» [7].

Волгодонский эколого-исторический музей, основанный в 1969 г. в качестве народного городского краеведческого музея, сформировал собрание из 125 тысяч предметов, отражающих историю города Волгодонска и восточного региона Ростовской области. Актуальная выставка, представленная на платформе Артефакт, – «Православная икона на Дону». Все 40 экспонатов имеют тексто-

вую и аудио-характеристику, отмечены интерактивными точками интереса, дающими дополнительную характеристику [8].

Национальный музей Республики Бурятия. Экспозиция «Русское искусство XVIII – начала XX веков» [9]. На выставке представлены произведения художников, поступившие в середине XX века из собрания Русского музея – И. Айвазовского, А. Куинджи, К. Коровина и других великих мастеров. Среди экспонатов привлекает внимание барельеф Петра I Бартоломео Карло Растрелли.

Таким образом, реализация национального проекта «Культура» создает условия для совершенствования коммуникаций между региональными организациями культуры и населением: музеи и библиотеки всех регионов Российской Федерации получили возможность представить свои экспонаты на цифровой платформе Артефакт, не только жителям и гостям региона, но и населению всей страны. При этом важен региональный/местный аспект, когда жители региона, прежде всего учащиеся школ, студенты учреждений среднего профессионального и высшего образования на федеральной площадке во время учебной и внеучебной деятельности изучают историю родного края.

В городе федерального значения Севастополе – множество объектов культурно-исторического наследия мирового уровня. 30 июля 2024 г. открылся уникальный комплекс «Новый Херсонес», включающий в себя три пространства: музей Христианства, музей Крыма и Новороссии, музей Античности и Византии. Наряду с объектами такого уровня не менее важными в России являются музеи городского, районного, муниципального уровня.

В Верхнесадовском внутригородском муниципальном образовании (ВМО) города Севастополя функционирует музей истории 4-го сектора обороны Севастополя, открытый в 1972 году. Фонды музея насчитывают 753 предмета, рассказывающих об истории села, но в основном о героической обороне Севастополя в 1941–1942 годах, состоят из большого количества документов, подлинных фотографий, оружия и снаряжения.

Бельбекская долина (на территории Верхнесадовского ВМО) в годы Великой Отечественной войны явилась местом наиболее ожесточенных и героических боев за подступы к Севастополю. Местная администрация Верхнесадовского муниципального округа разработала и внедрила маршрут по местам боевой славы округа «Героическая Бельбекская Долина», в состав которого входит музей.

Ключевое место занимает диорама «Подвиг пяти», написанная художником студии военных художников им. М. Б. Грекова, заслуженным художником РСФСР В. В. Кузнецовым. На полотне запечатлен героический поединок пяти моряков-черноморцев, которые в первый день обороны Севастополя, 7 ноября 1941 года, отразив несколько танковых атак, исчерпав боеприпасы, со связками гранат бросились под вражеские танки. 23 октября 1942 года им присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Это единственная сельская диорама на просторах бывшего СССР.

В 2023 году проект музея «Отечества сыны» выиграл грант в конкурсе Президентского фонда культурных инициатив в номинации «Проект, реализованный сельским культурно-досуговым учреждением клубного типа (поселенческий уровень)». Теперь у музея есть уникальная виртуальная копия с

аудио-гидом, видео-экскурсией 360 и оцифрованными экспонатами. С использованием VR-гарнитуры посетители могут зайти на сайт <https://museumdefence.ru/#virtualMuseum> и пройти экскурсию в режиме виртуальной реальности. В офлайн-музее появился экран, на котором транслируют анимированные ролики, и новая звукоусиливающая аппаратура [10].

Имеющийся потенциал музея, по нашему мнению, позволяет начать работу по размещению мультимедиа-гида на цифровой платформе «Артефакт». На сайте национального проекта размещен порядок подачи заявки, требования к черновику мультимедиа-гида, ответы на часто задаваемые вопросы, контакты службы поддержки [11]. В настоящее время Правительство Российской Федерации актуализирует действующие национальные проекты для их реализации в 2025–2030 годах [12].

Таким образом, достигнутый Российской Федерацией уровень развития информационного общества, реализация национального проекта «Культура», создавая условия для совершенствования коммуникаций между организациями культуры и населением, обеспечивая доступ граждан к культурным ценностям независимо от места проживания, способствуют достижению целевых установок государственной культурной политики, существенно повышая качество жизни населения.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики».
2. *Музычук В. Ю.* Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2020. — № 5. — С. 49–63.
3. *Прончатов А. О.* Содержание цифровизации в сфере культуры: методологические подходы к изучению // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2022. — Вып. 3(304). — С. 85–92.
4. *Губченкова О. А.* Проблемы цифровизации сферы культуры Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. — 2019. — № 4. — С. 52–61.
5. Стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, федерального значения Севастополя на 2022–2024 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital.gov.ru/uploaded/files/sevastopol_OfO1luD.pdf (дата обращения: 10.07.2024).
6. Артефакт – гид по музеям России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ar.culture.ru/?ysclid=lzpqwisu76411287913> (дата обращения: 05.08.2024).
7. История станицы Бессергеновской [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ar.culture.ru/ru/subject/istoriya-stanicy-bessergenevskoy> (дата обращения: 10.07.2024).
8. Волгодонский эколого-исторический музей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ar.culture.ru/ru/museum/volgodonskiy-ekologo-istoricheskiy-muzey> (дата обращения: 09.08.2024).
9. Национальный музей Республики Бурятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ar.culture.ru/ru/museum/nacionalnyy-muzey-respubliki-buryatiya-1> (дата обращения: 09.08.2024).
10. Дом культуры села Верхнесадового стал одним из победителей всероссийского конкурса «Дом культуры. Новый формат» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/wall513235930_282599 (дата обращения: 10.08.2024).

11. Создание мультимедиа-гидов по государственным и муниципальным музеям с применением технологии дополненной реальности на основе цифровой платформы «Арте-факт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ar.culture.ru/national-project-culture2025> (дата обращения: 10.08.2024).

12. Михаил Мишустин дал поручения по итогам совещания о продлении национальных проектов до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/50527/> (дата обращения: 11.08.2024).

УДК 330.341.4.001.36

Румянцева Елена Евгеньевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

**НЕСОРАЗМЕРНОСТЬ НАКАЗАНИЙ
КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗНЫХ ТРАТ ОБВИНЯЕМЫХ
И ВЫСОКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КАЧЕСТВА РАБОТЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема несоразмерности наказаний и обращается внимание на наличие выявленной автором причинно-следственной связи между тратами стороны обвиняемого на уголовное разбирательство и наказанием, которое законодательно чрезмерно вариативно. Проводится различие между тратами на платную защиту и системой неосновательного обогащения недобросовестных должностных лиц, выявляются риски дискриминации иностранцев и неудовлетворительного качества уголовного разбирательства, фальсификации и оговора обвиняемого в случае отсутствия качественной защиты с его стороны. Автором предлагается ужесточить регламентацию качества проведения уголовных разбирательств, работы всей системы правоохранительных органов, в том числе по жалобам пострадавших от коррупции лиц как источнику информации о нарушениях должностных лиц, а также на основе систематизации и открытости данных о приговорах должностным лицам, пресечении мошенничеству в сфере защиты обвиняемых.

Ключевые слова: преступления, наказания, соразмерность, дифференциация трат, правоохранительные органы, коррупция.

Rumyantseva Elena E.

National Research University
“Higher School of Economics”,
Moscow, Russian Federation

**PUNISHMENTS DISPROPORTIONALITY
AS A CONSEQUENCE OF THE DIFFERENT SPENDING
OF THE ACCUSED AND THE HIGH DIFFERENTIATION
IN THE QUALITY OF THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES**

Abstract. The article examines the problem of the disproportionate punishment and draws attention to the presence of a cause-and-effect relationship identified by the author between the expenses of the accused on the criminal proceedings and punishment, which is legislatively exces-

sively variable. A distinction is made between the spending on paid defense and the system of the unjust enrichment of the unscrupulous officials, the risks of the discrimination against foreigners and the unsatisfactory quality of the criminal proceedings, falsification and slander of the accused in the absence of the high-quality defense on his part are identified. The author proposes to tighten the regulation of the quality of the criminal proceedings, the work of the entire system of the law enforcement agencies, including complaints from the victims of the corruption as a source of the information about the violations of the officials, as well as on the basis of the systematization and the openness of the data on sentences to the officials, suppression of the fraud in the field of the defense accused.

Keywords: crimes, punishment, proportionality, differentiation of spending, law enforcement agencies, corruption.

Как в любой сфере общества, в правоохранительной сфере есть как достижения, так и проблемы, требующие своевременной формулировки и конструктивного разрешения.

Тема преступлений и наказаний важна для оценки уровня общественной безопасности в любой стране мира, включая множество направлений анализа, в том числе установления причинно-следственных связей между конкретным наказанием виновного лица и качеством разбирательств по тому или иному уголовному делу, включая расходы на адвокатов, их компетентность и активность самого обвиняемого. Если существует прямая связь между тратами стороны обвиняемого на уголовное разбирательство и наказанием, то можно сделать вывод не только о повышении качества уголовных разбирательств благодаря привлечению специалистов на платной основе, но и о рисках коррупции, связанных с некачественным разбирательством уголовных дел, где обвиняемые лишены средств на свою защиту и могут быть осуждены, в том числе по оговору недобросовестных следователей (для получения ими премий, повышения по служебной лестнице за раскрытие уголовного преступления, по иным мотивациям проведения недобросовестной работы).

О наличии проблемы коррупции (в первую очередь взяточничества) при выявлении преступлений и проведении уголовных разбирательств свидетельствуют, в частности, результаты опубликованных Ануфриевой Е. А. исследований, согласно которым передача вознаграждения предшествует совершению сотрудником ОВД противоправных действий (бездействий) в пользу гражданина в 64% случаев. При этом 73,3% случаев взяточничества является следствием вымогательства со стороны должностных лиц и только 26,5% случаев неосновательного обогащения сотрудников ОВД приходится на их подкуп со стороны заинтересованных в незаконных действиях лиц. 1,2% случаев незаконных действий (бездействий) сотрудников ОВД являются результатом их шантажа (например, угрозами оказания на них административного давления, разглашения о них компромата и пр.) [1, с.17]. В Италии не только исследователями, а на уровне законодательства это различие классифицировано как два вида коррупции – активная и пассивная, где активная коррупция определяется как незаконное требование государственными служащими определенного размера взятки в ходе давящего с их стороны переговорного с плательщиком денег процесса, а пассивная – это проявление кор-

рупции частными агентами, обладающими определенной переговорной силой и также способными устанавливать определенный размер взятки [7].

Эта же система сокрытия преступлений и освобождения от наказания в случае их регистрации в обмен на получение нелегального дохода на протяжении многих лет воспроизводится и в среде недобросовестных следователей, и судебных приставов-исполнителей и др. В таком обществе параллельно существуют две системы: формальная – как имитация соблюдения требований закона при проверке контролирующими органами, при взаимодействии с адвокатами и родственниками, и реальная – для совершения должностными лицами тщательно скрываемых преступных деяний. В других странах к этому добавляются риски дискриминации иностранных граждан, не владеющих языком уголовного производства. Например, в Республике Армения (РА) следователь может намеренно надлежащим образом не информировать российского гражданина, удерживаемого под стражей, о его правах и обязанностях, передавая ему выписки из законов РА и выборочные документы из уголовного дела исключительно на армянском языке, лишая его таким образом права обеспечения всестороннего и объективного разбирательства, своевременного выявления и пресечения фальсификации уголовного дела, оговора следствием в случае проявления со стороны задержанного нежелания подкупа должностного лица или отсутствия средств для такого типа проведения уголовного разбирательства – на паразитарной основе. Если у обвиняемого не будет добросовестного и знающего адвоката, то он может вообще не узнать, на основе каких доказательств его обвинили (ему даже не станут показывать уголовное дело). Нередко в качестве доказательств используется фальсификация признания вины, имитация самооговора, когда следователи за обвиняемых формулируют на допросе (как правило, на первом), что якобы задержанный свою вину признал. В армянском варианте следствие понуждает обвиняемого подписывать то, что за него сформулировал и напечатал следователь на армянском языке. В протоколе допроса может быть написано, что обвиняемый якобы признал свою вину, хотя он этого не делал. Пресечь такого рода должностные нарушения, обман обвиняемых можно, по нашему мнению, только переходом на собственноручно написанные пояснения на родном языке, а также жесткий административный контроль за соблюдением требования вручения памятки прав и обязанностей на родном для задержанного языке, что для приведенной в качестве примера Армении, где законодательство представлено в открытом доступе как на армянском, так и на русском и английском языках, не проблема, но тщательно спланированное нарушение со стороны недобросовестных следователей, злоупотребляющих своей должностью, механизм невсестороннего, предвзятого, субъективного уголовного разбирательства, идущий вразрез с требованиями законов РА.

По оценочным данным М. В. Баранчиковой, порядка половины сотрудников российских правоохранительных органов оформляются на работу, имея только корыстную мотивацию [2, с. 27]. Можно предположить, что в более коррумпированных странах этот процент мотивированных на получение взяток сотрудников еще больше. Соответственно, эта часть сотрудников реализует данную мотивацию в ущерб противодействию преступности и пресечению кор-

рупции, пополняя ряды коррупционеров – совершая на своем рабочем месте коррупционные преступления. При этом в сравнении с данными о средней заработной плате и пенсиях расценки в сфере освобождения от уголовных разбирательств и наказаний как нелегально оказываемой услуги, найма адвокатов, во многом, для пресечения правонарушений со стороны следствия (фальсификации документации, бездоказанности обвинений и имитации самооговоров) явным образом завышенные (для лиц – потребителей нелегальных услуг «оборотней в погонах» это доходы от продажи недвижимости, автомобилей, многолетние сбережения) и служат доказательством того, что злоупотребления в правоохранительной сфере недостаточно исследованы и пресечены, а незаконную практику ухода от наказаний за подкуп должностных лиц можно сравнить с западноевропейской индульгенцией в средние века: кто заплатил, тот ушел от наказания или преступление осталось незарегистрированным, а кто нет – тот может быть даже оговорен недобросовестным следователем в условиях коррупции в правоохранительной сфере.

В результате создается парадокс, когда люди, система, которую они создают, вместо своевременного и эффективного выявления преступлений и установления за них соразмерных наказаний, пользуясь возможностями своего служебного положения, сами совершают преступления, ловко избегая за них уголовной ответственности, рассматривая процесс разбирательств как коммерческий проект для своего неосновательного обогащения, в том числе на невиновных людях. Соответственно, соразмерность наказаний в России и других странах мира целесообразно напрямую связывать с добросовестностью и открытостью проведения уголовных разбирательств: чем выше процент желающих в правоохранительной системе заниматься неосновательным обогащением за счет граждан (в основном лиц, совершающих правонарушения и преступления), тем выше проявляется степень несоразмерности наказаний, когда за кражу мешка картошки не имеющему доходов и сбережений лицу могут устанавливаться реальные многолетние сроки отбывания наказаний в колонии и нередко неоправданно тратятся средства налогоплательщиков на содержание тех, кто мог бы возместить ущерб пострадавшему лицу и заплатить штраф, а за кражу миллионов и миллиардов рублей виновный может отделаться условным сроком, не компенсировав при этом ущерб.

Не следует забывать и о высокой степени латентности преступности в России и других странах СНГ. По оценкам, реальная преступность в России выше статистической в 8 раз [3]. По оценке Верховного суда РФ, в случае введения понятия уголовного проступка, которое коснется более чем 80 видов преступлений, смягчить наказание могли бы для 40 тысяч человек в год [4] и соответственно сохранить им здоровье и психику, избавить от негативного влияния на них криминальной среды, сэкономить траты средств налогоплательщиков на их содержание под стражей.

Значимым фактором в противодействии коррупции, в том числе в правоохранительной сфере, считается свобода СМИ [6]. Однако большинство публикаций в СМИ касается единичных случаев проявления коррупции и отличается

недостатком аналитической составляющей при всей важности и актуальности проведения немногочисленных независимых журналистских расследований.

Следует согласиться с исследователями из Великобритании, Израиля и Китая, обратившими внимание на сложность проведения анализа в области совершения коррупционных преступлений должностными лицами, в том числе в правоохранительной системе, в силу закрытости информации об их деяниях. Важным достоверным информационным источником информации является, по их представлению, Китайский банк данных о коррупционных обвинительных приговорах, который был создан в Школе государственного управления, Хуачжунском университете науки и технологий изначально как выборка из судебных разбирательств. А с 2015 г. информацию о приговорах коррупционным госслужащим стало размещать в открытом доступе уже Правительство Китая, рассматривая систематизацию и открытость данных сведений в качестве сдерживающего развитие коррупции фактора [5].

Другим информационным источником могло бы стать открытие сведений о жалобах на действия недобросовестных государственных служащих. Например, актуально подробно анализировать, насколько компетентно и законно судебные приставы-исполнители работают с информацией в условиях электронного документооборота. Этот анализ можно было бы сделать на примере работы Царицынского ОСП города Москвы, где в мае и июне 2024 г. дважды накладывали ограничения (осуществляли арест банковских счетов и имущества) на одно и то же невиновное лицо, у которого фамилия, имя, отчество (ФИО) совпадали с ФИО должника, но остальные персональные данные были иными. Группа судебных приставов-исполнителей вручную вводила в электронную базу данных точную дату рождения невиновного лица, проживающего к тому же в другом районе, и в нарушение законодательно установленных требований, являясь неуполномоченным по территориальной принадлежности органом власти, накладывала на него ограничения, никак его не извещая и даже не выдерживая 5-дневный срок, предусмотренный для добровольного погашения задолженности. Данный единичный пример из реальной практики работы судебных приставов-исполнителей показывает, насколько значимо и актуально было бы жалобу незаконно преследуемого лица предать гласности и даже только этим методом пресечь в дальнейшем подобного рода нарушения закона недобросовестными должностными лицами. Если же административные расследования обоснованных жалоб граждан оставлять закрытыми, одни и те же незаконные действия недобропорядочных и недобросовестных государственных служащих будут воспроизводиться как ненаказуемые снова и снова, мешая исполнению ими действительно важных дел. Представляется также целесообразным рассмотреть вопрос об установлении административной ответственности в случае наложения судебным приставом-исполнителем ограничений без надлежащего уведомления должника или его двойника (на кого накладываются ограничения) о возбуждении исполнительного производства и предоставлении ему времени на добровольное погашение задолженности.

Список литературы

1. *Ануфриева Е. А.* Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Томск: Барнаульский юридический институт МВД России, 2012. — 26 с.
2. *Баранчикова М. В.* Противодействие коррупции в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения: Методические рекомендации. — Орел, 2015. — 74 с.
3. *Тимаев К., Кнорре А.* Как реальная преступность отличается от официальной // *Ведомости*. — 2018. — 14 июня.
4. Магазин общего режима: кого в России наказывают за кражу продуктов / РИА-Новости. 31.10.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20201031/vorovstvo-1582301767.html> (дата обращения: 07.07.2024).
5. *Aidt T. S., Hillman A. L., Qijun L.* Who takes bribes and how much? Evidence from the China Corruption Conviction Databank // *World Development*. Volume 133, September 2020.
6. *Bhattacharyya S., Hodler R.* Media freedom and democracy in the fight against corruption // *European Journal of Political Economy*. Volume 39, September 2015. Pages 13–24/
7. *Capasso S., Santoro L.* Active and passive corruption: Theory and evidence // *European Journal of Political Economy*. Volume 52, March 2018. Pages 103–119.

УДК 339.138

Секерин Владимир Дмитриевич
Горохова Анна Евгеньевна
 Российский государственный
 гуманитарный университет,
 Москва, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация. Современный рынок образовательных услуг в России динамично развивается и характеризуется ростом конкуренции. Чтобы стабильно функционировать в подобных условиях, российские государственные вузы должны освоить и внедрить в практику своей работы маркетинговые и коммуникационные технологии управления. Государственным вузам стало необходимо заниматься поиском источников конкурентных преимуществ, на основе которых затем проводить свое позиционирование. Под позиционированием образовательной организации понимают процесс, ориентированный на рост ее привлекательности в глазах потенциальных клиентов. Вузы могут развивать конкурентные преимущества как на основе общих критериев позиционирования: имидж, репутация, позитивное общественное мнение, квалификация педагогического состава, условия обучения, востребованность выпускников на рынке труда, так и на основе специфических: история вуза и его традиции; личность ректора; этичность деятельности вуза и его внутренних коммуникаций; социальная деятельность вуза; бренд и фирменный стиль. Управление позиционированием — это креативный процесс, ориентированный на использование системного подхода при формировании совокупности инструментов интегрированного маркетинга для увеличения ценности вуза в сознании целевой аудитории. В настоящее время государственные вузы используют сле-

дующие инструменты и технологии управления своим позиционированием: цифровые инструменты продвижения и новые инструменты позиционирования (искусственный интеллект, чат-боты, видео-маркетинг, инфлюенс-маркетинг, омникальный маркетинг, коллаборация с онлайн-платформами); развитие позиционирования вуза в социальных сетях.

Ключевые слова: позиционирование, образовательная организация, рынок образовательных услуг, стратегии позиционирования, социальные коммуникации.

Sekerin Vladimir D.

Gorokhova Anna E.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

MANAGEMENT OF POSITIONING OF STATE UNIVERSITIES

Abstract. The modern educational services market in Russia is developing dynamically and is characterized by increased competition. In order to function stably in such conditions, Russian state universities must master and introduce marketing and communication management technologies into the practice of their work. State universities have become necessary to search for sources of competitive advantages, on the basis of which then conduct their positioning. The positioning of an educational organization is understood as a process focused on growing its attractiveness in the eyes of potential customers. Universities can develop competitive advantages both on the basis of general positioning criteria: image, reputation, positive public opinion, qualifications of the teaching staff, training conditions, the demand for graduates in the labor market, and on the basis of specific ones: the history of the university and its traditions; the identity of the rector; ethics of the university and its internal communications; social activities of the university; brand and corporate identity. Positioning management is a creative process focused on using a systematic approach in the formation of a set of integrated marketing tools to increase the value of the university in the minds of the target audience. Currently, state universities use the following tools and technologies to manage their positioning: digital promotion tools and new positioning tools (artificial intelligence, chatbots, video marketing, influencer marketing, omnichannel marketing, collaboration with online platforms); development of university positioning in social networks.

Keywords: positioning, educational organization, educational services market, positioning strategies, social communications.

В России рынок высшего профессионального образования стабильно пользуется особым спросом у потребителей. Это вызвано многими факторами: ростом уровня и качества жизни; желанием получить хорошее образование, построить профессиональную карьеру, саморазвиваться и самореализовываться; пониманием новых тенденций на рынке труда: автоматизация и роботизация в первую очередь затрагивает рутинные трудовые процессы, а в творческих и аналитических трудовых процессах значимость живого человеческого труда даже возрастает.

Современный рынок образовательных услуг в России динамично развивается и характеризуется ростом конкуренции: в распределении контрольных цифр приема, за прием большего количества абитуриентов на коммерческой основе, за привлечение более квалифицированных научно-педагогических сотрудников и ведущих специалистов-практиков, за возможность получения суб-

сидий, субвенций и иных средств для развития материально-технической базы, иной инфраструктуры, для строительства и ввода в эксплуатацию новых лабораторий и экспериментальных баз.

Чтобы стабильно функционировать в подобных условиях, российские государственные вузы должны освоить и внедрить в практику своей работы маркетинговые и коммуникационные технологии управления [1, с. 1000]. Сложившаяся практика подтверждает, что в последние годы один из наиболее результативных форматов привлечения контингента – это формирование и развитие привлекательного позиционирования вуза на рынке образовательных услуг. «При этом главными требованиями к позиционированию выступают непринужденность и естественность информирования об уникальных преимуществах вуза и яркость и лаконичность контента о положительном развитии вуза» и его деятельности [3, с. 155].

Государственным вузам стало необходимо заниматься поиском источников конкурентных преимуществ, на основе которых затем проводить свое позиционирование. Под позиционированием образовательной организации понимают процесс, ориентированный на рост ее привлекательности в глазах потенциальных клиентов (будущих студентов, их родителей, работодателей).

Принято выделять следующие основные составляющие, формирующие различные рейтинги вуза и его позиционирование на рынке образовательных услуг:

- имидж;
- репутация;
- квалификационные характеристики научно-педагогических работников;
- условия обучения;
- позитивное общественное мнение;
- компетенции выпускников по различным образовательным программам;
- востребованность выпускников на рынке труда;
- взаимодействие с индустриальными партнерами [2, с. 14].

Можно выделить также такие специфические для вузов критерии, как:

- история вуза и его традиции;
- личность ректора;
- этичность деятельности вуза и его внутренних коммуникаций; социальная деятельность вуза (организация и реализация различных социальных проектов, в том числе волонтерства);
- бренд и фирменный стиль.

В основе разработки программ позиционирования образовательных учреждений обязательно должны быть результаты маркетинговых исследований.

«Управление позиционированием – это креативный процесс, ориентированный на использовании системного подхода при формировании совокупно-

сти инструментов интегрированного маркетинга для увеличения ценности вуза в сознании целевой аудитории» [2, с. 23].

Представляется важным развивать социальные сети как инструмент продвижения и для позиционирования вузов [4, с. 584].

В настоящее время государственные вузы используют следующие инструменты управления своим позиционированием:

- сочетание цифровых инструментов продвижения (официальный сайт, контекстная реклама, партнерские программы, событийный маркетинг, социальные сети, блогеры, гиперперсонализация) с новыми инструментами и технологиями позиционирования (искусственный интеллект, чат-боты, AR- и VR-технологии, геймификация, мобильный маркетинг, видео-маркетинг, сенситивный маркетинг, маркетинг впечатлений, инфлюенс-маркетинг, цифровой брендинг, концепция ESG, омниканальный маркетинг, коллаборация с онлайн-платформами, рост рынка EdTech);
- студенты, преподаватели, сотрудники активно вовлечены в процессы позиционирования вуза в социальных сетях (в качестве перспективного направления можно отметить трансформирование персональных страниц студентов, сотрудников и преподавателей в блоги);
- официальный сайт – основной инструмент позиционирования: через него предоставляется информация об уникальности вуза, уникальных преимуществах.

Список литературы

1. Ефремов А. А. Актуальные технологии социального маркетинга / А. А. Ефремов, Д. В. Секерин, П. В. Белоконь // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 11(148). — С. 999–1002.
2. Позиционирование и брендинг образовательной организации: Монография / Е. А. Жадько, Л. М. Капустина, Н. Ю. Романова. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2016. — 204 с.
3. Прохоров А. В. Брендинг университетов: российский опыт // Вестник ТГУ. — 2016. — № 3–4. — С. 155–156.
4. Секерин Д. В., Гудим А. А. Социальные сети как современная бизнес-стратегия / Экономика и политика в эпоху структурных институциональных изменений: Матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. Кубанский гос. аграрный ун-т им. И. Т. Трубилина. — Краснодар, 2022. — С. 584–585.

Статья подготовлена в рамках гранта «Проектные научные коллективы РГГУ. Разработка программы позиционирования РГГУ».

УДК 343.2.7

Скульская Людмила Владимировна
Союз журналистов России,
Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Аннотация. В статье привлекается внимание к проблеме роста числа молодых людей, которые в силу существования преступной среды становятся жертвами незаконной практики продажи запрещенных веществ. Рост числа наркозависимых является следствием недостаточного анализа и освещения данной проблемы в СМИ и в научных публикациях, а также недостаточной эффективности и коррупции в работе правоохранительных органов. Автор предлагает более точно разделять деяния, связанные с приобретением и потреблением наркотиков в личных целях, и преступления, совершаемые организованными группами с целями получения заработков, информируя об этом население, не допуская тем самым проявления коррупции в деятельности правоохранительных органов как неосновательного обогащения на основе оговора невиновных лиц. Необходимость повышения гласности и точности оценок качества работы правоохранительных органов рассматривается на примере гибели гражданина России в Республике Армения.

Ключевые слова: приобретение и потребление наркотиков, производство и продажа наркотиков, качество работы правоохранительных органов, коррупция, общественный контроль.

Skulskaya Lyudmila V.
Union of Journalists of Russia,
Moscow, Russian Federation

PROBLEMS OF ASSESSING THE QUALITY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES' WORK IN THE SPHERE OF SUPPRESSION OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Abstract. The article draws attention to the problem of the growing number of the young people who, due to the existence of a criminal environment, become victims of the illegal practice of the selling prohibited substances. The growing number of the drug addicts is a consequence of the insufficient analysis and coverage of this problem in the media and in the scientific publications, as well as insufficient efficiency and the corruption in the work of the law enforcement agencies. The author suggests more accurately distinguishing between the acts related to the acquisition and the use of the drugs for the personal purposes and the crimes committed by the organized groups for the purpose of the earning money, informing the population about this, thereby preventing the manifestation of the corruption in the activities of the law enforcement agencies as unjust enrichment based on the slander of the innocent persons. The need to increase the transparency and the accuracy of the assessments of the quality of the law enforcement agencies is considered using the example of the death of a Russian citizen in the Republic of Armenia.

Keywords: drug acquisition and consumption, drug production and sale, quality of law enforcement, corruption, public control.

Проблеме вовлечения молодых людей в наркоманию как важной гуманистической (некоммерциализированной) теме в средствах массовой информации и в научном сообществе уделено в настоящее время недостаточно внимания. Это является, по нашему мнению, одной из причин того, что число жертв преступных группировок, зарабатывающих и желающих заработать на нелегальном обороте наркотиков, растет. Согласно статистике ООН, за 2011–2021 гг. число употребляющих наркотики выросло на 23%, составив 296 млн человек. При этом только каждому пятому из числа статистически учтенных в ООН была оказана необходимая медицинская помощь. Во многих странах ее вообще не оказывают [13]. По данным участников проекта «Трезвая Россия», в нашей стране от алкогольной, наркотической и табачной зависимостей умирает более 1 миллиона человек ежегодно [3]. По другим данным, в России от наркотиков умирают ежедневно 80 человек. А общее число наркозависимых оценивается в 6 миллионов человек, из которых более 60% – молодежь в возрасте от 16 до 30 лет, а 20% – вообще дети в возрасте от 9 до 13 лет [6]. То есть основной ущерб от деятельности преступных групп по производству и сбыту наркотиков приходится на слабо защищенных людей, жизнь которых находится в опасности от взаимодействия с данной преступной средой. Для сравнения в 1984 г. в России было зарегистрировано 14 324 наркоманов [8], число которых за 40 лет выросло в 419 раз.

Наркозависимость не может развиваться без наличия предложения запрещенных веществ, которое поступает со стороны нелегально действующих преступных организаций, деятельность которых охватывает несколько этапов производственно-распределительной цепочки, включая производство, изготовление, торговлю, оптовую/региональную дистрибуцию и розничную (уличную) продажу. Например, на интернет-рынке AlphaBay до того, как он был закрыт, незаконными наркотиками и химическими веществами торговали 40 тыс. продавцов, разместив более 250 тыс. объявлений. На этом рынке было зафиксировано более 200 тыс. пользователей [5, с. 5]. По мнению итальянских исследователей, арест отдельных представителей той или иной преступной группировки, создающей предложения для заработка на молодежи, в подавляющем большинстве случаев не влечет за собой распада наркотрафика. А главной причиной самораспада данных группировок остается пока их экономическая неэффективность [14]. То есть речь идет о низкой эффективности или вообще отсутствии действенных результатов работы правоохранительных органов в ряде стран, при явлении «оборотней в погонах» – вовлечении коррупционеров в систему преступного оборота наркотиков или оговора невиновных лиц в целях личного обогащения.

Одной из стран, куда порядка 108–110 тыс. россиян приехали на постоянное проживание в 2022 г. [1], стала Армения, в которой проблема наркотиков также является довольно острой, но подходы к обвинению русскоязычных граждан в причастности к нелегальному обороту наркотиков отличаются от многих стран мира и нередко могут носить субъективный характер. Преступную внешнюю среду в Армении характеризуют следующие данные: в 2022–2023 гг.

было выявлено 49 интернет-площадок по нелегальной продаже запрещенных веществ, число подписчиков этих онлайн-магазинов и телеграм-каналов превысило 50 тысяч. По данным главы СК РА А. Кярамяна, в 2022—2023 гг. было расследовано 4029 уголовных производств относительно незаконного оборота наркотиков, обвинение предъявлено 1063 гражданам, в отношении 287 человек в качестве меры пресечения избран арест [4]. 20 июля 2023 г. многие СМИ в России опубликовали информацию о трагедии: россиянин, на имя которого пришла посылка с наркотическим веществом, был арестован 19 июля 2023 г. с обвинением в контрабанде наркотических средств, а после допроса у следователя 20 июля 2024 г. покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна 5-го этажа Следственного комитета Республики Армения [9]. Данная публичная информация заслуживает всестороннего анализа для предотвращения аналогичной ситуации и гибели людей, включая российских граждан. Задержанный являлся получателем посылки, как выяснилось, с запрещенным наркотическим веществом, которое ему могли подменить при отправке данной посылки, а обвинить его с целью заработка на уголовном разбирательстве и конфискации его имущества. В информации о трагедии не сообщалось, что погибший являлся наркоманом, не было установлено, что он заказывал именно данные запрещенные вещества, а не жизненно необходимые ему лекарства для своего здоровья, так как подмена одних веществ на другие имеет место на практике. Но ему на первом допросе сразу же было предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, за которое в Республике Армения предусмотрено многолетнее наказание в случае, если он не сможет оправдаться сам (не зная армянского языка) или с помощью адвокатов, оценивающих свои услуги в тысячах долларов. Трагедии можно было бы избежать, если бы задержание и обвинение гражданина России происходило бы без его запугивания, при точном исполнении действующего законодательства Республики Армения, а не в интересах лиц, пытающихся на основе оговора невиновных, неправомерного удержания их под стражей продвигаться по служебной лестнице и извлекать иные выгоды.

Статья 399 в Уголовном кодексе Армении, в которой предусматривается уголовная ответственность за контрабанду, располагается в разделе 13 «Преступления против здоровья населения», и она посвящена физическому перемещению запрещенных средств через границу, связывается исключительно с целями сбыта. В разделе 13 Уголовного кодекса Республики Армения не предусмотрено наказания за действия против своего здоровья, нанесение вреда себе самому. Соответственно, правоприменительная практика не может отступать от формулировок закона и действовать по своим негласным правилам. В Уголовном кодексе Республики Армения не предусмотрено наказания за приобретение через интернет-магазин запрещенных веществ для личного потребления. В соответствии с частью 2 статьи 1 Уголовного кодекса Республики Армения «нормы, предусматривающие состав преступления или наказание, или меру уголовно-правового воздействия, могут применяться только после их включения в на-

стоящий Кодекс» [12]. В соответствии с частью 4 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, «все сомнения в доказанности обвинения, которые не могут быть устранены в рамках надлежащей правовой процедуры в соответствии с положениями настоящего Кодекса, истолковываются в пользу обвиняемого или подозреваемого» [11].

Соответственно, арест и уголовное наказание лиц, которые приобрели запрещенные вещества для личного потребления, являются незаконными, но нередко практикуются с целями неосновательного обогащения групп лиц за счет стороны обвиняемого при рассмотрении данного типа дел. Если обратиться к публикациям в СМИ, то многие публичные лица в разных странах мира (см., например: [2; 7; 10]) страдали в какие-то периоды своей жизни наркотической зависимостью (то есть являлись покупателями и потребителями запрещенных веществ), но не привлекались при этом к уголовной ответственности, поскольку не занимались ни производством, ни продажей данных веществ. Таким образом, речь идет о четкой идентификации каждого типа дел, касающихся нелегального оборота наркотиков, четкого разделения ответственности покупателей запрещенных веществ, которым предусмотрено оказание медицинской помощи, и участников преступных организаций, занимающихся нелегальным производством и продажей; информировании молодежи об административной и уголовной ответственности за вовлечение в нелегальный оборот наркотиков и о негативных последствиях от их потребления; общественном контроле за добросовестностью работы представителей правоохранительных органов, точности оценок качества их работы, в том числе корректности применения ими действующих норм права, пресечения коррупционной составляющей.

Список литературы

1. Армения сообщила о более 100 000 переехавших в страну россиян // Ведомости. 16.03.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/03/16/966743-armeniya-o-bolee-100-000-pereehavshih> (дата обращения: 26.07.2024).
2. Басок К., Лесик А. Моргенштерн – правильная карикатура на отупление музыки. Интервью Стаса Пьехи — о семье, наркомании и современном шоу-бизнесе // Газета.ру. 11.10.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/culture/2021/10/08/a_14064889.shtml (дата обращения: 26.07.2024).
3. Более миллиона россиян ежегодно умирают из-за употребления алкоголя и наркотиков // Коммерсантъ. 24.05.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4826021> (дата обращения: 26.07.2024).
4. В Армении выявили 49 интернет-площадок по продаже наркотиков с более чем 50 тыс. подписчиков // Armenia Today. 9 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://armeniatoday.news/law-ru/666693/> (дата обращения: 26.07.2024).
5. Всемирный доклад о наркотиках. Резюме, выводы и политические последствия. — Управление ООН по наркотикам и преступности, 2018 г. — 9 с.
6. Ежедневно от наркотиков в России умирают 80 человек. Саратовские врачи предостерегают от употребления запрещенных веществ // Балаковские вести. 26.02.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://balvesti.ru/2024/02/26/ezhednevno-ot-narkotikov-v->

rossii-umirayut-80-chelovek-saratovskie-vrachi-predosteregayut-ot-upotrebleniya-zapreshhennyh-veshhestv/ (дата обращения: 26.07.2024).

7. *Парамонов О.* Принц Гарри перечислил любимые наркотики // Лента.ру. 09.01.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/01/09/drugs/> (дата обращения: 26.07.2024).

8. Проблема наркомании в России: статистические данные // РИА-новости. 26.06.2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20070626/67829656.html> (дата обращения: 26.07.2024).

9. Россиянин погиб при падении с пятого этажа здания СК Армении // РБК. 20.07.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64b9891c9a7947cdb4c2398a> (дата обращения: 26.07.2024).

10. *Салунов А.* Дана Борисова рассказала о «кокаиновых» вечеринках с Зеленским: ведро порошка. «Один из его друзей предлагал мне «белый снег» // Московский комсомолец. 07.03.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2023/03/07/dana-borisova-rasskazala-o-kokainovykh-vecherinkakh-s-zelenskim-vedro-poroshka.html> (дата обращения: 26.07.2024).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=82645> (дата обращения: 26.07.2024).

12. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (дата обращения: 26.07.2024).

13. Число наркозависимых в мире за 10 лет выросло на 23 процента // Официальный сайт ООН. 25.06.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1442332> (дата обращения: 26.07.2024).

14. *Manzi D., Calderoni F.* The resilience of drug trafficking organizations: Simulating the impact of police arresting key roles // Journal of Criminal Justice. Volume 91, March–April 2024. DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2024.102165.

УДК 658.8

Тонковидова Анна Викторовна

Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Краснодар, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ

Аннотация. Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью современного маркетинга определяя его инновационное развитие в направлении совершенствования стратегии и производительности. Благодаря передовой аналитике данных искусственный интеллект быстро обрабатывает огромные наборы данных, предоставляя информацию о поведении клиентов и рыночных тенденциях. В целом, искусственный интеллект предоставляет маркетологам инструменты, которые повышают эффективность, улучшают персонализацию и облегчают принятие решений на основе данных, в конечном итоге улучшая результаты маркетинга и окупаемость инвестиций, но, вместе с тем, внедрение искусственного интеллекта сопровождается определенными выявленными трудностями: проблемы конфиденциальности

данных, интеграции с существующими системами, интерпретируемости моделей искусственного интеллекта, стоимости внедрения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, маркетинговые стратегии, анализ данных, персонализация, блокчейн.

Tonkovidova Anna V.

Kuban State University of Physical Education,
Sports and Tourism,
Krasnodar, Russian Federation

CHALLENGES OF IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN MARKETING STRATEGIES

Abstract. Artificial intelligence has become an integral part of modern marketing, defining its innovative development in the direction of improving strategy and performance. Thanks to advanced data analytics, artificial intelligence quickly processes huge data sets, providing information on customer behavior and market trends. In general, artificial intelligence provides marketers with tools that increase efficiency, improve personalization, and facilitate data-driven decision making, ultimately improving marketing results and ROI, but at the same time, the implementation of artificial intelligence is accompanied by certain identified difficulties: data privacy issues, integration with existing systems, interpretability of artificial intelligence models, implementation costs.

Keywords: artificial intelligence, marketing strategies, data analysis, personalization, blockchain.

В эпоху цифровой трансформации интеграция передовых технологий стала необходимой для компаний, стремящихся оставаться конкурентоспособными на динамичном рынке. Маркетинг пережил смену парадигмы с внедрением технологий искусственного интеллекта. Традиционные подходы к маркетингу, основанные на ручном анализе и интуиции, оказываются недостаточными перед лицом гиперперсонализированного цифрового пространства с управляемыми данными. Эволюцию искусственного интеллекта в маркетинге можно проследить до растущей доступности обширных наборов данных и вычислительной мощности, необходимой для их обработки. Поскольку компании взаимодействуют с огромным объемом данных о потребителях, генерируемых посредством онлайн-взаимодействий, искусственный интеллект стал стержнем для извлечения значимых идей и перевода их в действенные стратегии. Поскольку внедрение искусственного интеллекта становится все более распространенным в отраслях, понимание его конкретных последствий для маркетинговых стратегий становится критически важным. Обоснование выходит за рамки простого технологического любопытства; оно соответствует практической необходимости использования искусственного интеллекта для повышения эффективности, результативности и общей производительности маркетинга, выявляя и обосновывая проблемы внедрения искусственного интеллекта в маркетинговые кампании. Цели этого исследования многогранны и направлены на обеспечение всестороннего понимания взаимодействия между искусственным интеллектом, маркетинговыми стратегиями и общей производительностью. Эти цели включают исследование

проблем и препятствий, возникающих при интеграции искусственного интеллекта в маркетинговые практики, и изучение стратегий для их преодоления.

Одной из основных проблем при внедрении искусственного интеллекта в маркетинг является преодоление сложностей конфиденциальности данных. Поскольку искусственный интеллект в значительной степени опирается на огромные наборы данных для анализа, предприятия должны обеспечить соблюдение правил конфиденциальности и решить проблемы потребителей относительно безопасности данных. Уроки, извлеченные из этой проблемы, подчеркивают важность прозрачности хранения данных, явных механизмов согласия и надежных мер кибербезопасности для получения доверия со стороны клиентов [1; 4; 6].

Многие предприятия сталкиваются с проблемами при интеграции решений искусственного интеллекта с их существующими маркетинговыми системами. Устаревшая инфраструктура может быть изначально несовместима с технологиями искусственного интеллекта, что приводит к препятствиям при внедрении. Извлеченные уроки подчеркивают необходимость тщательного планирования, включая поэтапный подход к интеграции, оценки совместимости и обучение сотрудников для обеспечения плавного перехода и оптимизации синергии между искусственным интеллектом и существующими системами [2; 3; 5].

Интерпретация и понимание решений, принимаемых моделями искусственного интеллекта, может быть значительной проблемой, особенно когда задействованы сложные алгоритмы. Такое отсутствие интерпретируемости может препятствовать доверию и принятию идей, созданных искусственным интеллектом. Извлеченные уроки включают необходимость прозрачных моделей искусственного интеллекта, объяснимых методов искусственного интеллекта и четкой коммуникации с заинтересованными сторонами для обеспечения соответствия решений, принимаемых на основе искусственного интеллекта, организационным целям и этическим соображениям [7; 8].

Внедрение искусственного интеллекта в маркетинговые стратегии часто требует существенных первоначальных затрат на приобретение и внедрение передовых технологий. Это может быть препятствием для малых предприятий или тех, кто работает с более жесткими бюджетами. Извлеченные уроки подчеркивают важность проведения тщательного анализа затрат и выгод, изучения масштабируемых решений и рассмотрения долгосрочной окупаемости инвестиций для обоснования первоначальных инвестиций в технологии искусственного интеллекта. Эти тематические исследования и проблемы подчеркивают преобразующее влияние искусственного интеллекта в маркетинге, демонстрируя успешные внедрения и выделяя ключевые извлеченные уроки [2; 4].

Поскольку компании ориентируются на интеграцию искусственного интеллекта в свои маркетинговые стратегии, понимание как успехов, так и проблем может дать ценную информацию для оптимизации внедрения и обеспечения устойчивого успеха в быстро развивающемся технологическом ландшафте.

Будущие тенденции и последствия. Новые технологии в искусственного интеллекта и маркетинге. Дополненная реальность (AR) и виртуальная реаль-

ность (VR): Новые технологии, такие как AR и VR, готовы революционизировать способ взаимодействия маркетологов с потребителями. Приложения AR и VR в маркетинге могут создавать захватывающие и интерактивные впечатления, позволяя клиентам визуализировать продукты в реальных условиях перед совершением покупки. Эта тенденция открывает новые возможности для маркетинга на основе опыта, особенно в таких отраслях, как розничная торговля, недвижимость и путешествия [1; 4; 8].

Оптимизация голосового поиска: с ростом распространенности устройств с голосовым управлением оптимизация маркетинговых стратегий для голосового поиска становится критически важной. Технология распознавания голоса на основе искусственного интеллекта быстро развивается, и маркетологам необходимо адаптировать свой контент и стратегии SEO для соответствия нюансам поисковых запросов на основе голоса. Также ожидается, что голосовая коммерция приобретет известность, влияя на решения о покупке через платформы с голосовым управлением [4; 5; 8].

Предиктивная персонализация: будущее персонализации лежит в предиктивной аналитике, которая может предугадывать потребности и предпочтения клиентов до того, как они их выскажут. Алгоритмы искусственного интеллекта будут развиваться, чтобы не только анализировать исторические данные, но и предсказывать будущее поведение, позволяя маркетологам предоставлять высокоперсонализированный опыт заблаговременно. Ожидается, что эта тенденция переопределит стандарт персонализированного маркетинга и повышают ожидания клиентов [2; 3].

Блокчейн в маркетинге: Технология блокчейн все чаще изучается на предмет ее потенциала в повышении прозрачности, безопасности и подотчетности в маркетинге. Децентрализованные реестры могут решать такие проблемы, как мошенничество с рекламой, гарантируя, что маркетинговые данные и транзакции являются безопасными и проверяемыми. Интеграция блокчейна также может сыграть роль в преобразовании цифровой рекламы путем создания более надежной и эффективной экосистемы [4; 6].

Поскольку компании стремятся оставаться конкурентоспособными и актуальными, принятие стратегий на основе ИИ – это не просто возможность; это необходимость. Интеграция ИИ является не только технологическим прогрессом, но и фундаментальным сдвигом в том, как они понимают, взаимодействуют и обслуживают свою аудиторию во все более динамичном и управляемом данными маркетинговом ландшафте.

Список литературы

1. *Алешина И. В.* Искусственный интеллект: цифровая глобализация и маркетинг // *Маркетинг в России и за рубежом.* — 2019. — № 1. — С. 74–80.
2. *Возиянова Е. А.* Информационный маркетинг: цифровые технологии и искусственный интеллект для маркетинговых решений в ритейле // *Торговля и рынок.* — 2023. — Т. 2. — № 3(67). — С. 111–119.

3. Милихат Р., Калимолдаев М. Н., Абдилдаева А. А., Отман М. Как искусственный интеллект меняет маркетинг // Проблемы информатики. — 2022. — № 4(57). — С. 84–106.
4. Устьянцев В. Б., Орлов М. О., Листвина Е. В., Рязанов А. В. Проблема цифрового распознавания поведения личности в условиях современных вызовов: социально-философский и теологический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. — 2023. — Т. 23. — № 4. — С. 404–408.
5. Сигида Д. А., Мишина Т. В. Этико-нормативное регулирование общения в социальных сетях: социологическое измерение // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2023. — № 2(319). — С. 97–103.
6. Теория и практика рекламы в отрасли физической культуры и спорта: Практикум. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т физической культуры, спорта и туризма, 2023. — 44 с.
7. Фролов А. В., Фролова Е. С., Антонов А. А. Маркетинг и брендинг: автоматизация, искусственный интеллект, персонализация и мобильность // Эксплуатация морского транспорта. — 2019. — № 1(90). — С. 128–132.
8. Шаткин М. А., Орлов М. О. Интернет поведения: виды, модели, принципы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: Философия и конфликтология. — 2023. — Т. 39. — № 2. — С. 368–380.

УДК 339.138

Филатова Арина Андреевна
Суханова Полина Александровна
 Петербургский государственный университет
 путей сообщения
 Императора Александра I,
 Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПЛАН РАЗВИТИЯ КОМЬЮНИТИ СТУДЕНТОВ ЦИФРОВОЙ КАФЕДРЫ – МОДЕЛЬ CANVAS

Аннотация. Маркетинг – это уже больше, чем просто продажа продукции. Сейчас активно развивается маркетинг взаимодействия. Одно из направлений – комьюнити. Комьюнити-маркетинг позволяет брендам создавать и развивать сообщества вокруг себя или отдельного продукта. Направление является новым для рынка и имеет потенциал для реализации. Особое значение в работе с комьюнити имеют планирование и управление. В качестве инструмента для планирования и анализа деятельности комьюнити представлена модель «The Community Canvas». Описываются возможности ее использования в любых проектах, а также сложности, которые могут возникнуть. И приводится пример применения модели на примере Цифровой кафедры Петербургского государственного университета путей сообщения. Это образовательный проект, который направлен на формирование компетенций для работы в ИТ-сферах.

Ключевые слова: комьюнити, маркетинг, модель Canvas, Цифровая кафедра.

Filatova Arina A.
Sukhanova Polina A.

Saint-Petersburg State Transport University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

COMMUNITY DEVELOPMENT PLAN FOR STUDENTS OF THE DIGITAL DEPARTMENT – THE COMMUNITY CANVAS

Abstract. Marketing is now more than just selling products. Interactive marketing is actively developing. One of the areas is community. Community marketing allows brands to create and develop communities around themselves or a specific product. This area is new to the market and has potential for implementation. Planning and management are of particular importance in working with the community. The “The Community Canvas” model is presented as a tool for planning and analyzing community activities. The possibilities of its use in any projects, as well as the difficulties that may arise, are described. And an example of the application of the model is given on the example of the Digital Department of the St. Petersburg State University of Railway Engineering. This is an educational project aimed at developing competencies for work in the IT.

Keywords: community, marketing, The Community Canvas, Digital Department.

Комьюнити-маркетинг является достаточно новым направлением маркетинга, оно начало развиваться только в последние несколько лет. Это стратегия, которая направлена на создание и развитие сообщества вокруг бренда или продукта. Комьюнити-маркетинг позволяет компаниям установить более тесную связь с клиентами, улучшить лояльность и увеличить продажи.

Однако, управление сообществом может быть сложной задачей. Создание и управление комьюнити – это долгосрочный процесс, который требует постоянного внимания и инвестиций. Компании должны быть готовы к общению с клиентами и отвечать на их вопросы и запросы. Они должны предоставлять информацию о продукте или услуге, а также помогать клиентам решать проблемы. Также у аудитории должна быть возможность высказывать свое мнение и предложения.

Комьюнити существует в онлайн и оффлайн среде. В современном мире все цифровые коммуникации, которые используют бренды, являются наиболее частой средой для развития комьюнити. Это могут быть, например, социальные сети, блоги, форумы, email-маркетинг. Их возможности могут стать инструментами комьюнити-маркетинга. Компании создают страницы в социальных сетях, где они могут общаться с клиентами, отвечать на их вопросы и предоставлять информацию о продукте или услуге. Бренды могут отправлять электронные письма своим клиентам, чтобы информировать их о новых продуктах или услугах, а также предоставлять специальные предложения и скидки.

Однако, чтобы успешно использовать эти инструменты, необходимо иметь план действий. Планирование является ключевой задачей менеджмента, в том числе в комьюнити.

Оно позволяет определить цели и задачи, разработать стратегию и тактику для их достижения, а также оценить результаты. Планирование помогает управлять комьюнити более эффективно и достигать поставленных целей.

The Community Canvas – это модель, которая помогает людям и организациям создавать и развивать более сильные сообщества [2]. Это самый популярный инструмент планирования и анализа деятельности комьюнити. Она представляет собой шаблон, который организаторы заполняют для представления своего комьюнити.

Модель Canvas состоит из 17 тем, которые делятся на три сектора. Эти сектора – идентичность, опыт и структура. В табл. 1 приведено подробное описание модели Canvas.

Таблица 1

Описание модели Canvas [1]

Сектор	Тема	Вопросы
Идентичность комьюнити	Цель	Зачем существует сообщество?
	Идентичность члена сообщества	Для кого предназначено сообщество?
	Ценности	Что важно для нас как сообщества?
	Определение успеха	Как сообщество определяет успех?
	Бренд	Как сообщество самовыражается?
Опыт	Вступление в общество	Как люди присоединяются?
	Выход из сообщества	Как участники покидают сообщество?
	Совместный опыт	Какой опыт участники переживают совместно?
	Ритуалы и традиции	Какие ритуалы проводятся регулярно?
	Контент	Какой контент создает?
	Правила	Каковы правила сообщества?
	Роли участников	Какие роли могут играть участники?
Структура	Организация	Кто управляет сообществом?
	Управление	Как принимаются решения в сообществе?
	Финансирование	Каков план сообщества по обеспечению финансовой устойчивости?
	Каналы и платформы коммуникации	Какие каналы использует сообщество для общения и собраний?
	Управление данными	Как сообщество управляет данными своих участников?

Создание The Community Canvas можно выполнить с помощью различных инструментов. Это может быть стандартное программное обеспечение для работы с текстом, такое как Microsoft Word или Google Docs, где вы можете макетировать и структурировать информацию.

Microsoft Word: классический текстовый редактор с набором функций для форматирования и редактирования. Идеален для создания документов с большим количеством текста, но имеет ограниченные возможности для совместной работы в реальном времени.

Google Docs: облачный текстовый редактор, позволяющий нескольким пользователям работать над одним документом одновременно. Отличается простотой и удобством использования и идеально подходит для совместной работы и быстрого обмена документами.

Также можно использовать специализированные инструменты для создания диаграмм и схем, такие как Lucidchart или Canva, которые предлагают больше визуальных возможностей.

Lucidchart. Инструмент для создания диаграмм и схем. Очень полезен при визуализации процессов или идей, но не так хорош для обработки больших объемов текста.

Canva. Инструмент для дизайна, идеально подходит для создания визуальных элементов, таких как инфографика, плакаты или презентации. Имеет множество шаблонов, но не предназначен для обработки текста или управления проектами.

Более продвинутые варианты включают в себя программное обеспечение для управления проектами, такое как Trello или Asana, где вы можете создавать, назначать и отслеживать задачи, что особенно полезно при работе над большим проектом с командой.

Trello. Инструмент для управления проектами, основанный на методологии канбан. Отлично подходит для отслеживания прогресса задач, но не предназначен для создания сложных текстовых документов.

Asana. Мощный инструмент для управления проектами и задачами. Имеет множество функций для планирования, отслеживания и сотрудничества, но не подходит для создания дизайнерских элементов или детального форматирования текста.

В качестве результата применения модели Canvas приведем заполненный документ по развитию комьюнити одного из факультетов Цифровой кафедры. Пример отражен в рис. 1. Цифровая кафедра – это проект Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, направленный на развитие у слушателей цифровых компетенций и цифровой культуры. Реализуется на средства программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». В данном случае для создания Canvas выбран Google Docs.

Отбор участников. Как люди вступают в сообщество?	Сообщество. Какой опыт участники проживают в сообществе? На последнем курсе бакалавриата + в магистратуру студенты имеют возможность получить второй диплом за год ЦК, реализуется в рамках программы "Прогресс 2030". В онлайн-формате студенты прослушивают лекции, решают тесты. Заполнот Цифровой кафедры связаны со сферой IT.	Ритуалы. Какие ритуалы происходят регулярно? Ссылки на лекции (у бакалавриата по предметам, у магистратуры по лекциям) Можно добавить: 1. Итоги недели 2. Проверка – опросы по теме лекции 3. Помощь другу – на вопросы отвечают не только, а сами студенты. Возможно, стоит подключить бота, который будет работать с рейтингом участников сообщества 4. Вопрос-ответ 5. Опрос в конце недели 6. Книга жалоб 7. Насколько – новости в сфере digital	Контент. Какой контент имеет ценность для участников? Лекции ЦК, материалы о лекциях, сопутствующие темы (так могут появляться лекции от ЦК, карточки-мотивации, карточки с заданиями) https://vk.com/club-59117552_33440 https://t.me/veteraneducation/2856 https://t.me/veteraneducation/2880 https://t.me/veteran/5390	Правила. Какие правила существуют для участников? 1. Просмотр лекций или просмотр их в лекции 2. Своевременное прохождение тестов 3. Соблюдать нормы этики и субординации 4. Постоянно совершенствовать знания и получать второй диплом	Роль. Какие роли участники могут исполнять в рамках сообщества? Студенты: 1. Активист (постоянный пользователь беседы, не только изучает материалы, но и задает вопросы, предлагает идеи по развитию сообщества ЦК) 2. Справщик/активный (активно задает вопросы о ЦК, лекциях, заданиях) 3. Среднестатистический студент (выполняет задания, просто хочет получить диплом) 4. Наблюдатель-проактивный (смотрит на все со стороны, не участвует в ЦК, но хотел бы попробовать свою леву, не хватает мотивации) 5. «Зачем я тут?» (это просто «наблюдатель», он не видит ценности) Наша задача мотивировать присутствие посланных двух групп. Либо первыми из в три лекции группам, либо вывести из сообщества. Администрация чата 1. Тимур – Максим Карина Андреевна, Иванова Елена Игоревна 2. Коллеги-консультанты (студенты 4 курса) – Казанцева Лена, Фисатова Арина	
	Чтобы попасть на ЦК, студенты находят заявку, записываются в лекции. Потом ищется прикол о записке. Создаются Telegram чаты, в которые добавляются студенты ЦК.	Цели. Зачем сообщество существует? 1. Оперативное решение вопросов, связанных с обучением в рамках цифровой кафедры 2. Взаимопомощь и взаимоподдержка 3. Информирование участников 4. Повышение уровня вовлеченности в образовательный процесс 5. Выявление знаний и компетенций 6. Обмен информацией и контентом Организация. Кто управляет сообществом? Тимур (наставник) и коллеги-консультанты	Навигация. Какими образом в сообществе принимаются решения? 1. Студенты по направлению ТЭС (обучаются на цифровой кафедре) 2. Тимур 3. Коллеги-консультанты	Ценности. Что важно для нас как для сообщества? 1. Помощь и поддержка (участники готовы прийти на помощь и оказать поддержку в случае необходимости) 2. Получение новых знаний (участники готовы потреблять контент и информацию для получения новых знаний) 3. Открытость и добродетель (участники стремятся выразить свое мнение, не боясь при этом быть неслышными) Финансирование. Какой в сообществе план по созданию финансовой устойчивости? Государственное финансирование В перспективе: Для обеспечения финансовой устойчивости мы можем искать партнеров, организовывать платные программы, привлекать спонсорскую поддержку, разрабатывать платные членства и обращаться за грантами и финансово-	Определение успеха. Как сообщество определяет успех? Сообщество можно считать успешным если достигнуты все цели сообщества, есть активная вовлеченность участников как в процесс обучения, так и в работу сообщества, информация и контент распространяются оперативно и качественно. Каналы и платформы. Какие каналы используются для коммуникации и встреч? Чат в Telegram, СДО	Визия. Как сообщество выживает себя во внешнем мире? Продвигается идея сообщества, привлекаются новые участники при помощи использования различных каналов связи Управление движением. Какими образом сообщество управляет движением своих участников? При помощи тимора

Рис. 1. The Community Canvas Цифровой кафедры

Заключение. Модель Canvas выявляет узкие места в работе с сообществом и систематизирует деятельность по его развитию. Community Canvas предлагает изучение таких ключевых аспектов, как ценности и миссия сообщества, целевая аудитория, вовлечение участников, финансовая устойчивость, управление и многое другое.

Вместе с этим у модели Community Canvas можно выделить ряд недостатков, таких как сложности учета сроков или глубокое понимание специфики комьюнити для реализации деятельности. В рамках этой модели не всегда удобно отражать контент-план, который при идеальной организации должен синхронизироваться с Canvas.

Список литературы

1. BITOBE. Как создать устойчивое сообщество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.bitobe.ru/> (дата обращения: 18.03.2024).
2. Пфортмюллер Ф. Модель Community Canvas [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://community-canvas.org/> (дата обращения: 18.03.2024).

УДК 332.055.3

Шамина Ольга Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Шарапова Ольга Анатольевна
Независимый исследователь,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МЕНЕДЖМЕНТ МЕДИАБРЕНД-КОММУНИКАЦИЙ: ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность выбранной темы; перечислены функции бренда; выявлена коммуникационная специфика медиабрендов; приводится краткая характеристика телеиндустрии; выявлены тенденции в менеджменте бренд-коммуникаций телеканалов, такие как гарантирование безопасности, генерация контента пользователями, использование виртуальной и дополненной реальности, использование искусственного интеллекта, удержание лояльности аудитории, демонстрация социальной ответственности, уход от стереотипов, продвижение через промо-ролики, привлечение спонсоров и партнеров, использование социальных медиа, создание интерактивного контента, расширение присутствия в цифровой сфере, детализация позиционирования в соответствии с запросами целевой аудитории, создание уникального контента; в заключении предлагаются направления будущих исследований, такие как, подходы к разработке и классификации потребляемого контента с учетом тенденций возрастного цензурирования информации и других факторов влияния; вопросы разработки управленческих стратегий новостных телевизионных каналов в условиях растущей конкуренции с социальными медиа в интернете; предложение концепций и алгоритмов рекламных кампаний брендов-производителей товаров народного потребления, специфически ориентированных на продвижение именно на телевизионных каналах.

Ключевые слова: менеджмент, медиа, медиабрендинг, маркетинговые коммуникации, телевидение.

Shamina Olga A.
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation
Sharapova Olga A.
Independent researcher,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MEDIA BRAND COMMUNICATIONS MANAGEMENT: TRENDS

Abstract. The present article substantiates the relevance of the chosen topic and examines the functions of media brands. The study identifies the communication specifics of media brands and provides a brief overview of the television industry. The article explores the emerging trends in the management of brand communications of TV channels, such as ensuring security, user-generated content, the use of virtual and augmented reality, artificial intelligence, audience loyalty retention, demonstration of social responsibility, avoidance of stereotypes, promotion through promo videos, attraction of sponsors and partners, utilization of social media, creation of interactive content, expansion of digital presence, and detailed positioning in accordance with the needs of the target audience. The article concludes by proposing future research directions, including approaches to the development and classification of consumed content, considering trends in age-related censorship of information and other influential fac-

tors, as well as issues related to the development of management strategies for news television channels in the face of growing competition with social media on the Internet. Additionally, the article suggests concepts and algorithms for advertising campaigns of brands producing consumer goods, with a specific focus on promotion on television channels.

Keywords: management, media, media branding, marketing communications, television.

Введение

Менеджмент медиабренд-коммуникаций представляет собой совокупность процессов стратегического планирования, реализации и оценки коммуникационных действий, направленных на формирование, развитие и поддержание образа и репутации бренда в конкурентной медийной среде. Он включает в себя управление всеми аспектами коммуникации, которые влияют на восприятие бренда, включая PR, рекламные кампании, социальные медиа, контент-маркетинг и взаимодействие с аудиторией. Эффективный менеджмент медиабренд-коммуникаций помогает компаниям укрепить свои позиции на рынке, повысить лояльность клиентов и адаптироваться к меняющейся медийной среде. Целью статьи является выявление тенденций в менеджменте бренд-коммуникаций российских телеканалов.

Основные функции бренда

Авторы согласны с мнением профессора Старова С. А., считающего, что бренд – это «совокупность идентифицирующих признаков товара или услуги (название, логотип, слоган, фирменный цвет), которые порождают у потребителя ассоциации и эмоции о тех добавленных выгодах/ценностях (функциональных, эмоциональных, символических), обеспечиваемых с приобретением данного товара или услуги» [4].

Бренд выполняет три важные функции [8]. Во-первых, бренд дифференцирует похожие продукты один от другого (дифференциация). Во-вторых, бренд формулирует достоинства продукта (артикуляция). Наконец, бренд помогает потребителю понять, какое отношение продукт имеет к нему, почему данный продукт важен для него, и как этот продукт вписывается в его стиль жизни (релевантность).

Бренд осуществляет коммуникацию с потребителем через рекламу, связи с общественностью, стимулирование сбыта, упаковку, выставки, спонсорство, Интернет и новые медиа, прямой маркетинг, активные продажи, корпоративную идентичность, мнение потребителей, коммуникации внутри компании.

Коммуникационная специфика медиабрендов

Медиабренд при этом имеет свою специфику, заключающуюся в том, что медиапродукт, то есть содержание, является одновременно и каналом коммуникации бренда. Медиабренду свойственна динамика, он меняется ежечасно, поэтому медиабренд должен быть текущим и гибким, отвечать меняющейся

контентной/программной политике, меняющейся аудитории и всем непредсказуемым факторам, характеризующим медиасферу [8].

Проиллюстрируем вышеизложенное на примере телевидения. В октябре 2022 г. Роскомнадзор фиксировал 2346 действующих телевизионных каналов. При этом 1284 телеканала указывали территорию распространения «Российская Федерация» или «Российская Федерация и зарубежные страны». Все остальные СМИ, зарегистрированные в форме периодического распространения «телеканал», как правило, распространялись на территории единственного субъекта Российской Федерации или единственного муниципального образования.

По данным главного индустриального измерителя, компании Mediascope, в 2024 году телевидение в целом попрежнему остается в России первым медиа по охвату. 98% населения страны смотрят телевизор хотя бы один раз в месяц, при этом более 65% включают телевизор ежедневно, среднее ежедневное время телепросмотра – 3 часа 35 минут. Более старшая аудитория активнее и регулярнее смотрит телевидение, возрастные россияне (свыше 65 лет) все еще предпочитают просмотр телеканалов интернету.

Очевидно, что *телевизионные каналы обязаны одновременно удовлетворять коммуникационные потребности разнообразных демографических групп зрителей, учитывая при этом внутреннюю и внешнюю политику многонационального и мультиконфессионального государства, а также придерживаться этических норм, неукоснительно соблюдать действующее законодательство, с учетом орфографических особенностей, распространенности и востребованности основного государственного и региональных национальных языков.*

Как отмечает Хант Ли, «при управлении коммуникациями медиабренда необходимо формировать желательные положительные впечатления и, по возможности, максимально отсекают или нейтрализовывать нежелательные» [8].

Тенденции в менеджменте бренд-коммуникаций телеканалов

К основным тенденциям в менеджменте бренд-коммуникаций телеканалов (основываясь на информации от экспертного сообщества, опубликованной в открытых источниках и подвергнутой осмыслению и классифицированию авторами статьи) относятся следующие:

- *Уникальные контенты.* Российские телевизионные каналы стремятся создавать уникальные программы и сериалы, которые были бы привлекательны для аудитории. Качественный контент, разнообразие телепередач и реалити-шоу, а также обновление контентной линейки помогают привлекать зрителей.

- *Позиционирование и целевая аудитория.* Каждый телевизионный канал имеет свое уникальное позиционирование и целевую аудиторию. Отдельные каналы фокусируются на новостях и публично-политических программах, другие – на развлекательных шоу или сериалах. Это позволяет каналам выделиться и привлечь свою целевую аудиторию.

- *Расширение присутствия в цифровой сфере.* Телеканалы активно инвестируют в цифровые платформы, чтобы привлечь онлайн-аудиторию и сформировать цифровое комьюнити. Это может включать разработку мобильных приложений, стриминговых сервисов и контента для социальных медиа.

- *Интерактивный контент.* Взаимодействие с аудиторией становится ключевой составляющей успешной стратегии медиабрендинга. Телеканалы могут предлагать интерактивные программы, опросы, чаты со зрителями и другие способы взаимодействия с аудиторией.

- *Использование социальных медиа.* Российские телевизионные каналы также активно используют социальные медиа для продвижения своего контента и взаимодействия с аудиторией. Официальные страницы в социальных сетях, публикация эксклюзивного контента и взаимодействие со зрителями помогают укреплять бренд телеканала.

- *Спонсорство и партнерства.* Многие российские телеканалы заключают спонсорские соглашения и партнерства с известными брендами, что позволяет им повышать узнаваемость и финансировать производство контента.

- *Продвижение через промо-ролики.* Промо-ролики и рекламные блоки остаются важным инструментом продвижения контента на российских телевизионных каналах. Они помогают привлекать внимание зрителей и создавать интерес к новым программам и шоу.

- *Уход от стереотипов.* Некоторые телеканалы в России стараются отойти от стереотипных форматов и программ, предлагая аудитории что-то новое и интересное. Это позволяет им привлекать более широкую аудиторию и выделяться на фоне конкурентов.

- *Социальная ответственность.* В связи с ростом интереса аудитории к экологическим и социальным вопросам, телеканалы активнее выступают с социальными инициативами и благотворительными программами, что также положительно влияет на их репутацию.

- *Удержание лояльности аудитории.* Создание уникальных и оригинальных контентов, способных удерживать зрителей и привлекать новых является одним из приоритетов телеканалов.

- *Использование искусственного интеллекта.* AI будет играть значительную роль в создании контента, анализе данных и автоматизации процессов, что позволяет медиабрендам более эффективно взаимодействовать с потребителями.

- *Виртуальная и дополненная реальность.* Технологии VR и AR продолжают развитие, к ним присматриваются все медиабренды. Возможность предоставить потребителю интерактивный пользовательский опыт является неоспоримым конкурентным преимуществом.

- *Генерация контента пользователями.* Медиабренды активно привлекают пользователей к созданию контента (к дискуссиям, реакциям и т. п.), используя социальную потребность человека в общении и в желании быть услышанным как инструмент для повышенной вовлеченности.

• *Гарантирование безопасности.* В связи с усилением регулирования в сфере защиты данных, сложной политической обстановкой в мире, государственной политикой, направленной на деанонимизацию пользователей в социальных сетях, медиабренды будут вынуждены более прозрачно обращаться с личной информацией пользователей, объяснять области ее использования и гарантировать сохранность и конфиденциальность.

Заключение

На 2024–2025 гг. можно выделить несколько ключевых трендов в менеджменте медиабренд-коммуникаций. Бренды продолжают использовать полевые данные и аналитические инструменты для создания более персонализированного контента, отвечающего конкретным интересам и потребностям целевой аудитории. Продолжается интегрирование многоканальных стратегий – с увеличением числа платформ и каналов взаимодействия, медиабренды стремятся к интеграции своих коммуникационных стратегий, обеспечивая возможность контактировать пользователей на всех точках касания. Продолжается стремление брендов к репутационной устойчивости и демонстрации социальной ответственности. Потребители становятся все более чувствительными к вопросам ESG (экологические, социальные и управленческие факторы). Бренды, которые активнее демонстрируют свои ценности и инициативы в социальных и экологических областях продолжают это делать для упрочнения своих рыночных позиций.

Еще одна развивающаяся тенденция – пересекающиеся промоакции и совместные рекламные кампании. Бренды будут объединяться для создания совместных кампаний, чтобы расширить свою аудиторию и привлечь новых потребителей за счет синергии.

Медиабрендкоммуникационный менеджмент продолжает эволюционировать в ответ на изменения в технологиях, поведении потребителей и требованиях рынка. С научной точки зрения интересными направлениями исследований, по мнению авторов статьи, будут являться, например, подходы к разработке и классификации потребляемого контента с учетом тенденций возрастного цензурирования информации и других факторов влияния; вопросы разработки управленческих стратегий новостных телевизионных каналов в условиях растущей конкуренции с социальными медиа в интернете; предложение концепций и алгоритмов рекламных кампаний брендов-производителей товаров народного потребления, специфически ориентированных на продвижение именно на телевизионных каналах и другие.

Список литературы

1. Дугин Е. Я. Медиаиндустрия в условиях цифровых трансформаций. — М.: Канон-плюс, 2021. — 416 с.
2. Коломиец В. П. Индустриальная трансформация телевидения // Социологические исследования. — 2021. — № 6. — С. 92–102.

3. Коммуникации брендов в глобальном контексте на основе концепции ИМК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsii-brendov-v-globalnom-kontekste-na-osnove-kontseptsii-imk> (дата обращения: 12.08.2024).
4. *Старов С. А.* Управление брендами. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — 557. — С. 45.
5. Телевидение в России: состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nat.ru/upload/iblock/13d/13d880609c32bdc0631b3badd893ea5c.pdf> (дата обращения 12.08.2024).
6. Телевидение глазами исследователей: аннотированный библиографический указатель научных статей / Авт.-сост. *С. И. Сычев*; Отв. ред. *В. Т. Третьяков*. — М.: Высш. шк. телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. — 120 с.
7. Телепросмотр и телеизмерения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mediascope.net/upload/iblock/4f0/ies9yvvhepsbbpsi0cjylbsjyn2fos2p/TeleMultiMedia_Forum%202024.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
8. *Хант Л.* Основы телевизионного брендинга и эфирного промоушн / Пер. с англ. — М.: Галерея, 2001. — 144 с.
9. *Шамина О. А., Шарапова О. А.* Об оценке эффективности модели стратегического управления малыми предприятиями печатных средств массовой информации // Журнал правовых и экономических исследований. — 2020. — № 4. — С. 245–249.

Раздел 6

Глобальные вызовы и российская промышленность: противостояние и развитие

УДК 339.54

Верясов Александр Владимирович

Балтийская академия туризма
и предпринимательства,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Подольнец Лада Авенировна

Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МЕХАНИЗМ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИК ТРАНЗИТНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье рассматривается влияние параллельного импорта на экономики транзитных стран. Параллельный импорт, представляет собой ввоз товаров без участия официальных дистрибьюторов или производителей, и, таким образом, имеет разнообразное воздействие на транзитные страны. Освещены такие вопросы, как развитие транзитного сектора, взимание таможенных пошлин и сборов, конкуренция на внутреннем рынке, а также политические аспекты и возможные последствия внешнего давления на транзитные страны. Авторами учтены различные факторы, в том числе транспортная инфраструктура и политическая стабильность. Определено, каким образом параллельный импорт формирует экономическую и политическую динамику в транзитных странах.

Ключевые слова: параллельный импорт, транзитные страны, экономическое влияние, транспортная инфраструктура, таможенные пошлины, дипломатические отношения, развитие транзитного сектора.

Veryyasov Alexander V.

Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Podolyanets Lada Avenirovna

Saint-Petersburg State Forestry University,
Saint-Petersburg Russian Federation

THE MECHANISM OF PARALLEL IMPORT AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIES OF TRANSIT COUNTRIES

Abstract. The article examines the impact of parallel imports on the economies of transit countries. Parallel imports are the importation of goods without the participation of official distributors or manufacturers, and thus have a varied impact on transit countries. Issues such as the development of the transit sector, the collection of customs duties and fees, competition in the domestic

market, as well as political aspects and possible consequences of external pressure on transit countries are covered. The authors took into account various factors, including transport infrastructure and political stability. It is determined how parallel imports shape economic and political dynamics in transit countries.

Keywords: parallel imports, transit countries, economic influence, transport infrastructure, customs duties, diplomatic relations, development of the transit sector.

Актуальность вопросов, связанных с практическим применением параллельного импорта, возросла для России с 2014 года, что потребовало уточнения соответствия национального и международного законодательства. Самым сложным было урегулировать международные аспекты не по потребительским и пищевым товарам, а по высокотехнологической продукции [7]. Именно в этом сегменте оказалось самое большое количество сложностей. За соблюдением законодательства по этим группам наблюдают специальные международные организации: ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности) и ВТО в разделе ТРИПС (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности) [9]. На основании этого законодательства Конституционный суд России принял Постановление № 8 от 13 февраля 2018 г. (По делу о проверке конституционности...), на основании которого был разрешен завоз по параллельному импорту медицинского оборудования. Однако по другим товарным группам существуют следующие сложности:

- 1) комплаенс-службы. Комплаенс не позволит поставлять товар как в страну, так и в различного рода посреднические компании из других стран;
- 2) договорная ответственность. За попадание товара на несогласованный рынок производитель может предусмотреть в договоре штрафы и взыскать убытки;
- 3) блокировка устройств. Изготовители уже давно научились отслеживать смартфоны, ноутбуки, автомобили по GPS и блокировать при необходимости. Такими техническими возможностями пользуются не только изготовители, но и лизинговые компании, банки;
- 4) отказ от обязательств перед потребителями. Никто не будет рассматривать рекламации от несанкционированных потребителей.

В связи с указанными сложностями на первый план выходит необходимость изыскания методов обхода. В общем параллельный импорт представляет собой ввоз товаров отдельными компаниями без участия официальных дистрибьюторов или производителей, что может оказывать разнообразное воздействие на транзитные страны. Его значение для данных стран довольно важно, поскольку оно прямо влияет на их экономические аспекты и торговые потоки. Данное влияние может быть сложным и зависит от различных факторов, так как масштабы транзита, торговые отношения с другими странами, правовые и регуляторные рамки и т. д. В параллельном импорте страна становится транзитной благодаря своему географическому положению, политической стабильности, благоприятной юридической среде и достаточно развитой инфраструктуре [6]. Если транзитные страны имеют хорошую транспортную инфраструктуру и логистику, они могут выиграть от увеличенного объема транзита товаров. Хорошо

развитая транспортная инфраструктура облегчает беспрепятственное движение товаров через страну. Это может привести к увеличению объемов транзита, так как компании предпочтут использовать эффективные маршруты через страну с развитой инфраструктурой [1]. Транзитный оборот возрастает за счет увеличения деятельности в сфере транзита, транспортных компании, логистических операторов, таможенных служб и других связанных секторов. С увеличением объема транзита будут возникать новые рабочие места в сферах транспорта, логистики, таможни, обслуживания транспортных средств, что может оказать положительное воздействие на уровень занятости в стране. Также рост транзитного сектора может способствовать инвестициям в дополнительную транспортную инфраструктуру: строительство и обновление дорог, портов, аэропортов, железнодорожных линий и других объектов. Инвестиции в инфраструктуру станут стимулом для долгосрочного экономического роста [3].

Транзитные страны, через территорию которых проходит транзитный груз или товар, обычно имеют возможность взимать различные таможенные пошлины и сборы за предоставление транзитных услуг. Таможенные пошлины представляют собой платежи, которые взимаются при пересечении границы. Эти пошлины обычно взимаются на основе стоимости товара или веса, и их размер может различаться в зависимости от страны и типа товара. В дополнение к таможенным пошлинам, транзитные страны могут взимать различные сборы за предоставление услуг транзита [10]. Эти сборы могут включать в себя такие расходы, как обработка документов, предоставление транспортных услуг, обеспечение безопасности и другое. Размер транзитных сборов также может варьироваться в зависимости от условий и требований транзитной страны. Некоторые транзитные страны могут также требовать от операторов транзита получение специальных лицензий или разрешений для перемещения определенных типов товаров через их территорию [8]. Эти лицензии могут быть связаны с дополнительными сборами. Например, Казахстан как член Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является транзитной страной в цепочке параллельного импорта. Ввоз товаров через эту страну не лишен сложностей, вызванных рядом налоговых и таможенных ограничений [2]. Например, товары, прошедшие таможенную очистку в Казахстане, освобождаются от повторной очистки при ввозе в Россию в рамках ЕАЭС, однако налоговые обязательства, такие как НДС, налагаются при первичной таможенной очистке [5]. Кроме того, на пути транзита возникают препятствия, такие как требования по доработке товаров на территории Казахстана с целью повышения их валовой добавленной стоимости, а также сложности с валютными платежами через местные банки. Эти меры и требования, введенные Казахстаном, отражают растущие вызовы и сложности, с которыми сталкиваются транзитные страны при регулировании параллельного импорта и организации международных торговых потоков.

При этом параллельный импорт может также повлиять и на местных производителей и розничных торговцев в транзитной стране, так как он обеспечивает местных потребителей доступом к товарам по более низким ценам, что может быть особенно выгодно, если внутренний рынок страдает от высоких цен или монополии. Также поступление параллельных товаров может обога-

тить ассортимент на внутреннем рынке, предоставив потребителям больший выбор, что будет способствовать конкуренции и стимулировать инновации.

В условиях конкуренции местные производители могут столкнуться с требованием улучшить качество своих товаров и уменьшить цены, чтобы соответствовать конкурентоспособным импортным товарам. Розничные торговцы, зависящие от продажи внутренних товаров, также могут пострадать. Если импортированные товары более привлекательны для потребителей, то объем продаж у местных розничных предприятий снизится, что может привести к сокращению рабочих мест и ухудшению экономической ситуации в регионе.

Также развитие транзитного сектора может потребовать дополнительных ресурсов и рабочей силы. Транспортная инфраструктура, изначально не предназначенная для высоких объемов перевозки, будет оказывать экономическое давление на транзитную страну. Например, проблемы с транспортной инфраструктурой в Армении обусловлены ограниченными возможностями вывоза товаров из страны [4]. Хотя банки страны проявляют лояльность к российским клиентам, физический завоз товаров на территорию республики представляет собой определенные трудности. Товары могут быть завезены через грузинские порты Поти и Батуми, однако вывоз из Армении возможен лишь через автомобильный переход Верхний Ларс, который страдает от перегрузки. Грузопоток через этот пункт замедлен из-за негласного препятствия со стороны грузинских официальных властей. В результате даже незначительные задержки транспортных средств в этом пункте не рассматриваются как критические, что означает серьезные проблемы с транспортировкой товаров через Армению.

Политические аспекты параллельного импорта в транзитных странах также имеют существенное влияние на их отношения с другими странами и торговыми партнерами. Страны, производящие товары, могут оказывать давление на транзитные страны для введения более строгих мер в отношении параллельного импорта, особенно если они считают, что это нарушает их права интеллектуальной собственности или создает конкуренцию на их рынках. В случае политического конфликта или недовольства стран-партнеров транзитные страны могут столкнуться с угрозами или фактическими санкциями, такими как ограничение доступа к рынкам, замораживание активов или другие экономические меры, которые призваны вынудить транзитные страны изменить свою политику транзита. Политика параллельного импорта может также затрагивать дипломатические отношения между странами. Недовольство одной страны транзитной политикой другой может вызвать напряженность в отношениях, вплоть до дипломатических конфликтов. Например, ОАЭ формально не присоединилось к антироссийским санкциям, но учитывает существующую практику «санкций за неисполнение санкций». Местное законодательство относительно либерально и разрешает транзит через страну любых законных товаров без налогообложения. Однако в связи с тесными экономическими связями с США, особенно в банковской сфере и валютной политике, местные банки осторожно относятся к риску подвергнуться «вторичным» санкциям со стороны США.

Параллельный импорт оказывает значительное воздействие на различные сферы жизни стран, от транспортной инфраструктуры до местной конкуренции

на рынке. В то время как он может способствовать развитию транзитного сектора и улучшению доступности товаров для потребителей, он также создает вызовы для местных производителей и розничных торговцев. Политические аспекты, включая дипломатические отношения и внешние давления, также играют важную роль в формировании политики параллельного импорта в транзитных странах. В целом изучение этого явления позволяет лучше понять динамику экономического и политического развития этих стран в контексте глобальной торговли и международных отношений.

Список литературы

1. Некоторые моменты логистики параллельного импорта в Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-momenty-logistiki-parallelnogo-importa-v-rossiyu?ysclid=lsdojg04vm469265880> (дата обращения: 07.01.2024).
2. Возобновились проблемы при перевозках грузов в Казахстан с перцепкой/перегрузкой. АСМАП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.asmap.ru/detail-news/vozobnovilis-problemy-pri-perevozkakh-gruzov-v-kazakhstan-s-peretsepko> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Крыгина И. Е. Логистические маршруты параллельного импорта // Вектор экономики. — 2024. — № 1(79).
4. Подолянец Л. А., Парсян Л. К. Общий финансовый рынок ЕАЭС как импульс развития компаний минерально-сырьевого сектора РФ / Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста: Труды 5-й Междунар. науч. конф. — СПб., 2019. — С. 343–349.
5. Подолянец Л. А., Люсточкина Л. В. Оценка влияния внешнеэкономической деятельности на формирование доходов федерального бюджета / Таможенные чтения–2018. Образование и наука на современном этапе развития ЕАЭС: Сб. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — В 2-х т. — Под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. — СПб., 2018. — С. 94–98.
6. Вайнгорт В. Л., Подолянец Л. А. Принципы организации приграничных экономических связей и возможности их реализации в отношениях между РФ и Эстонией / Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. — СПб., 2017. — С. 17–20.
7. Подолянец Л. А., Лившиц И. И. Оценка применения международных стандартов ISO в РФ. — Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер: Экономика и право. — 2016. — № 5. — С. 54–59.
8. Юдина В. В., Котченко А. Р., Молочаев Э. Л., Подолянец Л. А. Налоговый маневр в нефтяной промышленности России / Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: Матер. XI Междунар. науч.-практ. конф. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. — СПб., 2019. — С. 382–385.
9. Мартынова Е. В. Состояние и перспективы международной торговли оборудованием и технологиями в условиях санкций на примере нефтегазовой отрасли / Экономика и управление: Сб. науч. тр.; Под ред. А. Е. Карлика. — СПб.: СПбГЭУ, 2019. — С. 159–166.
10. Николаева Т. С. Особенности экспорта энергоносителей через таможенную границу / Молодой исследователь: вызовы и перспективы: Сб. статей по матер. LXVI междунар. науч.-практ. конф. — М., 2018. — С. 202–207.

УДК 339.138

Головизнина Юлия ВалерьевнаНаучно-исследовательский и проектный институт
Генерального плана города Москвы,
Москва, Российская Федерация**Головизнин Илья Валерьевич**Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация**ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ИМПОРТА:
СМЕНА ПАРАДИГМ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВЫЗОВЫ**

Аннотация. Авторы оценивают результаты исследования (2019–2020 гг.), проведенного в контексте противодействия государства импорту из санкционированных стран, через призму новых геополитических реалий (с февраля 2022 г.). Сформировано и обосновывается с помощью эмпирического материала предположение об эволюционном характере в управлении ассортиментом, несмотря на очевидную смену парадигм. Предложен инструментарий для оценки и измерения изменений. Обозначены направления исследований для следующего этапа проекта.

Ключевые слова: антикризисное управление ассортиментом, санкционный маркетинг, ассортиментные стратегии, антикризисный маркетинг.

Goloviznina Yulia V.Research and Project Institute of General Planning
for the City of Moscow,
Moscow, Russian Federation**Goloviznin Ilya V.**Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation**UNAUTHORIZED IMPORTS LEGITIMIZATION:
PARADIGM SHIFTS AND RESEARCH CHALLENGES**

Abstract. The authors evaluate the results of the research (2019–2020) conducted in the context of state opposition to imports from sanctioned countries, through the prism of new geopolitical realities (from February 2022). The assumption of evolutionary nature in assortment management, despite the obvious shift in paradigms, is formed and substantiated by empirical material. A toolkit for assessing and measuring changes is proposed. The directions of research for the next stage of the project are specified.

Keywords: anti-crisis assortment management, sanctions marketing, assortment strategies, anti-crisis marketing.

Как известно, наиболее частые решения, принимаемые компаниями в антикризисной деятельности, так или иначе связаны с управлением ассортиментом [1]. Сопоставляя кризисные среды 2014–2021 гг. и с 2022 г., налицо

противоречивые тенденции и решения – как на макроуровне, так и в адаптационной к новым условиям деятельности компаний [2], потому, очевидно, вести речь об универсальных моделях поведения сложно: то, чему государство пыталось противодействовать ранее [3], считается легитимным в новых условиях [4], а вместо противодействия (например, санкционному импорту) государство готово его поддерживать. Налицо смена парадигм, причем в достаточно короткой перспективе.

Авторами в рамках проведенного в 2020 году исследования моделей поведения компаний в условиях санкций [3] был выявлен инструментарий санкционного маркетинга, а также описаны модели, через использование которых компании, попавшие под санкции, нивелируют негативные последствия введения санкций либо извлекают из этого выгоду [3]. В целом же санкционный контекст стоит рассматривать как одну из разновидностей экономического кризиса, влияние которого на результативность бизнеса имеет схожие черты на самых разных рынках [5]. В частности, было выделено три субъекта санкционного маркетинга: государство, санкционируемая сторона и сторона-выгодоприобретатель. Важным результатом явился вывод о том, что наложение санкций и невозможность поддерживать ассортимент не обязательно, тем не менее, ведет к сокращению длины ассортимента, поскольку существуют пути обхода санкций, в том числе описанные в работе [3]. Выявленные авторами модели обхода санкций описываются следующим образом:

1. Ввоз санкционной продукции через нейтральную страну с подменой документов и этикетки. Потребитель мог догадаться об истинной стране происхождения посредством наводки продавца-консультанта либо через узнавание органолептических свойств «своего» продукта. В сфере B2B закупщики на продуктовой базе уточняют фактическую, а не документальную, страну происхождения.
2. Разграничение страны-поставщика сырья и страны-производителя. Сырье ввозилось из санкционируемой страны, но перерабатывалась или маркировалась в нейтральной стране.
3. Модель, описываемая «серым» и «черным» импортом. Было установлено, что санкционный маркетинг, как правило, реактивен, однако в идеале он должен быть проактивен. Авторами было рекомендовано направить фокус дальнейших исследований на вопросы формирования и управления ассортиментом, в особенности в кризисной среде с учетом описанных механизмов принятия антикризисных решений [6].

На текущий момент видится целесообразным осознать результаты описываемого исследования [7] через призму новых вводных и в новом контексте после февраля 2022 года, а также их последствий до первого квартала 2024 года, а также предоставить ориентир для будущих исследований в целях дальнейшего изучения актуальных проблем в антикризисном управлении ассортиментом.

Согласно Постановлению РФ от 29.03.2022 [7], в новых реалиях в России появился официальный и регулируемый правительством реестр зарубежных

компаний, чей товар разрешен к ввозу на территорию страны посредством серого импорта, что явилось абсолютно новым феноменом в российском санкционном маркетинге. Еще одним новым, но вполне логичным явлением стал перенос ответственности в (ставшей «серой») цепочке удовлетворения потребности от производителя к продавцу: в связи с официальным закрытием офисов западных компаний функция гарантийного обслуживания легла на местных дистрибьютеров. Сервисная политика, равно как и набор атрибутов продукта, претерпели существенные изменения в новых геополитических условиях со всеми вытекающими последствиями для удовлетворенности потребителя, клиентоориентированности, качества и других базовых категорий маркетинга, на что нельзя не обратить внимание в этой связи.

Второе важное изменение в новом контексте связано с логистикой и изменением путей ввоза параллельного импорта. Динамика в этом вопросе разная на разных рынках, и чем выше зависимость российской экономики от импорта продукции, тем существеннее динамика и состав имевших место изменений в этой связи. В рамках продовольственных продуктов мало что изменилось, другое дело – рынок автомобилей. Ключевые эффекты от введения санкций на авторынке видны ярко: цена изменилась заметно, с рынка ушло множество компаний, а адаптация рынка к новым условиям продолжалась относительно долго. За 2022 год сложилась тенденция прироста продаж китайских брендов [8], изменился рейтинг каналов дистрибуции и стран-импортеров [9]. Активизировался ранее стагнирующий рынок услуг по привозу новых и использованных товаров из западных стран [10]. Авторынок начал кастомизироваться (через развитие новых брендов). Так, Volvo стала совладельцем совместных с Geely предприятий в Китае [11], а для России создана отдельная автолинейка – Omoda [12]. По итогам 2022 года автопроизводство в России снизилось на 58,8% [13], доли рынка перераспределились существенным образом. Новая государственная политика стимулирования субъектов рынка к адаптации к новым условиям, среди прочего, способствовала отмене Правительством РФ требования устанавливать ГЛОНАСС на этапе таможни [14]. С точки зрения потребителя, наряду с решением ряда проблем в области формирования ассортимента в условиях санкций, и в этом вопросе стоит констатировать риск снижения качества, клиентоориентированности и в целом – условий взаимодействия с потребителем [6].

По итогам 2022 года оформилась новая ценовая структура авторынка с преобладанием в низком сегменте исключительно подержанных автомобилей, в среднем – новых автомобилей российских марок и зарубежных марок (главным образом, из числа ушедших с рынка) – в верхнем сегменте. Политика параллельного импорта во многом способствовала стабилизации рынков в новых условиях, это касается и сектора производства автомобильных комплектующих. Новый контекст значительно повлиял на авторынок, однако его медленное восстановление в 2022 году и некоторые (пока не очевидные) явления и, возможно, тенденции свидетельствуют о его колоссальном потенциале на ближайшие. В целом, изменения в ассортименте поддаются описанию существующей системой релевантных метрик, – прежде всего, высотой, полнотой, устойчивостью,

наряду с длиной, глубиной, широтой [15]: известный подход к структурированию ассортимента и аналитический инструментарий (вкл. метрики) практически не изменился. Вышеуказанные явления поддаются описанию существующим аналитическим инструментарием, именно они, очевидно, и являются ключевыми в санкционном контексте [15], что, вероятно, релятивирует сами изменения, которые подчас кажутся эпохальными.

Также обращает на себя внимание примерно одинаковый список стран-хабов на момент исследований 2019–2020 гг. и после февраля 2022 г. [16].

Соотнося новые реалии с выявленными в исследовании 2020 г. [3], можно утверждать о доминирующей стратегии модификации как одного из антикризисных инструментов в управлении ассортиментом [17]. Одним из катализаторов этого процесса является изменение структуры валютных поступлений от продажи экспортируемых Россией товаров в пользу валюты и далее, соответственно, – товаров из недружественных стран [18]. Авторы ожидают, что уже в текущем году стратегия модификации коснется как товарных единиц внутри ассортимента, так и представленности марок на многих российских рынках [19]: еще одна возможность описать новые явления известным инструментарием призвана релятивировать апокалиптические прогнозы некоторых авторов; нельзя не подчеркнуть и новые возможности, открывающиеся на рынках в этой связи.

Несмотря на очевидную противоречивость и разнонаправленность инструментов государственного регулирования ассортиментной деятельности, авторы в большей степени склонны вести речь об эволюции этого процесса. Также вероятно, что стоит вести речь о некой универсальной методологии антикризисного управления ассортиментом, а сами кризисные контексты поддаются описанию единым аналитическим инструментарием – как с точки зрения планирования деятельности в новых условиях [20], так и с точки зрения восприятия этих изменений потребителем [21].

Список литературы

1. *Леонов А. И.* Ассортимент как инструмент антикризисного маркетинга // Вестник Академии Знаний. — 2022. — № 50(3). — С. 202–208.
2. *Dzhukha, Anton, Angelina Malina, Anna Peshkova.* Comparison of marketing activities in periods of sanctions, economic crises and pandemic // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 21–22, 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 71–81.
3. *Ильин А. Д., Головизнина Ю. В.* Применение маркетинга в условиях санкций // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2020. — Вып. 7. — С. 18–28. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vfu.unecon.ru/vipusk7.html> (дата обращения: 31.03.2023).
4. *Головизнина Ю. В., Головизнин И. В.* Модели противодействия ассортиментному дефициту на рынке ритейла в условиях санкций // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2022. — Вып. 12. — С. 14–24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unecon.ru/wp-content/uploads/2023/02/№12-2022.pdf> (дата обращения: 31.03.2023).
5. *Kovzel A.* Research of anti-crisis promotion tools on the EdTech market // 6th International Management, Quality and Marketing Conference. April 21–22, 2023. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 30–42.
6. *Leonow, Alexander.* The Impact of Crisis on Marketing: An Exploratory Study of an Emerging Market // Journal of Marketing Trends. 2020. Vol. 6. No. 1. P. 13–21.

7. Постановление Российской Федерации от 29 марта 2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского Кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

8. Мы пересчитали всех «китайцев» в России. Полная статистика продаж в 2022 году (2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn----7sbbeeptbfadjdvm5ab9bqj.xn--p1ai/2023/01/17/statistika-prodazh-kitajskih-avtomobilej-2022/?ysclid=lebi0uayee810115896> (дата обращения: 19.02.2023).

9. В России начали продавать кроссовер Mitsubishi Xpander из Индонезии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.autonews.ru/news/636228279a7947aa18066f2c?ysclid=lebigmy719822432730> (дата обращения: 19.02.2023).

10. В Россию запретили ввозить машины дороже 50 000 евро. Список [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.autonews.ru/news/623204ce9a79477f40b5dd89?ysclid=lebi9eqm7d684207169> (дата обращения: 19.02.2023).

11. Фирма Volvo стала совладельцем части китайских предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.drive.ru/business/volvo/geely/55d49bcb95a6563129000003.html?ysclid=lebijhqv2070852507> (дата обращения: 19.02.2023).

12. Omoda привезет в Россию новый седан в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.autonews.ru/news/63d28fd49a794743f614f80b?ysclid=lebiostsza479464446> (дата обращения: 19.02.2023).

13. Минус 58,8%: в 2022 году россияне купили в два раза меньше автомобилей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/483532-minus-58-8-v-2022-godu-rossiane-kupili-v-dva-raza-men-se-avtomobilej?ysclid=lebiv72jde112475977> (дата обращения: 19.02.2023).

14. Правительство упростило порядок ввоза автомобилей из-за границы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/07/2022/62d2737e9a794753eef669ab> (дата обращения: 19.02.2023).

15. *Леонов А. И.* Ассортиментная политика предприятия: сущность, содержание, структура // Предпринимательство. — 2004. — № 3. — С. 98–108.

16. Sanctions aren't keeping name brands out of Russia. Why not? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csmonitor.com/World/Europe/2023/0202/Sanctions-aren-t-keeping-name-brands-out-of-Russia.-Why-not> (дата обращения: 19.02.2023).

17. *Леонов А. И.* Ассортиментные стратегии антикризисного маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. — 2022. — № 3. — С. 39–46.

18. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2022 № 992 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа».

19. Новые бренды из четырех стран могут появиться в торговых центрах России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.ria.ru/20220318/brendy-1778829106.html?ysclid=lebttdjeo162882530> (дата обращения: 19.02.2023).

20. *Ковзель А. Д.* Использование результатов маркетингового обоснования в финансовом моделировании / Трансформация финансово-экономических систем: риски и возможности: Матер. межвуз. науч.-метод. конф. / Под ред. А. Е. Дворецкой. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. — С. 69–87.

21. *Ойнер О.К.* Современные потребительские тренды и удовлетворенность потребителя: Монография. — М.: Инфра-М, 2013. — 142 с.

УДК 338.4

Краснова Марианна Владимировна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РЫНКА СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В РОССИИ

Аннотация. Представлен критический обзор экспертных оценок состояния и перспектив развития отечественного рынка систем управления и обработки данных. Отмечена высокая активность независимых центров IT-компетенций в отраслевых исследованиях и экспертизе, описаны противоречия в их оценках, сделан вывод о необходимости применения большего числа инструментальных методов мониторинга данного рынка и распространения платформенных бизнес-моделей на нем.

Ключевые слова: центр компетенций, системы управления, конкуренция, платформы.

Krasnova Marianna V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE MARKET FOR CONTROL AND DATA PROCESSING SYSTEMS IN RUSSIA

Abstract. A critical review of expert assessments of the state and development prospects of the domestic market for control and data processing systems is presented. The high activity of independent IT competence centers in industry research and expertise is noted, contradictions in their assessments are described, and a conclusion is made about the need to use more instrumental methods for monitoring this market and the spread of platform business models on it.

Keywords: competence center, management systems, competition, platforms.

Необходимость активного импортозамещения на ИТ-рынке стала понятна в 2014 году. В 2015 году для расширения использования российского ПО и оказания его правообладателям государственной поддержки в закон об информации, информационных технологиях и о защите информации были внесены поправки, предусматривающие формирование и применение с 2016 года реестра отечественного программного обеспечения (ФЗ от 29 июня 2015 г. № 188-ФЗ). Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 были существенно ограничены закупки иностранного ПО для государственных и муниципальных нужд. Распоряжением от 26 июля 2016 г. № 1588-р Правительства РФ утвердило план перехода в 2016–2018 гг. федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения. Далее последовал ряд докумен-

тов, содержащих от рекомендаций до прямых запретов, регламентирующих использование госорганами российских криптографических алгоритмов и средств шифрования, антивирусных программ, систем электронного документооборота, бухгалтерии, бюджетного учета, информационной безопасности, централизацию закупок офисного ПО (офисный пакет, почтовые приложения, органайзер, средства просмотра, интернет-браузер, редактор презентаций, табличный редактор, текстовый редактор). Большая работа была проведена по регламентации допуска ПО, происходящего из государств Евразийского экономического союза, для закупок для государственных и муниципальных нужд.

Особое внимание постоянно уделяется состоянию и безопасности критической информационной инфраструктур.

В целом законодательное регулирование и меры поддержки отрасли, включая налоговые преференции, амортизационную политику, льготы для сотрудников и т. д., следует признать эффективными.

С началом СВО российский рынок управления данными и обработки данных столкнулся с целым рядом вызовов (рис. 1).

Рис. 1. Вызовы российского рынка систем управления и обработки данных

В качестве одной из тенденций последних лет следует признать значительное повышение роли не только автономных (АНО «Центр компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ», АНО «Цифровая экономика»), но и независимых центров компетенций в экономических исследованиях, отраслевой и

юридической экспертизе, формировании предложений в области социально-экономической, региональной, регуляторной, технологической и инновационной политик и многих других сферах [9].

Примером такой активности является отчет Фонда «Центр стратегических разработок» (ЦСР) по результатам исследования влияния кризисных явлений на ИТ-рынок и оценки систем управления данными и инструментов обработки данных в Российской Федерации, представленный в сентябре 2023 года, или опубликованные в декабре 2023 года результаты исследований русских ВІ-вендоров, российского ПО бизнес-аналитики (ВІ-круг Громова), русских СУБД-вендоров, российское ПО базы данных (СУБД-круг Громова), русских ETL-инструментов, API и коннекторов (ETL&Connectors круг Громова), отечественных и зарубежных коммерческих и open-source каталогов данных (Data Catalog круг Громова), аналитика TAdviser и т. д.

Следует сказать, что мнения экспертов относительно состояния ИТ-рынка расходятся. Так, одни считают, что «в 2024 году завершится основная волна проектов по миграции инфраструктуры заказчиков с зарубежных облаков на российские» [8], другие же утверждают, что процессы импортозамещения достигнут пика в 2024–2025 гг., третьи утверждают, что ослабление влияния сдерживающих факторов произойдет после 2025 года [7].

К сожалению, до сих пор не систематизированы ключевые метрики ИТ-рынка. Если одни эксперты фокусируют внимание на оценке перспектив мирового рынка цифровой трансформации (по оценке Reportlinker к 2026 году – \$2,6 трлн), других интересует отечественный рынок СУБД (например, 170 млрд руб. к 2027 году), третьи ограничиваются прогнозом на 2024 год рынка больших данных в РФ (319 млрд руб.) [7]. Одни эксперты оценивают отечественный ИТ-рынок в 5,5 трлн руб., другие – в 3,1–3,5 трлн руб. Возникает сомнение, что при такой фрагментарности оценок может быть создан надежный контент для решения конкретных задач и потребностей бизнес-аналитики в отрасли.

Распространение отечественных систем управления и обработки данных является важным фактором долгосрочного поддержания динамики всего ИТ-рынка, поскольку, согласно решению Минцифры, компании госсектора полностью перейдут на отечественные ОС, средства виртуализации, офисное ПО и средства защиты до 1 января 2025 года, а, что касается систем управления базами данных, такой датой является 1 января 2026 года. Все процессы меняются в силу изменения способов сбора (IoT, Big Data), передачи и хранения (5G, квантовые технологии, облака, блокчейн), анализа данных и принятия решений (искусственный интеллект и нейротехнологии) [5].

Контуры отечественного рынка систем управления и обработки данных во многом определились инициативами Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а перспективы связаны с реализацией всего диапазона целей Национального проекта «Экономика данных».

Структура российского рынка управления данными и обработки данных характеризуется присутствующими здесь программными продуктами и услугами (табл. 1).

Таблица 1

**Классификация программных продуктов и услуг
российского рынка управления данными и обработки данных [7]**

Признак классификации	Категории					
СУБД	общего назначения		аналитические		резидентные	Data lakes
	документные БД		графовые БД		мультимодельные БД	
Средства загрузки данных	Streaming	ELT	CDC	ETL	инструменты обеспечения миграции	
Средства управления данными	Data governance		системы управления качеством данных		каталоги метаданных, бизнес-глоссарии	
	MDM-системы, системы НСИ		CDI, управление адресными данными		РІМ-системы, справочники технологической номенклатуры	
Иные инструменты	брокеры сообщений и ESB		средства полнотекстового индексирования		средства маскирования данных и средства безопасности БД	
Услуги	техническая поддержка и обновление		консалтинг		обучение	
	кастомная разработка и доработка продуктов				иное	

Основные западные вендоры систем управления и обработки данных – Oracle, IBM, Microsoft, SAP и др. – существенно ограничили присутствие на российском рынке, отечественные участники достаточно успешно заполняют его (табл. 2).

В отдельных категориях продуктов также является заметным присутствие ООО «Тантор Лабс», НПП «Релэкс», ООО «Эквирон», Data Sapience.

Представленной в отчете Центра стратегических разработок информации [7] не достаточно для анализа состояния конкуренции на отечественном рынке систем управления и обработки данных, уровня его концентрации, энтропии, распределения рыночной власти в соответствии с официальной рекомендуемой методикой [3; 4].

Все эксперты сходятся во мнении о неизбежности консолидации рынка вокруг нескольких крупных игроков. Однако при этом ограничиваются рассуждениями о постепенном затухании или объединениях в рамках определенной ниши и ограниченного числа заказчиков [8].

Цифровая трансформация ключевых отраслей экономики, госсектора и социальной сферы требуют реализации эффекта комплементарных связей участников IT-бизнеса посредством распространения платформенных бизнес-моделями с их дешевизной транзакций, широким разнообразием продуктов и

услуг, омниканальность клиентского сервиса и возможностью отслеживания поведения пользователей в реальном времени [2; 1]. Например, к партнерским программам «Сбера» уже присоединились свыше 130 ИТ-компаний – интеграторов, разработчиков и вендоров [6]. Однако перспективы эксперты связывают с развитием платформы «ГосТех».

Таблица 2

Ведущие вендоры систем управления и обработки данных в России

Вендор	Категория продуктов			
	СУБД	Средства загрузки данных	Средства управления данными	Иные инструменты
ООО «Постгрес Профессиональный»	v		v	v
ООО «Аренадата софтвер»	v	v		
ООО «Диасофт»	v	v	v	
ООО «Датареон»		v		
ООО «Ред софт»	v			
ООО «Газинформсервис»	v			
ООО «Дата интегрейшн софтвер»		v	v	
ООО «Рокитсофт»			v	
ГК «Иннотех»	v			
ООО «Инлексис»		v		
ООО «Гарда Технологии»				v
ООО «Таскдата рус»			v	
АО «Аладдин Р.Д.»				v
ПАО «Ростелеком»	v			
ООО «Яндекс. Облако»	v	v		v
ПАО «Сбербанк России»	v			v
«ВК Цифровые технологии»	v			
ООО «Пикодата»	v			
ГК «Кронос-Информ»	v			
ООО «Нитросдейта рус»	v			

При этом государство должно обозначить свою позицию в отношении недискриминационного доступа компаний к данным.

В ходе решения задачи максимально быстрой разработки и внедрения отечественных решений стали понятны угрозы, которые должны быть учтены при оценке перспектив дальнейшего развития рынка систем управления и обработки данных:

- отсутствие понимания бизнесом эффективности инвестиций в IT-проекты;
- приверженность отечественных компаний использованию электронных таблиц и файловых хранилищ;
- стремление крупного корпоративного бизнеса локализовать решения и базы данных в рамках своих компаний, недоверие к open source;
- отсутствие у пользователей специалистов с большим опытом внедрения нескольких технологий;
- случаи замены европейских и американских вендоров на азиатских;
- простота релокации разработчиков ПО в нейтральные и дружественные государства;
- рост цен и сроков поставки оборудования.

Специалисты активно обсуждают преимущества отечественного ПО для российских компаний. Однако без реализации потенциала глобальной конкурентоспособности и соответствующего масштабирования при условии предложения клиентам из дружественных стран российской IT-оборудования гораздо сложнее будет удержать IT-отрасль в качестве точки роста российской экономики. Продвижение же российских СУБД, зачастую ориентированных на узкие ниши, имеет значительно меньше перспектив. Однако системные решения задач разработки и производства отечественного оборудования для сетей передачи данных, оценки необходимых и достаточных параметров вычислительных мощностей, формирования рынка данных в том числе правил доступа к ним и обмена данными, проверки их достоверности, в том числе и в случае генерирования с использованием искусственного интеллекта, могут существенно изменить ландшафт отечественной экономики и представлять интерес для зарубежных рынков.

Список литературы

1. Кузин Д. В. Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе // Мир новой экономики. — 2019. — Т. 13. — № 3. — С. 89–99.
2. Лугачев М. И., Скрипкин К. Г. Цифровая революция: проблема дефицита результативных бизнес-моделей / Инжиниринг предприятий и управление знаниями (ИП&УЗ-2021): Избр. науч. труды XXIV Междунар. науч. конф. — М.: Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2022. — С. 104–112.
3. Методика определения основных показателей и критериев оценки состояния конкурентной среды: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 4 апреля 2011 года № 137 / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112848/ (дата обращения: 10.08.2024).
4. Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке: Приказ ФАС России от 28 апреля 2010 года № 220 (ред. от 12.03.2020) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103446/ (дата обращения: 10.08.2024).
5. Растова Ю. И., Салимьянова И. Г., Растов М. А. Цифровая культура как antecedent успешной цифровой трансформации организации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 4(136). — С. 156–160.
6. РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/b63c6ac409a794755f829a8a6?from=sору> (дата обращения: 10.08.2024).

7. Рынок систем управления и обработки данных в России: текущее состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/874/qfbc7smn1fdpzeee5ah2jd59qkdv59xw.pdf> (дата обращения 10.08.2024).

8. Сулейкин А. С. Современные тенденции и проблемы управления данными на рынке РФ: вызовы 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/801599/> (дата обращения: 10.08.2024).

9. Центр стратегических разработок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/> (дата обращения 10.08.2024).

УДК 338

Лапшина Валерия Юрьевна
Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОЦЕССЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА К ИЗМЕНЕНИЯМ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. Раскрыты актуальность и необходимость своевременной адаптации российских компаний к изменениям внешней среды, рассмотрены ключевые вызовы внешней среды и решения на примере крупнейшего производителя природного газа, сделаны предположения о стратегических планах компаний в условиях быстро меняющихся внешних изменений.

Ключевые слова: стратегические планы, процесс адаптации, нестабильная внешняя среда, российское производство.

Lapshina Valeria Y.
Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ADAPTATION EXPERIENCE OF RUSSIAN BUSINESS TO CHANGES IN THE EXTERNAL CONDITIONS

Abstract. The relevance and necessity of timely adaptation of Russian companies to changes in the external environment are revealed, the key challenges of the external environment and solutions are considered on the example of the largest producer of natural gas, assumptions are made about the strategic plans of companies in the context of rapidly changing external changes.

Keywords: strategic plans, adaptation process, unstable external environment, Russian production.

Актуальность данной темы обусловлена активизацией процессов и экономической нестабильностью не только в стране, но и в мире. В постоянно меняющемся мире самостоятельность организаций в принятии и реализации управленческих решений, их экономическая и юридическая ответственность за результаты финансово-хозяйственной деятельности постоянно повышается. В

течение последних лет политика компаний сильно меняется под влиянием внешних экономических факторов. Стало затруднительно делать прогнозы, рассчитывать вероятность наступления определенных событий, компании зачастую стали принимать решения оперативно, не анализируя возникающие угрозы и ограничения. Вследствие этого многие организации снижают эффективность своей работы, или вовсе ликвидируются, что негативно влияет на общую экономическую ситуацию в стране [1, с. 13].

Для успешной устойчивой работы бизнеса, и особенно в условиях быстро меняющейся внешней среды, разработка вариантов стратегии с учетом возможных изменений во внешней среде, оценка реалистичности в период нестабильной экономической обстановки, перестройка процессов в оперативной работе компании является наиболее актуальными и преимущественными аспектами в работе.

При исследовании компании выполнены следующие задачи: изучение стратегий компании, рассмотрение основных проблем и потерь, с которыми приходится сталкиваться организации, а также проведение краткого анализа адаптации бизнеса к условиям нестабильной внешней среды на примере публичного акционерного общества «НОВАТЭК».

Объект исследования – Публичное акционерное общество «НОВАТЭК».

Предмет исследования – теоретические и практические знания в сфере менеджмента в условиях рыночной экономики. Использовались такие методы исследования, как классификация информации, анализ.

Гипотеза – нестабильная экономическая обстановка в мире влияет на стратегические и оперативные решения компании, корректирует методы управления и взаимодействия внутри организации.

Мировые изменения коснулись многих организаций, особенно сильно они повлияли на компании, которые сотрудничали с зарубежными предприятиями. Значимость финансовой устойчивости организации объективно возрастает. Возникли проблемы с поставками, стала срываться реализация запланированных проектов, и компаниям пришлось экстренно менять стратегию развития.

ПАО «НОВАТЭК» является крупнейшим производителем природного газа в России. Компания занимается разведкой, добычей, переработкой и реализацией природного газа и жидких углеводородов и имеет более чем двадцатилетний опыт работы в российской нефтегазовой отрасли.

Стратегическая цель компании состоит в использовании конкурентных преимуществ в целях увеличения объемов добычи углеводородного сырья на устойчивой и рентабельной основе при эффективном расширении ресурсной базы и эксплуатации наших объектов на основе принципов экологической ответственности [2, с. 26].

За 2023 год у компании «НОВАТЭК» прибыль значительно уменьшилась, данный фактор связан со многими экономическими факторами. Компания была нацелена на продажи через совместные предприятия, такие как «Ямал СПГ»,

«Арктик СПГ 2» (рис. 1). Поэтому у самого «НОВАТЭКа» прибыль по сравнению с предыдущим годом снизилась [3, с. 14].

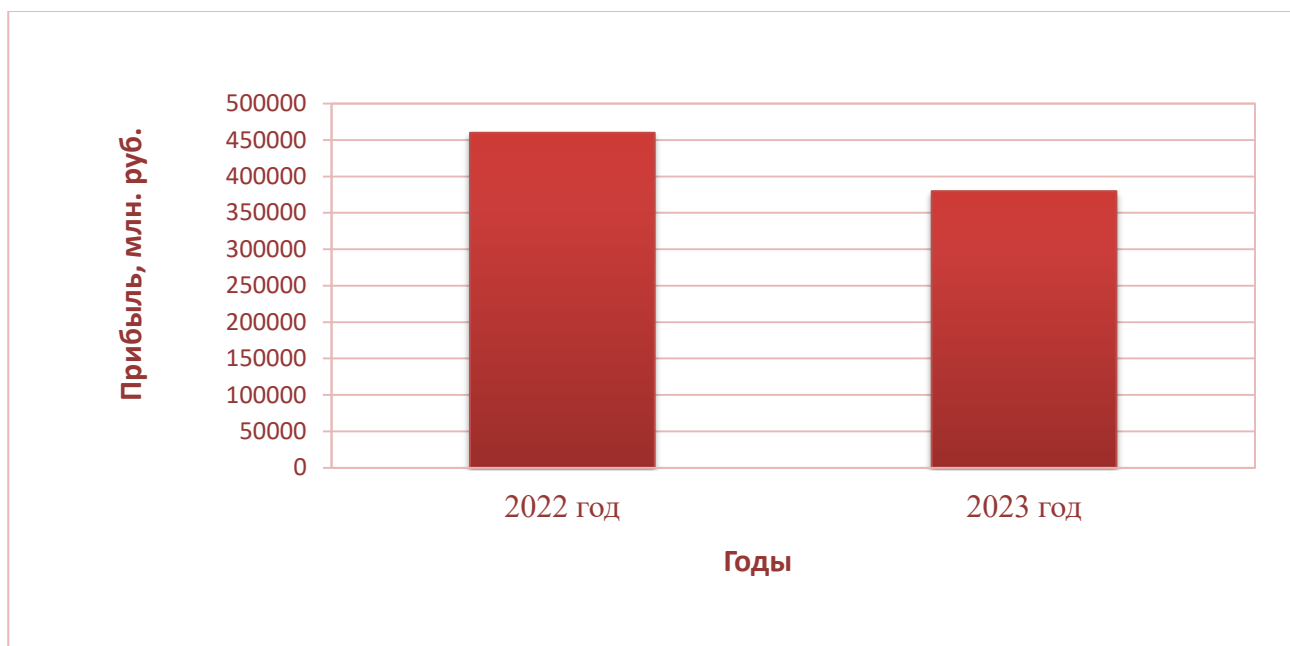

Рис. 1. Прибыль до налогообложения за 2022 и 2023 годы, млн руб.

Беспрецедентные вызовы 2023 года потребовали от Совета директоров особого внимания к мерам по снижению рисков для обеспечения реализации стратегии компании.

Поэтому уже к началу 2024 года компания оперативно приняла ряд мер для обеспечения непрерывного производства, которые систематизированы в табл. 1.

Таким образом, ПАО «НОВАТЭК» – это пример российской компании, которой удастся успешно адаптироваться к изменениям внешней среды, современным мировым тенденциям и решать вопросы для эффективной работы компании. На сегодня стратегия компании реалистична и является важным гарантом успешного достижения целей даже в период нестабильной экономической обстановки [4, с. 45].

Быстрая и своевременная адаптация компании является не единственным примером успеха российского бизнеса. Постоянно меняющиеся условия ведения бизнеса показывают, что многие российские компании, несмотря на рискованные условия реализации бизнеса, достаточно успешно осуществляют свою деятельность благодаря своевременной адаптации к мировым изменениям.

Таблица 1

Адаптация к внешним вызовам 2023 года

Ключевые вызовы	Принятые решения	Результат
Уход зарубежных поставщиков и подрядчиков в области разведки, добычи и переработки углеводородов	Изменение контрактных стратегий, поиск и привлечение российских партнеров и партнеров из стран, готовых к сотрудничеству Реализация программы импортозамещения	Поддержание целевых уровней производства и сроков ввода новых мощностей Регистрация новых патентов в области производства СПГ и переработки
Запрет поставок в Российскую Федерацию иностранного оборудования для производства СПГ	Проведение серии успешных опытно-промышленных работ в области повышения эффективности бурения Взаимодействие с органами государственной власти для реализации программ импортозамещения, поддержки стратегических отраслей	Расширение номенклатуры отечественного оборудования и списка государственных программ, в которых «НОВАТЭК» принимает участие
Отказ зарубежных судовладельцев в предоставлении транспортных услуг	Расширение сотрудничества с доступными логистическими компаниями Перевод контрактов на строительство новых судов на российские верфи Использование альтернативных маршрутов поставок и развитие Северного морского пути	Обеспечение выполнения обязательств перед потребителями по транспортировке готовой продукции Соблюдение графиков транспортировки проектных грузов
Отказ международных страховых компаний от работы с российскими рисками	Передача договоров страхования и перестрахования в Российскую национальную перестраховочную компанию Поиск альтернативных вариантов привлечения перестраховочной емкости в странах, готовых к сотрудничеству	Обеспечение страхового покрытия по всем ключевым рискам неблагоприятных событий (имущественная ответственность) Сохранение полного объема страховых программ, реализуемых компанией

Список литературы

1. Голубков Е. П. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов. — М.: Юрайт, 2024. — 278 с.
2. Негонова Н. А. Реализация стратегий фирмы (на примере компании ОАО «НОВАТЭК») // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. — 2016. — № 1(33). — С. 129–133.

3. Сеитова Д. К. Стратегии управления изменениями в компании // Global Science and Innovations: Central Asia. — 2021. — Т. 3. — № 7(12). — С. 68–71.
4. Воробьева И. П. Экономика и управление производством: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/537299> (дата обращения: 14.08.2024).
5. Публичное акционерное общество «НОВАТЭК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novatek.ru/> (дата обращения: 21.07.2023).

УДК 339.138

Леонов Александр Иванович

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье отражены основные результаты исследования зарубежных компаний, работающих в России, как одного из объектов внешнего санкционного воздействия. Представлены типы анти-санкционных стратегий, идентифицированные с помощью массива вторичных и первичных данных. Они ориентированы не только на разные группы влияния внутри России, но и, прежде всего, на зарубежного реципиента – потребителей и институции.

Ключевые слова: анти-санкционные стратегии, зарубежные компании в России, санкции, интеграционный маркетинг, теория ухода с рынков.

Leonow Alexander I.

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

A RESEARCH OF FOREIGN COMPANIES' BEHAVIOR OPERATING IN RUSSIA UNDER SANCTIONS

Abstract. The conference paper reflects main results of a research on foreign companies in Russia under sanctions pressure, earlier conducted by the author. Anti-sanction strategy types identified by means of a set of secondary and primary data are presented. They are aimed not only at different influence groups inside Russia but also and mainly at foreign consumers and institutions who might have an impact on these companies.

Keywords: anti-sanctions strategies, foreign companies in Russia, sanctions, integrational marketing, divestment theory.

В статье отражены результаты завершеного этапа исследования поведения зарубежных компаний на российском рынке в условиях санкций. Эти компании также являются одним из объектов санкционного воздействия, и с помощью ряда инструментов, направленных на эти компании, ожидается некое це-

левое поведение с их стороны [1]. На завершенном этапе были идентифицированы мотивы ухода компаний из России и модели их поведения на российском рынке под воздействием санкций.

В выборку были включены зарубежные компании, работавшие на начало 2022 г. в России. Данные по ним получены в результате мониторинга российской и зарубежной деловой прессы, в том числе с помощью разных способов наблюдения (посещение сайтов, офисов продаж, мероприятий), имитации покупок, а также с помощью серии глубинных интервью с представителями этих компаний (было опрошено 13 респондентов из 13 компаний). Вторичные данные собирались с конца февраля 2022 г. по конец декабря 2023 г., глубинные интервью проводились с конца 2022 г. по конец марта 2024 г. Были использованы две базы данных – база [2] по 1 589 компаниям на дату обращения и формируемая под научным руководством автора база из более 100 зарубежных компаний.

В рамках структурного анализа теоретической базы для исследований в области ухода компаний с зарубежных рынков [3; 4] сделан вывод об ограниченной возможности описать фактологическую базу с помощью сформированной и используемой теории ухода с зарубежных рынков. Эта теория представляет собой некий эклектичный комплекс и включает в себя, в свою очередь, положения теории результативности и теории рынков (целесообразность ухода определяется неудовлетворительными позициями компании на зарубежном рынке относительно других рынков, конкурентов или ожиданий; эта компонента оказалась недостаточной для понимания мотивов исследования и противоречит фактам; в частности, среди ушедших компаний далеко не у всех были неудовлетворительные результаты деятельности); поведенческой теории (она ставит акцент на личности, принимающей решение об уходе [5] – на его информированности, взглядах, политической принадлежности, прогнозах и ожиданиях; также заявляется о значимости факта участия первого лица материнской компании в открытии офиса в России [6]); ресурсной теории (речь идет о материальных и нематериальных ресурсах, в т. ч. о способности зарубежной компании торговаться об условиях выхода с санкционируемой стороной, и ресурсных барьерах, способных препятствовать уходу); институциональной теории [7] (исследуется взаимодействие между институтами разных уровней как инструмент воздействия на санкционируемую сторону).

Выявлено, что экономические мотивы ухода второстепенны, а подчас незначимы, теория результативности и рынков уступает поведенческой и институциональной теориям, а более подходящими для подобных исследований являются положения формирующейся теории ухода с зарубежных рынков (именно) под воздействием санкций [8].

Разные грани ухода отражены в многообразии англоязычных терминов-синонимов, отражающих эти разные грани ухода и практически не отраженных в русскоязычном научном дискурсе по этой теме.

Идентифицированные стратегии представлены на рис. 1

Рис. 1. Стратегии зарубежных компаний в условиях санкций

Ниже дана характеристика основных черт стратегий каждого из квадрантов.

В квадранте I содержатся стратегии отложенного (или условного) ухода, включающие в себя следующие разновидности.

1.1. Уход, отложенный по объективным причинам, как-то: административным, договорным, технологическим и т. п. Компания, как правило, намерена уйти с рынка, и эта стратегия, в отличие от стратегий в некоторых других квадрантах, не является попыткой скрыть свое (истинное) намерение остаться на рынке.

1.2. Уход как способ приспособления: в этом случае компания заявляет о намерении уйти с рынка, но постоянно переносит дату ухода, объясняя это рядом ресурсных ограничений.

1.3. Стратегия скрытого (завуалированного) присутствия предполагает продолжение работы на санкционируемом рынке, но одновременно использование инструментов, призванных завуалировать эту работу и направленных, очевидно, на западную аудиторию с целью минимизации имиджевых и других рисков (бойкот со стороны западных потребителей, потерю статусных покупателей, падение стоимости акций и т.п.).

1.4. В случае стратегии прокси-присутствия компания «внешне» ушла с рынка, но ее продукция по-прежнему присутствует на нем.

Ко второму квадранту отнесены стратегии, при использовании которых компания скрывает свое продолжающееся присутствие на рынке. Сюда отнесены стратегия безапелляционного ухода (компания всячески препятствует поступлению своей продукции на санкционируемый рынок), безапелляционно-бессильная

позиция (продукция по-прежнему представлена на рынке, ее производитель едва ли может это предотвратить, хотя и пытается), индифферентная позиция (в этом случае компания занимает нейтральную позицию к факту поставок тем или иным способом ее продукции без согласования с самой компанией), стратегия псевдо-присутствия, когда марка заменяется марками неаутентичными, и стратегия осознанно-скрытого присутствия (компания сама заинтересована в поставках своей продукции скрытым образом на санкционируемый рынок; эта стратегия имеет ряд общих черт со стратегией «прокси-присутствия»).

В III квадранте (стратегия «Прагматичного ухода» и ее разновидности) компании принимают решение об уходе, осуществляют его, не делая, как правило, никаких заявлений. Здесь идентифицировано два мотива: сугубо экономический и ценностный. В первом случае компания руководствуется крайне пессимистичным прогнозом на покидаемый рынок или его низкую привлекательность относительно других целевых рынков. Этот аспект, связанный с теорией рынков и его структур, автором отнесен к теории результативности, и это, по всей видимости, единственный аспект, который делает пригодным для анализа теорию результативности. Ценностный мотив ухода в литературе описывается термином «Self-sanctioning» [9].

В квадранте IV идентифицируется стратегия «Вызов ушедшим»: Отнесение этого типа к анти-санкционным условно, т. к., в общем и целом, деятельность компаний в этом квадранте едва ли отличается от досанкционной. Более того, компания может наращивать инвестиции и использовать возможности рынка в связи с уходом конкурентов (занимая, например, их долю рынка и т. п.) [10]. Попытки завуалировать свое присутствие на российском рынке поддаются идентификации, впрочем, риски на зарубежных рынках в связи с реализацией этой стратегии, очевидно, мало значимы для компании.

В дополнение к ранее представленным результатам нельзя не обратить на еще один тип стратегии. Если предыдущие направлены – в той или иной степени – на российского потребителя, то поддается идентификации стратегия, направленная на западного реципиента. Ее инструментами являются сообщение об уходе и причинах все еще длящегося ухода, смена юрлица, названия компании, изменение ассортимента и т.п.

Исследование фактологической базы позволяет выявить ряд феноменов, осмысление которых способно дополнить этаблированную теорию ухода с зарубежных рынков или уточнить некоторые ее компоненты.

Изложенные выше тезисы отражают некоторые из результатов исследований, опубликованных автором ранее, как части научного проекта по изучению новых аспектов анти-санкционного маркетинга.

Список литературы

1. Sonnenfeld, Jeffrey and Tian, Steven and Zaslavsky, Steven and Bhansali, Yash and Vakil, Ryan (2022). It Pays For Companies To Leave Russia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ssrn.com/abstract=4112885> (дата обращения: 03.01.2024).
2. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia—But Some Remain // Yale School of Management [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.Over1000.com>

Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain | Yale School of Management (дата обращения: 04.01.2023).

3. Boddewyn, J. J. (1983). Foreign direct divestment theory: Is it the reverse of FDI theory? // *Weltwirtschaftliches Archiv*, 119 (2). P. 345–355.

4. Boddewyn, J. (1979). Foreign divestment: Magnitude and factors // *Journal of International Business Studies*, Vol. 10. P. 21–26.

5. Cyert, R. M. & March J. G. (1963). A behavioral theory of the firm. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall.

6. Gurkov, Igor, Nikolay Filinov, and Zokirzhon Saidov (2023). The Reaction of Foreign Manufacturing Corporations Operating in Russia to the New Sanctions that Followed the Outbreak of the Russia–Ukraine Military Conflict // *Problems of Post-Communism*, DOI: 10.1080/10758216.2023.2245547

7. Peng, M. W. (2003). Institutional transitions and strategic choices // *Academy of Management Review*, 28 (2). P. 275–296.

8. Morgan, Clifton, Babat Navim & Krustev, Valentin (2009). The Threat and Imposition of Economic Sanctions 1971-2000 // *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 26 (1). P.92–110.

9. Sonnenfeld, J., S. Tian, F. Sokolowski, M. Wyrebkowski, and M. Kasprowicz (2022). Business Retreats and Sanctions Are Crippling the Russian Economy. Yale University.

10. Sanctions and boycotts have crippled Russia's economy – but loopholes persist. Here's how Asian airlines, European aviation giants, and sanctions evaders are gaming the system [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fortune.com/europe/2022/08/24/sanctions-boycotts-russia-economy-loopholes-asian-airlines-european-aviation-giants-ukraine-sonnenfeld-tian/> (дата обращения: 25.08.2022).

УДК 338.262.3

Новоспасская Екатерина Дмитриевна
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация. Обеспечение обороноспособности страны – это приоритетная задача государственного регулирования экономики. Как одно из направлений ее решения следует выделить формирование и реализацию государственного оборонного заказа. В статье выявлены источники рисков при выполнении государственного оборонного заказа, систематизированы факторы, влияющие на безопасность участников сферы государственного оборонного заказа. Обоснованы следующие направления снижения рисков при выполнении государственного оборонного заказа: совершенствование нормативных правовых актов, повышение эффективности функций контроля в этой сфере, учет явных рисков и отражение их юридических последствий в контрактах и договорах, учет неявных рисков: для их снижения или нейтрализации которых необходимо создать условия, когда участникам в сфере государственного оборонного заказа невыгодно нарушать условия договоров, невыгодно некачественно исполнять

свои обязанности и реализовывать любые действия в целях получения личных выгод в ущерб государственным интересам.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, управление, риск, контроль, государственное регулирование.

Novospasskaya Ekaterina D.

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

RISK MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE DEFENSE ORDER

Abstract. Ensuring the country's defense capability is a priority task of state regulation of the economy. One of the directions of its solution should be highlighted the formation and implementation of the state defense order. The article identifies sources of risks in the implementation of the state defense order, systematized factors affecting the security of participants in the sphere of state defense order. The following areas of risk mitigation in the implementation of the state defense order are justified: improving regulatory legal acts, increasing the efficiency of control functions in this area, taking into account obvious risks and reflecting their legal consequences in contracts and contracts, taking into account implicit risks: to reduce or neutralize them, it is necessary to create conditions when it is unprofitable for participants in the field of state defense orders to violate the terms of contracts, it is unprofitable to perform their duties poorly and implement any actions in order to obtain personal benefits to the detriment of state interests.

Keywords: state defense order, management, risk, control, state regulation.

В современных условиях во многих странах применяется смешанная экономическая модель, предполагающая сочетание в различной степени рыночного механизма и государственного регулирования отдельных процессов и явлений. Обеспечение обороноспособности страны – это приоритетная задача государственного регулирования экономики. Как одно из направлений ее решения следует выделить формирование и реализацию государственного оборонного заказа (ГОЗ) [1, с. 69].

В России понятие государственного оборонного заказа регламентируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «О государственном оборонном заказе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.05.2024), который «устанавливает правовые основы государственного регулирования отношений, связанных с формированием, особенностями размещения, выполнения государственного оборонного заказа и государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа, определяет основные принципы и методы государственного регулирования цен на товары, работы, услуги (далее также – продукция) по государственному оборонному заказу» [4]. В данном нормативном правовом документе подробно отражены суть и понятие ГОЗ, перечислены участники и раскрыты виды расчетов между ними в рамках ГОЗ.

Актуальной проблемой в этой сфере является проблема управления рисками при выполнении ГОЗ. Выделяют большое количество источников указанных рисков: «срыв сроков ГОЗ; низкое качество продукции, производимой отечественными предприятиями ОПК в рамках ГОЗ; недостаточность институцио-

нальных мер поддержки и мотивации по переходу на контракты полного жизненного цикла в сфере ГОЗ; неэффективный механизм ценообразования на продукцию ГОЗ; влияние санкций на выполнение ГОЗ» [2, с. 50]; актуальность осуществления политики импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе; незаконное использование денежных ресурсов, предназначенных для реализации ГОЗ; недостаточная эффективность механизмов ГЧП при разработке новых образцов продукции; сложности в реализации банковского сопровождения ГОЗ; признанные несостоявшимися процедуры государственных закупок, по итогам которых государственные контракты не заключаются; необходимость полной детализации цепочки кооперации при реализации государственного оборонного заказа; «отсутствие у предприятий ОПК четкой, экономически обоснованной стратегии развития; разрушение системы материально-технического обеспечения, в том числе системы производственной кооперации; моральное и физическое старение производственного оборудования предприятий-исполнителей по ГОЗ» [3, с. 21]; недостаток необходимого количества квалифицированных кадров – штатных сотрудников на предприятиях-исполнителях по ГОЗ.

К главным факторам, оказывающим воздействие на экономическую безопасность предприятий оборонно-промышленного комплекса и существенно уменьшающим ее уровень при исполнении ГОЗ, принято относить: сложность и негибкость системы ценообразования, зачастую излишне регламентированной и алгоритмизированной; нередко имеет место асинхронность в графиках финансирования заданий и работ в рамках заключенных ГОЗ с периодами и графиками их фактической реализации; сложности с получением и вообще неоднозначность получения требуемых банковских гарантий при принятии решения об участии в ГОЗ; неочевидность (как минимум размытость, как максимум – полное отсутствие) горизонтов планирования в рамках ГОЗ; вероятность реализации различных коррупционных схем, и как результат неэффективность расходования ресурсов в рамках ГОЗ; «высокий уровень секретности субъектов и объектов ГОЗ»; «зависимость от импортных комплектующих и проблемы заключения контрактов в кооперации ГОЗ; подверженность влиянию санкций, демпинга и др.» [2, с. 49].

Целесообразны следующие направления снижения рисков при выполнении государственного оборонного заказа: совершенствование нормативных правовых актов и повышение эффективности функций контроля в этой сфере, учет явных рисков и отражение их юридических последствий в контрактах и договорах, учет неявных рисков.

В рамках каждого направления рассмотрим более подробно меры, которые целесообразно разработать и внедрить на практике.

1. Совершенствование нормативных правовых актов, регламентирующих сферу ГОЗ: по своей сути государственный оборонный заказ имеет потенциал катализатора инновационного развития российской экономики, ГОЗ является механизмом реализации приоритетных направлений развития, при грамотном управлении ГОЗ – это эффективная альтернатива использования ресурсов государственных корпораций; поэтому необходима системная работа по совершен-

ствованию нормативно-правового поля: вовлечению резервов и максимальному использованию возможностей (например, в диджитализации), а также оперативному выявлению и устранению «пробелов» в действующем законодательстве, снижающих результативность ГОЗ.

2. Повышение эффективности функций контроля в сфере ГОЗ:

- расширение использования блокчейна и других цифровых технологий в различных бизнес-процессах в сфере ГОЗ;
- повышение информированности участников в сфере ГОЗ (но, следует отметить, что данные мероприятия не должны приводить к ослаблению уровня безопасности в этой сфере – и это в современных условиях высокой цифровизации всех процессов в жизни общества очень неоднозначная проблема – чрезмерная информированность всех и обо всем подрывает безопасность, с одной стороны, а с другой – отсутствие значимой информации препятствует эффективно-му использованию всех ресурсов, вовлекаемых в сферу ГОЗ);
- вопросы контроля за деятельностью работников, контролирующих различные процессы в сфере ГОЗ и разработки действенной системы мотивации указанных сотрудников (как минимум, требуется достойная оплата труда, но целесообразно и усиление ответственности).

3. Явные риски при выполнении ГОЗ – как направление их снижения – это отражение в контрактах и договорах их юридических последствий (ответственности):

- за срыв сроков выполнения ГОЗ;
- за некачественную продукцию и услуги, выполненные или оказанные в рамках ГОЗ;
- за неэффективное расходование средств, выделенных на реализацию ГОЗ (к этому аспекту необходимо относиться осторожно, так как его юридически достаточно сложно регулировать: использование средних цен по рынку для контроля ценообразования в системе ГОЗ имеет серьезные ограничения – может не быть достоверной информации о ценах в связи с отсутствием аналогичных хозяйственных операций или могут резко измениться условия хозяйствования, что сделает затруднительным или невозможным выполнение всех условий и требований ранее заключенных контрактов и договоров); необходимо предусмотреть действенные штрафы и иные наказания за нарушения деятельности в сфере ГОЗ.

4. Неявные риски при выполнении ГОЗ (латентные риски) – основной вектор для их снижения или нейтрализации – это создать условия, когда участникам в сфере ГОЗ невыгодно нарушать условия договоров, невыгодно некачественно исполнять свои обязанности и реализовывать любые действия в целях получения личных выгод в ущерб государственным интересам (например, формирование «черных» списков, снижение рейтинга или статуса отдельных участников сферы ГОЗ, при выявленных нарушениях – запрет на участие в ГОЗ в

течение конкретного времени, отзыв лицензий и разрешений, ужесточение всех видов ответственности руководителей и исполнителей в сфере ГОЗ).

Необходимо комплексно разрабатывать и внедрять меры по всем указанным направлениям в целях получения более значимого эффекта.

Таким образом, в статье систематизированы направления и конкретные мероприятия, позволяющие управлять рисками при выполнении государственного оборонного заказа, которые позволят повысить эффективность использования всех ресурсов, вовлекаемых в сферу ГОЗ и наиболее результативному решению задач в сфере обеспечения обороноспособности страны.

Список литературы

1. Каранатова Л. Г. Функции и особенности государственного заказа как экономической категории // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. — 2011. — Т. 2. — Вып. 1. — С. 68–81.
2. Князьнеделин Р. А., Курбанов А. Х., Крекотнев Р. Н. Применение модели государственно-частного партнерства как инструмента развития предприятий оборонно-промышленного комплекса и частных операторов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2019. — № 2(116). — С. 47–53.
3. Шувалов С. С. Государственные закупки как механизм стимулирования модернизации российской экономики: Научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2015. — 50 с.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «О государственном оборонном заказе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.05.2024) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения: 01.07.2024).

УДК 338

Скрипко Лариса Евгеньевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОСТИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Аннотация. В докладе рассмотрены цели системы обеспечения непрерывности бизнеса и задачи, которые организации могут решать, используя стандарт ISO 22301. Приведено рассмотрение ключевых терминов в отношении обеспечения непрерывности бизнеса, а также порядок осуществления необходимых видов деятельности для проведения анализа возникновения сбоев и быстрому возврату к условиям нормальной работы.

Ключевые слова: система обеспечения непрерывности бизнеса, сбой, возврат к нормальным условиям работы, ISO 22301, условия неопределенности.

Skripko Larisa E.Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ENSURING BUSINESS CONTINUITY IN CONDITIONS OF INCREASED UNCERTAINTY BASED ON THE REQUIREMENTS OF INTERNATIONAL STANDARDS

Abstract. The report discusses the objectives of the business continuity management system and the tasks that organizations can solve using the ISO 22301 standard. The review of key terms in relation to business continuity is given, as well as the procedure for carrying out the necessary activities to analyze the occurrence of failures and a quick return to normal working conditions.

Keywords: business continuity management system, failures, return to normal working conditions, ISO 22301, uncertainty conditions.

Для современной экономической ситуации характерно усиление влияния факторов неопределенности и изменчивости: только в последнее десятилетие российские организации столкнулись с такими вызовами как работа в условиях пандемии, разрушение цепочек поставок, невероятное санкционное давление, изменение законодательства и другими. При этом, не смотря на то, что часть внешних и внутренних факторов, в целом, являются предсказуемыми, время их наступления и тяжесть последствий не всегда возможно оценить как для экономики государства, так и для развития конкретной компании.

Когда бизнес сталкивается с угрозой внезапного сбоя, способность быстро и эффективно реагировать становится вопросом выживания, поэтому Международная организация по стандартизации (ISO), руководствуясь знаменитым лозунгом «Сохрани спокойствие и продолжай действовать» (“Keep calm and carry on”), появившимся на агитационных плакатах Великобритании еще в 1939 году, в 2012 году опубликовала первую версию стандарта ISO 22301 по обеспечению непрерывности бизнеса, который был пересмотрен в 2019 году, а в 2024 году в него были внесены технические поправки [1; 2]. Данный документ устанавливает общие требования к внедрению, поддержанию и совершенствованию системы менеджмента организации с целью защиты от сбоев в работе, снижения вероятности их возникновения, подготовки к ним, реагирования на них и восстановления после возникновения перерывов в работе по различным причинам. Особую ценность документу придает его универсальность – возможность использования в компаниях любого размера, различных индустрий и локаций, а также для любых типов сбоев в работе: от стихийных бедствий до изменения политической ситуации.

В соответствии с требованиями стандарта под непрерывностью бизнеса понимается способность организации продолжать поставку продуктов и услуг в приемлемые для заинтересованных сторон сроки на заранее определенной мощности во время сбоя. Таким образом, основной целью внедрения системы обеспечения непрерывности бизнеса является не предотвращение реализации негативных событий, а способность справляться с последствиями любых нежелательных ситуаций и достигать поставленные цели в условиях неопределенности. Как подчеркивают эксперты-разработчики стандарта, организации, спо-

способные сохранять устойчивость, умеют определять свои уязвимые места, четко представляют последствия реализации негативных факторов контекста и имеют планы реагирования в случае, если что-то пойдет не так [3].

К основным элементам обеспечения непрерывности бизнеса относятся:

- понимание контекста, с учетом требований законодательства, нормативных требований, потребностей заинтересованных сторон и ограничений, связанных с особенностями функционирования процессов организации или ее локации;
- реализация лидерского потенциала руководства на основе триады «полномочия – ответственность – поддержка»;
- менеджмент рисков и возможностей для поддержания способности достигать поставленные цели в долгосрочной перспективе;
- формирование стратегий, осуществление планирования (включая необходимые ресурсы) и нахождение решений по обеспечению и поддержанию непрерывности бизнеса;
- интеграция программ и планов обеспечения непрерывности бизнеса во все виды деятельности организации, в том числе в отношении проведения тренингов и учений;
- формирование процессов восстановления и возврата деловой активности после осуществления временных мер, принятых во время и после сбоя.

Как видно из перечисленных консолидированных требований стандарта ISO 22301 основной идеей построения системы обеспечения непрерывности бизнеса является понимание изменчивости контекста, ограниченности возможностей организации по воздействию на эти изменения и наличие четких инструкций по поведению в непредвиденных ситуациях, способности реализовать эти действия, не смотря на дополнительные психо-эмоциональные факторы, а также планов восстановления после реализации сбоев в работе.

Следует отметить, что в отношении поддержания системы непрерывности бизнеса все перечисленное должно быть переведено в практическую плоскость, потому что большинство сотрудников, как правило, теоретически знают, как вести себя в непредвиденной ситуации, но на практике с учетом дополнительных факторов не могут осуществить эти действия даже при достаточном объеме подготовки. Наиболее ярким примером может являться поведение людей в условиях пожара, когда знание направлений движения и пожарных выходов не всегда позволяет произвести эвакуацию в условиях задымления. Поэтому наиболее существенным действием после осуществления планирования и разработки стандартов поведения в нестандартных ситуациях является регулярное информирование сотрудников об актуальности и важности оперативной готовности к чрезвычайным ситуациям.

При осуществлении информирования и проведения учений или испытания, организация должна:

- проверять соответствие целям обеспечения непрерывности бизнеса;

- разрабатывать соответствующие сценарии, необходимые для достижения измеримых целей в отношении непрерывности;
- развивать командную работу, поддерживать соответствующую компетентность и уверенность для тех, кто должен выполнять свои роли в связи с нарушениями;
- периодически пересматривать и обосновать стратегии и решения по обеспечению непрерывности бизнеса;
- осуществлять подготовку формализованных отчетов по итогам учений, содержащих результаты, рекомендации и действия по внедрению улучшений.

Кроме того, необходимо оценивать эффективность каналов коммуникации и информирования, а также достижение целей при проведении учений или тестирований.

Поскольку быстрое восстановление после сбоев в работе требует глубокого понимания того, что важно для организаций, поэтому в стандарте введено такое понятие как приоритетная деятельность – деятельность, которой придается приоритетная срочность во избежание неприемлемых воздействий на бизнес во время сбоя. А также вводится понятие таких расчетных показателей как максимально допустимый период продолжительности нарушения и целевое время восстановления. Четкая расстановка приоритетов и целевых показателей, проведение регулярных тренировок персонала в условиях максимально приближенных к реальным и информирование о последствиях негативного воздействия позволяет эффективно решать вопросы, связанные с возвратом к нормальному режиму работы.

При этом ключевыми индикаторами достижения целей в системе обеспечения непрерывности бизнеса являются: благополучие людей (как сотрудников компании, так и других людей, связанных с ее работой, включая родственников), предотвращение утраты или недоступности приоритетных видов деятельности организации и воздействие на окружающую среду. А в версии ISO 22301:2019/Amd 1:2024 дополнительное внимание уделяется такой составляющей экологического воздействия, как изменение климата.

Еще одним существенным блоком в системе обеспечения непрерывности бизнеса является партнерская работа с поставщиками и провайдерами, не только в части создания устойчивых логистических цепочек и организации ритмичных поставок, но и создание совместных программ реагирования на глобальные негативные факторы, вовлеченными в которые оказывается не одна организация, а несколько компаний, осуществляющих взаимное сотрудничество.

Подходы организации к управлению непрерывностью должны быть комплексными, охватывающими различные стороны бизнеса, и органично интегрированы во все процессы, что позволит добиться, в том числе и долгосрочной устойчивости, потому что устойчивость заключается не только в противостоянии землетрясениям или наводнениям, а в первую очередь – в знакомстве с бизнес-средой и прогнозированием будущего.

Следует отметить, что стандарт является одним из наиболее недооцененных российскими руководителями. Согласно данным последнего отчета ISO [4]

только 8 компаний в Российской Федерации имеют действующие сертификаты в отношении системы обеспечения непрерывности бизнеса. Однако эффективность его применения доказана достаточно активным применением различными компаниями во всем мире. Стандарт ISO 22301 позволяет самым разнообразным организациям не просто улучшать свою работу, но и наиболее доступным способом снижать влияние последствий критических негативных воздействий на результаты работы, сохраняя взаимовыгодные отношения с различными заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. ISO 22301:2019 Security and resilience – Business continuity management systems – Requirements.
2. ISO 22301:2019/Amd 1:2024 Security and resilience – Business continuity management systems – Requirements Amendment 1: Climate action changes.
3. Коммюнике ISO от 31.10.2019 «Повышение уровня устойчивости: обновлен стандарт ИСО по обеспечению непрерывного функционирования бизнеса» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/news/ref2446.html> (дата обращения: 27.06.2024).
4. ISO Survey 2022 results [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iso.org/committee/54998.html?t=KomURwikWDLiuB1P1c7SjLMLEAgXOA7emZHKGWyn8f3KQUTU3m287NxnpA3DIuxm&view=documents#section-isodocuments-top> (дата обращения: 27.06.2024).

УДК 334.012

Стрельник Михаил Михайлович

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Ухудшение условий ведения бизнеса приводит к возникновению или усилению барьеров, препятствующих привлечению средств для инвестиционной деятельности компаний. Инвестиционная деятельность необходима для поддержания рыночных позиций предприятий, обновления производственной базы и освоения передовых технологий. Автором был проведен кластерный анализ 147 стран по показателям Индекс финансового развития и Валовое накопление основного капитала. Выявлено 4 кластера, каждый из которых характеризуется определенным сочетанием значений данных показателей. Россия отнесена к кластеру с высоким финансовым развитием, но низким уровнем инвестиций в основной капитал. В статье рассмотрена динамика ключевых факторов, ограничивающих инвестиции в России. За 2023 год значимыми факторами, ограничивающими инвестиции, являются инфляционная политика, экономическая ситуация, процент коммерческого кредита и инвестиционные риски.

Для преодоления проблем финансирования инвестиционной деятельности предлагается повышение операционной прибыли предприятий через увеличение эффективности деятельности. Формирование кооперационных связей может приводить к повышению эффективности деятельности предприятия. В статье представлен алгоритм, который помогает предприятиям планировать источники финансирования инвестиционной деятельности, учитывая: традиционные и альтернативные источники финансирования, финансирование за счет повышения операционной эффективности.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; факторы финансирования инвестиций; виды источников финансирования инвестиционной деятельности; цифровые финансовые активы.

Strelnik Mikhail M.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS OF FINANCING INVESTMENT ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The deterioration of business conditions leads to the creation or strengthening barriers preventing companies from raising funds for investment activities. Investment activity is necessary to maintain the market position of enterprises, update the production base and master advanced technologies. The author conducted a cluster analysis of 147 countries according to the indicators: Financial development index and Gross Fixed Capital Formation. Four clusters were identified, each cluster is characterized by a certain combination of values of these indicators. Russia is classified as a cluster with high financial development, but a low level of investment in fixed assets. The dynamic of key factors limiting investment in Russia is considered in the article. Significant factors limiting investment in 2003 year are: inflation policy, economic situation, commercial loan rates and investment risks.

To overcome the problems of financing investment activities it is proposed to increase operating profit of enterprises by improving the efficiency activities. The formation of cooperative ties can lead to efficiency increasing of the enterprise. An algorithm presented in article that helps enterprises plan sources of financing for investment activities, including: traditional and alternative sources of financing, financing through increased operational efficiency.

Keywords: investment activities; investment financing factors; types of sources of financing investment activities; digital financial assets.

Изменение экономической среды приводит к появлению или увеличению факторов, ограничивающих финансирование инвестиционной деятельности предприятий. Инвестиционная деятельность играет центральную роль в обеспечении конкурентоспособности предприятий на рынке, модернизацию производственных мощностей и внедрение новых технологий. Это также способствует созданию новых рабочих мест, улучшению качества продукции и услуг, способствует росту экономики. Ограничения финансирования инвестиционной деятельности предприятий препятствуют формированию будущего экономического роста.

Инвестиционная деятельность субъектов экономики возможна при наличии развитой финансовой инфраструктуры и доступа к финансовым ресурсам, что отражает Индекс финансового развития (Financial development index – FDI).

Следует отметить, что позиция Международного валютного фонда по отношению к цифровым активам остается осторожной, поэтому применение цифровых финансовых активов не рассматривается при определении Индекса финансового развития. Показатель Валовое накопление основного капитала (Gross fixed capital formation – GFCF) – отражает уровень инвестиций в основные фонды, такие как здания, сооружения, машины, оборудование и др. На рис. 1 приведена кластеризация стран по показателям: Индекс финансового развития и Валовое накопление основного капитала.

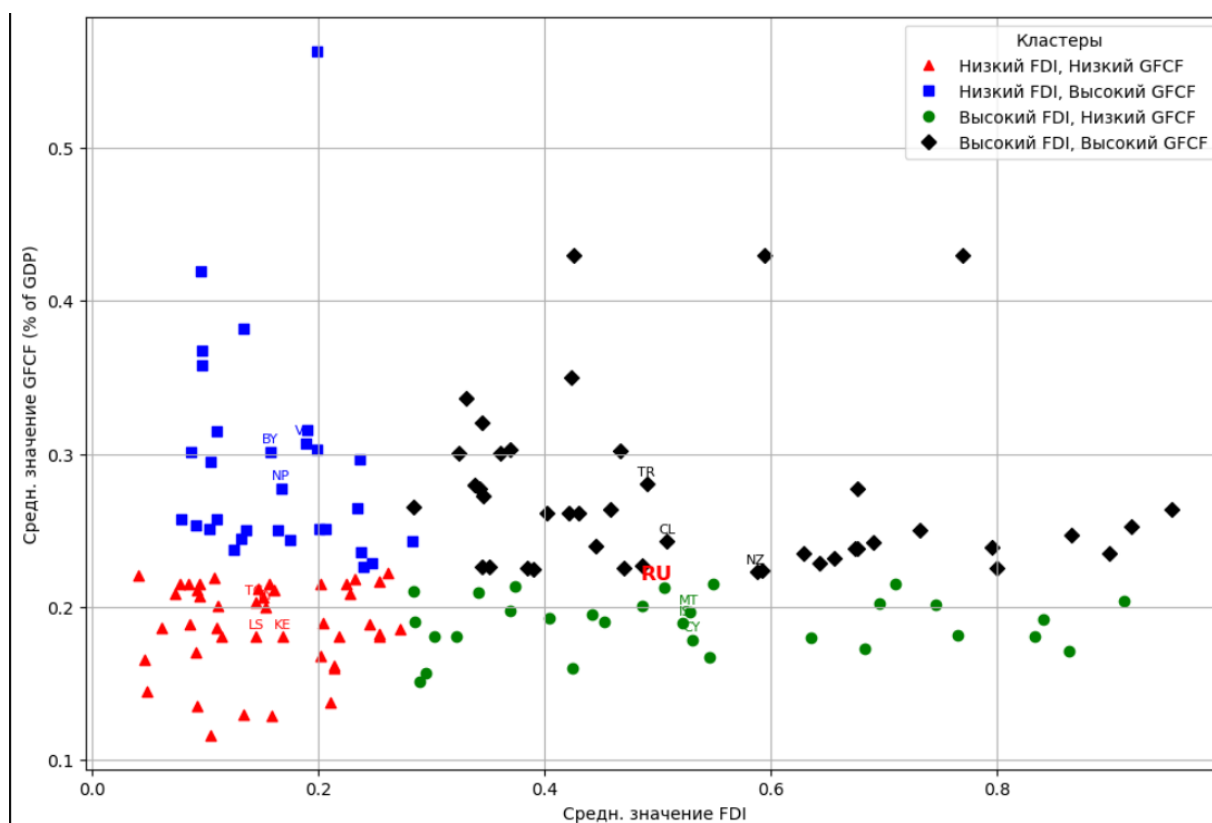

Рис. 1. Кластеризация стран на основе данных с 2010 по 2021 гг. по показателям Индекс финансового развития и Валовое накопление основного капитала
Составлено автором на основе [9; 10]

Проведенное исследование 147 стран с использованием метода k-means позволило выявить 4 кластера, каждый из которых характеризуется определенным сочетанием уровней Индекса финансового развития и Валовым накоплением основного капитала. Каждый кластер включает группу стран со схожими свойствами, что позволяет выделить отличительные особенности между уровнем капитальных инвестиций и финансового развития между представителями разных кластеров.

Кластер 1 (низкий FDI, низкий GFCF) включает 44 страны – Лесото, Парагвай, Кения и др. Эти страны сталкиваются с серьезными проблемами в финансовом развитии и в капитальных инвестициях. Кластер 2 (низкий FDI, высо-

кий GFCF) объединяет 30 стран, включая Беларусь, Непал, Вануату и др. Для данных стран характерна менее развитая финансовая система, но у них высокий уровень капитальных инвестиций. К кластеру 3 (высокий FDI, низкий GFCF) относятся 30 стран: Мальта, Исландия, Кипр и др. В этот кластер включены страны, которые обладают развитым финансовым сектором, но по каким-то причинам не демонстрируют высокую инвестиционную активность в основной капитал. Кластер 4 (высокий FDI, высокий GFCF) состоит из 43 стран, для которых высокий уровень финансового развития сопровождается высокими инвестициями в основной капитал – Чили, Турция, Намибия и др. Россия относится к третьему кластеру – характеризуется высоким уровнем финансового развития и невысокими значениями инвестиций в основной капитал. Данная кластеризация позволила выявить отсутствие прямой связи уровня финансового развития и объема инвестиций в основной капитал.

Росстат в ежегодных сборниках «Инвестиции в России» публикует исследование факторов, которые влияют на финансирование инвестиционной деятельности предприятий. На рис. 2 приведена динамика распределения организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность.

Рис. 2. Динамика распределения организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность
Составлено автором на основе [6]

На рис. 2 приведена динамика девяти по значимости факторов за 2021–2023 годы, охватывающих как внутренние, так и внешние экономические аспекты. Пятерка ведущих факторов по рейтингу в 2023 году выглядит следующим образом: инфляционная политика (72%), экономическая ситуация в стране (70%), процент коммерческого кредита (61%), инвестиционные риски (60%) и параметры курсовой политики в стране (60%).

Рейтинг факторов за рассматриваемый период менялся. Первые два места в рейтинге стабильно занимали «внутренняя экономическая ситуация» и «инфляционная политика». «Процент коммерческого кредита» переместился с пятого места в 2021 и 2022 годах на третье место в 2023.

Существуют и иные факторы, влияющие на финансирование инвестиционной деятельности. Изменения в сфере налогообложения приводят к ограничению финансирования инвестиционной деятельности предприятия, так как увеличение налогов влечет за собой уменьшение величины чистой прибыли.

Потребность предприятия в увеличении операционной прибыли с целью сохранения чистой прибыли при повышении налога можно определить на основе формулы:

$$(TR_0 - TC_0) * (1 - T_0) = (TR_1 - TC_1) * (1 - T_1), \quad (1)$$

где TR_0 – плановая выручка базового периода; TC_0 – плановые затраты базового периода; TR_1 – плановая выручка при увеличении налога на прибыль; TC_1 – плановые затраты при увеличении налога на прибыль; T_0 – налог на прибыль базового периода; T_1 – измененная ставка налога на прибыль.

Выручка минус затраты предприятия – это операционная прибыль, следовательно, формулу можно представить в следующем виде:

$$EBIT_0 * (1 - T_0) = EBIT_1 * (1 - T_1), \quad (2)$$

где $EBIT_0$ – операционная прибыль базового периода; $EBIT_1$ – операционная прибыль при изменении налога на прибыль.

Таким образом, необходимый темп роста операционной прибыли планового периода для сохранения чистой прибыли при повышении налога на прибыль определяется формулой:

$$\frac{EBIT_1}{EBIT_0} = \frac{(1 - T_0)}{(1 - T_1)} \quad (3)$$

С 2025 г. предусматривается увеличение ставки налога на прибыль с 20% до 25% [7]. Если предприятие стремится сохранить величину чистой прибыли в структуре финансирования инвестиционной деятельности, то предприятию потребуется повысить свою операционную прибыль базового периода на 6, 7% в соответствии с данными по формуле:

$$\frac{EBIT_1}{EBIT_0} = \frac{(1 - 0,2)}{(1 - 0,25)} = \frac{0,8}{0,75} = 1,067 \quad (4)$$

Увеличение операционной прибыли за счет повышения эффективности операционной деятельности предприятия возможно за счет увеличения доходов и/или сокращения затрат. Таким образом можно применить балансовое равенство формулы 1 для обоснования управленческих решений при изменении экономической среды с целью обеспечения сохранения чистой прибыли в качестве источника финансирования инвестиционной деятельности. Формирование коо-

перационных связей с другими предприятиями способствует повышению эффективности операционной деятельности. Примеры кооперации: аутсорсинг бизнес-процессов; субконтрактинг; совместная разработка продукции; участие в программах кластера и т. д.

Финансирование инвестиционной деятельности возможно с применением следующих вариантов:

- традиционные источники финансирования: собственные средства – амортизационные отчисления, нераспределенная прибыль; привлеченные средства – эмиссии акций; заемные средства; ассигнования из центрального, региональных и местных бюджетов и т. д. [3];
- альтернативные формы финансирования: краудлендинг, краудфандинг, краудинвестинг, инвестиционное товарищество. Альтернативные формы финансирования осуществляются на основе специализированных площадок, например: StartTrack, Venture Club, Поток, Planeta.ru [4; 5]. К альтернативным формам финансирования инвестиционной деятельности также можно отнести средства, полученные от выпуска цифровых финансовых активов.

На рис. 3 представлен алгоритм планирования финансирования инвестиционной деятельности предприятия.

Данный алгоритм представляет собой последовательную схему, направленную на выбор источников финансирования инвестиционной деятельности предприятия. Алгоритм позволяет определить последовательность действий на этапе планирования финансирования инвестиционной деятельности и включает три условия: привлечение традиционных источников финансирования (собственные средства, кредиты, бюджетные ассигнования и т. д.); привлечение альтернативных источников финансирования (краудфандинг, цифровые финансовые активы и т. д.); финансирование за счет повышения эффективности операционной деятельности предприятия. Последний вариант возможно рассматривать только в ситуации, когда инвестиционная деятельность осуществляется уже функционирующим предприятием. Предложенный алгоритм является основой для планирования источников финансирования инвестиционной деятельности, позволяет рассмотреть различные сценарии финансирования инвестиционной деятельности предприятия.

Заключение. Проведенное исследование 147 стран позволило выявить 4 кластера, каждый из которых характеризуется определенным сочетанием уровней Индекса финансового развития и Валовым накоплением основного капитала. Позиция Международного валютного фонда по отношению к крипто активам остается осторожной, поэтому цифровые финансовые активы не рассматриваются при определении Индекса финансового развития. Тем не менее, в отчете МВФ делается вывод, что существуют глобальные и крипто-специфические факторы трансграничных потоков цифровой валюты Bitcoin, и что поведение этих потоков можно сравнить с традиционными потоками капитала [8]. Таким образом, МВФ признает потенциал цифровых активов, но всегда подчеркивает необходимость тщательного их регулирования для минимизации рисков. Следует отметить отсутствие статистических данных, которые могут отражать уровень развития приме-

ния цифровых активов в финансовом секторе экономики стран в силу относительной новизны цифровых активов и децентрализованной природе технологии распределенного реестра, разной национальной законодательной практикой по регулированию рынка цифровых активов.

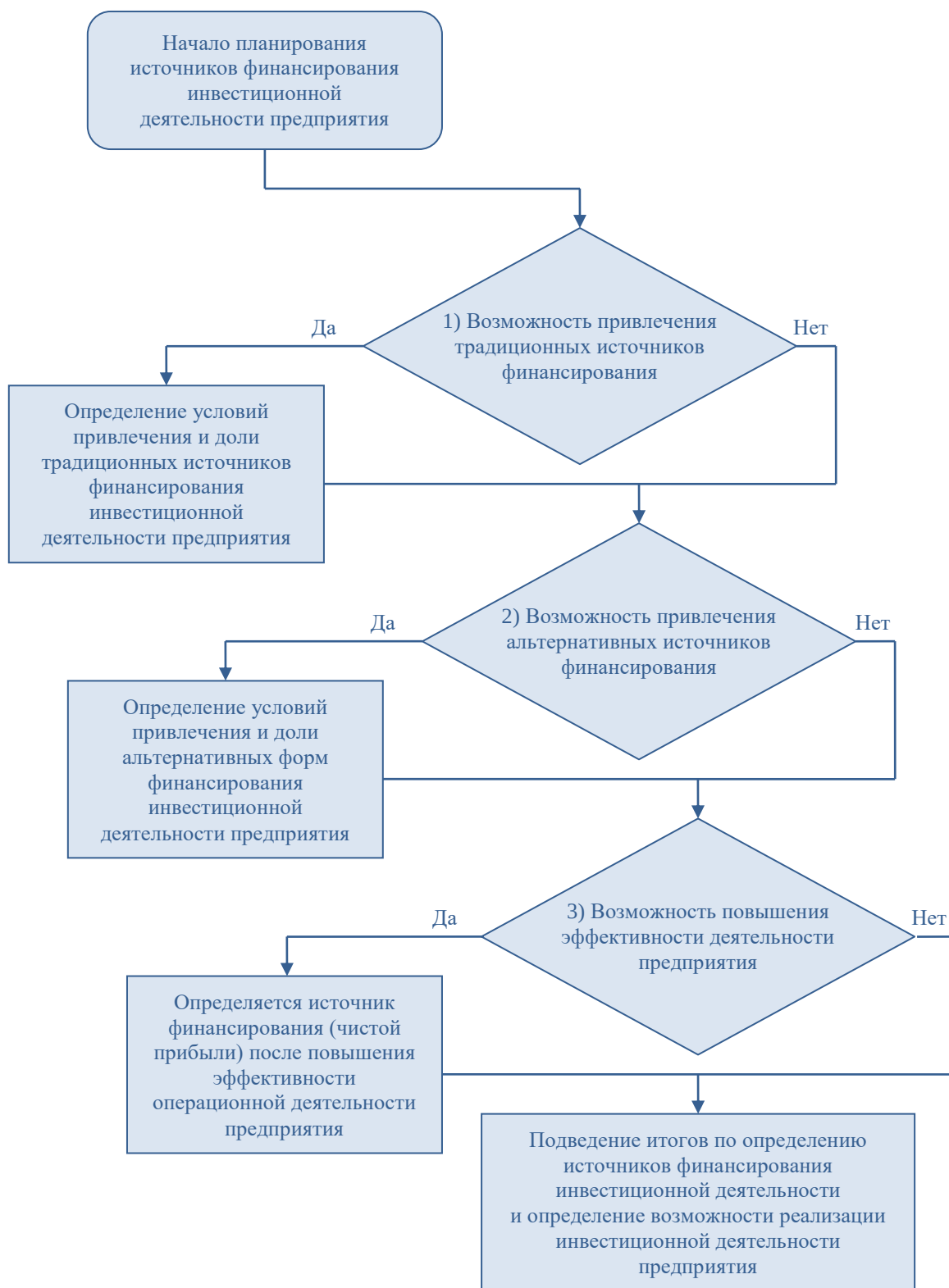

Рис. 3. Алгоритм планирования финансирования инвестиционной деятельности предприятия
Составлено автором

В России выпуск и обращение цифровых финансовых активов (ЦФА) регулируется ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», также утвержден реестр ЦБ РФ операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов [1]. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации во втором чтении 30.07.2024 приняла законопроект (№ 237585-8), который легализует деятельность по добыче криптовалют [2]. Таким образом, осуществляется работа по формированию законодательства, призванного регулировать отношения, связанные с выпуском, генерацией, обращением цифровых финансовых активов и цифровой валюты в Российской Федерации.

Формирование кооперационных связей с другими предприятиями может способствовать повышению эффективности операционной деятельности, что приведет к появлению дополнительных собственных источников финансирования инвестиционной деятельности предприятия.

Предложенный алгоритм планирования финансирования инвестиционной деятельности предприятия позволяет учитывать множество сценариев финансирования инвестиционной деятельности предприятия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/search/>
2. Паспорт проекта Федерального закона N 237585-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/search/>
3. *Илюшкина Е. С.* Классификация источников финансирования инновационно-инвестиционных проектов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. — 2011. — № 10-2. — С. 151–157.
4. *Стрельник М. М.* Альтернативные формы финансирования деятельности предприятий (b2b лендинг, краудинвестинг, инвестиционное товарищество) // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: Матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 23 мая 2019 года — СПб.: ООО «НПО ПБ АС», 2019. — С. 550–555.
5. *Шеина Е. Г.* Теоретические подходы к изучению инновационного финансирования в условиях улучшения инвестиционного климата / *Е. Г. Шеина, О. Т. Астанакулов* // Известия Дальневосточного федерального университета. Сер.: Экономика и управление. — 2020. — № 1(93). — С. 93–105.
6. Распределение организаций по оценке факторов, влияющих на инвестиционную деятельность / Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2Finvestment_statistics (дата обращения: 18.07.2024).
7. Сенаторы одобрили закон о прогрессивном НДФЛ и повышении налога на прибыль / Агентство «Интерфакс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/970126> (дата обращения: 25.07.2024).
8. *Eugenio, M. C.* A Primer on Bitcoin Cross-Border Flows: Measurement and Drivers // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/>

Publications/WP/Issues/2024/04/05/A-Primer-on-Bitcoin-Cross-Border-Flows-Measurement-and-Drivers-547429 (дата обращения: 17.07.2024).

9. Financial Development Index Database // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=f8032e80-b36c-43b1-ac26-493c5b1cd33b&sid=1481126573525> (дата обращения: 30.07.2024).

10. Gross fixed capital formation (% of GDP) // World Bank Group [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS> (дата обращения: 30.07.2024).

УДК 330.341.2

Терентьева Анастасия Романовна

Омский государственный технический университет,
Омск, Российская Федерация

МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ И ПРОТИВОСТОЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ

Аннотация. В статье рассмотрены основные глобальные вызовы, влияющие на надежность российских промышленных предприятий. Для этого проведен экспресс-анализ по таким факторам, как политический, экономический, социальный и технологический факторам за период 2015–2023 гг. Выявлены основные тенденции, негативно влияющие на развития российских промышленных предприятий: сложная геополитическая ситуация, высокая ставка рефинансирования и не растущие реальные доходы населения, убыль как трудоспособного населения, так и населения страны в целом, высокая доля технологизации промышленности, которая способствует росту конкуренции.

Механизм экономической надежности, разработанный на базе процессно-технологического подхода, является базовым инструментом развития и противостояния негативным экзогенным факторам и обеспечивает достижение целевого уровня экономической надежности – показателя стабильности, эффективности функционирования, а также устойчивого развития в условиях современной экономики.

Ключевые слова: технологическое развитие, экономическая надежность, экономический механизм, промышленность, процессно-технологический подход.

Terenteva Anastasia R.

Omsk State Technical University,
Omsk, Russian Federation

THE MECHANISM OF ECONOMIC RELIABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AS A TOOL FOR DEVELOPMENT AND COUNTERING GLOBAL CHALLENGES

Abstract. This article examines the main global challenges affecting the reliability of Russian industrial enterprises. For this purpose, an express analysis was carried out on such factors as political, economic, social and technological factors for the period 2015–2023. The main trends that negatively affect the development of Russian industrial enterprises have been identified: a difficult

geopolitical situation, a high refinancing rate and non-growing real incomes of the population, the decline of both the able-bodied population and the population of the country as a whole, a high proportion of industrial technologization, which contributes to increased competition.

The mechanism of economic reliability, developed on the basis of a process-technological approach, is a basic tool for the development and confrontation of negative exogenous factors and ensures the achievement of the target level of economic reliability – an indicator of stability, efficiency of functioning, as well as sustainable development in a modern economy.

Keywords: technological development, economic reliability, economic mechanism, industry, process-technological approach.

Экономика как хозяйственная деятельность как таковая постоянно видоизменяется, в том числе и под действием технологического фактора, который оказывает всё большее влияние в современном мире. Рассматривая предпосылки возникновения необходимости применения механизма экономической надежности, можно выделить следующие: цикличность экономических кризисов, современная конкуренция на базе цифровизации, которые порождают повышенный уровень риска в условиях неопределенности.

Российская экономика в целом, и промышленность в частности, преодолевает дополнительные вызовы, связанные с геополитической ситуацией нашей страны. Рассмотрим краткий PEST-анализ за период 2015–2023 гг., который покажет основные факторы, влияющие на российскую промышленность.

Рассмотрим политические факторы. В марте 2014 года после присоединения Крыма к России были введен первый пакет санкций со стороны ряда государств. Начавшаяся 24 февраля 2022 года спецоперация на Украине ознаменовала новый виток политического и экономического давления «недружественных стран» на Россию. На данный момент принято тринадцать пакетов санкций, основными положениями которых является заморозка активов Центробанка РФ на валютных счетах ЕС и США, запрет инвестиций в РФ, ограничение на импорт высокотехнологичных товаров в РФ, запрет на импорт сталелитейной, угольной и другой продукции из РФ, отключение от SWIFT российских банков, массовый выход с российского рынка зарубежных компаний и другие.

Данные санкции периодически пересматриваются и ужесточаются, что характеризуют общемировую политическую ситуацию как нестабильную. Особенно острым остается кризис нарушения логистических цепочек.

Далее рассмотрим экономические факторы. С 2020 года годовой уровень инфляции начинает расти и, учитывая негативные факторы 2022 года, возрастает до пикового значения в 17,6% к 22 апреля 2022 года. В связи с этим регулятором было принято решение 28 февраля 2022 года поднять ключевую ставку до 20%. С 11.04.22 ключевая ставка постепенно снижалась до 7,5% на конец года. Первое повышение в 2023 году было 24.07. на 1 процентный пункт, а 15.08.23 ставка равнялась 12% и 18.09.23 – 13% при годовом значении инфляции 5,5%. Однако 30.10.23 ставку подняли до 15%, а 18.12.23 до 16% годовых. При этом инфляция 2023 года составила 7,42%, что превысило пороговое значение. При высоких ставках рефинансирования не ожидается активного роста экономики из-за дорогих кредитных продуктов.

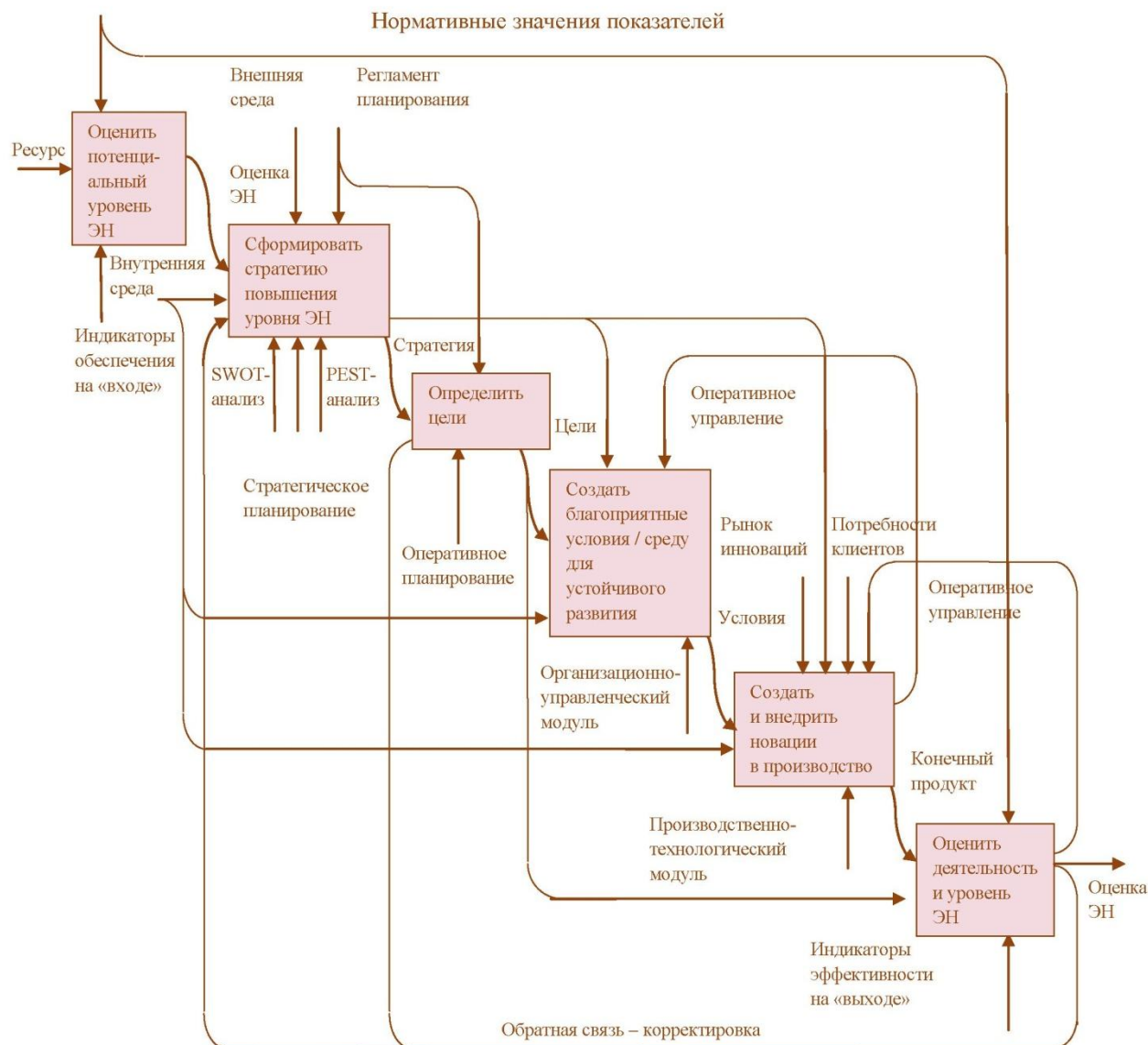

Рис. 1. Каскадная модель механизма экономической надежности промышленных предприятий в условиях технологической динамики [1, с. 105]

Среднедушевые доходы населения постепенно растут, при этом реальные располагаемые денежные доходы населения не показывают активного роста, что негативно влияет на потребительский спрос [2].

Также изучим социальные факторы. Одним из самых значимых социальных факторов является убыль постоянного населения, а также постепенное сокращение численности трудоспособного населения в стране. Также уровень специалистов с высшим образованием с каждым годом падает [1], что может негативно повлиять на развитие промышленности в связи с нехваткой высококвалифицированных кадров.

И проанализируем технологические факторы. Темп роста используемых передовых технологий показывает постоянный рост, а доля используемых и разработанных технологий имеют положительный тренд. Также существует стабильная динамика выданных патентов на изобретения, полезные модели и

промышленные образцы. При этом сумма затрат на НИОКР для промышленного производства стабильно растет [2], что ознаменует высокую конкуренцию в промышленности на базе её технологизации.

Для успешного противостояния вышеперечисленным глобальным вызовам промышленным предприятиям необходимо внедрение механизма экономической надежности, в основе которого лежит разработанная автором каскадная модель его реализации на базе процессно-технологического подхода. Суть заключается в следующем: изначально определяется потенциальный уровень экономической надежности, далее формируется стратегия повышения уровня экономической надежности до целевого её уровня, определяется уровень организации обеспечения экономической надёжности промышленных предприятий и при необходимости совершенствуется, оценивается результат как уровень экономической надежности «на выходе» и сравнивается с целевым значением с корректировкой последующих действий.

Список литературы

1. Минобрнауки России. Высшее образование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 12.05.2023).
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).
3. Яковлева Е. В. Экономическая надежность технологического развития / Е. В. Яковлева, А. Р. Терентьева // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. — 2021. — Т. 6. — № 1. — С. 98–108.

УДК 658.51

Шишкина Софья Анатольевна

Ленинградский государственный университет

им. А. С.Пушкина,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА И ОПТИМИЗАЦИЯ РАСХОДОВ ПАО «ГМК «НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ»

Аннотация. В статье описана разработка стратегии по улучшению деятельности компании ПАО «Норникель». Было выявлено, что «Норникель» уделяет большое внимание вопросам безопасности и охраны труда. Компания регулярно проводит оценку рисков и обучение персонала по вопросам безопасности, а также реализует программы по улучшению условий труда и снижению травматизма. В 2022 году траты на персонал в ПАО «ГМК «Норильский никель» составили более 1 млрд рублей. Компания инвестирует значительные средства в развитие своих сотрудников, включая оплату труда, обучение и повышение квалификации, а также социальные программы, льготы. Была выявлена категория сотрудников – беременные женщины, в отноше-

нии которых недостаточно применяются льготные меры. Разработанный проект создания оздоровительно-производственного центра станет актуальным для компании, он позволит снизить количество затрат на персонал и также станет частью программы по привлечению молодых специалистов. Создание центра положительно повлияет и на охрану труда. Этот проект подтвердит, что компания заботится о своих сотрудниках и новом поколении страны.

Ключевые слова: оптимизация расходов, мотивация персонала, оздоровительно-производственный центр, корпоративная социальная ответственность.

Shishkina Sofia A.

Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

IMPROVING THE PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM AND OPTIMIZING COSTS OF PJSC MMC NORILSK NICKEL

Abstract. The article describes the development of a strategy to improve the activities of PJSC Norilsk Nickel. It was revealed that Norilsk Nickel pays great attention to occupational safety and health issues. The Company regularly conducts risk assessments and safety training for personnel, as well as implements programs to improve working conditions and reduce injuries. In 2022, personnel expenses at PJSC MMC Norilsk Nickel amounted to more than 1 billion rubles. The company invests heavily in the development of its employees, including remuneration, training and advanced training, as well as social programs and benefits. A category of employees was identified – pregnant women, for whom preferential measures are insufficiently applied. The developed project for the creation of a wellness and production center will become relevant for the company, it will reduce the number of personnel costs and will also become part of the program to attract young professionals. The creation of the center will have a positive impact on labor protection. This project will confirm that the company cares about its employees and the new generation of the country.

Keywords: cost optimization, staff motivation, wellness and production center, corporate social responsibility.

Главная ценность для ПАО «ГМК «Норильский никель» – это его сотрудники. Компания нацелена на обеспечение безопасных и качественных условий труда, достойной заработной платы и социального пакета. Компания рассматривает сотрудников как свой основной актив и инвестирует в их профессиональное и личностное развитие, а также стремится создавать условия, которые способствуют повышению эффективности работы и вовлеченности в решение корпоративных задач.

Компания уважает права и свободы своих сотрудников, а также стейкхолдеров – партнеров, инвесторов, подрядчиков, местных сообществ, клиентов и потребителей.

«ГМК «Норильский никель» поддерживает принципы международных деклараций – Глобального договора ООН, Всеобщей декларации прав человека, Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда. «ГМК «Норильский никель» соблюдает законодательство стран, в которых ведет свою деятельность.

Компания реализует программы развития и социальной поддержки персонала, таким образом поддерживая права на социальное обеспечение, образование, охрану семьи, право на жилище, свободу творчества, участие в культурной жизни.

В компании созданы рабочие места, адаптированные для деятельности граждан с ограниченными возможностями. Квоты по приему сотрудников с ограниченными возможностями составляют 2% от среднесписочной численности сотрудников (без учета занятых на работах с вредными или опасными условиями труда). Для этой категории граждан «Норникель» обеспечивает необходимые условия труда, в том числе режим рабочего времени и отдыха, продолжительность ежегодного отпуска, предоставляет дополнительные дни отдыха и дополнительно оказывает материальную помощь [12].

В результате исследования было выявлено, что в компании отсутствуют меры по поддержке беременных сотрудниц, работающих в тяжёлых и вредных условиях. Данная ситуация негативно влияет на корпоративную социальную ответственность компании, а также на количество сотрудниц компании и их мотивации трудиться на предприятиях.

На конец 2022 года в компании трудятся 23 520 женщин, что составляет 30% от общего количества сотрудников. Более того, 10 200 человек из них являются рабочими, выполняющими тяжёлый труд. Согласно структуре персонала по возрасту и полу 24% от общего числа сотрудников – женщины, находящиеся в фертильном возрасте, – 18 800 человек, которые могут подвергаться опасности вредного труда во время беременности. Это негативно сказывается не только на производительности женщины, но и на ее организме, а также на организме плода.[10]

Для решения данной проблемы предлагается создать подразделение – производственно-оздоровительный центр для беременных сотрудниц ПАО «ГМК «Норильский никель».

Подразделение должно быть отделено от основного производства и находиться в черте жилищной инфраструктуры. Предлагается не просто облегчить труд – сделать это в рамках металлургического предприятия невозможно, – а именно перевести женщин в специальный центр, где будут использовать самые лучшие программы по оздоровлению беременных женщин, сочетая их с легким трудом.

С 6-й недели беременности работницы могут перейти на легкий труд. Пять дней в неделю по 4,5 часа женщинам предлагается шить на базе центра рабочую одежду для коллег. В остальное время посещать лекции, оздоровительные процедуры, а также врачей: психологов, неонатологов, педиатров.

Ежегодно «Норникель» тратит более 1 млрд рублей на спецодежду и средства индивидуальной защиты для своих сотрудников. Линейка костюмов безопасности насчитывает 59 моделей летней и зимней рабочей одежды, а также 34 вида обуви. Программа импортозамещения собственным производством в нынешних экономических условиях будет особенно актуальна [13].

Таким образом, компания сможет создать своё производство рабочей одежды посредством создания производственно-оздоровительного центра.

В качестве успешного примера реализации подобной инициативы выступает производственно-оздоровительный центр «Василиса» Западно-Сибирского металлургического комбината, предприятие «Евраз Груп». За 28 лет работы центра «Василиса» получили оздоровление, прошли курсы реабилитации более 7000 женщин. Появилось на свет 6300 детей. Но главный показатель работы

центра – состояние здоровья рождённых детей. 98% детей имеют показатели физиологического здоровья на момент рождения детей – 8, 9, 10 баллов. Данный центр является единственным в своём роде на территории РФ, располагается он в г. Новокузнецк, Кемеровская область. Данную практику необходимо применить в ПАО «ГМК «Норильский никель» и распространить на все производственные территории [11].

Производственно-оздоровительный центр ПАО «ГМК «Норильский никель» будет расположен в центре города в черте жилищной инфраструктуры. Единовременные затраты (K_i) составляют 105 000 000 руб. и включают в себя: приобретение помещения в собственность – 60 000 000 руб., капитальные ремонтные работы – 15 000 000 руб., закупка мебели и оборудования – 30 000 000 руб. необходимые для открытия центра.

Для определения производственной нормы проведены расчеты, отраженные в табл. 1.

Таблица 1

Производительность производственно-оздоровительного центра

№	Показатель	Условное обозначение	Источник информации или алгоритм расчета	Расчет показателя
1	Среднесписочная численность рабочих ПАО «ГМК «Норильский никель», чел.	P_p	Годовой отчет	50 000
2	Количество комплектов рабочей одежды, необходимых для 1 человека в год, шт.	K_1	Стандарт организации «Обеспечение работников средствами индивидуальной защиты»	3
3	Количество комплектов рабочей одежды необходимых для всех рабочих, шт.	K	$K_1 \times P_p$	150 000
4	Количество комплектов рабочей одежды, необходимых для всех рабочих на 1 квартал, шт.	K_k	$K / 4$	37 500

За 1 квартал центру необходимо произвести 37 500 шт. комплектов рабочей одежды, чтобы обеспечить ими всех рабочих компании. Одновременно в месяц на производстве будут работать минимум 30 беременных женщин. Помимо сотрудниц, находящихся в преддекретном положении, для выполнения плана в центре необходимо трудиться профессиональным швеям. В центре будут работать 150 швей и 30 специалистов: 12 врачей, 4 охранника, 4 админист-

ратора, 6 технических специалистов. В месяц у каждой швеи будет 15 смен, в том числе ночных. Это обеспечит возможность контролировать процесс производства, а также выполнять ежеквартальную норму. Количество трудящихся и их производительность отражены в рис. 1.

№	Показатель	Условное обозначение	Алгоритм расчета	Расчет показателя
1.	Численность трудящихся в оздоровительно-производственном центре, чел.	$P_{цд}$	$150+30$	180
2.	Производительность труда в день, шт.	K_d	$K_k / P_{цд} / 3 / 15$	5

Рис. 1. Сотрудники производственно-оздоровительного центра

Средней нормой производительности швей является 5–10 изделий в день, следовательно, производительность труда в производственном центре соответствует норме.

Средняя заработная плата сотрудников центра с отчислениями составляет 90 000 руб.

В табл. 2 отображены текущие затраты, необходимые для содержания центра. За год компания потратит 495 880 тыс. руб. на содержание центра и производство комплектов рабочей одежды.

Таблица 2

Текущие затраты по кварталам (S_i), тыс. руб.

Год	1			
Квартал	1	2	3	4
Коммунальные платежи, тыс. руб.	70	70	70	70
ФОТ с отчислениями, тыс. руб.	45 900	45 900	45 900	45 900
Материалы, тыс. руб.	75 000	75 000	75 000	75 000
Расходы на оздоровительные процедуры, тыс. руб.	3000	3000	3000	3000
Итого текущих расходов, тыс. руб.	123 970	123 970	123 970	123 970
Итого текущих расходов за год, тыс. руб.	495 880			

Для оценки эффективности проекта, обратимся к расчетам, отображенным в рис. 2.

№	Показатель	Условное обозначение	Алгоритм расчета	Расчет показателя
1.	Расходы на закупку комплектов рабочей одежды для сотрудников на данный момент в год, тыс. руб.	S_n	—	1 000 000
2.	Расходы на производство комплектов рабочей одежды для сотрудников на базе производственно-оздоровительного центра в год, тыс. руб.	S_k	$495\,880 + 105\,000$	600 880
3.	Экономия, тыс. руб.	$Э_k$	$S_n - S_k$	399 120
4.	Эффективность проекта, %	$Эф.$	$Э_k / S_k \cdot 100$	66

Рис. 2. Эффективность проекта

Расходы на открытие и содержание оздоровительно-производственного центра в год составляют 600 880 тыс. руб., так компания сможет экономить 399 120 тыс. руб. в год. Эффективность проекта составила 66%.

Таким образом, экономически выгодно открыть оздоровительно-производственный центр, на базе которого швеи и беременные сотрудницы будут производить рабочую одежду для сотрудников компании. Такая инициатива отразится не только на экономических показателях, но и на мотивации сотрудников, а также на корпоративной социальной ответственности компании. Создание центра поспособствует увеличению количества молодых специалистов, благодаря чему производительность компания повысится.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах».
2. ГОСТ Р 54293-2020 Анализ состояния производства при подтверждении соответствия: дата введения 2021.01.01. — М.: Национальный стандарт Российской Федерации, 2021. — 16 с.
3. Стандарт организации «Обеспечение работников средствами индивидуальной защиты в ПАО «ГМК «Норильский никель». — М.: ПАО «ГМК «Норильский никель», 2014. — 29 с.
4. Винокуров В. А. Организация стратегического управления на предприятии. — М.: Центр экономики и маркетинга, 2014. — С. 389–400.
5. Корпоративная социальная ответственность: Учебник для вузов / В. Я. Горфинкель и др.; Под ред. В. Я. Горфинкеля, Н. В. Родионовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 490 с. / Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/511052> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Савицкая Г. В. Экономический анализ. — 12-е изд., испр. и доп. — М.: Новое знание, 2013. — С. 651.

7. Чернышев М. А. Стратегический менеджмент. Основы стратегического управления: Учебник / М. А. Чернышев и др. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 506.
8. Шадрина Г. В. Теория экономического анализа: Учебник для вузов / Г. В. Шадрина, К. В. Голубничий. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 181 с. / Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/531238> (дата обращения: 15.05.2024).
9. Шалухина Ю. К. Разработка мероприятий по совершенствованию финансовой устойчивости ПАО «Норникель» и их оценка. — Сочи, 2021. — С. 6.
10. Годовой отчет 2022 ПАО «Норникель» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ar2022.nornickel.ru/> (дата обращения: 15.05.2024).
11. Медиа Кузбасс – Новости Кузбасса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mediakuzbass.ru/news/29128.html?ysclid=lpvg3ccpna67471001#/news-text> (дата обращения: 15.05.2024).
12. ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nornickel.ru/?ysclid=lq51bbfuof387943220> (дата обращения: 15.05.2024).
13. Северный город. Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.sgnorilsk.ru/2023/02/22/nornikel-rasshiryayut-sotrudnichestvo-s-otechestvennymi-proizvoditelyami-sredstv-individual-noj-zashity/> (дата обращения: 15.05.2024).

Раздел 7
Глобальные вызовы
как возможности для развития и сотрудничества
в сфере таможенного администрирования и ВЭД

УДК 658.7:330.341.1

Гетман Анастасия Геннадьевна
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ТОВАРОВ,
СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В статье рассмотрена роль информационных потоков в таможенной логистике, показана специфика информационных потоков в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Выявлены причины разрывов в информационных потоках в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Сформулированы предложения по совершенствованию управления информационными потоками в современных условиях.

Ключевые слова: информационные потоки, товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, таможенная логистика, таможенные органы, участники ВЭД.

Getman Anastasia G.
North-West Institute of Management –
branch of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public administration,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INFORMATION FLOWS IN INTERNATIONAL SUPPLY CHAINS
OF GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS
IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Abstract. The article examines the role of information flows in customs logistics, shows the specifics of information flows in international supply chains of goods containing intellectual property objects. The analysis of the causes of gaps in information flows in international supply chains of goods containing intellectual property objects is carried out. The proposals for improving the management of information flows in modern conditions are formulated. The article examines the role of information flows in customs logistics, shows the specifics of information flows in international supply chains of goods containing intellectual property objects. The analysis of the causes of gaps in information flows in international supply chains of goods containing intellectual property objects is carried out. The proposals for improving the management of information flows in modern conditions are formulated.

Keywords: information flows, goods containing intellectual property objects, customs logistics, customs authorities, participants in foreign economic activity.

Одной из самых сложных сфер деятельности в условиях глобальной санкционной политики, несомненно, является внешнеторговая деятельность. Возросшие ожидания со стороны потребителей к реализации возможности приобретения практически любого товара, предлагаемого на мировом рынке, приводят к росту требований к надежности цепей поставок в рамках реализации концепции «точно в срок». Вынужденный отход от ранее годами сложившихся логистических схем к схемам, трансформируемым и подстраиваемым в онлайн режиме, негативно влияет на эффективность удовлетворения потребительского спроса. Тем самым определяется новая тенденция в логистике, которую формулируют специалисты-практики – «отсутствие видимости», то есть увеличение доли неопределенности рисков.

В последнее время в мире все чаще говорят об информационном взрыве [1], который заставил ученых активизировать исследования вопросов роли и места информации во всех сферах деятельности. Спецификой данного этапа развития информации является большое количество источников, связей и ее различные формы. Кроме того, обширное появление и использование Deepfake [2] сказалось на необходимости развития безопасности в этой сфере.

В логистике выделяют несколько категорий потоков (материальный, финансовый), среди которых информационный поток играет важную роль, так как происходит постоянный обмен информацией между участниками международных цепей поставок как внутри логистической цепочки, так и с внешней средой (например, государственные контрольные органы). Одной из задач современной логистики является качественное управление информационным потоком как процессом преобразования по всей логистической сети на всех иерархических уровнях. Именно в информационном потоке происходят разрывы, обусловленные меняющейся внешней средой. Эти разрывы влияют на бесперебойность остальных потоков, так как отсутствие информации о вводимых ограничениях и запретах не позволяют осуществить ввоз товаров (материальный поток) и получить прибыль (финансовый поток).

Важным аспектом в разрезе внешнеторговой деятельности участники ВЭД выделяют этап совершения таможенных операций и прохождение таможенного контроля, так как отсутствие достоверной информации для всех участников цепи приводит к возникновению дополнительных таможенно-логистических рисков. Исследование влияния таможенного регулирования на международные цепи поставок относится к таможенной логистике, а информационные потоки с этой точки зрения зависят от эффективности взаимодействия между таможенным органом и участником ВЭД, которое является взаимовыгодным как для государства, оказывая содействие внешнеторговой деятельности, так и для бизнеса, сокращая его издержки. У всех участников цепи поставок должна быть достоверная информация, а у государственных контрольных органов помимо общей информации, должны быть свои источники.

Под информационным потоком в логистике понимают сообщения в любой форме выражения, сопутствующие материальному или сервисному потоку [3].

Универсальная схема использования информационных потоков и сопутствующих связей претерпевает изменения не только из-за внешних факторов, но и в зависимости от категории самого товара. Рассмотрим особую категорию товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Международные цепи поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, обладают рядом особенностей, к которым можно отнести:

- наличие дополнительного субъекта – правообладателя;
- отдельный механизм таможенного контроля;
- двойственный феномен товарного потока;
- нечеткий механизм контроля в отношении товаров, разрешенных к ввозу на таможенную территорию в рамках параллельного импорта [4].

На рис. 1 представлены информационные потоки международной цепи поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности в условиях параллельного импорта.

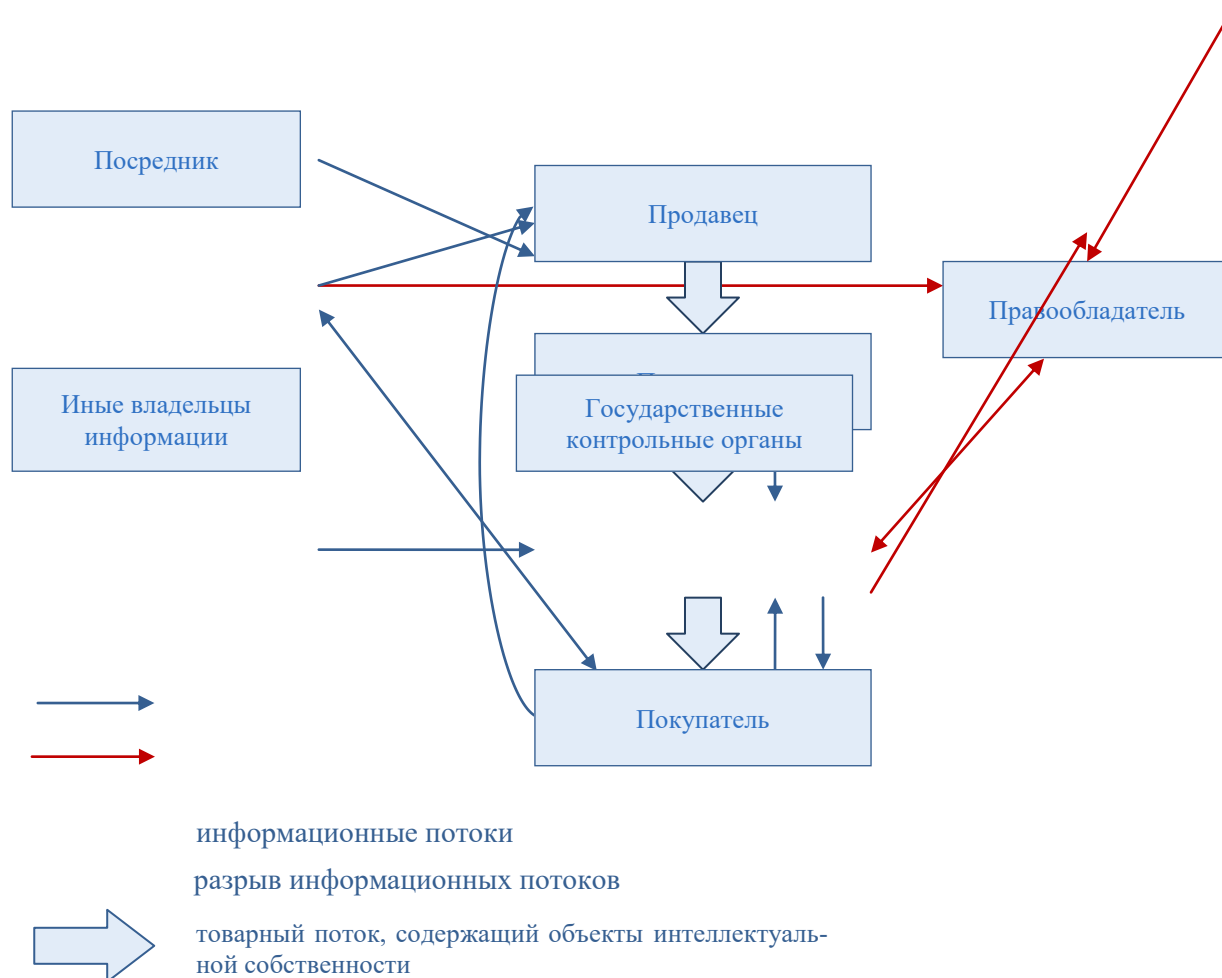

Рис. 1. Информационные потоки в международной цепи поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности

Как можно увидеть, помимо прямых линейных связей, которые присущи любому товарному потоку от продавца к покупателю, в исследуемой специфической цепи необходимы информационные потоки с правообладателем, который единственный способен распоряжаться правом на объект интеллектуальной собственности перемещаемого товара. При этом в условиях параллельного импорта произошел разрыв между правообладателем и остальными участниками международной цепи, так как в случае ввоза товара в рамках параллельного импорта таможенные органы, без обращения к правообладателю должны самостоятельно удостовериться в оригинальности товара. Если в данном случае у таможенного органа возникнут основания полагать, что предпринимается попытка перемещения через таможенную границу контрафактного товара, то выпуск таких товаров будет приостановлен, что сразу станет точкой роста логистических издержек участника ВЭД. В этой связи расширение связей – например, через делегирование полномочий по подтверждению оригинальности самому таможенному органу должно стать приоритетным направлением развития информационных потоков.

Таким образом, сформулируем основные направления совершенствования управления информационным потоком международными цепями поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности:

1. Изменение связей между субъектами международной цепи поставок с учетом изменений внешней среды.
2. Ускорение процессов доведения информации от государства к участникам цепи.
3. Адаптация объема информационного потока к необходимым требованиям государственных контрольных органов.
4. Обеспечение информационных потоков современными адекватными информационными технологиями, которые играют важную роль в условиях цифровизации логистики [5].

Список литературы

1. Науменко Т. В. Теория информационных потоков в исследовании информационного общества // Информационное общество. — 2022. — № 3. — С. 2–10.
2. Getman A. G. The Deepfake Technology: Threats or Opportunities for Customs / A. G. Getman, Y. Ling // Administrative consulting. — 2023. — No. 4(172). — P. 30–36.
3. Лукинский В. С. Логистика и управление цепями поставок: Учебник и практикум / В. С. Лукинский, В. В. Лукинский, Н. Г. Плетнева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 434 с. / Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/536331> (дата обращения: 30.07.2024).
4. Гетман А. Г. Таможенная логистика в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Журнал правовых и экономических исследований. — 2023. — № 4. — С. 180–187.
5. Концептуальные проблемы теории и методологии логистики / В. В. Щербаков, Т. Г. Шульженко, О. Д. Коль, С. Ю. Шевченко. — СПб.: СПбГЭУ, 2021. — 169 с.

УДК 351

Кантарович Алла Александровна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УЧАСТНИКОВ ВЭД С ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ
В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДАЧИ EMS ОТПРАВЛЕНИЙ**

Аннотация. Рассмотрены направления взаимодействия участников ВЭД с таможенными органами в процессе оформления и передачи EMS отправок, предложены мероприятия по совершенствованию взаимодействия с таможенными органами.

Ключевые слова: участник ВЭД, взаимодействие, оформление и передача EMS отправок.

Kantarovich Alla A.
Saint-Petersburg State Economic University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

**INTERACTION OF PARTICIPANTS IN FOREIGN ACTIVITIES
WITH CUSTOMS AUTHORITIES
IN THE FIELD OF ELECTRONIC FILING OF EMS SHIPMENTS**

Abstract. Areas of interaction between foreign trade participants and customs authorities in the process of registration and transfer of EMS shipments are considered, measures are proposed to improve interaction with customs authorities.

Keywords: participant in foreign trade activities, interaction, registration and transfer of EMS shipments.

По данным официальных источников ФТС России, оборот внешней торговли за период с января по сентябрь 2023 года составил 530,2 млрд долларов [1]. Данные показатели на 16% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Россия переориентировала поток экспорта и импорта на азиатские и африканские страны, что соответственно составило экспорт – 226,6 млрд долларов и 15,5 млрд долларов, а импорт — 139,7 млрд долларов и 2,5 млрд долларов. На сегодняшний день на торговлю с Азией приходится почти 70% общего товарооборота России. Экспорт же из России в Европу, наоборот, сократился на 70% и составил 65,3 млрд долларов, а импорт сократился на 10% (59,2 млрд долларов). На конец 2023 года доходы бюджета страны (5,3 млрд рублей) были сформированы в большей степени за счет импорта – почти 4 млрд рублей (поступления от НДС, пошлин, акцизов) [2].

Участники внешнеэкономической деятельности, имеющие статус уполномоченного экономического оператора, деятельность которых напрямую свя-

зана с производством, дистрибуцией и продажей продукции через собственные сбытовые каналы и интернет-магазины, а также по франчайзингу на территории РФ и стран ЕАЭС, экспортируют, реэкспортируют и импортируют необходимые товары из других стран. При ввозе партии товаров необходимо поместить их под соответствующую процедуру: выпуск для внутреннего потребления, экспорт или реэкспорт. Большинство участников ВЭД продолжает ввозить товар на территорию РФ в больших объемах для дальнейшей реализации на рынках России, несмотря на наличие своих производственных мощностей. Многие компании из-за международных санкций пересмотрели свои цепочки поставок и сформировали новые пути доставки через третьи страны на основе использования разных видов транспорта, большую долю которого составляют железнодорожные и морские перевозки.

Для многих участников ВЭД дополнительным направлением деятельности становится оформление EMS или экспресс-доставки грузов, ввозимых на территорию РФ. Это может быть связано с необходимостью перемещения документов на товары, образцов продукции для осуществления выбора поставщика, тестирования и рассмотрения товаров «вживую» для принятия решения о закупке, использования в показах и презентациях, проверки качества используемых при производстве материалов.

Компания проводит соответствующее исследование, на основе которого принимается решение либо о заключении контракта, либо об отказе в сотрудничестве.

Для отправления и получения EMS доставки необходимо выполнить соответствующие операции (рис. 1).

По данным статистических наблюдений отказ от автоматического выпуска составляет практически 97%, что приводит к необходимости самостоятельной подготовки сотрудниками компаний документов. Таким образом, это приводит к увеличению сроков получения отправок, отнимает время и у сотрудников компаний, и у таможенных органов. Для решения существующей проблемы участники ВЭД принимают решение по переходу на другие средства экспресс-доставки: Pony-express, СДЭК и др. Но в большинстве случаев отказаться от доставки EMS не представляется возможным.

Основным документом, являющимся ориентиром развития автоматизации таможенного декларирования и таможенного контроля товаров, является «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [3]. Главная идея, согласно этому документу, может быть взята за основу предложения по созданию сервиса электронного оборота EMS отправок посредством автоматического переноса данных. Решением для таких компаний может быть расширение функционала «Альта-Софт» путем создания дополнительной возможности по оформлению посылок при использовании EMS. Реализация может быть выполнена за счет добавления в программное обеспечение дополнительного раздела, позволяющего на основе подгружаемых коммерческих и транспортных документов сканировать и заполнять соответствующие графы для EMS отправок, рассчитывать таможенную стоимость, вес и др. параметры. Для переноса сведений могут быть использованы шаблоны документов, таких как инвойс, заявление на выпуск товаров, уведомление, информационное

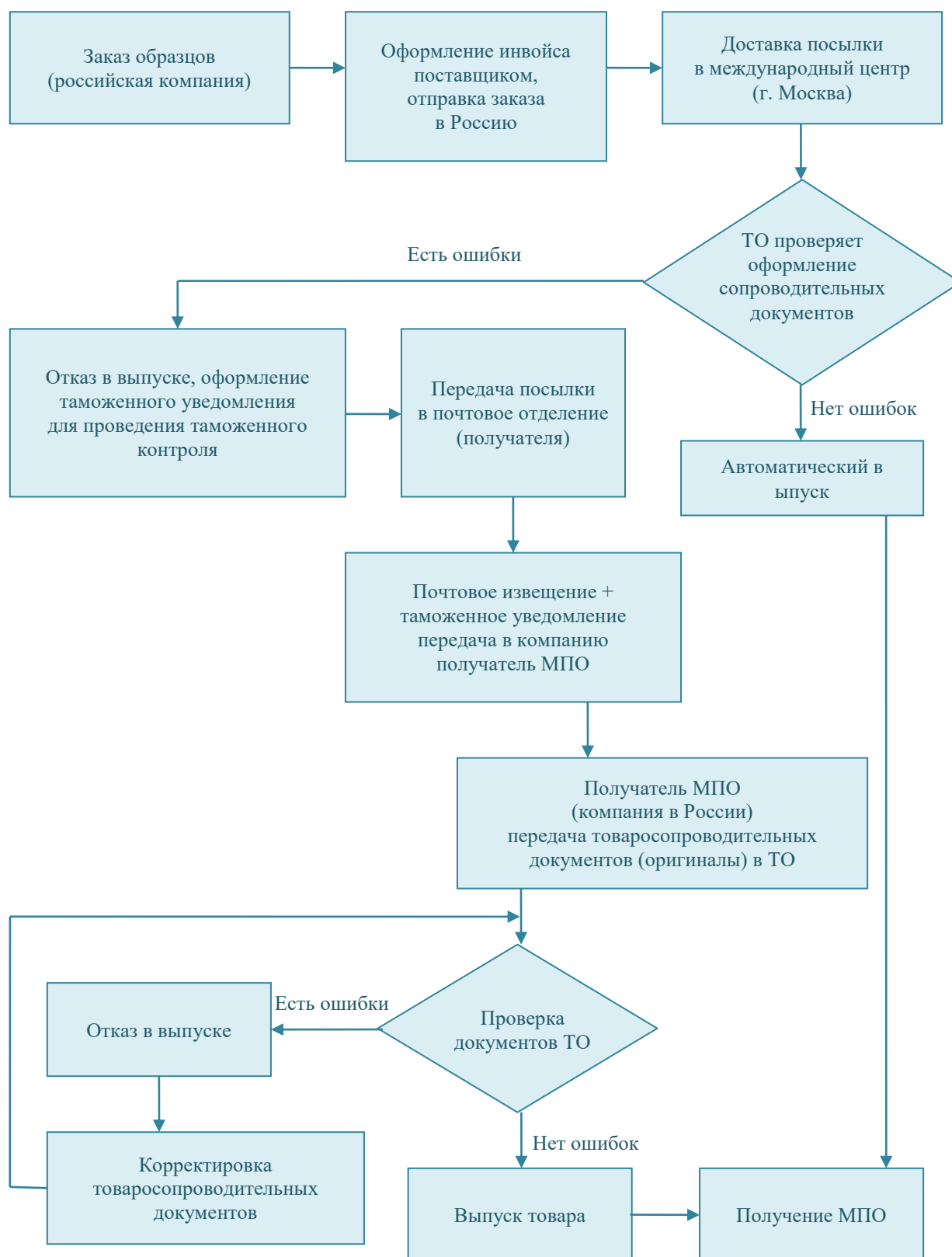

Рис. 1. Алгоритм доставки отправок EMS в российские компании от поставщиков

письмо, упаковочный лист и др. По результатам оформления такой документ с электронно-цифровой подписью и печатью компании может быть отправлен в таможенные органы. Таможенными органами может быть применена система управления рисками для автоматизации контроля документов в случае отнесения участника ВЭД к категории добросовестного декларанта. Если же возникает необходимость в дополнительном получении документов от участника ВЭД, то в его адрес будет направлено электронное уведомление с отражением в программном обеспечении «Альта-Софт». Также может быть реализована упрощенная подача оформления EMS отправок, посредством диспетчеризации, с целью направления документов в таможенный орган, через который товары ввозятся на территорию РФ. В случае необходимости проведения таможенного досмотра товара участник ВЭД будет уведомлен посредством отправки электронного сообщения.

Таким образом, предложение по расширению функционала программного обеспечения «Альта-Софт» позволит сократить время на получение международных почтовых отправок, время на подготовку документов и проведение контроля таможенными органами.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Таможенная статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 14.06.2024).
2. Новости РБК. Экономика 23.11.2023 г. Тренды Российской торговли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (дата обращения: 14.06.2024).
3. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 г. № 1388-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda?ysclid=lx9b3kfaf491494592> (дата обращения: 14.06.2024).

УДК 339.9

Ксенофонтова Екатерина Михайловна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА УСЛОВНО ВЫПУЩЕННЫМИ ТОВАРАМИ

Аннотация. Таможенная процедура выпуск для внутреннего потребления является одной из часто применяемых таможенных процедур участниками внешнеэкономической деятельности. Данная таможенная процедура в некоторых случаях завершается условным выпуском товаров, например, при предоставлении льгот по уплате таможенных платежей. В связи с тем, что условно выпущенные товары сопряжены с рядом ограничений по пользованию ими, вопросы, связанные с контролем со стороны таможенных органов соблюдения условий использования товаров, являются актуальными

Ключевые слова: таможенная процедура, выпуск для внутреннего потребления, таможенный контроль, условный выпуск, льготы.

Ksenofontova Ekaterina M.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CUSTOMS CONTROL OVER CONDITIONALLY RELEASED GOODS

Abstract. The customs procedure of release for domestic consumption is one of the frequently used customs procedures by participants in foreign economic activity. In some cases, this customs procedure ends with the conditional release of goods, for example, when providing benefits for the payment of customs duties. Because conditionally released goods are associated with a number of restrictions on their use, issues related to control by customs authorities of compliance with the conditions of use of goods are relevant

Keywords: customs procedure, release for domestic consumption, customs control, conditional release, benefits.

Условно выпущенными считаются товары, которые помещаются под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с предоставлением льгот по уплате таможенных платежей, но с наложением определенных ограничений при дальнейшем использовании (рис. 1). С 17 июня 2022 года вступили в силу изменения в приказ ФТС России от 10 декабря 2018 года № 2002, согласно которым установлена периодичность обязательного представления полного объема данных обо всех товарах, имеющих статус условно выпущенных. Данную отчетность участники ВЭД, декларанты условно выпущенных товаров обязаны предоставлять в таможенные органы два раза в год, а именно до 31 января и до 31 июля каждого календарного года за предшествующее полугодие. Ранее такие отчеты представлялись по отдельным товарным партиям по запросу таможенных органов.

Условно выпущенные товары связаны с рядом ограничений по пользованию и распоряжению, а именно запрещено их передавать во владение и пользование третьим лицам, в том числе путем их продажи или отчуждения иным способом.

В случае если при выпуске товара, помещаемого под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, таможенному органу не могут быть представлены разрешительные документы, то представление таких документов может быть осуществлено после выпуска товаров в срок, необходимый для их получения, но не более 45 календарных дней. При этом, помимо стандартного пакета документов, предоставляемых при декларировании товаров, декларант должен предоставлять заявление об условном выпуске, содержащее следующие сведения:

- объективную причину для условного выпуска товаров;
- наименование получателя товаров и его местонахождение;
- сведения о качественных, количественных и иных характеристиках, необходимых для идентификации декларируемого товара;
- сведения о стране отправления и изготовления товара;
- адрес и условия хранения товаров;

- документы, подтверждающие право собственности либо пользования помещением/территорией, предназначенным для хранения условно выпущенных товаров;
- планируемый срок представления отсутствующего документа.

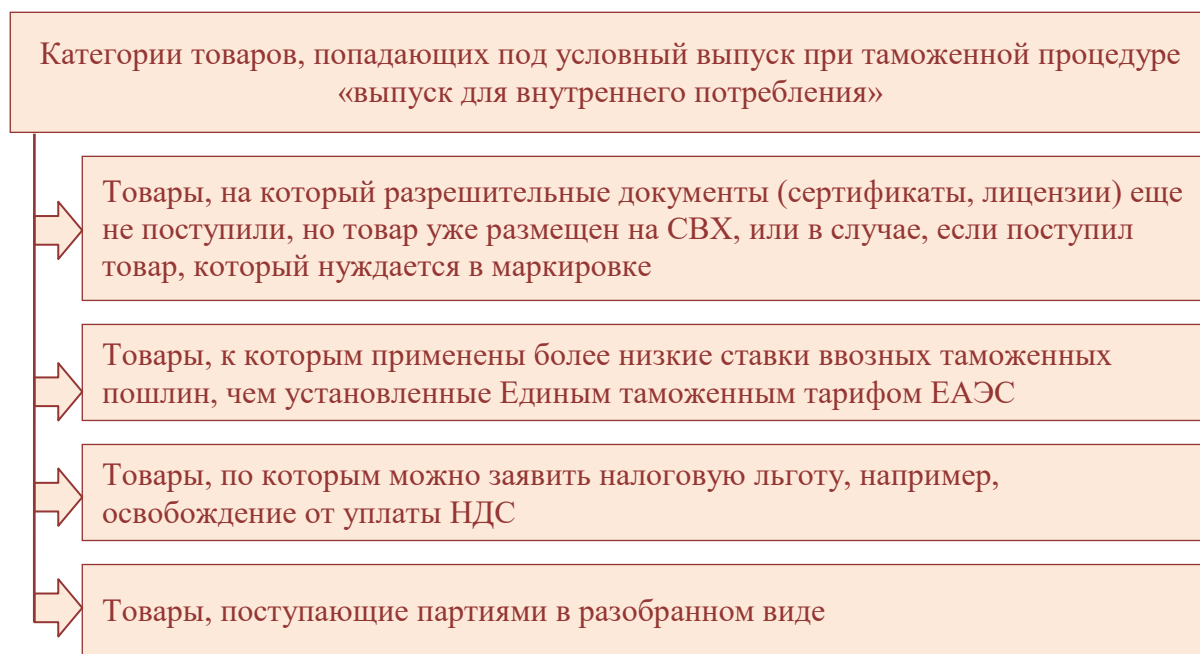

Рис. 1. Категории товаров, попадающих под условный выпуск при таможенной процедуре выпуск для внутреннего потребления

Как упоминалось ранее, с 2022 года участники ВЭД обязаны представлять в регламентном режиме отчетность в отношении условно выпущенных товаров. ФТС России проводится ряд мероприятий, упрощающих эту процедуру и снижающих административную нагрузку на бизнес.

В настоящее время утверждены: форма отчета, представляемого лицами, владеющими и (или) пользующимися условно выпущенными товарами; порядок заполнения формы отчета; порядок, сроки и способы представления отчетности. Помимо нормативов, ФТС России проработан вопрос обеспечения представления отчетности через личный кабинет участника ВЭД.

Целью регулирования является автоматизированный мониторинг и контроль за условно выпущенными товарами. Такие товары имеют статус иностранных товаров и находятся под таможенным контролем до приобретения статуса товаров ЕАЭС. Таким образом, товары являются условно выпущенными в течение установленного в обязательстве декларанта периода времени, не превышающего 45 календарных дней (предельный срок), в течение которого декларантом должна быть исполнена обязанность по представлению документов, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений.

Автоматизация и цифровизация таможенного администрирования – обязательные условия для упрощения и ускорения процессов контроля, что осо-

бенно актуально в текущих условиях переориентации транспортно-логистических потоков на Восток и Юг.

Сервис «Витрина льгот» в личном кабинете участника ВЭД – это одно из новшеств информационной системы ФТС России, с помощью которого таможенные органы автоматизируют сбор сведений об условно выпущенных товарах. Таможенные органы получают возможность оперативно сверять необходимые данные, а участники ВЭД – сформировать полную и достоверную отчетность о перемещаемых товарах.

В дальнейшем планируется проработка автоматизации процедуры изменения статуса условно выпущенных товаров на статус товаров ЕАЭС с использованием ресурсов ФТС России и ФНС России, что значительно сократит трудозатраты при подготовке отчетов.

Нарушение декларантом указанных условий является основанием для принятия таможенным органом решения об отказе в выпуске условно выпущенных товаров и рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении в связи с несоблюдением запретов и ограничений.

В соответствии с КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение сроков предоставления или за не предоставление отчетности по условно выпущенным товарам. В соответствии со статьей 16.12 ч. 3 предусматривается ответственность в виде штрафа в размере до 300 000 рублей (на юридическое лицо) за непредставление в установленный таможенным органом срок документов и сведений, необходимых для проведения таможенного контроля. В соответствии со статьей 16.15 предусматривается ответственность, за непредставление или нарушение срока представления в таможенный орган отчетности в случаях, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, либо представление отчетности, содержащей недостоверные сведения в виде штрафа в размере до 30000 рублей (на юридическое лицо).

В отношении участников ВЭД, которые не предоставляют отчетность или предоставляют её не вовремя, проводится таможенный контроль после выпуска товаров, в том числе с применением формы таможенного контроля, а также таможенный осмотр помещений и территорий в целях фактического установления условно выпущенных товаров.

Товары, в отношении которых по истечении 45 календарных дней не совершены таможенные операции, задерживаются таможенными органами.

Список литературы

1. Приказ ФТС России от 10 декабря 2018 года № 2002 «Об утверждении формы отчета и порядка ее заполнения, порядка, сроков и способов представления отчетности лицами, владеющими и (или) пользующимися условно выпущенными товарами, помещенными под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с предоставлением льгот по уплате таможенных платежей, сопряженных с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению этими товарами».
2. Приказ ФТС России от 6 апреля 2022 года № 219 «О внесении изменений в приложение № 3 к приказу ФТС России от 10 декабря 2018 года № 2002».

Левкович Анна Павловна
Белорусский государственный
экономический университет,
Минск, Республика Беларусь

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В статье анализируется состояние и динамики внешней торговли Республики Беларусь в условиях современных глобальных вызовов – экономических санкций и геополитической напряженности. Выявлены тенденции сокращения положительного сальдо внешней торговли, формирования дефицита товарной торговли, снижения профицита в торговле услугами, ростом товарной и географической концентрации торговли в анализируемом периоде 2022–2024 гг. Определено, что процесс трансформации торговых потоков сопровождался ростом издержек в новых ценовых условиях освоения рынков и усложнением логистических цепочек, ростом отложенного потребительского и инвестиционного спроса, более высокими темпами снижения мировых цен на товары белорусского экспорта в сравнении с ценами импорта. Выявлено сохранение в структуре экспортных потоков невысокой доли наукоёмких и высокотехнологичных товаров, что не обеспечивает должного уровня прогрессивности и экономической эффективности экспорта. Сделан вывод о необходимости дальнейшего освоения новых рынков, формирования диверсифицированной географической структуры внешней торговли, повышения технико-технологического уровня производства и экспорта как основных направлений развития внешней торговли страны.

Ключевые слова: внешняя торговля, глобальные вызовы, трансформация экспортно-импортных потоков, освоение новых рынков, наукоемкий и высокотехнологичный экспорт, товарная и географическая диверсификация внешней торговли.

Levkovich Anna P.
Belarus State Economic University,
Minsk, Republic of Belarus

FOREIGN TRADE OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Abstract. The article analyzes the state and dynamics of foreign trade of the Republic of Belarus in the context of current global challenges – economic sanctions and geopolitical tensions. The trends of reducing the positive balance of foreign trade, forming the commodity trade deficit, the decrease in the surplus in trade in services, the increase in commodity and geographical concentration of trade in the analyzed period 2022–2024 are revealed. It is determined that the transformation process of trade flows was accompanied by increase in costs in the new price conditions of market development and the complication of logistics chains, the increase in deferred consumer and investment demand, and higher rate of decline in world prices for Belarusian exports compared with import prices. The preservation of a low proportion of knowledge-intensive and high-tech goods in the structure of export flows was revealed, which does not ensure the proper level of progressiveness and level of economic efficiency of exports. The conclusion is made about the necessity for further new markets development, formation of diversified geographical structure of foreign trade,

improvement of technical and technological level of production and exports as the main directions of development of the country's foreign trade.

Keywords: foreign trade, global challenges, transformation of export and import flows, new markets development, knowledge-intensive and high-tech export, commodity and geographical diversification of foreign trade.

В настоящее время национальная экономика Республики Беларусь функционирует в условиях глобальных вызовов, воздействие которых находит свое проявление, прежде всего, в нарастающем санкционном давлении со стороны недружественных стран и в сохраняющейся геополитической напряженности. Вместе с тем, в сложившихся обстоятельствах это одновременно и стимулы к росту и развитию, поиску новых путей их достижения. Высокая степень зависимости национальной экономики как малой открытой экономики от внешнего сектора обуславливает необходимость определения, прежде всего, направлений трансформации потоков реальных ресурсов, внешней торговли страны. Значимость оценки адаптационной способности данного сегмента внешнего сектора предопределяется также его ролью в обеспечении валютно-финансовой устойчивости национальной экономики. Таким образом, исследование резервов внешней торговли страны в ответ на глобальные вызовы выступает, несомненно, важной задачей.

Внешняя торговля выступает доминирующим источником обеспечения устойчивости национальной экономики Республики Беларусь к внешним шокам, поскольку охватывает до 4/5 внешнего платежного оборота страны. Оценка базовых показателей уровня и динамики внешней торговли в 2023 г. и прошедший период 2024 г. позволяет выявить ряд тенденций в ее развитии. В 2023 г. имело место существенное сокращение внешнеторгового профицита: с 4588,4 до 472,3 млн долл. США [1, с. 17]. Среди причин падения профицита доминируют более высокие издержки в связи с переориентацией внешнеторговых потоков на внешние рынки с изменившимися ценовыми условиями, значительный рост импорта за счет отложенного спроса предшествующего года. Это подтверждается и смещением сальдо торговли товарами в зону отрицательных значений – с 385,1 до –2356,3 млн долл. США. Неустойчивость профицита внешней торговли предопределялось также существенным превышением темпов роста импорта товаров и услуг над темпами роста экспорта (112,1 и 102,1% соответственно), темпов роста товарного импорта над темпами роста его экспорта (112,0 и 104,4%); сокращением профицита в торговле услугами (с 4203,3 до 2828,6 млн долл. США или на 32,7%) [1, с. 17].

Значительное влияние на формирование торгового сальдо оказывали ценовые условия мирового рынка. Рост как экспорта, так и импорта осуществлялся, прежде всего, за счет роста физических объемов поставок при более высоких темпах снижения мировых цен на товары белорусского экспорта в сравнении с ценами импорта. Так, в 2023 г. рост физического объема экспорта составил 24,2% при снижении средних экспортных цен на 15,7%, импорта – 21,4% при снижении средних импортных цен на 7,4% [1, с. 10].

Снижение результативности внешней торговли наблюдалось и за истекший период 2024 г.: сальдо торговли товарами и услугами составило в январе-мае –502,5 млн долл. США в сравнении со 146,8 млн. за аналогичный период 2023 г., в торговле товарами –1681,4 млн долл. США [2].

Косвенную оценку товарной структуры внешней торговли и ее динамики в условиях закрытости официальной статистики по товарам и странам позволяет дать анализ товарных потоков по целям использования. В 2022–2023 гг. сохранялась высокая доля промежуточных товаров во внешней торговле страны (в экспорте 2023 г. – 53,3%, в импорте – 58,9%), невысокий удельный вес инвестиционных товаров (в экспорте и импорте соответственно 12,4 и 10,9%), стабилизация доли потребительских товаров на уровне 30,0% [1, с. 23]. Среди положительных тенденций следует отметить высокие темпы прироста экспорта непродовольственных товаров, негативных – стагнацию продовольственного экспорта и экспорта инвестиционных товаров наряду с существенным приростом их импорта. Формирование отрицательного сальдо товарной торговли обеспечивалось группами промежуточных и потребительских товаров, профицита – продовольствием и товарами инвестиционного назначения. В целом следует констатировать сохранение традиционной для национальной экономики товарной структуры внешней торговли против желаемого роста экспорта товаров инвестиционного назначения и сокращения импорта промежуточных товаров, что обеспечивало бы рост экспортных доходов за счет увеличения доли добавленной стоимости. Фактором нестабильности сальдо торгового баланса выступает сохраняющаяся высокая степень товарной концентрации экспорта [3].

С позиций достижения устойчивости положительных результатов внешней торговли, а также технологической независимости национальной экономики в современных условиях необходим рост прогрессивности товарного экспорта, который обеспечивается производством и реализацией высокотехнологичной, наукоемкой продукции. Рост прогрессивности технологических решений определяет устойчивую тенденцию увеличения доли инновационной высокотехнологичной продукции в выпуске всех отраслей, что является материальной основой прогрессивной трансформации и экспортных товарных потоков. Немаловажным является также и повышение наукоемкости экспорта услуг.

Анализ уровня и динамики показателей влияния научно-технической сферы на экспортные потоки Республики Беларусь позволяет выявить следующие тенденции (табл. 1):

- низкая доля высокотехнологичных производств в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (6,8% в 2023 г.);
- невысокая доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной
- продукции промышленности (22,2% в 2023 г.) и неустойчивая динамика ее роста;
- значительный разрыв между долей отгруженной инновационной продукции, новой для внутреннего и мирового рынка, в общем объеме инновационной продукцией промышленности: в 2023 г. 55,8 и 0,8%;

- низкая доля экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров и услуг (3,6% в 2023 г.) при значимой доле экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг (39,5%);
- невысокая доля наукоемких высокотехнологичных услуг, а также наукоемких финансовых и рыночных услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг (соответственно 4,5, 0,1 и 3,9% в 2023 г.) [4].

Таким образом, значительные резервы роста устойчивости национальной экономики могут быть обеспечены повышением технико-технологического уровня продукции и услуг, поставляемых на внешний рынок.

Таблица 1

Динамика показателей оценки уровня технологического развития национальной экономики Республики Беларусь в 2019–2023 гг., %

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности	16,6	17,9	19,8	17,7	22,2
Удельный вес отгруженной инновационной продукции новой для внутреннего рынка в общем объеме инновационной продукции организаций промышленности	45,2	48,2	52,8	49,0	55,8
Удельный вес отгруженной инновационной продукции новой для мирового рынка в общем объеме инновационной продукции организаций промышленности	1,6	0,5	0,6	0,6	0,8
Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг	35,6	38,3	36,5	37,5	39,5
Удельный вес экспорта высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров и услуг	2,3	2,7	2,3	3,2	3,6
Доля экспорта наукоемких высокотехнологичных услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг	6,4	7,8	6,9	6,5	4,6
Доля высокотехнологичных производств в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности	5,1	5,2	5,5	5,9	6,8

Источник: [4; 5]

Характерной чертой географической структуры внешней торговли Республики Беларусь в современных условиях выступает переориентация на восток и

страны «дальней дуги». Доминирующим торговым партнером в 2022–2024 гг. стала Российская Федерация: в 2023 г. торговый оборот с РФ составил 54 млрд долл. США [6], или 56,7% в объеме внешней торговли страны. Если белорусский товарный экспорт в Россию традиционно составлял 40–45%, то в 2022–2023 гг. он оценивается в 60–65%. Все более значимым торговым партнером становится КНР. По данным китайской таможенной статистики, в 2023 г. экспорт в Республику Беларусь составил 5,8 млрд долл. США и вырос в сравнении с 2022 г. на 75,7%, импорт вырос с 1,8 до 2,6 млрд долл. США, или на 44,7%. [7]. Доля белорусского товарного экспорта в Китай выросла с 2,2% в 2021 г. до 6,5% в 2023 г., а импорта – соответственно с 9,7 до 14,0%. В целом удельный вес Китая в товарообороте в 2023 г. составил 10,4%. Однако рост товарооборота сопровождался нарастанием отрицательного сальдо торговли с 1,5 млрд в 2022 г. до 3,2 млрд долл. США в 2023 г. Доступные данные по товарной внешней торговле позволяют констатировать формирование профицита в торговле со странами СНГ в размере 2,2 и 2,8 млрд долл. США в 2022 и 2023 гг. и дефицита со странами вне СНГ в размере 2,4 и 6,0 млрд долл. США [8]. В январе–мае 2024 г. дефицит формировался как по странам СНГ, так и вне СНГ. Таким образом, переориентация торговли в условиях санкционных вызовов имела своим следствием доминирование РФ, выдвижение КНР в качестве крупнейшего торгового партнера, рост географической концентрации торговли, нарастание отрицательного сальдо в товарной торговле.

Таким образом, в 2022–2024 гг. в ответ на глобальные вызовы осуществлялось перестроение экономических связей и перенаправление товарных потоков. Переориентация на новые рынки сопровождалась ростом издержек, обусловленных новыми ценовыми условиями, усложнением логистических цепочек и стоимости доставки. Отложенный спрос инициировал рост инвестиционного и потребительского импорта, превышение темпов роста импорта над темпами роста экспорта. Данная тенденция подкреплялась более высокими темпами снижения экспортных цен над темпами снижения цен импорта.

Длительность процесса освоения новых рынков и интенсификация торговых связей с традиционными торговыми партнерами имела своим следствием рост товарной и географической концентрации внешней торговли.

В анализируемый период 2023–2024 гг. сложилась тенденция восстановления традиционной структуры результативности внешней торговли – сокращение положительного сальдо торговли товарами и услугами, рост дефицита торговли товарами, что усилило неустойчивость сальдо внешней торговли как источника уязвимости валютно-финансовой стабильности.

В структуре экспортных потоков сохраняется невысокая доля высокотехнологичных товаров, что является резервом роста прогрессивности и экономической эффективности экспорта.

Тенденции развития внешней торговли в условиях современных глобальных вызовов для национальной экономики Республики Беларусь определяют необходимость дальнейшего освоения новых рынков, формирования диверсифицированной структуры внешней торговли по товарам и странам мира, повышения технико-технологического уровня производства и экспорта как основных направлений развития внешней торговли страны.

Список литературы

1. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2023 г. / Национальный Банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2023_4.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
2. Информация о внешней торговле товарами и услугами Республики Беларусь за январь-май 2024 г. / Национальный Банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/ForeignTrade/Current/> (дата обращения: 10.07.2024).
3. Финансовая стабильность в Республике Беларусь в 2023 г. / Национальный Банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2023.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Показатели оценки уровня технологического развития экономики / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/innovatsii/> (дата обращения: 10.07.2024).
5. Бюллетень о научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь за 2023 год // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/statisticheskie-izdaniya/index_96580/ (дата обращения: 10.07.2024).
6. Крутой: Беларусь и Россия за пять месяцев 2024 года увеличили товарооборот на 7% / БЕЛТА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/krutoj-belarus-i-rossija-za-pjat-mesjatsev-2024-goda-uvlechili-tovarooborot-na-7-644999-2024/> (дата обращения: 10.07.2024).
7. Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination, 2023 [Electronic Resource] / General Administration of Customs People's Republic of China [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.customs.gov.cn/Statics/57de06a8-279a-4ee7-952c-d4ce287404e1.html> (дата обращения: 10.07.2024).
8. Официальная статистика. Внешняя торговля / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/> (дата обращения: 10.07.2024).

УДК 339.5

Лобарев Кирилл Валерьевич

Балтийская академия туризма и предпринимательства,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Подольнец Лада Авенировна

Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ТАМОЖЕННАЯ ЛОГИСТИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. В статье рассматривается текущая особенность деятельности таможенных органов по повышению безопасности поставок в условиях необходимости ускорения внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: контроль таможенных органов, таможенно-торговое партнерство в борьбе с терроризмом, безопасность и упрощение глобальной торговли, соглашение о взаимном признании.

Lobarev Kirill V.

Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Podolyanets Lada A.

Saint-Petersburg State Forest Engineering University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

CUSTOMS LOGISTICS IN THE MODERN CONDITIONS OF GLOBAL TRADE

Abstract. The article examines the current peculiarity of the activities of customs authorities to improve the security of supplies in the context of the need to accelerate foreign economic activity.

Keywords: customs control, customs and trade partnership in the fight against terrorism, security and facilitation of global trade, mutual recognition agreement.

Начало XXI века ознаменовалось возросшими рисками для системы международной безопасности. До 11 сентября 2001 года национальная безопасность и борьба с терроризмом не были главными функциями таможенных органов по всему миру. Во многих развивающихся и наименее развитых странах импортные пошлины и связанные с ними налоги составляли значительную долю национального дохода. Из-за этого основное внимание их таможенных органов было сосредоточено на сборе таможенных платежей. В развитых странах, которые в меньшей степени полагались на таможенные платежи как на источник государственных доходов, деятельность таможенных органов акцентировалась на защите границ, с особым упором на обеспечение соблюдения запретов и ограничений на импорт и экспорт с целью соблюдения национальных стандартов качества продукции [6].

После 11 сентября 2001 года правительства ведущих государств, а также наднациональных организаций, в частности, Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) обратили внимание на необходимость пересмотра роли таможенных органов в сторону усиления контроля за перемещением небезопасных грузов через таможенные границы. В то же время, глобализация и общемировые хозяйственные связи, на которых построен экономический рост последних лет, требовали и продолжают требовать ускорения процедур международной торговли. Для решения этой дилеммы была необходима усиленная кооперация таможенных органов и коммерческих организаций-участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Следуя этой идее, в ноябре 2001 года власти США запустили первую добровольную программу повышения безопасности цепочек поставок – С-ТРАТ (Customs-Trade Partnership Against Terrorism – Таможенно-торговое партнерство в борьбе с терроризмом). Параллельно с имплементацией программы С-ТРАТ и руководствуясь опытом её применения, ВТамО была соз-

дана рабочая группа для разработки инструментов по обеспечению безопасности и упрощению глобальной торговли. Рабочая группа ВТамО собиралась шесть раз и подготовила пакет технических мер, наиболее важными из которых стали Таможенные рекомендации по комплексному управлению цепочками поставок, предусматривающие применение оценки рисков к интероперабельной цепочке поставок, которые впоследствии стали частью Рамочных стандартов безопасности и упрощения процедур глобальной торговли (SAFE Framework, далее – Рамочные стандарты), которые в первой редакции были приняты на сессии ВТамО 23 июня 2005 г. Одним из основополагающих принципов Рамочных стандартов является межгосударственное сотрудничество: на уровне декларации государства о намерении имплементировать Рамочные стандарты в национальное законодательство и на уровне межгосударственных Соглашений о взаимном признании (далее – СВП) участников программы Уполномоченных экономических операторов (далее – УЭО).

На данный момент 172 государства заявило о намерении имплементировать SAFE Framework – участники данной программы охватывают 98% объёма мировой торговли. В табл. 1, составленной на основе данных WCO AEO Compendium Records, указаны данные соглашения. В таблице не учтены некоторые СВП, заключенные между государствами в рамках таможенных союзов (ЕС, ЕАЭС, Меркосур, Тихоокеанский Альянс, Андское сообщество, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Восточноафриканское сообщество, Агадирское соглашение). При этом исследователи отмечают, что несмотря на масштабное вовлечение международного сообщества в процессы интеграции, одним из факторов, затрудняющих эту интеграцию является тот факт, что, хотя Рамочные стандарты содержат подробную информацию о том, как необходимо запускать программу УЭО, какие процедуры необходимо проводить таможенным органам для валидации и наделения участника ВЭД статусом УЭО, декларация об имплементации Рамочных стандартов не формирует юридических обязательств у государства, вследствие чего появляются нормативно-методологические расхождения, что препятствует дальнейшей унификации регулирования статуса УЭО на глобальном уровне. [4]. В качестве возможного решения названной проблемы предлагается инициировать разработку и принятие международной конвенции о статусе УЭО под эгидой ВТамО с целью закрепления комплекса прав и обязанностей данной категории участников внешнеэкономической деятельности, а также детализации требований к внедрению соответствующих норм в национальное таможенное законодательство государств-участников для обеспечения единообразного применения института на наднациональном уровне [2], [5]. Отсутствие унифицированного международно-правового регулирования института УЭО усложняет заключение и реализацию межгосударственных СВП. Несоответствие национальных критериев стандартизации протоколов обеспечения безопасности цепей поставок товаров затрудняет гармонизацию процедур взаимной аккредитации программ получения статуса УЭО.

Анализ данных ВТамО о заключенных СВП позволяет сформулировать ряд заключений:

1. Государства Азиатского региона с экспортно-ориентированными, глубоко встроенными в глобальные хозяйственные связи, экономиками, такие как Китайская Народная Республика, Гонконг и Республика Корея, демонстрируют наиболее высокую активность в заключении двусторонних СВП. Широкий охват и диверсификация СВП, участниками которых являются вышеупомянутые страны, свидетельствует о том, что их национальные программы УЭО акцентированы преимущественно на экономическом аспекте, нежели на вопросах безопасности цепочек поставок.
2. Государства Западной Европы, включая страны – члены Европейского Союза, а также Норвегию и Швейцарию, и государства Северной Америки, такие как Соединенные Штаты Америки и Канада, по большей части заключают СВП между собой, что свидетельствует об упоре их программ УЭО на безопасность цепочек поставок.
3. Значительное количество СВП, заключенных в рамках макрорегионов: Южная Америка: Меркосур, Тихоокеанский Альянс, Андское сообщество; Страны Персидского залива: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива; Африка: Восточноафриканское сообщество, Агадирское соглашение; Северная и Центральная Америка: Соглашение между Соединенными Штатами Америки, Мексикой и Канадой (USMCA); Евразия: Европейский Союз, Евразийский экономический союз, а также наличие СВП у Австралии с большинством государств Юго-Восточной Азии, позволяет сделать вывод о том, что на текущем этапе эволюции глобальной экономической системы наблюдается концентрация экономической активности в границах региональных интеграционных объединений и форматов межгосударственного сотрудничества. В данном случае цели интеграции параллельны: нет чётко выраженного примата экономической выгоды или аспекта безопасности логистических цепочек.

Отдельное место занимает российская политика заключения СВП. До 2022 года российская дипломатия не была активна на данном направлении: обсуждался проект СВП с Республикой Кореей, с Турцией был согласован проект «Упрощенный таможенный коридор» – исследователи отмечали низкую степень интенсивности его использования [1]. В 2012 году Юрицин В. М. в своей работе отмечал, что программа УЭО, применяемая в России, в первую очередь направлена на обеспечение собираемости таможенных платежей [2]. С тех пор, несмотря на вновь принятые Таможенный кодекс ЕАЭС и Федеральный закон «О таможенном регулировании», существенных нормативно-правовых изменений в данной сфере не произошло.

Однако необходимо отметить, что структурная трансформация российской экономической системы, начавшаяся в 2022 году, результатом которой явилось удлинение логистических цепочек и усложнение процессов финансовых расчетов за товары, обусловило повышение значимости фактора скорости протекания внешнеторговых операций. Как следствие, повысилась активность российских дипломатов на треке заключения СВП: в 2022 году СВП было заключено с КНР, в 2023 – с Ираном, Таджикистаном и Узбекистаном, в 2024 – с Индией. Дмитрий Жуков, начальник Главного управления организации таможенного оформления и таможенного контроля ФТС России (далее – ГУОТОиТК), в интервью прямо заявлял цель подписания СВП: уменьшение транзакционных издержек участников ВЭД, обеспечение бесперебойных поставок товаров и оборудования должно стать драйвером к развитию подсанкционной экономики.

По тем же соображениям активизировалось и российско-турецкое сотрудничество в рамках программы «Упрощённый таможенный коридор»: по сравнению с 2022 годом в 2023 году объём поставок увеличился на 30%, количество УЭО, участвующих в проекте, – на 250%.

Таким образом, российская мотивация развития программ УЭО на сегодняшний день – чисто экономическая, причём по своему характеру она отличается от экономической мотивации азиатских стран, продолжающих получать выгоду от глобализации. Российская Федерация, будучи частично исключённой из процесса глобализации, вынуждена сильнее опираться на оставшиеся «дружественные» государства с целью обхода санкций. Более того, в определённых случаях для этого приходится идти на компромисс в вопросах безопасности логистических цепочек. В частности, заключение СВП с Таджикистаном, который исследователи называют одним из беднейших государств мира, неспособным самостоятельно справиться с угрозами безопасности [3], не выглядит как шаг, способный усилить безопасность российских международных цепочек поставок.

Список литературы

1. Аллахвердиев Н. Р. о. Развитие таможенных услуг в условиях трансформации внешнеторговых отношений России и Турции: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — Люберцы, 2019. — 143 с.
2. Юрицин В. М. Совершенствование взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности при осуществлении таможенных процедур в приграничной зоне России: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — М., 2012. — 197 с.
3. Beloglazov A. V., Mubarakshina A. M., Zakirov A. Global Supply Chain Strategy in the Cooperation of Russia and Tajikistan in the Field of Security in the Early 21st Century // International Journal of Supply Chain Management (IJSCM) – 2019. Vol. 8. No. 5.
4. Ireland, Robert, 2009. The WCO SAFE Framework of Standards: Avoiding Excess in Global Supply Chain Security Policy, s.l.: WCO Research Paper No. 3.
5. Weerth, Carsten, 2015. «AEO Programmes Worldwide: From MRAs to a General AEO Agreement?!» EconStor Open Access Articles and Book Chapters, ZBW – Leibniz Information Centre for Economics, vol. 10(6), pages 227–230.
6. Widdowson, David (2007). The Changing Role of Customs: Evolution or Revolution? World Customs Journal, 1(1), 31–37. <https://doi.org/10.55596/001c.90938>

7. «Горизонт событий». Дмитрий Жуков: «Прямая поставка от УЭО к УЭО – это развитие упрощенных таможенных коридоров» / Официальный сайт ФТС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/335331> (дата обращения: 20.05.2024).

8. WCO AEO Compendium Records / Официальный сайт ВТамО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aeo.wcoomd.org/list> (дата обращения: 20.05.2024).

УДК 338.012

Пластуняк Ирина Александровна
Шкамплетова Екатерина Игоревна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СНИЖЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ РИСКОВ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОСТАВКИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы снижения таможенных рисков при организации международных поставок на основании оценки как участников, так и товарной партии.

Ключевые слова: риск, международная поставка, оценка, условия поставки, код ТНВЭД.

Plastunyak Irina A.
Shkampletova Ekaterina I.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

REDUCING CUSTOMS RISKS: METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING INTERNATIONAL DELIVERY

Abstract. The article discusses current issues of reducing customs risks when organizing international deliveries based on the assessment of both participants and the consignment.

Keywords: risk, international supply, assessment, delivery conditions, HS code.

Глобальные вызовы, с которыми столкнулась экономика Российской Федерации, оказали существенное влияние на планирование, организацию и управление международными поставками. Существенно поменялся рынок основных экспортно-импортных контрагентов, а, следовательно, поменялись условия поставки, состав посредников и логистика (табл. 1) [1; 2].

Значительный рост поставок товаров за последние три года в экспортном и в импортном направлениях произошёл в (из) Азию и Африку. В большинстве статических отчетов отмечается, что Азиатские страны занимают более 70%

внешнеторговых операций, тогда как до 2022 года их доля составляла не более 50%. Доля стран Африки в российском экспорте по итогам 2023 года составила 5% (для сравнения доля макрорегиона «Америка» составляет 2,9%) и по прогнозам будет только увеличиваться, при этом на континенте отсутствуют недружественные страны и географически основные контрагенты, расположенные на севере Африки, ближе к России [3].

Таблица 1

Итоги внешней торговли Российской Федерации

Показатель	Значение по периодам					
	2022 г.	2023 г.	Изменение, %	Январь–май 2023 г.	Январь–май 2024 г.	Изменение, %
Объем внешней торговли, млрд.долл. США	847,7	710,2	–16,2	290,9	279,9	–3,8
Экспорт, млрд долл. США	592,5	425,1	–28,3	173,1	172,1	–0,6
Импорт, млрд долл. США	255,2	285,1	+11,7	117,8	107,8	–8,5
Объёмы экспорта в страны, млрд долл. США:						
Европы	265,6	84,9	–68,0	—	—	—
Азии	290,4	306,6	+5,6			
Африки	14,8	21,2	+43,0			
Америки	20,3	12,2	–40,0			
Объёмы импорта в страны, млрд долл. США:						
Европы	89,5	78,5	–12,3	—	—	—
Азии	145,1	187,5	+29,2			
Африки	3,1	3,4	+8,6			
Америки	16,9	15,0	–11,0			

Составлено по данным [1; 2]

Логистика экспортно-импортных поставок меняется с точки зрения мест совершения таможенных операций, мест пересечения таможенной границы, развития проектов по упрощенным таможенным коридорам. Грузооборот морских портов в целом увеличивается, несмотря на сложную геополитическую ситуацию, но внутри бассейнов наблюдается неоднозначная тенденция (табл. 2).

Таблица 2

**Грузооборот морских портов Российской Федерации
в разрезе морских бассейнов (фрагмент)**

Морской порт	Грузооборот, млн. тонн			
	2022 год	В % к 2021 году	2023 год	В % к 2022 году
Арктический бассейн, в том числе:	98,5	+4,4	97,9	–0,7
Мурманск	56,3	+3,2	57,8	+2,8
Архангельск	2,3	–28,7	1,9	–18,0
Балтийский бассейн, в том числе:	245,5	–2,9	248,6	+1,3
Усть-Луга	124,1	+13,5	112,5	–9,3
Большой Порт Санкт-Петербург	38,8	–37,5	49,6	+28,0
Азово-Черноморский бассейн, в том числе:	263,6	+2,7	291,4	+10,4
Новороссийск	147,4	+3,3	161,4	+9,4
Ростов-на-Дону	15,0	–3,5	16,3	+8,9
Каспийский бассейн, в том числе:	6,0	–13,9	7,8	+29,7
Махачкала	3,0	–30,6	3,4	+13,9
Астрахань	2,5	+11,8	3,7	+48,5
Дальневосточный бассейн, в том числе:	227,8	+1,5	238,1	+4,5
Восточный	82,3	+5,9	86,6	+5,2
Владивосток	32,2	+8,9	33,5	+4,0
Находка	25,8	–4,1	27,6	+6,9
Всего по морским портам, в том числе:	841,5	+0,7	883,8	+5,0
экспортные грузы	667,5	+1,0	690,5	+3,4
импортные грузы	36,3	–10,2	38,6	+6,6

Составлено по данным [4; 5]

При изменении маршрутов доставки существенно меняются таможенно-логистические риски, управление которыми направлено на «минимизацию отклонений с целью приближения конечного результата к планируемому» [6] и повышения надежности системы доставки товаров [7].

Анализ деятельности таможенных представителей показал, что в текущей ситуации возросли риски нарушения таможенного законодательства, обусловленные рядом факторов, связанных с необходимостью постоянной корректи-

ровки состава участников системы доставки, порядка взаимодействия с новыми поставщиками, условий внешнеторгового контракта (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, определяющие рост риска нарушения таможенного законодательства

Таможенный представитель при работе должен оценивать риски, связанные с изменением (увеличением) таможенной стоимости, запроса таможенными органами дополнительных документов и сведений для подтверждения заявленных при декларировании партии товара сведений. На основании проведенного исследования нами предлагается проводить оценку международной поставки по следующему алгоритму.

На первом этапе оценивается статуса участников системы доставки. При этом речь идет не только о клиенте таможенного представителя, а об экспортере, транспортно-логистических посредниках. Оценке также могут подвергаться схемы оплаты, используемые клиентами (однако, для этого потребуются механизмы, связанные с оценкой финансовых рисков, что не рассматривается в настоящей публикации). Для оценки юридических лиц можно воспользоваться методикой, рекомендованной Федеральной налоговой службой Российской Федерации. Однако, следует понимать, что на данном этапе мы оценивает риск нарушения таможенного законодательства и не принимаем решение об отказе работы с каким-либо участников международной поставки. В случае если у какого-либо участника предлагается высокий риск, то просто данной поставки безусловно присваивается высокий риск.

На втором этапе сама партия поставки будет оцениваться по следующим параметрам:

- базисные условия поставки, указанные во внешнеторговом контракте;
- количество компонентов (позиций номенклатуры) в партии поставки;
- товар, содержит объекты интеллектуальной собственности (или может быть таким признан);
- наличие маркировки (рис. 2).

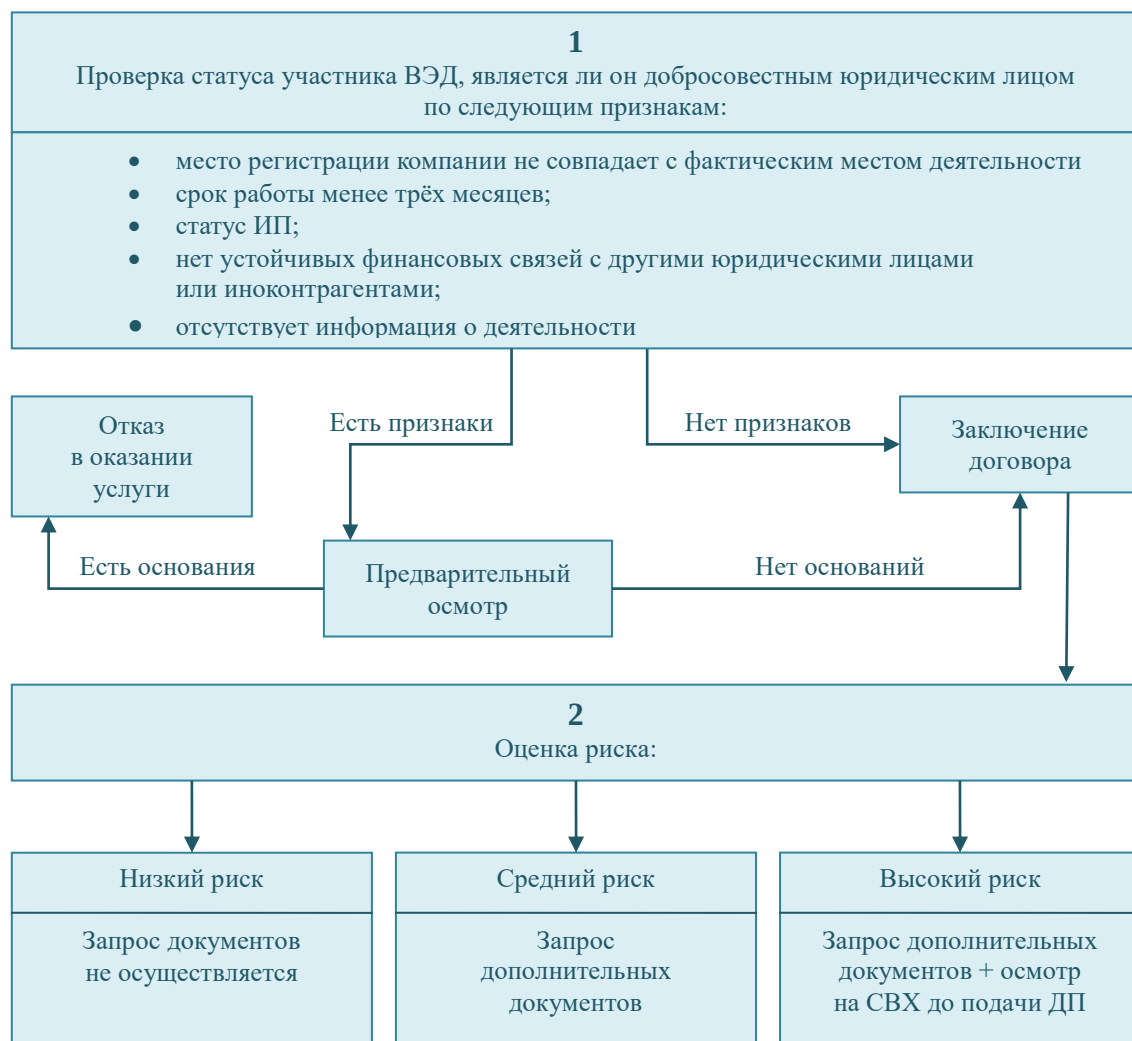

Рис. 2. Оценка международной партии поставки товара на вероятность возникновения риска нарушения таможенного законодательства

При высоком риске предлагает заблаговременно (до подачи декларации на товары в таможенные органы) запросить дополнительные документы (например, экспортную декларацию для импортной поставки), а также настаивать на проведении осмотра товарной партии на СВХ. Осмотр осуществляется для подтверждения количественных и качественных параметров поставки, проверки полного соответствия заявляемым сведениям и является исключительным, но иногда необходимым инструментом минимизации риска нарушения таможенного законодательства.

Список литературы

1. Вислогузов В. Доля Азии в экспорте РФ превысила 70%. Мониторинг внешней торговли. Коммерсант [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6508829> (дата обращения: 28.07.2024).
2. Итоги внешней торговли Российской Федерации в январе 2024 года. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 30.07.2024).

3. Россия стала поставлять больше товаров в Африку, чем в обе Америки. Каковы перспективы расширения экспорта на Африканский континент. Эксклюзивы РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/19/04/2024/662109119a79472a941269d9> (дата обращения: 01.08.2024).

4. Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2022 г. увеличился на 0,7%. Альта-Софт. Новости логистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.alt.ru/logistics_news/97033/ (дата обращения: 01.08.2024).

5. Грузооборот морских портов за 2023 год. Альта-Софт. Новости логистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.alt.ru/logistics_news/107585/ (дата обращения: 01.08.2024).

6. Малевич Ю. В., Ермакова Е. В. Понятие и сущность таможенных рисков в международных цепях поставок: взгляд с противоположной стороны // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XVI междунар. науч.-практ. конф. — СПб.: СПбГЭУ, 2021. — С. 808–814.

7. Гетман А. Г., Голубейкова Е. А. Новые таможенно-логистические риски в международных цепях поставок товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 67–73.

УДК 06.51.65

Тимофеева Елена Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ ПРОЦЕДУРЫ ТАМОЖЕННОГО ТРАНЗИТА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможностей применения интеллектуальных цифровых технологий при таможенном контроле товаров, перемещаемых по процедуре таможенного транзита

Ключевые слова: интеллектуальные технологии, таможенный транзит, таможенный контроль.

Timofeeva Elena Yu.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ISSUES OF APPLICATION OF INTELLIGENT DIGITAL TECHNOLOGIES IN CUSTOMS CONTROL OF CUSTOMS TRANSIT PROCEDURES

Abstract. The article is devoted to the consideration of the possibilities of using intelligent digital technologies in the customs control of goods transported under the customs transit procedure.

Keywords: intelligent technologies, customs transit, customs control.

Основной отличительной особенностью совершенствования процесса проведения таможенного контроля, в последние годы, является широкомасштабное внедрение в практику государственных контрольных органов цифровых технологий, включая элементы искусственного интеллекта [1].

В процессе осуществления перевозок товаров по процедуре таможенного транзита для таможенных органов России и других стран-членов Евразийского экономического союза важным является осуществление мониторинга перемещения товара в пути следования, в том числе на основе информации о передаче товара другому перевозчику, при мультимодальных перевозках, проведении погрузо-разгрузочных работ на склад временного хранения или таможенный склад. Получение такой информации в опережающем материальный поток режиме позволяет заблаговременно подготовить решение таможенных органов о возможности проведения операций на складе, подготовить площадки и оборудование для проведения погрузо-разгрузочных работ, зарезервировать необходимые транспортные средства для дальнейшей перевозки товара и согласовать время прибытия различных видов транспорта в место погрузки. Взаимодействие таможенных органов с транспортными компаниями и складами временного хранения и таможенными складами осуществляется как по пути следования, так и в пунктах пропуска, где совершаются таможенные операции и проводится таможенный контроль товаров при передаче грузов для перевозки на водный, для продолжения перевозки железнодорожным или автомобильным транспортом. В связи с этим одним из элементов цифровизации процесса таможенного транзита, позволяющего ускорить процесс перемещения товаров как через таможенную границу, так и по пути следования, является внедрение в практику работы транспортных компаний использования электронных перевозочных документов, прежде всего унифицированных транспортных накладных, внедрение которых предусмотрено нормативными документами Министерства транспорта Российской Федерации и Концепцией цифрового развития Правительства РФ [2].

Передача информации из перевозочных документов позволяет обеспечить ее обработку в цифровом виде и автоматизировать процесс сравнения данных транспортных и таможенных документов для принятия юридически значимых решений. Вместе с тем, необходимо отметить, что использование документов из множества источников, в том числе поступающих из-за рубежа, в ряде случаев требует их уточнения и корректировки. Так, в таможенных и транспортных документах при железнодорожных перевозках существует различная классификация и описание товаров. В таможенных органах используется ТНВЭД ЕАЭС, при железнодорожных перевозках – Единая тарифно-статистическая номенклатура грузов для определения тарифа на перевозку и автоматизации расчета стоимости перевозки. При международных перевозках по процедуре таможенного транзита может возникнуть необходимость уточнения кода и описания товара, указанного в транспортных документах зарубежными партнерами. В процессе принятия решения о возможности транзитной перевозки по территории России требуется контроль запретов и ограничений, что также в ряде случаев требует уточнения описания товара. Возможности решения таких задач могут быть связаны с использованием такого инструментария, как семантический анализ. В настоящее время семантический анализ применяется таможенными органами в системах управления

рисками. Представляется, что данный инструментарий может быть использован и другими модулями единой информационной системы таможенных и иных государственных контрольных органов.

Одним из способов решения таких сложных задач может стать расширение применения онтологических моделей, которые являются инструментарием искусственного интеллекта. Онтологические модели применяются:

- для семантического поиска и анализа информации и более точного определения смысла запросов, что улучшает качество результата запроса и аналитических выводов;
- для разработки экспертных систем, в целях автоматизации юридически значимых решений на основе формализации экспертных заключений и логики решений той или иной задачи;
- для интеллектуального анализа данных на основе их классификации, кластеризации, ассоциативного анализа в целях структуризации и определения связей, между различными атрибутами, характеризующими отдельные структурные элементы системы, что позволяет упорядочить объединить информацию, полученную из различных источников и систем в единое информационное пространство;
- для разработки баз знаний об объекте, которые могут быть организованы в иерархическую структуру и позволяют определить связи между различными понятиями, что упрощает поиск информации об объекте и позволяет исключить дублирование информации [3].

Онтологическая модель баз данных может быть представлена как совокупность онтологических моделей отдельных информационных систем, содержащих множество объектов, понятий, терминов из определенной предметной области, как это представлено на рис. 1.

В процессе таможенного контроля за перемещением товаров по процедуре таможенного транзита сравнение описаний характеристик товаров может осуществляться по следующим группам документов:

Транспортные документы, включающие разные виды документов:

- автомобильная накладная;
- паспорт транспортного средства и др.;

Таможенные документы, в том числе:

- предварительная информация о пересечении таможенной границы;
- уведомление о прибытии на таможенную территорию;
- транзитная декларация;
- декларация на товар и др.;

Документы на товар:

- счет-фактура – инвойс,
- выписка из контракта и др.;

Документы склада временного хранения или таможенного склада:

- отчет о помещении товара на склад;
- отчет о выдаче товара со склада и др.;

Иные тематические базы данных, содержащие необходимую информацию.

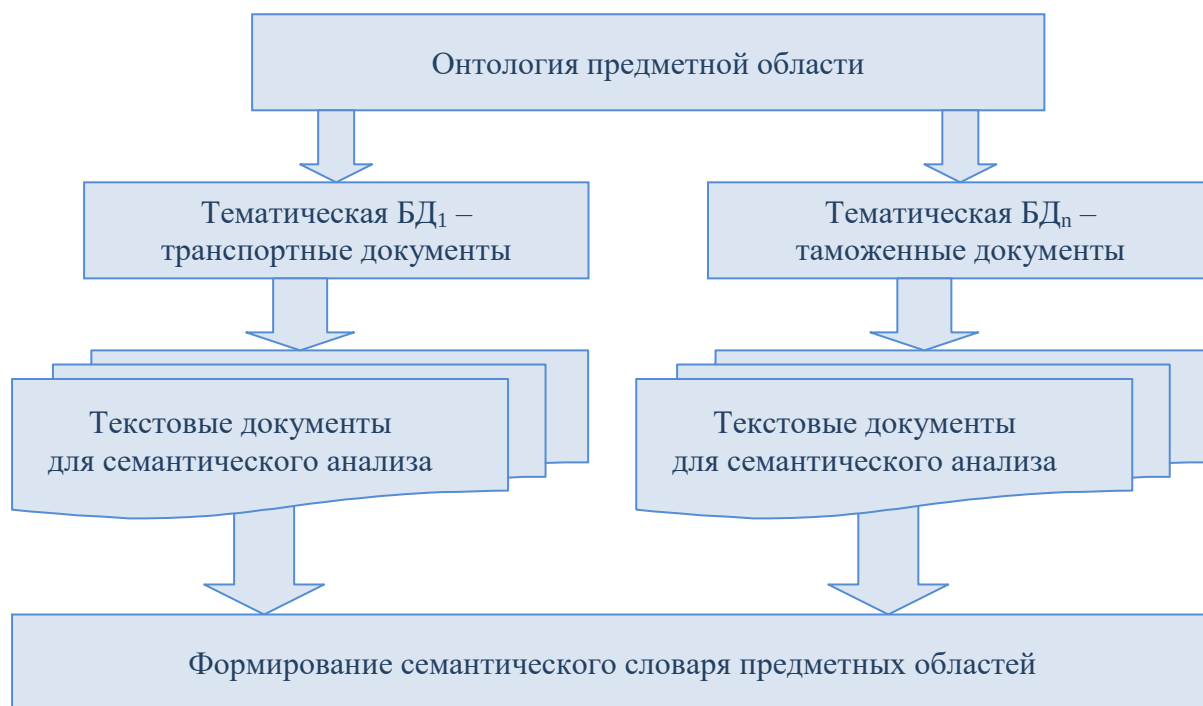

Рис. 1. Структура баз данных в целях построения онтологической модели

Подобные инструменты для анализа данных с использованием элементов искусственного интеллекта могут быть включены в состав информационной системы, обеспечивающей таможенный контроль при перемещении товаров по процедуре таможенного транзита для проведения семантического поиска, уточнения и анализа информации в целях принятия юридически значимых решений при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля в пунктах пропуска.

Применение инструментария искусственного интеллекта позволяет совершать таможенные операции и проводить таможенный контроль в потоковом режиме, что существенно ускоряет процесс пересечения таможенной границы.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388 -р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2024).
2. Решение президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, Протокол от 25.12.2020 № 34 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2024).
3. Онтологическое моделирование предприятий: методы и технологии / Под ред. С. В. Горикова. — Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2019. — 235 с.

УДК 339.5

Федотова Галина Юрьевна
Санкт-Петербургский политехнический университет
имени Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТОВАРОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. Процессы интеграции на постсоветском пространстве предусматривают применение единых механизмов таможенного регулирования, основанных на идентификации товаров. Введение единой ТН ВЭД для стран-участниц соглашений предусматривает использование Гармонизированной системы описания и кодирования Всемирной таможенной организации. Для однозначной идентификации товаров в данной системе применяются два уровня инструментов: обязательный – сама номенклатура – и вспомогательные публикации – например, пояснения. Углубление идентификационных признаков товаров в интересах стран-участниц СНГ включает дополнительные критерии, заимствованные из Комбинированной номенклатуры ЕС. Однако, выявленные противоречия в трактовке как юридических текстов, так и вспомогательных публикаций к номенклатуре ЕС приводят к отсутствию единообразного подхода к идентификации товаров. Такие ситуации отражаются на взимании таможенных пошлин стран участниц интеграционного объединения.

Ключевые слова: интеграция, товары, идентификация, ТН ВЭД, решения по классификации, пояснения к ТН ВЭД.

Fedotova Galina Y.
Saint-Petersburg Polytechnic University
named after Peter the Great,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROBLEMS OF IDENTIFICATION OF GOODS IN CONDITIONS OF ECONOMIC INTEGRATION

Abstract. Integration processes in the post-Soviet space provide for the use of unified customs regulation mechanisms based on the identification of goods. The introduction of a unified Commodity Nomenclature for Foreign Economic Activities for countries participating in the agreements provides for the use of the Harmonized System of Description and Coding of the World Customs Organization. To uniquely identify goods in this system, two levels of tools are used: mandatory – the nomenclature itself and auxiliary publications – for example, explanations. Deepening the identification characteristics of goods in the interests of the CIS member countries includes additional criteria borrowed from the EU Combined Nomenclature. However, the identified contradictions in the interpretation of both legal texts and supporting publications to the EU nomenclature lead to the lack of a uniform approach to the identification of goods. Such situations are reflected in the collection of customs duties by countries participating in the integration association.

Keywords: Integration, goods, identification, HS, classification decisions, explanations to HS.

Развитие интеграции является одним из ключевых направлений экономического взаимодействия государств. Опыт многих стран показывает высокую эко-

номическую эффективность интеграционных механизмов, дающих конкурентные преимущества товарам стран-участниц в условиях глобализации. С распадом СССР единое экономическое пространство, десятилетиями складывающееся как единый народно-хозяйственный комплекс, соединенный миллионами производственно-технологических и кооперационных связей, оказалось разорвано государственными границами. Путь к формированию зоны свободной торговли на постсоветском пространстве занял более 20 лет и до конца не пройден. В 2008 году появился таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, который затем в 2014 году преобразовался в Евразийский экономический союз с одновременным вхождением в него Армении и Кыргызстана. А в 2011 г. был, наконец, подписан многосторонний договор о режиме свободной торговли в СНГ практически без изъятий, за исключением табака и алкоголя для некоторых государств.

Этапы интеграции, которые были пройдены, предусматривают использование правовых таможенных инструментов, обеспечивают применение единого таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений внешнеэкономической деятельности, мер защиты внутреннего рынка. Все они основаны на использовании инструмента идентификации товаров. Таким инструментом на территории интеграционных объединений является ТН ВЭД, основанная на Гармонизированной системе ВТамО. Она явилась ключевым инструментом для реализации механизма функционирования зоны свободной торговли, а дальнейшее развитие экономического союза позволило получить унифицированный документ ТН ВЭД ЕАЭС, чьей неотъемлемой составляющей является ТН ВЭД СНГ. Ориентиры развития международной торговли при подписании соглашения о единой ТН ВЭД СНГ были направлены на более глубокое взаимодействие со странами ЕС. Это нашло свое отражение в использовании дополнительных критериев идентификации товаров заимствованных из Комбинированной номенклатуры ЕС, отделяющих международный уровень идентификации. Для единообразной идентификации введены Дополнительные примечания и дополнительный 6 том Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС, которые сегодня имеют правовой уровень СНГ. В соответствии с предисловием к пояснениям к ТН ВЭД ЕАЭС указано, что данный том основан на пояснениях к Комбинированной номенклатуре Европейского союза. Также есть уточнение, что эти Пояснения, не заменяют собой пояснения, содержащиеся в первых пяти томах, а рассматриваются как дополняющие. Сегодня правовой статус Пояснений обозначен как вспомогательный инструмент, который в применении не должен противоречить ГС. Следовательно, название документа Пояснения одинаковое, но статус у них разный. А практика применения единой ТН ВЭД ЕАЭС показывает, что классификация товаров таможенными органами ЕАЭС может расходиться с мнением комиссии ЕС. А так как дальнейшая классификация на уровне 9 и 10 знаков кода является юридически обязательной, то мы попадаем в неразрешимые ситуации. И задача единообразной идентификации товаров на основе применения ТН ВЭД ЕАЭС в условиях интеграции не достигает поставленной цели. Для решения проблем по идентификации ЕЭК принимает решения по классификации товаров. Эти решения являются обязательными для всех стран-участниц ЕАЭС. Анализ таких решений неоднократно показывал, что в ряде случаев их недостаточно для иден-

тификации товаров. Особую сложность в номенклатуре представляют корзиночные позиции имеющие важный функционал для обеспечения всеобъемлющего охвата номенклатуры. Например, решение ЕЭК № 119 обеспечивает разъяснение по классификации биологически активных добавок (БАД). Идентификация таких товаров имеет сложность не только в части функционирования интеграционного объединения, но и с учетом существования различных классификационных систем, обеспечивающих применение различных регулятивных механизмов. В части функционирования интеграционного объединения такие товары в основном относят к готовым пищевым продуктам и включают в корзиночную товарную позицию 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

Важно обратить внимание, что на уровне субпозиций применяется признак идентификации по компонентному составу. В остаточную субпозицию 2106 90 на международном уровне и должны относиться БАД. Идентификация на уровне 7 и 8 знаков кода выстроена для отдельной идентификации таких товаров, как спиртовые полуфабрикаты и сахарные сиропы. В томе 6 пояснений указано с отсылкой на п. 16 пояснений к ГС о включении в оставшиеся корзиночные подсубпозиции пищевых добавок. Далее введен дополнительный критерий нормирования в составе товара ряда веществ в указанных количествах. Такая трактовка и нашла отражение в решении 119 ЕЭК. Но при этом в подсубпозиции 2106 90 930 0 указаны также похожие товары: смеси витаминов и минеральных веществ, предназначенных для сбалансированного дополнения к питанию.

Для ускорения осуществления таможенных формальностей и проведения таможенного контроля в рамках регулирования классификации в ТК ЕАЭС предусмотрена услуга таможенных органов по предварительной классификации товаров. Предварительные решения являются обязательными на территории той страны, чьим таможенным органом было принято это решение. Обращение к фактически сложившейся ситуации с предварительной классификацией БАД позволило выявить различный подход таможенных администраций к идентификации БАД. Например, такой товар, как «Детримакс», не содержащий в своем составе вышеуказанных нормируемых веществ, относят либо к смеси витаминов и минеральных веществ, предназначенных для сбалансированного дополнения к питанию, либо в остаточную корзиночную подсубпозицию. Каждый из трех вариантов идентификации имеет различный размер ставки таможенной пошлины (5%, 10%, 12%), что приводит к неправильному взиманию таможенных платежей и, как следствие, распределению в бюджет государств – участников ЕАЭС. Таким образом, наличие в текстах более низкого уровня детализации ТН ВЭД ЕАЭС наименования товара, похожего по функции, а именно БАД, приводит к нивелированию более важного критерия компонентного состава. А фактор различия ставок таможенных пошлин в данном случае также оказывает воздействие на решения таможенных администраций.

Принятие решений ЕЭК по классификации товаров устанавливает их обязательный правовой статус для участников ЕАЭС. Однако выявленные ситуации показывают, что идентификация товаров по непосредственному функциональному наименованию может быть источником противоречивой и как следствие влиять на взимание таможенных платежей. Отсутствие четкой правовой

регламентации применения критериев идентификации заимствованных из номенклатуры ЕС может приводить к различным подходам по классификации в рамках интеграционных объединений. Выявленные факты позволяют установить наличие нерешенных проблем по идентификации товаров на уровне стран СНГ. Отсутствие четкого правоустанавливающего механизма, обеспечивающего единообразный подход к идентификации товаров на основе положений закрепленных в фактически применяемой в ТН ВЭД ЕАЭС классификации стран Европейского союза приводит к проблемам идентификации товаров в интересах стран интеграционных объединений СНГ и ЕАЭС.

Список источников

1. Глазьев С. Ю. Управление развитием систем хозяйствования в государствах Евразии: Учебник. — Т. II. — СПб.: Ун-т при МПА ЕврАзЭС, 2020. — 400 с.
2. Федотова Г. Ю. Классификация как инструмент идентификации объекта международной торговли / Г. Ю. Федотова, Т. В. Кириллова // Журнал правовых и экономических исследований. — 2022. — № 4. — С. 235–240.
3. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.11.2017 № 21 (ред. от 03.12.2019) «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».
4. Fedotova G. Y. Problems of tariff classification in the context of economic integration / G. Y. Fedotova // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: 33, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, Granada, April 10–11, 2019. — Granada, 2019. — P. 3621–3625.
5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.07.2014 № 119 (ред. от 29.11.2021) «О классификации витаминно-минерального комплекса в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».
6. Петров В. А., Важенина А. А., Посохова А. В. Основные проблемы, ассоциируемые с производством, оборотом и применением биологически активных добавок к пище и пути их решения // Здоровье. Медицинская экология. Наука. — 2015. — №4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-assotsiiruemye-s-proizvodstvom-oborotom-i-primeneniem-biologicheskii-aktivnyh-dobavok-k-pische-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.02.2024).
7. Андреева Е. И. Идентификация товаров в таможенных целях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-tovarov-v-tamozhennyh-tselyah> (дата обращения: 19.02.2024).

Раздел 8 Логистика в режиме санкционного противостояния

УДК 377.131.14

Арутюнян Артем Ашотович
Гвилия Наталья Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены логистические аспекты производства тротуарной плитки. На основании исследования динамики производства строительных материалов, характеристик материальных ресурсов, требующихся для производства тротуарной плитки, особенностей технологических и логистических процессов производства на зарубежных предприятиях, представлена схема движения материального потока и предложены рекомендации по автоматизации технологических и логистических процессов.

Ключевые слова: производственная логистика, рынок строительных материалов, управление материальными потоками.

Arutyunyan Artyom A.
Gviliya Natalia A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

LOGISTICAL ASPECTS OF THE PRODUCTION OF BUILDING MATERIALS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article discusses the logistical aspects of the production of paving slabs. Based on the study of the dynamics of the production of building materials, the characteristics of the material resources required for the production of paving slabs, the features of technological and logistical production processes at foreign enterprises, a flow diagram of the material flow is presented and recommendations for the automation of technological and logistical processes are proposed.

Keywords: production logistics, construction materials market, material flow management.

Рынок строительных материалов является одним из ключевых секторов экономики, влияющим на развитие инфраструктуры и жилищного строительства. Во многом конкурентоспособность предприятий на рынке строительных ма-

териалов определяется внедрением логистического подхода, который включает организацию и оптимизацию процессов доставки, хранения и распределения сырья, комплектующих и готовой продукции. Принципиальное отличие логистического подхода к управлению материальными потоками от традиционного заключается в:

- интеграции разрозненных материальных потоков в единый сквозной материальный поток;
- выделении единой функции управления этим потоком;
- технической, экономической, информационной интеграции отдельных логистических процессов в структуру предприятия.

Рассмотрим динамику производства различных товарных групп на российском рынке строительных материалов за последние пять лет, включая стекло, керамические плиты, строительный кирпич, строительные блоки из цемента, бетона или искусственного камня, асбестоцементные листы (шифер), рулонные кровельные и гидроизоляционные материалы, лесоматериалы, фанеру, пластиковые материалы для покрытий пола, стен или потолка в рулонах, а также полимерные плиты, листы, пленки и полосы [1].

Таблица 1

**Динамика производства строительных материалов
по товарным группам за 2019–2023 гг.**

Наименование	2019	2020	2021	2022	2023
Стекло, млн м ²	131	130	119	156	165
Керамические плиты, млн м ²	71,2	68	68,2	74,4	67,6
Кирпич строительный, млрд усл. кирпичей	2,4	2,4	2,2	2,3	2,4
Блоки строительные из цемента, бетона или искусственного камня, млн м ³	21,5	22,5	22,6	26,1	28,0
Листы асбестоцементные (шифер), млн усл. плиток	499	460	290	327	293
Материалы рулонные кровельные и гидроизоляционные, млн м ²	449	518	469	492	433
Лесоматериалы, млн м ³	28,5	30	29,2	32,4	29,8
Фанера, тыс. м ³	4121	4146	4198	4550	3301
Материалы для покрытий пола, стен или потолка пластмассовые в рулонах, млн м ²	237	230	233	269	301
Плиты, листы, пленка и полосы полимерные, неармированные или не комбинированные с другими материалами, тыс. т	1222	1256	1393	1501	1557

Из представленной таблицы следует, что спрос на строительные материалы остается стабильным или даже немного растет, что, в свою очередь, указывает на постоянную активность строительной отрасли и повышенный спрос на строительство. Некоторые категории материалов, такие как стекло, блоки из цемента, бетона или искусственного камня, демонстрируют устойчивый рост спроса, что также может быть связано с увеличением строительной активности или предпочтениями заказчиков. Рост производства пластмассовых и полимерных материалов указывает на развитие новых технологий и материалов в строительной отрасли, возможно, связанных с улучшением энергоэффективности или прочности конструкций.

В нашем исследовании мы более подробно остановимся на логистических аспектах производства тротуарной плитки. Для начала необходимо отметить, что производство тротуарной плитки в разных странах, например, в Китае, Германии и России отличается по нескольким ключевым аспектам: технологиям, стандартам качества, используемым материалам и методам управления логистическими процессами.

В Китае производство тротуарной плитки часто автоматизировано и используется новейшее оборудование. Многие предприятия инвестируют в современные производственные линии для повышения эффективности. Также, в Китае есть широкий диапазон качества продукции. Некоторые производители соответствуют международным стандартам, но есть и те, кто выпускает продукцию более низкого качества. Китайские производители используют как местные, так и импортные материалы, причем местные материалы могут быть дешевле, но не всегда соответствуют высоким стандартам. В Китае активно используется система управления качеством (например, ISO 9001), но степень её внедрения может варьироваться.

В Германии производство тротуарной плитки высоко автоматизировано и характеризуется использованием передовых технологий. Немецкие производители часто лидируют в инновациях и внедрении новых методов производства. Германия славится высоким качеством продукции и строгими стандартами, такими как DIN (Deutsches Institut für Normung), которые обеспечивают высокую долговечность и надежность продукции. В основном используются высококачественные местные материалы, которые проходят тщательный контроль. Немецкие предприятия активно внедряют системы управления качеством и логистические технологии, такие как Lean Manufacturing и Six Sigma.

В России производственные технологии могут значительно варьироваться в зависимости от региона и масштаба предприятия. В последние годы многие производители модернизируют свои линии, но все еще существуют предприятия, использующие устаревшие технологии. Российские стандарты качества (ГОСТы) применяются широко, но контроль их соблюдения может быть непоследовательным. Некоторые производители ориентируются на международные стандарты. Используются как местные, так и импортные материалы. Качество местных материалов может варьироваться. Внедрение современных систем управления качеством и логистикой постепенно увеличивается, но часто зависит от конкретного предприятия и его финансовых возможностей.

Хотя основные этапы производства тротуарной плитки в Китае, Германии и России аналогичны, их реализация может существенно отличаться. Германия выделяется строгим контролем качества и высоким уровнем автоматизации, Китай активно внедряет современные технологии, но качество продукции может варьироваться, а Россия находится на пути модернизации своих производственных процессов, улучшая контроль качества и автоматизацию.

Обобщая исследование ряда предприятий-производителей тротуарной плитки, можно представить схему движения материального потока (рис. 1) [2].

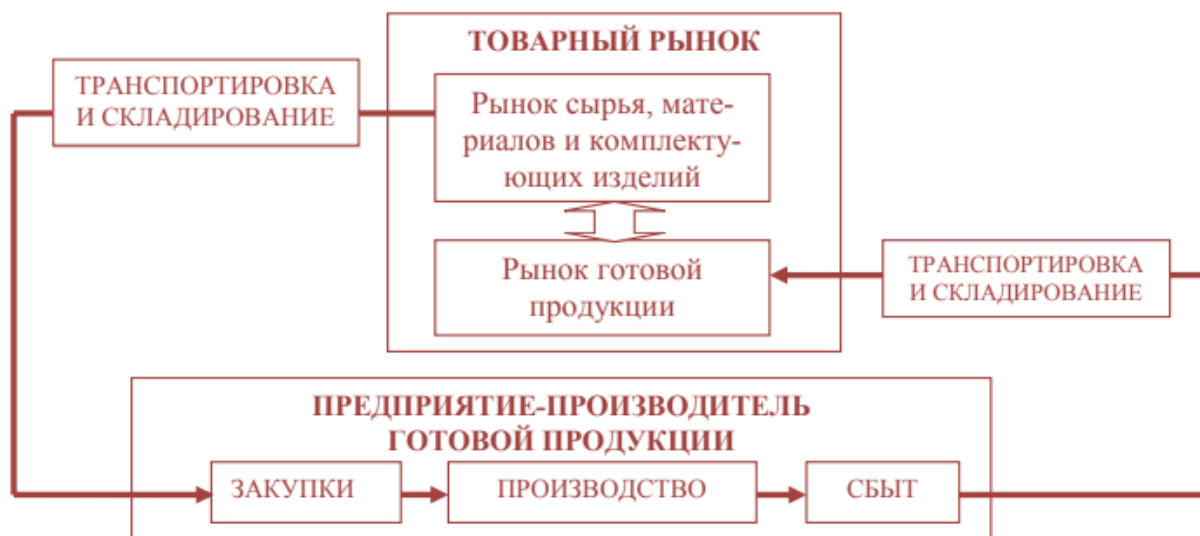

Рис. 1. Схема движения материального потока

Согласно рис. 1, предприятие-производитель готовой продукции – предприятие по производству тротуарной плитки. В процессе производства тротуарной плитки используется ряд материальных ресурсов, таких как цемент, песок, щебень, пластификатор С-3, армирующее волокно, порошковый краситель (в случае цветной плитки) и вода. Эти компоненты играют ключевую роль в обеспечении прочности, долговечности и эстетических качеств конечного продукта. Характеристика материальных ресурсов, требующихся для производства тротуарной плитки, представлена в табл. 2 [3].

Важно учитывать основные этапы работ логистики снабжения, которые включают в себя:

- обработку заказа производства на обеспечение материальными ресурсами;
- определение производственной или иной потребности предприятия в материальных ресурсах и услугах;
- выбор поставщиков;
- размещение заказа на приобретение материальных ресурсов;
- комплектацию заказа поставщиком и отгрузка материальных ресурсов;

- доставку материальных ресурсов;
- количественную и качественную приемку материальных ресурсов получателем [4].

Таблица 2

**Характеристика материальных ресурсов,
требующихся для производства тротуарной плитки**

Материальный ресурс	Характеристика
Цемент	Основной вяжущий материал, обеспечивающий прочность и устойчивость плитки
Песок	Необходим для формирования структуры смеси и улучшения адгезии
Щебень	Используется для увеличения плотности и прочности плитки
Пластификатор С-3	Специальная добавка, повышающая морозостойкость и облегчая процесс перемешивания и высыхания смеси. Он улучшает подвижность бетонной смеси, что способствует равномерному распределению компонентов и сокращению времени виброуплотнения
Армирующее волокно	Усиливает структуру плитки, повышая её прочность на растяжение и предотвращая образование трещин
Порошковый краситель	Применяется для придания плитке различных цветовых оттенков, что позволяет создавать разнообразные дизайнерские решения
Вода	Необходима для химической реакции гидратации цемента и обеспечения рабочей консистенции смеси

Крупнейшие месторождения песка в России сосредоточены в Нижегородской, Ленинградской, Московской, Смоленской, Воронежской и Самарской областях, а также в районе Азовского побережья. В Нижегородской области находятся значительные месторождения, предназначенные для промышленной добычи песка [5].

В Московской области особо ценятся пески, добываемые в карьерах Солнечногорска и Раменского. Речной и морской песок в основном добывается в районе Азовского побережья и Ленинградской области. В Ленинградской области мощные залежи речного и морского песка расположены в районе Финского залива, а также вблизи Невы. Ежедневно из карьеров этого региона отгружается более 1000 т песка, что осуществляется с использованием сотен единиц автомобильного транспорта и железнодорожного транспорта. Поезда применяются для доставки песка на значительные расстояния в другие города и

области для последующего промышленного или строительного использования. В данном случае применяется логистическая стратегия совместного снабжения нескольких предприятий [6].

Одним из крупных месторождений является Егановское месторождение, где ведется добыча кварцевых песков. Это месторождение расположено в районе станции Раменское. Добыча осуществляется вблизи Еганова и Люберец, где добывают среднезернистые и мелкозернистые пески. Из этого месторождения также вывозятся сотни тысяч тонн песка, который затем распределяется различными видами транспорта по другим городам [5].

После поступления всех материалов начинается процесс производства тротуарной плитки, который необходимо осуществлять на принципах производственной логистики [7].

В промышленных масштабах процесс изготовления брусчатки полностью автоматизирован. С целью увеличения производительности труда и повышения качества выпускаемой продукции разрабатываются системы цифрового управления, например, программируемый контроллер компании ОВЕН ПЛК110.

Однако на многих предприятиях заливка форм осуществляется вручную, что значительно усложняет данный процесс ввиду временных издержек и высокой вероятности ошибок рабочего персонала. Для повышения эффективности и точности производственного процесса целесообразно внедрение автоматизации. Автоматизация заливки форм позволит сократить время производства, снизить количество дефектов, связанных с человеческим фактором, и улучшить общую производительность предприятия. Для автоматизации рассматриваемого процесса можно использовать устройство для подачи сыпучего сырьевого материала к пресс-форме и конвейерную систему для быстрого перемещения пресс-форм. Данная система позволит значительно повысить эффективность производства тротуарной плитки, сократить трудозатраты и улучшить качество конечной продукции. Использование устройства для подачи сыпучего сырьевого материала обеспечивает точное дозирование компонентов смеси, что критически важно для достижения однородности и стабильности физических свойств готовой продукции. Современные системы подачи могут включать вибрационные питатели, шнеки и ленточные транспортеры, оснащенные датчиками для контроля уровня и скорости подачи материала. Это позволяет минимизировать человеческий фактор и обеспечивает стабильную работу производственной линии.

Внедрение конвейерной системы для перемещения пресс-форм позволяет автоматизировать процесс формования тротуарной плитки, значительно ускоряя его. Конвейерная система может быть оснащена автоматическими захватами и манипуляторами для точного позиционирования пресс-форм под устройство подачи материала и под пресс. Это способствует уменьшению времени цикла производства и увеличению объема выпускаемой продукции.

Следует рассмотреть преимущества автоматизированной системы в управлении материальными потоками.

Во-первых, автоматизация процессов подачи материала и перемещения пресс-форм значительно сокращает временные затраты на каждый цикл производства, что приводит к увеличению общей производительности линии.

Во-вторых, точное дозирование и равномерное распределение материала по форме обеспечивают стабильное качество тротуарной плитки. Автоматизация также снижает вероятность дефектов, связанных с человеческим фактором.

В-третьих, автоматизированные системы требуют минимального вмешательства оператора, что сокращает количество необходимого персонала и связанные с этим издержки.

В-четвертых, программируемые устройства обеспечивают высокую точность и повторяемость операций, что важно для серийного производства высококачественной тротуарной плитки.

В-пятых, позволит разработать более совершенную систему отраслевых сбалансированных показателей [8].

Интеграция устройства для подачи сыпучего сырьевого материала и конвейерной системы для перемещения пресс-форм представляет собой ключевой шаг к автоматизации производства тротуарной плитки. Это не только увеличивает производительность и качество продукции, но и обеспечивает конкурентоспособность предприятия на рынке строительных материалов. Внедрение таких систем требует начальных инвестиций, однако они быстро окупаются за счет снижения операционных затрат и увеличения объема выпускаемой продукции.

Результаты исследования позволили выявить необходимость в совершенствовании технологических и логистических процессов в производстве тротуарной плитки с целью повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий на рынке строительных материалов.

Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод о необходимости дальнейших исследований в области разработки и внедрения инновационных методов и технологий в производство тротуарной плитки с целью повышения его эффективности и конкурентоспособности на рынке строительных материалов.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики / Промышленное производство. Производство основных видов продукции в натуральном выражении [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 12.06.2024).
2. Дюкова О. М. Логистика строительства: современное понимание и тенденции // Вестник Университета Российской академии образования. — 2017. — № 4. — С. 69–74.
3. Кудимова А. В., Дроздова Н. В., Потапова Е. Н. Разработка состава и изучение свойств тротуарной плитки // Успехи в химии и химической технологии. — 2011. — № 6(122) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sostava-i-izuchenie-svoystv-trotuarnoy-plitki> (дата обращения: 12.06.2024).
4. Логистика и управление цепями поставок: Учебник для вузов / В. В. Щербаков и др.; Под ред. В. В. Щербакова. — М.: Юрайт, 2022. — 582 с.
5. Кучеров М. В. Оценка сырьевой базы песчано-гравийных месторождений России // ГИАБ. — 2004. — № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-syrievooy-bazy-peschano-graviynyh-mestorozhdeniy-rossii> (дата обращения: 11.06.2024).
6. Гвилия Н. А. Модели организации логистики корпораций в шеринг-экономике // Известия СПбГЭУ. — 2020. — № 2(122). — С. 152–157.
7. Производственная логистика (логистика производства): Учеб. пособие / В. К. Козлов, Е. С. Царёва. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. — 232 с.

8. Гвилия Н. А., Рундыгина Д. Д. Отраслевые особенности формирования системы сбалансированных показателей в логистической деятельности предприятий / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XIV междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Е. А. Горбашко, И. В. Федосеева. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. — С. 752–756.

УДК 338.43

Бурляева София Михайловна
Шульженко Татьяна Геннадьевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКРЫТЫХ ЭКОСИСТЕМ АГРОЛОГИСТИКИ ПРИ ОБСЛУЖИВАНИИ ПОТОКОВ ПРОДУКЦИИ АПК

Аннотация. В статье обоснована важность создания закрытых экосистем в сфере агрологистики. С учетом увеличения доли продукции высших переделов и роста требований к перевозкам сельскохозяйственной продукции, анализируется их роль в оптимизации цепей поставок. Особое внимание уделяется оценке эффективности деятельности экосистем в агрологистике и их значимости в оптимизации грузопотоков.

Ключевые слова: экосистема, агрологистика, АПК, закрытые экосистемы, оценка эффективности.

Burlyueva Sofiya M.
Shulzhenko Tatyana G.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROSPECTS FOR THE FORMATION OF CLOSED AGRIOLOGISTICS ECOSYSTEMS WHEN SERVICING AGRICULTURAL PRODUCT FLOWS

Abstract. The article explains the importance of creating closed ecosystems in the field of agrologistics. Taking into account the increasing share of higher value-added products and the growing requirements for the transportation of agricultural products, their role in optimizing supply chains is analyzed. Particular attention is paid to assessing the effectiveness of ecosystems in agrologistics and their significance in optimizing cargo flows.

Keywords: ecosystem, agrologistics, agro-industrial complex, closed ecosystems, efficiency assessment.

С развитием цифровых технологий экономика подвергается ряду значительных преобразований. Увеличивается скорость изменений в окружающем пространстве, а также возникает сложность взаимодействия между возрастаю-

щим количеством участников экономических отношений. Жесткая иерархическая структура сменяется сетевой ввиду необходимости гибкости и адаптивности к быстроменяющимся условиям, стирания границ между отраслями и их трансформации.

Бизнес-экосистема, как форма сетевой структуры, берет начало из биологии. Впервые в экономике это понятие исследовал в своих работах Джеймс Ф. Мур в XX в. Его теория заключается в следующем: «деловая организация может выжить как организм, только управляя каждой экосистемой в своей среде обитания, включая коммуникацию, потому что она связана с другими многоуровневыми биологическими организациями и бизнес-средой» [15, с. 26]. В исследованиях [3; 4; 5; 9; 12; 13; 14] также был изучен ряд вопросов об экосистемном подходе в рамках развития экономических отношений. Под экосистемами могут подразумеваться цифровые платформенные решения, предлагающие ряд сервисов; взаимодействующие между собой в бизнес-процессах участники; организация, как сложная саморазвивающаяся система [1, с. 43]. Экосистемы формируются вокруг продуктов и услуг, в которых создатели обладают наибольшими знаниями и опытом. Инициаторы платформы самостоятельно выбирают модель допуска участников в экосистему в зависимости от вида коммерческой деятельности компаний. Можно выделить открытые, закрытые и гибридные модели. Банк России [10, с. 16] дает характеристику каждой из моделей. Так, открытые экосистемы доступны большинству участников рынка, критерии и барьеры для входа минимальны, а оператор не ограничивает внутреннюю конкуренцию поставщиков товаров или услуг. Закрытым же экосистемам свойственен более качественный отбор участников. Зачастую поставщиком продукции или услуги является сама платформа с ограниченным кругом компаний-партнеров, удовлетворяющим необходимым требованиям. В таких экосистемах отсутствует внутренняя конкуренция, а с расширением сообщества увеличивается количество услуг, а не число участников экосистемы. Гибридные модели сочетают в себе характеристики открытых и закрытых экосистем.

Ряд успешных практик функционирования экосистем представлен как зарубежными компаниями, так и российскими в высокотехнологичных и финансовых сферах экономики (Сбер, Тинькофф, Яндекс, Google), ритейле (Amazon, Alibaba), гостиничном бизнесе (Airbnb), в транспортных услугах (Uber). Экосистемный подход расширяет свои границы и проникает не только в указанные отрасли, но и в сферу сельского хозяйства. Так, в 2020 году АО «Россельхозбанк» запустил платформу «Свое фермерство». Благодаря цифровой экосистеме ее участники могут вести бизнес более эффективно, увеличивать и развивать производственные мощности, сокращать удельные затраты и снижать себестоимость сельскохозяйственной продукции. Согласно исследованию Банка России [10, с. 17], большинство зарубежных и российских экосистем описываются как гибридные модели. Преобладание тех или иных характеристик зависит от сферы экономики, в которой определенная экосистема функционирует. Если рассматривать перемещение грузопотоков пищевой продукции, то стоит отметить необходимость развития единой закрытой экосистемы в сфере агрологистики. Инициатором создания такой системы могут

стать государственные органы. Проблемы перевозки продуктов АПК довольно актуальны. Продукты питания состоят из разнородных товарных групп, предъявляющих различные требования к выполнению логистических процессов: соблюдение температурного режима и товарного соседства, учет особенного цикла созревания при транспортировке некоторых видов продуктов питания, выбор подходящей упаковки и вида транспорта. Также к важным факторам можно отнести перевозку свежих продуктов с коротким и сверхкоротким сроком годности, которые требуют определенных условий и качества осуществления услуги. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ежегодно около 14% продовольствия теряет свои ценностные свойства и портится до приемки в торговых точках в результате неправильного хранения и транспортировки [6, с. 5].

Экспорт продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации (АПК РФ) за 2023 год составил \$43,5 млрд, что превысило показатели прошлого года на \$1,9 млрд [11]. По-прежнему доля зерновых культур в структуре экспорта занимает лидирующие позиции. Динамика экспорта с периода пандемии иллюстрирует рост доли масложировой продукции на 6% (рис. 1). В пятерку крупнейших стран-покупателей российской пищевой продукции входят Китай (12,3%), Турция (12,2%), Казахстан (8,2%), Беларусь (6,7%), Южная Корея (5,6%) [7]. Прослеживается тенденция переориентации грузопотоков с Запада на Восток. Доля экспортируемой продукции верхних и средних переделов в восточном направлении выросла на 15,1% и составляет более 40% [8]. Данная категория товаров характеризуется мультипликативным эффектом, а значит, является стратегически значимой для государства и требования к ее транспортировке также растут.

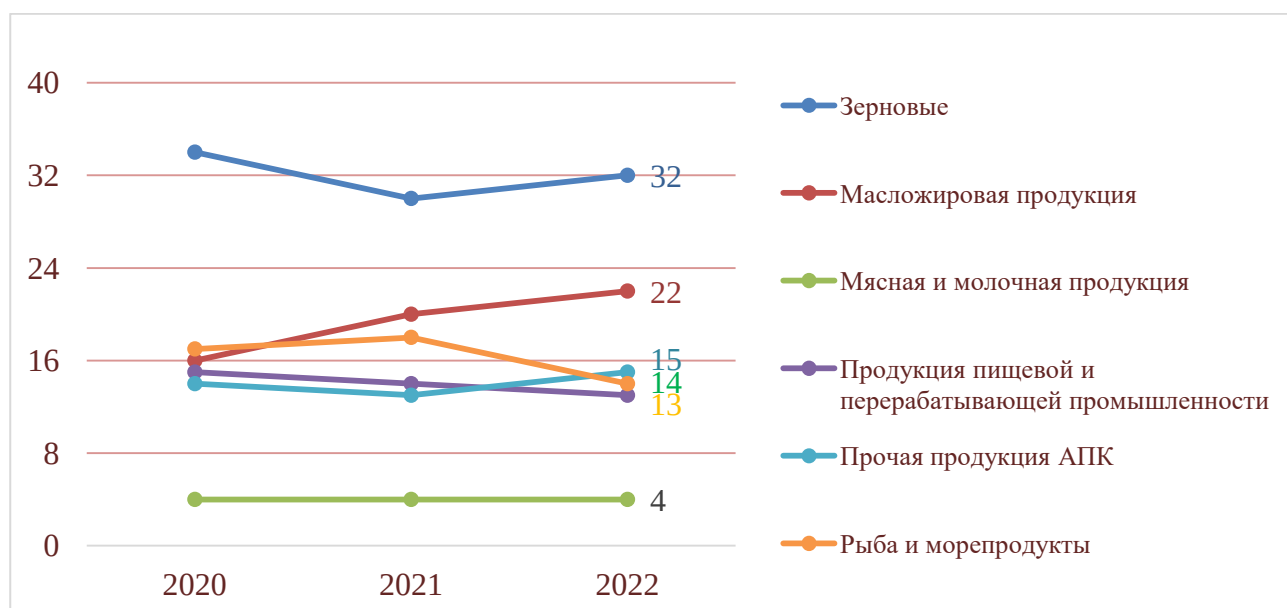

Рис. 1. Изменения в структуре экспорта АПК РФ (%) [7]

Под положительную динамику экспорта создаются проекты для обеспечения логистического обслуживания стран. Например, проект «Евразийский Агроэкспресс», направленный на расширение международного сотрудничества в агропромышленной отрасли. Внутри проекта реализуются национальные транспортно-логистические операторы, которые обладают рядом ключевых компетенций и необходимых активов. Такая координация ведет к увеличению объемов поставок и сокращению общих сроков доставки сельскохозяйственной продукции.

Структура логистики продуктов АПК представлена на рис. 2. Кроме материальных, цепь поставок содержит информационные и финансовые потоки. Важно отметить, что на всех этапах транспортировки пищевой продукции необходимо соблюдать специфические условия, требуемые для определенной категории товаров. К перераспределению материальных потоков стоит отнести не только передачу груза от отправителя к получателю, но и учитывать полную цепь поставок, включая снабжение, внутрипроизводственную агрологистику и взаимодействие между другими участниками рынка. Помимо развития логистической инфраструктуры и процессов, важно также увеличение общего качества и объема перевозок, чтобы обеспечить эффективную поставку продукции от производителей к потребителям и местам обработки.

Рис. 2. Структура аграрного производства и распределения продукции АПК

На данный момент возникают трудности с оценкой эффективности бизнес-экосистем в силу их относительно недавнего зарождения и развития в экономике. Оценкой эффективности закрытых агрологистических экосистем могут выступать технологические показатели, временные, трудовые и финансовые,

производственные, организационные и маркетинговые критерии, а также предупреждение информационных рисков в разрезе цифровой трансформации. Выбор конкретных показателей осуществляется в зависимости от сферы деятельности входящих в экосистему организаций, уровня их цифровой зрелости и используемых технологий, а также количества клиентов [2, с. 164]. Касаясь оценки эффективности закрытой агрологистической экосистемы, одним из показателей ее результативности может выступать объем перевозимых грузов. Стратегия “win-win”, направленная на создание взаимовыгодного положения для всех участников экосистемы, увеличивает данный показатель. Именно в закрытой модели экосистемы отсутствует внутренняя конкуренция, что приводит к развитию партнерских программ, увеличению объемов грузоперевозок, а главное – повышению качества обслуживания. Благодаря этому клиенты становятся более лояльны к компаниям, осуществляющим транспортные услуги.

Во-вторых, сформированное внутри экосистемы ценностное предложение определяет основные принципы сотрудничества между участниками и создает определенный перечень критериев, требуемых для входа. Это позволяет выстроить единую стратегию развития, общие цели и приоритеты, а также избежать порчу груза и увеличить показатели сохранности продуктов АПК в процессе транспортировки. Контроль соблюдения условий перевозки становится более жестким. Сокращение времени доставки также может быть немаловажным показателем оценки эффективности работы экосистемы в агрологистике, так как от него зависит свежесть перевозимых продуктов АПК. Сокращение времени транспортировки увеличивает период на реализацию продукции в торговых точках. На сокращение времени влияет применение цифровых платформенных решений, которые обеспечивают более прозрачный и быстрый обмен информацией между участниками экосистемы в различных этапах перераспределения материальных потоков. Уменьшение количества претензий со стороны клиентов также может свидетельствовать об увеличении эффективности перевозок в экосистеме.

Таким образом, закрытые экосистемы в сфере агрологистики позволят справиться с текущими актуальными проблемами на рынке транспортных услуг и усовершенствовать бизнес-процессы. Благодаря интеграции компаний-участников, отвечающих особым требованиям осуществления перевозки пищевой продукции, создаются новые решения для повышения эффективности всей цепи поставок. Следует обратить внимание на оценку результативности деятельности бизнес-экосистемы, так как анализ результатов работы позволяет выявить узкие места в цепи поставок.

Список литературы

1. Каленов О. Е. Развитие концепции экосистем в экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2021. — № 18(1). — С. 37–46.
2. Каленов О. Е. Оценка эффективности деятельности бизнес-экосистем в цифровой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2023. — № 20(1). — С. 162–174.
3. Пучкова Е. М., Сеницына И. В., Никулина О. Н. Развитие бизнес-экосистем в современных условиях // KANT. — 2021. — № 2(39). — С. 91–95.

4. Раменская Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. — 2020. . — Т. 11. — № 4. — С. 16–28.
5. Смородинская Н. В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. — 2014. — № 7(189). — С. 27–33.
6. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства: сайт Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fao.org/3/ca6122ru/ca6122ru.pdf> (дата обращения: 24.03.2024).
7. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aemcx.ru/export/rusexport/> (дата обращения: 22.03.2024).
8. Российский агроэкспорт в 2022 году увеличился на 12% / ФГБУ «Центр Агроаналитики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://specagro.ru/news/202212/rossiyskiy-agroeksport-v-2022-godu-velichilsya-na-12> (дата обращения: 23.03.2024).
9. Шульженко Т. Г. Инновационный потенциал логистики. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. — 132 с.
10. Экосистемы: подходы к регулированию / Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 26.03.2024).
11. Экспорт продукции АПК РФ в 2023 году составил \$43,5 млрд / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/49370/> (дата обращения: 25.03.2024).
12. Adner R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem // Harvard business re-view, 2006. Vol. 84, №. 4. P. 98–107.
13. Bithas G. [et al] Managing transformation within service systems networks: a system viability approach / G. Bithas, K. Kutsikos, A. Warr, D. P. Sakas // Systems research and behavioral science, 2018. Vol. 35, № 4. P. 469–484.
14. Iansiti M., Richards Gr. L. The information technology ecosystem: structure, health, and performance // Antitrust bulletin, 2006. Vol. 51, № 1. P. 77–110.
15. Moore J. F. The death of competition, New York, NY: HarperCollins. 1996. 297 p.

УДК 656.078.2

Дюкова Ольга Михайловна
Жадинская Анна Германовна
Панько Екатерина Анатольевна
 Санкт-Петербургский государственный
 экономический университет,
 Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЛОГИСТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления применения виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR). Описаны составляющие дополненной реальности, выявлены преимущества применения технологий в логистике, приведены направления применения AR при выполнении различных логистических операций. Также описана практика применения данных технологий в крупных российских и международных компаниях.

Ключевые слова: виртуальная реальность, VR, дополненная реальность, AR, логистические операции, VR/AR симуляторы, AR-устройства.

Dyukova Olga M.
Zhadinskaya Anna G.
Panko Ekaterina A.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

THE USE OF VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY IN LOGISTICS

Abstract. The article discusses the main areas of application of virtual (VR) and augmented reality (AR). The components of augmented reality are described, the advantages of using technologies in logistics are revealed, and the directions of using AR in performing various logistics operations are given. The practice of using these technologies in large Russian and international companies is also described.

Keywords: virtual reality, VR, augmented reality, AR, logistics operations, VR/AR simulators, AR devices.

В настоящее время словосочетания виртуальная и дополненная реальность встречаются все чаще, причем не только в специализированной литературе по информационным технологиям, но и применительно к различным отраслям и сферам деятельности. Что же это такое и как может применяться в логистике?

Дополненная реальность (AR) – технология, накладывающая цифровые объекты на реальный мир. В отличие от виртуальной реальности (VR), которая создает полностью искусственные объекты, AR, дополняет существующую реальность [1], открывая гораздо больше возможностей для использования.

Обе технологии активно внедряются во все сферы деятельности предприятий, что подтверждается статистикой (рис. 1).

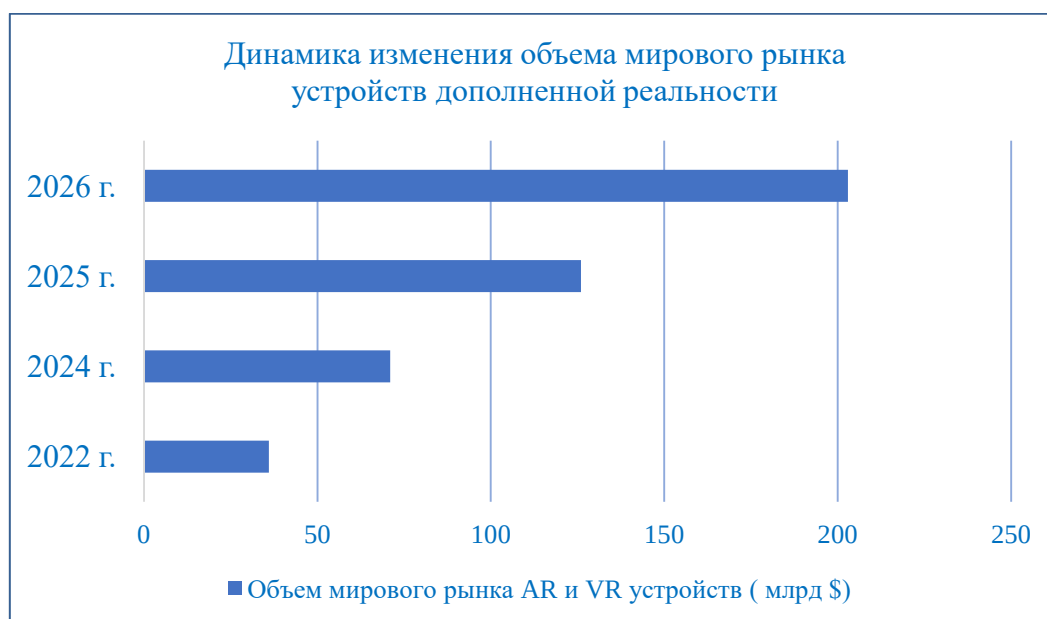

Рис. 1. Динамика изменения объема мирового рынка устройств дополненной реальности

По прогнозам экспертов, рынок AR и VR вырастит примерно на 37,5% в период с 2024 по 2030 год. Ожидается, что к концу 2030 года он достигнет объема около 389 миллионов долларов [2].

В сфере логистики отдельные составляющие дополненной реальности, такие как специальные устройства, программные приложения, различные датчики и камеры, а также средства для сбора и анализа данных, могут использоваться в логистике по отдельности или в совокупности (рис. 2).

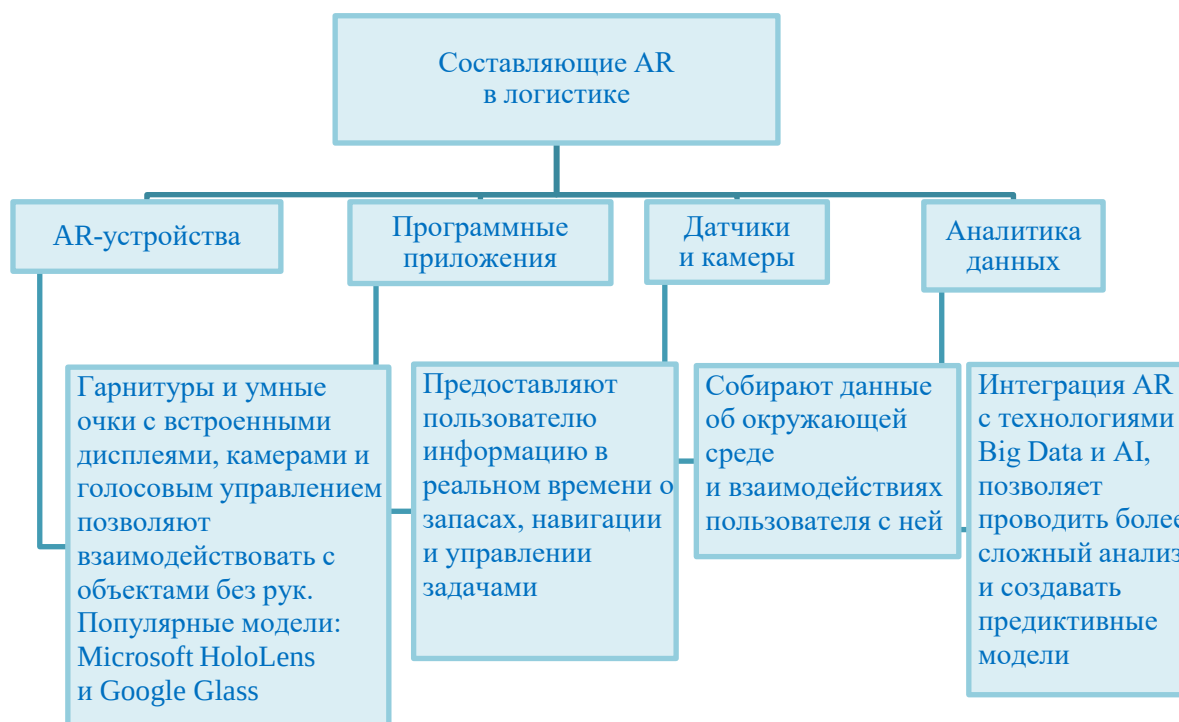

Рис. 2. Составляющие AR, применяемые в логистике

Применение дополненной реальности в логистике имеет следующие неоспоримые преимущества:

1. **Повышение эффективности выполнения логистических операций.** AR-устройства освобождают руки пользователей, позволяя им мгновенно получать информацию и выполнять задачи, сокращая время и повышая производительность.
2. **Повышение безопасности выполнения логистических операций.** Технологии AR позволяют отслеживать движения грузов, обеспечивая их сохранность при доставке и снижая риски повреждения.
3. **Оперативное принятие решений.** AR предоставляет данные, необходимые для принятия решений в режиме реального времени, позволяя операторам быстрее реагировать на проблемы, снижая риск простоя и задержек.

4. Повышение прозрачности цепи поставок. AR-этикетка на упаковке упрощает отслеживание движение груза и снижает вероятность кражи, а клиенты могут в любое время получить более подробную информацию о местонахождении груза онлайн.
5. Упрощение обслуживания оборудования. AR создает цифровые инструкции, помогая техническим специалистам быстро ремонтировать и обслуживать оборудование, сокращая время простоя.
6. Упрощение выполнения международных операций. AR облегчает соответствие правилам импорта/экспорта и переводит документы на разные языки.

Технологии дополненной реальности могут использоваться на различных этапах выполнения логистических операций (при складировании, погрузочно-разгрузочных работах, транспортировке, передаче грузов получателям и т. д.) (табл. 1).

Технологии виртуальной и дополненной реальности уже активно применяются в логистике крупные российские и международные компании:

ОАО «РЖД» использовали VR/AR симуляторы в обучении машинистов, что повысило качество усвоения материала и снизило аварийность. Для создания программ на основе VR/AR РЖД сотрудничают с российскими вузами. В 2019 г. такие тренажеры были внедрены в 15 учебных центрах РЖД. VR-модуль позволяет моделировать различные ситуации, включая оказание первой помощи, а также был создан симулятор-тренажер для операторов сортировочных горок, с помощью которого можно управлять составами [3].

ПАО «Газпром нефть» внедряет AR в обслуживание энергосетей. AR-очки отображают на экране схемы расположения оборудования, пошаговые инструкции и справочные материалы. Последовательность выполнения задач записывается в виде видео, которое можно использовать для обучения и обслуживания сложного оборудования. Также компания тестирует использование дронов для инвентаризации.

Логистическая компания UPS использует VR для обучения водителей. Они тренируются в различных дорожных условиях с помощью симулятора VR, что повышает безопасность вождения и качество доставки грузов, снижая аварийность [4].

Крупнейший в мире провайдер интегрированных логистических услуг DB Schenker применяет VR для оптимизации планировки складов. С помощью VR-моделирования создаются трехмерные модели складов, позволяющие оптимизировать размещение товаров, маршруты оборудования и потоки товаров, визуализировать слабые места и находить пути их устранения, повышая эффективность и снижая затраты склада [5].

Несмотря на все преимущества использования VR и AR, параллельно с их разработками ведутся исследования о влиянии технологий на организм человека. Исследования Neuro Institute показали, что использование VR и AR в работе практически на 50% улучшает мозговую активность сотрудников. Однако такие технологии могут вызвать негативные последствия, такие как укачивание, проблемы с фокусировкой и потенциальные риски для психического здоровья [6].

Таблица 1

**Применение технологий дополненной реальности
при выполнении различных логистических операций**

Логистическая операция	Направление применения AR-технологии	Преимущества использования AR-технологии
Складирование	Интерактивная 3d-визуализация	AR-устройства предоставляют сотрудникам мгновенный доступ к необходимой информации, сокращая потребность сотрудников в дополнительных действиях
	Отслеживание запасов	AR-приложения упрощают сканирование и отслеживание товаров на складе, облегчая поиск, планирование маршрутов и управление запасами
	Интеграция с цифровыми системами	решения AR интегрируются с ERP, TMS и WMS-системами, превращая информацию в «живые» подсказки для сотрудников
	Контроль производительности	AR-гарнитуры могут отслеживать рабочее время и предлагать перерывы по надобности, повышая эффективность сотрудников
	Экономия затрат	AR может сократить складские расходы на четверть за счет ускорения операций в поиске нужного груза и повысить точности при погрузке (например, с помощью приложений FreightSnap и Freightview)
	Оптимизации складских помещений	AR собирает данные об использовании склада, выявляет области для улучшения и предлагает изменения в планировке
Погрузочно-разгрузочные работы	Повышение эффективности загрузки контейнеров	AR предоставляет подробные инструкции о том, как эффективно загружать контейнеры с учетом размера, формы, материала и веса товаров
	Оптимизация подбора заказа	AR-устройства отображают цифровые списки товаров и направляют подборщиков по наиболее эффективным маршрутам через склад
Транспортировка	Динамическая поддержка водителей	AR отображает информацию о маршрутах и помогает водителям быстро находить посылки и загружать их в грузовик
	Оптимизация логистики последней мили	самым трудным для курьеров во время доставки является найти нужную дверь, офис или ресепшн, AR очки смогут направлять сотрудников внутрь здания и показывать им необходимые входы
	Упрощение идентификации личности покупателей	AR-приложения используют распознавание лиц для идентификации вместо удостоверений личности или подписей

Тем не менее, применение VR и AR технологий позволяет существенно повысить эффективность и результативность логистических операций, позволяя компаниям улучшить скорость и надежность предоставляемых услуг и укрепить свои позиции на рынке.

Список литературы

1. Virtual and Augmented Reality in Logistics [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://we-ar-studio.medium.com/virtual-and-augmented-reality-in-logistics-5c78ba107462> (дата обращения: 05.03.2024).
2. Развитие рынка дополненной реальности: взгляд в будущее [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/ugOUIIbnZf/razvitie-ryinka-dopolnennoj-realnosti-vzglyad-v-budushee/> (дата обращения: 17.03.2024).
3. VR-тренажеры уменьшают число ошибок машинистов и ремонтных бригад [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rzddigital.ru/projects/vr-trenazhery-umenshayut-chislo-oshibok-mashinistov-i-remontnykh-brigad/> (дата обращения :17.03.2024).
4. VR HSE компании UPS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://likevr.ru/vr/primery/hse/ups/> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Welcome to the world of Virtual Reality with DB Schenker [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dbschenker.com/cn-en/insights/news-and-stories/press-releases/welcome-to-the-world-of-virtual-reality-with-db-schenker--1499760/> (дата обращения: 06.03.2024).
6. Влияние дополненной реальности на мозг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://holographica.space/articles/layered-16753/> (дата обращения: 16.03.2024)
7. AR и VR в логистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eurotrans.kz/ru/novosti/36-ar-i-vr-v-logistike> (дата обращения: 03.03.2024).
8. Будущее логистики с AR и VR [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://websciai.com/article-the-future-of-logistics-with-ar-and-vr?ysclid=lt65a3j989450158199> (дата обращения: 18.03.2024).
9. Виртуальная и дополненная реальность в логистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://logiline.ru/digitalization-vr-ar-tehnologii-v-logistike?ysclid=lt65b5pcfm537869749> (дата обращения: 16.03.2024).

УДК 338.24

Щербаков Владимир Васильевич

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЛОГИСТИКА

КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья проводит идею о приоритетной роли логистики в обеспечении устойчивого развития российской экономики в условиях санкционных ограничений, введенных в связи с политическими событиями на Украине. Исследование строится на изучении пакетов санкций ЕС в предметно-объектной области воздействия, сопряженной с логисти-

кой. По результатам констатируется состояние отечественной транспортно-логистической системы, подорванное блокированием, требующее обоснования и реализации восстановительных мер с учетом наличия транспортного и транзитного потенциала России. Определяются ключевые направления использования функционала логистики на внутреннем российском и внешних рынках с ориентацией на импортозамещение и создание зон ее глобальной локации, соответственно; отмечаются прорывные подвижки в развитии российской логистики, достигнутые применением практики оказания государственной поддержки реализации целевых стратегических приоритетов и бизнес-инициатив. Формулируются рекомендации по формированию государственной программы развития логистики с использованием административного ресурса министерств экономического блока в составе Правительства РФ.

Ключевые слова: санкционное давление, отечественная транспортно-логистическая система, восстановительные процессы, функционал логистики, административный ресурс, государственная программа развития логистики, адресные рекомендации.

Scherbakov Vladimir V.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

LOGISTICS AS A DRIVER OF RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS REALITY

Abstract. The article advances the idea of the logistics priority role in ensuring sustainable development of the Russian economy in the context of sanctions imposed in connection with political events in Ukraine. The study is based on the study of EU sanctions packages in the subject-object area of impact associated with logistics. The results state that the domestic transport and logistics system is undermined by the blockade, requiring justification and implementation of recovery measures taking into account the availability of Russia's transport and transit potential. The key areas of using logistics functionality in the domestic Russian and foreign markets are defined with a focus on import substitution and the creation of zones of its global location, respectively; breakthrough advances in the development of Russian logistics, achieved by applying the practice of providing state support for the implementation of target strategic priorities and business initiatives, are noted. Recommendations are formulated for the formation of a state program for the development of logistics using the administrative resource of the economic block ministries within the Government of the Russian Federation.

Keywords: sanctions pressure, domestic transport and logistics system, recovery processes, logistics functionality, administrative resource, state logistics development program, targeted recommendations.

Масштабы современного санкционного давления на Россию с той даты, когда наша страна объявила о признании ДНР и ЛНР (21 февраля 2022 г.) и начала специальную военную операцию на Украине (24 февраля 2022 г.), характеризуют открытые данные. О санкциях объявили ЕС, США, Канада, Швейцария, Япония, Великобритания, Новая Зеландия, Австралия, Южная Корея, Черногория, Норвегия и другие страны [6]. Санкции в отношении юридических и физических лиц инициировали: США (28%), Великобритания (18%), ЕС (14%), Швейцария (13%), Канада (11%), Япония (9%), Австралия (7%) [7].

С точки зрения последствий для развития российской экономики наиболее «прицельными» объектами воздействия инициаторами санкционного давления определены отрасли и отдельные хозяйствующие субъекты с установив-

шимися на основе международного разделения труда кооперированными связями, выстроенными в цепи поставок и сетевые структуры, активно использовавшие функционал логистики в ее тесном взаимодействии с транспортом.

Так, известно, что странами ЕС приняты 14 пакетов санкций, из которых 12 прямо либо косвенно (через торговые эмбарго) воздействуют на логистику. С принятием 10-го пакета (25 февраля 2023 г.) было посчитано, что ограничения наложены на 49% экспорта ЕС в Россию и на 58% импорта из России [8]. 11-й пакет (от 23 июня 2023 г.) преследовал основную цель в том, чтобы помешать России обходить уже введенные ограничения: были введены вторичные санкции в отношении неевропейских компаний, помогающих обходить существующие торговые эмбарго против России; впервые Евросоюз предоставил себе право ограничивать торговлю с третьими странами, при посредничестве которых подсанкционные европейские товары систематически попадают в Россию; введен запрет транзита через территорию России большего количества товаров и технологий, которые могут способствовать развитию военно-технического комплекса России, а также товаров и технологий, пригодных для использования в авиационной или космической промышленности, экспортируемых из ЕС в третьи страны и др. 12-й пакет (от 18 декабря 2023 г.) запретил экспорт в Россию ряда товаров, которые могут способствовать технологическому совершенствованию сектора обороны и безопасности и развитию промышленного сектора страны, включая литиевые батареи, термостаты, двигатели постоянного тока и сервоприводы для беспилотных летательных аппаратов, а также некоторые машины, строительные товары, лазеры (по данным Еврокомиссии, это эмбарго охватывает европейские поставки на €2,3 млрд в год), при этом установил запрет на реэкспорт в Россию через третьи страны (экспортная оговорка No Russia). Запреты на ввоз отдельных товаров (в основном оборудования и комплектующих для военно-промышленного комплекса) продолжил 13-й пакет (от 23 февраля 2024 г.). Последний из принятых, 14-й пакет (от 24 июня 2024 г.), ввел запрет на транзит российского СПГ через ЕС, расширил список товаров, которые компании из ЕС не могут поставлять в Россию, среди них: химическое сырье, включая марганцевые руды и товары из редкоземельных металлов; пластик; экскаваторы; мониторы; электрооборудование; определенные виды станков; некоторые транспортные средства повышенной проходимости. Пакет отдельно прописал ограничения: (1) на грузоперевозки (если компания, зарегистрированная в ЕС, более чем на 25% принадлежит российскому физическому или юридическому лицу, ей запрещается перевозить по территории ЕС грузы автомобильным транспортом, в том числе транзитом; (2) на движение морских судов (им запрещается заходить в порты ЕС, если они были замечены в перевозке военного оборудования для РФ, поддержке российского энергетического сектора, например, если такие суда занимаются доставкой компонентов для российских СПГ-проектов или перевалкой российского СПГ, перевозке российской нефти для обхода введенных ранее санкций); (3) на чартерные авиарейсы (запрещается посадка на территории ЕС, взлет с нее или пролет над ней нерегулярных авиарейсов, которые совершаются в интересах российских юридических или физических лиц).

Действие ограничений фактически блокировало функционирование отечественной транспортно-логистической системы, что было объективно оценено руководством Минтранса России [9].

Удар по логистике нанесен в духе аналитического вывода, сделанного группой австрийских и венгерских ученых в Венском научном центре комплексности (CSHV) (руководитель Стефан Тернер): «В сложно устроенной экономике банкротство всего 0,035 процента компаний, уникальность расположения которых в цепочках поставок очень сложно заранее предсказать, может распространиться на операции почти четверти – 23% национальной экономики» [1]. И потому становится очевидным, что поддержка развития экономики может и должна быть оказана обратным действием, через восстановление логистики при ее организации на новом технологическом уровне в рамках общеэкономических процессов цифровой трансформации [2; 3; 4; 5].

Как восстанавливается логистика в России? Эта тема заслуживает специального аналитического исследования, общий контекст которого определяют поворотные события, наблюдаемые нами в развитии. Они свидетельствуют о том, что на внутреннем рынке логистика активно направляет свой функционал на организацию и обслуживание товарных потоков импортозамещающих производств. На внешних рынках российская логистика, отключенная от процессов глобализации (что, уместно заметить, не осталось без негативных последствий для экономики противоборствующих России стран) сосредоточивается на развитии в зонах глобальной локализации, обозначенных действием экономических соглашений, в том числе многосторонних, с дружественными странами Центральной и Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки. Результатом планово-регулируемых и координируемых действий по восстановлению транспортно-логистической системы России сегодня можно назвать:

- развитие новых транспортно-логистических коридоров: «Север – Юг», Азово-Черноморское направление, Восточный полигон, к которым присоединяется «Северный морской путь»;
- организацию мультимодальных маршрутов грузоперевозок с участием различных видов транспорта на базе «железнодорожного плеча»;
- технико-технологическое развитие транспорта и транспортно-логистической инфраструктуры (использование автономных подвижных транспортных средств, организация контейнерных перевозок полувагонами, формирование тяжеловесных составов поездов, создание терминально-логистических центров и др.);
- создание на уровне основного звена экономики корпоративных цифровых транспортно-логистических экосистем платформенного типа;
- запуск проекта создания Национальной цифровой транспортно-логистической платформы Российской Федерации и др.

Учитывая транспортно-логистический, в том числе транзитный потенциал российской экономики, на фоне активного продвижения восстановительных процессов через институты государственной поддержки логистики и управление

на местах, особую актуальность приобретает решение задач ее стратегического развития. В этой связи отдельного внимания заслуживает принятое решение о введении должности заместителя председателя Правительства РФ по транспорту и логистике, назначение на которую предопределяет адресность рекомендаций по формированию государственной программы развития логистики.

Подготовка программных решений потребует использования административного ресурса с распределением зон участия и ответственности по ключевым направлениям развития, для чего предлагается следующее:

1. Минэкономразвития России в интересах активизации логистического бизнеса и рынка транспортно-логистических услуг в соответствии развитием технологических и бизнес-трендов организовать работу по совершенствованию Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) с учетом комплементарности транспорта и логистики, представить раздел Н – «Транспортировка и хранение» в редакции: «Транспортировка и логистика».

2. Минтрансу России финансировать проведение работ Российской академией транспорта по научному обоснованию критерия технологической устойчивости для разработки дорожной карты достижения технологической устойчивости рынка транспортно-логистических услуг и организации работы транспортной системы в условиях санкционного давления и мобилизационной экономики.

3. Минцифре России и Минтрансу России усилить проектную деятельность, предметно-ориентированную на разработку и внедрение цифровых продуктов и процессов, расширение рыночного сегмента цифровых услуг интегрированной логистики, сетевых услуг программно-аппаратного сервиса, целенаправленных на поддержку платформенных бизнес-моделей транспортно-логистической системы и организации цифровых экосистем.

4. Минобрнауки России в интересах содействия процессам трансформации рынка транспортно-логистических услуг, оказания образовательной поддержки его технологической устойчивости в рамках проводимого эксперимента по трансформации системы высшего образования в России выделить логистику из направления образовательной подготовки «Менеджмент» в самостоятельное направление образовательной подготовки, привлечь к разработке федеральных государственных образовательных стандартов представителей ведущих научно-педагогических школ опорных вузов, имеющих опыт образовательной подготовки и апробированную научно-методическую базу.

5. Минтрансу России в целях укрепления научно-образовательного потенциала транспортного комплекса страны ходатайствовать перед Минобрнауки России о выделении в действующей номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, самостоятельной специальности «Логистика» в группе специальностей «Экономика» (область науки – 5. Социальные и гуманитарные науки).

Список литературы

1. Бутрин Д. Как уничтожить рябью на воде // Коммерсант. — 2022. — № 88. — 23 мая.
2. Щербаков В. В. Новая логистика и устойчивость транспортно-логистического рынка России / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XVIII национ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 28–29 сентября 2023 г., Санкт-Петербург. — СПб.: СПбГЭУ, 2023. — С. 489–494.
3. Щербаков В. В. Цифровая логистика – ключ к трансформации кооперированных цепочек // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 6(138). — С. 132–137.
4. Щербаков В. В. Цифровая трансформация корпоративных логистических систем: приоритеты принятия решений и ответственность / Логистика – Евразийский мост: Матер. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. 27–30 апреля 2023 г., Красноярск. — В 2-х ч. — Ч. 1. — Красноярск: Красноярский гос. аграр. ун-т, 2023. — С. 314–318.
5. Силкина Г. Ю., Щербаков В. В. Инновационная динамика логистики: от цифровых преобразований к интеллектуальным решениям: Монография. — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. — 228 с.
6. Какие страны объявили о санкциях и разрыве дипотношений с Россией / РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/21/03/2022/621929479a7947d8b8286431> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Санкции против России: актуальная статистика / Интерфакс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 20.09.2024).
8. EU agrees 10th package of sanctions against Russia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_1185 (дата обращения: 20.09.2024).
9. В Минтрансе заявили о проблемах с логистикой в России из-за санкций / Интерфакс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/842137> (дата обращения: 20.09.2024).

Раздел 9

Инклюзивное обучение в профессиональном образовании

УДК 338

Лабейко Ольга Анатольевна
Барановичский государственный университет,
Барановичи, Республика Беларусь

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация. В статье выделены и охарактеризованы исторические этапы становления системы реабилитации населения с инвалидностью. На основе выполненного анализа описаны функциональные признаки структурных компонентов реабилитации. Обосновывается необходимость выделения подсистемы государственного регулирования реабилитации.

Ключевые слова: население с инвалидностью, реабилитация, трудоустройство, профессиональное обучение, социальная интеграция.

Labeyko Olga A.
Baranavichy State University,
Baranavichy, Republic of Belarus

STAGES OF FORMATION OF THE SYSTEM OF REHABILITATION OF THE POPULATION WITH DISABILITIES

Abstract. The article highlights and characterizes the historical stages in the formation of the system of rehabilitation of the population with disabilities. Based on the analysis performed, the functional characteristics of the structural components of rehabilitation are described. The necessity of identifying a subsystem of state regulation of rehabilitation is substantiated.

Keywords: populations with disabilities, rehabilitation, employment, vocational training, social inclusion.

Материал исследования составила научная литература по социальной, профессиональной и трудовой реабилитации инвалидов. Исторический метод позволил рассмотреть функциональные особенности реабилитации на основе систематизированных во времени и выстроенных в логической последовательности научно-исторических фактов. Системный подход, использованный в работе, способствовал выявлению и изучению взаимосвязи компонентов системы реабилитации населения с инвалидностью.

В становлении системы реабилитации следует выделить три исторических этапа. Первый период (начало XX в. – 50-е годы XX века) формирования совре-

менной системы реабилитации инвалидов связан с введением в научный и практический оборот понятия «реабилитация». В системе социально-трудовых отношений инвалидность была сопряжена с утратой трудоспособности. В 1903 г. для рабочих, которые получили увечья на производстве, издаются «Правила для определения утраты трудоспособности от телесных повреждений вследствие несчастных случаев». Оценка полной или частичной утраты трудоспособности производилась в процентах. По указанному документу наниматель обязан был платить денежное пособие и лечить работника, утратившего трудоспособность на производстве. Уже в 1908 г. начинает свою деятельность врачебно-консультационное бюро, основной целью которых являлась оценка трудоспособности больных с учетом перенесенного заболевания или полученной травмы.

Октябрьская революция 1917 г. внесла существенные изменения не только в политическую и идеологическую подсистемы России, прекращают свое существование такие формы социальной защиты инвалидов как церковно-приходская благотворительность, общественное попечительство. Государство остается единственным легитимным субъектом, осуществляющим социальную защиту и поддержку уязвимых групп населения. Интенсивно развивается сеть государственных учреждений социального обслуживания населения [1, с. 9].

В 20-е годы XX в. стали активно создаваться общественные объединения инвалидов. С 1925 г. начало свое функционирование Всероссийское общество слепых. Следует отметить, что ключевыми вопросами первого съезда общества стали: создание рабочих мест для трудоустройства незрячих людей, реализация школьной программы и профессионально-техническое обучение молодежи, книгопечатание для слепых, их медицинское обслуживание и др. [2]. В 1926 г. создается Всероссийское объединение глухонемых с главной целью – трудоустройство глухонемых людей. Для этого за три года образовано более 70 швейных, кожевенных, хлебопекарных, деревообделочных артелей и мастерских [3]. В указанный период общественные объединения инвалидов становятся не просто организациями, объединяющими граждан с нарушением зрения, слуха и схожими проблемами в функционировании, они решают исключительно важные задачи по организации трудоустройства и культурно-просветительскому воспитанию людей.

С 1933 г. начинают функционировать врачебно-трудовые экспертные комиссии, в круг задач которых, помимо оценки состояния здоровья и последствий болезни, входило определение условий и видов труда доступных для инвалидов с различными патологиями, разработка рекомендаций по восстановлению трудоспособности. Таким образом, в анализируемом периоде зарождаются компоненты и субъекты современной системы реабилитации населения с инвалидностью: оценка трудоспособности, врачебно-трудовые экспертные комиссии, трудовая реабилитация, общественные объединения инвалидов.

Второй период (50–70-е годы XX века). Период характеризуется быстрыми темпами развития трудовой реабилитации, зарождением профессиональной

реабилитации населения с инвалидностью. На базе Центрального института экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов изучаются подходы к трудовой реабилитации инвалидов, разрабатывается организационно-методическое обеспечение трудоустройства инвалидов. Учеными института проводились исследования условий труда, обеспечивающих рациональное трудоустройство инвалидов без риска для здоровья, разработаны характеристики основных групп профессий, в которых наиболее рационально осуществлять обучение и дальнейшее трудоустройство инвалидов [4, с. 40].

Создаются врачебно-трудовые и производственные мастерские, специализированные цеха и участки для трудоустройства инвалидов. Для инвалидов, в том числе новой группы – инвалидов Великой Отечественной войны, имеющих физические возможности продолжить трудовую деятельность, организуется дополнительное профессиональное обучение. В указанный период вопросы трудоустройства и обеспечения занятости инвалидов были практически решены [5, с. 42].

Развитие профессиональной реабилитации и ее направлений связано с деятельностью Всемирной организации здравоохранения, Организации Объединенных Наций (ООН), Международной организации труда. В системе ООН создается сеть учреждений и организаций, осуществляющих разработку новых технологий реабилитации, в том числе организацию бригадного подхода к процессу реабилитации, подготовку специалистов в данной области, содействие в строительстве реабилитационных учреждений. Организация способствовала передаче международного опыта в сфере реабилитации как можно большему количеству стран. ООН принимает целый ряд документов, содействующих развитию и распространению успешной практики реабилитации во всем мире.

Третий период (80-е годы XX века – начало XXI века). В указанный период берет свое начало социальная реабилитация населения с инвалидностью. В профессиональном сообществе пришли к пониманию того, что проблема инвалидности связана не только с утратой трудоспособности. Люди с физическими и психическими нарушениями испытывают ограничения в повседневной жизни, для них ограничены возможности использования транспорта, получения социальных услуг, посещения учреждений и организаций сферы образования, культуры, спорта, связи и др. Зарождается идея адаптации окружающей среды под нужды и потребности лиц с инвалидностью.

В истории становления системы реабилитации инвалидов знаковым является 2006 год – год, когда ООН приняла Конвенцию о правах инвалидов (Конвенция). Документ стал руководством к действию для многих стран по устранению барьеров во всех главных сферах жизни людей, имеющих устойчивое нарушение здоровья. Идеологический конструкт Конвенции основан на понимании комплексности проблем инвалидности, которые необходимо решать на разных уровнях и в различных аспектах жизнедеятельности населения с инвалидностью. Согласно п. е преамбулы указанного документа инвалидность рассматривается как эволюционирующее понятие и является результатом взаимодействия, которое

происходит между имеющим нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами, которые мешают их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [6]. Таким образом, современная реабилитация должна включать комплекс мер, направленных как на самих граждан с инвалидностью, так и на средовые барьеры. Принципами реализации реабилитации является ее раннее начало, основанное на многопрофильной оценке потребностей, нужд и способностей инвалидов. Следует обеспечивать доступность учреждений, реализующих реабилитационные услуги, разработку и использование ассистивных устройств и технологий, подготовку необходимых специалистов в сфере реабилитации. Таким образом, получили широкое развитие теоретические основы социальной реабилитации, в практической деятельности использовались отдельные инструменты и методы обеспечения доступности окружающей среды для инвалидов. Складывались все предпосылки для формирования национальных систем реабилитации населения с инвалидностью.

Таким образом, медицинская, трудовая, профессиональная и социальная реабилитации самостоятельно развиваются в медицинской сфере, сфере образования, социально-трудовых отношений, социального обслуживания. К настоящему времени сформировались ключевые элементы системы комплексной реабилитации населения с инвалидностью. Общественные деятели, правящая элита, церковь перестали выполнять функции по защите и опеке инвалидов. Именно государство выступает единственным субъектом, выполняющим функции по регулированию реабилитационного процесса.

Список литературы

1. Волкова И. П., Булгакова О. С., Емельянов В. Д. Исторические аспекты становления концептуальных основ реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов // Вестник психофизиологии. — 2019. — № 4. — С. 8–21.
2. Исторические вехи ВОС / Официальное сетевое издание Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=572&catid=319&Itemid=120 (дата обращения: 24.06.2024).
3. Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское общество глухих» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voginfo.ru/about/history/> (дата обращения: 24.06.2024).
4. Фадин Н. И. Развитие подходов к трудовой реабилитации инвалидов: опыт СССР и Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020. — Т. 16. — № 3. — С. 37–45.
5. Сто лет медико-социальной экспертизы. Актуальные проблемы МСЭ и реабилитации: Сборник трудов / Под. ред. В. Г. Помникова, Г. О. Пениной; Отв. ред. Н. Г. Травникова. — СПб., ФГБУ ДПО СПбИУВЭК Минтруда России, Изд-во АЙСИНГ, 2018. — 288 с.
6. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи 13 декабря 2006 г. / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 24.06.2024).

УДК 37.022

Лебедева Светлана Соломоновна
Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНТЕГРАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с интеграционной направленностью инклюзивного профессионального образования для лиц с инвалидностью и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В условиях электронно-образовательной среды профессионального учреждения социальной направленности усиливается интеграция доминанты, которая связана с рядом позиций, наиболее значимыми из которых выступают: экологический подход, опора на междисциплинарность, использование потенциала междомственного подхода, ориентация на создание творческих коллективных проектов, использование универсальных дизайнов.

В работе с лицами с ОВЗ требуется использование инновационных технологий, максимально учитывающих возможные виды ограничений жизнедеятельности, с одной стороны, и позволяющие повышать реабилитационный потенциал, с другой.

Усилить внимание к адекватному использованию электронно-образовательной среды, что способствует повышению интеграционных ресурсов обучающихся лиц с инвалидностью.

Ключевые слова: интеграционная направленность, инклюзивное образование лиц с инвалидностью, лица с ОВЗ, профессиональное образование, высшее учебное заведение социального профиля, универсальный дизайн, творческие инициативы.

Lebedeva Svetlana S.
Saint-Petersburg State Institute
of Psychology and Social Work,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INTEGRATION ORIENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF A SOCIAL PROFILE

Abstract. The article discusses issues related to the integration orientation of inclusive vocational education for people with disabilities and people with disabilities. In the conditions of the electronic educational environment of a professional institution of a social orientation, the integration of the dominant is increasing, which is associated with a number of positions, the most significant of which are: an ecological approach, reliance on interdisciplinarity, using the potential of an interdepartmental approach, focusing on the creation of creative collective projects, the use of universal designs.

In working with people with disabilities, it is necessary to use innovative technologies that take into account as much as possible possible types of disability, on the one hand, and allow increasing rehabilitation potential, on the other.

To strengthen attention to the adequate use of the electronic educational environment, which contributes to increasing the integration resources of students with disabilities.

Keywords: integration orientation, inclusive education of persons with disabilities, persons with disabilities, vocational education, higher education institution of a special profile, universal design, creative initiatives.

Инклюзивное обучение в системе профессионального образования с каждым годом занимает все больше места, захватывая не только содержательную сторону обучения, но и сферу организационно-образовательных форм и условий, комплексно создающих дополнительные ресурсы для формирования культурно-образовательной мотивации у субъекта обучения.

В настоящее время обучающийся в системе профессионального образования (среднего, высшего, дополнительного) имеет возможности расширить круг своих знаний, усилить интерпретацию учебного, а в некоторых случаях и профессионального, опыта за счет использования дополнительных источников электронно-образовательной среды, в том числе в случае, когда он выбрал программы электронно-дистантного обучения.

Возможность такого ресурса для обучающихся накладывает на деятельность преподавателей, авторов и реализаторов учебных программ дополнительные требования, которые могут обеспечить развитие обучающегося в образовательно-профессиональном плане, а также в духовно-нравственном и гражданском, затрагивая сферу смыслов, идеалов, интересов [1, с. 54].

Остановимся на ряде позиций, усиливающих интеграционную доминанту в системе освоения программ лицами с инвалидностью.

Экологический подход акцентирует внимание не только на восполнении дефицитов, характерных для данной группы (зрения, слуха, передвижения, темпа усвоения информации и т. д.), но и, главное, выступает поддержкой сильных сторон личности – активности, интереса, способов отстаивания творческих позиций, склонности к использованию здоровьесберегающих технологий, регулярности деятельности и др., стремления к целенаправленным гармонически окрашенным проявлениям. Опора на междисциплинарность как принцип, позволяющий всесторонне изучать интересующую проблему, комплексно представлять возможности ее исследования, видеть доминанту ее продвижения и разрабатывать конкретные механизмы ее решения, опираясь на потенциал теоретических знаний из актуальных научных областей.

Использование потенциала междеpartmentального подхода дает возможность рассмотреть связь процессов и явлений с позиции конкретных институциональных структур, на базе которых можно получить опыт реализации замыслов, превращающихся в конкретные проекты, решающие насущные проблемы конкретного человека и определённых нуждающихся в социальной поддержке групп людей. Проектная деятельность в профессиональном обучении, касаясь вопросов медико-профессионального, социально-образовательного характера, очень часто требует достаточно быстрых и гибких решений, так как наиболее связана с индивидуальными запросами личности, имеющей ограниченные возможности здоровья.

Реализация программ, связанных с иппотерапией, канистерапией, арт-терапией и др. предполагает объединение усилий медиков, социальных работников, представителей оздоровительных центров, физкультуры, спорта, культурологов и других специалистов для создания программ, которые позволяли бы решать проблемы конкретного человека, конкретных групп людей. Для создания таких проектов наиболее актуален инклюзивный коллектив, члены которого продвигают свои идеи в диалоге с другими обучающимися. Как правило, учебный проект, созданный на основе междисциплинарного подхода, интегрирует основные идеи обучающихся и учитывает их мнение при разработке механизмов его реализации [2, с. 42].

В последние годы получило распространение создание новых форм коллективной творческой работы обучающихся в составе одной группы, работающей над определенной проблемой, с привлечением ресурсов электронно-образовательной среды не только конкретного учреждения, но и близких по профессионально-образовательной направленности организаций и профессиональных структур, характеризующихся инновационной деятельностью. Следует отметить, что такие новые формы творческой работы выступают в виде выполненных заказов для организации людей с инвалидностью. Например, группой 1 курса СПбГИПСР, проходящих обучение по магистерской программе, был создан Альманах, расширяющий представления о возможностях использования здоровьесберегающих технологий в социальной сфере. Обучающиеся подготовили статьи, иллюстрации, наглядный учебный материал по актуальным вопросам изучаемой темы. Группой бакалавров разработан проект, позволяющий людям с проблемами зрения знакомиться с научными и литературоведческими текстами. Обсуждение их позволяло расширить границы выбора тем для дискуссий в «литературном салоне», который возглавляет специалист по реабилитации Центра медико-социальной реабилитации для инвалидов по зрению Воробьева Виктория Николаевна, инвалид по зрению. Литературный салон под ее руководством работает не одно десятилетие и пользуется любовью реабилитантов и их семей. Для ВУЗа социального профиля Центр медико-социальной реабилитации для инвалидов по зрению выступает базой практик бакалавров и магистров и служит актуальным ориентиром для создания творческих инициатив, которые в дальнейшем выступают в ВУЗе творческими проектами.

Дополнительный импульс для развития инклюзивного обучения предоставляет «универсальный дизайн». Под ним понимается стратегия планирования и организация среды (в данном случае социально-педагогической), с целью создания общества включения всех учащихся и обеспечение их равенства в целях участия лиц с ограниченными возможностями здоровья во всех сферах жизни путём устранения каких либо барьеров.

Касаясь вопросов универсального дизайна в образовательной сфере, следует акцентировать внимание на физическое и техническое окружение человека с ОВЗ в образовательном учреждении. Требуется, чтобы были соблюдены физические и технические характеристики. Программы обеспечения в сфере информационной и коммуникационной технологий должны осуществляться в соответствии со всеми ресурсами обеспечения конкретной образовательной организации. При этом учи-

тывается контингент обучающихся с разными отклонениями жизнедеятельности. Особое внимание уделяется кадрам, осуществляющим сопровождение в связи с нозологией отклонений жизнедеятельности (тифлопедагоги, сурдопедагоги, логопеды и т. д.), а также специалистам, обеспечивающим материально-техническое и учебно-методическое оснащение, финансы и др.

Перечисленные требования к организации инклюзивного образования в условиях обеспечения интеграционной направленности образовательного процесса лиц с инвалидностью способствуют повышению уровня реабилитации обучающихся в социальном вузе.

Список литературы

1. Лебедева С. С., Резинкина Л. В., Кудрявцева М. Е., Куликова Е. А. Инклюзивные процессы в системе непрерывного образования лиц с инвалидностью. — Человек и образование. — 2020. — № 4(65). — С. 50–56.
2. Кузьменкова Л. В., Лебедева С. С., Платонова Ю. Ю. Система профессионального образования специалистов социальной сферы в условиях использования цифровых технологий. — Человек и образование. — 2024. — № 1(57). — С. 39–46.

УДК 376

Малиновская Наталья Викторовна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПАРАМЕТРЫ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

Аннотация. Одной из важных проблем, в контексте осуществления процесса инклюзивного образования по дисциплине «Физическая культура» в высшей школе, является проблема, связанная с профессиональной готовностью преподавателей к осуществлению педагогической деятельности при работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья и теми, кто по различным причинам (объективным или субъективным) стал нуждаться в особых образовательных потребностях, и пути ее решения. В статье раскрывается сущность понятия «готовность» преподавателя к осуществлению педагогической деятельности в условиях инклюзии. Рассматриваются такие параметры «готовности», как «личностная» готовность и «деятельностная» готовность, их сущностное наполнение и компоненты. Показана взаимосвязь между уровнем «готовности» преподавателя к осуществлению педагогической деятельности в условиях инклюзии и качеством образовательно-инклюзивного процесса. Также рассмотрены возможные трудности возникающие в процессе преподавания, и способы из профилактики и предотвращения.

Ключевые слова: физическая культура, инклюзивное образование, «личностная» готовность, «деятельностная» готовность.

Malinovskaya Natalia V.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PARAMETERS OF A PHYSICAL EDUCATION TEACHER'S READINESS TO CARRY OUT PROFESSIONAL ACTIVITIES IN CONDITIONS OF INCLUSION

Abstract. One of the important problems in the context of the implementation of the process of inclusive education in the discipline "Physical Culture" in higher education is the problem associated with the professional readiness of teachers to carry out pedagogical activities when working with students with disabilities and those who, for various reasons (objective or subjective), began to need special educational needs and ways to solve them. The article reveals the essence of the concept of «readiness» of a teacher to carry out pedagogical activity in conditions of inclusion. Such parameters of "readiness" as "personal" readiness and "activity" readiness, their essential content and components are considered. The relationship between the level of "readiness" of a teacher to carry out pedagogical activities in conditions of inclusion and the quality of the educational and inclusive process is shown. Also, possible difficulties arising in the teaching process and ways of prevention and prevention are considered.

Keywords: physical culture, inclusive education, personal readiness, activity readiness.

Гармоничные и полноценные, в своей сущности, социальные и межличностные отношения в современном мире являются основой успешного и счастливого существования людей, и как члена социума, и как отдельно взятой личности. Именно они во многом определяют их качество и уровень жизни, а в некоторых ситуациях даже ее продолжительность и комфортность.

Особенно важны эти факторы для людей с ограниченными возможностями, имеющими врожденные или приобретенные функциональные нарушения, вследствие определенных жизненных ситуаций.

В основу концепции современного подхода в сфере общественных отношений легли процессы осознания, понимания, объективного принятия и восприятия спектра проблем, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями здоровья. Так, например, наделение их правами, закрепленными на законодательном уровне, расширяет возможности полноценного функционирования в различных социальных сферах общества, создавая тем самым условия, улучшающие и качество жизни, и дающее перспективы в будущем.

Основной задачей в жизни любого молодого человека, является получение образования, соответствующего уровню его притязаний, его способностям и возможностям. Зачастую этот путь непрост, требует много и эмоциональных и физических усилий. Что тогда можно сказать о сложном пути получения образования молодыми людьми, имеющими проблемы со здоровьем ограничивающими их возможности, которые не позволяют в полной мере и полном объеме погрузиться в процесс обучения?

Поэтому одной из основных задач современного образовательного процесса в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья, является соз-

дание доступных, особых «инклюзивных условий», которые образуют специфическую адаптированную образовательную среду, основными структурными элементами которой являются ее внешние стороны и внутреннее содержание.

Внешняя сторона инклюзивной образовательной среды выражается в создании адаптированного пространства. Пространства, в котором специально смоделировано и осуществлено создание доступной среды, пространства с максимальным отсутствием «средовых барьеров», пространства оптимально удобного для людей с особенностями здоровья. К таким изменениям можно отнести, например, изменения архитектурных решений, принятие соответствующих организационно-правовых и финансовых законов и порядков, создается удобный доступ к информационным источникам, убираются технические и технологические препятствия.

Внутреннее содержание адаптированной образовательной среды определяется наличием у главных участников образовательного процесса – обучающихся и преподавателей, (тьюторов, кураторов) психологических возможностей, эмоциональных установок, интеллектуальных способностей и, что особенно важно, их гармоничное взаимодействие. Например, внутреннее содержание со стороны обучающихся в большей степени составляет собственно интеллектуальная деятельность и возможности психологической мобилизации, а от преподавателей – соответствующая профессиональная позиция, его квалификация, толерантность, понимание, эмпатия, стрессоустойчивость, которые, в совокупности, и обуславливают успешность и в осуществлении, и в получении образования.

В контексте успешности получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, необходимо рассмотреть такой важный элемент, как «профессиональная позиция» преподавателя, основу которой составляет фактор «готовности» к осуществлению педагогической деятельности инклюзивной направленности.

Преподавание элективной части дисциплины «Физическая культура», представляет собой сложный процесс, который, в отличии от других дисциплин, представляет собой учебно-тренировочную деятельность, основу которой составляет двигательная деятельность, направленная на решение образовательных, воспитательных и оздоровительных задач.

Фактор «готовности» преподавателя к работе в условиях инклюзии специфической адаптированной образовательной среды, зависит от наличия определенных «личностной готовности» и «деятельностной готовности» человека. Чем выше уровень их проявления и взаимодействия, тем выше совокупная степень «готовности». Однозначно, именно преподавание дисциплины «Физическая культура», ее специфика, особенности практического компонента обуславливают необходимость наличия у педагогов высокого уровня ее параметров.

Параметр «личностной готовности» обусловлен триадой таких психологических компонентов, как ценностный, смысловой и эмоциональный, и представляет собой результат их формирования. Этот процесс индивидуален по

времени, и зависит от изначальных психологических установок, взглядов, социального опыта, эмоциональной стабильности и стрессоустойчивости.

В конечном итоге в результате их совокупного воздействия, на фоне позитивного психологического воздействия, происходит формирование преподавателя как личности, у которой высокий уровень «личностной готовности». А именно, сформировано «истинное», собственное убеждение в необходимости и понимание ценности инклюзивного образования, которое способствует возможности и готовности понимать и принимать людей с ограниченными возможностями здоровья, как равноправных и полноценных членов общества.

«Деятельностная готовность» преподавателя физической культуры представляет собой сочетание информационной и инструментальной составляющих, сущность которых состоит в наличии и степени сформированности у него узконаправленных компетенций, базирующихся на владении и умении применения специальных методик адаптивной направленности – работу со специальным инвентарем и оборудованием, проведения учебно-тренировочных занятий по видам адаптивного спорта, спортивных состязаний и физкультурно-массовых мероприятий адаптивно-рекреационной направленности. Соответственно, проблему повышения степени «деятельностной готовности» можно решить двумя основными путями. Первый, это получение педагогом профессионального дополнительного образования в сфере инклюзивного образования, систематическое повышение его квалификации, профессиональная переподготовка. И второй, который обуславливается процессом приобретения практического опыта при непосредственной работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Кроме того, замечено, что высокая степень «личностной готовности» преподавателя, обуславливает наличие заинтересованности преподавателя в постоянном повышении собственного уровня «деятельностной готовности», что выражается в постоянном поиске и использовании инновационных подходов, прогрессивных методик и педагогических технологий для эффективного решения задач адаптивной физической культуры.

Кроме того, уровень «готовности» преподавателя способствует преодолению организационных и педагогических трудностей в которые могут возникнуть в процессе осуществления учебно-тренировочной деятельности при работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Педагогические трудности – это сложные ситуации, непосредственно во время занятий и требующие незамедлительного педагогического воздействия и коррекции. Так, например, основными видами учебно-тренировочной деятельности, по дисциплине физическая культура является проведение занятий точно-групповым методом и занятий с элементами состязаний, которое предполагает тесное взаимодействие обучающимися между собой и с преподавателем. Известно, что у обучающиеся с ОВЗ при участии в подобного рода видах деятельности нередко возникают спонтанные психологические проблемы, связанные со специфическим функционированием эмоционально-волевой сферы – такими, как повышенная тревожность, мнительность, стеснительность, разоча-

рование и неуверенность, – или наоборот, некоторая агрессивность, нервозность, требовательность, обида. И если в первом случае ситуацию можно решить в процессе занятия, используя методы, например, психологической помощи, вербального и невербального поощрения поддержки, то во втором случае излишняя эмоциональность может усложнить процесс взаимодействия с остальными участниками занятия, нарушить целостность процесса обучения, и решение поставленных учебно-воспитательных задач станет проблематичным. В этом случае рекомендуется использовать какие-либо предупреждающие методы – от предварительного педагогического наблюдения и анализа ситуации и выводов, моделирование способов педагогического воздействия – использование индивидуального подхода, смена формы проведения занятия, вида спортивного состязания, роли в состязаниях.

Вторую, не менее важную группу организационных трудностей, с которыми сталкивается преподаватель, составляет так называемая «сфера ответственности». Это и несение ответственности за жизнь и здоровье студентов с ОВЗ, и постоянный контроль в процессе учебного занятия, и страховочные мероприятия, и обеспечение техники безопасности на занятиях. Все это требует повышенной концентрации внимания и эмоционального включения в процесс во время проведения практических занятий, соревнований, массовых мероприятий.

Таким образом, практическое осуществление «инклюзии» в процессе образовательного процесса в высшей школе предъявляет особые требования к уровню профессионализма и обуславливает необходимость высокого уровня «готовности» преподавателя, ее структурных компонентов, которые являются необходимым и обязательным компонентом, способствующим организации качественного, методически грамотного учебного процесса и реализации эффективного и результативного педагогического взаимодействия с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. Так, наличие истинной «личностной готовности», нравственных «ценностных ориентиров» преподавателя, его осознанная мотивация и инициативность и профессионализм в рамках «деятельностной» готовности могут в полной мере обеспечить полное включение обучающихся с особенностями возможностей здоровья в учебно-образовательный процесс по дисциплине «Физическая культура».

Список литературы

1. Малиновская Н. В. Особенности преподавания физической культуры в условиях инклюзии / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XVII национ. науч.-практ. конф. с междунар. участием; В 2-х ч. Санкт-Петербург, 29–30 сентября 2022 г. — Ч. II. — СПб.: СПбГЭУ, 2022. — С. 343–346.
2. Морозов А. В. Проблемы и реалии развития инклюзивного образования в современной высшей школе / Учиться и жить вместе: современные стратегии образования лиц с ограниченными возможностями здоровья: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. ЮНЕСКО / Под ред. Н. М. Прусс, Ф. Г. Мухаметзяновой. — Казань: ТИСБИ, 2014. — С. 31–39.

УДК 376.378

Мюллер Наталья Владимировна
Давыдова Ирина Владимировна
Козловский Сергей Валерьевич
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются теоретические и практические вопросы сопровождения студентов с ОВЗ и инвалидов в условиях инклюзивного образования, а также сохраняющиеся проблемы в инклюзивном образовании в вузах РФ.

Ключевые слова: образование инвалидов, инклюзивное образование и его особенности в высшей школе, профориентация и довузовская подготовка лиц с инвалидностью и ОВЗ, проблемы в организации сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ в процессе обучения.

Muller Natalia V.
Davydova Irina V.
Kozlovski Sergey V.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

UNSOLVED PROBLEMS OF INCLUSIVE HIGHER EDUCATION

Abstract. The article reveals theoretical and practical issues of supporting students with disabilities and people with disabilities in the conditions of inclusive education, as well as persistent problems in inclusive education in universities of the Russian Federation.

Keywords: education of people with disabilities, inclusive education, features of inclusion in higher education, career guidance and pre-university preparation of persons with disabilities and disabilities, problems in organizing support for students with disabilities and disabilities in the learning process.

С начала 1990-х годов прошлого столетия до 2010-х годов численность инвалидов в России постоянно росла, а затем начала снижаться.

По данным Росстата общая численность инвалидов на 1 января 2023 года составила 10 933 тысячи человек, что от общей численности постоянного населения России составляет 7,5% [1]. С 2012 до 2023 года в России отмечалось снижение общей численности инвалидов (рис. 1).

Такая динамика была связана с тем, что период стагнации в 90-х годах сменился периодом экономического роста, что привело к изменениям социально-экономических условий жизни российских граждан. Формирование системы социального законодательства и совершенствование практики работы медицинских учреждений способствовали снижению инвалидизации населения страны. Однако, несмотря на положительную статистику, численность детей инвалидов в общей численности неуклонно растет (табл. 1)

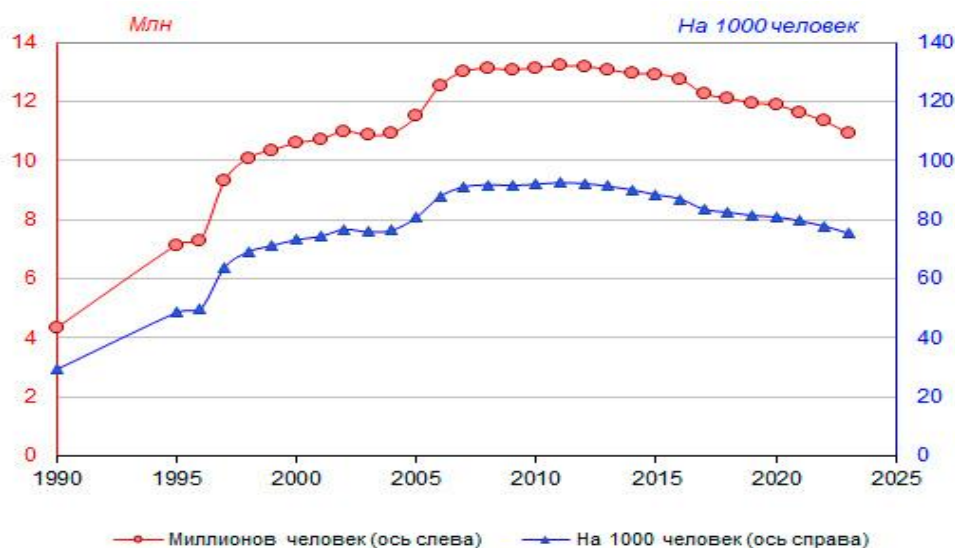

Рис. 1. Численность инвалидов в России, млн чел. и в расчете на 1000 чел. постоянного населения за период 1990–2023 г. (на начало года)

Таблица 1

Численность детей инвалидов в возрасте до 18 лет по РФ и округам, по Москве и Санкт-Петербургу, чел. [1]

	на 1 января					на 31 декабря
	2019	2020	2021	2022	2023	2023
Российская Федерация	670006	687718	703675	728988	721827	755459
Центральный федеральный округ (далее – ФО), всего:	130869	137205	142442	149562	152029	159801
в том числе по г. Москва	39926	42021	44341	47711	50108	53675
Северо-Западный ФО, всего:	49247	50547	51872	54123	54121	56103
в том числе по г. Санкт-Петербург	17658	19113	21001	22751	23235	24577
Южный ФО	61904	65307	67616	70300	70057	75339
Северо-Кавказский ФО	150203	146617	148176	148368	139322	143655
Приволжский ФО	110819	113842	115948	120606	120628	125829
Уральский ФО	52471	54985	56212	59722	61408	64781
Сибирский ФО	77472	80936	82437	85750	84438	87744
Дальневосточный ФО	37021	38279	38972	40241	39502	41859

Как видно из табл. 1, по РФ в целом число детей-инвалидов за период с 2019 по 2023 год включительно выросло на 12,75%, в Москве – на 34,43%, в Санкт-Петербурге – на 39,18%.

Рост численности детей-инвалидов привел к необходимости введения изменений в систему образования. С принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в 2012 году на всех уровнях образования было внедрено инклюзивное образование [2].

За прошедшие 12 лет произошли следующие изменения:

- оформились в непротиворечивую систему правовые нормы инклюзивного образования;
- инклюзия была принята образовательными организациями всех уровней образования;
- значительная часть сотрудников образовательных организаций уже подготовлена для работы с обучающимися с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ);
- в большинстве образовательных организаций создана доступная среда;
- создана сеть ресурсных учебно-методических центров по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья среднего профессионального и высшего образования, а также базовых профессиональных образовательных организаций.

Инклюзивное образование подтвердило свою эффективность. Это подтверждают сведения о росте численности инвалидов-студентов, обучающихся по образовательным программам среднего и высшего профессионального образования, опубликованные Росстатом (табл. 2).

Таблица 2

**Численность студентов-инвалидов,
обучающихся по профессиональным образовательным программам в РФ
(на начало учебного года, чел.) [1]**

Учебный год	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024
	Образовательные программы среднего профессионального образования				
Принято студентов	9759	9755	11041	11874	13028
Численность студентов	27122	30041	34045	36033	37533
Выпуск специалистов	5087	5235	6063	7290	7327
	Образовательные программы высшего образования				
Принято студентов	7773	8763	9728	10505	10332
Численность студентов	24773	28321	31100	34273	35567
Выпуск специалистов	3853	3966	4222	4627	4972

Как мы видим, общая численность студентов-инвалидов в системе среднего профессионального образования (далее – СПО) увеличилась за пять исследуемых учебных лет на 38,38%, а выпуск специалистов вырос на 44,03%.

В системе высшего профессионального образования общая численность студентов-инвалидов увеличилась за исследуемый период на 43,57%, количество выпускников, соответственно, – на 29,04%.

Высокие показатели прироста обучающихся в системе профессионального образования среди инвалидов говорят о его востребованности.

Казалось бы, что тема инклюзии уже во многом исчерпала себя. В то же время в сфере инклюзивного образования сохраняются некоторые проблемы. Эти проблемы касаются довузовской подготовки, профориентационной работы, обеспечения условий доступности и организации, сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ в процессе обучения.

1. Довузовская подготовка

Эти проблемы лежат в основном вне сферы влияния вуза, так как не все молодые люди с инвалидностью, окончившие школу, так же, как и их сверстники с нормативным состоянием здоровья, способны освоить программы высшего образования. Для таких ребят есть два основных пути:

- поступить в колледж на обучение по программам СПО;
- трудоустроиться.

При этом поступление в колледж для инвалида оказывается зачастую сложнее, чем поступление в вуз, так как значительная часть образовательных программ реализуется на платной основе, а для программ, реализуемых за счет бюджетных ассигнований, отсутствуют квоты для инвалидов. Кроме того, «Методические рекомендации по внедрению единых требований к наличию специалистов, обеспечивающих комплексное сопровождение образовательного процесса обучающихся с инвалидностью и ОВЗ при получении СПО и профессионального обучения» [3] устанавливают очень жесткие требования к кадровому обеспечению процесса обучения, что часто не стимулирует СПО для набора на обучение лиц с инвалидностью (и не только в маленьких населенных пунктах, но и в крупных городах).

Для того чтобы трудоустроиться, инвалид уже должен обладать какими-то компетенциями, требуемыми работодателем. Выпускник школы таких компетенций не имеет, а курсы, организуемые Центрами занятости населения, больше подходят для лиц, уже имеющих какой-то трудовой опыт и трудовые навыки; эти курсы носят в основном краткосрочный характер и не подходят для полноценного получения первоначальной базовой профессии, на остов которой будут наращиваться другие компетенции, необходимые для выстраивания будущей профессиональной карьеры человека с инвалидностью.

Довузовская подготовка обычно осуществляется по дисциплинам вступительных испытаний, и ее главная задача – формирование готовности абитуриента к успешному обучению в вузе. Набор дисциплин по таким программам вуз формирует самостоятельно, учебный план обычно включает три предмета, необходимых для сдачи вступительных испытаний. Иногда в учебные планы таких отделений входят дисциплины адаптационного цикла для формирования у слушателей навыков планирования времени, самоконтроля в учебном процессе

и самостоятельной работы, готовности к профессиональному самоопределению, навыков в овладении ассистивными технологиями и т. д.

В целом приём абитуриентов на подготовительные отделения регламентируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] и Приказом Минобрнауки России от 13.08.2019 № 602 «Об утверждении порядка приема лиц на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования» [4], а также Приказом Минобрнауки России от 21.08.2020 г. № 1076 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [6] и осуществляется на платной основе. Правда, существуют специальные подготовительные отделения при вузах по подготовке льготных категорий на бюджетной основе. Перечень таких вузов утверждается Минобрнауки России ежегодно на основе конкурсного отбора, но, во-первых, найти его сложно, поэтому узнать, имеется ли в вузе подготовительное отделение с бюджетным финансированием, можно только в самой образовательной организации; а во-вторых, таких отделений мало и, наконец, такие отделения малопопулярны среди вузов из-за низкого финансирования.

Вследствие всего вышеперечисленного квота для инвалидов, поступающих в вуз, зачастую остается невыбранной, а число студентов с инвалидностью в высших учебных заведениях не превышает 1%. Иногда квота становится механизмом узаконенного поступления неподготовленных к освоению образовательных программ вуза абитуриентов (с низкими баллами по ЕГЭ или вступительных испытаний).

2. Профориентационная работа с лицами с инвалидностью и ОВЗ

Как известно, задачей профориентации является подбор одной или нескольких профессий, или специальностей, доступных человеку с инвалидностью в соответствии с состоянием здоровья, рекомендациями, указанными в индивидуальной программе реабилитации или абилитации (далее – ИПРА), его собственными интересами, склонностями и способностями.

Профориентация включает несколько направлений: профессиональную информацию, профессиональную консультацию, профессиональный подбор, профессиональный отбор, профессиональную производственную и социальную адаптацию. Из всех этих направлений большинство вузов в рамках своей деятельности могут осуществлять лишь ограниченную профессиональную консультацию – оказать помощь лицу с инвалидностью в профессиональном самоопределении в рамках образовательных программ, реализуемых вузом.

Большая работа по организации профориентационных мероприятий проводится службами занятости, так как Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» [5] определяет, что именно службы занятости являются центральным звеном политики в области профориентации и местом получения профориентационных услуг гражданами. Но профессиональный подбор (предоставление рекомендаций лицу с ОВЗ и инвалидностью о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психо-

логическим, психофизическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики) остается пока еще не решаемой повсеместно задачей, что также влияет на особенности контингента, поступающего на обучение в вузы, а затем и на трудоустройство. Так, по данным Росстата уровень безработицы лиц с инвалидностью составляет примерно 19%, что в шесть раз превышает уровень безработицы в целом по стране, и это при том, что уровень участия лиц с инвалидностью в составе рабочей силы крайне низкий – не превышает 12%.

3. Организация сопровождения студентов с инвалидностью и ОВЗ в процессе обучения

Остаются нерешенными вопросы, связанные с обеспечением квалифицированными кадрами процесса сопровождения и оказания индивидуальной поддержки студентов с инвалидностью. Это прежде всего касается тьюторов. Тьюторы выполняют широкий круг задач:

- выявляют особые потребности обучающихся;
- организуют создание индивидуальных специальных условий отдельных студентов;
- участвуют в формировании индивидуальной образовательной траектории, разработке и реализации индивидуальных графиков и учебных планов обучающихся;
- организуют постоянную взаимосвязь между преподавателями, студентами с инвалидностью, деканатами, социальными службами университетов и т. д.

Порой тьюторы выполняют и другие задачи:

- осуществляют текущее консультирование по дисциплинам учебного плана;
- реализуют за пределами учебного процесса в рамках текущей деятельности и внеурочной работы адаптационные дисциплины;
- руководят или оказывают помощь в научно-исследовательской деятельности студентов с инвалидностью.

Тьютор – один из главных специалистов, от которых зависит успешность обучения инвалида в вузе. Но, несмотря на большое значение тьюторов в условиях инклюзии, по действующим нормативным актам Минобрнауки России в вузах он относится к административно-управленческому персоналу, что искажает его функции и дискриминирует тьютора по сравнению с другими научно-педагогическими кадрами.

Кроме того, если в школах количество лиц с ОВЗ и инвалидностью, приходящихся на одного тьютора, ограничено десятью, то в вузах на одного наставника может приходиться и 20, и 50, и 100, и больше студентов с инвалидностью. О качестве сопровождения при такой загруженности говорить не приходится.

Еще одной нереализованной нормой, прописанной в нормативных документах, является возможность увеличения времени обучения инвалидов. В связи с тем, что остаются неразработанными механизмы реального продления сро-

ка обучения, а также применения индивидуальных учебных графиков посещения занятий нуждающихся в этом студентов с инвалидностью, то обычно не справляющиеся с освоением программ обучения студенты вынуждены оформлять академический отпуск или вовсе отчисляться, хотя не успели освоить всего одну–две дисциплины.

Сколько бы ни говорилось об особом порядке освоения дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, спортивная база многих образовательных учреждений зачастую в реальности не позволяет обеспечить это требование.

Остаются сложности с практической подготовкой обучающихся. Практическая подготовка обучающихся с инвалидностью и ОВЗ должна организовываться с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья [7], что, к сожалению, на предприятиях часто осуществить крайне сложно или даже невозможно. Например, ни на одном предприятии учет и анализ не ведется шрифтом Брайля, а следовательно, работа с первичными бухгалтерскими документами становится нереальной для незрячего студента.

Практическая подготовка должна решать также еще две задачи профессиональной ориентации:

- профессионального отбора – определение степени профессиональной пригодности лица с ОВЗ и инвалидностью к конкретной профессии (рабочему месту, должности) в соответствии с нормативными требованиями;
- профессиональной, производственной и социальной адаптации – организации системы мер, способствующих профессиональному становлению работника из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, формированию у него соответствующих социальных и профессиональных качеств, установок и потребностей к активному творческому труду, достижению высшего уровня профессионализма.

Поэтому при прохождении производственной практики рекомендуется организовать сопровождение обучающегося с инвалидностью в профильной организации представителем вуза и/или работником этой организации, что тоже пока обеспечивается не всеми образовательными организациями или профильными организациями, обеспечивающими места прохождения практик.

Одной из составляющих процесса обучения в вузе является проживание студентов с инвалидностью в студенческих общежитиях. Полноценное проживание подразумевает не только наличие приспособлений вроде пандусов, но и оказание помощи в быту, что в настоящее время является нерешенной проблемой.

Имеются проблемы и в сфере подготовки работников, ответственных за организацию инклюзивного обучения в образовательных организациях. Так в программах курсов повышения квалификации серьезное внимание уделяется собственно работе с обучающимися, имеющими инвалидность или ОВЗ, но совсем не уделяется внимания вопросам, связанным с планированием финансирования инклюзии в образовательной организации. В связи с этим вторая часть

норматива используется нецелевым образом, т. к. отсутствует понимание, каким образом можно планировать и распределять бюджетные средства [8].

4. Организация внеучебной деятельности

Как уже отмечалось, в вузах РФ в основном создана доступная среда в разумных пределах.

Однако городская среда, которая необходима для организации второй половины дня для обучающихся с инвалидностью, несмотря на усилия городских властей, руководителей организаций и энтузиастов, остается порой недоступной не только для инвалидов, но и для лиц с нормативным здоровьем.

Много делается для людей с инвалидностью, явно нуждающихся в создании специальных условий. Доступная среда для инвалидов-колясочников появилась, например, в основных музеях Санкт-Петербурга – Эрмитаже, Русском музее, Этнографическом, Городской скульптуры, музее театрального и музыкального искусства и др.). Маломобильным людям и инвалидам-колясочникам стали доступны спектакли в Мариинском и Михайловском театрах, Александринке, театре на Садовой и пр.

Кроме явной инвалидности, существует так называемая «невидимая» инвалидность – люди, хронические заболевания которых не видны окружающим, а также лица с неоформленной инвалидностью (неслышащие люди, слабовидящие, люди с психосоциальными заболеваниями, с нарушениями интеллекта, с заболеваниями внутренних органов), которым также требуются специальные условия, помощь окружающих и вспомогательные технологии для жизни и отдыха. Для таких людей культурная и социальная среда, да и транспорт пока еще очень мало приспособлены. Например, нет музеев для незрячих, мало спектаклей для слепых, глухих и слабослышащих.

А ведь любая инвалидность (и видимая, и невидимая) связана с быстрой утомляемостью, что косвенно подтверждают и следующие данные: 3,4 млн человек в третьем квартале 2023 года брали отпуск за свой счет. Это, конечно, может быть связано и с проблемами производства, когда работодатель отправляет работников в отпуск без содержания, но в 80% случаев – это результат увеличения объема работы, в том числе сверхурочной, что приводит к потребности отдыха в межотпускной период. Медики отмечают, что в последние годы резко выросли усталость и переутомление россиян, что сопровождается снижением способности организма переносить не только интенсивные, но и обычные нагрузки, частыми простудами и ощущением постоянной усталости.

«Невидимым» инвалидам иногда бывает сложно без отдыха преодолеть даже расстояние между двумя остановками общественного транспорта. Но, например, на улицах Санкт-Петербурга мало безбарьерных зон отдыха, особенно в центре: скверов и зеленых зон, приспособленных спортивных пространств, да и просто специальных скамеек для маломобильных групп населения. Поэтому организация мероприятий второй половины дня, связанных с переходами (например, пешеходные экскурсии, посещение музеев), для инвалидов, которые, казалось бы, не нуждаются в специальных условиях, зачастую оказывается сложной.

Сложным является и обеспечение специальных условий для занятий физкультурой, наукой, творчеством в вузах. Создание новых учебных корпусов должно осуществляться с созданием полностью доступных учебных, спортивных, социальных пространств. Но из 853 государственных и 203 негосударственных вузов большинство расположено в старых зданиях, со старыми лабораториями, спортзалами, техническим оснащением, поэтому только четверть из них приспособлены для обучения и социальной жизни студентов с инвалидностью и ОВЗ. Не организованы зоны для групповой, индивидуальной работы, для отдыха, культурных мероприятий. Все это приводит к низкой социальной активности студентов, уменьшает эффективность инклюзивного образования и сдерживает его развитие.

Заключение

В статье перечислены основные проблемы, касающиеся инклюзивного высшего образования. Несмотря на наличие этих проблем, инклюзивное образование доказало свою успешность. Усилия государства и общественности в сфере инклюзии позволяют надеяться, что в недалеком будущем эти проблемы будут решены.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика / Население / Положение инвалидов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 13.08.2024).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Письмо Минпросвещения РФ от 02.03.2022 № 05-249 «О направлении методических рекомендаций» («Методические рекомендации по внедрению единых требований к наличию специалистов, обеспечивающих комплексное сопровождение образовательного процесса обучающихся с инвалидностью и ОВЗ при получении СПО и профессионального обучения», утв. Минпросвещения России 01.03.2022).
4. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2019 г. № 602 «Об утверждении порядка приема лиц на подготовительные отделения федеральных государственных образовательных организаций высшего образования».
5. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1.
6. Приказ Минобрнауки России от 21.08.2020 г. № 1076 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».
7. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5.08.2020 г. № 885/390 «О практической подготовке обучающихся».
8. Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения (утв. Минобрнауки России 11.09.2020) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203386/207e8c8dcf459b696598bacb85aa694a45c/

УДК 377 (376.2)

Платонова Юлия Юрьевна
Профессионально-реабилитационный центр,
Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о современном обосновании комплексного подхода в реализации социально-образовательных проблем лиц с инвалидностью. Текущая внешняя среда характеризуется высокой степенью напряжённости, нарастанию социальной повестки, нестабильностью политической и экономической ситуации в стране и мире.

В этих условиях традиционные подходы к решению многообразных социальных и образовательных задач уже не могут гарантировать их позитивное решение и требуют переосмотра и обновления. Особую актуальность трансформация социально-образовательной среды приобретает в отношении лиц с инвалидностью, в том числе из числа участников специальной военной операции.

Необходимость комплексной работы в системе образования, направленной не только на педагогическую деятельность, но и реабилитацию, социализацию обучающихся с инвалидностью, получение новых профессий взамен потерянным, требуют подхода, предусматривающего возможности в процессе образования адаптации данной социальной группы к процессу обучения, социальной сфере, рынку труда и к обществу в целом.

В рамках комплексного подхода важнейшим направлением является не только процесс образования, но и реабилитация и трудовая интеграция обучающихся с учетом нозологических групп и будущих рабочих мест. То есть необходимо использование комплексного подхода, под которым понимается ориентированное на перспективу коммуникационное взаимодействие с широким кругом социальных и медицинских институтов, непосредственно или опосредованно связанных с образованием и дальнейшей профессиональной деятельностью инвалидов в образовательной, общественной, социокультурной и других сферах.

Таким образом, создаются всесторонние условия для разработки моделей решения социально-образовательных проблем лиц с инвалидностью, с использованием комплексного подхода в современных условиях.

Ключевые слова: комплексный и интегративный подходы, стратегические коммуникации, социально-образовательные проблемы, лица с инвалидностью, непрерывное образование, междисциплинарность.

Platonova Julia Yu.
Vocational Rehabilitation Center,
Saint-Petersburg State Institute
of Psychology and Social Work,
Saint-Petersburg, Russian Federation

AN INTEGRATED APPROACH TO SOLVING SOCIAL AND EDUCATIONAL PROBLEMS OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article reveals the question of modern justification of a comprehensive approach in the implementation of social and educational problems of persons with disabilities. The

current environment is characterized by high degree of tension, growing social agenda, unstable political and economic situation in the country and the world.

In these circumstances, traditional approaches to the many social and educational challenges cannot guarantee their positive solution and require revision and renewal. The transformation of the socio-educational environment is particularly relevant for persons with disabilities, including those participating in special military operations.

The need for comprehensive work in the education system, aimed not only at pedagogical activities, but also at rehabilitation, socialization of students with disabilities, acquisition of new professions in return for lost. Requires an approach that allows for the educational process of adapting this social group to the learning process, the social sphere, the labour market and society as a whole.

Within the framework of an integrated approach, the most important direction is not only the process of education but also rehabilitation and future work integration of students taking into account nozoological groups and future jobs. That is, the use of an integrated approach, understood as a forward-looking communication with a wide range of social and medical institutions, directly or indirectly related to the education and further professional activities of disabled persons in educational, social, socio-cultural and other spheres.

Thus, comprehensive conditions are created for the development of models to solve social and educational problems of persons with disabilities, using a comprehensive approach in modern conditions.

Keywords: integrated and integrative approaches, strategic communications, socio-educational issues, persons with disabilities, continuing education, interdisciplinary.

Анализируя современные факторы глобальной неопределенности современного человека и окружающей его внешней среды, можно определить следующие из них:

- индивидуализация труда, связанная с усилением внедрения информационно-коммуникационных технологий в условиях цифровой цивилизации;
- доминирование функционального подхода к человеку, когда он рассматривается как функция рыночных отношений, социальных технологий, производственных процессов, в условиях недооценки гуманистических парадигм в организации социальной жизни и деятельности людей, особенно групп риска;
- нарастающее переживание отчужденности (от своих сущностных сил, от других, от культуры, образования, политики) и недостаточность государственно-общественных механизмов для преодоления рисков, характерных для ситуации неопределенности;
- острая потребность в непрерывном образовании как факторе развития интеграционных процессов в обществе [2].

Активные поиски противопоставление последствиям неопределенности связаны с выстраиванием комплексного подхода, предполагающего новые направления для развития внутренних резервов человека. Под комплексным подходом мы предполагаем внешние и внутренние интеракции, ориентированные на создание социально-педагогических условий, опирающихся на использование потенциала реабилитационных мероприятий и предполагающие всестороннее развитие личности обучающегося с инвалидностью в образовательной среде.

Система комплексного подхода к обучению лиц с инвалидностью представлена в Санкт-Петербургском государственном бюджетном специальном реабилитационном профессиональном образовательном учреждении – техникум для инвалидов «Профессионально-реабилитационный центр».

За годы существования Профессионально-реабилитационного центра здесь прошли обучение более 10,5 тысяч человек, около 40% выпускников трудоустроены. Техникум – единственная в Санкт-Петербурге нетиповая профессиональная образовательная организация, на протяжении 28 лет предоставляющая образовательные услуги исключительно инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья. Основной контингент абитуриентов ПРЦ составляют совершеннолетние инвалиды и лица с ОВЗ. Средний возраст обучающихся техникума составляет 30 лет.

Техникум не является образовательным учреждением, реализующим инклюзивную модель образования. Техникум успешно выполняет свою основную задачу – возвращение человека с ограниченными возможностями к активной трудовой и социальной жизни, используя элементы комплексного подхода: профориентация, образовательный процесс, реабилитационное и социально-психологическое сопровождение, трудоустройство.

Реализация комплексного подхода начинается на стадии вхождения абитуриента в образовательную систему методом проведения профессионального отбора и профессиональной пробы.

Анализ реальной практики показал, что использование идей интеграции в решении социально-педагогических проблем людей с инвалидностью связано с созданием дополнительных условий для минимизации трудностей их вхождения в систему образования. Профотбор и профпробы дают возможность человеку с инвалидностью чётче представить себя в образовательной системе, выбрать наиболее оптимальное направление подготовки и ориентироваться на будущее рабочее место.

Усилению потенциала образования людей с инвалидностью служит сопровождение обучающихся компонентами, связанными с услугами социальной сферы. Так, например, программа «Доступная среда» способствует решению проблем на микроуровне. Техникум полностью оборудован для обучающихся с инвалидностью. Отдельно хочется отметить, что в структуре техникума создана и поддерживается постоянно действующая экспозиция актуальных технических средств реабилитации (далее – ТСР).

Функциональный дом был открыт в апреле 2009 года как результат сотрудничества между Россией и Финляндией. Это сотрудничество легло в основу создания на базе техникума Функционального дома, что позволяет разрабатывать и внедрять новые технические средства реабилитации для инвалидов и маломобильных групп населения, в том числе и в образовательный процесс. Возможность наглядной демонстрации достижений в области ТСР, оборудованных рабочих мест для инвалидов также является элементом комплексного подхода в решении социально-образовательных проблем обучающихся с инвалидностью.

Образовательный процесс в техникуме обеспечен комплексным медико-социальным и психолого-педагогическим сопровождением.

Расширение спектра образовательных программ и возможностей с учетом современных потребностей людей с инвалидностью, развитие дистанционных форм организации образовательного процесса выступает приоритетным направлением в части реализации комплексного подхода в образовательной системе техникума.

Целями будущего выступают в том числе идеи выстраивания образовательно-реабилитационной экосистемы (на основе комплексного подхода), обеспечивающей реабилитационную компоненту в процессе обучения и направленной на реализацию доступного, современного и ориентированного на рынок труда, конкурентоспособное среднее профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Хочется отдельно подчеркнуть, что глобальное использование комплексного подхода в решении социально-образовательных проблем на всех уровнях управления позитивно влияет на интеграцию в общество людей с инвалидностью, расширение инклюзивного образования на всех возрастных этапах создания условий для гуманно-ориентированного общества в условиях социальной неопределенности.

Список литературы

1. Инновации в образовании и социальном обслуживании инвалидов и лиц пожилого возраста в процессе их реабилитации в условиях социальной неопределенности / Под ред. С. С. Лебедева. — СПб.: СПбГИПСР, 2022. — 146 с.
2. Инновационные технологии социальной реабилитации и абилитации лиц пожилого возраста и инвалидов / С. М. Безух, В. М. Латушкина, С. С. Лебедева и др. — СПб.: СПбГИПСР, 2021. — 184 с.
3. Кантор В. З. Кадровое обеспечение образования и психолого-педагогической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья: опыт и перспективы / Совершенствование общего и профессионального образования инвалидов в процессе их реабилитации / Под науч. ред. С. С. Лебедева. — СПб.: СПбГИПСР, 2014. — С. 11–16.
4. Платонова Ю. Ю. Формирование программ подготовки социальных работников в области формирования доступной среды для лиц с инвалидностью / Социолог: образование и профессиональные траектории: Матер. Всеросс. науч. конф. «XV Ковалевские чтения». Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021 года. — СПб.: ООО «Скифия-принт», 2021. — С. 660–662.
5. Психолого-педагогические вопросы современного образования: Монография / О. Г. Антоновская, Е. В. Белов, А. В. Бесклубная и др. — Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2021. — 172 с.

УДК 338.2; 364

Подольнец Лада Авенировна

Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Изотова Маргарита Хаджумаровна

Санкт-Петербургский государственный
педиатрический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

МЕСТО КОРПОРАТИВНЫХ И АКАДЕМИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается возможность объединения социальных, образовательных, просветительных, медицинских и финансовых интересов, с одной стороны, корпоративных и вузовских музеев, с другой стороны – медицинского и образовательного

сообщества и лиц с ограниченными особенностями здоровья для адаптации, социализации, образования и дестигмации инвалидов. Такое объединение также позволит расширить существующие функции и инструменты музеев, активно вовлекая их в общественную жизнь.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, корпоративные (отраслевые) музеи, вузовские (академические) музеи, медицинский туризм, доходы музеев, адаптация и обучение инвалидов.

Podolyanets Lada A.

Saint-Petersburg State Forest

Engineering University,

Saint-Petersburg, Russian Federation

Izotova Margarita Kh.

Saint-Petersburg State Pediatric

Medical University,

Saint-Petersburg, Russian Federation

THE PLACE OF CORPORATE AND ACADEMIC MUSEUMS IN INCLUSIVE EDUCATION

Abstract. The article examines the possibility of combining social, educational, enlightening, medical and financial interests of, on the one hand, corporate and university museums, and, on the other hand, the medical and educational community and people with disabilities for the adaptation, socialization, education and destigmatization of people with disabilities. Such unification will also expand the existing functions and tools of museums, actively involving them in public life.

Keywords: people with disabilities, corporate (industry) museums, university (academic) museums, medical tourism, museum income, adaptation and training of people with disabilities.

При большом количестве музеев в стране следует отметить, что далеко не все объекты музейной деятельности задействованы в полной мере. Прежде всего имеется в виду неиспользованный потенциал отраслевых и университетских музеев [1]. Музеи данной категории до сих пор остаются вне интересов не только государственных структур и городской администрации, но и частной индустрии туризма. Более того, их возможности не задействованы в различных программах инклюзивного образования.

Тому есть множество причин, среди которых можно указать на отраслевую изолированность, отсутствие соответствующего информативного поля, отсутствие взаимосвязи с деятельностью просветительских и туристических структур, несформированность их задачи по расширению и интенсификации собственной деятельности. В результате отраслевые и университетские музеи, обладая огромным познавательным и экономическим потенциалом, остаются и неэффективной, и убыточной сферой деятельности организаций, которым они подведомственны. Данное исследование направлено на анализ перспективы развития музеев как площадок для дестигматизации и социализации инвалидов.

Крайне важно для развития музеев использовать потенциал всех социальных групп населения, в том числе и людей с инвалидностью. Следует отметить, что «на долю туристов с ограниченными физическими возможностями приходится около 7% мировых турпотоков и около 11% всех туристских поездок по

Европе. За рубежом это один из самых динамично развивающихся сегментов туристского рынка» [2]. Авторы же исследования концентрируют свое внимание на адаптационных мероприятиях лиц с ОВЗ и полагают, что в данном случае больший интерес модель вызовет у иностранных туристов.

Реализация этого проекта способствует решению еще одной важной задачи – построению успешного социального и культурного взаимодействия между инвалидами, остальным обществом и государством. Согласно статистике Министерства образования, каждый год в России число детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) растёт на 5%. Понятие социальной инклюзии возникло в исследовании Ричарда Сандэлла [3; 4; 5]. Авторы согласны с тем, что социальная инклюзия в музее может присутствовать, и результатом работы с миноритарными группами и инвалидами становится развитие позитивных социальных изменений в обществе к лицам с ОВЗ [6]. В работе [2] акцентируется внимание на положительном изменении «медицинского» статуса инвалидов на «социальный», что создает ряд предпосылок и возможностей для социокультурной интеграции лиц с ментальными нарушениями посредством музейных программ [7]. Вопросам современной музейной трансформации посвящено значительное количество работ Ананьина В. Г. [8], в том числе развивающих противоречивое понятие «музея как контактной зоны», отражающего не только деятельность музея как хранилища, но и определяющего политические, социальные и экономические отношения [9]. Поэтому приоритетным аспектом нашего исследования является создание модели участия отраслевых и вузовских музеев в лечебно-адаптационных и профессионально ориентационных мероприятиях для сферы медицинского туризма. Его основной задачей является формирование эффективных путей включения людей с ограниченными возможностями в современный культурный процесс, создание теоретической базы для художественных практик, обращающихся к теме инвалидности или адресованных аудитории людей с ограниченными возможностями. Реализация данной задачи позволит сформулировать практические предложения для разработки программы социально-культурной и экономической программы развития отраслевых и университетских музеев Санкт-Петербурга [10].

Мы должны особо отметить, что социальная интеграция – одна из наиболее трудных задач современных систем социальной поддержки. Важнейшей составляющей успешной интеграции детей и взрослых с инвалидностью в общество является участие в культурной жизни, что отражено в Статье 30 Конвенции ООН о правах инвалидов. Следует признать, что в российской реальности существует целый ряд проблем, тормозящих формирование устойчивой среды социальной поддержки людей с инвалидностью. Эти трудности связаны как с недостатком финансирования этой сферы, так и с общественным восприятием инвалидности. Для того, чтобы люди с инвалидностью не подвергались дискриминации, крайне необходим системный, межотраслевой подход, в том числе с вовлечением ресурсов культуры.

Музеи, как и культура в целом, оказались на перекрестке изменения парадигмы определения цивилизации от «кровь и почва», к «язык и культура». Поэтому статус музея как институции, близкой к архиву или библиотеке, сме-

няется статусом центра по предоставлению культурных и зрелищных услуг. Такие тенденции наблюдаются в мире в целом. В этих условиях музей является одной из немногих культурных институций, которая противостоит прогрессирующей дематериализации мира, распространяемой телевидением и виртуальной реальностью компьютерных сетей.

Отраслевые и вузовские музеи в данной системе являются самым слабым звеном. Большинство вузовских музеев, в соответствии с Уставами образовательных организаций имеют только функцию хранения и иногда образовательную или, крайне редко, экскурсионную, что не позволяет им получать доход.

Но музеи также могут реализовывать дополнительный ряд функций, обусловленный местом и типом музея, создавая ряд комплексных музейных продуктов. На примере национального музея Колумбии Серрано В., Карлос Э. предлагают системный, межатраслевой подход с вовлечением ресурсов культуры для формирования общественного мнения и устойчивой среды социальной поддержки по отношению к лицам с ОВЗ [12].

Именно музей способен внести вклад в процесс социализации и адаптации людей с психическими нарушениями, глухотой, слепотой и другими отклонениями, выступая посредником между индивидом и культурной средой через создание специальных программ. Отраслевые и университетские музеи способны внести существенный вклад в повышение качества жизни лиц с ОВЗ, создавая условия для получения знаний, общения, творческого самовыражения и профориентации. Они обладают исключительными возможностями, недоступными большинству обычных музеев. Их деятельность социально обоснована, но не высокоприбыльна, однако как необходимый социально-лечебный и образовательно-научный продукт имеет перспективы как элемент цепочек обращения стоимости. Международный совет музеев (ICOM) России поддерживает деятельность музеев, направленную на привлечение людей с инвалидностью и выстраивание успешного взаимодействия с ними. Посредством лекций и круглых столов, тренингов и иных просветительских мероприятий ICOM России стремится к повышению информированности музейных сотрудников о социальной модели инвалидности, о методах преодоления существующих барьеров и успешных практиках работы российских и международных музеев в контексте этой проблематики [11].

В целом создание и продвижение модели комплексного музейного продукта с отраслевыми и университетскими музеями для инклюзии и адаптации лиц с ОВЗ способны продуцировать новые функции отраслевых и университетских музеев:

1. *Адаптационная функция.* Темы музейных занятий разрабатываются с учетом особенностей целевой аудитории, служащих обеспечению коррекции психического развития и эмоционально-волевой сферы лиц с ОВЗ, активизации их познавательной деятельности, формирования навыков и умений. Например, для посетителей с нарушениями зрения подобные типы музеев наиболее пригодны для разработки адаптированных экскурсий по основной экспозиции, в которую входит не только рассказ экскурсовода, осмотр тактильных экспонатов, но также самостоятельного почтения экспликаций, выполненных шрифтом Брайля.

В отличие от большинства традиционных государственных музеев, предоставление тактильных экспонатов отраслевыми и университетскими музеями более доступно. А наличие тактильных макетов и преобразователя (ПЭМ), предназначенного для передачи речевых сообщений и музыки слабослышащим зрителям значительно увеличивает объем информации, полученной от экспонатов.

2. *Посредническая функция.* Успешные проекты в социальной и/или научной сфере реализуются в двух случаях:

а) при совпадении интересов трех составляющих: проекта, бизнеса/частных лиц и государства. Так, музейный проект инклюзии интересен организациям медицинского туризма, получающим доход от привлечения и сопровождения нуждающихся в услуге частных лиц, а государство является регулятором взаимоотношений между музеем, лицами с ОВЗ, и бизнесом, создавая стандарты услуги и осуществляя популяризацию проекта. Также российский опыт показал, что участие государства в такого рода некоммерческих или малодоходных проектах делает их возможными, так как чиновник выступает в роли гаранта для частного спонсора или инвестора, который в противном случае не стал бы работать с таким сложным и нерентабельным проектом;

б) при получении многофункционального результата. В результате реализации комплексной музейной услуги будут решаться задачи адаптации и профессиональной ориентации лиц в ОВЗ, то есть социальные и медицинские аспекты, музеи получают импульс к развитию, туристические организации получают новый сегмент рынка и т. д.

Мы должны отметить, что для посреднической функции имеет большое значение административный фактор, реализацию которого может обеспечить государство. Он заключается в том, что нескольким музеям, объединенным какой-либо идеей или структурой значительно проще привлечь внимание посетителей, нежели музею-«одиночке».

Именно отраслевые и университетские музеи способны внести существенный вклад в повышение качества жизни детей и взрослых с инвалидностью, создавая условия для получения знаний, общения и творческого самовыражения. Подобная музейная среда может создать социально-культурный комплекс мероприятий и условий, направленных на восстановление культурного статуса лиц с ОВЗ: возвращение (создание) психологических механизмов, способствующих внутреннему росту, развитию, адаптации инвалидов в различных социокультурных ситуациях.

Список литературы

1. Новости искусства [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/4542/> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/31873/ (дата обращения: 08.01.2024).
3. Сандэлл Р. Школа музейных исследований Лестерского университета // *Sandell R. Museums as agents of social inclusion* // *Museum Management and Curatorship*. — 1998. — Vol. 17(4). — P. 401–418.
4. *Dodd J., Sandell P. Including Museums: Perspectives on Museums, Galleries, and Social Inclusion*. — Leicester: RCMG, 2001. — 122 p.

5. *Sandell R.* Social inclusion, the museum and the dynamics of sectorial change // *Museum and Society*. — 2003. — Vol. 1(1). — P. 45–62.
6. *Ашаева С. В.* Формы работы в музее с людьми с ограниченными возможностями // *Омский научный вестник*. — 2010. — № 4(89). — С. 219–222.
7. *Шляхтина Л. М.* Социальная миссия современного музея / Книга. Культура. Образование. Инновации. Крым–2017: Матер. Третьего Междунар. проф. форума. — М: Гос. публ. науч.-техн. библиотека России, 2017. — С. 301–305.
8. *Ананьев В. Г.* Лестерская школа музеологии: история, персоналии, идеи // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер.: История*. — 2013. — № 2. — С. 127–134.
9. *Ананьев В. Г.* Концепт «музея как контактной зоны» в современной зарубежной историографии // *Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2017. — № 1. — С. 81–89.
10. *Степанов В. С.* Посетители с РАС в музее: пять шагов к инклюзии. Аутизм и нарушения развития. — М.: Московский гос. психолого-педагогический ун-т, 2017. — Т. 15. — № 4(57). — С. 53–56.
11. *Чайковский М. Е.* Инклюзия как условие развития свободной личности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2014. — № 1. — С. 77–81.
12. *Serrano Vasquez, Carlos Eduardo.* Struggling and Advocating for Visitor Inclusion: The Case of the National Museum of Colombia. *The International Journal of the Inclusive Museum* 10 (4): 2018. 37–46.

УДК 331.44

Подольнец Лада Авенировна
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ РАБОТНИКОВ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Направлением исследования в настоящей работе являются новые тенденции в структуре экономики, связанные с трансформацией возрастной структуры общества из-за перемен в характере занятости в следствии цифровизации, использования искусственного интеллекта и требований экономики. Изменения структуры общества носят сущностный характер как по возрастному признаку, так и вследствие перемен на рынке труда в связи с расслоением среднего класса на три части: креативную (по Ричарду Флориде – «креативный класс»), относительно бедную (вроде «жёлтых жилетов» во Франции) и абсолютно бедную (прекариат по Стэндингу). Поколенческая дифференциация обусловлена ростом доли пожилых людей среди работающей части населения, а старение населения обусловило новую структуру рынка труда. Лицам старших возрастов рынок труда предлагает растущее количество рабочих мест с низкими квалификационными требованиями, в основном в отраслях, связанных с развитием человеческого капитала, а также развивающейся геронтологической отрасли. Переформатирование структуры общества привело к появлению новых институтов, ориентированных на геронтологические проблемы не только в сфере здравоохранения, но и социального управления.

Ключевые слова: пенсионеры, рынок труда, прекариат, геронтология.

Podolyanets Lada A.
Saint-Petersburg State Forest
Engineering University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ON THE QUESTION OF OVERCOMING SOCIAL INCLUSION OF OLDER WORKERS IN THE ECONOMY

Abstract. The direction of research in this work is new trends in the structure of the economy associated with the transformation of the age structure of society due to changes in the nature of employment as a result of digitalization, the use of artificial intelligence and the requirements of the economy. Changes in the structure of society are of an essential nature, both in terms of age and as a result of changes in the labor market in connection with the stratification of the middle class into three parts: creative (according to Richard Florida – “creative class”); relatively poor (like the “yellow vests” in France); and absolutely poor (precariat according to Standing). Generational differentiation is due to the growing share of older people among the working part of the population. And the aging of the population has determined a new structure of the labor market. For older people, the labor market offers a growing number of jobs with low qualification requirements, mainly in industries related to the development of human capital, as well as the developing gerontological industry. The reformatting of the structure of society has led to the emergence of new institutions focused on gerontological problems not only in the field of health care, but also in social management.

Keywords: pensioners, labor market, precariat, gerontology.

По словам нобелевского лауреата Эдмунда Фелпса, «современная экономика, если понимать ее в качестве масштабного и непрекращающегося проекта по изобретению, разработке и испытанию новых вещей и методов, которые могут сработать и понравиться людям, оказала глубокое влияние на труд и общество» [7]. Это его утверждение в полной мере можно отнести к прогрессу медицины и фармакологии, обеспечивших, начиная с нулевых годов, быстрый рост продолжительности жизни населения. Так, если сравнить увеличение продолжительности жизни по странам с 1950 по 2015 годы, то оно составило для России и Европы – 16 лет, Северной Америки – 12 лет, Латинской Америки – 24 года. В последние 4 года тенденция замедлилась из-за последствий ковида. Тем не менее, в 21 веке сложился устойчивый тренд старения общества, главным фактором которого является развитие медицины на основе реализации достижений научно-технического прогресса. Показателем улучшения здоровья пожилых людей является растущая их вовлечённость в производственно-хозяйственную деятельность.

В среднем люди по всему миру сохраняют относительно хорошее здоровье в течение первых 88% времени своей жизни. Тем не менее, диспропорции между группами стран по уровню человеческого развития весьма значительны: продолжительность здоровой жизни составляет 69,9 лет в странах с очень высоким уровнем человеческого развития и лишь 53,3 года в странах с низким уровнем человеческого развития. Позиции Россия по этому показателю соответствует в 2018 году 63,5 года, при этом разница в продолжительности здоровой жизни у мужчин и женщин составляет около восьми лет (женщины – 67,5, мужчины – 59,1) [9]. Оценка здоровья лиц среднего и старшего возраста явля-

ется важнейшим критерием, на который можно опираться для выработки стратегии по вовлечению граждан в экономику страны. Данные критерия продолжительности здоровой жизни в России показывают, что при выходе на пенсию по возрасту (60 лет) женщины сохраняют здоровье еще 7,5 лет, что является ресурсной базой для их вовлечения в производственную деятельность. При этом мужчины по данному критерию не сохраняют здоровье до выхода на пенсию, и, таким образом, экономика не имеет ресурсного запаса по использованию пожилых мужчин в качестве работников.

Потенциальный ресурс работников из числа пенсионеров в России также уменьшился из-за ковида и разницы пенсионных выплат для работающих и неработающих пенсионеров. Так, на начало 2023 года число пенсионеров на учете в Социальном фонде за год снизилось на 232 тыс. человек после сокращения на 970 тыс. в пандемию; при этом количество пенсионеров составило 41,78 млн человек, снизившись за год на 0,6%. [10].

Число «гражданских» пенсионеров в России сокращается с 2019 года, когда началось поэтапное увеличение пенсионного возраста. Особенностью 2022 года стало резкое сокращение работающих пенсионеров. Их количество снизилось за год на 600 тыс. (почти на 7%) и составило 7,9 млн человек. Это минимальное значение с 2004 года. Параллельно с этим в 2022 году увеличилось количество неработающих пенсионеров: на 369,6 тыс. (1%), до 33,8 млн человек. Это может означать, что часть работающих пенсионеров перешли в статус неработающих.

Местом приложения профессиональных навыков пенсионеров является рынок труда, который, помимо традиционной неоднородности, претерпевает значительную сепарацию вследствие распада среднего класса на три категории: «креативный класс» – высокооплачиваемый [8], сравнительной бедности и абсолютно бедный – прекариат [6]. Такое деление обусловлено как общими тенденциями в экономике, так и лавинообразным развитием цифровизации, которая выталкивает целые страты населения из среднего класса [1]. Главным образом, под обструкцию попадает именно «третий возраст», который не разбирается в технологиях и уже не в состоянии переучиваться так же интенсивно, как раньше. Общим же является падение потребности в высококвалифицированных специалистах. При этом массово растет потребность в малоквалифицированных работниках. В результате пожилые люди, которые сохранили здоровье на пенсии, в целом могут претендовать именно на эти, малоквалифицированные и малооплачиваемые места. Однако если на позиции малоквалифицированных и малооплачиваемых работников конкурентов у пенсионеров мало, то на позиции малоквалифицированных и среднеоплачиваемых работников есть конкуренты среди более молодых соискателей, в связи с чем ареал возможных должностей сужается [1]. В странах, где уже долгое время на высоком уровне развивается цифровизация, переходят к целевому обучению граждан среднего и старшего возраста приемлемым и возможным для них специальностям [1]. Так, в Эстонии для граждан среднего возраста (примерно 40–45 лет) даже разрешено получение среднего медицинского образования по специальностям: младшая медицинская сестра, сестра-хозяйка, медицинский водитель. Данные специальности востребованы и

не высокооплачиваемы, что создает значительный объем вакансий. Более того, потребность в таких специалистах нарастает, т. к. растет количество стариков, часто одиноких, за которыми нужен уход как на дому, так и в специализированных учреждениях, и необходимо привлекать лиц среднего и пожилого возраста для ухода за стариками и инвалидами. В России эта проблема также нарастает. В отличие от эстонского опыта, в России пока только введено понятие медицинского регистратора, которое не требует получения отдельного специализированного среднего медицинского образования, а регулируется курсами переобучения.

Следует заметить, что чем более возрастным становится сотрудник, тем меньшее количество должностей он может занять, меньше уровень переквалификации. В России к одной из самых низкооплачиваемых отраслей относятся бюджетные учреждения культуры [2–5]. При этом именно в этой отрасли требуется большое количество малооплачиваемых и невысоко квалифицированных сотрудников. В первую очередь это относится к музеям, где требуются смотрители, кассиры, экскурсоводы. И речь идет не только о художественных музеях, но о большом количестве естественнонаучных, отраслевых, ведомственных, локальных, вузовских музеях [2–5]. Во-вторых, так как количество лиц с ОВЗ (с ограниченными возможностями здоровья) в мире увеличивается, то усиливается необходимость их адаптации и обучения, которые возможны именно с использованием профильных музеев, а следовательно, нужны сотрудники, которые должны быть обучены навыкам взаимодействия с лицами с ОВЗ, и такими сотрудниками как раз могут быть лица среднего и старшего возраста [2].

Речь идёт не о курсах, а о системном переобучении на основе специального тестирования и специальных программ. Система такого переобучения (пожизненного обучения) – важная составная часть геронтологической отрасли. Требуется также институционализация обучения и практической поддержки возможности пожилых людей пользоваться услугами цифровизации (использование приложений, умение вести оплату в интернете и т. п.). Эти услуги должны оплачиваться за счёт бюджетных средств.

Список литературы

1. Вайнгорт В. Л., Подолянец Л. А. Трансформация структуры общества, характера бизнеса и городской среды при переходе к наукоёмкой экономике (сравнительный анализ по Санкт-Петербургу и Эстонии) / Технологические тренды и наукоемкая экономика: бизнес, отрасли, регионы: Колл. монография; Под ред. О. Н. Кораблевой и др. — СПб.: Изд-во «Астерион», 2021. — С. 216–227.
2. Podolyanets L. A., Izotova M. K. Creation and promotion of a complex museum product for treatment and adaptation. // *Opicion*. — 2017. — Т. 33. — № 84. — С. 698–716.
3. Подолянец Л. А., Радионова С. П. Потенциал использования вузовских и отраслевых музеев Санкт-Петербурга для повышения привлекательности высшей школы и туризма / Месмахеровские чтения–2018: Матер. междунар. науч.-практ. конф.; Под науч. ред. А. О. Котломанова. — СПб.: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2018. — С. 452–456.
4. Подолянец Л. А., Радионова С. П. Развитие комплексного подхода к финансированию проектов в сфере культуры / Месмахеровские чтения–2015: Матер. междунар. науч.-практ. конф.; Ред.-сост. Г. Е. Прохоренко. — СПб.: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2015. — С. 154–159.

5. *Подольнец Л. А., Радионова С. П.* Формы и методы государственного регулирования инновационно-инвестиционной деятельности: совершенствование механизмов финансового обеспечения / Современные проблемы экономики: Матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. — СПб.: Изд-во Северо-Западного ин-та управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2015. — С. 155–159.
6. *Стендинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.
7. *Фелпс Э. С.* Массовое процветание. Как низовые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изменений / Пер. с англ. *Д. Кралечкина*. — М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. — 468 с.
8. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. — М.: Изд. дом «Классика-XXI», 2007. — 421 с.
9. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности здоровой жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/healthy-life-expectancy-index> (дата обращения: 26.01.2024).
10. Власти раскрыли число пенсионеров в России и их среднюю пенсию. Количество получателей выплат снижается четвертый год подряд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2023/63ea289e9a7947201e26b537?from=copy> (дата обращения: 18.12.2023).

УДК 377; 376

Рачина Галина Борисовна
Минькова Надежда Константиновна
 Профессионально-реабилитационный центр,
 Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИЛИ ОБУЧЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ. ТРЕНДЫ. ПРОБЛЕМЫ. РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы профессионального образования лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, выбора образовательной организации: инклюзивного обучения или специальной образовательной организации для лиц с инвалидностью и ОВЗ. Отмечена значимость результатов профессиональной ориентации, необходимость системного подхода, учета индивидуальных особенностей, потенциальных и компенсаторных возможностей инвалида для решения вопросов организации процесса профессионального образования для эффективности профессионального обучения.

Ключевые слова: лица с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, комплексный подход, профессиональное образование, инклюзивное образование, специальные образовательные организации, профессиональная реабилитация, профессиональная ориентация, специальные условия обучения, Профессионально-реабилитационный центр.

Rachina Galina B.

Minkova Nadezhda K.

Vocational Rehabilitation Center,
Saint-Petersburg, Russian Federation

**PROFESSIONAL EDUCATION:
INCLUSIVE TRAINING OR TRAINING IN SPECIAL EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS.
TRENDS. PROBLEMS. SOLUTIONS**

Abstract. The article considers the problems of vocational education of persons with disabilities and limited health opportunities, the choice of an educational organization: inclusive education or a special educational organization for persons with disabilities and limited health opportunities. The significance of the results of vocational guidance, the need for a systematic approach, taking into account individual characteristics, potential and compensatory capabilities of a disabled person to resolve issues of organizing the process of vocational education for the effectiveness of vocational training are noted.

Keywords: persons with disabilities and limited health opportunities, integrated approach, vocational education, inclusive education, special educational organizations, vocational rehabilitation, vocational guidance, special learning conditions, Vocational Rehabilitation Center.

Современное общество требует от системы профессионального образования соблюдения принципов инклюзивности и доступности. Рассмотрим ключевые тренды, проблемы и возможные решения в контексте данных подходов.

1. Инклюзия как новый стандарт, подразумевающий интеграцию лиц с инвалидностью и ОВЗ в общие образовательные процессы, что требует адаптации содержания, методов и технологий обучения, создания доступной инфраструктуры для обеспечения условий равного участия в образовательном процессе и максимальной социализации студентов.
2. Развитие дополнительных профессиональных образовательных программ, создание специализированных программ и курсов, учитывающих интересы и потребности людей с разными формами инвалидности для обеспечения более гибкого подхода к обучению и подготовке специалистов.
3. Современные технологии как инструмент инклюзии. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), дистанционное обучение, адаптивные образовательные технологии и специальные программные решения обеспечивают инвалидов доступом к образованию, позволяют создавать индивидуализированные образовательные маршруты и повышать вовлеченность обучающихся.

Профессиональное образование, в том числе и среднее профессиональное, направлено на формирование у обучающихся знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения профессиональной деятельности в определенной области. Важно, чтобы эта деятельность была востребована на рынке труда и, в то же время, соответствовала склонностям и возможностям человека с

инвалидностью. В выборе будущей деятельности призвана помочь профессиональная ориентация. Для инвалидов и детей-инвалидов учреждения медико-социальной экспертизы разрабатывают индивидуальные программы реабилитации или абилитации (ИПРА), которые содержат и рекомендации относительно допустимых и недопустимых видов трудовой деятельности, исходя из нарушения функций организма. Однако, информация, содержащаяся в ИПРА, зачастую носит слишком общий характер, что затрудняет эффективное проведение мероприятий по профориентации.

Эффективная профессиональная ориентация играет ключевую роль в подготовке человека к успешной интеграции в профессиональную среду. Она включает разнообразные подходы и инструменты: диагностические тесты, консультации со специалистами по профориентации, а также практические занятия – профпробы, позволяющие изучить особенности различных профессий. Профориентация также способствует развитию навыков адекватной самооценки и критической оценки инвалидом своих возможностей и стремлений, позволяет сформировать осмысленные профессиональные планы и принять обоснованные решения о будущей профессиональной карьере и достижении жизненных целей.

В ходе динамического исследования, проведенного специалистами СПб ГБУ «Профессионально-реабилитационный центр» за период 2020–2024 гг., проведен всесторонний мониторинг факторов, затрудняющих получение профессионального образования людьми с инвалидностью и ОВЗ.

Результаты мониторинга выявили ряд ключевых аспектов:

- *увеличение перерыва после окончания школы и началом профессионального обучения* негативно сказывается на мотивации и готовности к дальнейшему обучению;
- *низкая мотивация к обучению и трудоустройству*, отсутствие четкой перспективы в отношении будущего образования и трудовой деятельности приводит к апатии и снижению интереса к обучению или переобучению;
- *важна форма получения общего образования*: индивидуальное обучение может ограничивать социальное взаимодействие и практическое применение знаний, что также влияет на последующую профессиональную адаптацию;
- *недостаточная информированность о профессиях* и доступных карьерных возможностях препятствует принятию осознанных решений о выборе профессии;
- *неадекватная самооценка*, непонимание своих возможностей и ограничений могут повлечь неправильный выбор направления профессиональной деятельности;
- *гиперопека* ведет к недостатку самостоятельности в принятии решений и избеганию ответственности при выборе профессии;
- *низкая социальная адаптация*, проявляющаяся в потребности в социальной, средовой, психологической и педагогической адаптации, затрудняет интеграцию в общество и профессиональную среду;

- *неправильный выбор направления или организации для обучения (без учета индивидуальных особенностей и нужд) может вести к неэффективности обучения и неудовлетворенности результатами и другие причины.*

Эти выводы подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению проблем, связанных с профессиональным образованием людей с инвалидностью, включающего развитие программ поддержки, адаптацию образовательного процесса и активное взаимодействие между образовательными учреждениями, социальными службами и работодателями.

Получение образования для инвалидов и лиц с ОВЗ способствует осознанию ими существующих проблем и потенциальных вызовов и предоставляет необходимые ресурсы для:

- *развития способностей к самостоятельному решению задач, развитие навыков и уверенности в преодолении возникающих сложностей;*
- *преодоления потребительской позиции, формирования активной жизненной позиции, снижения зависимости от помощи со стороны;*
- *самоопределения и социальной адаптации, развития социальных и коммуникативных способностей, необходимых для интеграции в общество и на рынок труда.*

Целесообразность профессионального обучения и переобучения инвалидов и лиц с ОВЗ основана на нескольких ключевых аспектах:

- *объективная необходимость и перспектива предоставления образовательных услуг для трудоустройства и профессионального роста;*
- *экономические интересы общества, увеличение трудовых ресурсов и стимулирование экономического роста;*
- *личная заинтересованность в получении образования, стремление к самореализации.*

Имеет смысл говорить о *современной образовательной экосистеме* – многоуровневой структуре, направленной на полную реализацию потенциала каждого человека, подразумевающей междисциплинарное сотрудничество различных участников образовательного процесса, основанное на следующих принципах:

- *взаимосвязанные образовательные пространства, объединяющие как институциональных, так и индивидуальных участников (образовательных провайдеров), использующих разнообразные образовательные ресурсы для индивидуального и коллективного обучения (традиционные учебные заведения, онлайн-курсы, сообщества практиков, неформальные образовательные формы, и пр.);*
- *гибкость и адаптивность, учёт индивидуальных потребностей и интересов каждого обучающегося, обеспечение персонализированного подхода и поддержки на всех стадиях обучения; быстрое реагирование на изменения требований рынка труда и индивидуальные запросы;*

- *управленческая парадигма*, ориентированная на непрерывное образование;
- *максимальная реализация потенциала* как отдельных личностей, так и общества в целом;
- *широкие возможности для самореализации* людей с разными навыками и интересами.

Можно сказать, что современная образовательная экосистема представляет собой динамичный и интегрированный процесс, который не только отвечает вызовам времени, но и готовит обучающихся к активному и полноценному участию в обществе, разрабатывая их индивидуальные способности и формируя необходимый опыт.

Все более актуальной проблемой становится *создание реабилитационной экосистемы для людей с инвалидностью и ОВЗ*, способствующей максимально эффективной реабилитации, социальной адаптации и профессиональной реализации таких людей.

Наряду с применением передовых технологий реабилитационные команды занимают центральное место в этой экосистеме, предоставляя всестороннюю поддержку и создавая условия для полноценной социальной интеграции. Их деятельность включает междисциплинарное сотрудничество специалистов в области медицины, психологии, образования и социальной работы. Это подход позволяет учитывать индивидуальные потребности каждого человека, разрабатывать персонализированные программы реабилитации и адаптации. Создание реабилитационной экосистемы также включает в себя формирование инклюзивной культурной и социальной среды. Реабилитационная экосистема является ключевым фактором для обеспечения устойчивого развития и повышения качества жизни людей с инвалидностью. Её создание требует комплексного и системного подхода, направленного как на индивидуальные, так и на социальные аспекты реабилитации.

Возвращаясь к теме образования и профориентации для инвалидов, следует отметить, что система образования для людей с инвалидностью и ОВЗ включает несколько ключевых направлений:

- *образовательные организации общего назначения*, в которых учебный процесс организован на принципах инклюзии;
- *специализированные учреждения профессионального образования* для людей с инвалидностью и ОВЗ.

Для людей с инвалидностью и ОВЗ выбор образовательного учреждения – инклюзивного или специализированного – имеет принципиальное значение.

Инклюзивное образование. Инклюзивное образование предполагает равный доступ к образовательным ресурсам для всех учащихся, с учетом их индивидуальных потребностей и возможностей. Инклюзивные образовательные организации стремятся создать специальные условия, следуя принципу «разумного приспособления». Этот подход обеспечивает базовый уровень доступности, однако часто может не учитывать всю широту потребностей студентов. Кроме того, поскольку в инклюзивные учреждения поступают студенты с различными направ-

лениями обучения, преподаватели могут не всегда иметь достаточный опыт работы с разными нозологическими группами. Это может негативно повлиять на качество образовательного процесса для студентов с инвалидностью, обеспечивая лишь интеграцию. Интеграция подразумевает, что люди с инвалидностью или ОВЗ сами адаптируются к существующей системе, остающейся неизменной.

Обучение в специализированном образовательном учреждении. На первый взгляд, обучение в таком учреждении может показаться эквивалентным обучению в инклюзивной образовательной организации, но с эффектом «сегрегации», который нередко возникает в специализированных учреждениях.

Однако специальные образовательные организации не только создают условия для успешного обучения, но и формируют более комфортную и доступную среду для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, формируя внутри себя, хотя и замкнутые, но образовательные и реабилитационные экосистемы, в которых имеются более подготовленные педагоги, что повышает качество образовательного процесса. В таких организациях больше внимания уделяется не только образовательной составляющей, но и социокультурному, психолого-педагогическому сопровождению, что обеспечивает интеграцию студентов в учебный процесс, способствует постепенной адаптации к требованиям учебного процесса и помогает в освоении профессиональных образовательных программ. Оно также готовит студентов к прохождению производственной практики и стажировок, что является важным шагом к успешному трудоустройству на открытом рынке труда или продолжению образования на следующем уровне в инклюзивной или интегрированной форме.

Поэтому в процессе профориентации лица с инвалидностью или ОВЗ имеет значение также подбор образовательной организации, которая удовлетворяет не только требованиям доступности инфраструктуры и образовательных программ, но также учитывает необходимые условия для социализации и адаптации к будущей профессиональной деятельности. При этом необходимо рассматривать такие аспекты, как готовность студента к обучению в инклюзивной образовательной среде, что также важно для его успешной интеграции в рабочие коллективы.

Опыт Профессионально-реабилитационного центра

Санкт-Петербургское государственное бюджетное специальное реабилитационное профессиональное образовательное учреждение – техникум для инвалидов «Профессионально-реабилитационный центр» (далее – Профессионально-реабилитационный центр) представляет собой современное образовательное учреждение, в котором активно применяются передовые подходы, включая ассистивные технологии. Эти технологии и методологии направлены на:

- *лично-ориентированное образование*, акцентирующееся на индивидуальных потребностях и интересах каждого студента, что способствует более глубокому пониманию и усвоению материала;
- *действенный подход*, подразумевающий активное взаимодействие обучающихся с предметом изучения, что повышает вовлеченность и мотивацию;

- *развивающее обучение*, ориентированное на развитии критического мышления и креативности, что способствует формированию у студентов навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности;
- *персонализация и индивидуализация обучения*, учёт уникальных способностей и потребностей каждого студента, что является ключом к эффективному обучению;
- *культуросообразная, духовно-нравственная и реабилитационная ориентация*: учебный процесс учитывает культурные и этические аспекты, что способствует формированию ценностей и социальной ответственности;
- *конструирование образовательных сред*: создание динамичной и многофункциональной образовательной среды, а не просто передача знаний. Это позволяет создавать условия для активного обучения и взаимодействия;
- *реалистичность и социализация обучения*: учебные программы разработаны с учетом потребностей реальной жизни, способствуя интеграции студентов в общество и подготовке к самостоятельной жизни;
- *деятельностное содержание*: образовательный процесс строится на принципах активного участия и практической деятельности, что увеличивает значение получаемых знаний;
- *информатизация и компьютеризация*: широкое использование информационных технологий улучшает доступ к образовательным ресурсам и делает обучение более эффективным и современным.

Таким образом, Профессионально-реабилитационный центр в Санкт-Петербурге выступает как пример организации, которая объединяет инновационные подходы и технологии для создания качественного образования, адаптированного для лиц с инвалидностью. Это способствует не только их профессиональной подготовке, но и социальной интеграции и улучшению качества жизни.

Ежегодно в центр на обучение по основным образовательным программам поступают примерно 200 человек с инвалидностью и ОВЗ. Модель профессиональной реабилитации, применяемая в центре, предоставляет возможность лицам с ОВЗ и инвалидностью, освоить обязательный минимум содержания профессиональных образовательных программ среднего профессионального образования и стать с конкурентоспособными специалистами, соответствующими требованиям рынка труда Санкт-Петербурга.

Ежегодно 6–10% выпускников центра продолжают обучение в колледжах или вузах Санкт-Петербурга в инклюзивной или интегрированной форме, что говорит об эффективности практической деятельности Профессионально-реабилитационного центра и его модели. Это демонстрируют и результаты мониторинга, согласно которым стабильное трудоустройство выпускников на открытом рынке труда составляет около 38%. Полученные данные свидетельствуют о высокой степени адаптации обучающихся к реальным условиям труда и их готовности активно участвовать в экономической жизни общества.

Выводы.

Профессиональное образование должно быть доступным для людей с инвалидностью и ОВЗ. В процессе профориентации критически важно учитывать тип образовательной организации, будь то инклюзивная, интегрированная или специальная. Это решение должно основываться на результатах профессиональной ориентации и профессиональной диагностики, индивидуальных особенностях обучающегося, а также на наличии ограничений и компенсаторных возможностей, что поможет обеспечить оптимальные условия для успешного обучения и создаст базу для формирования эффективного образовательного пути.

Организация учебного процесса требует создания специальных условий, ориентированных на конкретного обучающегося.

Для достижения качественных результатов в области профессионального образования необходимо проводить систематическую работу по интеграции всех составляющих учебного процесса. Это касается взаимодействия образовательных учреждений, сопровождающих служб и специалистов, что в конечном итоге будет способствовать успешному трудоустройству выпускников и их социальной реабилитации или абилитации, полноценной интеграции людей с инвалидностью и ОВЗ в общество.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации»: Информационно-правовой портал «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2024).
2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: Информационно-правовой портал «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2024).

УДК 376

Романенкова Дарья Феликсовна

Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам, которые выявлены в сфере инклюзивного высшего образования на основе многолетней практической и аналитической деятельности. Существующие проблемы разделены на несколько блоков, также предложены пути решения некоторых проблем. Нормативные правовые проблемы включают неточности в учете обучающихся с инвалидностью, отсутствие или размытость рекомендаций по необходимым обучающимся специальным условиям обучения, нормативные пробелы в деятельности подготавливающих бюджетных отделений вузов. Проблемы непрерывности и преемственности

образования связаны со слабой вовлеченностью лиц с инвалидностью в систему высшего образования, их недостаточной готовностью к обучению в вузе, отсутствием преемственности форм, методов обучения и сопровождения. Проблемы межведомственного взаимодействия связаны с отсутствием координации взаимодействия образовательных организаций различных уровней, органов и организаций, занимающихся вопросами реабилитации и абилитации инвалидов, в т.ч. вопросами содействия занятости выпускников. Проблемы в системе высшего образования включают вопросы поступления в вузы лиц с инвалидностью в счет особой квоты, отсутствия заинтересованности вузов в обучении лиц с инвалидностью, невыстроенностью системы сопровождения, слабым использованием цифровых технологий и др.

Ключевые слова: инклюзивное высшее образование, инвалиды, особая квота, доступность образования, непрерывное образование, межведомственное взаимодействие.

Romanenkova Daria F.
South Ural State University,
Chelyabinsk, Russian Federation

CURRENT PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF INCLUSIVE HIGHER EDUCATION

Abstract. The article is devoted to the problems that have been identified in the field of inclusive higher education based on many years of practical and analytical work. The existing problems are divided into several blocks, and solutions to some of the problems are proposed. Regulatory legal problems include inaccuracies in the registration of students with disabilities, the absence or vagueness of recommendations on the special learning conditions necessary for students, regulatory gaps in the activities of preparatory budget departments of universities. Problems of continuity and succession of education are associated with the weak involvement of persons with disabilities in the higher education system, their insufficient readiness for study at a university, the lack of continuity of forms, methods of teaching and support. Problems of interdepartmental interaction are associated with the lack of coordination of interaction between educational organizations of various levels, bodies and organizations dealing with issues of rehabilitation and habilitation of persons with disabilities, including issues of promoting employment of graduates. Problems in the higher education system include issues of admission to universities for persons with disabilities under a special quota, lack of interest from universities in educating persons with disabilities, an unstructured support system, poor use of digital technologies, etc.

Keywords: inclusive higher education, people with disabilities, special quota, accessibility of education, continuing education, interdepartmental cooperation.

В последнее десятилетие в Российской Федерации активно развивается инклюзивное высшее образование: ежегодно растет численность обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) по всем уровням высшего образования; увеличивается количество студентов с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья, которые реально имеют особые образовательные потребности и требуют создания индивидуальных специальных условий; расширяется спектр направлений подготовки (специальностей), по которым обучаются лица с инвалидностью. Благодаря деятельности сети ресурсных учебно-методических центров по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ сформированы единые организационные и методические подходы к инклюзивному высшему образованию. Сейчас все вузы в большей или меньшей степени развивают доступность своих зданий и образовательных услуг, развивают дистанционные образовательные технологии, приобретают специальные

технические и программные средства обучения. Для поступающих с инвалидностью и ОВЗ отсутствуют ограничения на «входе» в вуз, связанные с состоянием здоровья: приемная кампания проходит полностью дистанционно, абитуриенту не требуется предъявлять заключение об отсутствии противопоказаний к обучению в вузах, лицам с инвалидностью можно сдавать как ЕГЭ, так и общеобразовательные вступительные испытания вуза. Появилась возможность получения второго высшего образования бесплатно, если человек получил инвалидность после получения образования.

Вместе с тем, необходимо выделить актуальные проблемы развития инклюзивного высшего образования, а также обозначить пути их решения.

Нормативные правовые проблемы:

1. Достоверно неизвестно, сколько лиц с инвалидностью обучаются в системе высшего образования. Обычно в учет попадают те студенты, которые поступают в счет особой квоты и/или обращаются за получением социальной стипендии. Студенты, обучающиеся платно, обычно в статистику не попадают, т. к. им нет необходимости заявлять о своем статусе, если только им реально необходимы специальные условия. Также редко учитываются инвалиды III группы, получившие инвалидность после 18 лет. Очевидно, что по программам магистратуры фактически обучается вдвое больше инвалидов, чем отражено в форме № ВПО-1.

2. Законодательство предусматривает, что основные документы, на основании которых определяется содержание высшего образования и условия организации обучения, – это заключение психолого-медико-педагогической комиссии (далее – ПМПК) и индивидуальная программа реабилитации инвалида (далее – ИПРА). Вузы должны вести образовательный процесс с учетом этих рекомендаций. Фактически ПМПК в субъектах РФ практически не работает со взрослыми, поскольку нет соответствующих методик, а в ИПРА конкретных рекомендаций по условиям обучения не предусмотрено. Соответственно, определение необходимых специальных условий обучения или оценка запроса обучающегося с инвалидностью относительно нужных ему условий ложится на вуз, в котором не всегда есть компетентные в этих вопросах специалисты.

3. Инвалиды самой многочисленной III группы не имеют права на поступление на подготовительные отделения с целью подготовки к поступлению в вузы за счет федерального бюджета. Также люди с инвалидностью не могут обучаться на бюджетных подготовительных отделениях одновременно с обучением в выпускном классе школы или на выпускном курсе колледжа или техникума. Очевидно, что современные реалии требуют пересмотра нормативных основ функционирования подготовительных отделений [4].

Проблемы непрерывности и преемственности образования:

1. Низкий уровень вовлеченности лиц с инвалидностью в систему высшего образования. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в стране проживает около 490 тысяч лиц с инвалидностью в возрасте от 18 до 30 лет. Однако, по данным формы № ВПО-1, в систему высшего образования вовлечено лишь около 35 тысяч

человек из этой группы. Учитывая, что не менее половины из лиц с инвалидностью имеют интеллектуальные нарушения, которые препятствуют освоению образовательных программ, и с учетом того, что охват молодежи в возрасте 18–30 лет высшим образованием составляет около 30% [2], можно предположить, что потенциально в вузах могло бы обучаться вдвое больше лиц с инвалидностью. Тем не менее, сопоставление данных о количестве выпускников школ, получивших аттестаты о среднем общем образовании, с количеством поступивших в вузы в 2023 году показывает, что число поступивших почти вдвое превышает количество получивших аттестаты. Очевидно, что среди поступивших в вузы не только выпускники школ текущего года, но и выпускники колледжей и техникумов, а также выпускники прошлых лет, доля которых среди поступивших составляет от 20 до 30 %.

2. Недостаточная готовность выпускников школ к обучению в вузах. Недостаточный уровень академической подготовки часто сочетается с нарушениями социальных связей, слабо развитыми коммуникативными навыками и низкой мотивацией к получению профессионального образования, а также к последующему трудоустройству по специальности. Частично решению этих проблем способствует система довузовской подготовки, включая бюджетные подготовительные отделения.

3. Преемственность и непрерывность инклюзивного образования между общим, средним профессиональным и высшим образованием практически не обеспечены. В результате обучающимся требуется значительная адаптация при переходе на каждый новый уровень образования, что может негативно сказаться на их учебном процессе и социальной интеграции [1].

Проблемы межведомственного взаимодействия:

1. Отсутствие взаимодействия школ, колледжей, вузов, обучающихся лиц с инвалидностью и ОВЗ. В частности, у вузов отсутствует информация о молодых людях с инвалидностью, завершающих обучение по программам среднего общего и среднего профессионального образования, планирующих поступление в вузы, их особых образовательных потребностях и необходимых условиях обучения, показавших свою эффективность.

2. Недостаточное развитие межведомственного взаимодействия между органами и организациями, ответственными за реабилитацию и абилитацию школьников, студентов вузов и колледжей с инвалидностью и ОВЗ. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть инициативу по созданию центров сопровождения. Эти центры могут предоставлять обучающимся с инвалидностью широкий спектр специалистов по сопровождению, включая ассистентов (помощников), психологов, тьюторов и пр., обеспечивая таким образом необходимую поддержку и способствуя более эффективному процессу интеграции этих студентов в образовательную среду.

3. Проблемы трудоустройства выпускников вузов. По данным мониторингов в России трудоустраиваются от 50 до 60% выпускников и почти каждый пятый продолжает высшее образование на следующем уровне. Есть объективные (развитие экономики и социальной сферы региона, полученная профессия, место жительства и т. п.) и субъективные причины нетрудоустройства выпуск-

ников (страх перед новым жизненным этапом, отсутствие необходимости зарабатывать на жизнь, поскольку есть пенсия по инвалидности, гиперопека родителей и т. п.). В основном реальные проблемы с трудоустройством испытывают выпускники с серьезными нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата (маломобильные и передвигающиеся на кресле-коляске), особенностями психического развития (в т. ч. с аутизмом).

Проблемы в системе высшего образования:

1. Возможность поступления в вузы в рамках особой квоты лишь частично решает вопрос доступности поступления в вуз. Количество мест в счет особой квоты прямо пропорциональна контрольным цифрам приема по направлениям подготовки (специальностям). Больше мест выделяется на технические и естественнонаучные специальности, а они в силу объективных и субъективных причин не очень подходят большинству абитуриентов с инвалидностью. А на гуманитарные, социально-экономические, юридические направления подготовки бюджетных мест в вузах мало, а они как раз очень востребованы лицами с инвалидностью. Многие изначально нацелены на очно-заочное или заочное обучение, в том числе реализуемое с использованием дистанционных образовательных технологий, на котором бюджетных мест крайне мало или нет вообще [4].

2. Отсутствие заинтересованности вузов в обучении лиц с инвалидностью и ОВЗ. Фактически, чем больше студентов с инвалидностью, тем больше проблем. Обычный вуз в этом случае собирает с обучающихся с инвалидностью заявления с отказом от создания специальных условий. В итоге получается не инклюзивное образование, когда сама система образования должна учитывать особенности разных обучающихся, а интегрированное обучение, т. е. или студент сможет встроиться в стандартный учебный процесс, или нет. Повышенное нормативное финансирование, которое в течение нескольких лет выделяется на обучение студентов с инвалидностью и ОВЗ, как правило, расходуется вузом по общей смете, без выделения отдельных затрат на создание специальных условий и системы сопровождения.

На наш взгляд, следует пересмотреть финансирование обучения лиц с инвалидностью: от общей субсидии по нормативному принципу к персональным образовательным сертификатам, которые будут предъявляться в тот вуз, в который поступит абитуриент с инвалидностью.

3. Инклюзивное образование эффективно только при условии сопровождения образовательного процесса. При этом отсутствуют механизмы и регламенты предоставления услуг «узких» специалистов по сопровождению (тьютора, ассистента (помощника), переводчика русского жестового языка и т. п.). Нет единого понимания того, как вузу определить необходимость для обучающегося с инвалидностью или ОВЗ привлечения таких специалистов, как и за счет каких средств оплачивать их работу. Нормативы и механизмы финансирования услуг по сурдепереводу и тифлосурдопереводу не определены. Системной подготовки переводчиков русского жестового языка для системы образования нет. Было бы более целесообразно создать территориальные центры сопровождения, которые будут предоставлять обучающимся с инвалидностью услуги необходимых специалистов по сопровождению.

4. Слабое использование в образовательном процессе дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, а также массовых открытых онлайн-курсов. Эти технологии являются эффективным средством адаптации учебного процесса и позволяют снять часть ограничений, связанных с проблемами доступности учебных помещений. На сегодняшний день у обучающихся с инвалидностью востребована смешанная форма обучения, позволяющая присутствовать на учебных занятиях удаленно. Сложности у вузов возникают, когда удаленно должен подключаться один студент, а не вся группа или ее часть. Такая форма работы требует и определенного материально-технического оснащения аудиторий, и новых компетенций преподавателей.

5. Не обеспечивается доступность цифрового образовательного контента, предлагаемого вузами в качестве источников (электронные библиотечные системы, массовые онлайн-курсы, курсы в системах дистанционного обучения вузов, конспекты лекций, презентации и пр.). Речь идет, например, о предоставлении текстовой версии любого нетекстового контента, контрастном сочетании цветов, навигации с помощью клавиатуры, предоставлении субтитров к видеоматериалам и т. п. [3]

Таким образом, признание и решение обозначенных выше проблем будет способствовать повышению доступности и качества инклюзивного высшего образования.

Список литературы

1. Мартынова Е. А., Романенкова Д. Ф., Романович Н. А. Основные подходы к обеспечению преемственности инклюзивного профессионального образования в системе «колледж – вуз» // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 2(34). — С. 17–23.
2. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 68 с.
3. Романенкова Д. Ф. Доступность цифрового образовательного контента для людей с различными видами нарушений здоровья / Инновационные, информационные и коммуникационные технологии: Сб. трудов XX Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 01–10 октября 2023 года. — М.: Ассоциация выпускников и сотрудников ВВИА им. профессора Н. Е. Жуковского содействия сохранению исторического и научного наследия ВВИА им. профессора Н. Е. Жуковского, 2023. — С. 42–46.
4. Романенкова Д. Ф. Комплекс мероприятий, направленных на поступление лиц с инвалидностью на бюджетные места в рамках особой квоты / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сб. статей по итогам XVIII национ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 28–29 сентября 2023 года. — СПб.: СПбГЭУ, 2023. — С. 514–518.

УДК 316.4

Федорова Екатерина Дмитриевна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ЛАГЕРЬ КАК МОДЕЛЬ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья рассматривает реализацию неформального образования в инклюзивном лагере Санкт-Петербурга. Инклюзивный лагерь является перспективной моделью неформального образования, которая предоставляет всем детям возможности для обучения, роста и развития в поддерживающей и инклюзивной среде. В работе проанализированы существующие практики организации неформального образования в инклюзивном лагере. В рамках данного исследования был проведен анализ существующих практик организации неформального образования в инклюзивном лагере Санкт-Петербурга. Методами сбора данных были экспертные интервью и наблюдение. Анализируется инклюзивная среда, профессиональная компетентность сотрудников, социальная интеграция детей с особенностями развития. Результаты анализа показали, что лагерь успешно создает инклюзивную среду, уделяет большое внимание профессиональному развитию сотрудников и активно работает над социальной интеграцией детей с особенностями развития.

Ключевые слова: инклюзивный лагерь, неформальное образование, социальная интеграция, инклюзивная среда, дети.

Fedorova Ekaterina D.
Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

INCLUSIVE CAMP AS A MODEL OF NON-FORMAL EDUCATION FOR CHILDREN WITH DEVELOPMENTAL DISABILITIES

Abstract. The article examines the implementation of non-formal education in an inclusive camp in St. Petersburg. The Inclusive Camp is a promising model of non-formal education that provides all children with opportunities for learning, growth and development in a supportive and inclusive environment. The paper analyzes the existing practices of organizing non-formal education in an inclusive camp. Within the framework of this study, an analysis of existing practices of organizing non-formal education in an inclusive camp in St. Petersburg was carried out. The methods of data collection were expert interviews and observation. The inclusive environment, professional competence of employees, and social integration of children with special needs are analyzed. The results of the analysis showed that the camp successfully creates an inclusive environment, pays great attention to the professional development of employees and actively works on the social integration of children with special needs.

Keywords: inclusive camp, non-formal education, social integration, inclusive environment, children.

В последние десятилетия в России наблюдается тенденция изменения подхода к образованию. Одним из фокусов смещения подхода к образованию стало обучение через развлечение. Эдьютейнмент (Edutainment), сочетание понятий «образование» и «развлечение», представляет собой новаторский педаго-

гический подход, направленный на вовлечение учащихся с помощью увлекательного и приятного контента. Основная цель состоит в том, чтобы сделать процесс обучения интерактивным и захватывающим, сократив разрыв между традиционным образованием и развлечениями [9].

Каждый год в Российской Федерации увеличивается количество детей с особенностями развития, на 31 декабря 2023 г. числится 755 00 ребенка с особенностями развития [6]. По состоянию на 31 декабря 2023 г. в Санкт-Петербурге проживает 258 222 ребенка с особенностями развития [6].

Согласно Закону об образовании 2012 г. дети с особенностями развития могут обучаться вместе с нормотипичными детьми [10]. Проблема и важность инклюзивного образования рассматривалась такими авторами, как Л. М. Шипицина [4], Д. Б. Эльконин [5], Ю. Л. Загуменнов [2], С. Н. Сорокоумова [3], Л. И. Акатов [1]. Кроме того, в их работах рассматриваются разные модели инклюзивного образования.

В последние годы в России был разработан инклюзивный подход к обучению детей с особенностями, независимо от национальности, социального статуса, физических и психологических особенностей. Получается, что инклюзивное образование — это условие гуманизации общества. Инклюзивное образование, помимо решения исключительно образовательных задач, вносит большой вклад в улучшение качества жизни людей. Инклюзивное образование обязательно означает создание адаптивной и гибкой образовательной среды, способной удовлетворить образовательные потребности всех учащихся [8].

Однако вопрос социальной исключенности еще не решен, дети с особенностями развития здоровья и их родители часто сталкиваются с барьерами в обществе.

Кроме этого, в 2012 году «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» признала социальную изоляцию детей с особенностями здоровья одной из ключевых проблем, требующих решения. Стратегия ставила своей целью разработку и внедрение методик, способствующих преодолению социальной изоляции таких детей, их реабилитации и полной интеграции в общество [7]. Одной из таких форм является совместное пребывание нормотипичных детей и детей с особенностями развития в загородном лагере. Кроме этого, детские лагеря предоставляют уникальную среду для неформального образования, где дети могут учиться и развиваться за пределами традиционной классной комнаты. Однако в Санкт-Петербурге только один инклюзивный лагерь «Адаин Ло».

Таким образом, целью исследования являлось изучение эффективности реализации неформального образования в детском инклюзивном лагере для преодоления социальной изоляции детей с особенностями развития.

Методы исследования

На первом этапе исследования было проведено включенное наблюдение в лагере «Адаин Ло». Наблюдение проводилось в январе, марте, июне и июле 2024 года. На этом этапе наблюдались общие мероприятия для всех детей в лагере, свободное время детей. Для наблюдения использовался способ открытого

наблюдения. На втором этапе исследования проходил сбор эмпирического материала в лагере. Было проведено три экспертных интервью с директорами лагеря, четыре экспертных интервью с вожатыми лагеря, которые проводят совместные занятия для детей с особенностями развития и нормотипичных детей, а также одно экспертное интервью со специалистом по сопровождению детей с особенностями развития здоровья. Для отбора респондентов использовалась целевая выборка. С согласия информантов производилась аудиозапись интервью. Анализ эмпирических данных производился по тематическим блокам, согласно поставленным исследовательским задачам.

Результаты исследования

Инклюзивная среда

Инклюзивная среда является фундаментом для успешного развития и социализации всех детей, особенно тех, кто имеет особенности развития. В лагере «Адаин Ло» создана безопасное пространство, где каждый ребенок чувствует себя комфортно, ценным и способным проявить себя.

«Так как у нас дети знакомы с тем, что бывают особенности у людей, у них обычное общение, то есть как бы для них этот ребёнок не отличается сильно в моменте, когда они общаются» (вожатая лагеря, 20 лет).

Главный принцип лагеря заключается в том, что все дети особые. Данный принцип помогает создавать процесс принятия всех детей, несмотря на то, есть ли особенности у ребёнка или нет, персонал лагеря проводит все мероприятия лагеря так, чтобы любой ребенок мог принять в нем участие.

«Я прихожу, вижу, если есть какой-то особенный ребёнок на моём кругу, я стараюсь выстраивать все так, чтобы было комфортно, и не было чего-то необычного, и все могли быть участниками этого процесса, и не было такого, что кто-то вылетает, и всем было приятно и хорошо» (вожатая лагеря, 21 год).

В процессе наблюдения за детьми во время студии (студии – это кружок по интересам, где между собой перемешиваются внутри дети младшего и старшего лагеря), на которой обычно 10–15 детей, где 3–4 ребёнка с особенностями развития. Было зафиксировано, что кураторы, которые ведут студии, стремятся создавать дружелюбную и принимающую среду, не выделяя ребенка с особенностями развития.

Однако вечерние мероприятия лагеря (вечерние мероприятие – это большая игра для всех детей лагеря) чаще всего даются тяжело детям с особенностями развития, так как не все вожатые учитывают особенности детей в процессе создания вечерних мероприятий. Во время вечерних мероприятий дети с особенностями развития становятся капризными, агрессивными, а иногда очень активными.

Несмотря на это, лагерь специально создает среду, в которой каждый ребенок чувствует себя комфортно и имеет равные возможности для участия во всех мероприятиях лагеря, то есть всем детям предоставляются одинаковые возможности для участия в играх, мероприятиях и активностях.

Дети чувствуют себя безопасно и могут получать удовольствие от пребывания в лагере, не опасаясь насмешек или дискриминации.

Профессиональная компетентность

Для работы в лагере персоналу, который собирается там работать, необходимо пройти специальное обучение.

«Есть школа ведущих, где проходят занятия на тему инклюзии, им предлагается ещё поволонтерить в мероприятиях, где есть особые дети, чтобы они чаще их видели. И обязательная стажировка в лагере, где они напрямую сталкиваются» (директор лагеря, 32 года).

Все сотрудники умеют работать с детьми в той или иной степени. Они стараются создавать атмосферу принятия, включают детей с особенностями развития в процессы, которые происходят на студии и кругу (круг – это 1,5-часовое занятие для детей одного возраста, где дети узнают еврейские истории и выполняют единое задание). Вожатые в основном дают детям задания, которые направлены на коммуникацию между детьми. В период круга чаще всего формируются дружеские отношения между детьми, доверительные отношения.

Однако временами вожатые лагеря забывают, что в лагере есть дети с особенностями развития, и предлагают детям формы для взаимодействия или формат игр, которые не подходят детям с особенностями развития.

«...Про принятие ведущими: мы проговариваем правила, но порой забывается, что не все формы могут подойти» (директор лагеря, 32 года).

В лагере «Адаин Ло» работает руководитель сопровождения и сопровождающий. Руководитель сопровождения и сопровождающий помогают детям включиться в лагерь. Руководитель сопровождения до лагеря пишет рекомендации на детей, просматривает формат вечерних мероприятий, подходит ли форма всем детям или нет. Во время лагеря руководитель помогает детям и вожатым в сложных и экстренных ситуациях. Сопровождающий во время свободного времени смотрит за детьми, так как это самый сложный период для детей с особенностями развития, им сложно самим организовать свое время. Если есть дети с тяжелыми диагнозами, то сопровождающий стоит на прямом сопровождении ребенка. Это значит, что на все мероприятия лагеря сопровождающий ходит с ребенком и помогает ему включиться в процесс и наладить коммуникацию с другими детьми.

«Я думаю, я такой проводник, то есть я никого не принуждаю к взаимодействию, но если у кого-то есть желание, я действительно его вижу, я помогаю этому взаимодействию случиться» (сопровождающая, 21 год).

Профессиональная компетентность персонала в инклюзивном лагере – это залог успеха для всех детей. Она позволяет создать среду, где каждый ребенок может раскрыть свой потенциал, чувствовать себя комфортно и уверенно.

Социальная интеграция

Большинство респондентов отмечали, что уровень социальной интеграции в лагере находится на высоком уровне.

«Я думаю, что этот уровень довольно высок...» (вожатая, 22 года).

В лагере дети без особенностей развития воспринимают сверстников с особенностями развития как равных, а дети с особенностями получают возможность преодолеть социальную изоляцию.

«Также не обращают особого внимания на то, что он особенный. Часто дети и не замечают того, что дети особенные, то есть нормотипичные дети не замечают того, что с ними сейчас в группе особый ребёнок» (генеральный директор, 28 лет).

Совместное участие в разнообразных активностях способствует развитию социальных навыков у всех детей. Дети учатся взаимодействовать, работать в команде, учитывать потребности друг друга, развивают эмпатию и коммуникативные навыки. Во время вечерних мероприятий дети, с которыми ребенок с особенностями развития подружился во время круга, стараются включить ребенка с особенностями развития в игру, поддержать его в процессе игры. Нормотипичные дети чаще всего сами замечают, когда ребенку с особенностями развития нужна помощь. Самое главное, что в этот момент они не просто начинают выполнять что-то за ребенка с особенностями развития, а спрашивают, нужна ли ему помощь.

Кроме этого, в лагере есть адаптированные программы под нужды всех детей, цель которых – обеспечить необходимую поддержку и ресурсы для полноценного участия.

«Я могу выделить то, что у нас для финального концерта как бы запрещается всякий яркий свет, мигающие свет, громкие звуки» (сопровождающая, девушка 21 год).

К сожалению, в лагере не хватает необходимых вспомогательных средств для включения ребенка с особенностями развития в среду. Детям требуется безопасное пространство, где они могут отдохнуть и справиться со стрессом.

«Тихой комнаты очень не хватает. Тихая комната – сенсорное пространство с минимальными стимулами» (директор лагеря, 32 года).

Социальная интеграция в инклюзивном лагере – это долгосрочный процесс, который требует постоянного внимания, творческого подхода и сотрудничества всех участников процесса. Важно помнить, что социальная интеграция – это не цель сама по себе, а средство для создания условий, где каждый ребенок может раскрыть свой потенциал, успешно развиваться и чувствовать себя счастливым.

Проанализированный опыт позволяет оценить практику реализации инклюзивного лагеря как модели неформального образования детей с особенностями развития.

Заключение

Инклюзивный лагерь – это модель неформального образования, которая отвечает современным требованиям и способна обеспечить гармоничное развитие каждого ребенка. Он помогает детям уверенно входить в жизнь, быть готовыми к вызовам современного мира, таким как быстрая изменчивость условий жизни, многообразие культур и ценностей.

Инклюзивный лагерь, как модель неформального образования для детей с особенностями развития, открывает новые горизонты в их развитии и социализации:

1. Лагерь формирует окружение, где дети с особенностями развития чувствуют себя комфортно и принятыми. В лагере предлагаются

разнообразные активности и мероприятия, адаптированные к потребностям каждого ребенка.

2. Специально подготовленный персонал и адаптированные программы делают участие в лагере доступным и увлекательным для всех детей. В нем работают вожатые с опытом работы с детьми с особенностями развития, а также специалисты по сопровождению, что обеспечивает комфортную и безопасную атмосферу для всех детей.
3. Дети с особенностями развития учатся взаимодействовать с другими детьми, формируют дружеские связи, учатся решать конфликты и работать в команде.
4. Участие в разнообразных активностях и мероприятиях повышает самооценку детей с особенностями развития, помогает им поверить в свои силы и возможности. В лагере дети получают возможность проявить себя в разных сферах, узнать свои сильные стороны и развить новые навыки.
5. Лагерь предоставляет площадку для развития творческих способностей детей с особенностями развития, что способствует их самовыражению и раскрытию их потенциала. В лагере проводятся театральные постановки, конкурсы рисунка, творческие мастер-классы, которые помогают детям с особенностями развития раскрыть свой творческий потенциал и почувствовать себя увереннее.

В России существует всего 5 инклюзивных лагерей, что явно недостаточно для удовлетворения потребностей всех детей с особенностями развития. Лагерь «Адаин Ло» на данный момент является единственным инклюзивным лагерем в Санкт-Петербурге, а также это единственный инклюзивный лагерь, который принимает детей с особенностями развития с 1993 года и который работает во время всех школьных каникулах. Однако лагерь имеет ограничения по приему детей с особенностями развития на смену, так как не позволяет количество мест. Опыт Санкт-Петербурга в сфере инклюзивного отдыха детей с особенностями развития заслуживает широкого внедрения по всей России. Однако существует риск столкнуться с дефицитом квалифицированных специалистов, способных обеспечить качественное сопровождение детей с особенностями развития. В России наблюдается нехватка специалистов в этой области.

Инклюзивный лагерь – это не просто отдых, а ценная модель неформального образования, которая способствует всестороннему развитию детей с особенностями развития. Он помогает им достичь успехов, почувствовать себя полноправными членами общества и реализовать свой потенциал. Важно также отметить, что инклюзивный лагерь – это модель для всех детей, не только с особенностями развития. В нем все дети могут учиться друг у друга, развивать толерантность и уважение к различиям, что является важным шагом к построению инклюзивного общества.

Список литературы

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья – Психологические основы. – 2003. — С. 77–80.

2. Загуменнов Ю. Л. Инклюзивное образование: создание равных возможностей для всех учащихся // Минская школа сегодня. — 2008. — № 6. — С. 39–44.
3. Сорокумова С. Н. Психологические особенности инклюзивного обучения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2010. — Т. 12. — № 3. — С. 19–23.
4. Шипицина Л. М. Интеграция и инклюзия: проблемы и перспективы / Материалы росс. форума «Педиатрия Санкт-Петербурга: опыт, инновации, достижения» — СПб., 2010. — С. 63–65.
5. Эльконин Д. Б. Детская психология. — М.: Академия, 2006. — С. 55–57.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 17.07.2024).
7. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz41SedGPYa> (дата обращения: 18.07.2024).
8. Gunnlaugur, Magnússon. Inclusive education and school choice lessons from Sweden. / Magnússon Gunnlaugur// European journal of special needs education. — 2020. — № 1. — P. 25.
9. Hamid, M.S. (2014). Metode Edutainment Menjadikan Siswa Kreatif dan Nyaman di Kelas. Yogyakarta: Diva Press.
10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации (ред. от 25.11.2013; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // Российская газета. — 2012. — № 303 — 31 дек.

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 24-18-00542 «Экосоциальная модель социального государства в России: концептуальные основы, дискурсы, институты», который реализуется в СПбГУ.

УДК 364

Чернышова Вера Юрьевна
Московский государственный
юридический университет
им. О. Е. Кутафина,
Москва, Российская Федерация

ПРОГРАММЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы инклюзивного образования в средних общеобразовательных и средних профессиональных образовательных учреждениях. Проведен анализ программ для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: инклюзивное образование, обучающийся с ограниченными возможностями здоровья, трудоустройство несовершеннолетнего инвалида.

Chernyshova Vera Yu.
Moscow State Law University
named after O. E. Kutafin,
Moscow, Russian Federation

INCLUSIVE EDUCATION PROGRAMS – PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: The article discusses the problems of inclusive education in secondary and secondary vocational educational institutions. The analysis of programs for students with disabilities is carried out.

Keywords: inclusive education, students with disabilities, employment of a minor with disabilities.

Обучающийся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий.

Действующее законодательство позволяет организовывать обучение и воспитание детей-инвалидов и детей с ОВЗ в общеобразовательных организациях, в которых должны быть созданы специальные условия для получения образования.

Решая вопрос об обучении ребёнка, родители могут выбрать, где именно будет учиться ребенок: совместно со школьниками без особенностей здоровья или в отдельном классе, специальной школе или особом учреждении – например, в детском реабилитационном центре, центрах психолого-педагогической или медико-социальной помощи.

Родителям, выбравшим обычную школу, отказать в зачислении ребенка могут, только если в классах нет свободных мест. В этом случае найти школу помогут районные управления или комитеты по образованию. Исключение – школы с конкурсным отбором: даже если там есть места, зачислить туда ребенка можно только по результатам экзаменов.

В соответствии со ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация самостоятельно формирует штатное расписание, выбирает технологии и образовательные программы в соответствии с потребностями и особенностями обучающихся.

Основанием для создания специальных условий обучения и воспитания является заключение Центральной психолого-медико-педагогической комиссии (ЦПМПК). Прохождение ЦПМПК и предоставление заключения в образовательную организацию является правом, а не обязанностью родителей (законных представителей). При предоставлении заключения ЦПМПК родителями (законными представителями) в образовательную организацию создание специальных условий обучения является обязательным.

Когда необходимо заключение ЦПМПК:

- специальные условия обучения и воспитания;
- переход с одного уровня образования на следующий;

- начало обучения на начальном уровне общего образования после 8 лет;
- специальные условия при проведении государственной итоговой аттестации [2, с. 223].

Специальные условия для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья:

- образовательные программы (АООП), методы обучения и воспитания;
- учебники, учебные пособия и дидактические материалы;
- технические средства обучения коллективного и индивидуального пользования;
- предоставление услуг ассистента (помощника);
- проведение коррекционных занятий;
- обеспечение доступа в здания организаций.

Основание для организации обучения на дому – медицинское заключение и личное заявление родителя. Выбор формы обучения – право родителя.

С 1 сентября 2016 года в России вступили в силу федеральные государственные образовательные стандарты: начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее ФГОС НОО ОВЗ) и стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (далее – ФГОС О УО (ИН)) [1, с. 15].

При формулировке рекомендаций ПМПК ориентируется на приказы Минобрнауки РФ:

- №1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (ФГОС НОО ОВЗ) от 19 декабря 2014 г.;
- №1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» (ФГОС О УО (ИН)).

При выводе специалистов ПМПК о наличии особенностей в развитии ребенка рекомендуется обучение по образовательной программе, учитывающей его трудности, – адаптированной основной общеобразовательной программы начального общего образования обучающихся с ОВЗ (далее – АООП НОО ОВЗ), которая может быть реализована как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях (ФЗ-273, ст. 79 п. 2.4.).

На основе Стандарта возможно применение четырех вариантов программ обучения, основанных на рекомендациях ПМПК. Предусматривается переход от одного варианта к другому по мере развития ребенка.

В первом варианте образовательной программы ребенок обучается по общему (для детей без ОВЗ) учебному плану. Его особые образовательные потребности удовлетворяются в ходе внеурочной работы.

Во втором варианте уровень сложности программы ниже, в учебный план включены курсы коррекционно-развивающей области. Наряду с акаде-

мическими достижениями внимание обращено и к формированию сферы жизненной компетенции.

Третий вариант означает, что у ребенка при ведущем нарушении (глухие, слабослышащие, позднооглохшие, слепые, слабовидящие, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с расстройствами аутистического спектра) имеется умственная отсталость (интеллектуальные нарушения) в легкой степени выраженности. Академический компонент образовательной программы в этом случае не имеет первоочередного значения, особое внимание уделяется развитию сферы жизненной компетенции.

Четвертому варианту соответствует умственная отсталость в умеренной и более тяжелой форме. Ребенок обучается по специальной индивидуальной программе развития (СИПР), содержание которой устанавливается исходя из актуальных возможностей.

Варианты АООП конкретизируют условия получения образования для всех категорий обучающихся с ОВЗ (для глухих, слабослышащих, слепых, слабовидящих, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с расстройствами аутистического спектра, со сложными дефектами).

Если у ребенка нет нарушений, а его ограниченные возможности здоровья обусловлены умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), он получает образование в соответствии с ФГОС УО (ИН). Рекомендованная программа шифруется как «Пр. 1599, вар. 1» – обучающиеся с легкой умственной отсталостью, «Пр. 1599, вар. 2» – СИПР (умеренная умственная отсталость и более тяжелые степени).

Во всех остальных случаях рекомендованная АООП шифруется обозначенным для нарушения кодом и указанием после точки варианта АООП.

Вот что понадобится образовательному учреждению для включения в образовательный процесс ребенка с особыми возможностями здоровья.

Служба сопровождения. Трудно представить себе учителя, который знает, как обучать ребенка с любыми существующими в мире особенностями в развитии. Поэтому преподавателям нужна помощь, чтобы они смогли модифицировать учебные материалы и задания под индивидуальные особенности конкретного ребенка. Помочь в этом ему должны специалисты службы сопровождения, которые понимают потребности детей с теми или иными нарушениями: педагоги-психологи, логопеды, социальные и специальные педагоги, тьюторы. В их задачу входит также оценка поведения учеников с особенностями, выстраивание программы обучения и помощи, объяснение особенностей нового ученика и взрослым, и детям.

Наличие в школе психолога, логопеда или специального педагога далеко не всегда гарантирует, что этот специалист владеет современными и эффективными технологиями обучения детей и сопровождения инклюзии. Скорее всего, ему тоже нужна будет профессиональная помощь.

Во многих случаях возникает необходимость в тьюторе, который будет сопровождать ребенка. Кому-то это будет нужно только на период адаптации, а другим детям потребуется на все время обучения.

Тьютор работает с учеником на уроках: например, помогает справиться с нежелательным поведением или более подробно объясняет инструкции. А на переменах поддерживает школьника в процессе общения со сверстниками и сопровождает во время перемещений по школе, если это необходимо. Чтобы эффективно выстраивать свою работу, тьюторы также нуждаются в специальном обучении.

Оборудование. Инклюзия во многих случаях предполагает изменение среды и материалов. Например, могут понадобиться пандусы и подъемники, системы дополнительной или альтернативной коммуникации – планшеты и компьютеры, на которых ребенок будет выполнять задания, надписи, учебники и пособия для детей, которые пользуются шрифтом Брайля, и др.

Дополнительная работа со всеми сотрудниками школы. Инклюзия предполагает, что потребности детей в школе понимают все: и учителя, и гардеробщицы, и работники столовой, и охрана, и родители типично развивающихся детей. Если ребенок пользуется средствами дополнительной или альтернативной коммуникации, важно, чтобы его понимали не только учителя, но и другие люди, с которыми он сталкивается в школе. Например, если школьник использует вместо речи «говорящую» программу на планшете, учителя должны не только давать ему дополнительное время на ответ, но и научить одноклассников играть вместе с этим ребенком.

Большую работу для внедрения инклюзивного образования проводит Фонд «Обнаженные сердца». В данном Фонде была разработана программа ASSERT для работы с детьми, страдающими аутизмом. Программа состоит из набора техник – специалисты индивидуализируют их в соответствии с навыками, которым нужно обучить ребенка. Вот некоторые из них:

- обучение с помощью большого количества попыток – это помогает натренировать новые навыки;
- использование расписания активностей с фотографиями сценариев и постепенный отход от них;
- видео-обучение – специалисты просматривают с ребенком видео с примером правильного поведения.

Иногда школам не выделяют ресурсов, необходимых для инклюзии: ни дополнительных тьюторских ставок, ни оборудования, ни обучения персонала. Такой подход – прямой путь к неудачам и конфликтам.

Возможно, поэтому в опросе ВЦИОМ 57% опрошенных опасаются риска роста конфликтов, агрессии, насмешек в инклюзивной среде. Все эти люди боятся, что детей станет больше, а ресурсов и поддержки на всех просто не хватит. При этом респонденты, у чьих детей есть опыт обучения в инклюзивных школах и детских садах, позитивно относятся к инклюзивному образованию.

На самом деле инклюзивный класс полезен как детям с особенностями развития, так и ученикам без них и даже государству.

Дети с особенностями развития, которые учатся в инклюзивных классах, больше склонны к положительному социальному и эмоциональному поведению, чем дети, которые занимаются отдельно. Еще обучение в обычной школе помогает ребенку с особенностями развития приобрести необходимые социальные навыки.

Чтобы дети с особенностями развития не потеряли навыки социализации за летние каникулы, существуют инклюзивные лагеря. В рамках проекта «Лето» фонд «Обнаженные сердца» оказывает поддержку организаторам таких лагерей.

Кроме того, существует так называемый когортный эффект: чем старше человек, тем меньше вероятность, что он получал адекватную помощь с детства. В результате появляются проблемы, которые напрямую могут быть не связаны с диагнозом или инвалидностью. Например, паника или агрессия из-за невозможности выразить свои чувства, если человек не пользуется речью и у него нет средств дополнительной или альтернативной коммуникации.

У людей с выраженными двигательными нарушениями могут возникать дополнительные проблемы с дыханием, пищеварением, а также боли, контрактуры и деформации, если люди длительное время находятся в неправильном положении из-за отсутствия специального оборудования.

Многие годы огромное количество детей с нарушениями – например, с церебральным параличом или синдромом Дауна, – проживали в учреждениях закрытого типа: интернатах и домах ребенка. Система группового воспитания негативно влияет на любого ребенка, а для детей с особыми потребностями она просто губительна. Поэтому плачевное состояние многих детей в подобных учреждениях во многом связано с неадекватными условиями проживания, а не с изначальным диагнозом.

Дети без особенностей развития становятся более понимающими и развивают положительное отношение к различиям. В школе повышается общий уровень толерантности, уменьшается частота случаев травли в отношении всех детей, в том числе типично развивающихся сверстников. Дети становятся продуктивнее и активнее.

Для государства такая политика имеет не только гуманистическое, но и экономическое обоснование. В 2015 году было проведено социологическое исследование компанией «Бостон Консалтинг Групп»: на школьном проекте фонда «Обнаженные сердца» они показали, что каждый рубль, который фонд вкладывал в школьную образовательную программу для детей с РАС, сэкономил региону два рубля.

Это связано с тем, что ребенок с аутизмом в этом случае не сидит в четырех стенах, а занят, и у него меньше поведенческих нарушений. Поэтому его родители могут работать и платить налоги, а его братья и сестры – жить обычной жизнью, семья включена в общество.

Общество меняется быстрее, чем школа успевает осваивать новые технологии обучения. Отсюда возникает некоторое сопротивление. А еще многие люди просто никогда не видели успешных примеров инклюзии и поэтому в нее не верят.

Две трети россиян – 66% – положительно относятся к совместному обучению детей с особенностями развития с детьми без особенностей.

Об отрицательном отношении заявили 16% респондентов, а 13% относятся нейтрально. Больше позитивных оценок среди молодежи от 18 до 24 лет – 81%, меньше – среди людей старшего возраста, от 60 лет, – 57%.

При этом сам термин «инклюзивное образование» остается малоизвестным для большинства людей. Каждый пятый респондент слышал про инклю-

зивное образование – 24%, но только каждый десятый – 11% – смог верно описать, что это такое.

Есть и другие причины, которые мешают развитию инклюзивного образования.

Трудности с получением правильного диагноза. Сейчас в России проживают 722 000 детей с инвалидностью. Но, например, среди них только 39 000 детей с официально установленным диагнозом «аутизм». Это явно заниженные данные: Минздрав еще в 2013 году подтвердил, что уровень распространенности аутизма в популяции составляет 1%. Получается, что детей с аутизмом в нашей стране должно быть диагностировано намного больше, более 300 тысяч.

Из-за такого разрыва департаменты образования просто не представляют себе масштаба потребностей и не обеспечивают школы всем необходимым оборудованием и нужными специалистами.

К счастью, в последнее время эта ситуация стала меняться: Минздрав принял новые клинические рекомендации по аутизму, которые вступили в силу зимой 2022 года.

В этом документе тщательно проанализированы эффективные практики постановки диагноза, возможности лечения сопутствующих аутизму состояний, программы психолого-педагогической поддержки и уровни их доказательности. Скоро количество детей с официальным диагнозом «аутизм» вырастет, а значит, можно надеяться и на расширение инклюзивных программ в школах.

Недостаточная подготовка специалистов. Важные специальности и области профессиональных знаний долгие годы отсутствовали в России и только начинают появляться: например, прикладной анализ поведения, альтернативная и дополнительная коммуникация, физическая терапия и эрготерапия.

Чтобы познакомить школьных учителей и других специалистов с современными практиками и подходами к помощи детям с особенностями развития фонд «Обнаженные сердца» запустил проект «Обучение».

Все это необходимо для того, чтобы инклюзия была полноценной и помощь получали все участники образовательного процесса: от самого ребенка с особыми возможностями здоровья до учителей и родителей одноклассников.

Любой ребенок вправе учиться в школе или в колледже, которые выбрали для него родители, а задача образовательного учреждения – предоставить ему образовательные услуги в соответствии с его потребностями.

К сожалению, до сих пор не все образовательные учреждения об этом знают и необоснованно отказываются принимать ребенка. А у родителей не всегда есть силы и свободное время, чтобы добиваться своего с помощью жалоб и судебных тяжб.

Правомерно ли считать это формой реализации родительской ответственности за формирование образовательной среды ребенка, к которой призывает новый закон РФ «Об образовании»?

По-видимому, нет. Если благополучное прохождение учащимися текущих и итоговых аттестаций является критерием качественного оказания образовательных услуг, то именно этот показатель и определяет зону ответственности. Участие семьи должно быть направлено на повышение социального мини-

мум образовательного стандарта, расширение и углубление знаний ребенка, а не на освоение программы обучения.

В противном случае приходится говорить о снижении доступности качественного образования для малообеспеченных слоев населения, что противоречит идеологии и принципам социального государства.

Получив образование дети с ограниченными возможностями здоровья сталкиваются с проблемой трудоустройства. Трудовое законодательство устанавливает определенные льготы и гарантии как для несовершеннолетних сотрудников, так и для инвалидов. Сотрудникам-инвалидам работодатель должен обеспечить допустимые условия труда (ч. 2 ст. 209 ТК). Такие условия работы должны отвечать требованиям:

- Санитарных правил СП 2.2.9.2510-09, утвержденных постановлением главного врача от 18.05.2009 № 30;
- индивидуальной программы реабилитации (форма утв. приказом Минтруда от 13.06.2017 № 486н) (ст. 224 ТК).

Организовывать рабочее место инвалида работодатель должен в соответствии с Основными требованиями, утвержденными приказом Минтруда от 19.11.2013 № 685н. Для инвалидов I и II группы установлена сокращенная продолжительность рабочего времени недели – не более 35 часов, если иное не установлено программой реабилитации.

Однако в отношении детей-инвалидов такого положения в законе нет. Для несовершеннолетних сотрудников (моложе 18 лет) предусмотрена сокращенная продолжительность рабочего времени. Она составляет: для сотрудников в возрасте от 16 до 18 лет не более 35 часов в неделю. Если несовершеннолетний сотрудник в течение учебного года совмещает работу с учебой, то предельная продолжительность рабочей недели сокращается в два раза и составляет не более 17,5 часа в неделю. Это следует из положений частей 1, 2 статьи 92 Трудового кодекса РФ. Помимо сокращенной рабочей недели, в отношении несовершеннолетних сотрудников необходимо соблюдать ограничения по продолжительности ежедневной работы (смены). Так, максимальная продолжительность ежедневной работы составляет: для сотрудников в возрасте от 16 до 18 лет 7 часов. Если несовершеннолетний сотрудник в течение учебного года совмещает работу с учебой, то предельная продолжительность ежедневной работы составляет не более 4 часов. Об этом говорится в абзацах 2, 3 части 1 статьи 94 Трудового кодекса РФ. Таким образом, несовершеннолетнему ребенку-инвалиду устанавливается рабочее время не более 35 часов в неделю (в зависимости от возраста и других факторов, описанных выше), если иное не установлено программой реабилитации. Отпуск инвалидам устанавливается не менее 30 календарных дней, несовершеннолетним – 31 календарный день в удобное для них время (ст. 267 ТК).

При отсутствии в ИПРА ребенка-инвалида рекомендаций к труду необходимо произвести коррекцию ИПРА ребенка-инвалида. Алгоритм действий при коррекции ИПРА ребенка-инвалида может быть выполнен через органы системы здравоохранения:

Родитель ребенка-инвалида или его законный представитель обращается к педиатру или к врачу-специалисту, наблюдающему за ребенком по профилю заболевания, с просьбой подготовить справку по форме 088/у для коррекции ИПРА ребенка-инвалида.

После того как справка по форме 088/у готова, педиатр или врач-специалист передает справку заместителю главного врача поликлиники по клинико-экспертной работе, который готовит пакет документов с заключением и направление на медико-социальную экспертизу в бюро МСЭ.

Коррекция ИПРА ребенка-инвалида осуществляется без присутствия ребенка-инвалида. Специалисты бюро МСЭ рассматривают поступившие документы в течение месяца. Результаты коррекции ИПРА ребенка-инвалида будут отражены в личном кабинете ребенка-инвалида в Федеральной государственной информационной системе «Федеральный Реестр Инвалидов» (далее – ФРИ), размещенном на официальном сайте Социального Фонда Российской Федерации, а также в личном кабинете на едином портале государственных и муниципальных услуг. При отсутствии возможности ознакомиться с откорректированной ИПРА ребенка-инвалида через ФРИ или портал Госуслуг копию ИПРА ребенка-инвалида можно получить, подав заявление в бюро МСЭ.

Новый закон о занятости вводит понятие «Индивидуальная программа безработного», что позволяет надеяться на улучшение положение несовершеннолетних инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на трудоустройство.

Список литературы

1. Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. — М., 2023.
2. Ситникова В. В. Социально-психологическая безопасность личности студентов / Социальная и личностная безопасность и защита человека: эволюция форм и современные парадигмы: Матер. Междунар. заочной науч.-практ. конф. — Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2022.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

**по итогам XIX Международной научно-практической конференции
«Современный менеджмент: проблемы и перспективы»**

Санкт-Петербург

26–27 сентября 2024 г.

Под редакцией

*доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко,
доктора экономических наук, профессора И.В. Федосеева*

Подписано в печать 12.12.2024. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 43,5. Тираж 500 экз. Заказ 1448.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ